

Евразийский юридический журнал

№ 10 (113) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАКШЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ, Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам. С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г. Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.11.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksumovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkirimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEV Yuri Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 10 (113) 2017

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.11.2017

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ EURASIAN LAW JOURNAL

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камилевич, к.ю.н., доцент

ГАБРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, representative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

В. Н. Лихачев:

На службе Отечеству

Интервью с Лихачевым Василием Николаевичем, членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Чрезвычайным и Полномочным послом, доктором юридических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии наук Республики Татарстан, вице-президентом Российской Ассоциации международного права 10

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Белова О. С.

Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза: целевая модель общего рынка и вопросы правового регулирования 13

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Елизаров М. В.

Lex mercatoria как инструмент негосударственного регулирования международного коммерческого оборота: история и современность 18

Алиева М. Н., Алиев М. Р.

Перспективы развития ЮНЕСКО как международной межправительственной организации 21

Дашин А. В.

К вопросу о соотношении обычая и диспозитивной нормы (на примере законодательства о правилах международной торговли) 23

Кебурия К. О., Солнцев А. М.

Международное взаимодействие национальных судей в целях повышения эффективности реализации Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года 26

Шугуров М. В.

Международно-правовое регулирование сотрудничества государств в сфере передачи климатических технологий 29

Костанян Г. С.

Критерии, лежащие в основе применения принципа пределов усмотрения (научно-практический анализ) 36

Мусаева Х. М., Курбанмагомедов Ш. А.

Проблема правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК) в рамках международного частного права 40

Курносова В. В.

Статус норм международного права в правовой системе государства и правовые основания их применения внутригосударственными судами 43

Корпен А. С.

Общие и специальные международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию 46

Мирзай С.

Концептуальные основы общего наследия человечества 50

Алиева Г. В.

Меры по охране нематериального культурного наследия, подлежащие применению на национальном и международном уровнях 55

Мурсалиев А. О.

Охрана окружающей среды на Каспии (международно-правовой аспект) 58

Юсупов Р. М.

Проблемы соотношения общечеловеческих, общенациональных и традиционных ценностей 62

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Романовская В. Б., Серпухова О. Ю.

Трансформация концепта брака и семьи в решениях Верховного суда США 67

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Шаповал О. В.

Гражданские кодексы стран ШОС: сравнительно-правовой анализ 70

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Епифанов О. С.

Об основных формах механизма правового воздействия 73

Комиссаров А. В., Миняйленко Н. Н., Могилевский Г. А.

Институт конфликта интересов как механизм противодействия коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) 75

Тихонравов Е. Ю.

Т. Лундмарк о целях сравнительного правоведения 78

Егоров С. В.

Полисемантизм права: историко-этимологический анализ 80

Фоя В. В.

Правовое регулирование процесса управления транспортным средством в состоянии психической неуравновешенности 83

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Жданов П. С.

«Историчность» как базовый принцип понимания права в Новое время 85

Морозова О. Г.

Политические партии и их депутатские объединения Государственной Думы России в начале 20 в.: к проблеме культуры взаимоотношений 87

Салахова Ж. В., Салахов С. Б.

Правовое регулирование социально-экономической системы США в период Гражданской войны (1861-1865 гг.) 90

Скрябин И. В.

К дискуссии о возникновении парламентаризма в России 92

Карбальо М. С.

История Тихоокеанской войны (1879-1883), причины и последствия для Боливии 95

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ковшуро Ю. Д., Огнева Е. А.

Делегирование власти народом: конституционный императив и политическая практика 98

Клепалова Ю. И., Мершина Н. Д.

Проблемы становления и развития конституционной юстиции 101

Маркина А. Ю.

Исторические особенности формирования в отечественном правоведении концепции конституционных гарантий права на жизнь детей, оставленных без попечения родителей 105

Алферов В. В.

Гарантии реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в конституционном праве: анализ теоретико-правовых особенностей 108

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Завгородний А. Г., Коленко Р. С., Матвейчук Н. С.

Актуальные проблемы государственно-правового регулирования игорного бизнеса в России 112

Корниенко О. В., Свалова Н. А.

О доказательствах в производстве по делу об административном правонарушении, связанном с состоянием опьянения 115

Куликова А. А.

Вопросы правового статуса казенного предприятия 117

Рудых С. Н.

Обеспечение законности предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах 119

Юсупов Т. Р., Авдеева Е. Ю.

Состояние и основные тенденции применения мер обеспечения в производстве по делам об административных правонарушениях 122

ЖИЛИЩНОЕ ПРАВО

Никифорова М. А.

Проблемы правоприменения норм о жилых помещениях при отчуждении имущества 124

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Менис Е. В.

Понятие и существенные условия договора аренды земельного участка как объекта недвижимости 127

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Нигматуллин Р. В.

Правовые аспекты совершенствования системы здравоохранения России 130

Бельгисова К. В., Кузнецова З. В. Правовая регламентация вопросов защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	135	Кириленко В. С. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем: состав преступления.....	198
Игбаева Г. Р. Нормативные признаки предпринимательской деятельности в России	138	Полиди А. А. Склонение к самоубийству как новое преступное деяние в России	201
Чупанова А. Ч., Саидов Б. М. Правовая культура государственных служащих	141	Сысова Т. В. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта	204
Волкова Е. А. Проблемы правового регулирования безопасности детей в сети Интернет.....	144	Кияткина И. А. Уголовно-правовая характеристика хулиганства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды	206
Зубкова Е. А. Основы охраны материнства, детства и семьи в Российской Федерации.....	147	Филиппов П. А. Официальный документ как предмет преступлений против порядка управления	208
Норбекова Ю. С. Экономическая сторона исполнения договорных семейных обязательств	150	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Грабилин М. Е. Особенности российской практики заключения договоров в сети «Интернет».....	152	Охлопкова А. С. Особенности унификации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования в Российской Федерации в процессе конвергенции права	215
Зубкова М. Н. К вопросу об ответственности за нарушение прав на товарный знак.....	154	УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Чертова А. А. Теоретическое исследование регулирования оказания медицинских услуг по трансплантации органов и тканей человека.....	156	Ворощук В. Б. Актуальные вопросы организации функционирования колоний-поселений в условиях развития уголовно-исполнительной системы России	219
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Герасимова Ю. Р., Гайдай М. К. Роль пенитенциарной субкультуры в подростковой среде.....	223
Кузнецов Р. Н. Актуальные вопросы режима служебного времени	158	Латыпова Д. М., Минсафина С. Н. Влияние субъективных признаков на квалификацию преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях.....	228
Магомедова А. Г., Исмаилов М. М. Вопросы правомерности заключения срочного трудового договора: практика споров	161	Насреддинова К. А., Латыпова Д. М. Насилие, совершенное в отношении сотрудника исправительного учреждения: проблемы правоприменения.....	231
Сорокин Б. К. Особенности регулирования рабочего времени медицинских и фармацевтических работников в российском законодательстве.....	165	Самсонова М. Б. Инновации в деятельности пенитенциарного психолога – путь к оптимизации процесса исполнения наказаний	234
КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО		КРИМИНОЛОГИЯ	
Рустамов П. А. Простые акционерные общества по законодательству Франции: сравнительный анализ	168	Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: современное состояние и перспективы развития в России.....	238
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		КРИМИНАЛИСТИКА	
Имамова А. А. Финансовые сделки: анализ некоторых изменений законодательства.....	171	Васильченко А. В. Членовредительство в условиях следственных изоляторов: вопросы выявления и профилактики	241
НАЛОГОВОЕ ПРАВО		Зацепин М. Н., Филиппова О. В. Особо квалифицирующие признаки вымогательства.....	244
Барашян Л. Р., Муселян Г. Г. Ответственность банков за совершение налоговых правонарушений.....	175	Коновалов Г. Г., Кайргалиев Д. В. Взаимосвязь естественных наук с криминалистикой: исторический аспект	246
Субхангулов Р. Р., Айдарбеков Ш. Ф. Взаимодействие подразделений системы МВД России и Федеральной налоговой службы при выездной налоговой проверке.....	178	Суханов А. В. Методические особенности и тактические приемы, применяемые лицами, осуществляющими предварительное расследование в части преступлений, совершенных рецидивистами.....	248
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Шувалов Н. В., Шувалов Д. Н. Сущность и содержание основных элементов криминалистической характеристики при расследовании преступлений связанных с мошенническими действиями совершаемыми при сделках с недвижимостью	251
Агаян В. А. Уголовная ответственность за совершение акта международного терроризма в контексте международной политики Российской Федерации.....	183	Флоря Д. Ф., Косарев К. В. Актуальные вопросы выявления и раскрытия мошенничеств с использованием мобильного телефона совершенного лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы.....	254
Левашова О. В., Горичева В. Л., Толочко А. В. Правонарушения в среде несовершеннолетних как проблема современного общества.....	186	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Кушхов Р. Х., Кушев А. А. Взаимодействие следователя (дознателя) с органами дознания при рассмотрении материалов доследственной проверки и возбуждения уголовного дела	189	Киселев Н. Н. Проблемы применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.....	257
Манна А. А. К. Коран и Сунна как основные источники мусульманского права: их роль в формировании уголовного права мусульманских стран в современных условиях	191	Либанова С. Э. Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации	259
Народенко В. В. К вопросу о понятии владения, собственности и имущества в уголовном праве через призму определения понятия хищения	195		

Спектор Л. А. Место судебной власти в системе государственной власти.....	261	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО		Бикметов Е. Ю., Зиннуров У. Г., Бронников М. А. Синергетический подход в исследовании эффективности реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства	321
Власов Д. А. К вопросу о проблемах выявления фактов коммерческого подкупа.....	263	Клявлиня Я. М., Бобков О. В., Талипов Р. А., Гайнанова Э. С. Экономическое обоснование проекта организации производственного процесса на предприятии.....	325
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР		Янгиров А. В., Юсупов К. Н. Обзор достигнутого уровня социально-экономического развития Республики Башкортостан за 2010-2015 годы	328
Шибина А. В. Предмет прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья	267	Брусенцова Л. С., Кузнецова Л. В., Власова М. А. Партиципация в социальной ответственности бизнеса.....	331
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА		Власова М. А. Особенности государственной инвестиционной политики в жилищно-коммунальном хозяйстве: концессионный механизм	333
Гольяев А. О. Право на жизнь в свете установок права на развитие (комментарии к замечанию общего порядка № 36 о праве на жизнь, разрабатываемому Комитетом по правам человека)	270	Ибрагимова З. Ф. Опыт Франции в преодолении бедности работающего населения	335
Смирных С. Е. Международные стандарты прав детей в меняющемся миропорядке	274	Клявлиня Я. М., Бобков О. В., Самофеев Н. С., Бикметов Р. Р. Экономическая эффективность использования трудовых и материальных ресурсов предприятия	338
Галиуллина С. Д., Сулейманов А. Р. Стереотипное мышление о правах человека в Исламе.....	281	Сергеева О. Ю., Галлямова Д. А., Байкова И. В. Российский медиарынок в условиях санкций.....	341
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО		Зимин И. С. Подходы к формированию системы инфраструктурного обеспечения неоднородных инноваций	343
Журавленко Н. И., Шведова Л. Е. Информация и информационные отношения как объект преступных посягательств	284	Штарев В. В. Достоинства и недостатки привлечения коллективного финансирования через токены	346
Антонов А. А. Безопасность дорожного движения: проблема детского травматизма	287	Подергина Е. А. Организация деловой оценки персонала	348
Мигда Н. С., Некрасова И. Е. Транспортная безопасность РФ: проблемы правового регулирования ...	290	ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Винниченко Е. О. Зарубежный опыт противодействия экстремизму в молодежной среде.....	293	Бондаренко Г. В. Принцип объективации человека в учениях Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса в свете онто-материалистической концепции мира и человека (Часть 1).....	351
Саркисян В. Г. Подстрекательские действия объективной стороны преступлений экстремистской направленности в ч. 1.1 ст. 282 ¹ и ч. 1.1 ст. 282 ²	296	Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Является ли философия наукой?.....	354
Трунова Е. В. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения	299	Попов В. В., Музыка О. А., Личман И. Д. Ценности в контексте рациональной деятельности в рамках постнеклассического мира	358
ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО		Равочкин Н. Н. Идеи разделения властей в социальной философии: становление и рецепция	361
Базулина А. А., Лопанова Е. С., Лопанова Г. А. Внеучебная деятельность как фактор патриотического воспитания студентов	301	Везломцев В. Е., Бурукин В. В. Равноправный диалог гражданского общества с государством как атрибутивное условие в борьбе с коррупцией.....	364
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО		Горбачев С. Б. Кризис украинского государства: соотношение аспектов правового и неправового характера	368
Коблов Ф. Ч. К вопросу об организации педагогического исследования	303	Касаткин П. И. Идея университета как основа его существования и эволюции	371
Курашинова А. Х. Профессиональное мышление и профессионализм личности педагога	306	Кадьрова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Ответственность в философии и юриспруденции.....	376
Иванова С. В., Ежова О. Н. Составляющие психического здоровья и пути его сохранения у курсантов юридических вузов ФСИН России	308	Маяцкая О. Б., Абраров И. И. Духовное и психофизическое совершенствование человека как «вечная» философская проблема	378
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО		Миронова О. А. Религиозный фактор неправомерного поведения человека	381
Дьякова Е. Г., Трахтенберг А. Д. Формирование нормативно-правовой базы электронного правительства в России: от первого цикла к третьему.....	312	Попов В. В., Скуднова Т. Д., Личман И. Д. Особенности оценки в контексте рациональной деятельности человека.....	385
Чупалаева А. Ч., Рамазанова Э. Т. Вопросы правового регулирования формирования законодательных (представительных) органов государственных власти субъектов РФ.....	316	Файзуллин А. Ф. Влияние мировоззрения и ценностных установок на здоровье человека.....	388
ПОЛИТИКА И ПРАВО		Чудина-Шмидт Н. В. Исследование изменений экстремального поведения человека как условие прогнозирования социальной трансформации.....	391
Гареев Э. С., Костылева Е. Г., Гасимова Л. Ф. К проблеме информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации	319	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	394

PERSONA GRATA

V. N. Likhachev:

In the service of the Homeland

Interview with Likhachev Vasily Nikolaevich member of the Central election Commission of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Ph.D. in Law, professor, corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Vice-President of the Russian Association of International Law 10

EURASIAN INTEGRATION

Belova O. S.

The Program for the formation of the common electric energy market of the Eurasian Economic Union: the target model of the common market and the issues of legal regulation 13

INTERNATIONAL LAW

Elizarov M. V.

Lex mercatoria as a non-state regulator of international commercial exchange: past and present 18

Alieva M. N., Aliev M. R.

Prospects for the development of UNESCO as an international intergovernmental organization 21

Dashin A. V.

To the question of the relation of the ordinate and the dispositive norm (on the example of the legislation on the regulations of international trade) 23

Keburia K. O., Solntsev A. M.

International cooperation of national judges to enhance the implementation of the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction and the 1996 Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Cooperation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children 26

Shugurov M. V.

International-legal regulation of states' cooperation in the field of climate technology transfer 29

Kostanyan G. S.

Criteria on which the application of the principle of margin of appreciation is based (scientific and practical analysis) 36

Musaeva Kh. M., Kurbanmagomedov Sh. A.

The problem of the legal personality of transnational corporations (TNCs) in the framework of private international law 40

Kurnosova V. V.

The status of international law in the legal system of the state and legal grounds of their application by domestic courts 43

Korpen A. S.

General and specific international legal standards the right to access to justice 46

Mirzaee S.

The conceptual foundations of the common heritage of mankind 50

Alieva G. V.

Measures for the safeguarding of the intangible cultural heritage applied at the national and international levels 55

Mursaliyev A. O.

Environmental protection in the Caspian Sea (international legal aspect) 58

Yusupov R. M.

Universal, nationwide, traditional values: key determinants and the ratio of 62

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Romanova V. B., Serpukhova O. Yu.

The transformation of the concept of marriage and family judgments of the Supreme court of the United States 67

COMPARATIVE LAW

Shapoval O. V.

Civil codes of the SCO countries: comparative legal analysis 70

THEORY OF STATE AND LAW

Epifanov O. S.

Of the basic forms of the mechanism of legal impact 73

Komissarov A. V., Minyajlenko N. N., Mogilevskiy G. A.

Institute for conflict of interest as a mechanism for combating corruption in the Army National Guard of the Russian Federation (theoretical and legal aspects) 75

Tikhonravov E. Yu.

T. Lundmark on the purposes of comparative law 78

Egorov S. V.

Polysemy of the right: etymological analysis 80

Foya V. V.

Legal regulation of the process of control of the vehicle in a state of mental unbalance 83

HISTORY OF STATE AND LAW

Zhdanov P. S.

«Historicity» as the basic principle of understanding of the law in the Modern period 85

Morozova O. G.

Political parties and associations of deputies of the State Duma of Russia in the early 20th century: the problem of culture 87

Salakhova Zh. V., Salakhov S. B.

Legal regulation of socially-economic system of the United States during the Civil war (1861-1865) 90

Skryabin I. V.

The debate about the origin of parliamentarism in Russia 92

Karballo M. S.

The history of the Pacific War (1879-1883), causes and consequences for Bolivia 95

CONSTITUTIONAL LAW

Kovshuro Yu. D., Ogneva E. A.

Delegation of power by the people: constitutional imperatives and political practice 98

Klepalova Yu. I., Mershina N. D.

The problems of establishment and development of constitutional justice 101

Markina A. Yu.

Historical peculiarities of formation in the domestic law of the concept of the constitutional guarantees of the right to the life of children left without parental training 105

Alferov V. V.

Guarantees of the implementation of human and citizen's right to entrepreneurial activity in constitutional law: theoretical and legal features analysis 108

ADMINISTRATIVE LAW

Zavgorodniy A. G., Kolenko R. S., Matveychuk N. S.

Relevant problems of state and legal regulation of gambling business in Russia 112

Kornienko O. V., Svalova N. A.

Evidence in the proceedings on administrative offence of intoxication 115

Kulikova A. A.

Questions of legal status of the state enterprise 117

Rudykh S. N.

Ensuring legality of state and municipal service provision at multifunctional centers 119

Yusupov T. R., Avdeeva E. Yu.

Status and main trends in the use of security measures in the proceedings for administrative offenses 122

HOUSING LAW

Nikiforova M. A.

The problems of enforcement of the rules on residential premises in the alienation of the property 124

LAND LAW

Menis E. V.

The concept and essential terms of the contract of lease of a land plot as real estate object 127

CIVIL LAW

Nigmatullin R. V.

Legal aspects of improvement of healthcare system in Russia 130

Belgisova K. V., Kuznetsova Z. V.

Legal regulations of the rights and interests protection of children-orphans and children left without parental care 135

Igbaeva G. R.

Normative characteristics of entrepreneurial activity in Russia 138

Chupanova A. Ch., Saidov B. M.

Legal culture of civil servants 141

Volkova E. A. <i>Problems of legal regulation of the safety of children on the Internet</i>	144	Sysoeva T. V. <i>Features of the subjective side of murder, committed in a state of affect</i>	204
Zubkova E. A. <i>Basics of maternity, childhood and family protection in the Russian Federation</i>	147	Kiyatkina I. A. <i>Criminally-legal characteristic of hooliganism committed motivated by religious hatred or hostility</i>	206
Norbekova Yu. S. <i>The economic aspect of performance of the contractual family obligations</i>	150	Filippov P. A. <i>The white paper as a subject of crimes against a control order</i>	208
Grabilin M. E. <i>Features of the Russian practice of concluding treaties in a network "the Internet"</i>	152	CRIMINAL PROCESS	
Zubkova M. N. <i>To the question of responsibility for violation of the rights for the trademark</i>	154	Okhlopkova A. S. <i>Features of unification of powers of the prosecutor on implementation of criminal prosecution in the Russian Federation in the course of law convergence</i>	215
Chertova A. A. <i>Theoretical study of regulation of provision of medical services on transplantation of organs and human tissue</i>	156	PENAL LAW	
LABOUR LAW		Voroschuk V. B. <i>Topical issues of the organization of functioning of colonies settlements in the conditions of development of the penal system of Russia</i>	219
Kuznetsov R. N. <i>The current issue of duty time and rest in bodies of internal affairs</i>	158	Gerasimova Yu. R., Gayday M. K. <i>The role of penitentiary subculture in the teenage environment</i>	223
Magomedova A. G., Ismailov M. M. <i>Questions the legality of the conclusion of fixed-term employment contract: practice disputes</i>	161	Latypova D. M., Minsafina S. N. <i>The influence of subjective signs on the qualification of crimes committed in correctional institutions</i>	228
Sorokin B. K. <i>Peculiarities of regulation of working time of medical and pharmaceutical workers in the Russian legislation</i>	165	Nasreddinova K. A., Latypova D. M. <i>Violence against a correctional officer: problems of law enforcement</i>	231
CORPORATE LAW		Samsonova M. B. <i>Innovations in the activities of a penitentiary psychologist – the way to optimizing the process of penalties implementation</i>	234
Rustamov P. A. <i>Simple joint-stock companies by the legislation of France: comparative analysis</i>	168	CRIMINOLOGY	
FINANCIAL LAW		Dzikonskaya S. G. <i>Criminological profiling: modern condition and prospects of development in Russia</i>	238
Imamova A. A. <i>Financial transactions: analysis of some changes in legislation</i>	171	CRIMINALISTICS	
TAX LAW		Vasilchenko A. V. <i>S-harm in terms of remand centres: issues of detection and prevention</i>	241
Barashyan L. R., Muselyan G. G. <i>Bank's responsibility for fulfillment of tax offenses</i>	175	Zatsepin O. V., Filippova O. V. <i>Especially qualifying signs of extortion</i>	244
Subhangulyov R. R., Aidarbekov Sh. F. <i>Interaction of departments of the system of the ministry of internal affairs of Russia and the federal tax service at the extract tax check</i>	178	Konovalov G. G., Kairgaliev D. V. <i>The interdependence of natural sciences with criminalism: historical aspect</i>	246
CRIMINAL LAW		Sukhanov A. V. <i>Methodical features and the policy strokes used by the persons conducting preliminary investigation on criminal affairs, made by recidivists</i>	248
Agayan V. A. <i>Criminal responsibility for improving the act of international terrorism in the context of international policy of the Russian Federation</i>	183	Shuvalov N. V., Shuvalov D. N. <i>Essence and content of the main elements of criminalistic characteristics in investigation of crimes related to fraudulent actions adopted in transactions with real estate</i>	251
Levashova O. V., Goricheva V. L., Tolochko A. V. <i>Offences among minors as the problem of modern society</i>	186	Florya D. F., Kosarev K. V. <i>Current issues of detection and disclosure of fraud using a mobile phone perfect face, serving a sentence of imprisonment</i>	254
Kushkhov R. Kh., Kuashev A. A. <i>Interaction of the investigator (inquirer) with the bodies of inquiry during the examination of the materials of the pre-investigation investigation and the initiation of the criminal case</i>	189	JUDICIARY	
Manna A. A. K. <i>Quran and Sunnah as the main sources of the muslim law: their role in the formation of the criminal law of the muslim countries in the current conditions</i>	191	Kiselev N. N. <i>Problems of application of security measures concerning participants of criminal legal proceedings</i>	257
Narodenko V. V. <i>On the issue of the concept of possession, property and property in criminal law through the prism of determining the concept of theft</i>	195	Libanova S. E., Ostapovich I. Yu. <i>To the question about the interaction of the Constitutional and Supreme Courts of the Russian Federation</i>	259
Kirilenko V. S. <i>Legalization (laundering) of cash and other property purchased by other persons by crime: composition of crime</i>	198	Spector L. A. <i>Judicial authority: questions of the theory and practice</i>	261
Polidi A. A. <i>Miscellaneous as a new criminal act in Russia</i>	201	ANTICORRUPTION LAW	
		Vlasov D. A. <i>The issue of identification of cases of commercial bribery</i>	263

PROSECUTOR'S SUPERVISION

Shibina A. V.

Subject of the prosecutor's supervision of the observance of the citizens' rights to health protection..... 267

HUMAN RIGHTS

Goltyaev A. O.

The right to life in the light of the principles of the right to development (comments on general comment No. 36 on the right to life, developed by the Human Rights Committee)..... 270

Smirnykh S. E.

International standards of children's rights in a changing world order..... 274

Galiullina S. D., Suleymanov A. R.

The stereotyped concept about human rights in Islam..... 281

SECURITY AND LAW

Zhuravlenko N. I., Shvedova L. E.

Information and information relationship as the object of criminal encroachments..... 284

Antonov A. A.

Road safety: the problem of child injury..... 287

Migda N. S., Nekrasova I. E.287

Transport security of the Russian Federation: problems of legal regulation..... 290

Vinnichenko E. O.

Foreign experience in combating extremism among youth..... 293

Sarkisyan V. G.

Seditious actions of the objective party of crimes of extremist orientation in P. 1.1 art. 282¹ and P. 1.1 art. 282²..... 296

Trunova E. V.

Problems of road traffic safety..... 299

EDUCATION AND LAW

Bazulina A. A., Lopanova E. S., Lopanova G. A.

Extracurricular activities as a factor in the patriotic education of students..... 301

PEDAGOGY AND LAW

Koblov F. Ch.

To the question of the organization of pedagogical research..... 303

Kurashinova A. Kh.

Professional thinking and professionalism of teacher's personality..... 306

Ivanova S. V., Ezhova O. N.

Constituents of psychological health and way of his maintenance for the employees of the criminally-executive system..... 308

STATE AND LAW

Dyakova E. G., Trakhtenberg A. D.

Development of the regulatory framework of e-government in Russia: from the first cycle to the third..... 312

Chupalaeva A. Ch., Ramazanova E. T.

Issues of legal regulation of formation of legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation..... 316

POLICY AND LAW

Gareev E. S., Kostyleva E. G., Gasimova L. F.

On issues of communicative and informational interaction between the press services of the republican branches of executive power of the Republic of Bashkortostan..... 319

ECONOMICAL SCIENCES

Bikmetov E. Yu., Zinnurov U. G., Bronnikov M. A.

Synergetic approach in the study of efficiency of implementation of innovative projects of state-private partnership..... 321

Klyavlina Ya. M., Bobkov O. V., Talipov R. A., Gainanova E. S.

The economic justification of the project organization of the production process at the enterprise..... 325

Yangirov A. V., Yusupov K. N.

The review of the achieved level of the social and economic development of the Republic of Bashkortostan for 2010-2015..... 328

Brusentsova L. S., Kuznetsova L. V.

Participation in business social responsibility..... 331

Vlasova M. A.

Features of the state investment policy in the housing sector: the concession mechanism..... 333

Ibragimova Z. F.

The French experience in overcoming poverty among the working population..... 335

Klyavlina Ya. M., Bobkov O. V., Samofeev N. S., Bikmetov R. R.

Economic efficiency of use of human and material resources of the enterprise..... 338

Sergeeva O. Yu., Gallyamova D. A., Baikova I. V.

Russian media in the conditions of sanctions..... 341

Zimin I. S.

Approaches to formation of infrastructural support system of heterogeneous innovation..... 343

Shtarev V. V.

Advantages and disadvantages of attracting collective financing through the tokens..... 346

Podergina E. A.

The organization of business personnel evaluation..... 348

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Bondarenko G. V.

The principle of objectification of human being in the G. W. F. Hegel and Karl Marx' theories in the light of onto-materialist conception of the world and the human being (Part 1)..... 351

Kudryashev A. F., Elkhova O. I.

Is philosophy a science?..... 354

Popov V. V., Musyka O. A., Lichman I. D.

Value in the context of rational activity within the framework of post-non-classical world..... 358

Ravochkin N. N.

Separation of powers ideas in social philosophy: formation and reception..... 361

Veziomtsev V. E., Burukin V. V.

A dialogue on a parity basis between civil society and the state as the attribute condition of opposition to corruption..... 364

Gorbachev S. B.

The crisis of the Ukrainian state: the ratio of legal and non-legal aspects..... 368

Kasatkin P. I.

The idea of a university as the basis of its existence and evolution..... 371

Kadyrova G. F., Gindullin N. F.,

Bondarenko A. V., Lukyanov M. Yu.

Responsibility in philosophy and jurisprudence..... 376

Mayatskaya O. B., Abrarov I. I.

Spiritual and physical improvement of man as "eternal" philosophical problem..... 378

Mironova O. A.

Religious factor of human incorrect conduct..... 381

Popov V. V., Skudnova T. D., Lichman I. D.

Features of assessment in the context of rational human activity..... 385

Fayzullin A. F.

Influence of peace worldview and values for human health..... 388

Chudina-Shmidt N. V.

Research of changes of extremal human behavior as the condition of forecasting social transformation..... 391

INFORMATION FOR AUTHORS..... 394

В. Н. ЛИХАЧЕВ: НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

Интервью с Лихачевым Василием Николаевичем, членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Чрезвычайным и Полномочным послом, доктором юридических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии наук Республики Татарстан, вице-президентом Российской Ассоциации международного права

V. N. LIKHACHEV: IN THE SERVICE OF THE HOMELAND

Interview with Likhachev Vasilii Nikolaevich member of the Central election Commission of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Ph.D. in Law, professor, corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Vice-President of the Russian Association of international law

Лихачёв В. Н.

Визитная карточка:

Лихачев Василий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, академик Международной академии информатизации, Академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук (РАЕН).

Родился 5 января 1952 года в г. Горьком. В 1975 году окончил Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, в 1988 году аспирантуру Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. Владеет французским и английским языками.

С 1991 по 1998 годы занимал посты вице-президента Республики Татарстан, председателя Государственного Совета Республики Татарстан, заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С 1998 по 2003 годы был постоянным представителем России при европейских сообществах (Брюссель, Бельгия).

С 2004 по 2010 г.г. являлся членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам.

В 2010 году назначен заместителем министра юстиции Российской Федерации.

С 2011 по 2016 год являлся депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва.

3 марта 2016 года Указом Президента Российской Федерации назначен членом Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

Автор более 600 научных трудов, включая 12 монографий в области международных отношений, регионалистики, международного и государственного права.

Ученым, государственным и политическим деятелем опубликованы монографические работы: «Проблемы в современном международном праве» (Казань, 1982), учебное пособие «Международное право», (Гвинея-Бисау, 1983), «Установление пробелов в современном международном праве» (Казань, 1991), учебное пособие «Конституция Республики Татарстан» (Казань, 1995), «Внешняя политика» (Антананариву, 1998), «Россия и Европейский Союз в международной системе (дипломатия, политика, право)» (Казань, 2004), «Россия и современный миропорядок» (Москва, 2007), «Современные проблемы мироуправления: российский подход» (Москва, 2009), «Россия и международное общество» (Москва, 2011), «Россия: опыт геополитической ответственности» (Москва, 2016); учебник «Парламентаризм», (Москва, 2015).

– Уважаемый Василий Николаевич, как известный российский юрист-международник, имеющий практический опыт дипломатической работы как Чрезвычайный и полномочный посол России, как Вы оценили бы состояние российско-американских отношений? Имеются ли здесь международно-правовые методы регулирования?

– В современных международных отношениях сотрудничество Москвы и Вашингтона призвано, совершенно объективно, в рамках международной Повестки дня, быть важнейшим фактором миростроительства, решения многих глобальных и региональных вопросов. История XX века показывает: там, где было взаимопонимание, взаимоуважение между сторонами, происходило сложение их политико-экономического, социально-культурного, цивилизационного потенциала, шло зримое движение вперед. Международные институты безопасности достигали высокой степени эффективности, активно и разнопланово развивался процесс кодификации и прогрессивного развития международного права. Сегодня картина de facto иного рода. К сожалению. И сложилась она в силу

деструктивной внутренней политики США, разрушения ими своих обязательств перед РФ, другими частями международного сообщества. Их внешняя политика – стусок авторитаризма и нигилизма, идей эгоизма и русофобии, сознательно сниженной ответственности как системного игрока. Для восстановления динамизма, формирования полноценного диалога между этими ведущими мировыми державами нужны разнообразные средства: политические, экономические, дипломатические. И, конечно, инструментарий международного права. Этому должны служить Устав ООН, Венская Конвенция 1961 г. о дипломатических сношениях и иммунитетах, Хельсинский заключительный акт 1975 г., другие документы. Сближению сторон способствует их взаимодействие в рамках укрепления режимов разоружения и нераспространения, борьбы с международным терроризмом, мирного разрешения споров через процедуры Международного Суда ООН, ВТО, арбитражные структуры и т.д. Россия готова пройти свою часть пути к полноценному формату отношений с США. Для этого мы обладаем должным ресурсом.

– Международная напряженность продолжает возрастать и в Европе. 13 ноября с.г. Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй обвинила Россию в угрозе мировому порядку. В частности, она обвинила Россию во вмешательстве в выборы других стран, генерации «фальшивых новостей» и попытке посеять раздор в западном мире. У Вас большой опыт как постоянного представителя Российской Федерации при Европейских сообществах. Не могли бы назвать более глубинные причины разлада между Россией и ЕС, или только они связаны с украинскими событиями?

– То, что происходит в новейшей истории отношений России и Евросоюза требует глубокого и объективного анализа. Сегодняшний уровень связи – абсолютное противоречие тому потенциалу, которым они обладают. Отмечу, этот капитал должен служить не только интересам Москвы и Брюсселя (как столицы ЕС), но и потребностям трансрегиональной Европы. В конце прошлого - начале нового века эти отношения были на подъеме. Заключили Соглашение о стратегическом партнерстве. Разработали 4 «дорожные карты» углубленного сотрудничества. Евросоюз признал рыночный характер экономики Российской Федерации. Мы взаимно запустили энергодиалог, форматы по борьбе с оргпреступностью, по экологии, науке, культуре, активно общались парламентарии. От имени Правительства России я подписал в то время не одно соглашение с Евросоюзом. Начали процедуры их имплементации. И после нулевых, вдруг – заморозка отношений, русофобия, стремительный тренд ряда европейских столиц к санкционной лихорадке. Негатив продолжается. Вопреки принятым Евросоюзом обязательствам применительно к Москве (СПС-1994 г. никто не отменял), общих принципов сотрудничества по международному праву. Вопреки, заметим, реальным потребностям в сфере торговли, энергетики, борьбы с исламским радикализмом, создания систем европейской безопасности, разоружения. Что произошло? Ведь позитивные цели общения с ЕС у России не изменились. Этот подход закреплен и в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации. 30 ноября ей исполняется год. И время, сложное, противоречивое, в котором находится сообщество, подтвердило реальность и ценность российских установок. Значит, причину надо искать в поведении наших оппонентов. Назовем некоторые обстоятельства: экономический кризис в национальных странах, стратегические ошибки в политике расширения Евросоюза (организация просто не рассчитала последствия для ее функционирования от принятия экономически слабых государств Центральной и Восточной Европы), тренд к наднациональности ЕС сопровождался потерей суверенных компетенций стран-членов, изменилась политическая элита (у нее оказалась короткая историческая память), орбиты американского влияния (они приобрели глобальный характер, действовали *on line*, посредством военной и экономической помощи США, троянских коней – Великобритания, страны Прибалтики, Польша и др.).

Деструктивную роль сыграли просчеты еэсовских стратегов в отношении России. Распад СССР, сложность в становлении новой российской государственности были восприняты ими как возможность отказаться от равноправного диалога с Москвой. Зачем иметь дело с «призраком былого величия»? Но ситуация начала изменяться в пользу России – суверенитет укрепляется, имидж растет, решение ряда принципиальных вопросов на международной арене просто невозможно без участия нашей страны... Геополитический промах европейцев налицо. Да, инерционный подход еще действует, на него влияет и украинский сюжет, но времена наступают другие. Их смысл – отношения с Россией не могут не быть в приоритете. Ждем!

– Все же не можем отдельно остановиться на российско-украинских отношениях, которые, судя по всему, имеют тенденции не к улучшению. Доколе они будут ухудшаться?

– Украинская проблема своим источником имеет совокупность факторов. Регулировать все ее стороны надо (по крайней мере внешне) через инструменты двусторонней и многосторонней дипломатии. Значение имеет диалог В. Путина и Д. Трампа, дискуссия Москвы и Брюсселя (ЕС и НАТО), Москвы и Вены (ОБСЕ) активизация разговора в рамках межпарламентских контактов Государственной Думы и Совета Федерации. Полезны будут соответствующие шаги в лице ООН. Перспективна политика «мягкой силы». Существуют и другие средства, институты международного характера. Конечно, фундаментальные изменения зависят от векторов внутренней политики Киева. Несмотря на все сложности, нам надо запастись терпением, с одной стороны, но и действовать активно в рамках международного права, с другой. У нас должна быть продуманная стратегия поведения в отношении Киева.

– **Уважаемый Василий Николаевич, как Вы думаете, действительно наступил ли глубокий кризис ООН, международно-нормативной системы обеспечения мира и безопасности и международного права в целом? Если это так, какой выход Вы видите?**

– Скажу честно, все социальные институты, которые Вы назвали, переживают трудный период своей эволюции. Но такие этапы были и в прошлом. Преодолевали противоречия, пережили всякого рода флуктуации, достигали лучших времен (разрядка международной напряженности, мощное международное правотворчество в 60-80 годы прошлого века, раскрытие потенциала Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, других главных органов ООН). Что было бы актуально сделать сегодня, в период коллизий, разломов, но и сохраняющегося у многих государств желания к сотрудничеству? Нужен специальный масштабный и откровенный разговор о новой Повестке дня на площадке ООН, регионально – значимых структур. Следует посмотреть, как реализуются договоренности юбилейной, 70, сессии Генеральной Ассамблеи. О международном праве. Вопреки его хулителям, отрицателям, жизнь говорит об ином. Эта исключительная нормативная система *sui generis* необходима. Огромное число проблем современного мира требуют эффективного международно-правового регулирования и, прежде всего, соблюдения его основных принципов. Глубоко убежден в том, что РФ может выступить с дипломатической инициативой о провозглашении нового Десятилетия международного права в рамках Организации Объединенных Наций.

– **Как Вы оцениваете состояние юридической науки в нашей стране в целом, международно-правовой науки в частности?**

– Российские ученые, работающие в юридической науке, – люди творческие, хорошо понимающие закономерности юридической теории и практики. На них лежит серьезная ответственность за реформирование России как демократического правового государства, как международной личности. Наши с Вами коллеги, международники, также в современных трендах. Посмотрите только интересные публикации журнала «Государство и право», Российского ежегодника международного права, многих других источников федерального и регионального уровня. Их внимательно изучают в органах государственной власти и управления. Знаю это и по работе в ЦИК России.

– **У Вас также большой региональный опыт работы в государственных органах. Вы были вице-президентом Татарской ССР, Председателем Государственного Совета Республики Татарстан... Какие приоритеты Вы видите в отношениях федерального центра и регионов России?**

– Эти приоритеты изложены императивно – четко в Конституции Российской Федерации. Сегодня я обратил бы внимание на новые стимулы и обеспечительные ресурсы совместной компетенции Москвы и субъектов. Федерализмом надо заниматься последовательно и системно. Особо отмечу потребность в законодательном урегулировании проблем координации международных и внешних связей регионов. Сопоставляющий Федеральный закон 1999 г. требует корректив.

– В связи с этим мы не можем пройти напряженности по поводу преподавания татарского языка в школах. Не является ли этот непростой конфликт как бы лакмусовой бумагой, характеризующей определенные тенденции в будущем уже на более серьезном уровне?

– Когда затрагивается сфера национальной культуры, языка, влияющая на концепт поведения личности, национальных общностей, – это реально высокий уровень, стратегический. И на все, что здесь происходит, следует обращать самое пристальное, государственное внимание. По ситуации. Исхожу из высокого прагматизма, цели безопасного, миролюбивого сосуществования представителей все 193 народностей, живущих в Татарстане. Знать качественно, осознанно два государственных языка РТ – необходимо. Это такое богатство! Вопрос – оптимизация методики обучения, уважение к ученикам, добросовестность, устранение какой-либо политизации темы. Должна быть создана комфортная лингвистическая среда. Татарстан способен решать не только политико-экономические проблемы, но социально-гуманитарные.

– Вы – член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2018 год президентской кампании. Какая работа проводится по законному проведению президентских выборов? Вы координируете, в том числе, организацию оперативного реагирования Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на поступающие обращения (жалобы) представителей политических партий, иных граждан о нарушениях в ходе. Как это будет происходить на деле?

– Выборы Президента Российской Федерации в марте 2018 г. – важнейшее событие мировой политики. Как один из координаторов внешней деятельности ЦИК РФ, отмечу, что интерес зарубежных стран и к этой кампании растет с каждым днем. Естественно, возлагается ответственность и на нас. Отсюда – большая организационная работа. Она началась. Вносятся поправки в российское законодательство. Создаются ТИК и УИК для голосования граждан РФ, находящихся за рубежом. Проводятся информационно-агитационные мероприятия с участием МИД, ФСБ, Минобороны, МВД, Ростуризма, других заинтересованных ведомств совершенствуется институт наблюдения. Для нас главное – создать все необходимые и легитимные условия реализации конституционных прав граждан. Такой стиль ЦИК РФ будет подтверждать как в процессе кампании, так и в ее заключительной стадии, при подведении итогов. Надеемся на позитивные оценки и объективный подход к выборам–18 в мире, со стороны всех международных наблюдателей и представителей иностранных СМИ. Их будет немало.

– Одним из концептуальных направлений нашего журнала является евразийская интеграция. Какие проблемы и пути их решения вы видите в этом процессе?

– Тема евразийской интеграции идет от жизни. Неслучайно Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 года уделяет ей солидное место. Проблематика, конечно, комплексная. Совершенно очевидно, одно из главных направлений – развитие правовых основ, межгосударственного сотрудничества. Среди перспективных тем, имеющих стратегический характер, – координация национальных правовых систем, их гармонизация, устранение возникающих (объективно, имеем дело с совершенно новыми явлениями экономики, торговли, тарифного регулирования и т.д.) пробелов и неопре-

деленностей. Принципиально важно анализировать вопросы юрисдикции, становления системы третейского разбирательства. Надо изучать и зарубежный опыт, включая практику действия институтов ЕС. Это будет полезно для перспектив европейского интеграционного права.

– Не могли бы рассказать вкратце о своей семье и хобби?

– В этом году мы с супругой, Наилей Иматовной, отметили 40-летний юбилей нашей семьи. Она – юрист. Так получилось, что оба закончили юридический факультет Казанского университета. Всю свою биографию она связала с работой в органах Генеральной прокуратуры СССР и РФ. Такое же высококлассное университетское образование в г. Казани получила старшая дочь – Ильнара. Младшая – Рената с отличием закончила МГИМО (У). Они живут разноплановыми интересами, творчески. В семье, интернациональной, много традиций. Хочу, чтобы накопленный духовный капитал был преумножен двумя внуками. Арман учится в Международной школе в столице Татарстана. Самир – курсант Казанского суворовского училища. Мне кажется, они уже сегодня понимают историю двух фамилий – Лихачевы и Такташевы.

Коротко, телеграфно, назову то, что нам нравится как «социальной ячейке» российского общества. В такой лист войдет потребность в книге (имеем неплохую библиотеку как специальной, юридической, исторической, дипломатической литературы, так и художественной), который прививаем и младшему поколению; театральная жизнь (в Казани – внимание к оперы и балета М. Джалиля, Качаловскому, татарскому им. Г. Камала, в Москве к Малому (после реставрации у него появился новый шарм), им. Е. Вахтангова, Маяковке и, конечно, театру Наций Е. Миронова в Москве; две коллекции (их ведет жена) разнообразных по географии уток и миниатюрных чайников. Хватает время и на встречи с друзьями под татарский чай и чак-чак, губадию, перемеч. В силе русской и татарской кухни убедился во время работы послом России при Европейских Сообществах в Брюсселе. Они – особый инструмент в руках эффективного политика и дипломата.

– Уважаемый Василий Николаевич, Евразийскому юридическому журналу исполняется десять лет. Что бы Вы хотели пожелать авторам, читателям и редакции?

– Скажу откровенно. Журнал – адекватный и востребованный продукт времени. Проект с его созданием состоялся. Он – креативен, профессионален. Потенциал налицо. Всем людям, имеющим отношение к его жизни, хочется сказать искреннее спасибо. Впереди много новой работы. Будем вместе!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
кандидат философских наук
заместитель главного редактора
Евразийского юридического
журнала

Лукиянов Михаил Юрьевич
кандидат политических наук
ответственный редактор
Евразийского юридического
журнала

БЕЛОВА Ольга Сергеевна

аспирант кафедры международного публичного и частного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ЦЕЛЕВАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕГО РЫНКА И ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Утвержденные Высшим Евразийским экономическим советом Концепция и Программа формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза определяют основные цели, задачи, принципы и направления деятельности государств-членов Евразийского экономического союза при формировании общего электроэнергетического рынка. Автор рассматривает положения указанных актов исходя из предложенного им понятия общего электроэнергетического рынка «в широком смысле», определяемого технологическими, экономическими, правовыми и институциональными элементами. Применение указанного подхода позволяет охарактеризовать целевую модель общего электроэнергетического рынка и сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию ее правового регулирования.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, общий электроэнергетический рынок, электроэнергетика, торговая площадка.

BELOVA Olga Sergeevna

postgraduate student of International public and private law sub-faculty of the National Research University "Higher School of Economics"

THE PROGRAM FOR THE FORMATION OF THE COMMON ELECTRIC ENERGY MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: THE TARGET MODEL OF THE COMMON MARKET AND THE ISSUES OF LEGAL REGULATION

Approved by the Higher Eurasian Economic Council, the Concept and the Program for the formation of the common electricity market of the Eurasian Economic Union determine the main goals, objectives, principles and directions of activity of the member states of the Eurasian Economic Union in the formation of the common electricity market. The author considers the provisions of the said acts with the concept of a common electric power market "in the broad sense" proposed by him, defined by technological, economic, legal and institutional elements. The application of this approach allows us to characterize the target model of the common electricity market and make proposals for further improvement of its legal regulation.

Keywords: Eurasian Economic Union, common electricity market, electric power industry, trading platform.

Белова О. С.

1. Введение

В целях формирования общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза (далее – ОЭР ЕАЭС), предусмотренного статьёй 81 Договора о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 г.¹ (далее – Договор о ЕАЭС), 8 мая 2015 г. решением № 12 Высшего Евразийского экономического совета была утверждена Концепция формирования ОЭР ЕАЭС² (далее – Концепция). Впоследствии решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. была утверждена Программа формирования ОЭР ЕАЭС³ (далее –

Программа). Целями выполнения указанных документов являются обеспечение готовности государств-членов к участию субъектов электроэнергетических рынков государств-членов в ОЭР ЕАЭС и создание условий для эффективного функционирования ОЭР. В соответствии со статьёй 104 Договора о Евразийском экономическом союзе международный договор в рамках Союза о формировании общего электроэнергетического рынка Союза должен вступить в силу не позднее 1 июля 2019 г.

Технологические свойства электроэнергии обуславливают необходимость объединения генерирующих объектов электроэнергетики, средств эксплуатации и управления ими в единую электроэнергетическую систему государства. Для формирования и устойчивого функционирования рынка электроэнергии и мощности на межгосударственном уровне должна быть обеспечена параллельная работа электроэнергетических систем заинтересованных государств⁴. Электроэнергия являет-

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан 29.05.2014). Текст Договора опубликован на Правовом портале Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.eaunion.org> на «Официальном интернет-портале правовой информации» www.pravo.gov.ru 16 января 2015 г.; Федеральный закон от 03.10.2014 № 279-ФЗ «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Собрание законодательства РФ. 06.10.2014. № 40 (часть I). Ст. 5310.

2 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017 г.).

3 Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 «О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01414443/scd_11042017 (дата обращения: 18.09.2017 г.).

4 В соответствии со статьёй 1 Договора об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 г. параллельная работа электроэнергетических систем государств – совместная работа электроэнергетических систем с единой частотой в электроэнергетической системе государств – участников // Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.11.1998 г. (вступил в силу для Российской Федерации 23.02.2012 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 49.

ся единственным товаром, который потребляется непрерывно практически всеми потребителями и объем производства которого всегда равен объему его потребления. С учетом того, что потребители продолжают забирать энергию до тех пор, пока цепи замкнуты, а они подсоединены к сети, в рамках всей сети необходимо обеспечивать постоянный баланс совокупных объемов производства электроэнергии и ее потребления с целью обеспечения соответствия определенным физическим ограничениям на функционирование сети (частота, напряжение и стабильность).

Наиболее важными особенностями электроэнергии как блага являются неотделимость от генерирующего источника и средств передачи, невозможность накапливать электроэнергию в значительных объемах, технологическая взаимозависимость производителей, транспортировщиков и потребителей, отнесение электроэнергии к товарам первой необходимости. Указанные особенности необходимо учитывать при организации рынка электроэнергии и обеспечении постоянной надежности энергосистем⁶.

Правовые условия и предпосылки формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС, в первую очередь, определяются международно-правовыми обязательствами и формами международного сотрудничества государств-членов ЕАЭС в области электроэнергетики. На сегодняшний день такое взаимодействие в сфере электроэнергетики ограничено вопросами обеспечения технологического и инфраструктурного взаимодействия в части параллельной работы энергосистем, а также обязательствами беспощадного транзита электроэнергии, что создает необходимую правовую и технологическую основу для заключения внешнеторговых контрактов купли-продажи электроэнергии. Сравнительный анализ существующих на сегодняшний день форм международного сотрудничества государств-членов ЕАЭС в области электроэнергетики с применением метода оценки регулирующего воздействия в зависимости от их сочетания, а также исследование их изменений в историческом контексте позволяет выделить три основных стадии развития моделей международно-правового сотрудничества. Во-первых, технологическая интеграция, для которой характерно обеспечение параллельной работы энергосистем, торговля электроэнергией в рамках внешнеэкономической деятельности в соответствии с внутренним законодательством государств. Во-вторых, экономическая (в частности, таможенная) интеграция, предусматривающая в дополнение к характеристикам технологической интеграции трансграничную передачу электроэнергии в пределах единого таможенного пространства союза государств, а также регулирование транзита электроэнергии. Между государствами-членами ЕАЭС в различных формах представлены первый и второй этапы интеграции. Однако поскольку на современном этапе между государствами-членами ЕАЭС общий международный электроэнергетический рынок не сформирован, можно сделать вывод, что совокупности технологической и экономической интеграции недостаточно для функционирования общего электроэнергетического рынка. Следовательно,

общий международный электроэнергетический рынок является следующим этапом интеграции.

В соответствии с Программой общий электроэнергетический рынок Евразийского экономического союза – это система отношений между субъектами внутренних оптовых электроэнергетических рынков государств-членов ЕАЭС на основе параллельно работающих электроэнергетических систем, связанная с куплей-продажей электрической энергии (мощности), действующая на основании актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза, и соответствующих договоров между субъектами общего электроэнергетического рынка Союза.

Указанное определение понятия ОЭР ЕАЭС отражает его экономическую суть, однако с правовой точки зрения представляет собой понимание ОЭР ЕАЭС «в узком смысле». При рассмотрении аспектов международно-правового регулирования формирования ОЭР ЕАЭС, методологический интерес представляет сравнительно-правовой анализ современных моделей международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики. Сравнительному исследованию функционирования энергетических систем в условиях интеграционных процессов в сфере электроэнергетики в Скандинавских странах (NordPool), НАФТА и МЕРКОСУР посвящена работа П.-О. Пино⁷, в которой степень интеграции региональных электроэнергетических рынков оценивается в трех измерениях: инфраструктурном, регулятивном и коммерческом, для каждого из которых характерны четыре стадии. По мнению П.-О. Пино, для «полной региональной интеграции» характерны полная интеграция региональных системных операторов, учреждение регионального агентства, наделенного регулятивными полномочиями, создание и функционирование фьючерсных рынков. Поскольку предметом настоящего исследования является не степень интеграции, а определение закономерности между целями интеграционного объединения в сфере электроэнергетики и международно-правовыми средствами их достижения, вряд ли выводы П.-О. Пино могут предопределить его результаты.

Изучение опыта международно-правового регулирования сотрудничества государств в сфере электроэнергетики в рамках шести крупнейших международных объединений государств, целями которых являются развитие экономических связей и сотрудничества, создание общих рынков товаров и услуг, устранение административных, таможенных и технологических барьеров для развития международной торговли, таких как НАФТА, МЕРКОСУР, Центральной Америки, Южно-Африканского и Восточно-Африканского энергетических объединений, Европейского союза, позволяет сформулировать следующее определение ОЭР «в широком смысле» – это форма организации надежного функционирования трансграничной сферы обращения электроэнергии, основанная на системном взаимодействии технологических, экономических, правовых и институциональных элементов. Представляется, что именно правовой и институциональный элементы определяют переход от технологической и экономической интеграции к общему электроэнергетическому рынку. В настоящей статье положения Концепции и Программы рассматриваются автором с применением указанного подхода в целях определения основных характеристик целевой модели общего электроэнергетического рынка и внесения предложения по дальнейшему совершенствованию ее правового регулирования.

5 Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» надежность электроэнергетической системы – способность электроэнергетической системы осуществлять производство, передачу электрической энергии (мощности) и снабжение потребителей электрической энергией в едином технологическом процессе и возобновлять их после нарушений // Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // «Российская газета». № 60. 01.04.2003.

6 Дамбаева Е. Ж. Электроэнергия как специфический товар // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2. С. 78-81.

7 Pineau P.-O., Hira A., Froschauer K. Measuring international electricity integration: a comparative study of power systems under the Nordic Council, MERCOSUR, and NAFTA // Energy Policy, 2004, 32. Pp. 1457-1475.

2. Технологическая основа ОЭР ЕАЭС. В отношении формирования технологической основы ОЭР ЕАЭС Программой предусмотрены следующие важнейшие мероприятия: разработка механизма распределения пропускной способности межгосударственных линий электропередачи; формирование системы информационного обмена, обеспечивающей взаимодействие субъектов ОЭР ЕАЭС на основе данных о функционировании электроэнергетических систем и электроэнергетических рынков государств-членов; разработка технических требований к системам коммерческого учета электрической энергии, информационным системам обмена данными и каналам связи, обеспечивающим взаимодействие субъектов ОЭР ЕАЭС, а также обеспечение исполнения указанных требований. Важно, что обеспечение надежной параллельной работы электроэнергетических систем государств-членов должно осуществляться в соответствии с Договором об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 ноября 1998 г.⁸ в рамках принятых государством-членом обязательств и двусторонними договорами об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-членов. Указание в Программе на Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств и двусторонние договоры об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-членов свидетельствует о базовом характере обязательств государств-членов ЕАЭС в отношении обеспечения параллельной работы, принятых в рамках СНГ, а также опосредовано определяет возможные перспективы развития ОЭР ЕАЭС.

3. Правовая основа ОЭР ЕАЭС. Согласно Концепции правовую основу ОЭР ЕАЭС составляют Договор о ЕАЭС, международный договор о формировании ОЭР ЕАЭС, содержащий, в том числе, единые правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики и заключаемый в соответствии с пунктом 3 статьи 81 и пунктом 3 статьи 104 Договора о ЕАЭС, акты органов ЕАЭС, определяющие функционирование субъектов ОЭР ЕАЭС и разрабатываемые в соответствии с программой формирования ОЭР ЕАЭС.

Согласно Программе система актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, включает в себя международный договор, свод правил ОЭР ЕАЭС, иные акты, регулирующие ОЭР ЕАЭС. Предметом правового регулирования свода правил ОЭР ЕАЭС Программой, в частности, определены правила взаимной торговли электрической энергией, правила определения и распределения пропускной способности, положение о развитии межгосударственных электрических сетей, правила информационного обмена. Обращает на себя внимание указание в Программе на то, что порядок принятия свода правил ОЭР ЕАЭС определяется международным договором. Возможность применения специальной, не предусмотренной Договором о ЕАЭС, процедуры принятия правовых актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, является вполне оправданным механизмом правового регулирования в условиях необходимости учета интересов большого круга субъектов и в отсутствие специального отраслевого органа в организационной структуре ЕАЭС.

Между тем, несмотря на то, что в систему актов, регулирующих ОЭР ЕАЭС, не включены акты национального законодательства государств-членов ЕАЭС, и Концепцией, и Программой установлено, что права и обязанности субъектов

общего электроэнергетического рынка Союза устанавливаются законодательством государств-членов в сфере электроэнергетики, а также актами, регулирующими ОЭР ЕАЭС. При этом определение правового статуса субъектов осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС: пунктом 2 раздела I Программы предусмотрено, что формирование субъектного состава ОЭР ЕАЭС осуществляется государствами-членами, в соответствии с пунктом 1 указанного раздела развитие и функционирование ОЭР ЕАЭС регулируется международным договором, актами органов ЕАЭС и законодательством государств-членов.

Правовая составляющая ОЭР ЕАЭС включает в себя и правовой статус субъектов. В состав субъектов ОЭР ЕАЭС согласно положениям Концепции и Программы будут входить участники и инфраструктурные организации. При этом в состав участников входят юридические лица, осуществляющие продажу (поставку) электрической энергии и являющиеся участниками оптовых электроэнергетических рынков государств-членов в соответствии с законодательством государств-членов; юридические лица, осуществляющие покупку электрической энергии и являющиеся участниками оптовых электроэнергетических рынков государств-членов в соответствии с законодательством государств-членов; юридические лица, участвующие в урегулировании почасовых отклонений фактических сальдо-перетоков электрической энергии от плановых значений в соответствии с законодательством государств-членов.

К инфраструктурным организациям отнесены операторы централизованных торгов (организации, оказывающие услуги по организации централизованных торгов электрической энергией на оптовых электроэнергетических рынках государств-членов в соответствии с их законодательством), финансовые операторы (организации, оказывающие услуги по расчету обязательств и требований на оптовых электроэнергетических рынках государств-членов и проведению финансовых расчетов на оптовых электроэнергетических рынках государств-членов в соответствии с их законодательством), системные операторы (организации, осуществляющие оперативное-диспетчерское управление электроэнергетическими системами государств-членов, а также оказывающие другие услуги в соответствии с их законодательством) и сетевые операторы (организации, оказывающие услуги по передаче электрической энергии участникам ОЭР ЕАЭС в соответствии с их законодательством).

Отдельное внимание следует обратить на поэтапный механизм формирования субъектного состава ОЭР ЕАЭС. Так, до создания общего рынка газа функционирование ОЭР ЕАЭС предполагается субъектным составом, уполномоченным государствами-членами Евразийского экономического союза⁹. После создания общего рынка газа ЕАЭС субъектный состав ОЭР ЕАЭС будет функционировать в соответствии с законодательством государств-членов и положениями международного договора¹⁰. В этой связи возникает неопределенность в отношении механизмов регулирования и определения правового статуса четырех видов доступа, предусмотренных Программой: доступа на ОЭР ЕАЭС (пункт 2 раздела I Программы), доступа участников к осуществлению взаимной торговли по свободным двусторонним договорам (раздел III Программы),

8 Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников Содружества Независимых Государств от 25.11.1998 г. (вступил в силу для Российской Федерации 23.02.2012 г.) // Бюллетень международных договоров. 2012. № 8. С. 49.

9 Раздел VI Концепции, пункт 2 Решения Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 // Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017 г.).

10 Пункт 2 раздела I Программы.

доступа участников к централизованным торгам по срочным контрактам (пункт 2 раздела IV Программы), доступа участников к централизованным торгам на сутки вперед (пункт 3 раздела IV Программы). Необходимо конкретизировать, будут ли на уровне ЕАЭС установлены общие требования к участникам ОЭР ЕАЭС и порядку предоставления доступа, либо будут предусмотрены обязательства государств-членов электроэнергетики определенным требованиям. Кроме того, поскольку Программой предусмотрено получение доступа к централизованным торгам для участников ОЭР ЕАЭС, а операторы централизованных торгов и финансовые операторы отнесены к инфраструктурным организациям, не являющимся участниками ОЭР ЕАЭС, по нашему мнению, потребуются разработка стандартов осуществления деятельности указанных инфраструктурных организаций в целях гармонизации законодательства государств-членов.

Обращают на себя внимание отличия субъектного состава ОЭР ЕАЭС и общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств. В соответствии с Концепцией формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств¹¹ необходимость получения допуска на общий рынок предусмотрена непосредственно для получения правового статуса субъекта общего рынка. Предполагается функционирование двух типов субъектов, являющихся субъектами электроэнергетики государств-участников, получивших доступ в соответствии с правилами общего электроэнергетического рынка СНГ (далее – ОЭР СНГ). Первый тип представляют участники торговых отношений: производители электроэнергии или их представители, включая генерирующие компании, потребители электроэнергии или их представители, осуществляющие закупку электроэнергии для целей собственного использования, поставщики, осуществляющие оптовую покупку электроэнергии для ее последующей перепродажи, системные операторы и/или операторы передающей сети, осуществляющие покупку/продажу электроэнергии на покрытие технологических потерь, для целей балансирования и регулирования, а также других целей, предусмотренных законодательством государств-участников ОЭР СНГ. Ко второму типу отнесены инфраструктурные организации: операторы передающих сетей (ответственные за надежное функционирование и развитие передающих сетей и электрических связей с энергосистемами других государств) и системные операторы (осуществляющие оперативно-диспетчерское управление национальной энергосистемой, а также обеспечивающие другие системные услуги). При этом определение правового статуса субъектов предполагается на уровне СНГ, государства-участники обеспечивают соответствие внутренних актов правилам, принятым на уровне СНГ. Представляется, что предусмотренная Программой ОЭР ЕАЭС модель является более гибкой и в значительной степени учитывает существенные различия в существующих моделях внутренних рынков государств-членов ЕАЭС.

4. Экономическая составляющая ОЭР ЕАЭС характеризуется целями формирования единого экономического пространства государств-членов в сфере электроэнергетики,

закрывающимися в обеспечении баланса экономических интересов участников ОЭР ЕАЭС на основе принципа добросовестной конкуренции, развитии и повышении эффективности рыночных механизмов взаимной торговли электроэнергией между участниками ОЭР ЕАЭС, создании благоприятных условий для инвестирования в объекты электроэнергетики¹².

При утверждении Программы было отложено решение вопроса о возможности использования существующих в государствах-членах торговых площадок для централизованной торговли или необходимость создания новых площадок. Следует отметить, что вопрос о торговых площадках является определяющим в части распределения уровней и сфер регулирования ОЭР ЕАЭС.

Принятие решения о создании новой торговой площадки на уровне ЕАЭС потребует определения правового статуса, функций и полномочий такой торговой площадки, а также утверждения общих правил ее функционирования. При этом такая торговая площадка как специализированная организация может быть наделена полномочиями по определению регламентов взаимодействия участников и инфраструктурных организаций, регистрации и учету договоров, мониторингу ОЭР ЕАЭС.

Для эффективного и скоординированного функционирования существующих в государствах-членах торговых площадок потребуются введение специальных правовых институтов, регулирующих их деятельность. Программой предусмотрено утверждение в составе правил взаимной торговли, порядка проведения централизованных торгов и определения цены купли-продажи электроэнергии, а также требования к торговым площадкам и регламент их работы. В данном случае возникает неопределенность в связи с возможным распространением указанных общих правил и требований на торговлю электроэнергией в пределах внутренних рынков государств-членов с использованием одних и тех же торговых площадок. Снижению указанных рисков может способствовать применение механизма определения минимальных стандартов осуществления рассматриваемых видов деятельности правилами ОЭР ЕАЭС, правовое регулирование которых при этом будет осуществляться внутренним законодательством государств-членов.

Вместе с тем, одной из задач формирования ОЭР ЕАЭС является создание условий для обеспечения на соответствующем этапе интеграции рынков доступа потребителей и производителей электроэнергии на рынки электроэнергии государств-членов с учетом интересов национальных экономик¹³. Аналогичное положение содержится и пункте 5 Протокола об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики (Приложение № 21 к Договору о ЕАЭС). Следовательно, на первоначальном этапе функционирования ОЭР ЕАЭС получение участником доступа к централизованным торгам по срочным контрактам (пункт 2 раздела IV Программы) и доступа к централизованным торгам на сутки вперед (пункт 3 раздела IV Программы) в случае принятия решения об использовании существующих в государствах-членах торговых площадок не предусматривает доступа на внутренний рынок электроэнергии. Представляется, что в рассматриваемом случае потребуются подробное распределе-

11 Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников Содружества Независимых Государств, утвержденная решением Совета глав правительств СНГ 25.11.2005 (Документ вступил в силу для Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан) // Сведения о выполнении внутригосударственных процедур подготовлены по материалам сайта Исполнительного комитета СНГ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 04.07.2017 г.).

12 Раздел II Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза // Решение Высшего Евразийского экономического совета от 8 мая 2015 г. № 12 «О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0147677/scd_12052015_12 (дата обращения: 18.09.2017 г.).

13 Там же.

ние предметов регулирования между актами, определяющими функционирование ОЭР ЕАЭС, и актами внутреннего законодательства государств-членов в части условий получения доступа к централизованным торгам и субъектов, уполномоченных принимать решения о выполнении участником ОЭР ЕАЭС таких условий. При применении механизма доступа к централизованным торгам при множественности торговых площадок потребуется определить правовые последствия такого доступа: распространяется ли он на все торговые площадки, либо применим только в отношении выбранной участником одной торговой площадки.

Выбор оптимального варианта использования торговых площадок для централизованной торговли электроэнергией сопряжен с доскональным анализом всего спектра технологических, финансовых, экономических и правовых рисков и требует дальнейшего изучения.

Опыт организации функционирования внутреннего рынка электроэнергии при множественности торговых площадок имеется в Европейском союзе. Возможность функционирования в рамках внутреннего электроэнергетического рынка Европейского союза разных торговых площадок обеспечивается сложной системой регулирования, а также обусловлена наличием специальных институтов и методов правового регулирования. В частности, учрежден Европейский реестр участников рынка, а также требования и порядок раскрытия информации участниками рынка¹⁴. Допуск новых генерирующих мощностей на внутренний рынок определяется правилами технологического присоединения, а также специальной процедурой подтверждения соответствия (лицензирования), осуществляемой в соответствии с внутренним законодательством государств-членов, но в рамках требований, установленных Директивой об общих правилах внутреннего рынка электрической энергии¹⁵. Руководством по распределению пропускной способности и управлению перегрузками¹⁶ предусмотрен институт «уполномоченного оператора электроэнергетического рынка», полномочия и функции которого определены на уровне Европейского союза, а назначение осуществляется государственными регулирующими органами государств-членов. Очевидно, что практика правового регулирования создания и функционирования внутреннего рынка электроэнергии Европейского союза заслуживает внимания и тщательного изучения, однако в силу концептуальных отличий Европейского союза и Евразийского экономического союза возможность ее использования для правового регулирования ОЭР ЕАЭС требует дополнительного исследования.

5. Институциональный элемент ОЭР ЕАЭС определяется системой управления ОЭР ЕАЭС и обеспечения его функционирования. Учреждение единого отраслевого регулирующего или координирующего органа не предусмотрено. Программой ОЭР ЕАЭС предусмотрено, что в рамках управления ОЭР ЕАЭС и обеспечения его функционирования будет осуществляться выработка и реализация государствами-членами государственной политики в части технологического, регулятивного и коммерческого обеспечения формирования и

функционирования ОЭР ЕАЭС; разработка актов, регулирующих общий электроэнергетический рынок Союза; взаимодействие структур управления и обеспечения функционирования общего электроэнергетического рынка Союза и участников общего электроэнергетического рынка Союза.

К структурам управления и обеспечения функционирования ОЭР ЕАЭС согласно Программе относятся государственные органы государств-членов, уполномоченные на регулирование в сфере электроэнергетики, инфраструктурные организации ОЭР ЕАЭС вспомогательные органы ОЭР ЕАЭС (советы руководителей государственных органов государств-членов, рабочие группы, специальные комиссии). Вспомогательные органы общего электроэнергетического рынка Союза создаются по решению Высшего Евразийского экономического совета в соответствии с подпунктом 22 пункта 2 статьи 12 Договора о ЕАЭС. Таким образом, основным методом как управления, так и правового регулирования ОЭР ЕАЭС, является метод координации и консенсуального принятия решений.

6. Выводы. Поскольку Концепцией и Программой предусмотрена гармонизация законодательства государств-членов, т.е. сближение законодательства государств-членов, направленное на установление сходного (сопоставимого) нормативного правового регулирования в отдельных сферах¹⁷, представляется целесообразным предусмотреть рассмотрение на уровне ЕАЭС вопросов, подлежащих регулированию с использованием идентичных правовых механизмов.

Исходя из рассмотренных положений Концепции и Программы можно сделать вывод, что целевая модель ОЭР ЕАЭС определена Программой и Концепцией как организованная (скоординированная) работа национальных рынков с перспективой последующей интеграции, включающая сегменты свободных двусторонних договоров и централизованных торгов (торговля по срочным контрактам купли-продажи и торговля почасовыми объемами электроэнергии на сутки вперед), что соответствует целям учёта особенностей существующих внутренних рынков электроэнергии государств-членов и определяет метод международно-правового регулирования путем заключения международного договора о формировании ОЭР ЕАЭС и принятия свода правил ОЭР ЕАЭС в отсутствие единого отраслевого органа на уровне ЕАЭС, а также обеспечивает возможность поэтапного формирования единого экономического пространства государств-членов в сфере электроэнергетики с учетом особенностей функционирования существующих национальных рынков государств-членов ЕАЭС. Между тем, в целях распределения аспектов правового регулирования между ЕАЭС и внутренним законодательством государств-членов следует устранить неопределенность в вопросах правовой основы функционирования ОЭР ЕАЭС, правового статуса субъектов ОЭР ЕАЭС и торговых площадок для централизованной торговли электроэнергией.

Пристатейный библиографический список

1. Дамбаева Е. Ж. «Электроэнергия как специфический товар» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 2.
2. Pineau P.-O., Hira A., Froschauer K. Measuring international electricity integration: a comparative study of power systems under the Nordic Council, MERCOSUR, and NAFTA // Energy Policy, 2004, 32. Pp. 1457-1475.

14 Regulation № 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 On wholesale energy market integrity and transparency // Official Journal of the European Union, L 326, 8 December 2011.

15 Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // Official Journal of the European Union, L 211, 14 August 2009.

16 Commission Regulation (EU) 2015/1222 of 24 July 2015 establishing a guideline on capacity allocation and congestion management // Official Journal of the European Union, L 197, 25 July 2015.

17 Статья 2 Договора о Евразийском экономическом союзе (Подписан 29.05.2014). Текст Договора опубликован на Правовом портале Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>), на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 16.01.2015.

ЕЛИЗАРОВ Михаил Владимирович

кандидат философских наук, доцент кафедры международного права и международных отношений
Института права Башкирского государственного университета

LEX MERCATORIA КАК ИНСТРУМЕНТ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО ОБОРОТА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В последнее время в области международного частного права наблюдается активный рост целого комплекса юридических норм, процедур и практик без участия государства и его институтов, призванных облегчить взаимодействие между участниками гражданского оборота, осложнённого иностранным элементом. Право *lex mercatoria* как раз такое: оно создаётся спонтанно самими же участниками торгового обмена в условиях относительной автономии от государства. История *lex mercatoria* уходит своими корнями вглубь веков. Но в отличие от аморфного права прежних столетий, «новое *lex mercatoria*» обладает устойчивостью и системностью. В наши дни *lex mercatoria* можно считать эффективным правовым инструментом урегулирования торговых споров, осложнённых иностранным элементом. Однако даже нормы «нового *lex mercatoria*» всё ещё несут разобщённый и во многом фрагментарный характер. Представляется, что в ближайшие годы будет происходить систематизация норм *lex mercatoria*, но по всей вероятности она никогда не достигнет такого уровня, какой способна нам дать отраслевая кодификация внутреннего законодательства.

Ключевые слова: *lex mercatoria*, торговое право, *law merchant*, коммерческие споры, осложнённые иностранным элементом, международный коммерческий арбитраж, принципы УНИДРУА, ИНКОТЕРМС, договорное право, новое *lex mercatoria*.

Елизаров М. В.

ELIZAROV Mikhail Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Law Institute of the Bashkir State University

LEX MERCATORIA AS A NON-STATE REGULATOR OF INTERNATIONAL COMMERCIAL EXCHANGE: PAST AND PRESENT

In recent years, the field of private international law has experienced significant growth of a wide range of legal norms, procedures and practices without the participation of the state. These are designed to facilitate the interaction between the parties in civil law relationships, involving a foreign element. *Lex mercatoria* is exactly the kind of law. It is largely voluntarily produced by international traders with a relative degree of autonomy from the State. The history of *lex mercatoria* goes back deep into the past: from an amorphous law of earlier times the new *Lex Mercatoria* has transformed into an established system of law with codified legal rules. Nowadays, *lex mercatoria* can be considered an effective legal tool for settling the commercial disputes with foreign elements. However, this new *Lex Mercatoria* is still widely separated and largely fragmentary. It seems apparent that the more precise formulation and systematization of *Lex mercatoria* rules will be produced in the coming years, but it's unlikely that the latter will ever reach the same levels of harmonization that can be provided by codifying national laws.

Keywords: *lex mercatoria*, commercial law, *law merchant*, commercial disputes with foreign elements, international commercial arbitration, the principles of UNIDROIT, INCOTERMS, contract law, new *lex mercatoria*.

В настоящее время одним из важнейших инструментов негосударственного регулирования международных частноправовых отношений является *lex mercatoria*. Данный термин соответствует русскому словосочетанию «торговое право» и английскому — «*law merchant*». Данный вид негосударственного права формировался стихийно и относительно автономно от национальных правовых порядков.

В научной среде ведётся непрекращающаяся дискуссия относительно юридической природы *lex mercatoria*. Это обусловлено его концептуальной неопределённостью и неоднозначностью, из-за отсутствия в нём норм, подлежащих обязательному исполнению.

По этой причине исследователи по-разному трактуют данное правовое явление. Так, по мнению Б. Голдмана, *lex mercatoria* представляет собой «...свод общих принципов и правовых обычаев, формирующихся стихийно в рамках международной торговли и обособленно от конкретной национальной правовой системы»¹.

По определению Х. Бермана и К. Кауфмана, *lex mercatoria* — это «... международный свод законов, базирующихся на законах рыночной экономики и договорной практике международного сообщества, участниками которого преимущественно являются торговые, транспортные, страховые и банковские компании»².

С точки зрения американского юриста Дж. Лу, под *lex mercatoria* следует понимать «...правила, разработанные для регулирования и облегчения международного торгового обмена», а также «...обычаи и практики, которые получили всеобщее (или, по крайней мере, очень широкое) признание в системе международной торговли»³.

1 Goldman B. The Applicable Law: General Principles of Law - The *Lex Mercatoria*, in J.D.M. Lew (Ed.), *Contemporary Problems in International Arbitration*, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1987. P. 116.

2 Berman H., Kaufmann C. The Law of International Commercial Transactions (*Lex Mercatoria*) // *Harvard International Law Journal*. 221. 1978. P. 273.

3 Julian D. M Lew, *Applicable Law in International Commercial Arbitration: A Study in Commercial Arbitration Awards (Oceania transnational services)*, 1978. P. 436.

Нередко *lex mercatoria* отождествляют ещё с одним, схожим по смыслу явлением международной жизни – термином, «транснациональное право», что представляется не вполне корректным. Понятие «транснациональное право» более широкое по смыслу, так как оно охватывает все виды трансграничной активности, подпадающие под действие международного публичного и частного права, а также иных правовых норм, не входящих в эти две группы.

Таким образом, существует большое множество дефиниций термина *lex mercatoria*, и в большинстве случаев они лишь в малой степени помогают понять природу данного феномена. Более всего нам близок подход, который предложил Андреас Лоуэнфельд, профессор международного права из Нью-Йоркского университета (США). Лоуэнфельд выдвинул тезис о том, что «*Lex mercatoria*... это отнюдь не самодостаточная система, охватывающая все аспекты международного торгового права, а скорее это источник права, вобравший в себя обычаи, конвенции, прецеденты и элементы национального законодательства»⁴.

Относительно источников *lex mercatoria* в юридической науке также отсутствует ясность. Так, например, с позиции позитивистского подхода, представленного, в первую очередь, Клайвом М. Шмиттгоффом, к источникам *lex mercatoria* можно отнести торговые обычаи, разработанные в рамках международных органов. Среди них, в частности, правила ИНКОТЕРМС, разработанные Международной торговой палатой, а также нормы некоторых конвенций, например, Гаагской конвенции о праве, применимом к международной купле-продаже товаров 1955 года⁵. Напротив, представители теории автономного правопорядка, например, Б. Голдман, считают, что *lex mercatoria* сочетает в себе как принципы международной торговли, так и общие принципы права. Согласно данному подходу, *lex mercatoria* носит характер автономный и не зависит от какой-либо системы национального права⁶.

Необходимо осознавать, что идея *lex mercatoria* не нова: история её зарождения уходит в глубь веков. Уже упомянутый Б. Голдман отмечает, что у этой идеи есть свой предшественник, а именно древнеримское *jus gentium* («право народов») – свод законов, который регулировал экономические отношения между иностранцами и римскими гражданами⁷. Другие авторы уходят ещё дальше в прошлое, прослеживая истоки *lex mercatoria* в Древнем Египте и морской торговле древней Финикии⁸.

В торговом праве Средних веков принципы *lex mercatoria* начинают активно применяться в связи с возросшей потребностью в урегулировании торговых споров, осложнённых иностранным элементом. Данная ситуация была характерна для периода, который последовал вслед за эпохой раннего Средневековья, когда торговля, прерванная на сотни лет «тёмными веками», вновь объединила купцов из многих частей Европы. Но быстрому развитию торговых отноше-

ний препятствовало феодальное право. Необходимо было покончить с его разрозненными и устаревшими нормами и купцы учредили собственный свод правил – *lex mercatoria*, который можно назвать «частным международным правом средних веков»⁹, так как оно фактически регулировало любой аспект торговых сделок по всей Европе, а после XI века – и за её пределами. Руководящий принцип *lex mercatoria* – простота применения и свобода от юридических формальностей: участники правоотношений решают дела *ex aequo et bono* («по добру и справедливости»). Меньшая процедурная формальность ускоряла процесс отправления правосудия, что особенно было актуально, когда дело касалось документов и вещественных доказательств.

Из соображений практической необходимости средневековое *lex mercatoria* породило особый вид документа – письменное обязательство. Получая его, собственники имели право свободно отчуждать, приобретать или обменивать имеющиеся у них имущественные права. Кроме того, отпала надобность в более сложных формах доказательства, поскольку письменное обязательство уже имело доказательную силу.

В то же время *lex mercatoria* утвердило и принцип автономии сторон, который предоставлял возможность торговым партнёрам самостоятельно решать, стоит ли передавать дело в суд, какие доказательства представить, и какую правовую норму применить.

Купеческие суды создавались на рынках и ярмарках. Таковыми были, например, гильдии торговцев Италии, «суды равных» в Германии и Франции, ярмарочные суды Англии, которые за скорость рассмотрения дел назывались «судами пыльных ног» («courts of piepowder»).

Купеческое правосудие было весьма эффективно, поскольку сами судьи происходили из среды купцов и потому пользовались хорошей репутацией. При этом их авторитет опирался и на такие личные качества как объективность и беспристрастность. С течением времени роль купеческих судей настолько возросла, что из них стали комплектоваться профессиональные судебские корпуса, навыки и репутация которых по-прежнему опирались на практические знания и опыт в торговой сфере.

К концу эпохи Средневековья, однако, обозначился упадок значимости *lex mercatoria* как основы купеческого правосудия. В большей степени это было вызвано усилением позиций государства и принятием национальных кодексов торгового права. В результате постепенного замещения *lex mercatoria* нормами национального законодательства, купеческие суды стали утрачивать автономию по отношению к государственным судебным органам.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что купеческое право не искоренялось, скорее оно подверглось кодификации. Практика отправления правосудия, выработанная купцами на протяжении столетий, легла в основу новых торговых кодексов, которые в значительной степени воплощали в жизнь многие положения права *lex mercatoria*. Так, например, в Торговом кодексе Франции, изданном в 1807 г., содержались правила *lex mercatoria* в отношении заключения, исполнения и расторжения контрактов.

К настоящему моменту уже приняты многочисленные конвенции и типовые законы в сфере арбитража, факторин-

4 Lowenfeld A. F. *Lex Mercatoria: An Arbitrator's View*. *Arb. Int.*, 1990, Vol. 6. No. 2. P. 84-85.

5 Schmitthoff Clive M. *General Aspects of International Trade Law / in: Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law*, ed. by Chia-Jui Cheng (Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff and Graham & Trotman Ltd.), 1988. P. 34.

6 Goldman B. *Contemporary Problems in International Commercial Arbitration*, Julian D.M. Lew (ed.), 1986. P. 114.

7 Goldman B. *Lex Mercatoria // Forum Internationale*, Vol. 3, 1983. P. 3.

8 Clive M. Schmitthoff's *Select Essays on International Trade Law / in C.J. Cheng, J.Cheng eds. Netherlands/London: Martinus Nijhoff Publishers/Graham & Trotman Ltd.*, 1988. 802 p.

9 Mitchell W. *An Essay on the Early History of the Law Merchant: Being the Yorke Prize Essay for the Year 1903*. *The Lawbook Exchange, Ltd.*, 2006. P. 1.

га, лизинга, аккредитивов и купли-продажи. Сложным и длительным оказался процесс разработки и принятия конвенций в этих сферах из-за существенных различий в уровне экономического, социального и правового развития участвовавших в переговорах стран. К примеру, разработка Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года (CISG) заняла более двадцати лет¹⁰.

Осознание этой проблемы в начале 1960-х гг. подтолкнуло ряд деятелей международного делового сообщества к необходимости возрождения некогда заглушенной идеи *lex mercatoria*. Так, например, в 1994 г. разработаны Принципы международных коммерческих договоров (принципы УНИДРУА), а в 1999 г. – Принципы Европейского договорного права (части I и II). Если принципы УНИДРУА применяются только лишь к международным коммерческим договорам, то Европейские принципы могут применяться как государственным договорам, так и к негосударственным соглашениям, в том числе, например, к потребительским.

По мнению некоторых учёных (например, М. Боннея, Н.Г. Вилковой, Б. Селдена), принципы УНИДРУА можно считать источниками нового *lex mercatoria*. В частности, по мнению Н. Г. Вилковой, «...это первая в истории МТП попытка предложить сторонам международных коммерческих контрактов новые подходы к определению применимого права: стороны могут подчинить свои договоры общим правилам и принципам, в отношении которых существует широкий международный консенсус»¹¹.

Новое *lex mercatoria* приобрело более предсказуемый, последовательный и полный характер, что разрушает представление о его неопределённости, неполноте и непредсказуемости. Как отмечает Б. С. Селден, величайшая значимость Принципов УНИДРУА состоит в том, что теперь их можно представить перед судом, отыскать по номеру страницы или статьи, а лица, подпадающие под действие этих принципов, могут без труда их найти и ознакомиться.

Завершая наш обзор, позволим себе сделать следующие основные выводы:

1. На сегодняшний день *lex mercatoria* представляет собой эффективное правовое средство для разрешения коммерческих споров, осложнённых иностранным элементом. Оно содержит обычаи международного торгового сообщества и поэтому является гибким, идя в ногу с новейшими веяниями в этой области.

2. Применение *lex mercatoria* поможет избежать того самого нелёгкого выбора, когда стороны должны определиться с тем, право какого государства должно быть применено для разрешения спорной ситуации.

3. Несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки кодификации, нормы *lex mercatoria* по-прежнему носят во многом разобщённый и фрагментарный характер. Наверняка в ближайшие годы будет происходить дальнейшая их систематизация, но мы полагаем, что она никогда не достигнет такого уровня, какой способна дать нам отраслевая кодификация внутреннего законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Вилкова Н. Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сборник статей / под ред. А. С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 43-55.
2. Berman H., Kaufmann C. The Law of International Commercial Transactions (Lex Mercatoria) // Harvard International Law Journal, 221, 1978.
3. Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law / in C. J. Cheng, J. Cheng eds. Netherlands/London: Martinus Nijhoff Publishers/Graham & Trotman Ltd., 1988. 802 p.
4. Goldman B. Contemporary Problems in International Commercial Arbitration, Julian D. M. Lew (ed.), 1986. Pp. 113-125.
5. Goldman B. Lex Mercatoria // Forum Internationale, Vol. 3. 1983. Pp. 3-24.
6. Goldman B. The Applicable Law: General Principles of Law – The Lex Mercatoria”, in J.D.M. Lew (Ed.), Contemporary Problems in International Arbitration, Dordrecht, Martinus Nijhoff Publishers, 1987. Pp. 113-125.
7. Julian D. M. Lew “Applicable Law in International Commercial Arbitration: A Study in Commercial Arbitration Awards” (Oceana transnational services), 1978. 633 p.
8. Lowenfeld A. F. Lex Mercatoria: An Arbitrator's View / in Lex Mercatoria and Arbitration. A Discussion of the New Law Merchant. Revised Edition. Carbonneau T. editor. Kluwer, 1998. 296 p.
9. Mitchell W. An Essay on the Early History of the Law Merchant: Being the Yorke Prize Essay for the Year 1903. The Lawbook Exchange, Ltd., 2006. 176 p.
10. Schmitthoff Clive M. General Aspects of International Trade Law / in: Clive M. Schmitthoff's Select Essays on International Trade Law, ed. by Chia-Jui Cheng (Dordrecht/Boston/London: Martinus Nijhoff and Graham & Trotman Ltd.), 1988. 802 p.
11. Teubner G. Global Private Regimes: Neo-spontaneous Law and Dual Constitution of Autonomous Sectors? / in Karl-Heinz Ladeur (ed), Public Governance in the Age of Globalization, 2004. Pp. 71-87.

10 Teubner G. Global Private Regimes: Neo-spontaneous Law and Dual Constitution of Autonomous Sectors? / in Karl-Heinz Ladeur (ed), Public Governance in the Age of Globalization, 2004. Pp.71-87.

11 Вилкова Н. Г. От глобального контрактного права к глобальному применимому праву // Актуальные правовые аспекты современной практики международного коммерческого оборота: сборник статей / под ред. А. С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 43-55.

АЛИЕВА Мадина Низамовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

АЛИЕВ Магомед Расулович

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮНЕСКО КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье затрагиваются вопросы развития и основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе, подчеркивается важность нормативной компетенции организации.

Уделяется внимание целям и задачам деятельности Организации, которые сформулированы в Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО на 2014-2021 гг. Анализируются последние политические события в жизни ЮНЕСКО, вызывающие озабоченность международного сообщества.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, международная организация, нормативная деятельность, международное сотрудничество, Среднесрочная стратегия 2014-2021 гг.

ALIEVA Madina Nizamovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ALIEV Magomed Rasulovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF UNESCO AS AN INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATION

The article touches upon the issues of development and main directions of UNESCO activities at the present stage, emphasizes the importance of the regulatory competence of the organization. Attention is paid to the goals and objectives of the Organization's activities, which are formulated in the UNESCO Medium-Term Strategy for 2014-2021.

The recent political events in the life of UNESCO, which are of concern to the international community, are analyzed.

Keywords: UNESCO, international organization, normative activity, international cooperation, Medium-term strategy 2014-2021.

Сегодня ЮНЕСКО, будучи специализированным учреждением ООН, по праву считается ведущим международным форумом по вопросам сотрудничества в интеллектуальной сфере.

В соответствии с подписанным 16 ноября 1945 года Уставом ЮНЕСКО (вступил в силу 4 ноября 1946 года) «задачей Организации является содействие укреплению мира и международной безопасности путем расширения сотрудничества народов в области образования, науки и культуры в интересах обеспечения всеобщего уважения, справедливости, законности и прав человека, а также основных свобод, провозглашенных в Уставе ООН для всех народов без различия расы, пола, языка и религий»¹.

Подчеркнем, что основным принципом деятельности ЮНЕСКО является развитие и способствование росту числа средств коммуникации между людьми и использование этих средств с целью достижения взаимопонимания и более точного и совершенного знания их жизнедеятельности. Притом нужно, «чтобы все люди были хорошо осведомлены о задачах и идеалах ЮНЕСКО с тем, чтобы быть способными их поддержать. Ведь именно они являются ключевыми действующими лицами ЮНЕСКО»².

Выделяя сферы компетенции ЮНЕСКО, А. Т. Белекова справедливо указывает на ее ведущую роль главного учреждения в области образования, науки, культуры и коммуникации. В частности, в качестве Лаборатории идей ЮНЕСКО прогнозирует и выявляет важнейшие проблемы в сфере ее компетенции и в выработке необходимой стратегии, а также политических мер на базе этических принципов Организации. Как Центр обмена информацией ЮНЕСКО собирает, передает, распространяет и налаживает совместное применение имеющейся информации, знаний и передового опыта в сфере ее компетенции, ведет поиск новаторских решений, которые проверяются в рамках пилотных проектов.

Важной задачей ЮНЕСКО является развитие знаний и их распространение с целью всеобщего пользования. Содействуя формированию потенциала в государствах-членах, ЮНЕСКО налаживает международное сотрудничество в интересах государств-членов путем образования кадрового и институционального потенциала во всех сферах своей компетенции, по просьбе государств-членов оказывает техническую помощь; стимулируя международное сотрудничество. Организация стремится к тому, чтобы цели, принципы и приоритеты, отстаиваемые ею, были отражены в других много- и двусторонних программах и проекты реализовывались, особенно на региональном и национальном уровне. Дополнительной функцией ЮНЕСКО являются сбор и распространение специализированной информации в сфере своей компетенции с использованием как печатных, так и электронных средств, выпуск периодических публикаций, ежегодное издание и участие в издании множества книг и подготовка всемирных докладов по образованию, науке, культуре и коммуникации³.

Что касается нормативной деятельности ЮНЕСКО, отметим, что она на сегодняшний день является единственной организацией в мире, обладающей полномочиями на разработку международно-правовых актов глобального характера (конвенций, межправительственных рекомендаций, деклараций) в сферах образования, науки, культуры и информации. Отметим в 2015 году 70-летний юбилей, ЮНЕСКО, участниками которой на сегодняшний день являются 195 государств, имеет в активе более 70-ти международно-правовых актов в сфере своей компетенции.

Большое значение придается таким актам, как Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года, благодаря которой законодательства многих стран было откорректировано. Так, согласно п. 1 ст. 1 Конвенции, выражением «дискриминация» охватывается «всякое различие, исключение, ограничение или предпочтение по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономическо-

1 Устав ЮНЕСКО // Основные документы Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж: ЮНЕСКО, 2006. С. 8.

2 Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / сост. И. Д. Никулин. М.: Логос, 1993. С. 25.

3 Белекова А. Т. Основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 305. С. 26-27.

го положения или рождения, которое имеет целью или следствием уничтожение или нарушение равенства отношения в области образования, и в частности: а) закрытие для какого-либо лица или группы лиц доступа образованию любой ступени или типа; б) ограничение образования для какого-либо лица или группы лиц низшим уровнем образования; в) создание или сохранение раздельных систем образования или учебных заведений для каких-либо лиц или группы лиц»⁴.

Особая роль придается региональным концепциям о признании документов об окончании средних дипломов о высшем образовании и ученых степеней в странах Европы (в т.ч. в США, Канаде и Израиле), в государствах Латинской Америки и Карибского региона, в арабских странах и других регионах.

Еще одним важным и актуальным международным документом, который и сегодня можно считать прогрессивным в своей отрасли, является Рекомендация ЮНЕСКО/МОТ о положении учителей⁵. Она была принята 5 октября 1966 года специальной межправительственной конференцией о статусе учителей, созванной ЮНЕСКО совместно с МОТ в Париже. Эта Рекомендация определяет международный стандарт преподавательской профессии - профессии учителя в первую очередь. Рекомендация по своей природе не юридический обязывающий международный акт (она не подлежит ратификации странами и не подписывается от лица государств), однако все государства - члены МОТ и ЮНЕСКО независимо от того, голосовали ли они за нее или одобрили ее, обязаны знать ее положения: МОТ и ЮНЕСКО призывают выполнять ее в своих странах⁶. Таким образом, Рекомендация 1966 года заложила фундаментальные основы международно-правового статуса учителей, а также служит основой для национального законодательства и развития практики в отношении учителей.

Большое значение имеют также Рекомендация о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира и воспитания в духе уважения прав человека и основных свобод 1974 года, Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 года, Конвенции о защите культурных ценностей 1954 года и другие нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия.

Как правильно отмечают А. Д. Жуков и Н. М. Канаев, «своей нормативной деятельностью ЮНЕСКО культивирует правовое создание, утверждает правовые и нравственные основы на международной арене и на национальном уровне»⁷. Однако авторы утверждают, что «многие конвенции и рекомендации ЮНЕСКО, принятые 10–20 и более лет назад и сыгравшие большую положительную роль, ныне нуждаются в корректировке; есть необходимость и в разработке новых международно-правовых документов, которые способствовали бы дальнейшему расширению и углублению международного сотрудничества, созданию новой этики в международных отношениях, формированию цивилизации XXI в.»⁸.

Тем не менее, самая полная картина современного положения вещей относительно целей и задач деятельности Организации в ближайшем будущем содержится в Среднесрочной стратегии деятельности Организации на 2014–2021 гг.⁹ Еще в феврале 2013 года Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО, во введении к Стратегии отметила, что ЮНЕСКО должна совершенствовать работу по всем направлениям с тем, чтобы заложить основы прочного мира и устойчивого развития, опирающихся на права человека, достоинство и справедливость, а осуществляющаяся реформа приведет к построению более целеустремленной, эффективной и активной Организации.

Девять стратегических целей формулируются так: 1) развитие систем образования с целью расширения возможности качественного обучения для населения в течение всей жизни; 2) расширение прав и возможностей обучающихся для того чтобы воспитать творческую и ответственную глобальную гражданственность; 3) создание будущей повестки дня в сфере образования; 4) оказание содействия в развитии связей между наукой, политикой и обществом; этической и инклюзивной политикой в целях устойчивого развития; 5) укрепление международного научного сотрудничества в интересах мира, устойчивости и социальной инклюзивности; 6) поддержка инклюзивного социального развития и поощрение межкультурного диалога и сближения культур; 7) охрана, популяризация и передача наследия; 8) поощрение творчества и разнообразных форм культурного самовыражения; 9) поддержка развития свободы выражения мнений, средств информации и всеобщего доступа к информации и знаниям.

В этих стратегических целях, затрагивающих конкретные сферы международного сотрудничества, на наш взгляд, содержится ответ на многие вызовы XXI столетия. ЮНЕСКО сегодня единственная в системе ООН межправительственная организация в сфере интеллектуального международного сотрудничества. Она обладает уникальным опытом принятия и реализации коллективных решений в сферах своей компетенции, что дает уверенность признать за ней потенциал в сохранении стабильности пошатнувшихся в последнее время межгосударственных отношений. Указанные цели, несомненно, направлены на усиление влияния ЮНЕСКО на формирование стабильного миропорядка, на повышение эффективности ее деятельности, что приведет к повышению престижа организации на международной арене.

Нельзя не отметить озабоченность международного сообщества по поводу недавно сделанного США и Израилем заявления о выходе из ЮНЕСКО, несмотря на долгосрочные глубокие отношения между ними. Это, безусловно, приведет к сокращению бюджета организации и как следствие ее ослаблению. Однако, как нам кажется, такой демарш США и Израиля лишь приведет к их международной изоляции. Социокультурные, этические и гуманитарные проблемы не должны стать новым разъединяющим фактором среди государств, которые и без них с трудом приходят к компромиссу.

Подводя итоги, отметим, что проекты и мероприятия ЮНЕСКО, как в мире, так и в каждом отдельном государстве, несут в себе гигантский потенциал для развития культурного наследия в целом. Связь государств и этой международной организации, их взаимовыгодные отношения лишь усилят гуманитарное и культурное сотрудничество между ними, что решит задачу по укреплению мира и международной безопасности, а также защите прав человека и его основных свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Устав ЮНЕСКО // Основные документы Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Париж: ЮНЕСКО, 2006.
2. Международные нормативные акты ЮНЕСКО: Конвенции, соглашения, протоколы, рекомендации, декларации / сост. И. Д. Никулин. М.: Логос, 1993.
3. Белекова А. Т. Основные направления деятельности ЮНЕСКО на современном этапе // Вестник Томского гос. ун-та. 2007. № 305.
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года: принята в г. Париже 14.12.1960 на 11-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1398> (дата обращения: 10.09.2017).
5. Рекомендация ЮНЕСКО-МОТ о положении учителей 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0016/001604/160495g.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).
6. Международно-правовой статус учителей и его реализация в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/49493> (дата обращения: 11.09.2017).
7. Жуков А. Д., Канаев Н. М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика и образование. 2007. № 4.
8. Среднесрочная стратегия деятельности Организации на 2014–2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0022/002200/220031R.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

4 Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года: принята в г. Париже 14.12.1960 на 11-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1398> (дата обращения: 10.09.2017).

5 Рекомендация ЮНЕСКО-МОТ о положении учителей 1966 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0016/001604/160495g.pdf> (дата обращения: 10.09.2017).

6 Международно-правовой статус учителей и его реализация в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ug.ru/archive/49493> (дата обращения: 11.09.2017).

7 Жуков А. Д., Канаев Н. М. Рожденная сотрудничать: к 50-летию ЮНЕСКО // Экономика и образование. 2007. № 4. С. 113.

8 Там же.

9 Среднесрочная стратегия деятельности Организации на 2014–2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesdoc.unesco.org/images/0022/002200/220031R.pdf> (дата обращения: 21.09.2017).

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента, г. Краснодар

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ОБЫЧАЯ И ДИСПОЗИТИВНОЙ НОРМЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВИЛАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ)*

В статье раскрывается место и роль обычая в вопросах унификации международного торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС. Обычай рассматривается как юридическая норма.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, унификация права, обычай, международная торговля, унифицированные правила, норма права, торговый оборот, международное законодательство.

DASHIN Aleksey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management, Krasnodar

Дашин А. В.

TO THE QUESTION OF THE RELATION OF THE ORDINATE AND THE DISPOSITIVE NORM (ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION ON THE REGULATIONS OF INTERNATIONAL TRADE)

The article reveals the place and role of custom in matters of unification of international trade and economic cooperation within the SCO. Custom is regarded as a legal norm.

Keywords: Shanghai cooperation organization, unification of the law, custom, international trade, uniform rules, rule of law, trade, international law.

На сегодняшний день среди первостепенных задач деятельности Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) значится не только создание благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, но и совершенствование нормативно-правовой базы и последовательное повышение эффективности деятельности механизмов взаимодействия¹. Решение обозначенных задач, в том числе, возможно путем унификации правовых механизмов, регулирующих торгово-экономическое сотрудничество на международном уровне.

Особую роль в таком регулировании играют международные торговые обычаи. Однако их множественность и неодинаковое понимание в разных странах препятствовали эффективности международной торговли, что побудило Международную торговую палату (далее МТП) заняться унификацией и изданием сборников международных торговых обычаев. Один из них – Правила толкования торговых терминов – «Международные торговые термины» («Инкотермс»), изданный впервые в 1936 году. Предпринятые позднее (1953, 1967, 1980, 1990, 2000, 2010гг.) редакции этих правил были на-

правлены на их адаптацию к изменяющимся условиям коммерческой практики. «Инкотермс» дают единое толкование нескольких базисов поставки товаров в рамках договоров купли-продажи товаров и представляют собой источник информации об обычаях в этой области². Этот ряд можно дополнить Унифицированными правилами и обычаями по документарным аккредитивам, Унифицированными правилами по инкассо, Унифицированными правилами по договорным гарантиям, Унифицированными правилами для гарантий по первому требованию, Кодифицированными МТП и неоднократно ею пересматривавшимися, в соответствии с изменениями в международной торговле.

Документом, Кодифицирующим обычаи торгового мореплавания, являются Йорк-Антверпенские правила об общей аварии. Они были приняты Международным морским комитетом (неправительственной организацией, равно, как МТП) и последний раз пересматривались в 2004 году; вступившая в силу в 1985 г. Конвенции о международном железнодорожном

* Данная статья выполнена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Краснодарского края научного проекта № 17-13-23017 а(р) «Проблемы и перспективы правового регулирования регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества (на примере Краснодарского края)»

1 Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. (Уфа, 9-10.07.2015 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 28.09.2017 г.).

2 В отечественной доктрине «Инкотермс» не относили к обычаям (на том основании, что в самих «Инкотермс» установлен их факультативный характер и возможность применения при наличии отсылки к ним в договоре), но и не сводили их к рекомендациям (Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М., 1983. С. 104-105). Однако Постановлением Правления ТПП РФ от 28 июня 2001 г. Параграф 117 – 13 (п. 4) этот документ признан на территории РФ торговым обычаем (Торгово-промышленные ведомости. 2001. № 19 – 20). Кроме того, международные обычаи, обозначаемые принятыми в международном обороте торговыми терминами, признаются обычаями делового оборота и п. 6 ст.1211 ГК РФ (СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552), согласно которой, считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев делового оборота, определенных соответствующими торговыми терминами, если они использованы в договоре (при отсутствии в нем иных указаний).

сообщении (КОТИФ), заменившая Бернские конвенции о железнодорожных перевозках. Согласно этой конвенции общая коллизионная норма отсылает к праву страны суда, включая его коллизионные нормы³.

Однако существует точка зрения, согласно которой подобная частная кодификация не позволяет отождествлять вышеназванные правила с обычаями, поскольку изменения, вносимые МТП в эти сборники, частично формулируются сознательно самой МТП⁴.

Могут быть и иные аргументы против кодификации обычаев. Например, австрийский автор Р. Хольцхаммер считает, что издаваемый сборник «Торговые обычаи в Австрии», с одной стороны, способствует «правовой безопасности», а с другой стороны, не отражает в полной мере быстро происходящие изменения в хозяйственной жизни, поэтому требуется проверять, а действительно ли кодифицированные торговые обычаи применяются⁵.

Обычай в современной реальности превращается в явление нормативное. Поэтому, на наш взгляд, на правовой обычай вполне может распространяться определение юридической нормы, принятое в теории права, например, в такой формулировке: «Норма права – это... норма общеобязательного поведения людей как участников регулируемых ею повторяющихся общественных отношений»⁶.

К теоретико-правовым признакам нормы права относятся также и формальная определенность, которая проявляется в структурировании нормы в виде трех элементов – гипотезы, диспозиции и санкции. Рассмотрим логическую структуру обычной как юридическую норму, на примере «Инкотермс».

«Инкотермс»-2010 содержит 11 терминов, применяющихся в сделках, основанных на договорах международной купли-продажи. «Инкотермс»-2000 содержит 13 терминов. При этом создано два новых положения (DAP – delivered at place – поставка до пункта, DAT – delivered at terminal – поставка до терминала), которые могут использоваться как мультимодальные. Четыре наименее используемых в практике термина были отменены (DAF, DES, DEQ, и DDU)⁷.

Все термины разделены на четыре категории: E, F, C, D. Каждый термин обозначает определенное условие (базис) поставки товаров и юридический обычай международной торговли, относящийся к материальному праву. Каждый обычай, обозначенный термином, имеет сложный юридический состав, который объединяет как процессуальные нормы (например, обязанность продавца предоставить покупателю счет-фактуру, известить покупателя о погрузке товара), так и материальные (например, обязанность продавца предоставить покупателю товар, погрузить товар или передать перевозчику), перешедшие из договоров купли – продажи, перевозки, страхования (для некоторых терминов – CIF, CIP), таможенного права (связаны с выполнением таможенных формальностей, оплатой таможенных пошлин, налогов, иных сборов). Другими словами, условием действия (гипотезой)

всех обычаев, объединенных в «Инкотермс». В первую очередь, это является заключение договора купли – продажи, перевозки, страхования (если это необходимо), исполнение норм таможенного права.

Диспозиция в «Инкотермс» устанавливает момент перехода рисков потери или повреждения товара с продавца на покупателя, который возникает тогда, когда продавец выполнит свои обязанности по поставке. Момент перехода рисков не является одинаковым для всех терминов, например, в договорах, заключенных на условиях FOB, CFR, таковым моментом служит переход товара через поручни судна в назначенном порту отгрузки, а в договорах на условиях CIP и CPT – передача продавцом товара перевозчику.

Пока продавец не исполнит своих обязанностей по поставке, он несет юридическую ответственность в случаях утраты или повреждения товара вне зависимости от того, вызвана утрата или повреждение им самим или другими лицами. Так, в соответствии с условиями FOB, переход товара через поручни судна в названном порту отгрузки означает выполнение продавцом его обязательств по поставке, но до этого момента все риски лежат на нем. Следовательно, потеря или повреждение товара до вышеуказанного момента не освобождает от обязанности поставить товар покупателю.

Разумеется, у продавца и покупателя есть средства защиты в случаях утраты или повреждения товара – предъявление претензии перевозчику или обращение к страховщику (если предусмотрено страхование рисков). Так, в договорах, заключенных на условиях FOB, продавец обязан:

- предоставить покупателю товар, счет – фактуру;
- за свой счет получить экспортную лицензию и выполнить все таможенные формальности, связанные с экспортом товара (поскольку он лучше, чем покупатель, знаком с практикой лицензирования в стране экспорта);
- погрузить товар на борт судна, указанного покупателем, в согласованную дату или в пределах оговоренного срока в названном порту погрузки;
- известить покупателя должным образом о том, что товар погружен;
- предоставить покупателю за свой счет, в качестве доказательства поставки, обычные транспортные документы;
- нести расходы, связанные с проверкой товара (проверка качества, размера, веса, количества), необходимой для его поставки. Оплатить расходы по упаковке (если это необходимо), которая должна быть соответствующим образом маркирована.

По просьбе покупателя оказать последнему, за его счет и на его риск, содействие в получении документов, необходимых покупателю для импорта, обеспечить покупателя информацией, необходимой для страхования.

В свою очередь покупатель обязан:

- уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара;
- за свой счет получить любую импортную лицензию и выполнить все таможенные формальности, связанные с импортом товара;
- заключить за свой счет договор перевозки от названного порта отгрузки;
- принять поставку после того, как продавец погрузил товар на борт судна. (Смысл данного правила заключается в том, что претензии покупателя, например, по качеству товара, не дает ему права отказаться от принятия товара. Он может использовать любые средства против продавца, предоставлен-

3 Симатова Е. Л. О проблеме обратной отсылки в международном частном праве // В сборнике: Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки. Под ред. Романовой Е. Н., Бельгисовой К. В. Краснодар, 2013. С. 113-118.

4 Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. М., 1994. С. 235, 238, 241.

5 Holzhammer R. Allgemeines Handelsrecht und Wertpapierrecht. Wien, New York, 1993. S. 108.

6 Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории и права. М., 1961. С. 132.

7 Термины Инкотермс 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://incoterms.iccwbo.ru/home> (дата обращения: 19.10.2017 г.).

ные ему договором купли-продажи или соответствующим законом, только после принятия товара. Вопрос несоблюдения продавцом требований к качеству или количеству, весу товара не относится к «Инкотермс»);

– известить продавца достаточным образом о названии судна, месте погрузки и времени отгрузки;

– принять от продавца транспортные документы.

Перечисленные нормы об обязательствах продавца и покупателя по поставке образуют условие вступления в действие (гипотезу) диспозиции обычая, обозначаемого термином FOB, согласно которой продавец обязан нести риски потери или повреждения товара до момента перехода товара через поручни судна в названном порту отгрузки.

В соответствии с условием FOB продавец несет все риски потери или повреждения товара до момента перехода товара через поручни судна в названном порту, то есть, до тех пор, пока он не выполнит своих обязательств по поставке. Но возможен переход рисков с продавца на покупателя до поставки:

– если покупатель не принимает поставку в соответствии с договоренностью:

– если покупатель не дает указаний относительно названия судна, места и времени отгрузки;

– если указанное им судно не смогло прибыть своевременно или не было в соответствии принять товар вовремя.

Однако условием досрочного перехода риска является идентификация товара, то есть, обозначение товара как предмета данного договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов, направленным покупателю извещением. Выполнение этих функций входит в обязанности продавца, тем самым еще раз подчеркивается значимость правила, содержащегося в диспозиции FOB, по которому переход рисков с исполнением продавцом его обязательств по поставке товара.

Таким образом, в интересах стабильности торгового оборота в диспозициях обычаев, объединенных «Инкотермс», устанавливается граница юридической ответственности между продавцом и покупателем, которая совпадает с моментом выполнения продавцом его обязательств по поставке, и перечисляются обязанности продавца и покупателя по поставке. Последствия невыполнения этих обязанностей (санкции) «Инкотермс» не предусматриваются. Однако несложно заметить, что «Инкотермс» располагают достаточно сложной и не вполне ясной логической структурой, даже учитывая факт их обработки Международной торговой палатой. Данный недостаток в определенной степени затрудняет уяснение их смысла, в том числе и участниками сделок, которые обращаются к «Инкотермс».

Изменение взглядов на роль обычая в праве происходит в момент слома прежнего экономического строя общества, изменения отношений собственности. Программа перехода от централизованных методов управления к децентрализации, от планового хозяйства к рынку, ухода от прямого вмешательства государства в экономику, в гражданском праве выражается в сокращении публично-правовых элементов, императивных способов воздействия на имущественные отношения.

Соответственно возрастает роль диспозитивных способов регулирования, не исходящих непосредственно от публичной власти. Вообще интерес к таким институтам, как самозащита, меры не государственного регулирования, обычаи и обычное право в гражданском праве, альтернативные способы разрешения споров в гражданском процессе, характерен для либеральной идеологии.

Дискуссия о соотношении обычая и диспозитивной нормы длится давно. Особую остроту она получила при подготовке такого авторитетного международного договора, как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи (Венская Конвенция 1980 г.). В предложенном ЮНИСТРАЛ проекте Конвенции устанавливалось, что при отсутствии договоренности об ином «считается, что стороны подразумевали применение к их договору или его заключению обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли». Из чего вытекает, что обычай применяется прежде положений самой Конвенции, которая в целом, за редким исключением, носит диспозитивный характер.

Таким образом, необходимо признать право на существование общегражданского, «генерального» обычая, действующего во всех цивилистических институтах (в том числе и международных), в той мере, в какой они допускают использование диспозитивного метода регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Зыкин И. С. Внешнеэкономические операции: право и практика. М., 1994.
2. Зыкин И. С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М., 1983.
3. Иоффе О. С., Шаргородский М. Д. Вопросы теории и права. М., 1961.
4. Симатова Е. Л. О проблеме обратной отсылки в международном частном праве // Теоретические и практические аспекты развития современной цивилистической науки. Под ред. Романовой Е. Н., Бельгисовой К. В. Краснодар, 2013. С. 113-118.
5. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025г. (Уфа, 9-10.07.2015 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus.sectsc.org/documents/> (дата обращения: 28.09.2017 г.).
6. Термины Инкотермс 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://incoterms.iccwbo.ru/home> (дата обращения: 19.10.2017 г.).
7. Holzhammer R. Allgemeines Handelsrecht und Wertpapierrecht. Wien, New York, 1993. S. 108.

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДЕЙ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОХИЩЕНИЯ ДЕТЕЙ 1980 ГОДА И КОНВЕНЦИИ О ЮРИСДИКЦИИ, ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ, ПРИЗНАНИИ, ИСПОЛНЕНИИ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И МЕР ПО ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ 1996 ГОДА

В настоящей статье исследуются вопросы прямого судебного взаимодействия в области применения Гаагских конвенций по защите прав детей, а именно, Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года. Статья подготовлена в рамках госзадания Минобрнауки РФ 29.4389.2017/ИМпо теме «Научно-экспертное исследование вопросов международного сотрудничества в отношении родительской ответственности и мер по защите детей»

Ключевые слова: защита прав детей, прямое судебное взаимодействие, юрисдикция, Международная гаагская сеть судей.

KEBURIYA Kristina Otarovna

postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

SOLNTZEV Aleksandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNATIONAL COOPERATION OF NATIONAL JUDGES TO ENHANCE THE IMPLEMENTATION OF THE 1980 CONVENTION ON THE CIVIL ASPECTS OF INTERNATIONAL CHILD ABDUCTION AND THE 1996 CONVENTION ON JURISDICTION, APPLICABLE LAW, RECOGNITION, ENFORCEMENT AND COOPERATION IN RESPECT OF PARENTAL RESPONSIBILITY AND MEASURES FOR THE PROTECTION OF CHILDREN

This article examines the issues of direct judicial cooperation in the field of application of the Hague Conventions on the protection of children's rights, namely, the 1980 Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction and the 1996 Convention on Jurisdiction, Applicable Law, Recognition, Enforcement and Co-Operation in Respect of Parental Responsibility and Measures for the Protection of Children.

Keywords: children's rights protection, direct judicial communication, jurisdiction, International Hague Network of Judges.

В целях наиболее эффективного применения международных договоров в области защиты прав детей представляется действенным прямое взаимодействие судей непосредственно вовлеченных в процесс принятия решений. Настоящая статья направлена на рассмотрение механизма подобного взаимодействия судей в области защиты прав детей в рамках Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 года (далее – Конвенция 1980 года) и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 года (далее – Конвенция 1996 года)¹.

¹ Подробнее см.: Abashidze A., Gugunskiy D., Koneva A., Solntsev A., Grigorieva N. Current Issues of Application of Hague Child Protection Convention of 1996 on National Level // Mediterranean Journal of

Кебурия К. О.

Солнцев А. М.

Предложение о формировании Международной гаагской сети судей (International Hague Network of Judges), специализирующихся в вопросах семейного права, впервые прозвучало в ходе судебного семинара Де Рувенберга, посвященного международной защите детей (22-25 июня 1998 г.). В рамках указанного мероприятия компетентным государственным органам рекомендовалось назначить одного или нескольких судей, посредством которых осуществлять взаимодействие с Центральными органами Договаривающихся Государств и другими национальными судьями, по

Social Sciences. Vol. 6. № 4. 2015. P. 289-298; Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 81-87.

вопросам, касающимся осуществления Конвенции 1980 года². Предназначение подобной сети судей заключается в способствовании налаживанию связи и развития сотрудничества между судьями различных государств и правовых систем на международном уровне, а также в обеспечении эффективного применения Конвенции 1980 года в государствах-участниках. Впоследствии круг вопросов, охватываемых Международной гаагской сетью судей (далее – Гаагская сеть) значительно увеличился, включив и иные международные договоры, как на универсальном, так и на региональном уровне в области защиты прав детей.

Судьи для участия в работе Гаагской сети выбираются и назначаются компетентными органами государств-участников Гаагских конвенций из числа действующих судей, как правило, имеющих опыт в рассмотрении дел в области семейного права. Процедура назначения, а также определение государственных органов, которые осуществляют отбор судей, закрепляются в соответствующих нормативных актах на национальном уровне. Судьи должны быть независимы, а их деятельность – отличаться прозрачностью. Государства сами определяют количество назначаемых судей, а также срок их полномочий.

Информация о назначенных судьях направляется в Постоянное бюро Гаагской конференции по международному частному праву (ГКМЧП), для включения в перечень судей, которое публикуется на двух официальных языках ГКМЧП – английском и французском языках. Список участвующих в Гаагской конференции судей рассылается заинтересованным сторонам, в том числе, Центральным органам Договаривающихся государств. По состоянию на настоящее время всего в Гаагской сети участвуют 124 судьи, представляющие 81 государство³.

Между тем, Постоянное бюро ГКМЧП настоятельно рекомендует государствам, не назначившим судей для участия в Гаагской сети, рассмотреть возможность такого включения. Указанная позиция вошла в заключительные итоги и рекомендации, разработанные на недавнем заседании Специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций 1980 года и 1996 года, которое состоялось 10-17 октября 2017 г.⁴ Государства, планирующие назначить судей для прямого судебного взаимодействия в рамках Гаагской сети, но не уверенные в ресурсах национального законодательства или его соотношения с международными нормами и процедурами, должны предпринять все необходимые меры для обеспечения возможности задействования прямого судебного сотрудничества⁵.

В рамках взаимодействия по Гаагской сети судьи поддерживают сотрудничество с другими судьями в своем государстве, а также коллегами из других государств. Указанное сотрудничество можно разделить на два направ-

ления: 1) взаимодействие по общим вопросам правоприменения Гаагских конвенций по защите прав детей и 2) рассмотрение конкретных дел. Сообщаясь друг с другом по общим вопросам, судьи имеют возможность донести до своих коллег в родном государстве релевантную информацию по документам и мероприятиям, подготовленным Постоянным бюро ГКМЧП, а также рассмотреть ее в сотрудничестве с иностранными судьями⁶. Судьи Гаагской сети находятся в постоянной связи с Постоянным бюро ГКМЧП, не только привлекаясь к его работе, но и являясь своеобразным «проводником» между своим государством и ГКМЧП.

Взаимодействуя в целях разрешения определенных дел в области семейного права, судьи из разных государств могут советоваться друг с другом, дабы принять наиболее верное решение в целях достижения наилучших интересов ребенка⁷. К примеру, в случае если дело рассматривается в суде государства, на территорию которого был незаконно перемещен или удерживается ребенок⁸, судья этого государства может запрашивать необходимую информацию по делу у судьи государства постоянного (обычного) проживания ребенка (как то: вопросы принятия срочных или временных мер, информация о ситуации, в которой ребенок находится в государстве своего обычного проживания, вопросы опеки и т.д.).

Таким образом, судья может получить наиболее объективные и специальные сведения, которые позволят ему/ей принять решение, соответствующее наилучшим интересам ребенка. Вместе с тем, по согласованию между двумя государствами посредством технических средств, возможно обеспечить включение в течение всего заседания или в какой-либо его части, иностранного судьи в деле, например, о возвращении ребенка.

Между тем, в процессе сотрудничества с иностранными судьями, судья должен соблюдать в рамках своей юрисдикции положения законодательства своего государства. Судьи, участвуя в прямом судебном взаимодействии, сохраняют независимость при вынесении решения по каждому конкретному рассматриваемому ими делу. Следовательно, даже при привлечении иностранного судьи к судебному процессу, судья, рассматривающий дело, не теряет независимости и принимает решение в деле самостоятельно.

Касательно подготовки судебного заседания с применением прямого судебного взаимодействия между судьями различных государств, компетентные государства должны обеспечить определенные процедурные гарантии, как, к примеру, сообщать заинтересованным сторонам о том, что такое взаимодействие будет осуществлено, а также то, каким образом оно будет реализовано. Судьи, при этом не ограничены в использовании других дополнительных мер, если это необходимо. В ряде случаев, возможно применение многосторонней связи с судьей иностранного государства.

Однако перед принятием решения об использовании возможностей прямого судебного взаимодействия судья должен

2 Judges` seminar on International Protection of the Child De Ruwenberg, 22-25 June 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.hcch.net/upload/deruwen1e.pdf>.

3 Для справки: по состоянию на 12 ноября 2017 г. сторонами Конвенции 1980 года являются 98 государств, а Конвенции 1996 года – 47 государств. См.: официальный сайт ГКМЧП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net>.

4 Special Commission on the practical operation of the 1980 and 1996 Hague Conventions (10-17 October 2017). Conclusions and Recommendations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.hcch.net/docs/edce6628-3a76-4be8-a092-437837a49bef.pdf>.

5 Conclusions and Recommendations of the Sixth Meeting of the Special Commission (Part I - June 2011). № 11. № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.hcch.net/upload/wop/concl28sc6_e.pdf

6 Более тесному сотрудничеству также способствуют регулярные встречи судей Гаагской сети, приводящиеся в том числе, под эгидой ГКМЧП, как в рамках специальных совещаний судей, так и включая судебский состав в более общие заседания ГКМЧП.

7 Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 65-68.

8 Чаще всего прямое судебное взаимодействие задействуются именно в делах, подпадающих под действие Конвенции 1980 года.

рассмотреть вопрос действительной необходимости такого взаимодействия и его преимущества перед обычной судебной процедурой. При изучении этого вопроса необходимо учитывать скорость, эффективность и целесообразность прямого судебного взаимодействия в каждом конкретном случае.

Первым шагом в установлении связи с иностранным судьей является направление первичного обращения, как правило, речь идет о письменной форме, в которой указываются релевантные сведения о деле, подготавливаемом к рассмотрению, с учетом необходимости конфиденциальности по ряду аспектов. Кроме того, стороны по делу должны выразить свое согласие на применение прямого судебного взаимодействия.

В первичном обращении также включаются определенные вопросы, с которыми судья обращается к своему иностранному коллеге. Судьи из разных государств устанавливают время заседания, удобное для обоих. Стороны также определяют язык взаимодействия, а в случае отличия языков могут привлечь квалифицированных переводчиков, услуги которых обеспечиваются либо самим судом, либо Центральным органом. Таким образом, настоятельно рекомендуется судьям, участвующим в Гаагской сети совершенствовать свое владение иностранными языками, в первую очередь, английским и французским, как официальных языков ГКМЧП.

Кроме письменного сообщения возможно также и устное взаимодействие, но его применение предпочтительно при наличии единого языка, используемого в обоих государствах. Но если языки различны, судьи вправе обратиться к услугам переводчика. Устное взаимодействие применяется посредством технических средств, таких как телефонное сообщение или видеоконференция, с использованием защищенных каналов связи.

Судьи, участвующие в Гаагской сети, в целях обеспечения надлежащего применения Гаагских конвенций, должны также тесно сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в своих государствах, прежде всего, с Центральными органами по Гаагским конвенциям. Центральные органы, в свою очередь, вправе оказывать содействие судьям в их практической деятельности как участников Гаагской сети⁹. Взаимодействию между Центральным органом и компетентными судами также служат проводимые на национальном уровне встречи, семинары и круглые столы, в рамках которых возможно установить прямую связь между уполномоченными сторонами с целью обмена опытом и прочей актуальной информацией. В дополнение, судьи могут при прямом судебном взаимодействии уведомить Центральные органы своих государств о том, что такое взаимодействие планируется использовать и в каком деле.

В рамках Гаагской сети судей издается «Бюллетень судей по вопросам международной защиты детей»¹⁰, более того членство в Гаагской сети позволяет получить доступ к Международной базе данных о детях (INCADAT), что может оказать большую помощь в работе.

Приходя к завершению настоящей статьи, еще раз отметим несомненную пользу применения прямого судебного взаимодействия в области защиты прав детей и семейного

права, охватываемых Гаагскими конвенциями. Подобное взаимодействие позволяет судьям из различных государств обмениваться опытом, доносить до международного сообщества правовую позицию, разработанную в национальной системе, участвовать в создании международных универсальных и региональных документов, находить новые пути решения возникающих проблем, разрешать конкретные вопросы, но при этом оставаться независимыми и самостоятельными в принятии решений. В итоге, такое взаимодействие преследует главную цель – обеспечить наилучшие интересы ребенка.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. Зарубежный опыт осуществления Конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г. // Евразийский юридический журнал. 2014. № 8. С. 81-87.
2. Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 65-68.
3. Abashidze A., Gugunskiy D., Koneva A., Solntsev A., Grigorieva N. Current Issues of Application of Hague Child Protection Convention of 1996 on National Level // Mediterranean Journal of Social Sciences. Vol 6. № 4. S. 4. 2015. P. 289-298.
4. Conclusions and Recommendations of the Sixth Meeting of the Special Commission (Part I - June 2011). № 11. № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.hcch.net/upload/wop/concl28sc6_e.pdf
5. Judges' seminar on International Protection of the Child De Ruwenberg, 22-25 June 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://assets.hcch.net/upload/deruwen1e.pdf>.

9 Conclusions and Recommendations of the Sixth Meeting of the Special Commission (Part I - June 2011). № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.hcch.net/upload/wop/concl28sc6_e.pdf

10 Judges' Newsletter on International Child Protection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/publications-and-studies/publications2/judges-newsletter>.

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В СФЕРЕ ПЕРЕДАЧИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ*

Статья посвящена анализу международно-правового режима передачи экологически обоснованных технологий для достижения целей предотвращения изменения климата, адаптации и смягчения последствий его изменения. Автор уделяет повышенное внимание исследованию положений международного климатического права, затрагивающих вопросы передачи технологий в развивающиеся страны. Особое значение придается исследованию перспектив осуществления международно-правовых обязательств по передаче технологий в свете укрепления соответствующих организационно-правовых механизмов. В статье проводится мысль о том, что решение задачи усиления технологического потенциала развивающихся государств в климатической сфере зависит от синергии различных форм и направлений международного сотрудничества.

Ключевые слова: устойчивое развитие, технологии, изменение климата, научно-техническое сотрудничество государств, развивающиеся страны, технологический разрыв.

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

INTERNATIONAL-LEGAL REGULATION OF STATES' COOPERATION IN THE FIELD OF CLIMATE TECHNOLOGY TRANSFER

The article is devoted to analyzing the international-legal regime of transfer of environmentally sound technologies for arriving at the goals of combat climate change, adaptation and mitigation of its consequences. The author pays an increased attention to studies of provisions of international climate law concerning issues of technology transfer to developing countries. A decisive importance is given to examining some perspectives of implementation of international-legal obligations on technology transfer in light of strengthening appropriate organizational-legal mechanisms. In the article there is conducted the thought on that the addressing increasing technological potential of developing states in climate sphere depends on the synergy of different forms and directions of international cooperation.

Keywords: sustainable development, technologies, climate change, scientific and technological cooperation between states, developing countries, technology gap.

Шугуров М. В.

К числу ключевых политико-правовых тем, имеющих глобальный характер, относится координация усилий государств, международных организаций и всех заинтересованных кругов в решении проблем, связанных с изменением климата, что предполагает обеспечение своевременного реагирования в форме предотвращения дальнейшего изменения последнего, адаптации и смягчения негативных последствий. Это нашло свое отражение в такой согласованной цели устойчивого развития, как «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» (ЦУР № 13)¹. Данная цель, как и другие ЦУР, предполагает такие средства достижения, как финансовые механизмы, формирование потенциала и развитие торговли, предусмотренные в ЦУР № 17.

Следует указать и на такое средство, как передача (трансфер) технологий, также входящая в указанный перечень. Несмотря на то, что технологический трансфер не упоминается в задачах, относящихся к ЦУР № 13, п. 32 декларации Повестки-2030, принятая, как известно, в преддверии Парижско-

го саммита по климату (декабрь 2015 г.), наряду с призывом включить в Парижское соглашение по климату² вопросы смягчения последствий, адаптации, финансирования, содержала рекомендацию включить в данный документ вопросы разработки и международной передачи технологий, а также создания потенциала. Данный призыв был учтен в процессе подготовки текста Соглашения и нашел свое воплощение в ст. 10, специально посвященной вопросам международной передачи технологий.

Передача технологий, осуществляющаяся внутри государств и между ними, имеет особое значение, так как использование технологий является важнейшим способом решения проблемы изменения климата, в том числе обеспечения наилучшего приспособления к уже произошедшим изменениям и неблагоприятным последствиям. Кроме этого, технологии – составная часть научно-технических средств в целом (научные знания, технологии, процессы, ноу-хау, методы и методики, практика и т.д.), являющихся одним из ключевых факторов гармонизации измерений развития – социального, экономи-

* Работа выполнена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 17-03-00400.

1 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // А/70/L.1 от 18 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/70/L.1> (дата обращения: 17.05.2017).

2 Парижское соглашение по климату 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_pdf (дата обращения: 10.09.2017).

ческого и социального, как это было предусмотрено еще в Повестке дня на XXI век.

Одновременно надо напомнить, что наибольшей дискуссионностью отличается международная передача технологий между развитыми и развивающимися странами, зачастую находящимися на разных уровнях технологического развития. Последнее обстоятельство серьезным образом сдерживает решение глобальных проблем в формате перехода к устойчивому развитию. В контексте приверженности мирового сообщества парадигме устойчивого развития дискуссии о передаче технологий развивающимся странам, продолжающиеся вот уже несколько десятилетий, приобрели новые нюансы, преимущественно связанные с передачей им экологических обоснованных (безопасных) технологий (environmentally sound technologies/ESTs). В контексте глобального изменения климата чрезвычайно важной темой стали вопросы передачи экологически безопасных технологий, ориентированных на решение климатической проблемы, а именно – климатических технологий (climate-related technologies, climate-friendly technologies).

Это связано с тем, что в развитых странах данного рода технологии интенсивно разрабатываются и широко применяются. Но при этом надо учитывать, что развивающиеся страны в процессе решения задачи увеличения экономического роста зачастую используют высокоэмиссионные (высокоуглеродные) технологии. Стремление же развивающихся государств перемоделировать свою национальную стратегию развития в соответствии с принципами устойчивого развития означает многократное увеличение их потребности в экологически безопасных технологиях. Ввиду резких проявлений негативных последствий изменения климата, с которыми прежде всего сталкиваются именно развивающиеся страны, времени, да и разного ресурсов на то, чтобы их самостоятельно разрабатывать у них нет. Отсюда передача климатических технологий в развивающиеся страны относится к числу центральных вопросов климатической повестки дня.

В результате прослеживается конкретизация общеизвестного тезиса о том, что технологии являются ключевым фактором развития любого государства. Это связано с тем, что климатические технологии находятся в основе низкоуглеродного развития, являющегося такой моделью устойчивого развития, которая учитывает весь масштаб значимости климатического фактора для развития человеческой цивилизации. Поэтому передача технологий, в нашем случае экологически безопасных, будучи формой межгосударственного инновационного и научно-технического сотрудничества (далее – МИНТС), преследует такую сверхцель, как технологический сдвиг парадигмального характера, имеющий далеко идущие социально-экономические последствия.

В более конкретной форме это означает, что технологии и их передача не просто должны содействовать сокращению эмиссии парниковых газов и стабилизации их концентрации в атмосфере, но и содействовать при этом социально-экономическому развитию. Данная парадигма предполагает самое серьезное отношение Глобального партнерства в интересах устойчивого развития к предусмотрительному продумыванию моделей передачи технологий. В этой связи следует говорить о необходимости расширения сотрудничества государств в сфере международной передачи климатических технологий при одновременном признании того факта, что данная передача является не только формой научно-технического сотрудничества государств, но и предполагает технологический обмен, осуществляемый негосударственными акторами, име-

мыми заинтересованными кругами, которые также, как и государства, входят в Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития.

С нашей точки зрения, обосновываемая в доктрине позиция, согласно которой передача технологий – неотъемлемый элемент глобальной климатической политики, фокусирующейся на том, чтобы цена такой передачи не была выше выгод³, требует повышение эффективности международно-правового регулирования передачи климатических технологий. Вполне очевидно, что развитие международной передачи климатических технологий должно обеспечиваться развитием международно-правового регулирования данного направления сотрудничества, пересекающегося с межгосударственным экономическим сотрудничеством, при разумеющемся учете повышения роли всех заинтересованных сторон, не являющихся Сторонами соответствующих международных договоров. Последняя деталь является составной частью выделяемой Т. Бреуером новой парадигмы международной передачи климатических технологий, которая призвана обеспечить единство положений международных договоров, предусматривающих международно-правовые обязательства Сторон и разного рода институциональных структур, выявляющих и устраняющих барьеры на пути потоков технологий⁴.

Иными словами, международное право на основе указанной парадигмы задает содержательные рамки управления глобальными научно-техническими изменениями как способа решения проблем, возникающих в разных секторах перехода к устойчивому развитию. Одним из направлений реализации предназначения международного права в данной сфере выступает эффективное функционирование международно-правового режима межгосударственного и далее – самого широкого международного инновационного и научно-технического сотрудничества.

При этом следует также указать еще на одно немало важное обстоятельство, на осмысление которого побуждает обратить внимание одно из положений преамбулы Парижского соглашения. Так, здесь говорится о том, что меры, предпринимаемые по борьбе с климатом и реагирования на его изменение, должны сочетаться с обеспечением справедливого доступа к устойчивому развитию (обеспечению права на устойчивое развитие – М.Ш.) и ликвидации нищеты. Таким образом, это, на наш взгляд, призвано подчеркнуть то, что сотрудничество в климатической сфере связано с другими направлениями сотрудничества в сфере устойчивого развития, что демонстрирует единство всех ЦУР. Следовательно, МИНТС в климатической сфере способно оказать благотворное влияние на достижение других ЦУР и решение соответствующих задач. Это не только указанная цель ликвидации нищеты, но и обеспечение продовольственной безопасности и ликвидации голода.

Ввиду глобализации НТП и при одновременном учете глобальной стратегии устойчивого развития международное научно-техническое сотрудничество в целом и научно-техническое сотрудничество государств в частности, осуществляемое в различных формах, призвано к созданию условий для совместной разработки, обмена и применения соответствующих научно-технических средств, призванных гармонизировать из-

3 Yang Z. Technology transfer. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge, 2010. P. 370.

4 Brewer T. Climate change technology transfer: a new paradigm and policy agenda // Climate Policy. 2008. Vol. 8. Issue 5. P. 516-526.

мерения устойчивого развития и обеспечить достижение его целей. Это означает научно-техническое обеспечение устойчивого экономического роста, т.е. экономического роста при минимальном негативном воздействии на окружающую среду. Как отмечает Д. Попп, «сокращение эмиссии парниковых газов без резкого снижения объемов выпускаемой продукции и потребления требует использования новых технологий»⁵.

С нашей точки зрения, проводимый во многих природоохранных конвенциях, а также международных соглашениях в экономической и торговой сфере тезис о гармонизации интересов охраны окружающей среды и здоровья человека, с одной стороны, и интересов экономического развития – с другой, предполагает не только проведение научно обоснованной политики, но и использование соответствующих технологий, которые позволили бы согласовать данные интересы, а также измерения развития в формате сотрудничества, осуществляемого Глобальным партнерство.

По этой причине МИНТС в рассматриваемой сфере, как и более широкое по числу участников международное инновационное и научно-техническое сотрудничество, призвано в контексте других направлений (финансового, торгового, инвестиционного и др.) подвести научную основу под климатическую политику, осуществляемую на разных уровнях – международном, региональном и национальном, а именно четко сформулировать исходные представления о том, что происходит с климатом, каковы причины его изменений, каковы его последствия и что надо делать, чтобы их предотвратить, смягчить, снизить уровень уязвимости. Без использования научных знаний вряд ли возможно формирование стратегий и мер по предотвращению угрозы глобального изменения климата. Именно на научной основе должна формироваться синергия между решениями таких задач, как предотвращение изменения климата, адаптации к ним, а также сокращения и смягчения отрицательных последствий – с одной стороны, и использованием общих средств перехода к устойчивому развитию, упоминаемых в ЦУР № 17 (финансирование, передача технологий, формирование потенциала, инвестиции и торговля), – с другой.

Иными словами, климатическая политика на национальном, региональном и глобальном уровне стремится быть научно обоснованной и исходящей из учета имеющихся либо находящихся в стадии разработки технологий. Но одновременно с подобного рода качеством климатической политики⁶ в доктрине говорится о научной обоснованности собственно климатического права, как национального, так и международного⁷.

Ключевая роль научно-технических средств для решения климатической проблемы нашла свое подтверждение в преамбуле Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г.⁸ В продолжение этого в Специальном докладе Рабочей группы III Международной группы экспертов по изменению

климата «Методологические и технические аспекты передачи технологии», подготовленный еще в 2001 г., более широкое использование научных знаний и новаторских технологий в целях адаптации к изменению климата и предотвращение/смягчения его последствий может стать важным компонентом эффективного решения проблемы, обусловленной этим явлением⁹.

В преамбуле Парижского соглашения по климату можно видеть дальнейшее развитие данного подхода. В частности, Стороны выразили свое признание того факта, что эффективное и прогрессивное реагирование на угрозу изменения климата с необходимостью должно основываться на наилучших имеющихся научных знаниях. В п. 1 и п. 2 ст. 10 Соглашения Сторонами была высказана убежденность в важности технологий, их разработки и передачи в целях предотвращения изменения климата посредством сокращения на их основе выбросов парниковых газов, повышения сопротивляемости и адаптивности к данному рода изменениям. Таким образом вполне можно говорить о том, что разработка и передача технологий, а равным образом меры по содействию их практическому применению преследуют разного рода задачи, а именно – обеспечение предотвращения изменения климата, адаптацию и смягчение последствий.

Одновременно с этим можно видеть, что вслед за Киотским протоколом, в котором используется термин «инновационные экологически безопасные технологии» (п. а 9(iv) ст. 2), в Парижском соглашении вполне заметным является дополнение признания значимости научно-технических средств признанием значимости соответствующих инноваций целом. Так, в п. 5 ст. 10 прямо говорится о том, что «ускорение и поощрение инноваций и создание для них благоприятных условий имеют огромное значение для эффективного, долгосрочного глобального реагирования на изменение климата и для поощрения экономического роста и устойчивого развития». Данное уточнение является отражением того, что современное научно-технологическое сотрудничество государств приобрело черты инновационного сотрудничества. Действительно, без данных технических изменений инновационного характера, в сущности, трудно себе представить стратегию долгосрочного социально-экономического развития, характеризующуюся низким уровнем выбросов парниковых газов, которая часто ассоциируется с низкоуглеродной стратегией развития.

В русле ориентации на повышение амбициозности национальных вкладов, что нашло свое закрепление в Парижском соглашении, как нам представляется, необходимо говорить об интенсификации МИНТС при расширении участия в данном сотрудничестве всех заинтересованных кругов. В международно-правовом аспекте это означает акцент на ускорении и полноте осуществления международно-правовых обязательств в научно-технической сфере, предусмотренных климатическими договорами. Однако при существенных различиях в технологическом потенциале, которые приобрели форму технологического разрыва, вряд ли можно говорить о всеохватном реагировании на изменение климата и ускоренном осуществлении международно-правовых обязательств. Именно этот момент приводит к формулировке задачи по расширению сотрудничества развитых и развивающихся государств по раз-

5 Popp D. Technology transfer: alternative perspectives. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge, 2010. P. 371.

6 Galiana I., Green Ch. Technology-led climate policy. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge, 2010. P. 292-356.

7 See, for example: Ghaleigh N.S. Science and climate law – the role of the IPCC in international decision-making In: The Oxford handbook of international climate change law. Ed. by K.R. Gray, C.P. Carlame and R. Tarasofsky. Oxford, 2016. P. 55-71.

8 Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/climate.pdf (дата обращения: 21.10.2017).

9 Управление технологическими изменениями. Пояснительное резюме Специального доклада Рабочей группы МГЭИК «Методологические и технические аспекты передачи технологии». Женева, 2001. С. 3.

работке, передаче и внедрении технологий, обеспечивающих достижение цели РККИ ООН.

Вовлечение в данное сотрудничество развивающихся и наименее развитых государств является одной из наиболее важных задач Глобального партнерства в интересах устойчивого развития, поскольку они в чрезвычайной степени уязвимы в отношении последствий изменения климата, но последовательная борьба с последними представляет для них существенное бремя и к тому же может сдерживающим образом сказаться на их экономическом развитии. А это, в свою очередь, актуализирует принятие обязательств со стороны развитых стран, лидерство которых в сфере борьбы с изменением климата закреплено в п. 2 ст. 4 РККИ ООН, и оказывать им содействие по вовлечению в МИНТС, связанное, как известно, с другими сферами международного сотрудничества – природоохранным, экономическим, торговым и т.д. В результате, их вовлечение в научно-техническое сотрудничество в целом и передачу технологий в частности формирует «коридор» возможностей, который позволяет развивающимся странам осуществить переход от неустойчивой к более устойчивой модели развития.

Значительный массив климатических технологий, которые являются наукоемкими и инновационными, генерируется в развитых странах (Хотя нельзя сбрасывать со счетов и то, что коренные народы также обладают традиционными знаниями, которые обеспечивают их адаптацию к изменению климата, хотя данных знаний сегодня становится явно недостаточно). Поэтому развивающиеся страны, которые настойчиво следуют траектории низкоуглеродного развития, заинтересованы в притоке данного рода технологий по каналам международной передачи. Поэтому РККИ ООН придает особое значение дальнейшему развитию МИНТС, при этом положения Конвенции о передаче технологий отражают главным образом учет интересов именно развивающихся государств.

Эффективное функционирование международно-правового режима передачи климатических технологий, основы которого были заложены в РККИ ООН и, соответственно, – эффективный механизм международно-правового регулирования передачи технологий в обязательном порядке предполагает четкое определение понятий в качестве условий четкой формулировки международно-правовых обязательств и их последующего осуществления. Так, в Конвенции достаточно часто используется термин «экологически безопасные технологии» в аспекте их передачи. При этом есть все основания говорить о наличии конвенционного указания на их родовую и видовую классификацию. Если говорить в целом, то это технологии сокращения эмиссии, смягчения последствий, технологий адаптации.

Иногда технологии смягчения последствий рассматриваются как технологии, содействующие сдерживанию климатических изменений, т.е. как бы вбирающие в себя технологии сокращения эмиссии. Так как на существенную эмиссию парниковых газов из антропогенных источников в основном влияние оказывают три отрасли – топливно-энергетический комплекс, промышленность и сельское хозяйство, то, как думается, технологии смягчения последствий имеет отраслевую природу. Но отраслевую природу имеют и технологии адаптации, которые все же наиболее характерны для сельскохозяйственного сектора. Поэтому с точки зрения видовой специфики в качестве технологий, передачу которых регулирует РККИ ООН, может быть признан широкий спектр технологий, относящихся к секторам устойчивого развития – сельскому хозяйству, транспорту, сохранению и устойчивому использованию

биоразнообразия, экологически чистому обороту опасных химических веществ и отходов и т.д.

В подтверждении этого сошлемся на подп. с) п. 1 ст. 4. В ней закреплено обязательство Сторон оказывать содействие и сотрудничать в разработке, применении и распространении, включая передачу, технологий, методов, процессов, приводящих к ограничению, снижению или прекращению антропогенных выбросов парниковых газов, что не входит в предмет регулирования Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г. к Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г. В качестве секторов указаны – энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство, удаление отходов. В этой связи вполне оправданным является секторальный подход к передаче технологий, который был проведен в Специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата¹⁰.

Одновременно возникает вопрос о том, а не является ли ограниченным обязательство по передаче технологий в ст. 4.5. РККИ ООН, так как на первый взгляд, здесь имеются в виду технологии, содействующие ограничению, снижению и прекращению выбросов парниковых газов? А как же быть с технологиями адаптации к климатическим изменениям и технологиями, содействующими смягчению последствий? На наш взгляд, данные обязательства по передаче данного рода технологий, как можно было видеть из анализа подп. с) п. 1 ст. 4, всецело предусматриваются режимом передачи технологий, учрежденному РККИ ООН и ставшего самостоятельным предметом анализа в доктрине¹¹. Проведение в Конвенции широкого подхода к перечню передаваемых технологий обосновано тем, что цель конвенции – стабилизация концентрации парниковых газов из антропогенных источников, которая была бы приемлема и для сохранения окружающей среды и для обеспечения экономического роста, как это видно из обязательств Сторон, подразумевает такие задачи, как сокращение или прекращение, когда это возможно, антропогенных выбросов парниковых газов, адаптацию к изменению климата, смягчение их последствий, рациональное использование поглотителей. Соответственно, все это определяет то, что речь должна идти об обязательствах по передаче всех технологий, релевантных климатической проблематике, а не только тех, что отвечают за сокращение выбросов парниковых газов, да и то нерегулируемых Монреальским протоколом.

Более того, обратим внимание, что в качестве способов достижения цели конвенции указаны меры по ограничению антропогенных выбросов парниковых газов, а также защита и повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов. В результате обязательство по сокращению, будучи дополнено обязательством по повышению качества накопителей и поглотителей, выступает способом осуществления другого обязательства, а именно – смягчения последствий изменения климата. Из данной констатации можно вывести тезис о том, что режим МИНТС, включая передачу технологий, по РККИ

10 Metodological and technological issues in technology transfer. A special report of IPCC Working Group III. Cambridge, New York, 2000. P. 175-372.

11 Hedger M. Stagnation or regeneration: technology transfer in the UNFCCC. In: Low-carbon technology transfer: from rhetoric to reality. Ed. by D. Ockwell, A. Mallet. London, New York, 2012. P. 211-230; Gehl Sampath P. Can the Climate technology mechanism deliver its promise? In: Gehl Sampath P., Mugabe J., Barton J. Realizing the potential of the UNFCCC Technology Mechanism perspectives: on the way forward. Issue paper No 35. Geneva, 2012, P. 18-20.

ООН также включает исследования и разработки и далее их распространение, в том числе передачу и использование в сфере улучшения качества поглотителей и накопителей. В качестве таковых выступают, например, леса. Поэтому разработка и передача с последующим использованием технологий устойчивого лесопользования вполне вписывается в режим МИНТС и передачи технологий по Конвенции.

Как мы уже отмечали, научно-техническое взаимодействие государств в климатической сфере, как их сотрудничество в других секторах устойчивого развития, основано на принципе содействия развивающимся странам, который в явной форме прослеживается в соответствующих пунктах ст. 4, например, в п. 8, в котором поставлен акцент на учете конкретных потребностей и особых условий, в частности, наименее развитых стран при финансировании и передаче технологий. В целом в данной Конвенции закреплена лидирующая роль развитых государств в достижении ее цели, которые по понятным причинам располагают финансовыми ресурсами и технической базой, позволяющей им добиваться стабилизации концентрации парниковых выбросов при одновременном обеспечении экономического роста. Тем не менее для различных групп государств – подавляющего числа развивающихся государств, наименее развитых стран и т.д., указанных в п. 8 ст. 4, задачи по предотвращению изменения климата, адаптации к ним и смягчения их последствий не могут быть решены ими самостоятельно. При этом они подчас находятся в достаточно двусмысленной ситуации, так как зачастую являются уязвимыми в отношении климатических изменений и/или в отношении последствий мер, которые принимаются в качестве способов реагирования на данные изменения. Поэтому вполне логично, что Конвенция, исходя из принципа содействия и помощи развивающимся странам, а в более широком смысле – разнобразным категориям государств, находящимся в данной непростой и противоречивой ситуации, предусматривает обязательства по финансированию, страхованию и, конечно же, передаче технологии при учете их конкретных потребностей и условий.

В этой связи в ней закреплены обязательства развитых стран и Сторон, относящихся к числу развитых и перечисленных в Приложении II, по оказанию финансовой поддержки в соответствии со ст. 12 для содействия им в процессе выполнения обязательств по Конвенции, включая ресурсы, необходимые для оказания помощи по покрытию расходов на адаптацию к отрицательным климатическим изменениям (п. 4 ст. 4). И что интересно – специальным образом оказалось выделено обязательство по предоставлению развивающимся странам финансовых ресурсов для покрытия сопутствующих издержек, включая финансовые ресурсы на цели передачи технологий (п. 3 ст. 4).

К данному вопросу РККИК ООН обращается также в пункте 5 ст. 4, в который включено обязательство развитых стран предпринимать все возможные практические меры, направленные на поощрение, облегчение и финансирование в соответствующих случаях передачи экологически чистых технологий и ноу-хау или доступа к ним тем Сторонам, которые являются развивающимися странами. Цель данного содействия – обеспечить возможность того, чтобы уязвимые страны, перечень которых приведен в п. 8 ст. 4, смогли бы выполнять свои обязательства по Конвенции. В результате можно говорить о различных мерах по содействию передаче экологически чистых/безопасных технологий – поощрение, облегчение, финансирование, причем не только самой передачи, но и доступа к ним. Вполне логично, что п. 5 ст. 4 объединил данные

обязательства с обязательствами содействовать Сторонам, которые являются развивающимися странами, в формировании потенциала в целом и технологического потенциала в частности.

Проблематика передачи технологий была затронута в подп. c) п. 1 ст. 10 Киотского протокола 1997 г. к РККИК ООН¹². Обязательства по данной статье находятся в тесной связи с обязательствами по ст. 4 Конвенции, к которым, еще раз напомним, относятся обязательства по осуществлению МИНТС в целом и передачи технологий в частности. По сравнению с положением подп. c) п. 1 ст. 4 РККИК ООН, где предусматривается общее обязательство по сотрудничеству в сфере разработки, применении и распространении, включая передачу технологий, методов и ноу-хау, которые являются основой для прекращения или сокращения антропогенных выбросов парниковых газов, п. c) ст. 10 Киотского протокола является более пространным. С юридико-технической точки зрения это можно объяснить тем, что здесь как бы воедино собраны положения, касающиеся передачи технологии, которые распределены в различных пунктах ст. 4.

Указанный пункт Киотского протокола предусматривает не столько оказание содействия по разработке, передаче и использованию технологий, но именно сотрудничество в поощрении эффективных условий для разработки, применении и распространении экологически безопасных технологий, ноу-хау, практики и процессов, имеющих отношение к изменению климата. В сущности, при таком юридико-техническом раскладе содержание обязательств Сторон по Киотскому Протоколу, в сущности, совпадает с обязательствами по РККИК ООН. С нашей точки зрения, преимущество рассматриваемой формулировки Киотского протокола является расширенное указание на то, в чем данное сотрудничество должно заключаться. Первое – это шаги, которые должны «применяться в целях поощрения, облегчения и финансирования, в зависимости от обстоятельств, передачи таких технологий, ноу-хау, практики и процессов доступа к ним, особенно для развивающихся стран, включая разработку политики и программ эффективной передачи экологически безопасных технологий, которые находятся в собственности государства или являются общественным достоянием (т.е. непроприетарных технологий – М.Ш.)». Второе – сотрудничество по «созданию благоприятных условий для частного сектора в том, что касается поощрения и расширения передачи экологически безопасных технологий и доступа к ним».

Развитие международно-правового регулирования передачи технологий вполне прослеживается на примере Парижского соглашения по климату 2015 г. Это зримо заметно на примере того, что ст. 10 Соглашения всецело посвящена передаче технологий. В п. 1 и 2 данной статьи Стороны выразили убеждение в важности технологий, их разработки и передачи в целях предотвращения изменения климата посредством сокращения на их основе выбросов парниковых газов, повышения сопротивляемости и адаптированности к данному рода изменениям. В этой связи еще раз напомним, что в Парижском соглашении, как и в Киотском протоколе, используется термин инновации. Соответственно, международно-правовой режим передачи климатических технологий конкретизируется в качестве передачи инновационных технологий (low-carbon innovations), что влечет за собой необходимость разработки

12 Киотский протокол 1997 г. к Рамочной конвенции ООН об изменении климата // http://www.un.org/ru/documents/dec_conv/conventions/pdf/kyoto.pdf (дата обращения: 24.08.2017).

и функционирования столь же инновационных форм и механизмов такой передачи, а также инноватизацию смежных форм сотрудничества.

К одной из задач МИНТС относится имплементация международно-правовых обязательств, взятых на себя государствами, являющихся Сторонами климатических соглашений. Данная имплементация осуществляется в виде тех или иных мер, реализуемых государствами в индивидуальном порядке или в форме сотрудничества. На основе реализации мер сформировалась достаточно обширная практика выполнения обязательств в сфере исследований и разработок, а также по передаче технологий¹³. Данная практика, безусловно, была бы невозможна без работы институциональных структур – организационно-правовых механизмов, обеспечивающих сотрудничество по распространению и внедрению технологий в устойчивой форме и во всем мире.

К специализированному механизму относится учрежденный ст. 9 РКИК ООН Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТ). Отметим, что данный орган под руководством Конференции Сторон и при взаимодействии с компетентными международными органами, согласно п. 2 (с) ст. 9 не только выявляет новые, эффективные и самые современные технологии и ноу-хау, но и выносит рекомендации о путях и средствах содействия разработке и/или передаче таких технологий.

В качестве другой весьма важной институциональной структуры выступает Механизм чистого развития, учрежденный согласно ст. 12 Киотского протокола и нацеленный на содействие Сторонам, не включенным в Приложение 1, в обеспечении устойчивого развития и в содействии достижению конечной цели конвенции, а с другой стороны – ориентированный на содействие Сторонам, включенным в Приложение 1, соблюдать их определенные количественные показатели по ограничению и сокращению выбросов согласно ст. 3 Протокола. В настоящее время существует прямая и обратная связь между функционированием технологического трансфера, с одной стороны, и функционированием Механизма чистого развития¹⁴. Действительно, развивающиеся страны получают выгоды от Механизма чистого развития в связи с тем, что именно в его рамках развитые страны содействуют им в передаче технологий, в частности спонсируют разного рода проекты по внедрению модели чистого развития.

В п. 11 Копенгагенского соглашения 2010 года, принятого на 15-ой сессии Конференции Сторон и 5-го Совещания Сторон Киотского протокола (7 – 19 декабря 2009 г., Копенгаген) и являющегося заявлением о намерении, подчеркнута важность дальнейшего развития передачи технологий для ускорения имплементации Конвенции, было заявлено об учреждении Механизма по технологиям, нацеленного на ускорение разработки и передачи технологий в развивающиеся страны. В сущности, данный механизм представляет собой институциональную структуру, призванную обеспечить большую координацию деятельности Исполнительного комитета по технологиям и Центра по климатическим технологиям, которые были учреждены в рамках Конвенции (подп. i) п. 2 ст. 7). Напомним,

что в мандат Исполнительного комитета входит подготовка докладов относительно технологического обеспечения достижения цели Конвенции.

В качестве дополнения к деятельности Исполнительного комитета и Центра выступает функционирование Сети по технологиям, связанными с изменением климата. Данная сеть представлена совокупность взаимодействующих дочерних центров, которые располагают необходимой информацией по самому широкому кругу вопросов и кадровым потенциалом. В центре их совместного интереса оказываются вопросы технологических исследований и разработок, развития, укрепления внутренних возможностей и продвижение технологий. Доклады Центра и Сети о поддержке с их стороны осуществления Соглашения, как и доклады Исполнительного комитета по технологиям, предоставляются Конференции Сторон Парижского соглашения, в том числе через Вспомогательный орган по осуществлению, который в свою очередь проводит, например, обзор поддержки, оказываемой Сторонами Механизму по технологиям и его отдельным компонентам.

Обращает на себя внимание то, что Механизм по технологиям согласно смыслу п. 5 ст. 10 Парижского Соглашения не только призван активизировать международное научно-техническое сотрудничество по разработке и передаче технологий и способствовать выработке совместных подходов к исследованиям и разработкам, но и придать данному сотрудничеству характер инновационного сотрудничества, одновременно решая задачу вовлечения развивающихся государств в данное сотрудничество и расширяя возможность их доступа к технологиям на ранних стадиях технологического цикла. Таким образом, речь идет о создании условий для доступа к новым экологически чистым технологиям, которые по возможности должны как можно раньше внедряться в целях предотвращения изменения климата и адаптации к такому изменению. Именно это позволит более решительно вовлекать развивающиеся страны в переход к устойчивому развитию.

Характеризуя внеконвенционные механизмы, стоит указать в то, что активизация их функционирования связана с усилением вовлечения в процесс решения проблем, связанных с изменением климата и реагированием на них, гражданского общества, частного сектора, финансовых институтов, субнациональных органов власти, т.е. всех заинтересованных кругов, не являющихся Сторонами. В п. 136 решения 1/CP.21¹⁵ Конференция Сторон признала также общую необходимость в расширении знаний, технологий, практики и усилий местных общин и коренных народов по реагированию на изменение климата и принятию ответных мер. С этой целью было принято решение учредить Платформу, позволяющую осуществлять обмен опытом и совместно использовать передовой опыт в целях предотвращения изменения климата и адаптации к нему на целостной и комплексной основе.

Передача технологий – весьма многогранный и комплексный процесс, любой сбой в том или ином его звене будет сдерживать данную передачу и, следовательно, затруднять достижение ее двуединой цели – сокращения выбросов парниковых газов/смягчение последствий, вызванных ими, и обеспечение адаптации. В этой связи большое значение для повышения эффективности межгосударственного сотрудничества по передаче технологии имеет выявление и устранение барьеров на пути генерирования и широкого распространения экологиче-

13 Maembe K. UNFCCC technology transfer framework. Saarbrücken, 2012.

14 Haïtes E. Technology transfer and the Clean Development Mechanism (CDM). In: Low-carbon technology transfer: from rhetoric to reality. Ed. by D. Ockwell, A. Mallet. London, New York, 2012. p. 165-184; deConnick H., Haake F., N. van der Linder Technology transformation in the Clean Development Mechanism // Climate Policy. 2007. Vol. 7. P. 44-56.

15 Decision 1/CP.21 «Adoption of the Paris Agreement» // FCCC/CP/2015/10/Add.1 (29 January 2016) // <https://unfccc.int/resource/docs/2015/cop21/eng/10a01.pdf> (дата обращения: 18.07.2017).

ски чистых технологий. Данные проблемы решаются в рамках смежных форм сотрудничества, а именно – финансирования, инвестирования, формирования потенциала, а также информационного сотрудничества. Выскажем мысль о том, что эффективность МИНТС зависит не только от надлежащей степени его правовой урегулированности, но и от синергии его форм, с одной стороны, и смежных форм сотрудничества – финансирования и формирования потенциала.

Важно учитывать и еще один момент, заключающийся в том, что сторонами взаимодействия по передаче климатических технологий являются государства, упомянутые в Приложении 1 и Приложении 2 к РКИК ООН. Между тем различия в их позициях в отношении передачи технологий проявились уже на стадии обсуждения конвенции¹⁶. В этом нет ничего удивительно, ибо «передача технологий из развитых стран в развивающиеся является наиболее дискуссионной частью концепции передачи технологий»¹⁷. В настоящее время можно говорить об оформлении самостоятельной позиции развивающихся стран. Это рельефно проявляется на примере Совместного предложения Группы 77 и Китая в отношении оптимизации передачи технологий в рамках Механизма по технологиям¹⁸. Данное предложение было выдвинуто для обсуждения к 14-ому совещанию Конференции Сторон, проходившего 1-12 декабря 2008 г. в Познани. Следовательно, успешное решение задач и разрешение проблем в сфере передачи технологий зависит от согласования подходов, разделяемых разными группами стран, например, к вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, финансированию, информационному обмену. От данного согласования, по сути, зависит достижение цели РКИК ООН в целом.

Вместе с тем необходимо учитывать произошедшие изменения в технологическом потенциале развивающихся стран. Дело в том, что на таких быстро растущих рынках, как Китай, Индия, Бразилия, распространение передовых чистых технологий на национальном уровне происходит, по крайней мере, на таком же уровне, как и в развитых экономиках. Сказанное наводит на мысль о том, что положение о лидирующей роли развитых стран требуют некоторой коррекции, так как в качестве технологических, равно и финансовых доноров, вполне могут выступить продвинувшие развивающиеся страны (advanced developing countries). Основанием данной коррекции также является то, что по аналогии с другими природоохранными соглашениями, Конвенция в п. 5 ст. 4 предусматривает, что обязательства по содействию в передаче технологий могут принимать и далее осуществлять другие Стороны и организации, которые располагают для этого соответствующими ресурсами.

В заключение, необходимо сделать вывод о том, что эффективность международно-правового режима регулирования передачи климатических технологий зависит от нескольких факторов, в частности от активной позиции развитых государств, от готовности продвинутых развивающихся государств брать на себя дополнительные обязательства в координатах сотрудничества Юг-Юг, а также от успешного взаимодействия в рамках государственно-частных партнерств.

Пристайный библиографический список

1. Brewer T. Climate change technology transfer: a new paradigm and policy agenda // *Climate Policy*. 2008. Vol. 8. Issue 5. P. 516-526.
2. De Connick H., Haake F., N. van der Linder Technology transformation in the Clean Development Mechanism // *Climate Policy*. 2007. Vol. 7. P. 44-56.
3. Encyclopedia of global warming and climate change, 2nd ed. Vol. 1-3. Ed. by S.G. Philander. Los-Angeles: Sage Publishing, 2012. 1641 p.
4. Galiana I., Green Ch. Technology-led climate policy. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge: Cambridge university press, 2010. P. 292-356.
5. Gehl Sampath P. Can the Climate technology mechanism deliver its promise? In: Gehl Sampath P., Mugabe J., Barton J. Realizing the potential of the UNFCCC Technology Mechanism perspectives: on the way forward. Issue paper No 35. Geneva: ICTSD, 2012. 61 p.
6. Ghaleigh N. S. Science and climate law – the role of the IPCC in international decision-making In: The Oxford handbook of international climate change law. Ed. by K.R. Gray, C.P. Carlame and R. Tarasofsky. Oxford: Oxford university press, 2016. P. 55-71. 821 p.
7. Haites E. Technology transfer and the Clean Development Mechanism (CDM). In: Low-carbon technology transfer: from rhetoric to reality. Ed. by D. Ockwell, A. Mallet. London, New York: Routledge, 2012. p. 165-184.
8. Hedger M. Stagnation or regeneration: technology transfer in the UNFCCC. In: Low-carbon technology transfer: from rhetoric to reality. Ed. by D. Ockwell, A. Mallet. L., N.Y.: Routledge, 2012. P. 211-230.
9. Maembe K. UNFCCC technology transfer framework. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing GmbH KG, 2012. 80 p.
10. Popp D. Technology transfer: alternative perspectives. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge: Cambridge university press, 2010. P. 371-380.
11. Positive measure for technology transfer under the Climate Change Convention. Ed. by T. Forsyth. London: Royal Institute of International Affairs, Energy and Environmental Programme, 1998. 116 p.
12. Yang Z. Technology transfer. In: Smart solutions to climate change: comparing costs and benefits. Ed. by B. Lomborg. New York, Cambridge: Cambridge university press, 2010. P. 360-370.

16 Positive measure for technology transfer under the Climate Change Convention. Ed. by T. Forsyth. London, 1998. P. 26.

17 Encyclopedia of global warming and climate change, 2nd ed. Vol. 1-3. Ed. by S.G. Philander. Los-Angeles, 2012. P. 1328.

18 Proposal by the G77 & China for a Technology Mechanism under the UNFCCC, 2008 // http://unfccc.int/files/meetings/ad_hoc_working_groups/lca/application/pdf/technology_proposal_G77_8.pdf (дата обращения: 17.05.2017).

КОСТАНИАН Геворг Сурикович

Представитель Республики Армения в Европейском Суде по правам человека, Депутат Национального Собрания Республики Армения, кандидат юридических наук, доцент

КРИТЕРИИ, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРЕДЕЛОВ УСМОТРЕНИЯ (НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

В статье на основе правового анализа прецедентного права Европейского Суда по правам Человека, формулируется наиболее общая характеристика принципов, которые взаимодополняют друг друга, в результате чего они не только обеспечивают четкое соблюдение государствами собственных пределов усмотрения, но и дают Суду возможность сохранять равновесие между необходимостью уважать независимость государств и гарантировать выполнение европейских стандартов.

Ключевые слова: пределы усмотрения, прецедент, Европейский Суд.

KOSTANYAN Gevorg Surikovich

Representative of the Republic of Armenia before the European Court of Human Rights, Member of the Parliament of the Republic of Armenia, Ph.D. in Law, associate professor

Костанян Г. С.

CRITERIA ON WHICH THE APPLICATION OF THE PRINCIPLE OF MARGIN OF APPRECIATION IS BASED (SCIENTIFIC AND PRACTICAL ANALYSIS)

In the article, based on a legal analysis of the case law of the European Court of Human Rights, it is formulated the general characteristic of the principles that complement each other, as a result of which they not only ensure strict adherence of the States of their own margin of appreciation, but also enable the Court to maintain a balance between the need to respect the independence of States and guarantee the implementation of European standards.

Keywords: margin of appreciation, precedent, European Court.

Использование принципа пределов усмотрения сопровождается применением ряда критериев, каждый из которых в отдельности является важнейшим проявлением деятельности Суда. В то же время в своей совокупности они предопределяют закономерности рассмотрения судебных дел и внедрения конвенционного права. Иначе говоря, принцип границ усмотрения не может быть самостоятельно применен, если ему не предшествует или как минимум не сопутствует целый ряд других принципов, являющихся составной частью конвенционной системы. При этом следует отметить, что ни один из приведенных ниже принципов, в сущности, не имеет конвенционного проявления, каждый из них был определен Судом в результате развития собственного прецедентного права. К исключениям следует отнести правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, которое нашло свое прямое отражение в тексте Конвенции. В этом смысле как само наличие, так и применение конвенционных принципов изначально следует рассматривать в общем контексте всей конвенционной системы.

Европейская Конвенция о защите прав человека была подписана 4 ноября 1950 года и вступила в силу в сентябре 1953 года. Вместе с прилагаемыми Протоколами Конвенция в основном содержит региональный механизм защиты политических и гражданских прав¹. Созданная Советом Европы и имеющая в своей основе модель Западного либерализма², Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод является всеобъемлющим документом, согласно которому

государства - участники обязуются обеспечить «каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы», определенные в разделе I Конвенции³.

С целью успешного выполнения закрепленного в Конвенции требования относительно обеспечения прав и свобод Суд своими решениями определил ряд основополагающих принципов, которые, не будучи выраженными в тексте Конвенции, сегодня являются краеугольными принципами конвенционной системы.

Европейский суд постановил, что Конвенция - это «живой организм» и что она должна интерпретироваться с учетом ситуации, сложившейся на данный момент, а не той ситуации, в которой Конвенция разрабатывалась и принималась. Более того, этот подход распространяется не только на применение защищаемых Конвенцией прав и свобод, но и на те положения, которые относятся к механизмам применения Конвенции⁴. Подобный подход Суда предполагает, что Конвенция является не статичным документом, а постоянно развивающимся механизмом.

Суд определил также, что цель Конвенции как системы защиты прав человека диктует, чтобы как толкование, так и применение ее норм было практичным и продуктивным с точки зрения содержащиеся в них гарантий⁵. Кроме того, Суд постановил, что Конвенция должна интерпретироваться так, чтобы максимально учесть нормы общего международного права и обеспечить взаимную гармонию⁶.

1 См. Malcolm N. Shaw. International Law, Cambridge University Press, 2003. С. 321.

2 См. Brownlie, Ian. Principles of Public International Law. Oxford University Press, 2003. С. 542

3 См. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1.

4 См. Loizidou v. Turkey (preliminary objections), 15318/89, пар. 71.

5 См. Soering v. the United Kingdom, 14038/88, пар. 87

6 См. Al-Adsani v. UK, 35763/97, пар. 60.

В этом контексте особую роль приобретает принцип субсидиарности, который является одним из фундаментальных принципов европейской конвенционной системы. В целом его можно сформулировать следующим образом: субсидиарность означает, что гарантия закрепленных в Конвенции прав и свобод в первую очередь является обязанностью властей государств-участников, а не Европейского суда. Суд может, а иногда и обязан вмешаться, но лишь в тех исключительных случаях, когда национальные власти проявляют нерадивость в своих действиях⁷. Примечательно, что ни Конвенция, ни прилагаемые к ней Протоколы не содержат какого-либо положения относительно принципа субсидиарности. В конвенционной системе этот принцип начал действовать на основе прецедентов Европейского суда.

Впервые Суд обратился к принципу субсидиарности еще в 1968 году - в так называемом деле *Belgian Linguistic*⁸. В этом деле субсидиарный принцип был сформулирован Судом следующим образом:

«Чтобы решить в настоящем деле, имело ли место произвольное различие, Суд не может не принять во внимание правовые черты и практические особенности жизни общества Государства-ответчика. В сложившейся ситуации Суд не может взять на себя функции компетентных национальных властей, так как в таком случае это исказило бы субсидиарный смысл международного механизма коллективного правоприменения, установленного Конвенцией. В вопросах, регулируемых Конвенцией, национальные власти свободны выбирать те меры, которые они считают уместными. Суд лишь определяет, насколько эти меры соответствуют требованиям Конвенции»⁹.

Более свежим примером определения принципа субсидиарности может служить позиция суда в постановлении по делу *Varnava*, которая сводится к тому, что «согласно принципу субсидиарности, как рассмотрение дела, так и принятие решений в пределах возможного наилучшим образом может быть осуществлено внутри государства. То обстоятельство, что местные власти, являясь наиболее уместными органами для осуществления этого, корректируют любое предполагаемое нарушение Конвенции, исходит из интересов самого заявителя и играет важную роль в обеспечении эффективности конвенционной системы»¹⁰.

Таким образом, в результате изучения прецедентных решений Суда можно заключить, что, применяя принцип субсидиарности, Суд не только уважает независимость государств и самоуправление их правовых систем, но и решает гораздо более важную практическую задачу, которую можно сформулировать следующим образом: будучи более осведомленными как о проблемах, имеющих место в данном государстве, так и о множестве вопросов, касающихся каждого отдельного дела, внутригосударственные органы наилучшим образом подготовлены к тому, чтобы разрешить их и устранить любые предполагаемые нарушения защищенных Конвенцией прав. В соответствии со Статьей 19 Конвенции и с прецедентными решениями Суда, роль Европейского суда состоит в том, что он вмешивается лишь в тех случаях, когда государства не соблюдают взятых на себя обязательств гарантировать защищаемые

Конвенцией права и свободы. В этом отношении примечательно, что, согласно Статье 19 Конвенции, миссия Европейского суда состоит в обеспечении и отслеживании соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками, а не в том, чтобы на территории государств-участников брать на себя роль соответствующих внутригосударственных органов¹¹.

Что касается Суда четвертой инстанции, то следует отметить, что, подобно многим принципам, широко применяемым в конвенционной системе, принцип четвертой инстанции также не упоминается ни в самой Конвенции, ни в каком-либо из ее Приложений. Он полностью основан на прецедентном праве Суда. В сущности, принцип четвертой инстанции означает, что Европейский суд не является судом четвертой инстанции по отношению к внутригосударственным судам и не может осуществлять пересмотр дел, уже рассмотренных во внутригосударственных судах, равно как и кассировать решения, вердикты или постановления внутригосударственных судов. Таким образом, жалобы, направляемые в Европейский суд как в суд четвертой инстанции, признаются им неприемлемыми и, как правило, являются результатом того, что заявители не имеют четкого представления ни о роли суда, ни о сущности конвенционной системы. В своих постановлениях Суд неоднократно давал формулировку принципа четвертой инстанции, вновь и вновь напоминая, что «в соответствии со статьей 19 Конвенции его задача заключается в обеспечении соблюдения обязательств, вытекающих из Конвенции для Договаривающихся сторон. В частности, в функции Суда не входит рассмотрение фактических или правовых ошибок, предположительно совершенных внутренним судом, если, конечно, они не относятся к конкретным нарушениям гарантируемых Конвенцией прав и свобод... Суд не уполномочен давать оценку фактам, которые привели к тому, что национальный суд принял именно такое решение, а не другое. Будь иначе, Суд выступал бы в качестве суда третьей или четвертой инстанции, что, безусловно, означало бы игнорирование границ, установленных в отношении действий Суда»¹².

Очевидно, что доктрина четвертой инстанции является одной из практических применений принципа субсидиарности. Прибегая к этой доктрине, Суд осуществляет политику так называемой «судебной сдержанности» (*judicialself-restraint*), то есть старается по мере возможностей избегать таких дел, рассмотрение которых нарушит принцип субсидиарности и для которых внутренние суды являются более продуктивными и уместными инстанциями. Рассмотрение доказательств и установление фактов, интерпретация и применение государственного законодательства, вопросы, связанные с приемлемостью доказательств, справедливость решения гражданско-правовых споров в контексте материального права, вопросы, связанные с виновностью или невиновностью лиц в рамках уголовного судопроизводства - все это, согласно принципу четвертой инстанции, находится вне полномочий Суда и входит исключительно в юрисдикцию внутригосударственных судебных инстанций¹³.

7 См. JURISCONSULT, Interlaken Follow-Up. Principle of Subsidiarity, 2010. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_Follow-up_ENG.pdf.

8 См. Case "Relating to Certain Aspects of the Laws on the Use of Languages in Education in Belgium" v. Belgium, apps. nos. 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64.

9 См. Там же, пар. 10.

10 См. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90, para 164.

11 Статья 19 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «В целях обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися Сторонами по настоящей Конвенции и Протоколам к ней, учреждается Европейский суд по правам человека, далее именуемый «Суд». Он работает на постоянной основе».

12 См. *Perlala v. Greece*, no. 17721/04, para. 25.

13 См. JURISCONSULT, Interlaken Follow-Up. Principle of Subsidiarity, 2010.

Составной частью принципа четвертой инстанции является правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, которое также является одним из основополагающих принципов конвенционной системы. В 1-ом пункте Статьи 35 Конвенции это правило определено следующим образом:

«Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

По сути, Статья 35 Конвенции содержит общеизвестную процессуальную норму общего международного права. В деле *Nielsen-a* Суд четко определил цель правила исчерпания внутренних средств правовой защиты, а именно: государство-ответчик должно иметь возможность в первую очередь собственными средствами и в рамках внутригосударственной правовой системы устранить допущенные в отношении какого-либо лица предполагаемые нарушения¹⁴.

Уже в деле *Akdivar-a* Суд в целом характеризует правило исчерпания внутренних средств правовой защиты, отмечая, что правило, содержащееся в Статье 35 Конвенции, обязывает всех лиц, желающих возбудить дело против какого-либо государства в международных судебных и арбитражных органах, использовать прежде всего средства правовой защиты, предоставленные внутригосударственной правовой системой. Следовательно, государства освобождаются от ответственности перед тем или иным международным органом за свои действия, пока они не получают возможности устранить предполагаемые нарушения в рамках собственной правовой системы. Таким образом, можно считать, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты является составной частью принципа субсидиарности, согласно которому созданный на основе Конвенции механизм является субсидиарным по отношению к национальному механизму защиты прав человека¹⁵.

В ряду конвенционных принципов особо выделяется принцип соразмерности, который неукоснительно признается Судом как основной критерий оценки прав частных лиц и общественных интересов. Это означает, что отношения между этими двумя противостоящими интересами должны строиться на основе принципа справедливости или разумного равновесия. Страсбургские органы используют понятие соразмерности и в более узком и специфичном значении, настаивая на том, что налагаемые на граждан обязательства не должны превышать установленные пределы необходимости, вытекающей из публичного интереса, для достижения цели, преследуемой данной мерой, и что между используемыми средствами и той целью, на которую направлена любая мера, должна быть установлена разумная соразмерность.

Применение принципа соразмерности можно рассматривать и как оборотную сторону принципа пределов усмотрения. Чем чаще применяется принцип соразмерности, тем уже становятся предоставляемые национальным властям пределы свободы усмотрения. В тех случаях, когда достигается справедливое или разумное равновесие, национальные власти остаются в пределах усмотрения. Предполагается, что принцип соразмерности используется в качестве механизма для определения того, преступили ли национальные власти допустимые границы усмотрения.

Пока конвенционная система не инициировала процесс трехсторонней оценки, как это было сделано Европейской комиссией, Суд ввел ряд особых принципов оценки соразмерности. Во-первых, Суд может время от времени требовать, чтобы государства прибегали к минимальному ограничению прав частных лиц, что даст государствам возможность обеспечить равновесие между общественными и частными правами. Это так называемый принцип «наименее ограничительной альтернативы», и отсылка к этому принципу считается одним из самых строгих способов оценки соразмерности.

Во-вторых, оценивая примененные в каком-либо государстве ограничительные меры, исходящие из принципа соразмерности, Суд может обратиться к практике других государств-участников, используя ее для «сравнения» и приложив метод - может оказать воздействие на политику пересмотра, которая в зависимости от контекста приобретет либо стабильный, устойчивый, либо пассивный характер. Зачастую практика других государств приводится для обоснования того факта, что в урегулировании того или иного вопроса данное государство преступило допустимые границы. В то же время в некоторых случаях несогласие Европы по каким-то вопросам может сыграть роль сдерживающего фактора. И все же ратификация в контексте Конвенции закона «большинства» не избавляет его от противоречий, и это может понизить уровень «самоуправления» Конвенции и свести его к минимальному общему знаменателю национальных законов - к консенсусу. Прогрессивность позиции большинства не столь бесспорна, между тем, очевидное отклонение отдельного государства от закона может повлиять на процесс усовершенствования защиты прав человека.

Сравнительный метод часто включает еще одну не менее существенную технику, которая называется «эволюционным» или «динамичным» толкованием и акцентирует необходимость выполнения требований Конвенции в соответствии с развитием законов и обеспечением равных социальных условий внутри государств. С точки зрения эволюционного толкования, такие факторы, как, например, нравственность и национальная безопасность, которые тесно связаны с определенной обстановкой внутри национальных социумов, могут стать менее чувствительными, чем факторы технического и экономического характера.

Следующим важным принципом является правило распределения бремени доказывания. Вопрос о том, на какую сторону должно ложиться бремя доказывания, является центральным также в контексте теории соразмерности. Должен ли Суд возлагать на национальные власти бремя доказывания необходимости вмешательства в права человека или же наоборот - требовать от заявителей отрицать необходимость этого средства. В то же время необходимо уточнить, какой уровень тождественности следует считать стандартным для истца и ответчика. Существуют и другие не менее важные меры, разработанные для оценки соразмерности в контексте Статьи 10 и Статьи 11 Конвенции, включая такие как «эффект замораживания» и доктрины «общественных деятелей»

Относительно вопроса внедрения принципа соразмерности следует отметить, что время от времени он возникает, чтобы сыграть свою исключительно риторическую роль в рамках прецедентного права. Прямая ссылка на соразмерность вовсе не означает, что за ней непременно последует реальная оценка вмешательства в права частных лиц и в частности, воздействия на них. Неудачные попытки Суда детально рассмотреть те или иные ценности часто находятся в прямом соответствии с важ-

14 См. Pieter van Dijk, Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. С. 126.

15 См. Akdivar and others v. Turkey 21893/93, пар. 65.

ностью признания приоритетности запрашиваемых государством-ответчиком законных целей и границ свободы усмотрения. Отсутствие аналитической оценки воздействия спорных мер, относящихся к частным лицам, свидетельствует об определенной разнице в подходах к пересмотру актов.

Более того, даже обращение к таким положительным методам интерпретации, как принцип «наименее ограничительной альтернативы» или принцип «эффекта замораживания», не находит применения на практике, если, к примеру, бремя доказывания подобной альтернативы или наличия упреждающего воздействия возлагается на отдельного истца. Для определения активной политики пересмотра при применении принципа соразмерности необходимо рассмотреть, насколько тщательно и строго соответствующие ценности изучаются органами Конвенции. Особое внимание следует уделить принципу равновесия, который должным образом учитывает как воздействие вмешательства, так и бремя доказывания.

Чрезвычайно важное значение имеет вопрос, касающийся соотношения пределов усмотрения и бремени доказывания. С одной стороны, понятие «пределы усмотрения» используется, чтобы показать допустимые для государств критерии усмотрения в том виде, в каком они осуществляют соответствующие стандартам требования Конвенции, учитывая при этом особые национальные обстоятельства и условия. С другой стороны, принцип соразмерности был выработан для того, чтобы наделенные властью государственные органы воздерживались от нарушения прав отдельных лиц, а следовательно, он должен рассматриваться как средство, служащее для обеспечения автономии личности. Изучение сфер, в которых возникают вопросы, связанные с гарантированными Конвенцией правами, показывает, что особую значимость приобретают те политические основы, на которых базируется принцип пределов усмотрения. Именно поэтому в настоящей работе детально исследуются те меры, посредством которых страсбургские органы (Европейский суд и Европейская комиссия по правам человека) применяли установленные для пределов усмотрения стандарты и другие интерпретационные механизмы, которые призваны определять, преступили ли национальные власти допустимые границы усмотрения.

Оценка соотношений между широкими границами и слабыми стандартами и наоборот – узкими границами и интенсивной соразмерностью может оказаться весьма существенной. Исследование прецедентного права показывает, что в основе решений Суда или Комиссии, относящихся к применению границ свободы усмотрения и принципа соразмерности, лежит ряд разумных трактовок.

Приведенные выше принципы взаимодополняют друг друга, в результате чего они не только обеспечивают четкое соблюдение государствами собственных пределов усмотрения, но и дают Суду возможность сохранять равновесие между необходимостью уважать независимость государств и гарантировать выполнение европейских стандартов.

Пристайный библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1.
2. Akdivar and others v. Turkey 21893/93, пар. 65.
3. Al-Adsani v. UK, 35763/97, пар. 60. JURISCONSULT, Interlaken Follow-Up. Principle of Subsidiarity, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_Follow-up_ENG.pdf.
4. Brownlie Ian. Principles of Public International Law. Oxford University Press, 2003.
5. Case “Relating to Certain Aspects of the Laws on the Use of Languages in Education in Belgium” v. Belgium, apps. nos. 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64.
6. JURISCONSULT, Interlaken Follow-Up. Principle of Subsidiarity, 2010.
7. Loizidou v. Turkey (preliminary objections), 15318/89, пар. 71.
8. Malcolm N. Shaw. International Law. Cambridge University Press, 2003.
9. Perlala v. Greece, no. 17721/04, para. 25.
10. Pieter van Dijk, Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. С. 126.
11. Soering v. the United Kingdom, 14038/88, пар. 87
12. Varnava and Others v. Turkey ([GC], nos. 16064/90, para 164.

МУСАЕВА Хава Минатулаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

КУРБАНМАГОМЕДОВ Шамиль Арсенович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ (ТНК) В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

В статье решается проблема правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК). Рассматриваются различные подходы к определению дефиниции «ТНК» как субъектов международного частного права. Предлагается наиболее точное определение, в котором под транснациональной корпорацией в международном частном праве понимается экономически единое предприятие, имеющее несколько юридически самостоятельных или зависимых подразделений различной национальности, проводящее единую экономическую политику и руководство и определенную интегрированную систему принятия решений. Затрагивается вопрос взаимодействия ТНК и государства на основе сочетания публично-правовых и частноправовых методов.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, правосубъектность, субъект международного частного права, национальное право, юридическое лицо.

MUSAEVA Khava Minatulaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

KURBANMAGOMEDOV Shamil Arsenovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF THE LEGAL PERSONALITY OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS (TNCs) IN THE FRAMEWORK OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

The article solves the problem of the legal personality of transnational corporations (TNCs). Various approaches to state the definition of "TNCs" as subjects of private international law are considered. The most precise definition is proposed in which a transnational corporation in private international law means an economically integrated enterprise with several legally independent or dependent divisions of different nationalities, pursuing a unified economic policy and leadership and a certain integrated decision-making system. The issue of interaction between TNCs and the state on the basis of a combination of public law and private law methods is touched upon.

Keywords: transnational corporations, legal personality, subject of private international law, national law, legal entity.

В условиях глобализации мировой экономики исследование правовых аспектов деятельности транснациональных корпораций является актуальным, особенно в связи с финансовым кризисом, который в мировом сообществе пока не преодолен. После вступления России в 2012 году во Всемирную торговую организацию, проблемы определения правосубъектности транснациональных корпораций, по мнению Р. О. Фатхуллина, приобретают большое практическое значение, и потому нуждаются в дальнейшем научном исследовании.¹

Проблема правосубъектности ТНК тесно связана с вопросами толкования понятия ТНК как субъекта права, т. к. из-за неясности в определении субъекта невозможно создание системы эффективного правового регулирования отношений при участии ТНК.

Деятельность ТНК, осуществляемую в сфере частноправовых отношений, не во всех странах юристы рассматривают как отношения, которые регулируются нормами международного частного права. Однако российской доктриной международного частного права (М. М. Богуславский, Л. А. Лунц, В. П. Звекон, И. С. Перетерский) определяется, что областью регулирования деятельности ТНК являются гражданско-правовые отношения с иностранным элементом.

В проекте Кодекса поведения ТНК, который разрабатывали в ООН в течение ряда десятилетий, ТНК определяется как

«предприятие, будь то государственное, частное или смешанное, имеющее отделения в двух или более странах, независимо от юридической формы и области деятельности этих отделений, которое функционирует в соответствии с определенной системой принятия решений, позволяющей проводить согласованную политику и общую стратегию через один или более центров по принятию решений, и в рамках которого отделения, таким образом, связаны между собой, будь то отношениями собственности или иными отношениями, что одно или несколько из них могут оказывать (оказывают) значительное влияние на деятельность других и, в частности, пользоваться общими знаниями и ресурсами и разделять ответственность с другими»².

Как полагает Г. М. Вельяминов, «ТНК представляет собой совокупность объединенных одной экономической целью различных самостоятельных организаций, находящихся в разных странах и управляемых из единого центра»³. С точки зрения М.М. Богуславского, «экономическое единство в ТНК оформляется юридической множественностью, что служит интересам их собственников»⁴. Стратегию деятельности ТНК здесь, в отличие от обычных компаний, разрабатывает головная ком-

1 Фатхуллин Р. О. Понятие транснациональной корпорации и его значение в международном частном праве // Вестник Московского городского пед. ун-та. Серия «Юридические науки». 2011. № 2. С. 107.

2 Серия документов ЮНКТАД по международной инвестиционной политике в интересах развития. [Электронный ресурс]. URL: unctad.org/ru/docs/iteit20073_ru.pdf (дата обращения: 19.09.2017).

3 Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. М.: Wolters Kluwer, 2004. С. 54.

4 Богуславский М. М. Международное частное право: учеб. М.: Международные отношения, 2005. С. 47.

пания, координирующая деятельность отделений за рубежом. В. Г. Ермолаев полагает, что «особенностью ТНК является сочетание централизованного руководства с определенной степенью самостоятельности входящих в нее и находящихся в разных странах юридических лиц и структурных подразделений (филиалов, представительств, дочерних компаний)»⁵.

Так как на сегодня в юридической науке и в правовых актах РФ нет единого общепринятого определения транснациональной корпорации, все же, на наш взгляд, наиболее удачным является определение, в котором под транснациональной корпорацией в международном частном праве понимается «экономически единое предприятие, имеющее несколько юридически самостоятельных подразделений различной национальности, проводящее единую экономическую политику и руководство и определенную интегрированную систему принятия решений».

При соотношении публично-правового и частноправового начал в деятельности ТНК встает вопрос о необходимости определить правосубъектность ТНК. Признание за ТНК международной правосубъектности означает, что ТНК предоставляются определенные права, как и международным организациям. В связи с признанием ТНК субъектами международного частного права требуется определить объем прав и обязанностей, предоставляемый конкретным государством и могущих отличаться друг от друга в различных государствах.

Как отмечает отечественная доктрина, «система норм международного частного права специально предназначена для регулирования гражданских отношений, осложненных иностранным элементом»⁶. Обладая суверенитетом, государство самостоятельно устанавливает порядок регулирования деятельности иных субъектов на своей территории. В отношениях между материнской компанией ТНК и государствами сочетаются публично-правовые и частноправовые методы, так как на материнскую компанию распространяется также исключительное право другого государства по регулированию ее деятельности. «Устанавливая правовую сферу деятельности для ТНК, государство, как утверждает А. Е. Королев, исходит из своих интересов, поэтому основой таких отношений будут определенное соотношение административно-правовых и гражданско-правовых методов»⁷.

Отношения ТНК в качестве участника внутреннего рынка с иными субъектами – предмет отрасли международного частного права, так как в этих отношениях частно-правового характера всегда присутствует иностранный элемент. Наличием публично-правового метода в отношениях с участием ТНК они выделяются среди других субъектов частноправовых отношений. Следовательно, в гражданско-правовых отношениях с участием ТНК они являются особыми субъектами правового регулирования, и к ним следует применять особые методы, в связи с чем их можно выделить в отдельный институт международного частного права.

В случае взаимодействия ТНК с государством возникают «диагональные» связи, для которых характерно, во-первых, неравенство сторон (у ТНК нет суверенитета), во-вторых, относительная независимость ТНК в сравнении с другими субъектами права. Однако надо все же сказать, что данные отношения нельзя отделять друг от друга, они могут выражаться в одном и том же действии. Действуя в нескольких странах, материнская компания ТНК определяет направление и объ-

ем финансовых потоков, которые направляются в какое-либо государство, в связи с чем она получает дополнительные преимущества перед коммерческими организациями, подчиняющиеся юрисдикции одной страны. У государства нет достаточных возможностей для контроля над деятельностью ТНК в том объеме, который имеется в отношении других юридических лиц данного государства.

Вследствие характера современных международных экономических отношений, их многообразия, а также особой природы субъектов, действующих в международной сфере, усложняется объект правового регулирования, чем обусловлена необходимость системного анализа, так как при одностороннем рассмотрении невозможно адекватное отражение всей совокупности возникающих отношений.

Рассматривая правосубъектность ТНК в рамках международного экономического права, Б. И. Осминин подчеркивает, что оно, будучи подотраслью международного публичного права, должно регулировать не отношения между государством и ТНК, а отношения государства в связи с деятельностью ТНК.

Анализируя предмет международного публичного права и отношений в сфере иностранных инвестиций, которые являются основной деятельностью ТНК, Н.Г. Доронина пишет, что «международное публичное право является отраслью, которая способна оказывать воздействие на формирование национального законодательства, на содержание национального права. Однако в основе правового регулирования иностранных инвестиций лежит национальное законодательство, которое включает в себя нормы различных отраслей. Усиление роли норм международного публичного права в регулировании иностранных инвестиций свидетельствует об усилении национально-правового регулирования этой области отношений и об увеличении числа проблем, подлежащих решению на уровне межгосударственных отношений»⁸. Это утверждение можно считать справедливым не только в отношении иностранных инвестиций, но и в отношении валютного, и таможенного регулирования.

В Кодексе поведения ТНК законодателем определяются взаимные права и обязанности ТНК и государства, что не означает их равенства и признания ТНК субъектом международного публичного права. В случае несогласия государства с рекомендательными нормами Кодекса поведения ТНК, они не будут действовать на его территории. Тогда как при несогласии ТНК нельзя ограничить сферу действия национального законодательства: ТНК всегда будет действовать в рамках правового режима, установленного государством.

С точки зрения Б.И. Осминина, «ТНК не хватает, по крайней мере, одной черты, чтобы приравнять их к субъектам международного публичного права, а именно - права прямого участия в международном нормотворческом процессе»⁹.

Касательно признания за ТНК правосубъектности в рамках национального права, встает вопрос о том, какую часть деятельности ТНК должно регулировать национальное законодательство. Признание субъектом национального права - это признание исключительных прав государства по регулированию деятельности ТНК.

Определяя правосубъектность ТНК, надо рассматривать вопрос о том, можно ли признать ТНК юридическим лицом. Российским гражданским правом «юридическими лицами в качестве субъекта права признаются организации, обладаю-

5 Ермолаев В. Г., Сиваков О. В. Международное частное право: курс лекций. М., 1998. С.89.

6 Международное частное право: учеб. для вузов / под ред. Н. И. Марьшиевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: WoltersKluwer, 2010. С. 410.

7 Королев А. Е. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 19.

8 Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (постановка проблемы и варианты решения): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 78.

9 Осминин Б. И. Транснациональные корпорации и международное право: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 34.

щие обособленным имуществом, самостоятельно отвечающими этим имуществом по своим обязательствам и выступающими в гражданском обороте от своего имени»¹⁰. ТНК обладает юридической множественностью: действует через дочерние и зависимые предприятия, которые являются самостоятельными юридическими лицами разной национальности. Юридическая множественность ТНК - это основное препятствие для признания за ними статуса юридического лица. Помимо этого, надо сказать, что в соответствии с Гражданским кодексом РФ запрещается создание объединений юридических лиц в форме коммерческой организации.

Интересна позиция М. Н. Раджабова, который относит транснациональные корпорации к субъектам международного частного права со статусом «национального» или «иностранный» юридического лица, и которые не обладают статусом международного юридического лица или юридического лица особого рода. Он отмечает, что специфика транснациональных корпораций состоит в том, что они отличаются от обычных юридических лиц. К примеру, транснациональные корпорации или международные хозяйственные организации образуются на основе международного договора, но действуют как юридические лица в рамках национального законодательства. Вследствие этого в определение международного юридического лица не входят ТНК и иные субъекты международного частного права, кроме международных межгосударственных организаций¹¹.

ТНК как единого образования не существует де-юре, а обязательное указание международных организаций субъекту национального права нарушило бы суверенитет государства по регулированию их деятельности. Помимо этого, надо учитывать, что в деятельности современных ТНК широко используются оффшорные территории, способствующие скрытию реальной экономической зависимости подразделений ТНК от головной компании. Какими бы значительными объемами денежных средств ни обладали ТНК, они являются только корпорациями с особой внутренней структурой.

Следует подчеркнуть, что в связи с взаимодействием на международном уровне развивается экономическая интеграция и усиливается влияние международных организаций на правовую систему стран. По мнению Л. А. Лунца, ограничение международного частного права от международного публичного права не носит абсолютного характера¹². При характеристике различий и взаимосвязи международного частного и международного публичного права М. М. Богуславский подчеркивал, «в ряде случаев и международное частное право, и международное публичное право регулируют общий комплекс одних и тех же отношений, но с использованием своих специфических для каждой из этих систем методов»¹³. Несмотря на тесную связь с международным публичным правом международное частное право не является его частью. Поэтому ТНК надо рассматривать в качестве сложного макроэкономического явления, обусловленного процессом глобализации мировой экономики. Международной экономической интеграцией, глобализацией и международным разделением труда оказывается определенное влияние на внутреннее право стран. Деятельность ТНК как единого экономического субъекта регулирует право ряда государств. Она является объектом

регулирования национального права каждого государства, в котором осуществляется.

Однако при отказе ТНК в признании за ними правосубъектности происходит юридическое разделение единого экономического образования. Многоступенчатой структурой ТНК, деятельностью в ряде стран, участием в разных отраслях экономического хозяйства обуславливается выделение ТНК в качестве особого субъекта, который требует специального подхода в регулировании их деятельности. Деятельность ТНК следует регулировать на двух уровнях: национальном и международном.

При этом ТНК, являясь предметом регулирования международного экономического права, не являются его субъектами, поскольку не имеют международной правосубъектности, как это было отмечено выше.

Таким образом, основываясь на особых методах правового регулирования и особенностях субъектов международного и международного частного права, ТНК следует признать в качестве особых субъектов международного частного права, деятельность которых должна регулироваться комплексным институтом в рамках отрасли международного частного права.

Следовательно, в национальном праве ТНК надо рассматривать как особые субъекты международного частного права, требующие комплексного правового регулирования в вопросах инвестиционной деятельности согласно требованиям законодательства о конкуренции и налогового законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Богуславский М. М. Международное частное право: учеб. М.: Международные отношения, 2005.
2. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс. М.: Wolters Kluwer, 2004.
3. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016.
4. Доронина Н. Г. Правовое регулирование иностранных инвестиций (постановка проблемы и варианты решения): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1996.
5. Ермолаев В. Г., Сиваков О. В. Международное частное право: курс лекций. М., 1998.
6. Королев А. Е. Транснациональные корпорации как субъекты международного частного права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
7. Лунц Л. А. Курс международного частного права. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1973.
8. Международное частное право: учеб. для вузов / под ред. Н. И. Марышевой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Wolters Kluwer, 2010.
9. Осминин Б. И. Транснациональные корпорации и международное право: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983.
10. Раджабов М. Н. Сущность категории международного юридического лица // Российский судья. 2015. № 3.
11. Серия документов ЮНКТАД по международной инвестиционной политике в интересах развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: unctad.org/ru/docs/iteiit20073_ru.pdf (дата обращения: 19.09.2017).
12. Фатхуллин Р. О. Понятие транснациональной корпорации и его значение в международном частном праве // Вестник Московского городского пед. ун-та. Серия «Юридические науки». 2011. № 2.

10 Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 1. М.: Статут, 2016.

11 Раджабов М. Н. Сущность категории международного юридического лица // Российский судья. 2015. № 3. С. 124.

12 Лунц Л. А. Курс международного частного права. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1973. С. 48.

13 Богуславский М. М. Международное частное право: учеб. М.: Международные отношения, 2005. С. 131.

КУРНОСОВА Валерия Витальевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) Федерального университета

СТАТУС НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫМИ СУДАМИ

В статье указаны правовые основания компетенции внутригосударственных судов по применению норм международного права, в этой связи рассмотрены проблемные вопросы определения статуса норм международного права в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: правовая система государства, внутригосударственные суды, нормы международного права.

KURNOSOVA Valeriya Vitaljevna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

THE STATUS OF INTERNATIONAL LAW IN THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE AND LEGAL GROUNDS OF THEIR APPLICATION BY DOMESTIC COURTS

The article contains the legal grounds for the competence of domestic courts on the application of international law in this regard, consider the problem of determining the status of international law in the legal system of the Russian Federation.

Keywords: legal system, domestic courts, international law.

Курносова В. В.

В современных условиях наблюдается возрастание роли внутригосударственных судов в осуществлении международного права, содействии международному сотрудничеству государств, выполнении принятых государствами международно-правовых обязательств. Данное явление, по обоснованному суждению отечественных и зарубежных правоведов, носит закономерный и долговременный характер¹, и обусловлено интеграционными процессами, углублением взаимодействия международной и национальных правовых систем, значимостью государственно-правовых инструментов реализации международно-правовых норм. Закономерным и принципиально важным выглядит отражение роли государств и внутригосударственных институтов (включая суды) в осуществлении

международного права в документах, принятых на уровне ООН².

Соответственно, складывается и динамично развивается практика применения внутригосударственными судами норм международного права. При этом специфика указанных норм, особенности восприятия их в правовой системе государства, предопределяют сложности их толкования и применения в судах государств, а также теоретическую и практическую значимость правовых исследований такого рода правоприменения.

Принимая во внимание небольшой объём настоящей статьи, автор, не имея возможности рассмотреть в ней весь спектр разнообразных вопросов, связанных с применением внутригосударственными судами норм международного права, полагает целесообразным остановиться здесь на теоретически и практически значимых аспектах статуса норм международного права в правовой системе государства и правовых основаниях их применения внутригосударственными судами, при этом, акцентирует внимание, прежде всего, на правовой системе Российской Федерации и действующих в её рамках Российских судах.

В литературе по международному праву отмечаются специфические особенности норм международного права, обусловленные тем, что они являются элементами особой системы права³. В свою очередь, особенности международной правовой системы проявляются:

1 См., например: Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993. С. 5, 21; Абдулин Р. С. Влияние процессов глобализации на организацию судебной деятельности в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 65-69; Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. Справочное пособие. М.: Статут, РАП, 2005. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Лаптева К. Н. Роль судов государств в применении и развитии современного международного права: проблемы и решения в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран // Право и политика. 2006. № 8, 9. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Марочкин С. Ю. Применение судами норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4 (2005) / Под ред. д.ю.н., проф. В. В. Яркова. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. С. 495; Цивадзе Н. А. Применение норм международного права судами Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Bowett D. The Court's Role in Relation to International Organizations // Lowe V. and Fitzmaurice M. (eds.). Fifty years of the International Court of Justice, Essays in Honour of Sir Robert Jennings. Cambridge University Press. 1996. Vol. II. P. 187-188; Ferencz V. Enforcing International Law. Vol. I. L., 1983. P. 483; и др.

2 В частности, можно привести Декларацию тысячелетия ООН от 8 сентября 2000 г., принятую Резолюцией N 55/2 на 8-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предусматривающую в целях укрепления уважения к принципу верховенства права (причем как в международных, так и во внутренних делах), необходимость обеспечения государствами своих международных обязательств в различных сферах международных отношений.

3 Об этом, см., например: Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 93; Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 113;

– в специфике создания норм международного права (создаются самими субъектами данной системы путём соглашения, согласования воли, в первую очередь, государств относительно признания соответствующего правила в качестве именно нормы международного права)⁴;

– в формах их закрепления, иначе говоря, в источниках (такowymi служат, главным образом, международный договор и международно-правовой обычай);

– в способах их реализации и обеспечения (в международной правовой системе, по крайней мере, в классическом её понимании, в отличие от правовой системы любого государства, нет стоящих над субъектами права⁵ властных образований⁶).

По обоснованному мнению С. Ю. Марочкина, одним из проявлений сближения международной и национальной правовых систем выступает включение норм международного права в качестве составной части правовой системы государств⁷. Согласно Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) составной частью правовой системы РФ объявлены общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, при этом в случае коллизий правил международного договора РФ и закона первые пользуются приоритетом применения. С учётом ограниченного объёма статьи, автор не останавливается на обзоре подходов зарубежных стран в вопросе объявления норм международного права составной частью правовой системы страны и допуска их внутригосударственного применения. Здесь лишь ограничимся констатацией разнобразия указанных подходов, и, одновременно, – наличия схожих черт, прежде всего, связанных с признанием особой роли конституции и конституционных положений⁸.

Как показывает современная практика, конституционные суды государств играют особую роль в разрешении коллизий применения норм международного и национального права⁹. Примечательно, что Конституционный Суд РФ в одном из недавних решений подтвердил безусловный приоритет российской Конституции над постановлениями Европейского суда, указав, что на территории страны будут исполняться только те решения Европейского суда, которые не противоречат Конституции РФ¹⁰.

Между тем, Конституция РФ (имеется в виду, прежде всего, ч. 4 ст. 15) не определяет понятия «правовая система», «общепризнанные принципы и нормы международного права», кроме того, не вполне точны конституционные предписания о приоритетном применении международного договора в случае коллизий с законом¹¹.

Попытки внести ясность в употребление указанных категорий (в частности, определения понятия «правовая система») предпринимаются на доктринальном уровне¹², однако, вполне понятно, что для государственного судебного органа этого недостаточно (кроме того, существенно различаются позиции ученых, вкладывающих в рассматриваемые термины различное смысловое значение). Важную роль здесь играют разъяснения высших судебных инстанций, в частности, ряд пояснений на этот счет даны в Постановлении Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 года¹³.

Что касается международных договоров, то следует обратить внимание на одноимённый Закон¹⁴, где, в частности, сформулировано правило, согласно которому, непосредственно действуют положения официально опубликованных международных договоров РФ, которые не нуждаются для их внутригосударственного применения в издании актов внутригосударственного права (ч. 3 ст. 5). Как следует из Закона о международных договорах (ч. 3 ст. 31), международный договор подлежит выполнению (а следовательно, его нормы могут применяться) с момента его вступления для России. Закон о международных договорах (ч. 1 ст. 15) оговаривает принципиально важное для применения внутригосударственными органами, в том числе судами, положение: международные договоры, содержащие иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат ратификации. Отсюда следует, что не может обладать приоритетом применения перед законом договор, введённый в действие актом более низкой юридической силы¹⁵. Заметим, что имеется практика отмены судебных решений, принятых без учета последнего из указанных обстоятельств¹⁶.

Сафронова Е. В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография. М., 2013. С. 83-86.

- 4 Об этом, см.: Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международная нормативная система как институционально-правовая составляющая современного миропорядка // Государство и право. 2015. № 6. С. 65-68.
- 5 В данном случае – государствами и международными организациями.
- 6 Здесь мы абстрагируемся от специфики отношений Европейского Союза и входящих в ЕС государств. – Подробнее об этом, см., например: Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правовая система Европейского союза: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 7 Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011. С. 37.
- 8 См.: Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. XIII.
- 9 В частности, можно указать на нормы ч. 2 ст. 100 Конституции ФРГ, п. «f» ч. 1 ст. 100 Конституция Греции, наделяющие конституционные суды указанных государств полномочиями рассматривать споры, связанные с толкованием международно-правовых норм, их внутригосударственным применением. Об этом, см.: Международное право. Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2014. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 10 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 6. Подробнее по данному вопросу, см., например: Лихачев М. А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законо-

дательных изменений // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 46-58.

- 11 Подробнее об этом, см.: Калашников С. В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д. С. Велиевой. М.: ДМК Пресс, 2010. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Международное право. Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2014. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 12 Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011. С. 61; Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2010; Черниченко С. В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // Правоведение. 2009. № 1. С. 7-18; и др.
- 13 См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации от 10 октября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 3-8.
- 14 Федеральным законом от 15.07.1995 N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2757 (с посл. изм. и доп.).
- 15 См.: Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011. С. 103.
- 16 См.: Определение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2009 г. по делу № 59-О09-35 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfl.ru/>.

Наибольшее число вопросов вызывают общепризнанные принципы и нормы международного права. Как отмечалось, в Конституции РФ не раскрывается их понятие, при этом, в отличие от международных договоров РФ, ничего не сказано о соотношении этих принципов и норм с источниками российского права при их применении. В доктрине отсутствует единое понимание по данному вопросу¹⁷.

Очевидно, что доктринальное толкование (при всей его значимости), не способно заменить официальное толкование, которое, в свою очередь, призвано восполнить имеющийся пробел в определении статуса общепризнанных принципов и норм в правовой системе Российской Федерации и выработать чёткие правовые ориентиры для внутригосударственных судов в части их применения. Как полагает автор, не только теоретическую, но, главным образом, практическую значимость обретает вопрос о выработке критериев отнесения принципов и норм к общепризнанным, а также установление их примерного перечня. В этом плане перспективным и направленным на повышение правовой определённости в части применения внутригосударственными судами норм международного права, выглядит обосновываемое в юридической литературе предложение об издании акта Конституционного Суда РФ, содержащего примерный перечень тех общепризнанных принципов и норм международного права, которые РФ считает частью своей правовой системы¹⁸.

Таким образом, возможность применения судом государства норм международного права, как и статус указанных норм в правовой системе государства, определяются данным государством, прежде всего, в его Конституции. Место и роль Конституционного Суда РФ в правовой системе РФ предопределяет значимость разработки и издания акта Конституционного Суда РФ, содержащего примерный перечень тех общепризнанных принципов и норм международного права, которые РФ считает частью своей правовой системы.

Пристатейный библиографический список

- Абдулин Р. С. Влияние процессов глобализации на организацию судебной деятельности в России // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 1. С. 65-69.
- Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
- Бабай А. Н., Тимошенко В. С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // *Закон*. 2006. № 11.
- Зимненко Б. Л. Международное право и российское право: их соотношение // *Московский журнал международного права*. 2000. № 3.
- Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции. Справочное пособие. М.: Статут, РАП, 2005. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международная нормативная система как институционально-правовая составляющая современного миропорядка // *Государство и право*. 2015. № 6.
- Калашников С. В. Применение общепризнанных принципов и норм в сфере защиты прав человека в России: вопросы теории и практики / под ред. Д. С. Велевой. М.: ДМК Пресс, 2010. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В. В. Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
- Лаптева К. Н. Роль судов государств в применении и развитии современного международного права: проблемы и решения в судебной практике Российской Федерации и зарубежных стран // *Право и политика*. 2006. №№ 8, 9. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Лихачев М. А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // *Российский юридический журнал*. 2016. № 2.
- Лукашук И. И. Международное право в судах государств. СПб., 1993.
- Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
- Марочкин С. Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М., 2011.
- Марочкин С. Ю. Применение судами норм международного права при разрешении гражданских и арбитражных дел // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса*. № 4 (2005) / Под ред. д.ю.н., проф. В. В. Яркова. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006.
- Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правовая система Европейского союза: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Международное право. Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. С. А. Егоров. М., 2014. [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- Сафронова Е. В. Международное публичное право: теоретические проблемы: монография. М., 2013.
- Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2010.
- Цивадзе Н. А. Применение норм международного права судами Российской Федерации. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2005.
- Черниченко С. В. Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права как правовых систем (размышления по поводу некоторых книг коллег) // *Правоведение*. 2009. № 1.
- Bowett D. The Court's Role in Relation to International Organizations // *Lowe V. and Fitzmaurice M. (eds.). Fifty years of the International Court of Justice, Essays in Honour of Sir Robert Jennings*. Cambridge University Press. 1996. Vol. II.
- Ferencz B. *Enforcing International Law*. Vol. I. L., 1983.

17 Об этом, см.: Зимненко Б. Л. Международное право и российское право: их соотношение // *Московский журнал международного права*. 2000. № 3. С. 167; и др.

18 См.: Бабай А. Н., Тимошенко В. С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // *Закон*. 2006. № 11.

КОРПЕН Анна Сергеевна

аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

В статье рассматривается вопрос о существующих международно-правовых стандартах права на доступ к правосудию и их классификации. На основе анализа норм международного права, правоприменительной практики различных универсальных и региональных международных органов по правам человека, а также национальной практики государств автор выделяет общие, существующие в отношении каждого случая обращения к национальным органам правосудия, международно-правовые стандарты. Такие стандарты рассматриваются как результат естественного процесса развития принципа международной защиты прав человека в условиях отсутствия возможности отдельных индивидов или групп индивидов обратиться к созданным в государстве органам правосудия вследствие различного рода барьеров. В статье также выделяются основания для классификации специальных международно-правовых стандартов права на доступ к правосудию, которые уточняют и дополняют общие стандарты. Специальные стандарты представлены автором в качестве обоснованных различий правового положения индивидов в определенных случаях, которые не противоречат принципу равенства перед законом и судом.

Ключевые слова: международное право, права человека, ЕСПЧ, доступ к правосудию, международные стандарты.

KORPEN Anna Sergeevna

postgraduate student of the National Research University "Higher School of Economics"

GENERAL AND SPECIFIC INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE

The article discusses the existing international legal standards the right to access to justice and their classification. Based on the analysis of international law enforcement practice of the various universal and regional international bodies on human rights and national practice of States, the author identifies the common, existing in relation to each case referral to national jurisdictions and international legal standards. Such standards are regarded as the result of a natural process of development of the principle of international protection of human rights in the absence of the ability of individuals or groups of individuals to contact created in the state jurisdictions due to various barriers. The article also highlighted the grounds for classification of special international legal standards the right to access to justice, which clarify and Supplement the General standards. Special standards submitted by the author as reasonable distinctions of the legal status of individuals in certain cases, which do not contradict the principle of equality before the law and the courts.

Keywords: international law, human rights, ECHR, access to justice, international standards.

Международно-правовые стандарты широко используются в различных областях деятельности мирового сообщества. Им уделяется большое внимание в правовой литературе. Так, понятие международно-правовых стандартов (или просто международных стандартов) рассматривается в работах С. А. Голубок, З. Б. Демичевой, О. Н. Дорониной, В. А. Калинина, Ю. М. Колосова, Б. Я. Кофман, В. И. Кузнецова, С. М. Оганесян, Ю. С. Ромашева, О. И. Тиунова, Л. Уляшиной, С. В. Черниченко, С. М. Ягофарова и других. Такие стандарты представляют собой модели, образцы поведения¹, которые выступают основой определенных общественных отношений². Они пользуются широкой международной поддержкой и выполняют две основные функции: 1) являются ориентиром для субъектов международного права в их деятельности; 2) служат критерием соблюдения международно-правовых обязательств. Так, например, международные стандарты прав человека применяются органами государства при разработке законодательства и в процессе правоприменительной деятельности,

включая принятие судебных решений³. Это способствует появлению единообразной практики государств в определенной сфере правового регулирования, содействует дальнейшему сотрудничеству между государствами. В тоже время, исходя из международных стандартов прав человека, международные органы оценивают доклады государств и делают соответствующие замечания, принимают решения и рекомендации по межгосударственным и индивидуальным обращениям.

Право на доступ к правосудию в настоящее время можно рассматривать как одно из общепризнанных прав человека. Отсюда следует вопрос о международно-правовых стандартах данного права, которые способствовали бы формированию единого подхода к его регулированию в национальном законодательстве различных государств и обеспечивали соблюдение государствами их международно-правовых обязательств в сфере прав человека. В настоящее время в правовой литературе большинство работ посвящено международным стандартам справедливости судебного разбирательства⁴ и права

1 Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005. С. 33; Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. М., 1996. С. 46.

2 См.: Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. №12. С. 82; Кофман Б. Я. Теоретические и нормативные подходы к дефинитивному определению и структурной характеристике международных избирательных стандартов // Порівняльно-правові дослідження. 2009. №1. С. 84.

3 См.: Brownlie J. Principles of Public International Law. 1998. P. 31-32; Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С.114.

4 См., например: Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 61; Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 84; Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование

на судебную защиту⁵. В некоторых из них право на доступ к правосудию рассматривается как одна из составляющих указанных прав, тем не менее, его стандарты подробно не исследуются либо исследуются только на основе практики ЕСПЧ.

Вместе с тем, международно-правовое регулирование права на доступ к правосудию является фрагментарным и не охватывает все случаи обращения индивида к правосудию. В рамках Орхусской конвенции право на доступ к правосудию защищается только применительно к экологическим правам⁶. В практике Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) данное право рассматривается достаточно подробно, однако сфера его применения ограничена положениями ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁷ Кроме того, ЕСПЧ является региональным органом по правам человека. На универсальном уровне о праве на доступ к правосудию, как правилу, говорится в контексте прав отдельных категорий лиц (дети, инвалиды, женщины, коренное население и т.д.)⁸ либо конкретного участника процесса (обвиняемого или жертвы грубого правонарушения)⁹. В данной работе целью ставится выделить наиболее признанные международно-правовые стандарты, которые рассматриваются в качестве условий эффективной реализации права каждого индивида на доступ к национальным органам правосудия, а также определить основания для классификации международно-правовых стандартов права на доступ к национальным органам правосудия, применяемые в отдельных случаях.

Международные стандарты права на доступ к правосудию представляют собой результат исторического развития, объективную реальность, возникшую вследствие последовательной реализации двух правовых принципов: международного принципа уважения прав человека и общепризнанного принципа равенства перед законом и судом. Следуя указанным принципам, государства стремились предпринимать меры, направленные на расширение возможностей различных групп индивидов обратиться к правосудию. Такие меры являлись ответом на су-

ществующие барьеры доступа к правосудию (правовые, организационные, экономические, физические, информационные, языковые и психологические). В результате сформировались общие модели, лежащие в основе принимаемых государствами мер. Они представляют собой такие формы взаимодействия государства и индивида, которые являются необходимыми для обеспечения участия заинтересованного лица во всех стадиях процедуры разрешения спора.

Возникшие таким образом модели возможного и должного поведения были широко признаны на международном уровне: в международных договорах; международных обычаях; актах международных организаций и конференций; решениях и рекомендациях международных органов. Таким образом, они стали образцом для деятельности субъектов международного права, а также критерием соблюдения ими международно-правовых обязательств в сфере прав человека.

Классификация международных стандартов доступа к правосудию в настоящей работе строится на основе современного понимания принципа равенства перед законом и судом, поскольку право на доступ к правосудию призвано обеспечивать такой доступ индивидам на равной основе. Анализируя подходы теоретиков права к понятию правового равенства, можно сделать вывод, что при формировании данной категории исследователи стремятся удовлетворить две противоположенные потребности общественных отношений: с одной стороны, необходимость единых для разных индивидов стандартов поведения, а с другой, учет особенностей индивида¹⁰. Таким образом, международно-правовые стандарты доступа к правосудию в соответствии с принципом правового равенства необходимо разделить на общие и специальные. Общие стандарты распространяются на всех индивидов вне зависимости от особенностей их правового положения и должны осуществляться во всех случаях обращения лица к органам правосудия. Они представляют собой единые основы правового регулирования права на доступ к правосудию, являются необходимыми условиями эффективной реализации доступа к правосудию и вытекают из сути рассматриваемого права. К таким стандартам относятся:

- Право на информацию о правах и средствах их защиты;
- Право на обращение к органу правосудия;
- Право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию;
- Право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию;
- Право на достаточный срок обращения;
- Право на юридическую помощь, в том числе, бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия;
- Право на переводчика;
- Право на обоснованные и разумные судебные расходы;
- Право быть эффективно представленным в ходе судебного разбирательства;
- Право на обоснованное решение суда;
- Право на доступ к процедуре исполнения решения.

влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 27-28; Морщакова Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012. С. 484.

5 См., например: Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту: Дис. ... докт. юрид. наук. Кемерово, 2007. С. 151; Ковалев А. А. Международная защита прав человека. Учебное пособие. М., 2013. С. 363; Рябцева Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам. М., 2017. С. 91-94.

6 Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (закл. в г. Орхус, 15 июня 1998 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27&lang=en.

7 Ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (закл. в г. Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст. 163

8 См., например: Резолюция Экономического и Социального Совета ООН № 2005/20. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. 22 июля 2005 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf>.

9 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No5/496/44/PDF/No549644.pdf?OpenElement>.

10 См., например: Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. Волгоград, 1998. С. 6; Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. Волгоград, 2005. С. 10. Тележинский Е. В. Равенство как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 9, 12.

Широкая международная поддержка данных стандартов¹¹ и их реализации в национальных законодательствах государств¹² позволяет говорить о формировании общепризнанных стандартов права на доступ к правосудию, которые должны осуществляться во всех случаях обращения лица к органам правосудия. В тоже время, в отдельных случаях обращения к национальным органам правосудия необходимы дополнительные гарантии доступа к суду и, следовательно, устанавливаются различные процессуальные гарантии прав индивидов. И если диверсификация правового положения индивидов допустима, возникает вопрос, каковы могут быть основания для такого разделения. Судья М. Танака отметил, что ни один человек не является абсолютно одинаковым и принцип правового равенства может быть легко нивелирован указанием на любые фактические или правовые различия рассматриваемых ситуаций¹³. Он указывает, что обоснованным различием считает такое различие, которое является справедливым, т.е. разумным. Должна существовать связь между имеющимся различием и различным обращением.

Если рассматривать практику международных органов по правам человека, то данные органы при установлении различий в основном исходят из следующих принципов: дискриминацией не является различное обращение, если а) имеется законная цель; б) критерии, на основании которых осуществляется различие, разумны и объективны; в) принимаемые меры пропорциональны цели¹⁴. ЕСПЧ также отмечает, что если различное отношение к индивидам имеет объективное и разумное оправдание и соблюден принцип пропорциональности между используемыми мерами и указанной целью, то оно не нарушает запрет дискриминации¹⁵. Международный

суд ООН заключил, что принцип равенства сторон в судебном процессе необходимо понимать как включающий в себя доступ на равной основе к апелляции и схожим средствам защиты, если только исключение из него не будет объективно и разумно обоснованно¹⁶. Применение специальной нормы должно осуществляться тогда, когда применение общей по обоснованным причинам является недостаточной для реализации определенной цели правового регулирования, в данном случае – реализации возможности индивида принять участие в обеспечиваемой государством процедуре рассмотрении спора, затрагивающего его права и интересы вне зависимости от экономических и других возможных препятствий. В соответствии с данным принципом можно выделить следующие основания для классификации стандартов:

1. **Субъект права.** Существование различных уязвимых категорий лиц позволяет говорить об особенностях международных стандартов доступа к правосудию в отношении инвалидов; детей; женщин; национальных меньшинств; трудящихся-мигрантов; лиц, находящихся в нищете; лиц, ищущих убежище. Стандарты доступа к правосудию в отношении таких уязвимых групп выше, чем общие стандарты. Это связано с тем, что такие категории лиц встречают дополнительные барьеры на пути к правосудию.

Важнейшим признаком, который говорит об уязвимости индивида, Е. С. Алисиевич называет ограничение его возможности в полной мере реализовывать гарантированные каждому права и свободы¹⁷. Например, ребенок, зачастую, не может самостоятельно выразить свою позицию и отставить свою точку зрения; он может быть физически лишен возможности обратиться к органам правосудия; преградой также выступает сложность и специфичность языка юридической процедуры¹⁸. Кроме того, дети и взрослые воспринимают течение времени по-разному, в связи с этим затягивание или отсрочка принятия решения особенно негативно сказывается на детях в процессе их развития¹⁹.

2. **Вид процесса и правовое положение лица в процессе.** Международные органы различают два основных вида процесса, в зависимости от которых отличаются стандарты доступа к правосудию: уголовный и гражданский процесс. Так, например, в уголовном процессе присутствует стадия расследования, в связи с чем, необходимо предоставить доступ индивидов к данной стадии. В тоже время, конкретные права индивида отличаются в зависимости от роли, которую такой индивид играет в процессе. Жертва преступления или ее ближайший родственник (имеющий статус потерпевшего) имеет право на тщательное расследование с целью привлечения виновных лиц к ответственности, иметь широкие

11 См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 60/147 от 16 декабря 2005 года. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>; Petko Petkov v. Bulgaria, Judgement of the ECHR, 19 February 2013, §32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116594>; Общая рекомендация № 33 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en; African Commission on Human and Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa. P. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf C. 8; Chocrón v. Venezuela. Judgement of Interamerican Court of Human Rights, 1 July 2011, §118. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_227_ing.pdf и другие.

12 See: Access to Justice Act 1999 // Official cite of UK legislation. [Electronic resource] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/22/contents>; Equal Access to Justice Act No. 96-481, 94 Stat. 2325 (1980) // Codified at 28 U.S.C. § 2412 and 5 U.S.C. Loi n 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aidejuridique // Legifrance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT00000607779&dateTexte=vig>.

13 South West Africa (Ethiopia v. South Africa). Judgement of ICJ, 18 July 1966. Dissenting Opinion of Judge Tanaka, p. 304. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/46/046-19660718-JUD-01-06-EN.pdf>.

14 Van Oord v The Netherlands/ Decision of Human Rights Committee, 27 July 1997. CCPR/C/60/D/658/1995, §8.5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/762>.

15 A.H. and Others v. Russia, Judgment of ECHR, 17 January 2017, §407 // HUDOC. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc>.

echr.coe.int/eng?i=001-170390.

16 Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of ICJ, 1 February 2012, I. C. J. Reports 2012, §44.

17 Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. М., 2012. С. 12.

18 Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г., п. 75-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru.

19 Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г., п. 93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru.

возможности быть услышанным во время расследования и действовать с тем, чтобы факты дела были установлены²⁰. Свидетели в уголовном процессе также имеют право на помощь, уход, поддержку, необходимые консультации на протяжении всего процесса, обеспечение их защиты²¹. Выделяются отдельные критерии предоставления бесплатной правовой помощи свидетелям: а) существует угроза самооговора свидетеля; б) существует угроза для безопасности и благополучия свидетеля вследствие его статуса как свидетеля; в) свидетель находится в особо уязвимом положении, в частности в результате наличия особых потребностей²².

3. **Существо дела.** В рамках одного и того же вида процесса международные органы могут проявлять различные требования в отношении определенных групп споров. Так, например, обязательное личное присутствие лица, которое признается недееспособным, или лица, который подвергся пытке, в судебном заседании связано с необходимостью установления судом фактов дела, которые невозможны без личного контакта с указанными лицами. Аналогично, при рассмотрении вопросов выдворения орган, рассматривающий дело, должен принять во внимание может ли выдворяемому угрожать реальная опасность подвергнуться преследованию, или серьезным нарушениям прав человека, или насилию²³. В противном случае его решения не будет в достаточной степени обоснованным. Необходимость данного требования отсутствует во многих других разбирательствах, поскольку лицо в результате таких разбирательств не покидает территорию государства.

Таким образом, специальные стандарты доступа к правосудию представляют собой выработанные и одобренные на международном уровне модели поведения, устанавливающие требования для реализации права на доступ к правосудию в отношении отдельных случаев обращения индивида к правосудию. Такие стандарты дополняют и уточняют общие стандарты. Они вытекают из объективных особенностей: 1) субъектов права на доступ к правосудию; 2) вида процессов и позиции участника; 3) существа дела. Различные виды специальных стандартов могут накладываться друг на друга, устанавливая высокие требования по обеспечению права на доступ к правосудию индивида в конкретном случае. Вместе с общими международно-правовыми стандартами доступа к правосудию они формируют комплекс моделей поведения, обеспечивающий защиту прав человека в соответствии с принципом равенства перед законом и судом. Различия в

правовом положении лиц, которые не соответствуют указанным моделям, должны быть устранены для последовательной реализации доступа индивидов к правосудию на равной основе.

Пристатейный библиографический список

1. Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. М., 2012.
 2. Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010.
 3. Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 112-124.
 4. Ковалев А. А. Международная защита прав человека. Учебное пособие. М., 2013.
 5. Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. Волгоград, 1998.
 6. Кофман Б. Я. Теоретические и нормативные подходы к дефинитивному определению и структурной характеристике международных избирательных стандартов // Порівняльно-правовідслідження. 2009. № 1. С. 75-84.
 7. Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. Волгоград, 2005.
 8. Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. М., 1996.
 9. Морщакова Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012.
 10. Моул Н., Харби К., Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. М., 2001.
 11. Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
 12. Рябцева Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам. М., 2017.
 13. Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту: Дис. ... докт. юрид. наук. Кемерово, 2007.
 14. Тележинский Е. В. Равенство как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006.
 15. Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. 2012. № 12. С. 69-83.
 16. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юр. наук. Оренбург, 2005.
 17. Brownlie J. Principles of Public International Law. 1998.
- 20 The "Street Children" (Villagrán-Morales et al.) v. Guatemala. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 19 November 1999, § 227. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_63_ing.pdf; Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru.
- 21 Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru.
- 22 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия от 20 декабря 2012 г. A/RES/67/187, п. 51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/489/84/PDF/N1248984.pdf?OpenElement>.
- 23 Комитет ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Замечание общего порядка № 2 о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей от 28 августа 2013 г. CMW/C/GC/2, п. 50. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement>.

МИРЗАИ Сиаваш

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Цель данного исследования состояла в обзоре концептуальных рамок общего наследия человечества, с помощью которых можно понять философию этого понятия и буквальное значение термина общего наследия человечества. Поскольку эта концепция рассматривается как новое явление в международном праве и бросает вызов принятым концепциям классического международного права, она изучается философски и оценивается в естественном праве и позитивном праве. Каждое из слов общей фразы наследия человечества и его правовых последствий было также изучено, чтобы разрешить неоднозначности в этой концепции как можно больше. Учитывая, что концепция общего наследия человечества включает в себя некоторые принципы, на основе которых она устанавливается, были рассмотрены принципы мирного использования, неисключительного использования ресурсов, совместного использования выгод и международного управления ресурсами. Были изложены позиции развитых и развивающихся стран в отношении этих принципов и упомянуто нынешнее состояние этих принципов.

Ключевые слова: общее наследие человечества; развивающиеся страны; развитые страны; морское право; космическое право; естественное право; позитивное право.

MIRZAEI Siavash

postgraduate student of International Law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE COMMON HERITAGE OF MANKIND

The purpose of this research was to overview the conceptual framework of the common heritage of mankind through which the philosophy of this concept and the literal meaning of the term of the common heritage of mankind can be understood. Since this concept is considered a new phenomenon in the international law and challenges the accepted concepts of the classical international law, it has been studied philosophically and evaluated in natural law and positive law. Each of the words of the common heritage of mankind phrase and its legal implications was also studied to resolve the ambiguities in this concept as much as possible. Given that the concept of the common heritage of mankind involves some principles based on which it is established, the principles of peaceful using, non-exclusive use of resources, benefits sharing and international management of resources were examined. The positions of developed and developing countries about these principles were described and the current status of these principles was mentioned.

Keywords: Common Heritage of Mankind; Developing Countries; Developed Countries; Law of the Sea; Space Law; Natural Law; Positive Law.

1. Introduction

The standard story of the common heritage principle begins with the undoubtedly influential August 1967 speech of Ambassador Arvid Pardo of Malta to the United Nations General Assembly. In that speech, Pardo asserted that "the seabed and the ocean floor are a common heritage of mankind and should be used and exploited for peaceful purposes and for the exclusive benefit of mankind as a whole." More generally, Pardo also espoused an international oceans management regime responsible for a wide range of oceans activities. Others articulated the common heritage principle in the late 1960s as well. The World Peace through Law Conference adopted a resolution in July 1967 directed primarily at deep seabed resources, but referring to "the high seas" as "the common heritage of all mankind." In a June 1967 speech, Ambassador Aldo A. Cocca of Argentina, during deliberations of the United Nations Outer Space Committee (hereinafter – COPUOS), argued that "the international community has endowed a new subject of international law - mankind - with the vast common property" of outer space. Invocation of the common heritage principle in legal and political forums coincided with proposals to exploit common space resources.¹ The perception that technology allowed, or might soon allow, the exploitation of previously unobtainable common space resources, in short, led

1 Noyes, J. E. "The Common Heritage of Mankind: Past, Present, and Future." *Denv. J. Int'l L. & Pol'y* 40 (2011): p. 456

Мирзау С.

to the birth of the concept of the common heritage of mankind to manage them². In this paper it will be shown that the common heritage regimes differed from regimes treating common spaces as *res communis*, open to all, or *res nullius*, subject to occupation and sovereignty. Also, since the common heritage of mankind is a controversial concept in international law and there is not a unit conceptual framework in the literature of this branch of legal studies, this paper aimed to clarify this concept through the philosophical approach as well as its meaning. Besides, at the last part of the paper, the main principles of the common heritage of mankind will be discussed.

2. Methods

The article used scientific methodological approach which facilitates to determine the whole canvas of the research, identify the main aspects and concepts of the study. The authors also widely investigated the concept of the common heritage of mankind in philosophical approach and definition of the concept. The research used scientific methods of cognition, i.e. analysis, dialectics and synthesis, the method of generalization and system-structural method. The article also practiced special methods of science such as: legal and technical, and historical. The purpose of this study is

2 Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E. Contemporary Stance of BRICS with Special Attention to Space Activities and Africa // *Delhi Law Review*. 2015. N 34. - P. 110-121.

to determine a unit conceptual framework for the concept of the common heritage of mankind as an invaluable regime to manage international resources.

3. Results and Discussion

3.1. Philosophical Approach to the Common Heritage of Mankind

First and foremost, the common heritage of mankind is “a philosophical concept, because it encourages speculation about major changes in the world that would be required to apply its provisions”.³ As far as academics are concerned, the emergence of the concept is seen as “one of the most extraordinary developments in recent intellectual history”. Moreover, the obvious difficulty in clarifying the terms common, heritage and mankind individually on the one hand, and their combination as a whole on the other, leads us to have recourse to philosophical discourse. Furthermore, the inherent difficulty in contemplating the legal nature of the common heritage of mankind can only be solved through philosophical thinking, namely as to whether the real nature of the concept derives from morality or politics, or from sources of international law.⁴

Positivist international lawyers seek the validity of the common heritage of mankind, as an international legal norm, in treaties and state practice. According to Kiss, for example, the transformation of the idea of the common heritage of mankind from “Utopia” to “reality” depends on consent and auto-limitation on the part of nation-States to suspend or waive from their rights and claims to territorial jurisdiction without any reciprocity to materialize the common interests of mankind.⁵ Contrary to this view, the central hypothesis is that the common heritage of mankind marks the end of positivist Westphalian international law. We argue that the common heritage is first and foremost a philosophical concept originating in natural law philosophy. In this paper, we shall try to prove that the common heritage of mankind is a moral philosophical idea acquiring its legal normativity from natural law rather than state consent and auto-limitation.

Since the pillars of international law have largely been based on positive international law, the integration of natural law oriented the common heritage of mankind to the corpus of international law and creates a number of conceptual and theoretical problems. Before touching upon these problems, we shall attempt to show how the common heritage of mankind relates to natural law and how naturalist jurisprudence can be used to strengthen the legal normativity of the common heritage of mankind in international law.⁶

3.1.1. Natural Law

The common heritage of mankind is indeed a revival of the medieval sense of mankind which was forgotten during the heyday of the law of nations throughout the 19th century and early 20th century. Retrospectively, in the middle Ages, the Holy Roman Empire and the Pope held sway over the Western world and ruled the Christian community with one legal order for all mankind under the name of *Pax Christiania* until the Holy Roman Empire broke down.⁷ This brought about the rise of secular nation-States in Europe and as a corollary the emergence of law of nations. Admittedly, this law among nations, at the outset, adhered to the well-known doctrines of *Communitatis Christiania*. The legal force

behind international law was the eternal divine will. The founders of the European modern international law, such as Grotius (1583-1645), Puffendorf (1632-1694) and Vattel (1714-1767) made clear that international law was founded in natural law. The central element of international law was the idea that all guidance for men and States can be found in “higher values and ideas”, in the conscience of man, in the eternal will or divine commandment, injustice, human values and international solidarity. But all these considerations disappeared when the States successfully adopted a pure nationalistic and secularistic stand in their inter-State relations.⁸ Consequently, international relations were based on the desire and practice of the States. This traditional international law captured mankind’s sovereignty and individuals became not subjects but solely objects of this system.⁹

Bedjaoui, claims that from the 16th century to the 19th century, conquest in the name of the “right to trade”, and “exploitation” in the name of the “benefits of civilization” were introduced; “colonization” was described in legal documents as “the common weal of mankind” or the “common heritage of mankind”.¹⁰ In the 20th century, the Russian Revolution, World Wars I and II, the rise of the Nazi and Fascist dictatorships and the deliberate repudiation of all norms of morality and culture by powerful industrialized States gave rise to the re-examination and resurgence of the principles of natural law.¹¹ Hence, natural law theory started to become an alternative when classic legal positivism was thought to have done everything it could.¹²

3.1.2. Positive Law

The rise of positivist philosophy in political and legal thought in the 18th century brought about the development of Eurocentrism and the public law of Europe rather than a real “international law”.¹³ The contents of international legal personality, acquisition of territory, territorial sovereignty, and the sources of international law reflect European norms shaped by positivist legal doctrine.

When one looks back to the history of public international law, one realizes that there are three values constituting three pillars of this system. The first Western value that permeated into international law is individualism. The second value is nationalism which renounced the supreme authority of kings, popes and caliphs who were representing the solidarity of mankind. The last Western value is materialism or technocratic positivism.¹⁴

When we deeply look at the nucleolus of the common heritage of mankind, we shall witness at first sight that the common heritage of mankind is in contradiction with these principal Western values. The crux of the confrontation between positivism and the common heritage of mankind focuses upon the doctrine of state sovereignty.¹⁵ Positivists claim that international law is based on the notion of state sovereignty and sovereignty is founded on the notion of territory. Though today individuals are given limited international legal personality, it is difficult in the

3 Cocca, A. A. “A Way to Complement, Enforce and Improve the Space Treaty and Related International Instruments of Space Law.” Coll. on the Law of Outer Space, 35th, Washington (1993): p. 40

4 Baslar, K. “The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law.” Vol. 30. Martinus Nijhoff Publishers (1998): p. 7

5 Kiss, A. “The Common Heritage of Mankind: Utopia or Reality?” International Journal 40.3 (1985): p. 428

6 Baslar, op.cit. p. 8

7 Levi, W. “Contemporary International Law: A Concise Introduction.” Boulder: Westview Press (1991): p. 7

8 Theutenberg, B. J. “Changes in the Norms Guiding the International Legal System-History and Contemporary Trends.” Nordisk Tidsskrift Int'l Ret 50 (1981): p. 31

9 Lillich, R. B. “Sovereignty and Humanity: Can They Converge?” International Law: Cases and Materials (1993): p. 409

10 Bedjaoui, M. “Are the World Food Resources the Common Heritage of Mankind.” Indian Journal of International Law 4 (1984): p. 461

11 Lloyd, D. “The Idea of Law.” Penguin, Middlesex (1966): p. 70

12 Cotterrell, R. B. “The Politics of Jurisprudence: A Critical Introduction to Legal Philosophy.” University of Pennsylvania Press (1989): p. 128

13 Anand, R. P. “Origin and Development of the Law of the Sea: History of International Law Revisited. Vol. 7. Brill (1983): p. 15

14 Murphy Jr, E. E. “The Diminishing World of Western Law.” Tex. Int'l LJ 16 (1981): p. 2

15 Berrish, G. M. “The Application of the Concept of “Common Heritage of Humankind” to the Protection of the Global Environment: One Response of Public International Law to Global Environmental Threats.” M.A Dissertation. McGill University (1990): p. 45

present paradigm that mankind be a subject of international law endowed with rights and responsibilities.¹⁶

What is more, positivists also maintain that the sources international law can only be found in treaties, custom, state practice and logical deductions derived therefrom.¹⁷ Hence, seen in this light, the common heritage of mankind becomes nothing but a strict contractual agreement between powerful nations determining the management of e.g. the deep seabed or outer space regimes.¹⁸ In this system, successful application of the common heritage of mankind can only be achieved if powerful states express their actual consent to be bound by treaty obligations.

3.2. Definition of the Common Heritage of Mankind

The definition of the concept of common heritage of mankind seems difficult. This difficulty arises from philosophical contradictions related to the concept. Another problem is about ambiguity in the meaning of the concept's terms: common, heritage, and mankind. In this part, the focus is devoted to clarify the actual meaning of these terms and present a definition according to the international community needs.

3.2.1. Common

The word "common", associated with the words "heritage" and "of mankind", usually conveys the message of resources belongingness to the international community or their jointly sharing.¹⁹ It is also widely related to "common property", "communal ownership" or "common sovereignty of mankind".²⁰ Hence, it is seen as a novel form of common ownership and an alternative to the classical Roman law concept *res communis*, regarded as "a contemporary version of the Roman Law concept of *res omnium communes*".²¹ By expanded scope of the common heritage of mankind to certain natural and cultural resources situated in national territories, the *res* concept-based interpretations has faced serious problems such as the difficulty of renouncing the sovereign rights of nation-States over possible common heritages. In agreement with Dolman, our hypothesis suggests that the common heritage of mankind is not an expanded, modified or new version of the "res" variations, but a "non-property interpretation is essential to the concept".²²

According to Lockean and Nozickian theories of justice, global justice in spatial and temporal dimensions for present future generations needs to be reexamined.²³ One example is the John Locke argument on the Earth and its fruits to be given to mankind in common due to issues regarding the private ownership intervening the common wealth, own Labour and the goods.²⁴ Therefore, non-appropriated natural resources non-owned in origin can be appropriated by anyone discovering and extracting them. For example, Locke contemplated that the taking of a wild animal was subjected to *res communis*.²⁵ While the animal is at large, anyone could possess it as the property of his own by two limitations: Enough and as good should be left for others and the right to charity which is an indispensable part of the right

to property.²⁶ The Nozick concern is to set up natural, unlimited rights to property, even in the case of scarcity, not thinking that the earth belongs to mankind.²⁷ Locke addresses how mankind should divide the common store, whereas Nozick thanks the person entitlement to private property by succeeding to exclude things not belonging to no one.²⁸ Nozick in fact misrepresents Locke's real view. Locke's premise on justified appropriation of property is based on sufficient amount of the thing for others to appropriate, while Nozick is against the duty of charity or general taxation to compensate for others. Nozickian proviso implies the appropriation is illegitimate only if it worsens another's condition.²⁹

Both theories should be however rejected on different grounds according to the international relations regarding the common heritage of mankind.³⁰ Instead, the principle of Intra-generational and Intergenerational Justice seems to be a suitable alternative for the theory of classical property to manage, extract and preserve the world commons and resources located within the national boundaries for present and future generations according to the ethics.

A more viable principle of justice, albeit inadequate, can be found in the Rawlsian conception of justice advanced by Charles Beitz. Since the advent of modern technology, the classical libertarian entitlement theory has always favored the mighty States. Scarcity is another condition requiring justification of appropriation. In a world of scarcity, the appropriation of valuable resources by the technologically advanced nations will leave others relatively and possibly mortally disadvantaged.³¹ In Rawls' just society, individuals in a hypothesized international original position would know that natural resources are distributed unevenly over the surface of the earth. However, they are assumed not to know.

Beitz's approach stresses the international or global distributive justice point of view and somehow ignores the rights of future generations. Turner interprets the matter conservatively based on the Rawls philosophy as "the conservationist world view".³² According to this approach, a concept of intra and inter-generational equity is not working.³³ The economic and ecological interdependence have led the international society into a domestic society where nation-States just like individual members are accountable to each other and to the future generations as custodians of the world environment.³⁴ Thus, the present generation has no right to deplete the natural resources selfishly.³⁵ However this theory of justice is too idealistic, which needs a revolution in the present international order.³⁶

3.2.2. Heritage

The word "heritage" is defined as property "which has been or may be inherited". It also means "something handed down from one's ancestors or the past, as a characteristic, a culture, tradition, etc.". The concept of heritage carries the assumption that common areas should be looked upon as inheritances transmitted down to heirs, or as estates which by birth right are passed down from ancestors to present and future generations.³⁷ As far as Pardo is concerned, he

16 Baslar, op.cit. p. 26

17 Levi, op.cit. p. 17

18 Matte, N. M. ed. "Space Activities and Emerging International Law." Centre for Research of Air and Space Law, McGill University (1984): p. 130

19 Fleischer, G. "The International Concern for the Environment: The Concept of Common Heritage." Trends in Environmental Policy and Law (1980): p. 330

20 Dolman, R. "Resources, Regimes, World Order." Pergamon Policy Studies. Oxford (1981): p. 227

21 Van Der Vyver, J. D. "State Sovereignty and the Environment in International Law." S. African LJ 109 (1992): p. 472

22 Dolman, op.cit. p. 227

23 Baslar, op.cit. p. 52

24 Larschan, B., & Brennan, B. C. "Common Heritage of Mankind Principle in International Law." Colum. J. Transnat'l L. 21 (1982): p. 316

25 Ibid. p. 307

26 Locke, J. "Two Treatises on Government." Cambridge University Press (1960): p. 27

27 Wolff, J. "Robert Nozick: Property, Justice, and the Minimal State." Stanford University Press (1991): p. 108

28 Ibid. p. 106

29 Ibid. p. 110

30 Baslar, op.cit. p. 54

31 Beitz, C. R. "International Ethics: A" Philosophy and Public Affairs" Reader (1985): p. 290

32 Turner, R. K. "Environment, Economics and Ethics." Blueprint 2: Greening the world economy (1991): p. 214

33 Ibid. p. 216

34 Beitz, op.cit. p. 296

35 Turner, op.cit. p. 218

36 Baslar, op.cit. p. 61

37 Joyner, op.cit. p. 195

had a conviction that it was not plausible to use the term “property” instead of “heritage”, as property was a reflection of power, and ever since the Romans, it had implied, among others, “the right to use and dispose”. Whereas the use of international commons necessitating an orderly system of management differs from the management of a *res communis* regime in which individual state and persons can freely carry out their activities.³⁸ Pardo imagined a notion of common use and access to a certain property without common ownership under the control of an international organization.

3.2.3. Mankind

A perfunctory glance at history will reveal that the usage of the notion “mankind” in biblical, philosophical and literary terminology can be traced back to the early stages of human civilization. The reemergence of the idea of mankind in the scriptures of international law documents one after another after World War II is the direct result of the evolution of human rights.³⁹ From starting the Grotius era until the second half of the 20th century, only States were deemed as the sole subjects of international relations having rights and duties. But at the dawn of the 21st century, it is believed that “state sovereignty in international law is an idea whose time has come and gone”.⁴⁰ The resurgence of mankind pictures a shift from state-centred international law to anthropocentric international law, or from law of nations to law of mankind, or even from individualism to egalitarianism.⁴¹

3.3. The Principles of the Common Heritage of Mankind

The concept of the common heritage of mankind can be considered to consist of four distinguishable but intertwined principles. The main principles making up the concept are the following:

(1) The requirement that areas outside the limits of national jurisdiction may be used for peaceful purposes only (the principle of peaceful use);

(2) The requirement that areas beyond the limits of national jurisdiction may not be subjected to sovereignty (the principle of non-exclusive use);

(3) The requirement that the use of such areas as well as the exploration and exploitation of their resources have to be carried out for the benefit of all mankind (the principle of the benefit of all mankind);

(4) And the requirement that some type of international machinery is necessary in order to regulate and supervise the use of the areas and their resources (the principle of international machinery).

In the following sections the legal status of each of these principles will be briefly discussed.⁴²

3.3.1. Peaceful Use

The principle requiring that the Area - which according to article 1 of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea⁴³ means the seabed and ocean floor and subsoil thereof, beyond the limits of national jurisdiction - may be used for peaceful purposes only, although prompted also by economic considerations, concerns primarily the military use of the Area. It is therefore not surprising that UNCLOS pays only scanty attention to this principle. In fact, the military aspects of the use of the

seabed and ocean floor and subsoil therefore have been regulated separately in the Treaty on the Prohibition of the Emplacement of Nuclear Weapons and other Weapons of Mass Destruction on the Seabed and the Ocean Floor and the Subsoil thereof⁴⁴. As far as the Area is concerned the only substantial provision in UNCLOS is to be found in article 141 which generally sets forth that ‘The Area shall be open to use exclusively for peaceful purposes by all States’.

3.3.2. Non-Exclusive Use

The requirement that the use of the seabed and its resources shall be nonexclusive constitutes in many respects the key principle of the Common Heritage concept. Some aspects of the principle of non-exclusive use are undisputed, others are hotly debated. Uncontroversial are the aspects relating to the prohibition of claims or exercise of sovereignty. With respect to the prohibition of sovereignty the Common Heritage concept coincides with the *res communis* theory which underlies the traditional principle of the freedom of the high seas. In view of this fact and given the general acceptance which it has generated as well as the strong wording in which it is couched in relevant legal instruments, the prohibition of sovereignty can be considered as a peremptory norm of international law. The situation with respect to the remaining aspects of the principle of nonexclusive use is quite different. These remaining aspects do not, like the aspect of the exclusion of sovereignty, concern the question of what kind of use of the Area is prohibited, but rather address the question of what type of use of the Area is allowed. The points of view of the States involved diverge quite dramatically on this issue. Moreover, this divergence of opinions in fact constitutes the root of other controversies over various aspects of the principle of benefit sharing and that of the international machinery to be established.⁴⁵

3.3.3. Benefit Sharing

The heart of the present controversy between the ‘like-minded’ States on the one hand and the large majority of the other States on the other, is to be found in the diverging positions which they take towards the question of what type of use of the deep seabed and its resources is allowed. The principle of benefit sharing - and, for that matter, the principle of international machinery - directly relates to this question and the effects of the core of the controversy are, therefore, bound to manifest themselves in the points of view of the two groups of States with respect to sharing of benefits and the type of international machinery to be established.⁴⁶ To be sure, the requirement that the benefits derived from deep seabed mining activities have to be shared in one way or another in principle goes unchallenged. The industrialized States which have adopted national legislation permitting enterprises within their jurisdiction unilaterally to explore and exploit the resources of the Area, without submitting to the regulatory and institutional regime of UNCLOS, have provided for the earmarking of part of the proceeds for development assistance.⁴⁷ According to the Wolfrum’s analysis, two schools of thoughts have to be distinguished with respect to the concept of the common heritage of mankind. In the view of the industrialized States, the legal regime for deep seabed mining should be as liberal as possible. Consequently, their approach concentrates on preferential treatment. According to the developing States, it is not consonant with the common heritage concept to limit the participation of some States to the mere receipt of revenues. Rather, all States have the right to participate in the use of the Area and its resources on an equal footing with the industrialized States. This approach focusses to a large extent on compensation. Both

38 Mahmoudi, S. “The Law of Deep Sea-Bed Mining.” Almquist & Wiskell International, Stockholm (1987): p.123

39 Gorove, S. “Concept of Common Heritage of Mankind: A Political Moral or Legal Innovation.” San Diego L. Rev. 9 (1971): p. 393

40 Lillich, op.cit. p. 407

41 Dupuy, R. J. “The Notion of Common Heritage of Mankind Applied to the Seabed.” The new law of the sea. North Holland, Amsterdam (1983): p. 348

42 Mirzaee. S. “Outer Space and Common Heritage of Mankind: Challenges and Solutions.” RUDN Journal of Law 21.1 (2017): p. 104

43 hereinafter ‘UNCLOS’, (adopted 10 December 1982, entered into force 16 November 1994)

44 adopted 11 February 1971, entered into force 18 May 1972

45 Van Hoof, G. J. H. “Legal Status of the Concept of the Common Heritage of Mankind.” Grotiana 7 (1986): p. 69

46 Ibid. p. 72

47 Abi-Saab, G. “Progressive Development of the Principles and Norms of International Law Relating to the New International Economic Order.” UN Doc (1984): p. 100

preferential treatment and compensation are aspects interwoven in the provisions concerning benefit sharing as contained in UNCLOS.

The above-mentioned affirmative action aimed at achieving substantive equality mainly finds expression in the UNCLOS regulations regarding the transfer of technology. The key provision in this respect is article 144 which obliges States Parties to co-operate with the Authority to develop programs for the transfer of technology in order that the Enterprise - which is the operational branch of the Authority - and all States Parties may benefit therefrom. In addition, article 5 of Annex II provides for the transfer of technology to developing countries by deep seabed mining operators.⁴⁸

3.3.4. International Machinery

The international machinery provided for in UNCLOS in order to regulate and supervise the use of the Area and its resources is in fact an instrument for attaining the equal participation by all States. With respect to also this principle conflicting views exist between the two groups of States mentioned above. What is left of disagreements in this field seems amenable to (further) compromise. In fact, the system as it is contemplated by UNCLOS at present would seem to strike a fair balance between the interests involved. The main features of the Authority are the following. According to article 160 the Assembly is the supreme organ of the Authority. In the Assembly all States Parties will be represented, each having one vote. The Council is the executive organ with the power to establish, the specific policies to be pursued by the Authority on any question or matter within the competence of the Authority (Article 162). These arrangements would seem to represent a balanced approach. This is fairly generally admitted. However, it is often added that the balance is upset by article 155 because it opens 'the possibility that in the Review Conference⁴⁹ developing States have the right to impose their will upon the rest of the international community.⁵⁰

Conclusion

As seen, the notion of the common heritage of mankind developed in the previous decades and now turning into international regulations still lacks an accurate definition acceptable to all international communities. Each group of countries defines it according to its own interests. Developed countries elude from accepting certain principles such as sharing benefits and technology as well as international management of resources. In contrast, developing countries insist on these principles and see the common heritage of mankind as a tool for achieving their goals with the aim of accelerating their development trend.

In the current situation, imagining that the common heritage of mankind will turn into a *Jus cogens* seems to be a bit optimistic. However, as some principles of the common heritage of mankind such as peaceful using and non-exclusive use of resources are considered as a norm of international law and accepted by the international community, we can have some hopes for the future of this concept. Hopefully, aimed at guaranteeing justice among all countries through the concept of the common heritage of mankind, the conflicting principles could be negotiated to find a way for the benefit of all countries and humanity from common resources.

References

1. Abashidze A., Solntsev A., Kiseleva E. Contemporary Stance of BRICS with Special Attention to Space Activities and Africa // Delhi Law Review. 2015. N 34. - P. 110-121
2. Abi-Saab, G. "Progressive Development of the Principles and Norms of International Law Relating to the New International Economic Order." UN Doc (1984)
3. Anand, R. P. "Origin and Development of the Law of the Sea: History of International Law Revisited. Vol. 7. Brill (1983)
4. Baslar, K. "The Concept of the Common Heritage of Mankind in International Law." Vol. 30. Martinus Nijhoff Publishers (1998)
5. Bedjaoui, M. "Are the World Food Resources the Common Heritage of Mankind." Indian Journal of International Law 4 (1984)
6. Beitz, C. R. "International Ethics: A Philosophy and Public Affairs" Reader (1985)
7. Cotterrell, R. BM. "The Politics of Jurisprudence: A Critical Introduction to Legal Philosophy." University of Pennsylvania Press (1989)
8. Dolman, R. "Resources, Regimes, World Order." Pergamon Policy Studies. Oxford (1981)
9. Dupuy, R. J. "The Notion of Common Heritage of Mankind Applied to the Seabed." The new law of the sea. North Holland, Amsterdam (1983)
10. Fleischer, G. "The International Concern for the Environment: The Concept of Common Heritage." Trends in Environmental Policy and Law (1980)
11. Gorove, S. "Concept of Common Heritage of Mankind: A Political Moral or Legal Innovation." San Diego L. Rev. 9 (1971)
12. Kiss, A. "The Common Heritage of Mankind: Utopia or Reality?" International Journal 40.3 (1985)
13. Larschan, B., & Brennan, B. C. "Common Heritage of Mankind Principle in International Law." Colum. J. Transnat'l L. 21 (1982)
14. Levi, W. "Contemporary International Law: A Concise Introduction." Boulder: Westview Press (1991)
15. Lillich, R. B. "Sovereignty and Humanity: Can They Converge?" International Law: Cases and Materials (1993)
16. Lloyd, D. "The Idea of Law." Penguin, Middlesex (1966)
17. Locke, J. "Two Treatises on Government." Cambridge University Press (1960)
18. Mahmoudi, S. "The Law of Deep Sea-Bed Mining." Almquist & Wiskell International, Stockholm (1987)
19. Matte, N. M. ed. "Space Activities and Emerging International Law." Centre for Research of Air and Space Law, McGill University (1984)
20. Mirzaee, S. "Outer Space and Common Heritage of Mankind: Challenges and Solutions." RUDN Journal of Law 21.1 (2017)
21. Murphy Jr, E. E. "The Diminishing World of Western Law." Tex. Int'l LJ 16 (1981)
22. Noyes, J. E. "The Common Heritage of Mankind: Past, Present, and Future." Denv. J. Int'l L. & Pol'y 40 (2011)
23. Siavash M., Abashidze A., Solntsev A. The Concept of Common Heritage of Mankind in the Advisory Opinion of 1 February 2011 by the International Tribunal for the Law of the Sea // Journal of Advanced Research in Law and Economics. Volume VIII, Issue 3(25). 2017. - P. 498-506
24. Turner, R. K. "Environment, Economics and Ethics." Blueprint 2: Greening the world economy (1991)
25. Van Der Vyver, J. D. "State Sovereignty and the Environment in International Law." S. African LJ 109 (1992)
26. Van Hoof, G. J. H. "Legal Status of the Concept of the Common Heritage of Mankind." Grotiana 7 (1986)
27. Wolff, J. "Robert Nozick: Property, Justice, and the Minimal State." Stanford University Press (1991)
28. Wolfrum, R. "The Principle of the Common Heritage of Mankind." HEIDLEBERG J. INT'LL. 43 (1983)

48 Van Hoof, op.cit. p. 74

49 The Review Conference is to be held fifteen years from 1 January of the year in which the earliest commercial production of the Area's resources begins under an approved plan of work. The purpose of the Conference is to review the system of exploration and exploitation of the resources of the Area.

50 Wolfrum, R. "The Principle of the Common Heritage of Mankind." HEIDLEBERG J. INT'LL. 43 (1983): p. 332

АЛИЕВА Гюнай Видади кызы

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МЕРЫ ПО ОХРАНЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРИМЕНЕНИЮ НА НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЯХ

Охрана нематериального культурного наследия воспринимается в настоящее время не только как важнейшая задача для стран его происхождения, но и в качестве фактора обеспечения культурного разнообразия и гарантии устойчивого развития. Учитывая важность нематериального культурного наследия и необходимость его охраны, Генеральная конференция Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 17 октября 2003 г. приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия, которая является основным международно-правовым актом в данной сфере. В статье проводится анализ положений Конвенции об охране нематериального культурного наследия 2003 г. и рассматриваются два предусмотренных Конвенцией уровня его охраны – национальный и международный.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; охрана нематериального культурного наследия; ЮНЕСКО; Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г.; Межправительственный комитет по охране нематериального культурного наследия.

ALIYEVA Gunay Vidadi kyzy

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

MEASURES FOR THE SAFEGUARDING OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE APPLIED AT THE NATIONAL AND INTERNATIONAL LEVELS

The protection of the intangible cultural heritage nowadays is perceived not only as an important task for its countries of origin, but also as a factor in ensuring cultural diversity and guaranteeing sustainable development. In view of the importance of the intangible cultural heritage and the need for its protection, the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) adopted on 17 October 2003 the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, which is the main international legal instrument in this field. The article analyzes the provisions of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage of 2003 and considers the two levels of its protection envisaged by the Convention – national and international.

Keywords: intangible cultural heritage; safeguarding of the intangible cultural heritage; UNESCO; Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage of 2003; Intergovernmental Committee for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage.

Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), созданная после окончания Второй мировой войны (в 1946 г.) и ставшая специализированным учреждением системы ООН, вносит неоценимый вклад в дело сохранения культур народов мира, в том числе путём охраны различных объектов культурного наследия. В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия¹. Спустя три десятилетия, а именно 17 октября 2003 г., ЮНЕСКО приняла Конвенцию об охране нематериального культурного наследия². При составлении положений данной Конвенции ЮНЕСКО опиралась на собственную Рекомендацию о сохранении фольклора 1989 г.³,

Всеобщую декларацию о культурном разнообразии 2001 г.⁴ и иные принятые в рамках неё документы. Принятие данной Конвенции рассматривается в качестве важного «фактора обеспечения культурного разнообразия», а также является своевременным в условиях роста угроз деградации, исчезновения и разрушения нематериального культурного наследия, в частности, в связи с нехваткой средств для его охраны. В Конвенции обоснованно констатируется взаимозависимость между нематериальным культурным наследием и материальным культурным и природным наследием.

Данная Конвенция безусловно дополняет действующие международные акты (договоры, резолюции, рекомендации) о культурном и природном наследии новыми положениями, касающимися нематериального культурного наследия. Согласно ст. 3 Конвенции, ничто в ней не может быть истолковано как уменьшающее уровень охраны ценностей, которые признаны всемирным наследием в рамках Конвенции об охране культурного и природного наследия 1972 г. и с которыми непосредственно связан тот или иной элемент нематериального культурного наследия; или затрагивающее права и обязательства государств-участников, вытекающие из любых международно-правовых актов, относящихся к правам на интеллектуальную собственность или к использованию биологи-

1 Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 07.11.2017 г.). Подробнее см.: Солнцев А.М. Вопросы соблюдения государствами положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сборник статей по материалам Юбилейной X международной научно-практической конференции. 7 июня 2012 года / под научной редакцией И.А. Соболя. – СПб: Издательство «ЛЕМА», 2012. – С. 151-155

2 Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 07.11.2017 г.).

3 Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М.: Издательская фирма «Логос», 1993.

4 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 07.11.2017 г.).

ческих и экологических ресурсов, участниками которых они являются.

Эффективному выполнению Конвенции способствует определение «нематериального культурного наследия», данное в ст. 2 Конвенции. Под этим понятием имеются в виду «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия». При этом уточняется, что во внимание принимается только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами.

Наряду с определением нематериального культурного наследия в ст. 2 Конвенции перечислены области, в которых проявляется «нематериальное культурное наследие», а именно: устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; исполнительские искусства; обычаи, обряды, празднества; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремёслами.

Чрезвычайно важным для правильного понимания цели Конвенции является разъяснение в ней того, что именно понимается под «охраной» нематериального культурного наследия: принятие мер с целью обеспечения жизнеспособности нематериального культурного наследия, включая его идентификацию, документирование, исследование, сохранение, защиту, популяризацию, повышение его роли, его передачу, главным образом с помощью формального и неформального образования, а также возрождение различных аспектов такого наследия.

Конвенция вступила в силу 20 апреля 2006 г. За более чем 10 лет действия, её участниками стали 175 государств.

В Конвенции предусмотрены два уровня охраны нематериального культурного наследия – на национальном уровне и на международном уровне, чему и посвящены разделы III и IV Конвенции.

На национальном уровне каждому государству-участнику надлежит принимать необходимые меры для обеспечения охраны нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, и в рамках мер по охране идентифицировать и определять различные элементы нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории, при участии сообществ, групп и соответствующих НПО.

Для обеспечения идентификации различных элементов нематериального культурного наследия с целью его охраны каждое государство-участник составляет один или несколько перечней нематериального культурного наследия, имеющегося на его территории. Такие перечни подлежат регулярному обновлению. Представляя на периодической основе свой доклад Межправительственному комитету по охране нематериального культурного наследия, функционирующему при ЮНЕСКО, каждое государство-участник сообщает соответствующую информацию по этим перечням.

В ст. 13 Конвенции перечислены меры, которые подлежат применению на национальном уровне для обеспечения охраны, развития и повышения роли нематериального культурного наследия, имеющегося на территории соответствующего государства-участника:

– принятие общей политики, направленной на повышение роли нематериального культурного наследия в обществе

и включение охраны этого наследия в программы планирования;

– определение или создание одного или нескольких компетентных органов по охране нематериального культурного наследия;

– содействие научным, техническим и искусствоведческим исследованиям, а также разработка научно-исследовательских методологий с целью эффективной охраны нематериального культурного наследия, в частности нематериального культурного наследия, находящегося в опасности;

принятие соответствующих юридических, технических, административных и финансовых мер, направленных на: а) содействие созданию или укреплению учреждений по подготовке кадров в области управления нематериальным культурным наследием, а также передаче этого наследия через форумы и пространства, предназначенные для его представления и выражения; б) обеспечение доступа к нематериальному культурному наследию при соблюдении принятой практики, определяющей порядок доступа к тем или иным аспектам такого наследия; в) создание учреждений, занимающихся документацией по нематериальному культурному наследию, и облегчение доступа к ним.

Конвенция также предписывает каждому государству-участнику, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, предпринимать усилия, направленные на:

– обеспечение признания, уважения и повышения роли нематериального культурного наследия в обществе (в частности, посредством программ в области образования, повышения осведомлённости и информирования общественности, в частности молодёжи; конкретных программ в области образования и подготовки кадров, предназначенных для соответствующих сообществ и групп; мероприятий по укреплению потенциала в области охраны нематериального культурного наследия, связанных, в частности, с вопросами управления и научных исследований; неформальных способов передачи знаний);

– информирование общественности об опасностях, угрожающих такому наследию, а также о мероприятиях, осуществляемых во исполнение настоящей Конвенции;

– содействие образованию по вопросам охраны природных пространств и памятных мест, существование которых необходимо для выражения нематериального культурного наследия.

Конвенция призывает государства-участников обеспечить по возможности широкое участие сообществ, групп и отдельных лиц, которые занимаются созданием, сохранением и передачей нематериального культурного наследия, а также активно привлекать их к управлению таким наследием.

В рамках охраны нематериального культурного наследия на международном уровне Межправительственным комитету при ЮНЕСКО предписывается, чтобы он по предложению соответствующих государств-участников составлял, обновлял и публиковал Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества с целью обеспечения большей наглядности нематериального культурного наследия, содействия углублению осознания его значения и поощрения диалога на основе уважения культурного разнообразия.

Для выполнения этой задачи Комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации Репрезентативного списка. Комитет включает в Репрезентативный

список нематериального культурного наследия человечества шедевры устного и нематериального наследия человечества, провозглашённые до вступления в силу Конвенции. Включение указанных шедевров в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества никоим образом не предрешает критерии, устанавливаемые в соответствии с пунктом 2 статьи 16, применительно к последующим включениям. При этом было решено, что после вступления Конвенции в силу не будет проводиться никаких дальнейших провозглашений.

На этом уровне охраны предусмотрены и срочные меры по охране: Межправительственный комитет вправе составлять, обновлять и публиковать Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и включать такое наследие в этот Список по просьбе соответствующего государства-участника. В связи с этим Межправительственный комитет разрабатывает и представляет на утверждение Генеральной ассамблеи критерии составления, обновления и публикации указанного Списка.

В случаях чрезвычайной срочности, – объективные критерии которых утверждаются Генеральной ассамблеей на основе предложения Межправительственного комитета, – этот Комитет может в консультации с заинтересованным государством-участником включить элемент соответствующего наследия в Список.

На основе предложений, представляемых государствами-участниками, и в соответствии с разработанными Межправительственным комитетом при ЮНЕСКО критериями, утверждёнными Генеральной ассамблеей, данный Комитет проводит периодический отбор и содействует осуществлению национальных, субрегиональных или региональных программ, проектов и мероприятий по охране наследия, которые, по его мнению, наилучшим образом отражают принципы и цели Конвенции.

В этом отношении Конвенция предусматривает учёт особых потребностей развивающихся стран. С этой целью Межправительственный комитет получает, рассматривает и утверждает заявки на оказание международной помощи (международному сотрудничеству и помощи посвящён раздел V Конвенции), сформулированные государствами-участниками для подготовки таких предложений.

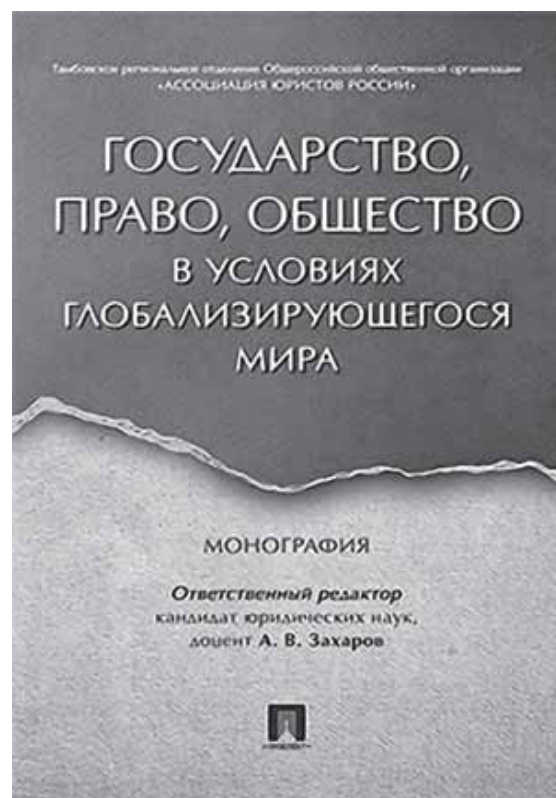
Этот Комитет сопровождает осуществление указанных программ, проектов и мероприятий распространением передовой практики в формах, которые будут им определены.

Важным является положение ст. 29 Конвенции, согласно которой государства-участники представляют Межправительственному комитету при ЮНЕСКО доклады о законодательных и регламентирующих положениях или других мерах, принятых ими в целях выполнения указанных нами выше положений Конвенции.

Межправительственный комитет представляет каждой сессии Генеральной ассамблеи доклад, подготавливаемый на основе его деятельности и докладов государств-участников.

Пристайный библиографический список

1. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml (дата обращения 07.11.2017 г.).
2. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения 07.11.2017 г.).
3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения 07.11.2017 г.).
4. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 380–385.
5. Рекомендация ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 г. // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Издательская фирма «Логос», 1993.
6. Солнцев А. М. Вопросы соблюдения государствами положений Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года // Правовые проблемы охраны окружающей среды: сборник статей по материалам Юбилейной X международной научно-практической конференции. 7 июня 2012 года / под научной редакцией И. А. Соболя. СПб: Издательство «ЛЕМА», 2012. С. 151-155

МУРСАЛИЕВ Араз Огтай оглы

аспирант кафедры Международного права МГИМО (У) МИД России

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА КАСПИИ (МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается сотрудничество государств Прикаспия в области защиты морской среды Каспийского моря. Отмечается, что экологические проблемы вызваны преимущественно антропогенным воздействием, при этом основным источником загрязнения является добыча нефти и газа. Первой программой международного сотрудничества на Каспии является Каспийская экологическая программа, одним из результатов действия которой стала разработка Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря, подписанной в 2003 г. в Тегеране. Рамочный характер Конвенции предполагает разработку и принятие дополнительных пятисторонних протоколов по отдельным вопросам. Автор анализирует положения Конвенции и приходит к выводу, что некоторые из них требуют дальнейшего развития.

Ключевые слова: Международное право, Каспийский регион, экология, охрана окружающей среды, экологическое право.

MURSALIYEV Araz Ogtay oglu

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE CASPIAN SEA (INTERNATIONAL LEGAL ASPECT)

The article deals with the cooperation of the Caspian states in the field of protection of the marine environment of the Caspian Sea. The Author notes that environmental problems are mainly caused by anthropogenic impact, while the main source of pollution is oil and gas production. The first program of international cooperation in the Caspian was the Caspian Environmental Program, one of the results of which was the development of the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea, signed in 2003 in Tehran. The framework nature of the Convention involves the development and adoption of additional five-sided protocols on specific issues. The author analyzes the provisions of the Convention and concludes that some of them require further development.

Keywords: International law, The Caspian region, ecology, environment, environmental law.

Мурсалиев А. О.

Каспийское море – крупнейший в мире замкнутый бессточный водоем, окруженный пятью прибрежными государствами – Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном. Общая протяженность его береговой линии составляет 5970 км, а наибольшая протяженность моря – 1030 км. Средняя глубина моря – 208 м, максимальная – 1025 м (для сравнения максимальная глубина Байкала – 1620 м). Каспийское море питается водами более 130 больших и малых рек, среди которых Волга, Терек, Самур, Урал, Кура, Атрек, Сефидруд¹. От других морей и крупных озер Каспийское море отличается значительными колебаниями его уровня, что создает проблемы как социально-экономического, так и экологического характера, в частности для судоходства и рыболовства.

Уникальность Каспийского моря определяется не только его физико-географическими характеристиками, но и биологическим разнообразием флоры и фауны. Биота Каспия представлена в основном эндемичными видами² (например, каспийский тюлень). Здесь обитает более 500 видов растений и 850 видов животных, включая крупнейшее стадо осетровых рыб (90 % мирового запаса).

После распада СССР возросло геополитическое значение Каспийского региона, что связано с наличием месторождений нефти и газа. Несмотря на то, что международно-правовой статус Каспийского моря не был определен, а месторождения углеводородов были изучены недостаточно, новые независимые республики начали их освоение, руководствуясь при этом необходимостью укреплять собственную независимость и стабилизировать внутреннее социально-экономическое положение. Энергетический и экономический потенциал Ка-

спия стал ключевым фактором для экономического развития Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Интерес стран Запада к проектам по освоению каспийских углеводородов и их транспортировке был использован Прикаспийскими государствами для привлечения инвестиций в разработку месторождений, что способствовало их экономическому развитию. Тем не менее западные страны рассматривали углеводородные ресурсы Каспия в первую очередь в качестве инструмента внешнеполитической стратегии и только потом – в качестве альтернативного (не основного) источника энергии³. Внерегиональные государства, такие как США и страны ЕС, а также Китай, по-прежнему заинтересованы в каспийских углеводородах и контроле над направлениями их экспорта.

Однако в последнее время Каспийское море все больше привлекает внимание экологов в связи с возрастающим загрязнением окружающей среды региона.

Экологические проблемы Каспийского региона вызваны преимущественно антропогенным воздействием и приводят к ухудшению здоровья и условий жизнедеятельности населения, истощению биологических ресурсов, загрязнению окружающей природной среды и деградации водных и наземных экосистем. Антропогенная нагрузка на акваторию Каспия носит комплексный характер и включает такие факторы, как судоходство, рыболовство, загрязнение моря из наземных источников, загрязнение сточными водами рек, впадающих в Каспий. В последнее время к факторам антропогенного воздействия добавилась добыча нефти и газа⁴, а также транспортировка нефти водным путем.

1 Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз. М., 2016. С. 25-26.

2 Шихшабеков М. М., Рабазанов Н. И., Гаджимурадов Г. Ш. Биоразнообразие и рыбные ресурсы Прикаспийского региона России // Юг России: экология, развитие. 2008. № 3. С. 85.

3 Жильцов С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Том 17, выпуск 1. С. 40.

4 Кашин Д. В., Дегтярева Л. В. Оценка состояния вод Северного Каспия по биогеохимическим показателям // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2013. № 5. С. 60.

Среди угроз окружающей среде, исходящих от нефтегазовых предприятий, первое место занимают аварийные разливы нефти и нефтепродуктов, что представляет особую опасность для морской среды и биоресурсов⁵. При нефтяных разработках каспийских месторождений в воду попадает около миллиона тонн нефти ежегодно⁶.

Биоресурсы Каспия и его экосистема в целом неделимы. Единство экосистемы поддерживается активной горизонтальной и вертикальной циркуляцией вод, миграцией рыбы и тюленей, которые охватывают не только акваторию, но и устья рек⁷. Поэтому неблагоприятное воздействие приобретает трансграничный характер и сказывается на всей акватории, независимо от межгосударственного разграничения и правового статуса Каспия. В этой связи обособленным представляется объединение усилий всех прибрежных стран для сохранения экосистемы Каспийского моря и согласование общепризнанных правил, регулирующих экологически значимые вопросы. В то же время расширению природоохранного сотрудничества и устойчивому развитию региона также будет способствовать решение проблемы международно-правового статуса Каспийского моря путем принятия соответствующей Конвенции.

Несмотря на разногласия по правовому статусу Каспийского моря, прибрежные государства заявляли о необходимости сотрудничать в области охраны окружающей среды. Первой программой международно-правового сотрудничества на Каспии стала Каспийская экологическая программа (КЭП), реализация которой началась в 1998 г. Поддержку программе оказывали Глобальный экологический фонд, Программа развития ООН, ЕС/ТАСИС, Всемирный банк и Программа ООН по окружающей среде. Целью КЭП являлись достижение устойчивого экологического развития и управление окружающей средой Каспийского моря (включая биологические ресурсы и качество воды) для получения наибольших долгосрочных благ для населения региона с одновременным сохранением здоровья людей, обеспечением экологической целостности региона и его устойчивости для будущих поколений⁸.

Деятельность КЭП в первые годы ее существования охватывала такие направления, как проведение трансграничного анализа (научно-техническая экспертиза региональных экологических проблем, выявление приоритетных задач, оценка воздействия на окружающую среду и экономику) и подготовка соответствующего отчета, разработка стратегической программы действий и национальных планов действий, а также разработка Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря. Несмотря на то, что КЭП могла стать своего рода механизмом координации усилий Прикаспийских государств в вопросах охраны окружающей среды и сохранения его биоразнообразия, в результате ее деятельность свелась к лоббированию интересов нефтегазовых корпораций, которые стремились к беспрепятственной эксплуатации углеводородов Каспия. Усилия КЭП были направлены на контроль за всей эколого-экономической деятельностью в регионе, при этом поддерживалась иллюзия независимой деятельности под видом сотрудничества с международными нефтегазовыми компаниями в области охраны окружающей среды Каспийского моря⁹. Тем не менее одним из главных положительных

результатов КЭП стала разработка Рамочной Конвенции по защите морской среды Каспийского моря.

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря была подписана Прикаспийскими государствами 4 ноября 2003 г. в Тегеране (далее также – Тегеранская конвенция) и вступила в силу 12 августа 2006 г. – после ратификации всеми Договаривающимися сторонами¹⁰.

Тегеранская конвенция стала первым юридически обязывающим многосторонним соглашением в Каспийском регионе и создала правовую основу для природоохранного сотрудничества прибрежных государств. Не затрагивая вопросы правового статуса Каспийского моря, конвенция устанавливает общие требования и организационную структуру для устойчивого управления охраной окружающей среды на Каспии. В преамбуле отмечается ухудшение состояния морской среды Каспийского моря в результате антропогенной деятельности, необходимость обеспечения того, чтобы деятельность на суше не наносила ущерба морской среде, а также важность сотрудничества Договаривающихся сторон между собой и с международными организациями в целях защиты и сохранения морской среды Каспия.

Цель конвенции сформулирована в ст. 2 и заключается в защите морской среды Каспийского моря от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биоресурсов. Для достижения указанной цели Договаривающиеся стороны должны руководствоваться такими принципами, как принцип принятия мер предосторожности, принцип «загрязняющий платит» и принцип доступности информации о загрязнении морской среды Каспия (ст. 5).

Направления сотрудничества Договаривающихся сторон охватывают, в частности, борьбу с загрязнением, предотвращение привнесения чужеродных инвазивных видов, контроль и борьбу с ними, чрезвычайные экологические ситуации, защиту, сохранение, восстановление и рациональное использование биологических ресурсов и др.¹¹. При этом содержание конкретных направлений сотрудничества и соответствующие обязательства сторон разработаны неодинаково: наиболее подробно проработаны вопросы борьбы с загрязнением¹².

Рамочный характер конвенции предполагает закрепление конкретных обязательств Договаривающихся сторон во вспомогательных документах – протоколах. В частности, предусмотрена разработка протоколов о предотвращении, снижении и контроле загрязнения Каспийского моря: из наземных источников (ст. 7); в результате деятельности на его дне (ст. 8); с судов (ст. 9); вызванного сбросом с судов под флагами Договаривающихся сторон и с воздушных судов, зарегистрированных на их территориях (ст. 10). Также предусмотрена обязанность по сотрудничеству в разработке протоколов о защите, сохранении и восстановлении биологических ресурсов (ст. 14); протоколов, устанавливающих процедуры оценки воздействия на морскую среду Каспия в трансграничном контексте (ст. 17) и др.

На первом совещании государств (июль 2004 г.), подписавших Тегеранскую конвенцию, было достигнуто соглашение о подготовке протоколов по приоритетным вопросам, вызывавшим наибольшую обеспокоенность: загрязнение из наземных источников, сохранение биоразнообразия и оценка воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте. Кроме того, Стороны согласились с необходимостью дальнейшей разработки протокола о региональном сотрудничестве в случаях чрезвычайной ситуации. При разработке протоколов Стороны принимали во внимание международный опыт правового регулирования, основанный на международных кон-

5 Казаков А. А., Колмыков Е. В., Журавель В. И. Комплексный план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов как новый этап обеспечения экологической безопасности Северного Каспия // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2014. № 12. С. 6.

6 Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз. М., 2016. С. 14.

7 Абдурахманов Г. М., Монахова Г. А., Алдабаев А. А., Ахмедова Г. А. Границы на Каспийском море в соответствии с бассейновым принципом // Юг России: экология, развитие. 2008. № 4. С. 130.

8 An Introduction to the Caspian Sea and the Caspian Environment Programme. I. R. Iran: Artemis Creative Designers Co. Ltd., 2005. P. 20. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://archive.iwlearn.net/www.caspianenvironment.org/www.caspianenvironment.org/newsite/images/PIs/CEP%20Booklet/CEP%20Booklet-2.zip> (date of access: 14.10.2017).

9 Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе (добыча и экспортные перевозки угле-

водородов). М., 2009. С. 80-81.

10 Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11.

11 Вылегжанин Е. Е., Панасенко Д. Н. К созданию международно-правовой основы сохранения экосистемы Каспийского моря // Московский журнал международного права. 2009. № 2 (74). С. 171.

12 Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М., 2011. С. 78.

венциях, таких как Конвенция по биологическому разнообразию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Рамочная конвенция ООН об изменении климата (Нью-Йорк, 1992 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 1979 г.), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 1991 г.). Следует отметить, что разработка документа, регламентирующего сотрудничество прибрежных государств в случаях масштабных разливов нефти в Каспийском море, началась еще в 2001 г.

Первым был ратифицирован подписанный в Актау 12 августа 2011 г. Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (Актауский протокол), он вступил в силу 25 июля 2016 г.

Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности был подписан в Москве 12 декабря 2012 г. (Московский протокол). Однако процесс его ратификации не завершен. Протокол о сохранении биологического разнообразия, подписанный в Ашхабаде 30.05.2014, (Ашхабадский протокол) также еще не вступил в силу¹³. Продолжается процесс согласования Протокола об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Тегеранская конвенция стимулировала принятие других многосторонних соглашений по сотрудничеству на Каспии. Так, в ходе Третьего каспийского саммита 18 ноября 2010 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море¹⁴, в котором закреплена исключительная прерогатива Прикаспийских государств на решение всего диапазона вопросов региональной безопасности. По итогам Четвертого каспийского саммита, состоявшегося в Астрахани 29 сентября 2014 г.¹⁵, были подписаны:

– Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря¹⁶ (вступило в силу 24 мая 2016 г.), в соответствии с которым учреждается Комиссия по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов Каспийского моря и управлению их совместными запасами. Соглашение закрепляет приоритет сохранения водных биоресурсов Каспия перед их коммерческим использованием. В Соглашении предусматривается пятисторонний механизм регулирования рыболовства, в частности коммерческого промысла осетровых видов рыб;

– Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море (не вступило в силу), в соответствии с которым создается эффективный механизм реагирования на чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера в море;

– Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря (не вступило в силу), в соответствии с которым должна быть создана региональная система получения и обмена информацией о состоянии Каспия.

В то же время некоторые положения Тегеранской конвенции требуют дальнейшего развития.

Учитывая заинтересованность некоторых Прикаспийских стран в проектах по транспортировке углеводородов по дну моря, например проекте Транскаспийского газопровода¹⁷,

необходима разработка дополнительных протоколов, регулирующих вопросы загрязнения Каспийского моря в результате деятельности на его дне (ст. 8). Между тем представляется, что данный вопрос находится в тесной увязке с вопросом определения правового статуса Каспийского моря, поэтому маловероятно, что до принятия соответствующей конвенции Договаривающиеся стороны смогут достичь соглашения по деятельности на дне моря, несмотря на их приоритетную заинтересованность в разработке каспийских углеводородных ресурсов. При этом в Стратегической программе действий Конвенции, принятой на Второй конференции Договаривающихся сторон 12 ноября 2008 г., предусмотрены разработка проекта и принятие вспомогательных инструментов к Тегеранской конвенции по регулировании деятельности на дне моря. Однако отмечается необходимость изучения всестороннего подхода к устойчивому использованию морского дна и определения мер по предотвращению загрязнения в результате деятельности на дне моря¹⁸.

Из ст. 28 Конвенции следует обязанность Договаривающихся сторон сотрудничать в разработке процедур обеспечения соблюдения положений конвенции и протоколов к ней каждой из Сторон. Действительно, некоторые положения Тегеранской конвенции и протоколов связаны с обязанностью каждой Стороны совершить определенные действия (например, принять все необходимые меры для применения процедур оценки воздействия на окружающую среду любой планируемой деятельности, которая может оказать негативное воздействие на морскую среду, и распространить результаты оценки среди других Сторон – ст. 17), либо связаны с национальным законодательством каждой Договаривающейся стороны (например, ст. 5 Ашхабадского протокола). Однако механизм контроля выполнения соответствующих обязанностей Договаривающейся стороной или обязанности ее привести национальное законодательство в соответствие с нормами Конвенции и протоколов к ней отсутствует, равно как не устанавливается ответственность за нарушение таких обязанностей. В этой связи необходима юридическая проработка процедур обеспечения соблюдения положений конвенции и протоколов.

Ст. 29 Конвенции содержит отсылку к принципам и нормам международного права в части распределения ответственности за ущерб, причиненный морской среде Каспия в результате нарушения положений Конвенции и протоколов к ней. Однако сроки разработки правил и процедур, касающихся материальной ответственности и компенсации ущерба, так же не установлены. Тем не менее в Итоговой декларации саммита Прикаспийских государств, состоявшегося 16 октября 2007 г. в Тегеране, Стороны подтвердили «принцип ответственности Прикаспийских государств за ущерб, причиненный природной среде Каспия и друг другу в результате деятельности по использованию Каспийского моря и освоению его ресурсов (ст. 12)»¹⁹. В совместном заявлении президентов Прикаспийских государств по итогам Четвертого каспийского саммита декларируется, что «деятельность Сторон на Каспийском море будет осуществляться на основе согласованных ими принципов», в том числе принципа «ответственности Стороны, допускающей загрязнение, за ущерб, причиненный экологической системе Каспийского моря» (п. 15)²⁰. Однако положения Конвенции об ответственности все же требуют конкретизации.

13 Status of ratification. Tehran Convention. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article2&lang=en> (date of access: 14.10.2017).

14 Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/785> (дата обращения: 14.10.2017).

15 Документы, подписанные по итогам IV Каспийского саммита. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4756> (дата обращения: 14.10.2017).

16 Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря (Астрахань, 29 сентября 2014 г.) // СЗ РФ. 08.08.2016. № 32. Ст. 5089.

17 Проект строительства Транскаспийского газопровода по дну Каспийского моря предусматривает транспортировку туркменского газа в Азербайджан и его дальнейший вывоз на европейские рын-

ки при помощи азербайджанской инфраструктуры. Проект поддерживается ЕС, Турцией и США. Россия и Иран неоднократно высказывались против прокладки газопровода по дну Каспия до разрешения вопроса о его правовом статусе.

18 Strategic Convention Action Programme. Tehran Convention. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tehranconvention.org/cor2/Annex%202%20SCAP%20eng.pdf> (date of access: 14.10.2017).

19 Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране // «Вести» интернет-газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (дата обращения: 14.10.2017).

20 Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 29 сентября 2014 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс].

Таким образом, в последние два десятилетия наблюдаются положительные сдвиги в природоохранном сотрудничестве Прикаспийских государств, о чем свидетельствует подписание ряда многосторонних документов. Прибрежные страны осознают важность охраны уникальной экосистемы Каспийского моря и необходимость объединения усилий в этом направлении.

В то же время ключевой интерес большинства указанных стран заключается в освоении углеводородных ресурсов Каспия, в том числе с привлечением международных нефтегазовых корпораций. При этом именно добыча нефти и газа является основным источником загрязнения Каспийского моря и прибрежной территории, что будет иметь неблагоприятные последствия не только для экосистемы Каспия, но и для населения региона. Поэтому необходим баланс между различными видами антропогенной деятельности, включая нефтегазодобычу, и природоохранными мерами.

Тегеранская конвенция является инструментом достижения такого баланса и содействия устойчивому развитию Каспийского региона. Однако в силу ее рамочного характера, предполагающего разработку и принятие дополнительных пятисторонних протоколов по отдельным вопросам, многие положения конвенции требуют дальнейшей разработки. Длительный процесс согласования протоколов, их подписания и ратификации вместе с затянувшимся урегулированием вопроса о международно-правовом статусе Каспийского моря снижают эффективность регионального природоохранного сотрудничества. Между тем только совместные усилия прикаспийской пятёрки позволят сохранить Каспий и его уникальную экосистему.

Пристатейный библиографический список

1. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря (Тегеран, 4 ноября 2003 г.) // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11.
2. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/785> (дата обращения: 14.10.2017).
3. Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря (Астрахань, 29 сентября 2014 г.) // СЗ РФ. 08.08.2016. № 32. Ст. 5089.
4. Итоговая Декларация саммита прикаспийских государств в Тегеране // «Вести» интернет-газета». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=143024> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Заявление президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана от 29 сентября 2014 г. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4754> (дата обращения: 14.10.2017).
6. Документы, подписанные по итогам IV Каспийского саммита. Официальный сайт Президента Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4756> (дата обращения: 14.10.2017).
7. Абдурахманов Г. М., Монахова Г. А., Алдабаев А. А., Ахмедова Г. А. Границы на Каспийском море в соответствии с бассейновым принципом // Юг России: экология, развитие. 2008. № 4. С. 130-133.
8. Быстрова А. К. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе (добыча и экспортные перевозки углеводородов). М.: ИМЭМО РАН, 2009.
9. Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз. М.: Триада лтд, 2016.

10. Вылегжанина Е. Е., Панасенко Д. Н. К созданию международно-правовой основы сохранения экосистемы Каспийского моря // Московский журнал международного права. 009. № 2 (74). С. 169-185.
11. Жильцов С. Каспийский регион на перекрестке геополитических стратегий // Центральная Азия и Кавказ. 2014. Том 17, выпуск 1. С. 37-51.
12. Казаков А. А., Колмыков Е. В., Журавель В. И. Комплексный план предупреждения и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов как новый этап обеспечения экологической безопасности Северного Каспия // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2014. № 12. С. 6-12.
13. Кашин Д. В., Дегтярева Л. В. Оценка состояния вод Северного Каспия по биогидрохимическим показателям // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2013. № 5. С. 60-64.
14. Кукушкина А. В. Концепция устойчивого развития (международно-правовые аспекты) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 23. С. 29-39.
15. Кукушкина А. В. Проблема определения территориального статуса Каспийского моря и охрана его окружающей среды (международно-правовые аспекты) // Десять лет внешней политики России: Материалы Первого Конвента Российской ассоциации международных исследований / Под ред. А. В. Торкунова; Российская ассоциация междунар. исследований; МГИМО (У). М.: РОССПЭН, 2003. С. 563-575.
16. Международное право в 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / А. Н. Вылегжанин, Ю. М. Колосов, Ю. Н. Малеев, К. Г. Геворгян; отв. ред. А. Н. Вылегжанин. –3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.
17. Международное право в 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата / А. Н. Вылегжанин, Ю. М. Колосов, Ю. Н. Малеев, К. Г. Геворгян; отв. ред. А. Н. Вылегжанин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017.
18. Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / отв. ред. А. Н. Вылегжанин [авт. предисл. А. В. Торкунов]. М.: Норма, 2011. 528 с.
19. Шихшабеков М. М., Рабазанов Н. И., Гаджимурадов Г. Ш. Биоразнообразие и рыбные ресурсы Прикаспийского региона России // Юг России: экология, развитие. 2008. № 3. С. 84-86.
20. An Introduction to the Caspian Sea and the Caspian Environment Programme. – I. R. Iran: Artemis Creative Designers Co. Ltd., 2005. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://archive.iwlearn.net/www.caspianenvironment.org/www.caspianenvironment.org/newsite/images/PIs/CEP%20Booklet/CEP%20Booklet-2.zip> (date of access: 14.10.2017).
21. Status of ratification. Tehran Convention. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article2&lang=en> (date of access: 14.10.2017).
22. Strategic Convention Action Programme. Tehran Convention. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.tehranconvention.org/cop2/Annex%20%20SCAP%20eng.pdf> (date of access: 14.10.2017).

ЮСУПОВ Рустам Мансурович

старший следователь Отдела расследования особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по СЗАО г. Москвы, старший лейтенант юстиции

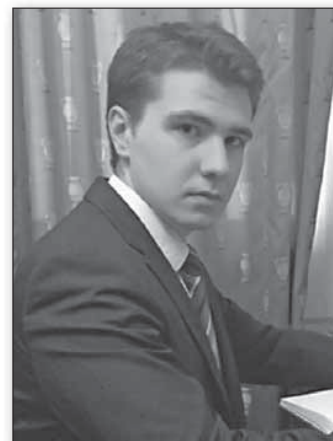
ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье с позиций международного права рассматривается актуальная научная проблема, связанная с уточнением сущности общечеловеческих, общенациональных и традиционных ценностей, а также с выделением ключевых детерминант указанных нематериальных (идеальных) образований и установления специфики их соотношения друг с другом.

Ключевые слова: ценности, общечеловеческие ценности, национальные ценности, общенациональные ценности, традиционные ценности, международное право, права человека, международная мораль.

YUSUPOV Rustam Mansurovich

senior investigator of the Department investigation particularly important cases of the Investigative Department of the investigative Committee of the Russian Federation at CJSC Moscow, senior lieutenant of justice

Юсупов Р. М.

UNIVERSAL, NATIONWIDE, TRADITIONAL VALUES: KEY DETERMINANTS AND THE RATIO OF

The article from the standpoint of international law examines the actual scientific problem related to the clarification of the essence of the universal, national and traditional values, as well as highlighting the key determinants of these non-material (ideal) entities and establishing the nature of their correlation with each other.

Keywords: values, human values, national values, national values, traditional values, international law, human rights, international morality.

В далеко не простых условиях современного этапа глобализации, которая представляет собой, в частности, максимальную интернационализацию сферы экономики, в качестве одной из важнейших и актуальных проблем является проблема, связанная с развитием и укреплением культуры межнациональных отношений.

Автор данной публикации исходит из того неопровержимо факта, что культура межнациональных отношений является общечеловеческой ценностью и базируется на общечеловеческой морали. Ее основу составляют формирование гуманных отношений между людьми, независимо от их национальности, а также воспитание уважения к культуре и традициям разных народов, к чужому языку¹.

Следует заметить, что, начиная со второй половины 80-х гг. XX века в Российской Федерации стал наблюдаться процесс усиления интереса исследователей к аксиологической² проблематике, который продолжается и в настоящее время, о чем свидетельствует целый ряд научных публикаций³. Социаль-

ные преобразования, с одной стороны, привели к девальвации традиционных общественных ценностей, на которые была ориентирована образовательная сфера, с другой, – способствовали развитию нового, ценностного сознания и поведения, что вызывает и в данный момент необходимость разработки ценностного подхода в образовании. На это ориентируют федеральные государственные образовательные стандарты, в которых определяются базовые общенациональные ценности: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд, наука, природа, человечество⁴.

На наш взгляд, **общечеловеческие ценности** представляют собой нематериальные категории позитивного характера, выступающие в качестве специфического вида универсальных концептов, в максимальной степени характеризующих ценностные регулятивы какого-либо конкретного социума (в глобальном масштабе – мирового сообщества)⁵.

Анализ существующих в науке подходов к определению сущности **общенациональных** ценностей, свидетельствует об отсутствии единого подхода к данной категории и, следовательно,

1 Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности и права человека в глобализирующемся мире: монография. М.: РУДН, 2016. С. 41.

2 «Аксиологический» — производное от понятия «аксиология», которая представляет собой теорию ценностей, соответствующий раздел философии. В качестве предмета аксиологии выступает широкий спектр вопросов, непосредственно связанных с природой ценностей, их местом в действительности и в структуре ценностного мира.

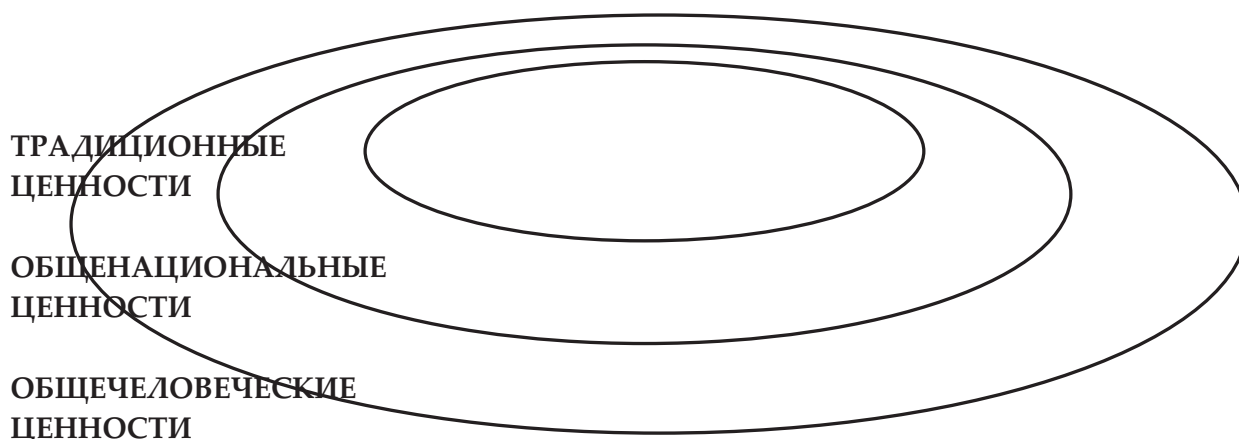
3 Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Arab_EvrCiv.php (дата обращения: 12.10.2017 г.); Астахов Е. Роль России в межкультурном диалоге // Международная жизнь. Июнь 2017. С. 124 – 134; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 12.10.2017 г.); Итоговый

документ Всемирного саммита 2005 г. Принят Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения: 12.10.2017 г.); Самарский А. Н. Становление ценностного подхода в образовании России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011; Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности и права человека в глобализирующемся мире: монография. М.: РУДН, 2016; Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности: эпистемологический ресурс понятия // Международный правовой курьер. Август 2016. № 4 (16). С. 17–22 и др.

4 Самарский А. Н. Становление ценностного подхода в образовании России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011. С. 3.

5 Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности и права человека в глобализирующемся мире: монография. М.: РУДН, 2016. С. 22.

Рис. 1. Соотношение традиционных (национальных), общенациональных и общечеловеческих ценностей

Источник: составлено автором.

но, осмыслении их значимости⁶. Так, например, общенациональные ценности рассматриваются Л. А. Гриневиц, в качестве идеальных образований, имеющих принципиальное значение для существования нашего общества и как духовный потенциал созидания, поэтому они приобретают все большее значение в развитии российского общества как многонационального и многоконфессионального государства⁷.

В частности, указанный автор совершенно справедливо считает, что **общенациональными** ценностями являются такие ценности, которые «объединяют, сближают и обогащают различные национальности при сохранении своей идентичности, входящих в состав Российской Федерации и стран СНГ»⁸.

В свою очередь, сохранение собственной идентичности различные национальности обеспечивают, благодаря **традиционным (национальным)** ценностям, которые являются в большей части специфическими (особыми) идеальными образованиями и отражают уникальные черты народного характера, присущие представителям той или иной национальности.

Говоря о соотношении указанных ценностей, следует особо подчеркнуть, что не существует четкой границы, отделяющей, например, общечеловеческие ценности от общенациональных (и не только потому, что общенациональные ценности должны в принципе соответствовать общечеловеческим ценностям), а общенациональные – от национальных (традиционных) ценностей.

На рисунке 1 с использованием так называемых «кругов Эйлера», с нашей точки зрения, наглядно показано, что все три вида ценностей имеют общую основу, своеобразное «ядро» в виде национальных (традиционных) ценностей, которые – в ходе социально-культурной деятельности и международного взаимодействия представителей различных наций – приобретают новые свойства, трансформируясь в общенациональные и общечеловеческие ценности.

Автор данной публикации в полной мере разделяет научную позицию уже цитируемой ранее Л. А. Гриневиц, согласно которой «...в решении национальных вопросов следует учитывать две тенденции: сохранения национальной идентично-

сти и приобретения тех ценностей, которые сближают и объединяют народы»⁹.

Представляется, что одной из главных целей международного права является гармонизация общечеловеческих, общенациональных и традиционных (национальных) ценностей.

В этой связи следует акцентировать внимание на том повышенном внимании, которое оказывается со стороны Организации Объединенных Наций (в лице ее специализированных учреждений и договорных органов) проблематике соотношения и взаимовлияния универсальных (общечеловеческих), общенациональных, традиционных (национальных) ценностей и прав человека.

В частности, принципиальное значение для целей настоящей статьи имеет Исследование, проведенное еще в 2011 г. Консультативным комитетом Совета ООН по правам человека. Оно было посвящено важному вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества¹⁰.

В названном Исследовании (далее – Исследование Комитета), которое было представлено в соответствии с Резолюцией 16/3 Совета ООН по правам человека, Консультативный комитет рассматривает вопрос о том, каким образом более глубокое понимание и уважение таких традиционных ценностей, как: *достоинство; свобода и ответственность*, могут содействовать поощрению и защите прав человека. Консультативный комитет особо подчеркнул, что дискуссии о взаимосвязи между традиционными ценностями и правами человека выявили расхождение мнений, показали необходимость анализа как негативных, так и позитивных аспектов того воздействия, которое традиционные ценности могут оказывать на реальное осуществление прав человека.

С точки зрения автора данной публикации, особый интерес вызывает один из главных выводов, содержащихся в рассматриваемом Исследовании, согласно которому общепринятого определения понятия «традиционные ценности человечества» не существует¹¹. Но, прежде чем перейти к более детальному комментарию к этому выводу, на наш взгляд, целесообразно сделать принципиальное замечание относительно формулировки понятия «традиционные ценности че-

6 Гриневиц Л. А. Формирование общенациональных ценностей российской молодежи средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2009. С. 10.

7 Там же.

8 Там же. С. 6-7.

9 Там же. С. 11.

10 Doc. UN A/HRC/22/71. 6 December 2012.

11 Там же.

ловечества», которому придан статус центрального понятия в Исследовании Комитета. Дело в том, что, исходя из контекста указанного понятия, в котором оно употребляется в Исследовании, первое однозначно подразумевает под собой общие ценности человечества. То есть, говоря иными словами, и в названии анализируемого документа, и в тексте его речь идет об *общечеловеческих* ценностях, поскольку непосредственно в самом Исследовании неоднократно упоминаются «общие ценности», «универсальные ценности»¹².

С другой стороны, следует указать на некорректное использование в рассматриваемом Исследовании термина «традиционные ценности человечества» именно в данном контексте, поскольку таких ценностей в реальности не существует (по крайней мере, в настоящее время).

Дело в том, что есть понятие «традиционные ценности», под которым подразумеваются ценности, издревле (традиционно) присущи тому или иному народу, культурной общности и т.п. Именно традиционные ценности зачастую противопоставляются универсальным (общечеловеческим) ценностям. Нередко (как правило, этим отличаются западные, так называемые «правозащитники») традиционные ценности путают с традиционными негативными практиками, не видя (или преднамеренно не замечая) столь явной и четкой грани, отделяющей первые от последних¹³.

Думается, что именно по этой причине анализируемое понятие не может быть воспринято в качестве понятия, адекватно отражающего заложенный в него смысл. Более того, в такой формулировке оно вводит в заблуждение не только правозащитников, но и представителей научного и экспертного сообщества.

В качестве косвенного подтверждения данному тезису, на наш взгляд, может служить то обстоятельство, что понятие «традиционные ценности человечества» не было раскрыто и в ходе дискуссий, состоявшихся в Совете по правам человека и в Консультативном комитете. Ключевыми в ходе указанных дискуссий были следующие вопросы: Насколько человечество в целом можно считать разделяющим общие ценности? Насколько ценностями являются те, которые «вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека»?¹⁴.

Как отмечалось в докладе о рабочем совещании УВКПЧ, посвященном традиционным ценностям, эти ценности закреплены во Всеобщей декларации прав человека, которая, вобрав в себя разнообразные культурные и политические традиции, и точки зрения, «представляет собой общий для всех народов и всех государств наивысший стандарт»¹⁵.

Несложно заметить, что в указанном Докладе налицо смешение понятий «традиционных ценностей» и «общих» («общечеловеческих») ценностей. Известно, что во Всеобщей декларации прав человека зафиксированы именно ценности, имеющие универсальный (общечеловеческий) характер, то есть ценности, разделяемые всеми людьми, в том числе и в тех странах, в которых пока все эти ценности еще не доступны каждому человеку.

Представляется, что принципиальное значение имеет вывод, содержащийся в Исследовании Комитета, согласно которому семье, общине, обществу и образовательным уч-

реждениям отводится важная роль в сохранении и передаче универсальных ценностей человечества, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека¹⁶.

Следует заметить, что упоминания о традиционных ценностях содержится в ряде международно-правовых документах регионального уровня. В частности, в Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.) зафиксировано, что «развитие и охрана моральных и традиционных ценностей, признанных обществом, являются обязанностью государства» (ст. 17, п. 3). В пункте 2 ст. 18 названного документа речь идет об обязанности государства оказывать помощь семье, «которая является хранителем морали и традиционных ценностей, признанных обществом»¹⁷.

Трудно переоценить значение традиционных ценностей для укрепления общественной морали и духовно-нравственной основы общества. Нужно особо отметить, что в современной России серьезное внимание уделяется всемерной поддержке институтам, которые являются носителями традиционных ценностей. Так, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 г. было отмечено, что «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Закон может защищать нравственность и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Попытки государства вторгаться в сферу убеждений и взглядов людей – это, безусловно, проявление тоталитаризма. Это для нас абсолютно неприемлемо. Мы и не собираемся идти по этому пути. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества»¹⁸.

В то же время в настоящее время существует противоречие между, с одной стороны, универсальностью прав человека, а с другой, – невозможностью на практике полностью отказаться от национальных, религиозных, культурных и других особенностей и различий¹⁹.

Периодически народы, принадлежащие к неевропейским цивилизациям, выступают с критикой универсальности концепции прав человека, базирующейся в основном на европейских ценностях, отстаивая при этом свое право на собственную культуру, традиции, религию и национальную идентичность. Данная дилемма имеет давнюю историю. Уважение права человека означает и уважение системы ценностей, в которой существует человек. Некоторые ведущие государства зачастую манипулируют вопросами защиты прав человека в угоду своим политическим интересам. Права человека, содержащиеся в международно-правовых документах, носят, в первую очередь, общечеловеческий смысл. Многообразие современного мира, особенности развития государств, различие их законо-

12 Там же.

13 Рабочее совещание, посвященное традиционным ценностям человечества. 4 октября 2010 г. // Doc. UN A/HRC/16/37.

14 Резолюция 16/3 Совета по правам человека, преамбула.

15 Doc. UN A/HRC/16/37, п. 65 b.

16 Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // Doc. UN A/HRC/22/71. 6 December 2012.

17 Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html> (дата обращения: 12.10.2017 г.).

18 Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.10.2017 г.).

19 Хван Г. С. Проблема прав человека в деятельности ООН в 90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

дательство, множественность религий, специфика обычаев, самобытность культур и традиций не должны осложнять объективное и беспристрастное рассмотрение всевозможных вопросов, касающихся прав человека²⁰.

Уже стал аксиоматичным тезис, согласно которому свою лепту в дело формирования общечеловеческих ценностей вносят все цивилизации, культуры и религии. Именно они определяют развитие принципов, норм и стандартов в области обеспечения и защиты прав человека и основных свобод. Представляется, что, говоря о соотношении общечеловеческих ценностей, общенациональных ценностей и традиционных ценностей, нужно вести речь о том, что, несмотря на имеющиеся различия между указанными ценностями, существует сфера, в которой они, так или иначе, пересекаются, и в той или иной форме взаимодействуют друг с другом (вернее, дополняют и обогащают друг друга). Речь, на наш взгляд, идет об общечеловеческих моральных ценностях и религиозных ценностях, поскольку ключевую роль в данном аспекте играют их единое духовно-нравственное основание, общие духовные основы человеческого общежития.

В частности, в «Совместном заявлении Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла», которое было принято по итогам встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, прошедшей 12 февраля 2016 г. в Гаване (Куба), говорится о том, что «Свидетельствуя о высокой ценности религиозной свободы, мы воздаем благодарение Богу за беспрецедентное возрождение христианской веры, которое происходит ныне в России и во многих странах Восточной Европы, где десятилетиями господствовали атеистические режимы. Сегодня оковы воинствующего безбожия сброшены, и во многих местах христиане могут свободно исповедовать свою веру. За четверть века здесь воздвигнуты десятки тысяч новых храмов, открыты сотни монастырей и богословских учебных заведений. Христианские общины ведут широкую благотворительную и социальную деятельность, оказывая многообразную помощь нуждающимся. Православные и католики нередко трудятся бок о бок. Они отстаивают общие духовные основы человеческого общежития, свидетельствуя о евангельских ценностях»²¹.

Таким образом, религиозные ценности (в данном случае – евангельские ценности) несут в себе позитивную коннотацию, способствуют укреплению общих духовных основ человеческого общежития. Однако необходимо отметить, что в свое время, выделяя гуманистические моменты в религии, ее позитивное содержание, Э. Фромм пытался найти форму компромисса, которая позволила бы объединить как можно большее число людей под знаменами общечеловеческих ценностей. И уже в данном отделении общих принципов религии от определенной формы их выражения налицо противоречие: ведь каждая религия полагает, что отличается от других своей особенной и единственно истинной сущностью²².

При всех сложностях канонического порядка встреча в Гаване имеет историческое значение. Высшими иерархами двух крупнейших конфессий миру было направлено четкое послание, что в сегодняшних геополитических реалиях мирному диалогу нет альтернативы²³.

Принимая во внимание совокупность изложенного ранее, на наш взгляд, в настоящее время целесообразно всемерно поддерживать различные инициативы, не только на межгосударственном уровне, но также при широком участии неправительственных организаций (НПО) как представителей институтов гражданского общества, направленных на ведение постоянного диалога между культурами и цивилизациями. Представляется, что такой диалог должен быть направлен на установление единого понимания общечеловеческих ценностей, прежде всего, общечеловеческих моральных ценностей, выступающих, с точки зрения автора данной монографии, в качестве своеобразных символических опор, на которых только и возможно построение взаимного понимания между цивилизациями, культурами и религиями.

Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. говорит о «ценности различных инициатив в отношении диалога между культурами и цивилизациями» (п. 144), подчеркивая, в то же время, что «общие основные ценности, включая свободу, равенство, солидарность, терпимость, уважение всех прав человека, уважение к природе, и общая ответственность имеют важнейшее значение для международных отношений» (п. 4)²⁴.

После Всемирного саммита уже прошло двенадцать лет, но совершенно очевидно, что в настоящий момент международному сообществу как никогда нужен постоянный и предельно открытый диалог между культурами и цивилизациями, которые, на наш взгляд, по большей части (и излишне) искусственно разделяются различными модными концепциями так называемых «локальных цивилизаций». У этих всех концепций есть один существенный недостаток: они ничего общего не имеют с реальной действительностью (объективностью), которой абсолютно безразличны подобные «концепты» и «конструкты».

Еще четверть века тому назад отечественный философ, социолог и футуролог Э. А. Араб-Оглы писал о том, что «... становится все более очевидной историческая ограниченность концепций локальных цивилизаций, расчленяющих всемирную историю во времени и пространстве на изолированные и противопоставляемые друг другу человеческие культурные общности. При всем различии между локальными цивилизациями, как существовавшими в прошлом, так и сосуществующими в наше время, мы вправе говорить о воплощении в каждой из них общечеловеческих социальных и моральных ценностей. А различие между ними предстает уже не как их культурная несовместимость, а как мера осуществления непреходящих культурных ценностей, являющихся общим достоянием человечества, связанного единой судьбой. В свою очередь, это позволяет нам усматривать смысл всемирной истории в становлении, утверждении общечеловеческих ценностей и в их восприятии всеми народами».

20 Там же. С. 20.

21 Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Документ принят по итогам встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 14.02.2016 г.).

22 Яковлев А. А. Предисловие // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлев: пер. М.: Политиздат, 1990. С. 11.

23 Астахов Е. Роль России в межцивилизационном диалоге // Международная жизнь. Июнь 2017. С. 134.

24 Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Принят Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения: 12.10.2017 г.).

ми нашей планеты. Сквозь призму этих общечеловеческих ценностей сама европейская цивилизация предстает уже в ином свете: не как уникальная в своей исключительности и не как одна из многих в своей относительности, но как своеобразное и поныне наиболее яркое воплощение общечеловеческих ценностей»²⁵.

В завершении этой статьи следует сформулировать вывод обобщающего плана, согласно которому, говоря о соотношении общечеловеческих, общенациональных ценностей и традиционных ценностях, необходимо иметь в виду одно весьма важное обстоятельство. Дело в том, что, несмотря на имеющиеся различия между указанными ценностями, существует сфера, в которой они, так или иначе, пересекаются, и в той или иной форме взаимодействуют друг с другом (вернее, дополняют и обогащают друг друга). Речь идет об общечеловеческих, общенациональных *моральных* ценностях и *религиозных* ценностях, поскольку ключевую роль в данном аспекте играют их единое духовно-нравственное основание, общие духовные основы человеческого общежития.

Пристатейный библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 12.10.2017 г.).
2. Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Arab_EvtCiv.php (дата обращения: 12.10.2017 г.).
3. Астахов Е. Роль России в междивизиционном диалоге // Международная жизнь. Июнь 2017. С. 124-134.
4. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.: офиц. текст. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instreet/Rz1afchar.html> (дата обращения: 12.10.2017 г.).
5. Гриневиц Л. А. Формирование общенациональных ценностей российской молодежи средствами социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2009.
6. Исследование Консультативного комитета Совета по правам человека, посвященное вопросу о поощрении прав человека и основных свобод путем более глубокого понимания традиционных ценностей человечества // Doc. UN A/HRC/22/71. 6 December 2012.
7. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. Принят Резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005 (дата обращения: 12.10.2017 г.).
8. Лоцилов П. Г. Формирование системы общенациональных ценностей и идеологических ориентиров современной России: проблемы и основные тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2001.
9. Рабочее совещание, посвященное традиционным ценностям человечества. 4 октября 2010 г. // Doc. UN A/HRC/16/37.
10. Резолюция 16/3 Совета по правам человека, преамбула.
11. Самарский А. Н. Становление ценностного подхода в образовании России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011.
12. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Документ принят по итогам встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 14.02.2016 г.).
13. Хван Г. С. Права человека в современном мире // Власть. 2008. № 12. С. 50-56.
14. Хван Г. С. Проблема прав человека в деятельности ООН в 90-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
15. Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности и права человека в глобализирующемся мире: монография. М.: РУДН, 2016.
16. Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности: эпистемологический ресурс понятия // Международный правовой курьер. Август 2016. № 4 (16). С. 17-22.
17. Яковлев А. А. Предисловие // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлев: пер. М.: Политиздат, 1990.
18. Doc. UN A/HRC/16/37, п. 65 b.
19. Doc. UN A/HRC/22/71. 6 December 2012.

25 Араб-Оглы Э. А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности // Вопросы философии. 1990. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/Arab_EvtCiv.php (дата обращения: 12.10.2017 г.).

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

СЕРПУХОВА Ольга Юрьевна

аспирант кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПТА БРАКА И СЕМЬИ В РЕШЕНИЯХ ВЕРХОВНОГО СУДА США

В настоящей статье анализируются наиболее значимые решения Верховного суда США, принятые в период со второй половины XX века по настоящее время по вопросам брака и семьи. Формулируется вывод о трансформации важнейших социальных институтов брака и семьи, понимания их сущности и назначения, модернизации и либерализации сферы брачно-семейных отношений в США.

Ключевые слова: брак, семья, право, свобода, традиция, Верховный суд США

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Ph.D. in Law, professor, Head of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

SERPUKHOVA Olga Yurjevna

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

THE TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF MARRIAGE AND FAMILY JUDGMENTS OF THE SUPREME COURT OF THE UNITED STATES

In this article the most significant decisions of the Supreme Court of the United States taken in the period from the second half of the twentieth century to the present about marriage and family are analyzed. The conclusion about the transformation of key social institutions of marriage and family, understanding their nature and purpose, modernization and liberalization of marriage and family relations in the United States is formulated.

Key words: marriage, family, right, liberty, tradition, Supreme Court of the United States.

Романовская В. Б.

Серпухова О. Ю.

В последнее десятилетие институты брака и семьи претерпели серьезную трансформацию во многих западных странах¹. Изменилось понимание функций семьи, состава семьи, отношений родителей и детей, роли семьи в обществе. Изменилась и законодательная база, регулирующая эти отношения.

Для Соединенных Штатов Америки, как страны англосаксонской правовой семьи, определяющее значение имеют решения Верховного суда США. С середины XX века Верховным судом США принят ряд важнейших решений, затрагивающих определенные аспекты брачно-семейных отношений, который ярко и недвусмысленно свидетельствуют о трансформации концепта брака и семьи в США.

Право на заключение брака является важнейшим правом, гарантированным Конституцией США. В соответствии с Четырнадцатой поправкой к Конституции США 1787 года ни один штат не должен лишать кого-либо свободы без надлежащей правовой процедуры и не может отказать лицу в пределах своей юрисдикции в равной защите законом². Рассмотрим

ряд решений Верховного Суда США, которые непосредственно касаются этой проблемы.

Решение по делу *Loving v. Virginia*, 388 U.S. 1 (1967), ликвидировало запрет на межрасовые союзы, который долгие годы был препятствием для создания семей. Верховный суд США единогласно постановил, что брак – это «одно из жизненно важных личных прав, которое лежит в основе правомерного стремления к счастью свободного человека»³.

Верховный суд США еще раз подтвердил эту позицию в деле *Zablocki v. Redhail*, 434 U.S. 374, 384 (1978), постановив, что установленный ранее запрет на право заключения нового брака для отцов, имеющих задолженность по алиментам, незаконен и нарушает конституционное право человека на брак⁴. Затем Верховный суд США еще раз применил данный принцип в деле *Turner v. Safley*, 482 U.S. 78, 95 (1987), где право на заключение брака было нарушено тюремными правилами, не позволявшими заключенным жениться⁵. В течение долгого

1 Чернова О. Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38(48). – С. 81-85.

2 Constitution of the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения 16.10.2017)

3 *Loving v. Virginia*, 388 U.S. 1 (1967). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/388/1/case.html> (дата обращения 16.10.2017).

4 *Zablocki v. Redhail*, 434 U.S. 374, 384 (1978). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/374/case.html> (дата обращения 16.10.2017).

5 *Turner v. Safley*, 482 U.S. 78, 95 (1987). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/482/78/>

времени и в разных контекстах Верховный суд США вновь и вновь подчеркивал, что право на брак является фундаментальным⁶.

Указывая в своих решениях на огромную роль, которую на протяжении всей истории играл институт брака, Верховный суд США при этом отмечает, что данный институт не может находиться в отрыве от изменений в праве и обществе. «История брака – это история и преемственности, и перемен. Этот институт, даже хотя и предполагающий разнополюе отношения, с течением времени развивался и претерпевал изменения... Право на брак – фундаментальное явление истории и традиций, но древность не единственный источник возникновения личных прав. Они возникают также из постоянного уточнения того определения свободы, которое дано конституционными императивами и остается актуальным в нашу эпоху»⁷.

Таким образом, в решениях Верховного суда США институт брака рассматривается как динамичное явление, реагирующее на изменения, происходящие в обществе и государстве, при этом, принимая каждое последующее решение, Верховный суд США расширяет понятие гарантированной Конституцией США свободы, предоставляя право на заключение брака, более широкому кругу лиц (вплоть до лиц нетрадиционной сексуальной ориентации).

Так, 26 июня 2003 года Верховным судом США принято решение по делу *Lawrence v. Texas*, 539 U.S. 558 (2003), отменившее Техасский закон, запрещающий добровольные половые контакты между совершеннолетними лицами одного пола⁸.

26 июня 2013 года Верховный суд США вынес решение по делу *United States v. Windsor*, 12-307, 570 U.S. (2013) о неконституционности третьей части Закона о защите брака от 1996 года, определявшего супружество как юридически оформленный союз между мужчиной и женщиной. Согласно данному решению свобода личности предусматривает свободу самовыражения, которая включает свободу мысли, религии и личных связей⁹.

Наконец, 26 июня 2015 года Верховным судом США вынесено решение по делу *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015), вызвавшее широкий общественный резонанс во всем мире. Данное решение еще раз подчеркнуло, что равенство брака является фундаментальным правом гражданина, которое гарантировано Четырнадцатой поправкой к Конституции США. Еще раз высшая судебная инстанция Соединённых Штатов постановила, что Конституция США гарантирует право однополых пар заключить брак. Своим решением Верховный суд США обязал власти всех штатов регистрировать однополые браки, а также признавать такие браки, если они заключены в других юрисдикциях¹⁰.

case.html (дата обращения 16.10.2017).

6 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

7 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

8 *Lawrence v. Texas* 539 U.S. 558 (2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/558/case.html> (дата обращения 16.10.2017).

9 *United States v. Windsor*, 12-307, 570 U.S. (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-307_6j37.pdf (дата обращения 16.10.2017).

10 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

Таким образом, с этого момента на всей территории США легализованы однополые браки, а само понятие «брак» официально перестало рассматриваться исключительно как союз мужчины и женщины. Это было, можно сказать, революционное решение, повернувшее представление о семье и браки в сторону от канонов любой мировой религии, порвав теме самым связь с нормами религиозной морали в вопросах семьи и брака.

Свою позицию Верховный суд США обосновывает следующим. Во-первых, «право на личный выбор в отношении брака – это базовый элемент концепции индивидуальной автономии. Эта непереносимая связь между идеей брака и свободой служит причиной, по которой дело *Loving v. Virginia*, 388 U.S. 1 (1967) отменило запрет на межрасовый брак»¹¹. В нем говорилось: «Природа брака заключается в том, что через его крепкие узы два человека получают возможность обнаружить другие свободы, такие как самореализация, близость и духовность. Так это работает для всех, независимо от сексуальной ориентации. В узах между двумя мужчинами и двумя женщинами, которые хотят сочетаться браком, есть достоинство, как есть оно и в их личной свободе делать такой сложный выбор»¹².

Во-вторых, «право жениться имеет фундаментальное значение, поскольку оно является предпосылкой к созданию союза из двух людей, самого важного для них из всех возможных союзов, в которых они участвуют»¹³.

В-третьих, «право на заключение брака обеспечивает правовое основание детям и семьям и, таким образом, черпает свое значение от связанных с ним прав на рождение, усыновление и воспитание детей. Суд признает эти связи, описывая весь этот комплекс прав как единое целое: Право заключить брак, обосноваться в жилище и растить детей – это главная составляющая свободы, которая гарантирована Конституцией». «Это не значит, что право на брак менее значимо в отношении тех, кто не имеет или не может иметь детей. Возможность, желание или обещание завести детей не является и не может являться предпосылкой заключения брака ни в каком штате. В свете прецедента, защищающего право женатой пары не заводить детей, Суд или штаты не могут обусловить право на брак возможностью или обязанностью завести детей. Конституционное право на брак имеет множество аспектов, из которых продолжение рода составляет только один»¹⁴.

В-четвертых, «лишение однополых пар права на брак на практике означает, что геи и лесбиянки ставятся в неравное положение во многих важных аспектах. Государство унижает геев и лесбиянок, поскольку оно отключает их от главного института в нашем обществе. Однополые пары в той же степени, что и другие, могут желать трансцендентных эффектов брака и искать самореализации в высочайшем смысле этого слова. Право однополых пар на заключение брака не только представляет собой часть понятия свободы согласно Четырнадцатой Поправке, но и входит в состав гарантий о равном применении законодательства, установленных этой поправ-

11 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

12 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

13 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

14 *Obergefell v. Hodges*, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

кой. Обжалуемое законодательство ограничивает свободу однополых пар, и, более того, должно быть признано, что оно также нарушает базовые принципы равенства»¹⁵.

Анализ данного решения Верховного суда США ясно демонстрирует, что основная функция американской семьи, ее назначение и смысл заключаются не в продолжении рода, а в самореализации лиц, вступающих в брак, в удовлетворении их личных потребностей и интересов. При этом рождение детей рассматривается в качестве одного из (причем не самого главного) аспектов брака.

Таким образом, в конце XX – начала XXI века в США произошли существенные изменения в сфере брачно-семейных отношений, в результате которых Верховным судом США принят ряд решений, затрагивающих ключевые аспекты институтов брака и семьи. Утверждается, что гарантированная Конституцией США свобода в вопросах заключения брака и создания семьи подлежит постоянному уточнению в соответствии с изменениями, происходящими в обществе (как показывает анализ судебной практики в сторону расширительного толкования). В связи с этим институт брака рассматривается не как статичное явление, а как динамичное.

Таким образом, расширение судом понятия свободы в сфере брака и семьи приводит к формированию нового понимания сущности и назначения институтов брака и семьи, где брак уже не рассматривается в традиционном ключе как союз мужчины и женщины, и репродуктивная функция семьи уходит на второй план, уступая место самореализации ее членов. Таким образом, в начале двадцать первого века в ключевой стране западного мира при непосредственном участии высшей судебной власти страны произошло полное изменение концепта семьи, последствия чего станут очевидными через одно-два поколения.

Пристатейный библиографический список

1. Чернова О.Ю. «Право» на однополый брак в контексте личных прав человека // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 38 (48). – С. 81-85.
2. Constitution of the United States. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения 16.10.2017).
3. Loving v. Virginia, 388 U.S. 1 (1967). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/388/1/case.html> (дата обращения 16.10.2017).

4. Zablocki v. Redhail, 434 U.S. 374, 384 (1978). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/434/374/case.html> (дата обращения 16.10.2017).
5. Turner v. Safley, 482 U.S. 78, 95 (1987). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/482/78/case.html> (дата обращения 16.10.2017).
6. Obergefell v. Hodges, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).
7. Lawrence v. Texas 539 U.S. 558 (2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/539/558/case.html> (дата обращения 16.10.2017).
8. United States v. Windsor, 12-307, 570 U.S. (2013). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-307_6j37.pdf (дата обращения 16.10.2017).

¹⁵ Obergefell v. Hodges, 576 U.S. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/14-556/> (дата обращения 16.10.2017).

ШАПОВАЛ Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ГРАЖДАНСКИЕ КОДЕКСЫ СТРАН ШОС: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ*

В статье рассматриваются Гражданские кодексы стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества как базовые нормативные акты, регулирующие гражданско-правовые отношения, проводится их сравнительная характеристика с Гражданским кодексом РФ.

Ключевые слова: гражданское законодательство, структура нормативного акта, главы, части, разделы, отдельные положения, объекты и субъекты гражданских правоотношений.

SHAPOVAL Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

CIVIL CODES OF THE SCO COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article discusses the Civil codes of the countries-participants of the Shanghai cooperation organization as the basic normative acts regulating civil relations, conducted their comparative characteristics with the Civil code of the Russian Federation.

Keywords: civil law, structure, regulation, chapters, parts, sections, certain provisions, objects and subjects of civil relations.

Шаповал О. В.

Несмотря на то, что Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС) была создана в первую очередь в целях совместной защиты границ соседних государств, сегодня одной из главных ее задач является экономическое взаимодействие между государствами-участниками. Это выразилось, в частности, в подписании премьер-министрами государств-членов ШОС на встрече в Алма-Ате в 2002 г. Меморандума об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций¹. Однако, к сожалению, отсутствие унифицированной нормативной базы замедляет возможности взаимного сотрудничества в гражданско-правовой сфере. Возможно, проблема кроется в неких противоречиях в рамках гражданского законодательства, без устранения которых, решение массы практических проблем и имеющихся пробелов невозможно.

В ШОС в качестве постоянных членов входят такие страны, как Таджикистан, Узбекистан, Кыргызская республика, Казахстан, Китайская народная республика и Российская Федерация. Большинство перечисленных государств еще совсем недавно являлись частями единого государства, поэтому их законодательство является весьма схожим (сравнительный анализ гражданского законодательства будет представлен ниже), однако Китайская народная республика существенно отличается от них.

На сегодняшний день в сфере гражданского права, отсутствует кодифицированный нормативный акт. Основным гражданско-правовым актом, который по своей сущности является схожим с Общей частью ГК РФ, являются «Общие положения гражданского права КНР», принятые 12 апреля 1986 г. К наи-

более значимым нормативным актам, регулирующим гражданские отношения также можно отнести Законы КНР «О договорах», «О вещных правах», «Об ответственности за нарушение прав», «О применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц», «О торговой марке», «О патентах», «О наследовании» и другие. Все перечисленные акты в недалеком будущем должны войти в создаваемый Гражданский кодекс КНР, что, на наш взгляд поможет как унифицировать правовые нормы в самой Китайской республике, так и облегчит интеграцию в рамках ШОС и способствует наиболее динамичному сотрудничеству в том числе и с РФ.

Однако, обратимся к характеристике гражданского законодательства стран-участниц ШОС и бывших союзных республик СССР.

Общее советское прошлое определило не только, единство обще цивилизационных направлений развития, но и схожесть правовой культуры, основ построения правовой системы, системы законодательства.

В отличие от КНР, все вышеперечисленные республики имеют в качестве ядра гражданского законодательства кодифицированные акты. Все четыре республики принимают свои Гражданские кодексы примерно в тот же исторический период, что и Российская Федерация, то есть с 1994 по 1999 года. ГК Казахстана – в 1994 году, ГК Узбекистана – в 1995 году, ГК Кыргызской республики – в 1998 году и ГК Таджикистана – в 1999 году.

Безусловно, базой таджикского, узбекского, кыргызского и казахского кодексов выступают основы гражданского законодательства СССР, а основным ориентиром становится Гражданский Кодекс Российской Федерации.

Начнем анализ Гражданских кодексов с рассмотрения структуры нормативных актов.

Большинство кодифицированных гражданско-правовых актов перечисленных государств по своей структуре совпадают с кодексом РФ. В первую очередь, они разделены на две части: Общую и Особенную, за исключением ГК Таджикистана.

Общие части Гражданских кодексов Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызской республики содержат общие положения, определяющие особенности регулирования гражданских отношений, характеристику субъектов, участвующих в гражданском обороте – физических и юридических

* Данная статья выполнена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и администрацией Краснодарского края научного проекта № 17-13-23017 а(р) «Проблемы и перспективы правового регулирования регионального торгово-экономического сотрудничества в рамках деятельности Шанхайской организации сотрудничества (на примере Краснодарского края)».

1 Симатова Е. Л., Топорин В. С. Перспектива унификации правовых норм, регламентирующих торгово-экономические отношения на территории стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 64-66.

лиц, понятие и содержание сделок, сроки в гражданском праве, представительство и доверенность, вещные права, а также основания их возникновения и прекращения, понятие и содержание гражданско-правовых обязательств, определение, порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров.

Особенная часть содержит характеристику отдельных видов договоров, обязательства из причинения вреда, неосновательного обогащения, права на результаты интеллектуальной деятельности, наследственное право и положения международного частного права на территории соответствующего государства.

Однако, Гражданский кодекс Таджикистана разделен на три части, последняя из которых включает положения, регулирующие интеллектуальную собственность, наследственное право и международное частное право.

ГК Кыргызской республики разделен на две части, но в Особенную часть не включены нормы международного частного права, которые, по-видимому, содержатся в другом нормативном акте.

Рассмотрим особенности структуры и содержания кодексов каждого государства.

Наиболее схожими с российским гражданским кодексом по своему строению являются ГК Таджикистана и Узбекистана, безусловно, без последних изменений, касающихся видов договора, принадлежности плодов, доходов и продукции, и других, которые мы проанализируем позднее.

Обращают на себя внимание некоторые различия в организационно-правовых формах коммерческих юридических лиц, в частности, в Узбекистане и Таджикистане представлено общество с дополнительной ответственностью, которое из российского законодательства исключено, отсутствует деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, в гражданском кодексе Таджикистана сохранено деление акционерных обществ на открытые и закрытые. ГК Узбекистана вообще является наиболее кратким и схематичным по сравнению с другими кодексами стран ШОС. Возможно, отдельные положения комментируются более подробно в иных нормативных актах, регулирующих конкретные гражданские правоотношения.

Следует отметить, что российский гражданский кодекс более подробно регламентирует организацию, порядок деятельности, и корпоративные отношения участников различных организационно-правовых форм юридических лиц. Представлена более широкая классификация юридических лиц, помимо деления юридических лиц в зависимости от степени участия в управлении участников (членов) организаций, выделяется публичное и непубличное акционерное общество.

В ГК Таджикистана выделяет коммерческие и некоммерческие кооперативы. Ст.118 ГК дает следующее понятие коммерческого кооператива: «Кооператив – независимое и добровольное объединение, зарегистрированное в установленном порядке и организованное на основе членства лиц, с целью удовлетворения совместных экономических, социальных, культурных и иных потребностей, а также их стремлений посредством объединения имущества (паевых взносов) и создания демократически управляемой организации совместно-го владения»². Определение, на наш взгляд, носит смешанный характер, и может относиться как к коммерческой, так и к некоммерческой организации. В главе, посвященной государственным предприятиям, сохранено привычное для нас деление на унитарные и казенные предприятия, в зависимости от того на каком праве имущество принадлежит предприятию – на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Необычным представляется характеристика унитарных предприятий в гражданском кодексе Узбекистана. Отсутствует традиционная для российского гражданского законодательства привязка унитарного предприятия к государству. Согласно ст.70 ГК Узбекистана гласит: «Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество»³. В следующих статьях представлены положения об унитарном предприятии, основанном на праве хозяйственного ведения и государственном унитарном предприятии, основанном на праве оперативного управления (государственном предприятии). Исходя из вышесказанного можно предположить, что унитарное предприятия может быть создано любым собственником имущества, а государственным предприятием выступает только то, которое создано на праве оперативного управления на переданное ему имущество.

Некоммерческие юридические лица в ГК Таджикистана и Узбекистана представлены, безусловно более узко, чем в российском гражданском кодексе. Перечень организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц ограничивается следующими: в Узбекистане – потребительские кооперативы, общественные объединения, общественные фонды, учреждения, объединения юридических лиц, органы самоуправления граждан; В Таджикистане – некоммерческие кооперативы, некоммерческая кооперация, общественные объединения и религиозные организации, общественные фонды, учреждения, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).

Некоторые положения рассматриваемых гражданских кодексов вызывают вопросы, в частности, под характеристику общественных объединений в ГК Узбекистана подпадает множество различных организаций, это и религиозные организации, политические партии, общественные движения, которые имеют специфический характер и нуждаются в дополнительной регламентации (следует оговориться, что возможно, такая характеристика представлена в других правовых актах, которые остались для нас недоступны). Органы самоуправления граждан, по-видимому, по своим чертам совпадают с российскими товариществами собственников недвижимости.

Таджикский ГК также в рамках представленных организационно-правовых форм юридических лиц вызывает вопросы. В частности, соотношение некоммерческих кооперативов и некоммерческой кооперации, где первый представляет собой «некоммерческую организацию, предоставляющую в соответствии с уставом кооператива услуги в основном своим членам» (ст. 128⁴), а второй «форма добровольного объединения граждан на основе членства, в целях удовлетворения материальных потребностей пайщиков, путем объединения их членских взносов» (ст. 128.1⁵). На наш взгляд, различие представляется весьма туманным.

Гражданский кодекс Кыргызской республики, в целом совпадает по структуре с российским гражданским кодексом, однако тоже имеет некоторые особенности. В частности, в отличие всех ГК стран ШОС, глава «Объекты гражданских прав» предшествует главам о субъектах гражданских отношений, единый параграф или глава «Субъекты гражданских правоотношений» отсутствует, а положения о физических, юридических лицах и участии государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством выведены в са-

2 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.09.2017 г.).

3 Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-1) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.09.2017 г.).

4 Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.09.2017 г.).

5 Там же.

мостоятельные главы. Необычным является также то, что положения о крестьянско-фермерском хозяйстве сформированы в самостоятельную главу, расположенную между характеристиками физических и юридических лиц.

Вероятно, это связано с двойственной природой КФХ Кыргызской республики, поскольку в ст. 82-1 ГК «Крестьянское (фермерское) хозяйство – самостоятельный хозяйствующий субъект, имеющий статус юридического лица либо осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, деятельность которого основана преимущественно на личном труде членов одной семьи, родственников и других лиц, совместно ведущих производство сельскохозяйственной продукции, которое базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем членам крестьянского хозяйства на праве совместной собственности или полученном в пользование (аренду).

В случае создания крестьянского (фермерского) хозяйства как юридического лица оно является коммерческой организацией»⁶.

Также в кодексе сохранено общество с дополнительной ответственностью как одна из организационно-правовых форм, как и в кодексах Таджикистана и Узбекистана.

Некоммерческие юридические лица в ГК Кыргызской республики также представлены только в нескольких организационно-правовых формах: общественные объединения и религиозные организации, общественные фонды, учреждения, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы). Это, безусловно, существенно меньше, чем в российском гражданском кодексе.

Наибольшее количество отличий, безусловно, не столь существенных, от российского ГК имеется в гражданском кодексе Казахстана. Как и российский ГК, кодекс Казахстана делится на две части: Общую и Особенную.

Интересным представляется классификация организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, представленная в ГК Казахстана.

Сохранено деление юридических лиц на товарищества и общества, однако представлена только одна форма общества – акционерное. Товарищества же могут быть полными, командитными, товариществами с ограниченной ответственностью и товариществами с дополнительной ответственностью. Два последних очень напоминают наше ООО и, исключенное общество с дополнительной ответственностью.

Традиционным для российской цивилистики является разделение коммерческих лиц на товарищества и общества, где участие в товариществе предполагает обязательное личное участие в его деятельности всех (или части) товарищей, а общество – только объединения капиталов. Однако, данный критерий в случае деления на товарищества и общества в кодексе Казахстана не может быть использован.

Деление государственных предприятий на унитарные и казенные совпадает с российским.

Некоммерческие юридические лица представлены в форме: учреждений, общественных объединений, фондов, потребительских кооперативов, религиозных объединений и объединение индивидуальных предпринимателей и (или) юридических лиц в форме ассоциации (союза).

Наиболее необычным, и отличающим ГК Казахстана от всех указанных, представляется параграф 1-1 в главе «Объекты гражданских прав» под названием «Финансовые инструменты». Согласно ст. 128-1. «Финансовый инструмент – деньги, ценные бумаги, включая производные ценные бумаги, производные финансовые инструменты и другие финансовые инструменты, в результате операций с которыми одновременно возникают финансовый актив у одной организации и финан-

совое обязательство или долевой инструмент – у другой»⁷. Затем целый параграф посвящен характеристике различных финансовых инструментов, как-то – опционы, фьючерсы, форварды, свопы и другие. Насколько это целесообразно, нам судить трудно, однако, надеемся, что это имеет значительный положительный эффект в гражданско-правовых отношениях.

Следующим, привлекающим внимание моментом является введение главы 12 «Договор о совместной деятельности (простое товарищество)» во 2 разделе «Право собственности и иные вещные права» между главами «Общая собственность» и «Приобретение права собственности и иных вещных прав». В целом, сами положения о договоре простого товарищества являются схожими с российскими, однако причины расположения этой главы именно в данном разделе вызывает вопросы.

Это лишь краткая часть проведенного сравнительного анализа гражданского законодательства стран-участниц ШОС, и надеемся, что в дальнейшем мы сможем представить его в более развернутом виде. Однако, все вышесказанное свидетельствует о необходимости дальнейших исследований в данной области как первого шага на пути интеграции и унификации нормативной базы Шанхайской организации сотрудничества для более эффективного развития совместного гражданского оборота.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=1;-107 (дата обращения: 30.09.2017 г.).
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 30.09.2017 г.).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 года (Часть первая) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447927 (дата обращения: 30.09.2017 г.).
4. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан (Часть первая) (утверждена Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.09.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421270 (дата обращения: 30.09.2017 г.).
5. Симатова Е. Л., Топорин В. С. Перспектива унификации правовых норм, регламентирующих торгово-экономические отношения на территории стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2017. № 8 (111). С. 64-66.
6. Современное право КНР / Под ред. Л. М. Гудошников и Л. Кржижковского. М., 1985.
7. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / В. Ю. Артемов, Н. М. Бевеликова, Р. Г. Газизова и др.; под ред. В. И. Лафитского. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2013. Т. 3: Правовые системы Азии. 704 с.

6 Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года № 15 (Часть I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30212538 (дата обращения: 30.09.2017 г.).

7 Гражданский Кодекс Республики Казахстан (принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=1;-107 (дата обращения: 30.09.2017 г.).

ЕПИФАНОВ Олег Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления ФСИН России, полковник внутренней службы

ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются основные формы механизма правового воздействия на общественные отношения.

Ключевые слова: механизм правового воздействия, механизм правового регулирования, форма правового воздействия.

EPIFANOV Oleg Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-executive law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia, colonel of internal service

OF THE BASIC FORMS OF THE MECHANISM OF LEGAL IMPACT

The article considers the main forms of the mechanism of legal influence on social relations.

Keywords: mechanism of legal influence, legal regulation mechanism, form of legal action.

Епифанов О. С.

В общей теории права научную новизну и актуальность по-прежнему имеет исследование системы и элементов механизма правового воздействия на общественные отношения, а также его основных форм. Причем, изучение этих вопросов несет не только чисто теоретическое, но и важное прикладное, практическое значение, в том числе в правоприменительной и правоохранительной сфере деятельности государства.

В исследовании проблемы механизма правового регулирования С. С. Алексеев определяет три аспекта. Во-первых, специально-юридический (инструментальный), который охватывает собой весь комплекс специально-юридических средств воздействия; во-вторых, психологический аспект, характеризующийся формированием и действием мотивов поведения людей; в-третьих, социальный механизм действия права, при котором правовые явления взаимосвязаны с социальными факторами¹. М. Ф. Орзиц выделяет идеологическое воздействие права на личность и правовое воздействие на личность в процессе реализации права². Н. И. Матузов и А. В. Малько указывают на собственно юридический, а также информационно-психологический, воспитательный и социальный аспекты правового воздействия³.

По нашему мнению, под механизмом правового воздействия следует понимать взятый в единстве и многообразии процесс влияния на общественные отношения всей совокупности способов, приемов и средств правового регулирования, а также связанных с ними информационно-психологического, воспитательного и социального действия права. Категория механизма правового регулирования позволяет представить нормы права, правоотношения, юридические акты в их системно-динамическом виде, а также выявить специфические функции, присущие этим правовым средствам.

Механизм правового регулирования как категория отражает господствующие в обществе представления о праве как установлениях, которые реальны только тогда, когда они воплощены в поведении людей. Иначе говоря, это система способов реализации права, перевода нормы права из «должного» в «сущее»⁴. Каждый из элементов механизма правового регулирования выполняет свои функции. Правовая норма – это начальный элемент, составляющий основу правового регулирования. Процесс формирования и реализации права, законодательство, все юридические понятия и конструкции и даже теории в своей основе прямо или косвенно имеют юридическую норму⁵. Своим существованием норма права

оказывает влияние на сознание и поведение субъектов, определяет границы возможной и необходимой деятельности. Она выполняет регулятивную (статическую и динамическую) и охранительную функции. Если в правовой норме содержится вариант поведения, направленный на закрепление и придание устойчивости общественным отношениям, то перед нами проявление статической функции нормы права. Динамическая функция проявляется в способности изменять, совершенствовать общественные отношения, способствовать их развитию. Охранительная функция нормы права выражается в предупреждении и пресечении нежелательных общественных отношений и проявляется в установлении запретов и неблагоприятных последствий в случае нарушения правовых норм.

Следующим элементом механизма правового регулирования является правоотношение, представляющее собой конкретное общественное отношение, урегулированное правом, субъекты которого являются носителями взаимно корреспондирующих субъективных прав и юридических обязанностей. Правоотношение – это юридическая форма выражения конкретных общественных отношений. «Правоотношение – это общественное отношение, урегулированное нормой права. Отсюда вытекает, что одна из основных связей, определяющих сущность правоотношения, – связь нормы права и правоотношения»⁶. В нем посредством норм права возникает индивидуализация прав и обязанностей, взаимосвязь между субъектами права. На стадии конкретного правоотношения статический механизм правового воздействия через механизм правового регулирования приходит в движение.

Третьим элементом механизма правового регулирования являются акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей (соблюдение, исполнение, использование и применение) – основное средство, с помощью которого права и обязанности претворяются в жизнь, осуществляются в поведении, деятельности конкретных субъектов. Акты реализации прав и обязанностей – это юридически значимые результативные действия субъектов, в которых реально осуществляются выраженные в правах и обязанностях меры поведения – возможности и требования. Это такие разновидности действий субъектов в сфере права, которые непосредственно обусловлены характером норм права как обязывающих, либо запрещающих, либо управомочивающих. Они поэтому должны определяться как основные формы реализации права⁷. При этом применение права – особая форма реализации, при которой требуется издание властного правоприменительного акта по конкретному делу. Применение права необходимо в случаях: 1) когда правоотношение не может появиться без властного веления государственного органа и должностного лица; 2) когда существует спор о праве и стороны не могут прийти к согласованному решению или возникает препятствие для реализации субъективных прав и юридических

1 См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2. С. 12-24.

2 См.: Орзиц М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев-Одесса: Вища шк., 1978. С. 78.

3 См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997. С. 622-624.

4 См.: Левченко В. М. Правовая реформа в России: Учеб. пособие. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. С. 102.

5 См.: Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. С. 63.

6 Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 51.

7 См.: Левченко В. М. Реализация права: Лекция. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1998. С. 8.

обязанностей; 3) когда требуется официально установить наличие или отсутствие конкретных фактов или признать их юридически значимыми; 4) когда общественное отношение, в силу его особой значимости, должно пройти контроль со стороны соответствующих органов государства с целью проверки его правильности и законности; 5) когда совершено правонарушение и лицо привлекается к юридической ответственности. Применение права действительно является особой формой реализации, однако традиционно в юридической литературе оно рассматривается наряду с другими формами реализации (соблюдением, исполнением, использованием). В связи с этим мы считаем, что нет оснований выделять применение права в качестве самостоятельного элемента механизма правового регулирования и правового воздействия, как это предлагают некоторые ученые. Применение права и правоприменительный процесс органично входят в такую стадию механизма правового регулирования, как акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей.

Информационно-психологическая форма правового воздействия проявляется в том, что в нормах права заложена социально значимая информация, юридическая норма представляет собой концентрированную информацию о механизме воздействия права на поведение субъекта, о процессе принятия решения и его реализации в конкретных поступках⁸. Правовое регулирование осуществляется преимущественно на информационном уровне, при котором информация может быть как описательного характера (дескриптивная), так и управленческая, предписывающая (прескриптивная).

Значение различных правовых средств состоит в том, чтобы информировать субъектов о возможностях выбора вариантов поведения, воздействовать на их мотивы, потребности и интересы в определенном направлении. При этом информационный аспект нельзя рассматривать изолированно от психологического, поскольку право способно регулировать поведение людей только тогда, когда правовая информация воспринята сознанием людей. По мнению В. Н. Кудрявцева, модель поведения, содержащаяся в праве, имеет информационную и ценностную нагрузку и юридические нормы и право в целом оказывают принудительное воздействие. Из трех названных аспектов воздействия права на поведение граждан и коллектива исходное, «служебное» значение принадлежит информационному аспекту. Именно через этот аспект до сознания людей доводится непосредственное содержание правил поведения, заключенных в нормах права, значение мер государственного принуждения и передается социальная ценность правовых предписаний⁹.

Основное свойство «психологического механизма» воздействия права на общественные отношения состоит в том, что правовое регулирование способствует формированию и развитию мотивов поведения, предусмотренного в юридических нормах. Применительно к психологическому аспекту механизма правового воздействия следует анализировать такие элементы, как сознание, включая его правовую и нравственную области; личность в ее единстве с сознанием и деятельностью, выделения по возможности все аспекты интеллектуальной, волевой и эмоциональной сфер, а также личностные характеристики, которые определяют выбор правомерного или противоправного поведения в юридически значимых ситуациях¹⁰. По мнению В. Н. Протасова, в каждом конкретном акте действия юридического механизма психологическую среду его функционирования составляют: 1) общие психологические закономерности поведения человека; 2) особенности психологического реагирования на правовой фактор; 3) конкретное «содержимое» интеллектуально-волевой сферы данных субъектов права (личностные свойства субъекта). При этом носителем всех этих сторон психологического механизма является сознание конкретного человека¹¹.

Воспитательная форма правового воздействия связана с тем, что право является носителем многих экономических, политических, моральных ценностей и способно формировать ценностные представления людей, воспитывать у них определенную линию поведения¹². Причем воспитательную роль несет не только пра-

во, но и другие правовые явления, например, правореализация, правоприменение. Процесс правового воспитания имеет следующие цели: 1) общее повышение знаний о праве; 2) формирование убеждения в необходимости и полезности правовых норм, независимо от степени согласия с ними; 3) превращение внешних по отношению к гражданам требований общества и государства в их жизненную привычку и потребность действовать правомерно; 4) превращение норм права во внутреннюю установку поведения.

Социальная форма правового воздействия проявляется во взаимосвязи правовых явлений и других социальных факторов (экономических, политических, нравственных и т.д.), которые принимают участие в жизни права на всех этапах его функционирования и образуют социальную среду действия элементов правового регулирования. В. П. Казимирчук к элементам социального механизма действия права относил: доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; направление поведения субъектов, путем постановки в правовых актах социально полезной цели; формирование правом социально полезных образцов поведения; социально-правовой контроль¹³.

При доведении правовых норм и предписаний до всеобщего сведения большое значение имеют источники, с помощью которых субъекты получают правовую информацию (средства массовой информации, практика функционирования государственных органов и т.д.). Целевая функция нормативно-правовых актов способствует ориентированию личности, социальных групп, общества, направлению их поведения в соответствии с требованиями правового регулирования. Престиж права прямо пропорционален степени его оценки общественным мнением, и именно таким путем обеспечивается соответствие между целями законодателя и интересами населения, между законом и применением его в практику. Социально-правовой контроль предполагает слежение за процессами, происходящими в обществе, своевременное реагирование на изменение общественных отношений, в том числе на противоправное и преступное поведение.

Таким образом, к основным формам механизма правового воздействия на общественные отношения относятся как собственно механизм правового регулирования, так и связанные с ним информационно-психологическая, воспитательная и социальные формы, представляющие собой с одной стороны различные грани действия правового регулирования, с другой – имеющие относительную самостоятельность и собственное содержание.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2.
3. Казимирчук В. П. Право и социология. М., 1973.
4. Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Сов. гос-во и право. 1970. № 10. С. 37-44.
5. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978.
6. Кудрявцев Ю. В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981.
7. Левченко В. М. Правовая реформа в России: Учеб. пособие. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.
8. Левченко В. М. Реализация права: Лекция. Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1998.
9. Нормы советского права. Проблемы теории / Под ред. М. И. Байтина, В. К. Бабаева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987.
10. Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001.
11. Орзих М. Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев-Одесса: Вища шк., 1978.
12. Протасов В. Н. Что и как регулирует право: Учеб. пособие. М.: Юрист, 1995.
13. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М.: Юрист, 1997.
14. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974.

8 См.: Кудрявцев Ю. В. Норма права как социальная информация. М.: Юрид. лит., 1981. С. 38.

9 См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. С. 71-72.

10 См.: Общая теория права и государства: Учеб. / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 443.

11 См.: Протасов В. Н. Что и как регулирует право: Учеб. пособие. М.: Юрист, 1995. С. 80.

12 См.: Алексеев С. С. Общая теория права. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 291-292.

13 См.: Казимирчук В. П. Социальный механизм действия права // Сов. гос-во и право. 1970. № 10. С. 37-44; Он же. Право и социология. М., 1973. С. 69-94.

КОМИССАРОВ Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

МИНЯЙЛЕНКО Николай Николаевич

кандидат юридических наук, профессор, начальник адъюнктуры (очного и заочного обучения) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

ИНСТИТУТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В статье рассматривается сущность толкования конфликта интересов. Авторы акцентируют внимание на то, что понятие «конфликт интересов» закреплено в законодательстве о противодействии коррупции. Правовой институт конфликта интересов предназначен для защиты интересов военной организации войск национальной гвардии Российской Федерации от коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: конфликт, интерес, конфликт интересов, личная заинтересованность, утрата доверия, коррупционные правонарушения.

KOMISSAROV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, honoured worker of higher professional education of the Russian Federation

MINYAJLENKO Nikolay Nikolayevich

Ph.D. in Law, professor, Head of postgraduate studies (full-time and distance learning) of the St. Petersburg military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation, the honoured worker of higher professional education of the Russian Federation

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the army general I. K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard troops of the Russian Federation

INSTITUTE FOR CONFLICT OF INTEREST AS A MECHANISM FOR COMBATING CORRUPTION IN THE ARMY NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION (THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS)

The article describes the essence of the interpretation of conflict of interest. The authors emphasize that the concept of conflict of interest is enshrined in legislation on combating corruption. The legal Institute of conflict of interest is intended to protect the interests of the military organization of National Guard troops of the Russian Federation from corruption offences.

Keywords: conflict, interest; conflict of interest, personal interest, the loss of confidence, corruption offences.

Исследуя проблематику актуальности и эффективности действия механизма противодействия коррупции в государстве и обществе в целом, и в военных организациях, в частности, необходимо отметить, что она обусловлена угрозами и негативными последствиями для общества, порождаемых коррупцией. В связи с этим, приоритетным направлением национальной безопасности государства и общества является борьба с коррупционными проявлениями.

Содержание механизма противодействия коррупции в Российской Федерации законодательно закреплено в такой правовой категории как конфликт интересов. Вполне резонно возникает вопрос: что же собой представляет конфликт интересов как правовая дефиниция? Каково ее юридическое содержание и значение?

Отвечая на них отметим, что, прежде всего, это понятие многогранно, поскольку используется не только в юриспруденции и иных общественных науках, но и в публицистике, обывденной речи граждан. При этом следует обратить внимание на то, что понятие «конфликт интересов» состоит из двух составляющих элементов: «конфликт» и «интерес».

Так, в толковом словаре С. И. Ожегова под конфликтом понимается столкновение, серьёзное разногласие¹.

1 Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 351.

Комиссаров А. В.

Миняйленко Н. Н.

Могилевский Г. А.

Что же касается толкования «интерес», то в универсальном словаре по русскому языку под интересом обычно понимается «польза, выгода»². Примерно также в толковом словаре русского языка В. И. Даля под интересом понимается польза, выгода, прибыль, сочувствие в ком или чем, участие, забота³.

Из всего сказанного следует, что понятия «конфликт» и «интерес» в совокупности определяют столкновение интересов в сфере общественных отношений.

В данном случае речь идет об умышленном использовании должностным лицом своего служебного статуса в определенных случаях. Стремление получить имущественные и нематериальные блага и преимуществ в любой форме, как для себя, так и для третьего лица, в котором должностное лицо заинтересовано отражает столкновение интересов.

В Российской Федерации понятие «конфликт интересов» закреплено на законодательном уровне. Согласно ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов понимается определенная ситуация. При этом отмечается личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность. Замещение данного лица предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Должностное лицо влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Данные положения распространяются и на военнослужащих, так как согласно ст. 27.1. Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Таким образом, под конфликтом интересов на военной службе понимается противоречие между частными (персональными) интересами должностного лица и его служебными полномочиями. Данное обстоятельство позволяет толковать, как личный конфликт интересов. Профессиональные связи должностного лица используются для частного интереса вне военной организации. Они противоречат служебным обязанностям.

Задачей военнослужащего и его командира (начальника) является предупредить и предотвратить случаи возникновения личного интереса у военнослужащего, так как в данном случае может возникнуть конфликт интересов в должностных взаимоотношениях.

Для того, чтобы исключить подобное в должностных взаимоотношениях, законодатель предлагает способы борьбы с конфликтом интересов. В случае возникновения конфликта интересов на военной службе, военнослужащий обязан в письменной форме уведомить своего командира (начальника).

В интересах противодействия коррупции в воинской части создается комиссия по конфликтам интересов. Она должна руководствоваться Положением о комиссиях. В интересах соблюдения требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, комиссии содействуют командованию воинской части:

- а) в обеспечении соблюдения военнослужащими ограничений и запретов в сфере противодействия коррупционных проявлений на службе;
- б) в осуществлении в воинской части мер по предупреждению коррупции.

Состав комиссии назначается командиром воинской части. В данную комиссию входят председатель комиссии, его заместитель, секретарь. Все члены комиссии при принятии решений обладают равными правами.

Состав комиссии формируется таким образом, чтобы исключить возможность возникновения конфликта интересов, который мог бы повлиять на принимаемые комиссией решения.

Как правило, основанием для проведения заседания комиссии является представление командиром (начальником) информации о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых военнослужащим, претендующими на замещение высших воинских должностей. Кроме того, при наличии материалов проверки, свидетельствующих: о представлении военнослужащим недостоверных или неполных сведений; о несоблюдении военнослужащим требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов также проводится заседание комиссии по конфликту интересов. В подобных случаях комиссия уведомляет военнослужащего о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов. Решение комиссии оформляется протоколом.

В случае установления комиссией признаков дисциплинарного проступка в действиях (бездействии) военнослужащего, информация об этом представляется командиру воинской части для решения вопроса о применении к военнослужащему мер юридической ответственности.

В свою очередь, командир (начальник) должен принимать меры к тому, чтобы подчиненные ему военнослужащие «не допускали коррупционно опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости»⁴. При рассмотрении протокола заседания комиссии командир вправе учесть содержащиеся в нем рекомендации для принятия решения о применении к военнослужащему мер юридической ответственности.

Копия протокола заседания комиссии или выписка из него приобщается к личному делу военнослужащего. Речь идет о рассмотрении вопроса о соблюдении требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов.

Дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является основанием привлечения к дисциплинарной ответственности, по которому виновное лицо может быть уволено со службы. Отказ же в возбуждении уголовного дела в отношении виновного лица само по себе не является основанием для его освобождения от дисциплинарной ответственности.

Об этом свидетельствуют примеры из судебной практики.

Так, Ж. обратился в районный суд с иском к органу внутренних дел о восстановлении срока для обращения в суд, признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Решением районного суда иск Ж. в части восстановления срока для обращения в суд, признании приказа об увольнении незаконным и восстановлении на службе удовлетворён, в остальной части иск удовлетворён частично.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда. Принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Ж. требований, указал, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Ж. за отсутствием составов указанных преступлений не может быть положено в основу вывода о незаконности увольнения истца. Для этого не требуется наличие состава уголовного преступления, а доста-

2 Универсальный словарь по русскому языку. М., 2009. С. 1070.

3 Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2008. С. 393.

4 Миняйленко Н. Н., Комиссаров А. В. Влияние общепризнанных принципов права на деятельность внутренних войск МВД России // Военно-юридический журнал. 2013. № 1. С. 12.

точно установления факта совершения лицом дисциплинарного коррупционного проступка⁵.

В России гордились военными династиями, когда дети продолжали традиции своих родителей. Есть примеры, когда в одной воинской части проходили службу, как родители, так и их дети. Руководствуясь формальными признаками законодательства о противодействии коррупции, если между родственниками присутствует прямое подчинение, то это подпадает под конфликт интересов, что влечет за собой перевод или увольнение военнослужащего с военной службы, хотя военнослужащие добросовестно выполняли свои должностные обязанности. Поэтому комиссии по конфликтам интересов в каждом случае необходимо принимать взвешенное, обоснованное решение, как в интересах воинской части, так и соблюдении конституционных прав военнослужащего на труд.

Преодолевая конфликт интересов, командиру (начальнику) необходимо руководствоваться определенными организационно-правовыми принципами.

К ним относятся: обязательность раскрывать сведения о реальном или потенциальном конфликте интересов; индивидуальное рассмотрение и оценка репутационных рисков для военной организации при выявлении каждого конфликта интересов и его урегулирование. Кроме того, учитывается конфиденциальность процесса раскрытия сведений о конфликте интересов и процесса его урегулирования. Необходимо соблюдение баланса интересов военной организации и военнослужащего при урегулировании конфликта интересов. Командир обеспечивает защиту военнослужащего от преследования в связи с сообщением о конфликте интересов, который был своевременно раскрыт военнослужащим и урегулирован (предотвращен) военной организацией.

Конфликт интересов на военной службе связан с ограничительными запретами. В их число входят: запрет должностному лицу заниматься другой оплачиваемой работой; оказание третьим лицам дополнительных услуг и получения от них подарков; участия в судебных разбирательствах и имущественных спорах при наличии личных интересов должностного лица. Помимо этого к числу ограничительных запретов относятся трудоустройство родственников; получение наград от иностранных государств или международных организаций; нарушение служебных запретов на разглашение служебной информации и т.д.

При получении сведений о наличии конфликта интересов командир (начальник) использует различные способы его разрешения. К ним относятся: ограничение доступа должностного лица к конкретной информации, которая может затрагивать личные интересы данного лица; добровольный отказ военнослужащего или его отстранение от участия в обсуждении и принятия решений по вопросам, которые находятся или могут оказаться под влиянием конфликта интересов; пересмотр и изменение должностных обязанностей военнослужащего. Кроме того, военнослужащий временно отстраняется от должности, если его личные интересы входят в противоречие с должностными обязанностями. Военнослужащий перемещается на должность, предусматривающую выполнение должностных обязанностей, не связанных с конфликтом интересов. Военнослужащий передает в доверительное управление принадлежащее имущество, являющееся основой возникновения конфликта интересов. Военнослужащий отказывается от своего личного интереса, порождающего конфликт с интересами военной организации. Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия.

Таким образом, главным критерием для утраты доверия является ущерб или ситуация, создающая угрозу его нанесения. Утрата доверия используется командиром (начальником) в дисциплинарной практике, как правило, для увольнения не-

радивого военнослужащего в связи с причинением последним ущерба интересам военной службе.

В соответствии с положениями Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» утрата доверия наступает в случаях: непринятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он выступает; непредставления военнослужащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах и расходах), а также сведений о доходах и расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах и расходах.

Перечень случаев, при которых наступает утрата доверия, является исчерпывающим. При этом каждый случай носит самостоятельный характер, и увольнение военнослужащих осуществляется при установлении одного из указанных коррупционных правонарушений или нескольких.

Утрата доверия возникает в случае участия военнослужащего на платной основе в деятельности органа управления коммерческой организацией, за исключением случаев, установленных федеральным законом; осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности; вхождения военнослужащего в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации.

Вряд ли подлежит сомнению тезис о том, что система нормативных актов, применяемых для борьбы с коррупционными проявлениями будет динамично развиваться в соответствии с вызовами времени. В целях законного и обоснованного формирования правоприменительной и судебной практики от правоприменителей любого уровня (в том числе и органов военного управления и органов военной юстиции) требуется адекватное оперативное реагирование в виде комплекса необходимых действий на вступающие в силу новеллы антикоррупционного законодательства в области конфликта интересов.

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что применение института конфликта интересов органами военного управления воинских формирований является действенным механизмом противодействия коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. М., 2008.
2. Миняйленко Н. Н., Комиссаров А. В. Влияние общепризнанных принципов права на деятельность внутренних войск МВД России // Военно-юридический журнал, 2013. № 1. С. 12.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2009.
4. Универсальный словарь по русскому языку. М., 2009.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.зabaykalskiy.krai.pf/documents/npa/51940.html>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.зabaykalskiy.krai.pf/documents/npa/51940.html>.

ТИХОНРАВОВ Евгений Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

T. LUNDMARK O ЦЕЛЯХ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ*

В статье рассматривается выполненный Т. Лундмарком анализ целей сравнительного правоведения. Приведены примеры реализации этих устремлений на практике. Кроме того, показана разница между рассмотренными теоретическими представлениями Т. Лундмарка и соответствующими воззрениями других авторитетных компаративистов.

Ключевые слова: юридическая компаративистика, цели сравнительного правоведения.

TIKHONRAVOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Siberian Federal University

T. LUNDMARK ON THE PURPOSES OF COMPARATIVE LAW

The paper addresses T. Lundmark's analysis of the purposes of comparative law. The study provides several examples of their practical implementation and shows the difference between T. Lundmark's views and the ideas of other leading legal comparativists.

Keywords: comparative law, purposes of comparative law.

Т. Лундмарк — авторитетный американский ученый, видный специалист в области сравнительного правоведения. Он получил юридическое образование в Калифорнийском университете в Беркли, после чего в течение пятнадцати лет занимался юридической практикой в Калифорнии. Затем профессор Т. Лундмарк защитил докторскую диссертацию в Рейнском Боннском университете Фридриха Вильгельма, преподавал по программе Фулбрайта в университетах Бонна и Росток. В 1997 г. он получил должность профессора кафедры общего права и сравнительного правоведения в Вестфальском университете им. Вильгельма (Мюнстер, Германия) и возглавлял ее до 2014 г. В настоящее время Т. Лундмарк работает профессором юридического факультета университета Халла (Великобритания).

В последующем изложении представлены теоретические представления этого ученого о целях сравнительного правоведения. Все они цитируются по изданию Lundmark, T. (2012). *Charting the Divide between Common and Civil Law*. NY: Oxford University Press.

Прежде всего Т. Лундмарк разбирает цели сравнительного правоведения, выделенные ведущими компаративистами. По его словам, первые заслуживающие внимания попытки сформулировать указанные устремления были сделаны Р. Сейлисом и Э. Ламбертом на международном конгрессе сравнительного правоведения в Париже в 1900 г. Р. Сейлис «рассматривал данную науку как инструмент для установления принципов, присущих всем цивилизованным системам права. Эта точка зрения затем нашла свое отражение в ст. 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, ныне — Международного суда ООН, которая предписывает суду применять наравне с другими нормами «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями»».

Что касается Э. Ламберта, то он частично соглашался с Р. Сейлисом, отстаивая идею «использования сравнительного правоведения с целью создания стандартизованных международных норм для государств, достигших одинакового уровня развития». Однако Э. Ламберт также осознавал, что «юридическая компаративистика может помочь в определении основных причин возникновения, развития и исчезновения институтов права. Иными словами, он понимал, что сравнительное правоведение в состоянии сделать ценный вклад в историю права».

Далее Т. Лундмарк обратился к учению авторитетных компаративистов современности — К. Цвайгерта и Х. Кётца. По их убеждению, «главная задача обсуждаемой дисциплины, как и всех остальных наук, — это обогащение и расширение знаний». Причем «изучение нескольких различных правовых систем неизменно дает более широкий набор “шаблонных решений” для предотвращения или разрешения социальных конфликтов, нежели исследование лишь одной из них». Поэтому «те, кто занимаются критическим анализом сравнительного правоведения, обладают, хотя бы теоретически, возможностью найти лучшие решения юридических проблем».

Близкие по смыслу идеи, заметил Т. Лундмарк, отстаивал Г. В. Эрманн. Как заявлял последний, «лишь на основе изучения нескольких правовых культур возможно познать, что в нормах права и государственных структурах является случайным, а не закономерным, постоянным, а не изменчивым»¹.

Правда, К. Цвайгерт и Х. Кётц выдвинули и другие цели сравнительного правоведения, которые Т. Лундмарк охарактеризовал как «более прагматичные и утилитарные». Имеются в виду следующие устремления. «Устранение необдуманных национальных предрассудков, содействие пониманию различных обществ и культур, служение в качестве пригодного средства для осуществления правовых реформ в развивающихся странах и способствование развитию национальных правовых систем посредством критического отношения, которое формируется юридической компаративистикой»².

По мнению Т. Лундмарка, различные цели юридической компаративистики, выделенные в предыдущем изложении, а также аналогичные устремления, предложенные иными исследователями, могут быть классифицированы по трем общим основаниям, объясняющим, почему сравнительное правоведение должно подлежать изучению. Имеются в виду «совершенство внутригосударственного и международного права, а также его применения; гармонизация или унификация; поиск универсальных сходств и различий». При этом «обогащение и расширение знаний могут рассматриваться в качестве элемента, необходимого для выполнения других целей, либо сведены к общему поиску сходств и различий». Данная точка зрения, отмечал Т. Лундмарк, согласуется с широко признанным по-

* Статья выполнена в рамках реализации научного проекта № 17-03-50063 «Анализ сравнительного исследования континентального и общего права Томаса Лундмарка», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

1 Henry Walter Ehrmann, *Comparative Legal Cultures* 8 (1976).
2 Konrad Zweigert and Hein Kötz, *An Introduction to Comparative Law* 16 (Tony Weir, trans., 3d ed. 1998).

ложением³, что «знания сами по себе недостаточны для оправдания существования какой-либо дисциплины».

Как констатировал Т. Лундмарк, «при обращении к первой общей цели — совершенствованию права и правоприменения — оказывается, что в ее обособлении не обнаруживается ничего оригинального. Действительно, использование сравнительного правоведения при разработке нового законодательства восходит по крайней мере еще к 450 г. до н. э., когда составители Законов двенадцати таблиц находились под влиянием путешествий в зарубежные города».

В настоящее время, например, в Англии «задачу изучения иностранного права при разработке или совершенствовании статутов выполняет Английская комиссия права». Она несет законно установленную обязанность «приобретать такую информацию о правовых системах других стран, которая, по мнению членов Комиссии, может облегчить реализацию одной из функций, осуществляемых данными лицами»⁴. В Германии, по замечанию Т. Лундмарка, «указанная задача возложена на Министерство юстиции, в то время как в США Американский институт права обращается к юридической компаративистике в том числе при разработке Свода норм права. Влияние и роль сравнительного правоведения в развитии законов здесь неоспоримы.

Однако каким образом изучение юридической компаративистики способствует достижению цели совершенствования права и его применения?» — задает вопрос Т. Лундмарк и отвечает на него следующим образом. На общем уровне «такое исследование расширяет знания в целом и позволяет достичь лучшего понимания права. Вдобавок исследователь знакомится с богатым разнообразием правовых систем и различных путей мышления. Это углубляет познание собственного правового порядка, норм, концепций и отражаемую ими философскую, историческую и социологическую перспективы. Более того, упомянутое ознакомление способствует критическому анализу своей собственной правовой системы. Он позволяет понять, где последняя обладает недостатками или может быть улучшена».

Вторая общая цель — гармонизация — обладает, по словам Т. Лундмарка, такой же важностью, как и первая. «Гармонизация национального права улучшает его предсказуемость и определенность. В той степени, в которой люди способны заключать договоры, торговать и вступать в отношения с иностранцами в предсказуемой и определенной обстановке, гармонизация способствует нормальным международным отношениям, стабильности, а также экономическому росту и процветанию. При этом нельзя отрицать и пользу в области прав человека».

Рассуждая о сферах, где проявляется гармонизационный аспект сравнительного правоведения, Т. Лундмарк указал, в частности, на практику европейских судов. Так, Суд Европейского Союза и Европейский суд по правам человека «нередко опираются на внутригосударственное законодательство стран-членов ЕС при вынесении своих решений. Более того, применять общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, требуется от Международного суда ООН, когда последний решает переданные ему споры на основании международного права».

Еще один пример гармонизации посредством сравнительного правоведения — это, по мнению Т. Лундмарка, Принципы международных коммерческих договоров, подготовленные Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА). Здесь «влияние юридической компаративистики подтверждается тем фактом, что авторитетные компаративисты — Р. Давид, Т. Попеску и К. Смитхоф — были определены в качестве разработчиков первых глав отмеченного документа».

В качестве другого результата гармонизации Т. Лундмарк выделяет Принципы европейского договорного права. Они применяются «как общие правила договорного права, когда стороны либо инкорпорировали их в свое соглашение, либо

пришли к соглашению, что контракт будет регулироваться упомянутыми нормами».

Т. Лундмарк полагал, что гармонизация национальных правовых актов «в некоторой степени может быть также продемонстрирована кодификацией предпринимательского права на международном уровне путем различных модельных законов. Они лишены юридической силы, которая характерна для конвенций, но обладают известной гибкостью и поэтом в состоянии стать основой для успешных внутригосударственных законов». Охарактеризованное К. Цвайгертом и Х. Кётцем практическое значение сравнительного правоведения, которое заключается во вкладе в системную унификацию права и в развитие частного права, общего всей Европе, Т. Лундмарк относит к выделенной им второй общей цели.

По замечанию обсуждаемого правоведа, «стремление к совершенствованию и гармонизации права нередко находит свое отражение в деятельности различных учреждений, которые исследуют сравнительное правоведение и представлены по всему миру». Одна из таких организаций, Академия международного права, была основана в Гааге в 1914 г. Ее целями являются «исследование исторических вопросов сравнительного правоведения... и обеспечение совершенствования законов разнообразных стран мира... путем преодоления различий и их гармонизации. Каждый два года Академия проводит Международный конгресс сравнительного правоведения, где обсуждаются около тридцати тем по всем юридическим дисциплинам и изучаются текущие проблемы; результаты публикуются в сводных отчетах».

Согласно теоретическим представлениям Т. Лундмарка третья общая цель — определение универсальных сходств и различий — может быть понята как «вбирающая в себя академические и философские усилия, которые так часто предпринимаются по отношению к сравнительному правоведению». Как констатировал Р. Давид, важность последнего была впервые признана в XIX в. в контексте истории, философии и теории права⁵. В это время, отмечает Т. Лундмарк, «стало популярным проследить истоки права к примитивным племенным обычаям и сопоставлять их с законами более развитых цивилизаций. В результате этой тенденции Оксфордский университет в 1831 г. учредил кафедру «исторического и сравнительного правоведения». Яркий пример обсуждаемой цели сравнительного правоведения — это основанная А. Вотсоном школа юридических трансплантатов, которая концентрировала свои усилия на механизме заимствования между правовыми системами».

По убеждению Т. Лундмарка, сравнительное правоведение вносит вклад и в философию права: оно «высвечивает существование и особенности различных концепций права». Ведь «чем больше изучено правовых систем и законов, а также их сходств и различий, тем богаче и шире становится философия права».

Таковы основные теоретические представления Т. Лундмарка о целях сравнительного правоведения. Некоторые из них не были сформулированы учеными ранее и поэтому обладают научной новизной.

Пристатейный библиографический список

1. David R., Brierley J. Major Legal Systems in the World Today: An Introduction into the Comparative Study of Law. NY: The Free Press, 1985.
2. Ehrmann H. W. Comparative Legal Cultures. Prentice-Hall, 1976.
3. Elgar Encyclopedia of Comparative Law. (Jan M. Smits, ed., 2006). Edward Elgar Publishing.
4. Lundmark T. Charting the Divide between Common and Civil Law. NY: Oxford University Press, 2012.
5. Zweigert K., Kötz H. An Introduction to Comparative Law. NY: Oxford University Press, 1998.

3 See H. Patrick Glenn, Aims of Comparative Law, in Elgar Encyclopedia of Comparative Law 57, 59 (Jan M. Smits, ed., 2006).

4 Law Commissions Act, 1965, c.22, § 3(1)(f) (Eng.).

5 See René David and John E. C. Brierley, Major Legal Systems in the World Today: An Introduction into the Comparative Study of Law 4 (3d ed. 1985).

ЕГОРОВ Сергей Вадимович

соискатель кафедры теории и истории государства и права Юридического института Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПОЛИСЕМАНТИЗМ ПРАВА: ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В русском языке слово «право» имеет множество значений, которые, порой несмотря на диаметрально противоположность, ассоциативно связаны. Архаичное содержание «права» наполняют такие категории этики, как: справедливость, правда, правость (честность). На протяжении отечественной истории под влиянием социальных, политических и экономических факторов значение «права» меняется, оно теряет тесную связь с нравственностью и духовностью, приобретает более утилитарный характер. В начале 21 века «право» становится синонимом общепризнанного дозволения на приоритетное удовлетворение личных потребностей. Наблюдение за происходящими в западном мире социокультурными мутациями заставляет задуматься о соотношении права с понятиями нравственности и справедливости, о ценностях, которые должны лежать в основе общественного развития современного мира.

Ключевые слова: право, полисемантизм, полисемия, этимология, справедливость, правда, истина, нравственность, духовность.

EGOROV Sergey Vadimovich

competitor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University

POLYSEMY OF THE RIGHT: ETYMOLOGICAL ANALYSIS

The term "right" is polysemic and ambiguous. It appears that over time the term changes its meaning under influence of social, economic and political factors. As per J.L. Austin one is that a word never shakes off its etymology and its formation. The original meaning of the Right had its roots in the pre-Christian history of Slavs and was related to just, and truth, and good opposite to evil, and lie. Lately the Right was related to custom, to monarch's "use and profit", to human and civil liberties. In the postmodern world, surrounded by violence, helplessness, evil and degradation it is time to restore society's trust in Right by explicitly connecting the basic values of reason, morality, and spirituality.

Keywords: right, polysemy, etymology, law, truth, justice, morality, spirituality.

Прочитанное или услышанное слово «право» в воображении человека соответствует явлению с определенными качествами и характеристиками. Для юриста «право» - это «совокупность установленных государством общеобязательных правил поведения, соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия», а также наука, изучающая эти правила. Кроме того, в обиходной речи мы употребляем «право» и как основание своего мнения (поступка), как заверение в истинности своих слов, как ссылку на справедливость. В каждом из приведенных примеров «право» служит для обозначения разных явлений действительности, но случайное ли это совпадение звучания слов, либо их значения исторически связаны?

Британский философ и лингвист Джон Остин утверждал, что истонное значение слова нельзя «стряхнуть». «Несмотря на все изменения, распространения и дополнения к его значениям, оно всегда хранит в себе некую исходную идею, которая пропитывает собой все эти дополнения и управляет ими»¹. Трансформации смыслового значения слова всегда обусловлены причинами, по которым в конкретный исторический период возникает его новое значение. При исследовании социальных феноменов целесообразно не только анализ современного содержания понятия, но и его изучение в исторической ретроспективе².

Архаичное содержание понятия «право» сформировано ещё до христианизации, на самых ранних этапах развития славянских языков. *Право* – именно так переведены в Новом Завете для древних славян греческие понятия δικαιοσύνη (в современном переводе – справедливость), ευθύτης (правость,

праведность) ἀλήθεια (истина), ἀλήθεια (правда)^{3,4}. Для первых славянских летописцев «право» – это общее название того, что есть – истина, существующее мироустройство божественного происхождения, а его отражение в сознании человека – правда. Вместе с такими нематериальными понятиями, как *добро* и *благо*, сакральное «право» противопоставлено *злу* и его проявлениям - *луже*, *кривде* (лжи или заблуждению). «Право было у нас неизвестно в западном его смысле, но означало только справедливость, правду, – пишет философ Киреевский, – потому никакая власть, никакому лицу, ни сословию не могла ни даровать, ни уступить никакого права, ибо правда и справедливость не могут ни продаваться, ни братья, но существуют сами по себе, независимо от условных отношений»⁵.

Также, как и понятия *добро* и *благо* материализуются в предметах быта, «право» материализуется в обычаях. С образованием удельных княжеств, их культурным обособлением, появляется разница в толковании закономерностей мироустройства. К концу XIV века «право» всё чаще употребляется и как местный обычай: «до Полоцка послати, ино его там *полочане осудят по своему праву*»⁶. В этот же исторический период совершенно отдельно от «права» существует понятие *закон*⁷, который по содержанию соотносится с Ветхим и Новым Заветами, а также со сборниками церковных правил (Кормчая книга).

Вероятно понятийное содержание «права» остаётся таковым до начала Смутного времени, когда вслед за политической и военной Россия испытала и мощную культурную интер-

1 Остин. Д. Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб: Алетейя, 2006. С. 229

2 Печерская Н. В. Метафоры справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132-146. С. 133

3 Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. Пг., 1922. 418 с.

4 Подстрочный греческо-русский Новый Завет. Дословный современный перевод. Под редакцией В. Журомского. Виннипег, 2007. 687 с.

5 Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. М., 1861. 95 с.

6 Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л - П / Труд И. И. Срезневского. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902. Стб. 1348.

7 Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. А - К / Труд. И.И. Срезневского. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1893. Стб. 921.

венцию из Польши. Интервенты и про-западно настроенное боярство оказались основными посредниками в освоении европейской культуры. Академик Виноградов отмечает: «Польский язык осознается как европеизированная разновидность славянской речи. Полонизмы получают широкое распространение, особенно в дворянской среде, являясь составным элементом не только литературного, но и бытового словаря высшего общества»⁸. Вместе с вензелем, особой, бляхой, кухней в русский язык приходит и *prawo*.

Семантическое поле польского *prawo* (оно же - немецкое *recht*) сформировано под влиянием римского *ius* и отражает отношения воздействия одного субъекта на другой на основе силы или авторитета, то есть властные отношения.

Нарождающийся абсолютизм как раз устраивало именно то, что и новое и исконное понятия не только полностью созвучны, но и ассоциативно связаны - оба содержат в себе нормы поведения. Называя акт выражения своей воли польским словом, русский самодержец не только обозначал свою причастность к европейской культуре, но, пожалуй главное, встраивал себя в картину божественного мироустройства: царь - помазанник божий, а стало быть его воля и есть «право» (истина и справедливость).

В отечественных правовых памятниках XVII века «право» неспешно уступает место чужеродному понятию. В Соборном уложении 1649 года в главе X ст. 131 «право» ещё упоминается как справедливость: «взяв на виноватом, отдати правому»⁹, в Жалованной грамоте мещанству города Стародуба 1665 года как синоним обычая: «стародавнее их право», и в этом же году в Жалованной грамоте Гетману Брюховецкому как дарованная государем возможность, дозволение: «право владеть Запорожским козакам в Малороссийских городах дворами, землями и всякими угодьями»¹⁰.

В период отмирания сословно-представительской монархии и установления самодержавия семантическое поле архаичного понятия «права» оказалось чрезвычайно востребованным. Абсолютизм не предполагает отсылки ни к демократическим институтам, ни к метафизической природе древних обычаев, «ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответа дать не должен»¹¹.

К концу XVIII века в русской речи закрепляются два основных значения лексемы «право»:

1. Властные полномочия и их формы - «преимущество, власть данная законами кому либо над кем или чем» и «самые законения»¹². С таким значением *prawo* входит в официально-деловой стиль.

2. Истина (правда, справедливость) - «истинно», «праволюбие - любовь к правде», «правомыслящий - мыслящий справедливо». В этом своём древнем содержании «право» оставалось неотъемлемой частью обиходной речи, объединяя традиции светские и духовные, бытовое и государственное мировоззрение.

Новым содержанием понятие «право» начинает наполняться с середины XIX века. Связано это прежде всего с появлением в структуре русского общества новой социальной формации - интеллигенции.

Контуры самосознания русской интеллигенции середины XIX века можно очертить идеями материализма и рационализма, стремлением толковать окружающую действительность опираясь на научное знание. Научные методы начинают применяться не только для исследования природы, но и постижения искусства, этики и религии. Среди «просвещенных

умов» распространяются идеи французских материалистов XVIII века, отрицавших раздвоении материального и духовного начал в человеке¹³. Человек рассматривается как высшая степень развития органического мира и венец мира животного, чьи интересы превыше любых других, будь то интересы общества, либо другого человека. В таком мировоззрении не находится места ни сакральным ни политическим пределам реализации индивидуальной воли. Естественным состоянием человека признается состояние абсолютной, ничем неограниченной свободы, мерилом которой выступает «предписание здравого разума» - естественное право¹⁴. Таким образом в среде мыслителей 50-х и 60-х годов XIX века у лексической единицы *prawo* появляется еще одно смысловое содержание - притязания индивида на возможное поведение, зависящее только от его воли, так называемое субъективное право. Исконное, архаичное звучание слова оказалось востребованным и в этом случае, так как придавало новому содержанию качества истинного, доброго и справедливого.

Вместе с либеральными идеями новое содержание понятия права распространяется среди интеллигенции, студенческой молодежи и городского населения. Литературные герои произведений 1870-х наперебой повторяют служащую признаком «просвещенности» фразу «полное право имею». Такое понимание права резко контрастирует с народным, общепотребительным: «Убивать-то право имеете?». Представители консервативной мысли также не восприняли модное веяние. Русский филолог, переводчик, педагог, специалист в сравнительном историческом языкознании И.М. Желтов называл «чудовищным» образование прилагательного от слова «право» и его применение в выражении «правовой порядок»¹⁵.

Убийство Александра II оказало отрезвляющее действие на русскую интеллигенцию. Наступает период «переоценки всех ценностей»¹⁶, осознания бессилия науки в постижении фундаментальных основ жизни, прежде всего нравственных. Это период рождает плеяду выдающихся юристов-теоретиков (П. И. Новгородцев, С. А. Муромцев, Л. И. Петражицкий, Н. М. Коркунов и др.), формирующих новый взгляд на «право», как на исторический, социальный, психологический и экономический феномен.

В последнем десятилетии XIX века в научной среде складывается широкое понятие о «праве», как о явлении, имеющим «своей задачей регулировать взаимные отношения людей, живущих в обществе, путем установления правил поведения, поддерживаемых принудительным воздействием со стороны государственной или общественной власти»¹⁷. С таким содержанием это понятие применяется и в наши дни в официально-деловой и научной речи.

Таким образом, «право», изначально являясь нравственным ориентиром, на последующих этапах культурно-исторического развития России играет роль идеологического обоснования абсолютизма (дозволение, делегированное суверену Творцом), а затем и либерализма (дозволение, дарованное каждому человеку Матерью-Природой). Лишнее своего архаичного содержания, «право» вышло за пределы категории нравственных ценностей, превратилось в абстракцию, отвлеченный морфолого-семантический элемент, корень многочисленной словесной поросли. Современный юрист сталкивается с бесконечным по-

8 Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. Т. 1 М.: Высшая школа, 1982. 40 с.

9 Соборное уложение 1649 года: Текст, коммент. / АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние; Подгот. текста Л. И. Ивина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.

10 Полное Собрание законов Российской империи. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том I. С 1649 по 1675 год. Litres. 2017. Ст.ст. 380, 381

11 Артикул воинский. [Апреля 26 дня 1715 года] // Законодательство Петра I / Отв. редакторы А. А. Преображенский и Т. Е. Новицкая. М., 1997.

12 Словарь Академии Российской. — В Санктпетербургѣ: при Императорской Академии Наукъ, 1789-1794. Часть IV. Отъ М. до Р. — 1793. Стб. 1042.

13 Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 7: Статьи 1860-1861 годов. С. 240.

14 История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Под общей редакцией академика В. С. Нерсесянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 299.

15 Желтов И. Иноязычие в русском языке // Филологические записки. 1890. вып. С. 3.

16 В. В. Блохин, И. И. Пименова. Проблема трансформации общественного сознания интеллигенции на рубеже 1890-х годов - начала XX века. // Культура и искусство. 2013. № 4. С. 398-403. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.4.9207.

17 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIV [48]. С. 686.

нятийным содержанием «права», уяснить и толковать которое возможно лишь с помощью контекстного окружения^{18,19}.

Называя исследования семантики слова «путем сквозь туман этимологии», Дж. Остин предупреждал, что углубившись в историю, мы можем обнаружить исходное содержание понятия, которое «ошеломит нас своей видимой натуральностью и простотой», и что распространение этого значения на совершенно сторонние явления стало «источником появления все новых заблуждений и предрассудков»²⁰.

По мнению основоположника отечественной научной школы в языкознании академика В. В. Виноградова, идеологические противоречия между современным мировоззрением и семантическими системами прошлого приводят к искажению смысловой перспективы в истории слова. Язык – это не только средство выражения мысли, но и форма ее становления²¹. Историко-этимологический анализ лексемы «право» позволяет проследить превращение изначальной идеи «человека духовного» в «человека рационального», а затем в «человека потребляющего». Потеряв в своем содержании остатки духовности, «право» меняет направленность от ориентированного нравственно к «внравственному», прикрываясь теорией естественного права в жизнь западного общества внедряются такие социальные мутации, как содомия, педофилия, корыстолюбие, ростовщичество и прочее тому подобное²².

С точки зрения современной психологии трансформацию значения слова «право» допустимо рассматривать как манипуляцию общественным сознанием: отучая человека ценить актуальное значение лексической единицы, взамен предлагается уже «промышленное» клише, удобное для достижения определенных социальных задач. В результате такого лингво-идеологического воздействия у человека создается иллюзия в истинности нового смыслового содержания лексемы, а затем и в обоснованности социокультурных мутаций.

Подобное воздействие можно наблюдать и в наши дни. Современный либеральный подход в правопонимании наполняет его идеями «разумного эгоизма», в соответствии с которыми высшим благом и смыслом жизни индивида является удовлетворение личных потребностей. Такой подход служит целям формирования в России общества потребления с соответствующей системой ценностей, которая не включает в себя необходимость всестороннего умственного, нравственного и духовного развития человека.

Но на примерах стран с западноевропейской культурой мы наблюдаем как «универсальные» либеральные ценности не выдерживают проверки временем. Стоит ли российскому обществу повторять ошибки Запада?

Распад СССР, реформы 1990-х годов, также как и либеральные реформы Александра II, перевернули прежний жизненный уклад и привели общество не только в социально-экономический, политический, но и духовно-нравственный тупик. Возможно так же, как и в конце XIX века, пришло время задуматься о соотношении права с понятиями нравственности и справедливости, о ценностях, которые лежат или должны лежать в основе общественного развития современного мира.

Пристатейный библиографический список

1. Артикул воинский. [Апреля 26 дня 1715 года] // Законодательство Петра I / Отв. редакторы А. А. Преображенский и Т. Е. Новицкая. М., 1997.
2. Блохин В. В., Пименова И. И. Проблема трансформации общественного сознания интеллигенции на рубеже 1890-х годов - начала XX века // Культура и искусство. 2013. № 4. С. 398-403. DOI: 10.7256/2222-1956.2013.4.9207.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. Т. 1. М.: Высшая школа, 1982. 40 с.
4. Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. С. 5-34.
5. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на 137-й Ассамблее Межпарламентского союза 16 октября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5037851.html> (дата обращения 19.10.2017).
6. Желтов И. Иноязычие в русском языке // Филологические записки. 1890. Вып. 4-5.
7. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. Под общей редакцией академика В. С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 944 с.
8. Киреевский И. В. Полное собрание сочинений. М., 1861. 195 с.
9. Лизикова И. И. Полисемантизм права: норма или аномалия? // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 117-120.
10. Опалев Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 234 с.
11. Остин Д. Три способа пролить чернила. Философские работы. СПб: Алетейя, 2006. 335 с.
12. Печерская Н. В. Метаморфозы справедливости: историко-этимологический анализ понятия справедливости в русской культуре // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 132-146.
13. Подстрочный греческо-русский Новый Завет. Дословный современный перевод. Под редакцией В. Журомского. Виннипег, 2007. 687 с.
14. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание Первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Том I. С 1649 по 1675 год. Litres. 2017. ст.ст. 380, 381.
15. Романовская В. Б., Сальников В. П., Цыганов В. И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 193-202.
16. Северьянов С. Н. Синайская псалтырь. Глаголический памятник XI в. Пг., 1922. 418 с.
17. Словарь Академии Российской. — Вь Санктпетербургъ: при Императорской Академии Наукъ, 1789-1794. Часть IV. Отъ М. до Р. — 1793. Стб. 1042.
18. Соборное уложение 1649 года: Текст, коммент. / АН СССР. Ин-т истории СССР. Ленингр. отд-ние; Подгот. текста Л. И. Ивина. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1987. 448 с.
19. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. А - К / Труд. И.И. Срезневского. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1893.
20. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л - П / Труд И. И. Срезневского. СПб.: Отд-ние рус. яз. и словесн. Имп. АН, 1902.
21. Чернышевский Н. Г. Антропологический принцип в философии // Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: В 15 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1950. Т. 7: Статьи 1860-1861 годов.
22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона СПб.: Семеновская Типо-Литография И. А. Ефрона, 1898. Т. XXIV [48], 502 с.

18 Опалев Р. О. (Рим Олегович), канд. юрид. наук. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 49.

19 Лизикова И. И. Полисемантизм права: норма или аномалия? // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 119.

20 Остин Д. Три способа пролить чернила. Философские работы. Джон Остин. СПб: Алетейя, 2006. С. 230.

21 Виноградов В. В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Вопросы языкознания. 1995. С. 5-34.

22 Романовская В. Б., Сальников В. П., Цыганов В. И. Западная цивилизация и угроза голубого интернационала: политико-правовая агрессия периода постмодерна // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 193-202.

Фоя Виктория Вячеславовна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ НЕУРАВНОВЕШЕННОСТИ

В современном обществе – автомобиль перестал являться предметом роскоши, для большинства населения нашей страны – это просто средство передвижения. Но увеличение автомобилистов, следовательно, и автомобильного парка, привело к резкому росту количества нарушений и приобрело угрожающие масштабы, тяжесть последствий которых вполне сравнима с национальным бедствием. Между тем, одной из главных причин аварий на наших дорогах – следствие психически неуравновешенного состояния участников дорожного движения.

Ключевые слова: транспортное средство, психическое расстройство, психика, внимание, автомагистраль, правовое регулирование.

FOYA Viktoriya Vyacheslavovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Фоя В. В.

LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF CONTROL OF THE VEHICLE IN A STATE OF MENTAL UNBALANCE

In modern society - the car ceased to be luxury goods, for most of the population of our country it is simple a vehicle.

But the increase in motorists, therefore, and fleet of vehicles, led number of violations to sharp growth and assumed the menacing scale which weight of consequences is quite comparable with national disaster.

Meanwhile, one of the main reasons of accidents on our roads - a consequence of mentally unbalanced condition of participants of traffic.

Keywords: vehicle, mental illness, psyche, attention, line, legal regulation.

В современном обществе – автомобиль перестал являться предметом роскоши, для большинства населения нашей страны – это просто средство передвижения.

Но увеличение автомобилистов, следовательно, и автомобильного парка, привело к резкому росту количество нарушений и приобрело угрожающие масштабы, тяжесть последствий которых вполне сравнима с национальным бедствием.

В основном водители винят некачественную работу сотрудников ГИБДД, но чаще всего состояние российских дорог.

Между тем, одной из главных причин аварий на наших дорогах – следствие психически неуравновешенного состояния участников дорожного движения.

Раздраженные и агрессивные водители проявляют угрозу для участников движения, поэтому следуют урегулировать данную проблему.

Они проявляют за рулем автомобиля свое негативное настроение, некое раздражение, также озлобленность и неадекватность, и, следовательно, создают множество опасных дорожных ситуаций, которые в своем роде чаще всего приводят к ДТП. В большинстве случаев причины аварий однотипны – это стресс, депрессия, психическое расстройство, либо же неустойчивое эмоциональное состояние. У водителей в момент психической неуравновешенности голова забита всем чем угодно, кроме дороги и управления машиной.

Психическое расстройство, также называемое психическое заболевание - это психическая или поведенческая аномалия, которая вызывает либо страдания или нарушение способности функционировать в обычной жизни. Психические расстройства, как правило, определяется сочетанием, как человек чувствует себя, действует, думает, или чувствует. Это может быть связано с конкретным регионом или функцией мозга, или остальной части нервной системы. Научное изучение психических расстройств называется психопатология.

Причины психических расстройств разнообразны и в некоторых случаях неясны, и теории могут включать выводы из целого ряда областей. Психические заболевания приходится

большей пропорцией инвалидности в развитых странах, чем любой другой группе болезней, включая рак и болезни сердца. В 2016 году около 25% взрослого населения в Российской Федерации сообщили, что болели психическими заболеваниями в предыдущем году. Кроме того, надзор национального и государственного уровня должен измерять широкий спектр психических расстройств. Многие психические болезни могут быть успешно предотвращены, с увеличением доступа и использования услуг в области психического лечения.

Вопрос в том, психические заболевания являются заболеваниями и имеют глубокие моральные последствия. В нашем обществе, настоящая болезнь с генетическими, биологическими или физиологическими болезнями заканчивается медицинским вмешательством, либо психологической поддержкой. В прошлом, люди с психическими заболеваниями были рассмотрены, как моральные неудачи, которые страдают от слабости характера, истерически ищущие внимания. Большинство форм психических заболеваний невозможно отнести к специфическим и известным биологическим механизмам. Несмотря на согласованные усилия ученых-медиков и великих достижений и выявления конкретных областей мозга, которые участвуют в психической болезни, мозг слишком сложен, чтобы сформулировать определенные выводы о причинах психологических заболеваний.

Лекарства могут играть значительную роль в управлении психическими заболеваниями, хотя их влияние не столь велики, как некоторые представители фармацевтической промышленности хотят, чтобы мы поверили. С другой стороны, они, конечно, не бесполезны, как некоторые критики психиатрии утверждают. Было бы ошибочной, однако, чтобы сосредоточить внимание на фармацевтических вмешательствах исключительно. Одних лекарств недостаточно.

Психическое заболевание в значительной степени способствует преждевременной смертности. Та же депрессия, либо же стресс, могут стать причиной самоубийства. Например, в Австралии, самоубийство является основной причиной смерти среди лиц в возрасте от 15 до 44 лет.

Эпидемиологи подсчитали, что к 2020 году депрессия станет второй ведущей причиной инвалидности во всем мире, уступая только ишемической болезни сердца. Депрессивные расстройства тесно связаны с наличием многих хронических заболеваний, включая диабет, рак, сердечно-сосудистые заболевания, астму и ожирение. Отсюда следует, что любому человеку, находящемуся в депрессивном состоянии категорически запрещено садиться за руль автомобиля, ибо в конечном итоге все может повернуться очень плачевно, как для самого водителя, так и для пострадавшего, по неопределенности, прохожего.

Управление транспортным средством в состоянии какого-либо психического расстройства не должно допускаться. Функциональной единицей нашего мозга является нейрон, тела этих клеток в результате образуют серое вещество, а отростки формируют белое вещество. Любые сигналы, поступающие из внешнего мира в нашу нервную систему, воздействуют на мозг. Поэтому любой стресс может оказаться опасным для жизни, находясь за рулем транспортного средства.

Современная автотрасса предъявляет слишком высокие требования к нервной системе водителя. Настолько высокие, что, по мнению исследователей, безопасность управления автомобилем в большей степени определяется интеллектом и эмоциональным поведением, чем физической пригодностью. В автомобиле водитель исполняет функции оператора автоматизированной системы управления «человек — машина».

Отклонения в какую-нибудь сторону от обычного психического состояния (нервное возбуждение или же депрессия) наращают возможность неверных поступков за рулем. Потому не рекомендовано садиться за руль человеку, переживающему ДТП с нелегким финалом, утрату родных, работы либо некоторое другое трагическое событие. Ведь и в отсутствии жизненных трагедий прогрессивная жизнь сама собой располагает к стрессам — денежные затруднения, семейные неурядицы, инциденты на работе. В заполненном автотранспортом городе изредка посещает так, дабы шофер постоянно оставался в состоянии искреннего спокойствия.

Статистика утверждает, что больше чем у пятидесяти процентов потерпевших в ДТП развивается посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). В отсутствии квалифицированного эмоционального уничтожения стрессовых, а тем более шоковых результатов ДТП велика возможность перерастания их в фобическое (связанное с ужасами) нервно-психическое расстройство. Проще возобновить испорченную автомашину, нежели привести в нормальное состояние нервно-психическую систему соучастника ДТП.

При посттравматическом синдроме наблюдаются следующие клинические симптомы:

- немотивированная внимательность. Человек внимательно смотрит за всем, что делается около него, будто ему непрерывно грозит опасность. Единая тревожность имеет место быть повторяющийся вид неизменного беспокойства и опасения, бездоказательной робости преследования, непреходящего чувства испуга, закомплексованности внутри себя, чувстве комплекса вины;

- взрывная реакция. При мизерной неожиданности человек делает быстрые перемещения (быстро оборачивается и берет на себя боевую позу, как скоро кое-кто приближается к нему из-за спины);

- агрессивность — желание улаживать трудности при помощи жесткой силы. Желая, в большинстве случаев, данное затрагивается физическое силовое действие, от случая к случаю встречается психическая, чувственная и вербальная (словесная) злость;

- приступы ярости. Эти приступы больше встают под поступком наркотических препаратов, особо спиртного, впрочем, приключаются и сами собой;

- нарушения памяти и сосредоточения внимания;

- депрессия. В состоянии посттравматического синдрома человеку может показаться на первый взгляд, собственно все вздорно и напрасно. Данному ощущению сопутствуют нервное истощение, безразличие и негативное отношение к жизни;

- склонность к злоупотреблению алкоголем, седативными и усыпительными продуктами¹.

Специалисты по психологии узнали, для человека существуют 3 самых сильных стрессовых фактора либо, иными словами, стрессора — момент ответственности, момент неожиданности и момент неопределенности. Все эти факторы доминируют из числа иных и для русских водителей.

Вот только некоторые из них:

- неожиданность. Многим понятно, собственно на любой дороге в любую минуту может произойти все что угодно. Именно это неожиданное — незаданные преграды и помехи, даже громкие неожиданные звуки.

- неопределенность. Зачастую дорожные знаки, разметка и исправность светофоров оставляют желать лучшего, из-за чего правила проезда можно трактовать и так и по-другому. Неопытному водителю сложно разобраться в лабиринте улиц и дорожных развязок. Многие новички, а особенно женщины теряются при проезде загруженных машинами перекрестков. Этот список можно продолжать и дальше.

- обязанность. При совместной слабой общественной защищенности, за рулем автомобиля любой обязан рассчитывать исключительно на себя².

Первопричины расстройства в таком случае имеют все шансы быть различными. Обострение могло наступить от психической травмы, изменения погоды, вполне вероятно в том числе и, собственно воздействовало и полнолуние. В общем, эти неадекватные воздействия обыкновенно совершаются при в первый раз образовавшемся острым психическом расстройстве.

Чаще после автоаварии подвержены психическим расстройствам пенсионеры, мозг которых просто не справляется с пережитой катастрофой. Молодежь обыкновенно обращается к доктору с синдромом депрессии. Депрессия — слишком трудное и затянутое психическое состояние человека. Для вхождения в данное состояние нужен толчок, а ДТП считается мощным толчком для психических расстройств.

Рассматриваемая проблема очень актуальна в современном мире. В связи с этим принципиальное значение приобретает вопрос о роли возрастных особенностей личности преступника. Об этом особенно четко свидетельствуют факты зависимости психофизиологических признаков от возрастных изменений и условий среды.

Вполне очевидно, что в подобных условиях нервно-психические перегрузки и стрессовые ситуации для лиц, не способных в силу возрастных особенностей обеспечить безопасное применение технических устройств, могут вызвать такое состояние психики человека, которое в определенный момент может лишить его способности отдавать себе отчет в своих действиях и (или) руководить своими поступками.

Стремление российского законодателя не допустить несовершеннолетних лиц к управлению или техническому обслуживанию транспортных средств или путей сообщения до достижения ими определенного возраста, предусмотренного соответствующим нормативно-правовым актом, следует рассматривать как специальные меры законодательного характера, направленные на предупреждение технических преступлений при применении транспорта и иных источников повышенной опасности.

В значительной мере урегулировать данный вопрос, возможно с принятием Проекта Федерального Закона о внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, предложенного в данном исследовании.

Пристайный библиографический список

1. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. — М.: Изд-во МГУ, 2016. — 575 с.
2. Блум Ф. и др. Мозг, разум, поведение / Пер. с англ.; Ф. Блум, А. Лайзерсон. — М.: Мир, 2017. — 246 с.
3. Дружинин, В. Н. Психология (Учебник для гуманитарных вузов) / 2-е изд. — СПб. 2009. — 656 с.

1 Блум Ф. и др. Мозг, разум, поведение / Пер. с англ.; Ф. Блум, А. Лайзерсон. — М.: Мир, 2017. — 246 с.

2 Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. — М.: Изд-во МГУ, 2016. — 575 с.

ЖДАНОВ Павел Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

«ИСТОРИЧНОСТЬ» КАК БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП ПОНИМАНИЯ ПРАВА В НОВОЕ ВРЕМЯ

В статье рассматривается процесс формирования исторического подхода к рассмотрению правовых явлений в новоевропейской философии права XVIII-XIX веков. Указанный процесс анализируется на материале понятия «естественного права», которое традиционно выступало олицетворением неизменного элемента в праве. Показано, что по мере распространения историзма, рационалистическая версия естественного права вытеснялась из правовых концепций. В исторической школе права и позитивистских юридических доктринах право сводится к своим конкретным формам. Делается вывод о том, что представление об историчности права становится в XIX веке одной из мировоззренческих основ правопонимания наряду с укорененными в ренессансной культуре гуманизмом и рационализмом.

Ключевые слова: историзм, правопонимание, Новое время, мировоззрение, прогресс, естественное право.

ZHDANOV Pavel Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

«HISTORICITY» AS THE BASIC PRINCIPLE OF UNDERSTANDING OF THE LAW IN THE MODERN PERIOD

In article the process of formation of historical approach to legal phenomena in the new European legal philosophy of 18th -19th centuries is considered. This process is analyzed on the material of «natural law» notion, which traditionally was the impersonation of unchanging element in law. The author claims, that the spread of historicism was the reason of rationalistic version of natural law displacement from the legal theory. So in the Historical School of Jurisprudence and in the Legal positivism law was reduced to it's specific forms. Finally the author makes the conclusion, that the concept of historicity of law in 19th became one of the worldview principles of legal philosophy, alongside with humanism and rationalism.

Keywords: historicism, understanding of law, Modern era, worldview, progress, natural law.

Новоевропейская традиция философии права и государства базируется на ряде исходных мировоззренческих установок, многие из которых сформировались в эпоху Возрождения как результат сложных и противоречивых культурных процессов того периода. Кратко их можно охарактеризовать как специфическое сочетание рационализма (т.е. представления о разуме как основе мироздания и одновременно заложенной в человеке способности к постижению принципов мироустройства) и антропоцентризма. Именно эти фундаментальные категории культуры Нового времени определили специфику классических философско-правовых концепций XVI – XVIII веков – от Бодена и Гроция до Локка и Монтескье. Центральным понятием этих концепций являлось естественное право – совокупность неизменных и всеобщих принципов разума, определяющих основные начала межличностных отношений в социуме. Такое понимание естественного права отчасти восходило к Аристотелю, видевшего в нем нормы, везде имеющие одинаковую силу, хотя и способные к изменению вместе с природой. Кроме того, в новоевропейском понимании естественного права нашло свое непосредственное развитие учение Фомы Аквинского о вечном и естественном законах. Первый трактовался им как «не подчиненный времени» промысел Божественного разума, правящий вселенной и дающий начало всем прочим законам. Естественный же закон понимался как «сопричастность разумной твари вечному закону»¹ и в целом также характеризовался как неизменный. Аналогичным образом Гроций считал естественное право неподвластным времени, утверждая, что изменяться могут лишь вещи, на которое естественное право распространяется. Само же оно в качестве аксиоматичных принципов разума непреложно и не может быть изменено даже Богом. В понимании другого представителя рационалистической теории права, Т. Гоббса, естественный закон – диктуемый разумом путь к сохранению жизни, который, хотя и сливается с гражданскими законами после заключения общественного до-

говора, фактически всегда сохраняет значение как необходимое основание государственного порядка. Таким образом, естественное право, подобно самому человеческому разуму, в европейской метафизике XVII века представлялось существующим во времени, однако неизменным и в силу этого – внеисторичным. Оно актуально присутствует во всех социальных установлениях и позитивных нормах в качестве их рациональной сущности, поскольку они соответствуют природе человека и, соответственно, пригодны для регулирования отношений между людьми.

Однако к началу XIX века в мировоззрение европейского общества и в арсенал философии постепенно входит понятие «исторического развития», придавая новый смысл многим предметам, которые прежде рассматривались в статике, как некие вечно пребывающие сущности. В настоящей статье мы в общих чертах охарактеризуем процесс формирования в новоевропейской юридической науке представлений об «историчности» права как о его включенности в систему общественных процессов, его способности меняться в ходе истории вместе с человеком и культурой. В конечном итоге, по нашему мнению, именно «исторический подход» к праву, наряду с рационализмом и гуманизмом стал одной из фундаментальных мировоззренческих предпосылок новоевропейского правового сознания.

В качестве одной из предпосылок появления историзма можно назвать наметившуюся в науке эпохи Просвещения тенденцию по смещению познавательных акцентов с общих рациональных принципов мироустройства на частные случаи проявления всеобщей закономерности, подлежащие обобщению. Так, если Гроций строил чисто умозрительное учение о естественном праве, стремясь выявить его наиболее общие аксиоматические положения, то Монтескье, по-прежнему считая закон в его сущности тождественным разуму, обращается, главным образом, к установлению закономерных связей законов реальных государств и конкретных условий их возникновения. Тем самым внимание исследователя переносится на исторические формы права.

В этот же период и в философии и в естественных науках намечается тенденция по рассмотрению мира и отдельных явлений

Жданов П. С.

1 Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114. – К., 2010. – С. 14.

в их развитии. У Лейбница развитие становится существенной характеристикой субстанций – монад. Появляются первые концепции изменчивости видов живых организмов. Важнейшим шагом было введение категории исторического развития в науку об обществе. Так Вико описывал изменение естественного права народов в контексте смены типов культуры, которые сопровождалась изменением сознания человека и порождали соответствующие типы языка и религии. Впервые природа человека была представлена как нечто связанное с конкретно историческими условиями его существования, а мышление – в его обусловленности культурой.

В рамках мировоззрения, сохранявшего приверженность рационализму, идея исторического развития порождала концепцию прогресса. В ней идеал разумной общественной организации переносился в неопределенное будущее время в качестве задачи по постепенной реализации естественно-правовых принципов. Примером такой концепции могут послужить историко-софские воззрения Вольтера, видевшего основное содержание исторического процесса в борьбе разума с неразумием.

Рационалистическая теория прогресса, равно как и связанное с ней учение о естественном праве, исходили из предположения о тождественности принципов человеческого разума и принципов мироустройства, что позволяло им мыслить развитие общества как реализацию некой разумной необходимости. На противоречивость такого подхода указывала критическая философия, которой был поставлен вопрос о правомерности перенесения принципов человеческого мышления на отношения вещей самих по себе. Стремясь к выведению чистого рационального понятия нравственного закона и чистого понятия права, Кант в своей системе практической философии должен был провести последовательное разделение ноуменального мира свободы, в котором обладает реальностью нравственный закон, и феноменального мира, где действует исключительно закон естественной необходимости, и где нет основания для морали. Время, рассматриваемое метафизикой XVII-XVIII веков как объективная характеристика мироздания, Кантом представляется в качестве субъективной априорной формы чувственности, через которую человек воспринимает эмпирическую реальность. Умопостижимый нравственный закон философ помещает вне времени, как и практический разум человека. Вне времени мыслится и естественное право, постигаемое исключительно a priori. Таким образом, чисто рациональный характер нравственного закона и естественного права Канту удается сохранить только за счет выведения их за пределы воспринимаемой во времени эмпирической реальности. Кантовское учение о праве носит строго формальный характер, абстрагируясь от любых целей и любого содержания правовых норм. Ввиду этого оно остается чуждым историческому духу своей эпохи, демонстрируя несовместимость рационалистической версии естественно-правовой теории и концепции исторического развития.

Представители исторической школой права начала XIX века отталкиваются от рационалистического подхода к праву. В своей «Энциклопедии права» Пухта утверждает, что понятие права должно возводиться не к понятию разума, а к свободе. Разумное начало в праве, тем не менее, присутствует, обеспечивая возможность реализации свободы в обществе через соотношение ее с принципом равенства². Право, наряду с другими аспектами культуры, такими как, например, язык, порождается народным духом и является его непосредственным выражением. При этом оно «естественно», поскольку органически связано с сознанием народа: «Сознание пронизывающее члены народа как нечто общее, прирожденное им и делающее их духовно членами этого народа, одним словом, народный дух есть источник человеческого или естественного права, юридических убеждений, действующих в отдельных членах»³. В понимании исторической школы развитие становится основополагающей характеристикой права. Причем это развитие мыслится как органический рост права на почве народного сознания. Вместе с тем, исторический процесс выявляет всеобщее в праве, постепенно освобождая его понятие от «покрывающих и помрачающих его оболочек». Поэтому, будучи принадлежностью конкретных народных индивидуальностей в рамках одного исторического периода, «в преемстве народов оно одинаково принадлежит всему человечеству»⁴. Следует

отметить, что такое воззрение далеко отстоит от рационалистических теорий прогресса, равно как и от классической естественно-правовой доктрины: историческая школа не выдвигает какой-либо отвлеченный идеал, задающий цель развития права или же во все времена определяющий смысл правовых установлений. Право, согласно ее учению, постепенно обретает общезначимый характер в ходе развития правовых систем отдельных народов. Иными словами, оно индивидуализировано и в реальности существует только в виде определенных форм, порождаемых историей народа.

Современная исторической школе гегелевская философия права объединила в себе принципы рационализма и историческое сознание, результатом чего стало учение об идее права, в черед последовательно сменяющихся исторических форм постепенно достигающей своего полного воплощения. Согласно Гегелю, философия должна «в видимости временного и преходящего познать субстанцию, которая имманентна, и вечное, которое присутствует в настоящем»⁵. В этом смысле естественное право как рациональная сущность права присутствует во всех позитивных нормах, насколько они разумны и действительны. Многообразие форм права – это видимость, ибо за случайностью отдельных формобразований проявляется неизменная по сути своей идея. Таким образом, Гегель объединяет разумную необходимость в праве с представлением о его развитии во времени, не противопоставляя при этом идею права и ее конкретные проявления.

К середине XIX века принципами историзма в значительной степени определяется формируемая наукой картина мира. Приобретающий все большее влияние в этот период юридический позитивизм, рассматривает право в качестве санкционированных верховной властью норм. Любые метафизические вопросы позитивизмом выводятся за рамки юриспруденции, равно как и вопросы, связанные с моральной оценкой действующего права. В качестве приказа суверенной власти право – это непосредственная данность. Его существование определяется выражением в нем фактичности законодательствующей воли. Ранний английский юридический позитивизм базируется на утилитаристской философии И. Бентама. Если прежние рационалистические доктрины в оценке действующих норм ориентировались на неизменную идеальную сущность права, то позитивизм исходит из критерия целерациональности правовых установлений по отношению к принципу полезности. В отличие от исторической школы, юридический позитивизм рассматривает право вне исторического развития, как абстрактный приказ суверена. Но при этом право для позитивистов – это всегда нормы действующего положительного права, и в этом смысле позитивизм является продуктом нового исторического сознания. Для него не существует иного права, кроме того, что в определенный исторический момент создано и обеспечено государственной властью. Позитивизм решительно отказывается от противопоставления существующим в обществе формам права какого бы то ни было диктуемого разумом неизменного идеала. Это тем более справедливо для более позднего социологического варианта позитивизма, который от абстракции приказа обратится к реальному социальному бытию права в отношениях людей.

Таким образом, представление об историчности права (т.е. о его связи с конкретной историко-политической и экономической ситуацией, о его способности к развитию), начиная с XIX столетия, стало одним из фундаментальных принципов правопонимания. При этом были сохранены и основные рационалистические установки юридической науки: право по-прежнему мыслится как способ разумной организации общественных отношений. Однако, теперь оно всецело включается в историческую реальность уже не в качестве совокупности воплощений идеальной вневременной нормы, а как обусловленный конкретными условиями определенный способ регулирования отношений между людьми.

Пристатейный библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
2. Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010.
3. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть II-И. Вопросы 90-114. К., 2010.

2 Немецкая историческая школа права. Челябинск, 2010. С. 427, 431.

3 Там же. С. 442.

4 Там же. С. 440.

5 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 54.

МОРОЗОВА Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ИХ ДЕПУТАТСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИИ В НАЧАЛЕ 20 В.: К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

В статье дан анализ идеологии либеральных политических партий в начале 20 века. Работа основывается в основном на документах и законопроектах партийных съездов, где особое внимание уделялось вопросам государственного устройства. Наибольшее внимание уделено проблеме взаимоотношений партий и их фракций в Государственной Думе.

Ключевые слова: многопартийность, политическая партия, представительное учреждение, депутатское объединение, парламентская фракция, Государственная Дума, Государственный Совет.

MOROZOVA Oksana Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

Морозова О. Г.

POLITICAL PARTIES AND ASSOCIATIONS OF DEPUTIES OF THE STATE DUMA OF RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY: THE PROBLEM OF CULTURE

The article analyzes the ideology of liberal political parties in the early 20th century. Work is based mainly on documents and bills of party congresses, where special attention was paid to issues of government. Most attention is paid to the problem of the relationship between parties and their factions in the State Duma.

Keywords: multiparty system, political party, representative institution, an Association of deputies, a parliamentary faction, the State Duma, the Council of State.

В эпоху комплексной модернизации современной России, и в политико-правовой сфере, в том числе в виде «вхождения» во второй период многопартийности и всероссийского парламента поучительным будет обращение к опыту истории начала 20 в. Именно тогда впервые возникли многопартийность и представительное всероссийское учреждение.

Теория проблемы многогранна. Существенный вклад в ее изучение внесли сами идеологи политических партий. Не углубляясь в теорию вопроса, отмечу, что я ставлю цель определить модели взаимоотношений политических партий разной идеологической, организационной, тактической ориентации с депутатскими объединениями. Профессор Л. А. Карапетян в одной из своих монографий уделяет значительное внимание данному вопросу и подчеркивает, что «для политических партий парламентского типа важнейшей являлась проблема их взаимоотношений собственными думскими фракциями»¹.

Обозначенные критерии позволяют выделить следующие типы политических партий: 1) революционные, 2) либеральные, 3) правомонархические. Уже тип партии во многом определяет и ее отношение к парламенту с учетом ее компетенции и избирательной системы. Либеральные партии: Конституционно-демократическая партия (левый фланг), Союз 17 октября (правый фланг), Партия мирного обновления, Прогрессистов (центр) как парламентские партии придавали указанной проблеме большое значение, и в теоретическом, и в практическом отношениях.

Этому вопросу особое значение придавали кадеты. П. Н. Миллюков, являясь ее лидером, выступая на втором съезде партии, отметил тот факт, что «деятельность в Думе может быть лишь частью общей работы в освободительном движении»².

После первой революции в течение почти десяти лет кадетская партия, не получившая легализации, не проводила партийные съезды. На июньской конференции в 1908 г. П. Д. Долгоруков внес свои предложения по вопросу об организации и необходимости поддержания постоянных связей между партийной фракцией и местными партийными организациями. Они включали шесть тезисов: «1) организация систематической связи фракции и местных партийных групп, 2) депутаты в ходе поездок на места информируют о работе фракции, 3) издаются специальные бюллетени и отдельные речи о деятельности фракции для рассылки в регионы, 4) проводятся несколько раз в год конференции членов фракции с представителями местных групп, 5) подготовленные фракцией законопроекты, по возможности, передаются для обсуждения в местные группы, 6) представители местных партийных организаций участвуют в работе собраний фракции и посылают во фракцию письменные запросы, пожелания и критические замечания»³.

На конференции в ноябре 1909 г. в своем докладе П. Н. Миллюков отметил, что «фракция всегда должна сохранять партийное лицо. Этому могли бы помешать два условия: 1) завоевание ценой серьезных уступок частичных, но непо-

1 Карапетян Л. А. Конституционализм российских либеральных партий в контексте политико-правовой культуры на рубеже XIX-XX вв. Монография. М., 2012. С. 370.

2 Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997. С. 70.

3 Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 2. 1908-1914 гг. М., 2000. С. 28.

средственно практических результатов, 2) полное слияние и формальное объединение с оппозицией, но которых нет. Основным условием успеха партии он считал изменение политической ситуации, ее демократизацию, что освобождает и фракцию от погони за непосредственными практическими результатами. Поэтому партия ценит выше частичных побед поддержку демократических сил страны»⁴.

Октябристы эту проблему поставили на рассмотрение объединенного заседания ЦК в апреле 1906 года. Выступая по поводу работы октябристов в Думе И. Н. Ефремов указал, «что его ЦК в отличие от ЦК кадетов не помогал даже представителям Союза 17 октября в подготовительной работе. Он считал это одной из причин, того, что Союз ничего не сделал для сплочения беспартийных конституционалистов в Думе»⁵. Однако успех октябристов на выборах в третью Думу сделал проблематичным включение всех депутатов фракции в состав ЦК. Это отмечали в своей записке П. В. Каменский и Ю. Н. Милютин, которую обсуждал ЦК 9 января 1908 г. «По данным записки вышеназванных лиц в парламенте было 180 депутатов от партии. Они предлагали сократить их число. Исходя из содержания резолюции третьего съезда партии в октябре 1909 г. эта просьба была принята к сведению и даже выполнена. Количество членов ЦК была сокращена вдвое. Однако во взаимоотношениях продолжали оставаться непримиримые расхождения. Так, например, это получило яркое выражение в конфликте с правым октябристом Я. Г. Гололобовым, который в феврале 1909 г. и в Думе, и затем в печати подверг резкой критике лидеров фракции и партии за их «чрезмерную «левизну» из-за того, что те поддержали запрос левых депутатов министрам внутренних дел и юстиции по поводу преследования рабочих профсоюзов. 25 апреля 1909 г. ЦК признало поведение члена фракции Я. Г. Гололобова несовместимым с пребыванием в партии»⁶. Председатель Двинского отдела партии А. В. Филиппов в газете «Речь» 19 апреля 1909 г. опубликовал письмо, в котором обвинил «бюро октябристской фракции из 15-20 человек в узурпации партийной власти, а фракцию в игнорировании интересов избирателей, поскольку она не предоставляла никакой информации и отсутствовали контакты с местными организациями. Московский ЦК он критиковал в нарушении нормы устава о периодичности созыва партийного съезда, не созываемый с весны 1907 г. и предложил созвать съезд в мае 1909 г. вместо предложенного думской фракцией – октября. ЦК партии на майском заседании осудил это обращение»⁷. Но в резолюции октябрьского 1909 г. съезда партии критика была учтена⁸. Однако идилии не было и трения между партией, прежде всего, ЦК и ее фракцией обострились.

В конце ноября раскол фракции формально состоялся. «ЦК это признал на заседании первого декабря и единогласно отметил, что раскол недопустим и призвал фракцию обдумать создавшееся положение и найти пути к примирению. Вместе с тем ЦК подтверждал свое прежнее постановление о том, что фракция в думской деятельности должна руководствоваться резолюциями конференции, как органа партии»⁹. Из протокола заседания третьего съезда ЦК стало понятно, что единства достичь не получилось, так как из фракции вы-

делились две группы: левая, под руководством С. И. Шидловского и Н. А. Хомякова, и правая земцев-октябристов во главе с М. В. Родзянко и М. М. Алексеенко.

Своеобразным было положение мирнообновленцев в третьей Думе, которые стали составной частью группы прогрессистов, объединявшей сторонников конституции и прогрессивных реформ. С одной стороны, депутаты от партии должны были руководствоваться партийной программой и координировать свои действия с ЦК, что выразилось в систематических совместных собраниях. А с другой – считаться с решениями более широкого образования во главе с заместителем ПМО И. Н. Ефремовым. Вопрос о взаимоотношении социалистических партий с представительными учреждениями существенно отличается от этой проблемы у других политических партий и организаций. При этом следует иметь в виду данную проблему, как в революционную эпоху, так и вневременные периоды. Здесь речь пойдет, прежде всего, о революционных партиях. Для них общей тенденцией является доминирование партии над депутатами. Ее сутью является то, что каждый депутат должен быть агитатором партии для выполнения ее решения, а не законодателем, ищущий общего языка с другими законодателями. Использование парламента в революционных целях аргументировалось и незначительными полномочиями Государственной Думы. Рассмотрим этот вопрос применительно к таким крупным партиям как социалисты-революционеры и социал-демократы.

Эсеры бойкотировали первую Думу и естественно не могли иметь в ней собственной фракции. Однако первый Совет партии в мае 1906 г., признав Думу оппозиционной, и отметив ее борьбу с правительством, постановил, что партия через посредничество парламентской Трудовой группы должна воздействовать на Думу с целью добиться созыва Учредительного собрания на основе известной четырехчленной формулы. Аналогичная мысль высказана и в письме одного из руководителей Г. А. Гершуни, опубликованном в газете «Дело народа» 12(25) мая 1906 г.¹⁰ После разгона первой Думы, партия, продолжая относиться к Думе в целом негативно, на втором Совете в октябре 1906 г. решила принять участие в работе второй Думы (третья и четвертая Думы также официально бойкотировались)¹¹. На втором (экстренном) съезде партии в 12-15 февраля 1907 г. дискуссии в основном шли о том, как соотносить террористическую деятельность, подготовку к вооруженному восстанию, с думской работой и в каком качестве – партийной фракции или группы должна быть представлена партия. Высказанные мнения можно свести к четырем предложениям: «1) создается партийная фракция и террор временно прекращается, 2) работает фракция при продолжающемся терроре, 3) наличие фракции при сохранении террора под контролем ЦК, 4) образуется формально независимая от партии группа. Резолюция съезда окончательное решение вопроса передавала ЦК и избранным депутатам. В итоге в Думе была создана и функционировала группа»¹².

В начале марта был принят «Устав» группы. Она самостоятельно определяла свою тактику. «Основные задачи группа видела в распространении идей партии в массах, воздействие

4 Там же. С. 347.

5 Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы. 1906-1916 гг. М., 2002. С. 104.

6 Там же. С. 44, 482.

7 Партия «Союз 17 октября» Протоколы третьего съезда, конференций и заседаний ЦК. Т. 2. 1907-1915 гг. М., 2000. С. 49, 483-484.

8 Там же. С. 128, 267-268.

9 Там же. С. 450.

10 Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996. С. 194-199.

11 Там же. С. 217-218.

12 Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996. С. 608, 611.

на Думу в духе партийной программы, помощь партии в ее внепарламентской деятельности»¹³.

РСДРП бойкотировала выборы лишь в первую Думу. Но на четвертом объединительном съезде в апреле 1906 г., проходившем в условиях спада революции, меньшевики в отличие от большевиков, высказались за «участие в работе Думы и создания собственной фракции (выступления Ф. И. Дана, Н. И. Иорданского). Она должна будет сыграть в Думе революционную роль, толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции»¹⁴. На Кавказе, где избирательная кампания проходила позже, в условиях спада революционного движения, местные социал-демократические организации приняли участие в выборах и провели в Думу пять депутатов. После этого ЦК приступил к организации официальной партийной фракции в Думе, куда всего вошло 17 депутатов¹⁵. Был принят устав первой думской фракции, на основании которого решающие голоса получали прошедшие как партийные кандидаты и состоявшие членами партии. Остальные получали совещательный голос, но со вступлением в партию им предоставляли решающий голос. Принципы этого устава работали и при организации фракции в следующих Думах. Следует отметить, что на работе фракции отражались все разногласия между меньшевиками и большевиками по основным программным и тактическим вопросам.

Правомонархические партии считали, что все исповедующие Православие, Неограниченное Самодержавие и Русскую народность в их неразрывном единстве составляют единую партию, а имеющиеся разногласия связывались с личными недоразумениями лидеров. Во взаимоотношениях со своими представителями в Думе, каковыми должны быть истинно русские люди, они исходили из того, что последние строго должны были выполнять указания, принятые на партийных форумах применительно к законосовещательной Думе в государственном механизме неограниченной самодержавной России.

Таким образом, условно можно выделить три модели взаимоотношений. 1) Доминирование партии над парламентариями. Она присуща в основном революционным и правомонархическим партиям. 2) Относительное равновесие между депутатами и руководством партией. Это характерно для кадетов и с 1907 г. – октябристов. 3) Преобладание парламентариев над партией (до 1907 г. октябристы, Партия мирного обновления, Прогрессисты).

Пристайный библиографический список

1. Карапетян Л. А. Конституционализм российских либеральных партий в контексте политико-правовой культуры на рубеже XIX-XX вв. Монография. М., 2012.
2. Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997.
3. Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996.
4. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов и заседаний ЦК. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1996.
5. Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. Документы и материалы. 1906-1916 гг. М., 2002.
6. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 1. 1900-1907 гг. М., 1996.
7. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 1. 1905-1907 гг. М., 1997.
8. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии. Т. 2. 1908-1914 гг. М., 2000.

13 Леонов М. И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 365.

14 Меньшевики. Документы и материалы. 1903-1917 гг. М., 1996. С. 179-185.

15 Там же. С. 242.

САЛАХОВА Жанна Валерьевна

доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

САЛАХОВ Сергей Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1861-1865 ГГ.)

Статья представляет собой комплексное исследование правового регулирования социально-экономического развития США в период Гражданской войны, а также влияния экономики, а именно различных экономических систем на Севере и Юге США, на раскол политических партий, а затем и всего государства. В исследовании анализируется роль и дальнейшее влияние Гражданской войны на развитие американского государства, его экономического процветания и правовой эволюции в области регулирования прав и свобод граждан, в частности, бывших рабов.

Ключевые слова: Гражданская война, США, штаты, экономика, права граждан, освобождение рабов, Конституция, А. Линкольн, афроамериканцы, концепция, сепарация, нуллификация, государственное устройство.

SALAKHOVA Zhanna Valerjevna

associate professor Management in law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SALAKHOV Sergey Borisovich

Ph.D. in Law, professor of Management in law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF SOCIALLY-ECONOMIC SYSTEM OF THE UNITED STATES DURING THE CIVIL WAR (1861-1865)

The article is a comprehensive study of the legal regulation of socio-economic development of the USA during the Civil war, and the impact of the economy, namely the different economic systems in the North and the South, at the split of political parties, and then the entire state. The study analyses the future role and influence of Civil war on the development of the American state, its economic prosperity and legal evolution in the field of regulation of the rights and freedoms of citizens, particularly former slaves.

Keywords: Civil war, United States, States, economy, citizens' rights, the liberation of slaves, the Constitution, Abraham Lincoln, African Americans, concept, secession, nullification, state device.

Салахова Ж. В.

Салахов С. Б.

В апреле 2011 года исполнилось 150 лет со дня начала Гражданской Войны в США. 12 апреля 1861 г. были произведены первые выстрелы в форте Самтер в Южной Каролине, которые стали началом «неизбежного конфликта» между Конфедеративными Штатами Америки (далее – КША) и Союзными Штатами, между американским «Севером» и «Югом», между двумя совершенно разными политическими и социально-экономическими системами. В настоящей статье мы рассмотрим социальные и экономические последствия Гражданской Войны в США 1861-1865 гг.

Конфликт, унесший жизни по некоторым данным от 620 000 до 850 000 человек остался в памяти американцев как самый кровопролитный – ни во Второй Мировой Войне, ни в Войне с Вьетнамом не погибло столько американцев-солдат, сколько в Гражданской Войне 1861-1865 гг. Однако, как писал великий романист Юга Уильям Фолкнер: «Прошлое никогда не умирает»¹ и отголоски той войны слышны и сегодня. В начале 2011 г., например, некоторые жители Миссисипи оборудовали свои автомобили специальными номерами в честь одного из генералов Конфедерации, позднее ставшего главой знаменитого Ку-Клус-

Клана. В Южной Каролине более тысячи человек прошли маршем через центр города Колумбия в январе 2011 г. в знак протеста против пролета флага Конфедерации над зданием Сената.

Отношение населения к Гражданской Войне также не однозначно и отличается все сильнее от штата к штату. На флаге штата Миссисипи по сей день изображен флаг Конфедерации, что не раз становилось предметом споров и судебных исков в основном со стороны чернокожего населения, но, не смотря на все протесты, флаг остался в неизменном виде. В Чарльстоне, бывшей столице КША, установлен монумент первому и единственному президенту Конфедерации Джефферсону Девису, также как и во многих других городах американского Юга.

Рассмотрим социально-экономические последствия войны для Севера и Юга, а также страны в целом. Основными целями Гражданской Войны для Союзных штатов являлись сохранение единства США и ликвидация рабства в южных штатах. Так декларировал цели войны Авраам Линкольн в своем провозглашении к народу: «Я обращаюсь к гражданам в призыве приложить все усилия для помощи властям по защите чести, достоинства Соединенных Штатов Америки, сохранения самого существования нашего национального союза и народного правительства, и для устранения несправедливости

1 См.: Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты. С. 30.

по отношению к чернокожему населению, так долго существовавшей в южных штатах»².

Были ли достигнуты цели Союзных Штатов после победы в Гражданской Войне? Действительно, Союз был сохранен и штаты, объявившие в 1861 г. о своем выходе из США были вновь к ним присоединены. Что же касается уравнивания чернокожего населения в правах с «истинными американцами»³, как называли себя белокожие граждане США, то здесь вопрос был решен не так однозначно. Республиканский съезд Союзных штатов внес в Конституцию США знаменитые 14 и 15 поправки, в которых говорилось, что каждый человек, родившийся в Соединенных Штатах имел определенные права как гражданин, что государство не может лишить его этих прав и не может ограничить право граждан участвовать в голосовании в связи с их расой, национальностью или принадлежностью в прошлом к рабам. Однако, еще сто лет белокожие южане старались сохранить свое положение, которое они имели до начала войны, и в ответ на новые поправки демократы южных штатов приняли местные законы, серьезно ограничившие в правах чернокожее меньшинство. Они стали известны как «Законы Джима Кроу»⁴ (Jim Crow laws), названные по имени комического персонажа, и, не смотря на все протесты получили статус легитимных. В 1896 году Верховный суд США постановил, что законы сегрегации будут являться конституционными при условии обеспечения равных возможностей для чернокожих и белокожих граждан. На практике они никогда не были равны, например, существовали ограничения, связанные с участием в голосовании: избирательный налог и тест на грамотность, которые относились только к чернокожим гражданам. Тест на грамотность представлял собой чтение всего текста Конституции США и Декларации независимости наизусть. В результате этого на выборах 1900 года в Алабаме из 181,5 тыс. чернокожего населения проголосовало лишь 3,0 тыс.⁵ И только к середине XX века под давлением общественности Верховный суд стал признавать эти законы антиконституционными.

После победы Севера в стране был осуществлен ряд буржуазно-революционных преобразований. Наиболее важные из них – решение аграрного вопроса в пользу фермеров: по закону о гомстедах (1862 г.) каждому желающему было дано право приобрести участок земли размером до 160 акров (примерно 65 га) при условии уплаты 10-долларового сбора. Через 5 лет этот участок переходил в полную собственность купившего, если он его обрабатывал. Раздача свободных земель на подобных условиях означала победу в стране «американского» пути развития капитализма в сельском хозяйстве. За 1860-1880 гг. в руки фермеров перешло 65 млн. акров свободных земель⁶, а это способствовало быстрому росту сельскохозяйственного производства и образованию широкого платежеспособного внутреннего рынка.

Что же касается последствий войны для южных штатов, можно сказать, что Гражданская Война уничтожила их богатство, которое выразилось в большом количестве земель и рабов. Некогда процветающий Юг был разорён, многие города лежали в руинах. Доход на душу населения на юге значительно упал и стал на 40% ниже, чем на севере, такая ситуация оставалась неизменной до конца XIX века. Даже 1938 году Франклин Рузвельт назвал Юг «экономической проблемой №1 в стране»⁷. Тем не менее, после огромных государственных инвестиций в рамках Нового курса Юг стал привлекательным для размещения промышленности и производства, в том числе благодаря дешевой рабочей силе. Сегодня средний доход на душу населения в 11 бывших штатах Конфедерации, который составляет \$ 36 360 почти сравнялся со средним национальным доходом \$ 40584⁸. Иными словами, экономическое наследие Граждан-

ской Войны до конца не преодолено южными штатами, не смотря на то, что со дня ее окончания прошло почти 150 лет.

Еще одним последствием войны, в основном для северных штатов, которое редко упоминается в официальных источниках является распространение морфина и, соответственно, появление большого числа наркозависимых граждан. В Гражданской войне впервые были отпробованы пулеметы, новые дальнобойные ружья, колючая проволока и др. Следствием применения более мощных орудий явилось огромное количество тяжелораненых солдат, чьи страдания врачи старались облегчить любыми способами. Именно в этот период в целях обезболивания стал широко применяться морфий – сильное наркотическое средство, из которого позднее химиками синтезировали героин. В эпоху гражданской войны в США морфий даже называли «солдатским лекарством»⁹. Таким образом, наркозависимыми стали по некоторым данным около 400 тысяч человек, которые не могли полноценно трудиться и постоянно находились в поисках новой дозы, именно из таких участников войны вышло немало грабителей поездов и магазинов.

Судьба вчерашних конфедератов сложилась гораздо лучше, чем она обычно складывается у проигравших в гражданской войне. Никаких массовых репрессий не последовало, лишь три человека были обвинены в государственной измене (бывший президент Джефферсон Дэвис, генерал Роберт Ли и его ближайший соратник Джеймс Лонгстрит), но их тоже вскоре отпустили, лишь запретив им появляться в армии. После войны они спокойно вернулись к мирной жизни. Ли ушел в систему образования, Лонгстрит торговал хлопком, Дэвис некоторое время отбывал наказание в тюрьме, потом продал свой бизнес своему же бывшему рабу Бену Монтгомери, талантливому механику и изобретателю, и иммигрировал в Европу.

Необходимо отметить судьбу чернокожих американцев, воспользовавшихся полученной свободой и решивших вернуться из рабства на историческую родину в континентальную Африку. Приехав в свои страны бывшие рабы обнаружили, что Африка огромная и поделена на колонии, при этом никто не мог вспомнить, из какой части Африки были предки, никто не владел родным языком и не знал обычаев. Местные жители смотрели на вернувшихся афроамериканцев, как на чужаков, поэтому, объединившись, иммигранты из США образовали новое государство, которое стало называться Либерия (англ. liberty – свобода).

Таким образом, Гражданская Война явилась одним из самых знаковых событий в истории США, последствия которого проявляются и сегодня. Как сказал Джефферсон Дэвис в 1889 г. в своем последнем официальном обращении к населению Юга: «Прошлое мертво, и пусть он похоронит своих мертвых... Отложите в сторону всю злобу и горькие чувства, примите наше положение таким, как оно есть и присоединитесь к тем, кто искренне желает мира и воссоединения страны»¹⁰.

Пристайный библиографический список

1. Азаров М. Б. Проблемы взаимоотношений федерации и штатов в США на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. Конституция США 1787 года // Конституция США и другие законодательные акты / под ред. В. И. Лафитинского. М., 1993.
3. Латыпова Н. С. Социальные и политические последствия Гражданской войны в США (1861-1865 гг.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23. С. 187-190.
4. Рождественская Т. Э. Эволюция американского федерализма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
5. Story J. Commentaries on the Constitution of the United States. N. Y., 1891. Sec. 317.
6. States' rights and American federalism: a documentary history / ed. by Frederick D. Drake, Lynn R. Nelson. Primary documents in American. Greenwood Press, 1999. P. 97.
7. Азаров М.Б. Указ. соч. С. 42.
8. Конституция США 1787 года // Конституция США и другие законодательные акты / под ред. В. И. Лафитинского. М., 1993. С. 39.
9. Азаров М. Б. Указ. соч. С. 41.
9. Акт Конгресса, предусматривавший, что рабство является незаконным выше параллели 36 30" северной широты и законным – ниже данной линии.
10. Закон, закрепивший за присоединенными к США штатами право самостоятельно выбирать – будут они свободными или рабовладельческими.

СКРЯБИН Игорь Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

К ДИСКУССИИ О ВОЗНИКНОВЕНИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

В статье рассмотрены вопросы возникновения парламентаризма в России в современном его понимании. Анализируется формирование представительных органов в период 1905-1907 гг., а также деятельность Государственной Думы Российской империи в политической и правовой сфере. Высказывается мнение о причинах неудач данного этапа парламентаризма в России.

Ключевые слова: парламентаризм, Российская империя, Государственная Дума, выборы.

SKRYABIN Igor Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Tula Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Скрябин И. В.

THE DEBATE ABOUT THE ORIGIN OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA

The article discusses the emergence of parliamentarism in Russia in its modern sense. Examines the formation of representative bodies in the period of 1905-1907, and the activities of the State Duma of the Russian Empire in the political and legal sphere. It has been suggested on the causes of failure of this phase of parliamentarism in Russia.

Keywords: parliamentarism, the Russian Empire, the State Duma, elections.

Возникновение парламентаризма в России в современном его понимании начинается с революции 1905-1907 гг. События периода 1905-1907 гг. привели к кардинальным изменениям государственного строя, к изменению социальных и экономических отношений.

Самодержавие под напором революции пошло на вынужденную уступку. В начале 1905 г. император Николай II подписал рескрипт на имя министра внутренних дел А. Г. Булыгина. В нем он обещал привлечь избранных представителей народа к участию в разработке и обсуждению законодательных вопросов. В процессе июльского совещания было принято решение дать выборному представительному учреждению название – Государственная Дума. Впервые это название в начале XIX столетия «ввел в оборот» М. М. Сперанский.

Самыми первыми, поначалу умеренными шагами к парламентаризму были принятые 6 августа 1905 г. императором документы, которые образовали законодательную основу для формирования законосовещательной Государственной Думы. Этими документами являлись «Манифест об учреждении Государственной думы», «Учреждение Государственной думы», «Положение о выборах в Государственную думу»¹.

Документы о выборах включали в себя множество цензových требований и ограничений, препятствующих широким кругам гражданского общества участвовать в деятельности даже такой бесправной Думы. Уже с самого первого прочтения обнародованного проекта было ясно, что он не соответствует политическим ожиданиям русского общества. Дума наделялась только законосовещательными функциями. У большей части граждан не было избирательных прав. Вместе с Государственной Думой должен был работать Государствен-

ный Совет, которому статус законосовещательного органа при монархе был придан еще в момент его образования, то есть еще в 1810 г. Этот статус Манифестом от 6 августа 1905 г. был только подтвержден. Тем не менее «булыгинская» Дума никогда создана не была. Попытка образовать законосовещательный орган с существенными ограниченными избирательными правами граждан в условиях развития революции завершилась провалом. Осенние революционные события – всеобщая Всероссийская Октябрьская политическая стачка (свыше двух миллионов участников) – сорвали выборы в данный орган и вынудили власть предложить более кардинальный вариант.

С. Ю. Витте, председатель Совета министров, был твердо уверен в необходимости проведения реформ. 17 октября 1905 г. по его инициативе Николай II издал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», который явился отправной точкой в становлении российского парламентаризма. Государственная Дума этим документом провозглашалась «законодательным учреждением».

Император Николай II издал множество актов, развивающих положения этого Манифеста. Он предоставил возможность образовывать легальные партии. 11 декабря 1905 г. вступил в силу закон «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу». По этому закону к крестьянской, городской и землевладельческой была добавлена рабочая курия. Трехстепенные выборы были установлены для рабочих².

В начале 1906 г. был подписан Указ об учреждении Государственной Думы. По этому документу предусматривался пятилетний срок ее полномочий, однако царь мог досрочно распустить Думу и назначить новые выборы. Николай II также устанавливал длительность сессий Думы. Группе депутатов не менее чем из 50 человек давалось право делать запросы министрам. Одновременно царским указом был реформирован

1 См.: Вильданов Р. Р. Тенденции развития парламентаризма в дореволюционной и постсоветской России: сравнительный анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 18. С. 5.

2 См.: Актуальные проблемы парламентаризма в России: учеб. пособие / отв. ред. Г. Н. Комкова. М.: Проспект, 2014. С. 76.

Государственный Совет в верхнюю законодательную палату российского парламента, с правом законодательной инициативы, исключая вопросы изменения Основных законов. Госсовет был вправе отклонять или утверждать законы, принятые Думой. Количество его членов было увеличено до 190 человек, причем половина назначалась императором, другая часть избиралась дворянскими обществами, губернскими земскими собраниями, купеческими управами, биржевыми комитетами, православным духовенством. В структуру Госсовета включались также представители Академии наук и университетов. Стоит отметить, что российские министры на заседаниях Госсовета присутствовали по должности, однако голосовать могли, лишь если были официальными Госсовета. Члены Госсовета, назначенные императором, могли быть освобождены от должности лишь по их просьбе, в исключительном порядке.

В середине 1906 г. император утвердил новую редакцию «Основных государственных законов Российской империи». В их разработке принял весьма деятельное участие С. Ю. Витте. Они подтверждали незыблемость самодержавия как важнейшей ценности государственного строя Российской империи. По этим законам Дума была вправе выступать с законодательной инициативой, делать запросы разным должностным лицам. К ее компетенции относилось утверждение государственного бюджета, смет и штатных расписаний различных ведомств. Кроме того, Дума должна была рассматривать все вопросы железнодорожного строительства и т. д.³

Положение первого в российской истории представительного органа изначально было двойственным. Прерогативы Думы вообще не распространялись на вопросы внешней политики. Несмотря на то, что Дума и приобрела право утверждать бюджет государства, однако многие его статьи были изъяты из ее ведения таким образом, что у нее была возможность контролировать не более 50 % бюджета.

Революционный подъём в Российской империи с конца 1905 г. пошел на спад. Энергия общественности переориентировалась на борьбу за места в Государственной Думе, на деятельность политических партий, в том числе за влияние на характер принимаемых в Думе решений.

Основные законы 1906 г. утвердили три исходных элемента государственного строя Российской империи: выборное представительство с законодательными правами, разделение исполнительной и законодательной власти, независимость судебной власти.

Однако революция 1905 г. оказалась незавершенной, поскольку не сумела разрешить всю совокупность проблем, которые её породили.

Выборы в первую Государственную думу проходили в феврале-марте 1906 г.

В Таврическом дворце 27 апреля 1906 г. в присутствии Николая II состоялось торжественное открытие I Государственной Думы. В числе ее депутатов были 34 % кадетов, 23 % трудовиков, 14 % октябристов. Социал-демократы были представлены меньшевиками (около 4 %). Черносотенцы в Думу не прошли. Большевики выборы бойкотировали.

Дума предложила программу демократизации страны. Эта программа предусматривала: гарантию всех гражданских свобод, введение ответственности министров перед парламентом страны, проведение аграрной реформы, установление всеобщего образования на бесплатной основе, полную политическую амнистию и отмену смертной казни, удовлетворение

требований национальных меньшинств. Правительство данную программу не приняло. Это обстоятельство усилило его противостояние с Государственной Думой. Николай II спустя 72 дня после создания Думы ее распустил, сказав о том, что она не успокаивает население, а только разжигает страсти.

Выборы во II Государственную Думу проходили в начале 1907 г., а 20 февраля 1907 г. состоялось ее открытие. В процессе выборов новой Думы было ограничено право крестьян и рабочих принимать в них участие. В состав депутатов Думы вошли 19 % кадетов, 15 % буржуазно-националистических депутатов и октябристов, 10 % черносотенцев. Социал-демократы, эсеры, трудовики получили 43 % от общего числа избранных депутатов.

Как и в первой Думе, ключевым остался аграрный вопрос. Проекты принудительного отчуждения помещичьей земли напугали правительство. Народное представительство вновь решили разогнать. Предлогом для роспуска Государственной Думы стало обвинение депутатов социал-демократической фракции в подготовке государственного переворота.

В действительности же государственный переворот произвело правительство. Летом 1907 г. с Манифестом о роспуске II Государственной Думы был опубликован новый избирательный закон. Данный акт стал непосредственным нарушением ст. 86 «Основных законов Российской империи», согласно которой ни один новый закон не мог приниматься без одобрения Государственной Думой и Государственным Советом. 3 июня считается последним днем революции 1905–1907 гг.

Следующая, III Государственная Дума стала первой, проработавшей весь положенный ей пятилетний срок. Численность депутатов была существенно уменьшена. В Государственную Думу вошли 32 % «правых» депутатов, 33 % октябристов, 12 % кадетов, 4,2 % социал-демократов, 3 % трудовиков и 6% от национальных партий.

В послереволюционных условиях перед правительством по-новому встали традиционные вопросы: аграрный, национальный и рабочий. Решить насущные для страны вопросы российский парламент так и не смог. Например, III Государственная Дума весь свой срок обсуждала несколько проектов законов: о продолжении рабочего дня, о пенсиях для рабочих, о страховании.

В 1912 г. прошли выборы в IV Государственную Думу. Партийный состав ее практически не изменился. В Думе, как и раньше, сохранилось два большинства (октябристско-кадетское и правооктябристское). Работа Государственной Думы проходила в канун I-й Мировой войны, в период обострения мирового кризиса. В Думу четвертого созыва было внесено 2 625 проектов законов, однако рассмотрено было только 1 239.

Сессии Государственной Думы с началом I-й Мировой войны стали созываться нерегулярно. Царским указом от 25 февраля 1917 г. работа российского парламента была временно приостановлена.

27 февраля 1917 г., когда в Петрограде продолжались антивоенные и революционные демонстрации, а петроградский гарнизон перешёл на сторону восставших, руководство Четвёртой Государственной Думы создало в Таврическом дворце Временный комитет Государственной Думы (далее по тексту – ВКГД) во главе с М. В. Родзянко – Председателем Государственной Думы. Новая власть непосредственным образом требовала отрешения Николая II от своего престола, и в царскую Ставку во Пскове были направлены представители ВКГД, депутаты Государственной Думы В. В. Шульгин и А. И. Гучков. Они полагали, что отрешение царя в пользу его сына сохранит в государстве монархию, а также преемственность

3 Актуальные проблемы парламентаризма в России : учеб. пособие / отв. ред. Г. Н. Комкова. М.: Проспект, 2014. С. 78.

государственной власти. 2 марта 1917 г. Николай II подписал указ о назначении Председателем Совета Министров предложенного ВКГД князя Г. Е. Львова, а также царский Манифест о своём отречении от царского престола в пользу брата Михаила. Тот также отрёкся от престола, таким образом, в нашей стране пала монархия.

Частным совещанием членов Думы 27 февраля 1917 г. был образован Временный комитет Государственной Думы (ВКГД), который 28 февраля 1917 г. решил «взять в свои руки восстановление общественного и государственного порядка». 2 марта 1917 г. вследствие переговоров с Исполкомом Петроградского совета (меньшевиками и эсерами) ВКГД было сформировано Временное правительство.

Оно не отменило распоряжение, которое касалось временной приостановки деятельности Думы, однако и не распустило ее. После его создания роль Думы ограничивалась работой Временного комитета и проведением частных совещаний членов Государственных Думы (на них обсуждалась политическая обстановка в государстве: будущее Царства Польского, финансовое положение, деятельность телефонов и телеграфов, установление хлебной монополии и т. д.).

В середине 1917 г. Временное правительство предприняло ещё одну попытку образовать представительный орган, который смог бы примирить разные общественно-политические силы. Данный орган стал называться Предпарламентом, однако важной роли он так и не сыграл.

Ни Петроградскому Совету, ни Временному правительству не удалось добиться вывода государства из кризиса, который начался ещё при монархии. Однако даже в данных условиях Временное правительство произвело подготовку самых демократических за всю российскую историю выборов в Учредительное собрание. Эти выборы были запланированы на ноябрь 1917 г.

25 ноября 1917 г. прошли выборы в Учредительное собрание, и самое большое число голосов получили социалисты-революционеры (эсеры), а не большевики.

3 января 1918 года постановлением ВЦИК Учредительное собрание было лишено законодательных прерогатив.

5 января 1918 г. в Таврическом дворце открылось Учредительное собрание, которое должно было решить вопрос о будущем государственном устройстве страны. 6 января 1918 г. ВЦИК принял декрет о роспуске собрания. Этот этап развития парламентаризма в стране был окончен.

В ходе становления российского парламентаризма был накоплен ценный опыт работы и борьбы с авторитарными тенденциями в деятельности властей, который не следует забывать и сегодня. Для понимания процесса становления парламентаризма в России в начале XX в. были рассмотрены партийные движения, существовавшие на тот момент. В научной литературе отмечается, что отправной точкой практической парламентаризации стало подписание императором в 1905 г. высочайших манифестов «Об учреждении Государственной Думы» и «Об усовершенствовании государственного порядка».

Следующим этапом развития парламентаризма в России стал период деятельности Советов.

Пристайный библиографический список

1. Актуальные проблемы парламентаризма в России: учеб. пособие / отв. ред. Г. Н. Комкова. М.: Проспект, 2014. 206 с.
2. Бабенко В. Н. История отечественного государства и права: учебник / В. Н. Бабенко. М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. 380 с.
3. Вильданов Р. Р. Тенденции развития парламентаризма в дореволюционной и постсоветской России: сравнительный анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2009. № 18. С. 10-14.
4. Гранкин И. В. Законодательные органы: перспективы развития: моногр. / И. В. Гранкин. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2007. 98 с.
5. Гуляева Е. А. Идея парламентаризма в российской дореволюционной политико-правовой мысли // История государства и права. 2006. № 12. С. 15-21.

КАРБАЛЬО Мамани Сония

аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов

ИСТОРИЯ ТИХООКЕАНСКОЙ ВОЙНЫ (1879-1883), ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БОЛИВИИ

Прошло более века с того момента, как Чили вторглась на территорию боливийского департамента Литораль и спровоцировало войну между тремя братскими народами, приговорив Боливию к вынужденному географическому заключению. Чилийский экспансионистский проект был осуществлен вторжением чилийских войск 14 февраля 1879 года в боливийский порт Антофагаста. Продвинувшись вплоть до департамента Литораль, они столкнулись с первым сопротивлением, оказанным им боливийцами из городка Калама. В данной статье проводится анализ причин Тихоокеанской войны и последствий, которые она принесла для развития национальной самобытности Боливии, а также для ее отношений с Чили.

Ключевые слова: Боливия, Чили, история, море, Тихоокеанская война, территориальный конфликт, Международный Суд.

KARBALLO Mamani Soniya

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE HISTORY OF THE PACIFIC WAR (1879-1883), CAUSES AND CONSEQUENCES FOR BOLIVIA

More than a century has passed since Chile invaded the Bolivian Department of Litoral, waging a war among three sister nations and imprisoning Bolivia in forced geographic confinement. The expansionist project of Chile was completed with the 14 February 1879 invasion by Chilean troops to the Bolivian port of Antofagasta. They advanced into the Department of Litoral from there until they found the first Bolivian act of resistance in the town of Calama. In this article the causes and consequences that the Pacific War brought to Bolivia are analyzed, addressing the implications it had for the development of national identity and its relations with Chile.

Keywords: Bolivia, Chile, history, sea, Pacific War, territorial conflict, International Court of Justice.

Карбальо М. С.

В данной работе будет рассмотрена история Тихоокеанской войны, проанализированы причины и последствия, которые важны для Республики Боливия, называемой в настоящий момент Многонациональным государством Боливия.

В 1825 году появилось независимое государство Боливия с прибрежной зоной около 400 километров вдоль Тихого океана. Пятьдесят пять лет спустя, в 1879 году Чили оккупировала территорию департамента Литораль, после чего Боливия лишилась независимого выхода к морю и потеряла территорию около 120 000 км².

Тихоокеанская война – это конфликт трех братских латиноамериканских стран: Чили, Боливии и Перу, произошедший между 1879 и 1883 годом; до сих пор остается проблема, о которой свидетельствуют постоянные попытки государства Боливия вернуть независимый выход к морю². Настоящими причинами этого кровавого противостояния среди стран Южной Америки стало неравномерное развитие капитализма в этих странах, вылившееся в конфликт между империалистическими компаниями, которые желали овладеть ценными минеральными ресурсами в пустыне Атакама, а также важными залежами гуано и селитры, которые находились на данной боливийской территории.

Три Латиноамериканские страны, вовлеченные в конфликт из-за права владеть залежами гуано и селитры, переживали тяжелый экономический кризис и намеревались

преодолеть его с помощью добычи полезных ископаемых, находящихся в Антофагасте и Тарапаки. До принятия мер по государственному урегулированию добычи 1875 в Перу и 1879 году в Боливии разработка большинства месторождений находилась в руках чилийских предпринимателей, связанных с британским капиталом³.

Тихоокеанская война, также называемая Война за Гуано и Селитру – это военный конфликт, произошедший между 1879 и 1883, в котором Чили выступила против своих союзников Боливии и Перу. Военные действия происходили в Тихом океане, в пустыне Атакама и на возвышенностях и долинах Перу⁴. Эта война была драматичным событием в истории Южной Америки и одной из основных войн, изменивших историю Боливии в конце XIX века.

Селитра, гуано и другие полезные ископаемые, такие как серебро, медь, литий и морские минералы, в недрах и на поверхности трех пограничных стран Боливии, Перу и Чили стали экономической причиной начала Тихоокеанской войны, вооруженного конфликта между ними⁵.

После чилийской экспансии, начатой 14 февраля 1879 года, и потери департамента Литораль, Боливия перестала быть прибрежной страной, что осложнило её связи с осталь-

1 José De La Puente Radbill. «La mediterraneidad de Bolivia». Relaciones del Perú con Chile y Bolivia. Lima, 1989. Pág. 42-43.

2 Oblitas Fernández E. Historia Secreta de la Guerra del Pacifico. Sucre, 1983. Pág. 134-155.

3 Abedecia Baldivieso V. Las Relaciones Internacionales en la Historia de Bolivia. T. 2. Bolivia, 1979. Pag. 12-25.

4 Ururozqui M. Un mar de sangre para renacer. Bolivia y la Guerra del pacífico // Aportes para repensar la Gerra del Pacífico. 1879-1883. Vol. II. Lima, 2010. Pag.11- 56.

5 Querejazu Calvo R. Guano, Salitre, Sangre “Historia de la Guerra del Pacifico” (La Participación de Bolivia). La Paz, 1992. Pag. 215-260.

ным миром. До сих пор эта ситуация негативно сказывается на социально-экономическом развитии Боливии. Помимо потери территории площадью около 120000 км² Боливия лишилась природных богатств как этой территории, так и прибрежного шельфа⁶.

Стоит упомянуть, что зона Атакама в департаменте Литораль – это территория, богатая залежами гуано и селитры. Первый из названных природных богатств получил коммерческую ценность благодаря своим замечательным свойствам натурального удобрения. Его активное использование длилось до конца XIX века, когда он был заменен селитрой в рамках общей промышленной революции⁷.

После аннексии Боливианского побережья и части южных перуанских департаментов Чили быстро превратилась в первого мирового производителя селитры, монополизировавшего добычу и торговлю этим сырьем в течении последующих сорока лет. Такая ситуация позволила Чили увеличить доходы и заложить основу дальнейшего экономического развития и политической консолидации.

Также, Боливия лишилась другого природного богатства – серебра. В департаменте Литораль было обнаружено богатое месторождение серебра Караколес, которое привлекло большое число чилийских эмигрантов⁸.

В департаменте Литораль были известны и разрабатывались месторождения меди⁹. В начале XX века в этом регионе (раньше принадлежавшем Боливии) было обнаружено одно из крупнейших в мире месторождений меди¹⁰. Чукикамата (в окрестностях Каламы) – это самый большой в мире открытый рудник. Его активная разработка производилась как в XX веке, так и продолжается до сих пор. Поэтому экс-президент Чили Сальвадор Альенде называл медь «денежным довольствием Чили».

В XX веке доходы от добычи меди составляли половину всех доходов от добычи полезных ископаемых страны. В первом десятилетии нового тысячелетия экспорт этого ископаемого и его вкраплений составляют около 50-60% от всего экспорта полезных ископаемых в Чили. Достаточно упомянуть, что в период между 1960 и 2000гг, в течение 40 лет, Чили заработала 218 000 миллионов долларов на экспорте этого минерала¹¹.

С 2003 по 2013 Чили получила также 346 216 миллионов долларов, иными словами, переведя это в современные цены, Чили получила более 900 000 миллионов долларов за добычу меди на бывшей боливийской территории.

В настоящее время Чили также получает выгоду от другого полезного ископаемого – лития, который добывается на бывшей боливийской территории и высоко ценится на международном рынке. Мировой спрос на литий вырос в среднем

на 7%-8% в 2000е годы и его цена выросла от 1 760\$ США за тонну в 1999 до 6 000\$ США в 2008. Чили первый поставщик лития, в 2010 году чилийский литий составлял 43% от общего объема мирового рынка¹².

Хотя в Боливии также есть залежи этого ценного ресурса, она не может соперничать с Чили в этом. Из-за отсутствия суверенного выхода к морю она несет большие издержки при поставке товаров на международный рынок и ее конкурентоспособность в сравнении с другими странами-экспортерами лития ниже.

Другим последствием географической изолированности, как уже было сказано в данной статье, являются экономические убытки, иными словами, страна, у которой нет выхода к морю находится в невыгодном положении по сравнению с теми странами, у которых он есть, так как она лишена прибрежных ископаемых и лишена морской торговли.

С другой стороны, как можно заметить, страны без прибрежной полосы из-за сильной зависимости от транзитных стран терпят большие убытки при оплате транспорта и логистики, что сильно влияет на их международную торговлю. Большинство стран без побережья обычно становятся самыми бедными в своих регионах, хотя есть и некоторые исключения. Для сравнения в 2010 году страны с побережьем получили ВВП на душу населения в среднем на 66% больше, чем страны без побережья¹³.

Отсутствие побережья сильно влияет на передвижение товаров в таких странах. С одной стороны, они вынуждены платить за перевозку товаров через соседние страны, а с другой стороны тратить время на таможенное оформление и пересечение границ страны.

Боливия тратится на логистику и транспорт, торговля с внешним миром дорожает – и это последствия того, что она лишилась собственного выхода к морю. Таким образом, согласно публикации Doing Business Всемирного банка (2012), боливийский контейнер на экспорт стоит на 55,7% дороже, чем у Чили и на 60%, чем у Перу¹⁴.

Кроме того, страны без побережья получают меньше инвестиций. В данном регионе Боливия и Парагвай получают меньше всего иностранных инвестиций¹⁵.

В заключение, хочется отметить, что никакое иное международное событие или же военное столкновение, в котором участвовала Боливия, не повлекло таких серьезных потерь для страны, как Тихоокеанская война. В этой войне Боливия перестала быть морской державой, владеющей частью побережья Тихого океана, поменяла свое геополитическое положение и понесла основательные экономические потери¹⁶.

Автор считает, что Чили в настоящее время осознает нанесенный вред и признает, изредка замечая, что Боливия не может оставаться в положении полной географической изолированности. Поэтому она согласилась обсудить с Боливией предоставление суверенного доступа к Тихому океану путем заключения двусторонних соглашений и провозглашения односторонних деклараций.

6 Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico 1879-1884 "La Guerra del Pacífico" (Aportes para repensar su historia). Vol. II. Lima, 2010. Pag. 62.

7 Политическая История стран Латинской Америки в XIX веке. М., 2012. С. 534-563.

8 Sater W. Andean Tragedy. Fighting the War of the Pacific, 1879 - 1884. Lincoln, 2017. Pag. 8-39.

9 Prudencio Lizón, Ramiro. «El problema marítimo boliviano». Agenda Internacional, XI, 21. Chile, 2004. Pag. 32.

10 Javier Murillo de la Rocha. El largo conflicto entre Chile y Bolivia. Dos visiones. Santiago de Chile, 2004. Pag. 79-108.

11 Libro Azul, Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. Bolivia, 2014. Pag. 15-35.

12 Libro Azul, Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. Bolivia, 2014. Pag. 15-35.

13 Там же.

14 Там же.

15 Escobarí Cusicanqui, Jorge. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz, 2013. Sexta Edición. Pag. 156- 204.

16 Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцева - М: РУДН, 2017.

В этой ситуации Боливия вынуждена использовать мирные механизмы для решения международного спора, которые предусмотрены в Международном праве, и поэтому она обратилась в Международный суд, где надеется найти решение этой более чем столетней проблемы.

Многонациональное Государство Боливия всегда готово к добровольному сотрудничеству с Чили и надеется, что все народы в мире едины с ним в стремлении преодолеть последние преграды на пути объединения Южной Америки.

В этом плане, автор уверен, что история, осознание необходимости международного сотрудничества, разум и право помогут Боливии вернуть побережье, и вместе с чилийским народом, будет найдено решение, которое положит конец географической изолированности Боливии, и она сможет получить суверенный выход к морю.

Море Боливии станет морем народов, морем надежды и воссоединения, открытым для всех государств мира, а кроме того, это будет свидетельством того, что братские народы могут разрешать свои конфликты мирным путем.

Пристатейный библиографический список

1. История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
2. Политическая история стран Латинской Америки в XIX веке. М., 2012.
3. Libro Azul. Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. Bolivia, 2014. Pag. 15-35.
4. Abedecia Baldivieso V. Las Relaciones Internacionales en la Historia de Bolivia. T.2. Bolivia, 1979. Pag. 12-25.
5. José De La Puente Radbill. "La mediterraneidad de Bolivia". Relaciones del Perú con Chile y Bolivia. Lima, 1989. Pag. 42-43.
6. Oblitas Fernandez E. Historia Secreta de la Guerra del Pacifico. Sucre, 1983. Pag. 134-155.
7. Querejazú Calvo R. Guano, Salitre, Sangre "Historia de la Guerra del Pacífico" (La Participación de Bolivia). La Paz, 1992. Pag. 215-260.
8. Bonilla H. Bolivia. Los dilemas de su participación en la Guerra del Pacífico 1879-1884 "La Guerra del Pacífico" (Aportes para repensar su historia). Vol. II. Lima, 2010. Pag. 62.
9. Urrozqui M. Un mar de sangre para renacer. Bolivia y la Guerra del paccífico// Aportes para repensar la Gerra del Pacífico. 1879-1883. Vol. II. Lima, 2010. Pag. 11-56.
10. Escobari Cusicanqui, Jorge. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz, 2013. Sexta Edición. Pag. 156- 204.
11. Javier Murillo de la Rocha. El largo conflicto entre Chile y Bolivia. Dos visiones. Santiago de Chile, 2004. Pag. 79-108.
12. Prudencio Lizón, Ramiro. "El problema marítimo boliviano". Agenda Internacional, XI, 21. Chile, 2004. Pag.32.
13. Sater W. Andean Tragedy. Fighting the War of the Pacific, 1879-1884. Lincoln, 2017. Pag.8-39.

КОВШУРО Юрий Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ОГНЕВА Елена Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ДЕЛЕГИРОВАНИЕ ВЛАСТИ НАРОДОМ: КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Авторами отмечается решающая роль народа в наделении полномочиями органов государственной власти и местного самоуправления. Подчеркивается учредительный характер народовластия. Выделяется простое, чрезвычайное и опосредованное делегирование власти народом. Отмечается проблема применения опосредованного или представительного фильтра при делегировании народом своей власти.

Ключевые слова: народ, народовластие, народный суверенитет, делегирование власти.

KOVSHURO Yuriy Dmitrievich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty of Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

OGNEVA Elena Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of Bryansk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

DELEGATION OF POWER BY THE PEOPLE: CONSTITUTIONAL IMPERATIVES AND POLITICAL PRACTICE

The authors stressed the crucial role of the people in the granting of powers of state authorities and local self-government. Emphasizes the constitutive character of the democracy. Stands a simple, extraordinary, and indirect delegation of power by the people. It is noted the use of indirect or representative by delegation of the people of their power.

Keywords: people, democracy, national sovereignty, delegation of power.

Ковшуру Ю. Д.

Огнева Е. А.

Народ, согласно доктрине народного суверенитета, играет решающую роль в государстве, поскольку именно он наделяет государство полномочиями. Разумеется, в силу своей правовой природы воля народа может определять лишь общее направление государственного развития, а не разрешать ежедневные вопросы законодательства и управления.

Народ, понимаемый в преамбуле действующей Конституции Российской Федерации как общность, объединяющая всю совокупность граждан, проживающих на территории страны, представляет собой важнейший субъект конституционных правоотношений. Именно народ наделен всей полнотой учредительной власти. Государственная же власть в ее традиционном разделении на законодательную, исполнительную и судебную учреждается и действует от имени и во исполнение воли народа.

Важно подчеркнуть, что народ передает конституционно учреждаемым органам не саму власть, а лишь «право на власть», и то лишь на установленный им же срок. Из этого следует, что полномочия государственной власти и возможность ее «свободного» усмотрения определяются народом, обусловлены волей народа. В этом плане Конституция выступает своего рода гарантом народовластия, устанавливая приоритет человека, его прав и свобод, юридическое содержание и пределы народного суверенитета, государственно-правовой механизм его реализации и обеспечения.

Следует отметить, что в обществе, помимо государственной, существуют и иные разновидности власти – общественная власть и власть местного самоуправления, – имеющие самостоятельное значение и проявление, которые в единстве опре-

деляют содержание осуществления народом своей власти. Важно подчеркнуть, что полновластие и верховенство народа, национальный и государственный суверенитет взаимозависимые категории, ведь именно верховенство народа лежит в основе и определяет пределы государственного суверенитета.

Другими словами, суверенитет един и неделим между народом, нацией и государством, поскольку они представляют собой лишь различные стороны одного и того же явления. Данную позицию высказал Конституционный Суд Российской Федерации в деле о суверенитете республик: «Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти помимо многонационального народа России»¹.

Вместе с тем народный суверенитет – это не власть, а лишь важнейший организационно-правовой принцип государства, обеспечивающий верховенство и полновластие народа в пределах и формах, установленных Конституцией. Такое понимание суверенитета, неотчуждаемого и не ограниченного государством, находит подтверждение в ст. 3 Конституции России, устанавливающей, что суверенитет народа означает принадлежность не только государственной, а всей власти.

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.

Не случайно в преамбуле Конституции, являющейся неотъемлемой ее частью, подчеркивается, что именно многонациональный народ Российской Федерации устанавливает основы организации государства. Одновременно отмечается, что полновластие и верховенство народа воплощается во всей системе органов публичной власти.

Согласно действующей Конституции, народ является единственным источником власти и носителем суверенитета, что предопределяет его верховенство по отношению к власти государства и его органов. Иначе говоря, власть народа не может быть отчуждена в пользу государственных органов и их служащих. Однако отчуждение не следует отождествлять с понятием делегирования.

С позиции делегирования народ, избирая депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Российской Федерации и т.д., передает им часть своей власти. Это так называемая простая делегация, согласно которой законодательный орган получает власть в формах и пределах, установленных Конституцией. Так, Федеральное Собрание Российской Федерации не вправе пересматривать положения глав 1, 2 и 9 Конституции России. Оно может лишь действовать в соответствии с уже установленными положениями Конституции России, но не может изменять их. Учредительная же власть принадлежит во всей полноте народу.

Помимо этого, выделяют также чрезвычайную делегацию – созыв народом специального органа в целях изменения существующих конституционных властей. Как правило, такой орган выступает в форме учредительного собрания, которое после выполнения своей миссии прекращает свое существование. Так, в соответствии с Конституцией России для пересмотра положений глав 1, 2 и 9 Конституции может быть создано Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность текста Конституции либо разрабатывает проект новой Конституции. Исходя из этого, важно подчеркнуть, что законодательная, исполнительная и судебная власти имеют характер учреждаемых властей, а не учредительных².

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия есть демократическое правовое государство³, которое направлено на совершенствование демократических институтов посредством активного привлечения граждан к участию в управлении делами государства непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В концентрированном виде это положение отражено в статье 32 Конституции РФ, закрепившей право граждан на участие в управлении делами государства. Благодаря включению данной статьи в Конституцию, в национальное российское законодательство была имплементирована возможность участия граждан в управлении делами государства посредством участия в выборах и на референдумах, в деятельности органов власти непосредственно либо через избираемых в органы государственной власти и местного самоуправления депутатов и т.д.

В целом, участие граждан в управлении делами государства следует, на наш взгляд, определять как совокупность законодательно урегулированных форм воздействия граждан на осуществление дел общегосударственного значения. При этом количество этих форм весьма многообразно⁴. Некоторые из них закреплены в качестве самостоятельных конституционных прав, другие – прав, прямо не указанных в Конституции РФ, но

закрепленных в федеральном законодательстве, а ряд форм до сих пор не имеет нормативного закрепления, например, лоббизм, общенародный праймериз, гражданский форум и др.

Некоторые авторы, в частности М. А. Пиманова, С. А. Ширококов сводят все формы участия граждан в управлении делами государства к прямо указанным в ст. 32 Конституции Российской Федерации⁵:

- избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме;
- доступ к государственной службе;
- участие в отправлении правосудия.

М. Т. Габдуалиев считает, что «конституционное право на участие в управлении делами государства представляет собой сложный комплекс, включающий права гражданина: избирать и быть избранными в органы государственной власти, участвовать в референдуме, на равный доступ к государственной службе, на участие в отправлении правосудия. Все правомочия, составляющие названное комплексное право, выступают способами (каналами) участия граждан в управлении делами государства»⁶. Данная позиция обосновывается им ссылкой на мнения авторов, не относящих право на участие в управлении делами государства к конституционным правам в полном смысле этого слова, а, скорее, к основополагающим принципам взаимоотношений между обществом и государством⁷.

Следует отметить, что делегирование власти народом не может быть сведено только к участию в управлении делами государства посредством реализации совокупности политических прав, указанных в ч. 2, 4 и 5 ст. 32 Конституции Российской Федерации. Помимо прав избирать и быть избранными, участия в референдуме, доступа к государственной службе и участия в отправлении правосудия, граждане Российской Федерации могут участвовать в управлении делами государства и в других формах.

Наибольшее признание в научной литературе получили такие формы, как: публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования), обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественный контроль, опросы граждан, консультативные референдумы, публичные слушания, всенародные обсуждения, деятельность общественных организаций⁸. Однако зачастую публичные мероприятия, письма и обращения граждан в органы власти и управления относят к институтам прямой (непосредственной) демократии. Хотя такое понимание, как нам представляется, приводит к размыванию понятия прямой демократии, растворению ее институтов во множестве институтов гражданского участия. При этом граждане могут реализовывать данное право как на федеральном, так и на региональном уровне.

Одним из важнейших проявлений данного права является возможность граждан осуществлять общественный контроль, который, «являясь индикатором развитого гражданского общества, представляет собой необходимый атрибут демократически организованного, правового государства. Как явление социально-правового характера он направлен на реализацию

2 Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2015. С. 194.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

4 Липчанская М. А. Политико-правовые проблемы участия граждан в управлении делами государства в условиях модернизации российской государственности // Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России: Материалы межд. Констит. Форума. Вып. 2. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. С. 211.

5 См., например: Пиманова М. А. Участие граждан в управлении делами государства // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 42-47; Ширококов С. А. Некоторые аспекты развития правового института участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2011. № 25. С. 66-78.

6 Габдуалиев М. Т. Конституционное права гражданина на участие в управлении делами государства в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительный анализ: дисс. ... к.ю.н. Саратов, 2006. С. 17.

7 Новоселов В. И. Участие граждан в управлении государственными и общественными делами. М., 1985. С. 23; Струцкая И. Н. Конституционное право граждан на обращение с предложениями и критическими замечаниями. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989. С. 4.

8 Зеленский П. А. Формы гражданского участия в управлении обществом и возможности их воздействия на правовую систему России // Правовая культура. 2010. № 1. С. 18.

конституционного права граждан самостоятельно защищать свои законные права и интересы. Общественный контроль, выступающий в качестве непосредственной формы реализации права граждан на участие в управлении делами государства, играет важную роль в организации обратной связи, активного диалога между обществом и государством, что способствует полноценной реализации гражданами своих прав и свобод»⁹.

Что касается делегирования власти в системе народного представительства, то следует отметить, что народ как первоисточник власти делегирует ее представительным органам на основе конституционных принципов избирательного права. В настоящее время на федеральном и региональном уровнях применяется в основном смешанная избирательная система. При этом важно подчеркнуть, что народ делегирует свою власть представителям преимущественно посредством политических партий. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, «избирательная система и многопартийная политическая система должны адекватно выражать интересы и потребности общества как в Государственной Думе, являющейся, по смыслу Конституции Российской Федерации, организационной формой представительства воли и интересов многонационального народа Российской Федерации, так и в представительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органах муниципальных образований»¹⁰.

Эта позиция имеет принципиальное значение, особенно в связи с тем, что в настоящее время при формировании органов народного представительства достаточно часто применяется опосредованное делегирование, при котором народ голосует за политическую партию при пропорциональной/смешанной избирательной системе или за депутатов представительных органов местного самоуправления, избирающих затем из своего состава главу муниципального образования. Данную ситуацию сложно оценить однозначно. С одной стороны, при делегировании народом своей власти применяется партийный или представительный фильтр, обеспечивающий ограничение допуска к управлению «политически недобросовестных, социально деструктивных и необоснованно амбициозных кандидатов»¹¹. С другой стороны, в процессе делегирования принадлежащей народу власти возникает определенный посредник, способный «преломлять», исказить истинную волю народа.

Так, на федеральном уровне представительная демократия олицетворяется Федеральным Собранием Российской Федерации, которое, согласно ст. 11 и 94 Конституции Российской Федерации, является законодательным и представительным органом государственной власти. Однако непосредственное делегирование власти народом посредством прямых выборов применяется только в отношении депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и только при условии голосования по мажоритарной избирательной системе. Ведь при использовании пропорциональной избирательной системы граждане все же избирают не конкретных депутатов, а делегируют свою власть политической партии.

9 См. подробнее: Огнева Е. А. Общественный контроль как основа народовластия // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 36-39.

10 По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.

11 См.: Липчанская М. А. Самовыдвижение кандидатов на выборах как средство реализации пассивного избирательного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 76-80.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Габдуалиев М. Т. Конституционные права граждан на участие в управлении делами государства в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительный анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 244 с.
3. Зеленский П. А. Формы гражданского участия в управлении обществом и возможности их воздействия на правовую систему России // Правовая культура. 2010. № 1. С. 17-28.
4. Липчанская М. А. Политико-правовые проблемы участия граждан в управлении делами государства в условиях модернизации российской государственности // Участие граждан в управлении делами государства: проблемы правового регулирования и реализации в условиях модернизации России: Материалы междунар. Конституционного Форума (10 дек. 2010, г. Саратов). Вып. 2: Сборник научных статей, Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2010. С. 211.
5. Липчанская М. А. Самовыдвижение кандидатов на выборах как средство реализации пассивного избирательного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 6. С. 76-80.
6. Новоселов В. И. Участие граждан в управлении государственными и общественными делами. М., 1985. 64 с.
7. Огнева Е. А. Общественный контроль как основа народовластия // Актуальные проблемы права: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 36-39.
8. Пиманова М. А. Участие граждан в управлении делами государства // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 42-47.
9. По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 г. № 10-П // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2000.
10. По делу о проверке конституционности положений части 3 статьи 23 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и частей 2 и 3 статьи 9 Закона Челябинской области «О муниципальных выборах в Челябинской области» в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и граждан И. И. Болтушенко и Ю. А. Гурмана: постановление Конституционного Суда РФ от 7 июля 2011 г. № 15-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 5.
11. Струцкая И. Н. Конституционное право граждан на обращение с предложениями и критическими замечаниями. Автореф. дисс. ... к.ю.н. Свердловск, 1989. 22 с.
12. Широбоков С. А. Некоторые аспекты развития правового института участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2011. № 25. С. 66-78.
13. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2015. 336 с.

КЛЕПАЛОВА Юлия Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

МЕРШИНА Надежда Дмитриевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

В настоящей статье рассматриваются исторический и правовой аспекты создания и развития конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации, исследуются обстоятельства и анализируются проблемы ликвидации Уставного суда Челябинской области.

Ключевые слова: конституционный (уставный) суд, Уставный суд Челябинской области, конфликт между ветвями власти, региональная конституционная юстиция, защиты конституционных прав граждан.

KLEPALOVA Yuliya Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

MERSHINA Nadezhda Dmitrievna

Ph.D. in Law, associate professor of Labour law sub-faculty of the Ural State Law University

THE PROBLEMS OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF CONSTITUTIONAL JUSTICE

The present article contains historic and legal aspects of constitutional justice generation and development in subjects of Russian Federation, explores circumstances and analyzes the problems of liquidation of Statutory Court of Chelyabinsk region.

Keywords: Constitutional (Statutory) court, Statutory Court of Chelyabinsk region, conflict between branches of government, regional constitutional justice, protection of citizen constitutional rights.

На сегодняшний день история современной конституционной юстиции России насчитывает более 20 лет. Отправной точкой начала ее формирования считают 15 декабря 1990 года, когда второй Съезд народных депутатов РСФСР предусмотрел учреждение Конституционного Суда Российской Федерации. Параллельно с данным процессом происходило формирование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

До принятия действующей Конституции Российской Федерации 1993 года органы конституционного контроля субъектов Российской Федерации возникали по инициативе снизу как атрибут государственности республик, их суверенитета, а зачастую образовывались для выполнения определенных политических целей.

Принятие 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации дало новый импульс к дальнейшему созданию органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации. И хотя Конституцией Российской Федерации прямо не предусматривалось создание в ее субъектах конституционных (уставных) судов, тем не менее, такое право следовало из ее положений.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»¹ от 31 декабря 1996 года положил начало новому этапу развития региональной конституционной юстиции. В нем было подтверждено право всех субъектов РФ иметь конституционные (уставные) суды.

1 Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. № 1. Ст. 1.

Клепалова Ю. И.

Мершина Н. Д.

Особенность федерального законодательства, регламентирующего формирование конституционных (уставных) судов Российской Федерации, заключается в том, что создание этих судов является правом субъекта Российской Федерации. В результате не все российские регионы в настоящее время сформировали конституционные (уставные) суды.

На сегодняшний день в России насчитывается 16 конституционных (уставных) судов субъектов Федерации. Органы специализированного конституционного контроля функционируют в республиках: Адыгея (с 1997 г.), Башкортостан (с 1996 г.), Бурятия (с 1995 г.), Дагестан (с 1991 г.), Кабардино-Балкария (с 1993 г.), Карелия (с 1994 г.), Коми (с 1994 г.), Марий Эл (с 1998 г.), Саха (Якутия) (с 1992 г.), Северная Осетия – Алания (с 1990 г.), Татарстан (с 1990 г.), Тыва (с 2003 г.), Чечня (с 2007 г.), а Уставные суды – в Свердловской (с 1998 г.) и Калининградской (с 2003 г.) областях, в городе Санкт-Петербурге (с 2000 г.). При этом в 1994 г. был ликвидирован, не проработав и года, Конституционный суд Республики Мордовия. Последним по порядку создания был Уставный суд Челябинской области, начавший свою работу в 2012 г., который был ликвидирован в 2014 году.

Опыт функционирования органов конституционной юстиции показывает их значительную роль в защите и восстановлении нарушенных прав граждан.

В современных условиях особое значение приобретает право граждан на защиту своих прав (и прежде всего социально-экономических) конституционными (уставными) судами

субъектов Федерации. Органы региональной конституционной юстиции являются дополнительным механизмом защиты прав и наиболее близки к населению, они непосредственно ориентированы на отстаивание прав граждан.

Компетенция уставных (конституционных) судов субъектов Федерации установлена статьей 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой в их компетенцию входит рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления на территории субъекта Российской Федерации конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, а также дача толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Следует отметить, что объем полномочий, установленный федеральным законодателем для конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, не является исчерпывающим. Он может быть дополнен путем соответствующего регионального законодательства. Возможность расширения компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Федерации прямо отмечена в Определении Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»². Однако в последнем случае не должно происходить вторжение в компетенцию иных судов или органов.

Востребованность региональной конституционной юстиции гражданами объясняется многими факторами, но в первую очередь следующими:

– Непосредственной ориентированностью на защиту прав человека, большинство решений конституционных (уставных) судов связано именно с их правозащитной функцией. Например, в Свердловской области более 80% решений Уставного суда посвящено правам человека.

– Высоким профессионализмом и компетентностью судей органов конституционной юстиции. Так, в Уставном суде Свердловской области 60% судей и советников судей имеют ученую степень и ученое звание.

– Более тщательным рассмотрением дел, обусловленным коллегиальностью принятия решений (не менее 4 судей)³.

Провозглашение России социальным государством означает проведение политики, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану прав, жизни, здоровья граждан со стороны государства, гарантированность определенного набора социальных услуг, обеспечение государственной поддержки в получении основных жизненно важных материальных и духовных потребностей. Причем Конституция Российской Федерации в статьях, касающихся прав, свобод, безопасности граждан, восстанавливает общечеловеческие ценности, обеспечивает становление гражданского общества и позволяет обеспечить удовлетворение многообразных исторически обусловленных потребностей и реализацию различных интересов личности.

Органы региональной конституционной юстиции, осуществляя нормоконтроль и отменяя не соответствующие основному закону субъекта Российской Федерации акты органов региональной государственной власти субъекта и органов местного самоуправления, создают дополнительный механизм защиты основных прав и свобод граждан, и прежде всего в социальной сфере, сфере образования, здравоохранения и культуры. Безусловно, следует согласиться с мнением Председателя Уставного Суда Свердловской области В. Ю. Пантелеевым, что основная функция конституционного (уставного) нормоконтроля, заключается в защите законных прав и интересов граждан, особенно если это касается конкретных социальных гарантий.

Однако в деле защиты прав и интересов граждан конституционные (уставные) суды и сами сталкиваются с *нарушением собственных прав*.

Как уже было сказано выше Уставный суд Челябинской области начал свою работу в 2012 г., а в 2014 году он был ликвидирован.

Ситуация, складывавшаяся вокруг ликвидации Уставного суда Челябинской области в 2013 г., позволяет говорить о наличии открытого конфликта между судебной и законодательной ветвями власти в отдельном субъекте Федерации. Причиной конфликта послужило рассмотрение Уставным судом положений Закона Челябинской области «О транспортном налоге»⁴.

Действительно, ситуация сложившаяся вокруг Уставного суда Челябинской области, который был ликвидирован в связи с принятым решением по конкретному делу, требует серьезного анализа.

Пунктом 2 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге»⁵ пенсионерам и многодетным семьям, в собственности которых находятся транспортные средства любой мощности, была предоставлена налоговая льгота по транспортному налогу в виде значительно сниженной (по сравнению с обычной) налоговой ставки.

Закон Челябинской области от 30 сентября 2008 года № 312-ЗО «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге»⁶ ограничил круг лиц, которым предоставляется данная налоговая льгота, теми налогоплательщиками, чьи легковые автомобили имеют мощность двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно. Согласно пункту 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в последней редакции (от 24 июня 2010 года) пенсионеры и многодетные семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет, в собственности которых находятся легковые автомобили с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно, а мотоциклы и мотороллеры – до 36 лошадиных сил (до 26,47 кВт) включительно, уплачивают налог по ставке 1 рубль с каждой лошадиной силы только в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика.

Гражданка Н. П. Андреева обратилась в Челябинский областной суд с заявлением об оспаривании ряда положений Закона Челябинской области «О транспортном налоге», включая пункт 2 его статьи 4, как устанавливающих дискриминацион-

2 Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1658.

3 Пантелеев Ю. В. Актуальные вопросы модернизации и повышения эффективности работы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.

4 Казанцев А. О., Савоськин А. В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6.

5 Южноуральская панорама. 30 ноября 2002 г. № 12.

6 Южноуральская панорама. 16 октября 2008 г. № 194.

ное разделение льготной категории граждан (пенсионеров) в зависимости от мощности двигателя легкового автомобиля, находящегося в их собственности, без учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога, на том основании, что оспариваемые законоположения не противоречат федеральному закону. Решением Челябинского областного суда от 19 мая 2011 года, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 года, в удовлетворении заявления ей было отказано.

Уставный суд Челябинской области, рассмотрев по жалобе Н. П. Андреевой дело о проверке соответствия тех же положений Закона Челябинской области «О транспортном налоге» Уставу (Основному Закону) Челябинской области, пришел к выводу, что отмена соответствующей налоговой льготы для определенной категории пенсионеров представляет собой отказ Челябинской области от взятых ею на себя обязательств по обеспечению условий для социальной поддержки и социального обслуживания населения Челябинской области, и постановлением от 12 февраля 2013 года признал пункт 2 статьи 4 названного Закона не соответствующим статьям 2 (часть 1) и 69 (часть 1) Устава (Основного Закона) Челябинской области в той мере, в какой им ограничивается право данной категории пенсионеров на налоговую льготу.

Закон Челябинской области от 30 сентября 2008 года № 312-ЗО «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» ограничил круг лиц, которым ранее была предоставлена налоговая льгота по транспортному налогу и которая состояла в том, что пенсионеры уплачивали налог по значительно сниженной, по сравнению с обычной, налоговой ставке. Согласно норме пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», действовавшей до 12 февраля 2013 года (дата принятия Уставным судом Челябинской области постановления от 12 февраля 2013 года № 001/13-П в связи с жалобой гражданки Н. П. Андреевой), пенсионеры, в собственности которых находятся легковые автомобили с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил, уплачивают налог по ставке 1 рубль с каждой лошадиной силы. Те же пенсионеры, в собственности которых находятся легковые автомобили с мощностью более 150 л.с, стали уплачивать налог по общей ставке, что привело к тому, что транспортный налог для них одновременно возрос в 75 раз, причем независимо от года выпуска автомобиля и от его стоимости. Челябинский областной суд отказал в удовлетворении заявления гражданки Н.П. Андреевой о признании данной нормы противоречащей федеральному законодательству. Уставный суд Челябинской области, рассмотрев жалобу заявительницы, пришел к выводу о том, что указанная норма противоречит части 1 статьи 2 и части 1 статьи 69 Устава (Основного закона) Челябинской области. Законодательное собрание Челябинской области обратилось в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором просило подтвердить конституционность пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в части, признанной не соответствующей Уставу Челябинской области и объявленной утратившей юридическую силу, т.е. недействительной.

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев обращение Законодательного собрания Челябинской области в Постановлении от 2 декабря 2013 года № 26-П⁷ при-

шел к выводу о том, что пункт 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в части, регулирующей предоставление налоговой льготы по транспортному налогу пенсионерам, в собственности которых находятся легковые автомобили, не противоречит Конституции Российской Федерации.

Несмотря на то что не все судьи Конституционного Суда России оказались согласны с данной позицией, именно данное решение Уставного Суда Челябинской области фактически и послужило основанием для его ликвидации.

Таким образом, из анализа материалов данного дела можно выделить следующие проблемы:

1. Правомерность пересмотра дела Конституционным Судом РФ. Фактически Конституционный Суд Российской Федерации выступил в качестве вышестоящей инстанции по отношению к решению Уставного Суда Челябинской области, которым оспариваемые нормы были признаны противоречащими Уставу Челябинской области и в соответствии с Законом «Об Уставном Суде Челябинской области», утратили силу. Безусловно, следует согласиться с мнением судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиева о том, что запрос Законодательного Собрания Челябинской области являлся недопустимым. Конституционный Суд Российской Федерации по результатам изучения дела в предварительном порядке должен был отказать в принятии запроса к рассмотрению (статья 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁸), а рассмотрев его в публичном слушании, должен был прекратить производство по делу (статья 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). В противном случае можно утверждать, что постановление Суда по этому делу юридически является беспредметным, поскольку в нем дается оценка норме права, уже не существующей в правовом пространстве.

Данный вывод вытекает из особенностей конституционно-правового статуса конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, поскольку их решения являются окончательными и обязательными для исполнения в силу части 4 статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

2. Соотношение законности судебного акта и интересов государства. По мнению судьи Г. А. Гаджиева, постановление Уставного суда Челябинской области предупреждает регионального законодателя о том, что в налоговой политике нельзя руководствоваться исключительно фискальными соображениями, что законодатель ограничен конституционными принципами, и прежде всего принципом равенства, предполагающим, что каждое нормативное решение должно носить конституционно-обоснованный характер.

Уставным судом Челябинской области сформулирована важная универсальная правовая позиция, состоящая в том, что и при отмене действия налоговых льгот законодатель должен привести конституционно-правовое обоснование. Тем самым законодатель не может исходить из презумпции «я установил льготу – я ее и отменю»; он ограничен в своей дискреции принципами Конституции Российской Федерации и конституционно значимыми принципами, содержащимися в

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запро-

сом Законодательного Собрания Челябинской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 2

8 Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13. Ст. 1447.

статье 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в том числе принципом экономической обоснованности налога.

3. Законность ликвидации Уставного Суда Челябинской области. Согласно ч. 3 ст. 17 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда. И хотя право учреждения конституционного (уставного) суда является правом субъекта Российской Федерации, но его ликвидация должна производиться с учетом общих конституционных принципов: законности, разделения властей и норм, регламентирующих порядок создания и упразднения судов. «Игнорирование Конституции Российской Федерации, федеральных законов и, как следствие, произвольное упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Федерации (как это имело место в Челябинской области) являются нарушением конституционного принципа законности и ярким свидетельством нарушения принципа разделения властей, когда на уровне субъекта Федерации одна ветвь власти (законодательная) не просто вмещивается, а уничтожает другую ветвь власти (судебную)⁹».

4. Законность основания прекращения полномочий судей Уставного Суда Челябинской области. Фактически полномочия судей Уставного суда Челябинской области были прекращены Постановлением Законодательного собрания Челябинской области от 27 февраля 2014 г. № 1881 «О прекращении полномочий судей Уставного суда Челябинской области»¹⁰ в соответствии с ч. 1 ст. 23 Закона Челябинской области от 27 октября 2011 г. № 220-ЗО «Об Уставном суде Челябинской области»¹¹, которая закрепляет, что полномочия судьи Уставного суда прекращаются в случаях, установленных ст. 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», а также в случае упразднения Уставного суда. Мы полагаем, что основания и порядок прекращения полномочий судей конституционных (уставных) судов не могут быть закреплены в законах субъектов Российской Федерации, поскольку это противоречит ч. 2 ст. 121 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Основания прекращения полномочий судей закреплены статьей 14 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», и перечень таких оснований является исчерпывающим. Полагаем, что законодатель Челябинской области, закрепив в Областном законе «Об Уставном Суде Челябинской области», не предусмотренные федеральным законом основания прекращения полномочий судей уставного суда, вышел за пределы своих полномочий, чем нарушил конституционные гарантии неприкосновенности и социальные права судей.

Подводя итог, можно отметить следующее. За годы своей работы конституционные (уставные) суды Российской Федерации показали свою эффективность и востребованность, заняли определенное место в судебной системе Российской Федерации. Но их дальнейшая работа требует совершенствования правового регулирования в отношении конкретизации и расширения компетенции, взаимоотношений с Конституционным судом РФ, а также унификации правового статуса судей.

9 Савоськин А. В., Казанцев А. О. Возможно ли упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1108-1114.

10 Южноуральская панорама. 13 марта. 2014. № 34. Спецвыпуск. № 8.

11 Южноуральская панорама. 15 ноября. 2011. № 277. Спецвыпуск. № 64.

Пристайный библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.12.2013 № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2014.
2. Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1658.
3. Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. № 13. Ст. 1447.
4. Собрание законодательства Российской Федерации от 6 января 1997 г. № 1. Ст. 1.
5. Казанцев А. О., Савоськин А. В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 6.
6. Пантелеев Ю. В. Актуальные вопросы модернизации и повышения эффективности работы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3.
7. Савоськин А. В., Казанцев А. О. Возможно ли упразднение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации? // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1108-1114.
8. Южноуральская панорама 30 ноября 2002 г. № 12.
9. Южноуральская панорама 16 октября 2008 г. № 194.
10. Южноуральская панорама. 15 ноября. 2011. № 277. Спецвыпуск. № 64.
11. Южноуральская панорама. 13 марта. 2014. № 34. Спецвыпуск. № 8.

МАРКИНА Алена Юрьевна

кандидат медицинских наук, аспирант кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ КОНЦЕПЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ, ОСТАВЛЕННЫХ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В настоящей статье рассмотрены исторические особенности формирования концепции гарантий права на жизнь детей, оставленных без попечения родителей, в отечественном правоведеии, начиная с эпохи Киевской Руси по настоящее время.

Ключевые слова: концепции конституционных гарантий, право на жизнь, дети, оставленные без попечения родителей, исторические особенности.

MARKINA Alena Yurjevna

Ph.D. in medical sciences, postgraduate student of Constitutional law and municipal law sub-faculty of the Chelyabinsk State University

HISTORICAL PECULIARITIES OF FORMATION IN THE DOMESTIC LAW OF THE CONCEPT OF THE CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF THE RIGHT TO THE LIFE OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL TRAINING

In this article, historical features of the concept of guarantees of the right to life of children left without parental care in domestic jurisprudence, beginning with the era of Kievan Rus to the present, are considered.

Keywords: concepts of constitutional guarantees, the right to life, children left without parental care, historical features.

Маркина А. Ю.

Последняя треть XX – начало XXI века для гуманистического права стало поворотным периодом в силу того, что столь естественное и, казалось бы, неотъемлемое право человека на жизнь было впервые за всю историю цивилизации юридически признано наиболее важной ценностью и фундаментом для всех других прав. С этим согласились основные мировые системы юриспруденции. И хотя исторически право на жизнь относилось к правам первого поколения, издавна в тех или иных формах фиксировавшимся в человеческих кодексах и божественных заповедях, юридически до середины прошлого века это не было очевидно – международная юриспруденция не признавала его в качестве основного и неотчуждаемого.

Право ребенка на жизнь до недавнего времени также не было юридически очевидным, несмотря на то, что дети в любом традиционном обществе рассматривались как будущее и почитались как благословение. Это право, будучи, с одной стороны, основой всех детских прав, с другой – является реализацией общечеловеческого права на жизнь. И ввиду возрастной физической и психической инфантильности его носителя предполагает защиту от любых форм насилия и жестокого обращения, угрожающих здоровью и жизни ребенка.

Наиболее уязвимой для насилия и попирания права на жизнь категорией всегда были дети, лишённые родительской опеки. Сегодня содержание и поддержка сирот, которыми ежегодно становятся более шестидесяти тысяч детей, – это социальная обязанность государства, но и она имеет небольшой исторический возраст, существуя только с первой половины XX века. Однако поскольку сиротство было неотъемлемой частью человеческой цивилизации, существовала и практика взаимодействия общества с данной категорией детей, зафиксированная в разного рода исторических документах. В то же время стремление осмыслить эту практику в отечественном правоведеии, а также сформулировать этапы развития

представления о праве детей-сирот на жизнь и гарантий этого права наталкивается на скудость юридических данных. К примеру, если период Московского государства о статусе детей, незаконнорожденных и лишённых родительской опеки, оставил информации мало, то Киевская Русь не оставила ее почти совсем. Тем не менее, сохранились сведения о семейном укладе и нравах, характерных для времен становления древнерусского государства, и именно они могут стать основой для определенных выводов.

Так, до Крещения Руси отсутствовал и намек на наличие каких-либо прав у ребенка. Будучи одним из наименее значимых членов семьи, он был в абсолютной власти родителей, в первую очередь отца, и потому совершенно бесправен¹. По словам Н. М. Карамзина, описывавшего нравы славян-язычников, женщина, родившая дочь, вполне законно могла ее убить, если семья была велика и многодетна, однако подобная практика не касалась детей мужского пола, «рожденных служить отечеству». Естественно, что в патриархальной семье детоубийство возможно было только с разрешения супруга². Кроме того, дети могли быть отданы своими родителями в рабство. Причем их полная зависимость и наименьшая значимость в социальной иерархии фиксировалась словом «чадь», означавшим разных подчиненных лиц – «рабов, прислугу, родственников»³.

Изменения в статусе ребенка начинаются с христианизацией Руси. Активная позиция церкви в вопросе защиты брошенных детей, смягчение нравов под влиянием христиан-

- 1 Загорский А. И. Курс семейного права. – Одесса, 1909. – С. 266.
- 2 Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 томах. – Т. 1. – М. 1989. – Гл. 3: О физическом и нравственном характере славян древних. – С. 65.
- 3 Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. 1. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1851. – С. 318.

ского учения, а также развитие государственности привело к ограничению абсолютной власти родителей – потере права на детоубийство. Кроме того, начали формироваться зачатки личных и имущественных прав ребенка. Однако параллельно этим процессам совершенствовались и способы тайного избавления от детей, например, аборт и подкидывание новорожденных. И поскольку именно церковь отстаивала право ребенка на жизнь, младенцев стали подкидывать на паперти⁴.

Собственно юридическое регулирование детских прав и интересов впервые появляется в XI – начале XII века в период княжения Ярослава Мудрого (около 978–1054), а затем и Владимира Мономаха (1053–1125). «Русская правда» – первый письменный источник русского права – зафиксировала отдельные аспекты положения детей, характерные для XI–XIV веков⁵.

Так, право на жизнь детей-сирот, а также нищенствующих и бродяжничающих, легко попиралось. Не менее легко попиралось и право на жизнь незаконнорожденных. Поскольку юридически положение детей, рожденных в браке и вне брака, разнилось кардинально, появление вне брака не только лишало ребенка каких-либо имущественных прав, оно фактически лишало его достоинства, делая объектом общественного презрения и порицания. Убийство таких детей собственными матерями было в ходу и косвенно поддерживалось отсутствием сурового наказания. Сведения об этом есть в Уставах великих князей Владимира (1015) и Ярослава (978–1054). К примеру, Устав князя Ярослава повелевал такую мать привлечь к церковному суду, ей предписывалось покаяние и заключение в церковном доме.

Существенный прогресс в детском вопросе связан с деятельностью Петра I. Благодаря его усилиям сформировалось в качестве социального института опекунов, призванное защищать, обеспечивать и обучать детей, не достигших совершеннолетия. Опекуны могли назначаться по родительскому завещанию, в соответствии с законными правилами и по распоряжению правительства.

Примечательно и появление первых форм государственной защиты права на жизнь детей наиболее уязвимых категорий. Поскольку планы Петра по государственному переустройству России требовали значительных человеческих ресурсов, он ради увеличения народонаселения полагал необходимым сохранять жизнь и сиротам, и «засорным» младенцам, как стали называться незаконнорожденные. Целям их государственной защиты послужили несколько указов Петра, изданных в 1714, 1715, 1717 и 1724 году.

Однако их реализация была сопряжена с существенными затруднениями. Во-первых, именно в ходе реформаторской деятельности Петра осиротело большое число детей, во-вторых, государство и общество не были в полной мере готовы к решению этих задач. На результат влияли не только сложности в организации госпиталей, связанные с отношением местных властей, но и нехватка кормилиц и сиделок, а также большая младенческая смертность.

Тем не менее, значимость этих указов Петра I в истории отечественного гуманистического права сложно переоценить. Фактически впервые наиболее уязвимые категории населения,

включая не только детей-сирот и незаконнорожденных, но стариков и инвалидов, получили государственную поддержку.

При Екатерине II положение «засорных» детей было значительно изменено. Если до этого ребенок, рожденный вне брака и подкинутый, переходил в собственность своих воспитателей, теперь же он находился в ведении приказов общественного призрения, а, став совершеннолетним, получал вольную. В собственности владельцев оставались лишь незаконные дети крепостных матерей.

До середины XIX века друг друга сменил не один порядок признания родителями своих незаконнорожденных детей. К примеру, во времена царствования Александра I ребенок незамужней женщины, появившийся на свет до ее вступления в брак, мог быть признан в отличие от ее же детей, рожденных после супружеской измены либо по истечении 306 дней с момента окончания брака в силу его расторжения или признания недействительным, а также в силу смерти супруга (ст. 132). Отсутствие признания означало, что дети лишались всякого наследства, в том числе и права на фамилию отца. Этот порядок признания при Николае I был ужесточен – ребенок, появившийся на свет до брака женщины с его отцом, тоже стал считаться незаконнорожденным.

Начало принципиальным изменениям в статусе внебрачных детей положил XX век. И первой ласточкой стал закон 1902 года «Об утверждении правил об улучшении положения незаконнорожденных детей», внесший коррективы в Свод законов Российской империи. Отныне незаконнорожденный ребенок мог претендовать на фамилию и отчество отца, но с согласия родителей, если они были живы. Мог он носить и девичью фамилию матери (ст. 132.3 Свода законов гражданских). Помимо личного неимущественного права на имя родителей, у него появилось право и на определение того же места жительства, что и у них.

Советский этап в развитии прав детей-сирот начался с декабря 1917 года, когда были изданы два декрета: Декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, детях и о ведении книг актов состояния» и Декрета от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака». Поставив точку в дореволюционной истории семейного права, они сформулировали новые фундаментальные принципы семьи и брака, остающиеся актуальными и сейчас.

Новая стратегия воспитания, по мнению П. Н. Лепешинского, одного из вдохновителей советской системы образования, заключалась в том, что наиболее эффективно поставить и решить «огромную задачу воспитания» под силу только всему обществу и государству. Так, в декабре того же 1917 года было упразднено управление детскими приютами бывшего ведомства императрицы Марии, а спустя два месяца все учреждения были переданы в состав Народного комиссариата просвещения. В этот же период появляется новый для отечественной системы призрения тип заведений – дом младенца, предназначенный для детей-сирот грудного и раннего возраста.

Следующий, 1918 год для защиты детских прав оказался не менее важен. В этом году впервые увидела свет «Декларация прав ребенка», концепция которой появилась у ее автора К. Н. Вентцеля, выдающегося педагога и гуманиста, еще в 1905 году – при вынашивании планов создания Великой хартии свободы для детей. Декларация, опубликованная Вентцелем в книге «Отделение школы от государства и декларация прав ребенка», утверждала совершенно революционные на тот момент идеи – право абсолютно любого ребенка на жизнь, на собственную свободную личность, ее развитие и реализацию, право на выбор себе воспитателей и отказ от них, в том числе

4 Быстров А. А. «Сохранение жизни неповинных младенцев»: воспитательные дома в России в XVIII – начале XX века // Человек. – 2011. – № 3. – С. 58.

5 Нечаева А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). – М., 2000. – С. 12.

и от родителей, если они плохие воспитатели, право на равенство в свободе и правах с любым взрослым человеком, право не быть чьей-либо собственностью и не подвергаться насилию⁶.

Первым международным документом, защищающим право на жизнь, в том числе и детей-сирот, стал Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 года. Он декларировал защиту всех основных прав человека, и в первую очередь – права на жизнь. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года статьей 6 утвердил это право как неотчуждаемое – оно не только охраняется законом, но никем и ни у кого, включая все категории детей, не может быть отнято.

Современное правоведение отмечает специфичность юридического статуса детей, лишенных родительской опеки. По мнению Н. В. Летовой, его особенность заключается в том, что свои права, связанные в первую очередь с общим юридическим статусом, реализует не сам ребенок-сирота как носитель этих прав, а уполномоченные организации, и это его выделяет среди прочих категорий детей, в том числе и растущих в семье⁷.

Несмотря на то, что право на жизнь признано абсолютной ценностью на международном уровне достаточно давно, до сих пор остается ряд дискуссионных моментов. Так, юридически не конкретизировано содержание терминов «жизнь» и «право на жизнь», не решен вопрос о праве на свободное распоряжение собственной жизнью. Кроме того, есть затруднения с гарантиями государства, обеспечивающими право детей-сирот на жизнь. Эти вопросы находят отражение в отдельных международных и национальных нормативных документах.

В современной России реализация прав детей-сирот на семейное воспитание базируется на нескольких федеральных законах: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», «Об опеке и попечительстве».

При этом важность системы гарантий подчеркивается особо. По мнению Н. В. Летовой, именно система гарантий обеспечивает необходимый уровень правовой регуляции отношений с участием детей и позволяет добиваться наилучшего юридического и общественного результата⁸.

В целом же охрану прав и интересов российских детей-сирот в настоящее время обеспечивает ряд специальных федеральных законов, а также нормы, содержащиеся в кодексах, президентских указах, правовых актах органов федеральной исполнительной власти и законах субъектов Российской Федерации.

Пристайный библиографический список

1. Загоровский А. И. Курс семейного права. – Одесса, 1909.
2. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 томах. – Т. 1. – М. 1989. – Гл. 3: О физическом и нравственном характере славян древних.
3. Неволин К. А. История российских гражданских законов. Т. 1. – СПб.: Типография императорской Академии наук, 1851.
4. Быстров А. А. «Сохранение жизни неповинных младенцев»: воспитательные дома в России в XVIII – начале XX века // Человек. – 2011. – № 3.
5. Нечаева А. М. Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). – М., 2000.
6. Вентцель К. Н. Отделение школы от государства и декларация прав ребенка. – М., 1918.
7. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013.
8. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013.

6 Вентцель К. Н. Отделение школы от государства и декларация прав ребенка. – М., 1918. – С. 13.

7 Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 41-42.

8 Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – С. 92.

АЛФЕРОВ Виталий Владиславович

аспирант Российского государственного социального университета

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

В статье анализируется законодательное и теоретико-правовое обоснование гарантий права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность как одной из экономических основ конституционного строя России. Вопросы качества правовых гарантий, по мнению автора, занимают центральное место в структуре права на предпринимательскую деятельность, поскольку определяют непосредственное содержание правоприменительной практики и степень защищенности субъекта права от противоправных посягательств со стороны институтов государства или третьих лиц.

Отмечается, что содержание правовых гарантий определяется именно нормами конституционного права и содержанием конституционных законоположений.

Проведен анализ взглядов и научных позиций основных теоретиков, исследовавших вопросы правовых гарантий в конституционном праве, на основании которого сформулирован вывод, что главной задачей развития гарантий является определение пределов правового вмешательства норм административного, гражданского и иных отраслей права во все все этапы реализации права на предпринимательскую деятельность, закрепленного в Конституции Российской Федерации.

Рассмотрены также основные формы защиты права на предпринимательскую деятельность.

Анализируются нормы действующего законодательства, устанавливающие регулирование систему гарантий права на предпринимательскую деятельность, содержатся в актах различных отраслей права и слабо взаимосвязаны между собой в полноценную систему. Аргументирована позиция о необходимости консолидации законодательства о гарантиях предпринимательской деятельности в форме федерального закона.

В работе для получения значимых результатов использованы метод анализа, дедукции, обобщения, правового прогнозирования, правового моделирования, диалектический метод.

Ключевые слова: юридические гарантии, право на предпринимательскую деятельность, свобода экономической деятельности, гражданское общество, конституционное право на предпринимательскую деятельность.

ALFEROV Vitaliy Vladislavovich

postgraduate student of the Russian State Social University

GUARANTEES OF THE IMPLEMENTATION OF HUMAN AND CITIZEN'S RIGHT TO ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN CONSTITUTIONAL LAW: THEORETICAL AND LEGAL FEATURES ANALYSIS

The article deals with legislative, theoretical and legal justification for guarantees of human and citizen's right to entrepreneurial activity as one of economic foundations of the constitutional system of Russia. According to the author the issues of legal guarantees quality occupy a central place in the structure of right to entrepreneurial activity, since they determine the direct content of law enforcement practice and the degree of law subject protection from unlawful attacks by state institutions or third parties.

It is noted that legal guarantees' content is determined precisely by the norms of constitutional law and the content of constitutional statutes.

The analysis of views and scientific positions of the main theorists, who studied the issues of legal guarantees in the constitutional law, was conducted, on the basis of which the conclusion was formulated that the main task of developing guarantees is to determine the limits of legal interference of norms of administrative, civil and other branches of law in all the stages of implementation of the right to entrepreneurial activity, enshrined in the Constitution of the Russian Federation.

The main forms of protection of the right to entrepreneurial activity are also considered.

The norms of current legislation regulating the guarantees system of the right to entrepreneurial activity are analyzed. The author substantiates the conclusion that the norms guaranteeing the right to entrepreneurial activity are contained in acts of various branches of law and are weakly interlinked among themselves, rather than form a full-fledged system. The need to consolidate legislation on guarantees of entrepreneurial activity in the form of a federal law is reasoned.

To obtain meaningful results, the method of analysis, deduction, generalization, legal forecasting and legal modeling as well as dialectical method were used in the work.

Keywords: legal guarantees, the right to entrepreneurial activity, freedom of economic activity, civil society, constitutional right to entrepreneurial activity.

Алферов В. В.

Юридические гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина представляют собой важнейшую составляющую не только правового статуса личности, но и конституционно правовой науки в целом.

Исследованию вопроса гарантий в конституционном праве посвящено множество публикаций, что обеспечивает высокую степень его научной разработанности.

Проблемам научного осмысления гарантий правового статуса личности посвящены работы А. А. Авакьяна, М. В. Ба-

глая, Н. А. Борова, Н. С. Бондаря, Г. А. Гаджиева, С. С. Алексеева, Н. И. Матузова, А. С. Прудникова, А. И. Умиева, Б. С. Эбзеева и других авторов.

Учитывая особую принципиальную важность права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность, как основных реализации экономических основ конституционного строя России, необходимо выделить работы таких авторов как Г. А. Гаджиева, В. И. Крусса, Г. Б. Мирзоева, И. Н. Плотноковой, а также диссертационные исследования Н. В.

Поправко, Д. Г. Ускова, Ю. В. Илюхиной, Е. Г. Лыкина, К. А. Ворожко.

Актуальность исследования гарантий реализации права на предпринимательскую деятельность предопределена базовыми документами государственного планирования, в частности положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р¹.

В концепции отмечается, что в России создана и функционирует система базовых правовых институтов и норм, обеспечивающих развитие рыночной экономики.

Основой функционирования свободного рынка является возможность беспрепятственной реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность, закрепленную в статье 34 Конституции Российской Федерации.

В связи с указанным, именно вопрос о выработке научно-выверенного подхода к созданию механизма организационно-правовых гарантий реализации данного права является ключевым фактором в построении и развитии экономических основ конституционного строя, которые заложены положениями Конституции Российской Федерации.

Действующее российское законодательство, регулирующее вопросы реализации права человека и гражданина на предпринимательскую деятельность, нельзя в полной мере признать систематизированными, а некоторые из них носят декларативный характер и не соответствуют требованиям реального рынка².

Отдельного научного осмысления требует вопрос сохранения баланса частных и публичных интересов в законодательстве о реализации частной предпринимательской инициативы.

Также в рамках исследования вопроса о гарантиях реализации права на предпринимательскую деятельность принципиальное значение имеет определение рамок категориально-понятийного аппарата, в частности четкого и исчерпывающего содержания понятия «гарантии в конституционном праве», а также элементов, входящих в его состав.

В отечественной конституционно-правовой науке, а также в законодательстве существенное влияние занимает подход, в соответствии с которым юридическая сущность понятия «гарантии» раскрывается буквально, то есть представляет собой совокупность мер государственно-правового обеспечения реализации норм позитивного права

По мнению М.В. Баглая, конституционные гарантии прав и свобод определяются как правовые средства, направленные на обеспечение и реализацию права человека и гражданина, закрепленного в Основном законе³.

По мнению А. И. Умиева «гарантии» понимаются шире и включают в свой состав не только юридические, о и неюридические методы и способы, обеспечивающих фактическую реализацию права⁴.

Гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность непосредственно связаны со степенью уважения к закону и к законности в целом.

Так, по мнению Н. А. Бобровой гарантии законности корреспондируют с законностью как самостоятельной гарантией⁵.

По мнению И. Е. Фарбера гарантии раскрываются как реальные фактические условия, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина⁶.

Большинство ведущих представителей общей теории права придерживается описанного подхода. Так, В. Д. Перевалов считает, что гарантии представляют собой «систему условий, способов и средств, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод»⁷.

Под юридическими гарантиями В. С. Нерсисянц понимал систему взаимосвязанных форм и средств (нормативных, институциональных и процессуальных), обеспечивающих надлежащее признание, защиту и реализацию определенных прав и соответствующих им обязанностей⁸.

На наш взгляд, подход к пониманию содержания понятия «гарантии» должен быть комплексным, включающим в себя совокупность основных содержательных характеристик, используемых в изложенных выше доктринальных подходах.

По мнению Н. В. Поправко конституционно-правовые нормы, закрепляющие право на предпринимательскую деятельность является основой отдельного конституционно-правового института, наделенного самостоятельным предметом и методом правового регулирования.

В предмет правового регулирования входят правоотношения в сфере предпринимательской деятельности. Метод же в свою очередь имеет специфические особенности и представляет собой совокупность механизмов и гарантий реализации указанного конституционного права⁹.

По мнению Д. Г. Ускова, основное понимание содержания гарантий исходит из самого содержания Конституции, в которую включены базовые предписания, устанавливающие как содержание права на предпринимательскую деятельность, условия и порядок её реализации, так и гарантии, которые раскрываются при комплексном анализе текста Конституции России (статьи 2, 8, 71, 126 и иные правовые нормы)¹⁰.

В российском законодательстве встречаются разъяснения и определения понятия «гарантии», которые могут быть применены в рамках структурирования содержания данного понятия в конституционном праве. Так, статья 184 Трудового кодекса Российской Федерации дает дефиницию понятия «гарантии», применяемую в трудовом праве. Так под «гарантиями» понимаются средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений.

На наш взгляд, подход, изложенный в рамках указанной выше правовой нормы, представляется возможным экстраполировать и на другие отрасли права, в том числе и на конституционное право как науку и отрасль права

На основе сравнительного анализа изложенных выше подходов, на наш взгляд, наиболее целесообразно под «гарантиями реализации права на предпринимательскую деятельность» понимать совокупность организационно-правовых механизмов, а также правовые условия и средства, закрепленные в Конституции Российской Федерации и федеральном законодательстве, обеспечивающие фактическую возможность использовать субъективное право на реализацию своих возможностей и способностей для предпринимательской дея-

1 «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489

2 Илюхина Н. А. Конституционно-правовые гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность в современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 12.

3 Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2011.

4 Умиев А. И. Гарантии прав личности в конституционном праве: дис. ... канд. юрид. наук: – СПб., 2006.

5 Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984.

6 Фарбер И. Е. О сущности права. – Саратов, 1959. – С. 45.

7 Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов – М., 2006. – С.35.

8 Нерсисянц В. С. Право и закон: из истории правовых учений. – М., 1983.

9 Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 14.

10 Усков Д. Г. Конституционные гарантии права на предпринимательскую деятельность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 13.

тельности, закрепленное в статье 34 Конституции Российской Федерации.

Для наиболее полного исследования вопроса о содержании сущности гарантий реализации конституционного права на предпринимательскую деятельность, представляется необходимым исследовать структуру гарантий, общепринятую в настоящий момент в доктринальном пространстве.

Гарантии могут быть условно классифицированы по степени вовлеченности субъекта права в процесс предпринимательской деятельности:

- гарантии начала осуществления предпринимательской деятельности
- гарантии беспрепятственного самостоятельного ведения предпринимательской деятельности
- гарантии беспрепятственного распоряжения доходом, полученным в результате предпринимательской деятельности
- гарантии беспрепятственного прекращения предпринимательской деятельности
- гарантии недопустимости произвольного вмешательства в предпринимательскую деятельность и необоснованного поражения в правах¹¹.

По методу правового регулирования гарантии могут условно классифицироваться на частноправовые (то есть правовые механизмы осуществления гражданско-правовых прав и обязанностей в предпринимательской сфере, посредством методов частноправового регулирования) и публичноправовые (то есть правовые механизмы взаимодействия субъекта предпринимательской деятельности с субъектами, наделенными государственно-властными полномочиями)¹².

Изложенное выше научно доктринальное содержание «гарантий» имеет свое непосредственное отражение и в нормах законодательства.

Так в частности, в рамках гражданского кодекса гарантии раскрываются как совокупность организационно-правовых средств, обеспечивающих исполнение обязательств. Гарантии рассматриваются через призму обеспечения обязательств гражданско-правового характера и содержат в своем составе такие средства как обязательное уведомление о юридически значимых фактах, а также возложение юридически значимых обязанностей¹³.

Также классификация гарантий реализации права на предпринимательскую деятельность может быть продиктована содержанием самого конституционного права, закрепленного в статье 34 Конституции Российской Федерации¹⁴.

Указанная выше классификация, следует признать, не является исключительно теоретической научно-правовой конструкцией, а непосредственно связана со структурой действующего законодательства и содержанием норм позитивного права.

При этом, гарантии дифференцируются в зависимости от степени юридической силы источников права, в которых они закреплены.

Так, Конституция, в качестве первоисточника регулирования гарантий права на предпринимательскую деятельность, устанавливает положение о государственной защите прав и свобод, а также право на их защиту способами, не запрещенными законом, в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Указанное выше конституционное законоположение гарантирует право на судебную защиту каждому его прав и сво-

бод, а также право на обжалование решений и действия (бездействий) публичных органов.

Конституция предоставляет право каждому обращаться за защитой в межгосударственные юрисдикционные органы, в соответствии с международным договором и частью 3 статьи 46 Основного закона.

Конституция Российской Федерации устанавливает и иные гарантии, в частности право на квалифицированную юридическую помощь, презумпцию невиновности.

Статья 52 Конституции Российской Федерации создают конституционно-правовую гарантию прав потерпевших в результате преступлений.

Отметим, что меры правового характера, направленные на профилактику с преступлениями в сфере предпринимательства, основывают базу для разработки и использования прочих критериев предостережения и воздействия преступности. К правовым мерам имеет отношение принятие комплекса законов и подзаконных актов, а также изменение уже имеющихся законодательных актов¹⁵.

Примером правовых мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере предпринимательства можно привести следующие:

- пересмотр действующей нормативной базы, регулирующей предпринимательскую деятельность;
- введение норм, повышающих ответственность за криминальную деятельность в сфере предпринимательства¹⁶.

Цель государственного регулирования предпринимательской деятельности проявляется в наличии определенного рода ситуаций, обеспечивающих стабильную экономику страны в целом, а также беспрепятственное участие предпринимателей в трудовой деятельности при условии получения выгоды. В зависимости от экономической обстановки в стране государственное регулирование может изменяться, исходя из определенных задач. В общем виде задачи государственного регулирования гарантий предпринимательской деятельности можно представить следующим образом:

- обеспечение законодательства, посредством реализации правовой основы и защиты интересов предпринимателей;
- повысить эффективность регулирования путем снижения издержек в предпринимательстве;
- свободное осуществление предпринимательской деятельности, без прямого вмешательства;
- наличие свободной и добросовестной конкуренции на рынке;
- обеспечение равномерного баланса между финансовой, налоговой и процентной политики управления денежной эмиссией.
- использование направлений развития экономики;
- сдерживание инфляции экономическим путем, ослабление различных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности;
- осуществление предпринимательской деятельности посредством свободы выбора предпринимательства.

Государство признано главнейшим институтом политической системы общества и осуществляет многообразные функции, направленные на стабилизацию функционирования всех институтов власти, задействованных в механизме гарантирования реализации права на предпринимательскую деятельность¹⁷.

11 Поправки Н. В Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 15.

12 Илюхина Н. А. Там же.

13 См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, статья 60 «Гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица».

14 Плотникова И. Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.

15 Кочесокова З. Х. Актуальные вопросы предупреждения экономической преступности и борьбы с коррупцией // Бизнес в законе. – 2014. – № 1. – С. 136.

16 Васин Ю. Г. О некоторых современных тенденциях уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экономической преступностью // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6.

17 Владимиров В. А. Роль государства в защите человека. Российская служба спасения и ее место в системе национальной безопасности // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – № 1. – С. 222

Исследование темы гарантий реализации права на предпринимательскую деятельность в действующем законодательстве не может не учитывать двойственность правовой природы самого права на предпринимательскую деятельность, а именно её публичные и частные аспекты. Данное обстоятельство делает необходимым поиск оптимального сочетания частного и публичного подходов в правовом регулировании, которые бы учитывали и одновременное усиление ответственности предпринимателей за нарушение публичных интересов, с другой стороны снижение уровня государственного контроля и надзора за текущей деятельностью¹⁸.

Указанный подход также поддерживается и обосновывается в работах И. Н. Плотниковой.

В частности признается, что главной задачей развития норм-гарантий является определение пределов правового вмешательства норм административного, гражданского и иных отраслей права во все все этапы реализации права на предпринимательскую деятельность, от момента государственной регистрации в уполномоченном органе, до момента прекращения деятельности¹⁹.

Из представленного выше анализа представляется возможным сформулировать вывод, что гарантии реализации права человека и гражданина, несмотря на сформированное теоретико-правовое обоснование, все же не нашло в полной мере структурированного развития в рамках отечественного законодательства.

На наш взгляд, действенным шагом к повышению уровня гарантий реализации права на предпринимательскую деятельность, является систематизация актов, конкретизирующих конституционное право на предпринимательскую деятельность в форме официальной предметной инкорпорации, учитывающей особенности всех правовых институтов, включенных в процесс регулирования права на предпринимательскую деятельность²⁰.

В данном контексте представляется необходимым систематизировать нормы о гарантиях реализации права на предпринимательскую деятельность в едином нормативно-правовом акте, в отдельном Федеральном законе «О гарантиях реализации права на предпринимательскую деятельность». В указанном нормативно-правовом акте необходимо определить все возможные этапы и формы предпринимательской деятельности, раскрыть сущность конституционного права на предпринимательскую деятельность посредством конкретных правовых механизмов, а также определить пределы и основания ограничения указанного права.

Особенно важным направлением развития нормотворчества о гарантиях реализации права на предпринимательскую деятельность является необходимостью отразить в законодательном регулировании все новейшие теоретико-правовые концепции и гарантии прав человека, учитывая как особенности понятийного аппарата, так и всех элементов, входящих в его состав.

Существенным недостатком конституционно-правового регулирования гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина в предпринимательской сфере является отсутствие самостоятельной главы Конституции РФ, в которой были бы систематизированы и взаимоувязаны основные положения об основах экономической политики, а также о приоритетных направлениях развития законодательства, направленных на создание благоприятной деловой среды и не-

допустимости ограничения прав на предпринимательскую деятельность, за исключением случаев установленных самой Конституцией РФ. Указанные направления необходимо учесть в будущем, в рамках возможной разработки проекта новой Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Васин Ю. Г. О некоторых современных тенденциях уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экономической преступностью // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6.
2. Владимиров В. А. Роль государства в защите человека. Российская служба спасения и ее место в системе национальной безопасности // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2012. – № 1.
3. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1984.
4. Плотникова И. Н. Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность в России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
5. Илюхина Н. А. Конституционно-правовые гарантии реализации права на предпринимательскую деятельность в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М.: НОРМА, 2011.
7. Кочесокова З. Х. Актуальные вопросы предупреждения экономической преступности и борьбы с коррупцией // Бизнес в законе. – 2014. – № 1.
8. Нерсисянц В. С. Право и закон: из истории правовых учений. – М., 1983.
9. Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
10. Реализация конституционного права граждан России на предпринимательскую деятельность // Вестник. – 1998. – № 3. – Саратов: СГАП.
11. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов – М., 2006.
12. Умиев А. И. Гарантии прав личности в конституционном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006.
13. Усков Д. Г. Конституционные гарантии права на предпринимательскую деятельность: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
14. Фарбер И. Е. О сущности права. – Саратов, 1959.
15. «История отечественного государства и права» Ч. I: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. – М., 2005.
16. Шитьков С. В. Генезис и эволюция права собственности в истории российского права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2012.

18 Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 16.

19 Реализация конституционного права граждан России на предпринимательскую деятельность // Вестник. – 1998. – № 3. – Саратов: СГАП.

20 Поправко Н. В. Конституционно-правовые гарантии обеспечения права на предпринимательскую деятельность в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2007. – С. 17.

ЗАВГОРОДНИЙ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

КОЛЕНКО Роман Сергеевич

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МАТВЕЙЧУК Николай Станиславович

преподаватель кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

В статье рассматривается вопрос государственного правового регулирования игорного бизнеса в современной России. Государственное регулирование деятельности по организации и проведению азартных игр претерпело в последние десятилетия значительные изменения. Прежде всего были созданы специализированные игорные зоны в отдельных субъектах Российской Федерации. Однако уже после их создания законодатель неоднократно менял их место расположения и правила функционирования, что вызвало определенные проблемы в правоприменительной практике. На основе анализа именно данных аспектов авторы выявляют современные проблемы и тенденции развития игорной деятельности в России.

Ключевые слова: проведение азартных игр, игорный бизнес, игорные зоны, административная ответственность, компенсация материального ущерба.

ZAVGORODNIY Andrey Gennadjevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

KOLENKO Roman Sergeevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MATVEYCHUK Nikolay Stanislavovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

RELEVANT PROBLEMS OF STATE AND LEGAL REGULATION OF GAMBLING BUSINESS IN RUSSIA

The article deals with the issue of state and legal regulation of gambling in modern Russia. State regulation of activities to organize gambling has undergone significant changes in recent decades. First of all, specialized gambling zones were established for individual regions of the Russian Federation. However, after their creation, the legislator repeatedly changed their location and rules of operation, which caused certain problems in law enforcement practice. Based on the analysis of these aspects, the authors identify contemporary problems and trends in the development of gambling in Russia.

Keywords: gambling, gambling business, gambling zones, administrative responsibility, compensation for material damage.

Развитие государственно-правового регулирования игорного бизнеса является одной из актуальных проблем на современном этапе экономического и правового строительства в Российской Федерации. Изначально в период становления рыночной экономики в России 90-х годов 20 века данная сфера деятельности не имела узкоспециализированного законодательного регулирования и была относительно свободной, что позволяло развивать данную отрасль экономики в любом из субъектов Российской Федерации. Кардинальные изменения произошли с принятием Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹. Данный закон

определил, что государственно-правовая политика в сфере организации и проведения азартных игр направлена на их разрешение исключительно в специально отведенных игорных зонах, сопровождающееся жестким административным контролем за соблюдением этого правила². Тысячи рассмотренных судами дел, где при-

1 См.: Федеральный закон № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и

проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ 2007. № 1. (Ч. 1). Ст. 7.

2 Осинцев Д. В. Регламентация игорного бизнеса, или Азартные игры с государством // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 164-165.

Завгородний А. Г.

Коленко Р. С.

Матвейчук Н. С.

менялось законодательство об административных правонарушениях в связи со случаями незаконного предпринимательства в сфере игорного бизнеса, демонстрируют общую правовую позицию, заключающуюся в том, что как бы ни именовались действия организаторов и игроков (лотереями, пари, турнирами и т.д.), если они отвечают общей схеме поведения, оговоренной Федеральным законом № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», то считаются азартными играми и зачастую квалифицируются соответствующим образом³. Соответственно на основании положений статьи 9 выше-названного закона в России создано пять игорных зон, где разрешена деятельность игорных заведений для проведения азартных игр. А именно это Алтайский край, Краснодарский край, Приморский край, Калининградская область, Республика Крым. При этом на территории одного субъекта Российской Федерации может быть создано не более одной игорной зоны. В случае, если игорная зона включает в себя части территорий нескольких субъектов Российской Федерации, на территориях соответствующих субъектов Российской Федерации не могут быть созданы другие игорные зоны. Порядок создания и ликвидации игорных зон, а также их наименования, границы, иные параметры игорных зон определяются Правительством Российской Федерации. В соответствии с данным положением с 2007 года на протяжении пяти лет шло строительство инфраструктуры и самих первых игорных заведений, соответственно к 2012 году в том или ином объеме начали функционировать четыре игорные зоны (за исключением Республики Крым, так как он находился в составе Украины). Наиболее успешной игорной зоной оказалась «Азов-Сити» на территории Краснодарского края. Изначально на территории «Азов-Сити» было построено три казино, «Оракул», «Шамбала» и «Нирвана», они были построены буквально в чистом поле, в депрессивном районе Краснодарского края. До ближайшего города, Ейска, где живет 85 тысяч человек, 90 километров, до Ростова-на-Дону – почти 200 километров, до Краснодара – 270. Однако, несмотря на столь «пустынное» расположение «Азов-Сити» стал процветающей зоной. Посетителями «Азов-Сити» сразу же стали жители окрестностей, Ростова-на-Дону, Краснодара, Ставрополя, да и почти всех городов Северного Кавказа⁴. Однако российское законодательство, отличающееся завидной нестабильностью решило в очередной раз поменять правила игры и изменить место расположение игорной зоны на территории Краснодарского края с нынешнего «Азов-Сити» на территорию Красной поляны в городе Сочи.

Идея игорной зоны в Сочи принадлежит главе Сбербанка Герману Грефу. Крупнейший государственный банк получил контроль над курортом «Горки-Город» (бывшая «Горная карусель»), когда предыдущие инвесторы не смогли достроить объект и попали под уголовное преследование. В итоге Сбербанк стал обладателем самой крупной в Красной Поляне недвижимости, включая четыре пятизвездочных отеля, общей

стоимостью 80 млрд рублей⁵. Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину изначально данная идея не понравилась. На совещании в феврале 2014 года он говорил, что Сочи – центр семейного отдыха, а вокруг игорных зон формируется «определенный контингент». Однако позже Президент России изменил свое мнение и поручил властям Краснодарского края проработать вопрос открытия казино в Сочи. Аргументация инвесторов, переубедивших Президента, понятна. Тот же «Горки-Город» включает 6,5 тысяч мест. Сейчас заполнены две трети. В общем, «Горки-Город» очень нуждается в игорной зоне, чтобы не превратиться в очередной олимпийский пустырь. В конечном итоге, данная инициатива получила свое законодательное закрепление. Был принят Федеральный закон от 01.05.2016 № 121-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Согласно положениям этого закона игорная зона «Азов-Сити» ликвидируется. Однако изначально часть 7 статьи 9 Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» предусматривала правило, согласно которому срок действия игорных зон не может быть ограничен. Соответственно уже установленные игорные зоны должны действовать вечно или точнее говоря – неопределенный срок. Данное правило выступало в качестве правовой гарантии безопасности инвестиций в развитие данной отрасли экономики и позволяло развивать выбранное направление без опаски того, что государство изменит правила игры. Вместе с тем, в мае 2016 года часть 7 статьи 9 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» была дополнена положением о том, что решение о ликвидации игорной зоны не может быть принято Правительством России до истечения десяти лет с момента её создания, что в свою очередь попросту нивелировало ранее закрепленную норму. В результате сложившейся ситуации субъекты предпринимательской деятельности, вложившие многомиллиардные инвестиции в развитие игорной зоны «Азов-Сити», оказались в критической ситуации, ибо согласно действующему правилу игорную зону можно ликвидировать уже 30.12.2017 года. Однако Российская Федерация, принимая решение о ликвидации данной игорной зоны и переносе её в Сочи, прекрасно понимала, что за таким решением последуют обоснованные требования о компенсациях из федерального бюджета, и чтобы смягчить «удар» как по бизнесу, так и по бюджету Российской Федерации, в Федеральном законе от 01.05.2016 № 121-ФЗ «О внесении изменений в статью 9 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено, что игорная зона на территории Краснодарского края «Азов-Сити» подлежит ликвидации до 1 января 2019 года. Таким образом, бизнесу была дана возможность спокойно и без спешки завершить свою деятельность в «Азов-Сити» и переориенти-

3 Мосечкин И. Н. Совершенствование законодательства, регулирующего сферу азартных игр в условиях эволюции незаконной игровой деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 32-33.

4 «Азов-Сити»: история проигрыша в 10 миллиардов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://republic.ru/specials/azov-city> (дата обращения: 23.10.2017 г.).

5 Греф предложил создать игорную зону на базе олимпийских объектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vedomosti.ru/business/articles/2014/01/22/gref-predlozhit-sozdat-igornuyu-zonu-na-baze-olimpijskih> (дата обращения: 23.10.2017 г.).

роваться на новое место расположение игровой зоны в городе Сочи. Однако данная мера все равно является лишь временной и не предотвратит те убытки, которые понесли и ещё понесут инвесторы, вложившие в развитие данной игровой зоны. Примерная сумма потерь частного бизнеса составляет около 10 миллиардов рублей⁶, которые так или иначе будут компенсироваться через Министерство финансов Российской Федерации. Представляется, что подобные решения, принимаемые государством, относятся не к области государственно-правовой политики, где учитываются национальные интересы, а к сфере интереса узкой группы лиц. Более того, Российская Федерация по форме своего территориального устройства является федеративным государством, регулирование подобных вопросов вообще должно осуществляться на уровне федерации лишь в самых общих моментах, а конкретика, в том числе и конкретное месторасположение игровой зоны исходя из конституционного принципа subsidiarity, должно регламентироваться непосредственно самим субъектом Российской Федерации⁷.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Прежде всего, организация и проведение азартных игр в России прошло долгий путь от полного отсутствия правового регулирования до жесткого административно-правового регулирования. Игровой бизнес стал одной из отраслей экономики, которая является легальной только в строго отведенных игровых зонах. Частные инвесторы в очередной раз поверив государству осуществили многомиллиардные вложения в фундаментальные стройки и развитие инфраструктуры. Государство же в очередной раз нарушило свое обещание не менять правила игры для инвесторов исходя из сиюминутной выгоды и взглядов узкой группы людей. Наконец, целесообразным выходом из сложившейся ситуации могли быть изменения в статье 9 Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» позволяющие в качестве исключения создать на территории Краснодарского края две игровые зоны. Именно такой подход к государственно-правовому регулированию позволил бы сформировать в России подлинно федеративное, демократическое и открытое для ведения бизнеса государство в котором существует подлинное уважение прав и свобод человека и гражданина.

Пристайный библиографический список

1. Баньковский А. Е. Принципы единства и subsidiarity в организации государственной власти Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2013. 223 с.
2. Мосечкин И. Н. Совершенствование законодательства, регулирующего сферу азартных игр в условиях эволюции незаконной игровой деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. № 4. С. 32-35.
3. Осинцев Д. В. Регламентация игрового бизнеса, или Азартные игры с государством // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 164-166.

6 «Азов-Сити»: история проигрыша в 10 миллиардов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://republic.ru/specials/azov-city> (дата обращения: 23.10.2017 г.).

7 См.: Баньковский А. Е. Принципы единства и subsidiarity в организации государственной власти Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2013. С. 151-160.

КОРНИЕНКО Оксана Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России

СВАЛОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ, СВЯЗАННОМ С СОСТОЯНИЕМ ОПЬЯНЕНИЯ

В статье анализируются общественные отношения, возникающие в производстве по делам об административных правонарушениях, связанных с состоянием опьянения, а также проблемы, возникающие в ходе производства по делу об административном правонарушении, сбора и закрепления доказательств по делу. Для решения указанных вопросов авторами предлагается внести дополнения к статьям 12.8 и 20.22 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде примечаний.

Ключевые слова: доказательства по делу об административном правонарушении, состояние опьянения лица, совершившего административное правонарушение, направление на медицинское освидетельствование, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, административный арест, несовершеннолетний, родители, законные представители несовершеннолетнего лица.

KORNIENKO Oksana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law and administrative activity of bodies of internal affairs sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

SVALOVA Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

EVIDENCE IN THE PROCEEDINGS ON ADMINISTRATIVE OFFENCE OF INTOXICATION

The article analyzes social relations in production on cases of administrative offences related to intoxication, as well as problems arising in the course of proceedings on administrative offense, collecting and securing evidence in the case. To address these issues the authors propose to make additions to articles 12.8 and 20.22 of the Code of the Russian Federation about administrative offences in the form of notes.

Key words: evidence in the case of an administrative offense, the intoxication of a person who committed an administrative offense, the direction of the medical examination, the Russian Code of administrative offences, administrative detention, the minor, parents, legal representatives of a minor.

В статье 26.2 КоАП РФ¹ закреплено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых субъекты, обладающие административно-юрисдикционными полномочиями устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности. Такие данные закрепляются в документах, формирующихся в процессе производства по делу об административном правонарушении. В числе таковых – протоколы, объяснения лица, в отношении которого ведется производство, показания потерпевшего, свидетелей, заключения эксперта, иные документы, а также показания специальных технических средств, вещественные доказательства.

Так, с целью установления виновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, связанным с состоянием опьянения, и выраженном в управлении транспортным средством, либо ношении оружия, а также нахождении в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, это лицо подлежит освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения или направлению, в соответствии со статьями 27.12 или 27.12.1 КоАП РФ, на медицинское освидетельствование на состояние опьянения. При этом акт освидетельствования

на состояние алкогольного опьянения и акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения алкогольного или наркотического являются доказательствами по такому делу².

Так, например, в соответствии со статьей 12.8 КоАП РФ освидетельствованию на состояние алкогольного опьянения, медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения подлежит водитель транспортного средства, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он находится в состоянии опьянения. К таким основаниям относится наличие одного или нескольких признаков состояния опьянения: запах алкоголя изо рта; неустойчивость позы; нарушение речи; резкое изменение окраски кожных покровов лица; поведение, не соответствующее обстановке³.

Корниенко О. В.

Свалова Н. А.

1 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

2 См.: п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2006. 8 ноября. № 250.

3 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского осви-

В случае, если водитель согласился с освидетельствованием на состояние опьянения, проводимым инспектором дорожно-патрульной службы специальным техническим средством измерения, обеспечивающим запись результатов исследования на бумажном носителе, разрешенном к применению Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения, поверенных в установленном порядке Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии⁴, то доказательством по делу будет акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, к которому приобщается бумажный носитель с записью результатов исследования.

Действия, выраженные в отказе от медицинского освидетельствования лица, управляющего транспортным средством образуют состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 12.26 КоАП РФ. Таким образом, водитель транспортного средства независимо от того передал ли ему управление транспортным средством либо он самостоятельно принял решение управлять последним в состоянии опьянения и отказавшийся от медицинского освидетельствования будет привлечен к административной ответственности в виде административного штрафа с лишением права управления транспортным средством или административного ареста. В то время как лицо, противоправное действие которого выражено в передаче управления транспортным средством лицу, фактически находящемуся в состоянии опьянения сможет избежать административного наказания, если водитель откажется от освидетельствования либо медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В связи с вышеперечисленным предлагается дополнить статью 12.8 КоАП РФ примечанием следующего содержания: «По части 2 настоящей статьи лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается лицо, управляющее транспортным средством, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения в порядке и на основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Подобная проблема, но уже связанная с состоянием опьянения несовершеннолетних, возникает в ходе производства по делам об административных правонарушениях, осуществляемого в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетних.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2015 г. № 37⁵ утверждены Правила направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения, в соответствии с которыми при направлении на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители. Вместе с тем, для непосредственного проведения медицинского освидетельствования несовершеннолетнего согласно подпункту 2 пункта 2 статьи 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶ необходимо информированное добровольное согласие одного из родителей или иного законного представителя. В соответствии со статьей 20.22 КоАП РФ состояние опьянения несовершеннолетнего является квалифицирующим признаком состава административного правонарушения, то в случае воспрепятствования родителем или иным законным представителем несовершеннолетнего проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3280.

4 Постановление Правительства РФ от 26.06.2008 № 475 (ред. от 10.09.2016) «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством» // СЗ РФ. 2008. № 27. Ст. 3280.

5 Постановление Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 37 «Об утверждении Правил направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, совершивших административные правонарушения» // СЗ РФ. 2015. № 5. Ст. 817.

6 СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

тествования, данное состояние несовершеннолетнего доказать будет достаточно сложно. Только косвенных доказательств, таких как запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица⁷, не всегда достаточно для установления факта нахождения несовершеннолетнего в таком состоянии.

Отказываясь от освидетельствования своих несовершеннолетних детей в возрасте до 16 лет, родители препятствуют законной деятельности должностных лиц по сбору доказательств по делу. Анализ судебной практики показывает, что в данных действиях родителей может усматриваться состав правонарушения, указанного в части 1 статьи 19.3 КоАП РФ, который заключается в неповиновении законному распоряжению или требованию упомянутых в этой части статьи лиц при исполнении ими обязанностей по обеспечению безопасности и охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей. Так как сотрудники полиции, для выполнения возложенных на нее обязанностей, наделены правом направлять на медицинское освидетельствование в соответствующие медицинские организации граждан для определения наличия в организме алкоголя или наркотических средств, если результат освидетельствования необходим для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления или административного правонарушения, для объективного рассмотрения дела об административном правонарушении (п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»)⁸.

Однако, в соответствии со статьей 63 СК РФ⁹, пунктом 2 статьи 14.1 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»¹⁰ основную ответственность, общую и равную, за воспитание и развитие ребенка несут родители. Родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться о здоровье детей, их физическом, психическом, духовном, нравственном развитии. Поэтому нахождение несовершеннолетнего ребенка в наркотическом и алкогольном опьянении безусловно демонстрирует ненадлежащее выполнение обязанностей родителями по воспитанию своих детей и защите прав и интересов несовершеннолетних и, как следствие, влечет квалификацию правонарушения по статье 5.35 КоАП РФ.

Однако, на наш взгляд, в данной ситуации целесообразнее применить специальную норму КоАП РФ за совершение подобного деяния – статью 20.22 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность именно за ненадлежащее выполнение обязанностей родителями по воспитанию, защите прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в допущении нахождения в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, либо потребления (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ.

С целью устранения сопротивления со стороны родителей или иных законных представителей, выражающееся в воспрепятствовании деятельности должностных лиц, направляющих несовершеннолетних на медицинское освидетельствование, и недопущения злоупотребления родительскими правами при применении норм законодательства об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации предлагается статью 20.22 КоАП РФ дополнить примечанием следующего содержания: «Для целей настоящей статьи настоящим Кодекса несовершеннолетним лицом в возрасте до 16 лет, находящимся в состоянии опьянения, признается несовершеннолетнее лицо в возрасте до 16 лет, родители или законные представители которого, воспрепятствовали деятельности должностных лиц, направивших на медицинское освидетельствование несовершеннолетнего лица».

7 Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» // Российская газета. 2016. 22 марта. № 60.

8 См.: Постановление Челябинского областного суда от 19.08.2016 по делу № 4а16-754/2016 (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

9 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

10 СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

КУЛИКОВА Анна Анатольевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой трудового права и права социального обеспечения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАЗЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Потребность в формировании новых подходов к правовому регулированию отношений публичной собственности на современном этапе развития российской экономики диктует необходимость совершенствования российского законодательства. Правовой формой осуществления отношений публичной собственности являются казенные предприятия. В статье отражены результаты анализа действующего законодательства, регламентирующего деятельность казенного предприятия, указаны выявленные недостатки, представлены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: публичная собственность, казенное предприятие, имущественная ответственность казенного предприятия, управление имуществом казенного предприятия.

KULIKOVA Anna Anatolyevna

Ph.D. in Law, Head of Labour law and the law of social assistance sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Куликова А. А.

QUESTIONS OF LEGAL STATUS OF THE STATE ENTERPRISE

The need for formation of new approaches to legal regulation of the relations of public property at the present stage of development of the Russian economy dictates need of improvement of the Russian legislation. A legal form of implementation of the relations of public property are the state enterprises. Results of the analysis of the current legislation regulating activity of the state enterprise are reflected in article, the revealed shortcomings are specified, recommendations about their elimination are submitted.

Keywords: public property, state enterprise, property responsibility of the state enterprise, management of property of the state enterprise.

Задача создания и развития материальной базы современного общества как важнейшего условия достойной жизни и свободного развития каждого его члена не может быть решена в условиях экономического абсентеизма государства. Провозгласив себя в качестве социального, последнее выходит на качественно новый уровень взаимодействия с обществом, обуславливающий недостаточность его роли как «политического регулятора» отношений общественного производства; существование сфер, по известным причинам не воспринимающих в качестве эффективных механизмы рыночного саморегулирования, обуславливает необходимость сохранения и обеспечения эффективного функционирования публичного сектора экономики.

Среди существующих правовых форм осуществления публичной собственности особое место занимают казенные предприятия. Определяя направления совершенствования законодательства об унитарных предприятиях на базе ссылки о бесперспективности данной организационно-правовой формы юридических лиц, Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации все же признает объективную необходимость существования их «казенной» разновидности, обращаясь к категориям «потребностей федерального государства» и «особо важных сфер экономики»¹; на наш взгляд, данные факторы существуют также и на региональном и местном уровнях, оправдывая сохранение казенных предприятий для всех форм публичной собственности. Указанными категориями публичного порядка Концепция предельно точно обозначает функциональное назначение данных субъектов, закладывая тем самым основные параметры их правового статуса применительно к современной парадигме правового регулирования отношений собственности.

Сказанное свидетельствует о необходимости формирования новых подходов к правовому регулированию отношений публичной собственности, одной из правовых форм осуществления которой являются казенные предприятия.

Анализ предусмотренных действующим законодательством оснований создания унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения и казенных предприятий, набор и содержание которых отражает задачи государства в экономической сфере, свидетельствует об отсутствии объективных предпосылок существования двух видов унитарных предприятий. Поскольку нахождение имущества в публичной собственности обусловлено потребностью удовлетворения публичных интересов, постольку заложенная в Концепции развития гражданского законодательства идея об отказе от унитарных предприятий на праве хозяйственного ведения соответствует задаче создания эффективной системы реализации публичной собственности в Российской Федерации. Единство задач, решаемых на всех уровнях публичного управления, обуславливает необходимость сохранения казенных предприятий для всех форм публичной собственности; при этом правовой статус данных субъектов требует определенной модификации, направленной на гармонизацию данной правовой формы с сущностью отношений опосредованного осуществления функций публичной собственности.

Рассмотрение права оперативного управления как правовой формы расцепленной собственности через призму управленческой концепции собственности позволило обосновать вывод о том, что отношения публичной собственности, опосредуемые правом оперативного управления, представлены системным единством двух ее проявлений: имущественные и организационные отношения. Правовой формой первых является вещное право оперативного управления, содержание которого выражается в юридически обеспеченной возможности казенного предприятия непосредственного воздействия на вещь, представленной полномочиями владения, пользования и распоряжения. Правовой формой организационных правоотношений выступает полномочие управления, посредством

1 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.

реализации которого обеспечивается осуществление казенным предприятием образующих содержание права оперативного управления правомочий в целях удовлетворения публичных интересов. Содержание правомочия управления проявляется в юридически обеспеченной возможности собственника воздействовать на свое имущество опосредованно планирующим, организующим, регулятивным, координирующим и контролирующим воздействием на поведение иного субъекта – казенного предприятия.

Формирование правового механизма имущественной ответственности казенного предприятия, сбалансированного с позиций интересов собственника, казенного предприятия-должника и его кредиторов, требует наряду с реализацией предложения об ограничении ответственности казенного предприятия денежными средствами, изменения правового режима субсидиарной ответственности собственника имущества казенного предприятия. Последняя должна строиться на общих принципах субсидиарной ответственности, закрепленных в статье 399 ГК РФ; в результате возникающие при формальной достаточности для исполнения судебного акта денежные средства у казенного предприятия проблемы реальной защиты прав кредиторов последнего преодолеваются посредством привлечения к субсидиарной ответственности собственника его имущества, применение которой в этом случае не ограничивается условием недостаточности денежных средств. Таким образом обеспечивается решение двуединой задачи – сохранение имущественного комплекса казенного предприятия в публичной собственности и дальнейшее его использование в соответствующем правовом режиме в публичных интересах, с одной стороны, и восстановление нарушенных прав кредиторов предприятия – с другой².

Совокупность нормативно установленных сфер экономической деятельности, в которых допускается создание и функционирование казенных предприятий, определяет общие пределы правоспособности казенного предприятия, воспринятого на уровне легальной правовой модели; применительно к конкретному казенному предприятию содержание специальной правоспособности определяется категориями «целей и задач», закрепленных в уставе юридического лица. Поскольку параметры правоспособности казенного предприятия как легальной правовой модели закреплены законом, а ее нарушение приводит к деформации целевых установок осуществления права публичной собственности, постольку недействительность совершенных за определенными таким способом пределами правоспособности сделок казенных предприятий должна конструироваться по модели ничтожности; нормативным основанием такой ничтожности является ныне действующая редакция пункта 2 статьи 168 ГК РФ. В отношении сделок, противоречащих специальной правоспособности, конкретизированной на уровне устава казенного предприятия, должна сохраняться заложная пунктом 1 статьи 168 ГК РФ общая модель оспоримости – такие сделки могут быть признаны недействительными в порядке и при наличии условий, определенных статьей 173 ГК РФ.

В основе возникновения права оперативного управления казенного предприятия на имущество, переданное ему учредителем (собственником), должен лежать сложный юридический состав, образуемый совокупностью двух элементов: решение собственника о передаче имущества в оперативное управление и вещный договор между собственником и предприятием, опосредующий передачу имущества в оперативное управление; назначение последнего в правовом механизме закрепления публичного имущества за казенным предприятием состоит в обеспечении интересов последнего при принятии имущества в оперативное управление. С точки зрения правового режима заключения данный договор является обязательным для каждой из сторон, однако за казенным предприятием должно быть признано право отказаться от заключения этого договора в части того имущества, которое по своему назначению или состоянию не пригодно для достижения поставленных перед казенным предприятием уставных целей³.

В целях соблюдения интересов публичного собственника при приобретении казенным предприятием имущества у третьих лиц необходимо создание правового механизма контроля за совершением последним соответствующих сделок, за исключением сделок, которые совершаются в процессе обычной хозяйственной деятельности, путем включения в процедуру волеформирования предприятия института предварительного согласия собственника на приобретение имущества; при этом согласие собственника должно выражать его волю не только в отношении допустимости совершения предприятием соответствующей сделки, но и ее условий.

Как воля уполномоченного органа собственника, так и воля казенного предприятия на возврат имущества из оперативного управления, а равно их совпадающая совокупность могут быть приняты во внимание только при условии, что они гармонизированы с теми публичными интересами, удовлетворение которых входит в задачи конкретного казенного предприятия. Сказанное позволило определить подходы к формированию правового механизма возврата имущества из оперативного управления по воле или с учетом воли казенного предприятия.

Предусмотренный действующим законодательством порядок распоряжения имуществом казенного предприятия с согласия собственника должен быть сохранен только в отношении движимого имущества. В отношении недвижимости правомочие распоряжения должно быть исключено из содержания права оперативного управления казенного предприятия.

В целях повышения эффективности реализации государственной и муниципальной собственности в опосредующих управление закрепленным за казенными предприятиями имуществом организационных отношениях необходимо включение в правовой механизм контроля за деятельностью всех казенных предприятий института обязательного аудита; осуществление последнего на основе принципа независимости аудиторской организации как от публичного собственника, так и от казенного предприятия является фактором обеспечения баланса интересов указанных субъектов.

Необходимо включить в качестве общего правила в структуру органов управления казенного предприятия совещательного коллегиального органа, в компетенцию которого должно входить участие в принятии решений по вопросам, затрагивающим интересы собственника, предприятия и трудового коллектива⁴. С учетом функционального назначения совещательного коллегиального органа состав последнего должен включать представителей собственника, администрации казенного предприятия, включая руководителей структурных подразделений предприятия и ревизионной комиссии, а также представителей трудового коллектива. Реализация данного предложения является важным условием формирования правового механизма принятия управленческих решений, сбалансированных с точки зрения интересов публичного собственника, казенного предприятия и его работников.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 года // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11.
 2. Куликова А. А. Казенное предприятие в системе правовых форм опосредованного осуществления права государственной и муниципальной собственности // Мир экономики и права. – 2012. – № 5.
 3. Правовой статус казенного предприятия как субъекта осуществления права публичной собственности // Правовая система и вызовы современности: моногр. – Краснодар: Премьер, 2012.
 4. Куликова А. А. Правовой статус руководителя казенного предприятия // Администратор суда. – 2016. – № 1.
- 2 Куликова А. А. Казенное предприятие в системе правовых форм опосредованного осуществления права государственной и муниципальной собственности // Мир экономики и права. – 2012. – № 5.
- 3 Правовой статус казенного предприятия как субъекта осуществления права публичной собственности // Правовая система и вызовы современности: моногр. – Краснодар: Премьер, 2012.
- 4 Куликова А. А. Правовой статус руководителя казенного предприятия // Администратор суда. – 2016. – № 1.

РУДЫХ Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

Административная реформа в Российской Федерации привела к появлению новых правовых институтов, одним из которых является создание многофункциональных центров (МФЦ), которые призваны, с одной стороны, облегчить доступ граждан к государственным и муниципальным услугам, а с другой – ускорить предоставление таких услуг за счет оптимизации взаимодействия между соответствующими государственными и муниципальными органами, иными лицами и получателями услуг. Статья посвящена типичным нарушениям предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах, выявляемым органами прокуратуры.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственные и муниципальные услуги, многофункциональный центр, «одно окно», административный регламент, персональные данные.

RUDYKH Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor the General's Office of the Russian Federation

ENSURING LEGALITY OF STATE AND MUNICIPAL SERVICE PROVISION AT MULTIFUNCTIONAL CENTERS

Administrative reform has led to the emergence of new legal institutions in the Russian Federation, one of which is the creation of multifunctional centers (MFCS), which are established to facilitate the access of citizens to public and municipal services on the one hand, and to expedite the provision of such services on the other by optimizing the interaction between relevant state and municipal authorities, other persons and service receivers. The article deals with the typical violations of public and municipal service provision in multifunctional centers identified by prosecutors.

Keywords: procuracy supervision, state and municipal services, multifunctional centre, all service in one place, administrative regulation, personal data.

На протяжении последних лет вопросам повышения эффективности деятельности органов власти в Российской Федерации уделяется особое внимание. Одним из направлений совершенствования системы государственного управления является повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» к 2018 г. уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг должен составлять не менее 90%.

Чтобы облегчить гражданам и юридическим лицам доступ к государственным и муниципальным услугам законодатель вынужден предпринимать меры, направленные на оптимизацию предоставления таких услуг. Особое место среди таких мер занимает создание многофункциональных центров, основной задачей которых является обеспечение комфортного и качественного взаимодействия заявителей (граждан и юридических лиц) и органов власти в процессе получения государственных и муниципальных услуг в режиме «одного окна». Его суть заключается в том, предоставление государственной или муниципальной услуги происходит после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом, а взаимодействие с органами власти осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя.

По мнению Е. М. Бледновой, «одно окно» интегрирует процесс управления в системе органов исполнительной власти, устраняя дублирование функций, усиливая взаимосвязи между государственными органами, преодолевая конфликты¹.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», уже в 2015 году доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» должны были иметь не менее 90% граждан².

Полномочия многофункциональных центров, составляющие ядро их публично-правового статуса, вытекают из установленных федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – Федеральный закон № 210-ФЗ) требований: а) деятельности МФЦ заключается в «организации предоставления государственных и муниципальных услуг», а не в их непосредственном предоставлении; б) основной принцип организации деятельности – «одно окно»; в) предоставление услуг в МФЦ организуется с использованием информационно-коммуникационных технологий: взаимодействие как с заявителями, так и с органами (организациями), предоставляющими государственные и муниципальные услуги, осуществляется в числе прочего в электронной форме.

Результаты работы многофункциональных центров демонстрируют сокращение сроков получения государственных и муниципальных услуг, снижение межведомственной волокиты, достижение существенного антикоррупционного эффекта за счет отсутствия непосредственного взаимодействия заявителей с предоставляющими услуги государственными и муниципальными служащими, что позволяет минимизировать расходы на обеспечение условий качественного, доступного и комфортного получения государственных и муниципальных услуг в соответствии с утвержденными административными

1 Бледнова Е. М. Многофункциональные центры оказания государственных услуг в структуре гарантий реализации права на информацию // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 28-30.

2 Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.

регламентами и заключенными соглашениями о взаимодействии.

Перечень государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в МФЦ, достаточно многообразен. На территории разных субъектов Федерации и разных муниципальных образований можно получить разнообразные услуги органов государственной власти и местного самоуправления. Так, часть 6 ст. 15 Федерального закона № 210-ФЗ содержит норму о том, что перечни услуг, предоставляемых в МФЦ, утверждаются актом Правительства Российской Федерации – для государственных услуг, предоставляемых федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов; нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации – для государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, территориальными государственными внебюджетными фондами; муниципальным правовым актом – для муниципальных услуг, предоставляемых органами местного самоуправления. Кроме того, в соответствии с п. 14 ст. 14 Федерального закона № 210-ФЗ административные регламенты должны содержать требования, учитывающие особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах.

Однако следует заметить, что в ряде субъектов Российской Федерации не организовано должным образом предоставление государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах, допускаются нарушения, касающиеся порядка предоставления государственных и муниципальных услуг через многофункциональные центры в нарушение ст. 15 – 18 Федерального закона № 210-ФЗ. В этой связи вопросы реализации режима «одного окна» при предоставлении государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах требуют самого пристального внимания прокуроров.

Так, проверка прокуратурой Иркутской области предоставления услуг через МФЦ показала, что ни один из действующих административных регламентов 7 региональных органов власти области, обязанных предоставить услуги через МФЦ, не учитывает особенности их предоставления таким образом (отсутствуют нормы о правах, обязанностях, ответственности работников МФЦ, сроках регистрации документов, времени ожидания в очереди, сроках и способах направления полученных документов в орган, их последующей обработки конкретными структурными подразделениями, возврата в МФЦ, способах и формах взаимодействия органов и МФЦ). Только после вмешательства органов прокуратуры административные регламенты были приведены в соответствие с действующим законодательством.

Прокурорскими проверками выявляются многочисленные нарушения требований Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг»³.

Достаточно распространенными нарушениями являются ненадлежащее информирование заявителей о предоставляемых в МФЦ государственных и муниципальных услугах: на информационных стендах МФЦ отсутствуют регламенты предоставления ряда муниципальных услуг, информации о размере и порядке уплаты государственной пошлины за выдачу разрешений на различные виды хозяйственной деятельности, о размере и порядке уплаты платежей за предоставление сведений из информационной системы для обеспечения различ-

ных видов хозяйственной деятельности. Кроме того, информация зачастую не актуализируется. В нарушение требований пп. «в», «г» п. 8 Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 № 1376, МФЦ не оснащены программно – аппаратным комплексом, обеспечивающим доступ заявителей к Единому portalу государственных и муниципальных услуг (функций), региональному portalу государственных и муниципальных услуг (функций), к информации о государственных и муниципальных услугах, предоставляемых в многофункциональном центре, а также к бесплатным терминалам (терминал для электронной оплаты). В свободном доступе в МФЦ отсутствуют бланки необходимых для получения услуг документов, не обеспечивается предоставление копировально-множительных услуг, не имеется доступа на безвозмездной основе к справочным правовым системам, а также мест для сидения и столов (стоек) для оформления документов и т.д. Также зачастую выявляются нарушения законодательства о пожарной безопасности и санитарно – эпидемиологическом благополучии населения при организации работы многофункциональных центров⁴.

Подобная негативная практика имеет место в разных регионах страны. Так, прокуратурой Сахалинской области при проведении проверки исполнения требований федерального законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг многофункциональными центрами (МФЦ) выявлено около 40 нарушений, об устранении которых внесено 18 представлений, возбуждено 14 дел об административных правонарушениях, в суды области направлено 5 исковых заявлений. Кроме того, установлено совершение уголовно наказуемого деяния.

Так, МФЦ в восьми муниципальных образованиях не обеспечены бесплатными парковками для автомобильного транспорта посетителей, в т.ч. местами для транспорта инвалидов. Входы и выходы в помещения МФЦ не оборудованы лестницами с поручнями и пандусами для передвижения детских и инвалидных колясок. В ряде МФЦ отсутствует возможность приема от заявителей денежных средств в счет уплаты за предоставление государственных и муниципальных услуг.

МФЦ в г. Томари и п.г.т. Тымовское не обеспечили наличие форм (бланков) документов, свободный доступ к информации, необходимой для получения услуг.

Прокуратурой г. Южно-Сахалинска установлены нарушения в части полноты размещения в сети «Интернет» информации о деятельности МФЦ.

Холмской городской прокуратурой вскрыт факт необеспечения МФЦ нормативного количества окон для приема и выдачи документов. Многочисленные нарушения требований законодательства о пожарной безопасности выявлены при проверках МФЦ в Долинске, Северо-Курильске, Макарове, Невельске, Ногликах, Томари, Углегорске и Южно-Сахалинска.

Проверкой прокуратуры города Южно-Сахалинска установлено более 100 случаев нарушения органами местного самоуправления и государственными учреждениями сроков рассмотрения и принятия решений по поступившим через МФЦ заявлениям граждан и организаций.

Факт хищения бюджетных средств в размере 18 650 тыс. руб. выявлен при проведении прокуратурой области совместно с УМВД России по Сахалинской области и Контрольно-счетной палатой Сахалинской области проверки законности приобретения в областную собственность здания в г. Александровск-Сахалинский для размещения МФЦ. Нарушения выразились в приобретении частным лицом данного здания в целях последующей его перепродажи по завышенной стоимости, лоббирование интересов данного лица сотрудником Учреждения.

3 Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 7932.

4 Паламарчук А. В. Свобода информации и законность: теория и практика: Монография. Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М., 2013. – С. 291.

Материалы прокурорской проверки направлены в СУ СК России по Сахалинской области. 25.08.2015 по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении начальника отдела Учреждения⁵.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона № 210-ФЗ заявители имеют право на получение полной, актуальной и достоверной информации о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме.

В ноябре 2014 года Балашихинской городской прокуратурой проведена проверка по обращению гражданина Н. о нарушении его прав при приеме заявлений и присвоении наименования муниципальной услуги. В ходе проверки установлено, что гражданин Н. обратился 15.10.2014 в МБУ «МФЦ городского округа Балашиха» с письменным заявлением по вопросу сноса незаконной постройки. Однако, согласно выписке из электронного журнала регистрации о приеме документов сотрудником МБУ «МФЦ городского округа Балашиха» заявителю была сформирована заявка на предоставление муниципальной услуги – «выдача разрешений на вырубку зеленых насаждений», что не соответствует действительности.

Аналогичная ситуация сложилась и с обращением гражданина Н. от 21.10.2014 по вопросу несоответствия нормативно правовых актов органа местного самоуправления действующему законодательству. Согласно выписке из электронного журнала регистрации о приеме документов, сотрудником МБУ «МФЦ городского округа Балашиха» заявителю была сформирована заявка на предоставление муниципальной услуги – «присвоение адреса объектам недвижимости», что также не соответствует действительности.

В связи с выявленными нарушениями горпрокуратурой в адрес директора МБУ «МФЦ городского округа Балашиха» внесено представление об устранении нарушений законодательства при предоставлении государственных и муниципальных услуг населению. Представление рассмотрено, приняты меры к устранению нарушений, должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности⁶.

Особое внимание необходимо обратить на то, что в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 16 Федерального закона № 210-ФЗ при реализации своих функций в соответствии с соглашениями о взаимодействии многофункциональный центр обязан обеспечивать защиту информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральным законом, а также соблюдать режим обработки и использования персональных данных. Таким образом, «законом презюмируется доступ МФЦ к любой ограниченной в доступе информации»⁷.

Статья 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁸ устанавливает ограничение доступа к информации, в случае если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную или иную охраняемую законом тайну, а также персональные данные.

Так, в ходе проверки прокуратурой Иркутской области предоставления услуг через МФЦ было установлено, что в нарушение пп. 6,13 Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 687, работники МФЦ, осуществляющие обработку

персональных данных физических лиц, обращающихся за получением государственных и муниципальных услуг не ознакомлены с документами, регламентирующими данное направление деятельности (Положением о порядке обработки персональных данных, утв. Приказом директора учреждения от 18.09.2014 № 67/09 – 14); учреждением в отношении каждой категории персональных данных не определены места хранения персональных данных (материальных носителей) и не установлен перечень лиц, осуществляющих обработку персональных данных либо имеющих к ним доступ.

В нарушение ст. 19 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», пп. «б» п. 6, пп. «б» п. 7 Приложения к приказу ФСБ России от 10.07.2014 № 378, не утвержден перечень лиц, имеющих доступ в помещения, в котором размещена автоматизированная система «МФЦ», содержащая средства криптографической защиты информации (ПАК «VipNet»), не регламентированы правила доступа в данное помещение в рабочее и нерабочее время, а также при возникновении внештатных ситуаций.

Таким образом, обеспечение законности в деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг – залог успеха и эффективности реформирования отношений государства и личности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 19. – Ст. 2338.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
3. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 7932.
4. Бледнова Е. М. Многофункциональные центры оказания государственных услуг в структуре гарантий реализации права на информацию // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 28-30.
5. Мальцев И. МФЦ: новые возможности и новые сложности // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 40. – С. 7.
6. Паламарчук А. В. Свобода информации и законность: теория и практика: Монография. Генеральная прокуратура Российской Федерации. – М., 2013. – С. 291.
7. Прокуратура Сахалинской области проверила работу МФЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhalin.info/news/108749>.
8. Прокурорская проверка соблюдения требований законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://balashiha.ru/prokurorskie-proverki> (дата обращения: 12.02.2016 г.).

5 Прокуратура Сахалинской области проверила работу МФЦ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhalin.info/news/108749>.

6 Прокурорская проверка соблюдения требований законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://balashiha.ru/prokurorskie-proverki> (дата обращения: 12.02.2016 г.).

7 Мальцев И. МФЦ: новые возможности и новые сложности // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 40. – С. 7.

8 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.

ЮСУПОВ Тимур Ринатович

старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АВДЕЕВА Елена Юрьевна

преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В статье отражены основные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при применении мер обеспечения, предусмотренные главой 27 Кодекса об административных правонарушениях России, а также пути их решения.

Ключевые слова: правонарушение, меры обеспечения, полиция, органы внутренних дел, меры пресечения.

YUSUPOV Timur Rinatovich

senior lecturer of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AVDEEVA Elena Yurjevna

lecturer of Administrative-legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STATUS AND MAIN TRENDS IN THE USE OF SECURITY MEASURES IN THE PROCEEDINGS FOR ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article reflects the main problems encountered by police officers in applying the security measures provided for in Chapter 27 of the Code of Administrative Offenses of Russia, as well as the ways to resolve them.

Keywords: offense, security measures, police, internal affairs agencies, preventive measures.

Обеспечение неотвратимости административной ответственности посредством применения мер принуждения к правонарушителю при возбуждении дела, является во многих случаях одним из действенных средств реализации целей профилактики правонарушений, содержащихся в ст. 3.1 КоАП РФ. Статистика показывает, что материалы дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, возбужденных сотрудниками различных подразделений полиции по охране общественного порядка в подавляющем большинстве содержат процессуально закреплённые данные о применении тех или иных мер обеспечения.

Наиболее часто в данных ситуациях используются такие меры обеспечения как доставление, административное задержание, личный досмотр и досмотр вещей, изъятие вещей и документов, освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, привод. Более того, меры обеспечения применительно к рассматриваемым ситуациям явились своеобразным «мостом», связывающим все стадии производства в единое целое и обеспечивающим в конечном итоге исполнение решений по делу об административном правонарушении, то есть действенность административно-юрисдикционного процесса.

Вместе с тем следует отметить, что в процессе применения все данные меры (то есть личный досмотр, досмотр вещей) достаточно существенно вторгаются в сферу личных прав и свобод граждан. Однако в настоящее время такая широкая практика реализации принудительного воздействия не поддаётся вообще никакому обобщённому анализу и оценке. Данное обстоятельство создаёт ложное представление о второстепенности подобной деятельности, существенно снижает значение необходимости оценки эффективности её воздействия на граждан, обуславливает многочисленные случаи необоснованного и нецелесообразного применения мер обеспечения сотрудниками территориальных МВД России при

производстве. Этому способствует ослабленный контроль за их действиями в указанном направлении как со стороны вышестоящих руководителей, так и со стороны прокуратуры, который сводится, как правило, к эпизодическим проверкам по жалобам граждан.

Представляется, что это происходит не только из-за отсутствия научных исследований по указанному вопросу и соответствующих методик, но и из-за невыгодности осуществления таких оценок для самих руководителей территориальных подразделений, тем более в условиях, когда вышестоящее руководство ориентирует их на достижение только количественных показателей и недопущение их малейшего снижения.

Подобный необоснованно упрощённый подход в условиях многочисленных пробелов правовой регламентации данных мер и отсутствия надлежащего организационно-тактического механизма реализации имеющихся законодательных требований приводит не только к их нецелесообразному применению, но и к многочисленным нарушениям законности при осуществлении административно-юрисдикционных полномочий сотрудниками полиции, что значительно снижает эффективность правоохранительной деятельности и исключает необходимую социальную поддержку законных принудительных действий сотрудников полиции. В этой связи проблема соблюдения законности особенно актуальна в отношении процедур применения мер обеспечения как разновидности административно-принудительного воздействия, поскольку личные или имущественные ограничения при их реализации осуществляются до принятия и вступления в законную силу решения по делу, а значит, производятся в отношении граждан, которые в соответствии со ст. 1.5 КоАП РФ, считаются невиновными в совершении правонарушения. При этом ведущая роль в соблюдении законности должна принадлежать государственным органам и их долж-

ностным лицам, уполномоченным применять те или иные меры обеспечения.

Следует отметить, что практика отступлений от законодательных требований устойчиво проявляется при заполнении протоколов как сотрудниками рядового и младшего начальствующего состава (в частности, полицейскими ППСП), так и инспекторами по исполнению административного законодательства, для которых контроль и анализ правомерности осуществления административно-юрисдикционной деятельности должностных лиц полиции по охране общественного порядка являются основными функциями. Показательно, что в настоящее время подавляющее большинство сотрудников полиции считают любые протоколы в производстве (кроме протокола об административном правонарушении) формальными атрибутами своей деятельности, не несущими никакой необходимой информации, заполнение которых лишь отнимает дополнительное время и создаёт ненужные сложности в их работе.

Вместе с тем некоторые нарушения в большинстве случаев действительно обусловлены объективными причинами, не позволяющими в конкретной ситуации реализовать положения КоАП РФ, поскольку они не отвечают современным реалиям. Это способствует формированию у большинства сотрудников полиции (особенно имеющих опыт работы свыше 3 лет) устойчивого восприятия действующего законодательства как набора формальных и невыполнимых на практике требований, создающего ненужные препятствия в осуществлении их функций.

Расплывчатые законодательные формулировки непосредственных оснований применения административного задержания – «в исключительных случаях» (ст. 27.3 КоАП РФ); случаев осуществления личного досмотра без понятых – «при наличии достаточных оснований» (ст. 27.7 КоАП РФ); условий правомерности осуществления личного досмотра, досмотра вещей и транспортных средств – «без нарушения... конструктивной целостности» (ст. 27.9 КоАП РФ), сущность которых никак не раскрывается и понимается каждым правоприменителем субъективно с учётом практики работы, даже способствуют безосновательной реализации мер обеспечения в таких ситуациях, когда вообще не было совершено правонарушение.

Вместе с тем беспрецедентно широкие по объёму и трудоёмкости функции сотрудников полиции, как по охране общественного порядка, так и по осуществлению производства по делам об административных правонарушениях делают первостепенным не только их незамедлительное репрессивное реагирование на факты совершения противоправных действий, но и осознание последними своей социальной роли в защите прав граждан и оказание им помощи в случае необходимости. От должностных лиц сотрудников полиции требуется способность внимательно выслушивать объяснения людей, разъяснять им права, отвечать на вопросы, связанные с необходимостью применения мер обеспечения в различных ситуациях, предъявлять свои требования в доброжелательной форме. Поскольку обстоятельства действий сотрудников полиции невозможно заранее спланировать, для реализации абстрактных норм в конкретных ситуациях они нуждаются в определённых ценностных ориентациях, обеспечивающих соответствующие рефлексии в служебной деятельности. В свою очередь это требует перехода от количественных оценок осуществления принудительных ограничений в рамках производства, провоцирующих их необоснованное нара-

щивание, к комплексному анализу оценки целесообразности реализации в различных ситуациях.

Практика убедительно свидетельствует, что любое принудительное воздействие при применении мер обеспечения оказывается по-настоящему действенным только при условии его строгой избирательности. Причём для обеспечения устойчивой социальной поддержки процедур их осуществления необходимость в этом должна быть понятной и очевидной как для сотрудников полиции, так и для большинства граждан. Выполнение данного условия требует устранения пробелов и неопределённостей в правовом регулировании мер обеспечения, существенного совершенствования организационно-технического и тактического механизма обеспечения их реализации, разработки методик оценки эффективности их воздействия. Это позволит не только максимально использовать потенциал органов внутренних дел (полиции), сократить количество случаев нарушения законодательных требований, но и будет способствовать формированию определённой ценностной ориентации должностных лиц ОВД (полиции), необходимой для перехода на качественно новый уровень взаимоотношений с гражданами.

Пристайный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
2. Приказ МВД РФ от 5 мая 2012 г. № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию».
3. Пивоваров Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции // Административное право и процесс. 2016. № 2.
4. Сафоненко П. Н. Административное принуждение как вид государственного принуждения // Административное и муниципальное право. 2016. № 6.
5. Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Монография. М.: Норма, 2015.

НИКИФОРОВА Марина Анатольевна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ ПРИ ОТЧУЖДЕНИИ ИМУЩЕСТВА

Проведенный анализ проблем правового применения норм о жилом помещении при отчуждении имущества позволил автору сделать некоторые выводы. Отмечены проблемы слабого взаимодействия в этом направлении Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: проблема правоприменения, жилое помещение, отчуждение имущества, добросовестный приобретатель, судебная практика.

NIKIFOROVA Marina Anatoljevna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Labour and Social Relations, Moscow

THE PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF THE RULES ON RESIDENTIAL PREMISES IN THE ALIENATION OF THE PROPERTY

The article analyzes the problems of legal application of the rules on dwelling in the disposition of the property allowed the author to draw some conclusions. The above mentioned problems of the weak interaction in this direction of the constitutional Court and the Supreme Court.

Keywords: the problem of law enforcement, housing, alienation of property, the bona fide purchaser, the judicial practice.

Никифорова М. А.

Важность и спорный характер правоприменения норм о жилом помещении при его отчуждении подтверждается внушительным содержанием соответствующей судебной практики. В частности, стоит указать на специальные обзоры Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и постановления Пленума ВС РФ по данным вопросам:

– множество вопросов по различным видам отчуждения жилого помещения разъясняется в постановлении Пленума ВС РФ № 4 от 02.07.2009 года (далее – Постановление ВС РФ № 4¹);

– специальная категория проблем отчуждения жилого помещения в аварийном доме детализируется в соответствующем Обзоре судебной практики, утвержденном 29.04.2014 г. (далее – Обзор ВС РФ 29.04.2014²);

– вопросы правоприменения норм в делах, связанных с отчуждением жилого помещения от добросовестного приобретателя, по иску органа власти (местного самоуправления) конкретизированы в Обзоре судебной практики, утвержденном 01.10.2014 г. (далее – Обзор ВС РФ 01.10.2014³);

– правовые проблемы отчуждения жилого помещения граждан по иску органа власти (местного самоуправления) систематизированы в специальном Обзоре судебной практики,

утвержденном 25.11.2015 г. (далее – Обзор ВС РФ 25.11.2015⁴); и т.д.

Основные категории жилищных споров по отчуждению жилого помещения обозначены в п. 3 Постановления ВС РФ № 4:

– споры по признанию (отчуждению) права на жилое помещение;

– споры относительно прекращения права на пользование жилым помещением члена семьи собственника такого помещения;

– споры по изъятию жилого помещения путем выкупа у собственника в рамках изъятия земельного участка органом власти (местного самоуправления);

– споры относительно предоставления жилого помещения в рамках договора социального найма;

– споры по принудительному обмену жилого помещения;

– споры в части признания сделки с жилым помещением недействительной; и т.д.

В этой связи стоит отметить, что за 9 месяцев 2017 года количество зарегистрированных прав на жилое помещение составило 6,204,286 (из общего числа зарегистрированных сделок физических лиц 13,524,982). В 2016 году число зарегистрированных прав на жилое помещение составило 9,089,311 (из общего числа зарегистрированных сделок физических лиц 14,698,053)⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что существенный объем судебной практики и различных категорий споров по

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.

2 Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2014.

3 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

4 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

5 Информация официального сайта Росреестра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

вопросам правоприменения норм об отчуждении жилого помещения обусловлен внушительным объемом регистрации в Росреестре соответствующих сделок.

Для снижения объема подобной судебной практики ВС РФ разъясняет категории часто встречающихся проблем правоприменения. В частности, в п. 20 Постановления ВС РФ № 4 систематизированы особенности разрешения судами споров, связанных с отчуждением жилого помещения собственника посредством выкупа в рамках изъятия земельного участка органом власти (местного самоуправления) согласно ст. 32 ЖК РФ⁶:

– применение норм, содержащихся в ст. 32 ЖК РФ, возможно только с условием предварительного, равноценного возмещения в силу ч. 3 ст. 35 Конституции РФ⁷ с целью обеспечения права и законного интереса собственника жилья;

– решение по изъятию жилого помещения посредством выкупа должно приниматься компетентным органом, принявшим решение по изъятию соответствующего участка на основе положений федерального закона (статей 279-283 ГК РФ⁸, статей 9-11 и пр. ЗК РФ⁹);

– обязательная предварительная процедура считается обстоятельством, имеющим значение, и включает мероприятия: принятия компетентным органом решения по изъятию жилого помещения, государственной регистрации такого решения в Росреестре, письменного уведомления собственника жилого помещения за год до изъятия, которое должно документально подтверждаться;

– в случае выступления несовершеннолетнего лица собственником (собственником), пользователем жилого помещения отчуждение жилого помещения требует согласия органа опеки, попечительства, который привлекается судом участником дела для составления заключения о соответствии условий выкупа жилого помещения (предоставления взамен жилого помещения) праву и законному интересу такого несовершеннолетнего лица;

– требование органа власти (местного самоуправления) относительно переселения собственника изымаемого помещения в другое помещение удовлетворяется только по согласию собственника; при этом суд не может обязать указанный орган власти обеспечить собственника другим помещением в силу содержания ст. 32 ЖК РФ, из которого следует обязанность органа власти только в части выплаты выкупной стоимости изымаемого помещения;

– порядок определения выкупной цены изымаемого помещения согласно ч. 7 ст. 32 ЖК РФ включает рыночную стоимость такого помещения с убытками, причиненными собственнику в рамках изъятия (упущенную выгоду); и т.д.

При этом разъясненный ВС РФ порядок определения выкупной цены изымаемого помещения не конкретизирует правовой режим долей в таком помещении, что допускает возможность невключения в выкупную цену стоимости долей права общей собственности относительно общего имущества многоквартирного дома (далее – МКД) и стоимости оплаченного, но не проведенного капитального ремонта такого дома. Такой казус стал поводом неоднократного обращения в Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) и принятия ряда со-

ответствующих решений¹⁰, согласно которым сформирована позиция КС РФ:

во-первых, изъятие (отчуждение) жилого помещения в составе МКД предопределяет одновременно изъятие доли на право собственности относительно общего имущества МКД;

во-вторых, рыночная стоимость изымаемого помещения должна определяться с учетом стоимости общего имущества.

Однако, обозначенная позиция не внесена в п. 20 Постановления ВС РФ №4 и применяется в судебных решениях без согласования с указанным п. 20 разъяснения Пленума ВС РФ, хотя считается бесспорным¹¹ прецедентное значение решения КС РФ и согласно законодательству¹² решения КС РФ обязательны для всех судов на всей российской территории.

Таким образом, можно резюмировать, что несмотря на внушительный объем судебной практики по вопросам правоприменения норм об отчуждении жилого помещения не все практические проблемы учитываются ВС РФ в соответствующих разъяснительных судебных актах даже при наличии определенной позиции КС РФ по спорным вопросам.

Схожую по своему предмету несогласованность действий ВС РФ с решениями КС РФ можно наблюдать в другом обобщении ВС РФ. Так, в Обзоре ВС РФ 01.10.2014¹³ систематизированы актуальные проблемы правоприменения норм в делах, связанных с отчуждением жилого помещения от добросовестного приобретателя, по иску органа власти (местного самоуправления). В частности, высшим судом обозначена позиция о применении правил ст. 301, 302 ГК РФ (о виндикационном иске), если недвижимость приобретена ответчиком у лица, не имеющего права его отчуждения, при условии отсутствия между сторонами спора договорных отношений.

Вместе с тем, вывод о применении только виндикационного иска в случае возмездного отчуждения имущества неправомочным лицом был обозначен в 2003 году Конституционным Судом РФ в соответствующем решении¹⁴, в котором отмечалось:

– собственник может представить иск по отчуждению недвижимости согласно ст. 302 ГК РФ, если имущество в рамках возмездного договора отчуждено лицом, не имеющим на это право;

6 Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). Ст. 14.

7 Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 14.04.2014. № 15. Ст. 1691.

8 Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

9 Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 211-212. 30.10.2001.

10 См. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 N 1504-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ковалевой Ларисы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями 1, 2 и 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 459-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ронжиной Лидии Васильевны и Ронжиной Марии Константиновны на нарушение их конституционных прав статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 N 3002-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Беспятовой Анны Николаевны, Беспятовой Натальи Ивановны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав несовершеннолетнего ребенка частью 7 статьи 32, частью 1 статьи 36, частью 2 статьи 37 и статьей 38 Жилищного кодекса Российской Федерации». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

11 Придворова М. Н. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук.. Нижний Новгород, 2003. 28 с.

12 См. ст. 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

13 Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

14 Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П. СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

– суд должен отказать в удовлетворении иска, предъявленного по ст. 167 ГК РФ, если в указанном случае:

– собственник заявил иск по признанию недействительности сделки купли-продажи спорного имущества с применением последствий такой недействительности путем возврата такого имущества;

– суд установил добросовестность покупателя;

– право собственника имущества не подлежит защите посредством подачи иска к добросовестному приобретателю в рамках п. 1, 2 ст. 167 ГК РФ;

– право собственника имущества подлежит защите только удовлетворением виндикационного иска при наличии оснований, предусмотренных ст. 302 ГК РФ: безвозмездности приобретения недвижимости добросовестным приобретателем, выбытия объекта из владения истца-собственника без его согласования и пр.);

– другое толкование правил п. 1, 2 ст. 167 ГК РФ означает возможность собственника использовать способ защиты в виде признания недействительности всех сделок отчуждения спорного имущества с требованием возврата в натуре полученного не только от первой сделки с нарушением закона, но и от последующих сделок с отчуждением спорного имущества добросовестному приобретателю, что нарушает конституционные гарантии защиты права, законного интереса добросовестного приобретателя.

Обозначенное решение КС РФ было принято внимание другими высшими судами спустя почти 7 лет: в п. 35 совместного постановления Пленумов ВС РФ, ВАС РФ № 10/22 от 2010 года разъясняется право собственника на обращение в суд с виндикационным иском при отчуждении имущества неправомочным лицом, а также действие суда по разрешению такого иска в части признания недействительности сделки с учетом правил виндикационного иска (ст. 31, 302 ГК РФ).

То есть, можно подытожить, что несмотря на внушительный объем судебной практики по вопросам правоприменения норм об отчуждении жилого помещения ВС РФ не всегда учитывает позицию КС РФ в соответствующих обобщениях по рассматриваемым спорным вопросам.

Таким образом, анализ правоприменительных аспектов в области отношений по отчуждению жилого помещения позволяет сделать вывод о некоторых проблемах в формировании соответствующей судебной практики, которые проявляются:

1) в недостаточном охвате известных спорных вопросов, поскольку не все практические проблемы учитываются ВС РФ в соответствующих разъяснительных судебных актах даже при наличии определенной позиции КС РФ по спорным вопросам;

2) в запоздалой (около 7 лет) реакции высших судов на озвученную позицию КС РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ. 1994. № 13. Ст. 1447.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 1994. № 238-239.
4. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2001. № 211-212.

5. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 14.
6. Информация официального сайта Росреестра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/open-service/statistika-i-analitika> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
7. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
8. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015). СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
9. Обзор судебной практики по делам, связанным с обеспечением жилищных прав граждан в случае признания жилого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2014.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 17.11.2011 № 1504-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ковалевой Ларисы Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями 1, 2 и 7 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 459-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ронжиной Лидии Васильевны и Ронжиной Марии Константиновны на нарушение их конституционных прав статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
12. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 № 3002-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Беспятовой Анны Николаевны, Беспятовой Наталии Ивановны и других на нарушение их конституционных прав и конституционных прав несовершеннолетнего ребенка частью 7 статьи 32, частью 1 статьи 36, частью 2 статьи 37 и статьей 38 Жилищного кодекса Российской Федерации». СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П. СПС Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2017 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 2009.
15. Придворова М. Н. Судебная практика в правовой системе Российской Федерации: автореф. дисс... канд. юрид. наук.. Нижний Новгород, 2003. 28 с.

МЕНИС Елена Владимировна

старший преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

ПОНЯТИЕ И СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

В статье отмечается, что существует два общих существенных условия договора аренды земельного участка – о предмете и размере арендной платы, и ряд специальных существенных условий, сформулированных для частных случаев отдельных видов аренды земельных участков. Для совершенствования реализации договорных отношений следует закрепить в ЗК РФ условие о сроке в качестве существенного условия договора аренды земельного участка.

Ключевые слова: земельный участок; аренда; плата; условия; срок; суд.

MENIS Elena Vladimirovna

senior lecturer of Land and environmental law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

THE CONCEPT AND ESSENTIAL TERMS OF THE CONTRACT OF LEASE OF A LAND PLOT AS REAL ESTATE OBJECT

The article notes that there are two General significant terms of the lease agreement of the land plot – about the subject and the amount of rent, and a number of special significant terms and conditions are formulated for particular cases of certain types of land lease. To improve the implementation of the contractual relationship should be secured in the land code of the Russian Federation, the condition on the term as essential terms of the contract of lease of the land.

Keywords: land; rent; payment; conditions; term; court.

Менис Е. В.

В Российской Федерации объектом аренды могут быть земельные участки, поставленные на кадастровый учет и имеющие характеристики объекта недвижимости. Специальными индивидуализирующими характеристиками участка являются его целевое назначение, вид разрешенного использования, адрес. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным, а соответствующий договор не считается заключенным. Право передачи земельных участков в аренду возможно только после постановки на государственный кадастровый учет.¹

Этот вопрос имеет большое практическое значение, поскольку судебная практика идет по пути признания незаключенными договоров аренды земельных участков, которые не были сформированы в установленном порядке и не имеют кадастрового номера. Так, например, Арбитражный Суд Московской области, разрешая спор по договору аренды, отмечал, что земельный участок является объектом земельных правоотношений в случае описания и удостоверения его границ в установленном порядке. Как следует из материалов дела, земельный участок, являющийся объектом аренды, кадастровый учет не прошел. Следовательно, условие о предмете договора аренды земельного участка не согласовано, а дополнительное соглашение является незаключенным.²

Не менее значим вопрос о правовой судьбе договора аренды в случае раздела земельного участка, выступающего объектом аренды. Ведь при передаче в аренду земельного участка собственник не ограничивается в праве раздела земельного участка в соответствии со ст. 11.4 ЗК РФ, а также арендатор может инициировать процесс раздела предоставленного в аренду земельного участка.

Например, в целях раздела земельного участка, который находится в государственной или муниципальной собственности и предоставлен на праве аренды, исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления в течение одного месяца по заявлению арендатора об утверждении схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории, обязаны принять решение об утверждении этой схемы или решение об отказе в ее утверждении с указанием оснований. Согласно п.4 ст. 11.8 ЗК РФ, в случае образования земельных участков из земельных участков, используемых на основании договоров аренды, осуществляющее такое использование лицо имеет право на заключение с ним договоров аренды образуемых и измененных земельных участков на прежних условиях, если иное не установлено соглашением сторон, без проведения торгов.

Таким образом, в настоящее время не предусмотрено внесение изменений в ранее заключенные договоры аренды в связи с образованием земельных участков из арендуемых земельных участков, а предусмотрено заключение новых договоров на измененные земельные участки. Расторжение такого договора аренды земельного участка и заключение новых договоров аренды осуществляется после проведения кадастровых работ в отношении образуемых земельных участков и внесения в Единый государственный реестр недвижимости новых сведений об образуемых земельных участках и о земельном участке, который сохраняется в измененных границах, но с новой площадью.

Еще более специфичным является второе существенное условие договора аренды земельного участка – размер арендной платы (п. 1 ст. 654 ГК РФ, п. 4, 12 ст. 22 ЗК РФ). Из определения договора аренды следует вывод, что условие об арендной плате относится к существенным условиям всякого договора аренды.³ Широко обсуждаемое положение о включении в число существенных условий договора аренды земельно-

1 Кириченко Ю. Н. Сравнительный анализ правовых основ аренды земельных участков в России и Германии // Юридический мир. 2015. № 12. С. 64.

2 Постановления Десятого ААС от 03.09.2007 по делу № А41-К1-590/07; ФАС Московского округа от 05.12.2007 № КГ-А41/12767-07 по делу № А41-К1-590/07 // СПС «Консультант Плюс», (дата обращения 12.09.2017).

3 Ахметьянова З. А. Правовая природа арендных отношений // Юрист. 2006. № 2. С. 112.

го участка условия об арендной плате⁴ нашло свое отражение еще в 2006 году путем внесения дополнений в п. 3 ст. 65 ЗК РФ, но в связи с принятием Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», данное правило было перемещено в п.12 ст. 22 ЗК РФ. По общему правилу, порядок, условия и сроки внесения арендной платы за земельные участки, находящиеся в частной собственности, устанавливаются договорами аренды земельных участков. В обновленном земельном законодательстве особенности определения размера арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, отражены в ст. 39.7 ЗК РФ. Размер арендной платы за земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется в соответствии с основными принципами определения арендной платы, установленными Правительством РФ.

В соответствии с позицией высших судебных органов, основные принципы определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной (муниципальной) собственности, являются обязательными для всех случаев, когда размер этой платы определяется не по результатам торгов и не установлен федеральным законом, но подлежит установлению полномочным органом государственной власти или местного самоуправления.⁵

В случае заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на аукционе, право заключения договора аренды земельного участка, размер ежегодной арендной платы или размер первого арендного платежа за земельный участок определяются по результатам этого аукциона.⁶ В случае заключения договора аренды земельного участка с лицом, подавшим единственную заявку на участие в аукционе на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с заявителем, признанным единственным участником аукциона, либо с единственным принявшим участие в аукционе его участником, размер ежегодной арендной платы или размер первого арендного платежа за такой земельный участок определяется в размере начальной цены предмета аукциона. В исключительных случаях размер арендной платы за участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, определяется в размере не выше размера земельного налога.

Указанные существенные условия – о предмете и размере арендной платы, являющиеся обязательными для всякого рода договоров аренды земельных участков, однако в законодательстве этот перечень расширяется, если объектом аренды выступают земельные участки с особым правовым режимом.

Во-первых, согласно ст. 39.8 ЗК РФ, договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и предоставленного для проведения работ, связанных с пользованием недрами, должен предусматривать проведение работ по рекультивации такого земельного участка как существенное условие такого договора. Отсутствие условия о рекультивации земельного участка свидетельствует о незаключенности договора.

Во-вторых, договор аренды земельного участка, образованного из земельного участка, предоставленного для комплексного освоения территории должен предусматривать обязательство сторон договора аренды такого земельного участка обеспечить осуществление мероприятий по освоению

территории, включая строительство и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства в соответствии с графиками, содержащимися в договоре о комплексном освоении территории,⁷ в отношении каждого предусмотренного мероприятия с указанием сроков начала и окончания проведения соответствующих работ, а также ответственность сторон за невыполнение данного обязательства.

В связи с этим, в юридической литературе уже поднимался вопрос о дополнении ряда общих существенных условий договоров аренды. Л. М. Ахметшина обосновала предложение об установлении положения о сроке договора аренды земельного участка как о существенном элементе договора, объясняя данное положение особым значением земли как объекта гражданских прав.⁸

В действующем земельном законодательстве появилась правовая норма (п. 8 ст.39.8 ЗК РФ), содержащая указание на минимальные и максимальные сроки заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Например, максимальный срок предоставления гражданину земельного участка для индивидуального жилищного строительства или земельного участка в границах населенного пункта для ведения личного подсобного хозяйства составляет 20 лет; в случае предоставления земельного участка для строительства, реконструкции зданий, сооружений земельный участок предоставляется в аренду на срок от трех до десяти лет и т.д. Кроме этого, нормы отдельных федеральных законов также посвящены предельным срокам различных видов аренды земельных участков.

Во-первых, согласно п.3 ст.9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения из земель публичной собственности заключается на срок от трех до сорока девяти лет; эта же норма предусматривает срок аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения публичной собственности для сенокосения и выпаса скота на срок до трех лет. Во-вторых, согласно п.3 ст. 28 Федерального закона от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества», по желанию собственника объекта недвижимости, расположенного на земельном участке, относящемся к государственной или муниципальной собственности, соответствующий земельный участок может быть предоставлен ему в аренду на срок не более чем 49 лет, а если объект недвижимости расположен на участке в границах земель, зарезервированных для государственных или муниципальных нужд, - на срок, не превышающий срока резервирования земель, если иное не установлено соглашением сторон.

Однако, несмотря на наличие пределов по срокам действия договора, в действующем гражданском законодательстве срок в договоре аренды земельного участка не является существенным, и его отсутствие не является основанием для признания договора незаключенным. В некоторых случаях это негативно влияет на стабильность арендных отношений. Так, в силу п.2 ст. 26 ЗК РФ, договоры аренды земельного участка, субаренды земельного участка, заключенные на срок менее чем один год, не подлежат государственной регистрации, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

По мнению В.А. Майборода, «единство положений п. 3 ст. 610 ГК РФ, не предполагающей установления минимального срока аренды и диспозитивного правила п. 2 ст. 610 ГК РФ о том, что если в договоре не указан срок, то он является заключенным на неопределенный срок, находится в несоответствии правилам Земельного кодекса об обязательности в ряде случаев установления минимального срока аренды. В данном случае гражданское законодательство подлежит приведению в соответствие с земельным исходя из принципа земельного

4 Фельдкин Л. О. Аренда земельных участков (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С.8.

5 См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.08.2015 по делу № 303-ЭС15-7877, А51-19408/2014; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 // СПС «Консультант плюс», 2017.

6 Анисимов А. П., Яковлева О. А. Правовое регулирование аренды земельных участков как объектов недвижимости в населенных пунктах // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 1. С.73-76.

7 Анисимов А. П. Предоставление земельных участков в аренду для комплексного освоения в целях жилищного строительства // Аграрное и земельное право. 2008. № 4. С.72-77.

8 Ахметшина Л. М. Аренда земли по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 7.

законодательства о приоритете охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды над ее использованием в качестве объекта гражданского оборота».⁹ Отсутствие обязательных требований к установлению срока в договоре аренды земельного участка приводит к следующим выводам.

В Письме Роснедвижимости от 16.07.2008 № ВК/3095 «О кадастровом учете земельных участков, предоставленных в аренду до одного года», отмечается, что земельный участок или часть земельного участка, предоставленные в аренду согласно договору, заключенному на срок не более одного года, не являются объектом недвижимости, права на которые подлежат государственной регистрации. Кроме того, отношениям, связанным с оборотом недвижимости, присуща прозрачность процедур приобретения прав. Однако в случае заключения договора аренды участка без указания срока он не подлежит государственной регистрации, а, следовательно, публичность аренды утрачивается.¹⁰

Боле того, в судебной практике сложился подход, согласно которому лицо, которое пользуется имуществом по договору аренды, не прошедшему необходимой государственной регистрации, не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок. Это объясняется тем, что права, предоставленные лицу, которое пользуется имуществом по не прошедшему государственную регистрацию договору аренды, не могут быть противопоставлены им третьим лицам. В частности, такое лицо не имеет преимущественного права на заключение договора на новый срок (п. 1 ст. 621 ГК РФ). Государственная регистрация договора осуществляется в целях создания возможности для заинтересованных третьих лиц знать о долгосрочной аренде, и если договор не прошел необходимую государственную регистрацию, он не порождает тех последствий, которые могут оказать влияние на права и интересы третьих лиц, не знавших о факте заключения договора аренды и о содержании его условий.¹¹

И.Е. Степанова полагает, что к существенным условиям должны относиться те условия, которые отражают природу договора, то есть характерные черты соответствующего договорного типа.¹² На наш взгляд, срочный характер отношений является одним из ключевых признаков договора аренды, в связи с чем, назрела необходимость законодательного закрепления срока в качестве существенного условия договора аренды земельного участка в п. 3 ст. 22 Земельного кодекса РФ. Предлагаем изложить данную норму в следующей редакции: «Условие о сроке действия договора является существенным условием договора аренды земельного участка. Договор аренды земельного участка, в котором отсутствует условие о сроке, является незаключенным, к такому договору не могут применяться правила о выкупе арендованного имущества».

Публично-правовой статус собственника земель – РФ, субъекта РФ или муниципального образования, в совокупности с различными критериями (целью договора аренды или качественными характеристиками земельного участка) приводит к расширению в договоре аренды земельного участка существенных условий и применению к нему норм о предельных сроках действия такого договора. Например, согласно пп. 2-3 ст. 39.8 ЗК РФ, договор аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности и предоставленного для проведения работ, связанных с использованием недрами, дол-

жен предусматривать проведение работ по рекультивации такого земельного участка. Рекультивация участков как условие договора предусматривает комплекс мероприятий, проведение которых направлено на восстановление природной среды, обеспечение благоприятной окружающей среды на нарушенных землях и земельных участках в целях дальнейшего использования таких земель и земельных участков в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием.

Другим таким примером является заключение договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в границах береговой полосы водного объекта общего пользования. Многочисленные случаи самовольного заграждения арендаторами земель в пределах берегов курортных рек, озер во многих городах активно пресекаются Всероссийским общественным движением «Открытый берег», на официальном сайте которого публикуются факты злоупотреблений со стороны владельцев таких земель. Специфика такого комплекса обстоятельств опосредовала появление условия обеспечения свободного доступа граждан к водному объекту общего пользования и его береговой полосе как существенного в договоре аренды в целях предупреждения самовольного захвата береговых линий и массовых злоупотреблений со стороны арендаторов по поводу застройки берегов рек, которыми пользуются граждане, к которым они имеют равный доступ.

Таким образом, содержание договора аренды земельного участка представляет собой совокупность всех его условий. Существенные условия договора аренды представляю собой базовые условия, согласование и обозначение которых в договоре свидетельствует о его заключении. Существует два общих существенных условия договора аренды земельного участка – о предмете и размере арендной платы, и ряд специальных существенных условий, сформулированных для частных случаев отдельных видов аренды. Для совершенствования реализации договорных отношений следует закрепить в ЗК условие о сроке в качестве существенного условия договора аренды земельного участка.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Яковлева О. А. Правовое регулирование аренды земельных участков как объектов недвижимости в населенных пунктах // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2012. № 1.
2. Анисимов А. П. Предоставление земельных участков в аренду для комплексного освоения в целях жилищного строительства // Аграрное и земельное право. 2008. № 4.
3. Ахметьянова З.А. Правовая природа арендных отношений // Юрист. 2006. № 2.
4. Ахметшина Л. М. Аренда земли по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002.
5. Ермакова А. Публичность аренды утрачивается // ЭЖ-Юрист. 2013. № 6.
6. Кириченко Ю. Н. Сравнительный анализ правовых основ аренды земельных участков в России и Германии // Юридический мир. 2015. № 12.
7. Майборода В. А. Нормативное закрепление договорных сроков предоставления земель публичной собственности в аренду и безвозмездное пользование как форма реализации принципа определенности // Юридический мир. 2015. № 10.
8. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016.
9. Федькин Л. О. Аренда земельных участков (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

9 Майборода В. А. Нормативное закрепление договорных сроков предоставления земель публичной собственности в аренду и безвозмездное пользование как форма реализации принципа определенности // Юридический мир. 2015. № 10. С. 36.

10 Ермакова А. Публичность аренды утрачивается // ЭЖ-Юрист. 2013. № 6. С. 1.

11 См.: п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 4.

12 Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. С. 134.

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ*

В статье рассматривается деятельность государства по развитию системы здравоохранения с учетом международных стандартов и зарубежного опыта. Проанализированы проблемные и перспективные направления реализации права человека на здоровье с точки зрения их правового обеспечения. Исследованы положительные примеры организационно-правового решения модернизации российского здравоохранения.

Ключевые слова: здоровье, право на здоровье, медицина, пожилые, ВИЧ-инфицированные, инвалиды, лекарства.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Deputy Head for scientific work of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Нигматуллин Р. В.

LEGAL ASPECTS OF IMPROVEMENT OF HEALTHCARE SYSTEM IN RUSSIA

The article considers state activity for the development of the healthcare system taking into account international standards and experience. Problematic and challenging issues of implementation of the human right to health in terms of their legal enforcement have been analyzed. Best practices of organizational and legal decisions to modernize Russian healthcare have been examined.

Keywords: health, right to health, medicine, the elderly, HIV-infected, disabled, medication.

В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год отмечается, что социальные права, в первую очередь, право на бесплатную медицинскую помощь, имеют для россиян максимальный индекс значимости – 78 %¹. Охране здоровья в нашей стране уделяется большое внимание. Так, в 2006 году начал реализовываться Национальный проект «Здоровье» – программа, нацеленная на повышение качества медицинской помощи. В 2012 году в числе майских указов Президента России был подписан Указ «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения», целью принятия которого явилось дальнейшее совершенствование государственной политики в сфере здравоохранения, направленной на сохранение и укрепление здоровья граждан Российской Федерации, увеличение продолжительности их жизни². Результатом государственных мер, осуществляемых с начала XXI века и направленных на обеспечение права граждан на здоровье, явилось увеличение рождаемости в 2013 году, впервые с начала 90-х годов XX века. В 2014 году рождаемость превысила уровень смертности и составила 13,3 на 1000 населения³.

Охрана здоровья требует комплексного подхода, что выражается в реализации значительного числа программ, фи-

нансированных из бюджетов всех уровней⁴. Ключевое место в системе программ занимает Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения», на реализацию которой было выделено более 33 трлн рублей. С 2016 по 2020 годы реализуется второй этап Госпрограммы.

18 мая 2014 года Российская Федерация и Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) подписали стратегию странового сотрудничества, в рамках которой было определено четыре стратегических приоритета сотрудничества, способствующих достижению российским здравоохранением международных стандартов:

- укрепление потенциала для глобального и регионального сотрудничества в области здравоохранения между Российской Федерацией и ВОЗ;
- создание комплексной среды профилактики и охраны здоровья населения на основе подхода, учитывающего все этапы жизненного цикла;
- улучшение безопасности в области здравоохранения за счет наращивания потенциала;
- совершенствование деятельности системы здравоохранения⁵.

Обеспечение этих приоритетов требует активной работы законодателей всех уровней. Важность этого признается и в международном праве. По мнению зарубежных ученых, защита основных прав на медицинское обслуживание может быть результативной задачей деятельности законодательных органов⁶.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках регионального конкурса «Урал: история, экономика, культура – Республика Башкортостан» (проект № 16-13-02004).

1 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). – С. 13–14.

2 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. № 5775.

3 Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ru> (дата обращения: 20.10.2017).

4 Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. – № 3 (29). – С. 12.

5 Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А. Х. Абшидзе, В. С. Маличенко, А. А. Белоусова, Н. С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – С. 112.

6 Habersack M., Luschin G. WHO-definition of health must be enforced by national law: A debate. 2013 // BMC Medical Ethics 14 (1), 24.

Важным элементом, формирующим систему здравоохранения государства, по оценке ВОЗ, как уже отмечалось выше, являются службы здравоохранения. В ходе оптимизации системы здравоохранения России, в период с 2014 по 2018 годы, в Российской Федерации запланирована ликвидация 41 медицинской организации, реорганизация в качестве филиалов 911 медицинских организаций. В результате к концу 2018 года численность больничных организаций сократится на 11,2 %, амбулаторно-поликлинических организаций – на 7,2 % (по сравнению с данными на 1 января 2014 года)⁷. Анализ реструктуризации медицинских учреждений, осуществляющейся в последние годы, показывает, что, к сожалению, это приводит к ограничению доступности медицинской помощи гражданам. В первую очередь, это касается жителей районов, отдаленных от региональных центров и городов. Так, в Республике Башкортостан с 2005 года число фельдшерско-акушерских пунктов (далее – ФАП) уменьшилось с 2262 до 2080, участковых больниц – с 84 до 45⁸. Предполагалось, что сокращение фельдшерских и закрытие некоторого числа ФАП компенсируют домашние хозяйства, ответственные за обучение населения методам оказания первой помощи, само- и взаимопомощи. Они создаются в соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 543н «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению». Однако сегодня ни у кого нет сомнений в том, что эта мера никаким образом не восполняет полноценное медицинское обеспечение.

Серьезные нарекания вызывает укомплектованность кадров в медицине. Только в городе Москве, в рамках проведенной оптимизации здравоохранения, было уволено около 10 тыс. медицинских работников, из которых 6 тыс. – врачи⁹. В целом же, в ходе реформ медицинской отрасли произошло сокращение почти 90 тысяч медицинских работников, что привело к дефициту кадров¹⁰. Нехватка медицинского персонала, перегруженность, психологическое напряжение приводит к вопиющим случаям. Стали регулярными сюжеты новостных лент об оставлении в ходе операции в теле человека тампонов, металлических зажимов и других, сопутствующих операции, предметов¹¹. По мнению Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, дефицит медицинских работников, особенно в отдаленной местности, может привести к большим проблемам¹². В качестве примера решения проблемы стоит обратить внимание на подпрограмму «Ока-

зание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан» государственной программы «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан», утвержденную распоряжением Правительства РФ 18 сентября 2017 года. В целях ее реализации в период 2017–2021 годов будет выделено 10 млн рублей для привлечения на работу 700 молодых медиков из-за рубежа¹³.

Рассматривая правовой аспект совершенствования системы здравоохранения в России, можно выделить три группы вопросов¹⁴:

- правовое регулирование организационных проблем медицины;
- правовое регулирование содержательной стороны обеспечения права человека на здоровье;
- правовое регулирование вопросов материально-технического обеспечения, разработки и внедрения новых препаратов и технологий.

Организационным проблемам медицины в современных условиях уделяется достаточно серьезное внимание. Одной из важнейших задач современной российской медицины является повышение доступности и качества медицинской помощи населению за счет оптимизации и устранения потерь. На ее решение направлен проект «Бережливая поликлиника», который в пилотном варианте с ноября 2016 года начал реализовываться в трех регионах России: Калининградской, Ярославской областях и г. Севастополе. Как отметила министр здравоохранения В. Скворцова, для всей страны это важнейший пилотный проект, позволяющий чуть более чем за четыре месяца полностью переформатировать логику технологических процессов в двух поликлиниках – во взрослой и в детской. Первые опыты показывают, что исчезли очереди, сократилось время ожидания пациентов у двери врача до 12 раз¹⁵. 5 августа 2017 года Президент России В.В. Путин ознакомился с реализацией проекта в г. Кирове и посетил поликлинику №1 Кировского клиничко-диагностического центра, участвующего в федеральном пилотном проекте «Бережливая поликлиника». По словам главврача поликлиники №1, реализация проекта позволила сократить время ожидания в процедурном кабинете всего до 10 минут, а время работы с каждым пациентом увеличить в три раза – до девяти минут¹⁶.

На повестке дня стоят вопросы регламентации ответственности за нарушение прав пациентов при оказании медицинских услуг. Так, на заседании коллегии Следственного Комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) было заявлено о гибели в 2015 году 712 человек, в том числе, 317 детей из-за врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи. В 2016 году из 352 человек, погибших из-за врачебных ошибок, 142 ребенка. В первом полугодии 2016 года органами СК РФ возбуждено уже 419 уголовных дел. Говоря о расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, председатель СК РФ А. Бастрыкин обратил внимание на то, что в некоторых регионах, в частности, в Башкортостане и Ульяновской области, следова-

7 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). С. 150.

8 Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Башкортостан в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upch.bashkortostan.ru/upload/docs/results/Godovoi_doklad_Upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_RB_2015 (дата обращения: 20.10.2017).

9 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). С. 150.

10 Хасанов Ф. З. Проблемы реформирования и оптимизации здравоохранения в сельской местности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 8 декабря 2016 года: в 4 ч. Ч. I / под общ. ред. Р. В. Нигматуллина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 119.

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkset.ru/news/society/07-07-2017/v-bashkirii-muzhchina-17-let-zhil-s-zazhimom-v-zhivote-i-umer-iz-da-nego; https://news.mail.ru/society/27343243/?frommail=1> (дата обращения: 20.10.2017).

12 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2016w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 20.10.2017).

14 Естественно такое ранжирование условно, в жизни эти проблемы зачастую тесно переплетены.

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/05-08-2017/proekt-berezhliwaya-poliklinika> (дата обращения: 20.10.2017).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/05-08-2017/putin-osmotrel-berezhlivuyu-polikliniku-v-kirovo> (дата обращения: 20.10.2017).

тели выносили необоснованные процессуальные решения или бездействовали¹⁷.

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) предполагает увеличение перемещаемых трудовых ресурсов. В этой связи возникает проблема обеспечения граждан государства членами полноценной медицинской помощью, соответствующей определенным стандартам. Практика Европейского Союза в аналогичной ситуации подтверждает сложность задач по достижению одинакового уровня обеспечения прав граждан на здоровье. В частности, Директива Европейского парламента и Совета ЕС о правах пациентов в трансграничном здравоохранении предполагает, что качество оказываемых медицинских услуг должно повыситься в соответствии с требованиями ЕС и должно быть доступно как гражданам страны, так и иностранным пациентам¹⁸. Решение подобной проблемы в рамках Евразийского экономического союза потребует серьезной правовой и организационной основы.

Требует совершенствования и правовое регулирование обеспечения больных лекарственными препаратами, в частности, выписки рецептов на лекарственные препараты, особенно при установлении индивидуальной переносимости пациентами отдельных лекарств и при выписке из больницы¹⁹.

С начала 70-х годов XX века мировое сообщество рассматривает обеспечение права человека на здоровье в тесной связи с обеспечением благоприятных условий жизни человека, в том числе, охраной окружающей среды²⁰. Общеизвестно, что экология напрямую влияет на здоровье людей. Специалисты связывают ухудшение ситуации в последние три года в России с выбросами вредных веществ в атмосферу. По данным Минприроды, в целом по стране в 2014–2016 годах заболеваемость астмой, ассоциированная с загрязнением воздуха, среди детей выросла в 1,7 раза, среди взрослых – в 1,5 раза, а по данным Роспотребнадзора отмечается, что патологии органов дыхания, связанные с загрязнением воздуха, в 2016 году наблюдались практически в половине субъектов страны²¹.

Расширение технологически сложного производства, строительство новых промышленных предприятий, неоднозначно воспринимаемых населением с точки зрения экологической безопасности, требуют информационной открытости общества, публичного обсуждения позиции сторон. В настоящее время острой правовой проблемой является разработка положений, позволяющих создать нормативную правовую базу для результативной системы информационного взаимодействия государства, предпринимательского сообщества, гражданского сообщества, на основе информационной открытости деятельности публичных органов и равного доступа граждан к экологической информации, к участию в принятии экологически значимых решений²².

Правовое регулирование содержательной стороны обеспечения права человека на здоровье вызвано, в первую оче-

редь, позитивными изменениями в социально-экономической политике в целом и в здравоохранении в частности. Так, важным направлением деятельности государства становится медицинское обеспечение лиц пожилого возраста. Здоровье пожилых людей с конца 70-х годов XX века стало объектом пристального внимания ООН. По инициативе Генеральной Ассамблеи ООН в 1982 году была проведена Всемирная ассамблея по проблемам старения и принят Международный план действий, содержащий 14 принципов и 62 рекомендации. Он стал программой деятельности государств на протяжении 20 лет. В 2002 году был принят Мадридский международный план действий, ознаменовавший переход от стареющего общества к обществу для всех возрастов²³. Этот концепт вызван тенденцией увеличения доли пожилых людей в общей численности населения планеты. По прогнозу ООН число людей в возрасте старше 60 лет к 2050 году достигнет почти 2 млрд человек²⁴. Понимание необходимости всеобъемлющего решения проблемы выражается в том, что начиная с 2012 года в структурах ООН вызревает идея о необходимости создания комплексного международно-правового документа (конвенции), посвященного защите прав пожилых людей²⁵.

Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, принятая 5 февраля 2016 года, содержит направление, связанное с совершенствованием системы охраны здоровья граждан старшего поколения. Направление включает, в том числе, создание последовательной и преемственной системы, сочетающей медицинские услуги для людей всех возрастов – от профилактики до паллиативной медицинской помощи; обеспечение доступности медицинской помощи, в том числе, гериатрической, для граждан старшего поколения во всех медицинских организациях; контроль обеспечения лекарственными препаратами граждан старшего поколения²⁶. В Республике Башкортостан, по оценке экономистов, сохраняется превышение доли населения старше трудоспособного возраста над долей лиц моложе трудоспособного, несмотря на сложившуюся в последние годы тенденцию увеличения числа родившихся детей²⁷.

Серьезной угрозой для жизни людей является ВИЧ-инфекция. По данным Минздрава России, к 2020 году число ВИЧ-инфицированных в стране может вырасти на 250 %. В этой связи хотелось бы обратить внимание на проблему получения ВИЧ-инфицированными гражданами антивирусной терапии независимо от места регистрации. В настоящее время она предоставляется по месту регистрации больных, но при этом не учитывается место осуществления ими трудовой деятельности, что требует своего правового решения.

В 2017 году зафиксирован рост заболеваемости ВИЧ-инфекцией в 13 регионах России, в том числе, в Башкортостане²⁸. На начало октября 2017 года в Республике Башкортостан на учете состояло 19920 ВИЧ-инфицированных. Всего за последние 30 лет ВИЧ-инфекцией в республике заразилось 27 тыс. человек, что составляет 489,8 человек на 100 тысяч насе-

17 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gia.ru/society/20160929/1478117637.html> (дата обращения: 20.10.2017).

18 Климовская Л. Р. К вопросу о реализации прав трансграничных пациентов на медицинское обслуживание в контексте директивы европейского парламента совета ЕС 2011/24/EU // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 108–111.

19 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmar.f.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). – С. 104.

20 Совершенствование правовой основы охраны природы Уральского региона (на примере Республики Башкортостан): монография / Р. В. Нигматуллин [и др.]. – Уфа, 2012. – С. 46.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/647621/valeriia-nodelman/minpriroda-nazvalo-goroda-s-samym-griaznym-vozdukhom> (дата обращения: 20.10.2017).

22 Болтанова Е. С., Мельникова В. Г. Международные стандарты в сфере обеспечения права граждан на экологическую информацию // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 190.

23 Сидоренко А. Европа ищет ответы на вызовы старения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/print.php> (дата обращения: 20.10.2017).

24 Док. ООН /A/CONF.197/9.

25 Абашидзе А. Х., Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Указ. соч. – С. 14.

26 Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года от 5 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pensionreform.ru/files/107379/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.10.2017).

27 Казакова О. Б. Развитие человеческого капитала как фактор инвестиционной привлекательности территории // Евразийский юридический журнал. – 2016. № 10 (101). – С. 301.

28 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/2847033/> (дата обращения: 20.10.2017).

ния²⁹. В связи с этим, Правительство республики разработало план борьбы с болезнью до 2020 года и предусмотрело соответствующее финансирование его реализации.

Охрана психического здоровья населения в последние годы стала одной из актуальных проблем обеспечения права человека на здоровье. Ежегодный ущерб для государств Евросоюза по причинам психического здоровья превысил в 2016 году 450 млрд евро³⁰. В целях решения данной проблемы в ЕС в 2008 году был принят Европейский пакт о психическом здоровье и благополучии. Он обозначил пять приоритетных направлений, определяющих стратегию по охране психического здоровья в ЕС:

- профилактика депрессии и суицида;
- психическое здоровье молодежи и образование;
- психическое здоровье на рабочем месте;
- психическое здоровье пожилых людей;
- борьба со стигмой и социальной изоляцией³¹.

К сожалению, состояние психиатрической службы в России и существующие тенденции в динамике ее основных показателей деятельности подвергаются обоснованной критике. Так, отмечается отсутствие системного подхода к ее организации в большинстве субъектов Российской Федерации, учета потребности населения в оказании психиатрической помощи, значительное сокращение основных врачебных кадров: врачей-психиатров – на 10 %, врачей-психотерапевтов – на 22,5 %³². Предлагаемые профессором Н.Д. Букреевой пути совершенствования данной сферы предусматривают, в том числе меры организационно-правового характера.

Постоянного совершенствования требует и нормативная база обеспечения права инвалидов на здоровье. В настоящее время мировое сообщество ориентируется на Конвенцию о правах инвалидов, принятую резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 декабря 2006 года. Конвенция определяет в качестве инвалидов лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими³³. Правам инвалидов на здоровье в конвенции уделено значительное внимание. Закреплено их право на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности. Государства нацелены на принятие мер для обеспечения доступа инвалидов к услугам в сфере здравоохранения, учитывающим гендерную специфику, в том числе, к реабилитации по состоянию здоровья. Конвенция требует равенства в обеспечении инвалидов тем же набором, качеством и уровнем бесплатных или недорогих услуг и программ по охране здоровья, что и других лиц, в том числе, в области сексуального и репродуктивного здоровья и по линии предлагаемых населению государственных программ здравоохранения.

Реализация Конвенции возлагает на государства серьезные обязанности, что, в свою очередь, требует соответствующего правового обеспечения. Так, услуги для инвалидов в сфере здравоохранения должны быть организованы как можно ближе к местам непосредственного проживания этих людей, в том числе, в сельских районах:

– специалисты здравоохранения должны предоставлять инвалидам услуги того же качества, что и другим лицам, в том числе, на основе свободного и информированного согласия посредством повышения осведомленности о правах человека, достоинстве, самостоятельности и нуждах инвалидов за счет обучения и принятия этических стандартов для государственного и частного здравоохранения;

– не допускается дискриминационный отказ в здравоохранении или услугах в этой области либо получении пищи или жидкостей по причине инвалидности³⁴.

Учитывая сложное социально-психологическое состояние инвалидов, государства обязались принимать надлежащие меры к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью для достижения и сохранения максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни. С этой целью государства-участники организуют, укрепляют и расширяют комплексные реабилитационные и реабилитационные услуги и программы, особенно в сфере здравоохранения, занятости, образования и социального обслуживания³⁵. В целях обеспечения инвалидам независимого образа жизни государства в соответствии с Конвенцией должны предпринять меры по созданию доступной среды во всех сферах жизни, в том числе, в сфере доступности медицинских учреждений. В Российской Федерации в целях дальнейшего совершенствования обеспечения права инвалидов на здоровье постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 1297 утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда».

Научное сообщество в силу многоаспектности проблемы обеспечения права инвалидов на здоровье и необходимости совершенствования государственной политики в данной сфере выступило с предложением разработать и принять Концепцию правовой политики в области обеспечения прав инвалидов³⁶.

Сотрудничество государств в рамках ЕАЭС выдвинуло на повестку дня проблему обеспечения безопасности и качества лекарственных средств и изделий медицинского назначения. Дело в том, что оборот медицинских товаров, увеличение числа компаний, выпускающих неоригинальные, а воспроизводимые лекарственные средства, создают потенциальные возможности производства поддельных лекарственных средств. Это серьезная проблема требует нормативно-правовой регламентации на уровне стран-участников и скоординированной деятельности их правоохранительных органов.

Таким образом, в Российской Федерации проводится большая работа по обеспечению права человека на здоровье. Вместе с тем, мониторинг состояния здоровья нации, осуществляемый государственными органами и общественными организациями, свидетельствует о необходимости наращивания усилий. Как отмечено в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в реализации прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь имеются системные проблемы, которые нуждаются в комплексном решении, в том числе, путем совершенствования нормативной базы³⁷. Решение проблем возможно при серьезной финансовой составляющей, активном участии не только государственных

29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/31286246/?frommail=1> (дата обращения: 20.10.2017).

30 Пазына Е. О. Наднациональные правовые инструменты охраны психического здоровья Европейского Союза // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 56.

31 Там же. – С. 58.

32 Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее. Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии – Уфа, 18-20 мая 2016 г. – М., 2016. – С. 76.

33 Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 20.10.2017).

34 Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 20.10.2017).

35 Там же.

36 Панченко В. Ю., Мирошниченко К. В. Правовая политика в сфере обеспечения прав инвалидов: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 316.

37 Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). – С. 106.

органов, но и гражданского общества, каждого гражданина страны.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2012. – № 5775.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/29341/> (дата обращения: 20.10.2017).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/647621/valeriia-nodelman/minprirody-nazvalogoroda-s-samym-griaznym-vozdukhom> (дата обращения: 20.10.2017).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mkset.ru/news/society/07-07-2017/v-bashkirii-muzhchina-17-let-zhil-s-zazhimom-v-zhivote-i-umer-iz-za-nego>; <https://news.mail.ru/society/27343243/?frommail=1> (дата обращения: 20.10.2017).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/31286246/?frommail=1> (дата обращения: 20.10.2017).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/society/20160929/1478117637.html> (дата обращения: 20.10.2017).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/05-08-2017/proekt-berezhlivaya-poliklinika> (дата обращения: 20.10.2017).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/05-08-2017/putin-osmotrel-berezhlivuyu-polikliniku-v-kirovo> (дата обращения: 20.10.2017).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/2847033/> (дата обращения: 20.10.2017).
10. Абашидзе А. Х., Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Обеспечение права на здоровье в Республике Башкортостан в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации [Текст]: аналитический обзор (научное издание) / Р. В. Нигматуллин [и др.]. – Уфа, 2016. – С. 14.
11. Болтанова Е. С., Мельникова В. Г. Международные стандарты в сфере обеспечения права граждан на экологическую информацию // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 190.
12. Док. ООН /A/CONF.197/9.
13. Доклад о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Башкортостан в 2015 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upch.bashkortostan.ru/upload/docs/results/Godovoiodoklad_Upolnomochennogo_po_pravam_cheloveka_v_RB_2015.pdf (дата обращения: 20.10.2017).
14. Доклад о состоянии здоровья населения и организации здравоохранения по итогам деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2014 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/ru> (дата обращения: 20.10.2017).
15. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). – С. 13–14.
16. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/d2015w.pdf> (дата обращения: 20.10.2017). – С. 150.
17. Казакова О. Б. Развитие человеческого капитала как фактор инвестиционной привлекательности территории // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 301.
18. Климовская Л. Р. К вопросу о реализации прав трансграничных пациентов на медицинское обслуживание в контексте директивы европейского парламента совета ЕС 2011/24/EU // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8 (87). – С. 108–111.
19. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А. Х. Абашидзе, В. С. Маличенко, А. А. Белоусова, Н. С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – С. 112.
20. Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р. Реализация права человека на здоровье как фундаментальная основа существования современного государства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – Т. 7. № 3 (29). – С. 12.
21. Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее. Сборник материалов VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии – Уфа, 18-20 мая 2016 г. М., 2016. – С. 76.
22. Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/> (дата обращения: 20.10.2017).
23. Пазына Е. О. Наднациональные правовые инструменты охраны психического здоровья Европейского Союза // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 4 (95). – С. 56.
24. Панченко В. Ю., Мирошниченко К. В. Правовая политика в сфере обеспечения прав инвалидов: к постановке проблемы // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 7 (98). – С. 316.
25. Сидоренко А. Европа ищет ответы на вызовы старения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0541/print.php> (дата обращения: 20.10.2017).
26. Совершенствование правовой основы охраны природы Уральского региона (на примере Республики Башкортостан): монография / Р. В. Нигматуллин [и др.]. – Уфа, 2012. – С. 46.
27. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года от 5 февраля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pensionreform.ru/files/107379/> %D0 %A1 %D1 %82 %D1 %80 %D0 %B0 %D1 %82 %D0 %B5 %D0 %B3 %D0 %B 8 %D1 %8F (дата обращения: 20.10.2017).
28. Хасанов Ф. З. Проблемы реформирования и оптимизации здравоохранения в сельской местности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 68-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 8 декабря 2016 года: в 4 ч. Ч. I / под общ. ред. Р. В. Нигматуллина. – Уфа: Уфимский ЮИИ МВД России, 2017. – С. 119.
29. Habersack M., Luschin G. WHO-definition of health must be enforced by national law: A debate. 2013 // BMC Medical Ethics – 14 (1), 24.

БЕЛЬГИСОВА Кристина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента

КУЗНЕЦОВА Злата Вячеславовна

бакалавр Южного института менеджмента

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ВОПРОСОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности правовой регламентации вопросов защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отмечается, что действующее законодательство в части защиты законных интересов указанных категорий лиц нуждается в дополнении и изменении.

С учетом выявленных недостатков в действующих нормативных актах в статье предложены конкретные мероприятия по его изменению и дополнению.

Ключевые слова: закон, права, законные интересы, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, место жительства, обучение, органы опеки и попечительства, суд.

BELGISOVA Kristina Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Civil law sub-faculty of the Southern Institute of management

KUZNETSOVA Zlata Vyacheslavovna

bachelor of the Southern Institute of management

LEGAL REGULATIONS OF THE RIGHTS AND INTERESTS PROTECTION OF CHILDREN-ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

The article deals with peculiarities of legal regulation of the rights and interests protection of children-orphans and children left without parental care. It is noted that the existing legislation in protecting the legitimate interests of these categories of individuals needs to be supplemented and change.

Authors propose specific measures for improvement of legislation with due regard with identified deficiencies in the existing regulations.

Keywords: law, rights, legal interests, children-orphans, children left without parental care, residence, education, guardianship, the court.

Бельгисова К. В.

Кузнецова З. В.

В настоящее время в Российской Федерации действует большое количество нормативных актов, цель которых – социальная поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей¹. Однако, сложившаяся практика применения указанных норм свидетельствует о том, что отдельные вопросы правового регулирования защиты интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требуют внесения изменений и правовой корректировки.

Так, в соответствии с нормативными актами, в целях защиты прав и законных интересов детей-сирот, воспитываемых в замещающих семьях, орган опеки и попечительства

осуществляет надзор в отношении опекунов². По результатам надзора составляется акт проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований по осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей³. В данном акте, в числе прочих сведений, отражаются сведения о состоянии здоровья ребенка. Необходимо обратить внимание, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не предусмотрена возможность одновременно

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301; Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996, № 1, ст. 16; Об опеке и попечительстве. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 28.04.2008, № 17, ст. 1755; Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.09.2015) // Собрание законодательства РФ от 25.05.2009, № 21, ст. 2572.

2 Об опеке и попечительстве. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 28.04.2008, № 17, ст. 1755; Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.09.2015) // Собрание законодательства РФ от 25.05.2009, № 21, ст. 2572.

3 Об утверждении формы акта проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей. Приказ Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1642 // Российская газета, № 49, 11.03.2015

го предоставления сведений о состоянии здоровья несовершеннолетних подопечных, в том числе, о выявленных у них заболеваниях, диагнозах в органы опеки и попечительства, т.к. указанная информация является врачебной тайной, разглашение которой возможно с письменного согласия гражданина или его законного представителя⁴.

В связи с указанным, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменения в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнив п. 4 ст. 13 абзацем следующего содержания: «- по запросу органа опеки и попечительства в целях осуществления надзора за деятельностью опекунов (попечителей)».

Рассмотрим следующую ситуацию.

В ч. 4 ст. 8 Федерального закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее по тексту – Закон № 159) закреплены обстоятельства, при наличии которых проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее по тексту – дети-сироты), в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма, либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц⁵.

К таким обстоятельствам, в частности, относится проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч.3 ст. 72 Жилищного кодекса Российской Федерации).

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 72 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ЖК РФ) если между нанимателем жилого помещения по договору социального найма и проживающими совместно с ним членами его семьи не достигнуто соглашение об обмене, любой из них вправе требовать осуществления принудительного обмена занимаемого жилого помещения в судебном порядке. При этом учитываются заслуживающие внимания доводы и законные интересы лиц, проживающих в обмениваемом жилом помещении⁶. Таким образом, ЖК РФ предусматривает возможность принудительного обмена только для жилых помещений, занимаемых гражданами по договору социального найма.

Получается, что в Законе № 159-ФЗ отсутствует основание для признания факта невозможности проживания в жилом помещении, принадлежащем гражданам на праве собственности в аналогичной ситуации, когда там проживает либо является собственником (сособственником) лицо, лишенное родительских прав в отношении ребенка-сироты.

Кроме того, действующая норма, предусматривающая для установления факта невозможности проживания, обя-

зательное наличие решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с ч. 3 ст. 72 ЖК РФ, что на практике вызывает затруднения в ее применении. Суды, как правило, выносят решения об отказе в принудительном обмене жилого помещения по иску детей-сирот, и устанавливается невозможность проживания в таком жилом помещении. Таким образом, чтобы детям-сиротам установить факт невозможности проживания в данной ситуации им в обязательном порядке надо обращаться в суд, что вызывает существенные затруднения (финансовые, документальные и пр.) и на практике является нецелесообразным.

Рассмотрим следующий вопрос, возникающий при применении норм, регламентирующих защиту прав и интересов детей-сирот.

Перечисленным в п. 1 ст. 8 Закона № 159 категориям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Необходимо обратить внимание, что данная норма предусматривает возможность предоставления жилого помещения органом исполнительной власти, на территории которого находится место жительства указанных лиц.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Закона № 159-ФЗ для предоставления жилого помещения, дети-сироты должны быть включены в список детей-сирот и детей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. В список включаются лица, достигшие возраста 14 лет, и определяется место жительства указанных лиц. На момент включения в список (с 14 лет) ребенок-сирота может быть зарегистрирован по месту жительства опекуна, в учреждении для детей-сирот, либо по старому месту своего жительства и, соответственно, место жительства ребенка-сироты определяется на момент включения его в список. Зачастую складывается ситуация, когда на момент предоставления жилого помещения место жительства меняется и затруднительно определить населенный пункт для предоставления жилого помещения. Возникает ситуация, при которой суды при вынесении решения о предоставлении ребенку-сироте жилого помещения и рассмотрении вопроса о месте жительства руководствуются в качестве доказательной базы местом его регистрации, которое, как правило, не является актуальной. Часто ребенок-сирота имеет регистрацию по месту жительства ранее занимаемого жилого помещения, в отношении которого установлен факт невозможности проживания, однако сняться с регистрационного учета он не может до момента предоставления жилого помещения.

Суды же не рассматривают в качестве доказательства фактического проживания ребенка-сироты по другому месту жительства после 18 лет ввиду отсутствия правовых оснований. В связи с чем, судами часто выносятся решения о предоставлении жилого помещения по месту регистрации ребенка-сироты. В сложившейся ситуации целесообразно дополнить п. 1 ст. 8 Закона № 159 абзацем следующего содержания «место предоставления жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опреде-

4 Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 28.11.2011, № 48, ст. 6724.

5 О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ от 23.12.1996, № 52, ст. 5880.

6 Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ от 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.

ляется по месту их жительства на момент принятия решения о предоставлении жилого помещения».

Необходимо обратить внимание на следующий вопрос.

В соответствии с ч. 4 ст.155.1 Семейного кодекса РФ по завершении пребывания ребенка в образовательной организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до достижения им возраста 18 лет исполнение обязанностей опекуна (попечителя) этого ребенка возлагается на органы опеки и попечительства⁷.

Таким образом, обязанности опекуна (попечителя) за детьми-сиротами до 18 лет, обучающимися в профессиональных образовательных организациях, возлагаются на органы опеки и попечительства, что отрицательно сказывается на осуществлении деятельности из-за трудностей при исполнении.

Сегодня не редкими являются случаи заключения соглашений между органом опеки и попечительства и профессиональной образовательной организацией об оказании содействия в работе с несовершеннолетними, оставшимися без попечения родителей. Однако работа социальной службы учебных заведений не всегда достаточно скоординирована, ослаблен контроль за детьми-сиротами. В подобной ситуации в работе с указанными детьми возникают следующие трудности: непосещение занятий; нарушение правил проживания в общежитии и устава учебного заведения; совершение административных правонарушений и уголовных преступлений. Оперативно отреагировать на данные нарушения органы опеки и попечительства, к сожалению, не имеют возможности.

Важно обратить внимание и на положение, в соответствии с которым личные дела детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей должны храниться органом опеки и попечительства по месту обучения детей, что в свою очередь затрудняет работу образовательных организаций.

Таким образом, возложение обязанностей опекуна (попечителя) детей-сирот на образовательные организации, реализующие образовательные программы, позволит оперативно контролировать обучение этих детей, а также своевременно решать вопросы защиты их прав и законных интересов. На основании вышеизложенного, необходимо внести изменения в ст. 155.1 Семейного кодекса Российской Федерации в части возложения функций опекунов (попечителей) также на профессиональные образовательные организации, в которых обучаются дети-сироты.

Внесение указанных дополнений и изменений в действующее законодательство позволит устранить существующие пробелы и будет способствовать соблюдению прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // Собрание законодательства РФ от 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ от 23.12.1996, № 52, ст. 5880.
5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 28.11.2011, № 48, ст. 6724.
6. Об опеке и попечительстве. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ от 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
7. Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан. Постановление Правительства РФ от 18.05.2009 № 423 (ред. от 10.09.2015) // Собрание законодательства РФ от 25.05.2009, № 21, ст. 2572.
8. Об утверждении формы акта проверки условий жизни несовершеннолетнего подопечного, соблюдения опекуном прав и законных интересов несовершеннолетнего подопечного, обеспечения сохранности его имущества, а также выполнения опекуном требований к осуществлению своих прав и исполнению своих обязанностей. Приказ Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1642 // Российская газета, № 49, 11.03.2015

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ от 01.01.1996, № 1, ст. 16.

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НОРМАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Исследование нормативных признаков предпринимательской деятельности в России основано на определении природы этой деятельности, которая носит экономический характер, анализе легального определения предпринимательской деятельности через раскрытие содержания каждого из четырех нормативных признаков: самостоятельности, рискованного характера, направленности на систематическое получение прибыли, регистрации в установленном законом порядке. Акцентируется внимание, что самостоятельность предполагает два аспекта: автономию воли и юридическое равенство, рискованность исследуется через объективный и субъективный подходы, направленность на систематическое извлечение прибыли раскрывается как сущностный признак, отмечается, что регистрации подлежит не предпринимательская деятельность, а лица, ее осуществляющие.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, самостоятельность, систематическое получение прибыли, риск, гражданский оборот, предприниматель, государственная регистрация.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

NORMATIVE CHARACTERISTICS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN RUSSIA

Based on the analysis of the concept of entrepreneurship the normative characteristics: autonomy, risky in nature, focus on systematic profit, the registration in the manner prescribed by law, are defined and described. The focus that independence involves two aspects: the autonomy of the will and legal equality, risk is studied through objective and subjective approaches, focus on systematic extraction of profit is revealed as the essential characteristic, it is noted that registration is not business activities and persons engaged in it.

Keywords: entrepreneurship, autonomy, systematic, profitability, risk, circulation, entrepreneur, state registration.

Исследование нормативных признаков предпринимательской деятельности следует начинать с определения ее природы. Предпринимательская деятельность состоит из последовательной совокупности предпринимательских мероприятий (действий), объединенных общей целью. Традиционно под деятельностью понимается целесообразное изменение и преобразование в общественных или личных интересах. Традиционно философы анализировали деятельность как совокупность элементов, к которым относятся:

- субъект, наделенный активностью и направляющий ее на объекты или другие субъекты;
- объект, на который направлена активность субъекта;
- активность, выражающаяся в том или ином способе овладения объектом или в установлении коммуникативного воздействия между субъектами¹.

В соответствии с Конституцией «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Исходя из этого, предпринимательская деятельность является разновидностью экономической деятельности. При этом, в легальном определении предпринимательской деятельности, закрепленном ст. 2 ГК РФ, указание на ее разновидность как экономической деятельности отсутствует. Представляется, что причина кроется в разнообразии доктринального подхода экономистов к определению предпринимательства. Ученые-экономисты выделяют такие основные признаки предпринимательской деятельности, как предприимчивость, самостоятельность и независимость хозяйствующих субъектов, их активность.

Сложилось несколько основных экономических теорий предпринимательства. Первая связана с именем Р. Кантильона (XVIII в.), который впервые стал использовать понятие «предприниматель». Французский экономист разработал по-

ложение о риске как функциональной характеристике предпринимательства.

Вторая теория основана на идеях Й. Шумпетера и связана с выделением инновационности как основной отличительной черты предпринимательства.

Третья теория отличается сосредоточением внимания ученых-экономистов (Л. Мизеса, Ф. Хаека, И. Карднера) на особых личностных качествах предпринимателя (например, способность реагировать на изменения экономической и общественной ситуации, самостоятельность в выборе и принятии решений и т.д.) и на роли предпринимательства как регулирующего начала в уравнивающей экономической системе.

Как отмечает В. С. Белых, современный этап развития теорий предпринимательства характеризуется переносом основного акцента на управленческую функцию предпринимательства. Феномен предпринимателя еще в большей мере отделяется от фигуры собственника; в бизнесе колоссально повышается самостоятельная роль управленцев².

Легальное определение понятия «предпринимательская деятельность» закреплено в абзаце 3 ст. 2 ГК РФ. Его анализ позволяет выделить следующие нормативные признаки:

- самостоятельность;
- рискованного характера;
- направленность на систематическое получение прибыли;
- регистрация в установленном законом порядке.

Самостоятельный характер этой деятельности проявляется во многих отношениях. Во-первых, в автономии воли субъектов предпринимательских отношений в принятии решений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, свободны в выборе ее форм, видов и др. Во-вторых, в отсутствии отношений «власти и подчинения» как субъектов предпринимательской деятельности между собой

¹ Цитата по Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2-16.

² Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.

и с контрагентами, так и с государством. Данное положение основано на отличительном признаке гражданского права, принципе юридического равенства участников гражданского оборота. При этом следует обратить внимание на возможность экономического неравенства. Ряд норм гражданского законодательства прямо запрещает произвольное вмешательство кого-либо, в том числе государства и его органов, в чьи-либо частные дела, в том числе в предпринимательство.

Самостоятельность как признак предпринимательской деятельности неразрывно связана с рисковым ее характером.

Взгляды цивилистов по поводу сущности риска принято сводить к двум теориям: объективной и субъективной. Среда оказывает влияние на принятие решений человеком. Оценивая реальность, лицо анализирует возможные варианты ее развития и, проявляя свою волю и желания, сознательно выбирает один из них. Не только окружающий мир оказывает влияние на человека, но и человек сам формирует ее, реализуя заложенные в ней возможности, что и связано с субъективным аспектом риска в предпринимательстве. Неизбежность выбора предпринимателем определенного решения предопределяет сущностью предпринимательской деятельности, ее самостоятельным характером. Поэтому риск в предпринимательстве является его естественным свойством и включает в себя как объективные, так и субъективные моменты. Он сопутствует предпринимательской деятельности на всех этапах ее становления и развития.

Рисковый характер предпринимательской деятельности имеет еще одну составляющую, поскольку связан с понятиями предпринимательского дохода и ущерба (убытков).

В этом смысле, как отмечает И. А. Зенин, предпринимательский риск представлен как деятельность предпринимателя на рынке в ситуации неопределенности относительно вероятного получения прибыли или убытков, т. е. когда предприниматель, не будучи в состоянии однозначно предвидеть, добьется ли он прибыли или понесет убытки, оказывается перед выбором какого-либо из альтернативных вариантов решения³.

По мнению В. С. Белых, предпринимательский риск – это потенциальная возможность (опасность) наступления или ненаступления события (совокупности событий), повлекшего неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя⁴.

Действительно, предпринимательский риск – это состояние предпринимателя, обусловленное неопределенностью экономических и других ситуаций в условиях недостаточности информации, выражающееся в неизбежности постоянного выбора в процессе осуществления предпринимательства при взаимодействии объективных и субъективных факторов из множества вариантов того или иного поведения, в результате которого для него могут наступить определенные последствия, оказывающие влияние на его материальное положение.

Систематичность (систематизм) – еще один важный признак предпринимательской деятельности, содержание которого раскрывается через постоянное (последовательное) получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг.

Направленность на систематическое извлечение прибыли – обязательный (сущностный) признак предпринимательской деятельности. Именно направленность на извлечение прибыли отграничивает эту деятельность от других видов экономической деятельности.

Верховный Суд РФ указал⁵, что при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ (Незаконное предпри-

нимательство), судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя.

Кроме того, справедливо отмечает О. М. Олейник, что следует обратить внимание на соотношение понятий «доход предпринимателя» и «доход собственника», на получение которого он (собственник) имеет право в силу ст. 136 ГК РФ. Представляется, что разграничение дохода предпринимателя и дохода собственника лежит в плоскости путем обращения к способу получения дохода. Если субъект предпринимает какие-либо систематические организованные действия, то следует говорить о предпринимательстве. Если же он передает свое имущество для осуществления деятельности другому субъекту, как это, например, делают вкладчики банков, акционеры, инвесторы, то никаких оснований для применения норм о предпринимательстве не существует. Подчеркнем еще раз, что в данном случае речь идет именно о квалификации самого факта получения дохода, а не совершаемых действий⁶.

Следующий нормативный признак – направленность на систематическое извлечение прибыли в предпринимательской деятельности. Он позволяет всякой деятельности, соответствующей этому признаку, придавать статус предпринимательской. Именно данный признак влечет для осуществляющего ее лица обязанности по ее регистрации в законном порядке. Учеными признается, что направленность на систематическое получение прибыли является достаточным признаком для квалификации деятельности в качестве предпринимательской.

При этом, хотелось бы обратить внимание, что гражданское законодательство, используя понятие прибыли, не раскрывает его определения.

Правовое определение прибыли можно дать только исходя из того понятия, которое разработано экономистами. Налоговый кодекс РФ в ст. 247, рассматривая прибыль как объект налогообложения указывает, что прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

Приведенная формулировка российского законодательства позволяет очертить несколько важных аспектов. Первый из них состоит в том, что в основу правового понятия положено экономическое (учетное) определение прибыли, которое предполагает соотнесение доходов и расходов. Второй аспект вводит в определение понятия расходов нормативный подход, поскольку в норме права сказано о том, что расходы признаются таковыми в соответствии с установленными предписаниями. Именно эти предписания в части видов расходов и их размеров отражают подход государства к предпринимательству.

При этом необходимо подчеркнуть, что признаком предпринимательской деятельности является не сам факт получения систематической прибыли, а общее направление всей деятельности предпринимателя, которая должна быть направлена на систематическое получение прибыли.

Характеризуя предпринимательскую деятельность, законодатель помимо признака «получение прибыли» оперирует таким признаком, как «получение дохода». Так, в соответствии со ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность.

В Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», при определении понятия «хозяйствующий субъект» законодатель относит к таковым, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также иных

О доходе, но совершенно в другом содержательном наполнении, говорят и нормы уголовного права. Так, Пленум Вер-

3 Зенин И. А. Предпринимательское право: учебник для вузов. М., 2008. С. 10.

4 Белых В.С. Указ. соч.

5 Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. № 271.

6 Олейник О. М. Указ. соч. С. 2-16.

ховного Суда РФ в Постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» установил, что «под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности». На практике различные правоохранительные органы при возбуждении уголовных дел и ранее рассматривали в качестве дохода объем всего хозяйственного оборота, что совершенно необоснованно, что подчеркивалось в юридической литературе⁷.

Однако систематическое получение прибыли – не единственное в чем проявляется систематичность предпринимательства. Систематичность в предпринимательской деятельности так же связана с последовательным, системным совершением определенных действий (операций, поступков). Можно иметь одновременную прибыль от систематических поведенческих актов; и наоборот, систематическую прибыль от единичного действия.

Постоянное извлечение прибыли – обязательный признак предпринимательской деятельности. Коммерческая направленность отграничивает эту деятельность не только от общественно-политической, благотворительной, социально-культурной, но и от других видов инициативной деятельности.

Направленность на получение прибыли в предпринимательской деятельности вместе с тем не исключает отрицательный результат – убытки, разорение и банкротство, что означает – предпринимательская деятельность также носит рискованный характер.

Регистрация предпринимательской деятельности в установленном законом порядке сформулирована в качестве четвертого признака предпринимательской деятельности.

В силу ст. 2 ГК РФ подлежит регистрации не предпринимательская деятельность, а лица, ее осуществляющие. Это общее правило распространяется и на индивидуальное, и на коллективное предпринимательство. Например, коммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность с момента их государственной регистрации в качестве юридических лиц.

Осуществление самостоятельной, рискованной деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли, невозможно без государственной регистрации, которая легализует эту деятельность и придает ей законный характер. В противном случае она может быть признана незаконной, и за осуществление таковой может наступить ответственность, установленная нормами, регламентирующими административную или уголовную ответственность.

В частности, ст. 14.1 КоАП предусматривает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии).

В случаях, когда осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии повлекло причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, лицо, осуществляющее такую деятельность, может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 171 УК РФ. Такая деятельность квалифицируется, как «незаконное предпринимательство».

Как отмечается в литературе, регистрация лица не существенный признак предпринимательской деятельности, а требование к ее осуществлению⁸. Ее отсутствие не приводит к утрате деятельностью качества предпринимательской, однако делает ее незаконной.

Еще одним признаком предпринимательской деятельности, по справедливому утверждению Е. И. Лебедевой⁹, следует назвать самостоятельную имущественную ответственность. Действующим законодательством предусмотрено, что индивидуальный предприниматель несет ответственность принадлежащим ему на праве собственности имуществом (ст. 24 ГК РФ). Юридические лица (кроме финансируемых собственником учреждений) отвечают по своим обязательствам обособленным имуществом, принадлежащим им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления (п. 1 ст. 48, п. 1 ст. 56 ГК РФ).

Вероятность наступления самостоятельной имущественной ответственности также связана с самостоятельностью в принятии предпринимателем решений. Принимая решения, предприниматель рискует не только не получить прибыль, но и в отдельных случаях в результате своих действий оказаться обязанным отвечать перед кем-либо материально. Естественно, если законом или договором не предусмотрена возможность возложить материальную ответственность на третье лицо, предприниматель обязан будет нести ответственность самостоятельно.

Интересное толкование понятию «предпринимательская деятельность» дают в этой связи суды. По мнению Третьего апелляционного суда, из смысла ст. 2 ГК РФ следует, что предпринимательскую деятельность отличают следующие признаки:

- цель - систематическое извлечение прибыли от использования или реализации имущества;
- учет хозяйственных операций по сделкам в рамках этой деятельности;
- устойчивые непосредственные связи субъекта с контрагентами по осуществляемым сделкам;
- взаимосвязь хозяйственных операций в определенный период времени;
- регистрация лица в установленном законом порядке¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.
2. Зенин И. А. Предпринимательское право: учебник для вузов. М., 2008.
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» // Российская газета. 2004. № 271.
4. Олейник О.М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2-16.
5. Лебедева Е. И. Предпринимательское право: учебник. М., 2004.
6. Лысенко Е. С., Минигалеев Р. Р. О свободе предпринимательской деятельности и ее пределах // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С. 198-200.
7. Лысенко Е. С., Исеев Д. Р. Предпринимательское право. Курс лекций. Уфа, 2016.
8. Мицък Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. С. 5-11.
9. Чорновол Е. П. Понятие и сущность предпринимательской деятельности // Проблемы права. 2005 №3. С. 96-105.

7 Цитата по Олейник О. М. Указ. соч. С. 2-16.

8 Цитата по Мицък Г. Ю. Нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные признаки предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2017. № 7. С. 5-11.

9 Лебедева Е. И. Предпринимательское право: учебник. М., 2004. С. 10.
10 См.: Постановление Третьего апелляционного суда от 25 января 2008 г. по делу № А33-7119/2007-03АП-1545/2007.

ЧУПАНОВА Анжела Чупановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, Заслуженный юрист Республики Дагестан

САИДОВ Башир Магомедович

магистрант кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В данной статье дается определение понятию правовая культура государственных служащих, перечислены причины деформации правосознания государственных служащих, предложены меры для повышения уровня правовой культуры государственных служащих.

Ключевые слова: правовая культура, государственные служащие, мораль, нравственность, правовое государство.

CHUPANOVA Anzhela Chupanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University, Honored lawyer of the Republic of Dagestan

SAIDOV Bashir Magomedovich

magister student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LEGAL CULTURE OF CIVIL SERVANTS

This article defines the concept of the legal culture of civil servants, lists the reasons for the deformation of the legal consciousness of civil servants, suggests measures to improve the level of legal culture of civil servants.

Keywords: legal culture, civil servants, morality, morality, rule of law.

Высокая правовая культура государственного служащего является необходимой предпосылкой для реализации им функций, которые предписаны государством. Правовая культура, являясь критерием качества правовой жизни, оказывает существенное влияние на происходящие в России социально-политические процессы: правотворчество, реализацию законов, функционирование механизма государства, принципы и методы деятельности органов власти и формирование правосознания.

Правовая культура государственного служащего представляет собой совокупность взглядов, убеждений, действий и поступков, ценностных ориентации, которые основаны на праве, правовых знаниях и умениях их практического применения. Это осознанное выполнение своих служебных обязанностей, желание, умение грамотно пользоваться нормативно-правовыми актами, руководствоваться законом, нравственными критериями в служебной деятельности и повседневной жизни.

Для государственных служащих должен быть характерен высокий уровень знания Конституции России и законодательства страны в целом, глубокое понимание правовых проблем. На государственной службе нужны профессионалы, для которых единственным критерием деятельности является закон.

Социологические данные свидетельствуют, что уровень правовой культуры современного российского служащего еще очень далек от требуемого. Лишь 18,2% из них имеют юридическое образование, более трети служащих говорит, что им не хватает глубоких и разносторонних юридических знаний. Каждый четвертый ощущает слабость подготовки в области конституционного и административного права, государственного и муниципального управления. У многих государственных

служащих отсутствуют надлежащие профессиональные знания правовых основ государственной и муниципальной службы.

У государственных служащих уровень правовой культуры не одинаков, у одних государственных служащих она высокая, у других не очень. Многие из них в своей практической деятельности (по оценкам экспертов) руководствуются не столько законодательством, сколько своими личными представлениями о деле, в лучшем случае указаниям непосредственного руководителя (82,9%), должностными инструкциями и интересами своего ведомства (53,7%).

Большое число современных государственных служащих относятся к праву цинично-скептически. Социальная значимость права принижается или вовсе не признается, когда к закону относятся как малозначительному и несовершенному регулятору общественных отношений. В результате законы либо вовсе не исполняются, либо исполняются частично. Причиной сложившейся ситуации можно отнести:

1. правовая безграмотность, известны ситуации, когда служащие руководствуются законами и нормами, которые давно отменены.
2. двойные стандарты в управленческой практике,
3. правовая противоречивость и слабость государственной власти,
4. безответственность и безнаказанность, которые в нашей стране являются чуть ли не системными,
5. сознательное нарушение права.

«Коррупция стала одной из основных угроз безопасности страны, ведущим фактором низких темпов развития экономики, углубления социальной дифференциации общества. Цинизм и двойные стандарты становятся нормой общественного бытия.

Трудность преодоления коррупции связана и с тем, что это не единичный акт, не отдельный проступок. Это сложное, многомерное явление, которое проникает во все сферы общественной жизни и государственной власти, а также это системное социальное явление, поражающее не только государственные структуры, но и частный сектор, оно касается не только внутренних проблем, но и выходит на международный уровень.

В этой борьбе должно быть задействовано все: и совершенствование нормативно-правовой базы прохождения государственной службы; и повышение заработной платы; и усиление правовой и социальной защищенности служащих; и усиление мотивации эффективного и качественного труда; и повышение стабильности положения служащих, и повышение ответственности за некачественное бюрократическое отношение к служебному долгу»¹.

В юридической литературе справедливо отмечается, что правовая культура – это система и результат сложнейших социально-правовых отношений между государством и обществом. Таким образом, актуальнейшей на сегодняшний день задачей является повышение уровня правовой культуры именно государственных структур, учреждений, организаций, государственных служащих.

Правовая культура властных субъектов является одним из важных видов профессиональной правовой культуры. Она обладает определенными особенностями, обусловленными спецификой самой власти, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности, различным уровнем и профилем образования и другими факторами.

Правовая культура формируется в процессе осуществления субъектами властной деятельности своих должностных обязанностей и включает в себя следующие элементы: 1) знание правовых норм, уровень правового мышления; профессиональной подготовки; 2) широкий кругозор политического и экономического видения реальности, определяющий уровень общей правовой культуры; 3) профессионально-этические качества чиновника, профессиональную безупречность, служебную дисциплинированность, добросовестность, честность.

Низкая правовая культура определяет мотивацию, интересы, поведение властных субъектов. По результатам социологических исследований работа в аппарате органов государственной власти для значительной части чиновников ценна главным образом получением привилегий для удовлетворения личных интересов.

Вступление в должность связано с получением различных материальных и нематериальных благ. Это не может не влиять на личные качества отдельных руководителей, у которых со временем гипертрофируется вкус к власти, и тогда высокая должность может способствовать обратному процессу: государственная воля трансформируется в личную, государственная власть присваивается должностным лицом, используется в собственных интересах.

В настоящее время в Российской Федерации происходит реформирование социально-экономической, политической, культурной сфер жизни граждан и общества. Уровень развития российского государства напрямую зависит от правовой культуры населения. В связи с этим на государственный аппарат управления возлагается широкий спектр задач, решение

которых требует высокого профессионализма, компетентности и организованности в работе государственных служащих.

В условиях реформирования всех сфер жизни современного российского общества особую актуальность приобретают вопросы, связанные со способностью государственных служащих участвовать в формировании стратегии и тактики реформ, осуществлять их на практике. Для эффективного управления процессами в российском обществе на современном этапе органы государственной власти должны постоянно решать сложный комплекс социально-экономических, общественно-политических, духовно-нравственных проблем, характерных в целом, как для всей страны, так и для Республики Дагестан в частности. Негативные явления возникают в обществе, в том числе и из-за неэффективного государственного управления. Одной из актуальных задач в этих условиях является формирование такой системы власти, при которой будет обеспечиваться ее максимальная прозрачность, доступность населению, профессиональный и всем понятный подбор кадров².

Государственные служащие должны обеспечивать стабильность власти, четкое функционирование государственных органов, соблюдать приоритет прав и свобод человека, повышать собственную правовую культуру и способствовать формированию правовой культуры граждан.

«Уровень правовой культуры несомненно снижается, вместе с ним ухудшается и качество выполнения должностных обязанностей государственных служащих. Таким образом у подчиненных возникает латентная форма проявления правового нигилизма, которые сознательно игнорируют и нарушают законодательство, но совершают это скрыто, так как в отличие от руководящего лица, они не обладают неприкосновенностью и могут понести наказание за совершенные преступления. Другим основанием для классификации служит уровень правосознания государственного служащего»³.

«Правовая культура функционирует во взаимодействии с другими сферами культуры – политической, нравственной (этической), эстетической, религиозной и т.д., при этом она полностью не совпадает ни с одним из видов культуры (в том числе и политической), создавая своеобразие, уникальное сочетание материальных и духовных компонентов»⁴.

Правовая культура диктует каждой личности принципы правового поведения, а обществу – систему правовых ценностей, идеалов, правовых норм, обеспечивающих единство правовых институтов. Правовая культура немаловажна вне нравственных координат. Возрождение нравственных, культурных ценностей в нашем обществе – неременный элемент не только высокой общей культуры, но и правовой культуры страны в целом и каждого индивида в отдельности.

Низкая правовая культура определяет мотивацию, интересы, поведение властных субъектов. Нередко в погоне за разного рода привилегиями во власть приходят люди с криминальным прошлым.

Вступление в должность связано с получением различных материальных и нематериальных благ. Это в результате влияет на личные качества отдельных руководителей, у которых через определенное время гипертрофируется вкус к власти, а за

1 Цыбулевская О. И. Правовая и нравственная культура государственных служащих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemy-teorii-gosudarstva-igrav/> / дата обращения 25.05.2017г.

2 Чупанова А. Ч. К вопросу о правопонимании и правосознании государственных служащих // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 46.

3 Лубенникова С. А., Морозова И. П. Деформация правовой культуры государственных служащих // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 342-344.

4 Плешаков А. П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1 (2). С. 47.

тем высокая должность может оказать содействие обратному процессу: государственная воля трансформируется в личную, государственная власть присваивается должностным лицом, используется в собственных интересах. В итоге руководящий работник служит не обществу, а себе, его личная порочная воля, ставшая государственной, задает тон последней, направляет ее по непромерному или даже преступному пути.

Правовая культура властных субъектов является одним из важных видов профессиональной правовой культуры. Она обладает определенными особенностями, обусловленными спецификой самой власти, повышенной социальной значимостью их публичной деятельности, различным уровнем и профилем образования и другими факторами.

Вопросы формирования правовой культуры государственных служащих остаются значимыми на сегодняшний день. Как отмечают эксперты, существует немало проблем, а также отчетливо проявляющихся негативных тенденций в сфере деятельности государственных служащих. Например, такие как снижение уровня профессионализма кадров, правовой нигилизм, увеличение роста коррупции, чиновничий произвол, равнодушие и даже пренебрежение к возникающим в обществе проблемам. Существующая неполнота функционирования государственной службы связана также с серьезным отставанием правовой культуры государственных служащих.

Правовая культура государственных служащих является неперенным элементом формирования правовой культуры страны в целом. Правовая культура государственных служащих отображает его поведенческие стереотипы, эффективность работы государственного служащего, ориентацию на активное участие в разрешении управленческих задач с позиции создания в нашей стране правового и социального государства.

В рамках своей повседневной деятельности государственные служащие призваны осуществлять политику государства, выраженную в Конституции Российской Федерации, законах, а также нормативных правовых актах, для чего необходимо систематическое совершенствование правовой культуры.

Правовая культура государственных служащих проявляется в оценке собственных знаний права, в подготовленности служащих к восприятию прогрессивных правовых идей и законов. При этом она выражается в правовых культурных ориентациях, в деятельности по их реализации, а также в результатах осуществления данных ориентаций.

Таким образом, в целях повышения уровня правовой культуры государственных служащих необходимо:

1. проводить воспитательные работы, которые будут направлены на формирование нравственных качеств личности государственного служащего.
2. использовать моральные стимулы - награды, официальное признание заслуг, поощрения, популяризация лучшей практики.
3. совершенствовать законодательство и правоприменительную практику. Эффективность проводимой политики государственным служащим является показателем культуры, которая проявляется в умении уважать права человека и гражданина.
4. систематически проводить аттестации государственных служащих.

Пристайный библиографический список

1. Лубенникова С. А., Морозова И. П. Деформация правовой культуры государственных служащих // Молодой ученый. 2016. № 23. С. 342-344.
2. Плешаков А. П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1 (2). С. 46-53.
3. Цыбулевская О. И. Правовая и нравственная культура государственных служащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fpa.su/biblioteka/izdaniya/problemu-teorii-gosudarstva-i-prav> дата обращения 25.05.2017г.
4. Чупанова А. Ч. К вопросу о правопонимании и правосознании государственных служащих // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 4. С. 46-50

ВОЛКОВА Евгения Алексеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Интернет в современном обществе является доступным средством распространения и обмена информации. Что в свою очередь несет в себе угрозу воздействия информационно-психологических технологий на несовершеннолетних. Разработка программного обеспечения, блокировка сайтов с целью борьбы с вредной информацией в сети Интернет является главной государственной задачей.

Ключевые слова: сеть Интернет, распространение информации, вредная информация, несовершеннолетние, безопасность детей, сайты, фильтрация информации, информационно-психологические технологии.

VOLKOVA Evgeniya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

Волкова Е. А.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SAFETY OF CHILDREN ON THE INTERNET

The Internet in modern society is available medium for the dissemination and exchange of information. Which in turn carries the threat of the impact of information and psychological technologies to the minors. Software development, website blocking to fight against harmful information on the Internet is the main task of the state.

Keywords: Internet, dissemination of harmful information to minors, the safety of children, sites, filtering of information, information-psychological technologies.

В современные дни трансформируются различные сферы жизни общества, в связи с стремительным развитием информационных технологий. Новым достижением в информационном обществе является информационная сеть Интернет. К функциям Интернета относятся: коммуникативная, познавательная, поисковая и другие. И. Р. Рустамбеков в своей статье выделяет, такие функции, как: «информативную, рекреационную, коммуникативную и функцию виртуализации»¹.

Различные определения понятия «Интернет», по мнению И. Р. Рустамбекова, не дают полной многогранной характеристики сети Интернет как сложного явления. Многие авторы раскрывают данное понятие только со стороны технической. Среди тех, кто дает определение понятию сети Интернет, такие ученые, как: В. П. Талимончик, С. В. Петровский, А. А. Савинов, Г. Л. Акопов, Н. В. Ведин, Е. М. Макарова, И. М. Расолов, В. А. Копылов, И. Р. Рустамбеков и так далее.

А. Амбулажаков и С. В. Малахов раскрыли понятие Интернета как некоего пространства, в котором возникают общественные отношения в гражданско-правовой сфере. Наиболее раскрыто определение понятия «Интернет» автором И.Р. Рустамбековым: «Интернет – это компьютерная (информационная) сеть, связывающая через соответствующие технические средства субъектов, которые вступают между собой в правоотношения, осуществляя права и неся обязанности»². Это определение, на мой взгляд, наиболее раскрывает понятие сети Интернет.

Но на данный момент все общественные отношения, которые возникают в сети Интернет слабо регулируются законом, а порой просто игнорируются. Формировать законодательство, которое будет регулировать информационное поле Интернет сети, так и отношений, которые там возникают первоочередная задача государства.

Практически каждый человек имеет доступ к сети Интернет. И развитие информационных технологий в России, и повышении информационной грамотности являются основной задачей нашего правительства, что явно отражается в плане «Развития отрасли информационных технологий» Министерства связи и массовых коммуникаций РФ.³

Чем больше пользователей в сети Интернет, тем больше влияние на них оказывает информационный поток, различная негативная информация и прямые информационные воздействия различного вида. К. В. Бородин в своей статье рассматривает понятие «вредной информации», приводя примеры мнений ведущих юристов России: И. Л. Бачило, В. Н. Лопатина, Н. Н. Ковалева, В. С. Маурина и В. А. Копылова. Данные авторы раскрывают значение «вредной информации», как информации оказывающей негативное воздействие на население, которая распространяется с целью развязывания конфликтов и несет за собой воздействие на психику и является фактором с высокой степенью общественной опасности.⁴

К «негативной информации» относят:

– непристойную информацию, порнографию;

1 Рустамбеков И. Р. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

2 Там же.

3 План мероприятий «Развитие отрасли информационных технологий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru>.

4 Бородин К. В. Объекты и субъекты правового регулирования борьбы с распространением вредной информации в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

- информацию, посягающую на честь и достоинство;
- ложную рекламу, искаженные новости;
- информацию, воздействующую негативно на психическое здоровье;
- информацию с призывами к войне и разжигающую национальную рознь;
- информацию ведущую к дестабилизации общества и другую.

Наиболее подвержены влиянию внешней негативной информации дети и подростки, но в зоне риска находятся и личности, легко поддающиеся внушению. Сеть Интернет дает возможность злоумышленникам быстро и легко воздействовать на общество, неся в себе угрозу национальной безопасности. В силу не сформировавшейся личности, воздействие «вредной информации» порой влечет за собой печальные последствия: формируются негативные установки у несовершеннолетних, вплоть до склонности к жестокости и суициду.

За последние годы в России распространение «вредной информации» в сети Интернет нанесли российскому обществу огромный урон. Вербовка молодежи в запрещенные в России террористические организации, носило массовый характер. Из-за чего многие семьи лишились своих детей. Возникновение группы «Синий кит» в сети Интернет, воздействовало на неокрепшую детскую психику в социальных сетях и приводило намерено, пошагово детей к суициду.

В данной информационно-телекоммуникативной сфере действуют такие нормативные правовые акты как: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов местного самоуправления».

Закон «О защите детей от информации, причиняющий вред их здоровью» относит к недопустимой информации негативно влияющей на здоровье и нравственное и духовное развитие детей любую информацию, которая побуждает детей к противоправным действиям, развивает склонность к девиантному поведению, негативно влияет на социализацию и деформирует правосознание детей, информацию, которая носит порнографический характер, информацию способствующую совершению суицида.

К. В. Бородин выделяет ряд субъектов в области обеспечения безопасности от вредной информации в информационной сети Интернет: «Министерство культуры Российской Федерации, Министерство связи массовых коммуникаций, Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Министерство внутренних дел Российской Федерации»⁵. Каждый из выше перечисленных субъектов правового регулирования борьбы с распространением вредной информации в сети Интернет выполняет определенный ряд задач, в том числе Роспотребнадзор осуществляет реестр относительно распространяемой в сети Интернет информации, которая призывает, пропагандирует совершения суицида, в том числе и детьми.

Однако, создание единого реестра доменных имен в сети Интернет, а так же попытки ограничения в доступе к подоб-

ной информации с сайтов, не приносят должного успеха в борьбе с вредной информацией.

Вредная информация распространяется и имеет свое пагубное влияние не только через отслеживаемые адреса, но и в социальных сетях, в личных рассылках на электронные адреса, через переписку в компьютерных играх и так далее. Распространение информации призывающей к суициду, показывающей мучительную смерть, пытки и жестокость, вот оружие тех, кто хочет расшатать психику несовершеннолетних детей, которые если не закончат жизнь самоубийством, то получат психические травмы.

То, что сейчас происходит на площадках сети Интернет, напоминает тестирование информационно-психологических технологий. Но этот лед, это только верхушка айсберга, создав и протестировав данные информационно-психологические технологии можно распоряжаться судьбами не только детей, но и студенческой молодежи в целях оказания влияния на социально-политическую обстановку в государстве.

Мнение К. В. Бородина о том, что «государству следует принимать и реализовывать специальные программы, направленные на соответствующее просвещение детей и родителей»⁶, имея ввиду развитие навыков у детей противостояния вредной информации, кажется мне не совсем оправданным. Говоря об этом, имею в виду, что призывы к суициду носят массовый характер, что служит выводом о том, что распространение данной информации, призывающей к суициду, носит целенаправленный организованный характер и напоминает работу террористических организаций.

В России с 2011 года действует Лига безопасного пространства сети Интернет, в которую входят общественные организации, ведущие телекоммуникационные операторы, IT-компании, интернет-ресурсы, миссия которых направлена на защиту детей в сети Интернет, ограничение детей от вредной информации.

А. А. Смирнов считает, что ограничение вредной информации, полностью невозможно, так как государство не может вмешиваться в духовную и личную сферу общества, расставляя ограничительные фильтры на все домены.

Данная проблема, возникает не только на территории Российской Федерации, но и по всему миру. Например, Испания, США, считаются лидерами в мире, по объему хранящихся в Интернете архивов с вредной информацией.

И все усилия в Испании, которые возлагает на себя государство, чтобы обеспечить права несовершеннолетних в сети Интернет не приносит должного результата. Не смотря на то, что государство создает программное обеспечение для отслеживания, фильтрации и блокирования вредной информации, в том числе и с сайтов, находящихся за территорией Испании.⁷

На данный момент Испания в 2013 году приняла ряд мер, которые обеспечат безопасное пользование детьми сети Интернет. Национальная полиция подписали соглашение с представителями компании Google по вопросам защиты несовершеннолетних лиц при использовании сети Интернет.

6 Бородин К. В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

7 Ниорадзе В. В., Трофимец И. А. Законодательство Испании в сфере обеспечения безопасного пользования несовершеннолетними сетью Интернет // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.

5 Там же.

В Испании организованы курсы, которые просвещают детей, родителей и учителей о безопасном использовании сети Интернет. Также полиция внедряет своих агентов для отслеживания в социальных сетях вредной информации, негативно влияющей на несовершеннолетних лиц.

На мой взгляд, введение в Российской Федерации закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» это первый шаг на пути к созданию безопасного Интернет пространства для подрастающего поколения. Обеспечение информационных программ с фильтрацией вредной информации и разрешенных тегов во всех школьных учреждениях необходимая мера. Как следствие, необходимо разработать программное обеспечение, которое будет обнаруживать, фильтровать и ограничивать доступ к вредной информации. На законодательном уровне обязать установку данного обеспечения не только в образовательных организациях, но и рекомендовать родителям устанавливать данные программы на устройствах, которыми пользуются их дети.

Так же выявлять и ограничивать действие социальных сетей, распространяющих вредную информацию на территории Российской Федерации.

Только таким образом мы можем защитить наших детей от воздействия тестовых информационно-психологических технологий негативного воздействия на психику не сформировавшейся личности. Войны, которые вспыхивают то там, то тут, на всем земном шаре, давно уже перешли в киберпространство и нацелены на самое дорогое, что у нас есть – это наши дети.

Пристатейный библиографический список

1. Бородин К. В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
2. Бородин К. В. Объекты и субъекты правового регулирования борьбы с распространением вредной информации в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
3. Ниорадзе В. В., Трофимец И. А. Законодательство Испании в сфере обеспечения безопасного пользования несовершеннолетними сетью Интернет // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
4. План мероприятий «Развитие отрасли информационных технологий». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://minsvyaz.ru>.
5. Рустамбеков И. Р. Об определении правового понятия сети Интернет // Информационное право. 2015 № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>.
6. Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Российская газета. 2010. 31.12. № 297.

ЗУБКОВА Екатерина Александровна

аспирант, ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОСНОВЫ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА, ДЕТСТВА И СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В научной статье поднимаются актуальные вопросы, касающиеся положения материнства, детства и семьи по законодательству РФ. Обозначаются проблемы демографического кризиса, защиты детей и социального обеспечения одиноких родителей.

Ключевые слова: материнство, детство, семья, семейные ценности, защита детей, социальное обеспечение.

ZUBKOVA Ekaterina Aleksandrovna

postgraduate student, assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

BASICS OF MATERNITY, CHILDHOOD AND FAMILY PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The scientific article raises topical issues relating to the situation of motherhood, childhood and family under the legislation of the Russian Federation. The problems of the demographic crisis, the protection of children and the social security of single parents are indicated.

Keywords: motherhood, childhood, family, family values, child protection, social security.

Зубкова Е. А.

Семья на протяжении всей истории существования человечества является исключительным способом построения общественной жизни, поэтому все государства по мере своего развития всегда старались предпринимать различные меры для поддержания семьи. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны государства. Конституция Российской Федерации также гласит, что «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»¹. И Семейный кодекс РФ закрепляет в качестве одного из основополагающих принципов семейного права законоположение о том, что «в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан»².

Государство должно защищать институт семьи с помощью комплекса социально-экономических и иных мер поддержки семьи, а реализовывать – через обеспечение такой социальной среды, которая сможет организовать нормальное функционирование семьи как социального института. Но в настоящий момент российское законодательство не дает даже понятия «защита семьи», а также недостаточно полно раскрывает понятие самой семьи.

Нечаева А. М. дает понятие «защита семьи». «Защита семьи – это реализация разнообразных мер социальной поддержки семьи обществом». Также Нечаева А. М. упоминает об одной из мер, которую государство использует в отношении семьи: «Предоставление каждому гражданину права на защиту семьи, которое обеспечивается с помощью устанавливаем-

ых государством гарантий, в том числе с помощью законодательства о браке и семье»³.

Государство осуществляет защиту семьи, в первую очередь, путем ее экономической поддержки. Во-вторых, в обязанность государства также входит защищать семью с помощью активной деятельности государственных органов. Данную обязанность государство осуществляет с помощью тщательной проработки вопросов государственного регулирования охраны и защиты семьи; определения системы обеспечения и комплекса социально-экономических мер поддержки семьи; разработки и законодательного закрепления данных мер и механизма их реализации; обозначения факторов разграничения компетенции в области охраны и защиты семьи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; создания социальной среды, которая бы смогла гарантированно обеспечивать нормальное функционирование семьи, работать на благо сохранения и упрочнения этого социального института.

Одной из актуальных проблем в сфере материнства, детства и семьи в Российской Федерации является снижение рождаемости. Эта проблема возникает из множества факторов, в первую очередь, это большое количество разводов, которое так и растет вверх, во-вторых, это снижение официально зарегистрированных браков, в-третьих, это возрастание количества так называемых «гражданских браков» и «сожительство», и в следствии, это все вытекает в большое количество внебрачной рождаемостью детей.

Большую роль традиционно в семье отдается матери, так как именно от нее зависят нравственные и социальные моменты, которые являются «фундаментом» семьи. Но в последнее время на женщину все больше таких обязанностей, как материальное благополучие семьи. В современном мире женщина строит карьеру намного успешнее, чем мужчина, а также сама

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3 Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2007. – С. 105-106.

принимает решение о рождении ребенка без мужа или не выходя замуж.

Такие проблемы, как неполная семья, состоящей из матери и ребенка, весьма актуальны на сегодняшний день, и они периодически поднимаются различными инстанциями. Как уже указывалось выше, в российском законодательстве понятие «семья» является недостаточно полным. В данном вопросе мы поддерживаем мнение Нечаевой А. М. о том, что «способствует такой ситуации, во-первых, у нас не существует такой традиции, а во-вторых, любое определение невольно становится авторским и может быть ошибочным или неточным»⁴.

Матвеев Г. К. дает понятие «семья» как «основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства»⁵. Но, по нашему мнению, данное определение не совсем является корректным, так как на основании определения, данного Матвеевым Г. К. можно прийти к выводу, что семья строится на условии брака. Тогда возникает вопрос, является ли семейное проживание мужчины и женщины в случае, когда ребенок рожден вне брака.

По нашему мнению, мать и ребенок является также полноценной семьей, а это, значит, что они тоже достойны полноценной поддержки со стороны государства. Защита их семейных интересов осуществляется путем многих механизмов. Часто интересы матери и ребенка совпадают и рассматривать их отдельно не всегда возможно и, в первую очередь, в период беременности, а затем в первые годы жизни ребенка, когда для добросовестной матери они являются приоритетными.

Термин «одинокая мать» употребляется в семейном и трудовом праве довольно часто, однако статус данного термина в российском законодательстве четко не определен. Определение этого понятия должно включать следующие положения: 1) одинокой матерью считается женщина, родившая и воспитывающая ребенка и не состоящая в браке; 2) в органах ЗАГСа в книге записей рождений – фамилия ребенка записывается по фамилии матери, а имя и отчество отца ребенка – по ее указанию.

Из этого следует, что «одинокая мать» — это женщина, отец ребенка которой официально не признан органом ЗАГСа. В этой связи отец ребенка не несет никаких обязательств ни в отношении женщины (матери), ни в отношении ее ребенка. Итак, к одиноким матерям можно отнести, во-первых, женщин, родивших и воспитывающих детей вне брака, при условии, что в свидетельстве о рождении ребенка отсутствует запись об отце или запись сделана по указанию матери; во-вторых, женщин, которые, не находясь в браке, усыновили (удочерили) ребенка. Для смягчения и преодоления последствий социально-экономического кризиса в нашем обществе, оказания помощи и определенных гарантий жизнеобеспечения детей и семьи в Российской Федерации утвержден ряд законов и долговременных программ.

К ним относятся, например, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, заключенной в 1979 году⁶; Федеральный закон от 19 мая 1995 года №

81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»⁷, Концепция улучшения положения женщин в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 08.01.1996 № 6⁸ и другие.

Правовые нормы российского законодательства в отношении семей с детьми распространяются на все типы семей с несовершеннолетними детьми, в том числе на семьи одиноких матерей и их детей. Но на семьи в составе одиноких матерей и их детей распространены также некоторые дополнительные гарантии в виде дополнительных льгот, в числе которых увеличенный размер детского пособия.

Право каждой женщины самой решать вопрос о материнстве закреплено законодательно. Но стоит отметить, что право каждой женщины на материнство непосредственно связано с решением вопроса о сохранении беременности или искусственном ее прерывании (которое, к сожалению, остается в России основным способом планирования и регулирования рождаемости). Факт зарегистрированного брака у семьи не порождает вопроса о сохранении беременности или искусственном ее прерывании, по причине того, что ответственность за принятие решения лежит уже на обоих супругах. В ситуации «гражданского брака» беременная женщина самостоятельно принимает решение об искусственном прерывании беременности, и берет всю ответственность на себя за оставление жизни будущего ребенка или неоставлении.

подавляющее большинство таких женщин не делали раньше аборт, и для многих из них беременность была неожиданностью, не планируемой и не всегда желаемой. Но также есть женщины, которые сохраняют беременность. И очень часто потенциальные отцы избегают ответственности и никак не участвуют в жизни своих детей. Соответственно, женщины, которые сохраняют беременность, реализуют свое право на материнство и обрекают себя на вечную борьбу за выживание. Но должно ли быть так?

Вот именно в такой ситуации семье просто необходима помощь государства, чтобы обеспечить женщинам реализацию их прав и обязанностей по воспитанию и содержанию детей. Кроме общих социальных мер защиты семьи, предусмотренных законодательством, одинокие матери имеют ряд льгот и повышенных гарантий. В частности, определенные льготы предусмотрены и налоговым законодательством. Так, согласно п.4 ч.2 ст. 218 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщикам предоставляется налоговый вычет за каждый месяц налогового периода распространяется на родителя, супруга (супругу) родителя, усыновителя, на обеспечении которых находится ребенок в следующих размерах: - 1 400 рублей - на первого ребенка; - 1 400 рублей - на второго ребенка; - 3 000 рублей - на третьего и каждого последующего ребенка⁹. Для одиноких родителей данный налоговый вычет предоставляется в двойном размере.

Трудовой кодекс РФ также устанавливает для таких работников дополнительные гарантии, включая механизмы эффективного контроля за правомерностью их увольнения работодателями. Определенные гарантии распространяются

4 Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт, 2007. — С. 107.

5 Матвеев Г. К. Советское семейное право: учебник. — М.: Юридическая литература, 1985. — С. 78.

6 Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (Заключена 18.12.1979) // Ведомости ВС СССР. — 1982 г. — № 25. — Ст. 464.

7 Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1929.

8 Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 3. — Ст. 185.

9 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

на следующие категории лиц: женщины (как категории работников в целом); беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до полутора лет; женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет; женщины — одинокие матери, имеющие ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида до восемнадцати лет; работники, усыновившие ребенка. Запрещается отказывать женщинам в приеме на работу и снижать им заработную плату по мотивам, связанным с наличием детей. Запрещено увольнение беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет (одиноких матерей — при наличии у них ребенка в возрасте до четырнадцати лет)¹⁰. Причины отказа в приеме на работу должны быть изложены в письменной форме. Отказ может быть обжалован в судебном порядке. Но если женщине отказывают в приеме на работу по перечисленным причинам, то ни один работодатель не даст письменного отказа, назвав истинную причину; в итоге женщина останется и без работы, и, как следствие, без средств к существованию и содержанию ребенка.

Поэтому необходим жесткий государственный контроль. Но в любом случае для обеспечения действенного механизма защиты интересов материнства и детства недостаточно простого перечисления санкций в законодательстве. Эффективность может быть достигнута лишь при комплексном применении норм права, а также включении всех механизмов защиты нарушенных прав и законных интересов, предусмотренных разными отраслями национального права. Так, возможно внесение изменения в закон и создание для работодателей таких условий, при которых им было бы выгодно использовать наемный труд данной категории работников, и (или) ужесточить санкции за нарушение этих норм трудового законодательства и строго следить за его соблюдением. Ситуации, когда сокращают или нерегулярно выдают заработную плату, когда постоянно идет сокращение штатов или ликвидация предприятий, когда существует скрытая дискриминация при устройстве на работу и женщину с ребенком могут просто не принять на работу, происходят достаточно часто.

И в такой ситуации мизерные пособия, гарантированные государством, можно расценивать как посягательство на минимальные жизненные стандарты, позволяющие поддерживать жалкое существование и выживать в очень тяжелых экономических условиях. Поэтому, предоставляя минимальные выплаты и определенные гарантии, государство не способно защитить права одиноких матерей и их детей и, соответственно, женщины-матери очень низко оценивают материальное и имущественное положение своих семей: еда, одежда, жилье стоят дорого, скидок на транспорт нет, в отличие, например, от многодетных семей.

В законодательстве Российской Федерации есть ряд правовых актов, образующих институт социального обеспечения, нормы которых направлены на охрану интересов материнства и детства. Например, такие как социальное обеспечение беременных женщин, имеющих детей, и другие. Сегодня немногие полные семьи в состоянии полноценно справиться с содержанием детей без помощи государства, а одиноким матерям приходится во много раз сложнее. Выплачиваемое пособие на ребенка смехотворно мало и реальной помощи дети практически не получают. А если учесть, что в большинстве «материнских» семей единственным кормильцем является мать, то без государственной поддержки, какой бы мизерной

она ни была, невозможно поддерживать нормальный уровень жизнеобеспечения детей.

Исходя из вышеперечисленного можно с уверенностью заявить, что самой малообеспеченной и незащищенной категорией семей являются «материнские семьи». Женщина должна работать, воспитывать и содержать ребенка. Все реформы на государственном уровне детей не касаются и на самом деле не способствуют улучшению демографической ситуации в России.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
5. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 21. — Ст. 1929.
6. Постановление Правительства РФ от 08.01.1996 № 6 «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №3. — Ст. 185.
7. Конвенция «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (Заклучена 18.12.1979) // Ведомости ВС СССР. — 1982 г. — № 25. — Ст. 464.
8. Матвеев Г. К. Советское семейное право: учебник. — М.: Юридическая литература, 1985. — 208 с.
9. Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. — М.: Юрайт, 2007. — 280 с.

¹⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.

НОРБЕКОВА Юлия Сайфуллаевна

ассистент кафедры трудового права и права социального обеспечения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТОРОНА ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся исполнения семейно-правовых обязательств в контексте экономических норм. Анализируются экономические нововведения гражданского законодательства об обязательствах и возможности их применения к семейным договорным отношениям. Сделан вывод о возможности применения гражданско-правовых принципов исполнения обязательств к семейным договорным отношениям.

Ключевые слова: экономические нормы, семейно-правовой договор, исполнение обязательства, упущенная выгода, моральный вред, имущественный вред.

NORBEKOVA Yuliya Saifullaevna

assistant of Labour law and the law of social assistance sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Норбекова Ю. С.

THE ECONOMIC ASPECT OF PERFORMANCE OF THE CONTRACTUAL FAMILY OBLIGATIONS

The article deals with the performance of family obligations in the context of economic rules. Analyzes the economic innovation of civil law on obligations and the possibility of their application to family contractual relationship. The conclusion about the possibility of applying civil law principles of performance of obligations to family contractual relationship.

Keywords: economic norms of family law contract, the obligations pursuant to, lost profits, moral damage, property damage.

Нормы семейного права, касающиеся договорных отношений, в преобладающем большинстве являются императивными. В Постановлении ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» разъясняется, что императивными являются только те нормы, в которых прямо указано о невозможности установить иные правила в договоре. Однако суд может ограничить их императивность в пользу одной из сторон или признать императивной норму, даже если в ней нет прямого запрета договариваться об ином¹. Исходя из того, что СК РФ содержит императивные нормы относительно содержания только брачного договора, во всех остальных случаях стороны семейных договоров вправе, исходя из принципа диспозитивности, устанавливать по своему усмотрению условия того или иного договора.

В семейном праве отсутствуют институт обеспечения исполнения обязательств и правила исполнения обязательств, вытекающих из семейно-правовых договоров. Пострадавшее лицо может потребовать в судебном порядке лишь исполнения самого обязательства². В данном случае возможно применение норм гражданского законодательства на основании ст. 4 СК РФ, а именно положений ст. ст. 309, 310 ГК, когда такое применение не противоречит существу семейных отношений, т.е. принципам, содержащимся в ст. 1 СК РФ.

При установлении ответственности за неисполнение обязанностей, предусмотренных семейно-правовыми договорами, всегда следует учитывать личный характер семейных отношений, не все из которых возможно регулировать правовыми средствами. Значительная часть из них регламентируется нравственными правилами.

Одним из принципов семейно-правовых обязательств, включая договорные, является принцип надлежащего исполнения, который заключается в том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии

с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Условия, которые включает в себя надлежащее исполнение обязательства, определяются сторонами обязательственного правоотношения. Согласно принципу надлежащего исполнения обязательства, должным исполнением считается не любое действие (воздержание от действия), а только то, которое отвечает этим условиям. Нарушение принципа надлежащего исполнения обязательства влечет неблагоприятные для нарушителя (обязанного лица) правовые последствия. Так, п. 1 ст. 115 СК РФ содержит указание, что при виновном неисполнении или ненадлежащем исполнении алиментной обязанности плательщик алиментов, обязанный уплачивать алименты по решению суда, уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Подобные меры могут быть предусмотрены и в соглашении об уплате алиментов.

Помимо этого, новые положения ГК РФ, закрепленные в ст. 431.2, позволяют требовать от стороны, предоставившей при заключении договора, а также до или после его заключения недостоверную информацию, имеющую значение в том числе и для исполнения договора, возмещения другой стороне по ее требованию убытков, а также уплатить договорную неустойку. Сторона, полагавшаяся на подобные сведения, может отказаться от договора или потребовать признать договор недействительным. Рассмотрим на примере договора о суррогатном материнстве. Если суррогатная мать скрыла при заключении договора информацию, которая впоследствии оказалась ключевой для рождения ожидаемого ребенка и не позволила суррогатной матери исполнить обязанности в соответствии с договором, то в таком случае полагаем, что заказчики вправе потребовать применения последствий, предусмотренных ст. 431.2 ГК РФ. Однако возникают проблемы при решении вопроса о том, будет ли нести ответственность суррогатная мать, отказавшаяся передать ребенка с физическими недостатками заказчиком. Г.В. Богданова полагает, что в таком случае супруги-заказчики не вправе воздействовать на нее и привлекать к ответственности за неисполнение обязательств. Представляется, что применение мер гражданско-правовой ответственности за неисполнение договора о суррогатном материнстве в таких условиях

1 Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей. – М.: Книга-сервис, 2003. – С. 15.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

тем не менее возможно при условии, что «сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения» (абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Остается нерешенным вопрос о типе убытков. В литературе указывается на возможность взыскать за нарушение алиментных обязательств убытки, включая упущенную выгоду, а также моральный вред. При этом однозначного отношения к этому вопросу не сложилось.

Полагаем, что в отношении возможности взыскания упущенной выгоды следует допустить вероятность ее взыскания в случаях, если вред причинен отношениям, которые не связаны, не имеют целью извлечение прибыли. Таковыми, в частности, являются алиментные обязательства. В отношении иных договоров считаем возможным согласиться с мнением М.В. Карпова, который указывает на необходимость взыскания упущенной выгоды в брачном договоре и соглашении о разделе общего имущества супругов в случае нарушения обязанности передать имущество, т.е. в тех договорах, которые регулируют имущественные отношения³. Полагаем, что при нарушении соглашений, связанных с неимущественными отношениями, взыскание упущенной выгоды невозможно.

Анализируя содержание брачного договора, можно сделать вывод о том, что брачный договор не устанавливает особого режима для супругов. По сути, брачный договор изменяет режим имущества супругов. Возникает вопрос о том, как можно не исполнить обязательства по брачному договору. Не отдавать часть имущества, которое в соответствии с договором принадлежит другому супругу? Полагаем, что в данном случае можно восстановить положение, которое существовало до нарушения, путем истребования данного имущества у недобросовестного супруга. В случае же использования чужого имущества нарушаются нормы гражданского права, поэтому считаем вполне возможным применять санкции, предусмотренные соответствующими статьями ГК РФ. Иначе говоря, представляется, что в случае распоряжения имуществом, не принадлежащим на самом деле лицу, которое распоряжается этим имуществом, нарушаются не положения брачного договора, а положения гражданского законодательства, регулирующие вопросы собственности в гражданском обороте. Семейно-правовые санкции за нарушение брачного договора в семейном законодательстве не установлены. Представляется, что в данном случае обязанное лицо должно будет исполнить обязанность в принудительном порядке и нести ответственность не за нарушение условий брачного договора, а за нарушение сроков оплаты за жилье.

В соответствии с ч. 2 ст. 42 СК РФ супруги, в частности, могут в брачном договоре установить любые положения, касающиеся имущественных отношений. Сами стороны договора могут также предусмотреть меры ответственности в случае нарушения режима, установленного договором⁴. Например, в случае невыполнения обязанным лицом какой-либо договорной обязанности второй супруг, который был вынужден оплатить то, что не оплатило обязанное лицо, вправе требовать возмещения этих расходов, а также возмещения убытков, которые возникли при исполнении этой обязанности необязанным лицом. Например, супруги договорились о разделении бремени семейных расходов таким образом, что один из них оплачивает коммунальные услуги, а другой платит за образование детей. В случае если супруг не оплачивает коммунальные платежи, представляется, что ответчиком по иску о взыскании этих платежей будет являться не лицо, обязанное по брачному договору, а лицо, обязанное в соответствии с положениями жилищного законодательства. Брачный договор регулирует имущественные отношения между супругами. В данном же случае речь идет о других правоотношениях, которые возникают в жилищной сфере. Следовательно, супруг, понесший расходы в связи с неисполнением недобросовестным супругом обязанностей по оплате коммунальных платежей, вправе взыскать с него эти расходы на основании брачного договора.

Таким образом, следует выделять отношения между супругами по брачному договору и отношения супругов с третьими

лицами по поводу того же имущества, которые по своей природе не являются семейно-правовыми. В связи с этим представляется необходимым введение в семейное законодательство положения о том, что в случае неисполнения обязательств, возложенных положениями брачного договора, нарушаются права третьих лиц (например, поставщиков бытовых услуг, государства), они вправе требовать исполнения обязательства независимо от содержания семейно-правового договора от лица, обязанного исполнить обязательство в соответствии с нормами соответствующего отраслевого законодательства.

Следует отметить, что СК РФ не содержит указаний на то, что участники семейно-правовых договоров могут повышать пределы ответственности или устанавливать дополнительные санкции за те правонарушения, ответственность за которые законом не предусмотрена. Указывается лишь на возможность требовать признания договора недействительным в случае, если его условия существенно нарушают интересы одной стороны либо условия договора ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Еще одним важным принципом исполнения обязательства является принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства. Данный принцип выражен в абз. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ, согласно которому не допускается односторонний отказ от исполнения брачного договора. Аналогичные положения содержатся и в п. 2 ст. 101 СК РФ, также не допускающем односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий. Исключение из общего правила установлено в ст. 153.2 СК РФ, которая закрепляет возможность отказа от исполнения договора о приемной семье в одностороннем порядке при наличии уважительных причин, в качестве которых могут выступать болезнь, отсутствие взаимопонимания с ребенком, наличие конфликтных отношений между детьми и др. Важно отметить, что подобный отказ от исполнения обязательства, связанного с передачей детей на воспитание в семью, допускается только при наличии уважительных причин. Поэтому распространение принципа недопустимости одностороннего отказа не исключается абсолютно, а только в связи с указанными основаниями.

Новая редакция ст. 310 ГК РФ подтверждает возможность включения в такое соглашение положений об одностороннем отказе от договора. Согласно новой редакции указанной нормы право на отказ или изменение договора имеют лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность. Это положение нашло отражение и в Постановлении ВАС № 16.

Таким образом, некоторые условия исполнения семейно-правовых договоров определяются путем отсылок к нормам гражданского законодательства. Полагаем вполне допустимым при исполнении семейных договорных обязательств применение общих гражданских принципов и собственно семейно-правовых принципов, содержащихся в ст. 1 СК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – № 17. – 27.01.1996.
3. Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата посещения: 25.10.2016).
4. Богданова Г. В. Права и обязанности родителей и детей. – М.: Книга-сервис, 2003.
5. Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2.
6. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

3 Карпов М. В. О некоторых вопросах применения мер ответственности в семейно-правовых отношениях // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 2.

4 Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 126.

ГРАБИЛИН Максим Евгеньевич

аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Статья посвящена особенностям заключения гражданско-правовых договоров в сети «Интернет» в России.

Ключевые слова: сеть «Интернет», электронная торговля, гражданское право, транзакции в сети Интернет, формы электронной торговли, гражданское законодательство.

GRABILIN Maksim Evgenjevich

postgraduate student of Civil and entrepreneurial law sub-faculty of the Law Faculty of the National Research University "Higher School of Economics"

FEATURES OF THE RUSSIAN PRACTICE OF CONCLUDING TREATIES IN A NETWORK "THE INTERNET"

The article is devoted to Russian practice conclusion of civil law contracts in the internet.

Keywords: Internet, e-trade, civil law, contracts in the Internet, click contracts, forms of e-trade.

В настоящее время в правоприменительной практике активно распространено заключение гражданско-правовых договоров в сети «Интернет» при помощи нажатия мышью стороны договора по окну «Я согласен», которая содержится в договоре. Первоначально подобные соглашения начали применяться в сфере лицензирования программного обеспечения. Своими действиями по использованию программного обеспечения пользователь осуществлял акцепт оферты путем выполнения указанных в ней условий договора при помощи конклюдентных действий (в соответствии с пунктом 3 статьи 438 во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 434 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с п. 3 ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 438 ГК РФ¹. В соответствии с указанным пунктом совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Более того, в соответствии со статьей 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Для признания договора заключенным необходимо установить наличие оферты, акцепта, а также соблюсти требования, предъявляемые к форме договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 435 ГК РФ под офертой понимается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение. Оферта должна обладать следующими признаками:

– направленность оферты. Оферта должна выражать намерение лица, которое выступает с предложением, считать себя заключившим договор на условиях, указанных в договоре с адресатом, в случае если последний примет предложение;

– определенность оферты: она должна содержать все существенные условия будущего договора.

Положения о публичной оферте конкретизируются в статье 494 ГК РФ. Например, предложение товара в его рекламе, каталогах и описаниях товаров, обращенных к неопределенному кругу лиц, признается публичной офертой, если оно содержит все существенные условия договора розничной купли-продажи.

Помимо ГК РФ понятие продажи товаров дистанционным способом, под которой понимается «продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора» устанавливается постановлением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом».

Представляется, что указанные Правила не способствуют единству правового регулирования заключения договоров в сети «Интернет» и затрагивают вопросы, которые должны быть закреплены непосредственно в ГК РФ.

Дистанционная продажа характеризуется следующими признаками:

– у покупателя отсутствовала возможность непосредственного ознакомления с товаром при заключении договора;

– такое ознакомление было произведено посредством описания, предоставленного продавцом.

Акцептом в соответствии со статьей 438 ГК РФ является ответ лица, которому сделана оферта, о ее принятии². Такой

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: «Статут», 2017.

² Там же.

ответ может принимать различные формы – заявления о принятии предложения, либо он может следовать из поведения лица (акцепт конклюдентными действиями).

Судебная практика в качестве конклюдентных действий, свидетельствующих об акцепте, рассматривает и фактическое использование тех благ, о которых говорится в оферте³.

Принятие акцепта предполагает его безоговорочное и полное принятие. Акцепт не должен содержать изменений условий оферты или каких-либо дополнительных условий, в противном случае он будет являться встречной офертой. ГК РФ предполагает полное совпадение встречных волеизъявлений сторон.

Данный способ заключения договора получил широкое распространение в различных сферах.

При этом юридическая сила соответствующего способа заключения договора представляется неоднозначной, поскольку в ряде случаев сторона договора может попросту не ознакомиться со всеми положениями договора или же и вовсе его не заметить в зависимости от используемого механизма предложения заключения договора.

Представляется, что ключевым фактором в данной ситуации является обеспечение реальной возможности ознакомиться с содержанием договора.

Сторона договора должна иметь возможность ознакомиться с условиями договора и в случае несогласия с такими условиями отказаться от его заключения. Если сторона этого не сделала, то своими конклюдентными действиями тем самым выражает согласие с условиями договора, и он считается заключенным.

Заключение гражданско-правовых договоров в сети «Интернет» при помощи нажатия мышью стороны договора по окну «Я согласен» несет в себе значительный риск наличия невыгодных условий в соответствующем договоре. Это является основной проблемой при заключении договоров в сети «Интернет».

Так, зачастую определяется менее выгодный потребителю порядок рассмотрения споров в результате ненадлежащего исполнения договоров, условия договора. Недобросовестная сторона договора имеет возможность включить в целом выгодные условия договора несколько принципиальных для нее пунктов, зная, что с большой степенью вероятности другая сторона будет вынуждена их принять.

При этом у слабой стороны отсутствует реальная возможность влиять на его содержание.

Кроме того, не стоит исключать и ситуации, когда злоупотребление правом возможно взаимно сторонами договора, недобросовестно воспользовавшимися свободой определений договорных условий в нарушение охраняемых законом интересов третьих лиц или публичных интересов.

В российском законодательстве подобный механизм заключения договоров также не отражен и действует на основе общих положений о заключении договора.

В связи с этим в целях развития стабильности гражданско-оборота и обеспечения правовой определенности Гражданский кодекс Российской Федерации необходимо дополнить положениями, устанавливающими особенности заключения гражданско-правовых договоров в сети «Интернет».

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров».
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (книга 1) (3-е издание, стереотипное). М.: «Статут», 2001.
4. Демьянец М. В., Елин В. М., Жарова А. К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014.
5. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: «Статут», 2017.
6. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: «Статут», 2014.

³ П. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров».

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности
Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК

Данная статья посвящена изучению вопроса ответственности за нарушение исключительных прав на товарный знак. Рассматриваются особенности и критерии гражданской, административной и уголовной ответственности.

Ключевые слова: товарный знак, нарушение исключительных прав, ответственность за нарушение прав.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Law Institute of the Samara State Economic University

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF THE RIGHTS FOR THE TRADEMARK

This article is devoted to studying of a question of responsibility for violation of the exclusive rights to the trademark. Features and criteria of a civil, administrative and criminal responsibility are considered.

Keywords: trademark, violation of the exclusive rights, responsibility for violation of the rights.

Зубкова М. Н.

Основанием возникновения ответственности принято считать совершения какого-либо правонарушения: гражданского, административного, уголовного и т.д. «Правонарушение – основание ответственности. Где есть правонарушение, там есть (должна быть) ответственность; без правонарушения нет ответственности»¹. Иными словами, «юридическая ответственность, в какой бы форме она ни выступала, всегда есть известное воздействие на правонарушителя»². «Юридическая ответственность есть необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение. Эти меры могут быть: личного характера (лишение свободы); имущественного характера (штраф); организационного характера (увольнение)»³.

Меры гражданской ответственности проявляются «... преимущественно в последствиях нарушения существующего обязательства (договорная ответственность) либо в порождающих новое обязательство последствиях самого правонарушения (деликтная ответственность)»⁴.

Как отмечают некоторые авторы, «... гражданские правонарушения (проступки) отличаются от иных проступков прежде всего специфическим объектом посягательства. Это имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, регулируемые нормами гражданского права»⁵.

В ст. 1064 Гражданского кодекса РФ⁶ содержится вполне конкретное требование о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено,

вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

А согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статья 1515 ГК РФ гласит, что товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Правообладатель в этом случае вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения. А также правообладателю предоставляется право требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков, выплаты компенсации.

В тоже время, надо понимать, что закрепление таких прав за правообладателем не решает проблему полностью. Основные трудности заключаются в определении размера понесенных убытков. Кроме того, исходя из указанных ранее условий возникновения ответственности, еще необходимо и доказать факт наличия причинно-следственной связи между убытками и действиями нарушителя. Однако, как следует из ч. 4 ст. 1515 ГК РФ, правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

1 См. подробнее: Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 130.

2 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 310.

3 Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001. С. 243.

4 Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003. С. 464.

5 См.: Марченко М. Н. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003. С. 590.

6 Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

В соответствии с п. 14 Информационного письма ВАС РФ от 13 декабря 2007 года «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»⁷, суд не вправе взыскать компенсацию за нарушение прав на товарный знак в размере, ниже минимального, установленного в настоящее время частью 4 ГК РФ, а именно, ст. 1515 ГК РФ.

Но проблемы, связанные с оценкой возникших убытков правообладателей, характерны не только при применении мер гражданско-правовой ответственности, но также в административной и уголовной правоприменительной практике.

Согласно ч. 1 ст. 180 Уголовного кодекса РФ⁸ незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб наказывается штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

При этом как следует из п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»⁹ уголовная ответственность по статье 180 УК РФ за незаконное использование чужого товарного знака или других средств индивидуализации наступает только в тех случаях, когда это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. При этом под неоднократностью следует понимать совершение лицом двух и более деяний, состоящих в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров.

А в соответствии с п. 24 данного Постановления лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 180 УК РФ только при условии причинения крупного ущерба правообладателям указанных в них объектов интеллектуальной собственности и средств индивидуализации. При этом ущерб, причиненный деяниями, указанными в статье 180 УК РФ, считается крупным, если он превышает двести пятьдесят тысяч рублей. Причем, согласно п. 28 при квалификации действий виновных по делам о преступлении, предусмотренном ст. 180 УК РФ, не должен учитываться причиненный потерпевшему моральный вред, в том числе связанный с подрывом его деловой репутации. В таких случаях требования о компенсации морального вреда могут быть рассмотрены в рамках уголовного дела путем разрешения предъявленного потерпевшим гражданского иска.

Но при этом единой методики определения крупного размера ущерба также нет. В литературе, например, встречается мнение, что «выражение величины ущерба, причиненного незаконным использованием товарного знака, зависит от соотношения размера неполученных доходов с объемом прибыли, полученной за тот же период владельцем товарного знака в ходе осуществления им предпринимательской деятельности. Чем большую часть составляют неполученные в результате незаконного использования товарного знака доходы от суммы коммерческого оборота его владельца, тем больше оснований признать, что неполучение этих доходов причинило ему крупный ущерб»¹⁰.

А вот Ю. В. Тунцевский предлагает, «рассчитывая сумму ущерба от нарушения исключительных прав на СИТ, следует использовать такой экономический показатель, как действующие цены на продукцию, аналогичную контрафактной. Убытки мо-

гут определяться по принципу: одна единица товара (продукции), реализованная с использованием чужого товарного знака, приравнивается к одной единице товара (продукции), не реализованной владельцем знака (правообладателем)»¹¹.

Однако, если деяниями виновного, формально подпадающими под действие статьи 180 УК РФ, причинен ущерб, не превышающий пределы крупного размера, либо если они совершены в размере, не превышающем пределы крупного, содеянное может повлечь за собой гражданско-правовую или административную ответственность по статье 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹².

Согласно названной норме незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.
5. Информационное письмо ВАС РФ от 13 декабря 2007 года «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001.
7. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. М., 2003.
8. Малейн Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2003.
10. Склярчук С. А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
11. Тунцевский Ю. В. Крупный ущерб как признак состава преступления по ст. 180 УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.120-bal.ru/pravo/5199/index.html>.
12. Малько А. В. Теория государства и права. М., 2001.

7 Вестник ВАС РФ. 2008. № 2.

8 Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9 Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

10 Склярчук С. А. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 121.

11 Тунцевский Ю. В. Крупный ущерб как признак состава преступления по ст. 180 УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e.120-bal.ru/pravo/5199/index.html>.

12 Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

ЧЕРТОВА Анастасия Анатольевна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В работе поднимаются теоретические вопросы, касающиеся проблемы трансплантологии органов и тканей человека. Анализируется законодательство Российской Федерации о здравоохранении в сфере трансплантации органов и тканей, а также разработаны предложения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства трансплантологии в России и в определении роли правовых механизмов в регламентации трансплантации органов и тканей.

Ключевые слова: трансплантология, органы и ткани человека, операция, трансплантация, здравоохранение, медицинское вмешательство, законодательство.

CHERTOVA Anastasiya Anatolyevna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

THEORETICAL STUDY OF REGULATION OF PROVISION OF MEDICAL SERVICES ON TRANSPLANTATION OF ORGANS AND HUMAN TISSUE

The paper raises theoretical questions concerning the problem of transplantology of human organs and tissues. The legislation of the Russian Federation on health care in the sphere of organ and tissue transplantation is analyzed, and proposals and recommendations aimed at improving the legislation of transplantation in Russia and in determining the role of legal mechanisms in the regulation of organ and tissue transplantation are developed.

Keywords: transplantology, human organs and tissues, surgery, transplantation, health care, medical intervention, legislation.

Чертova А. А.

На сегодняшний день развитие современной медицины сопровождается внедрением новых методов, позволяющих эффективно бороться со многими трудноизлечимыми болезнями. Одним из описанных методов является трансплантация органов и тканей человека.

Положительные достижения трансплантации во всем мире сопровождаются необходимостью рассмотрения этических и правовых проблем трансплантации, именно от их разрешения зависит гарантия прав и свобод человека в сфере трансплантации.

Во второй половине XX в. правовые проблемы касающиеся трансплантологии стали приобретать международный характер, именно в то время принялись международно-правовые нормы и рекомендации, направленные на защиту прав человека в сфере трансплантации.

Россия на протяжении долгих лет регулировала вопросы трансплантации только приказами и инструкциями, которые в свою очередь не соответствовали значимости защиты прав человека при трансплантации. Именно в конце XX века с принятием ряда нормативно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере трансплантации указанный недостаток частично был устранен.

Данное обстоятельство было обусловлено переходом трансплантации из стадии эксперимента в метод лечения. Развитие трансплантации как метода лечения породило социально-правовые проблемы ее применения, именно это и вызвало необходимость охраны прав и свобод донора и реципиента, а также медицинского персонала.

В данном направлении особая роль в данном направлении отведена уголовному законодательству России, в котором с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. были закреплены специальные нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в сфере трансплантации. Это — свидетельство значимости и осознанной необходимости охраны прав и свобод донора и реципиента в России.

Однако существующее уголовно-правовое обеспечение охраны прав донора и реципиента при трансплантации недостаточно эффективно, так как законодатель, принимая данные нормы, не уделил должного внимания системному и комплексному подходу межотраслевой согласованности норм, охраняющих общественные отношения в сфере трансплантации,

без которого нельзя достичь эффективности уголовно-правовой охраны отношений в области трансплантации.

Другим немаловажным упущением законодателя является игнорирование анализа международных норм и уголовного законодательства зарубежных стран в сфере трансплантации и практики их применения.

В российском законодательстве о трансплантации присутствует дисбаланс охраны прав и свобод человека при экспериментальной и лечебной трансплантации. Так, рамки обособленного риска чрезмерно расширяют права лиц, проводящих эксперимент в сфере трансплантации, допуская причинение смерти нескольким лицам.

В то же время Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»¹ ограничивает экспериментальную деятельность в сфере трансплантации, устанавливая в качестве обязательного условия определение сопоставимой эффективности трансплантации по отношению к другим методам лечения, которую можно применять только для лечебной трансплантации.

Внедрение трансплантации как метода лечения сдерживается законодательно установленными ограничениями, наличие которых было оправдано на момент принятия Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека». В настоящее время необходимость в них отсутствует.

Несмотря на очевидные успехи российской трансплантологии, отечественная система трансплантологии развита крайне слабо. Отметим, что это связано с небольшим количеством медицинских учреждений, осуществляющих постановку на учет потенциальных реципиентов и проводящих операции по забору органов и тканей, а также с низкой информированностью граждан об общественно-полезных целях трансплантации. В области трансплантологии основополагающим, противоречивым и частично устаревшим является законодательство Российской Федерации в области трансплантологии.

1 Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.

Закон о трансплантации 1992 г. подвергается постоянной критике со стороны научного сообщества. Наибольшее число критических высказываний относится к положению о «презумпции согласия» на изъятие органов после смерти (ст. 8).

Суть данной нормы такова: если медицинское учреждение не располагает информацией о том, что при жизни человека он сам либо его близкие или законный представитель заявили о несогласии на изъятие у него органов или тканей, то предполагается, что человек был согласен на изъятие трансплантата после своей смерти.

При этом порядок выражения и юридического оформления такого несогласия не урегулирован, поэтому фактически каждый человек после своей смерти может рассматриваться как потенциальный донор.

В Руководящем принципе ВОЗ № 1 по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов эта организация в первую очередь формулирует принцип, согласно которому клетки, ткани и органы для пересадки могут быть изъяты из тел умерших в случае, если: а) получено согласие в форме, требуемой законом, и б) нет оснований полагать, что умершее лицо возражало против такого изъятия.

Вместе с тем ВОЗ признает существование в мировой практике двух основных систем: системы «презумпции несогласия» («opting in»), которая предпочтительна; и системы «презумпции согласия» («opting (or contracting) out»), к которой относится Российская Федерация. Большинство российских правоведов полагают, что совершенно необходимо заменить «презумпцию согласия» на противоположную презумпцию.

Однако представляется, что простая смена «презумпции согласия» на «презумпцию несогласия» не решит всех правовых трудностей, возникающих при пересадке органов и тканей. Главная правовая проблема, связанная с «презумпцией согласия», состоит в отступлении в подобных случаях от принципа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства.

Необходимо отметить, что в ч.1 ст. 20 Закона об основах охраны здоровья граждан установлено, что на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства и его последствиях, а также о предполагаемых результатах оказания медицинской помощи гражданин или его законный представитель дает согласие на такое вмешательство или отказывается от него.

Положения данного законодательного акта не препятствуют выражению своего волеизъявления на возможность изъятия органов или тканей как потенциальному донору, так и его близким родственникам. Некоторыми исследователями «презумпция согласия» на изъятие органов (тканей) трактуется как отказ законодателя от соблюдения принципа приоритетности прав и интересов донора.

Однако стоит отметить, что после смерти донора можно говорить не о правах и интересах донора, а о достойном отношении к его телу. Статья 8 Закона о трансплантации, закрепляющая «презумпцию согласия» на изъятие органов или тканей, стала предметом рассмотрения Конституционного суда РФ в 2003 г.

Необходимо также учитывать, что в другом федеральном законодательном акте, а именно в Федеральном законе от 12 января 1996 г. «О погребении и похоронном деле» (далее — Закон о погребении)² фактически закреплена «презумпция несогласия» на изъятие органов и тканей после смерти.

В данном законодательном акте указано, что под волеизъявлением лица о достойном отношении к его телу после смерти понимается его желание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности, о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу» (ст. 5).

Таким образом, Закон о погребении не затрагивает основ правового регулирования отношений посмертного донорства, а касается условий изъятия частей тела умершего в научно-исследовательских и учебно-педагогических целях, а также распространяется на случаи забора человеческого биоматериала, оборот которого не регулируется Законом о трансплантации.

Конечно, недостатком отечественного законодательства в сфере трансплантологии является то, что оно не закрепляет требования к оформлению несогласия лица на изъятие его органов (тканей) после смерти.

В ч. 6 ст. 47 Закона об основах охраны здоровья граждан указано лишь, что гражданин может выразить свое несогласие с посмертным изъятием органов (тканей) в устной форме в присутствии свидетелей, а также в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально.

Такая же процедура предусмотрена и для родственников. Информация о наличии волеизъявления фиксируется в медицинской документации пациента (ч. 9 ст. 47 Закона об основах охраны здоровья граждан).

Однако, в каком порядке и в какие сроки должна быть осуществлена данная фиксация, не установлено. Даже оформленное в установленном порядке несогласие с изъятием органов (тканей) после смерти закононо игнорируется, если на момент их удаления о нем не было поставлено в известность учреждение здравоохранения (ч. 10 ст. 47 Закона).

Следует также отметить отсутствие в России официального банка данных о лицах, принимающих решение о несогласии с посмертным донорством.

Таким образом, проблемы российской трансплантологии в меньшей мере связаны с закреплением «презумпции согласия» на изъятие органов (тканей) после смерти.

Представляется, что сначала следует решить вопросы организационного и мировоззренческого характера для закрепления в общественном сознании идеи о полезности трансплантации для всего общества.

Согласно данному Закону действия по достойному отношению к телу умершего должны осуществляться в полном соответствии с волеизъявлением умершего, если не возникли обстоятельства, при которых исполнение волеизъявления умершего невозможно, либо иное не установлено законодательством Российской Федерации.

При отсутствии волеизъявления умершего право дачи согласия переходит к супругу, близким родственникам, либо иным родственникам или законному представителю, а при отсутствии таковых к иным лицам, взявшим на себя обязанность осуществить погребение умершего (ч. 3 ст. 5 Закона о погребении).

Полагаем, что существует полная коллизия положений двух законов, которые имеют равную юридическую силу, которая выражается в необходимости выявления прижизненного согласия человека на изъятие его органов или тканей и существующая уже почти 20 лет. В том числе затрагивается вопрос достоинства личности как при жизни, так и после смерти.

Полагаем, что данная коллизия привела к тому, что среди учреждений, осуществляющих забор трансплантатов в целях пересадки, нет единого мнения по поводу правомерности изъятия органов и тканей от умерших людей, в связи, с чем часто единственным средством решения проблемы служит мнение руководителя учреждения, где осуществляется забор органов и тканей с целью трансплантации.

Пристайный библиографический список

1. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. № 2. Ст. 62.
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «О погребении и похоронном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 146.

КУЗНЕЦОВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уральского юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕЖИМА СЛУЖЕБНОГО ВРЕМЕНИ

Проводится анализ исполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел в период служебного времени и времени отдыха в соответствии с внутренним трудовым распорядком; особенности привлечения сотрудников полиции к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени.

Ключевые слова: режим служебного времени, время отдыха, ненормированное рабочее время.

KUZNETSOV Roman Nikolaevich

Ph.D. in Law, lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

THE CURRENT ISSUE OF DUTY TIME AND REST IN BODIES OF INTERNAL AFFAIRS

The analysis of the performance of official duties by employees of internal Affairs bodies in the period duty time and rest time in accordance with the internal labour regulations; features of attracting police officers to perform their official duties in excess of the normal hours of duty time.

Keywords: mode duty time, rest time, irregular working hours.

Кузнецов Р. Н.

В соответствии с федеральным законодательством служебное время в органах внутренних дел - период времени, в течение которого сотрудник органов внутренних дел в соответствии с правилами внутреннего служебного распорядка, должностным регламентом (должностной инструкцией) и условиями контракта должен выполнять свои служебные обязанности¹. Ключевое положение в том, что он должен выполнять служебные обязанности. В случае, если сотрудник в рабочее время не находится на рабочем месте без согласования со своим непосредственным руководителем, то это является нарушением служебной дисциплины. Быть освобожденным от исполнения служебных обязанностей возможно только с разрешения прямого руководителя. Представим ситуацию, непосредственный руководитель освободил сотрудника от исполнения служебных обязанностей без разрешения прямого руководителя, данный сотрудник попадает в дорожно-транспортное происшествие, вне населенного пункта, где дислоцирован орган внутренних дел, в результате служебной проверки возможно привлечение к дисциплинарной ответственности и самого сотрудника, за отсутствие на рабочем месте без уважительной причины, и его непосредственного руководителя за отсутствие контроля за подчиненными сотрудниками².

Нормальная продолжительность служебного времени для сотрудника органов внутренних дел не может превышать 40 часов в неделю, а для сотрудника женского пола, проходящего службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе

отдаленных, - 36 часов в неделю. Для сотрудника устанавливается пятидневная служебная неделя. Последнее положение особенно важно, для сотрудников которым установлен режим ненормированного рабочего времени, так как данный режим распространяется именно на пятидневную служебную неделю. В выходные и праздничные дни у данных сотрудников обычный режим нормированного рабочего времени. В случае привлечения данных сотрудников к исполнению служебных обязанностей в выходные дни, это учитывается в табели учета служебного времени, и им предоставляется дополнительное время отдыха в установленном порядке.

Вследствие этого режим служебного времени приобретает важнейшее правовое значение, поскольку именно в течение него сотрудник органов внутренних дел обязан выполнять свои непосредственные служебные обязанности. Режим служебного времени сотрудника органов внутренних дел должен предусматривать определенное количество служебных и выходных дней в неделю, продолжительность служебного дня и перерыва в течение служебного дня.

Время отдыха в свою очередь, - это время, в течение которого сотрудник органов внутренних дел свободен от выполнения служебных обязанностей. Для сотрудников органов внутренних дел предусматриваются следующие виды времени отдыха: перерыв в течение служебного дня, ежедневный отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни и отпуска. В течение времени отдыха сотрудник освобожден от выполнения служебных обязанностей. Впрочем, это положение идет в разрез с устоявшимся мнением, что сотрудник органов внутренних дел, в силу своего статуса, обязан всегда исполнять свои служебные обязанности.

Данное положение не совсем справедливо. Следует отметить, что в ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции», сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан: 1) оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находя-

1 Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020

2 См.: Государственная служба в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие / Е. В. Елфимова, А. В. Коркин, А. В. Лавринович; под ред. Е. В. Елфимовой. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016. 278 с.

щимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья; 2) в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина, предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Как видно закон указывает, что сотрудник полиции обязан в любое время помогать гражданам и пресекать правонарушения, но не указывает на необходимость исполнения своих служебных обязанностей. Так, в случае нахождения сотрудника полиции в отпуске и если он окажется свидетелем какого-либо правонарушения он обязан пресечь данное правонарушение и сообщить об этом в ближайший отдел органов внутренних дел. Поскольку во время отпуска сотрудник полиции свободен от выполнения своих служебных обязанностей.

Руководствуясь данным правилом, возникает закономерный вопрос о правовых последствиях фактического исполнения своих служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел в период иных видов отпусков, временной нетрудоспособности, выходных и праздничных дней и просто за рамками времени начала и окончания работы в течение рабочего дня. Какой статус имеет сотрудник полиции, проходящий службу в условиях нормированного рабочего времени, когда в выходной день находится на рабочем месте и совершает какие-либо процессуальные действия, например, проводит допрос и иное. Впрочем, данный вопрос заслуживает отдельного всестороннего исследования, и который будет затронуто отдельно раскрыть в рамках текущей статьи.

Весьма распространенной является практика привлечения сотрудников органов внутренних дел к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности рабочего времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, данные отношения детально урегулированы нормативными актами МВД России³ (далее – Приказ № 961).

По общему правилу, таким правом наделены руководители территориальных органов внутренних дел, имеющие право назначения на должность, данное привлечение осуществляется на основании правового акта, который доводится до сведения сотрудника под расписку. Следует отметить, что многие отделы полиции не имеют статуса юридического лица, так например, в городе Екатеринбург имеется пятнадцать отделов полиции не имеющих статуса юридического лица; данный статус имеет Управление МВД России по городу Екатеринбург, и именно начальник данного управления и принимает приказы обо всех назначениях на должности, и как следствие именно он и вправе привлечь сотрудников органов внутренних дел проходящих службу в этих отделах к сверхурочной работе. Их же непосредственные руководители, начальники

отделов полиции, где они проходят службу таким правом, по общему правилу, не наделены. Причем, данные руководители, имеющие право назначения на должности и привлекающие сотрудников к сверхурочной работе несут персональную дисциплинарную ответственность за законность и обоснованность такого привлечения.

Вместе с тем, в случаях, не терпящих отлагательств, решение о таких привлечении к сверхурочной работе, а также в ночное время может быть принято и доведено до сотрудника его прямым руководителем, в устной форме. В этом случае прямой руководитель в течение двух рабочих дней обязан доложить об этом привлечении рапортом руководителю территориального органа имеющего право назначения на должность. В рапорте указываются основания для данного привлечения. В этом случае следует отметить, что данное право имеется именно у прямого, а не у непосредственного начальника сотрудника органа внутренних дел. Так, например, для сотрудника оперативных подразделений начальник оперативной службы является непосредственным начальником, а начальник отдела полиции прямым. Следовательно, правом на данное привлечение имеет именно начальник отдела полиции.

Сотруднику, привлеченному к сверхурочной работе, а также в ночное время, предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха, равного продолжительности сверхурочной работе. Сотруднику, привлеченному к службе в выходной или нерабочий праздничный день, предоставляется компенсация в виде дополнительного дня отдыха. Данная компенсация предоставляется в другие дни недели, в случае, если это невозможно, то время его переработки суммируется, и дополнительные дни отдыха могут быть присоединены к ежегодному оплачиваемому отпуску. Кроме того, допускается денежная компенсация сверхурочной переработки, но за период не более 120 часов в год⁴.

Особый интерес вызывает режим ненормированного служебного дня в службе в органах внутренних дел, который зачастую совершенно различными способами интерпретируется как работниками, так и работодателями⁵, и традиционно вызывает повышенный интерес в юридической литературе⁶. В соответствии с трудовым законодательством – это особый режим работы, в соответствии с которым отдельные работники могут по распоряжению работодателя при необходимости эпизодически привлекаться к выполнению своих трудовых функций за пределами установленной для них продолжительности рабочего времени⁷. Ключевое положение здесь эпизодический характер привлечения, что понимается под эпизодичностью законодатель здесь не расшифровывает. Представители Службно-правового управления Договorno-правового департамента МВД России в своей статье указали на широкий спектр мнений в юридической литературе о понимании природы эпизодичности, но своего мнения на этот счет не высказали,

3 Приказ МВД России от 19.10.2012 № 961 «Об утверждении Порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха» // Российская газета. № 292. 19.12.2012.

4 Приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 104. 17.05.2013.

5 Бацвин Н. Анализ судебной практики по трудовым спорам, связанным с правами женщин, находящихся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком // Трудовое право. 2012. № 5. С. 103-108.

6 Валова С. Порядок привлечения сотрудников ОВД к службе в ночное время, выходные, праздничные дни // Силловые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 2.

7 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

что, без сомнения, вызывает сожаление⁸. Приказ № 961 также указывает на эпизодический характер, но не расшифровывает, что под ним понимается. Ожегов С.И. под словом эпизодический понимает случайный, являющийся эпизодом, бывающий не постоянно⁹. Видится, сложившаяся практика согласно которой регулярная переработка сотрудников полиции под основанием ненормированного служебного дня является необоснованной. Думается, термин эпизодичность это один раз в две недели, возможно, максимально в одну неделю, но не чаще.

Данный режим ненормированного служебного дня распространяется исключительно на пятидневную рабочую неделю, с 6 часов утра до 22 часов. Время с 22 часов до 6 часов является ночным временем, на который режим ненормированного служебного дня не распространяется. В случае привлечения сотрудников, которым установлен ненормированный служебный день, к выполнению служебных обязанностей в ночное время, в выходные и праздничные дни, это в общем порядке отражается в таблице учета служебного времени и предоставляется компенсация в виде времени отдыха.

В заключение следует отметить «процессуальную уязвимость» исполнения сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей за пределами режима служебного времени, необоснованно широкой интерпретации термина эпизодичность при привлечении сотрудников полиции, имеющих ненормированный служебный день к исполнению служебных обязанностей.

Пристатейный биографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020
3. Приказ МВД России от 19.10.2012 № 961 «Об утверждении Порядка привлечения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации дополнительных дней отдыха» // Российская газета. № 292. 19.12.2012.

8 Ольшевский А., Рябов Е. Порядок предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный день // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2017. № 1. С. 24 - 26.

9 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 911.

4. Приказ МВД России от 31.01.2013 № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. № 104. 17.05.2013.
5. Бацвин Н. Анализ судебной практики по трудовым спорам, связанным с правами женщин, находящихся в декретном отпуске, отпуске по уходу за ребенком // Трудовое право. 2012. № 5. С. 103-108.
6. Валова С. Порядок привлечения сотрудников ОВД к службе в ночное время, выходные, праздничные дни // Силовые министерства и ведомства: бухгалтерский учет и налогообложение. 2013. № 2.
7. Государственная служба в органах внутренних дел: учебно-методическое пособие / Е. В. Елфимова, А. В. Коркин, А. В. Лавринович; под ред. Е. В. Елфимовой. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2016.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999.
9. Ольшевский А., Рябов Е. Порядок предоставления дополнительного отпуска за ненормированный служебный день // Научно-практический альманах МВД России «Профессионал». 2017. № 1. С. 24-26.

МАГОМЕДОВА Амина Геннадьевна

доцент кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета, кандидат исторических наук

ИСМАИЛОВ Муртазали Магомедович

магистрант кафедры гражданского права Дагестанского государственного университета

ВОПРОСЫ ПРАВОМЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СРОЧНОГО ТРУДОВОГО ДОГОВОРА: ПРАКТИКА СПОРОВ

В статье рассматриваются наиболее значимые вопросы, связанные с заключением и расторжением срочного трудового договора, которые возникают на практике. Проанализирована судебная практика по данным вопросам. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что предоставленное работодателю, согласно Трудовому кодексу РФ, право выбора между бессрочным договором и срочным трудовым договором существенно ухудшает положение работника, а на практике вызывает необоснованное расширение сферы применения срочного трудового договора и ущемление трудовых прав работников, с которыми он заключается. На основе проведенного исследования делаются выводы о необходимости совершенствования трудового законодательства по рассматриваемым вопросам, а также о соблюдении правовых оснований для заключения именно срочного трудового договора.

Ключевые слова: срочный трудовой договор, судебные споры, правовое регулирование, трудовые отношения, незаконное увольнение.

MAGOMEDOVA Amina Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

ISMAILOV Murtazali Magomedovich

magister student of Civil law sub-faculty of the Dagestan State University

QUESTIONS THE LEGALITY OF THE CONCLUSION OF FIXED-TERM EMPLOYMENT CONTRACT: PRACTICE DISPUTES

This article discusses the most significant issues related to the conclusion and termination of fixed-term employment contract which occur in practice. Reviewed the jurisprudence on these issues. Relevance of the topic of the article is due to the fact that a given employer under the labour code of the Russian Federation, the right to choose between indefinite contract and fixed-term employment contract significantly aggravates the situation of the worker, because in practice this causes undue extension of fixed-term employment contract and infringement of workers' labour rights, with whom he is. On the basis of the study draws conclusions on the need to improve labour legislation on the issues under consideration, as well as on respect for the legal grounds for concluding it is a fixed-term employment contract.

Keywords: fixed-term employment contract, litigation, regulation, labor relations, unfair dismissal.

Заключение срочного трудового договора является одной из актуальных проблем трудового права, как в теоретическом, так и в практическом плане. Установление стабильных (длительных) трудовых отношений, возможность работать на постоянной основе имеют особое значение для реализации гражданами свободы на труд и защиты от безработицы, осуществления ими иных прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ. Несовершенство правового регулирования в этой сфере трудовых отношений во многом способствует злоупотреблению правами со стороны работодателей по отношению к работникам.

Надо отметить, что трудовое законодательство не содержит точных критериев, предусматривающих четкое деление трудовых договоров на виды: срочный трудовой договор и трудовой договор, заключенный на неопределенный срок (бессрочный)¹. Такой подход основан на анализе статьи 58 Тру-

дового кодекса РФ (далее – ТК РФ). Статьи 58 и 59 ТК РФ посвящены срочному трудовому договору и основаниям для его заключения².

По общему правилу, «с лицом, поступающим на работу, должен заключаться трудовой договор на неопределенный срок, так как он в большей степени отвечает интересам защиты трудовых прав работников»³. Но, согласно Трудовому кодексу РФ, в качестве исключения, возможно заключение и срочного трудового договора. Случаи, когда может быть заключен срочный трудовой договор, перечислены в ст. 59 ТК РФ. Такие договоры заключаются, если трудовые отношения невозможно установить на неопределенный срок, учитывая характер предстоящей работы или условия ее выполнения, в частности, в

Магомедова А. Г.

Исмаилов М. М.

1 Бекетова Ю. Срок трудового договора: условие или нет? // Трудовое право. 2015. № 4. С. 62.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации. от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Особенности трудового договора с отдельными категориям работников: научно-практическое пособие / под ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект, 2011. С. 100.

случаях, установленных в части 1 ст. 59 ТК РФ. Поэтому надо иметь в виду то, что именно от того, были ли соблюдены правовые основания для заключения именно срочного трудового договора, будет зависеть в дальнейшем законность увольнения такого работника и перспектива восстановления его прав в судебном порядке.

Что касается расторжения срочного трудового договора, то особо следует отметить, что в срочном трудовом договоре необходимо указывать либо конкретный срок его окончания, либо иные обстоятельства, с которыми связывается окончание срока действия трудового договора⁴.

Анализ судебных споров, связанных с прекращением срочных трудовых договоров свидетельствует о том, что зачастую трудовые споры возникают по поводу правомерности увольнения работника по окончании срока срочного трудового договора. Также бывают ситуации, когда условие о срочном договоре не было внесено в трудовой договор. Кроме того, порой работник согласен изменить условие о сроке трудового договора, в связи с чем встает вопрос, насколько правомерно путем заключения дополнительного соглашения изменить его срок? Хотелось бы подчеркнуть, что при заключении дополнительного соглашения к трудовому договору о включении в него условий о сроке, работодатель должен учитывать, что есть большой риск признания в судебном порядке такого соглашения недействительным⁵.

Судебная практика по данной проблеме не является единообразной. Существуют две позиции по этому вопросу. Сторонники первой позиции считают, что срок трудового договора является условием трудового договора и его можно изменить путем заключения дополнительного соглашения. Надо отметить, что в некоторых случаях при решении правовых вопросов, возникающих при заключении трудового договора, суды придерживаются позиции, что срок, на который заключен трудовой договор, является одним из условий трудового договора и, соответственно, может быть изменен по соглашению сторон согласно ст. 72 ТК. В этом случае заключение дополнительного соглашения можно считать правомерным. Рассмотрим пример. Работник был принят на должность режиссера-постановщика, трудовой договор был заключен на неопределенный срок. Затем работника перевели на другую должность, но через некоторое время вернули на прежнюю должность с заключением дополнительного соглашения к трудовому договору, где предусматривался срочный характер трудового договора. По истечении срока работник был уволен. Суды отказали в восстановлении на работе, указав, что «поскольку внесение изменений в заключенный с истцом трудовой договор в части срока его действия было произведено в соответствии с требованиями ст. 57, 59 ТК РФ, по письменному согласию истца, увольнение было произведено в соответствии с требованиями ст. 77, 79 ТК РФ. В процессе рассмотрения спора суд установил, что работодателем при заключении с истцом дополнительного соглашения к трудовому договору о сроке его действия, а также при увольнении истца были соблюдены нормы действующего трудового законодательства. Поэтому суд не установил предусмотренных законом оснований для признания приказа об увольнении незаконным, и его

восстановления в прежней должности. (Определение Московского городского суда от 10.02.2011 г. по делу № 33-3326)⁶.

Противоположной позицией является признание срока трудового договора не изменением условий, а изменением вида трудового договора. В этом случае стороны не могут применять положение ст. 59 ТК РФ и нельзя трансформировать бессрочный трудовой договор в срочный. Например, удовлетворяя иск о восстановлении на работе, Иркутский областной суд указал, что «в трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, сторонами не могли быть внесены условия путем заключения дополнительных соглашений, изменяющих вид трудового договора. (Апелляционное определение Иркутского областного суда от 16 августа 2013 г. по делу № 33-6746/13).

Как отмечалось выше, случаются ситуации, когда условие о срочном трудовом договоре изначально не были внесены в трудовой договор. В качестве примера из судебной практики можно привести апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5161-2017, в котором суд удовлетворил исковые требования К. В. Пьянкова к производственно-коммерческой фирме «НефтеГазКомплект» о признании незаконным его увольнения, восстановлении в должности. Судом было установлено, что в приказе о приеме на работу срок трудового договора указан не был. Суд пришел к правильному выводу о том, что увольнение К. В. Пьянкова является незаконным, так как соглашение о срочном характере трудовых отношений между сторонами не заключалось, в приказе о приеме на работу срок действия трудового договора не указан. Срочный трудовой договор с ним был заключен через две недели после того, как К. В. Пьянков приступил к исполнению трудовых обязанностей. Согласно ст. 58 Трудового кодекса РФ, если в трудовом договоре не оговорен срок его действия, то договор считается заключенным на неопределенный срок, т.е. бессрочным. В дальнейшем изменение срока действия трудового договора возможно только по обоюдному согласию сторон трудового договора⁷.

Однако не всегда решение суда по данному вопросу бывает в пользу истца. Так в апелляционном определении Омского областного суда по делу 33-3109/2017 суд отказал в удовлетворении исковых требований В. И. Сидоренко к Главному Управлению информационной политики о признании увольнения незаконным, восстановлении в занимаемой должности на условиях трудового договора заключенного на неопределенный срок, взыскании компенсации за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. В обоснование своих требований истец утверждал, что был принужден к заключению срочного договора, что ухудшило его положение. Суд пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания увольнения истца незаконным, обосновывая свое решение тем, что, как следует из материалов дела, срочный трудовой договор сроком на три года был заключен по соглашению работника и работодателя, и вынужденного характера не имел. С начала действия трудового договора в редакции дополнительного соглашения до подачи иска истец не возражал относительно изменившихся условий. Доказательств вынужденного характера действий работника по подписанию данного дополнительного соглашения не представлено. На основании

4 Швелёва А. А. Актуальные вопросы заключения и прекращения срочных трудовых договоров // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 37.

5 Бекетова Ю. Трансформация бессрочного трудового договора // Трудовое право. 2015. № 4. С. 61.

6 Там же. С. 63.

7 Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5161-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-556295014/>.

изложенного суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что доводы истца о признании трудового договора в редакции дополнительного соглашения о заключенным на определенный срок являются необоснованными⁸.

Следует обратить особое внимание на то, что «прекращение срочного трудового договора не является инициативой работодателя, а является обстоятельством, не зависящим от воли сторон, вследствие чего не распространяется на гарантию о недопущении расторжения трудового договора по инициативе работодателя с беременной женщиной» (абз. 4 ст. 261 ТК РФ)⁹. Приведем пример из судебной практики. В апелляционном определении Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 33-6850/2017 суд отказал в удовлетворении исковых требований Э. А. Габдрахмановой к муниципальному бюджетному учреждению «Центр обслуживания бюджетных и казенных учреждений Тукаевского муниципального района» о признании незаконным увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Суд обосновал свое решение тем, что, как следует из материалов дела, Э. А. Габдрахманова была принята на работу на должность ведущего специалиста на период декретного отпуска другой сотрудницы. В связи с выходом на работу из декретного отпуска главного специалиста Учреждения, Э. А. Габдрахманова была уволена, т.е. выход из отпуска по уходу за ребенком главного специалиста в силу ч. 3 ст. 79 Трудового кодекса РФ явился основанием для расторжения срочного трудового договора. Суд исходил также из того, что Э. А. Габдрахманова была принята на работу временно, на должность работника, находящегося в отпуске по уходу за ребенком, до ее выхода на работу. Таким образом, увольнение истца соответствует требованиям статьям 59 и 261 Трудового кодекса Российской Федерации.

Однако «увольнение беременной женщины, принятой на работу по срочному трудовому договору, имеет свои определенные особенности, на которые обязан обратить внимание работодатель»¹⁰. Так, по письменному заявлению беременной женщины и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности, работодатель обязан продлить срок действия срочного трудового договора до окончания беременности (часть 2 ст. 261 ТК РФ). Как видно из судебной практики, уволить беременную женщину, не написавшую заявление о продлении срока трудового договора, нельзя. В качестве примера приведем апелляционное определение Московского городского суда от 20 декабря 2013 г. по делу № 11-40881/2013. В этом определении указано следующее: «Доводы представителя ответчика В. о том, что З. Е. С. не подавала заявление о продлении срока трудового договора до окончания беременности и не представляла справку о состоянии беременности, судебная коллегия полагает несостоятельными, поскольку работодателю в лице руководителя было известно о беременности истца, а потому у работодателя имелась обязанность для продления срока действия трудового договора с

З.Е.С. до окончания беременности»¹¹. Однако имеются и такие судебные акты, в которых утверждается прямо противоположное. Например, в определении Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. по делу № 33-2654/14. увольнение беременной женщины было признано обоснованным в связи с тем, что она не написала заявление и не представила медицинских документов, подтверждающих беременность¹².

На сегодняшний день, как показывает практика, работодатель, нанимая того или иного работника, предпочитает заключить с ним срочный трудовой договор, нежели трудовой договор на неопределенный срок¹³, что может быть связано с необходимостью минимизации рисков, связанных с приемом на работу неквалифицированного работника, а также экономией финансовых средств на случай, когда в связи с организационно-штатными мероприятиями работника нужно уволить, не соблюдая при этом процедуру сокращения со всеми положенными гарантиями и выплатами.

Истечение срока трудового договора является одним из оснований прекращения трудового договора (п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ). В связи с этим нужно обратить внимание на основания и порядок расторжения такого договора. Например, при появлении обстоятельств, препятствующих выполнению работником трудовых обязательств, увольнение такого работника будет неправомерным. Например, простой в таком случае не может являться основанием для увольнения работника.

Приведем пример. В определении Санкт-Петербургского городского суда от 22.08.2012 г. по делу № 33-12240 отмечено, что увольнение работника в связи с истечением срока срочного трудового договора признается незаконным, если из его содержания усматривается, что он был заключен на период выполнения определенной работы, а именно на период сдачи объекта, при этом указанная работа не была завершена, что свидетельствует об отсутствии у работодателя законных оснований для расторжения срочного трудового договора¹⁴.

Проанализировав судебную практику по вопросам заключения и расторжения срочного трудового договора, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время судебная практика по рассматриваемому вопросу не является единообразной. Несмотря на то, что срочные трудовые договоры заключаются достаточно часто, для их заключения и расторжения необходимы определенные правовые основания.

При заключении дополнительного соглашения к трудовому договору, с целью включения в него условия о сроке, работодатель должен учитывать, что впоследствии возможно признание такого соглашения недействительным. Работник может через суд признать увольнение незаконным и восстановиться на работе.

В случае если судом будет установлено, что срочный трудовой договор заключен при отсутствии достаточных к тому

8 Апелляционное определение Омского областного суда по делу 33-3109/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-556124601/>.

9 Русин А. Срок вышел — вы уволены! Анализ судебных споров, связанных с прекращением срочных трудовых договоров // Трудовое право. 2013. № 4. С. 100.

10 Горбачев И. С. Расторжение срочного трудового договора с беременной женщиной // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 10-1. С. 150.

11 Апелляционное определение Московского городского суда от 20 дек. 2013 г. по делу № 11-40881/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. № 33-2654/14. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13 Перегудова В. С. Проблемы срочного трудового договора // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 13-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Павлушина. Самарский государственный экономический университет. 2014. С. 154.

14 Котов В. Споры, вытекающие из заключения срочного трудового договора // Трудовое право. 2015. № 2. С. 61.

оснований или вынужденно, то такой договор считается заключенным на неопределенный срок.

Несмотря на то, что истечение срока срочного трудового договора является одним из оснований его прекращения, при появлении обстоятельств, препятствующих выполнению работником трудовых обязательств (например, простоя), оно будет неправомерным.

Прекращение срочного трудового договора не является инициативой работодателя, а является событием, наступающим независимо от воли сторон, в силу чего не распространяется на гарантию, предусмотренную абз. 4 ст. 261 ТК РФ, в частности, относительно беременных женщин.

С целью исключения злоупотреблений правами со стороны работодателей по отношению к работникам, необходимо совершенствовать трудовое законодательство, т.к. некоторые споры рассматриваются в судебной практике по-разному.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 4 марта 2014 г. № 33-2654/14. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 20 дек. 2013 г. по делу № 11-40881/2013. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное определение Омского областного суда по делу 33-3109/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskaya-oblast-s/act-556124601/>.
5. Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5161-2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-permskij-kraevoj-sud-permskij-kraj-s/act-556295014/>.
6. Бекетова Ю. Срок трудового договора: условие или нет? // Трудовое право. 2015. № 4.
7. Бекетова Ю. Трансформация бессрочного трудового договора // Трудовое право. 2015. № 4. С. 61-66.
8. Горбачев И. С. Расторжение срочного трудового договора с беременной женщиной // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 10-1. С. 150-152.
9. Котов В. Споры, вытекающие из заключения срочного трудового договора // Трудовое право. 2015. № 2. С. 55-64.
10. Особенности трудового договора с отдельными категориям работников: научно-практическое пособие / под ред. К. Н. Гусова. М.: Проспект, 2011. 176 с.
11. Перегудова В. С. Проблемы срочного трудового договора // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 13-й междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. А. Павлушина. Самарский государственный экономический университет. 2014. С. 154-156.
12. Русин А. Срок вышел — вы уволены! Анализ судебных споров, связанных с прекращением срочных трудовых договоров // Трудовое право. 2013. № 4. С. 99-113.
13. Шевелёва А. А. Актуальные вопросы заключения и прекращения срочных трудовых договоров // Вестник Омской юридической академии. 2013. № 1 (20). С. 35-37.

СОРОКИН Борис Константинович

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Всероссийского государственного университета юстиции (РГА Минюста России)

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ МЕДИЦИНСКИХ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Рабочее время является одним из актуальных вопросов трудового права. Труд медицинских и фармацевтических работников, как основных представителей сферы охраны здоровья граждан, имеет большую специфику, выражающуюся, в том числе, в вопросах регулирования рабочего времени. В статье рассмотрены особенности правового регулирования рабочего времени указанных работников.

Ключевые слова: медицинские и фармацевтические работники, рабочее время, здоровье.

SOROKIN Boris Konstantinovich

postgraduate student of Labour law and social security law sub-faculty of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

PECULIARITIES OF REGULATION OF WORKING TIME OF MEDICAL AND PHARMACEUTICAL WORKERS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

Working time is one of the most pressing issues of labour law. The labour of Medical and pharmaceutical workers, as the main representatives of the sphere of protection of health of citizens, has a higher specificity, which is expressed in particular in the regulation of working time. In article are considered the peculiarities of legal regulation of working time of these employees.

Keywords: medical and pharmaceutical workers, working time, health.

Сорокин Б. К.

Институты рабочего времени и времени отдыха являются одними из важнейших в трудовом праве. Изучению проблематики рабочего времени и времени отдыха посвящено значительное количество научных исследований¹. Правовое регулирование рабочего времени и времени отдыха представляют научный и практический интерес и являются актуальной темой для исследования.

Труд представляет собой процесс, составляющий естественное и перманентное условие человеческой жизни и проблема закрепления продолжительности рабочего времени, как одного из важнейших условий труда, является актуальной во все времена. По этому вопросу всегда велись многочисленные споры, поскольку чем дольше трудится работник, тем большую прибыль получает работодатель.

Согласно Конвенции МОТ № 30 (1930) под «рабочим временем» следует понимать период времени, на протяжении которого работник находится в распоряжении работодателя².

Правовую основу регулирования рабочего времени и времени отдыха составляет Конституция РФ, устанавливающая одно из важнейших прав человека – право на отдых, которое гарантируется ограничением рабочего времени, работающему по трудовому договору, предоставляются как выходные, так и праздничные дни, а также ежегодный оплачиваемый отпуск (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ).

Таким образом, в Конституции РФ, как и в международных актах, заложена неразрывная связь между рабочим временем и временем отдыха. При этом нормативно установленное ограничение рабочего времени выступает определенной гарантией времени отдыха, которым работник распоряжается по своему усмотрению.

Для медицинских работников, как известно, Трудовым кодексом устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 39 часов в неделю, и указывается, что в зависимости от должности и (или) специальности продолжительность рабочего времени медицинских работников определяется Правительством Российской Федерации (ст. 350). Перечень должностей и (или) специальностей медицинских работников, работа в которых дает право на сокращенную продолжительность рабочего времени, утвержден Постановлением Правительства РФ от 14.02.2003³.

Но при установлении сокращенной продолжительности рабочего времени медицинских и фармацевтических работников учитывается и должен учитываться ряд факторов, к которым относятся условия труда (вредные, опасные), повышенные психофизиологические нагрузки, обусловленные спецификой и характером лечебной и иной деятельности по охране здоровья граждан. Устанавливаемая продолжительность рабочего времени является максимально допустимой для работников, работа которых имеет вышеперечисленные особенности.

Медицинские работники зачастую осуществляют свою деятельность во вредных и/или опасных условиях, связанных с работой на аппаратах с гамма-излучением и радиоактивными отходами либо подвержены контактам с инфекционными или психически больными, либо выездами в очаги распространения инфекций или работой на месте катастроф и т.д.

Степень риска, которому подвергаются жизнь и здоровье медицинских и фармацевтических работников, прежде всего врачей и провизоров, играет особую роль при оказании тех или иных видов медицинской помощи, имеет значение место их деятельности (кабинеты, больницы, санатории и т.д.), а также повышенная ответственность перед обществом и пациен-

1 Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948; Гинцбург Л. Я. Регулирование рабочего времени в СССР. М., 1966; Снигирева И. О. Рабочее время и время отдыха: Учебно-практическое пособие. М., 2000 и др.

2 См.: Конвенции и рекомендации МОТ, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. 1. Женева, 1991.

3 Постановление Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 (ред. от 04.09.2012) «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» // СЗ РФ, 24.02.2003, № 8, ст. 757.

том, поскольку от качества оказания медицинской помощи в определенной мере зависит здоровье населения страны.

При этом вредные и (или) опасные условия, степень их вредности ныне определяются в порядке, установленном указанным Федеральным законом от 28.12.2013 «О специальной оценке условий труда»⁴.

Немаловажным фактором является то, что труд медицинских работников направлен на сохранение жизни и здоровья пациентов. Это предполагает большую самоотдачу в процессе лечения и наблюдения за пациентами, физическое и умственное переутомление ввиду затрачивания больших объемов энергии, а также из-за нередких случаев несоответствия продолжительности рабочего времени (устанавливаемых норм), сложности и тяжести работы и времени предоставляемого отдыха. В качестве примера могут служить нормы времени, устанавливаемые врачам для приема пациентов⁵.

Трудовая деятельность фармацевтических работников, а точнее провизоров, при первом приближении не выглядит особо вредной, как бы не выходит за пределы средней тяжести. Однако зрительное напряжение, нервно-эмоциональные нагрузки, связанные с необходимостью решать неординарные задачи как приготовление лекарственных средств по индивидуальным, нестандартным прописям, большая ответственность за качество изготавливаемых лекарств, контакт с больными, взаимодействие с химическими веществами показывают наличие вредных производственных факторов, воздействие которых на работников может привести к их заболеванию, как установлено в ТК РФ о подобного рода факторах (абз. 3 ст. 209).

Наличие указанных факторов обуславливает необходимость разработки специальных норм в регулировании рабочего времени медицинских и фармацевтических работников, прежде всего в сокращении продолжительности рабочего времени, что было закреплено в трудовом законодательстве, начиная с 11.12.1940 в Постановлении СНК СССР от 11.12.1940⁶.

Указанным Постановлением рабочей день продолжительностью 6,5 часов устанавливался значительной части врачей и среднему медицинскому персоналу больниц, родильных домов, клиник, лечебниц и других стационарных лечебных учреждений. Данная норма была рассчитана на шестидневную рабочую неделю.

Рабочий день продолжительностью 5,5 часов устанавливался: - врачам амбулаторно-поликлинических учреждений, занятым исключительно амбулаторным приемом больных; - врачам медико-социальных экспертных комиссий и клинико-экспертных комиссий (МСЭК и КЭК); - врачам стоматологам, зубным врачам и зубным врачам-протезистам; - врачам и среднему медицинскому персоналу, работающим в течение всего рабочего времени на медицинских генераторах ультратоквольной частоты мощностью 200 ватт.

В рамках полномочий, представленных в соответствии со статьей 350 ТК РФ, Правительством РФ было принято указанное Постановление от 14.02.2003, в котором устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени с учетом условий труда: 36, 33, 30, 24 часов в неделю.

Исходя из следующих «вредных факторов» (абз. 3 ст. 209 ТК), врачам установлено сокращенное рабочее время: – при

взаимодействии с радиоактивными веществами и источниками ионизирующих излучений, применении открытых радиоактивных источников, работе с кровью и материалами больных СПИДом и ВИЧ-инфицированных – 36 часов в неделю; - при работе с медицинскими генераторами ультратоквольной частоты «УКВЧ» мощностью свыше 200 Вт – 33 часа в неделю; - если работа связана с применением радиоактивных веществ в качестве источников гамма-излучений, а также рентгеновским излучением – 30 часов в неделю; – при осуществлении гамма-терапии и экспериментального гамма-облучения гамма-препаратами в радиоманипуляционных кабинетах и лабораториях – 24 часа в неделю.

В зависимости от вида медицинских организаций и оказываемой помощи медицинским работникам также может устанавливаться сокращенная продолжительность рабочего времени при работе: – в инфекционных больницах, отделениях, палатах, кабинетах, лепрозориях, ЛПУ по профилактике и борьбе со СПИДом, противочумных учреждениях, физиотерапевтических ЛПУ – 36 часов в неделю; – в ЛПУ, занимающимся исключительно амбулаторным приемом больных – 33 часа в неделю; – в туберкулезных и противотуберкулезных организациях, патологоанатомических учреждениях, прозекторских, моргах – 30 часов в неделю.

Следует отметить, что сокращенная продолжительность рабочего времени медицинских работников может предусматриваться в специальных федеральных законах и законах, как, например, в Федеральном законе от 30.03.1995⁷, Федеральном законе от 18.06.2001⁸, Законе от 02.07.1992⁹. При этом сокращенная продолжительность рабочего времени иным медицинским работникам, осуществляющим диагностику и лечение ВИЧ-инфицированных или участвующим в оказании больным туберкулезом противотуберкулезной помощи, либо оказании психиатрической помощи, осуществляющим свою деятельность в федеральных бюджетных учреждениях, бюджетных учреждениях субъектов Российской Федерации, а также иным работникам из числа гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, осуществляется по результатам специальной оценки условий труда.

Для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда размеры, порядок и условия предоставления гарантий и компенсаций устанавливаются в порядке, предусмотренном статьями 92, 117 и 147 ТК РФ (абз. 14 ст. 219 ТК). Для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда устанавливаются указанные гарантии и компенсации. В Информационном письме Минтруда России от 13.02.2013¹⁰ ранее определено, что для установления соответствующего размера компенсации работодатель может использовать действовавший Список производств, цехов, профессий и должностей с вредными условия-

4 Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ, 30.12.2013, № 52, ст. 6991.

5 Приказ Минздрава России от 02.06.2015 № 290н «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-педиатра участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики (семейного врача), врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача-акушера-гинеколога» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.08.2015

6 Постановление СНК СССР от 11 декабря 1940 года № 2499 «О продолжительности рабочего дня медицинских работников // СП СССР, 1940, № 32, ст. 806.

7 Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) // СЗ РФ, 03.04.1995, № 14, ст. 1212.

8 Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации // СЗ РФ, 25.06.2001, № 26, ст. 2581.

9 Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.

10 Информационное письмо Минтруда России от 13.02.2013 «О порядке предоставления работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда в соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 870» // Солидарность, № 14, 10-17.04.2013.

ми труда от 25.10.1974¹¹, Инструкцию о порядке применения указанного Списка¹², а также Типовое положение об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда, утвержденное постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 03.10.1986¹³, и иные действующие нормативные правовые акты, устанавливающие соответствующие размеры компенсаций, в части, не противоречащей Трудовому кодексу.

В связи с указанным Постановлением Правительства РФ от 14.02.2003, которым устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени для большинства работников здравоохранения, положения указанного Списка применялись лишь в отношении работников аптечных учреждений: провизоров, фармацевтов, которым сокращенный рабочий день был установлен продолжительностью – 6 часов (раздел списка – «XL. Здравоохранение»).

В связи с тем, что в настоящее время указанные Список и Инструкция не действуют, сокращенная продолжительность рабочего времени для фармацевтических работников устанавливается в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 ТК РФ.

На основе исследования рабочего времени медицинских и фармацевтических работников можно сделать следующие выводы.

Установление различной продолжительности рабочего времени медицинских и фармацевтических работников зависит: - от категории, - от типа организации здравоохранения, - от деятельности фармацевтического работника (изготовление лекарственных средств, расфасовка, реализация продукции) - от обслуживаемого контингента.

Правовое регулирование режима рабочего времени медицинских и фармацевтических работников свидетельствует о повышенном внимании законодателя к указанной категории работников, о большом значении их труда, и принимаемых мерах, которые направлены на повышение доступности медицинской помощи, особенно в удаленных от больших городов малонаселенных сельских местностях и поселках городского типа.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» // СЗ РФ, 25.06.2001, № 26, ст. 2581.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // СЗ РФ, 30.12.2013, № 52, ст. 6991.
3. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» // СЗ РФ, 03.04.1995, № 14, ст. 1212.
4. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ, 20.08.1992, № 33, ст. 1913.
5. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.10.1986 № 387/22-78 (с изм. от 04.06.2013) «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда» // Бюллетень Госкомтруда СССР, № 2, 1987.
6. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 21.11.1975 № 273/П-20 (с изм. от 15.04.2004) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Списка производств цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» // Документ опубликован не был.
7. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22 (ред. от 29.05.1991) «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» // Документ опубликован не был.
8. Постановление Правительства РФ от 14.02.2003 № 101 (ред. от 04.09.2012) «О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности» // СЗ РФ, 24.02.2003, № 8, ст. 757.
9. Постановление СНК СССР от 11 декабря 1940 года № 2499 «О продолжительности рабочего дня медицинских работников» // СП СССР, 1940, № 32, ст. 806.
10. Приказ Минздрава России от 02.06.2015 № 290н «Об утверждении типовых отраслевых норм времени на выполнение работ, связанных с посещением одним пациентом врача-педиатра участкового, врача-терапевта участкового, врача общей практики (семейного врача), врача-невролога, врача-оториноларинголога, врача-офтальмолога и врача-акушера-гинеколога» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.08.2015.
11. Информационное письмо Минтруда России от 13.02.2013 «О порядке предоставления работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, сокращенной продолжительности рабочего времени, ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, повышенной оплаты труда в соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2008 г. № 870» // Солидарность, № 14, 10-17.04.2013.
12. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 2008.
13. Гинцбург Л. Я. Регулирование рабочего времени в СССР. М., 1966.
14. Конвенции и рекомендации МОТ, принятые Международной конференцией труда. 1919-1956. Т. 1. Женева, 1991.
15. Снигирева И. О. Рабочее время и время отдыха: Учебно-практическое пособие. М., 2000.
11. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22 (ред. от 29.05.1991) «Об утверждении Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» // Документ опубликован не был.
12. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 21.11.1975 № 273/П-20 (с изм. от 15.04.2004) «Об утверждении Инструкции о порядке применения Списка производств цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день» // Документ опубликован не был.
13. Постановление Госкомтруда СССР, ВЦСПС от 03.10.1986 № 387/22-78 (с изм. от 04.06.2013) «Об утверждении Типового положения об оценке условий труда на рабочих местах и порядке применения отраслевых перечней работ, на которых могут устанавливаться доплаты рабочим за условия труда» // Бюллетень Госкомтруда СССР, № 2, 1987.

РУСТАМОВ Павел Анварович

студент Высшей школы государственного аудита Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова

ПРОСТЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ ОБЩЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРАНЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Предметом изучения настоящей статьи является Простое акционерное общество Франции, его место в французском правопорядке. Проведено его сравнение с аналогами в российском праве. Наиболее приближенными по структуре и функциям своим к простому акционерному обществу являются публичное и непубличное акционерное общества, с ними собственно и будет проводиться сравнение. При написании настоящей статьи автор использовал следующие методы: сравнительный метод, формально-юридический метод и сравнительно-правовой метод. При изучении данного вопроса автор пришел к следующим выводам: во-первых, Простое акционерное общество во Франции является самым распространенным видом. во-вторых, оно чаще всего используется в крупном бизнесе.

Ключевые слова: акционерное общество, органы юридического лица, собрание акционеров, наблюдательный совет, *société anonyme*.

RUSTAMOV Pavel Anvarovich

student of High School of State Audit of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SIMPLE JOINT-STOCK COMPANIES BY THE LEGISLATION OF FRANCE: COMPARATIVE ANALYSIS

The subject of this article is the Simple Joint Stock Company of France, its place in the French law and order. Comparison with analogues in Russian law. The most approximate in structure and functions of their own to a simple joint-stock company are a public and indecent joint-stock company, with them actually and will be compared. When writing this article, the author used the following methods: a comparative method, a formal legal method and a comparative legal method. In studying this issue, the author came to the following conclusions: First, a simple joint-stock company in France is the most common kind. Secondly, it is most often used in large business.

Keywords: joint stock company, bodies legal entity, meeting of shareholders, supervisory board, *société anonyme*.

Рустамов П. А.

Любая наука (включая, конечно, юриспруденцию) не может развиваться в условиях вакуума и быть «отделенной» от всего внешнего мира. Юриспруденция не исключение. Для совершенствования российской системы права является целесообразным сравнение её с зарубежным опытом, необходимо также в компаративистских целях обращаться к иностранному опыту и учитывать наработки зарубежной правовой мысли.

Предмет настоящего исследования составляют отдельные вопросы, связанные с организационно-правовыми формами юридических лиц, существующих во Франции, а именно их разновидности – простых акционерных обществ.

В данной работе я попытаюсь изучить вопрос, связанный с организационно-правовыми формами Пятой республики. А точнее, одним из видов организационно-правовых форм – Простое акционерное общество (*société anonyme*, SA), получивших наибольшее распространение так, как эта форма представляется наиболее распространенной во Франции.

В начале следует отметить, что данная организационно-правовая форма имеет небольшое количество отличий от известного российскому праву простого акционерного общества, существующего в виде публичных акционерных обществ (ПАО) и непубличных акционерных обществ (НПАО)¹.

В различных источниках анонимные акционерные общества именуются по-разному. Далее в статье для удобства будем придерживаться названия – Анонимным Акционерным Обществом, так как именно это название наиболее приближе-

но к тому, как называют эту форму французские правоведы: *Société anonyme*, сокращенно SA.

Начнем с того, что рассмотрим систему норм законодательства о товариществах во французском гражданском праве.

Согласно статье 1832 Гражданского кодекса Наполеона (*Le Code civil*)² общество рассматривается как соглашение, в силу которого лица (учредители или участники) договариваются передать ему свое имущество или профессиональные знания в целях раздела дохода или осуществления экономии, которая может из этого следовать.

Однако считается, что актуальное «товарищеское» законодательство «родилось» было введено в 1965 году, а точнее 27 июля 1965 г. и вступило, вступившее в силу 24 июля 1966 г., и именовалась эта норма в связи с принятием «Закона о торговых товариществах»³, насчитывающего порядка 500 статей.

Названный закон состоит из вводной части и трех титулов. В вводной главе содержатся общие положения, относящиеся ко всем видам торговых товариществ. Титул первый посвящен правилам функционирования торговых товариществ. Следующий титул содержит нормы, регламентирующие уголовную ответственность за нарушение предписаний титула первого. Заключительный титул озаглавлен «Различные и переходные положения». Основное внимание в этом законе уделено акционерным обществам, которым посвящено более 85 % его статей.

Французскому праву известно несколько видов организационно-правовых форм: акционерное общество, упрощенное акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, общество одного лица с ограниченной ответственностью, полное товарищество, командитное товарищество (основанное на вере), европейское общество.

¹ До реформы 2014 года, которая была представлена Федеральным Законом от 05.05.2014г. №99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

² Le article 1831 "Le Code Civil".

³ По-французски: "Loi sur les associations commerciales".

По сути эту форму можно сравнивать с известным в РФ акционерным обществом (публичным и непубличным).

Анонимное акционерное общество является наиболее распространенной формой для крупного бизнеса. Для этого общества должно иметь не менее семи учредителей и не менее семи акционеров, одним из которых, обязательно, должно быть физическое лицо.

Анонимные акционерные общества также могут распространять свою подписку публично, для этого необходимо иметь уставной капитал не менее € 225 000€, а для закрытых обществ € 37 000 € (это является минимальным размером уставного капитала)⁴. Открытое размещение акций допускается, но с оговоркой, что оплаченный капитал должен составлять не менее 50 % основного вклада в любой момент времени на протяжении первых 5 лет.

Что касается публичных и непубличных акционерных обществ: для публичных это 100 .000 руб., а для непубличных минимально - 10 .000 руб.

Создание акционерного общества осуществляется учредителями, которыми могут быть как юридические лица так и физические, несущие ответственность за деятельность создаваемого общества.

Создание акционерного общества начинается с разработки устава общества, далее образуют собрание акционеров, на этом собрании принимается устав общества, формируют уставной капитал (не менее половины уставного капитала должно быть оплачено к моменту регистрации), формируются органы юридического лица. Процесс создания общества оканчивается его регистрацией в Торговом реестре. Для лучшего восприятия материала, изложенного в предыдущем предложении, не могу не сказать пару слов о Торговом реестре. Торговый реестр - реестр торговых фирм, в который вносятся официально зарегистрированные фирмы. Данный реестр содержит сведения о наименовании фирмы, её местонахождении, направлении деятельности, данные об основном капитале и владельцах фирмы.

Регистрация акционерного общества является доказательством соблюдения всех процессуальных норм.

В свою очередь российский законодатель понимает под акционерным обществом (далее - общество) "коммерческую организацию, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу."⁵

Российское акционерное общество в соответствии с действующим российским законодательством создается путем учреждения или путем реорганизации уже существующего общества (преобразование, слияние, выделение, разделение). Создание общества осуществляется учредительным собранием, это закрепляется договором, который заключается между учредителями. Также в этом договоре прописывается размер уставного капитала общества, категория. Запись о созданном обществе вносится в реестр акционерных обществ. Под категорией подразумеваются обыкновенные акции или привилегированные: отличия заключаются в том, что обыкновенные акции дают право на участие в управлении обществом (1 акция соответствует одному голосу на собрании акционеров, за исключением кумулятивного (при таком голосовании число голосов, принадлежащих одному лицу умножаются на число мест в избираемом органе управления) голосования) и участвуют в распределении прибыли. В свою очередь, привилегированные акции могут ограничивать право на участие в управлении обществом или же могут давать дополнительные права в управлении, но это необязательно, и приносят постоянные дивиденды. В РФ введены существенные ограничения в отношении владельцев подобных акций. Это вызвано тем, что массовая приватизация, которая была в РФ, привела к тому, что огромное количество привилегированных акций было передано трудовому коллективу.

Далее пойдет сравнение такого неотъемлемого института акционерного общества как правление (совет директоров, наблюдательный совет):

Если говорить обобщенно об этом институте, не вдаваясь в подробности, то правление осуществляет общее руководство деятельностью обществом, также осуществляет представительские функции.

По французскому праву членом наблюдательного совета может быть только акционер, наделенный именными акциями этого самого предприятия. Члены правления назначаются советом и в обязательном порядке являются физическими лицами. Они снимаются с должности общим собранием акционеров по предложению наблюдательного совета. Срок полномочий всегда закреплен в уставных документах, но, в соответствии с законом, он должен быть от 2 до 6 лет. В случае, если в уставных документах отсутствует уточнение, срок полномочий, определенный законом - 4 года. Замечу также, что закон определяет максимальный возраст в 65 лет, при достижении которого член правления должен уйти в отставку, при этом возрастной лимит может быть изменен в уставных документах. Одно и то же лицо не может совмещать полномочия члена правления и наблюдательного совета одного акционерного общества.

Статус членов акционерного совета.

Это коллегиальный орган акционерного общества, в который входит от 3 до 12 членов. Его задачей является контроль над работой правления и управляющих акционерного общества. Члены наблюдательного совета назначаются общим собранием акционеров и, ни в коем случае, не могут быть членами правления. Они не могут совмещать свою должность в составе наблюдательного совета с работой по найму в том же акционерном обществе. Так как, члены наблюдательного совета не имеют возможности повлиять на управление корпорацией, они не несут никакой ответственности ни перед третьими лицами, ни перед акционерами. Однако они могут нести ответственность за действия, совершенные во время исполнения своих полномочий (например, когда доказано отсутствие серьезности в отношении своих обязанностей по контролю).

Вследствие того, что наблюдательный совет отвечает за контроль деятельности правления, последнее должно предоставлять необходимую информацию для осуществления своей деятельности. Совет избирает из своего состава председателя. Его задачи: представлять наблюдательный совет, руководить дискуссиями и созывать совет. Во время собрания наблюдательного совета его работа имеет юридическую силу если половина его членов присутствует.

По российскому праву наблюдательный совет, именуемый советом директоров, осуществляет аналогичные функции, а точнее руководство деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров⁶.

Так какие же вопросы отнесены к компетенции совета директоров?

К компетенции совета директоров относятся:

- 1) определение приоритетных направлений деятельности общества;
- 2) утверждение повестки дня общего собрания акционеров;
- 3) созыв годового и внеочередного общих собраний акционеров;
- 4) размещение обществом дополнительных акций, в которые конвертируются размещенные обществом привилегированные акции определенного типа, конвертируемые в обыкновенные акции или привилегированные акции иных типов, если такое размещение не связано с увеличением уставного капитала общества, а также размещение обществом облигаций или иных эмиссионных ценных бумаг, за исключением акций;
- 5) увеличение уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций в пределах количества и категорий (типов) объявленных акций, если уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом это отнесено к его компетенции;
- 6) и другие;

4 Коммерческое (торговое) право зарубежных стран / Отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. М., 2013. С. 101-117.

5 П. 1 ст. 2 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах».

6 П. 1 ст. 64 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах».

Ниже, я считаю, необходимо сравнить общее собрание акционеров во Франции и в России как высший орган акционерного общества.

По законодательству Пятой республики общее собрание это высший орган акционерного общества, в рамках которого обычные акционеры (владельцы обычных акций, НЕ привилегированных) могут влиять на дела общества.

Существует несколько способов созыва собрания: плановое, по инициативе совета или комиссаров, либо по требованию акционеров, владеющих акциями в размере не менее 1/10 уставного капитала акционерного общества⁷.

Плановое собрание созывается не реже одного раза в год и, рассматривает представленные советом и комиссарами (о них чуть позже) годовые финансовые отчеты, состояние дел акционерного общества, полномочно решать вопросы связанные с уменьшением или увеличением уставного капитала и ряд других обстоятельств. Данные собрания правомерны при кворуме свыше 25 % акций с правом голоса. В отношении чрезвычайных собраний это 5 % голосующих акций. Так как акция равна одному голосу, следует рассчитывать эти проценты в соответствии с «эмитированными» акциями.

Чрезвычайное собрание созывается при необходимости утвердить изменения в уставе общества, избрании членов правления и членов наблюдательного совета общества и его филиалов, по всей территории Франции. В случае если созыв собрания затруднен и по первому уведомлению оно собраться не может (не могут присутствовать 25 % голосов), то уже для второго созыва эта планка ниже и составляет 20 %. Для очередного первый созыв-20 %, второй - решения принимаются присутствующими участниками. Блокирующее меньшинство: внеочередное- 1/3 голосов, на обычном собрании- 50 % и более.

Контроль за деятельностью акционерного общества осуществляют комиссары. В обязанности комиссаров входит: проверка годовых финансовых отчетов и проверка документации подготовленной административным советом. Комиссары избираются общим собранием сроком на 6 финансовых лет. Они не могут быть отозваны, но вправе сами уйти в отставку.

Круг полномочий комиссара широк:

- получение необходимой информации от должностных лиц общества;
- проверка книг общества и его филиалов;
- присутствие на общих собраниях акционеров и заседаниях правления;
- проверка кассовой и товарной наличности;
- т.д.;

Комиссары несут ответственность за причиненный, в результате допущенных ошибок или небрежности, ущерб.

Касательно РФ, институт общего собрания акционеров не сильно отличается.

Оно также является высшим органом акционерного общества. Обязательно проводить ежегодное собрание акционеров. Собрание акционеров правомочно, если на нем присутствует хотя бы 50 % голосов. При отсутствии кворума для проведения годового общего собрания, проводится повторное. При отсутствии кворума для проведения внеочередного собрания может быть проведено повторное общее собрание с той же повесткой дня. Повторное собрание акционеров имеет кворум, если в нем участвуют акционеры, обладающие в совокупности не менее 30 % голосов, размещенных голосующих акций общества. В отношении общества, с числом участников более 500.000, возможен меньший кворум для проведения повторного собрания. Сроки созыва собрания устанавливаются в уставе общества, но не ранее, чем через два месяца и не позднее, чем через шесть месяцев после окончания отчетного года. Такое собрание правомочно решать вопросы избрания совета директоров (наблюдательного совета), ревизионной комиссии, аудитора общества и другие вопросы, отнесенные к компетенции собрания.

К компетенции общего собрания относятся:

- 1) внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции;

- 2) реорганизация общества;

3) увеличение уставного капитала общества путем увеличения номинальной стоимости акций или путем размещения дополнительных акций, если уставом общества в соответствии с настоящим Федеральным законом увеличение уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества;

4) избрание членов ревизионной комиссии (ревизора) общества и досрочное прекращение их полномочий;

- 5) утверждение аудитора общества;

- 6) и другие;

Последним моментом, на котором хотелось бы заострить ваше внимание будет аудитор общества или ревизионная комиссия.

Итак, ревизионная комиссия (ревизор) осуществляет хозяйственный контроль за деятельностью и отчетностью общества. Она (он) избирается в соответствии с уставом общества. Ревизору или членам ревизионной комиссии по решению общего собрания акционеров может выплачиваться денежное вознаграждение и (или) компенсироваться затраты связанные с исполнением полномочий. Компетенция комиссии (ревизора) определяется обществом самостоятельно, путем закрепления в уставе.

Проверка может быть плановой (раз в год, по итогам деятельности общества) или же по инициативе совета директоров, также с инициативой может выступать общее собрание акционеров, по требованию акционерного (акционера) общества, владеющего в совокупности не менее 10 % голосующих акций. Комиссии (ревизору) должен быть обеспечен беспрепятственный доступ ко всей документации. Также этот институт вправе созывать внеочередное собрание акционеров.

Закон об акционерных обществах запрещает членам комиссии одновременно быть членами совета директоров (наблюдательного совета) общества или же занимать иные должности в управленческой системе общества.

Аудитор (гражданин или аудиторская организация) общества осуществляет проверку финансово-хозяйственной деятельности общества в соответствии с правовыми актами Российской Федерации, на основании заключаемого с ним договора.

Общее собрание акционеров утверждает аудитора общества. Размер оплаты его услуг определяется советом директоров (наблюдательным советом) общества.

По итогам проверки составляется заключение, в котором содержатся:

- подтверждение достоверности данных, содержащихся в отчетах, и иных финансовых документах общества;

- информация, установленная правовыми актами Российской Федерации, о фактах нарушения порядка ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также правовых актов Российской Федерации при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Анализ акционерного законодательства Франции и России объемов и не может быть уместен в рамках одной работы. Изначально, целью данной работы было привлечение внимания юридического сообщества к вопросам, связанным с акционерными обществами Франции. По итогам работы можно резюмировать, что французское анонимные акционерные общества и российское акционерные общества являются крайне схожими в своей структуре и предназначении институтами. Это объясняется относительной простотой и удобством в создании и поддержании функционирования обществ.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об акционерных обществах».
2. Коммерческое (торговое) право зарубежных стран / Отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова. М., 2013.
3. Frédéric Parrat. Le gouvernement d'entreprise: ce qui a déjà changé, ce qui va encore évoluer. P. 146 et s.
4. Le article 1831 "Le Code Civil".

7 Frédéric Parrat. Le gouvernement d'entreprise: ce qui a déjà changé, ce qui va encore évoluer. P. 146 et s.

ИМАМОВА Алсу Айдаровна

аспирант кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

ФИНАНСОВЫЕ СДЕЛКИ: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена аналитическому обзору изменений гражданского законодательства в сфере правового регулирования финансовых сделок. Рассмотрены концептуальные реформы норм о договоре займа, банковского счета, банковского вклада, договора финансирования под уступку денежного требования (договор факторинга). На основе полученных результатов сделан вывод о том, что данные поправки реализовывают главные цели законодателя - совершенствование действующего гражданского законодательства о финансовых сделках, а также приближение его к международным стандартам.

Ключевые слова: финансовые сделки, договор займа, кредитный договор, банковский вклад, банковский счет, финансирование под уступку денежного требования, эскроу.

ИМАМОВА Alsu Aidarovna

postgraduate student of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Имамова А. А.

FINANCIAL TRANSACTIONS: ANALYSIS OF SOME CHANGES IN LEGISLATION

The article is devoted to analytical review of changes of the civil legislation in the sphere of legal regulation of financial transactions. The article considers the conceptual reform of the rules of the loan contract, Bank account, Bank Deposit, contracts of financing under assignment of monetary claim (factoring agreement). On the basis of the obtained results it is concluded that these amendments implement the main objectives of the legislator - the improvement of the current civil law on financial transactions, as well as bringing it closer to international standards.

Keywords: financial transaction, loan agreement, credit agreement, bank deposit, bank account, financing under assignment of monetary claim, escrow.

Изменения законодательства иногда настолько масштабны и стремительны, что не каждый может быстро сориентироваться во всех тонкостях, разобраться в проблемных моментах и не допустить ошибок при их применении. Поэтому любая реформа законодательства требует разъяснения.

Государственная Дума Российской Федерации 14 июля 2017 г. в третьем чтении приняла проект поправок в Гражданский кодекс (далее - ФЗ-212)¹, который касается финансовых сделок. Эти новеллы нашли свое отражение в части первой и второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)² и в отдельных законодательных актах. История принятия данного блока изменений довольно продолжительна, работа над ними велась на протяжении 5 лет. Первым толчком к реформам послужила Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации³, где впервые был представлен небольшой раздел изменений о финансовых

сделках. Одновременно с этим, началось масштабное и стремительное реформирование банковского законодательства. В частности, во многом были изменены нормы ФЗ «О банках и банковской деятельности»⁴, приняты ФЗ «О потребительском кредите (займе)»⁵, ФЗ «О национальной платежной системе»⁶, внесены поправки и действующий ГК РФ. Что, в свою очередь, способствовало формированию определенной банковской практики, которая ставила все новые и новые задачи, а они требовали решений. Тем самым, новеллы, предложенные в Концепции, частично были реализованы в специальных законах, а частично со временем потеряли свою актуальность. Нужны были глобальные реформы для регулирования новых отношений и для решения новых задач, а также необходимо было согласовать нормы гражданского и специального законодательства. В связи с этим началась обширная подготовка изменений в ГК РФ. В первом чтении поправки были приняты в 2012 году, во втором чтении - 7 июля 2017 года. Новые положения вступают в силу с 1 июня 2018 года. Причем они не будут иметь обратной силы.

1 Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. № 31 (часть I) ст. 476 (Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 июня 2018 г.)
2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410, (ред. От 11.10.2017).
3 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.) // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2009 г., № 11, раздел VI – законодательство о ценных бумагах и финансовых сделках.

4 Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27 ст. 357, (ред. От 11.10.2017).
5 Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. N 51 ст. 6673 (ред. От 11.10.2017).
6 Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» / Собрание законодательства Российской Федерации от 4 июля 2011 г. № 27 ст. 3872, (ред. от 11.10.2017).

Преобразования, вносимые ФЗ-212 довольно объемны, поэтому остановимся лишь на ключевых и интересных нам моментах.

Первой концептуальной поправкой явилась введение консенсуальной модели договора займа. В действующей на сегодняшний день редакции статьи 807 ГК РФ установлена реальная модель. Предлагаемые изменения в ГК РФ дают возможность в будущем требовать от займодавца передачу в собственность денег, вещей, определенных родовыми признаками, или ценных бумаг. В связи с этим, необходимо отметить, что введение консенсуального займа является положительным шагом в совершенствовании законодательства: во-первых, потому что появится возможность судебной защиты обязательства выдать заем; во-вторых, можно будет использовать заем как способ обеспечения обязательств.

Перемены коснулись и процентов по заемным обязательствам. Соответственно, проценты по договору займа или по договору кредита могут быть фиксированными или плавающими. Эталонном определении процентов по договору займа будет ключевая ставка Центрального Банка России. В ГК РФ вводится новое понятие «ростовщические проценты», до этого не закрепленное нормативно. Ранее специальные законы устанавливали подобные ограничения по размеру процентов для банков и микрофинансовых организаций, теперь они закреплены в ГК РФ. По сравнению с первоначальной редакцией формулировка п.5. ст. 809 ГК РФ претерпела существенные изменения. В ней законодатель закрепил право суда уменьшить ростовщические проценты при условии, что сторонами займа являются граждане или юридические лица, не осуществляющие профессиональную деятельность по предоставлению потребительских займов. Также, в названной статье, устанавливаются два квалифицирующих признака для признания процентов ростовщическими. Во-первых, количественный признак - проценты по долгу должны в два и более раза превышать обычно взимаемые в подобных случаях проценты; во-вторых качественный признак - чрезмерная обременительность для должника. Ростовщические проценты в договорах с участием граждан могут быть уменьшены судом. Безусловно, указанные изменения являются шагом к правовой определенности, но нельзя, не согласившись с утверждением О.М. Иванова, о необходимости установления в ГК РФ гражданско-правовых последствий за взимание ростовщических процентов. Справедливо и обращение его к зарубежным правовым порядкам, где регулирование этого вопроса представляется наиболее логичным и проработанным. О.М. Иванов делает вывод о необходимости введения гражданско-правовой ответственности за ростовщическую деятельность, установив специальные восстановительные меры, не связанные с досрочным возвратом кредита. (Например, утрата права на получение всех или части процентов как во Франции или лишение судебной защиты при истребовании кредита как в Швейцарии и в отдельных штатах США)⁷.

Реформы затронули и регулирование договора банковского вклада. А именно, появилась возможность вкладчикам размещать драгоценные металлы во вклады под проценты. Особенности договора банковского вклада в драгоценных металлах посвящена целая статья 844.1 ГК РФ. Большинство специалистов отмечают, что вклады в драгоценных металлах схожи со счетами ответственного хранения, обезличенными металли-

ческими счетами (далее - ОМС) и инвестиционными монетами, которые в свою очередь, являются способами инвестирования в драгоценные металлы⁸. Важно отметить, что у экспертов договор банковского вклада в драгоценных металлах не вызвал особого энтузиазма. Возможно, это связано с тем, что новеллы вступят в силу только в середине предстоящего года, а возможно и с определенными рисками для вкладчиков и неудобствами для банков. Первый риск и он же основной, состоит в том, что новый вид вклада не будет страховать в Агентстве по страхованию вкладов, о чем в соответствии с пунктом 4 ст. 844.1 ГК РФ банки обязаны письменно уведомить вкладчика и получить от него подтверждение. Данный факт, как отсутствие гарантий не делает этот вид вклада привлекательным для вкладчиков-граждан, которые составляют подавляющее большинство от общей массы вкладчиков в целом. Представляется, что решением этой проблемы могло бы стать включение вклада в драгоценных металлах в систему страхования вкладов, однако данное обстоятельство пока не произошло, поэтому вопрос остается нерешенным. Остальные риски носят скорее технический характер, к ним можно отнести: особенности хранения слитков металла, недостаток квалифицированного персонала для проверки драгоценного металла при внесении его во вклад и невозможность Банка содержания данного персонала в любом своем филиале. Несмотря на все это, эксперты сходятся на том, что депозит является более привлекательным инструментом, чем ОМС, поскольку владелец получает по нему процентный доход⁹.

Наибольшее количество изменений посвящено регулированию банковского счета. В частности, вводятся новые виды банковских счетов, которые ранее не были урегулированы в российском законодательстве. Первым из них можно назвать совместный счет, который получает нормативное закрепление в п.5 ст. 845 ГК РФ. Причем, он устанавливает, что права на денежные средства на счете принадлежат лицам пропорционально долям, внесенным на счет каждым, если непропорциональность не установлена в самом договоре. А когда владельцами совместного счета является супружеская пара, то они имеют совместные права на денежные средства, находящиеся на счете, если иное не предусмотрено брачным договором, о заключении которого банк уведомлен. Важно отметить, что подобная конструкция как «совместный счет» известна российскому законодательству и на сегодняшний день применяется. Как, например, возможность клиентов управлять счетом совместно на основании нотариальной доверенности или доверенности оформленной в банке, а так же право владельца банковской карты, для обслуживания которой открыт соответствующий счет, выпустить дополнительную карту¹⁰. Несмотря на известность и

7 Иванов О. М. Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законодательного процесса // Вестник экономического правосудия. № 8, август 2016. С. 106.

8 Но, «больше всего новый продукт похож на ОМС», - говорит директор департамента пассивных, страховых и инвестиционных продуктов банка «Открытие» Вадим Погосьян. Отличие составляет лишь то, что при вкладе драгоценных металлов вкладчик может принести физический металл и положить его на счет для хранения в банке, предъявив паспорт слитка и сертификат на него. При ОМС вкладчик приносит в банк деньги, они переводятся в унции драгоценного металла, а при снятии происходит обратное. Золотой вклад: зачем нужны банковские депозиты в драгоценных металлах // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/money/18/07/2017/596dfc269a794762839fe2a3>

9 Там же.

10 Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием (утв. Банком России 24.12.2004 г. № 266-П) (ред. от 14.01.2015). Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2005 г. №6431. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

фактическое применение данной конструкции ранее, эксперты встретили это изменение довольно осторожно. Специалисты отметили то, что совместные счета не будут пользоваться популярностью ввиду отсутствия в них острой необходимости и возможности использования уже имеющихся и ныне действующих конструкций. Но вместе с тем, сошлись во мнении, что совместный счет имеет перспективы и возможно будет востребован у большинства семей России в будущем. Особенно он будет актуален для тех, кто занимается семейным бизнесом и если он ведет его без образования юридического лица, а также членам семьи для целей оплаты коммунальных расходов или для уплаты арендных платежей за квартиру двумя и более арендаторами¹¹. На наш взгляд, совместные счета предоставят возможность вкладчикам открывать счета на определенные цели, банки, тем самым, смогут привлекать свободные денежные средства вкладчиков во вклады. Однако отсутствие подробной законодательной регламентации отдельных вопросов (например, включение новых или исключение владельцев счета, порядок расторжения данного совместного счета) может породить проблемы при их применении.

Отдельным параграфом в ГК РФ вводится новый для российского законодательства публичный депозитный счет. Ожидается, что его смогут открывать в банке для обеспечения своей деятельности и в интересах третьих лиц (бенефициаров) нотариусы, судебные приставы, суды, другие лица, в силу закона имеющие право принимать денежные средства на депозит. Главной задачей публичного депозитного счета является совершение операций по перечислению или выдаче денежных средств, депонированных для целей исполнения договоров либо решений судов, бенефициару, в интересах которого открыт счет, а также возврат таких денежных средств депоненту (другому лицу по его указанию). Вместе с тем, тут же появляется большое количество вопросов по порядку открытия публичного депозитного счета, условиям списания с него денежных средств банком, целевому характеру депозита и другие, ответы на которые, ФЗ-212 на сегодняшний день не дает. Полагаем, что в связи с имеющимися проблемами полноценное использование публичного депозитного счета представляется затруднительным. Возможно, после вступления в силу указанных изменений и в последующем их применение на практике дополнительным нормативным регулированием будет озадачен Центральный Банк России, который своими разъяснениями внесет ясность в указанные неопределенности.

Предполагается, что публичные депозитные счета будут использоваться для осуществления расчетов между сторонами судебных разбирательств, которые ранее производились через депозитные счета судов.

По задумке законодателя публичный депозитный счет должен гарантировать наибольшую сохранность денежных средств, что проявляется в том что:

Во-первых, открываться он должен в кредитных организациях, величина собственных средств (капитала) которых составляет не менее двадцать миллиардов рублей. Что дает для владельцев счета уверенность в безопасности размещаемых средств.

Во-вторых, на него не может быть обращено взыскание по обязательствам владельца счета, бенефициара, депонента. Однако по обязательствам бенефициара и депонента может

быть обращено взыскание на их право требования к владельцу счета;

В-третьих, предусмотрена возможность замены владельца счета в случае его выбытия из правоотношения (прекращения полномочий нотариуса, например) на иное полномочное лицо;

В четвертых, депозитный счет не может быть расторгнут по инициативе банка при отсутствии средств и операций на нем или при снижении суммы ниже минимального размера как определено пп. 2 и 4 ст. 859 ГК РФ.

Кроме того, банк не имеет права контролировать законность операций владельца публичного депозитного счета, а также не несет ответственность за них. Вся ответственность в рамках данных правоотношений возлагается непосредственно на владельца публичного депозитного счета.

Публичный депозитный счет при соответствующей детализации нормативного регулирования со стороны Банка России по его открытию и произведению расчетов вполне может заменить собой, например, расчеты с использованием банковской ячейки, а также стать дополнительной гарантией исполнения обязательств стороной сделки.¹²

Еще одной новеллой ГК РФ станет договор условного депонирования (эскроу), такой привычный для европейской и американской коммерческой практики и совершенно новый для российской. Договор условного депонирования предусматривает, что депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование (бенефициару). Основной обязанностью эскроу-агента является возможность обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований. Договор условного депонирования заключается на срок, не превышающий пяти лет. Объектом депонирования могут быть наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы, а также безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. По мнению специалистов, данное нововведение будет востребовано для обеспечения обязательств сторон в сфере купли-продажи недвижимого имущества и ценных бумаг. Договор условного депонирования позволит создать инструмент для расчета по сделкам в указанных сферах, поможет минимизировать риски в дорогостоящих договорах к минимуму. Как и при публичном депозитном счете, законодатель в случае договора условного депонирования (эскроу) устанавливает гарантии сохранности денежных средств, к ним можно отнести:

Во-первых, нотариальное удостоверение договора (кроме депонирования безналичных денежных средств и ценных бумаг). Запись об обременении безналичных денежных средств осуществляется по правилам п. 3 ст. 149.1 ГК РФ, а ценных бумаг, по правилам, установленным законом о рынке ценных бумаг;

Во-вторых, обособление депонированного имущества, кроме того, отражение имущества на отдельном балансе или ведение обособленного учета;

В-третьих, отсутствие возможности распоряжения имуществом, переданным на условное депонирование депонентом и эскроу-агентом;

11 Ерохина М. Г., Примак Т. К., Шпак Ю. А. Совместные счета: некоторые аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. №4. С. 12.

12 Утром – день, вечером – стулья»: новые способы расчетов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lidings.com/eng/articles?id=68>

В-четвертых, в отношении депонированного имущества не допускается обращение взыскания, арест и принятие обеспечительных мер по долгам депонента и эскроу-агента. Взыскание по долгам депонента может быть обращено на его права требования к эскроу-агенту. Взыскание по долгам бенефициара может быть обращено на его права требования к эскроу-агенту о передаче депонированного имущества.

Своеобразным стимулом и гарантией для надлежащего исполнения обязательств по договору условного депонирования является необходимость эскроу-агента проверить документы, подтверждающие возникновение оснований для передачи бенефициару имущества. Эскроу-агент также должен проверить их по внешним признакам и при наличии разумных оснований полагать, что представленные документы являются недостоверными, воздержаться от передачи имущества, если иное не предусмотрено договором. Также, законодатель говорит об обязанности эскроу-агента проверить наличие оснований для передачи имущества бенефициару. Обобщив изложенное по договору условного депонирования (эскроу), можно сказать, что эскроу является надежным инструментом для исполнения таких рискованных обязательств как купля-продажа и аренда недвижимости, строительный подряд и другие. Данные изменения не только приблизят законодательство России к международным правовым порядкам, но и помогут обеспечить стабильность гражданского оборота.

Большие изменения претерпели нормы, посвященные финансированию под уступку денежного требования (договор факторинга). С 1 июня 2018 г. для признания договора факторингом кроме уступки денежного требования, финансовый агент должен совершить не менее двух из четырех указанных действий:

1. Предоставить клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или предварительного платежа (аванса);
2. Осуществлять учет денежных требований клиента к третьим лицам (должникам);
3. Осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе, предъявлять к должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями;
4. Осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников.

Тем самым приходим к выводу, что для квалификации договора факторинга нужна не просто уступка требований, но выполнение и иных сопутствующих услуг, которые являются неотъемлемыми компонентами уступки.

Законодатель предусматривает возможность применения норм о смешанных договорах к факторингу, который осложнен элементом купли-продажи прав, займа или возмездного оказания услуг.

Также важной поправкой является изменение правил на последующую уступку денежного требования. В новой редакции все будет зависеть от цели уступки. Если целью является приобретение фактором денежного требования, то последующая уступка допускается. В случае если цель - обеспечение исполнения обязательства клиента перед фактором или оказание фактором услуг клиенту, то не допускается. Важно отметить, что правило действует, если договором не предусмотрено иное.

По большей части поправки в главу 43 ГК РФ продиктованы необходимостью приведения действующих норм гражданского законодательства о факторинге в соответствие с нормами международного права. Весной 2014 года Россия

присоединилась Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям, принятой в Оттаве 28 мая 1988 г.¹³ Данная Конвенция играет большую роль в регулировании международного факторинга, закрепляет единые правила, устанавливает юридические рамки, которые облегчают проведение факторинговых операций. Тем самым, предполагается, что включение России в Конвенцию УНИДРУА по международным факторинговым операциям поможет обеспечить: баланс интересов между различными сторонами, вовлеченными в факторинговые операции, стабильность гражданского оборота, интеграцию в мировую экономику, что является приоритетным направлением развития российской экономики.

Обращаем внимание, что изменения, содержащиеся в ФЗ-212 очень объемны и не исчерпываются положениями, проанализированными в данной статье (в частности, не рассмотрены поправки, регулирующие расчетные отношения, ответственность банков и другие).

Резюмируя изложенное, необходимо сказать, что по большей части предлагаемые новеллы были восприняты позитивно, многие отметили их прогрессивный характер. Однако были высказаны опасения, что усложнение законодательства может встретить непонимание у широкого круга неготовых к нему правоприменителей, в том числе и юристов. На наш взгляд, ФЗ-212, так или иначе, реализовывает главные цели - усовершенствование действующего гражданского законодательства о финансовых сделках, а также приближение его к международным стандартам. А вопрос о том, правильны ли были принятые изменения и будут ли данные нормы востребованы в действующих реалиях, покажет время.

Пристатейный библиографический список

1. Ерохина М. Г., Примак Т.К., Шпак Ю. А. Совместные счета: некоторые аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4. С. 10-15.
2. Иванов О. М. Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законодательного процесса // Вестник экономического правосудия. № 8, август 2016 г. С. 102-121.

13 Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям (Оттава, 28 мая 1988 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

14 Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 86-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям» // Собрании законодательства Российской Федерации от 12 мая 2014 г. № 19 ст. 2291.

БАРАШЯН Лиана Робертовна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

МУСЕЛЯН Гена Грачинович

ассистент кафедры коммерческого и финансового права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Актуальность изучения данного ракурса проблемы определяется несколькими обстоятельствами. Как известно, в любой экономико-правовой системе банк выполняет тройную функцию как самостоятельного налогоплательщика, как посредника между государством и налогоплательщиком, и как налогового агента.

В данной статье рассматриваются понятия "самостоятельные налогоплательщики" и "налоговые агенты". Анализируются особенности установления ответственности банка за неисполнение решения налогового органа о приостановлении операций по счетам в соответствии с НК РФ и КоАП РФ.

Ключевые слова: банк, ответственность, налоги, правонарушение, налогоплательщик, государство, налоговый агент.

BARASHYAN Liana Robertovna

Ph.D. in Law, Head of Commercial and Financial Right sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

MUSELYAN Gene Grachikovich

assistant of Commercial and financial law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

BANK'S RESPONSIBILITY FOR FULFILLMENT OF TAX OFFENSES

The urgency of studying this aspect of the problem is determined by several circumstances. As is known, in any economic and legal system the bank performs a threefold function as an independent taxpayer, as an intermediary between the state and the taxpayer and as a tax agent.

In this article, the concepts of independent taxpayers and tax agents are considered. The author analyzes the specifics of establishing the bank's liability for failure to comply with the decision of the tax authority to suspend operations on accounts in accordance with the Tax Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: bank, responsibility, taxes, offense, taxpayer, state, tax agent.

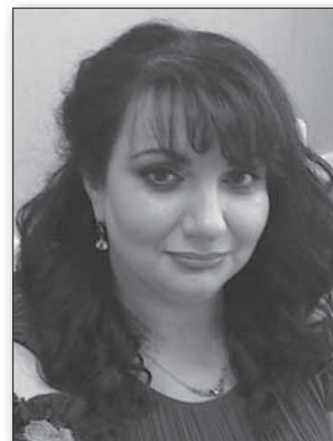
Налогоплательщики – банки, как и любые другие предприятия, должны платить законно установленные налоги и сборы. Некоторые налоги не уплачивают, поскольку Законом РФ «О банках и банковской деятельности» банкам запрещены любые операции по производству и торговле материальными ценностями.

Как посредник между государством и налогоплательщиками, через которого осуществляют финансово-хозяйственные операции другие налогоплательщики (предприятия, организации, граждане) и который может предоставить налоговым органам специфические услуги, в том числе необходимую информацию для проверки правильности исчисления и своевременности уплаты налогов в бюджет. Как налоговые агенты (в части исчисления, удержания налогов из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщиками, и перечисления их в бюджет). Такая тройная роль банков порождает немало теоретических и практических вопросов. Об этом свидетельствуют данные и судебной-арбитражной практики.

Комментаторы статьи 134 НК указывают, что сами обязанности коммерческого банка, неисполнение которых по-

рождает ответственность, по ст. 134, определены статьей 76 НК РФ, регламентирует процедуру приостановления операций по счетам налогоплательщика в качестве одного из способов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов. Таким образом, если банком не нарушена статья 76 НК РФ, к нему не могут быть применены меры налоговой ответственности, установленные ст. 134 НК РФ¹. Однако и в данном аспекте правовой деятельности государства наблюдается явление, усложняющее саму проблему квалификации правонарушения, совершенного банком: ответственность за схожее по содержанию и по способу совершения правонарушения установлена также статьей 15.9 КоАП РФ. Сравним особенности установления ответственности банка за неисполнение решения налогового органа о приостановлении операций по счетам в соответствии с НК РФ и КоАП РФ.

1 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

Барашян Л. Р.

Муселян Г. Г.

Характер правонарушения, состоящий в неисполнении решения о приостановлении операций по счетам, является идентичным с позиции его налогово-правовой или административно-правовой перспективы. Законодатель установил отличия в способе совершения правонарушения, а также в субъекте правонарушения, которые и определяют квалификацию правонарушения. Если субъектом правонарушения является банк как юридическое лицо, которое осуществило исполнение поручение налогоплательщика на перечисление средств другому лицу, не связанного с исполнением обязанностей по уплате налогов и сборов, иного платежного поручения, имеющего в соответствии с законодательством РФ преимущество в очередности исполнения перед платежами в бюджет (внебюджетный фонд), то правонарушение квалифицируется как налоговое, в соответствии с НК РФ.

В то же время, в соответствии с КоАП РФ, квалифицируется, как административное правонарушение осуществление по счетам налогоплательщика, плательщика сбора, налогового агента, сборщика налогов и (или) сборов или иных лиц при наличии решения налогового органа, таможенного органа или органа государственного внебюджетного фонда о приостановлении по таким счетам: расходных операций, не связанных с исполнением обязанностей по уплате налога и сбора; иного платежного поручения, имеющего в соответствии с законодательством РФ преимущество в исполнении перед платежами в бюджет (внебюджетный фонд). Субъектом административного правонарушения, в соответствии с КоАП РФ, выступает должностное лицо банка, иной кредитной организации.

Отметим, что в обоих случаях формой ответственности выступает штраф, только правовым последствиям налогового правонарушения является взыскание штрафа, размер которого исчисляется по формуле алгоритмизованного штрафа (20 % суммы, перечисленной в соответствии с поручением, но не более суммы задолженности, а при отсутствии задолженности – в размере 20 тысяч рублей). Последствием наложения административного штрафа является сумма штрафа в диапазоне от 2000 до 3000 рублей в соответствии со ст. 15.9 КоАП РФ².

Как видим, такая конкуренция норм свидетельствует, по меньшей мере, о логической непоследовательности самого законодателя: норма об административной ответственности юридических лиц в КоАП не получила должного развертывания, в то время как банк как юридическое лицо привлекается к юридической ответственности в соответствии с налоговым законодательством. Ранее мы уже отмечали, что Налоговый Кодекс РФ в качестве специфических самостоятельных участников налоговых отношений, банки и кредитные учреждения прямо не выделяет. Однако Налоговый Кодекс РФ в отдельных статьях устанавливает статус, права и обязанности банков, что не только де-факто, но и де-юре определяет их важнейшую роль в отечественной налоговой системе. Более того, так как налоговые платежи проходят через коммерческие банки, они наделены специальными полномочиями по осуществлению контрольной функции в рамках налоговой системы. От эффективности работы банковской системы во многом зависит успех финансирования доходной части бюджетов различных уровней, эффективность функционирования всей налоговой системы в России.

Необходимость воздействия на банк, как на важнейший институт финансового рынка и в первую очередь посредством налогов, представляется весьма актуальной проблемой. Тема взаимоотношений банков и налоговых органов всегда актуальна и затрагивает интересы не только банков, но и их клиентов-налогоплательщиков. Поддержание баланса между мерами по соблюдению банковской тайны и контролем государства за банковскими операциями налогоплательщиков зависит от выполнения требований действующего законодательства в установленном порядке.

Вот почему с точки зрения конституционной экономики существует проблема эффективного учета экономико-правовой связи, опосредованной деятельностью банка в сегменте налоговой подсистемы. Специфика развития и функционирования коммерческих банков определяет направления воздействия на их деятельность через налоги.

Налоговое воздействие государства может быть направлено как на отдельные элементы системы, так и на совокупность элементов. В частности, целью воздействия государства может являться совокупность банков (все банки в целом). Например, установление повышенной по сравнению с прочими субъектами экономики ставки налога на прибыль в целях уравнивания нормы прибыли банковского и других секторов, всех отраслей экономики. Целью правового воздействия государства может быть не вся совокупность банков, а ее отдельные элементы (банки). Примером в данном случае может служить экономико-правовая поддержка банков, получивших в прошлых периодах убыток, путем предоставления льготы на покрытие таких убытков. Государство может стремиться к усилению или, наоборот, сдерживанию определенных направлений деятельности банков и отдельных операций кредитных организаций. Например, в целях стимулирования кредитования банками приоритетных отраслей промышленности государство предоставляет льготы по налогообложению доходов, полученных от предоставления таких кредитов.

Таким образом, направления экономико-правового воздействия в зависимости от поставленных целей можно дифференцировать как действующие на совокупность банков (банковскую систему в целом); конкретный банк; на отдельные направления банковской деятельности и отдельные операции кредитных организаций, например, ссудные операции; операции с ценными бумагами; валютные операции и операции с валютными ценностями; срочные сделки; развитие филиальной сети (региональная экспансия). Определение направлений воздействия выдвигает на первый план другую проблему. Проблема заключается в том, какие методы налогообложения на банковскую деятельность использовать, в каком объеме и как они повлияют на деятельность кредитных организаций, на результативность всей налоговой системы. Принцип разделения властей обуславливает специализацию ветвей власти по критерию наиболее оптимального и сбалансированного воздействия на динамику налоговой системы.

Законодательно можно как изменять систему налогообложения путем введения или отмены отдельных налогов, так и вносить корректировки в уже действующие законы, например, изменять объект налогообложения и ставки налогов. Административно-правовой метод предопределяет весь спектр налогового администрирования, проведения налогового контроля, в том числе аудиторского, реализацию информационной функции государства при обеспечении баланса между интересами государства и налогоплательщиков. И, наконец,

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>

судебная власть должна способствовать максимальной защите интересов всех участников налогового процесса³.

Наиболее важна та система налогообложения, которая должна регулировать производство, предпринимательскую деятельность, инвестиции. При построении системы налогообложения ориентируются на типовые концепции, выработанные в теории институциональной экономики.

В мировой практике существуют четыре основные модели налоговых систем в зависимости от распределения налогового бремени, отражая особенности правовых систем: англосаксонская, континентальная, латиноамериканская, смешанная.

Особенностью англосаксонской модели является ориентированность на обложение прямыми налогами, причем основное бремя несут налогоплательщики - физические лица.

Характерной чертой континентальной модели служит высокая доля отчислений на социальное страхование, которые можно отнести к налоговым платежам, поскольку они имеют все признаки налога. Значительна также доля косвенных налогов, в частности НДС.

Высокий уровень инфляции предопределяет специфические черты латиноамериканской налоговой модели, которая ориентирована на обложение косвенными налогами с целью защиты бюджетных поступлений от инфляции.

Существование смешанной модели налоговой системы, в том числе, в России, обусловлено тем, что многие страны, не желая ставить бюджетные поступления страны в зависимость от конкретного вида налога или группы плательщиков, диверсифицировали структуру доходов бюджета.

Важным направлением деятельности в сфере налогообложения является приведение ее в соответствие с условиями развития общества и стоящими перед страной задачами.

При рыночной экономике (децентрализованной) и косвенной роли государства в управлении экономикой) основное влияние на деятельность других субъектов экономических отношений оказывает соответствующая налоговая политика государства, и банки не являются исключением. Разработка мероприятий и направлений налогового воздействия на экономику, в том числе и на банковскую деятельность, преследует определенные цели. Основными являются: стимулирование вложения средств в реальный сектор экономики; увеличение кредитного инвестиционного потенциала российских банков; ограничение возможности использования различных схем оптимизации финансовых потоков, как самих банков, так и предприятий-клиентов; разработка рациональной и справедливой системы налогообложения. Достижение указанных целей возможно только при одновременном использовании двух направлений налогового воздействия на банковскую деятельность: прямого (налогообложения самих банков) и косвенного (налогообложение предприятий по операциям, связанным с банковской деятельностью). Прямая зависимость государственного бюджета от налоговых поступлений сделала ответственность за налоговые нарушения одной из главных составляющих систем налоговых правоотношений и потребовала ее глубокой правовой регламентации.

Обязанность по выполнению норм законодательства определяется ответственностью, поскольку если нет ответственности, то нет и обязанности. Таким образом, любая норма закона для обеспечения ее выполнения должна сопровождаться установлением ответственности за ее несоблюдение. Напри-

мер, до введения в действие части первой Налогового кодекса РФ не были предусмотрены санкции к налоговым агентам (в том числе и банкам) за задержку удержания и перечисления в бюджет налога с доходов иностранных юридических лиц от источников в Российской Федерации, т.е. обязанность налоговых агентов, была установлена, а ответственность – нет⁴.

Однако санкции не должны быть чрезмерно суровыми, чтобы не привести налогоплательщика к банкротству, в результате которого государство может потерять доход в будущем (ввиду отсутствия налогоплательщика). Или к ответственности может быть привлечено лицо, допустившее, например, просрочку уплаты налога вследствие объективно непреодолимых (в соответствующей ситуации) событий и явлений: наводнений, землетрясений, военных действий, эпидемий и т.д. Таким образом, в целях справедливости и дальнейшего развития экономики должна быть предусмотрена широкая дифференциация ответственности по видам налоговых нарушений. При этом субъектами ответственности должны являться не только налогоплательщики, но и налоговые агенты, банки и иные кредитные организации, ответственные за перечисление налогов в бюджет или внебюджетные фонды, а также органы исполнительной власти за неправомочные и неправомерные действия.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.10.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Демин А. А. Административно-правовой метод: соотношение с другими методами правового регулирования // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 13-19.
4. Barashyan L. R. The peculiarities of bank's liability for committing tax offences // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017 – № 15. Is. 13. – P. 191-200.

3 Демин А. А. Административно-правовой метод: соотношение с другими методами правового регулирования // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 13-19.

4 Barashyan L. R. The peculiarities of bank's liability for committing tax offences // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017 – № 15. Is. 13. – P. 194.

СУБХАНГУЛОВ Рустем Раисович

кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России

АЙДАРБЕКОВ Шамиль Фаимович

заместитель начальника Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РБ, кандидат экономических наук

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ВЫЕЗДНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКЕ

В связи с тем, что основной целью налогового контроля является предупреждение и выявление налоговых правонарушений (в том числе налоговых преступлений), а также привлечение к ответственности лиц, нарушивших налоговое законодательство, было принято решение о создании алгоритма взаимодействия подразделений систем МВД России и ФНС при проведении выездных налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, Федеральная налоговая служба, Министерство внутренних дел, налоговые преступления.

SUBHANGULOV Rustem Raisovich

Ph.D. in Economics, associate professor of Social and humanitarian and economic disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

AIDARBEKOV Shamil Faimovich

Deputy Head of management of Directorate for economic security and combating corruption of the MIA the Republic of Bashkortostan

INTERACTION OF DEPARTMENTS OF THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND THE FEDERAL TAX SERVICE AT THE EXTRACT TAX CHECK

Due to the fact that the main purpose of the tax control is to prevent and detect tax offenses (including tax crimes), as well as to prosecute those who violated the tax legislation, it was decided to create an algorithm for interaction between the divisions of the Russian Ministry of Internal Affairs and the Federal Tax Service field tax inspections.

Keywords: tax control, Federal Tax Service, Ministry of Internal Affairs, tax crimes.

Уклонение от уплаты налогов негативно влияет на собираемость и пополнение бюджета, по сути, подрываются экономические основы реализации фискальной функции налогов. Рассмотрим статистические данные о сведениях, о налоговых преступлениях выявленных субъектами учета (таблица 1) и материальном ущербе от налоговых преступлений (по оконченным уголовным делам) на основе состояния преступности подготовленные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России¹.

На основании статистических данных представленных в таблице 1, можно сделать следующий вывод, что налоговые преступления в основном выявляют сотрудниками подразделений МВД России, например 89,1 % от общего количества за январь-июнь 2017 года. Так же можно отметить, что за 2009-2012 г.г. наблюдается спад выявления налоговых преступлений, а с 2013-2016 г.г. рост. Наблюдается увеличение выявления налоговых преступлений иными субъектами учета так, если в 2009 году они составляли 0,1 %, то на январь-июль 2017 года они составили 4,3 %.

Одним из наиболее опасных и распространенных видов экономической преступности, носящих огромный материальный ущерб государству, являются преступления в сфере уплаты налогообложения.

Следует отметить, что проблема расследования налоговых преступлений привлекла пристальное внимание ученых-правоведов после 1992 года, когда в УК РСФСР появились ста-

тьи 162.1 «Уклонение от подачи декларации о доходах», 162.2 «Соккрытие доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения» и 162.3. «Противодействие или неисполнение требований налоговой службы в целях сокрытия доходов (прибыли) или неуплаты налогов»².

Для повышения эффективности расследования налоговых преступлений следует:

1. Рассмотреть вопросы развития государственной политики в области борьбы с налоговыми преступлениями;
2. Установить значимость актов налоговых проверок как доказательств по уголовному делу;
3. Уточнить характер проведения следственных действий в процессе расследования налогового преступления.

На рисунке 1 представлена информация о налоговых преступлениях выявленных субъектами учета с 2009 по 2016 г., в процентах.

Анализ диаграммы (рисунок 1) показал, что в среднем за 8 лет с 2009 по 2016 г.г. наибольшую долю в выявлении налоговых преступлений занимают органы внутренних дел 94,4 %, наименьшую следственные органы Следственного комитета Российской Федерации всего 0,6 %, таможенные органы 3,2 % и иные органы 1,7 %.

На основании статистических данных в таблице 2, необходимо отметить, что, несмотря на спад выявления налоговых преступлений за 2009-2013 г.г. доля материального ущерба от данных преступлений в материальном ущербе всех преступлений экономической направленности значительно увеличивается, например 33,3 % в 2013 году. Также следует обратить

1 Состояние преступности в России: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Дата обновления: 14.08.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/1/> (дата обращения: 15.09.2017 г.).

2 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960 г. № 40. Ст. 591.

Таблица 1. Сведения о налоговых преступлениях, выявленных субъектами учета

Период	Сведения о налоговых преступлениях выявленных субъектами учета				
	всего	следственных органов Следственного комитета Российской Федерации	органов внутренних дел	таможенных органов	иные
1	2	3	4	5	6
в абсолютных значениях					
2009 г.	22316	26	22136	133	21
2010 г.	14449	8	14363	64	14
2011 г.	8682	20	8557	82	23
2012 г.	5818	26	5610	161	21
2013 г.	6893	176	6271	272	174
2014 г.	6210	37	5470	480	223
2015 г.	9041	125	7919	680	317
2016 г.	9283	97	8106	603	477
январь-июль 2017 г.	6152	58	5481	349	264
в относительных значениях					
2009 г.	100	0,1	99,2	0,6	0,1
2010 г.	100	0,1	99,4	0,4	0,1
2011 г.	100	0,2	98,6	0,9	0,3
2012 г.	100	0,4	96,4	2,8	0,4
2013 г.	100	2,6	91,0	3,9	2,5
2014 г.	100	0,6	88,1	7,7	3,6
2015 г.	100	1,4	87,6	7,5	3,5
2016 г.	100	1,0	87,3	6,5	5,1
январь-июль 2017 г.	100	0,9	89,1	5,7	4,3

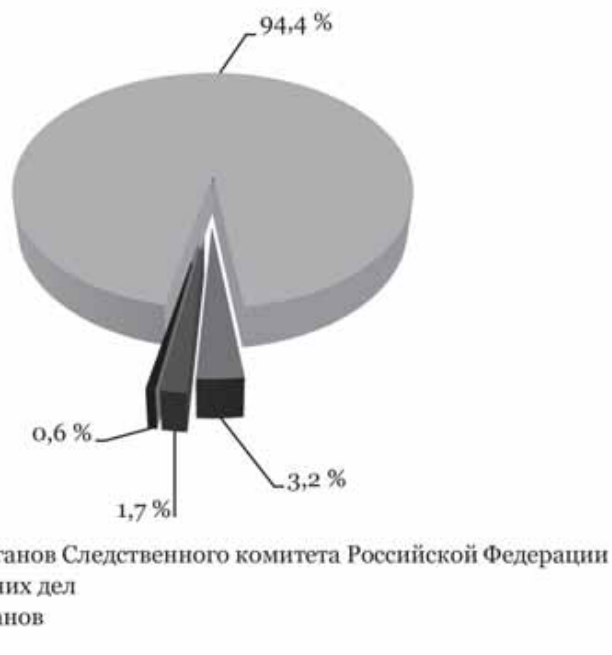

Рисунок 1. Сведения о налоговых преступлениях, выявленных субъектами учета с 2009 по 2016 гг.

внимание на резкий рост доли материального ущерба от налоговых преступлений на первое полугодие 2017 года – 48396758 рублей (32 %) в отличие от 2016 года – 71439326 рублей (18 %). Выявление преступлений основывается не только на индивидуальной работе каждого субъекта учета, но и на их взаимо-

действию между собой и с органами государственной и муниципальной власти на местах.

Под взаимодействием органов внутренних дел и налоговых органов понимается основанное на законе (нормативных правовых актах) наиболее эффективное сочетание полномо-

Таблица 2. Материальный ущерб от преступлений (по окончанным уголовным делам) за период с 2009 г. по июль 2017 г.

Период	Материальный ущерб от налоговых преступлений (по окончанным уголовным делам)			
	экономической направленности, тыс. руб.	из них налоговые, тыс. руб.	экономической направленности, %	из них налоговые, %
2009 г.	1075675295	49373696	100	4,6
2010 г.	176415024	44230497	100	25,1
2011 г.	160712680	37599973	100	23,4
2012 г.	144847935	24234713	100	16,7
2013 г.	229860404	76590990	100	33,3
2014 г.*	194560919	39633742	100	20,4
2015 г.*	271485831	49424577	100	18,2
2016 г.	397979027	71439326	100	18,0
январь-июль 2017 г.	151214426	48396758	100	32,0

* в статистических данных за 2014-2015 г.г. представлена информация без значений Крымского федерального округа

Рисунок 2. Сферы сотрудничества МВД России и Федеральной налоговой службы России

чий, методов работы и средств, присущих каждому из этих органов, в целях формирования действенного механизма предупреждения, выявления и пресечения налоговых правонарушений и преступлений. Данный механизм реализуется в соответствии с сущностью принудительной функции налогового администрирования.

Совместная работа проверяющих органов значительно расширяет возможности проведения выездной проверки (рисунок 2). Сотрудники органов внутренних дел дополняют практику проведения налоговых проверок собственным опытом, наработанным при расследовании налоговых преступлений.

Сотрудники органов внутренних дел могут принимать участие в выездных налоговых проверках вместе с налоговыми органами. Такое правило закреплено в п. 1 ст. 36 НК РФ, пп. 28 п. 1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»^{3, 4}.

Они привлекаются только по запросу налоговых органов. Сотрудники подразделений системы МВД России включаются налоговым органом в состав проверяющей бригады налоговиков, например для нахождения организации, его состава участников и прочих обстоятельств (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.02.2014 г. № Ф07-10138/2013)⁵.

Проверяющим может стать любой сотрудник ОВД при условии, что он был назначен для участия в выездной налоговой проверке.

В проведении выездной налоговой проверки может быть оперуполномоченный, который ранее проводил в отношении проверяемого налогоплательщика оперативно-розыскные мероприятия. Как указал ВАС РФ, законодательство не исключает возможности участия такого сотрудника подразделения системы МВД России в выездной налоговой проверке (см. Определение от 29.07.2010 г. № ВАС-9906/10)⁶.

В камеральных проверках сотрудники органов внутренних дел привлекаться не могут.

3 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998 г. Ст. 3824.

4 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011 г. № 7. Ст. 900.

5 Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.02.2014 г. № Ф07-10138/2013 по делу № А05-3725/2013 // СПС «Консультант-Плюс».

6 Определение ВАС РФ от 29.07.2010 г. № ВАС-9906/10 по делу № А76-9287/2009-51-147 // СПС «КонсультантПлюс».

Порядок взаимодействия налоговых органов и полиции при проведении совместных выездных проверок определен Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, утвержденной Приказом МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. (далее – Инструкция)⁷.

Основаниями для проведения совместной проверки могут являться (п. п. 7, 8 Инструкции):

а) наличие у налоговиков необходимости проверить с участием сотрудников органов внутренних дел имеющиеся данные о нарушениях налогового законодательства. Данный подпункт сопряжен еще и совместным приказом Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 г., который предусматривает обязательное участие сотрудников органов внутренних дел на основании п. 6 данного приказа «при выявлении признаков нарушения законодательства о налогах и сборах, влекущего уголовную ответственность, направляется мотивированный запрос об участии в выездной (повторной выездной) налоговой проверке сотрудников территориальных органов МВД России»⁸;

б) назначение выездной (повторной выездной) налоговой проверки на основании материалов, которые налоговикам направили органы внутренних дел в порядке п. 2 ст. 36 НК РФ⁹;

в) необходимость участия полиции в проведении конкретных мероприятий налогового контроля (выемка документов, проведение исследования, опроса, осмотра помещений и т.д.);

г) необходимость помощи налоговым органам со стороны сотрудников полиции в случаях, когда налогоплательщик препятствует законной деятельности проверяющих, а также защита налоговых инспекторов при исполнении ими должностных обязанностей.

Более того, сотрудники полиции могут быть привлечены к участию в проверке уже после ее начала. Для этого достаточно внести изменения в решение о проведении выездной проверки (п. 6 Инструкции).

Отметим, что Федеральная налоговая служба России перечислила случаи, когда органы внутренних дел в обязательном порядке должны привлекаться к участию в проведении выездной проверки (Письмо от 24.08.2012 г. № АС-4-2/14007@)¹⁰:

1) при обнаружении:

– обстоятельств, свидетельствующих о необоснованном возмещении НДС, акциза, а также о зачете или возврате иного налога;

– признаков необоснованного предъявления НДС, акциза к возмещению;

2) при выявлении схем уклонения от уплаты налогов, подпадающих под признаки налоговых преступлений, предусмотренных ст. ст. 198-199.2 УК РФ, в том числе¹¹:

– если налогоплательщик препятствует проведению выездной налоговой проверки («миграция» организации, смена ее учредителей и (или) руководителей, реорганизация, ликвидация организации и т.д.);

– если в цепочке приобретения (реализации) товаров (работ, услуг) участвуют фирмы «однодневки», используемые в целях уклонения от уплаты налогов (фирмы, зарегистрированные на номинальных учредителей, по утерянным паспортам и т.п.);

3) при обнаружении признаков преднамеренного и фиктивного банкротства налогоплательщика, а также иных неправомерных действий при банкротстве.

Назначение, проведение и оформление результатов совместной выездной проверки осуществляются в соответствии с НК РФ. Решение по итогам такой проверки принимается в порядке ст. 101 НК РФ (п. п. 6, 14-19 Инструкции)¹².

Оформление и реализация результатов выездной налоговой проверки осуществляются в порядке, установленном ст. 100 и ст. 101 и НК РФ и иными нормативными правовыми актами.

В случае, если сотрудники органов внутренних дел привлекались для участия в проведении конкретных действий по осуществлению налогового контроля в качестве специалистов и (или) для обеспечения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья должностных лиц налогового органа, проводящих проверку, акт выездной налоговой проверки, а также документы, указанные в пунктах 18, 19, 21 Инструкции, в орган внутренних дел не направляются.

При выявлении в ходе проведения выездной налоговой проверки административных правонарушений должностными лицами налоговых органов и сотрудниками органов внутренних дел (в пределах компетенции соответствующих органов или должностных лиц) возбуждается дело и осуществляется производство по делу об административных правонарушениях в соответствии с подведомственностью и в порядке, установленном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обжаловать итоговое решение по проверке, которая проведена с участием полиции, также следует в общем порядке.

Главная особенность совместных проверок состоит в том, что при их проведении сотрудники подразделений системы МВД России вправе пользоваться всеми средствами и методами проведения контрольных и иных мероприятий в рамках своей компетенции, которые предоставлены им Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федеральным законом от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. п. 5, 13 Инструкции)^{13, 14}. В том числе в необходимых случаях сотрудники органов внутренних дел вправе применять физическую силу.

7 Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления») (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2009 г. № 14675) // Российская газета. № 173. 16.09.2009 г.

8 Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс».

9 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998 г. Ст. 3824.

10 Письмо ФНС России от 24.08.2012 г. № АС-4-2/14007@ «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках» // СПС «КонсультантПлюс».

11 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.

12 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998 г. Ст. 3824.

13 Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011 г. № 7. Ст. 900.

14 Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.08.1995 г. № 33. Ст. 3349.

Как указано в рекомендациях Министерства финансов Российской Федерации сотрудники органов внутренних дел могут привлекаться также при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля^{15, 16}.

К дополнительным мероприятиям налогового контроля может относиться, в частности, привлечение специалистов для оказания содействия в осуществлении налогового контроля, а также органы внутренних дел обязаны оказывать практическую помощь работникам налоговых органов при исполнении ими служебных обязанностей, в том числе и насильственным противодействия проверяемых лиц, которые препятствуют выполнению работниками налоговых органов своих должностных функций.

Выделим еще одну форму сотрудничества органов внутренних дел с налоговыми органами как обмен информацией (п. 4 ст. 30, п. 2 ст. 36, п. 3 ст. 82 НК РФ)¹⁷. Например, органы внутренних дел могут инициировать налоговую проверку. Для этого им достаточно направить в адрес налогового органа материалы об обстоятельствах, которые требуют совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговиков (п. п. 2, 5, 6 Инструкции о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения (Приложение № 2 к Приказу МВД России №495 и ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г.).

Эффективное взаимодействие органов внутренних дел и налоговой службы достигается с преодолением проблем соблюдения законодательства о налогах и сборах и направлена на своевременное и полное поступление в бюджет законно установленных налогов и сборов, создание комплекса мероприятий, направленных на предотвращение правонарушений и преступлений в сфере налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998 г. Ст. 3824.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996 г. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.08.1995 г. № 33. Ст. 3349.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 14.02.2011 г. № 7. Ст. 900.
5. Приказ Генпрокуратуры России № 286, ФНС России ММВ-7-2/232@, МВД России, СК России от 08.06.2015 г. «Об утверждении Инструкции по организации контроля за фактическим возмещением ущерба, причиненного налоговыми преступлениями» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 г. «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок», «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления») (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2009 г. № 14675) // Российская газета. № 173. 16.09.2009 г.
7. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 03-02-07/1-141 «Об участии милиции в налоговых проверках» // Нормативные акты для бухгалтера. № 14. 25.07.2006 г.
8. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 03-02-07/1-147 «Об участии органов внутренних дел в мероприятиях налогового контроля» // Официальные документы. № 26. 11.07.2006 г. (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).
9. Определение ВАС РФ от 29.07.2010 г. № ВАС-9906/10 по делу № А76-9287/2009-51-147 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Состояние преступности в России: официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Дата обновления: 14.08.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/1/> (дата обращения: 15.09.2017 г.).
11. Письмо ФНС России от 24.08.2012 г. № АС-4-2/14007@ «Об участии органов внутренних дел в выездных налоговых проверках» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.02.2014 г. № Ф07-10138/2013 по делу № А05-3725/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

15 Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 03-02-07/1-141 «Об участии милиции в налоговых проверках» // Нормативные акты для бухгалтера. № 14. 25.07.2006 г.

16 Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.06.2006 г. № 03-02-07/1-147 «Об участии органов внутренних дел в мероприятиях налогового контроля» // Официальные документы, № 26, 11.07.2006 г. (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право»).

17 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31. 03.08.1998 г. Ст. 3824.

АГАЯН Виолетта Арсеновна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ АКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье дается анализ нормативного закрепления понятия «международный терроризм». Кроме того, рассматривается состав преступления, предусмотренного статьей 361 УК РФ, а также предложения по изменению и дополнению законодательства в области уголовно-правовой охраны в контексте международной политики России.

Ключевые слова: национальная безопасность, международный терроризм, акт международного терроризма, террор, теракт, борьба с терроризмом.

AGAYAN Violetta Arsenovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Агаян В. А.

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR IMPROVING THE ACT OF INTERNATIONAL TERRORISM IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the normative consolidation of the notion of «international terrorism». In addition, the composition of the crime provided for in Article 361 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered, as well as proposals for amending and supplementing the legislation in the field of criminal law protection in the context of Russia's international policy.

Keywords: national security, international terrorism, an act of international terrorism, terror, terrorism, the fight against terrorism.

Одной из наиболее страшных и глобальных проблем современного человечества является терроризм и экстремизм. Каждый год погибает огромное количество людей от террористических актов, что также является угрозой национальной безопасности страны¹.

Преступления против мира и безопасности человечества сгруппированы в главе 34 УК РФ, борьба с которыми ведется на международном уровне.

В момент принятия Уголовного кодекса РФ (1996 г.) гл. 34 включала восемь основных составов международных преступлений, предусмотренных: ст. 353 («Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны»); ст. 354 («Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны»); ст. 355 («Производство или распространение оружия массового поражения»); ст. 356 («Применение запрещенных средств и методов войны»); ст. 357 («Геноцид»), ст. 358 («Экоцид»); ст. 359 («Наемничество»); ст. 360 («Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»).

В июле 2016 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 361, предусматривающей уголовную ответственность за акт международного терроризма. Необходимость введения данной нормы обусловлена национальными интересами России, которая в предельно сложной международной обстановке сегодня все более решительно реализует суверенное право на необходимую оборону от реальной угрозы ее безопасности и безопасности российских граждан со стороны международного терроризма.

Неуклонное увеличение общественной опасности международного терроризма является современной тенденцией данного преступления. Данное подтверждается и ростом количества актов терроризма, и его жертв, а также расширение географии стран, где происходят террористические акты.

Терроризм как социально-правовое явление характеризуется сегодня многими формами проявления, каждая из которых, в свою очередь, обладает определенной спецификой. В связи с этим на международном уровне нет единого понимания международного терроризма; предложенные на рассмотрение его определения не приемлемы для тех или иных государств, поскольку не всегда совпадают с их национальными интересами. Современный терроризм — это целенаправленное, организованное в систему и повторяющееся преступное деяние; его цель, как правило, политическая.

Противодействие терроризму в современном демократическом, цивилизованном и гуманистически настроенном обществе включает в себя целую систему мер правовых, криминологических, воспитательных и иных видов воздействия.

С целью борьбы с терроризмом создана значительная национальная и международная правовая база.

Международное сотрудничество государств по борьбе с терроризмом началось в период существования Лиги наций и нашло свое отражение в разработке Международной конвенции по предотвращению и пресечению актов терроризма.

В международных конвенциях предусмотрены взаимные обязательства государств в противодействии различным видам и формам террористической деятельности. Среди них: Токийская конвенция 1963 г., Гагская конвенция 1970 г., Монреальская конвенция 1971 г., направленные на борьбу с преступлениями террористов на воздушном транспорте, Нью-Йоркская конвенция 1973 г. о предотвращении и наказании

¹ Агаян В. А., Раздобарин В. Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 314-316.

преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, Нью-Йоркская конвенция 1979 г. о борьбе с захватом заложников, Венская конвенция 1980 г., Монреальская конвенция 1991 г. о маркировке пластических взрывчатых веществ. Российская Федерация является активным участником международного противодействия терроризму. Так, 7 августа 2000 г. Россией была ратифицирована Европейская конвенция о пресечении терроризма, 13 февраля 2001 г. – Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом; 10 июля 2002 г. – Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, 10 января 2003 г. – Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В некоторых регионах приняты собственные нормативные акты, направленные на борьбу с терроризмом. Например, страны Содружества Независимых Государств заключили между собой Договор о сотрудничестве в борьбе с терроризмом (1999 г.), в 2000 г. была принята межгосударственная Программа сотрудничества по борьбе с терроризмом, образован Антитеррористический центр СНГ. Несмотря на немалое количество международно-правовых актов, направленных на борьбу с терроризмом, в международном праве по-прежнему отсутствует единое понятие международного терроризма, нет и исчерпывающего перечня соответствующих преступных деяний.

При анализе международных уголовно-правовых норм выяснилось, что в них устанавливаются только положения о преступлениях, которые являются проявлениями международного терроризма, то есть деяния, которые посягают и на интересы международных организаций, а также государств. Так, например, захват заложников, авиационный терроризм, политические убийства, захват государственных учреждений, посольств, взрывы и поджоги в аэропортах, вокзалах, на улицах и площадях крупных городов, в культурных центрах, промышленных сооружениях, связанные с уничтожением или повреждением имущества, устрашением людей, причинением им телесных повреждений или смерти.

Кроме того, существуют трудности в создании универсального определения терроризма.

По мнению И. И. Карпеца, международный терроризм есть «преступный акт, охватывающий два или более государств и представляющий собой организационную или иную деятельность, направленную на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушения на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с надругательством над личностью, применением пыток, шантажа и т.д., сопровождающийся разрешением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов»².

Е. Г. Ляхов говорит о том, что «акт международного терроризма объективно направлен против определенных общечеловеческих ценностей, охраняемых уже не только национальным, но и международным правом»³.

А. П. Кузнецов, Н. Н. Маршакова под международным терроризмом понимают умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, регулирующие межгосударственные связи, международный правопорядок, путем причинения (или угро-

зы причинения) в любых формах существенного вреда жизненно важным интересам государств (мирового сообщества), для достижения международно-правовых целей⁴.

Г. А. Дробот, определяя международный терроризм как «террористические действия, предпринятые гражданами одной страны против граждан другой страны и осуществленные на территории третьих стран», отмечает, что все общие признаки рассматриваемого явления «... в той или иной мере неоднозначны и противоречивы, как и сам феномен терроризма»⁵.

При определении диспозиции ч. 1 ст. 361 УК РФ стоит понимать, что это совершение за пределами Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угрозу совершения указанных действий. За данное преступление предусматривается санкция в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет либо пожизненным лишением свободы, т.е. это преступление относится в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ к категории особой тяжести. Кроме того, в соответствии с ч. 5 ст. 78 УК РФ к лицам, совершившим акт международного терроризма, сроки давности не применяются.

Объективная сторона акта международного терроризма состоит в виде активных действий в виде взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации, а также угрозы совершения таких действий. Местом совершения преступления является территория, находящаяся за пределами Российской Федерации. Отметим, что состав рассматриваемого преступления по конструкции его объективной стороны является формальным, т.е. для признания преступления оконченным достаточно совершить действия в целях, указанных в ч. 1 ст. 361 УК РФ. Поэтому причиненные последствия лежат за рамками основного состава преступления. Однако, если акт международного терроризма повлек за собой причинение смерти человеку, то в соответствии с ч. 3 ст. 361 УК РФ такой квалифицирующий признак усиливает уголовную ответственность. Если были причинены иные тяжкие последствия, то в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ они являются обстоятельством, отягчающим наказание виновного лица.

Субъектом данного преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, является любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, выраженной прямым умыслом: осознавая общественную опасность своих действий, лицо желает их совершить в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов либо направляет их против интересов Российской Федерации.

Вместе с тем, по нашему мнению, формулировка диспозиции ч. 1 ст. 361 УК РФ нуждается в существенном уточнении. Так, данной нормой предусматривается уголовная ответственность за совершение действий, направленных против интересов России. По крайней мере, об этом нам говорит союз «либо», позволяющий альтернативное целеизъявление совершаемого деяния, признаки которого указаны в ч. 1 ст. 361 УК РФ. Однако, действия, направленные против только инте-

2 Карпец И. И. Преступления международного характера. – М., 1979.

3 Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Междунар. отношения, 1991.

4 Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Международный терроризм в условиях глобализации // СПС «Консультант Плюс».

5 Дробот Г. А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1.

ресов Российской Федерации, должны, на наш взгляд, составлять иной объект уголовно-правовой охраны. Ранее мы уже упоминали, что преступления террористического характера, посягающие на общественную безопасность в нашем государстве, справедливо размещены законодателем в гл. 24 УК РФ. Учитывая, что основным объектом преступления, предусматривающего уголовную ответственность за акт международного терроризма, является мир и безопасность человечества, предлагаем изложить ч. 1 ст. 361 УК РФ в следующей редакции: «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов и направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий».

Почему нами предлагается союз «и», а не «либо», как предусмотрено действующей ныне редакцией рассматриваемой уголовно-правовой нормы? Уверены, что интересы России не противоречат целям мирного сосуществования государств и народов.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своей речи на параде Победы на Красной площади 9 мая 2017 г. отметил: «Россия всегда будет на стороне сил мира, с теми, кто выбирает путь равноправного партнерства, кто отрицает войны как противные самой сути жизни и природе человека»; «для эффективной борьбы с терроризмом, экстремизмом, неонацизмом, другими угрозами необходима консолидация всего международного сообщества»⁶.

Международный терроризм является одной из острых проблем современности. Вопросы безопасности приобретают новое измерение, как на национальном, так и на международном уровнях. Это важно учитывать в теории и практике международных отношений.

Для борьбы с международным терроризмом, как обостряющейся глобальной проблемы, не достаточно усилий одной страны или группы государств, его преодоление требует коллективных усилий всего мирового сообщества. Вместе с тем, отсутствие согласованного на международном уровне определения международного терроризма является существенным препятствием в применении действующих международных нормативно-правовых актов.

За последнее десятилетие с целью борьбы с терроризмом международным сообществом разработаны отдельные действенные механизмы государственного регулирования на подготавливаемые и совершившиеся факты терроризма. Терроризм, превратившийся сегодня в реальную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества, поставил перед исполнительными органами власти и законодателями различных стран мира проблему поиска путей создания общегосударственной системы мер борьбы с преступлениями террористического характера, адекватной данной опасности. Мировой практический опыт свидетельствует о том, что условиями успешной борьбы с терроризмом являются упреждающие со стороны государства: характер действий; соответствие задач, полномочий и ресурсного обеспечения; единство в действиях на международном, межгосударственном уровнях; дифференциация форм и содержания антитеррористической деятельности; единая государственная стратегия и строгий уголовный закон.

Пристатейный библиографический список

1. Агаян В. А., Раздобарин В. Н. Национальная безопасность России при противодействии терроризму // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 314-316.
2. Дробот Г. А. Международный терроризм как объект изучения // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 1.
3. Карпец И. И. Преступления международного характера. – М., 1979.
4. Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Международный терроризм в условиях глобализации // СПС «Консультант Плюс».
5. Ляхов Е. Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: Междунар. отношения, 1991.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/knigalyb/-post414769558/>.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/knigalyb/-post414769558/>

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ТОЛОЧКО Александр Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социальных наук и журналистики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Влада Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Неправомерное поведение подростков в настоящее время приобретает массовый характер и является серьезной социальной проблемой современного общества. Отклонения в поведении подростков ведет к повышению преступности несовершеннолетних. В статье рассматриваются проблемы неправомерного поведения лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, а также возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, правонарушения, профилактика преступности несовершеннолетних.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

TOLOCHKO Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, social sciences and journalism sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets state University

OFFENCES AMONG MINORS AS THE PROBLEM OF MODERN SOCIETY

The illegal behavior of adolescents currently becomes widespread and is a serious social problem of modern society. Deviations in the behavior of adolescents leads to increased juvenile crime. The article deals with the problem of misconduct of persons under eighteen years of age, and also possible ways of their resolution.

Keywords: crime of minors, offenses, prevention of crime of minors.

Переход ребенка из детства в юношеское состояние, называемое подростковым возрастом, становится тем периодом, когда происходят различные отклонения от норм поведения в психике ребенка. Психологи отмечают существенно возросший уровень правонарушений несовершеннолетних, как в развивающихся, так и в развитых, благополучных странах.

В. Н. Буркова определяет подростковый возраст как определенную стадию развития ребенка между детским возрастом и взрослым (с 11-12 до 16-17 лет). Если рассматривать психические симптомы переходного возраста, которые появляются в возрасте 11-12 лет, их можно определить как необузданность и драчливость, неадекватность и агрессия. Следует отметить, что поступки более старших сверстников данным подросткам еще не понятны, детские игры им уже не интересны. При этом личные идеалы и самолюбие еще не сформированы, а мнение взрослых не является для них авторитетным. Таким образом, подрост-

ковый возраст можно определить как неустойчивый и изменчивый¹.

Антиобщественное поведение несовершеннолетних характеризуется нарушением различных норм. Оно формирует определенный стереотип действий, в результате которого нарушаются правовые нормы, но уголовная ответственность, при этом, для них не наступает в силу возраста. Указанные действия являются одной из форм антиобщественного поведения и направлены как против интересов общества в целом, так и интересов отдельных лиц. Неправо-

Левашова О. В.

Толочко А. В.

Горичева В. Л.

¹ Буркова В. Н. Насильственные компьютерные игры и проблемы агрессивного поведения детей и подростков // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 132.

мерное поведение (правонарушения) – это определенные действия несовершеннолетних, которые не соответствуют правовым предписаниям. Такое поведение является отклонением от общепринятых морально-нравственных устоев общества².

Если рассматривать преступность несовершеннолетних, которая, несомненно, является негативным явлением современного общества, следует указать на то, что она зависит от различных социальных факторов и изучается разными современными науками.

Преступность несовершеннолетних можно определить как совокупность всех преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Следует указать на то, что она связана с возрастом лица, совершающего преступления. По законодательству России несовершеннолетними признаются лица, достигшие 14, но не достигшие 18 лет.

Проступок также определяется как противоправное и виновное деяние, но степень общественной опасности в данном случае значительно ниже. Ответственность за проступок регулируется нормами других отраслей права (административное, гражданское, трудовое право). Проступки в виде правонарушений могут проявляться у несовершеннолетних в вызывающей манере поведения, сквернословии, хулиганском поведении, драчливости, склонности к потреблению спиртных веществ, бродяжничестве и других антиобщественных действиях.

С. А. Ветошкин считает, что несовершеннолетних преступников следует подразделить в зависимости от возраста на следующие группы: 14 – 15 лет (подростково-малолетние преступники) и 16 – 18 лет (несовершеннолетние преступники), указывая на различный характер совершаемых ими деяний³.

Л. И. Анциферова и А. Г. Ахромова также указывают на изменение мотивации преступных действий, совершаемых несовершеннолетними, которое выражено в проявлении жестокости, агрессии и насилия⁴.

Таким образом, правонарушения несовершеннолетних характеризуется корыстной и насильственной мотивацией противоправного поведения. Однако, следует отметить, что корысть носит определенный «детский» характер, так как указанные выше деяния совершаются из озорства и любопытства.

С развитием противоправности все больше притупляются положительные чувства, это все может стать резервом для будущей преступности. Попав в криминальную компанию, несовершеннолетний может стать как лидером-авторитетом, так и изгоем.

Чаще всего в преступных сообществах лидера выбирают, и он им становится по следующим критериям:

- наличие татуировок, указывающих на определенный опыт несовершеннолетних в криминальной деятельности, степень его авторитетности в уголовной среде.

- кличка, как она звучит, возвышенности и оскорбительность, о которой можно судить по положению личности в преступной группировке.

- системе вещественных атрибутов, к которым можно отнести одежду и обувь, иные личные вещи⁵.

Как указывалось ранее, преступность несовершеннолетних проявляется и в жестокости и агрессии, причем не только над сверстниками, но и над старшими. Этот подростковый феномен приобретает ужасающие формы и масштабы: одноклассники расстреливают друг друга; избивают сверстников, снимая на мобильный телефон и выкладывая видео в интернет; доводят друг друга до самоубийства. Практически каждый коллектив имеет «отверженных», отношение к которым бывает абсолютно разным: от игнорирования до унижения и издевательства, которые могут привести к суициду.

В 2014 году в Госдуме разрабатывался законопроект о введении уголовной ответственности за оскорбление педагогов. По словам автора законопроекта В. Шудегова, «учителя представляют собой самый незащищенный слой государственных работников. Проявляя строгость к ученикам, они берут на себя определенную ответственность, что отслеживается и обществом, и родителями, и коллегами, и педсоветом. ... Однако сами они никак не защищены от грубых оскорблений»⁶.

Случаи издевательства над учителями и преподавателями появляются с пугающей регулярностью. От подростковой жестокости страдают как сами подростки, так и взрослые.

Основная причина интенсивного возникновения и развития психогенно-обусловленных аномалий у несовершеннолетних правонарушителей – неблагоприятные условия их семейного воспитания, которое может сопровождаться психическими заболеваниями родителей, алкогольной или наркотической зависимостью, аморальным образом жизни, жестокостью в семьях⁷.

Определяющее влияние на развитие личности ребенка оказывает поведение родителей. Однако само влияние далеко не однозначно. Личность правонарушителя может сформироваться как в неблагоприятной семье, так и наоборот, просто формирование будет носить различный характер.

Однако, не стоит забывать, что несовершеннолетние правонарушители – это обыкновенные подростки, которые в результате неправильного воспитания и иных обстоятельств становятся правонарушителями.

Помимо этого, основные недостатки семейного воспитания можно подразделить на следующие группы: безнадзорность, личный негативный пример, втягивание детей в антиобщественное, а в некоторых случаях преступное поведение. По оценкам экспертов, достаточно большое количество несовершеннолетних правонарушителей в основной своей массе – российские дети улиц – не сироты, оставшиеся без попечения родителей, а дети, которые при наличии каких-то причин ушли из семей (возможно и благополучных) по собственной инициативе.

Основными причинами ухода несовершеннолетних из дома являются социальные, такие как:

- злоупотребление родителями спиртными напитками;

- занятость родителей на работе, при этом у подростка не организован досуг, и он предоставлен в течение дня сам себе, что способствует его бродяжничеству на улицах города, совершению административных правонарушений;

2 Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. М.: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. С. 61.

3 Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. М.: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. С. 63.

4 Анциферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 2011. № 1. Т. 15. С. 5.

5 Дегтярева О. Л. Личность несовершеннолетнего правонарушителя // Современные тенденции развития науки и технологий.

2015. Т. 2. № 4. С. 104.

6 Известия NEWS. Оскорбление учителя может стать уголовно наказуемым деянием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/573068> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

7 Чередова Е. А. Взаимодействие социальной работы и ювенальной юстиции в сфере работы с несовершеннолетними правонарушителями // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 2 (56). С. 48.

– незанятость несовершеннолетних. Многие дети не желают учиться или заниматься чем-либо полезным, хотя в настоящее время имеются возможности их трудоустройства или обучения даже при неполном образовании⁸.

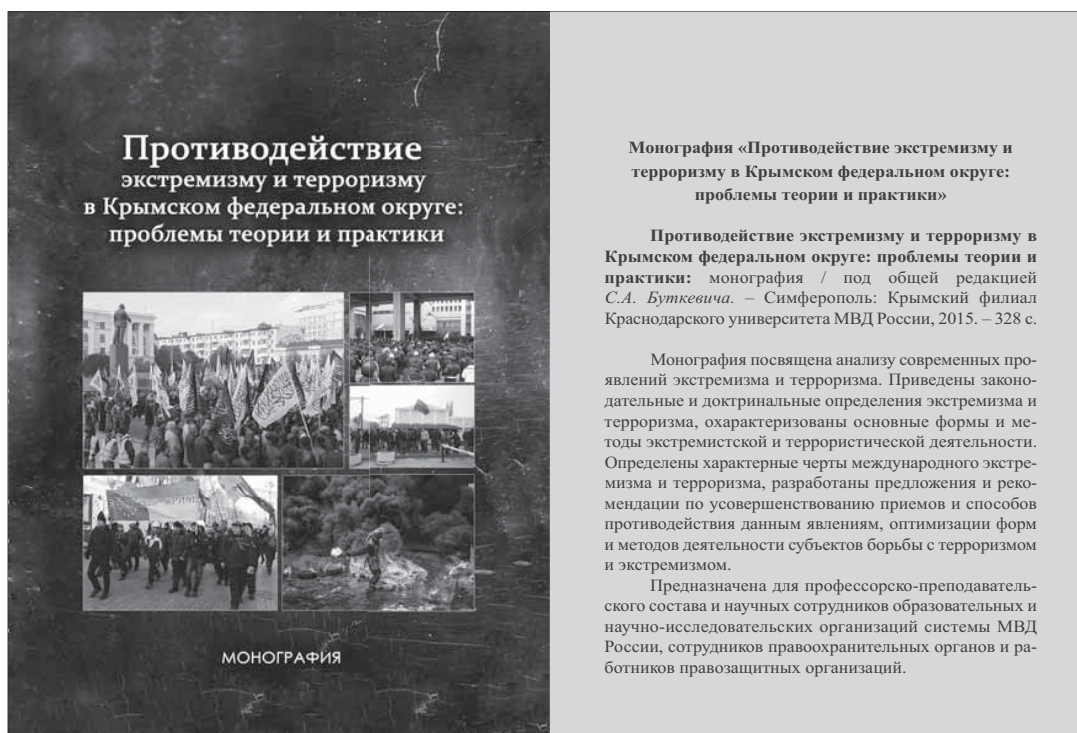
Проблема преступности несовершеннолетних стала глобальной для современного общества, при этом ее следует решать комплексно и радикально, используя всевозможные ресурсы. В настоящее время вышеуказанные категории подростков нуждаются в помощи, реабилитации и коррекции, а также нуждаются в коррекции ведомства и службы, которые занимаются профилактикой различных отклонений в подростковой среде. Следует отметить, что на современном этапе развития российского общества, важно правильно организовать такую помощь.

В настоящее время профессиональная социальная работа является видом практической деятельности реализующая основные направления социальной политики, которая исследует и помогает разрешить проблему правонарушений в среде несовершеннолетних. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями должна быть прежде все ориентирована на оказание психолого-педагогической и социальной коррекции несовершеннолетних, находящихся в этой группе риска, а также сокращением их числа. Важность приобретает поиск новых путей и способов совершенствования этой деятельности. Только создание модели работы, которая объединит вокруг данной проблемы усилия специалистов социальной работы, позволит сократить количество таких несовершеннолетних. Главная цель такой работы – профилактика.

8 Чередова Е. А. Указ. соч. С. 48.

Пристатейный библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 2011. № 1. Т. 15. С. 3-18.
2. Буркова В. Н. Насильственные компьютерные игры и проблемы агрессивного поведения детей и подростков // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 132-140.
3. Ветошкин С. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. М.: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2008. 215 с.
4. Дегтярева О. Л. Личность несовершеннолетнего правонарушителя // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. Т. 2. № 4. С. 102-107.
5. Известия NEWS. Оскорбление учителя может стать уголовно наказуемым деянием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/573068> (дата обращения: 25.10.2017 г.).
6. Чередова Е. А. Взаимодействие социальной работы и ювенальной юстиции в сфере работы с несовершеннолетними правонарушителями // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 2 (56). С. 48-51.

КУШХОВ Руслан Хабильевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

КУАШЕВ Алим Аuesович

преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ (ДОЗНАВАТЕЛЯ) С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССМОТРЕНИИ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Общие задачи, которые стоят перед органами дознания и предварительного следствия при раскрытии преступлений, а также на начальном этапе их расследования, определяют необходимость их тесного взаимодействия.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, сообщение о преступлении, уголовное дело, раскрытие преступления.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich

Ph.D. in Law, lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of the police

KUASHEV Alim Auesovich

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North-Caucasian advanced training Institute (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of the police

INTERACTION OF THE INVESTIGATOR (INQUIRER) WITH THE BODIES OF INQUIRY DURING THE EXAMINATION OF THE MATERIALS OF THE PRE-INVESTIGATION INVESTIGATION AND THE INITIATION OF THE CRIMINAL CASE

The general tasks facing the bodies of inquiry and preliminary investigation in the detection of crimes, as well as at the initial stage of their investigation, determine the need for their close interaction.

Keywords: interaction, investigator, crime report, criminal case, crime detection.

Общие задачи, которые стоят перед органами дознания и предварительного следствия при раскрытии преступлений, а также на начальном этапе их расследования определяет необходимость их тесного взаимодействия. Взаимодействие между следователем, оперативным работником, участковым уполномоченными дежурной частью должно начинаться, с того момента, как в дежурную часть поступило сообщение о совершенном преступлении, подследственным следователю или дознавателю.

После того как в дежурную часть, поступило сообщение о совершении или готовящемся преступлении она немедленно должна на него отреагировать, организовать четкое взаимодействие следователя (дознавателя), оперативных работников, эксперта – криминалиста и др. специалистов, а также их незамедлительный выезд для осмотра места происшествия, раскрытия преступления по горячим следам и задержании преступника.

Следует обратить внимание, что после поступления заявления о происшествии, оперативному дежурному, если есть такая возможность, необходимо выяснить к чьей подследственности будет относиться данное происшествие. Так как зачастую, имеют место случаи, когда либо дознаватель, либо следователь выезжает на место происшествия, а по приезду выясняется, что данное преступление находится не в его подследственности, после чего, он звонит оперативному дежурному, сообщает об этом и уезжает в отдел. При этом теряется драгоценное время, упускается возможность раскрыть преступление по горячим следам. Если оперативный дежурный

не может установить подследственность полученного сообщения, то целесообразно отправить на место происшествия и следователя, и дознавателя.

После того, как сообщение о происшествии было зарегистрировано, по нему в срок не более трех суток со дня его получения, а в исключительных случаях в срок не более десяти суток должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела или же о передаче материалов по подследственности.¹

Критерием оценки готовности проверочного материала для возбуждения уголовного дела является наличие в нем достаточных данных, которые указывают на признаки преступления, в том числе: время, место и способ совершения, ущерб, конкретные обстоятельства, сведения о лицах, причастных к преступлению.

При рассмотрении проверочного материала следователь для производства отдельных проверочных и оперативно розыскных мероприятий может направить руководителю органа дознания поручение, обязательное для исполнения. В нем четко должны быть сформулированы вопросы, подлежащие выяснению, и излагаться информация, необходимая для его выполнения. Срок исполнения такого поручения не должен превышать 10 суток. Здесь стоит отметить, что у самого следователя или дознавателя как выше уже отмечалось, есть 10 дней для принятия решения по рассматриваемому материалу, ис-

1 Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Юридическая литература, 2017. Ст. 144.

Кушхов Р. Х.

Куашев А. А.

ходя из этого целесообразно согласовать с органом дознания, что подобные поручения необходимо выполнить в такие сроки, чтобы у следователя осталось время на принятие решения по данному материалу.

Огромным значением для успешного раскрытия преступления по горячим следам является быстрая и грамотная организация выезда следственно-оперативной группы для проведения осмотра места происшествия и принятия всех необходимых мер для задержания преступника.

Перед тем как выехать для проведения осмотра места происшествия, в зависимости от категории совершенного преступления, а также других особенностей, следователю необходимо удостовериться, соответствует ли состав выездной группы особенностям предстоящей работы, и в случае необходимости, по согласованию с дежурной частью, должен привлечь к осмотру места происшествия работников других служб и специалистов. К примеру, при осмотре дорожно-транспортного происшествия, в группу обязательно должен включаться работник ГИБДД, эксперт – автотехник.

В ходе проведения осмотра места происшествия, следователь должен определить его границы, составляет протокол осмотра, дает соответствующие указания лицам участвующим в проведении осмотра.

При проведении осмотра места происшествия специфическая роль отводится эксперту - криминалисту. В соответствии с ведомственными нормативными актами он должен оказывать содействие следователю для обнаружения, фиксации, изъятия, упаковки и сохранения следов преступления и иных вещественных доказательств. Также эксперт-криминалист должен содействовать полному и правильному отражению в протоколе осмотра полученной информации.²

Как правило, члены группы первичную информацию о совершенном преступлении получают от участкового инспектора, так как он должен первым прибыть на место происшествия. Участковый инспектор обязан сразу же обеспечить его охрану до приезда следственно-оперативной группы, а также собрать первоначальную информацию о происшествии, о возможных причастных к нему людей, а также лицах, которые могут владеть информацией о его обстоятельствах. По приезду следственно-оперативной группы он должен проинформировать следователя и оперативных работников о месте совершения преступления, о характере его совершения, о пострадавших и лицах, которые могут представлять оперативный интерес.

Работа по установлению и розыску лиц совершивших преступления возлагается на оперативного работника и дежурную часть, которая с ним взаимодействует. Он в ходе проведения осмотра места происшествия осуществляет весь спектр необходимых оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению и задержанию преступника; установлению возможных очевидцев, которые могут дать сведения об обстоятельствах совершенного преступления и лице его совершившем, также оперативный работник организует розыск преступника по горячим следам.

Также стоит отметить, что взаимодействие с дежурной частью в период осмотра места происшествия осуществляет оперативный работник. Последний сообщает в дежурную часть сведения о характере совершенного преступления, приметах подозреваемых, а также другие важные данные, имеющие значение для поиска и задержания преступников. После чего оперативный дежурный дает ориентировку дежурящим нарядам патрульно-постовой службы, для задержания подозреваемого лица.

Опосредованное взаимодействие следователя с дежурной частью, через оперативного работника имеет большое практическое значение, так как его внимание, которое сосредоточено

на осмотре места происшествия, не должно отвлекаться технической стороной взаимодействия при осмотре.

В ходе осмотра следователь, оперативный работник, эксперт-криминалист и участковый инспектор должны информировать друг друга, а также дежурную часть о данных, которые могут иметь важное значение для установления подозреваемого лица и выяснения всех обстоятельств совершенного преступления. При выезде на место происшествия сразу же возникает необходимость в оперативном решении организационных и тактических вопросов. Наиболее быстро естественно реализуются устные поручения. В связи с этим, при проведении осмотра места происшествия, когда следователь и оперативный работник находятся рядом, такая форма задания является самой целесообразной.³

После завершения осмотра места происшествия, взаимодействие следователя и оперативного работника должно продолжаться вплоть до того момента, пока следователь, который возглавляет группу, не сообщит, что необходимость в этом отпала. Следователь и оперативный работник должны совместно обсудить, а также проанализировать полученные результаты проведенного осмотра и на основе этих данных проработать дальнейшие следственные и розыскные действия. При всем этом оперативному работнику необходимо самостоятельно определить какие методы и средства он будет применять при дальнейших оперативно-розыскных действиях, а следователь в свою очередь если есть основания – немедленно возбудить уголовное дело и начать производство следственных действий.

Четкое, слаженное, организованное взаимодействие между следователем и следственно-оперативной группы зависит от работы оперативного дежурного по органу внутренних дел.

Во многом результат этой работы зависит от инициативности, а также активности оперативного дежурного при поступлении в дежурную часть сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. От оперативного дежурного зависит, насколько быстро будет организован выезд следственно-оперативной группы на место происшествия, правильности и четкости взаимодействия членов следственно-оперативной группы и принятия всех необходимых мер для установления преступника. Если у дежурного возникнет сомнения по поводу квалификации преступления и встанет вопрос кого послать на выезд: следователя или дознавателя, то целесообразно отправить на выезд и того и другого, во избежание того, чтобы кто-либо из них вернулся обратно, пояснив это тем, что не он должен был выезжать. Так выше было сказано об этом, что на практике нередко такие случаи.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что взаимодействие следователя и органа дознания на стадии возбуждения уголовного дела является наиважнейшим этапом работы по раскрытию преступления, а также дальнейшего успешного расследования и направления дела в суд.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ. М.: Юридическая литература, 2017. Ст. 144.
2. Куашев А. А. Виды качества отпечатков пальцев рук // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 103-105.
3. Хомич В. С. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12.

2 Куашев А. А. Виды качества отпечатков пальцев рук // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3. С. 103-105.

3 Хомич В. С. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С. 86.

МАННА Аммар Абдуль Карим

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

КОРАН И СУННА КАК ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА: ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена определению места и роли религиозных источников, которые участвовали в формировании и становлении исламского уголовного права. Коран и Сунна – важные источники, имеющие одновременно юридический и религиозный характер, которые оказали влияние на развитие уголовного права во многих странах мусульманского мира. Признание демократии не обошло стороной и некоторые исламские государства, где уживаются и древние религиозные источники права, и современные конституции. Цель: сформировать представление о роли религиозных источников в формировании мусульманского уголовного права в современных условиях на основании российской и зарубежной литературы, а также анализа источниковой базы. Методы: методологическую основу научной статьи составила совокупность методов и приемов научного познания, свойственных науке правоведения. В частности, полезными стали сравнительно-правовой, диалектический, структурно-функциональный, формально-логический метод. Результаты: анализ религиозных источников подтвердил мысль о том, что мусульманское право является весьма значимым явлением современного мира. Однако наравне с другими правовыми системами мира, мусульманское право получило признание не сразу. Достаточно долго ощущалась острая нехватка необходимых исследований, которые бы были посвящены тематике преступления и наказания в уголовном праве мусульманских стран. Религиозные источники мусульманского уголовного права являются подтверждением тому, что в странах исламского мира правовое и религиозное начало настолько тесно сплетаются воедино, что подчас отделить их друг от друга не представляется возможным. Выводы: фундаментальными религиозными источниками мусульманского уголовного права принято считать Коран, Сунну, иджму и кийас (кияс), однако, уголовное право отдельных исламских государств ощутило на себе влияние и таких источников как религиозный обычай и доктрина. Коран был, есть и продолжает оставаться для мусульман первостепенным, главным источником права, в котором совмещаются религиозные догмы, юридические предписания, правила морали и нравственности. Для богобоязненного мусульманина малейшее отступление от предписаний Корана уже считается страшным грехом, ведь он боится не «земного» наказания, а кары небесной, ожидающей его после смерти. Ввиду серьезного отношения большинства мусульман к содержанию Корана, долгое время у мусульманских юристов не было необходимости работать над созданием систематизированного уголовного права, ведь совершение действий против воли Аллаха уже является преступлением. Однако с течением времени значение религиозных источников уголовного права приобрели сунна, кийас и иджма. Кроме того, в XX-XXI веках в странах мусульманского права стали приниматься кодифицированные правовые акты, которые регулировали уголовно-правовые отношения.

Ключевые слова: исламское право, страны мусульманского мира, Коран, Сунна, религия.

MANNA Ammar Abdul Karim

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

QURAN AND SUNNAH AS THE MAIN SOURCES OF THE MUSLIM LAW: THEIR ROLE IN THE FORMATION OF THE CRIMINAL LAW OF THE MUSLIM COUNTRIES IN THE CURRENT CONDITIONS

Article is devoted to defining the place and role of religious sources who participated in the formation of the Islamic criminal law. The Quran and Sunnah are important sources that have both legal and religious nature, which have influenced the development of criminal law in many Muslim countries. The recognition of democracy was not spared and some Islamic States coexist, where ancient religious sources of law and a modern Constitution. Goal: to form an idea about the role of religious resources in the formation of Muslim criminal law in modern conditions on the basis of Russian and foreign literature, as well as analysis of the source base. Methods: a methodological basis of a scientific article compose a set of methods and receptions of scientific knowledge inherent in the science of jurisprudence. In particular, useful steel comparative-legal, dialectic, structural functional, formal logical method. Results: the analysis of religious sources confirmed the idea that Islamic law is a very significant phenomenon of the modern world. However, on a par with other legal systems of the world, Islamic law has been recognized not at once. Long enough there was an acute shortage of the necessary studies, which would be devoted to the theme of crime and punishment in criminal law of Muslim countries. Religious sources of the Muslim criminal law are proof of the fact that in Islamic countries the legal and the religious element are so closely woven together that sometimes separate them from each other is not possible. Conclusions: the fundamental religious sources of the Muslim criminal law is considered to be the Qur'an, the Sunnah, idimu and kias (kias), however, the criminal law of a separate Islamic States felt the impact of such sources as religious practice and doctrine. The Qur'an was, is and continues to be for Muslims is paramount, the primary source of law, which combines religious dogma, legal regulations, rules of morality and ethics. For the righteous Muslim the slightest deviation from the injunctions of the Quran is considered a terrible sin, because he is not afraid of earthly punishment, but punishment of heaven that awaits him after death. In view of the serious attitude of most Muslims to the contents of the Koran, for a long time among Muslim jurists did not need to work on the creation of a systematized criminal law, because the Commission of acts against the will of Allah is already a crime. However, over time the value of the religious sources of the criminal law has become a Sunnah, and ijmakiyas. In addition, in the XX-XXI centuries in the countries of Muslim law were accepted codified legal acts, which regulate criminal-legal relations.

Keywords: Islamic law, the countries of the Muslim world, the Qur'an, Sunnah, religion.

Манна А. А.

Источником права является способ закрепления и полноценного выражения норм права с целью придания им значения. Источники права можно рассматривать с различных сторон и позиций. Так, в материальном смысле, источник права – это результат развития общественных отношений. В идеальном смысле, источник права представляет собой воплощение правового сознания. Говоря в юридическом смысле о правовых источниках, следует иметь в виду различные формы выражения правовых норм.

Основными источниками уголовного права зарубежных стран можно считать конституции, кодифицированные правовые акты, специальные уголовные законы и подзаконные акты, судебную практику, доктрину, судебный прецедент, правовой обычай. Источников уголовного права существует действительно очень много, при этом, в каждом государстве предпочтение отдается каким-либо определенным источникам. Так происходит, в первую очередь, потому, что каждое государство мира развивалось и формировалось под воздействием различных внешних и внутренних обстоятельств и факторов. В современном мире государства, принадлежащие к различным правовым семьям, делают ставку на разные источники, подтверждая тем самым свою верность историческому прошлому. С правовой точки зрения, мусульманское право характеризуется большим своеобразием источниковой базы. Ведущие исследователи этой отрасли выделяют в границах мусульманского права два массива норм¹. Первый массив представлен предписаниями Корана и Сунны, имеющими юридическое значение, к числу которых отнесены предания (хадисы) о высказываниях, поступках и молчании пророка Мухаммеда.

Второй массив взаимосвязанных положений состоит из норм, которые выработаны и сформулированы мусульманской правовой доктриной на базе своеобразных, но считающихся рациональными, источников – единогласного мнения авторитетных правоведов (иджма), и умозаключений, сделанных по аналогии (кийас).

Терминологически, формулировка «источник права» известен уже давно. Источником можно назвать силу, которая создает право. Чаще всего, такой силой является власть государства, которая должна реагировать на потребности каждого человека и всего общества. В рамках складывающихся общественных отношений принимаются необходимые правовые решения.

Мусульманское право – это особая совокупность, комплекс правовых норм, которые объединены одновременно под морально-этическим, религиозным и доктринальным началом. В современном мире ряд государств мира относятся к мусульманской правовой семье, где нормы религии и морали, права и нравственности тесно взаимосвязаны, что придает им особый статус и требует определенного подхода к изучению сложившейся правовой семьи. На эти тесные взаимосвязи в мусульманском праве исследователи обращают внимание уже давно. Л. Р. Сюкияйнен делает меткое замечание относительно божественной природы и тесной связи юридических предписаний с мусульманской догматикой². М. Й. Муса и С. Махмасани указывают, что для правоверных мусульман право равносильно божественному откровению³, поэтому нет ничего

удивительного в том, что провести границу между религиозными нормами, нормами ислама, правилами культа практически невозможно.

В исламском праве неоспоримо велика роль такого религиозного источника как Коран. Коран (араб. قرآن – аль-Кура'ан, в переводе «назидание», «чтение вслух») является священной книгой для всех мусульман. Содержательно она представлена притчами, проповедями и молитвами, которые были оставлены мусульманам Пророком Мухаммедом. Коран – основа ислама, в нем без труда размещаются моральные предписания, обычаи традиции, правовые установки, указания на правила поведения и моральный облик верного Аллаху мусульманина. Во всем культурном наследии, пожалуй, не найти такого объемного и одновременно многогранного источника. Следует отметить, что ценность Корана как источника права, культуры, литературы, искусства неспроста продолжает вызывать интерес у современных исследователей. Коран признан самым первым и самым древним памятником арабской прозы, в котором отражены этапы становления личности Мухаммеда, его утверждения как учителя и человека новой эпохи. Коран способствовал тому, что начал постепенно зарождаться единый литературный язык у арабских народов. Один из крупнейших исследователей содержательных и смысловых особенностей Корана Джалал ад-Дин ас-Суйути указывает, что же представляет Коран для мусульман:

– божественное руководство не только для мусульман, а для всего человечества, о чем гласит и сам Коран: «Мы направили тебя только как милость к обитателям всех миров» (сура 21, аят 107)⁴;

– предвечное Божье Слово, которое является свидетельством пророчества, поскольку утвердило последнее и самое совершенное небесное законодательство (из содержания Корана следует, что Мухаммед – последний пророк, что, собственно, прибавляет ценности его откровениям);

– предписания Корана, наряду со сложившейся мусульманской традицией и рядом других источников, выступают в исламских странах в качестве источника права, несмотря на религиозные начала, которые, в большинстве, содержатся в Коране.

М.Е. Тургумбаев указывает, что, несмотря на всю бесспорность отнесения Корана к первостепенным источникам мусульманского права, в том числе и отрасли уголовного права, содержащиеся в нем юридические положения по своему содержанию недостаточны для того, чтобы полноценно урегулировать все отношения, складывающиеся между мусульманами⁵.

Уголовная ответственность в Коране присутствует, но лишь за некоторые преступления. Например, среди сур и аятов Корана можно встретить нормы о наказании за совершение кражи (сура 5 «Трапеза», аят 38), прелюбодеяния (сура 24 «Свет», аят 2). Коран допускает использование принципа талиона за посягательство на жизнь и здоровье человека (сура 24 «Свет», сура 2 «Корова», аят 178; сура 5 «Трапеза», аят 45).

Отдельного внимания заслуживает Сунна, которая в мусульманском праве является второстепенным по значимости источником религии и права. В переводе с арабского языка Сунна – это пример, практика, обычай, традиция, поэтому у

1 Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 66.

2 Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. С. 15.

3 Мухаммад Йусуф Муса. Ал-Ислам вахаджат ал-инсанилайхи. Каир, 1961. С. 192; Субхи Махмасани. Фалсафатат-ташрифил-

ислам. Бейрут, 1952. С. 15

4 Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. В 2-х частях. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 15.

5 Тургумбаев М. Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дис. ... докт. философии (Ph.D.). Казахстан, Алматы, 2014. С. 28.

содержательном смысле Сунна наполнена высказываниями Пророка Мухаммеда, описанием его поступков и невысказанных одобрений. Правовые нормы Сунны имеют казуальное происхождение, однако, в отличие от Корана, они носят более конкретный характер и с практической точки зрения удобнее в применении. Авторитетный статус Сунна приобрела потому, что наполнена высказываниями и описаниями поступков Мухаммеда, который, согласно исламу, был проводником воли Аллаха, избранным пророком, через которого Всевышний ниспослал мусульманам Коран.

Прежде всего, особое внимание уделяли своеобразной форме хадиса. Истинный хадис состоял из двух частей – текста, в котором присутствовал рассказ о поступке, значилось одобрение или изречение, и опоры, которая была представлена перечислением пересказчиков хадиса, восходящим к Пророку. Приведем пример хадиса, в котором заключена уголовно-правовая норма:

В качестве примера типичного хадиса, содержащего норму уголовного права, можно привести следующий текст:

«... женщина ... украла одеяло из дома посланника Аллаха и люди стали говорить о том, что посланник Аллаха собирается отрубить ей руку; ... и мы пришли к пророку, чтобы переговорить с ним об этом и сказали:

«Мы выкупим ее за 40 унций». Он ответил: «Очиститься от греха будет для нее лучше»⁶.

Постоянная потребность в изучении и исследовании хадисов стала причиной возникновения в мусульманской жизни особой религиозно-правовой дисциплины. В рамках этой дисциплины мухаддис (лица, исследующие хадисы) работали над механизмом, который бы позволил отличить подлинный хадис от ложного. То есть, в первую очередь, мухаддис занимались оценкой надежности и добропорядочности передатчиков хадисов, подвергали их высказывания критическому анализу и детальному разбору. В качестве надежного пересказчика хадиса был правоправный мусульманин, имеющий положительную репутацию. Со временем возникли специальные справочники, в которых содержались данные о биографии сподвижников и последователей Мухаммеда, его учеников и нескольких поколений пересказчиков хадисов. Подобного рода справочники позволяли безошибочно определить надежность и репутацию лица, соответственно, проверить подлинность хадиса. Как правило, мухаддисы самостоятельно оценивали все обнаруженные факты, и делали выводы.

В настоящее время положения Сунны дополняют Коран, либо поясняют его отдельные предписания. Соотношение Корана и Сунны можно проследить в трех аспектах:

1) Положения Сунны и Корана могут совпадать, в таком случае они друг друга подтверждают. Решение вопроса в таком контексте имеет неоспоримое преимущество – имеется четкое указание Корана и подтверждающее доказательство в Сунне.

2) Предписания Сунны могут уточнять положения Корана, то есть пояснять, детализировать, истолковывать его смысл.

3) В Сунне могут присутствовать и новые положения, которых в Коране нет, что, тем не менее, не делает хадисы Сунны сомнительными или недействительными.

Если по своей природе мусульманское право, особенно в области доктрины, гибко и эластично, то в отношении правового обычая этого сказать нельзя. В исламе обычай фундамен-

тален, отступления от него могут нарушить священные заповеди Корана, особенно в тех странах мусульманского мира, где шариат признан основным источником права. В некоторых странах Востока обычай существует на уровне нравственной основы, которой отдается предпочтение только в отдельных случаях. Например, правовая система Турции, которая хоть и является мусульманской страной, была существенно модернизирована под влиянием западных правовых систем. Поэтому обычай в Турции используется для примирения сторон в качестве досудебного урегулирования спора, имеет приоритет над государственными законами, если возникший конфликт между гражданами можно разрешить мирным путем. Однако в тоже время, другие страны мусульманского мира до сих пор не могут избавиться от влияния сложившихся обычаев. Например, большинство стран Востока, несмотря на всю жесткость религии и фундаментальность Корана, провозгласили в своих конституциях ценность человеческих прав. Так, в ст.8 Конституции Ливанской Республики⁷ значится, что никто не может быть наказан без соответствующих доказательств и оснований, равно как и арестован или заключен в тюрьму. Тем не менее, средневековые традиции и обычаи мусульманских стран позволяли ампутировать пойманному вору руку, сразу по факту совершенного преступления. Для проведения этого наказания следственные действия не требовались – общество вместо суда самостоятельно выносило приговор и немедленно его исполняло. Отчасти, подобные случаи продолжают встречаться даже в тех странах, которые провозгласили себя демократическими. И законное равенство всех граждан имеет лишь формальный характер.

В тоже время, в Иордании совершение преступлений предполагает применение к преступнику следующих наказаний – смертной казни, каторжных работ, тюремного заключения. Совершение проступков влечет следующие виды наказаний – арест, штраф или освобождение под залог, а нарушения могут повлечь краткосрочный арест или незначительный по размерам штраф. Подобный подход свидетельствует о существовании в исламских странах, что заимствовали французскую модель системы права, трехмерной системы наказаний, которая группируется не по видам преступлений, а по видам совершенных деяний. Соответственно, к нарушителям и преступникам применяются различные меры уголовного воздействия.

В уголовном законодательстве Ливана и Сирии во внимание при назначении наказания принимаются два основополагающих критерия:

- а) тяжесть совершенного правонарушения;
- б) характер деяния.

Так, согласно ст. 37-40 Уголовного кодекса Ливана наказания зависит от категорий преступлений, которые подразделяются на общеуголовные и политические, нарушений и проступков. Аналогичная система наказаний установлена и в Уголовном кодексе Сирии 1949 года.

Кроме того, сирийское и ливанское уголовное законодательство содержит указание на возможность применения дополнительных наказаний, среди которых деградация, опубликование приговора, лишение гражданских прав. Дополнительные наказания относятся к категории второстепенных

6 Цит. по: Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.08. М., 2008. С. 42.

7 Конституция Ливанской республики от 23 мая 1926 г., с поправками от 21 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=90>.

наказаний, которые являются обязательными или допустимыми⁸.

В Уголовном кодексе Египта также предусмотрены акцессорные и дополнительные наказания. Акцессорные наказания подлежат обязательному применению, и не включаются в приговор, они направлены на обеспечение исполнения основного наказания и повышение его эффективности. В Уголовном кодексе Омана (ст. 39) основные наказания подразделяются на воспитательные, позорящие и устрашающие. Устрашающими наказаниями является смертная казнь, временное или пожизненное заключение. Позорящие наказания – это краткосрочный арест или штраф⁹.

В ряде исламских государств – в Марокко, Алжире, Иордании – существуют категории мер безопасности, которые могут устанавливаться и назначаться взамен основных наказаний. Личные меры безопасности – помещение в психиатрическую больницу, направление алкоголиков и наркоманов в спецбольницу, временное приостановление деятельности юридического лица. Реальные меры безопасности – конфискация имущества, временное или окончательное прекращение деятельности учреждения, освобождение под залог.

Некоторые исламские исследователи указывают на тот факт, что мусульманское право состоит из двух частей – общих принципов и частных решений по конкретным делам (своеобразный базис и надстройка). Поэтому фундаментом выступают не правила поведения, а принципы, которые относятся к самой стабильной части мусульманского права, поскольку тесно соприкасаются с социальными отношениями и общественной жизнью¹⁰.

Наиболее распространенными и значимыми следует считать такие принципы, как «все, что дозволено, может быть законодательно ограничено», «существующая норма следует судьбе своего основания», «нормы могут меняться в связи с изменением места, условий и времени». Поэтому, многие восточные страны сумели отказаться от полигамии, решить вопросы ограничения собственности, ликвидировать мусульманские суды. Правотворчество рассматриваемых нами стран оценивается с позиции общих норм-принципов мусульманского права. Происходит постепенное, необратимое сужение сферы действия мусульманского права и разрыв реальных отношений с конкретными законами шариата. Поэтому, особое внимание уделяется не нормам, получившим законодательное закрепление, а практической пригодности общих идей. По сути, провозглашенные мусульманским правом принципы пригодны не только для восточных стран, но и для любых других стран мира, поскольку имеют абстрактный характер. Их реализация и воплощение в жизнь зависит от множества факторов, в странах Востока значимыми факторами выступают – религиозная идеология, традиции, сложившиеся устои общественной жизни, психологический климат среди мусульман.

Таким образом, мусульманское право – это особая совокупность, комплекс правовых норм, которые объединены одновременно под морально-этическим, религиозным и доктринальным началом. В современном мире ряд государств мира

относятся к мусульманской правовой семье, где нормы религии и морали, права и нравственности тесно взаимосвязаны, что придает им особый статус и требует определенного подхода к изучению сложившейся правовой семьи. На эти тесные взаимосвязи в мусульманском праве исследователи обращают внимание уже давно. Однако страны мусульманского мира, формируя уголовное законодательство, и непосредственно систему наказаний, учитывали не только предписания шариата, но и активно использовали зарубежную практику принятия и разработки уголовных законов.

Пристатейный библиографический список

1. Артемов В. Ю. Основные институты мусульманского уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01, 12.00.08. М., 2008.
2. Бурхануддин Маргинани. Хидоя: Комментарии мусульманского права: В 2 ч., 4 т. / Пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова; Отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. коммент. А.Х. Саидов. М.: ВолтерсКлувер, 2008. Ч. 1. Т. 1–2.
3. Джалал ад-Дин ас-Суйуты. Совершенство в коранических науках. В 2-х частях. М.: ИД «Муравей», 2000.
4. Конституция Ливанской республики от 23 мая 1926 г., с поправками от 21 сентября 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=90>.
5. Мухаммад Йусуф Муса. Ал-Ислам вахаджат ал-инсанилайхи. Каир, 1961.
6. Мухаммед-аль-Фадель. Общие принципы уголовного права. Дамаск, 1978.
7. Низам Тауфик аль-маджали. Уголовное право Иордании – общая часть. Амман, 2005.
8. Субхи Махмасани. Фалсафатат-ташрифил-ислам. Бейрут, 1952.
9. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986.
10. Тургумбаев М. Е. Институт преступления и наказания в мусульманском праве: дисс. ... докт. философии (Ph.D.). Казахстан, Алматы, 2014.

8 Мухаммед-аль-Фадель. Общие принципы уголовного права. Дамаск, 1978. С. 377.

9 Низам Тауфик аль-маджали. Уголовное право Иордании – общая часть. Амман, 2005. С. 462.

10 Бурхануддин Маргинани. Хидоя: Комментарии мусульманского права: В 2 ч., 4 т. / Пер. с англ. под ред. Н. И. Гродекова; Отв. ред., авт. предисл., вступ. ст. и науч. коммент. А. Х. Саидов. М.: Волтерс Клувер, 2008. Ч. 1. Т. 1–2. С. 80.

НАРОДЕНКО Василий Викторович

старший помощник прокурора г. Йошкар-Олы прокуратуры Республики Марий Эл, соискатель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЛАДЕНИЯ, СОБСТВЕННОСТИ И ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ

Автор статьи рассматривает понятия «собственность», «владение» и «имущество» через призму примечания 1 к ст. 158 УК РФ и приходит к выводу, что несмотря на заимствование отдельных понятий в гражданском праве, последние в праве уголовном могут иметь иное наполнение.

Ключевые слова: собственность, владение, имущество, уголовное право, гражданское право, денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, вещи.

NARODENKO Vasily Viktorovich

Senior assistant to the Prosecutor of the City of Yoshkar-Ola of the Prosecutor's Office of the Republic of Mari El, competitor of Criminal law, criminology and criminally-executive law sub-faculty of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Народенко В. В.

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF POSSESSION, PROPERTY AND PROPERTY IN CRIMINAL LAW THROUGH THE PRISM OF DETERMINING THE CONCEPT OF THEFT

The author of the article considers the concepts of "property", "possession" and "property" through the prism of note 1 to art. 158 of the Criminal Code of the Russian Federation and comes to the conclusion that, despite the borrowing of certain concepts in civil law, the latter in criminal law may have a different content.

Keywords: property, possession, property, criminal law, civil law, monetary funds, uncertificated securities, things.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (курсив наш – В. Н.) в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу (курсив наш – В. Н.) этого имущества.

Согласно приведенному определению, предметом хищения может выступать имущество, изъятие или обращение которого в пользу виновного или других лиц повлечет ущерб собственнику или иному владельцу.

Понятия «владение», «собственность» и «имущество», появились в положениях уголовного законодательства путем заимствования из права гражданского. Несмотря на всю определенность указанных категорий в праве частном, слепое, непродуманное их заимствование правом публичным может привести к возникновению целого ряда проблем понимания соответствующих норм права. Примером указанного выступает формулировка, приведенная в дефиниции, содержащейся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Под собственностью в гражданском законодательстве понимается наиболее полное вещное право, включающее в себя три основных правомочия: владение, пользование, распоряжение.¹ В свою очередь, собственник – обладатель наиболее полного права на вещь.

Поиск определения понятия владения в доктрине гражданского права вызывает определённые сложности.

Еще в дореволюционной доктрине гражданского права указывалось на жаркие дискуссии по вопросу владения. Так выдающийся цивилист Е. В. Васильковский указывал:

«На этот счет существуют три наиболее распространенные теории.

1. Согласно одной – владение представляет собой физическое господство над вещью, соединенное с намерением обладать ею, как своею, (Савиньи).

2. Вторая теория тоже признает владение физическим господством над вещью, но не требует, чтобы владелец непременно хотел обладать вещью (Кирульф).

3. Третья теория, оставляя в стороне вопрос о направлении воли владельца, переходит на экономическую точку зрения и определяет владение как хозяйственную связь вещи с лицом (граф Пининский, Колер, Ленель, Салейль).²

Анализ современных доктринальных источников также свидетельствует о том, что дискуссии относительно определения понятия владения продолжаются и в настоящее время.

Между тем, несмотря на продолжающиеся многовековые споры, все авторы сходятся в том, что владение представляет собой правомочие, осуществляющееся исключительно в отношении вещей. Следовательно, владелец – лицо, осуществляющее правомочие владения в отношении вещи.

Таким образом, использование законодателем в примечании 1 к ст. 158 УК РФ категорий «собственник» и «владелец» приводит к выводу о том, что предметом хищения могут выступать лишь вещи. Данный вывод поддерживают отдельные представители уголовно-правовой доктрины.³

1 Учебник Гражданского права / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. С. 176.

2 Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. 2-е изд. М.: Статут, 2016. С. 165.

3 См.: Лопашенко Н. А. О понятии «экономическая преступность» // Вестник нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. М.: Серия: Право, 2001. С. 32; Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова; 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 211.

Однако данное утверждение выглядит преждевременным, учитывая то обстоятельство, что законодатель, давая определение понятия «хищение», указал, что это противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества (*курсив наш – В. Н.*) в пользу виновного или других лиц.

Понятие «имущество» также было заимствовано уголовным правом из права гражданского. В соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права.

Указанная норма позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, вещи представляют собой разновидность имущества.

Во-вторых, в качестве имущества выступают и иные блага, не являющиеся вещами, право собственности и правомочия владения на которые не возникает. К ним относятся, например, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги.

В-третьих, все перечисленные блага обладают единым свойством – все они имеют стоимостную оценку, которая может быть выражена в деньгах. Следовательно, под имуществом понимаются блага, имеющие экономическую ценность, способную к выражению в деньгах.

В свою очередь, использование законодателем термина «имущество» при определении понятия хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ может привести к выводу о том, что в качестве предмета хищения может выступать любое имущество.

Таким образом, не в полной мере корректное использование законодателем понятий «собственник», «владелец» и «имущество» привело к сложностям толкования положений закона, привело к коллизии.

Судебной практике и юридической доктрине известны различные способы решения коллизий. Однако применимы указанные методы к коллизиям, возникающим между нормами различных правовых актов, различных норм одного акта. В свою очередь, юридической доктрине не известны способы решения коллизий, возникающих в рамках одной правовой нормы. В данном случае традиционные способы, такие как приоритет специального над общим, позднего над ранним, не могут быть применены.

Нам видится два пути решения указанной проблемы.

Так, за основу при толковании положений примечания 1 к ст. 158 УК РФ мыслимо взять традиционное понимание собственности и владения. В связи с этим можно констатировать, что законодатель пожелал ограничить перечень благ, выступающих предметом хищения, лишь вещами. В свою очередь, вещи представляют собой разновидность имущества. Следовательно, законодатель, говоря об изъятии и обращении в свою пользу имущества, уточняет круг объектов, способных выступать предметом хищения, путем указания на то, что данными противоправными действиями должен быть причинен ущерб собственнику и владельцу.

Таким образом, закон определил, что в качестве соответствующего имущества могут выступать исключительно вещи. Отсюда – иные блага выступать в качестве предмета хищения не могут.

Несмотря на всю стройность и логичность данного подхода, он страдает существенным недостатком. Воспринимая данный подход как единственно верный, следует сделать вывод, что противоправные действия, связанные с изъятием и обращением в пользу виновного иного имущества, помимо

вещей, не получают уголовно-правовой оценки. Например, противоправное безвозмездное изъятие безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг выйдет за рамки уголовно-правового поля.

В настоящее время судебная практика и практика правоохранительных органов отказались от буквального восприятия положений примечания 1 к ст. 158 УК РФ и признали возможность распространения уголовно-правовых норм о хищении на ситуации, связанные с противоправным безвозмездным изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Между тем, указанное произошло не сразу.

Сегодня судебная практика всех уровней пришла к однозначному выводу о возможности неправомерного изъятия безналичных денежных средств как хищения. Так Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указал, что предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, являются не только *денежные средства (курсив наш – В. Н.)* или иное имущество, незаконное приобретение которого является признаком конкретного состава преступления (например, *хищения (курсив наш – В. Н.)*, получения взятки), но и денежные средства или иное имущество, полученное в качестве материального вознаграждения за совершенное преступление. При этом под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте Российской Федерации или в иностранной валюте, а также безналичные и электронные денежные средства.

Таким образом, Высшая судебная инстанция прямо указывает на возможность выступления безналичных денежных средств предметом хищения.

Схожую позицию занимает и Конституционный Суд РФ. Так, в Постановлении от 16 октября 2012 г. № 22-П, рассуждая о территориальной подсудности, Конституционный Суд РФ указывает на принципиальную возможность квалификации действий по изъятию безналичных денежных средств как хищения.

Аналогичную позицию занимает судебная практика и в отношении хищения бездокументарных ценных бумаг. Ярким примером квалификации незаконного обращения бездокументарных бумаг в свою пользу в качестве хищения является уголовное дело, возбужденное в отношении единоличного исполнительного органа N акционерного общества «Уралинвестэнерг». По версии следствия, гражданин N совершил хищение акций стоимостью более семи миллионов рублей, принадлежавших гражданке P.

Приговором Кировского районного суда г. Екатеринбурга действия гражданина N – единоличного исполнительного органа акционерного общества «Уралинвестэнерг» квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом в приговоре прямо указано, что гражданин N путем обмана совершил хищение акций.

Таким образом, в настоящее время судебно-следственная практика не испытывает трудностей при квалификации противоправных действий по изъятию и обращению в свою пользу имущества, не относящегося к числу вещей, как хищения.

Между тем, судебно-следственная практика, не сразу пришла к соответствующему выводу. При этом редакция примечания 1 к ст. 158 УК РФ осталась в неизменном виде с момента начала действия УК РФ.

Не вызывает сомнений, что изменение толкования положений закона на 180 градусов, требует более весомых аргументов, чем ссылка на справедливость. Так известная максима, берущая начало в римском праве, *dura lex sed lex*, актуальна и сегодня. В правовом государстве, ситуация, в которой тот или иной закон применяется или не применяется, применяется целиком или в части в зависимости от того, воспринимается он обществом как справедливый или нет, является недопустимой.

В связи с указанным, для констатации возможности квалификации неправомерных действий по изъятию денежных средств как хищения требуются дополнительные аргументы. Стоит отметить, что такие аргументы имеются.

Во-первых, используя метод телеологического толкования, следует отметить, что, если бы законодатель хотел ограничить предмет хищения вещами, он прямо бы на это указал. Однако в примечании 1 к ст. 158 УК РФ говорится именно о хищении имущества, но не вещи.

Во-вторых, наполнение понятия «собственность» в уголовном праве иное, нежели в праве гражданском, которое понимает её как наиболее полное право в отношении вещи. Собственность в уголовном праве синонимично понятию – правообладание. Этот тезис достаточно очевидно следует из положений УК РФ. Так, глава 21 называется «Преступления против собственности». Между тем, её положения содержат нормы, в которых предметом посягательства вещи выступать не могут.⁴

Таким образом, собственность в уголовном праве понимается шире, чем в праве гражданском, и включает в себя всё имущество, которое принадлежит тому или иному субъекту.

В-третьих, использование понятия «владение» не ограничивает перечень предметов хищения, а лишь демонстрирует, что преступлением может быть причинен вред не только собственнику, но и владельцу. Например, некая вещь является предметом договора выкупного лизинга. В – лизингополучатель владеет вещью в течение продолжительного времени, выплачивая арендные платежи лизингодателю – А. Представим себе ситуацию, что стороны договорились, что право собственности на предмет аренды перейдет от А к В на следующий день после осуществления последнего выкупного платежа. В силу принципа свободы договора стороны вправе об этом договориться. Однако в день осуществления указанного платежа, после его произведения, предмет аренды был похищен. Собственнику в таком случае фактически вред не причинен, так как он получил полную покупную стоимость и утратил правовой интерес в обладании вещью. На следующий день права на предмет лизинга перейдут к В. А, в свою очередь, может занимать пассивную позицию и указывать, что ему как собственнику в момент совершения хищения ущерб не причинен. Но ущерб был причинен В как владельцу, который должен обладать правами потерпевшего от хищения. И законодатель на данную ситуацию реагирует, указывая, что хищением вред может быть причинен не только собственнику, но и владельцу.

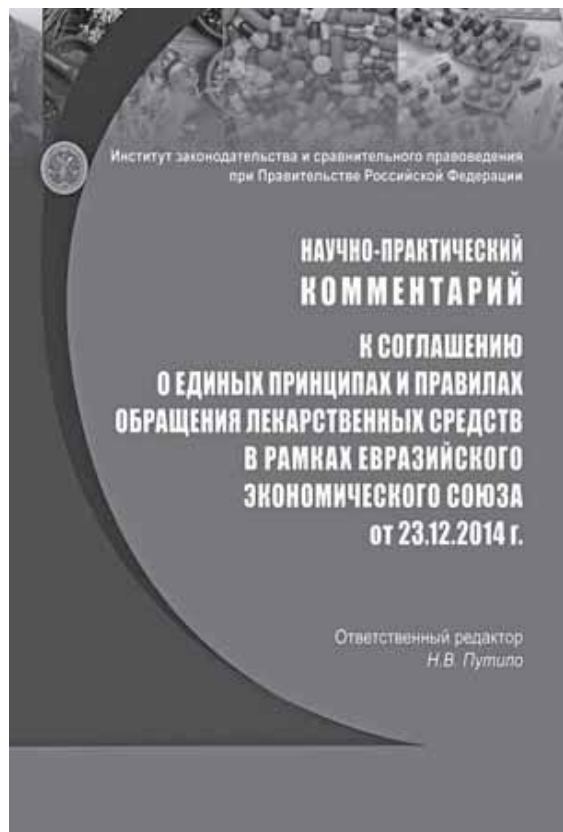
Таким образом, толкование положений примечания 1 к ст. 158 УК РФ свидетельствует, что в качестве предмета хищения может выступать и иное имущество помимо вещей, и закон это учитывает.

Между тем, полагаем, было бы целесообразно рассмотреть вопрос о замене терминов «собственник» и «владелец»

иным понятием. В качестве такой замены может выступать категория «правообладатель», под которым понимается любое лицо, имеющее права на соответствующее имущество.

Пристатейный библиографический список

1. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. 2-е изд. М.: Статут, 2016.
2. Лопашенко Н. А. О понятии «экономическая преступность» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. М.: Серия: Право, 2001.
3. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В. Н. Бурлакова, В. В. Лукьянова, В. Ф. Щепелькова; 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.
4. Учебник Гражданского права /под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1.

⁴ Например, ст. 159.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за мошенничество с использованием платежных карт, где предметом хищения выступают безналичные денежные средства.

КИРИЛЕНКО Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ДРУГИМИ ЛИЦАМИ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Автором рассматривается состав преступления ст. 174 УК РФ. Выявлены проблемы, возникающие при квалификации данных преступлений, а также выработаны рекомендации по усовершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: экономические преступления, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, незаконная деятельность.

KIRILENKO Victoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, Head of Criminal and legal disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CASH AND OTHER PROPERTY PURCHASED BY OTHER PERSONS BY CRIME: COMPOSITION OF CRIME

The author considers the composition of the crime art. 174 of the Criminal Code. The problems arising in the qualification of these crimes are identified, as well as recommendations for improving the legislation in this area.

Keywords: economic crimes, legalization (laundering) of money or other property acquired illegally, illegal activities.

Кириленко В. С.

Как показывает следственная практика, легализация тесно связана с незаконной банковской деятельностью, незаконной предпринимательской деятельностью и другими экономическими преступлениями. Поэтому организации, планирование и осуществление неотложных и последующих следственных действий по раскрытию этого преступления имеют много общего с тактикой и методикой расследования «родственных» преступлений. Вместе с тем, нельзя упускать из виду и особенности, обусловленные, прежде всего тем, что легализация - это заранее тщательно планируемое и осуществляемое, как правило, на территории нескольких государств, преступление.

Отмывание денежных средств и иного имущества - это процесс, в ходе которого средства, полученные в результате совершения различных преступлений, помещаются, переводятся или иным образом пропускаются через банковскую систему, либо на них приобретается иное имущество, либо они иным образом используются в экономической деятельности для получения прибыли и для создания видимости законности полученных доходов.

Анализ правовой конструкции диспозиции ч. 1 ст. 174 показывает, что действиям в виде совершения финансовых операций и других сделок, использованию денежных средств и иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности должно предшествовать приобретение их заведомо незаконным путем. Под приобретением, по смыслу ст. 174 УК РФ, следует понимать «фактическое, причем противоправное и уголовно наказуемое, вступление во владение, пользование и распоряжение денежными средствами или иным имуществом». При этом способы незаконного приобретения денежных средств и иного имущества законодателем не конкретизируются.

По нашему мнению, в данном случае под незаконным приобретением следует понимать любые противоправные и уголовно наказуемые действия, в результате которых виновное лицо приобрело денежные средства и иное имущество. Ими, в частности, могут быть кража, грабеж, разбой, вымогательство, мошенничество, другие действия, составляющие объективную сторону составов преступлений, предусмотренных в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», получение взятки, коммерческий подкуп, денежные средства, полученные в результате осуществления незаконной предпринимательской деятельности, сбыта немаркированных товаров и продукции, предметов, запрещенных к свободному обороту (наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, оружие и др.), контрабанды, незаконного получения кредита, злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности или же сокрытые от налогообложения¹.

Анализ правоприменительной практики показывает, что проблемным вопросом является разграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, при совершении виновным лицом финансовых операций и других сделок от случаев, когда лицо просто использует в своих целях денежные средства или имущество, добытые также незаконным путем (например, при посягательстве на чужое имущество, получении взяток, извлечении доходов от реализации предметов, запрещенных к свободному обороту, и другими способами).

По нашему мнению, представляется обоснованным квалифицировать как легализацию совершение финансовых опе-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

раций и сделок с денежными средствами и имуществом, приобретенными незаконным путем лишь в случаях, когда:

– денежные средства капитализируются, т.е. при определенных условиях приносят владельцу доход. Например, по договору банковского вклада привлеченные денежные средства размещаются банком, т.е. поступают в легальный финансовый оборот, при этом банк выплачивает вкладчику проценты на сумму вклада. Аналогично средства, вложенные в приобретение ценных бумаг, увеличиваются на величину дивидендов, процентов, начисляемых по этим бумагам;

– денежные средства поступают в финансово-хозяйственный оборот. Например, кредитная организация размещает денежные средства, приобретенные заведомо незаконным путем, поступающие на расчетный счет клиента банка, а кроме того, по его указанию направляет эти средства для осуществления платежей как в безналичной форме, так и наличными денежными средствами, а также конвертирует и производит перечисления в иностранные банки;

– денежные средства и иное имущество, приобретенные заведомо преступным путем, используются в качестве взносов в уставной капитал при регистрации вновь создаваемых предприятий, либо в качестве пополнения уставного фонда уже зарегистрированных предприятий, или в качестве оказываемой им финансовой помощи;

– денежные средства, приобретенные незаконным путем, являются предметом сделки по договору займа или кредита с начислением или без начисления процентов;

– сделки с имуществом, приобретенным незаконным путем, либо приобретенным на денежные средства, полученные незаконным способом, подлежат нотариальному удостоверению или государственной регистрации. Другими словами, к имуществу, за легализацию которого наступает уголовная ответственность по ст. 174 УК РФ, следует относить недвижимость, земельные участки, автотранспортные средства, культурные ценности.

По нашему мнению, «субъектами легализации преступных доходов должны признаваться только лица, легализующие средства, полученные заведомо преступным путем, но не являющиеся участниками преступления, полученные средства от которого легализуются. Им не может быть лицо, оказывающее консультативную помощь в легализации доходов, будь то банковский работник, юрист или иное лицо»². Квалифицированным видом преступления по ч 2 ст. 174 УК РФ признается легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, совершенная группой лиц по предварительному сговору, или лицом с использованием своего служебного положения. Легализация (отмывание) денежных средств или имущества, приобретенных заведомо незаконным путем, признается совершенной группой лиц по предварительному сговору, если в ней участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушения входило обеспечение выполнения требований, установленных актами законодательства Российской Федерации в финансовой, банковской,

таможенных сферах, по недопущению проникновения в легальную экономику денежных средств, полученных незаконным путем.

Как показывает анализ правоприменительной практики, определенные сложности испытывают работники правоохранительных органов с выявлением объективной стороны данного преступления. Исследования свидетельствуют, что иногда преступления по ст. 174 УК, как в процессе следствия, так и судом перекалфицируются на ст. ст. 171, 159 и 160 УК РФ, в связи с чем вносятся соответствующие изменения в статистическую отчетность. Дела по ст. 174 УК иногда возбуждаются необоснованно, так как преступления относятся не к сфере экономической деятельности, а к преступлениям против собственности. В этих случаях преступники реализуют предметы преступления, добытые в ходе краж, грабежей, разбоев, мошенничества, и приобретают на них валюту, предметы роскоши и иное для личного пользования.

В теории и практике существуют полярные мнения по поводу применения объективной стороны статьи о легализации. По данному вопросу, как справедливо отмечает П.С. Яни, «хотя различные международные акты полагают уголовно-наказуемым отмывание только таких средств, которые приобретены в результате совершения преступления, отечественный законодатель посчитал необходимым криминализовать легализацию и незаконных доходов»³. В связи с этим, считает П. С. Яни, «несмотря на то, что некоторые ученые считают легализацию незаконно (но не преступно) полученного имущества не обладающей общественной опасностью, необходимой для признания данного деяния преступлением (а это влечет отказ в преследовании по ч. 2 ст. 14 УК РФ (малозначительность деяния)), большинство исследователей совершенно обоснованно полагают, что к ответственности по ст. 174 УК РФ могут быть привлечены и те лица, которые используют в сделках именно незаконно приобретенное имущество»⁴.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления состоит из ряда действий, направленных на достижение преступного результата. В настоящее время наблюдается массовый отток капиталов из России. Это доходы, полученные в результате совершения обычных преступлений и незаконного присвоения бюджетных средств путем растраты, хищения и взяточничества. Указанные доходы легализуются в России и впоследствии переводятся за рубеж, в основном в западные страны, для отмывания и хранения. Вывозимые из России для легализации за рубежом денежные средства включают доходы от преступной деятельности, преследуемой в соответствии с действующим уголовным законодательством, и так называемые «серые деньги», которые незаконным путем вывозятся из России.

Необходимо учитывать и вопросы регистрации и учета преступлений, предусмотренных ст. 174 УК. Если лицо (лица) совершает несколько взаимосвязанных между собой сделок, операций, необходимых для достижения единой цели - легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, то следует регистрировать и учитывать их как одно продолжаемое преступление, независимо от количества эпизодов. В случае совершения данного преступления в совокупности с хищениями (ст.ст. 158-164

2 Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2012. – С. 4-5.

3 Яни П. С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. – 2005. – № 4. – С. 13-15.

4 Там же. – С. 16-17.

УК РФ) регистрируется и учитывается их реальная совокупность, т.е. два и более преступления.

По нашему мнению, в том случае, если в легализации денежных средств и имущества участвует как лицо, которое непосредственно приобрело их незаконным путем, так и лицо, которое хотя и непосредственно не принимало участия в противоправном приобретении их, но заведомо об этом знало, их действия надлежит квалифицировать как простое соисполнительство.

В итоге, мы можем сделать следующие выводы. Предметом преступления являются денежные средства или иное имущество, приобретенные преступным путем. В числе конкретных преступных действий могут быть хищения, злоупотребления должностными полномочиями, получение взятки, незаконный сбыт запрещенных к обороту предметов, товаров, веществ и продукции, незаконная предпринимательская и банковская деятельность, незаконные операции с ценными бумагами, незаконное пользование природными ресурсами и т.д.

Приобретение денежных средств, имущества, имущественных прав, работ и услуг, результатов интеллектуальной собственности, в том числе исключительных прав на них, иных объектов гражданских прав на территории иностранного государства с нарушением законодательства этого государства, в России будет признаваться незаконным или преступным в том случае, если совершенное таким образом деяние признается противоправным и законодательством России.

Объектом преступления выступает установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Под лицами, использующими свое служебное положение, понимаются лица, в служебные обязанности которых в момент совершения ими правонарушений входило обеспечение выполнения требований, установленных актами законодательства Российской Федерации в финансовой, банковской, таможенной сферах, по недопущению проникновения в легальную экономику денежных средств, полученных преступным путем.

При уголовно-правовой характеристике данной категории преступлений следует учитывать положения о действии уголовного закона в пространстве, закрепленные в ст.ст.11 и 12 УК РФ. Для правильного применения уголовного закона, особенно в тех случаях, когда отдельные фрагменты преступной деятельности исполнителя либо последствия его деяний, а также деятельность соучастников легализации незаконно полученных доходов протекали на территории нескольких государств, существенное практическое значение имеет определение места совершения преступления.

Местом совершения преступления считается территория Российской Федерации, если деяние:

- начато и окончено на территории Российской Федерации;
- начато на территории Российской Федерации, а окончено за ее пределами;
- начато за пределами Российской Федерации, а последствия наступили на ее территории.

В случае совершения легализации незаконно полученных доходов в соучастии с несколькими лицами, находящимися на территории ряда государств, оно будет признано совершенным на территории Российской Федерации, если хотя бы один из соучастников этого преступления действовал на территории России.

В соответствии с ч.1 ст. 12 УК РФ российские граждане и постоянно проживающие в России лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации (в том числе и легализацию незаконно полученных на территории Российской Федерации доходов), подлежат привлечению к уголовной ответственности по УК РФ.

Однако при двух условиях: 1) совершенное ими деяние законодательством, обычаем или иным образом должно признаваться преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено; 2) если эти лица не были осуждены в иностранном государстве. При осуждении указанных лиц наказание не может превышать верхнего предела санкции, предусмотренной законом иностранного государства, на территории которого было совершено преступление. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что финансовые операции и иные сделки совершаются с имуществом, приобретенным другими лицами преступным путем, и желает этого.

Процесс расследования дел указанной категории является трудоемким, сопряженным со значительным объемом выполнения следственных действий, связанных с установлением большого количества лиц и предприятий, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Кириленко В. С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2012. – 189 с.
3. Яни П. С. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. – 2005. – № 4. – С. 13-17.

ПОЛИДИ Анна Александровна

ассистент кафедры теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ КАК НОВОЕ ПРЕСТУПНОЕ ДЕЯНИЕ В РОССИИ

В условиях интенсивного развития глобальных информационно-телекоммуникационных технологий, формирования единого мирового информационного пространства, а также вследствие отсутствия единообразного законодательного регулирования общественных отношений, связанных с использованием информационных ресурсов сети Интернет, отечественные правоохранительные органы не готовы эффективно противостоять преступным посягательствам в данной сфере.

В данной статье рассматриваются преступления, совершаемые в сети Интернет, уголовно-правовая характеристика самоубийства, ответственность за доведение до самоубийства в РФ, правовая регламентация отношений, связанных с самоубийством в зарубежных странах, склонение к самоубийству как преступное деяние.

Ключевые слова: самоубийство, склонение, доведение, законодательство, ответственность, регламентация.

POLIDI Anna Alexandrovna

assistant of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

MISCELLANEOUS AS A NEW CRIMINAL ACT IN RUSSIA

In conditions of intensive development of global information and telecommunication technologies, the formation of a single global information space, and also due to the lack of a uniform legislative regulation of public relations related to the use of information resources of the Internet, domestic law enforcement bodies are not ready to effectively counter criminal infringements in this sphere.

This article deals with crimes committed in the Internet, the criminal-legal characterization of suicide, the responsibility for bringing to suicide in the Russian Federation, the legal regulation of relations associated with suicide in foreign countries, the inciting of suicide as a criminal act.

Keywords: suicide, declination, finishing, legislation, responsibility, regulation.

Полиди А. А.

Социальные сети предоставляют преступникам немало преимуществ при совершении любых деяний, что влечет за собой весьма сложный процесс последующего раскрытия и расследования факта выявленного преступления. Активно используются новые возможности при осуществлении действий, связанных с мошенничеством, распространении наркотических веществ, распространении призывов к осуществлению экстремистских лозунгов, призывов, нарушении неприкосновенности частной жизни, а также для склонения к самоубийству, что является новым преступным посягательством на общественную безопасность в современное время.

В 2016 г. было зарегистрировано 2382 преступления в сфере компьютерной информации, что в структуре общей преступности составляет всего 0,1 %¹. Данный показатель удельного веса со всей очевидностью демонстрирует несостоятельность сведений официальной статистики для их использования в научной оценке современного состояния киберпреступности. Такие масштабы киберпреступности просто не способны были бы вызвать в обществе имеющийся резонанс.

В ряде статей УК РФ, таких как ст. 242, 242.1, 242.2, 280, 280.1, 228.1 средствами распространения и использования является сеть «Интернет». Это говорит о том, что законодатель не оставляет без внимания преступные деяния, которые совершаются посредством Интернета.

Ранее нами была уже затронута тема совершения преступлений посредством сети Интернет. Была исследована проблема нарушения неприкосновенности частной жизни в части незаконного распространения интимных фото-видеоматериалов. На основании проведенного исследования мы пришли к выводу, что в УК РФ необходимо криминализовать изученные нами деяния, дополнив ст. 137 частью 2.

В настоящее время приобретают популярность игры, правила которых публикуются в сети Интернет. В пример можем привести игру «Перебеги или умри», в которой участникам необходимо успеть перебежать дорогу перед машинами. И чем опаснее – тем круче. Главным условием является наличие фото или видео данного поступка, который в дальнейшем будет опубликован в сети Интернет, тем самым будет завлекать других участников.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие деяния не должны оставаться без внимания не только правоохранительных органов, но и законодателей, которые должны реагировать на появление новых видов преступлений и своевременно вносить поправки в действующее законодательство.

В ст. 110 УК РФ предусмотрена ответственность за доведение до самоубийства путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. На сегодняшний день одна из основных причин самоубийства – это сильное негативное влияние на жертву со стороны. Все это сказалось на том, что Россия оказалась на 15 месте в мире по уровню самоубийств. В законе дан конкрет-

1 Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

ный перечень уголовно наказуемых способов доведения до самоубийства: угрозы; жестокое обращение; систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Объединяет указанные в законе способы то, что они все носят противоправный характер. Все другие способы, если они и привели к самоубийству потерпевшего, не могут влечь ответственности по ст. 110 УК РФ².

На наш взгляд в действующей редакции ст. 110 УК РФ необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующего признака возраст жертвы, не достигшей совершеннолетнего возраста. Указанная категория лиц находится еще в процессе социализации, их психика еще не сформирована. Считаем, что данная категория лиц находится в группе риска, более подвержена влиянию со стороны, поэтому данные лица имеют большую вероятность стать жертвами рассматриваемого преступления. В связи с этим общественная опасность рассматриваемого деяния повышается.

Проблема суицида требует самого пристального внимания специалистов многих областей - психологов, педагогов, врачей, юристов, специалистов в области компьютерных технологий и др. Особое внимание этой ситуации должен уделить законодатель, поскольку действующее законодательство, способное защитить детей от доведения до самоубийства или склонения к нему, в том числе через социальные сети в Интернете, со стороны взрослых лиц и воспрепятствовать подростковому суициду, нельзя признать эффективным.

Все большую популярность приобретают группы в социальных сетях, которые склоняют подростков к самоубийству. Суть таких групп заключается в том, чтобы подросток доверился администраторам группы «Киты плывут вверх», «Тихий дом», «Разбуди меня в 4:20» и т.д. (их называют «Китами») и начал играть с ними в игру «50 дней до моего самоубийства». Каждый день администратор дает задания для своего подопечного, которые он обязан выполнять. Обязательным условием участия в такой «игре» является то, что участник должен просыпаться в 4:20 утра, чтобы получить задание. С каждым днем задания ужесточаются – нарисовать кита или единорога, прислать фото порезанного пальца, прислать фото порезанной руки, а самым последним заданием является – смерть.

По мнению родителей, сумевших проникнуть в закрытые группы, информация, которая доводилась до сведения несовершеннолетних, содержала множество цифр, картинки с непонятной графикой, которые явно имели закодированный смысл. Если ребенок не выходил в социальную сеть более 48 часов, он исключался из группы. Далее ребенку присваивался порядковый номер, назначался день ухода из жизни, давались советы, как это сделать, вплоть до рецептов ядов. Были случаи, когда по телефонному звонку ребенок получал инструкции и направлялся к месту будущего самоубийства. По словам родителей, дети были подвергнуты сильному психологическому влиянию - кодированию, которому не могли противостоять. Многие случаи самоубийств фиксировались видеозаписью и затем размещались в тех же социальных сетях. При этом создавался романтический ореол вокруг погибших детей, участники закрытых групп восхищались поступком погибших и хотели им подражать. Примером может служить ситуация с Риной Паленковой, которая в 16 лет легла под поезд, перед этим сделав «селфи» на железной дороге и выставив его в социальную сеть. После проведенного расследования сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу, что под-

росток также состояла в сообществах под названием «Киты плывут вверх», «Тихий дом».

На наш взгляд данные группы направлены на выявление людей, которые уже имели мысли о самоубийстве. После того, как администраторы находили «нужных» людей, а ими чаще всего оказывались подростки, начиналась указанная выше игра. После проведенного нами исследования, мы пришли к выводу, что такой отбор происходил в несколько этапов:

– На первом этапе администраторы групп предлагали прислать участникам рисунки, песни, стихи и т.д., которые содержат тематику самоубийства. Здесь часть участников отказывалось от участия в данной игре, так как считали неинтересным выполнение указанного задания;

– На втором этапе участники должны были прислать фото порезов, шрамов, синяков. Снова часть участников отказывалось от выполнения такого задания, так как оказались не готовы приносить себе боль или саморазрушающие действия. На наш взгляд, данный этап является «репетицией» самоубийства, так как не каждый человек способен принести себе физический вред;

– На третьем этапе участникам предлагалось посмотреть видеозаписи самоубийств других людей, что говорит о том, что администраторам таких групп хорошо известно такое понятие как эффект или синдром Вертера, который является массовой волной подражающих самоубийств, совершенных после самоубийства, широко освещенных телевидением или другими СМИ, либо описанного в популярном произведении литературы или кинематографа.

Обращает на себя внимание то, что подросток обязан был выходить в сети не реже, чем раз в 48 часов, чем достигался эффект систематического психологического воздействия на участника закрытых групп в социальных сетях. На заключительном этапе дети должны были посредством использования программы Skype непосредственно, лично получать дополнительные задания, требующие от них повышенных умственных нагрузок, даже правильно сказать - перегрузок. Таким образом, ребенок сознательно вгонялся в стрессовую для него ситуацию. Психологические и, возможно, психиатрические проблемы усугублялись умственными перегрузками.

С уголовно-правовой точки зрения общение участников и организаторов (модераторов) страниц в социальных сетях имеет большое доказательственное значение. На завершающем этапе лица, склонявшие детей к самоубийству, устанавливали с ними прямой контакт, получали информацию о реальных, а не виртуальных (возможно - подставных) потенциальных детях-самоубийцах, становились осведомлены об их несовершеннолетнем возрасте, об их готовности или неготовности совершить требуемые действия. Если ребенок был не готов или боялся уйти из жизни, ему помогали преодолеть страх, давали определенные советы и указания. Получение всей этой информации свидетельствует наряду с другими признаками о прямом умысле на лишение жизни подростков.

Считаем, что необходимо криминализовать действия, направленные на склонение к совершению самоубийства или попытку совершения самоубийства, поскольку в его признаках усматриваются все элементы состава преступления. Объективная сторона преступления состоит в склонении лица к самоубийству и/или в содействии совершению самоубийства. По конструкции склонение к самоубийству имеет материальный состав. Данное деяние считается оконченным с момента совершения потерпевшим акта самоубийства или попытки совершения самоубийства. Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации.

На основании проведенного исследования, предлагаем внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) УК РФ дополнить ст. 110.1 «Склонение к самоубийству и/или содействие совершению самоубийства» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Склонение лица к самоубийству путем уговора, подкупа, обмана, шантажа, а равно иными способами, направленными на формирование побуждения к совершению самоубийства и/или содействие совершению самоубийства предоставлением информации, средств и орудий совершения самоубийства –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица –

наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от пяти до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору –

наказываются ограничением свободы на срок от пяти до семи лет, либо принудительными работами на срок от семи до девяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

2) Статью 110 УК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего лица –

наказываются ограничением свободы на срок от трех до пяти лет, либо принудительными работами на срок от пяти до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору –

наказываются ограничением свободы на срок от пяти до семи лет, либо принудительными работами на срок от семи до девяти лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Данные предложения направлены на совершенствование правоприменительной практики в части квалификации преступлений, связанных с доведением и склонением к совершению самоубийства, что позволит избежать коллизий и затруднений в судебной практике.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 ноября 2014 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 06.09.2017 г.).

СЫСОЕВА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета, адвокат Свердловской Областной Коллегии Адвокатов

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Представленная статья посвящена такому привилегированному виду убийства, как убийство, совершенное в состоянии аффекта. В рамках данной статьи исследуются особенности субъективной стороны преступления, понятие и определение аффекта. Статья оснащена примерами из судебно-следственной практики.

Ключевые слова: преступление, убийство, умысел, аффект, мотив преступления.

SYSOEVA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State Economic University, the lawyer of Sverdlovsk Regional bar Association

FEATURES OF THE SUBJECTIVE SIDE OF MURDER, COMMITTED IN A STATE OF AFFECT.

The article is devoted to such a privileged kind of murder as murder committed in a state of affect. Within the framework of this article, the features of the subjective side of the crime, the concept and definition of affect are investigated. The article is equipped with examples from forensic investigation.

Keywords: crime, murder, intent, affect, motive of crime.

Сысоева Т. В.

*... Сидит человек совсем не сумасшедший,
Только вдруг у него аффект
Он и помнит себя и знает, что делает, между
Тем он в аффекте.
Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы.*

Для обоснованного привлечения к уголовной ответственности и правильной квалификации по ст. 107 УК РФ необходим тщательный анализ каждого признака состава преступления. Особое место в рассматриваемом составе отводится субъективной стороне, которая в данном случае усложнена обязательным признаком – аффектом (сильным душевным волнением).

Эмоции – одна из существенных функций нервно-психической деятельности. При определенных условиях человеку свойственны сильные эмоциональные порывы, которые возникают внезапно и охватывают его целиком. В психологии аффект характеризуется кратковременной, чрезвычайно сильной эмоциональной вспышкой взрывного характера¹. Прежде всего, это эмоциональное состояние сказывается на формировании и реализации преступного умысла.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, какой должен быть умысел в данном преступлении. Считаю, что наиболее правильной является точка зрения, согласно которой преступления в состоянии аффекта могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В силу внезапности аффекта виновный не всегда осознает до конца, какой именно вред он желает причинить потерпевшему. В этих случаях виновный часто имеет неопределенное представление об объективных признаках совершенного им преступления, не конкретизирует в сознании определенные последствия, а желает наступления любого из них. Здесь имеет место быть такая разновидность прямого умысла как неопределенный, или не конкретизированный.

Совершение убийства в состоянии аффекта возможно и с прямым определенным умыслом, когда виновный желает именно смерти потерпевшего. При этом желание достичь цели – смерти потерпевшего определяется во многом тяжестью пово-

да, вызвавшего аффект, обстановкой преступления, характером личных взаимоотношений потерпевшего и виновного и др. О наличии прямого определенного умысла могут свидетельствовать способ совершения преступления, показания самого виновного, показаний очевидцев, некоторые объективные признаки, например, характер применяемых орудий при нанесении ударов.

Как уже отмечалось, убийство в состоянии аффекта может быть совершено и с косвенным умыслом. В данном случае виновный сознает, что своими действиями причиняет вред жизни и здоровью потерпевшего, сознательно допускает наступления такого вреда или безразлично относится к их наступлению. В таких случаях превалирует цель действия, так называемой «аффектированной разрядки», а не последствий. В этом заключается отличие косвенного умысла от прямого неопределенного умысла.

Аффект оказывает значительное влияние на возникновение и реализацию умысла. Характерным для данного преступления является то, что умысел на убийство возникает в тот момент, когда субъект уже находится в состоянии аффекта. Субъект, находясь в состоянии аффекта, не может находиться в состоянии покоя, поскольку психологическая природа аффекта такова, что находясь в таком эмоциональном состоянии ему необходима «разрядка в действии». При этом следует иметь в виду, что умысел должен быть реализован в то время, пока субъект находится в состоянии аффекта. Умысел возникает в аффекте и изживает себя вместе с ним.

Аффекту свойственна внезапность возникновения, но аффективная реакция протекает по-разному. Во многом это зависит от остроты конфликтной ситуации, тяжести провоцирующего повода, психофизиологических качеств личности виновного. Поэтому определить конкретный промежуток времени между поводом и ответной реакцией невозможно. В практике возможны отдельные уникальные случаи, когда между виктимным поведением потерпевшего и деянием виновного, совершенным в состоянии аффекта, может быть разрыв во времени, однако при обязательном условии сохранения в этот период аффективного состояния.

Аффект, как конструктивный элемент состава преступления, непосредственно связывается с определенным, отрицательным поведением потерпевшего. К нему закон относит: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные

1 Лазарус Р. Теория стресса и психологические исследования // Эмоциональный стресс. Л., 1970.

противоправные или аморальные действия (бездействия) потерпевшего, длительная психотравмирующая ситуация². «Аффект может быть охарактеризован как допустимый, или соответствующий ситуации, с моральной точки зрения, если такая реакция соответствует вызвавшим его обстоятельствам, а может быть признан проявлением неуравновешенности и нетерпимости, вследствие незначительности отрицательного поступка потерпевшего или нарушенного им интереса. Такая оценка – извиняющая аффект – оправдывает не преступление, а эмоциональное состояние виновного, которое в таком случае является основанием смягчения ответственности в силу своего воздействия на способность лица осознавать характер своих действий и их последствия, а также руководить ими»³.

Сложности в квалификации действий виновного возникают и при оценке кумулятивного аффекта. В этих случаях аффект возникает в результате переполнения «чаши терпения» у лица, длительное время подвергавшегося насилию и оскорблению. Повторение психотравмирующих ситуаций ведет к аккумуляции аффекта. Непосредственным поводом для его возникновения могут оказаться очередное или повторное насилие, тяжкое оскорбление или иные противоправные или аморальные действия потерпевшего. Поэтому, абсолютно солидарна с точкой зрения ученых, которые отрицают наличие аффекта в том случае, когда происходит убийство спящего человека. «В одном из рассмотренных уголовных дел убийство было квалифицировано по ст.107 УК РФ на основе результатов комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Эксперты оценили состояние обвиняемого как аффект. По материалам уголовного дела муж ночью зарубил спящую жену. Убежден, что в данном случае действия обвиняемого необходимо было квалифицировать как убийство из ревности по ст.105 УК РФ»⁴.

Характерным примером аккумуляции аффекта является следующее дело. Так, К. находясь на кухне квартиры совместно со своим родным братом, который систематически злоупотреблял спиртными напитками, оскорблял ее грубой нецензурной бранью, применял в отношении К. и ее матери физическое и психическое насилие, в связи с этим, ранее четыре раза привлекался судом к уголовной ответственности, в ходе внезапно возникшей ссоры с последней на почве сложившихся личных неприязненных отношений, подверглась со стороны брата избиванию, выразившемуся в нанесении ей неоднократных ударов руками в область лица и живота, в результате чего, ей были причинены телесные повреждения в виде ушибленной раны верхней губы, гематомы верхней губы. После этого, К. находясь в состоянии выраженного эмоционального напряжения, достигавшего глубины и выраженности аффекта, и этим самым, оказавшего существенное влияние на ее сознание и поведение в данной длительной психотравмирующей ситуации, возникшей в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего, в ответ на ранее примененные в отношении нее со стороны потерпевшего насилие и оскорбление, взяла в руку кухонный нож, после чего нанесла ему удары в область лица и груди, от чего последний скончался⁵.

Считаю, что суд правильно квалифицировал действия подсудимой К. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, так как она совершила убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным поведением потерпевшего.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения преступления. В рассматриваемых убийствах, аффект занимает господствующее положение в мотиве. Психическое

состояние виновного, обусловленное воздействием аффекта, предопределяет и специфическую характеристику мотива.

Мотиву аффективного убийства свойственны неустойчивость, скоротечность, ситуационность. Он возникает внезапно в ответ на провоцирующий повод и тут же оказывает существенное влияние на его динамику и реализацию. Аффект в рассматриваемом преступлении придает мотиву извинительный характер, так как его возникновение обусловлено спецификой ситуации.

В юридической литературе встречается такая точка зрения, согласно которой отождествляется эмоциональная сторона преступления и мотив. Полагаю, что такое утверждение нельзя признать правильным. Мотив и эмоция – явления разноплановые. Аффект не может быть мотивом, поскольку это психическое состояние субъекта, которое является почвой для формирования определенных побуждений. Аффект лишь создает эмоциональный фон, выступает как импульс, облегчающий реализацию какой-либо потребности, но не является мотивом.

Остается проблематичным вопрос о характере мотива аффективного преступления. По мнению Б. В. Сидорова, мотивом этого убийства является обида⁶. Представляется, что данная позиция не верна. Обиду нельзя считать мотивом преступления, поскольку это чувство, эмоция. Она менее всего предполагает активные действия, и как правило ограничивается внутренним переживанием. Однако в некоторых случаях обида может перерасти в мотив мести.

Представляется, что основным, доминирующим мотивом аффективного преступления является месть за причиненную обиду. Ревность также рассматривается как один из возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни. «Ревность тесно переплетается с мстостью. Более того, когда ревность приводит к общественно опасным поступкам, она принимает ярко выраженный оттенок мести. Виновный в убийстве из ревности чаще всего мстит потерпевшему за действительную или мнимую измену⁷. Считаю такую точку зрения правильной. Судебная практика показывает, что наиболее часто эти преступления совершаются при внезапном, неожиданном обнаружении супружеской измены.

Резюмируя изложенное, хотелось бы акцентировать внимание на том, что немало судебных ошибок допускается при установлении факта нахождения виновного в состоянии аффекта. Аффективные мотивы являются ситуативными и в целом носят характер, смягчающий вину, поскольку аффект играет доминирующую роль в мотивационной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017.
2. Кокорин П. А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (случай из практики) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3.
3. Лазарус Р. Теория стресса и психологические исследования // Эмоциональный стресс. Л., 1970.
4. Мельниченко А. Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии МВД. М., 1992.
5. Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 4.09.2016. Дело № 1- 612/ 14.
6. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение // Социально-психологическое и правовое исследование. Казань, 1978.
7. Филлипова Е. О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. С. 57
3. Филлипова Е. О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 106.
4. Кокорин П. А. Убийство, совершенное в состоянии аффекта (случай из практики) // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 64
5. Приговор Нагатинского районного суда г. Москвы от 4.09.2016. Дело № 1 - 612/14.
6. Сидоров Б. В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение // Социально-психологическое и правовое исследование. Казань, 1978. С. 54.
7. Мельниченко А. Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии МВД. М., 1992. С. 84.

КИЯТКИНА Ирина Александровна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХУЛИГАНСТВА, СОВЕРШЕННОГО ПО МОТИВУ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ

В 2007 году состав преступления «хулиганство» претерпело изменение. В соответствии с данным изменением помимо хулиганского мотива хулиганство может быть совершено по мотиву религиозной ненависти или вражды. Экстремистский и хулиганский мотивы не могут сочетаться друг с другом. Хулиганский мотив проявляется через неуважение к обществу в целом, а мотив религиозной ненависти или вражды проявляется действиями, направленными на определенную религиозную организацию либо на конкретное лицо, исповедующее определенную религию или не исповедующее никакой религии.

Ключевые слова: хулиганство, мотив религиозной ненависти или вражды; религиозная ненависть; религиозная вражда; преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды.

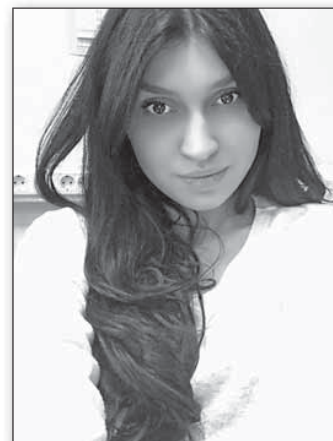
KIYATKINA Irina Aleksandrovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF HOOLIGANISM COMMITTED MOTIVATED BY RELIGIOUS HATRED OR HOSTILITY

In 2007, the offence of "hooliganism" has undergone a change. In accordance with the change in addition to hooligan motive of hooliganism could be committed motivated by religious hatred or hostility. Extremist and hooligan motives cannot be combined with each other. Hooligan motive manifests itself through disrespect for society in General, and the motive of religious hatred or enmity is manifested by actions aimed at specific religious organization or to a specific person, professing a certain religion or not profess any religion.

Keyword: hooliganism, motivated by religious hatred or enmity; religious hatred; religious strife; crimes motivated by religious hatred or enmity.

Кияткина И. А.

Хулиганство представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Явное неуважение лица к обществу проявляется в нарушении норм и правил поведения, которые являются общепринятыми в обществе. Данное действие должно быть умышленным. Виновный желает противопоставить себя обществу, показать неуважительное отношение к нему. Такие действия могут быть совершены по отношению к конкретному лицу либо по отношению к неопределенному кругу лиц.

В. Н. Винокуров в своей работе отмечает, что в настоящее время признание уголовно наказуемым хулиганством действий, грубо нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, совершенных по мотивам ненависти или вражды позволяет привлечь к уголовной ответственности за самые разнообразные действия¹.

А. А. Кунашев в своей работе также отмечает, что сейчас по букве закона под ст. 213 УК РФ можно подвести, к примеру, и действия пенсионера выражающегося нецензурной бранью в адрес материально обеспеченного работника банка по мотиву ненависти к нему как к представителю определенной социальной группы².

Основная проблема данного состава преступления обусловлена так называемым двойным мотивом – «мотив с мотивом». А именно сочетанием «хулиганского мотива» с экстремистским мотивом. В литературе высказывается преимущественно негативное отношение к включению мотивов ненависти или вражды в состав преступления «хулиганство».

Хулиганский мотив законодатель не оговаривает как обязательный мотив, который должен присутствовать, однако именно он отграничивает хулиганство от иных смежных составов преступлений³. Законодательное определение хулиганства как грубого нарушения общественного порядка не предполагает обязательного наличия в нем хулиганского мотива.

В литературе широкое распространение получила точка зрения, согласно которой хулиганство не может иметь своим мотивом ненависть или вражду, поскольку у него есть свой мотив – «хулиганский». С. М. Кочои справедливо пишет: хулиганство имеет собственный мотив, и он не может быть растворен среди мотивов идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, мотивов ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы. Какой-то из этих мотивов должен быть господствующим.

1 Винокуров В.Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ// Российский следователь. 2013. № 23

2 Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в Уголовном праве России. Монография. М., 2013 г

3 Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под ред. Бриллиантова А. В. М.: Изд. Проспект, 2015

Совершение преступления одновременно с равнозначными мотивами, не выделяя доминирующего мотива не допустимо, так как это приводит к проблемам в правоприменительной практике⁴.

Мотивом «классического» хулиганства является умышленное нарушение общепризнанных норм и правил поведения, продиктованное желанием виновного противопоставить себя всем окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним. Мотив же закрепленный в п. «б» ст. 213 УК РФ, ставит под сомнение возможность установления классических признаков хулиганства⁵.

В правовой литературе существует много трактовок «хулиганского мотива». Р. Г. Сулейманов обращает внимание, что хулиганский мотив характеризуется антиобщественностью, которая и будет являться мотивом, определяющим поведение виновного⁶.

Хулиганский мотив неразрывно связан с областью интересов человека, которая затрагивает его отношение к привычному общественному порядку⁷.

Анализ действующего уголовного законодательства показало что мотив религиозной ненависти или вражды выступает в качестве квалифицирующего признака, за исключением состава преступления «хулиганство» где данный мотив выступает в качестве основного признака.

Отличием мотива ненависти или вражды от хулиганских побуждений является то, что он определяет избирательность в отношении потерпевшего и в отношении поведения виновного. Хулиганский мотив проявляется через неуважение к обществу в целом, а мотив религиозной ненависти или вражды проявляется действиями, направленными на определенную религиозную организацию либо на конкретное лицо, исповедующее определенную религию или не исповедующее никакую религию.

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» судам разъяснено, что под уголовно-наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Из данного определения следует, что мотив ненависти или вражды понимается как «отсутствие повода» или «незначительный повод». Однако экстремистский мотив свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления.

В частности, справедливо обращено внимание на то, что при наличии квалифицирующего мотива ненависти практически по всему списку насильственных преступлений не было необходимости упоминать его еще и в отдельных статьях Особенной части, в том числе в ст. 213 УК РФ.

Несовместимость данных мотивов также обусловлена их различным предметным содержанием и неодинаковой направленностью.

Указанные виды мотивов расцениваются законодателем в качестве равнозначных по их уголовно-правовому значению⁸.

Если обратиться к судебной практике, то можно встретить преступление «хулиганство», совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Исходя из практики применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ можно сделать вывод, что использование мотива ненависти или вражды в качестве признака основного состава преступления является неудачным. Таким образом, экстремистский и хулиганский мотивы не могут сочетаться друг с другом.

Кроме того, необычность конструкции состава «хулиганство» – «мотив с мотивом» вводит в заблуждение, поэтому мотив ненависти или вражды следует исключить из ст. 213 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Борисов С. В. Квалификация экстремистской направленности: учебное пособие. М., 2011.
2. Винокуров В. Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ // Российский следователь. 2013. № 23.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под ред. Бриллиантова А. В. М.: Изд. Проспект, 2015.
4. Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.
5. Кунашев А. А. Мотивы ненависти или вражды в Уголовном праве России. Монография. М., 2013.
6. Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964.
7. Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности. Монография. М.: Изд. «Проспект». 2016.
8. Сулейманов Р. Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

4 Кочои С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010

5 Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности. Монография. М.: Изд. «Проспект». 2016

6 Сулейманов Р. Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009

7 Матышевский П. С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964

8 Борисов С. В. Квалификация экстремистской направленности: учебное пособие. М., 2011.

ФИЛИППОВ Павел Александрович

кандидат юридических наук, доцент юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена теоретико-прикладным проблемам толкования официального документа как предмета преступлений против порядка управления. Автором критически проанализированы предложенные в уголовно-правовой доктрине признаки официального документа. В статье показаны практические трудности в толковании данного вида документа. Автором обосновывается признание документов официальными, только исходящих от органов государственной власти и местного самоуправления. Высказывается мнение о необходимости замены понятий «официальный документ», «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» как предметов преступлений против порядка управления понятием «документ».

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против порядка управления, документ, официальный документ.

FILIPPOV Pavel Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE WHITE PAPER AS A SUBJECT OF CRIMES AGAINST A CONTROL ORDER

Article is devoted to theoretic-application-oriented problems of interpretation of the white paper as subject of crimes against a control order. The author critically analyzed the signs of the white paper offered in the criminal and legal doctrine. Practical difficulties in interpretation of this type of the document are shown in article. The author justifies recognition of documents official, only outbox from public authorities and local government. The opinion on need of changeover of the concepts "white paper", "the white paper granting the rights or exempting from duties" as objects of crimes against an order of control of the concept "document" is expressed.

Keywords: criminal liability, crimes against a control order, the document, the white paper.

Филиппов П. А.

Уголовный закон в качестве специального вида документа – предмета преступлений против порядка управления выделяет официальный документ. В уголовно-правовой доктрине давно ведется диспут о толковании понятие «официального документа». В основе этого диспута лежит вопрос о том, от кого могут исходить официальные документы. Сложилось четыре подхода к разрешению этого вопроса.

Сторонники первого подхода относят к официальным документам только такие документы, которые исходят от органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

Представители второго подхода расширяют перечень источников официальных документов за счет включения в него нотариусов и иных уполномоченных лиц².

Сторонники третьего подхода полагают, что официальные документы могут исходить от государственных органов, любых юридических и физических лиц³. Ряд авторов указы-

вают только на юридические лица⁴, а в советский период исследователи говорили об общественных предприятиях, учреждениях и организаций⁵, другие подчеркивают, что в таких документах излагаются факты, имеющие юридическое значение⁶.

1 Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л., 1925. С. 84.
2 Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006. С. 74; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012. С. 875.
3 Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 5; Иванова Е. В. К вопросу о субъекте издания официального документа // Российский следователь. 2010. № 16. С. 20; Иванова Е. Проблемы определения субъекта издания официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 32; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. С. 257; Морозов В. И., Кутин С.

Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень, 1999. С. 54; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб. 2008. С. 399; Чернякова А. В. Официальный документ как предмет уголовно-правовой охраны // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД. 2016. № 1. С. 132; Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015. С. 54.
4 Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2007. С. 988; Уголовное право Российской Федерации в 2 т. Т. 2.: Особенная часть. Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. С. 406; Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996. С. 488; Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 665.
5 Бажанов М. И. Преступления против порядка управления // Бажанов М. И. Избранные труды. Харьков, 2012. С. 948; Курс уголовного права в 6-ти томах. Часть Особенная. Т. VI. / Ред. кол. Пионтковский А. А., Ромашкин П. С., Чхиквадзе В. М. М., 1971. С. 207; Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. М., 1938. С. 44; Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д., Чхиквадзе В. М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 407; Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 79; Преступления против порядка управления. Учебное пособие / Главный редактор В. Ф. Кириченко. М., 1970. С. 35.
6 Гришаев П. И. Преступления против порядка управления. М., 1959. С. 16.

Наконец, четвертая группа исследователей допускает придания официального статуса документам юридических и физических лиц, но только в том случае, если они попадают в делопроизводство органов государственной власти или местного самоуправления⁷.

Толковые словари толкуют понятие «официальный» как исходящий от правительства, администрации, должностного лица⁸. Аналогичное толкование данный термин имеет и в международном праве⁹. Следовательно, с доктринальной точки зрения официальным является документ, исходящий от органов государственной власти и местного самоуправления. Иное толкование следует признать расширительным. Расширительное толкование понятия «официальный» применительно к документам, которое все чаще встречается в доктрине уголовного права и судебной практике, не соответствует лингвистической семантике и демонстрирует потребность практики в использовании более содержательного понятия.

Вместе с тем, анализ судебной практики по ч. 1 ст. 325 УК РФ заставляет констатировать, что она использует именно расширительное толкование официального документа¹⁰. В качестве официальных документов суды по анализируемому преступлению признавали: паспорт гражданина РФ (14,95 %) ¹¹, свидетельство о регистрации транспортного средства (11,21 %) ¹², водительское удостоверение (10,28 %) ¹³, протокол из уго-

ловного дела (9,34 %) ¹⁴, страховой полис (8,41 %) ¹⁵, паспорт транспортного средства (8,41 %) ¹⁶, страховое свидетельство пенсионного страхования (2,8 %) ¹⁷, гражданско-правовой договор (1,86 %) ¹⁸, свидетельство о государственной регистрации права на недвижимое имущество (1,86 %) ¹⁹. В качестве единичных случаев признания официальным документом в судебной практике встретились: бухгалтерские документы закрытого акционерного общества²⁰, военный билет²¹, государственный сертификат на материнский капитал²², доверенность²³, домовая книга²⁴, кассовый ордер²⁵, квитанция об оплате налога²⁶, личная карточка водителя²⁷, лицензия на оружие²⁸, медицинская справка²⁹, медицинская книжка³⁰, миграционная карта³¹, отрывной талон о прибытии иностранца³², ордер на кварти-

7 Клепицкий А. И. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. // СПС КонсультантПлюс; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. /Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова... С. 257.

8 Толковые словари на сайте Академик: www.dic.academic.ru

9 Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов, заключена в г. Гааге 05.10.1961 // Бюллетень международных договоров. № 6. 1993; Конвенция Совета Европы о доступе к официальным документам (CETS N 205), заключена в г. Тромсе 18.06.2009 (РФ не участвует) // СПС КонсультантПлюс.

10 Автором было проанализировано 1361 решение судов различных уровней по ст. 324, 325, 327 УК РФ.

11 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2010 по делу № 322П10; кассационные определения Верховного Суда РФ от 21.08.2012 по делу № 48-О12-75, от 6.08.2010 по делу № 51-010-53СП; приговор Тихвинского городского суда Ленинградской области от 2.02.2011 по делу № 1-4/2011; приговор Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 29.03.2010 по делу № 1-52/2010; приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 6.09.2012 в отношении Выдриной О. М.; приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 21.02..2013 в отношении Лукьянова Ф. И.; приговор Миякинского районного суда Республики Башкортостан от 17.03.2011 по делу № 1-14/11; приговор Кюрганзинского районного суда Республики Башкортостан от 17.04.2012 по делу № 1-29/12; приговор Советского районного суда г. Казани от 19.08.2010 по делу № 1-47/2010; приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 01-133/2010.

12 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2010 по делу № 322П10; приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27.04.2012 по делу № 10-10/2012; приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 29.06.2010 по делу № 1-416/10; приговор Кюрганзинского районного суда Республики Башкортостан от 17.04.2012 по делу № 1-29/12; приговоры Курчатковского районного суда Челябинской области от 30.05.2011 в отношении Редькина С.А., от 17.05.2011 в отношении Павлова Д. А.; приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 30.05.2013 по делу № 1-19-13; приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.12.2010 в отношении Рощенко В. М.

13 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2010 по делу № 322П10; приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 18.09.2013 по делу № 1-343(3)/2013; приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27.04.2012 по делу № 10-10/2012; приговор Нефтекамского городского суда Респу-

блики Башкортостан от 29.06.2010 по делу № 1-416/10; приговор Кюрганзинского районного суда Республики Башкортостан от 17.04.2012 по делу № 1-29/12; постановление Бирского районного суда Республики Башкортостан от 9.02.2012 по делу № 1-12/12; приговор Можайского городского суда Московской области от 18.10.2010 по делу № 1-229/10; приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 30.05.2013 по делу № 1-19-13; приговор Советского районного суда г. Казани от 19.08.2010 по делу № 1-47/2010; приговор Заинского городского суда Республики Татарстан от 4.06.2013 в отношении Алтынбаева Р. И.

14 Приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 14.04.2010 в отношении Сморгча А. В.; приговор Центрального районного суда г. Красноярск от 13.12.2010 в отношении Быкова А. В.

15 Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27.04.2012 по делу № 10-10/2012; приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 21.02..2013 в отношении Лукьянова Ф. И.; приговор Миякинского районного суда Республики Башкортостан от 17.03.2011 по делу № 1-14/11; приговор Кюрганзинского районного суда Республики Башкортостан от 17.04.2012 по делу № 1-29/12; приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 9.07.2012 по делу № 1-79-12.

16 Постановление Зеленогорского городского суда Красноярского края от 6.07.2012 по делу № 1-147/2012; приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 9.07.2012 по делу № 1-79-12.

17 Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 18.09.2013 по делу № 1-343(3)/2013.

18 Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 10.01.2013 в отношении Абдрашитова А. В.

19 Определение Верховного Суда РФ от 7.02.2012 по делу № 12-Дп11-5; Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 18.09.2013 по делу № 1-343(3)/2013.

20 Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 23.08.2011 в отношении Мулеева С. Н.

21 Кассационные определения Верховного Суда РФ от 6.08.2010 по делу № 51-010-53СП.

22 Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 17.08.2012.

23 Приговор Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.12.2010 в отношении Рощенко В. М.

24 Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 13.08.2012 по делу № 1-271/12.

25 Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 10.01.2013 в отношении Абдрашитова А. В.

26 Приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 9.07.2012 по делу № 1-79-12.

27 Приговор Балашовского районного суда Саратовской области от 18.09.2013 по делу № 1-343(3)/2013.

28 Приговор Октябрьского районного суда г. Красноярск от 27.04.2012 по делу № 10-10/2012.

29 Приговор Можайского городского суда Московской области от 18.10.2010 по делу №1-229/10.

30 Приговор Карийского районного суда Республики Башкортостан от 17.05.2013 по делу № 1-2/13.

31 Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 28.09.2012 по делу № 1-601/2012.

32 Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 28.09.2012 по делу № 1-601/2012.

ру³³, пенсионное удостоверение³⁴, свидетельство о браке³⁵, свидетельство о рождении³⁶, свидетельство о смерти³⁷, свидетельство индивидуального предпринимателя³⁸, соглашение о расторжении договора³⁹, справка о регистрации⁴⁰, талон техосмотра транспортного средства⁴¹, трудовая книжка⁴², удостоверение государственного инспектора по маломерным судам⁴³, удостоверение отдела ЖКХ, удостоверение ветерана труда⁴⁴, учетный лист тракториста⁴⁵.

При этом в судебной практике можно встретить и прямо противоположные решения. В этой части особого внимания заслуживает практика Верховного Суда РФ. В целом ряде решений он не признал документы официальными, а посчитал их важными личными документами и перекалвалифицировал деяния виновного с ч. 1 на ч. 2 ст. 325 УК РФ. Среди таких документов: доверенность⁴⁶, водительское удостоверение⁴⁷, военный билет⁴⁸, временное разрешение на управление транспортным средством⁴⁹; лицензионная карточка на перевозку пассажиров⁵⁰, паспорт гражданина РФ⁵¹, паспорт транспортного средства⁵², протокол опознания по уголовному делу⁵³,

свидетельство о регистрации транспортного средства⁵⁴, страховой полис⁵⁵, талон технического осмотра транспортного средства⁵⁶, технический паспорт на автомобиль⁵⁷, удостоверение личности водителя⁵⁸.

Аналогичные решения можно найти и в практике нижестоящих судов. Например, Верховный суд Республики Татарстан не признал свидетельство о рождении официальным документом, при этом суд никак не мотивировал такую позицию⁵⁹.

Все это лишний раз указывает на разбалансировку в судебной системе относительно толкования видов документов, являющихся предметами преступления против порядка управления.

Расширительное судебное толкование понятия «официальный документ» также показывает не соответствие избранной уголовным законом терминологии и практическими потребностями борьбы с преступностью. Аналогичные проблемы встречаются и при толковании иных видов документа.

Отдельные исследователи в качестве аргумента невозможности отнесения к официальным документам документы, исходящих от коммерческих организаций, указывают на то, что коммерческие организации нельзя рассматривать в качестве субъектов государственного управления⁶⁰. Действительно такие организации не являются субъектами управленческой деятельности. Однако выданные ими документы оказывают непосредственное влияние на их деятельность и на исполнение ими государственных функций. В качестве примера, можно назвать медицинские заключения, выполненные коммерческими медицинскими учреждениями, которые предоставляются призывником, договоры на аренду (наем) жилого помещения, которые предоставляются для регистрации по месту проживания и т.д.

Ряд исследователей в качестве дополнительно признака, которому должен отвечать официальный документ, отмечают то, что они подлежат регистрации и учету⁶¹. Действительно, нормативные акты предусматривают учет и регистрацию отдельных видов документов. Пример этого, являются нотариально удостоверенные документы, которым присваивается регистрационный номер, и учитываются в специальных реестрах, ведущихся нотариусом. Подлежат учету и регистрации паспорта, водительские удостоверения, свидетельства о праве

33 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.05.2012 по делу № 66-О12-30.

34 Приговор Чишимского районного суда Республики Башкортостан от 21.02.2013 в отношении Лукьянова Ф. И.

35 Приговор Миякинского районного суда Республики Башкортостан от 17.03.2011 по делу № 1-14/11.

36 Приговор Миякинского районного суда Республики Башкортостан от 17.03.2011 по делу № 1-14/11.

37 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.05.2012 по делу № 66-О12-30.

38 Приговор Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 10.01.2013 в отношении Абдрашитова А. В.

39 Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 23.08.2011 в отношении Мулеева С. Н.

40 Приговор Сестрорецкого районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № 01-133/2010.

41 Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 29.06.2010 по делу № 1-416/10; приговор Заинского городского суда Республики Татарстан от 4.06.2013 в отношении Алтынбаева Р. И.

42 Приговор Караидельского районного суда Республики Башкортостан от 17.05.2013 по делу № 1-2/13.

43 Приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 30.11.2010 в отношении Рахимова А. Р.

44 Приговор Чишимского районного суда Республики Башкортостан от 21.02.2013 в отношении Лукьянова Ф. И.

45 Приговор Можайского городского суда Московской области от 18.10.2010 по делу № 1-229/10.

46 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 25.07.2012 по делу № 17-П12, от 2.11.2011 по делу № 174-П11.

47 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 25.07.2012 по делу № 17-П12, от 30.05.2012 по делу № 69-П12, от 2.11.2011 по делу № 174-П11; кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2011 по делу № 48-010-146сп; определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 по делу № 29-Д10-4.

48 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2011 по делу № 48-010-146сп.

49 Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 по делу № 29-Д10-4.

50 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2012 по делу № 69-П12.

51 Надзорное определение Верховного Суда РФ от 7.10.2008 по делу № 49-Д08-65; кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2011 по делу № 48-010-146сп.

52 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.07.2012 по делу № 17-П12; надзорное определение Верховного Суда РФ от 7.10.2008 по делу № 49-Д08-65; определение Верховного Суда РФ от 28.02.2012 по делу № 46-Д12-1.

53 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.07.2010 по делу № 49-010-79.

54 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 25.07.2012 по делу № 17-П12, от 30.05.2012 по делу № 69-П12; кассационные определения Верховного Суда РФ от 25.11.2008 по делу № 51-008-75, от 22.08.2012 по делу № 51-012-42, от 18.01.2011 по делу № 48-010-146сп; определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 по делу № 29-Д10-4.

55 Надзорное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2008 по делу № 49-Д08-106; определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 по делу № 29-Д10-4.

56 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 2.11.2011 по делу № 174-П11; Кассационные определения Верховного Суда РФ от 25.11.2008 по делу № 51-008-75, от 22.08.2012 по делу № 51-012-42.

57 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2012 по делу № 69-П12; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 по делу № 81-012-36.

58 Определение Верховного Суда РФ от 17.06.2010 по делу № 29-Д10-4.

59 Кассационное определение Верховного суда Республики Татарстан от 15.02.2011 по делу 322-929.

60 Клепицкий И. А. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс.

61 Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота... С. 6; Стяжкина С. А. Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 188.

собственности и т.д. Однако действующее законодательство РФ не содержит нормы об обязательном учете и регистрации всех документов. Кроме того, в любой организации учету и регистрации может подлежать входящая и исходящая корреспонденция, в типографии регистрируется и учитывается производимая печатная продукция. Однако большинство из этих предметов нельзя признать официальными документами. Следовательно, о рассматриваемом принципе можно говорить только как о факультативном признаке официального документа. При этом следует учитывать, что если официальный документ выдан надлежащему лицу с соблюдением всех установленных правил, но, например, по халатности, не был внесен в необходимую систему учета, это не может являться основанием для признания его недействительным.

Придания официального статуса документа юридическим и физическим лицам, только в случае, если они попадают в делопроизводство органов государственной власти или местного самоуправления, как нам представляется, во многом обусловлено позицией предшествующих уголовных законов, которые предусматривали ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, находящихся в государственных или общественных предприятиях, учреждениях, организациях (ст. 195 УК РСФСР 1960 г., ст. 78 УК РСФСР 1926 г.). Вместе с тем, содержание документа и его значение в виде удостоверение юридически значимого факта не связано с его местонахождением. Даже утерянный документ, который не находится в чем-либо делопроизводстве не теряет своего удостоверительного значения.

В качестве особого вида официального документа уголовный закон называет официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанности.

Выделение данной разновидности документа традиционно вызывает критику в научной литературе.

В большинстве случаев исследователи ограничиваются лишь указанием на примеры таких документов, в том числе из судебной практики: документы об образовании, больничные листы, свидетельства о рождении, о смерти, партийный и профсоюзный билет, квитанции об уплате налогов, патенты, лицензии, пенсионные удостоверения⁶². Проф. Л. А. Букалерева предложила законодателю «назвать документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей»⁶³. В связи, что такой вид документа используется только в УК РФ можно предположить, что данный исследователь предполагает видеть их перечень в уголовном законе. Представляется, что данное предположение практически не осуществимо, в связи с большим количеством таких документов, а также нецелесообразно по причине его изменчивости.

Проф. Г. Ф. Поленов предлагал понимать под документом, предоставляющим права или освобождающим от обязанностей, такой документ, «благодаря которому субъект приобретает право ... устраняют лицо от несения общегосударственных обязанностей»⁶⁴. Во многом похожие толкования

можно встретить и в работах других исследователей⁶⁵. Подобные определения обладают двумя существенными недостатками. Во-первых, они тавтологичны. Во-вторых, следует согласиться с А. В. Бриллиантовым, И. А. Клепичкиным, А. А. Лукьяновой, которые возражая против такого толкования, отмечали: сам по себе документ не может представлять права или освобождать от обязанности, так как влечь изменение правового статуса субъектов правоотношений может только юридический факт, который официальный документ удостоверяет⁶⁶.

Проф. А. В. Кладков фактически отождествляет официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, с иными официальными документами⁶⁷. Еще к более категоричному выводу приходит П. Ю. Летников, который утверждает, что любой официальный документ обладает признаком предоставления прав или освобождение от обязанностей, т.к. такие права и обязанности являются следствием юридического факта, удостоверяемого официальным документом⁶⁸.

Проф. Г. Н. Борзенков полагал, что анализируемый вид документа является удостоверением, т.к. удостоверяет юридические факты⁶⁹.

Анализ судебной практики показал, что официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанности, толкуется судами даже шире чем официальный документ. При этом такое расширительное толкование встречается в отношении официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, – предмета преступления, предусмотренного ч. 1 и 2 ст. 327 УК РФ, что отражено в таблице ниже⁷⁰.

Проведенное исследование приводит к выводу о нецелесообразности выделения в качестве самостоятельного предмета преступлений против порядка управления официального документа и официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанности. Выделение таких предметов ведет к теоретическим диспутам и отсутствия единообразия в судебной практике. Полагаем, что в качестве предмета преступлений против порядка управления должен выступать документ, которым является информация, удостоверяющая факт, имеющий юридическое значение, и (или) иные обстоятельства устанавливающие, изменяющие или прекращающие права и обязанности (правоотношения), с подписью лица, имеющего в соответствии с законодательством Российской Федерации на такое удостоверение.

62 Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота... С. 89; Гришаев П. И. Указ. соч. С. 9-10; Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления... С. 47; Преступления против порядка управления. Учебное пособие / Главный редактор В. Ф. Кириченко... С. 39; Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой... С. 988-989; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан... С. 875; Цепелев В. Ф. Указ. соч. С. 55.
63 Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота... С. 89.
64 Поленов Г. Ф. Указ. соч. С. 80.

65 Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г.И. Борзенкова, В. С. Комиссарова... С. 258; Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5... С. 400.
66 Бриллиантов А. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. № 1 // СПС КонсультантПлюс.; Клепичкий И. А. Указ. соч. // СПС КонсультантПлюс; Лукьянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2017. С. 81.
67 Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Б. В. Здравомыслова... С. 487-488.
68 Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2009. С. 11, 76.
69 Советское уголовное право. Особенная часть. Изд. 2-е, переработанное и дополненное / Под. ред. В. Д. Меньшагина, Н. Д. Дурманова, Г. А. Кригера. М., 1975. С. 352.
70 Судебные решения приводятся по Государственной автоматизированной системе «Правосудие»: www.sudrf.ru.

Таблица № 1.

Наименование документа	% от общего количества документов-предметов преступлений по ч. 1-2 ст. 327 УК РФ
Акт проверки залогов имущества	1,58 ¹
Акт приема-сдачи работ	0,79 ²
Акт освидетельствования на состояние опьянения	0,15 ³
Ветеринарное свидетельство	0,45 ⁴
Временное разрешение на управление транспортным средством	5,54 ⁵
Военный билет	0,15 ⁶
Выписки из приказов, решений	1,26 ⁷
Выписка из похозяйственной книги сельсовета	0,15 ⁸
Диагностическая карта транспортного средства	0,15 ⁹
Диплом (свидетельства) об образовании	3,16 ¹⁰
Доверенность	1,42 ¹¹
Договор гражданско-правовой	4,27 ¹²
Заключение врачебной комиссии	1,42 ¹³
Заключение ветеринарно-санитарной экспертизы	0,15 ¹⁴
Заявление (анкета) заемщика	5,7 ¹⁵
Заявление о компенсации вклада	4,59 ¹⁶
Кассовый чек (ордер)	0,79 ¹⁷
Карта диспансеризации	0,15 ¹⁸
Квитанции об оплате	5,54 ¹⁹
Кредитное дело ²⁰	0,15 ²¹

- 1 Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 6.11.2012 по делу №22-1570/12.
- 2 Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 20.09.2016 по делу №22-1676-2016, от 22.07.2013 по делу №22-830; приговор Советского районного суда г. Уфы от 27.09.2010 в отношении Кулясова.
- 3 Приговор Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 4.06.2012 по делу №1-180/12.
- 4 Приговор Шаранского районного суда Республики Башкортостан от 24.01.2011 по делу №1-1/11.
- 5 Приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 28.12.2010 в отношении Яксанова А.М.; постановление Илишевского районного суда Республики Башкортостан от 22.11.2012 по делу №10-17/2012; приговор Янаульского районного суда Республики Башкортостан от 1.11.2012 по делу №1-158/2012
- 6 Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 19.06.2013 по делу №1-261/2013; приговор Уфимского районного суда Республики Башкортостан от 22.09.2010 по делу №1-202/2010.
- 7 Приговор Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 9.06.2016 в отношении Юсупова Р.М.; приговоры Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 20.06.2016 №161-2016, от 22.06.2016 по делу №1-160/2016, от 12.07.2016 по делу №1-194/2016.
- 8 Приговор Шаранского районного суда Республики Башкортостан от 28.01.2013 о делу №1-4/13.
- 9 Постановление Баймакского районного суда Республики Башкортостан от 10.01.2012 в отношении Абдуллина Д. Ф.
- 10 Кассационное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 18.11.201 в отношении Каримова С. Г.; постановление Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.04.2014 года; приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 16.01.2013 по делу № 1-6/2013; приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 20.11.2012 по делу № 1-583/2012; постановление Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 22.06.2012 по делу № 1-307/2012.
- 11 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.05.2011 по делу № 44-011-38; приговор Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 30.08.2016 по делу № 1-47/16; приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 30.06.2016 в отношении Нуралиева Н. С.; приговор Белорецкого районного суда Республики Башкортостан от 29.07.2013 по делу № 1-113/2013; приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 23.01.2012 по делу № 1-40/2012.
- 12 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30.09.2008 по делу № 22-008-12; апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 22.07.2013 по делу № 22-1127; кассационное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 28.06.2011 в отношении Прокофьева И. И.; приговор Кенгисеппского городского суда Ленинградской области от 30.12.2015 по делу №1-313/2015; приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 25.08.2016 по делу № 1-431/16; приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 27.07.2016 по делу № 1-384/16; приговоры Кизилюртовского городского суда Республики Дагестан от 27.06.2016 в отношении Умалхатова М. А., от 28.07.2016 в отношении Валиева А. Г., от 4.07.2016 в отношении Габаловой П. М., от 28.07.2016 в отношении Силахудинова Т. С., от 28.07.2016 в отношении Салманова М. Б.; приговор Унцукульского районного суда Республики Дагестан от 2.07.2012 в отношении Таймударова Ш. Д.; приговор Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 22.05.2013 по делу № 1-86/2013, от 5.09.2012 в отношении Султановой Л. И.; приговор Караидельского районного суда Республики Башкортостан от 4.02.2011 по делу № 1-16/2011; приговор Кировского районного суда г. Уфы от 26.01.2011 в отношении Ислановой Р. Р.
- 13 Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.11.2014 по делу № 1-273/2014 .
- 14 Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 10.12.2012 в отношении Гайлиш М. Г.
- 15 Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 6.11.2012 по делу № 22-1570/12; приговор Советского районного суд г. Махачкалы от 26.03.2012 в отношении А. И.; приговор Унцукульского районного суда Республики Дагестан от 2.07.2012 в отношении Таймударова Ш. Д.
- 16 Приговор Орджоникидзевого районного суда г. Уфы от 19.04.2011 по делу № 1-218/2011.
- 17 Приговор Советского районного суда г. Уфы от 19.10.2010 по делу № 1-603/10; приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 6.12.2011 в отношении Колесова Г. А.
- 18 Приговор Зилаирского районного суда Республики Башкортостан от 21.06.2010 в отношении Садыковой Н. А.
- 19 Приговоры Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 1.07.2013 в отношении Мусаева Х. И., от 16.07.2013 в отношении Абдулжанова А. С.; приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 21.09.2011 в отношении Леоновой И. И.
- 20 Выводный изготовил 1142 кредитных дела, каждое из которых состояло из целого комплекта поддельных документов, в том числе, заявления заемщика, распоряжения о выдаче кредита, выписки протокола заседания кредитной комиссии, кредитного договора, договора поручительства, заключении службы безопасности т.д.
- 21 Приговор Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 19.07.2016 по делу № 1-26/2016.

Котировочная заявка	0,15 ²²
Листок нетрудоспособности	2,69 ²³
Медицинская справка	10,3 ²⁴
Медицинское заключение	0,15 ²⁵
Медицинская книжка	6,49 ²⁶
Миграционная карта	6,81 ²⁷
Ордер о выделении квартиры	0,79 ²⁸
Отрывная часть уведомления о прибытии иностранца	5,07 ²⁹
Отрывной талон вызова скорой помощи	0,15 ³⁰
Паспорт гражданина	3,96 ³¹
Протокол радиационного контроля	0,15 ³²
Протокол заседания аукционной комиссии	0,15 ³³
Пропуск на транспорт	0,31 ³⁴
Постановление главы администрации муниципального образования	0,31 ³⁵
Путевой лист	0,15 ³⁶
Расходно-кассовый ордер	0,15 ³⁷
Расчетно-платежные ведомости	0,47 ³⁸
Рекомендательные решения (рекомендации) комиссии при администрации муниципального образования	5,38 ³⁹
Рецепты на сильнодействующие вещества	0,31 ⁴⁰
Свидетельство о регистрации транспортного средства	0,31 ⁴¹
Свидетельство о государственной регистрации права на недвижимое имущество	0,31 ⁴²
Свидетельство о рождении	0,31 ⁴³
Социальный проездной билет	0,63 ⁴⁴
Справки администрации муниципального образования	1,1 ⁴⁵

- 22 Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 5.05.2012 по делу № 1-523/2011.
- 23 Приговор Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6.05.2015 в отношении Салиндер; приговор Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 11.05.2016 по делу № 1-86/16; приговоры Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 18.01.2013 по делу № 1-85/2013, от 27.12.2012 по делу № 1-827/2012, от 14.11.2012 по делу № 1-770/2012; приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 14.11.2012 по делу №1-339/12; приговор Благовещенского городского суда амурской области по делу № 1-1612/10; приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 24.01.2012 по делу № 1-28/2012.
- 24 Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области от 1.04.2011 по делу № 1-168/2011; приговоры Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 8.09.2010 по делу № 1-549/2010, от 14.09.2010 по делу № 1-555/2010, от 25.06.2010 по делу № 1-364/2010; приговор Советского районного суда г. Уфы от 13.11.2010 по делу № 1-571/2010; приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 6.08.2010 по делу № 1-501/2010.
- 25 Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы от 14.07.2016 по делу № 1-377/2016.
- 26 Приговор Кировского районного суда г. Уфы от 23.07.2012 по делу № 1-153/12; приговоры Советского районного суда г. Уфы от 1.11.2010 по делу № 1-600/2010, от 7.10.2010 по делу № 1-570/2010.
- 27 Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2010 по делу № 72-Д10-2; апелляционные постановления Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.03.2015 по делу № 22-273/2015, 2.03.2015 по делу № 22-178/2015; приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 15.04.2015 по делу № 1-63/2015; приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.05.2014 по делу № 1-99/2014; приговор Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 28.04.2016 в отношении Пасальского В. Б.; приговоры Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.03.2014 по делу № 1-093/2014, от 9.06.2014 по делу № 1-186-2014, от 16.03.2015 в отношении Чернюк Т. М., от 25.04.2014 в отношении Раманова А. А.
- 28 Приговоры Кизилюртского городского суда Республики Дагестан от 27.06.2016 в отношении Умалхатова М. А., от 28.07.2016 в отношении Валиева А. Г., от 4.07.2016 в отношении Габаловой П. М.
- 29 Апелляционное постановление Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 5.02.2015 по делу № 22-85/2015; приговоры Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 16.07.2014 по делу № 1-153/2014, от 15.04.2015 по делу № 1-63/2015.
- 30 Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.12.2011 по делу № 22-348.
- 31 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 19.05.2010 по делу № 45-П10, от 19.05.2010 по делу № 46-П10ГПР; надзорное определение Верховного Суда РФ от 26.08.2008 по делу № 5-Д08-45; приговор Салаватского городского суда Республик Башкортостан от 15.06.2012 в отношении Маркелова И. Н.
- 32 Постановление Свободненского городского суда Амурской области по делу № 1-571/2010.
- 33 Приговор Ленинского районного суда г. Уфы от 4.04.2013 по делу № 1-8/2013.
- 34 Приговоры Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 15.11.2010 в отношении Нефедьевой Г. И., от 15.04.2011 в отношении Кирюхиной О. С.; приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан от 18.07.2012 по делу № 1-224/2012.
- 35 Приговор Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 15.09.2011 по делу № 1-143/2011.
- 36 Постановление Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 13.04.2011 по делу № 1-86/2011.
- 37 Приговор Ленинского районного суда Еврейского автономного округа от 2.10.2012 по делу № 1-123/12.
- 38 Приговоры Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 20.06.2016 № 161-2016, от 22.06.2016 по делу № 1-160/2016, от 12.07.2016 по делу № 1-194/2016.
- 39 Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 25.08.2016 по делу № 1-431/16.
- 40 Приговор Буреевского районного суда Республики Башкортостан от 7.09.2011 по делу № 1-50/2011
- 41 Приговор Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.01.2015 по делу № 1-396/2014.
- 42 Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 2.08.2016 в отношении Смоленского Р. В.; приговоры Кизилюртского городского суда Республики Дагестан от 4.07.2016 в отношении Габаловой П. М., от 4.07.2016 в отношении Абидова Ш. О.
- 43 Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 26.03.2013 по делу № 22-358/13; приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 16.08.2010 по делу № 1-318-10.
- 44 Постановление Благовещенского городского суда Амурской области по делу № 1-881/2010.
- 45 Кассационное определение Верховного суда Республики Дагестан от 6.11.2012 по делу № 22-1570/12

Справки для получения ссуды	1,74 ⁴⁶
Справка о доходах, заработной плате	3,16 ⁴⁷
Справки по форме КС-2, КС-3	2,53 ⁴⁸
Справка о месте работы	1,26 ⁴⁹
Справка об обучении в ВУЗе	0,31 ⁵⁰
Справка о стоимости выполненных работ	0,31 ⁵¹
Справка о нахождении на лечении	0,31 ⁵²
Справка-расчет о причитающихся субсидиях	0,15 ⁵³
Страховой полис	1,42 ⁵⁴
Студенческий билет	0,15 ⁵⁵
Судебное решение	0,15 ⁵⁶
Счет, счет-фактура	0,79 ⁵⁷
Табель учета рабочего времени	0,15 ⁵⁸
Талон технического осмотра транспортного средства	0,31 ⁵⁹
Трудовая книжка	0,47 ⁶⁰
Уведомление о прибытии иностранца	0,15 ⁶¹

46 Приговор Советского районного суд г. Махачкалы от 26.03.2012 в отношении А. И.

47 Приговор Биробиджанского районного суда Еврейского автономного округа от 11.07.2012 по делу № 1-315/2012; постановления Сосновоборского городского суда Ленинградской области от 11.03.2015 по делу № 1-40/2015, от 25.02.2015 по делу № 1-41/2015; приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 19.07.2016 по делу № 1-530/16; приговор Кировского районного суд г. Уфы от 8.12.2009 по делу № 1-560/09; приговор Бижбулякского районного суда Республик Башкортостан от 29.05.2013 по делу № 1-46/2013; приговор Буздяуского районного суда Республики Башкортостан от 16.04.2012 по делу № 1-34/2012; приговор Давлекановского районного суда Республики Башкортостан от 22.08.2012 в отношении Шангареева С. Г.

48 Приговор Тарумовского районного суда Республики Дагестан от 10.06.2016 по делу № 1-5/16.

49 Приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 19.07.2016 по делу № 1-530/16.

50 Приговор Дюртюлинского районного суда Республики Башкортостан от 19.07.2012 по делу № 1-116/2012.

51 Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 22.07.2013 по делу № 22-830; постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 7.10.2010 в отношении Большман А. С.

52 Приговор Советского районного суда г. Уфы от 27.04.2011 в отношении Ахметзянова Р. Т.

53 Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 22.07.2013 по делу № 22-830.

54 Определение Верховного Суда РФ от 6.09.2012 по делу № 70-Д12-18; приговор Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 3.08.2012 в отношении Линник Е. Ю.; приговоры Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 3.08.2010 по делу № 1-405/2010, от 1.09.2010 по делу № 1-527/2010.

55 Постановление Благовещенского городского суда Амурской области по делу № 1-912/2010.

56 Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 24.02.2014 по делу № 1-130/2015.

57 Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2010 по делу № 7-Д10-5; приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 6.12.2011 в отношении Колесова Г. А.

58 Приговор Нефтекамского городского суда Республики Башкортостан от 26.08.2013 по делу № 1-393/2013

59 Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 13.07.2010 по делу № 1-551/2010.

60 Постановления Тихвинского городского суда Ленинградской области по делу № 1-262/2010; приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 19.07.2016 по делу № 1-530/16; постановление Бурзянского районного суда Республики Башкортостан от 5.10.2011 по делу № 1-36/2011.

61 Приговор Салаватского городского суда Республики Башкортостан от 2.07.2010 по делу № 1-1/2010.

Пристатейный библиографический список

- Бажанов М. И. Преступления против порядка управления // Бажанов М. И. Избранные труды. Харьков, 2012.
- Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5.
- Бриллиантов А. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. №1// СПС КонсультантПлюс.
- Букалерева Л. А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006.
- Гришаев П. И. Преступления против порядка управления. М., 1959.
- Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / Отв. ред. Н. А. Беляев. Л. 1978.
- Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5. / Под ред. Г. И. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002.
- Летников П. С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2009.
- Лукиянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2017.
- Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. М., 1938.
- Морозов В. И., Скутин С. Л., Сумачев А. В. Уголовно-правовая характеристика преступлений против порядка управления. Учебное пособие. Тюмень, 1999.
- Полный курс уголовного права в 5 томах / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 5. СПб., 2008.
- Преступления против порядка управления. Учебное пособие/ Главный редактор В. Ф. Кириченко. М., 1970.
- Трайнин А. Н. Уголовное право РСФСР. Часть Особенная: Преступления против государства и социального порядка. Л., 1925.
- Уголовный закон в практике районного суда / Под ред. А. В. Галаховой. М., 2007.
- Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М., 2012.
- Цепелев В. Ф. Квалификация преступлений против порядка управления. Учебное пособие. М., 2015.

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна

соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

ОСОБЕННОСТИ УНИФИКАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ПРАВА

Статья посвящена унификации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования в Российской Федерации в процессе конвергенции права. Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования проблемы унификации полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования в России в контексте процесса конвергенции правовых систем современности.

Ключевые слова: унификация, прокурор, уголовное преследование, право, конвергенция права.

OKHLOPKOVA Anna Semenovna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

FEATURES OF UNIFICATION OF POWERS OF THE PROSECUTOR ON IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROSECUTION IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COURSE OF LAW CONVERGENCE

Article is devoted to unification of powers of the prosecutor on implementation of criminal prosecution in the Russian Federation in the course of law convergence. The scientific and practical importance of the allocated subject domain causes high relevance of a subject of a research and need of a research of a problem of unification of powers of the prosecutor on implementation of criminal prosecution in Russia in the context of process of convergence of legal systems of the present.

Keywords: unification, the prosecutor, criminal prosecution, law, law of convergence.

Охлопкова А. С.

Одним из ключевых участников уголовного судопроизводства является должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование и обвинение. В современных моделях уголовного судопроизводства таким должностным лицом является прокурор (в англо-американской системе права – атторней). Согласно преамбуле Рекомендации R (2008) 19 Комитета министров государствам стран – членов Совета Европы «О роли государственного обвинения в системе уголовного правосудия» от 6 октября 2000 года и в п. 3 Ответа Комитета Министров Совета Европы на рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1604 (2003) 1 «О роли прокуратуры в обществе, основанном на верховенстве закона» специально подчеркнуто, что, несмотря на многообразие моделей прокуратуры в разных странах, обусловленное национальными правовыми традициями и различиями в организации системы уголовного правосудия, прокуроры во всех странах занимают важное место и играют ключевую роль в уголовном судопроизводстве¹. Согласно п.п. 2, 3 данной рекомендации во всех системах уголовного правосудия прокуроры:

1. Решают вопрос о возбуждении или продолжении уголовного преследования;
2. Поддерживают обвинение в суде;
3. Могут обжаловать или давать заключения по жалобам на все или некоторые решения суда.

Кроме того, в отдельных системах уголовного правосудия прокуроры также ведут и направляют расследования или осуществляют надзор за ними; определяют альтернативы уголовного преследования; осуществляют надзор за исполнением решений судов.

Данные положения имеют важное значение для деятельности прокурора в уголовном процессе, так как устанавливают ориентиры для унификации его деятельности на основе конвергенции российской национальной модели уголовного судопроизводства с другими моделями уголовного судопроизводства.

Таким образом ключевыми характеристиками обеспечивающими процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве являются:

1. Полномочия по осуществлению уголовного преследования (включая государственное обвинение).
2. Руководство предварительным расследованием.
3. Процессуальный надзор исполнением судебных решений.

Рассмотрим данные положения и их отражение в уголовно-процессуальном законодательстве подробнее.

Уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК Российской Федерации).

Уголовное преследование начинается с момента выявления лица, которое, по мнению обвинения, совершило преступление. Решение о преследовании носит личный характер, то есть пока не установлено лицо, в отношении которого имеются достаточные доказательства совершения им преступления

¹ Шерба С. П., Решетникова Т. А., Фролова М. А. Полномочия органов прокуратуры стран-участников СНГ: монография (под общ. и науч. ред. Шербы С. П.). М.: Юрлитинформ. 2013. С. 3-4, 230, 241; Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М., 2015. С. 6.

ни о каком уголовном преследовании не может быть и речи. Поэтому мнение некоторых исследований, что «уголовное преследование осуществляется даже тогда, когда в уголовном деле ещё нет ни подозреваемого, ни обвиняемого, когда следователю ещё только подлежит установить личность этого лица²» является не совсем обоснованным, так как невозможно избобличать лиц, сведения о совершении которыми преступления отсутствуют либо являются недостаточными для предъявления им обвинения или, по крайней мере, для принятия в отношении них иных процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, о задержании и т.д.). К тому же сам термин «изобличение», упоминаемый в п. 55 ст. 5 в качестве ключевой характеристики уголовного преследования означает «доказывание или обвинение уликой лица в чём-либо³». Поэтому, если уголовное дело было возбуждено по факту совершения преступления, а в ходе предварительного расследования установить лицо, его совершившее, не представилось возможным, говорить о реализации уголовного преследования достаточно проблематично.

Во всех моделях уголовного судопроизводства, а также сформулированных на их основе международных нормах «мягкого права» положения, определяющие полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве указывают на необходимость предоставлять прокурорам исключительные полномочия по осуществлению уголовного преследования. Такое положение обусловлено тем, что в уголовном судопроизводстве «в концептуальном плане уголовное преследование считается доминирующей функцией или главным назначением прокуратуры⁴».

Данное положение характерно и для зарубежного уголовного судопроизводства. Так, во Французской республике решение об уголовном преследовании или отказе от преследования может быть принято прокурором только в отношении конкретного лица. Концептуальной основой данного положения является концепция уголовного иска, предъявляемого лицу, подозреваемому в совершении уголовного наказуемого деяния от имени государства (публичный иск) либо гражданского истца (гражданский иск). Такой уголовный иск, по мнению французских исследователей, является воплощением состязательности уголовного судопроизводства (в виде правоотношения «уголовный иск – защита от уголовного иска») и, в то же время, позволяет реализовать охранительную функцию государства в данной сфере. При этом подчёркивается, что уголовный иск является индивидуальным актом, обязательными элементами которого являются наличие ответчика, в лице подозреваемого и предмета иска – совершённого им уголовно наказуемого деяния.

Уголовное преследование тесно связано с обвинением, так как именно посредством уголовного преследования обвинитель доказывает выдвинутое обвинение. Согласно п. 22 ст. 5 УПК, обвинение – утверждение о совершении определённым лицом деяния, запрещённого уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК. Однако уголовное преследование не является синонимом обвинения, так как последнее является ключевым, но не единственным элементом функции преследования. Кроме обвинения функция уголовного преследования включает в себя также деятельность по возбужде-

нию и прекращению преследования, которая может быть, как непосредственно связана с обвинением, так и реализовываться без него.

В европейских странах прокурор является единственным субъектом уголовного преследования на всех стадиях уголовного судопроизводства. Данное положение отражено и в странах французской модели уголовного судопроизводства (например, §2 книги 1 УПК Франции, ст. 51 УПК Италии) и в германской модели (§§ 152, 160 УПК ФРГ).

В то же время на постсоветском пространстве где советская модель уголовного судопроизводства не до конца утратила свои позиции, прокурор не является единственным субъектом, осуществляющим, уголовное преследование. В досудебных стадиях данная функция разделена между прокурором и должностными лицами, осуществляющими расследование уголовного дела – следователями, дознавателями, руководителями следственных органов, в полномочия которых, в частности, входит предъявление обвинения и прекращение уголовного дела и уголовного преследования в досудебном производстве. Тем самым здесь уголовное преследование носит смешанный характер, где юрисдикционная деятельность прокурора в досудебном производстве сочетается с деятельностью ведомств исполнительной власти, осуществляющих деятельность по расследованию преступлений. В частности, именно такая модель в настоящее время присутствует в Беларуси и Таджикистане. Особое положение здесь занимает Российская Федерация, где прокурор, несмотря на наличие у него функции уголовного преследования (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 37 УПК), фактически лишён её в досудебном производстве. Так, в УПК прокурор не обладает полномочиями по предъявлению обвинения и прекращению уголовного преследования. Кроме того, федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в УПК РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ лишил прокурора права принимать решения о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем, самым, по мнению В. Н. Махова «после внесения в УПК РФ изменений и дополнений в июне 2007 г. Значительно сузилась роль прокурора в возбуждении уголовного дела, а вместе с тем и уголовного преследования»⁵.

Подобный ведомственный подход к уголовному преследованию является порочным, так как существенно снижается его качество, вследствие фактического отсутствия процессуального контроля над предварительным следствием со стороны прокуратуры и, как следствие этого, появления различий в понимании достаточности доказательств на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. По мнению И. С. Дикарёва, «данная проблема восполнима за счет повышения уровня процессуального руководства органами следствия и требовательности к результатам их деятельности»⁶. Однако данный подход слишком оптимистичным и не основанным на реалиях. Не случайно после 2007 года в Российской Федерации на порядок выросло количество прекращённых дел в судах 1 инстанции. Так, в 2015 году из 962024 уголовных дел, поступивших в суд 1 инстанции было прекращено 241698 дел (25,1%), а в 2016 году из 967146 уголовных дел,

2 Королёв Г. Н. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 23.

3 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Т. 1. С. 538.

4 Еникеев З. Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ. 2000. С. 12.

5 Махов В. Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании // Законность. 2008. № 7. С. 28.

6 Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 27.

поступивших в суд 1 инстанции было прекращено 231954 дел (24%)⁷.

Проблема необоснованности лишения прокурора полномочий по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства отмечается многими исследователями, по мнению которых лишение прокурора права возбуждать уголовные дела не согласуется с его функцией по осуществлению уголовного преследования, предусмотренных ч. 1 ст. 20 УПК⁸. В связи с этим ряд исследователей считает необходимым вернуть прокурору право возбуждать уголовные дела при наличии поводов и оснований, установленных законом⁹.

Наделение прокуроров исключительными полномочиями по осуществлению уголовного преследования в досудебном производстве отвечает не только стандартам прокурорской деятельности существующим в различных моделях уголовного судопроизводства, но и требованиям его эффективности, в связи с чем полагает необходимым провести комплексную модернизацию процессуального статуса прокурора в части осуществления уголовного преследования, предоставив ему исключительные полномочия по возбуждению уголовного преследования, отказу в возбуждении уголовного преследования, прекращению уголовного преследования и предъявлению обвинения. В связи с вышеизложенным предлагается внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

1. П. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложить в новой редакции: «Возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, поручать его расследование органу предварительного следствия или органу дознания в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса».

2. Ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить пунктом 12.1 следующего содержания: «предъявлять или изменять обвинение по уголовным делам, находящимся в производстве следователя, органа дознания или дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом».

3. П. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изложить в следующей редакции «прекращать уголовное преследование; утверждать постановление о прекращении уголовного дела».

4. Ч. 4 ст. 20 УПК слова «Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель» заменить на слово «прокурор».

5. Ч. 1 ст. 21 УПК изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляет прокурор».

7 Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694> (дата обращения: 16.01.2017 г.).

8 Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8. С. 22-25; Еникеев З. Д. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 6. С. 38-41; Ережепалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право 2011. № 4. С. 83-87; Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 4. С. 28-29; Кругликов А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8. С. 22-29; Петров А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 32-37.

9 Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 14.

6. П. 1 ч. 2 ст. 38; п. 3. (слова «привлечении в качестве обвиняемого»), 9 ч. 1, ст. 39; ч. 2 ст. 39; п. 4 ч. 1, ст. 39; ч. 2 ст. 39 (слова «возбудить уголовное дело»).

7. Ч. 1 ст. 145 изложить в следующей редакции:

«1. По результатам рассмотрения сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа передаёт материалы проверки прокурору. Прокурор рассматривает материалы проверки и в течение 24 часов принимает одно из следующих решений:

1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 настоящего Кодекса;

2) об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 настоящего Кодекса, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с частью второй статьи 20 настоящего Кодекса».

8. В ч. 1 ст. 146 УПК слова «орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом» заменить на слово «прокурор».

9. Ч. 4 ст. 146 изложить в следующей редакции: «Капитаны морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководители геологоразведочных партий или зимовок, начальники российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации незамедлительно уведомляют прокурора о рассмотрении сообщения о преступлении и начале расследования. В данном случае прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела незамедлительно при появлении для этого реальной возможности».

10. Ст. 148 изложить в следующей редакции:

«1. При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела прокурор выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, допускается лишь в отношении конкретного лица.

2. При вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, прокурор обязан рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении.

3. Информация об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о преступлении, распространенного средством массовой информации, подлежит обязательному опубликованию.

4. Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.

5. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован вышестоящему прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего Кодекса.

6. Признав отказ в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным вышестоящий прокурор или судья выносит соответствующее постановление, направляет его для исполнения прокурору и уведомляет об этом заявителя».

11. Ч. 1 ст. 171 изложить в следующей редакции: «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для

обвинения лица в совершении преступления, следователь направляет материалы уголовного дела прокурору, который по итогам их рассмотрения выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого либо при отсутствии оснований для предъявления обвинения возвращает материалы уголовного дела следователю».

11. В статьях 172-175 УПК слово «следователь» заменить на слово при «прокурор», в части ч. 2 ст. 175 УПК слово «прокурора» исключить.

12. Ч. 1 ст. 213 УПК изложить в следующей редакции: «Уголовное преследование прекращается по постановлению следователя или дознавателя, утверждённому прокурором за исключением случаев, предусмотренных статьей 25.1 настоящего Кодекса».

Уголовное преследование прекращается по постановлению прокурора на основании ходатайства следователя или дознавателя, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25.1 настоящего Кодекса».

13. Ч. 4 ст. 213 УПК изложить в следующей редакции:

«После вынесения следователем или дознавателем постановления о прекращении уголовного дела уголовное дело с постановлением немедленно направляется прокурору. Прокурор рассматривает постановление о прекращении уголовного дела в 3-дневный срок и принимает по нему одно из следующих решений:

1) об утверждении постановления о прекращении уголовного дела;

2) об отмене постановления о прекращении уголовного дела и возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для производства расследования со своими письменными указаниями.

В случае утверждения постановления о прекращении уголовного дела следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом потерпевшему, гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь направляет копию постановления о прекращении уголовного дела в налоговый орган, направивший в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации материалы для принятия решения о возбуждении уголовного дела».

14. В ч. 5 ст. 213 УПК слово «следователь» заменить на слово «прокурор».

15. Ч. 1 ст. 214 УПК отменить; ч. 2 ст. 214 УПК изложить в следующей редакции «Если суд признает постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит в порядке установленном статьями 125 и 125.1 настоящего Кодекса, соответствующее решение и направляет его прокурору для исполнения».

Таким образом, наделение прокурора полномочиями по осуществлению уголовного преследования позволит ему как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения в полной мере реализовать данную функцию и обеспечит повышение её эффективности.

Пристатейный библиографический список

1. Балакшин В. Возбуждение уголовного дела прокурором // Законность. 2008. № 8. С. 22-25.
2. Буланова Н. В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: монография. М., 2015.
3. Дикарев И. С. Спорные вопросы организации досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2016. № 5.
4. Еникеев З. Д. Уголовное преследование. Учебное пособие. Уфа: Изд-во БашГУ, 2000.
5. Еникеев З. Д. Правовое положение прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 6. С. 38-41.
6. Ережепалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 83-87.
7. Исламова Э., Чубыкин А. Реализация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 4. С. 28-29.
8. Королёв Г. Н. Начальный момент уголовного преследования // Законность. 2005. № 5. С. 22-24.
9. Кругликов А. П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 8. С. 22-29.
10. Кругликов А. П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12-16.
11. Махов В. Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании // Законность. 2008. № 7. С. 27-30.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Т. 1.
13. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2016 год. Сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3694>. (дата обращения: 16.01.2017 г.).
14. Петров А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 32-37.
15. Щерба С. П., Решетникова Т. А., Фролова М. А. Полномочия органов прокуратуры стран-участников СНГ: монография (под общ. и науч. ред. Щербы С. П.). М.: Юрлитинформ. 2013.

ВОРОЩУК Владимир Богданович

преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС Академии права и управления ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОЛОНИЙ-ПОСЕЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В современных условиях развития уголовно-исполнительной системы колонии-поселения будут выполнять основные (обеспечение режима в учреждении; эффективная реализация системы «социальных лифтов»; организация труда осужденных и их трудовая адаптация; обеспечение получения осужденными общего и профессионального образования, их профессиональное обучение; повышение уровня организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными; осуществление общественного воздействия на осужденных), обеспечивающую (медицинского обеспечения осужденных) и общие функции (организация исполнения наказания в отношении осужденных в условиях минимальной изоляции от общества; планирование деятельности отделов и служб учреждения, учитывая возможность трудоустройства осужденных на различных объектах – как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами). Автор предлагает создать колонии-поселения дифференцированного (нового) типа – с обычным и усиленным наблюдением, где будут введены различные условия отбывания наказания; заменить в рассматриваемых учреждениях должность начальника отряда социальным педагогом; создать отдел психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, объединяющего в своей структуре психологов, социальных работников и социальных педагогов. Внесены предложения по совершенствованию правового обеспечения управления колониями-поселениями.

Ключевые слова: организация функционирования, колонии-поселения, развитие, уголовно-исполнительная система.

Ворощук В. Б.

VOROSCHUK Vladimir Bogdanovich

lecturer of the Supervision and prison regime organization sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF FUNCTIONING OF COLONIES SETTLEMENTS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE PENAL SYSTEM OF RUSSIA

In modern conditions of development of the penal system of colonies settlements will carry out the main (providing the mode in establishment; effective realization of system of «social elevators»; organization of work of convicts and their labor adaptation; ensuring receiving the general and professional education by convicts, their vocational education; increase in level of the organization of educational, social and psychological work with convicts; implementation of public impact on convicts), providing (medical support of convicts) and the general functions (the organization of execution of the punishment concerning convicts in the conditions of the minimum isolation from society; planning of activity of departments and services of institution, considering a possibility of employment of convicts on various objects – both in the territory of correctional institution, and outside it). The author suggests to create colonies settlements of the differentiated (new) type – with general and strengthened supervision where various conditions of serving sentence will be entered; to replace in the considered institutions the post of head of unit by the social educator; to create department of psycho-pedagogical and social work with convicts, uniting in the structure of psychologists, social workers and social educator. Suggestions for improvement of legal support of management of colonies settlements are made.

Keywords: organization of functioning, colonies settlements, development, penal system.

Проблемы организации функционирования колоний-поселений, а также отдельных направлений их деятельности рассматривались в работах С. А. Афанасьева, М. А. Кириллова, Л. В. Ключева, С. А. Лаптева, П. Е. Подымова, А. Н. Соколова, А. П. Титаренко, А. Г. Чатаджяна. Вместе с тем необходимо констатировать, что современных исследований относительно вопросов организации деятельности колоний-поселений, а также управления ими в условиях развития уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) не проводилось.

К настоящему времени в деятельности современных колоний-поселений имеется ряд недостатков и упущений, среди которых: психолого-педагогическое сопровождение личности осужденного, проведение с осужденными индивидуальной воспитательной работы, подбор и расстановка кадрового состава персонала, обеспечение дифференциации содержания осужденных в зависимости от их поведения во время отбывания наказания, а также организация режима и обеспечение надзора.

Современные реалии не позволяют обеспечить в колониях-поселениях дифференциацию содержания осужденных в зависимости от их поведения во время отбывания наказания, поскольку они содержатся в одних и тех же условиях. Проблема действующих колоний-поселений относительно раздельного содержания в пределах одного учреждения осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, от основной массы осужденных по-прежнему актуальна. В отдельных территориальных органах количество осужденных, признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, составляет свыше 10 % от общей численности «поселенцев». Имеются примеры, когда все осужденные, признанные злостными нарушителями, отбывали наказание в колониях-поселениях¹. В целях решения указанной проблемы для обеспечения

1 См.: Дергачев А. В. Новое в режиме отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб.

требования законодательства по дифференцированному содержанию осужденных в зависимости от их поведения предлагаем создать колонии-поселения нового типа (с обычным и усиленным наблюдением) с различными условиями отбывания наказания. Все это становится возможным путем создания отдельных изолированных участков (на территории жилой зоны учреждений), где осужденные будут содержаться в тех или иных условиях, что, на наш взгляд, будет полностью отвечать вопросам обеспечения их раздельного содержания.

Современные условия развития УИС, связанные с совершенствованием деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития, сокращением рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, гуманизацией условий содержания лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, потребуют изменения функциональной структуры колоний-поселений, которая должна включать решение основных (обеспечение режима в учреждении; эффективная реализация системы «социальных лифтов»; организация труда осужденных и их трудовая адаптация; обеспечение получения осужденными общего и профессионального образования, их профессиональное обучение; повышение уровня организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными; осуществление общественного воздействия на осужденных), обеспечивающей (медицинского обеспечения осужденных) и общих функций (организация исполнения наказания в отношении осужденных в условиях минимальной изоляции от общества; планирование деятельности отделов и служб учреждения, учитывая возможность трудоустройства осужденных на различных объектах – как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами). Приоритетными функциями колоний-поселений в условиях развития УИС будут эффективная реализация системы «социальных лифтов» и повышение уровня организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными.

Остановимся на рассмотрении тех функций колоний-поселений, которые в современных условиях развития УИС не рассматривались.

Эффективная реализация системы «социальных лифтов». Система стимулов осужденных к законопослушному поведению, именуемая «социальными лифтами», внедрена в деятельность исправительных учреждений (далее – ИУ) с 1 апреля 2011 г. и представляет собой механизм изменения условий отбывания наказания, вида ИУ, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения посредством оценки комиссией ИУ поведения осужденных с помощью специально разработанных критериев².

Достижение целей дифференциации условий содержания осужденных с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания, совершенствования системы мотивации осужденных к законопослушному поведению, влекущему изменение условий отбывания наказания и вида ИУ, требует создания колоний-поселений дифференцированного типа с организацией в них системы «социальных лифтов», что становится возможным только при условии введения различных условий отбывания наказания на территории учреждения. Считаю, что условия отбывания наказания применительно к колониям-поселениям нового типа следует устанавливать исходя из их типа (с обычным либо усиленным наблюдением) с учетом категорий осужденных, которые будут отбывать в них наказание. Для колоний-поселений с обычным

наблюдением предлагается ввести *обычные и строгие* условия отбывания наказания, а для учреждений с усиленным наблюдением – *обычные, облегченные и строгие*.

В обычных условиях будут отбывать наказание прибывшие в учреждение осужденные либо лица, переведенные из других условий отбывания наказания в пределах данной колонии-поселения (с обычным или усиленным наблюдением). В строгих условиях рекомендуем содержать злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания либо тех, чье поведение не соответствует установленным критериям в период отбывания ими наказания. Как представляется, перевод осужденных в сторону улучшения условий отбывания наказания может быть возможен не ранее чем через 6 месяцев при соответствии их поведения установленным критериям. Данный подход можно предложить и к переводу осужденных в облегченные условия отбывания наказания (для учреждений с усиленным наблюдением) – по отбытии не менее 6 месяцев срока наказания в обычных условиях. В целях более успешной социальной адаптации в облегченные условия отбывания наказания можно переводить и осужденных за 6 месяцев до окончания срока наказания, что позволит заблаговременно решить вопросы их трудового и бытового устройства после освобождения.

Для того чтобы осужденные находились в различных условиях отбывания наказания, потребуется жилые помещения (сектора) для их проживания размещать в отдельных изолированных участках, на которые будет разделена территория жилой зоны учреждения. ФСИН России проводится эксперимент по перепрофилированию действующих колоний-поселений в колонии-поселения с обычным и усиленным наблюдением и реализации в них системы «социальных лифтов». В рамках проводимого эксперимента с 1 января 2012 г. ФКУ КП-11 УФСИН России по Оренбургской области (далее – ФКУ КП-11) было перепрофилировано в колонию-поселение с усиленным наблюдением с лимитом наполнения 300 мест, а ФКУ КП-27 ГУФСИН России по Самарской области (далее – ФКУ КП-27) в колонию-поселение с обычным наблюдением с лимитом наполнения 232 места. Помещения для проживания осужденных в ФКУ КП-27 переоборудованы в сектора с обычными и строгими условиями отбывания наказания; в ФКУ КП-11 в сектора с обычными, строгими и облегченными условиями отбывания наказания, в которых осужденные размещены покомнатно, в зависимости от условий отбывания наказания (в ФКУ КП-27 в обычных условиях отбывания наказания по 2–4 человека, по 6 в строгих; в ФКУ КП-11 по 2–4 человека в облегченных условиях отбывания наказания, по 6 – в обычных, по 2 – в строгих). Созданы комиссии при администрации для оценки поведения осужденных, заседания которых проводятся еженедельно. В состав комиссий, кроме сотрудников администрации учреждений, включены представители органов местного самоуправления, общественных наблюдательных комиссий, представители Русской православной церкви. В качестве критериев оценки поведения используются следующие критерии, предложенные ФСИН России: соблюдение порядка отбывания наказания (основной критерий); стремление осужденного к психофизической коррективке своей личности и инициативные меры к ресоциализации; иные события и действия, свидетельствующие об активной позитивной позиции осужденного. В результате эксперимента произошло снижение уровня злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными в расчете на 1 тыс. человек, увеличилось число удовлетворенных судом ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении³.

Организация труда осужденных и их трудовая адаптация. Среди приоритетных направлений трудового использования осужденных следует назвать: расширение производства сельскохозяйственной продукции и создание колоний-поселений сельскохозяйственного типа. Перспективной формой организации труда осужденных колоний-поселений

докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 нояб. 2012 г.): в 4 т. Рязань, 2013. Т. 1: Доклады пленарного заседания. С. 85.

2 См.: Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/social/vospitatelnaya%20rabota> (дата обращения: 15.04.2017 г.); Плющенко Е. Л. Система социальных лифтов при применении условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания // Человек: преступление наказание. 2013. № 1. С. 73–77.

3 См.: Алегин А. Колонии-поселения: что нового? // Преступление и наказание. 2012. № 8. С. 33; Эксперимент по созданию колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением продолжается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.су/structure/watch/1> (дата обращения: 15.04.2017 г.).

нового типа будет работа на контрагентских началах. Одним из направлений рассматриваемой нами формы организации труда является вывод осужденных на оплачиваемые работы за пределы учреждений. Здесь возможны варианты: трудоустройство осужденных на предприятиях (объектах) различного производства (например, строительных материалов, швейного производства); взаимодействие с муниципальными образованиями при заключении с ними договоров на предоставление рабочей силы из числа осужденных-поселенцев для выполнения работ, связанных с деятельностью рассматриваемых организаций (например, обслуживание домов, уборка улиц); сотрудничество с открытым акционерным обществом «Российские железные дороги»⁴. Для колоний-поселений с усиленным наблюдением может быть выгоден следующий вариант: организация работ на контрагентских началах внутри учреждения, например, на площадях, которые невозможно использовать для производства продукции, соответствующей профилю предприятия ИУ либо производственной базе центров трудовой адаптации осужденных. Кроме того, следует обратить внимание на использование государственно-частного (муниципально-частного) партнерства для создания дополнительных рабочих мест осужденным-поселенцам.

Говоря о трудовой адаптации осужденных, следует отметить, что целью такой адаптации должно быть создание условий для приобретения (восстановления) ими профессиональных трудовых навыков и получения специальности, востребованной на рынке труда, выработке у них потребности (психологической и нравственной) трудиться, формировании уважительного отношения к труду⁵.

Повышение уровня организации воспитательной, социальной и психологической работы с осужденными. Развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации, изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных и перспектива закрепления социальной и психологической работы в качестве основных средств их исправления, повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы предусмотрено в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года и Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)». В связи с этим социальная, воспитательная и психологическая работа должны рассматриваться как взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы, обеспечивающие ресоциализацию осужденных и освоения ими основных социальных функций в качестве необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Предполагается создание условий для постепенного снижения количества осужденных, содержащихся в одном жилом помещении в ИУ. Данное обстоятельство свидетельствует о возможном (потенциальном) отказе от коллективной формы содержания осужденных, что приведет к изменению отрядной системы и поиску новых форм исправительного воздействия. В этих условиях при переходе от методов коллективного воспитания осужденных к индивидуально-профилактической работе предлагаем отказаться от должности начальника отряда, заменив ее должностью социального педагога. В пользу этой точки зрения свидетельствует Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года⁶, в которой содержатся указания на усиление психоло-

го-педагогической работы с осужденным и подготовки его к жизни в обществе; развитие социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в направлении обеспечения их ресоциализации; поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному. В пользу нашей точки зрения свидетельствуют публикации С. А. Бабаяна и Г. А. Бурмакина, в которых поднимается вопрос не только о дальнейшей целесообразности существования отрядной системы, но и о возможной замене должности начальника отряда социальным педагогом⁷. Предпосылкой для введения должности социального педагога является то обстоятельство, что в современных условиях возрастают требования к уровню профессиональной подготовки сотрудников по реализации программ социальной диагностики осужденных, выявлению проблем относительно социальной адаптации осужденных, а также по взаимодействию с различными структурными подразделениями и организациями как внутри колонии, так и за ее пределами. Представляется, что основой координации деятельности рассматриваемых ИУ нового типа в применении средств исправительного воздействия должны стать цели и задачи социальной работы. Потребуется внедрение современных технологий социальной помощи, защиты и поддержки в отношении наиболее социально уязвимых категорий осужденных, а также конкретной личности на всех этапах отбывания наказания. На социального педагога предлагаем возложить следующие специальные обязанности: проведение первичной социально-педагогической диагностики, обработка и анализ результатов, подготовка на осужденного социально-педагогической характеристики, разработка плана мероприятий по ресоциализации осужденного; охрана социальных прав осужденных, оказание им социально-правовой помощи, правовое воспитание; проведение консультаций осужденных относительно вопросов получения образования, профессии и социальной защиты. Таким образом, должность социального педагога, которой предлагается заменить должность начальника отряда в колониях-поселениях, станет ключевой в обеспечении ресоциализации осужденных и освоения ими основных социальных функций.

Поскольку в условиях развития УИС социальная, воспитательная и психологическая работа будут рассматриваться как взаимосвязанные и взаимообуславливающие элементы, призванные обеспечить ресоциализацию осужденных, то необходимость комплексного исправительного воздействия на личность осужденного со стороны психологов, социальных работников и социальных педагогов потребует их объединения в рамках одного подразделения. Считаем, что таким подразделением в колониях-поселениях должен стать отдел психолого-педагогической и социальной работы с осужденными, который в случае его создания должен быть включен в штатное расписание и позволит повысить эффективность функционирования рассматриваемых ИУ. Учитывая то обстоятельство, что создание колоний-поселений нового типа может быть реализовано в достаточно долгосрочной перспективе, предлагаем апробировать деятельность отделов психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в условиях действующих колоний-поселений. Рассматриваемый отдел считаем возможным создать на базе подразделений, отвечающих за проведение с осужденными воспитательной, психологической и социальной работы. Для этого должность начальника отряда целесообразно заменить социальным педагогом, а начальника отдела по воспитательной работе с осужденными – на старшего социального педагога. Кроме того, такая реорганизация потребует введения должности начальника предлагаемого нами отдела. При наличии в составе группы социальной защиты осужденных, старшего инспектора (инспектора) представляется целесообразным ввести вместо него специалиста по социальной работе предлагаемого нами отдела, что потребует перераспределения функциональных обя-

4 См.: Емельянова Е. В. Организационные формы привлечения осужденных к труду как элемент усилительного свойства в системе управления исполнением наказаний // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2012. № 2 (23). С. 22.

5 См.: Емельянова Е. В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010. С. 29–30.

6 См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г. № 1877-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

7 См.: Бабаян С., Бурмакин Г. Нужны ли отряды в исправительных учреждениях? // Преступление и наказание. 2011. № 8. С. 21–22; Багреева Е., Бабаян С., Бурмакин Г. Колонии-поселения нового типа // Преступление и наказание. 2011. № 7. С. 2–3.

занностей старшего инспектора (инспектора) между старшим специалистом и специалистом по социальной работе. Начальника психологической лаборатории (при наличии такового в штате) предлагается заменить старшим психологом.

Таким образом, количество сотрудников во вновь создаваемом отделе с учетом действующего штатного расписания для данного вида ИУ может оставаться прежним либо незначительно увеличиться. При расчете количества сотрудников по отделу следует учитывать, что в действующих колониях-поселениях осужденные отбывают наказание в одних и тех же условиях, проживают в специально предназначенных для них общежитиях, а не по секторам (как предполагается в колониях-поселениях нового типа). В связи с этим предлагаем следующий расчет сотрудников отдела:

- начальник отдела – одна должность на учреждение;
- старший социальный педагог, социальный педагог – одна должность на 50–100 осужденных;
- старший психолог – одна должность из расчета на 100–150 единиц штатной численности персонала;
- психолог – одна должность на 150–200 единиц средней численности осужденных;
- старший специалист, специалист по социальной работе – одна должность на 150–200 осужденных.

Должность старшего социального педагога – одна на учреждение, вводится из расчета на 50–100 человек осужденных.

Должность старшего психолога – одна на учреждение, вводится из расчета на 100–150 единиц штатной численности персонала.

Должность старшего специалиста по социальной работе – одна на учреждение, вводится из расчета на 150–200 человек осужденных.

Указанные изменения относительно введения в штаты действующих колоний-поселений отдела психолого-педагогической и социальной работы с осужденными предлагаем внести в приказ ФСИН России «Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний» от 17 марта 2008 г. № 154. Кроме того, в создавшихся условиях становится целесообразным разработка и принятие Положения об отделе психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в колониях-поселениях, отражающем вопросы организации деятельности предлагаемого подразделения, включая его назначение, структуру и штатную расстановку, а также должностные обязанности сотрудников.

Специфической чертой нормативно-правового регулирования организации деятельности по управлению колониями-поселениями в современных условиях является отсутствие нормативно-правовых актов, напрямую регламентирующих эти вопросы. Те же из них, которые косвенно затрагивают организацию деятельности рассматриваемых нами учреждений, носят универсальный характер и могут быть применены в отношении практически любых ИУ (например, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1, приказ Минюста России «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» от 16 декабря 2016 г. № 295 и др.). Вместе с тем, подавляющее большинство правовых норм, которые регламентируют вопросы функционирования учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, определяют порядок и условия исполнения наказания именно в учреждениях закрытого типа. Указанное обстоятельство не позволяет в полной мере отразить особенности (специфику) деятельности рассматриваемых учреждений, поскольку по сравнению с остальными разновидностями исправительных колоний правовые нормы в отношении колоний-поселений носят характер исключения из правил. Попытка обособить нормы, касающиеся колоний-поселений в самостоятельный нормативный акт, регла-

ментирующий деятельность рассматриваемых учреждений, предпринята 5 ноября 1997 г. и связана с утверждением Положения о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе МВД России⁸, которое утратило силу. Данный документ представлял собой акт инкорпорации правовых норм, содержащихся в различных правовых актах, регламентирующих исполнение лишения свободы без учета особенностей исполнения наказания в рассматриваемых нами ИУ. В настоящее время для восполнения правового пробела представляется целесообразным утвердить Положение о колониях-поселениях УИС, в котором будут раскрыты вопросы предназначения данных учреждений, организации отдельных направлений их деятельности с учетом требований современного уголовно-исполнительного законодательства, а также специфики исполняемого в них лишения свободы в условиях минимальной изоляции от общества. Указанная мера будет способствовать повышению эффективности нормативно-правового регулирования организации деятельности по управлению колониями-поселениями.

Таким образом, нами рассмотрен ряд актуальных вопросов функционирования колоний-поселений в условиях развития отечественной пенитенциарной системы, а также определены необходимые меры, направленные на повышение эффективности управления рассматриваемыми нами учреждениями.

Пристатейный библиографический список

1. Алегин А. Колонии-поселения: что нового? // Преступление и наказание. 2012.
2. Бабаян С. Нужны ли отряды в исправительных учреждениях? / С. Бабаян, Г. Бурмакин // Преступление и наказание. 2011. № 8. С. 21-22.
3. Багреева Е., Бабаян С., Бурмакин Г. Колонии-поселения нового типа // Преступление и наказание. 2011. № 7. С. 2-3.
4. Дергачев А. В. Новое в режиме отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: сб. докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22-23 нояб. 2012 г.): в 4 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. Т. 1: Доклады пленарного заседания. С. 84–89.
5. Емельянова Е. В. Организационные формы привлечения осужденных к труду как элемент усиленного свойства в системе управления исполнением наказаний // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2012. № 2 (23). С. 18-24.
6. Емельянова Е. В. Теоретические, организационные и правовые основы труда осужденных в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Академия управления МВД России, 2010. 47 с.
7. Методические рекомендации по использованию системы «социальных лифтов» в исправительных учреждениях ФСИН России в условиях действующего законодательства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/social/vospitatelnaya%20rabota> (дата обращения: 15.04.2017 г.).
8. Плющева Е. А. Система социальных лифтов при применении условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания наказания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 1. С. 73–77.
9. Эксперимент по созданию колоний-поселений с обычным и усиленным наблюдением продолжается. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/watch/1> (дата обращения: 15.04.2017 г.).

8 См.: Положение о колониях-поселениях в уголовно-исполнительной системе МВД России от 5 ноября 1997 г. // Информационный бюллетень ГУИН МВД России. М., 1998. № 38. С. 52-63.

ГЕРАСИМОВА Юлия Радиковна

кандидат социологических наук, заместитель начальника кафедры общеправовой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ГАЙДАЙ Мария Константиновна

доктор социологических наук, профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, подполковник полиции

РОЛЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрено влияние тюремной девиантности в форме пенитенциарной субкультуры с ее неформальными нормами, правилами поведения, языком, тюремным творчеством, татуировками, дифференциацией осужденных на касты и т.д. не только на личность осужденного, отбывающего наказание в исправительном учреждении, но и на современных подростков.

Ключевые слова: лишение свободы, субкультура, пенитенциарная субкультура, АУЕ, подростки, несовершеннолетние.

GERASIMOVA Yuliya Radikovna

Ph.D. in sociological sciences, Deputy Head of General legal training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

GAYDAY Mariya Konstantinovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of Philosophy, Psychology and Socio-humanitarian Disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, police colonel

THE ROLE OF PENITENTIARY SUBCULTURE IN THE TEENAGE ENVIRONMENT

The article considers the influence of prison deviance in the form of a penitentiary subculture with its informal norms, rules of behavior, language, prison creativity, tattoos, differentiation of convicts into castes, etc. not only on the identity of the convict who is serving a sentence in a correctional institution, but also on contemporary adolescents.

Keywords: deprivation of liberty, subculture, penitentiary subculture, AUE, teenagers, minors.

Герасимова Ю. Р.

Гайдай М. К.

Современное общество с его многообразием отношений, позиций и ролей порождает различия между индивидами, неравенство, когда у людей, живущих на одной территории, имеющих, гарантированные государством одинаковые условия жизнедеятельности, отсутствует равный доступ к ограниченным ресурсам материального и духовного потребления. Это, в свою очередь, способствует появлению различного рода движений, групп, объединений, организаций, со своей идеологией, субкультурой, действующих на определенной территории, преследующих конкретные цели и использующие не всегда законные способы и методы их достижения. В предлагаемой статье затрагивается проблема влияния пенитенциарной субкультуры на появление в ряде регионов России (Республиках Бурятия и Татарстане, Забайкальском и Краснодарском краях, Иркутской, Тверской, Челябинской областях и др.) неформального движения АУЕ («Арестантский уклад един» или «Арестантское уркаганское единство»), оказывающего негативное влияние на подрастающее поколение.

В переводе с латинского термин «субкультура» (sub – «под», cultura – «культура») означает часть культуры общества, отличающаяся своим поведением (положительным или отрицательным) от преобладающего большинства. Появление субкультуры было спровоцировано естественным обособлением людей в различные группы, течения и т.д., у которых складывалось свое представление о культуре. Субкультурные отношения присутствуют в каждой социальной составляющей нашего общества.

В силу специфики уголовно-исправительных учреждений и содержащегося там контингента, в пенитенциарном сообществе сформировалась пенитенциарная (тюремная, тюремно-лагерная) субкультура, которая является разновидностью и структурным элементом криминальной субкультуры. Согласимся с позицией Г. Ф. Хохрякова о том, что криминальная субкультура схожа по своим принципам с субкультурой осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. По его мнению, разница заключается в том, что заключенные при помощи нормативной системы пытаются компенсировать утраченные возможности, а профессиональные преступники – расширить их, паразитируя на обществе. Разница носит чисто номинальный характер, так как и первые, и вторые добиваются результата за счет других¹. Субкультура осужденных, будучи криминальной по своей сути развивается преимущественно в исправительном учреждении (ИУ), среди лиц, осужденных к лишению свободы. Однако существует тенденция выхода ее за пределы пенитенциария и «заражения» самой незащищенной части нашего общества – молодежи. Так, в 2010 году массовые беспорядки в Белореченской воспитательной колонии в Краснодарском крае начались с команды «АУЕ!»², что способствовало выходу криминальной субкультуры

1 Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Юристъ, 1999. С. 292-93.

2 Два уголовных дела возбуждено в связи с беспорядками в колонии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.news.belora>.

ры из стен закрытых социальных структур и оказанию влияния на молодое поколение.

М. Ю. Антонян, В. А. Верещагин, и Г. Б. Калманов считают, что «субкультура среди лишенных свободы включает в себя различные представления и взгляды, определенное мировосприятие, свою жизненную философию. Эта субкультура реализуется в неформальных нормах и правилах поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в некоторых видах художественного творчества, она же закрепляет и иерархию среды, устанавливает социальные роли. В совокупности все это образует нравственную психологическую основу бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Здесь субкультурные нормы обязаны выполнить и те, кто их не разделяет, ибо они действуют наиболее жестко и непреодолимо. Субкультура осужденных не только органическая основа их бытия, но и способ, средство их защиты от внешнего вторжения. Концентрация криминальной субкультуры в местах лишения свободы не удивительна в силу социальной изоляции, принудительно помещенных туда однополых людей, каждый из которых представляет собой значительную общественную опасность. Тюрма, острог и каторга традиционно всегда были местом, где процветала особая субкультура»³. Приведенное высказывание позволяет констатировать, что пенитенциарная субкультура – это своеобразный мир отдельно взятого института (совокупность исправительных учреждений) со своими правилами, законами, ролями, традициями, играми, языком и т.п., утопия для одних и антиутопия для других. Говорить об ее искоренении в рамках мест лишения свободы, наверное, не стоит, так как именно ее наличие позволяет представителям криминального мира сосуществовать в исправительном учреждении длительное время. В тоже время, само наличие пенитенциарной субкультуры является девиацией и ее влияние и распространение необходимо минимизировать до возможного предела, в противном случае вся деятельность государственных учреждений по исправлению осужденных будет ставиться под сомнение, а сами ИУ будут считаться лишь реформаториями для рецидивистов, где передается криминальный опыт и готовятся новые преступления. О подобной ситуации свидетельствует стабильный достаточно высокий уровень рецидивной преступности среди лиц, осужденных к лишению свободы. Так, по данным Л. Ю. Перемолотовой «уровень рецидива среди лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, выше среднестатистического и достигает 53,2%»⁴.

Традиционными элементами тюремной субкультуры принято считать наличие неформальных норм и правил поведения («понятий»), специфического языка общения (жаргона) и невербальных средств общения, тюремного творчества, игр и развлечений; использование татуировок; дифференциацию осужденных на касты, масти (неформальная стратификация) и связанное с ней выполнение определенных ролей осужденными и т.д.

Так, в чем же заключается весь романтизм тюремной жизни? Что так привлекает молодежь? В рамках статьи оста-

новимся на одном элементе пенитенциарной субкультуры, который, по нашему мнению, оказывает наибольшее влияние на молодое поколение. Это дифференциация осужденных. В условиях изоляции определенные роли пользуются уважением. Одна из них – это роль «настоящего парня». Большинство преступников считают, что это тот, кто соблюдает правила поведения, установленные самими осужденными, не боится администрации, помогает товарищу в беде, не исполняет пассивных сексуальных функций, выполняет свои обещания, решителен, быстро ориентируется в сложной ситуации, всегда постоит за себя, несмотря на последствия, и, главное, справедлив. Соответственно те, кто не вписывается в эти нормы поведения, «вытаскиваются» большинством⁵. А именно уважения добиваются подростки, позиционируя на себе тюремную стратификацию. Особо заслуживает внимания в пенитенциарном социуме так называемая неформальная стратификация осужденных, изучением которой занимается А. Н. Олейник, выделивший девять категорий осужденных: «блатные», «мужики», «масти», «козлы» («дятлы»), «барыги» («барыжники»), «фуфлыжники», «черти», «крысы», «петухи» («опущенные»)». Неформальных лидеров, контролирующих и поддерживающих порядок в тюрьме он рассматривает отдельно и делит их на четыре отдельные категории: «вор в законе», «авторитет», «положенец», «смотрящий»⁷.

В. Лозовский в своих материалах «Как выжить и провести время с пользой в тюрьме» указывает, что в тюрьме есть два типа содержащихся там лиц: 1) живущие жизнью «вора», по «понятиям», называющие себя «босота», «бродяги», «братва», в терминологии сотрудников правоохранительных органов – профессиональные преступники; 2) «случайно» оказавшиеся в заключении, то есть совершившие преступления на бытовой почве, по «пьянке», глупости, неосторожности, жадности и т.п.⁸.

В обобщенном виде основными категориями осужденных являются «блатные», «мужики», «красные» и «опущенные». Каждая из них может состоять из отдельных самостоятельных групп, встречаются пограничные прослойки, а также исключения, когда того или иного конкретного осужденного нельзя причислить к той или иной категории.

Итак, в пенитенциарных учреждениях для рецидивистов иерархическую лестницу возглавляют «авторитеты» («воры в законе», «положенцы» и «смотрящие»), стремящиеся не просто отбыть назначенное наказание, а господствовать, управлять как в пенитенциарии, так и «на свободе». «Авторитет» – представитель высшей группы в неформальной иерархии осужденных, так называемый «хранитель пенитенциарной культуры». «Вор в законе» – поверенный верхушки преступного и тюремного мира, его глава, лидер, своего рода «посвященный». В последние десятилетия, в криминальном сообществе, возникли категории «смотрящих» и «положенцев». В тех случаях, когда в исправительном учреждении нет «вора», представители криминального мира могут «послать туда» своего делегата, следящего за тем, чтобы осужденные соблюдали «тюремный закон» и «воровские наказания» «смотрящего». «Смотрящий» может быть назначен и «вором», освобождающимся из мест

info (дата обращения 10.10.2017); Тарасов А. Страна из трех букв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayaagazeta.ru> (дата обращения 10.10.2017).

3 Антонян М. Ю., Верещагин В. А., Калманов Г. Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 73.

4 Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 77.

5 Кривцова Т. Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 33.

6 Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 100-103.

7 Там же. С. 111.

8 Лозовский В. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tyurem.net/mytext/how/002.htm> (дата обращения: 09.10.2017).

лишения свободы или покидающего ИУ в связи с переводом в другое учреждение для дальнейшего отбывания наказания. «Положенец» выполняет те же функции только вне стен пенитенциарного учреждения. По данным нашего исследования, проводимого в ИУ Иркутской области, к категории «авторитетов» себя отнесли 6,6% опрошенных.

Следующую ступень иерархической лестницы занимают, так называемые приближенные к «авторитетам», «блатные» – это обычно профессиональные преступники, которые должны принимать тюремный закон, соблюдать «правильные понятия», иметь «незапятнанное» прошлое, не трудиться в зоне. «Блатные» – это реальная власть в местах лишения свободы, власть, борющаяся с официальной властью – с администрацией⁹. Сами «блатные» предпочитают называть себя «арестантами», «босьяками», «бродягами», «жуликами» и др. В группе «блатных» существует своя иерархия, от более высокого статуса к более низкому: «свойки», «авторитетные блатные», «пацаны», «приблатненные», «бойцы», так называемые солдаты. Кроме этого, «приблатненных» называют «фраерами», простых «блатных» – «kozyрными фраерами». К категории «блатных» отнесли себя 7,8% опрошенных осужденных, отбывающих наказание в Иркутской области. Категория приближенных к «авторитетам» – это тоже незначительная часть осужденных, но способных контролировать и регулировать отношения в пенитенциарной среде, с учетом меньшего опыта, авторитета и харизмы.

Самую многочисленную группу составляют «мужики», это нейтральная группа. По данным нашего исследования они составляют 50,7% осужденных. Отличаются они тем, что, согласно неформальным нормам и правилам, работают в ИУ на обычных должностях. «Мужики» не рассчитывают ни на какую власть, никому не угодяют, но в дела «блатных» не вмешиваются (за исключением случаев «блатного беспредела»), цель у них одна – отбыть наказание с минимальными потерями и выйти на свободу. С мнением авторитетных «мужиков» считаются все другие группы осужденных.

«Красные» («kozyлы») – близкая к категории «мужиков» категория, отличающаяся тем, что они открыто сотрудничают с администрацией ИУ. Статус «kozyла» или «красного» является своеобразным клеймом для осужденного и сопровождает его в течение всего времени пребывания в местах лишения свободы. Формальным актом, включающим осужденного в данную категорию, может быть участие в самостоятельных мероприятиях, согласие занять должность или выполнить работу, которая считается «позорной» в соответствии с неформальными нормами осужденных, представители данной группы, как правило, эксплуатируются «блатными». Все это способствует получению ряда привилегий от администрации учреждения, права занимать определенные «номенклатурные» должности, перейти в категорию лиц, «твердо вставших на путь исправления», а значит, стать кандидатом на условно досрочное освобождение или помилование. Для основной массы осужденных «красные» («kozyлы») являются изменниками интересов объединения осужденных. Слово «kozyл» является одним из самых серьезных оскорблений для осужденного, не принадлежащего к этой группе. От осужденного, названного так, должна последовать немедленная реакция (причинить вред здоровью или даже убить обидчика), иначе есть риск потерять свою репутацию или имеющийся статус. 13,3% признались, что их относят

к категории «красных». Наше исследование показало, что для данной категории осужденных характерны тесные, открытые, взаимообязывающие отношения с сотрудниками исправительного учреждения, участие во всех самостоятельных мероприятиях, проводимых в местах лишения свободы, поведение «красных» характеризуется двояко: во-первых, одни ведут себя демонстративно «нагло» по отношению к другим осужденным, зная, что за ними стоит администрация учреждения, другие, напротив, «суетливо» пытаются угодить и «нашим» и «вашим», при этом ни тех, ни других «не любят». Тем не менее, несмотря на их поведение, информация, касающаяся жизни пенитенциарного учреждения им известная становится достоянием сотрудников, что касается противоправных действий высших категорий осужденных, то информация носит дозированный характер.

Самый низ лестницы составляют «изгой тюремного общества» – «опущенные», «обиженные», «отверженные», «петухи», «крысы», «фуфлыжники», «черти», то есть данная группа отвергается большинством осужденных, аутсайдеры. У таких представителей ничего нельзя брать, нельзя к ним прикасаться, садиться на их нары и т.п. У данной категории имеются свои обособленные места в камере, в столовой, своя помеченная посуда, они осуществляют самые грязные работы – те, за которые прочие осужденные уже не имеют права браться. Их помечают определенными опознавательными знаками, по прибытии в места отбывания наказания они обязаны сообщать о своем статусе, особенно там, где их не знают, чтобы другие осужденные, начав общаться с ними, не утратили своего положения. Скрывать свой статус «опущенному» бесполезно и опасно, рано или поздно его прошлое становится известным, и тогда раскрытых «опущенных» наказывают, насилуют, извращаются над ними, избивают, убивают. Положение «опущенного» является пожизненным, так называемый перерыв в «тюремной карьере» его не изменяет. Изменение одной категории на «опущенного» производится, как правило, за серьезные нарушения неформальных норм: «стукачество», неоплаченный карточный долг, «беспредел» по отношению к другим осужденным. Также в рассматриваемую категорию попадают осужденные за совершение постыдных, с точки зрения тюремных норм преступления (изнасилование, насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних, зверское немотивированное убийство и т.п.), бывших сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, оказавшихся в обычной тюремной камере и т.п. Кроме того, в данную категорию могут попасть и те, кто в силу физиологии обладает женственными чертами лица и тела. Осужденный, который чувствует, что он допустил серьезное нарушение «понятий», нередко добровольно переходит в касту «опущенных» (переносит свои вещи в угол казармы, где живут «опущенные»), что позволяет ему избежать определенных ритуальных процедур или изнасилования. Также следует отметить, «основными снабженцами» в категорию опущенных являются учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, «первоходок» и «пресс-хаты».

Данные, полученные Т. Н. Кривцовой в результате анкетирования и интервьюирования 93 «отверженных» свидетельствуют о том, что данную категорию составляют абсолютное большинство молодых людей: от 26 до 30 лет (31 человек). Меньше всего в данной группе оказалось людей старшего поколения – 49-57-летних, в количестве осужденных других возрастов определенных тенденций не усматривается. «Полагаем в некоторой степени закономерным то, что больше всего «отверженных» среди молодых людей, в частности, потому, что

9 Краткий словарь блатного жаргона. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aferizm.ru/jargon/slovar> (дата обращения: 25.09.2017).

они не имеют богатого жизненного опыта в поведении и общении в криминальной среде, ибо причиной отторжения может явиться даже неосторожное слово¹⁰. «Отверженный», по ее мнению, – это молодой человек, что, возможно, закономерно, поскольку в ходе интервьюирования часть из них признавались, что попали в данную группу по неосторожности, ввиду отсутствия опыта, огласив окружающим не нужную информацию о себе, которая в дальнейшем была извращена, и человек оказывался в касте «отверженных», что говорит о неопытности, детскости¹¹. К категории «опущенных», «обиженных» из числа осужденных, отбывающих наказание в учреждениях Иркутской области, относятся 10,7% респондентов, причем 3% из числа отбывающих наказание впервые. Самое парадоксальное в том, что, несмотря на анонимность исследования, к данной категории осужденные отнесли себя сами. Данная группа, исходя из нашего исследования, неоднородна, в нее входят лица, отверженные путем нанесения побоев и унижающего человеческого достоинства отношения (как правило, лица, без определенного места жительства), и те, кто попал туда, испытав гомосексуальное насилие. Объединяющими таких лиц чертами являются уживчивость в любом коллективе, слабовольный характер, до осуждения для одной части характерным было отсутствие семьи, работы, образования, злоупотребление алкогольными напитками, паразитический образ жизни, для другой, напротив, наличие семьи, работы, положительные характеристики, но в тоже время желание удовлетворить свои сексуальные потребности насильственными действиями. В условиях исправительного учреждения и после отбытия наказания представители «отверженных» живут в своем замкнутом мире.

10,9% опрошенных не отнесли себя ни к какой категории, сославшись на ее отсутствие (представители исправительного учреждения для бывших сотрудников правоохранительных органов) либо нежелание «носить какой-либо ярлык».

Приведенные характеристики той или иной категории осужденных свидетельствуют о том, что одни – «сильные» в силу тюремного статуса превалируют над другими – «слабыми», имеют авторитет, власть, используют последних, в местах лишения свободы имеют определенного рода привилегии и т.д. А это привлекает молодежь, особенно ту, которая не знает как определиться в жизни, на какой путь встать, как и где законным путем заработать на карманные расходы, чем занять свободное время и т.п. Мониторинг социальных сетей показал, что информации относительно групп с восторженной романтикой предостаточно, причем, весьма красочно расписывается как сама жизнь тех или иных «авторитетов», «воров в законе», так и пути достижения поставленных целей. Кроме этого, в ряде субъектах нашей страны, где исправительных учреждений достаточное количество и осужденные после отбывания наказания остаются в этих регионах, происходит определенного рода пропаганда или навязывание пенитенциарной субкультуры несовершеннолетним, с акцентом на трудных подростков, аутсайдеров, которые в своей жизни не видели ничего хорошего, светлого, ими легко манипулировать, создавая себе подобных. В монографии «Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты» авторами обращено особое внимание профилактическую работу с разновозрастными группами молодежи, которые используют элементы «откровенно преступной организации: делением на сферы

влияния, устойчивой структурой, системой подчинения, при которой цели задаются верхним иерархическим слоем, в подавляющем большинстве ранее судимыми лицами¹². Передача девиантных норм поведения от более опытных преступных элементов молодому поколению, способствует привязанности всех членов группы, усилению степени ответственности друг за друга, что в свою очередь «создает определенную криминальную культуру в детской среде, которая постоянно стремится к самовоспроизводству»¹³. Таким образом, молодежь начинает жить по уголовным правилам, под лозунгом «Жизнь вора – смерть ментам». Так, в мае 2017 года толпа несовершеннолетних подростков в Челябинске на фестивале набросилась на полицейские патрульные автомобили, выкрикивали «АУЕ», выражались нецензурной бранью, пинали автомобили и обсыпали их краской¹⁴. Агрессией на представителей власти подростки не ограничиваются. Под их хулиганские действия попадают и простые граждане. В июле 2017 года в Мошковском районе Новосибирской области школьники (младшему – 11 лет, старшим – 16 лет) забили до смерти 43-летнего мужчину. Все школьники были фанатами движения АУЕ, о чем свидетельствовали их личные странички в соцсетях¹⁵.

Так какая же связь между дифференциацией осужденных и подростками, в чем заключается проблема? Проблема изначально носит социально-экономический характер, так как семейное, школьное воспитание далеки от идеала, дети предоставлены сами себе, безработица как родителей, так и молодежи, низкий уровень жизни (скорее всего – бедность), люмпенизация населения, отсутствие доступных кружков и секций, бесконтрольная жизнедеятельность детей, доступность социальных сетей как дома, так и в компьютерных клубах, все это порождает туеядство, культ силы, разгул, пристрастие к чему-то запрещенному, неизведанному, преступному и т.д. Именно данная почва явилась отличной средой для порождения неформального движения АУЕ, пропагандирующего жизнь «по воровским понятиям», использующего в реальной жизни неформальное деление на тюремные касты тех, кто придерживается идеологии АУЕ и тех, кто ее не принимает. «Один за всех и все за одного» один из принципов данного объединения, принимая который подростки, в силу наличия связей (отец, брат, иные родственники, знакомые, друзья и т.п.) с осужденными, отбывающими и (или) отбывшими наказание в местах лишения свободы, оказывают последним помощь в виде сбора денег для «тюремного общака», так называемый «грев на зону», путем поборов в со своих сверстников. При этом сторонники АУЕ применяют насилие не только к своим сверстникам, но и представителям власти, показывая свое превосходство, силу, влияние, возможности и безнаказанность в силу возраста, физического или психического состояния. Так, в феврале 2016 года в городе Хилок Забайкальского края сотрудники полиции были подняты по тревоге в связи с нападением на отделение полиции. Несколько воспитанников коррекционной школы-интерната, вооружившись металлическими

10 Кривцова Т. Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 34.

11 Кривцова Т. Н. Указ соч. С. 34.

12 Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. Уфа, 2015. С. 178.

13 Там же.

14 Толпа подростков атаковала полицейских на фестивале красок в Челябинске. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1811998> (дата обращения 10.10.2017).

15 Алексеев В. Под Новосибирском 4 школьников забили до смерти прохожего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon-i-poryadok.com> (дата обращения 10.10.2017).

скими прутьями и палками, пытались освободить своего друга, задержанного за хулиганство¹⁶.

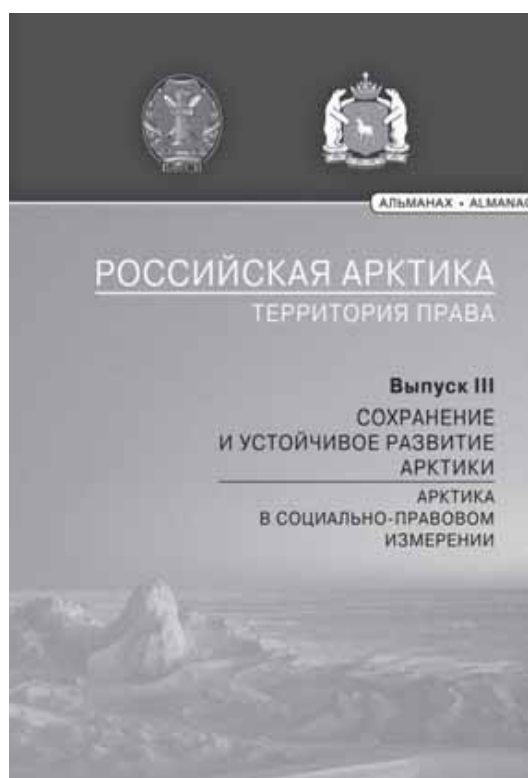
Впервые о данном феномене заговорили в марте 2016 года после показа на телеканале «Россия 24» 25-минутного репортажа, который был посвящен новой субкультуре молодежи «АУЕ». На государственном уровне о данной «национальной» проблеме узнали благодаря выступлению на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека ответственного секретаря Я. Лантратовой с обращением к В. Путину: «Это тема, которая требует немедленного разрешения. В тюрьме сидит человек, и у него есть свои смотрящие на воле, и они связываются в т.ч. с детьми в социальных учреждениях, устанавливая свои порядки. И подростков заставляют сдавать на общак для зоны. А если ребенок не может сдать деньги или не может украсть и совершить какое-нибудь преступление, он переходит в разряд «опущенных». У него отдельная парта, отдельная посуда, над ним можно издеваться и его можно насиловать»¹⁷. Молодежь копирует в реальной жизни особенности пенитенциарной субкультуры, а с этим необходимо бороться на всех уровнях путем воспитательных, профилактических мер, негативного отношения всего общества к подобному рода проявлениям тюремного мира.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости воздействия на глубинные причины девиантного поведения подростков с целью создания условий и возможностей для развития, самореализации себя как личности в обществе в соответствии с общепринятыми нормами и правилами. В качестве конкретных профилактических мер могут быть предложены:

- государственная поддержка молодежных движений, групп, объединений с позитивной направленностью;
- наличие и гарантированная доступность «полезных» досуговых организаций, мероприятий, ориентированных на молодое поколение;
- «развитие системы так называемых «образовательных кластеров», создающих благоприятные условия для трудоустройства выпускников государственных образовательных учреждений посредством заключения договоров о сотрудничестве с производственными и иными учреждениями»¹⁸.

Пристайный библиографический список

1. Антонян М. Ю., Верещагин В. А., Калманов Г. Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. № 10. С. 72-79.
2. Кривцова Т. Н. К проблеме отвержения некоторых категорий осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2009. № 2. С. 33-36.
3. Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. Уфа, 2015.
4. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001.
5. Перемолотова Л. Ю. Значение особенностей личности осужденного при осуществлении профилактического воздействия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3. С. 76-81.
6. Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Юристъ, 1999.

16 Петелин Г. В Забайкалье школьники живут по воровским понятиям. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/social/2016/02/02/8053655.shtml> «Уркаганы» взяли школы под контроль (дата обращения 10.10.2017).

17 Тарасов А. Страна из трех букв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru> (дата обращения 10.10.2017).

18 Нигматуллин Р. В., Каримов Р. Р., Романов А. А. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография. Уфа, 2015. С. 180.

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ НА КВАЛИФИКАЦИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются пробелы уголовного законодательства в регулировании уголовной ответственности за преступные посягательства, совершаемые в исправительных учреждениях в зависимости от признаков субъективной стороны преступления. Ключевые слова: исправительные учреждения, преступления, субъективная сторона, вина, мотив, цель, побег, дезорганизация.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF SUBJECTIVE SIGNS ON THE QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article examines the gaps in criminal law in the regulation of criminal liability for criminal encroachments committed in correctional institutions, depending on the signs of the subjective side of the crime.

Keywords: correctional institutions, crimes, subjective side, guilt, motive, purpose, escape, disorganization.

В настоящее время актуальным и значимым остается вопрос преступности в местах лишения свободы. С одной стороны пенитенциарная преступность как таковая теоретически должна отсутствовать, поскольку целью наказаний является предупреждение совершения преступлений лицами, отбывающими наказание, однако в практической деятельности органов исполняющих наказание мы сталкиваемся с другой ситуацией. Преступления в пенитенциарных учреждениях совершаются, что свидетельствует о недостижении целей наказаний, назначаемых виновным лицам.

Принцип вины, являющийся основополагающим в уголовном законодательстве полностью соответствует состоянию развития современного демократического общества.

Вина – это социальное явление. Совершая преступление, лицо тем самым противопоставляет себя общественным и частным интересам, негативно относится к нормам закона, регламентирующим ответственность за преступные посягательства на общественные интересы, в полной мере охраняемые государством.

Эффективная профилактика пенитенциарных преступлений возможна лишь при учете социального характера вины лица совершающего данное преступление.

Правильное установление вины осужденного при совершении им преступления – одно из сложно выявляемых в юридической практике. Это объясняется тем, что для установления волевых и интеллектуальных критериев вины нужно уяснить мысли, намерения, желания осужденного, а это на много сложнее, чем определить объективные признаки преступления.

В науке уголовного права встречаются предложения об упрощении понимания вины, что на наш взгляд недопустимо, поскольку ведет к подмене категорий друг другом.

Задача правильного определения признаков вины при совершении осужденным преступления в исправительном учреждении не утрачивает своей актуальности¹.

Статистические данные показывают, что в 2016 году было совершено в учреждениях уголовно-исполнительной системы 846 преступлений (в 2015 – 810, в 2014 – 749), из них убийств – 10 (в 2015 – 17, в 2014 – 14), причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – 17 (в 2015 – 21, в 2014 – 17), причинение тяжкого вреда здоровью – 30 (в 2015 – 27, в 2014 – 25), средней тяжести вреда здоровью – 29 (в 2015 – 19, в 2014 – 23), незаконный оборот наркотических веществ – 146 (в 2015 – 185, в 2014 – 203), побег из мест лишения свободы, из-под ареста, из-под стражи – 99 (в 2015 – 120, в 2014 – 119), дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества – 194 (в 2015 – 166, в 2014 – 158)².

Пенитенциарная преступность оказывает негативное влияние на пенитенциарную систему, в том числе на систему правосудия, и главное препятствует достижению целей наказания, указанных в ст. 43 УК РФ.

Говоря о квалификации пенитенциарных преступлений, не следует забывать об основном частном правиле квалификации, относящимся к особенностям субъективной стороны, согласно которому в основу квалификации заложен принцип точного и полного выяснения субъективного

1 Козельская Н. Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект // История государства и права. М.: Юрист, 2014. С. 53-58.

2 Отчет по России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС Минюста России. Отчет за 2016 год. Форма 16.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: statanalitic (дата обращения 16.10.2017 г.).

отношения преступника к деянию им совершенному. Правильное уяснение признаков субъективной стороны содеянного, а именно вины, мотива, цели – залог точной квалификации любого преступления, в том числе пенитенциарного. Однако в настоящее время вопрос о субъективной стороне пенитенциарного преступления в науке уголовного права исследован не в достаточном объеме, что отражается на не совершенстве законодательной формулировки норм в данной сфере.

Насмотря на продолжающиеся в настоящее время реформирование учреждений обеспечивающих изоляцию от общества, строительство новых тюрем, СИЗО, улучшение материально-бытовых условий содержания осужденных, в СМИ продолжают разговоры о том, что современная система исполнения наказаний в нашей стране не оказывает позитивного влияния на исправление осужденных, содержащихся в данных учреждениях. Преступления, совершаемые в исправительных учреждениях служат тем показателем, который говорит о неэффективности исполнения наказания в виде лишения свободы.

Однако винить только материально-бытовые условия содержания осужденных в том, что именно они становятся тем мотивом, который и побуждает осужденных совершать преступления нельзя. Причины преступности в местах лишения свободы связаны с самой сутью лишения свободы, когда любой человек из своего обычного круга общения попадает в определенную замкнутую среду, где собраны люди, живущие по своим традициям и законам, нарушать которые чревато определенными для нарушителей последствиями.

Конфликты в среде осужденных определены разными жизненными ситуациями, неудовлетворенностью собственного статуса среди других осужденных, желание улучшить свое положение, условия отбывания наказания, стремление избежать насилия со стороны других осужденных, в том числе сексуального характера и т.д. Совершение преступлений осужденными зачастую является формой разрешения конфликтов между ними.

Негативные переживания во многом вызываются ощущаемой осужденными враждебностью среды, опасением быть избитыми, изнасилованными, поэтому человек в такой среде всегда готов отразить нападение, всегда готов к отпору.

Среди преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях наиболее распространены как было указано выше побег, убийства, половые преступления, умышленные причинения различной тяжести вреда здоровью, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, незаконный оборот наркотиков и т.д. В основном все преступления носят умышленный характер, характеризуются осознанием общественной опасности совершаемого деяния, предвидением определенного преступного результата и желанием его наступления. Более чем для половины регистрируемых преступлений характерна выраженная насильственная мотивация.

Мотивы и цели рассматриваемых видов преступлений различны, связаны, с самой сутью лишения свободы, а также с серьезными просчетами, упущениями в исполнении этого наказания. Немаловажным фактором является отсутствие рабочих мест для осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Безделье также зачастую побуждает осужденных к совершению преступлений.

Встречаются мотивы, связанные с уклонением от наказания; стремление завоевать лидерство, связанные с употреблением спиртных напитков, намерением отомстить свидетелям и потерпевшим, удовлетворение сексуальной потребности, нежелание исправления другого осужденного, месть за оказанное содействие администрации учреждения, служебная деятельность сотрудника исправительного учреждения и некоторые другие.

Следует отметить, что отдельные преступления имеют большее распространение в местах лишения свободы, а другие – нет³.

В деле борьбы с пенитенциарной преступностью немаловажное значение имеет четкое и логически последовательное уголовно-правовое регламентирование ответственности за преступления, совершенные лицами, в отношении которых применены меры процессуального принуждения или исполняется наказание.

Следует отметить, что в деле усиления ответственности за преступления, совершаемые в исправительных учреждениях наметилась тенденция закрепления в УК РФ специальных норм. Примером может служить ст. 228.1 УК РФ ч.2 п. «а» сбыт наркотических средств в ИУ, СИЗО. В настоящее время за указанные деяния предусмотрена повышенная ответственность по сравнению с общей нормой – и это правильно, в силу большей общественной опасности сбыта наркотических средств в исправительных учреждениях. По нашему мнению, аналогичный признак следует внести в ст. 105 УК РФ предусмотрев в ч.2 такой квалифицирующий признак как «убийство совершенное в исправительном учреждении, в следственном изоляторе» с целью уточнения квалификации.

В силу особой тяжести совершаемого преступного деяния предлагаем внести квалифицирующий признак в ч.2 ст. 132 УК РФ – п. «г» - совершенное в следственном изоляторе, в исправительном учреждении. Поскольку осужденный при совершении данного деяния осознает, что он не только совершает преступное насильственное половое преступление, но дополнительно нарушает режим исправительного учреждения.

Судебная практика также имеет примеры регламентации правил ответственности за преступления, совершенные в исправительных учреждениях. В соответствии с постановлением Пленума № 1 1999 года⁴ убийство осужденного в исправительном учреждении надлежит квалифицировать по совокупности ст. 105 УК РФ со ст. 321 УК РФ как убийство и дезорганизация деятельности учреждений обеспечивающих изоляцию от общества.

Проблемной в плане квалификации и законодательного регулирования остается норма УК РФ, регламентирующая ответственность за побег из исправительного учреждения. Целесообразным в данном случае представляется разработка специального постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященного разъяснениям правил квалификаций преступлений, связанных с уклонением от отбывания наказания.

Открытым в плане правильности квалификации остается вопрос о характере насилия, совершаемого осужденным

3 Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika> (дата обращения: 25.03.2017).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

при побеге из исправительного учреждения. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ целесообразно отразить положение, согласно которому применение насилия при побеге, в результате которого потерпевшему умышленно причиняется вред здоровью любой тяжести вплоть до тяжкого, охватывается ч. 3 ст. 313 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.

Если при побеге потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений - по ч. 3 ст. 313 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, совершенный с применением насилия, опасного для жизни или здоровья сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за исполнение им общественной обязанности, совершенное лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы или содержащимся под стражей, надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 313 УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 321 УК РФ, предусматривающей ответственность за дезорганизацию нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества⁵.

Недостаточно регламентированной представляется норма ст. 321 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В части 2 ст. 321 УК РФ предусматривается положение, согласно которому уголовная ответственность предусмотрена для осужденного совершающего насилие в отношении сотрудника в связи с осуществлением его служебной деятельности. При этом цель совершения преступления в указанной норме закона не содержится. Уясняя смысл данной уголовно-правовой нормы, следует отметить, что при совершении предусмотренных в УК действий в отношении сотрудника исправительного учреждения образует состав преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ и при отсутствии цели дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Например, когда осужденный нападает на сотрудника исправительного учреждения по личным мотивам, не связанным с его служебной деятельностью. Однако это будет противоречить сути исследуемой уголовно-правовой нормы.

В целях устранения возникшего противоречия между названием статьи и ее содержанием следует внести изменения в ч. 2 ст. 321 УК РФ, сделав указание в диспозиции нормы, на цель деяния – «воспрепятствование законной деятельности сотрудника исправительного учреждения или из мести за такую деятельность»⁶. В данном случае точное указание на цель совершения дезорганизационных действий будет способствовать правильной квалификации преступного деяния.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, 1999.
2. Козельская Н. Л. Институт вины в отечественном уголовном законодательстве: исторический аспект // История государства и права. М.: Юрист, 2014. С. 53-58.
3. Насреддинова К. А. Уголовно-правовые меры предупреждения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Сборник статей конференции «Пенитенциарная безопасность» СЮИ ФСИН. 2011. С. 221-224.
4. Латыпова Д. М. Вопросы квалификации насилия, совершенного в отношении сотрудников ИУ // Вестник СЮИ. 2012. № 1.

5 Насреддинова К. А. Уголовно-правовые меры предупреждения побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Сборник статей конференции «Пенитенциарная безопасность» СЮИ ФСИН. 2011. С. 221-224.

6 Латыпова Д. М. Вопросы квалификации насилия, совершенного в отношении сотрудников ИУ // Вестник СЮИ. 2012. № 1. С. 71.

НАСРЕДДИНОВА Кристина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИИ России

НАСИЛИЕ, СОВЕРШЕННОЕ В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКА ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются уголовно-правовой и криминологический аспекты применения насилия в отношении сотрудника исправительного учреждения, анализируются составы преступления, предусматривающие уголовную ответственность за данное деяние, а также понятие и виды насилия.

Ключевые слова: физическое насилие, психическое насилие, дезорганизация, исправительные учреждения, насильственные преступления.

NASREDDINOVA Kristina Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and criminal-executive law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VIOLENCE AGAINST A CORRECTIONAL OFFICER: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

The article deals with the criminal law and criminological aspects of the use of violence against a prison officer, analyzes the offenses that criminalize this act, as well as the concept and types of violence.

Keywords: physical violence, mental violence, disorganization, correctional institutions, violent crimes.

Насилие и криминальный конфликт на сегодняшний день представляют одну из актуальных проблем стоящих перед УИС. Как показывает анализ пенитенциарной преступности за последние пять лет, по официальным данным ФСИИ России, уровень преступности остается стабильным по исправительным колониям для взрослых – 1,5, по воспитательным колониям – 3,5, по следственным изоляторам – 0,89¹. Как результат в отдельных учреждениях сохраняется сложная оперативная обстановка, которая свидетельствует о неисполнении установленного порядка отбывания наказания в виде лишения свободы.

Увеличивается количество преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, а также изменяется характер, виды, способы их совершения. Пенитенциарная преступность приобретает новые качества, становится более профессиональной и организованной и тем самым представляет еще большую общественную опасность. Соответственно динамика и структура пенитенциарной преступности в настоящее время составляют не только традиционные причины и условия, сколько разнообразные детерминаты, которые появляются благодаря развитию различных кризисных явлений в современном обществе. При этом можно отметить рост тяжких и особо тяжких преступлений представляющих опасность для жизни и здоровья, как сотрудников УИС, так и осужденных.

Анализируя понятие насилия и его виды, прежде всего, необходимо выделить два вида насилия – это физическое и психическое, так как именно эти виды насилия в полной мере

отражены в отдельных уголовно правовых нормах. Все остальное относится, как правило, либо к формам конкретного вида насилия, либо к способу его осуществления. Обязательным признаком всех видов насилия на наш взгляд является ограничение свободы волеизъявления².

Под физическим насилием понимается «противоправное умышленное физическое воздействие (непосредственно или опосредованно) на другое лицо помимо или вопреки его воли, посягающее на его телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь, ограничивающее или исключающее свободу его волеизъявления, под психическим насилием следует понимать «противоправное воздействие на психику другого лица с целью подавления и подчинения его воли воле виновного»³.

Чаще всего психическое насилие используют с целью лишить желания у лица возможности сопротивляться или совершать определенные действия, а физическое насилие стремится к фактической потере возможности к сопротивлению у жертвы преступления. В случае применения физического насилия лицу причиняются различной степени тяжести вред здоровью либо смерть, психическое насилие представляет собой угрозу причинения этих последствий, то есть она представляет собой больше всего угрозу личной неприкосновенности лица. Осужденные, применяя угрозу, рассчитывают на испуг лица в результате, которого будут достигаться дополнительные цели, а именно подрыв авторитета власти в исправительных учреждениях и следствен-

1 Официальный сайт ФСИИ России. Статистические данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin/status> (дата обращения: 30.10.2017 г.).

2 Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5.

3 Богаческая Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 5.

ных изоляторах. Таким образом, можно выделить признаки психического насилия, которые выражаются чаще всего в угрозе, которая на практике может выражаться в абсолютно различных формах, начиная от угроз жизни и здоровья, имущественным интересам, заканчивая шантажом. и т.д. Первое место, безусловно, занимает угроза применения физического насилия, которая и предусмотрена в ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ. Она проявляется в запугивании сотрудников УИС словами, жестами, демонстрацией предметов которые можно использовать как оружие, применение физической силы к иным лицам, которых знает потерпевший. Угроза с точки зрения потерпевшего обязательно должна быть реальной и действительной, она не должна по мнению самого лица оставлять ему никакой свободы действия. При этом не имеет значения, воплотит ли виновный свою угрозу в действительность или нет, и имел ли он на самом деле желание совершать эти действия. Сам факт осознания им, что потерпевший осознает данную угрозу реальной достаточно для признания данной угрозы реальной.

У сотрудника УИС в случае применения к нему физической силы со стороны осужденного всегда возникают, кроме физического вреда, также определенные душевные волнения, которые впоследствии приводят к профессиональному выгоранию сотрудника. Также на наш взгляд, и психическое насилие, которое может выражаться в оскорблениях, клевете, угрозах всегда дестабилизируют сотрудника, создают ему некомфортное состояние, что впоследствии приводит к изменениям в организме человека.

К сожалению, на сегодняшний день насилие в исправительных учреждениях и следственных изоляторах является нормой жизни и к нему привыкают. Осужденные рассматривают его чаще всего как основной способ существования, подавления и принижения осужденных и сотрудников УИС, особенно когда в учреждениях поддерживаются традиции и правила тюремной субкультуры. Применение насилия также может выступать в виде протеста, как способ защиты чести и достоинства и в качестве возможности занять соответствующее «место в тюремной иерархии». Это одна из причин возникновения межличностных конфликтов не только среди осужденных, но и в отношении сотрудников. При этом примерно в 70 % случаев применение насилия происходит в присутствии свидетелей, что оказывает негативное воздействие на функционирование всего учреждения, так как мотивом этих деяний, чаще всего, выступает запугивание или осужденных, или сотрудников.

К насильственным преступлениям, которые могут совершаться в отношении сотрудника исправительного учреждения можно отнести ст. 321 УК РФ – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч.2 и ч.3), ст. 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, ст. 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти, ч.3 ст. 313 УК РФ – побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи.

Анализируя в целом пенитенциарную преступность за 2014-2016 года можно отметить следующие тенденции.

Наблюдается стабильный рост общего количества совершаемых преступлений в исправительных учреждениях. Так в 2014 году всего было совершено 754 преступления, в 2015 – 837, в 2016 – 851. Что соответственно отражается и на общем уровне

преступности в 2014 году – составил 1,36, в 2015 – 1,59, а в 2016 – 1,62 в расчете на 1 тыс. осужденных.

К наиболее распространенным преступлениям за эти три года относятся: побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи, приобретение, сбыт наркотических средств и дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. При этом побеги всегда были на третьем месте и составляли в среднем 12-15 % от общего количества совершенных преступлений, а дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, была на втором месте, но в 2016 году стала первой с 23 % от общего количества, при том, что преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств были на таком же уровне в 2015 году, но в 2016 году произошел спад этих преступлений до 17 %, что может свидетельствовать о более эффективной профилактике рассматриваемых преступлений.

Среди особо учитываемых преступлений следует отметить 2015 год, когда произошел их существенный рост на 28 %, в 2014 году было 67 преступлений, в 2015 – 86, а в 2016 уже снова 63 преступления. Из них 2 захвата заложников в 2015 году, убийства совершались в 2014 – 14, в 2015 – 18, в 2016 – 10 случаев. Причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти по неосторожности в результате его причинения стабильно высокие в 2014 и 2016 годах – 42 и 47 соответственно, с причинением смерти 17 случаев в обоих годах, в 2015 году – это 49 и 21 случай повлекший смерть соответственно. Еще одним насильственным преступлением, на которое необходимо обратить внимание, стали массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), по 3 случая в 2015 и 2016 годах. При этом, один из них был в воспитательной колонии.

Одним из распространенных составов преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях в отношении сотрудников исправительного учреждения, является дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Количество дезорганизаций деятельности учреждений по сравнению с показателями 2014 года (160 случаев) увеличилось на 9,4 % и составило 175 случаев, а в 2016 году это уже 195 случая и увеличение на 11 % от прошлого периода⁴.

Указанное преступление посягает в первую очередь на нормальную деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, порядок его управления, а также на жизнь и здоровье сотрудника исправительного учреждения, при совершении посягательства на него при исполнении им служебных обязанностей.

При совершении дезорганизационных действий, квалифицируемых по ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ, а также побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи ч. 3 ст. 313 УК РФ сложным в плане квалификации представляется вопрос о насилии. Диапазон насилия в данных нормах различен.

В уголовном праве «насилие, не опасное для жизни и здоровья» и «насилие, опасное для жизни и здоровья» относится к числу оценочных категорий, порождающих различное их толкование при правоприменении. Анализируя материалы судебной практики⁵ приходим к выводу, что в случае причине-

4 Отчет по России о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в исправительных колониях, лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях УИС Минюста России. Отчет за 2014-2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: statanalitic (дата обращения: 30.10.2017 г.).

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

ния любой степени тяжести вреда здоровью при совершении дезорганизационных действий либо побега из мест лишения свободы эти действия следует квалифицировать как с применением насилия опасного для жизни и здоровья сотрудника исправительного учреждения.

Существенным пробелом действующего законодательства считаем отсутствие специальной нормы, предусматривающей ответственность за применение насилия в отношении гражданского персонала УИС⁶. При этом одной из задач УИС является обеспечение, в том числе, безопасности работников органов и учреждений УИС. В настоящее время угроза применения насилия в отношении гражданского персонала исправительных учреждений, а также причинение различной степени тяжести вреда здоровью данной категории лиц квалифицируется по общим нормам уголовного законодательства (ст. ст. 119, 111, 112, 115 УК РФ и т.д.). Считаем данное положение недопустимым. Представляется необходимым включить данную категорию лиц, в число потерпевших, посягательство на которых должно квалифицироваться по специальным нормам.

Другим проблемным аспектом является возраст уголовной ответственности за совершение насильственных преступлений в отношении сотрудника исправительного учреждения, квалифицируемых по ч. 3 ст. 313 и ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ.

За совершение побега из мест лишения свободы и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, уголовная ответственность наступает с 16 лет. В литературе встречаются предложения авторов предлагающих понизить возраст уголовной ответственности за данное преступление до 14 лет, поскольку совершение данных преступлений в воспитательных колониях лицами до 16 лет исключает их квалификацию их по ст. ст. 313 и 321 УК РФ. Предложение представляется актуальным и значимым.

Зачастую состав преступления, посвященный дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, конкурирует с другими нормами УК РФ. К таким составам относятся ст. 317 УК РФ – посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и ст. 318 УК РФ – применение насилия в отношении представителя власти.

Ответственность за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ и ст. 318 УК РФ, наступает при условии посягательства на жизнь или здоровье сотрудника исправительного учреждения, когда сотрудник осуществлял законную деятельность по охране общественного порядка и общественной безопасности вне пределов территории учреждений уголовно-исполнительной системы. Данный вывод мы делаем при анализе п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве»⁵. Поэтому, можно сделать вывод, что убийство сотрудника исправительного учреждения при исполнении им его обязанностей по охране общественного порядка или обеспечения общественной безопасности совершенное на территории исправительного учреждения квалифицируется по ч. 2 ст. 105 УК и ч. 3 ст. 321 УК. Если посягательство на сотрудника исправительного учреждения осуществлено вне пределов учреждения, исполняющего наказание лицом, осознающим тот факт, что оно

посягает на сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования его законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, то ответственность наступает по ст. 317 УК РФ либо ст. 318 УК РФ соответственно.

Пристатейный библиографический список

1. Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5.
2. Богаческая Е. А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Рязань, 2005.
3. Щербаков А. В., Шатов С. А. Проблемы уголовно-правовой охраны безопасности гражданского персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.10.2017 г.).

⁶ Щербаков А. В., Шатов С. А. Проблемы уголовно-правовой охраны безопасности гражданского персонала учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 30.10.2017 г.).

САМСОНОВА Мария Борисовна

старший преподаватель-методист кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГА – ПУТЬ К ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

За несколько лет, прошедших с момента принятия Государственной программы «Юстиция», деятельность Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) приобрела особый смысл и направленность в области социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Проблема ее оптимизации и повышения эффективности соответствует задачам, поставленным Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Особое значение придается поиску и максимальному внедрению новых индивидуальных форм работы, в том числе оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному, с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и индивидуально-психологической характеристики. В отношении же сотрудников УИС уже проводится и будет проводиться и далее стабилизация профессионального ядра посредством выработки необходимого баланса процессов сохранения и пополнения состава кадров, повышения профессиональной компетенции сотрудников, более активного применения ротации руководящих кадров и сохранения конкурсной системы замещения должностей.

Большая роль в этой объемной и многогранной деятельности отведена психологической службе уголовно-исполнительной системы, и именно ей первоначально, раньше других подразделений необходимо реализовывать инновации, направленные на достижение поставленных целей. Среди новшеств, внедренных в деятельность психологической службы в последние годы, хорошо зарекомендовали себя инновационные компьютерные программы, используемые для изучения личности и систематизации полученных результатов («Картотека сотрудников»), психокоррекционное оборудование, новые методы психологической работы, внедрение электронного документооборота, ведение электронной базы данных, создание автоматизированного рабочего места пенитенциарного психолога и др. Приобрела новый смысл и методическую направленность деятельность психологических лабораторий исправительных учреждений, а также учебных центров по подготовке пенитенциарных психологов.

Усилия, предпринимаемые руководством и сотрудниками ФСИН России для решения проблемы оптимизации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы, дают свои плоды, хотя она пока не потеряла своей актуальности и требует повышенного внимания. Один из шагов на пути ослабления ее остроты – применение авторского расчета загруженности пенитенциарного психолога.

Ключевые слова: пенитенциарный психолог, осужденные, сотрудники, уголовно-исполнительная система, инновации.

SAMSONOVA Mariya Borisovna

senior lecturer-methodist of Management and organization of activities of criminal executive system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

INNOVATIONS IN THE ACTIVITIES OF A PENITENTIARY PSYCHOLOGIST – THE WAY TO OPTIMIZING THE PROCESS OF PENALTIES IMPLEMENTATION

Over the several years that have passed since the adoption of the State Program "Justice", the activities of the Federal Penitentiary Service (FSIN of Russia) have acquired a special meaning and orientation in the field of social, psychological and educational work with convicts and officers of the penal system. The problem of its optimization and increase of efficiency corresponds to the tasks set by the Concept of the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020. Particular importance is attached to the search and maximum implementation of new individual forms of work, including the provision of targeted social, psychological and pedagogical assistance to every convict, taking into account his socio-demographic, criminal law, criminal executive and individual psychological characteristics. As for the personnel of the MIS, the professional core is already being and will continue to be stabilized through the development of the necessary balance of the processes of preserving and replenishing the staff, enhancing the professional competence of the staff, increasing the use of executive rotation and preserving the competitive system of job substitution.

A major role in this voluminous and multifaceted activity is assigned to the psychological service of the criminal executive system, and it is to it that initially, before innovations, it is necessary to implement innovations aimed at achieving the set goals. Among the innovations introduced in the activity of the psychological service in recent years, innovative computer programs used to study the personality and systematize the results obtained ("Staff Card"), psycho-corrective equipment, new methods of psychological work, the introduction of electronic document management, maintaining an electronic database, the creation of an automated workplace for the penitentiary psychologist, etc. A new meaning and methodical orientation be psychological laboratories correctional institutions, as well as training centers for prison psychologists.

Efforts undertaken by the leadership and staff of the FSIN of Russia to resolve the problem of optimizing social, psychological and educational work with convicts and officers of the penal enforcement system bear fruit, although it has not lost its relevance and requires increased attention. One of the steps towards weakening its acuteness is the use of the author's calculation of the workload of the penitentiary psychologist.

Keywords: penitentiary psychologist, convicts, employees, penitentiary system, innovations.

Самсонова М. Б.

Развитие уголовно-исполнительной системы (УИС) на современном этапе опирается на несколько основополагающих программных документов, среди которых Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р, и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года¹. Одной из наиболее важных задач, поставленных в этих документах, названа оптимизация социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными. Особое внимание предлагается обратить на поиск и внедрение новых индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному, с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и индивидуально-психологической характеристики. В отношении сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России) планируется дальнейшая стабилизация профессионального ядра путем создания необходимого баланса процессов сохранения и обновления кадрового состава, повышения их профессиональной компетенции, более активного применения ротации руководящих кадров и сохранения внедрения конкурсной системы замещения должностей.

Главный ведомственный документ, регламентирующий деятельность психологической службы УИС России, – приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы»². В нем описана деятельность практического психолога УИС, его задачи и обязанности, методы, применяемые им в своей деятельности.

Психологическая служба УИС имеет своими объектами как осужденных, отбывающих уголовное наказание, так и сотрудников, исполняющих это наказание в отношении осужденных. В связи с этим деятельность психологической службы должна быть в равной степени важна по каждому из этих направлений.

В основе деятельности пенитенциарного психолога в отношении любой личности всегда находится изучение ее индивидуально-психологических особенностей. При этом, для осужденного результатами этого изучения будут постановка прогноза и выработка рекомендаций по индивидуализации процесса исполнения уголовного наказания, а для сотрудника – проведение первоначального профессионально-психологического отбора, сопровождение молодых специалистов, оказание психологической помощи в процессе служебной деятельности и др. Разделение работы пенитенциарного психолога на две разные, но, несомненно, взаимозависимые части требует от него повышенной внимательности, умения переключаться и высокого профессионализма. Чтобы сотрудник мог эффективно выполнять свои обязанности, принести максимум пользы на своем рабочем месте и быть востребованным как специалист, ему не обойтись

без элемента творчества в своей работе и без применения новых идей и методов.

Судя по статистике ФСИН России, в последние годы появляются все больше новых методов, способов и систем работы как с осужденными, так и с сотрудниками. Но самое важное при этом, прежде всего, уделять внимание переподготовке и повышению квалификации сотрудников, чтобы они могли своевременно преодолевать любые трудности, возникающие в ходе их работы.

В связи с этим в план работы психологической службы актуально вносить мероприятия по *совершенствованию профессиональной подготовки психолога*, указывая конкретные сроки их проведения и исполнителей.

А. А. Рудый, выступая на координационном совете российских уполномоченных по правам человека 18 июня 2016 г., констатировал: «У нас достаточно много суицидов, в год порядка 360 осужденных и 180 сотрудников, что особенно обидно. С учетом того, что сотрудников в два раза меньше, получается, что общая тенденция одинаковая»³. Следовательно, необходимо не только совершенствовать профессиональную подготовку психологов, но и увеличивать штат психологической службы, осваивать новые направления подготовки специалистов-психологов. Так, в 2016 г. ряд сотрудников были направлены на получение специальности «клинический психолог».

Действенным методом повышения квалификации психологов стали такие мероприятия, как Всероссийский конкурс профессионального мастерства психологов учреждений УИС, где конкурсанты представляют свои психокоррекционные программы, а главным критерием их ценности является степень готовности проекта для психотехнического воздействия и возможности его применения на базе других исправительных учреждений.

Стимулирующим действием обладает такой метод, как подведение итогов работы среди психологических служб каждого территориального органа. В результате передовой опыт отличившихся подразделений становится достоянием всей уголовно-исполнительной системы, а награждение коллективов дипломами и другими знаками признания мобилизует их на новые достижения и становится примером для подражания других сотрудников.

Проведение научно-практических семинаров на психологическую тематику также положительно влияет на деятельность сотрудников психологических служб, позволяет им получить новые знания и на практике освоить новые методы работы с осужденными и личным составом (освоение дыхательных техник, использование метафорических ассоциативных карт, занятия на игровых тренажерах, применение многовариантной компьютерной игровой программы БОС-тест, бодинамического анализа, маскотерапии и др.).

При планировании своей работы психологические службы УИС берут на вооружение *инновационные психотехнологии*. В ряде исправительных колоний проходят апробацию различные личностные методики, направленные на изучение ценностных ориентаций, криминальной зараженности и потенциальной возможности осужденных к ресоциализации. Так, коррекционная программа «Вектор» разработана сотрудниками психологической лаборатории исправительной коло-

1 См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (по сост. на 31 мая 2012 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

2 См.: Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 // НИМБ: неструктуриров. информ. множеств. базы. Вологда, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения: 10.01.2015 г.)

3 ФСИН увеличил штат психологов из-за растущего числа самоубийств среди заключенных и сотрудников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/18jun 2016/suicide.html> (дата обращения: 12.09.2017 г.)

нии № 4 УФСИН России по Республике Марий Эл (автор Мария Кривец, лауреат республиканского конкурса «Психолог года» и опытный специалист по тренингам). Она рассчитана на мужчин, осужденных к длительным, от 10 лет, срокам лишения свободы и предназначена для заблаговременной подготовки осужденных к жизни на свободе. В ходе ее применения используются современные технологии и возможности мультимедиа, музыка, аутогенная тренировка, специально подобранная фильмотека.

Большое значение для психологической службы имеют встречи с коллегами из зарубежных стран. Неоднократно посещали нашу страну представители тюремных служб скандинавских стран, в частности Норвегии. Так, целью одного из визитов было участие в обучающих курсах для социальных работников и психологов УИС Мурманской области по программе «Тренировка замещения агрессии для осужденных» в соответствии с межведомственной рабочей программой (2015). Методика, основанная на принципах когнитивной терапии, разработана в Норвегии специально для заключенных, испытывающих проблемы в поведении в связи со своей агрессией.

Продолжается дальнейшее создание условий для работы психолога в учреждениях и органах, исполняющих наказания. В 2016 г. в СИЗО-2 УФСИН России по Удмуртской Республике открылась комната психокоррекционной работы с осужденными, и психологи учреждения получили возможность с большей эффективностью содействовать нормализации психического состояния осужденных, оказывать значимую помощь при освобождении, в преодолении трудностей и решении вопросов их дальнейшей реабилитации.

Появляются новые, неординарные, авторские методы психологической работы. В ЛИУ-7 УФСИН России по Чувашской Республике с успехом начали применять метод песочной терапии наряду с методом комплексной сказкотерапии. Специалисты отмечают простоту и универсальность данного метода, позволяющего в игровой, исключая давление и директивность, форме диагностировать психологическое состояние человека, помочь ему пережить трудности.

Пресс-служба УФСИН России по Удмуртской Республике сообщает о применении психологами исправительной колонии № 12 методики «Семейная доска», основанной на новой науке – родологии. Полученные результаты обнадеживают – методика позволила оказать реальную помощь осужденным в решении их семейных проблем, найти корни их возникновения в прошлом и спрогнозировать с их учетом будущее.

Много внимания уделяет психологическая служба работе с несовершеннолетними осужденными. Так, 1 марта 2017 г. с участием психологов УИИ УФСИН России по Ульяновской области на базе Центра СПИД для несовершеннолетних осужденных был проведен тренинг на тему «Ты не один», направленный на формирование толерантного отношения к ВИЧ-позитивным. В ходе данной встречи ребята познакомились с понятиями «толерантность», «стигма», «дискриминация». В филиале г. Северодвинска УИИ УФСИН России по Архангельской области в 2017 г. начала функционировать сенсорно-коммуникативная комната для социальной адаптации подростков, вступивших в конфликт с законом. Потолок с диодной подсветкой, фиброоптические световые занавесы, причудливые кресла-мешки и массажное кресло – атмосфера комфорта будет способствовать успешному проведению различных тренингов и занятий.

В своей работе психологи пенитенциарных учреждений с успехом используют методы арт-терапии, индивидуальные консультации, групповые тренинги и др. Для изучения лично-

сти как осужденных, так и сотрудников применяют различные опросники, авторские анкеты, полученные результаты обрабатывают с помощью компьютерных программ типа StatSoft Statistica v6.0 Rus и т. п.

Многоаспектная и сложная работа пенитенциарного психолога может дать хорошие результаты только в том случае, если специалист, что называется, на своем месте и обладает необходимыми компетенциями. Он контролирует состояние социально-психологического климата в организациях в целом и в отдельных подразделениях (первичных коллективах) и оценивает его по объективным показателям: результатам служебной деятельности, текучести кадров, состоянию дисциплины и законности, а также по удовлетворенности сотрудников трудом и результатами служебной деятельности; взаимоотношениям в коллективе; стилю руководства; деструктивным психическим состояниям сотрудников и наличию суицидов.

Изучение социально-психологического климата проводится по рекомендованной ФСИН России анкете и Тесту организационной культуры (ТОК). Полученные в ходе исследования данные психолог должен учитывать для составления адресных рекомендаций по улучшению социально-психологического климата (СПК), а также планирования своей работы на следующий временной отрезок, причем на ближнюю и дальнюю перспективу.

Большую роль в обеспечении эффективности деятельности УИС играет такой процесс, как *аттестация сотрудников*, и не случайно в территориальных органах в состав аттестационной комиссии включают практического психолога. На него возлагается обязанность провести углубленное изучение личности и представить материалы на аттестационную комиссию или непосредственному руководителю аттестуемого, чтобы учесть их при подготовке текста аттестации. Это создает нормативные основы для непосредственного участия психолога в работе аттестационной комиссии.

Чтобы справиться с таким объемом обязанностей и качественно выполнять свою работу, психолог должен периодически повышать свою квалификацию. О том, как часто это следует делать, нами был задан вопрос практическим сотрудникам УИС (331 чел.) в период подготовки диссертационного исследования, и большинство опрошенных (63,4 %) назвали периодичность 1 раз в 3 года, а не раз в 5 лет, как сейчас.

Повышение квалификации пенитенциарных психологов с участием ведущих отечественных психологов и психотерапевтов на базе Академии ФСИН России, Санкт-Петербургского института повышения квалификации и других. В территориальных органах УИС проводятся учебно-методические семинары, в том числе по работе с автоматизированными системами психологической диагностики, широко применяются дистанционные формы обучения. На психологическом факультете Академии ФСИН России в электронной образовательной среде реализуются программы дополнительного профессионального образования и переподготовки сотрудников по нескольким направлениям (например, «Специалист по опросам с использованием полиграфа в УИС», «Клиническая психология» и др.) и по программам повышения квалификации («Воспитатели воспитательных колоний по теме: «Технологии урегулирования конфликтов. Толерантность личности – основа достижения компромисса» и др.). По заявкам из территориальных органов УИС ежегодно составляется план повышения квалификации сотрудников всех служб, в том числе психологов. Ежегодно на федеральном уровне повышают квалификацию более 100 сотрудников психологической службы в образовательных заведениях ФСИН России. Ежегодно на базе образовательных уч-

реждений организуются проблемные семинары для пенитенциарных психологов. За год проводится более 10 мероприятий на разные темы, например «Изучение и профилактика социально-психологических явлений, осложняющих оперативную обстановку», «Использование современных психотехнологий» и др.⁴

При всех достижениях в деятельности психологической службы УИС остается по-прежнему остается высокой нагрузка на одного психолога, и с каждым годом она не снижается. Новые, еще более сложные задачи, которые ставит перед сотрудниками современная обстановка, необходимость поиска новых путей и средств повышения эффективности работы УИС в целом увеличивают загруженность сотрудников УИС, включая пенитенциарных психологов, что нередко становится преградой в их профессиональной деятельности.

Изучение опыта работы психологических лабораторий, проведенное нами в ходе подготовки диссертации, показало, что на психологическое обследование осужденных в количестве 25–30 чел. уходит 5–6 рабочих дней. Тестирование и обработка материалов на персональном компьютере сокращают процесс изучения личности. Для повышения результативности работы психологических служб ИУ в диссертационном исследовании нами был предложен **авторский расчет нагрузки на 1 психолога**, основанный на результатах социологических исследований различных категорий сотрудников учреждений и органов ФСИН России, дифференцируемый в зависимости от режима исправительного учреждения (см. таблицу).

Таблица 1.

Учреждение УИС	Максимальное количество осужденных на 1 психолога
Колония общего режима	200–300
Колония строгого режима	100–200
Колония особого режима	50–100

Таким образом, для того, чтобы повысить эффективность деятельности пенитенциарного психолога и всей психологической службы УИС, наряду с введением инноваций, расширением их сферы деятельности, постановкой новых задач и освоением современных техник и технологий, стоит тщательно изучить и еще раз пересмотреть такую проблему, как загруженность пенитенциарного психолога, но главное – найти пути ее решения. И эта инновация обязательно принесет пользу общему делу – оптимизации процесса исполнения уголовных наказаний.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (по сост. на 31 мая 2012 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 12 декабря 2005 г. № 238 // НИМБ: неструктуриров. информ. множеств. базы. Вологда, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vcom.ru/cgi-bin/db/zakdoc?_reg_number=%C20504042 (дата обращения: 10.01.2015 г.).
3. ФСИН увеличил штат психологов из-за растущего числа самоубийств среди заключенных и сотрудников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/18jun2016/suicide.html> (дата обращения: 12.09.2017 г.).
4. Дебольский М. Г. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2008/2> (дата обращения: 12.07.2017 г.).

4 См.: Дебольский М. Г. Психологическая служба в уголовно-исполнительной системе // Отечественные записки. 2008. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2008/2> (дата обращения: 12.07.2017 г.).

ДЗИКОНСКАЯ Светлана Григорьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФАЙЛИНГ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

В статье анализируется вопрос о месте в системе отраслевых знаний такого нового метода криминологической экспертизы как профайлинг. Автор определяет современное состояние организации профайлинга в России, проблемы его осуществления и перспективы развития и правовой регламентации.

Ключевые слова: профайлинг, криминологическая экспертиза, профилактика преступлений, личность человека, совершившего преступление, правовая регламентация.

DZIKONSKAYA Svetlana Grigorjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

CRIMINOLOGICAL PROFILING: MODERN CONDITION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article examines the question of the place in the industry knowledge of this new method of criminological expertise as profiling. The author defines the current state of the organization profiling in Russia, problems of implementation and prospects for the development and legal regulation.

Keywords: profiling, criminological expertise, crime prevention, identity of the person who committed the crime, the legal regulation.

Профайлинг – эффективный метод исследования личности, позволяющий решать целый спектр криминологических, оперативно-розыскных и судебно следственных задач¹. Первоначально профайлинг объективно возник и был применен в практике противодействия преступлениям, как метод поиска неизвестного преступника на основе профиля его личности, составляемого по следам, оставленным на месте преступления. Таким образом, профайлинг сводился к составлению поискового психологического портрета. Впервые этот метод, как принято считать, был применен британским хирургом Томасом Бондом, составившим в 1888 г. психологический портрет Джека Потрошителя. В последующем, в 80-е г. XX в. при расследовании дела серийного убийцы Т. Банди при Национальной академии ФБР США (Куантико, штат Вирджиния) был создан отдел бихевиористики (FBI Behavioral Sciences Unit, BSU), который в своей работе использует метод составления психологического портрета преступника («метода психопрофиля»). У истоков этого метода стояли такие американские ученые-специалисты как Д. Дуглас², Р. Расслер³, Р. Хэйзелвуд. Так, благодаря методике составления психологического портрета «модус операнди» Р. Рассела, свыше 30 серийных убийц были задержаны и переданы в руки правосудия.

В условиях современной криминальной ситуации, обусловленной ростом криминального профессионализма, террористических угроз, широкой вовлеченности населения в криминал, особое значение приобретают методы профилактики, работающие на «опережение преступника». К таковым в полной мере следует отнести и криминологический профайлинг. Именно этот метод позволяет осуществлять эффективное прогнозирование преступного поведения, поведения жертвы, возникновения криминогенных локальных территорий и т.п.

Изначально термином криминологический «профайлинг» обозначали составление психологического портрета (профиля) преступника по следам на месте преступления (профилирование личности). Сегодня как равнозначные используются следу-

ющие понятия профайлинг правонарушителей, профайлинг личности преступника, криминологический профайлинг или анализ криминального расследования. Думается, что более точно отображает современную сущность рассматриваемого метода понятие – криминологический профайлинг⁴.

Криминологический профайлинг можно представить в «разрезе» трех основных направлений деятельности:

- комплекс методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных признаков, характеристик внешности и поведения⁵;
- технология наблюдения и опроса пассажиров с целью выявления потенциально опасных лиц (в аэропортах, на ж/д, морских, речных, автовокзалах и др.)⁶;
- технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. В более узком смысле предлагается рассматривать профайлинг как систему установления вероятностной причастности определенного субъекта к планируемому противоправному действию⁷.

Теоретическое осмысление и практическое использование профайлинга в России значительно отстает от аналогичной зарубежной практики. Что касается научных исследований криминологического профайлинга, то на его примере отчетливо просматривается проблема современной отечественной науки – разобщенность и крайне сложное восприятие межотраслевых подходов. Так, на профайлинговые методики в России претендуют и психологи, и криминалисты, и криминологи. Однако в рамках какой-либо одной науки его теоретическое осмысление невозможно, поскольку это комплексный метод познания личности и криминогенной ситуации. Однако, в публикациях последних лет, посвященных рассма-

1 Дзиковская С. Г. Профайлинг как метод криминологической экспертизы // THE GENESIS OF GENIUS. April, 2015. № 4. С. 134-136.
2 Дуглас Дж., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М., 1998.
3 Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. N.Y., 1982. P. 51-56.

4 Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4. С. 94.
5 Статный В. М. Основы профайлинга в обеспечении безопасности на транспорте: технология и учебная дисциплина // Психология и право. 2013. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61033.shtml> (дата обращения: 06.10.2017 г.).
6 См.: Транспортная безопасность и технологии». М., 2006. № 4.
7 Статный В. М. Там же.

триваемой проблематике, сохраняется узконаучный подход⁸. В диссертациях по направлению юриспруденция профайлинг не исследуется как самостоятельный объект. Лишь в одной из них он упоминается как метод преодоления противодействия расследованию⁹. В большей мере проблематика профайлинга разрабатывается в рамках психологической науки¹⁰. Такое положение дел, не позволяет сформироваться комплексному отечественному учению о криминологическом профайлинге, что, в свою очередь, создает препятствия для его практической реализации в деятельности правоохранительных органов.

Тем не менее, накопленный массив теоретических знаний в сфере криминологического профайлинга позволяет выделить его следующие виды:

I. Криминологический профайлинг:

- бизнес-профайлинг – сопровождение профайлером деловых переговоров с целью профилактики преступлений;
- банковский профайлинг означает наблюдение во время собеседования с будущим заемщиком банка с целью профилактики мошенничества и иных преступлений;
- аудит-профайлинг используется аудиторскими компаниями при проверке честности бухгалтеров с целью профилактики таких преступлений как присвоение или растрата, мошенничество.

II. Криминологический профайлинг – с целью отсеивания претендентов на замещение должностей лиц, потенциально способных на совершение коррупционных действий, злоупотреблений, халатности и т.п.

III. Криминологический профайлинг (семейный) – с целью недопущения обмана со стороны супругов, предупреждения девиаций со стороны детей и т.п.

IV. Профилактический профайлинг:

- криминологический профайлинг с целью выявления мошеннических схем при наступлении страхового случая;
- криминологический профайлинг выявляет пассажиров, способных учинить дебош, скрывающих у себя под одеждой оружие и т.п. (особо выделяется авиационный профайлинг);
- криминологический профайлинг, как и на транспорте, направлен на профилактику преступлений, но уже в отелях.

V. Прогностический профайлинг (профильное моделирование) – на основе специфических индивидуалистических черт личности индивида и его поведенческих схем определяются наиболее вероятные модели его поведения;

VI. Криминологический профайлинг – отношение человека по ряду невербальных признаков к типу личности: опасному или неопасному в зависимости от социального окружения и контекста проводимого расследования.

VII. Виктимологический профайлинг – на основе специфических индивидуалистических черт личности индивида и его поведенческих схем определяется уровень его виктимности.

VIII. Криминологический профайлинг – на основе комплексного анализа территории: коммуникаций, назначения, расположения, заселенности, занятости населения, и его социальной структуры и т.п. формируется вероятностная оценка формирования криминогенной ситуации. Разновидностью территориального профайлинга будет выступать криминологический профайлинг объектов – оценка криминальных рисков на основе анализа уровня развития «безопасной среды» жизни человека (оценка безопасности архитектуры, качества строений, наличие видеонаблюдения и т.п.).

Вместе с тем, несмотря на достаточно непродолжительный период теоретического изучения криминологического профайлинга, опыт по реализации профайлинговых методик накоплен и в России. У истоков отечественного профайлинга стоит А. О. Бухановский, который уже в 1984 г. по делу «Лесополоса» составил портрет предполагаемого преступника. Он так определял главную задачу деятельности профайлера по уголовному делу – создание перспективного портрета преступника. При этом А. О. Бухановский обращал внимание на следующие направления исследования:

- а) построение развернутой модели преступного акта от момента возникновения мотива преступления в сознании и до его завершения, удаления преступника с места происшествия;
- б) психо- и сексопатологическая квалификация смысла отдельных поступков и поведения в целом, объяснение мотивов и значения не-тоняжных розыску и следствию действий;
- в) установление диагноза;
- г) построение перспективного портрета с выделением опорных признаков, пригодных для разработки оперативно-разыскных мероприятий:
 - внешне-конституциональных, например, роста, возраста и пр.,
 - сексопатологических, например, сексуальное поведение, семейное положение и пр.,
 - психологических, например, характер, особенности поведения и пр.,
 - профессиональной ориентации, например, образование, специальность, места работы и пр.,
 - стили жизни и увлечений и т. д.,
 - некоторых моментов его биографии, касавшихся родительской семьи, ближайшего окружения в детстве и юности и т.п.¹¹

В результате, по делу А. Чикатило им было создано 2 портрета: один – в 1984 г. объемом в 7 страниц машинописи; второй, объемом в 65 страниц несколькими годами позже.

В последующем, в 1992 г. в МВД России была принята программа проведения научно-практической разработки поисковых психологических портретов неизвестных преступников, совершающих серийные преступления против личности¹². В НИИ МВД РФ создали отдел психофизиологических проблем раскрытия преступлений и анализа преступного поведения, основным объектом работы которого являются преступления, содержащие признаки серийности. Из работников ряда подразделений МВД, сотрудников Генеральной прокуратуры РФ и научно-исследовательских учреждений Минздрава была сформирована постоянно действующая рабочая группа. В ее состав наряду с работниками упомянутого отдела НИИ вошли группы из отдела судебно-психиатрических экспертиз Федерального центра им. Сербского и лечебно-реабилитационного центра «Феникс» из Ростова-на-Дону. Программистами НИИ МВД разработана автоматизированная информационно-поисковая система (ЛИСП «Монстр»), предназначенная для анализа информации о серийных убийствах и использования при построении поисковых портретов неизвестных преступников. В 1994 г. введены в эксплуатацию созданные в ГИЦ ГУУР и НИИ МВД автоматизированные системы «Насилие» и «Досье» Федерального банка криминальной инфор-

8 См.: Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминального искажения информации: учеб.-метод. пособие / 2-е изд., перераб.; науч. ред. Ю. Н. Демидова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007; Анисимова Н. Н., Бирагов И. Л. Правовое и техническое обеспечение профайлинга // Информост. 2008. № 1. С. 7-10; Каменева М. Е. Технологии профайлинга для выявления опасных предметов и веществ // Транспортная безопасность и технологии. 2010. № 2. С. 38-40; Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 3 (59) 2013; Юрицин А. Е., Куянова А. В., Зверев В. О., Половников О. Г. Психологическое портретирование и технология профайлинга в деятельности полиции как средство противодействия террористическим актам на транспорте // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 45-47; Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для вузов / под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. М., 2016; Карпов В. О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (27). 2017. С. 95-97 и др.

9 Чельшева О. В. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.

10 См.: Челенко Н. В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.

11 «Есть такой метод!» Выступление в суде А. Бухановского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.serial-killers.ru/materials/est-takoj-metod-vystuplenie-v-sude-a-buxanovskogo.htm> (дата обращения: 3.10.2017 г.).

12 Дзиконская С. Г. Там же.

мации, предназначенные для сбора и первичного анализа необходимых поисковых сведений¹³.

В последние годы активно развивается профайлинг на транспорте. Так, в аэропорту Домодедово внедрена система многоуровневого психоэмоционального анализа голоса GK-1, разработанная израильской компанией NEMESYSO. С 1 июня 2011 г. в составе управления на транспорте МВД РФ по СЗФО работает первая группа специалистов по профайлингу. 25 сотрудников транспортной полиции прошли обучение по программам, в которых получили навыки технологий профайлинга на всех видах транспортных объектов¹⁴. Применительно к российской системе мы можем констатировать факт распространения только визуального профайлинга, использующегося для предотвращения террористических актов и других массовых преступлений¹⁵.

Вместе с тем, еще одним существенным препятствием для широкого применения криминологического профайлинга является отсутствие его правовой регламентации в РФ. К сожалению, такие важные и необходимые законы как «О криминологической экспертизе», «О применении полиграфа в РФ» так и остаются на стадии законопроектов.

Профайлинг представляет собой вид криминологической экспертизы личности человека, его поведения, равно как и экспертизы территории. В этой связи, очевидно, что осуществлять криминологический профайлинг должен специалист-криминолог. Специализация криминологического профилирования является продуктом синтеза множества прикладных криминологических дисциплин. Вопреки традиционному мнению о том, что профайлер должен обладать только психологическими знаниями, следует отметить необходимость изучения субъектами криминологического профайлинга таких дисциплин, как криминология (знание общих и частных характеристик преступности и ее составляющих, личности преступника, проблем детерминации их преступного поведения, виктимологии, истории криминологии и т.д.), знания биологических наук о преступности, география преступности (в том числе мыслительное поведение преступников), сексология и т.д.¹⁶ Однако, на сегодняшний день обучение такой специальности в России не представлено на постоянной основе ни в одном из Вузов. Были пилотные проекты в рамках курсов повышения квалификации (например, в Краснодарской академии МВД), однако они имели разовый характер. В этой связи, следует особо подчеркнуть, значительное отставание российской криминологической практики от зарубежной. Так, начиная с конца XX в. в штаты сотрудников полиции целого ряда зарубежных государств (Великобритания, Канада, США) включены специалисты-криминологи¹⁷. Помимо этого в структуре полиции выделяются подразделения криминологов-аналитиков. Такая организация работы полиции позволяет не только более эффективно расследовать уже совершенные преступления, но и осуществлять эффективную профилактику преступлений, в том числе ми посредством применения криминологического профайлинга. Думается, что и в России этот опыт должен иметь место.

Резюмируя изложенное следует констатировать, что в России в последние десять лет идет активное теоретическое осмысление криминологического профайлинга. На фоне роста террористических угроз разрабатываются практические методики его применения на транспорте. Однако для оптимального развития криминологического профайлинга в дальнейшем необходимо решить целый ряд задач:

– образовать неразрывную взаимосвязь криминологической науки и правоприменительной практики, для этого следует расширить практику проведения научно-практических круглых столов, семинаров;

– сформировать правовую базу криминологического профайлинга (принять закон «О криминологической экспертизе», «О применении полиграфа в РФ»);

– создать достаточный штат профессионалов-профайлеров, для этого следует включить курс криминологического профайлинга в образовательную программу обучения юристов;

– прийти к пониманию необходимости и важности работы криминолога-аналитика в современной деятельности по выявлению, расследованию и профилактике преступлений, для этого предусмотреть в штатном расписании подразделений по расследованию преступлений единицу криминолога-аналитика.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимова Н. Н. Особенности визуальной психодиагностики личности террориста. Обнаружение криминологического искажения информации: учеб.-метод. пособие / 2-е изд., перераб.; науч. ред. Ю. Н. Демидова. Домодедово: ВИПК МВД России, 2007.
2. Анисимова Н. Н., Бирагов И. Л. Правовое и техническое обеспечение профайлинга // Информост. 2008. № 1. С. 7-10.
3. Дзиковская С. Г. Криминологический профайлинг: понятие и виды // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 4.
4. Дзиковская С. Г. Новые методы криминологической практики: зарубежный опыт и перспективы развития в России / В сб.: Современные проблемы уголовной политики V Международная научно-практическая конференция / под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014.
5. Дзиковская С. Г. Профайлинг как метод криминологической экспертизы // THE GENESIS OF GENIUS. April, 2015. № 4. С. 134-136.
6. Дуглас Дж., Олшейкер М. Охотники за умами. ФБР против серийных убийц. М., 1998.
7. Каменева, М. Е. Технологии профайлинга для выявления опасных предметов и веществ // Транспортная безопасность и технологии. 2010. № 2. С. 38-40.
8. Карпов В. О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 1 (27). 2017. С. 95-97.
9. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (59). 2013. С. 96-98.
10. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учебное пособие для вузов / под ред. Н. Д. Эриашвили, М. Е. Каменевой. М., 2016.
11. Челенко Н. В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
12. Чельшева О. В. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
13. Юрицин А. Е., Куянова А. В., Зверев В. О., Половников О. Г. Психологическое портретирование и технологии профайлинга в деятельности полиции как средство противодействия террористическим актам на транспорте // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 45-47.
14. Ressler R., Burgess A., Douglas J. Criminal Profiling Research on Homicide. Unpublished Research Report. N.Y., 1982. P. 51-56.
15. Открыт «алгоритм Чикатило». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: //http://www.rg.ru/2012/01/17/nauka-site.html (дата обращения: 04.10.2017 г.).
16. Сотрудники транспортной полиции обучат профайлингу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.mail.ru/inregions/st_petersburg/91/society/547772/ (дата обращения: 07.10.2017 г.).
17. Карпов В. О. Криминологический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 1 (27). С. 96.
18. Карпов В. О. Указ раб. С. 97.
19. Дзиковская С. Г. Новые методы криминологической практики: зарубежный опыт и перспективы развития в России / В сб.: Современные проблемы уголовной политики V Международная научно-практическая конференция / под ред. А. Н. Ильяшенко. 2014. С. 175.

ВАСИЛЬЧЕНКО Андрей Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ: ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКИ

В статье поднимается проблема аутоагрессии несудициального характера, имеющая высокую степень распространенности в местах лишения свободы. В работе на примере изучения более 200 случаев членовредительства в условиях следственных изоляторов изложены ведущие факторы риска, мотивы совершения единичных и групповых актов членовредительства, осуществлен анализ различных способов причинения умышленного вреда своему здоровью, предложены рекомендации по своевременному распознаванию фактов членовредительства, выявлению их мотивов и способов причинения.

Ключевые слова: аутодеструктивное поведение, ложные версии, самоповреждения, диагностика, профилактика, учреждения исполнения наказаний.

VASILCHENKO Andrey Vladimirovich

Ph.D. in medical sciences, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Legal Institute of the MIA of Russia

SELF-HARM IN TERMS OF REMAND CENTRES: ISSUES OF DETECTION AND PREVENTION

The article raised a problem aggression against itself not directed at death, with high prevalence in places of deprivation of liberty. In the example, the study of more than 200 cases of self-mutilation in the conditions of the detention facilities, set out the leading risk actors, the motives for committing the single and group acts of self-mutilation, analyse different ways of causing deliberate harm to your health, proposed recommendations for timely recognition of facts of self-mutilation, identify their motives and ways of causing.

Keywords: self-destructive behaviour, false leads, self-injury, diagnosis, prevention, penal correction institutions.

При заключении под стражу отмечается выраженное психотравмирующее действие на человека, способствуя формированию у него повышенного уровня агрессии, одной из распространенных форм которой является его аутодеструктивное поведение¹.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы преобладают несудициальные формы аутодеструктивного поведения, ярко выраженной особенностью которых является демонстративный характер².

Несмотря на имеющиеся исследования в области аутоагрессивного поведения, вопросы своевременной судебно-медицинской диагностики и профилактики данного вида нарушений сохраняют свою актуальность. Существующие способы разоблачения членовредительства не всегда являются эффективными из-за недостаточной информированности работников уголовно-исполнительной системы о клинических особенностях данных состояний.

Как показывает изучение практики, часто наблюдается предоставление ложных версий со стороны членовредителей³. Ложные данные о причине заболевания – явление достаточно редкое в практике врача хирургического профиля⁴. Однако в

случае членовредительства оно достаточно распространено, что обуславливает высокую вероятность развития осложнений, зачастую связанных с неверно выбранной тактикой лечения из-за ложного анамнеза, предъявляемого заключенными. Это обуславливает важность своевременной диагностики факта умышленного причинения вреда своему здоровью путем сопоставления версии, предложенной осужденным с объективными данными⁵.

В ходе исследования 206 фактов членовредительства, совершенных заключенными под стражу мужского пола в условиях следственных изоляторов, выявлено, что в структуре способов самоповреждения преобладали самопорезы различных областей тела 150 (72,8 %).

В 28 (13,6 %) случаях в качестве способа членовредительства отмечены инородные тела желудочно-кишечного тракта, в 9 (4,4 %) случаях самоудары головой о стекло и твердые предметы, в 9 (4,4 %) случаях имели место колотые ранения брюшной полости. В 6 (2,9 %) случаях проникающие ранения грудной полости, перекусывание вен предплечий в 2 (1,0 %) случаях, повреждение глазного яблока 1 (0,5 %) случай, зашивание рта 1 (0,5 %) случай.

При этом факты членовредительства группами от 2 до 6 человек имели место в 7 случаях (20 заключенных). При этом в качестве способа членовредительства выступали самопорезы (6 (85,7 %) случаев – 18 (90 %) человек) или проглатывание не-

1 Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение // Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Рязань, 2002. 44 с.

2 Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несудициальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 17-24.

3 Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции / А. В. Васильченко, А. М. Гареев // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6. (97). С. 120-122.

4 Золотухин К. Н., Поляков И. В., Самородов А. В. Мониторинг энергозатрат у пациентов с печеночной недостаточностью после абдоминальных оперативных вмешательств в условиях ОРИТ // То-

льяттинский Медицинский Консилиум. 2013. № 1-2. № 15-18; Ураков А. Л., Самородов А. В. Особенности экспрессии Р-селектина и агрегации тромбоцитов под действием лекарственных препаратов // Фармация. 2017. № 66(3). С. 43-46.

5 Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 79-82.

скольких инородных тел (1 (14,3 %) случай – 2 (10 %) заключенных).

Анализ версий при различных способах уклонения от отбытия наказания показал, что при применении инородных тел и самоповреждениях мотивы противоречивого характера являлись преобладающими. Помимо вышеуказанных версий, указывались такие версии как, семейные проблемы, конфликты с сокамерниками, депрессивное состояние, а также сокрытие мотива.

В качестве мотивов групповых самоповреждений всегда выступали противоречивые требования.

При единичных самоповреждениях мотивы членовредительства распределены следующим образом.

При нанесении самопорезов из 132 случаев – 96 (72,7 %) имели противоречивые мотивы; 10 (7,6 %) – семейные проблемы, 2 (1,5 %) – конфликты с сокамерниками; плохое настроение, 8 (6,1 %) – депрессия случаев. Отсутствие четкого мотива, 16 (12,1 %) – сокрытие мотива.

При колотых ранениях брюшной полости в 2 (22,2 %) случаях имел место отказ указать причину самоповреждения. В остальных случаях (77,8 %) мотивы имели противоречивый характер.

При заглатывании инородных тел 26 единичных случаев в 4 (15,4 %) случаях – причина проглатывания скрыта, в 2 (7,7 %) случаях – указаны семейные проблемы, 1 (3,8 %) случай объяснялся депрессивным состоянием. В 19 случаях (73,1 %) имело место несогласие с противоречивыми требованиями.

При самоповреждениях вызванных ударами головой о препятствия, колотых ранениях грудной клетки, зашивании губ имели место только противоречивые мотивы.

В случае самоповреждения глаза заключенный отказался указать причину самоповреждения. В последующем у него диагностировано психическое расстройство.

При резаных ранах в 41 (27,3 %) случае повреждения захватывали несколько областей. Причем у 3 (2,0 %) заключенных раны располагались в области щек и сопровождалась отрезанием части уха. В 81 случаях (54,0 %) отмечено изолированное повреждение предплечий. При этом раны наблюдались также в области волосистой части головы – 2,6 % (4 случая); голени – 2,0 % (3 случая); шеи – 6 % (9 случаев) живота 8,0 % (12 случаев).

В 12 % (18 случаев) повреждения носили групповой характер и включали множественные повреждения предплечий и живота.

При анализе средств используемых для нанесения самоповреждений получены следующие данные. В подавляющем большинстве для нанесения поверхностных самопорезов подследственные использовали лезвие бритвы («мойку») реже – осколки стекла (12 %), металлические предметы (провода, проволока, металлическая пластины, алюминиевая ложка, заточенная шайба, край водопроводного края, гвоздь (3,33 %).

При проникающих повреждениях грудной клетки 4 (66,7 %) случаях в качестве предмета использовались гвозди в 1 случае (16,7 %) – проволока, и 1 случае (16,7 %) – металлический штифт.

При ранениях брюшной полости в 4 (44,4 %) случаях использовалась проволока, в 2 случаях (22,2 %) – гвоздь, в 1 (11,1 %) случае – алюминиевая ложка, в 1 (11,1 %) случае – осколок стекла, в 1 (11,1 %) случае – обломок зубной щетки.

При заглатывании инородных тел в 14 (50 %) случаев использовалось несколько предметов. В случае группового членовредительства (2 человека) также имело место заглатывание нескольких предметов. В целом заглатывании инородных тел

подследственными в 13 (46,4 %) случаев использовались гвозди, в 9 (32,1 %) случаях – куски проволоки или электрода, в 2 (7,1 %) случаях – металлическая пластина, в 2 (7,1 %) случаях – иголка, в 2 (7,1 %) случаях – осколок стекла.

При ударах головой (6 случаев) использовались разные способы (дужка кровати, угол кровати, железный стол, стена, оконное стекло), либо (3 случая) способ нанесения повреждения скрывался.

При зашивании рта (1 случай) использовались игла и шелковая нить.

При повреждении глазного яблока использовалась шариковая ручка.

Значимым маркером членовредительства является низкий комплаенс – явление очень характерное для членовредителей по причине исходно низкой заинтересованности пациентов в скорейшем выздоровлении. По нашим данным основная масса членовредителей не в полной мере соблюдают врачебные рекомендации по лечению основного заболевания⁶.

Таким образом, результаты исследования показали, что среди заключенных под стражу в условиях следственных изоляторов, самопорезы являются ведущим способом членовредительства, при этом в большинстве использовались лезвия бритвы. Среди мотивов подследственных преобладали тенденции противоречивого характера. Такие предпочтения в большинстве случаев можно объяснить условиями режимного учреждения.

Среди мер профилактики данного вида самоповреждения ведущей, помимо психологической работы, является ограничение доступа мужчин к колюще-режущим предметам.

Обладая специальными медицинскими знаниями, специалист способен внести значительный вклад в исследование обстоятельств конкретного членовредительства, получению новых данных, оценке доказательств, и как следствие, вынесению законных и решений.

Проблема выявления фактов членовредительства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности проведения расследования, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате его проведения, привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования.

Серьезность проблемы обусловлена тем, что при расследовании членовредительства, возникают определенные сложности установления собственно факта притворного поведения осужденных. Ситуацию усугубляет рост доли квалифицированного членовредительства с хорошим знанием анатомии и физиологии человека, применением медицинских инструментов и препаратов, что еще более затрудняет их распознавание врачами.

Экономический ущерб наносимый членовредителями достаточно существенен и обусловлен затратами на них лечение. Согласно УИК РФ в случае умышленного причинения вреда своему здоровью заключенным, администрация учреждения вправе взыскать с него стоимость лечения. В этой связи, возрастает роль грамотного оформления документации, которая может явиться предметом детального исследования и анализа в суде.

6 Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию. Клинический случай // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72-78.

Таким образом, все факты членовредительства характеризуются определенной типологичностью процесса: локализацией, механизмом возникновения, средствами реализации и сниженным комплаенсом пациентов.

Проблема выявления фактов членовредительства предопределяет необходимость решения вопроса правомерности проведения расследования, а также последующем доказательственном значении сведений, полученных в результате его проведения, привлечения специалиста; выбора возможностей, объема и способов проведения экспертного исследования.

Профилактика самоповреждений в местах социальной изоляции должна носить комплексный характер, и быть дифференцированной в зависимости от возраста, мотивов и способов членовредительства.

Следует отметить необходимость совершенствования судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью, повышение грамотности персонала уголовно-исполнительной системы с помощью специальных образовательных программ.

Пристатейный библиографический список

1. Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики причинения умышленного вреда своему здоровью в условиях пенитенциарной изоляции // Евразийский юридический журнал. 2016. № 6 (97). С. 120-122.
2. Васильченко А. В., Гареев А. М. Медицинские, юридические и экономические аспекты диагностики умышленного членовредительства, имитирующего острую хирургическую патологию // Креативная хирургия и онкология. 2017. Т. 7. № 3. С. 72-78.
3. Васильченко А. В., Гареев А. М. Вопросы судебно-медицинской диагностики умышленного причинения вреда своему здоровью в местах лишения свободы // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-4. С. 79-82.
4. Золотухин К. Н., Поляков И. В., Самородов А. В. Мониторинг энергозатрат у пациентов с печеночной недостаточностью после абдоминальных оперативных вмешательств в условиях ОРИТ / К. Н. Золотухин, И. В. Поляков, А. В. Самородов // Тольяттинский Медицинский Консилиум. 2013. № 1-2. С. 15-18.
5. Сысоев А. М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение // Автореф. дис. ... докт. психол. наук. Рязань, 2002. 44 с.
6. Ураков А. Л., Самородов А. В. Особенности экспрессии Р-селектина и агрегации тромбоцитов под действием лекарственных препаратов / А. Л. Ураков, А. В. Самородов // Фармация. 2017. № 66 (3). С. 43-46.
7. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 17-24.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, вице президент Российской криминологической ассоциации

ФИЛИППОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент Уральского института дополнительного профессионального образования Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), член Российской криминологической ассоциации, нотариус г. Екатеринбург

ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Вымогательство является видом уголовно-наказуемого принуждения с объектом – свободой и предметом – действием (бездействием) имущественного характера.

Законодательное описание вымогательства сводится в основном к признакам действия и не включает последствий, характерных для других преступлений против собственности – наступления имущественного ущерба.

Конструкция квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства основывается на принципе обобщения основных квалифицирующих признаков УК РФ.

Ключевые слова: квалифицирующие признаки, состав вымогательства, уголовный кодекс, принцип обобщения, организованная группа.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, leading researcher of Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, Vice President of the Russian criminological Association

FILIPPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural Institute of Additional Professional education of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), member of the Russian criminological Association, notary public in Ekaterinburg

ESPECIALLY QUALIFYING SIGNS OF EXTORTION

Extortion is a form of criminal coercion, with the object of – freedom and subject to the action (or inaction) of property character.

The legislative description of extortion is reduced mainly to the characteristics of the action and does not include effects typical of other offences against property – property damage occurrence.

Design qualifying and particularly qualifying signs of extortion is based on the principle of generalization of the main qualifying signs of the criminal code.

Keywords: aggravating circumstances, the extortion, the criminal code, the principle of generalization, organized group.

Особо квалифицированный состав вымогательства предусмотрен ч. 3 ст. 163 УК РФ и означает совершение вымогательства со следующими признаками: организованной группой (п. «а»), в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б») или с причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в»)¹

Организованная группа как особо квалифицирующий признак вымогательства (что рассматривается в п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ), представляет собой устойчивую группу лиц, объединившихся заранее с целью совершения одного или нескольких преступлений. В юридической науке и судебной практике, согласно законодательному определению такой формы соучастия (ч. 3 ст. 35 УК РФ)², выработан ряд признаков, определяющих организованную группу как устойчивую и позволяющих отграничить ее от группы лиц, действующих по предварительному сговору.

Кроме того, для определения группы как организованной необходимо наличие предварительно достигнутого соглашения о совершении одного или нескольких преступлений. Однако в этом случае имеется в виду объединение лиц с этой целью, и речь идет не о сговоре как таковом. Сбор участников преступной группы и их последующее объединение предусматривает нахождение и вербовку соучастников, распределение между ними конкретных ролей между ними, предварительное планирование и тщательную подготовку преступных деяний, техническое оснащение группы, а также обеспечение предварительных мер по сокрытию преступления. Об устойчивости преступной группы говорит, как правило, относительно длительное время ее существования и

наличие прочных преступных связей между членами группы, объединенными совместной целью – систематическими занятиями вымогательством, а также относительное постоянство состава группы. Устойчивость преступной группы видна при неоднократном совершении преступлений такой группой в одном и том же составе или с заменой одного-двух участников³.

Иерархия взаимоотношений в группе как следствие наличия организатора группы и его роли в ней часто рассматривается в литературе как серьезный отличительный признак организованной группы. Наблюдается относительная строгость внутренней дисциплины в группе, следование ее участников указаниям организатора и общим правилам поведения. Кроме того, может быть признана организованной и такая устойчивая преступная группа, где распределение ролей отсутствует как таковое (к примеру, все члены группы по факту являются соисполнителями).

Если вымогательство было совершено в составе организованной группы, действия всех лиц, вне зависимости от роли конкретного участника группы, квалифицируются как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ (п. 13 постановления ВС РФ от 05.09.2009 года «О судебной практике по делам о вымогательстве»).

Вымогательство с целью завладения чужим имуществом в особо крупных размерах квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ⁴.

Особо крупный размер (п. «б» ч. 3) определяется целью вымогателя – получением имущества в особо крупном размере, ради чего и совершаются преступные действия, а не реальным

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.

3 Рагоз А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2013. С. 402.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.

обогащением вымогателя. В этом состоит основная особенность данного квалифицирующего признака ст. 163 УК РФ.

Если неоднократные акты вымогательства совершались с единым умыслом в отношении одного потерпевшего, и в сумме причиненный ущерб может быть определен как особо крупный, то такое преступление квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ.

При выделении особо квалифицирующих признаков вымогательства, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК, предполагает только цель – субъективное представление о желаемом получении имущества в особо крупном размере. При введении указанных признаков в статью о вымогательстве законодатель допустил непоследовательность. Для составов с формальной конструкцией допустимо только указание на цель. Последствия же в виде вреда основному объекту посяательства не могут входить в рамки ни основного, ни квалифицированного состава⁵.

Согласно действующему закону особо крупное вымогательство по степени опасности приравнено в ч.3 ст. 163 УК к вымогательству, совершённое организованной группой и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Однако в реальности такое вымогательство может выглядеть как направление письма или высказывание в адрес потерпевшего требования и угрозы. Между тем наказываются эти виды посяательства одинаково строго – лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом, ограничением свободы или без таковых. Следует учитывать, что такая санкция установлена в том числе для лиц, достигших лишь 14-летнего возраста. Но проблема, конечно, не в величине санкции, а в самом обстоятельстве, с которым необоснованно связывается столь суровая ответственность⁶.

При совершении вымогателем насилия, повлекшего тяжкий вред здоровью потерпевшего, действия совершившего насилия лица охватываются п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, и их не требуют квалифицировать по совокупности с ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Если применение насилия ведет к причинению тяжкого вреда здоровью, то имеет место квалифицирующий признак, указанный в п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Речь идет о признаках вреда здоровью, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ. Такое преступление считается оконченным в момент фактического причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, поскольку причинение тяжкого вреда здоровью обозначено как последствие вымогательства.

Причинение вреда здоровью, предусмотренное частями 1, 2 и 3 ст. 111, рассматривается в п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и полностью им охватывается. Если же при вымогательстве был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть потерпевшего по неосторожности, то имеет место совокупность преступлений (п. «в» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 111 УК РФ). Несмотря на то, что санкция ст. 163 является более строгой, смерть как последствие причинения тяжкого вреда здоровью составом вымогательства не охватывается, поскольку жизнь потерпевшего объектом вымогательства не являлась⁷.

В специальной литературе не раз ставилось под сомнение, насколько обоснованно выделять этот квалифицирующий признак. Представляется нецелесообразным поглощение подобных ситуаций ст. 163 УК РФ, поскольку в случае причинения тяжкого вреда здоровью и наличия квалифицирующих обстоятельств следует не менее строгое наказание, чем за квалифицированные виды вымогательства. Квалифицировать вымогательство, которому сопутствует умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также с применением насилия, следует по совокупности преступлений. Кроме того, это помогло бы упростить структуру состава деяния «вымогательство», конкретизировать его признаки. Например, такой здравый подход был применен при работе со схожими составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 178 (ч. 3) и 179 (п. «б» ч. 2) УК РФ. Учитывая вышеказанное, нет никакой необходимости во внедрении в состав преступления таких квалифицирующих признаков, как «вымогательство, повлекшее по неосторожно-

сти смерть потерпевшего» или «вымогательство, соединенное с насилием, носящим характер мучения или истязания», – хотя это и предлагается некоторыми учеными-правоведами.

Однако в данной особой квалификации некоторыми учеными рассматривается возможность включить «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» в число квалифицирующих обстоятельств вымогательства. Поскольку вымогательство достаточно часто сопровождается применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, это представляется вполне оправданным. Следует также отметить, что пункт «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ охватывает насилие (как опасное, так и не опасное для здоровья и жизни), но за исключением тяжкого вреда здоровью и причинения смерти. В том случае, если при вымогательстве было совершено насилие, выразившееся в незаконном лишении свободы, деяние полностью подпадает под действие п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, а по ст. 127 УК РФ дополнительной квалификации не требуется.

Необходимо указать еще и на такой немаловажный момент: если преступные действия совершаются неоднократно, но при этом предусматриваются разными статьями или частями ст. 163 УК РФ, то в соответствии со ст. 17 УК РФ они квалифицируются еще и по совокупности всех совершенных преступлений. В случае же, если же во время одного вымогательства лицо совершает действия, подпадающие под несколько квалифицирующих признаков ст. 163 УК РФ, то действия вымогателя квалифицируются по всем этим признакам (например, п. «а» ч. 2 и п. «в» ст. 163 УК РФ). Однако наказание определяется по наиболее тяжкому из них.

Итак, особо квалифицированный состав вымогательства предусмотрен ч. 3 ст. 163 УК РФ и означает его совершение: п. «а» – организованной группой (отличие от группы лиц, действующих по предварительному сговору, по признакам устойчивости организованной группы: наличие организатора и иерархии отношений внутри группы); п. «б» – в целях получения имущества в особо крупном размере (особо крупный размер связан не с фактическим обогащением преступника или реальным ущербом потерпевшему, а лишь с целью получения вымогателем имущества в особо крупном размере); п. «в» – с причинением тяжкого вреда здоровью (квалифицирующий признак – наличие тяжкого вреда здоровью).

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета от 21 января 2013 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 24.11.2014) // Российская газета от 30 июля 2014 года.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 17. Ст. 2010.
4. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 206 с.
5. Борзенков Г. Признаки хищения в составе вымогательства // Законность. 2013. № 4.
6. Варанкина Ю. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности // Уголовное право. 2013. № 6. С. 7-13.
7. Власова И. В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Российский следователь. 2012. № 23. С. 24-26.
8. Гаухман Л. Д. Объект преступления: Лекция. М., 2012. 167 с.
9. Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 2014. 244с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. 524 с.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2014. 635 с.
12. Раго А. И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. М., 2013. 624 с.

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 501.

6 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 4-е издание, исправленное, переработанное и дополненное / под ред. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013. С. 127.

7 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2014. С. 108.

КОНОВАЛОВ Геннадий Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК С КРИМИНАЛИСТИКОЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются этапы развития естественных наук с XVII века по настоящее время, основные принципы которых обогащают криминалистику и российскую академическую науку в целом. Авторы проанализировали проблемы криминалистической науки и их влияние на современное состояние борьбы с преступностью.

Ключевые слова: естествознание, этапы развития науки, криминалистика, борьба с преступностью.

KONOVALOV Genadiy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

THE INTERDEPENDENCE OF NATURAL SCIENCES WITH CRIMINALISM: HISTORICAL ASPECT

The article deals with the stages of the development of the natural sciences from the 17th century to the present, the basic principles of which enrich criminology and Russian academic science in general. The authors analyzed the problems of forensic science and their impact on the current state of combating crime.

Keywords: science, stages of science development, criminalistics, fight against crime.

Для ученых периода XVI–XVII веков в основе научной методологии лежали механистические представления об окружающем мире. Соответственно, проявление и функционирование всего окружающего мира, начиная от живых организмов, в частности – человеческого тела, и до явлений природы (например, смена времен года), до строения Солнечной системы, объяснялись как работа колоссального, но простого механизма. Указанное подтверждается и тем фактом, что основополагающая работа Галилео Галилея получила всеобщее признание под названием «Небесная механика».

Именно механистическое восприятие окружающего мира позволило развиваться аналитическому естествознанию, в рамках которого всякий объект для изучения изолировался (от окружения) и тщательно препарировался с целью установления всех составляющих его структуру элементов и частей, для понимания сущности и основных функций.

В то же самое время появляются первые ростки нового этапа развития научного естествознания. В 1664 году «Сам Ньютон предложил теорию света, согласно которой свет состоит из мельчайших частиц – корпускул; попав в глаз, они и вызывают ощущение цвета...»¹. Современник Ньютона голландский физик Христиан Гюйгенс считал, что свет – это волны в особой невидимой среде («эфире») ... Восемнадцатый век человечества прошел под знаком торжества идей и воззрений Ньютона, в следующем веке над ними восторжествовала волновая теория Гюйгенса².

В XX веке эти теории слились в одну – корпускулярно-волновую теорию.

Известно, что в «эпоху просвещения» – период с середины XVII века и до первой мировой войны – в Европейской культуре начали преобладать представления об окружающем

мире как о неисчерпаемом складе различных объектов, явлений и процессов само независимых, не имеющих отношения друг к другу. Отсюда, сформировалось мнение об отсутствии каких-либо ограничений в потреблении «даров природы».

Следует отметить, что в общественной жизни огромную роль играет момент инерции мышления. И «отголоски» таких воззрений наблюдались еще и в середине прошедшего века. Известны популярные выражения, иногда становившие лозунгами в общественной практике: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней – работник», или: «Мы не можем ждать милостей у природы. Взять их – наша задача».

В реальной социальной жизни – это и гигантские плотины на реках, искусственные водохранилища, затопившие, например, в России территории, сравнимые с территориями некоторых европейских государств. Это и распашка гигантских по площади территорий прерий в США, целинных и залежных земель в СССР³. В СССР планы по развороту рек Сибири ... (хорошо, что не осуществлены и поныне).

Сегодня мировоззренческая картина механистического строения окружающего мира начинает рушиться. Появляются признаки наступающего переворота в осмыслении возможностей человеческого познания окружающего мира. Ещё Спиноза утверждал: «Человек... пока он составляет часть природы, должен следовать её законам». И эти законы – не только законы диалектического развития, но и другие ...

Первая веха на этом пути – «принцип относительности» Альберта Эйнштейна (1905 год): «... объективность данных, полученных в результате исследования, напрямую зависит от использованных методов исследования». Т.е., одно и то же ис-

1 Рыдник В. И. Многоцветье спектров. Рис. Н. Дроновой и Ю. Урманцева. М., 1979. С. 12.

2 Там же.

3 «Распаханная прерия лежала беззащитная под ветрами, «черные бури» за 3-5 лет уносили весь плодородный слой...» – Мединский В. Р. О русской грязи и вековой технической отсталости. М.: ОАО «ОЛИН Медиа Групп», 2015. С. 122.

следование, проведенное разными или различными методами, дает разные результаты!

Сюда же можно отнести и «принцип неопределенности», предложенный Нильсом Бором: элементарная частица в одно и то же время и волна, и часть вещества.

Более того, на пути логического понимания законов природы, законов развития окружающего мира, важным фактом стало установление поразительного, на первый взгляд, обстоятельства, заключающегося в «безусловном независимом, раздельном существовании самих таких законов и конкретной науки!» Т.е., развитие научного знания в определенной науке подчиняется законам, находящимся и развивающимся вне пределов и границ самой такой науки. Это однозначно следует из так называемой «теоремы неполноты» австрийского математика Геделя, который установил и доказал, что развитие арифметики происходит вне пределов самой арифметики.

Вышеописанное представляло значительную трудность для понимания и осознания представителями консервативной науки. Сами положения сыграли роль источников революционных мировоззренческих последствий: каждый элемент окружающего мира не самодостаточен и не само определен; мир не склад, а иерархически оформленный и организованный организм, со структурно зависимыми элементами. И развитие, и изменение окружающего мира невозможно объяснить понятиями, находящимися только в границах сферы человеческого восприятия и понимания, что прямо и косвенно подтверждает положения так называемой «бритьвы Оккама»: «Природа не терпит избыточных сущностей» – всё в мире взаимосвязано и взаимообусловлено!

С той поры наука XIX века называется «классической», а наука первой половины XX века – «не классической». Начиная с 50-х годов XX века, когда объект исследования стал рассматриваться как часть глобальной системы, куда входит и исследователь, изучающий данный объект, некоторыми мыслителями наука стала именоваться «постнеклассической», возникшей после «неклассической»⁴. Самую суть синтетического естествознания составляет выявление связей одного объекта с другими, его окружающими, позволяющих с наибольшей достоверностью определить его характеристики: свойства, качества, состояние и функционирование.

Именно синтетическое естествознание позволило выдвинуть и практически разработать идеи, ныне признанные основополагающими в различных отраслях знания: в физике – теории «большого взрыва» и «нестационарной Вселенной» Александра Александровича Фридмана, С. И. Вавилова, П. Л. Капицы, Б. В. Курчатова; в химии – «Периодическая система элементов» Дмитрия Ивановича Менделеева; в экологии – Николая Алексеевича Северцева; в почвоведении – Василия Васильевича Докучаева, Владимира Ивановича Вернадского – экосфера; в физиологии, психологии – Ивана Михайловича Сеченова, Ивана Петровича Павлова, Владимира Михайловича Бехтерева, Натальи Петровны Бехтеревой.

Сегодня учеными, исследователями однозначно установлено и общепризнано наличие и «темной энергии» и «темной материи»: «субстанций», даже само упоминание которых в эпоху классической науки однозначно определялось как «ересь» и «шаманство».

Современная наука – наука XXI века признает, что существуют неразрешимые ею проблемы. Сегодня уже не воспринимается как абсолютное непогрешимое и несокрушимое, установление об отдельном существовании таких общественных институтов, какими являются религия, философия, наука. Уже не воспринимается кощунственным предположение об их глубокой взаимосвязи, на сегодняшний день пока ещё не осознанной и не понятой до конца...

Существует мнение, что для современного естествознания первостепенной задачей является решение жизненно важных проблем безопасного и устойчивого развития цивилизации и человечества. В первую очередь, это медико-биологические

аспекты здоровья человека: проблема сердечно-сосудистых заболеваний, онкологических заболеваний, снижения иммунитета, продления жизни; геофизика планеты Земля; физика высокотемпературной плазмы; магнитная гидродинамика; ядерные и термоядерные реакции; природа линейной и шаровой молнии⁵.

Следует понимать, что общепризнанное современное отставание темпов и уровня развития российской как экономики, так и науки от общемировых уровней, можно объяснить не только и не столько доставшимся от социалистического прошлого социальным и технологическим наследием, сколько инерцией сложившегося научного мышления, инерцией уклада административно-бюрократической системы советского периода развития России.

Не следует обольщаться тем обстоятельством, что и сегодня в числе Нобелевских лауреатов есть ученые с российским, советским прошлым. Ведь это – прошлое, а не настоящее.

Представляется, что сейчас в российской академической науке отмечается «... крайне ограниченный уровень продуктивных системно-целостных представлений, в первую очередь, научно-мировоззренческих, в т.ч. особенно с позиций задач отечественной безопасности»⁶.

В свою очередь, наблюдается стагнация научных исследований и стратегического, и тактического направления, в т.ч. и в так называемых «прикладных» науках, к которым некоторые ученые относят и криминалистику. Верно замечание, что за большинством нерешенных научных и социальных проблем России «... как правило, стоит научная элита, в лице одного лидера (академика РАН) или группы ученых (школа по направлению), формирующих научную парадигму и успешно её эксплуатирующую в течение десятков лет, выколачивая за свою деятельность деньги у государства»⁷. Со своей стороны, добавим: и не только группы ученых, но и лица, принадлежащие определенному руководящему звену администраторов в ряде министерств. Поэтому вполне естественным воспринимается и резкая реакция нашего Президента на непонятную, на его взгляд, деятельность – то ли административную, то ли научную, некоторых значимых лиц силовых ведомств.

Представляется, что изменить сложившееся положение, реально повлиять на улучшение состояния проблем борьбы с преступностью в нашей стране, возможно только при кардинальных изменениях, касающихся вопросов выработки текущих и долгосрочных программ обеспечения национальной безопасности на всех уровнях, включая и образовательные организации, в соответствии с их профилем.

Пристайный библиографический список

1. Васильев В. Г. Накануне рождения естествознания XXI века. М.: Белые альвы, 2002.
2. Мединский В. Р. О русской грязи и вековой технической отсталости. М.: ОАО «ОЛИН Медиа Групп», 2015.
3. Рыдник В. И. Многоцветье спектров. Рис. Н. Дроновой и Ю. Урманцева. М., 1979.
4. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.
5. Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

4 Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000; Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

5 Васильев В. Г. Накануне рождения естествознания XXI века. М.: Белые альвы, 2002. С. 9.

6 Там же.

7 Там же.

СУХАНОВ Александр Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ЛИЦАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В ЧАСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ РЕЦИДИВИСТАМИ

В представленной статье рассматриваются основные элементы тактической методики, выработанной криминалистической наукой, направленной на расследования преступлений лицами, совершившими умышленное преступление лицом, имеющими судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Ключевые слова: рецидив, виновное лицо, тактика задержания, криминалистическая методика, следственное действие.

SUKHANOV Alexandr Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

METHODICAL FEATURES AND THE POLICY STROKES USED BY THE PERSONS CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATION ON CRIMINAL AFFAIRS, MADE BY RECIDIVISTS

In the submitted article basic elements of a tactical technique are considered by the developed criminalistic science directed to investigations of crimes by the persons who have committed a deliberate crime by the person having criminal record for earlier committed deliberate crime.

Keywords: recurrence, perpetrator, detention tactics, criminalistic technique, investigative action.

Суханов А. В.

Согласно официальным статистическим данным ГУ ФСИН РФ, 46 % осужденных отбывают наказание второй раз и более. В это связи мы ставим перед собой задачу рассмотреть ряд тактических и методических основ, направленных на раскрытие и расследование преступлений, совершенных лицами имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК РФ). Для целей настоящего исследования укажем, что в криминалистическом понимании рецидив - это повторное совершение преступлений лицами, к которым уже применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие. Криминалистическая классификация рецидива преступлений базируется на действующих положениях уголовного законодательства Российской Федерации, которое юридически закрепило понятие «рецидив преступлений» разделив его по отдельным видам, выделив тем самым простой, опасный и особо опасный его характер.

В криминалистическом смысле особое значение для следователей имеет классификация рецидива по месту совершения преступления: в местах лишения свободы; в тюрьме, в колониях-поселениях, в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов и в воспитательных колониях. Значимы также классификации, имеющие криминалистическую и оперативно-розыскную направленность, в частности, по статусу лица в криминальной среде. Так для методики расследования рецидивных преступлений наиболее существенными моментами являются: 1) учет обоюдной связи между факторами, присущими лишению свободы и рецидивом преступлений; 2) учет закономерностей отражения в следах и способах преступления факторов, связанных с отбытым наказанием; 3) характер внутренних изменений в структуре личности преступника под влиянием назначенного наказания в виде лишения свободы; 4) учет влияния факторов уголовной среды на весь процесс расследования; 5) осуществление расследования

во взаимодействии с органами, на которые по решению суда возложена обязанность исполнить наказание в виде лишения свободы; 6) особая роль криминалистических учетов и иных форм информационного обеспечения хода предварительного расследования.

Кроме того вид преступной деятельности рецидивиста определяется не только его субъективными (личностными) качествами, но и местом в преступной иерархии, степенью пораженности криминальной субкультурой. Эти показатели чрезвычайно устойчивы и могут выступать в качестве важного розыскного показателя. В следственно-судебной практике с учетом практического опыта наблюдается то, что рецидивисту практически безразлично, какое уголовно-наказуемое деяние совершить: убийство, захват заложников, вымогательство. Вместе с тем укажем, что этим лицам свойственно планировать направление и вид своей будущей криминальной деятельности. В этих и других целях они объединяются в преступные группы и устойчивые преступные сообщества (далее – ОПГ). Примерно более 53 % лиц, действующих в составе ОПГ полностью состоят из ранее судимых.

Таким образом, криминалистический анализ расследования рецидивных преступлений выявляет ряд ключевых закономерностей, вытекающих из внутренних и внешних факторов, их определяющих. В первую очередь речь идет о соотношении личности субъекта этих преступлений и уголовной среды, а также о влиянии этой среды на процесс расследования. В мотивационной сфере поведения рецидивиста превалирует комплекс устрашения, обретения известности и положения в «преступном мире». Поэтому для таких случаев характерно совершение не простого убийства, а посягательства на личность её жизнь и здоровье, поражающее своим явным цинизмом. По этой причине в последние годы можно наблюдать тенденцию к совершению жестоких насильственных

посягательств, выходящих за рамки человеческого понимания, шокирующие все гражданское общество.

При оценке методических основ борьбы с рецидивной преступностью, следует акцентировать внимание на обстоятельствах, подлежащих установлению. Так при расследовании рецидивных преступлений учитывается как общий предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ), так и следующие обстоятельства: совершение лицом двух или более самостоятельных умышленных преступлений; отделенность образующих рецидив деяний друг от друга некоторым промежутком времени; наличие судимости за предшествующее преступление.¹ Важно помнить, что совершение рецидивистами новых преступлений расценивается не как квалифицирующее, а как отягчающее обстоятельство. Это влияет на определение направления расследования и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Рецидив в криминалистическом смысле — это система преступных действий, где конкретное преступление — лишь звено (и, как правило, не последнее) в цепи криминальных актов. Особенность криминалистического понимания преступной деятельности состоит в том, что она включает более длительный отрезок такой деятельности виновного, нежели это необходимо для ее уголовно-правовой оценки. В совершаемых деяниях аккумулируется и проявляется весь предыдущий опыт, причем не только совершения преступлений, но и жизни в криминальной среде.

Личностные особенности рецидивиста, количество судимостей и отбытых сроков лишения свободы влияют на формирование той или иной следственной ситуации. Сложные следственные ситуации нередко возникают тогда, когда преступление совершается сразу же после отбытия наказания или через сравнительно короткий промежуток времени. Наиболее рецидивоопасной является группа лиц, у которых период после очередного освобождения до задержания, помещения в следственный изолятор и этапирования к месту отбывания наказания составляет от 1 до 6 месяцев (42 %). Затем следует группа от 7 месяцев до года — 34 % и от года и более — 24 %.

Оценивая методологический опыт расследования подобных уголовных дел, при расследовании рецидива преступлений следует выделить две типичные следственные ситуации, во-первых, когда имеются данные о возможности совершения преступления ранее судимым, но это лицо скрылось с места происшествия и не задержано и во-вторых когда лицо, совершившее преступление, задержано, есть информация о том, что оно ранее судимо. В первой следственной ситуации потерпевшим и свидетелям известна личность рецидивиста либо обстановка места происшествия, следы, приметы и иные индивидуальные свойства виновного. Они указывают, что это опытный преступник, имеющий судимости. При этом в 1/3 случаев такие данные, как правило, отсутствуют. Заметим, что и когда преступник-рецидивист не задержан, возможность установления его личности выше, чем у лиц, совершивших преступление впервые².

Во второй ситуации возможно формирование обстановки, благоприятной для решения основных задач расследования, если удастся склонить кого-либо из задержанных к сотрудничеству со следствием. Особые трудности, связанные с задержанием, вытекают из положения задержанного рецидивиста в уголовной среде и его связей в преступном мире. При организации расследования в таких случаях необходимо учитывать, что рецидивисты имеют опыт поведения в условиях

изоляции, привыкли к специфическим методам воздействия, определяемых спецификой расследования. В таких случаях, оптимальным способом нейтрализации вмешательства в расследование, выступает умелое использование тактических приемов работы «по горячим следам» после момента фактического задержания подозреваемого. В частности, при выборе тактического приема направленного на задержание рецидивиста, необходимо тактически правильно использовать фактор внезапности задержания, неосведомленность задержанного об объеме имеющихся против него вещественных доказательств, приобщенных к материалам уголовного дела. При этом нужно использовать разработанную криминалистикой для таких случаев тактику допроса. Например, эффективны методы, убеждающие «авторитетного» рецидивиста в надежности контроля и надзора за ним, демонстрация организационных сил и тактических средств, которыми располагают правоохранительные органы.

При выборе тактики допроса указанной категории лиц, следует руководствоваться тем, что на первых допросах большинство задержанных отказываются от дачи показаний. В дальнейшем, с учётом наличия изобличающих доказательств, некоторые признают свою вину, в совершении того или иного преступления. Рецидивисты идут на подобного рода признания в трудных, почти безвыходных для себя ситуациях, стараясь выиграть время³. При этом роль лидеров, руководителей соответствующих ОПГ признают единицы. Временное, «тактическое» признание, как правило, не конкретизируется. Любые уличающие данные из собственных показаний, если они ничем другим не были перепроверены и дополнены, рецидивисты самым активным образом обращают против лиц, которые вели расследование, ставят под сомнение их личные и профессиональные качества, обвиняя в недобросовестности и обмане, злоупотреблении властью, незаконных методах ведения следствия.

Известно, что лица, неоднократно судимые, состоят на различных криминалистических и оперативных учетах. Многие из них, в силу отбывания ими наказания в местах лишения свободы, находятся под оперативным контролем. Укажем, что с точки зрения криминалистической методики рассматриваемой группы преступлений расследование уголовных дел, возбужденных по материалам оперативной разработки, наиболее результативно. По уголовным делам, по которым оперативно-розыскная работа не проводилась, следственные ситуации в которых протекал ход предварительного расследования, во-первых, относились к категории особо сложных, а во-вторых, характеризовались высоким уровнем противодействия расследованию. Как следствие, до сих пор система оперативного обеспечения расследования рецидивных преступлений остается несовершенной, инициатива следователей в проведении оперативно-розыскных мероприятий проявляется пока эпизодически.

Проведенный нами анализ следственных ситуаций, возникающих по рецидивным преступлениям, выявил еще одну особенность, согласно которой реализации частных методик на первоначальных этапах расследования уделяется мало внимания. Расследование во многом определяется их знанием того, какими доказательствами располагает следствие. Малейшую слабость в доказательственной базе рецидивист умело использует в собственных интересах. Утечка информации о свидетелях, потерпевших, неумение обеспечить тайну следствия кардинально влияет на ситуацию, ход и результативность расследования в целом. Специфика следственных ситуаций первоначального этапа расследования состоит в том, что

1 Николайченко В. В. Рецидив преступлений: криминалистическая теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 234-239.

2 Гончарова М. В. Особенности современной криминальной ситуации, связанной с рецидивом корыстных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 102-108.

3 Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. 608 с.

следователю приходится работать в остро конфликтных условиях. На последующих этапах практически всегда ощущается противодействие расследованию, ибо здесь нередки ситуации, связанные с выявлением преступлений, имеющих признаки иной преступной деятельности. Так же следует указать, что при этом должны быть максимально использованы процессуальные средства добывания доказательственной информации: такие следственные действия, как допрос подозреваемых, свидетелей и потерпевших, выемка и осмотр (изучение) документов, обыск и т.д.

Необходимо отметить особенности и пост следственных ситуаций. Они во многом определяются тем, удалось ли выявить наиболее активных соучастников, развенчать авторитет хранителей воровской идеологии. Боле того своевременное и обоснованное выдвижение версии о том, что расследуемое деяние совершено рецидивистом, во многом определит направление и эффективность действий следователя. Так типичные версии в части совершения преступления лицами ранее судимыми могут иметь следующий вид: преступление совершено рецидивистом сразу после освобождения либо в период адаптации; ранее судимым за аналогичные преступления; освобожденным, не вставшим на путь исправления; поселившимся после освобождения в районе места преступления; имеющим две и более судимости; лицом, являющимся лидером и авторитетом в преступном мире, и т.д. Таким образом, типичные версии сужают круг подозреваемых лиц, позволяют выдвинуть конкретную версию. Преимущество данного подхода (типичная и конкретная версии) состоит в том, что в нем от получения информации о преступлении и до завершения его расследования отрабатывается главная идея, предполагающая наличие определенных данных, находящих отражение в следах, способах содеянного, личности преступника.

Для расследования важны не только типичные версии, но и система соответствующих признаков, указывающих на то, что виновное лицо имеет судимости и опыт пребывания в местах лишения свободы. К числу этих признаков относятся странности в выборе предмета посягательства, свойственные для лиц, длительное время находившихся в изоляции; элементы способа совершения преступления, свидетельствующие, что оно совершено рецидивистом (применение специфических орудий, типичных для ранее судимых); способ совершения преступления, характерный для определенного, известного правоохранительным органам рецидивиста, преступный «почерк», по которому и можно установить его личность. Применив однажды тот или иной способ, преступник-рецидивист совершенствует его, привыкает к выполнению комплекса действий, из которых он складывается, а потому действует интуитивно, почти автоматически. В результате способ действий преступника-рецидивиста при совершении им нескольких однородных преступлений приобретает устойчивую совокупность индивидуальных (частных) признаков. При расследовании рецидивных преступлений необходимо учитывать характер и степень общественной опасности ранее совершенных деяний, а также факторы, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным. Это вытекает из положений ст. 68 УК РФ. Из такого системного понимания криминальной деятельности следует, что в доказывании последнего преступного акта всегда должно присутствовать исследование предыдущих. Судебная практика свидетельствует, что следователи, расследуя рецидивные преступления, обычно устанавливают не всю преступную деятельность, а лишь ее отдельные эпизоды. Поэтому часть преступлений, совершаемых рецидивистами, остаются латентными либо нераскрытыми.

Пристатейный библиографический список

1. Савельева М. В., Смушкин А. Б. Криминалистика. Учебник. М.: Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009. 608 с.
2. Гончарова М. В. Особенности современной криминальной ситуации, связанной с рецидивом корыстных преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 102-108.
3. Николайченко В. В. Рецидив преступлений: криминалистическая теория и практика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 234-239.

ШУВАЛОВ Николай Васильевич

кандидат юридических наук, профессор кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ШУВАЛОВ Дмитрий Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСКИМИ ДЕЙСТВИЯМИ СОВЕРШАЕМЫМИ ПРИ СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ

В статье изучены способы совершения преступлений, связанных с мошенничеством с объектами жилищных прав, рассмотрены действия преступника по совершению рассматриваемого нами вида преступлений различными способами, а также действия по сокрытию следов совершенных деяний.

Ключевые слова: следователь, мошенничество, криминалистическая характеристика, расследование, способ совершения преступления, следы преступления, органы внутренних дел.

SHUVALOV Nikolay Vasiljevich

Ph.D. in Law, professor of Preliminary investigation of educational and scientific complex on preliminary investigation in internal Affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SHUVALOV Dmitriy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Head of Preliminary investigation of educational and scientific complex on preliminary investigation in internal Affairs bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

ESSENCE AND CONTENT OF THE MAIN ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS IN INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO FRAUDEN ACTIONS ADOPTED IN TRANSACTIONS WITH REAL ESTATE

The article examines the ways of committing crimes related to fraud with objects of housing rights, examines the actions of a criminal for committing the type of crimes we are considering in various ways, as well as actions to hide the traces of committed acts.

Keywords: investigator, fraud, forensic characteristics, investigation, method of committing a crime, traces of a crime, internal affairs bodies.

Сущность и содержание основных элементов криминалистической характеристики при расследовании преступлений связанных с мошенническими действиями совершаемыми при сделках с недвижимостью.

Преступление как негативное социальное явление и как общественно опасная деятельность может быть охарактеризовано с различных сторон: социологической, криминологической, уголовно-правовой, психологической, этической, оперативно-розыскной и криминалистической.

Активное изучение понятия криминалистической характеристики преступлений обусловлено описанием и совершенствованием структуры частной методики, а вместе с тем и теории криминалистики в целом. Правильная и полная конструкция криминалистической характеристики всегда будет иметь определенное практическое значение, служить следователю ориентиром или своеобразной моделью, которая сопоставляется с имеющимися в его распоряжении на конкретном этапе расследования исходными данными¹, что само по себе немаловажно. На первоначальном этапе расследования любое знание, даже вероятное, несомненно, имеет важное значение, так как позволяет следователю снизить информационную неопределенность.

Важным и наиболее значимым условием среди системы приемов и способов деятельности следователей и оператив-

ных сотрудников при выявлении, расследовании преступлений, связанных с мошенничеством с объектами жилищных прав, является определение и изучение криминалистических элементов этих преступлений, которые формируют основу для осуществления поиска в области методики расследования, разработок научного характера в области методологических основ криминалистики², криминалистической техники и тактики, использования данных естественных и технических наук³.

Мнения всех авторов, исследовавших данную проблематику, так или иначе сводятся к тому, что криминалистическая характеристика наряду с иными ее элементами призвана изучать научные закономерности способа совершения и сокрытия преступления, механизма слеодообразования. Мы абсолютно солидарны с указанным выше утверждением, и считаем эти элементы криминалистической характеристики мошенничества с объектами жилищных прав основными, так как, способ совершения и механизм слеодообразования обладают наибольшим количеством связей с иными элементами криминалистической характеристики и несут в себе огромный объем информации, необходимой для быстрого раскрытия и

1 Басалаев А. Н., Гуняев В. Н. Криминалистическая характеристика преступления // Проблемы методики расследования преступлений. М., 1976. С. 100.

2 Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969; Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984; Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

3 Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. Волгоград, 1993.

качественного расследования преступлений рассматриваемого вида.

Выявление способа совершения преступлений, связанных с мошенничеством с объектами жилищных прав, является неотъемлемым звеном в цепочке сбора доказательств, и в этой связи мы попытаемся описать действия преступника по совершению рассматриваемого нами вида преступлений различными способами, а также действия по сокрытию следов совершенных деяний.

Анализ материалов изученных уголовных дел показал, что мошенничества с объектами жилищных прав совершаются как с новым жильем, так и на рынке вторичного жилья.

На сегодняшний день новые объекты жилой недвижимости (новостройки), как правило, приобретаются гражданами у застройщика двумя способами: либо посредством заключения договора долевого участия в строительстве (строящиеся объекты недвижимости), либо при заключении договора купли-продажи (построенное и введенное в эксплуатацию жилье).

Долевое строительство - привлечение денежных средств граждан в строительство многоквартирных домов с последующим предоставлением таким лицам жилых помещений, получило в последнее время широкое распространение. Данные правоотношения регулируются вступившим в силу 31 марта 2005 г. Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴, где часто мошенниками используется такой способ как многократные продажи квартир. Например, заказчик строительства заключает договор подряда со сторонней строительной организацией на выполнение определенного объема работ, связанных со строительством объекта недвижимости, с подрядчиком оплачивается квартирами в новостройке. Подрядчик сразу же продает свою долю еще не построенных квартир. После окончания строительства заказчик расторгает договор подряда (в связи с невыполнением подрядчиком обязанностей по договору). Квартиры, переданные подрядчику в счет его работы, уже проданы и оплачены покупателями. В данном случае при расторжении договора подряда ничтожными становятся и сделки с недвижимостью, а именно, договоры подряда с физическими лицами (добросовестными приобретателями). Квартиры возвращаются застройщику, однако к этому времени реальная стоимость квартир возрастает в разы.

Нередки случаи мошеннических действий в отношении приобретателей недвижимости посредством перевода денежных средств на счета строительных фирм – «однодневок». Лица заключают договора со строительными компаниями, которые умышленно приступили к выполнению работ без надлежащего оформления разрешения на строительство и иных документов, без наличия денежных средств необходимых для строительства объекта недвижимости.

Основной целью преступников, занимающихся мошенничеством в сфере долевого строительства, является привлечение денежных средств как можно большего количества граждан. Для этого мошенники используют различные способы. К ним можно отнести:

– создание лже-строительной фирмы;

– создание риэлтерской фирмы для продаж только определенного объекта строительства;

– обещание повышенных скидок, рассрочек и т.д.;

– ссылки в рекламе на имеющиеся правоотношения с крупными строительными организациями, администрацией территориальных образований, другими государственными органами;

– предъявление положительных отзывов об организации со стороны лиц якобы приобретавших у нее объекты недвижимости;

– организация фиктивных строительных площадок, предъявление для обозрения чужих строительных площадок и домов других строительных организаций в качестве собственных.

В соответствии с п.п. 3,4 ст. 4 Федерального закона № 214 – ФЗ, договор участия в долевом строительстве подлежит обязательной государственной регистрации, в нем должны содержаться срок передачи жилья, цена договора, сроки и порядок ее уплаты, гарантийный срок на объект строительства. В этой связи мошенники, как правило, настаивают на заключение с приобретателями квартир договоров инвестирования, либо инвестиционных договоров на строительство жилого дома и т. п., так как заключение указанных договоров не подпадает под требования Законов «О долевом строительстве» и «О защите прав потребителей» и не требует обязательной государственной регистрации.

Способы мошенничества на рынке вторичного жилья также достаточно разнообразны и в данной статье мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Мошенническая схема по отчуждению жилой недвижимости без ведома его владельца основывается на полной или частичной подделке необходимых для этого документов: судебных решений, генеральных доверенностей, завещаний, договоров дарения, иных документов.

Как правило, мошеннические действия рассматриваемым способом совершаются либо во время долгого отсутствия владельца недвижимости, либо преступники заранее вступают в контакт с хозяином помещения, которому умышленно предоставляют возможность приобретения и употребления спиртных напитков, наркотических средств, доводя его до невменяемого состояния. Одновременно с этим мошенники ведут работу по переоформлению жилья. В указанной преступной схеме не последнюю роль играют нотариусы и сотрудники регистрационных органов, которые регистрируют сомнительные сделки, зачастую в самые короткие сроки.

Следующий, рассматриваемый нами способ совершения преступления это незаконное завладение правом на недвижимое имущество посредством оказания риэлтерских услуг на основании договорных отношений либо без таковых.

Мошенники под предлогом оказания возмездной помощи лицу в обмене имеющегося у него жилья на иной объект жилой недвижимости в другом регионе с доплатой совершают следующие действия, в СМИ подают объявление о продаже или обмене интересующей потерпевшего недвижимости в другом регионе. Далее, либо само лицо желающее обменять свое жилое имущество, либо риэлтор в присутствии него связывается с «продавцом» по указанному в объявлении телефону, договаривается о встрече «продавца» в месте нахождения квартиры «потерпевшего», но с условием перечисления на счет «продавца» доплаты. После ее перечисления «продавец» перестает выходить на связь.

4 Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ.

Кроме того, мошенники под видом риэлторов получают от собственников жилья генеральную доверенность на право совершать любые сделки с жилым помещением. Затем оформляют договор купли-продажи без участия владельца недвижимости.

Другим способом мошенничества является присвоение разницы между фактически полученными от покупателя денежными средствами и стоимостью, указанной в договоре купли-продажи недвижимого имущества.

В некоторых случаях происходит незаконное завладение недвижимым имуществом, собственники которого умерли.

Мошеннические действия в отношении указанных объектов недвижимости, как правило, совершаются посредством подделки различных документов: договоров купли-продажи, расписки, доверенности, завещания и др.

Бесспорно, указанные нами способы совершения названных деяний в жилищной сфере не исчерпывают всего многообразия преступных деяний на рынке жилой недвижимости, однако являются на сегодняшний день актуальными и иные, не рассмотренные, способы мошеннических действий либо являются производными от указанных выше, либо имеют похожий механизм слеодообразования.

Следы преступления являются ценным источником доказательственной информации. Средством их исследования, возможно выяснить, каким образом было совершено преступление, при каких обстоятельствах, установить подозреваемого, свидетелей преступления и многие другие обстоятельства.

Как известно, следы в криминалистике традиционно делятся на материальные и идеальные.

Рассмотрим для начала материальные следы, которые возможно установить по преступлениям, связанным с мошенничеством в жилищной сфере.

Как правило, при совершении мошенничества любого вида в рассматриваемой сфере следы преступления остаются в различного рода документах, оттисках печатей, штампов, бланках и т.д. Причем подделка документов может быть полной либо частичной. Подлог в них может иметь материальный либо интеллектуальный характер. Сфальсифицированные документы используются мошенниками в судебных разбирательствах, для предоставления в регистрационные органы, потенциальной жертве и т.д. с целью реализации преступного деяния, либо с целью сокрытия его следов. Так, подделав, например, генеральную доверенность или судебное решение, преступник получает возможность приобрести иные необходимые для заключения сделки документы и зарегистрировать право собственности. Следы преступления отражаются на следующих объектах: договорах купли-продажи недвижимости, договорах долевого участия в строительстве, жилищных сертификатах, векселях, на расчетных банковских счетах, в платежных документах, расписках, доверенностях, актах приема-передачи, свидетельствах о праве собственности иных документах, на электронных носителях информации (флеш-карты, жесткие диски ПЭВМ), принтерах, печатях, штампах (их оттисках), в черновых записях и др.

При совершении рассматриваемого вида преступлений наряду с материальными образуются и идеальные следы преступления, т.е. информация сохранившаяся в памяти мошенника, жертвы, очевидцев и свидетелей мошенничества. Данные следы обличаются в форму доказательств посредством производства следственных действий

с указанными лицами (допрос, проверка показаний на месте, опознание).

В заключении отметим, что владение следователем информацией об указанных элементах криминалистической характеристики безусловно способствует своевременному установлению лиц, совершивших преступление, и формированию необходимой доказательственной базы в отношении виновных по расследуемому уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ.
2. Басалаев А. Н., Гуняев В. Н. Криминалистическая характеристика преступления // Проблемы методики расследования преступлений. М., 1976.
3. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: учеб. пособие. Волгоград, 1993.
4. Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.
5. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.
6. Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

ФЛОРИЯ Денис Федорович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова

КОСАРЕВ Кирилл Викторович

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ МОШЕННИЧЕСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА СОВЕРШЕННОГО ЛИЦОМ, ОТБЫВАЮЩИМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Статья посвящена вопросам получения информации из систем мобильной связи при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятиях в исправительных учреждениях.

Ключевые слова: раскрытие, расследование, следственные действия, исправительные учреждения, средства мобильной связи.

FLORYA Denis Fedorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Operational search activities of internal affairs agencies sub-faculty of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute

KOSAREV Kirill Viktorovich

adjunct of Operational search activities of internal affairs agencies sub-faculty of the V. V. Lukjanov Orel Law Institute

CURRENT ISSUES OF DETECTION AND DISCLOSURE OF FRAUD USING A MOBILE PHONE PERFECT FACE, SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT

The article is devoted to receiving information from mobile communication systems in the production of investigative actions and operational-search activities in correctional institutions.

Keywords: disclosure, investigation, investigations, correctional facilities, means of mobile communication.

Лица, совершающие преступления, в своей деятельности повсеместно придумывают и осваивают новые способы мошенничества с использованием средств сотовой связи, в связи с чем за последние годы сложилась опасная тенденция усложнения механизмов данного вида преступлений. Общественная опасность хищений, совершаемых с использованием сотовой связи, обусловлена, прежде всего, наличием следующих факторов: зависимостью общества от информационных и коммуникационных технологий; возможностью совершения преступления с использованием сотовых телефонов и сети Интернет. На фоне повальной компьютеризации и активного использования мобильных устройств в повседневной жизни всеми слоями населения, нам представляется вполне естественным фактом распространение средств мобильной связи при совершении преступлений также в местах лишения свободы.

Практика показывает, что, исходя из данных ФСИН России, в 2015 году на территории России из 38114 зарегистрированных мошенничеств, совершенных с использованием мобильных средств связи, 1238 были совершены лицами, содержащимися в местах лишения свободы. Кроме того, оперативными подразделениями ФСИН России было выявлено 125 осужденных, причастных к совершению подобных преступлений¹.

1 Информационно-аналитическое обеспечение работы оперативных подразделений УИС по линии профилактики преступлений

Флория Д. Ф.

Косарев К. В.

Мобильный телефон является орудием преступления при телефонных мошенничествах², которые также имеют место быть на территории исправительных учреждений. Для иллюстрации этого приведем пример: «... Говорухин В.В., находясь в исправительной колонии, имея умысел на хищение денежных средств путем обмана, с корыстной целью, используя сотовый телефон, позвонил на стационарный телефон, установленный по месту жительства потерпевшего, завел разговор с потерпевшим, который предположил, что ему звонит супруг племянницы. В ходе разговора Говорухин В.В., обманывая потерпевшего, выдавая себя за супруга племянницы, попросил потерпевшего срочно перевести ему на счет абонентского номера телефона деньги в сумме 1 200 рублей, тем самым путем обмана ввел в заблуждение потерпевшего, который не подозревая об обмане, в тот же день перечислил на указанный Говорухиным В. В. счет телефона 1 200 рублей. Подобным способом Говорухиным В. В. было совершено семь эпизодов мошеннических действий с причинением значительного

мошеннического характера с использованием средств мобильной связи, совершенных лицами, находящимися в местах лишения свободы (Аналитические материалы). ФКУ НИИ ФСИН, 2015. С. 23.
2 Фомин Ю. С. Особенности получения информации из систем мобильной связи при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3 (20). С.65-67.

ущерба гражданину и двенадцать эпизодов покушений на мошенничество»³.

Одна из характерных особенностей подобных преступлений заключается также в том, что злоумышленник и объект обмана⁴, коим является потерпевший, в момент совершения преступления находятся друг от друга на отдаленном расстоянии, насчитывающем от многих тысяч километров до разных временных поясов. Полагаем, что это дает нам основание говорить о трансграничности «мобильного» мошенничества, обязательным условием которого становится использование мобильного телефона.

Эффективность мошенничества с использованием мобильного телефона заключается в том, что при минимальных организационных и финансовых затратах и высоком уровне конспиративности преступник получает возможность совершить преступление, что дает возможность лицам, совершившим преступление и отбывающим наказание в виде лишения свободы, рассматривать данный вид преступления как привлекательный и перспективный способ совершения преступления. По данному виду преступлений существуют и криминалистические особенности его совершения, которые необходимо брать во внимание при раскрытии преступления. Прежде всего, это наличие двух мест происшествия, первым из которых будет являться место организации и осуществления криминальных действий, место нахождения криминального оператора и исхода сигнала (звонка). В свою очередь, вторым местом происшествия будет выступать место нахождения объекта мошенничества. Каждое из этих мест имеет свою особенность, вследствие чего верное установление места исхода и получения сигнала, а также грамотно организованный осмотр места преступления может значительно облегчить раскрытие преступления.

В настоящее время выявление и раскрытие мошенничества с использованием мобильного телефона совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, осуществляется с помощью режимных, организационных и оперативно-розыскных мероприятий, используемых в совокупности, что свидетельствует о необходимости взаимодействия органов предварительного расследования системы МВД России и ФСИН России при раскрытии и расследовании данного вида преступлений. При этом ключевым аспектом в борьбе с мошенничеством совершенным лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы с использованием мобильного телефона, является своевременное обнаружение тайников, где хранятся телефоны. Одним из технических средств выявления таких тайников является устройство под названием «Нелинейный радиолокатор» (НРЛ) или «Нелинейная РЛС» (НРЛС), которое является одним из наиболее востребованных и часто применяемых видов поисковой техники, поскольку область применения весьма многогранна: поиск закладных устройств (фугасов), обнаружения любых радиоэлектронных устройств в окружающих предметах, в строительных конструкциях, и т.д., что делает нелинейные радиолокаторы особенно незаменимыми при проведении поисковых мероприятий.

Нелинейный радиолокатор способен идентифицировать любые нелинейные свойства полупроводников (ПП), которые имеются в составе закладных радиоэлектронных устройств любого происхождения. В независимости от того, включено замаскированное устройство или нет, нелинейный локатор может обнаруживать и определять его местоположение с высокой точностью⁵. В случае обнаружения и изъятия мобильного телефона необходимо установить следующие обстоятельства: каким образом был получен данный телефон, на кого зарегистрирована SIM-карта; на каком основании данное лицо использует абонентский номер. Иллюстрируя данное положение, полагаем целесообразным в порядке проведения следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, запросить информацию о том, на кого оформлена SIM-карта, какие соединения с помощью нее осуществлялись, где была она приобретена и кем. В то же время в случае успешного изъятия абонентского устройства, представляющего значение для уголовного дела, в описательной части протокола осмотра указывается тип устройства, его модель, идентификационная информация, внешние атрибуты и особенности конструкции корпуса. В случае же отсутствия информации о нахождении мобильного абонентского устройства, на котором могут содержаться электронные сообщения, имеющие значение для уголовного дела, следователь в соответствии с ч. 7 ст. 185 УПК РФ и ст. 186¹ УПК РФ затребует информацию у организаций (учреждений) связи о факте направления и (или) получения таких сообщений, а также их содержании.

Определяющими факторами при выборе тактики действий являются отыскиваемые предметы: мобильные телефоны и иные электронные устройства. Трудно переоценить важность информации, хранящейся на различных информационных устройствах, обнаруженных и изъятых при раскрытии и расследовании мошенничества совершенного с использованием мобильного телефона лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы. Особенность действий при раскрытии и расследовании преступлений совершенных с использованием мобильного телефона лицом, отбывающим наказание в виде лишения свободы, заключается в специфике предмета изъятия – мобильные телефоны или электронные устройства, посредством которых совершается преступление⁶. В силу этого при получении доступа к электронным устройствам необходимо изучить следующие сведения: сведения о следах противоправной деятельности, коими могут быть электронные письма; сообщения лиц, осведомленных об обстоятельствах подготовки и совершения преступления; ссылки на сетевые адреса размещения объявлений и т.д.⁷

3 Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска, дело № 1-118/2012.

4 Данилов Д. А., Мартынов В. А. Отдельные особенности выявления мошенничества совершаемых в составе организованных групп в сфере кредитования // Евразийский юридический журнал. 2016. №5 (96). С.227-228.

5 Доматырко Д. Г., Козачок Н. И., Литвиненко В. П. Нелинейный радиолокатор и особенности его применения при поиске замаскированных устройств // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 1. С. 64-67.

6 Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России 2016. № 3. С. 83-90.

7 Колотушкин С. М. Профилактика мошенничества, осуществляемого по средствам сотовой связи с территорий учреждений ФСИН России // Международная конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 20-21 октября 2016 года: [сборник материалов]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 193-199.

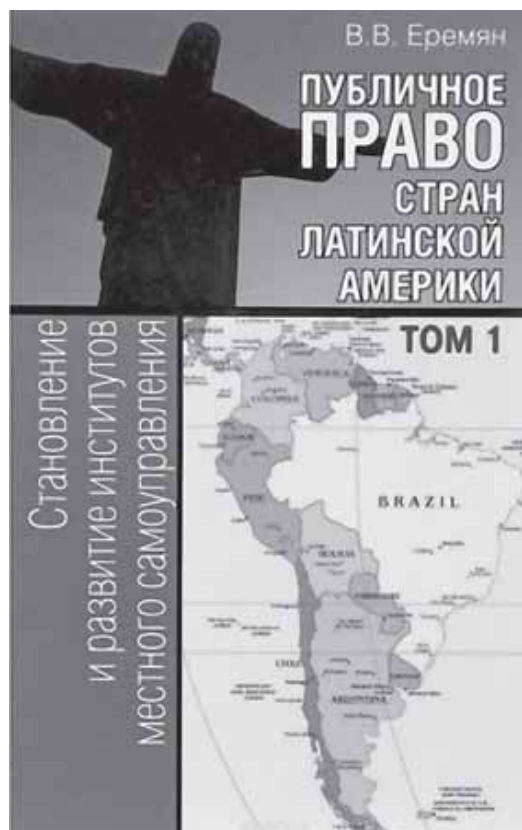
После этого, используя возможности специальных технических подразделений МВД России, необходимо провести сопоставление сведений по абонентским номерам и IMEI или MEID-номерам телефонов на предмет установления совпадений в контактах абонентов, чему способствуют программы, позволяющие проводить такое сопоставление в автоматическом режиме. В ходе расследования в качестве доказательств приобщаются детализации телефонных соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами с определением базовых станций и расшифровкой адресов местонахождения абонентских номеров в момент осуществления звонков (см. ст. 186.1 УПК РФ). На основании постановления суда целесообразно проводить прослушивание телефонных переговоров злоумышленников с абонентами⁸.

Деятельность органов внутренних дел должна постоянно совершенствоваться, основываясь на видоизменяемых мошенниками схемах обмана, с учетом современных методик раскрытия и расследования преступлений. Нам представляется, что достигнуть положительных результатов противодействия преступным посягательствам на собственность посредством сотовой связи возможно только благодаря продуманной системе взаимодействия организации работы органов внутренних дел и ФСИН России.

Пристатейный библиографический список

1. Приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска, дело № 1-118/2012.
2. Данилов Д. А., Мартынов В. А. Отдельные особенности выявления мошенничеств совершаемых в составе организованных групп, в сфере кредитования // Евразийский юридический журнал. 2016. № 5 (96). С.227-228.
3. Доматырко Д. Г., Козачок Н. И., Литвиненко В. П. Нелинейный радиолокатор и особенности его применения при поиске замаскированных устройств // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 1. С. 64-67.
4. Информационно-аналитическое обеспечение работы оперативных подразделений УИС по линии профилактики преступлений мошеннического характера с использованием средств мобильной связи, совершенных лицами, находящимися в местах лишения свободы (Аналитические материалы). ФКУ НИИ ФСИН, 2015.

5. Колотушкин С. М. Профилактика мошенничества, осуществляемого по средствам сотовой связи с территорий учреждений ФСИН России // Международная конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 20-21 октября 2016 года: [сборник материалов]. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2016. С. 193-199.
6. Осипенко А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83-90.
7. Флоря Д.Ф. Аспекты проведения отдельных следственных действий при необходимости получения информации с мобильных средств связи // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 1 (70).
8. Фомин Ю. С. Особенности получения информации из систем мобильной связи при расследовании преступлений, совершенных в исправительных учреждениях // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 3 (20). С.65-67.

⁸ Флоря Д. Ф. Аспекты проведения отдельных следственных действий при необходимости получения информации с мобильных средств связи // Научный вестник Орловского Юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова 2017. № 1 (70). С. 90.

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье рассматриваются вопросы дальнейшего совершенствования института применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственная защита участников уголовного судопроизводства, защита потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых.

KISELEV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Operatively-search activity of law-enforcement bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, the Colonel of Police, the colonel of police

PROBLEMS OF APPLICATION OF SECURITY MEASURES CONCERNING PARTICIPANTS OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

The summary: questions of the further perfection of institute of application of security measures concerning participants of criminal legal proceedings.

Keywords: the state protection of participants of criminal legal proceedings, protection of victims, the witnesses suspected, accused, defendants.

Киселев Н. Н.

Анализ применения мер государственной защиты свидетельствует, что в последнее время преступному воздействию часто подвергаются и обвиняемые, которые оказывают содействие следствию и дают показания, например, против соучастников и организаторов преступления, а также участников и лидеров преступных сообществ и формирований.

В отношении обвиняемых преступное воздействие в основном осуществляется в отношении лиц, «заклучивших сделку с правосудием» оказывающих содействие органам внутренних дел в раскрытии, как правило тяжких и особо тяжких преступлений.

Практика свидетельствует, что в отношении обвиняемых, часто используются более серьезные формы принуждения к отказу или изменению показаний, среди которых необходимо выделить:

- причинение вреда здоровью;
- угроза убийством;
- уничтожение или повреждение имущества этих лиц или их близких;
- принуждение, совершенное с применением насилия в отношении членов семьи или близких родственников.

В большинстве случаев, лица, в отношении которых принимались решения о применении мер безопасности (государственной защиты), находились в состоянии сильнейшего психологического напряжения, душевного волнения и потрясения, возбуждения и страха. В отношении большей части защищаемых лиц высказывались реальные угрозы, многие подвергались различным способам физического насилия и психологического воздействия и давления.

Поэтому для эффективного применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц необходимо учитывать их уголовно-процессуальный статус, личностно-индивидуальные особенности, проводить психологический анализ их состоя-

ния¹. Сотрудники подразделений государственной защиты, осуществляющие непосредственную работу с защищаемыми лицами, должны знать приемы и методы психологической работы с данной категорией лиц и при необходимости привлекать или иметь в штате указанных подразделений, профессионально подготовленных специалистов-психологов умеющих анализировать психическое состояние защищаемых лиц по особенностям и манерам их поведения, устанавливать с ними контакт, организовывать взаимодействие для преодоления кризисных ситуаций.

В целях эффективного осуществления мер государственной защиты, например личной безопасности защищаемого лица необходимо осуществлять наблюдение за его поведением с целью установления, как угрозоносителей, так и соблюдения им требований органа, осуществляющего меры безопасности. Важным здесь является также выявление деструктивного поведения защищаемых лиц, особенно когда таковыми является лица из преступной среды.

Практика показывает, что имеют место случаи, реализации преступного умысла в отношении защищаемых лиц.

Таким образом, органы, осуществляющие ОРД, должны проводить оперативно-разыскные мероприятия в отношении защищаемых лиц.

Основанием для проведения таких оперативно-разыскных мероприятий в соответствии с п.п. 2, 5 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» являются сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния в отношении защищаемых лиц, а

¹ См.: Киселев Н. Н. Взаимодействие оперативных подразделений государственной защиты со следователями по вопросам применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Сборник статей. Уфимский ЮИ МВД России. 2016.

также постановление о применении мер безопасности в отношении них.

В современных условиях, часто защищаемыми лицами становятся, например подозреваемые и обвиняемые, из числа организованных преступных групп и сообществ, их лидеры и наиболее активные участники. Данные лица о себе органам, осуществляющим их защиту, в большинстве случаев предоставляют неполную, предельно скудную информацию. Для эффективной организации мер безопасности сотрудники оперативных подразделений государственной защиты должны владеть информацией о деловых качествах, чертах характера, криминальном статусе, положении в преступной среде, образе жизни, круте связей и взаимоотношениях с ними, умениях ориентироваться в экстремальных ситуациях, причастности к ранее совершенным и не раскрытым преступлениям, «криминальной деятельности», психических отклонениях, наркотической и алкогольной зависимости, склонности к самоубийству, депрессии и иными сведениями компрометирующего характера.

Таким образом, особое внимание необходимо уделять и сбору сведений и материалов характеризующих личность защищаемого лица, так как возможно в силу личностных характеристик или иных причин (мания преследования) оно может придумать либо неадекватно оценить угрозу.

Защищаемые лица (обвиняемые) из числа организованных преступных групп и сообществ часто не соблюдают меры безопасности, распространяют информацию о применяемых мерах защиты, используемых при этом силах, средствах, методах и т.д.

Сбор сведений о защищаемом лице и его окружении позволит подразделениям государственной защиты сделать его психологический портрет, всестороннюю и полную характеристику, что обеспечит определение необходимых и достаточных мер безопасности, повысит их эффективность.

Из сказанного следует, что важной составляющей в работе личного состава подразделений государственной защиты являются вопросы психологического обеспечения осуществления мер безопасности.

Практика показывает, что у отдельных сотрудников подразделений государственной защиты отсутствуют специальные познания в области психологии, касающиеся поведения защищаемых лиц, что в свою очередь не позволяет им проводить соответствующее изучение личности, выбирать и применять наиболее эффективные методы защиты, выполнять возложенные на них обязанности в полном объеме.

На практике также имеют место случаи неадекватного поведения защищаемых лиц, попытки суицида, которые не удалось предотвратить.

Анализ практики деятельности подразделений государственной защиты, изучение зарубежного опыта в данной сфере правоохранительной деятельности позволяют сделать вывод о необходимости обучения сотрудников подразделений государственной защиты основным методам психологической работы с защищаемыми лицами.

Как было указано в информационных материалах УОГЗ МВД России², что основной задачей психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты на современном этапе является

использование их сотрудниками психологических приемов, средств и методик в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц.

В этой связи необходимо осуществлять на постоянной, системной основе мониторинг достижений современной психологической науки, которые могут быть использованы в обеспечении безопасности защищаемых лиц.

В контексте сказанного необходимо отметить, что в штатное расписание подразделений государственной защиты территориальных органов МВД России введена должность психолога.

В целях совершенствования психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты необходимо активизировать работу по взаимодействию сотрудников подразделений государственной защиты и специалистами ведомственных образовательных организаций и специалистами-психологами научно-исследовательских учреждений, а также иных государственных и общественных организаций.

Из сказанного следует, что в настоящее время в целях эффективного осуществления мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства необходимо осуществлять оперативно-разыскные мероприятия не только в отношении угрозоносителя, а также в целях получения данных, необходимых для проверки достоверности и полноты сведений о защищаемых лицах.

Как показывает практика, в случае наличия угрозы, отдельные участники уголовного процесса в лице свидетелей, потерпевших и обвиняемых в силу инстинкта самосохранения не всегда идут на контакт со следователем на начальном этапе расследования преступления, используя свой иммунитет от дачи показаний. Часто следователи на данном этапе расследования не владеет полной информацией о защищаемых лицах, имеющих место скрытых (неявных) угрозах, фактах психологического давления на данных лиц, сведениями об их окружении, характеризующих и компрометирующего характера.

Оперуполномоченные подразделений государственной защиты осуществляя оперативно-разыскные мероприятия по проверке и оценки угрозы и возможности ее нейтрализации параллельно занимается сбором информации как в отношении угрозоносителей, так и защищаемых лиц. Это обусловлено тем, что на этапе проверки первичной информации (заявления участника уголовного судопроизводства) необходимо оценить возникшие угрозы не только как возможность реализации гарантированного законом права на безопасность указанных лиц, но и как наличие повода к возбуждению уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Информационные материалы о вопросах организации обучения сотрудников подразделений государственной защиты в системе образовательных учреждений МВД России // Материалы УОГЗ МВД России.
2. Киселев Н. Н. Взаимодействие оперативных подразделений государственной защиты со следователями по вопросам применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства // Сборник статей. Уфимский ЮИ МВД России. 2016.

2 См.: Информационные материалы о вопросах организации обучения сотрудников подразделений государственной защиты в системе образовательных учреждений МВД России // Материалы УОГЗ МВД России.

ЛИБАНОВА Светлана Эдуардовна

доктор юридический наук, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОНСТИТУЦИОННОГО И ВЕРХОВНОГО СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья написана как часть NCN (Национальный научный центр Польши) исследовательский проект: „Конституционная юстиция в постсоветских странах: между моделью правового государства и ее местным применением” (№ 2016/23/B/HS5/03648)

В статье рассмотрены вопросы взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Проведен анализ деятельности Конституционного Суда и показана её роль в конституционализации судебной практики. Отмечено, что конструктивное взаимодействие Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации оказывает согласованное влияние на единство судебной (правоприменительной) практики.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, конституционализация судебной (правоприменительной) практики.

LIBANOVA Svetlana Eduardovna

Ph.D. in Law, professor of Constitutional law sub-faculty of the Ural State Law University

OSTAPOVICH Igor Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Gorno-Altai State University

TO THE QUESTION ABOUT THE INTERACTION OF THE CONSTITUTIONAL AND SUPREME COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is written as a part of NCN (National Science Centre Poland) project: “Constitutional courts in post-Soviet states: between the model of a state of law and its local application” (id 2016/23/B/HS5/03648)

In the article the questions of interaction of the constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. The analysis of the activities of the constitutional Court and its role in the constitutionalization of judicial practice. Noted that constructive cooperation of the constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation has a consistent effect on the unity of the judicial (law enforcement) practice.

Keywords: constitutional court of the Russian Federation, the Supreme court of the Russian Federation, the constitutionalization of the judicial (law enforcement) practice.

Либанова С. Э.

Остапович И. Ю.

В современных условиях не вызывает сомнения существенный рост влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) на развитие конституционной правоприменительной деятельности. Большинство российских конституционалистов связывает это с исключительной прерогативой КС РФ в части правовой охраны российской Конституции¹. В деятельности современного Конституционного Суда РФ имеются значительные новеллы² оказывающие влияние на усилении роли его решений, которые способствуют обеспечению конституционного единства правоприменения.

Исследуя практику Конституционного Суда РФ, следует отметить, что КС РФ, в своей деятельности непосредственно не обязывает Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) привести в соответствие с принятым решением правоприменительную судебную практику, в отличие, например, от предписания, обязывающего законодателя в определенный срок привести нормативный правовой акт в соответствие с решением Конституционного Суда РФ (КС РФ использует следующую оговорку - Федеральному законодателю надлежит). Как правило, с Верховным Судом РФ, а точнее с Аппаратом ВС

РФ взаимодействует Секретариат КС РФ. Так, в ответ на обращения Секретариата КС РФ поступают письма из ВС РФ, в частности, в письме от 31 января 2014 г. № 204 П13 указывается о принятом Президиумом Верховного Суда РФ постановлении³, которым возобновлено производство по представлению Председателя ВС РФ ввиду новых обстоятельств, появившихся после вынесения постановления КС РФ⁴. Кроме того, в ответ на обращения Секретариата КС РФ отдел Аппарат ВС РФ направляет информационный материал о принятых мерах не только общего, но и индивидуального характера в отношении жалоб граждан в связи с принятыми по их делам постановлениями КС РФ⁵. В 2013 году КС РФ была продолжена подготовка

1 См.: Маклаков В. В. Конституционное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2009. – С. 18.

2 Саликов М. С. Новеллы конституционного судебного процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 7-13 и др. Федеральный конституционный закон от 28 декабря 2016 г. № 11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2017. № 1 (часть I) ст. 2.

3 Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации, 25 дек. 2013 г., № 315-П13ПР (В случае, если существенно значимые обстоятельства, являющиеся предметом рассмотрения по уголовному делу, отражены в судебном акте неверно, он не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должен быть исправлен независимо от того, что послужило причиной его неправомерности.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/569652/#ixzz3K4J7Yt6V> – (дата доступа: 25.11.2014).

4 По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда Рос. Федерации, 16 мая 2007 г., № 6-П // СПС «Консультант плюс».

5 Информационно-аналитический отчет об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>.

ежеквартальных обзоров практики принимаемых решений, которые размещаются на его официальном сайте, а также направляются для сведения в ВС РФ.

Кроме того, КС РФ, в своей практике исходит из того, что дискреционные полномочия законодателя при регулировании права на доступ к правосудию и права на законный суд не являются абсолютными. Например, в КС РФ указал, что он не освобожден от обязанности не допускать ограничений конституционного права на судебную защиту и осуществлять правовое регулирование подсудности дел на основе принципа правовой определенности⁶. КС РФ, своей практикой, кроме материальных основ, формулирует и процессуальные основы деятельности судов в сфере обеспечения единства судебной практики⁷, в частности: *признание статуса судебных решений как актов, имеющих общеобязательный характер* (постановление от 4 мая 2002 г. № 8-П, от 17 мая 2009 г. № 5-П); *установление критериев правосудности судебных решений* (постановление от 28 мая 1999 г. № 9-П, от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 2 июля 2013 г. № 16-П); *обеспечение права на доступ к правосудию* (постановление от 24 апреля 2003 г. № 7-П, определения от 24 сентября 2012 г. № 1766-О, от 17 сентября 2013 г. № 1336-О); *эффективность обеспечения разбирательства* (постановления от 20 декабря 1995 г. № 17-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 7 июня 2012 г. № 14-П); *изменение в определении судебной коллегии Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы не предполагает отмены судебных решений* (постановление от 17 октября 2017 г. 24-П); *судебные коллегии ВС РФ не относятся к органам, которые, с точки зрения его состава, предназначены для формирования и отображения единой правовой позиции данного судебного органа, ввиду отсутствия свойств окончательности их решений* (постановление от 17 октября 2017 г. 24-П).

В настоящее время в связи с объединением Высшего Арбитражного и Верховного Суда РФ активно ведется разработка нового гражданско-процессуального кодекса. В нем целесообразно в порядке исполнения требований Указа Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»⁸ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 06.02.2007 № 5, от 16 апреля 2013 № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»⁹, закрепить положение о том, что обязательными являются указания вышестоящих судов, основанные на конституционных принципах и нормах, соответствующие актам Конституционного Суда РФ¹⁰.

Правосудие не является универсальной гарантией законности, если оно не ориентируется на ценности права и конституционные принципы. Сворачиваемость демократических институтов, неэффективность государственной власти, коллизии между федеральным законодательством и законодательством субъектов, формализм конституционных предписаний, как выражение кризиса конституционного строя, способны оказать деструктивное влияние на функционирование всех отношений в стране.

Выявление конституционных возможностей неизбежности обеспечения реальной защиты, восстановления, а главное исключения нарушения органами системы публичной власти конституционных прав и свобод человека является одной из важнейших задач юридической науки, ее вкладом в изыскание путей становления государства правовым.

Юридически значимым в XXI веке является нарушение права на защиту как права процедуры. Введение в России права на конституционную защиту как права процедуры поможет преодолеть правовой нигилизм и повысить авторитет деятельности всей судебной системы¹¹.

Нередко конституционные права человека ущемлены такой ситуацией, когда закон соответствует Конституции РФ, но применен судом с нарушением конституционных принципов. Этим основные конституционные права человека, прямо записанные в Конституции РФ, грубо нарушаются и не восстанавливаются фактически, порождая недоверие к деятельности всей судебной системы. Констатация наличия данного факта устранения возникшей в деятельности судебной системы неконституционности правоприменения Верховным Судом РФ или по делам, рассмотренным по первой инстанции, мировым судом кассационной инстанцией суда субъекта РФ.

Предлагаемое расширение полномочий Конституционного Суда РФ в сфере проверки неконституционного правоприменения уже имеется в деятельности Конституционного Суда республики Азербайджан. В ч. 5 ст. 130 Конституции республики Азербайджан¹² закреплено право на обращение в Конституционный Суд при неверном толковании нормативно-правовых актов судами (ч. 34.2 ст. 34 Закона «О Конституционном Суде Азербайджанской республики»), в том числе Верховным Судом Азербайджанской республики. В статье 131 Конституции республики Азербайджан прописана структура Верховного Суда, а в ст. 132 апелляционного суда республики Азербайджан, что позволяет осуществлять конституционный контроль как при нарушении права на защиту как права принципа, так и права процедуры и при причинении вреда заявителю.

Актуальность предлагаемых нововведений, призванных не только на законодательном уровне, но и фактически обеспечить неизбежность конституционного правоприменения, в первую очередь судебной системой, обеспечит эффективную реализацию принципа правовой определенности.

Пристатейный библиографический список

1. Саликов М. С. Новеллы конституционного судебного процесса // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 7-13.
2. Саликов М. С. Конституционная юстиция как инструмент обеспечения конституционной законности: 20-летний опыт РФ // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Конституционная законность - основа правового государства и свободы личности» (22-23 декабря 2011 года) / Под общ. ред. И. И. Рогова, Е. Б. Сыдыкова. Астана, 2012. С.29-34.
3. Саликов М. С. Судебная власть на страже государственного суверенитета // Уральский форум конституционалистов / отв. ред.: М. С. Саликов. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного университета. 2017. Выпуск 2. С. 139-145.
4. Остапович И. Ю. Роль практики Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении единства и согласованности действующих правовых норм // Евразийский юридический журнал. № 8 (87). 2015. С.152-155.
5. 4. Либанова С. Э. Конституционное отправление правосудия и расширение полномочий Конституционного суда РФ - гарантия обеспечения защиты прав человека. Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. Научный вестник. Выпуск 56 материалы ежегодного юридического форума/ Гл.ред. В.Ю.Пантелеев; Урал.гум. ин-т. Екатеринбург: УрГИ,2016. С.309-310.
6. 5. Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения конституционных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2013.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8 // Рос. газ. 2010. 7 мая.
7. Информация Конституционного Суда Российской Федерации «Развитие судебной системы Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты»: одобр. решением КС РФ от 22.04.2014 // СПС «Консультант плюс».
8. О мониторинге правоприменения в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 // Рос. газ. 2011. 25 мая.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. от 06.02.2007 № 5) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» // СПС «Консультант плюс».
10. Либанова С. Э. Адвокатура в механизме обеспечения конституционных прав человека в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 20.
11. Либанова С. Э. Конституционное отправление правосудия и расширение полномочий Конституционного суда РФ - гарантия обеспечения защиты прав человека. Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. Научный вестник. Выпуск 56 материалы ежегодного юридического форума/ Гл.ред. В. Ю.Пантелеев; Урал. гум. ин-т. Екатеринбург: УрГИ,2016. С. 309-310. 364 с.
12. Конституция республики Азербайджан на рус. яз. Баку «QANUN», 2014. 60 с.

СПЕКТОР Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

МЕСТО СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В научной статье автором рассматривается роль и место судебной власти как главного источника правосудия и как самостоятельной ветви государственной власти. Сделан вывод о том, что судебная власть представляет собой сферу публичной власти. Данное положение подкрепляется аргументами.

Ключевые слова: государственная власть, ветвь государственной власти, правосудие, судебная власть.

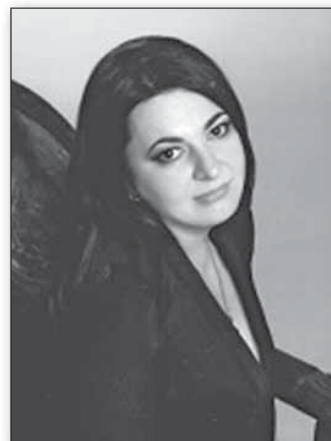
SPECTOR Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Theory of state and law sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

JUDICIAL AUTHORITY: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

In the scientific article the author considers the role and place of the judiciary as the main source of justice and as an independent branch of state power. It is concluded that the judiciary is a sphere of public authority. This provision is supported by arguments.

Keywords: state power, branch of state power, justice, judicial power.

Спектор Л. А.

Составной частью (ветвью) государственной власти является судебная власть, что нашло свое закрепление в ст. 10 Конституции Российской Федерации, призванной осуществлять правосудие¹.

Судебная власть имеет свою специфику, поскольку осуществляет такую форму государственной власти, которая организационно оформляется в систему правосудия. И, согласно главе 7 Конституции Российской Федерации, представлена судебной системой, которая призвана осуществлять правосудие в стране, и представляет собой вид государственной деятельности, направленной на рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительным и предполагаемым нарушением норм права и правовых нормативных актов².

Судебную власть характеризуют определенные признаки, совокупность которых и раскрывает ее понятие. Прежде всего, она осуществляется специальными государственными органами – судами, особое положение которых в государственном механизме определяется стоящими перед ними задачами, обязанностями и особым характером деятельности, в процессе которой затрагиваются права и свободы граждан, права и законные интересы различных органов, учреждений и организаций. Реализует свои властные полномочия судебная власть посредством конституционного, арбитражного, административного, гражданского и уголовного судопроизводства

Таким образом, социальное назначение судов – обеспечение надлежащего правового режима в жизни общества. И, осуществляя правосудие, как носители властных полномочий, суды сами действуют на основе законов, регламентирующих их деятельность.

Занимая особое положение в государственном механизме, что определяется спецификой условий и порядка его деятельности и особенностями выполняемых функций, он не входит в какую-либо другую систему государственных органов. И хотя органы власти принимают законы, в соответствии с которыми организуются и функционируют суды, их деятельность носит только организационно-процессуальный характер и осуществля-

ется при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинении их только закону. При этом независимость судебной власти определяется тем, что при отправлении правосудия суды не зависят от органов законодательной и исполнительной власти. Они осуществляют свои функции самостоятельно, руководствуясь только полномочиями, которыми они наделены законом. И принятое ими решение по делу обязательно для исполнения на всей территории Российской Федерации.

Обязательным признаком судебной власти является властный характер полномочий суда, который проявляется в обязательности всех требований и распоряжений суда для всех государственных органов, других юридических лиц и граждан. Исполнение решений суда и выполнение его требований обеспечивается силой государства. И если правосудие – это деятельность судов по рассмотрению и разрешению судебных дел, то судебная власть – это право судебных органов, которыми они наделены по закону, т.е. осуществление властных полномочий.

Судебная власть с момента своего возникновения тесно связана с правом, имеет правовую форму выражения. Именно право обеспечивает судебной власти стабильность и единообразие. И на основе права судебная власть призвана выполнять свои функции, а само право при этом должно становится элементом судебной власти. В то же время судебная власть оказывает влияние и на природу права, степень которого зависит от правовой системы государства.

Судебная власть выполняет функции осуществления правосудия: судебного контроля (надзора) за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения и удостоверения фактов, имеющих юридическое значение; защиты прав и законных интересов граждан, организаций общества и государства. И, несомненно, традиционное понимание суда как органа государственной власти, выполняющего лишь одну функцию правосудия, в правовом государстве уступает место более широкому пониманию суда как носителя самостоятельной судебной власти, к функции которого относится также судебный конституционный контроль. Судебная власть, являясь самостоятельной составляющей государственной власти как формы организации жизни общества и его существования, выполняет не только сугубо правовые функции осуществления правосудия.

Во взглядах на судебную власть в литературе наблюдались организационные и функциональные направления. Первое определяло судебную власть через систему судебных органов государства. И по определению, судебная власть об-

1 Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2 Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

разуется систему подчиненных закону органов, призванных к применению закона в порядке судебного производства. И, следуя такой концепции, можно определить судебную власть как систему государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законом властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости и наказание виновных, решения которых обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются.

Таким образом, «правосудие представляет собой деятельность суда по надлежащему рассмотрению и разрешению в процессуальном порядке уголовных, гражданских, иных дел и правовых вопросов и применению в соответствии с законом государственного принуждения к правонарушителям либо, напротив, оправдания невиновных в целях укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, охраны от посягательств конституционного строя, прав, свобод и интересов граждан, организаций, общества и государства»³.

Осуществляя правосудие, суд выступает как орган государственной власти, т.е. издает юридически обязательные решения, являющиеся актами правотворческой деятельности. Вместе с тем, осуществление правосудия связывается с процессуальной формой, поскольку судебная деятельность направлена на исследование фактических данных, материалов, доказательств, проведение допросов значительного числа лиц с обязательным обеспечением их прав при участии в деле. Данные действия суда проводятся для того, чтобы гарантировать вынесение законного и обоснованного решения. Поэтому деятельность по осуществлению правосудия строго регламентирована процессуальным законодательством, что означает осуществление правосудия в определенной форме – форме судебного процесса. В процессуальном же законодательстве определены все действия суда и участников процесса.

Изложенное позволяет нам согласиться с тем, что правосудие выступает в качестве конституционно закрепленной особой формы деятельности государства в сфере осуществления судебной власти. Она выражается в защите и охране судами общей и арбитражной юрисдикции нормального функционирования общественных отношений, складывающихся с участием граждан, предприятий и организаций. Правосудие включает механизм судебного решения споров о праве и иных конфликтов путем отправления гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства в особом процессуальном порядке с применением на основе закона государственного принуждения в целях восстановления и охраны законных прав и интересов человека и всего гражданского общества.

На наш взгляд, все указанные выше позиции, хотя и не лишены оснований, однако являются односторонними, поскольку не охватывают всей полноты проблемы деятельности прокуратуры в Российской Федерации в современных условиях. И все они опираются на идею о классическом разделении властей. Но вместе с тем, без взаимодействия между этими тремя ветвями невозможно их функционирование как целостной системы единой государственной власти. Возникает необходимость в таком элементе механизма, который бы структурно не входил ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную ветви власти, а обслуживал бы их, обеспечивая не только систему сдержек и противовесов в системе государственной власти, но и взаимодействие между отдельными ее составляющими. В связи с этим, в литературе высказывается мнение о необходимости выделения в ранг самостоятельной ветви власти прокурорской власти.

Так, О. Виноградов пишет, что «Прокурорский надзор – это... особый вид власти, которая должна получать полномочия непосредственно от законодателя, им формироваться и быть подотчетной только ему»⁴. Осуществляя контроль над исполнением и применением законов и обеспечивая взаимодействие всех правоохранительных органов путем координирования их деятельности, прокуратура самостоятельна по отношению к этим органам. И ее нельзя, с одной стороны, ставить в один ряд с правоохранительными органами, функционирующими в рамках исполнительной ветви государственной власти, а с другой

– прокуратуру нельзя объединять с судебной властью, как это делает Конституция Российской Федерации, объединив в главе «Судебная власть» и судебную власть, и прокуратуру. Данное положение Конституции нам представляется неудачным, поскольку прокуратура, отличаясь в силу специфики выполняемых функций от правоохранительных органов, в то же время, не осуществляет правосудие, что является прерогативой только судебной власти⁵. Поэтому мы разделяем позицию авторов, признающих в силу специфики выполняемых функций прокуратурой ее самостоятельность, а поэтому ее следует признать четвертой ветвью государственной власти. И в обосновании этой позиции приводятся следующие аргументы, которые, мы полагаем, заслуживают внимания: 1) прокуратура создана и функционирует в соответствии с прямой конституционной нормой (ст. 129) и федеральным законодательством, что превращает ее в специальный субъект конституционно-правовых отношений, выступающий от имени государства; 2) размещение ст. 129 в гл. 7 Конституции позволяет отнести прокуратуру к органам государственной власти; 3) цели и задачи деятельности прокуратуры свидетельствуют об их самостоятельности и специфичности; 4) регламентация законодательством конкретных властных функций определяет прокуратуру как орган государственной власти; 5) наличие компонента независимости и самостоятельности прокуратуры от других органов государственной власти при осуществлении ею своих функций и полномочий; 6) наличие законодательно определенных средств и реализации своих полномочий.

Мы пришли к выводу, что судебная власть, являясь самостоятельной ветвью государственной власти, представляет собой сферу публичной власти, обладая специфическими признаками:

1. осуществляется она только судами, особое положение которых определяется теми задачами и характером деятельности, в ходе которой существенно затрагиваются права, свободы и законные интересы личности, различных органов, учреждений и организаций, а также общества и государства;

2. носителями судебной власти являются суды, исполняющие свои функции на профессиональной основе. Однако к осуществлению правосудия привлекаются присяжные и арбитражные заседатели;

3. ни один государственный орган не обладает правом осуществлять контроль над решением суда и вмешиваться в его деятельность. Судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассматриваемых или находящихся в производстве дел, иначе как в случаях и порядке, установленных процессуальным законодательством;

4. осуществлению своих функций и гарантией независимости судей служит принцип несменяемости судей, который идентифицируется только с соблюдением требований максимального возраста. Вместе с тем, по основаниям, предусмотренным законом, полномочия судьи могут быть приостановлены;

5. выполнение судьями своих полномочий обеспечивается и строго определенной процедурой привлечения их к уголовной и административной ответственности;

6. судебная власть призвана выполнять только ей присущие функции, к числу которых относятся: осуществление правосудия; судебный контроль; право на законодательную инициативу; обобщение судебной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Виноградов О. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. – 2008. – №4. – С. 8-10.
3. Спектор Л. А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2010. – 446 с.

3 Спектор Л. А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Ростов-на-Дону, 2010. – С.18-20.

4 Виноградов О. Прокуратура в системе органов государственной власти // Законность. – 2008. – №4. – С. 8-10.

5 Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

ВЛАСОВ Дмитрий Александрович

слушатель программы "Специалист по государственному и муниципальному управлению Master of Public Administration"(MPA) в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАКТОВ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА

Статья посвящена анализу проблем выявления коммерческого подкупа, к которым автор относит латентность коррупционных преступлений и несовершенство законодательства. Высказывается точка зрения об ужесточении санкций за преступления, предусмотренные главой 23 УК РФ и необходимости проведения оперативного эксперимента по всем коррупционным преступлениям, независимо от их классификации по степени тяжести.

Ключевые слова: «коррупция», «оперативный эксперимент», «коммерческий подкуп».

VLASOV Dmitriy Aleksandrovich

the listener program "Specialist in state and municipal administration Master of Public Administration"(MRA) in the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

THE ISSUE OF IDENTIFICATION OF CASES OF COMMERCIAL BRIBERY

The Article analyzes the problems of detection of commercial bribery, which include the latency of corruption crimes and imperfection of the legislation. The writer's point of tougher sanctions for crimes stipulated by Chapter 23 of the criminal code and the need for operational experiment for all corruption offences, irrespective of their classification according to severity.

Keywords: "corruption", "operational experiment", "commercial bribery".

За последнее время Россия перешла рыночной экономике, где большую роль стали играть частные компании. И по своей природе, и по гражданскому законодательству коммерческая деятельность всегда нацелена на извлечение прибыли¹, что часто нивелирует другие ценности. Добиться прибыли и более привилегированного положения среди конкурентов, выиграть тендерную процедуру гораздо проще не в конкурентной борьбе, а путем использования коррупционных механизмов, так называемых «откатов». Коррупция замедляет полноценное развитие частного сектора экономики и влияет в конечном итоге на качество товаров и услуг, на количество денежных средств, перечисляемых в бюджеты всех уровней, ухудшая в конечном счете уровень жизни граждан.

На взгляд автора, при всей очевидности проблемы коррупции в частном секторе экономики, российское законодательство по большей части рассчитано на противодействие коррупции в сферах государственной и муниципальной службы. Так, в гражданском законодательстве России нет четкого запрета на получение вознаграждения служащими частных организаций наподобие тем нормам, которые присутствуют в законодательстве о государственной службе². В недавно принятом федеральном законе «О противодействии коррупции» справедливо включен коммерческий подкуп³, уголовный кодекс РФ содержит такие уголовные составы, как дача и получение коммерческого

подкупа, злоупотребление полномочиями в коммерческих организациях. Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ направлен на совершенствование ответственности за коммерческий подкуп⁴. Несмотря на это, работа по указанным выше преступлениям со стороны правоохранительных органов практически не ведется.

Среди ученых много противников регулирования частного сектора экономики нормами уголовного права. Но уголовный кодекс в наше время является, по мнению автора, самым эффективным инструментом организации правопорядка не только в государственных и публичных, но и частных правоотношениях. Многие компании организуют свои службы безопасности с функциями выявления коррупции внутри предприятия, используют проверки сотрудников на полиграфах. Все чаще в приложениях к договорам, особенно с крупными публичными компаниями, присутствует антикоррупционная оговорка, где стороны обязуются не нарушать законодательство о коррупции. Вопрос эффективности данных мер остается открытым. Многие юристы говорят о необходимости применения в первую очередь таких видов юридической ответственности, как дисциплинарная или гражданско-правовая. Автор уверен, что только угроза наступления уголовной ответственности является серьезным препятствием для формирования преступного умысла коррупционера. Сложно согласиться с С. Д. Красноусовым в том, что уголовная ответственность должна использоваться «ultimaratio» – в каче-

1 Гражданский кодекс РФ ч. 1 ст. 2 // СПС «Консультант Плюс».

2 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» п. 6 ч. 1 ст. 17 // СПС «Консультант Плюс»

3 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» п. 1 ст. 1 // СПС «Консультант Плюс»

4 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

стве последнего довода и в отношении наиболее опасных проявлений коммерческого подкупа»⁵.

Уголовное законодательство часто опаздывает с реакцией на изменения в экономике. Коррупционные деяния в сфере управления коммерческих организаций, где руководитель предприятия единолично принимает решения, в том числе финансового характера, носят угрожающий характер. Наличие широких полномочий, связанных с распределением больших денежных средств, управление значительными людскими ресурсами, зачастую практически единоличная свобода в принятии решений – все это способствует совершению коррупционных преступлений.

По логике и закона, и морали, побуждения руководителя коммерческой организации должны быть направлены не на извлечение личной выгоды, а на создание благ и выгод для организации, в которой он трудится в соответствии с принятыми на себя обязательствами. Основная опасность преступления, предусмотренного статьей 204 УК, в том, что нарушается естественный управленческий процесс, который несет в себе цель – получение прибыли для предприятия, и, в конечном счете, для акционеров. При этом акционерами и учредителями могут являться не только физические лица, но и органы местного самоуправления, государственные учреждения и федеральные министерства. Тем самым, нарушая разумный метод управления, руководитель коммерческого предприятия в конечном итоге может нанести ущерб не только отдельным бенефициарам частной компании – но и интересам местного самоуправления, регионального и государственного бюджета, федеральным органам исполнительной власти и зачастую Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным, у сотрудников правоохранительных органов нередко возникают сложности при определении четкого правового статуса субъектов коррупционных преступлений. Зачастую руководители муниципальных и федеральных предприятий, хотя и являющихся по нормативно-правовым документам коммерческими предприятиями, выполняют функции, идентичные функциям должностных лиц (организационно-распорядительные и административно-хозяйственные). Часто эти функции связаны с заключением контрактов, оплатой и выбором услуг подрядчиков, перечислением денежных средств в бюджеты разных уровней в виде дивидендов и налогов.

Надо отметить, на сегодняшний день в работе правоохранительных органов показатели по преступлениям, предусмотренным статьями 290, 291 УК РФ стоят в рейтинге гораздо выше выявленных преступлений, предусмотренных главой 23 УК РФ. В связи с этим, любой участковый терапевт за получение денежных средств при выдаче листка нетрудоспособности скорее понесет уголовное наказание, чем руководитель федерального унитарного предприятия, который, получив незаконное вознаграждение, способен причинить своими действиями ущерб государству в виде больших убытков. Руководитель в крупном предприятии имеет возможность заплатить одному подрядчику и за-

держать оплату другому, формально ничего не нарушая, инициировать судебное преследование одного подрядчика, с которым возник конфликт, или же, напротив, не подавать исковое заявление в суд на контрагента, даже при наличии у того значительного долга перед предприятием. Естественно, доказать коррупционный умысел у такого руководителя практически невозможно, не используя методы оперативно-розыскной деятельности. Зачастую, принимая определенное решение о предоставлении займа, приеме на работу или заключении сделки, которая может оказаться кабальной, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, может нанести вред более значительный, чем должностное лицо, уличенное в мелкой «бытовой» коррупции. Возможно ли сравнивать ущерб, нанесенный инспектором налоговой службы, получившим взятку-благодарность в сумме 5 000 рублей, закрыв глаза на мелкое правонарушение, и ущерб от сдачи в аренду помещений федерального предприятия по заниженной на несколько миллионов рублей цене? На данный момент, по статистике правоохранительных органов выявленное преступления, где субъектом будет выступать налоговый инспектор, будет смотреться в разы предпочтительнее. Профессор П. С. Яни отмечал, что «работники аппарата негосударственных коммерческих организаций могут совершать действия, по объективным характеристикам совпадающие с признаками нынешних должностных преступлений. Однако по своей социальной сущности эти действия отличаются от аналогичных, совершенных работниками государственного аппарата при исполнении обязанностей, возложенных на них государством»⁶. Но, как уже отмечалось выше, зачастую субъекты преступлений являются руководителями крупных федеральных предприятий, представителями государства в органах управления акционерными обществами, и распоряжаются крупными денежными ресурсами государственных и региональных фондов.

Большинство юристов придерживается точки зрения о четком разделении субъектов преступлений, предусмотренных 23 и 30 Главой УК РФ. Например, Изосимов С.В. пишет, что должностные лица органов государственной власти и местного самоуправления «находятся в особых юридических отношениях с государством, органами местного самоуправления и гражданами, подчиненными управлению»⁷. В свою очередь, по мнению Изосимова С.В., «публично-правовые полномочия отсутствуют у служащих коммерческих организаций всех видов собственности, ... в том числе государственных и муниципальных учреждений»⁸. Автору сложно согласиться, что руководители в крупных государственных компаниях не обладают публично-правовыми полномочиями и в связи с этим их нельзя привлечь к уголовной ответственности как субъектов главы 30 УК РФ. Дискуссионным является также вопрос о статусе представителей государства, участвующих в управлении акционерными

5 Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Красноусов Сергей Дмитриевич [Место защиты: Дальневост. федер. ун-т]. Красноярск, 2012. 237 с.

6 Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 2007.

7 Изосимов С. В. К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной некоммерческой организации // Юрист. 2008. № 7.

8 Там же.

обществами, часть акций которых находится в федеральной собственности⁹.

Зачастую юридическое основание возникновения полномочий такого представителя Российской Федерации в органах управления крупным акционерным капиталом со значительной долей государственных денег - административное решение федеральных органов исполнительной власти. Аналогичным образом происходят назначения в государственных и региональных фондах, государственных унитарных предприятиях. Автор склонен относить данную категорию лиц к должностным в связи с их публично-правовым статусом и другими признаками должностного лица со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, в том числе уголовными. Так, В. Н. Григорьев справедливо полагает, что руководителей организаций со смешанным капиталом необходимо привлекать к ответственности как должностных лиц¹⁰. По мнению автора, необходимо уравнивать наказания должностных лиц по преступлениям, предусмотренным статьей 30 УК РФ, и наказания за преступления, предусмотренные главой 23 УК, при условии наличия в капитале коммерческих компаний государственной, региональной или муниципальной доли. Справедливую позицию высказал еще в 2002 году В.В. Путин: «Говоря о коррупции, мы сужаем ее сферу, ограничиваясь только государственной службой. Почему коммерческий подкуп представляет собой значительно меньшую социальную, общественную опасность, чем получение взятки? Например, если деяние совершено в МПС, то чиновник наказывается более сурово, чем за то же самое, совершенное в РАО «Газпром» или в РАО «ЕЭС России», т.е. в акционерном обществе, но с государственным капиталом, деятельность которого не менее важна для государства»¹¹.

Необходимо также отметить наличие элемента взаимной выгоды в отношениях участников коррупционной сделки, вследствие чего коммерческий подкуп является преступлением с повышенной латентностью. Кроме того, законодательство ограничивает применение такого эффективного мероприятия как «оперативный эксперимент».

При проведении оперативных мероприятий зачастую правоохранительные органы сталкиваются со значительными сложностями. По мнению автора, природу оперативного эксперимента следует рассматривать как метод познания, изучения действий фигуранта. В ходе подготовки к вышеуказанному мероприятию оперативные сотрудники вручают будущему потерпевшему предмет коммерческого подкупа. Впоследствии, когда денежные средства изымаются у преступника, доказывание факта совершения коммерческого подкупа уже не составляет особой сложности.

К сложностям выявления фактов коммерческого подкупа, помимо вышеупомянутой латентности, относятся несовершенство закона. В соответствии с законодательством проведение оперативного эксперимента возможно только для выявления и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления¹².

Следовательно, осуществление сотрудниками правоохранительных подразделений оперативного эксперимента невозможно при работе по таким составам преступлений как ч. 1, 2, 5 ст. 204 УК РФ, ч. 1 ст. 204.1 УК РФ, ч. 1,2 ст. 204.2 УК РФ, ч. 1 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 291 УК РФ, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Законодательство сдерживает использование оперативного эксперимента при борьбе с преступлениями небольшой тяжести. Несоблюдение такого запрета в дальнейшем может перевернуть ситуацию, повлечь незаконность проведения оперативно-розыскных мероприятий и даже возбуждение уголовного дела уже в отношении сотрудника оперативного подразделения по ст. 286 УК РФ.

Сложность заключается в том, что тяжело предугадать и спланировать будущую квалификацию преступного события. Автор согласен с мнением Лиджаева К. В. о необходимости «предусмотреть в Законе возможность проведения оперативного эксперимента в отношении лиц, подготавливающих или совершающих преступления любой категории тяжести»¹³.

Передача преступнику денежных средств чаще всего происходит в наличной форме, поэтому тщательное документирование преступных фактов необходимо. На практике, когда проведение оперативного эксперимента в связи с несовершенством закона неправомерно, сотрудники проводят ОРМ наблюдение. По мнению большинства ученых и практиков, наблюдение является лишь тайным восприятием деяний лица и событий¹⁴.

В связи с вышеизложенным, вручение денежных средств потерпевшему, проведение с ним инструктажа, доведение до него некой легенды, может в дальнейшем привести к ситуации, что сотрудниками правоохранительных органов проводилось не ОРМ наблюдение, а оперативный эксперимент. В связи с этим важно заранее проанализировать последствия проведения мероприятий, чтобы впоследствии доказательства не были признаны недопустимыми.

Сотрудники оперативных подразделений не могут бесосновательно проводить оперативно-розыскные мероприятия. С. Д. Долгинов справедливо считает, что вольная трактовка понятия «оперативный эксперимент» приводит к нарушению закона¹⁵. В связи с этим возникает вопрос о том, как обеспечить законность нахождения денежных средств у потерпевшего в условиях правовой невозможности в силу закона проведения оперативного эксперимента. Здесь автор согласен с М. Л. Родичевым и И. М. Усмановым, в том, что

9 Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» п. 2 // Система ГАРАНТ Указ Президента РФ от 05.11.1992 № 1333 (ред. от 12.05.1997) «О преобразовании Государственного газового концерна «Газпром» в Российское акционерное общество «Газпром» п. 4 // СПС Консультант.
10 Григорьев В. Н. Понятие должностного лица в уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 67.
11 Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы (12 марта, 2002 г.).

12 Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ч. 8 ст. 8 // СПС Консультант.

13 Лиджаев К. В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2013. С. 4.

14 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. проф. К. К. Горяинова. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 375.

15 Долгинов С. Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского университета. Юридические науки» выпуск 1, январь-март 2015 г. НИП «Гарант-сервис».

«решением указанной проблемы может быть составление акта наличия денежных средств представителями общности, в том числе, самим потерпевшим»¹⁶. Таким образом, заявитель, который заранее предполагает факт возможности требования у него незаконного вознаграждения, составляет акт наличия у него денежных средств с ксерокопиями купюр и приглашением возможных свидетелей для составления акта. Вышеуказанными авторами справедливо отмечено, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ нет запретов по использованию актов частных лиц. Более того, потерпевший вправе собирать письменные документы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств¹⁷.

Оперативно-розыскной закон, вследствие молодости, имеет много изъянов, нечеткости формулировок и противоречивости с другими нормативно-правовыми актами. Автор понимает цель законодателей частично обуздать ретивость правоохранителей. Но подлежит ли сомнению тот факт, что проведение такого мероприятия как «оперативный эксперимент» ведет к задержанию коррупционера с поличным, что значительно усложняет ему в будущем уход от уголовной ответственности?

Коррупция в России в последнее время без сомнения стала угрозой национальной безопасности. О проблеме коррупции открыто говорится в средствах массовой информации, на заседаниях Государственной думы и Правительства Российской Федерации. Автор уверен в том, что коррупция является самым раздражающим фактором для всех слоев населения и бесспорно приводит к активизации протестных явлений. Коррупция в частном секторе в виде подкупов и «откатов» разрушает экономику компаний, препятствует развитию рыночных механизмов и влияет на инвестиционную привлекательность как отдельных субъектов частного сектора, так и России в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ ч. 1 ст. 2 // СПС «Консультант Плюс»
2. Указ Президента РФ от 05.11.1992 № 1333 (ред. от 12.05.1997) «О преобразовании Государственного газового концерна «Газпром» в Российское акционерное общество «Газпром» п. 4 // СПС Консультант.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ч. 8 ст. 8 // СПС Консультант.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.04.2017) «О противодействии коррупции» п. 1 ст. 1 // СПС «Консультант Плюс»
6. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» п.6 ч.1 ст. 17 // СПС «Консультант Плюс»
7. УПК РФ ч. 2 ст. 86 // СПС Консультант.
8. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2003 г. № 585 «О создании открытого акционерного общества «Российские железные дороги» п.2 // Система ГАРАНТ
9. Григорьев В. Н. Понятие должностного лица в уголовном праве. Дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
10. Долгинов С. Д. Организационные и правовые проблемы проведения оперативного эксперимента // Вестник Пермского университета. Юридические науки, выпуск 1, январь-март 2015 г. // НПП «Гарант-сервис»
11. Изосимов С. В. К вопросу о разграничении понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной некоммерческой организации // Юрист. 2008. № 7.
12. Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Красноусов Сергей Дмитриевич; [Место защиты: Дальневост. федер. ун-т].- Красноярск, 2012.
13. Лиджаев К. В. Проблемы и возможность совершенствования правового регулирования оперативно-розыскной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2013.
14. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. проф. К. К. Горяинова. М.: ИНФРА-М, 2001.
15. Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы (12 марта, 2002 г.).
16. Усманов И. М., Родичев М. Л. Акты, составляемые физическими лицами, как возможное доказательство получения взятки или коммерческого подкупа, передаваемых в форме наличных денежных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. 2 (28).
17. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 2007.

¹⁶ Усманов И. М., Родичев М. Л. Акты, составляемые физическими лицами, как возможное доказательство получения взятки или коммерческого подкупа, передаваемых в форме наличных денежных средств // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2 (28). С. 127.

¹⁷ УПК РФ ч. 2 ст. 86 // СПС Консультант.

ШИБИНА Александра Валерьевна

прокурор отдела по надзору за законностью правовых актов, соблюдением прав и свобод граждан прокуратуры Республики Саха (Якутия), доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Северо-восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Автор обращает внимание на проблемы и особенности определения предмета прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья.

Ключевые слова: предмет прокурорского надзора, законность, охрана здоровья, право на охрану здоровья, прокурорский надзор.

SHIBINA Aleksandra Valerjevna

prosecutor of the department of supervision over Legality of Legal acts, observance of civil rights and freedoms of the prosecutor's office of the Republic of Sakha (Yakutiya), associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Faculty of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, competitor of the Academy of Prosecutor the General's Office of the Russian Federation

Шибина А. В.

SUBJECT OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE OBSERVANCE OF THE CITIZENS' RIGHTS TO HEALTH PROTECTION

The author draws attention to the problems and peculiarities of determining the subject of the prosecutor's supervision over observance of citizens' rights to the health protection.

Keywords: subject of public prosecutor's supervision, legality, health protection, the right to health protection, public prosecutor's supervision.

Дискуссии о предмете надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина ведутся на протяжении нескольких десятилетий¹. Правильное определение предмета надзора в значительной мере гарантирует полноту надзора, своевременное выявление и пресечение правонарушений, предупреждает вмешательство прокурора в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий и организаций².

В. И. Басков, Б. В. Коробейников справедливо считают, что предмет прокурорского надзора – это соблюдение Конституции РФ и исполнение законов физическими (должностными) и юридическими лицами, соответствие закону действий (бездействий) поднадзорных органов и должностных лиц, а

также издаваемых ими актов³. Полагаем, что данный подход в теории является обоснованным, раскрывающим сущность прокурорского надзора. И такой подход в полной мере соответствует положениям Закона о прокуратуре.

Нужно заметить, что наиболее успешным и полным является определение, представленное А. Х. Казариной через призму законности действий и правовых актов органов и лиц⁴.

Представляется возможным поддержать научную позицию М. С. Шалумова, резонно считающего, что оценка исполнения требований закона должна осуществляться во взаимосвязи с соблюдением прав и свобод человека и гражданина⁵.

Следует отметить, что вопросы предмета надзора за соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья, в теории прокурорского надзора не получили должного рассмотрения. Полагаем, что данные определения предмета прокурорского надзора являются не полными, поскольку отражают лишь некоторую часть прокурорской деятельности. Однако если рассматривать представленные позиции ученых в рамках изучения прокурорского надзора в сфере охраны здоровья, то можно констатировать, что в теории прокурорского надзора имеются исследования, либо в общем плане охватывающие социальные права в целом, либо одно из прав, к примеру – на медицинскую помощь, что является недостаточным.

1 См.: Винокуров А. Ю. О пределах прокурорского надзора и пределах познаний о нем // Сб. материалов научной конференции «Обеспечение единого правового пространства в Российской Федерации», прошедшей 25.11.2010 в Моск. гуманит. ун-те. М.: Изд-во МосГУ, 2011; Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М.: ИПК РК, 2005; Козлов А. Ф. О предмете общего надзора советской прокуратуры // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью: межвуз. темат. сб. Иркутск, 1974. Вып. 7; Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник. М.: Городециздат, 2001; Гаврилов В. В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране социалистической собственности в торговле: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 7; Коробейников Б. В. Основные понятия общего надзора // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Сборник научных трудов. М., 1975. Ч. 2. С. 26; Ястребов В. Б. Прокурорский надзор: учебник. М.: Городециздат, 2001. С. 11-15.

2 Коробейников Б. В. Основные понятия общего надзора // Вопросы теории и практики прокурорского надзора: сборник научных трудов / отв. ред. Н. В. Жогин. Ч. 2. М., 1975. С. 25.

3 Басков В. И., Коробейников Б. К. Курс прокурорского надзора. М., 2001. С. 7, 16-20.

4 Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М.: Ин-т повышения квалификации рук. кадров Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2005. С. 62.

5 Шалумов М. С. Прокуратура в современном Российском государстве. Кострома, 2001. С. 67-68.

Предмет прокурорского надзора определен в ст. 26 Закона о прокуратуре, соответственно применительно к теме нашего исследования, предмет надзора – соблюдение прав граждан на охрану здоровья, соответствующее потребностям человека и международным стандартам, перечисленными в ст. 26 названного закона органами и их должностными лицами и организациями.

Изложенный нами подход к пониманию предмета прокурорского надзора, с учетом позиций А. Х. Казариной и М. С. Шалумова, предполагает, что в ходе осуществления надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья прокурор проверяет, осуществление поднадзорными объектами своей деятельности в рамках закона, соблюдаются ли ими права граждан в сфере охраны здоровья.

Законодательство об охране здоровья носит межотраслевой и комплексный характер, а содержание частно-правовых и публично-правовых норм обуславливают тот факт, что надзор, осуществляемый органами прокуратуры в сфере охраны здоровья, реализуется как при осуществлении прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так и надзора за исполнением законов. О расширенном предмете прокурорского надзора в рассматриваемой сфере свидетельствуют и нормативные акты Генеральной прокуратуры РФ (приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»)⁶ используется понятие «надзор за соблюдением прав граждан в сфере здравоохранения».

О необходимости включения в предмет прокурорского надзора в сфере охраны здоровья вопросов законности правовых актов свидетельствует анализ положений ст. 21 Закона о прокуратуре, приказа Генерального прокурора РФ №195 от 07.12.2007. Так, если прокурором проводится проверка по фактам нарушений законодательства о здравоохранении в сфере обращения лекарственных средств, то в обязательном порядке предметом проверки будет также являться изучение правовых актов на предмет законности, изданных органом подвергнутом проверке.

Таким образом, осуществляя прокурорский надзор за соблюдением прав граждан в сфере охраны здоровья, охватывая надзорными мероприятиями вопросы законности правовых актов, органы прокуратуры обеспечивают верховенство законности, защищают публичные интересы общества, государства, неопределенного круга лиц.

Реализуя надзор за законностью правовых актов в сфере охраны здоровья органы прокуратуры РФ выполняют правовой мониторинг, особенности проведения которого регламентированы указом Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»⁷, а также проводят экспертизу нормативных правовых актов на предмет выявления в них коррупционных факторов в соответствии с положениями Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 №172-ФЗ⁸.

6 Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Консультант Плюс» // СПС «Консультант Плюс».

7 Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 21. Ст. 2930.

8 Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

В связи с тем, что большинство прав граждан в сфере охраны здоровья определяются нормами федеральных и региональных нормативных правовых актов, то и предмет прокурорского надзора в исследуемой сфере должен не ограничиваться рамками перечисления прав, закрепленных исключительно конституционными нормами. Также законы конкретизируют положения Конституции Российской Федерации.

В предмет прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья включаются вопросы исполнения законодательства в рассматриваемой сфере. Содержание дефиниции «соблюдение» законов шире и включает в себя понятие «исполнение» законов.

Справедливо, на наш взгляд, указывают С. С. Алексеев и Б. В. Коробейников, что под исполнением закона понимается точное выполнение конкретного предписания правовой нормы, преимущественно регулятивного характера. А под соблюдением закона понимается наряду с исполнением, также следование запретам⁹. Понятие «соблюдение» прав необходимо рассматривать через включение в него системы гарантий, защиты и реализации субъективных прав, и свобод граждан. Данные определения относятся, также и к соблюдению прав граждан на охрану здоровья соответствующими органами, организациями, их должностными лицами.

Резонно отметить, что Законом о прокуратуре РФ в предмет надзора не включены полномочия прокурора по надзору за исполнением норм международного права. Кроме этого, не конкретизированы особенности данного направления надзорной деятельности прокуратуры, что обуславливает наличие полемики ученых по вопросу включения норм международного права в предмет прокурорского надзора¹⁰.

В последнее время в регулировании отношений в сфере охраны здоровья, технического регулирования продуктов питания особенно возрастает роль источников международного права. Спектр вопросов сотрудничества государств в области охраны здоровья в современных реалиях значительно меняется, что обусловлено специфическими проблемами, вызванными развитием технического прогресса, изменением природной среды, глобализацией и экономическим ростом, геополитическими условиями.¹¹ В результате расширения международного сотрудничества в сфере охраны здоровья принят ряд международных правовых актов, договоров¹², име-

9 Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975. С. 103-106; Коробейников В. В. / Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора // Правовое регулирование предмета общего надзора в СССР. Сборник. М., 1978. С. 99-100.

10 См.: Шевич Н. Наблюдение, контроль или все же прокурорский надзор за выполнением международных договоров // Законность. 2001. № 1. С. 30-31; Винокуров А., Чурилов А. Охрана прав и свобод гражданина: обеспечение международных обязательств Российской Федерации // Законность. 1997. № 6. С. 7-13; Субанова Н. В. Теоретические и прикладные основы прокурорского надзора за исполнением законов о разрешительной системе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 174-178.

11 Кименская Н. А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты: дисс. кандидат. юрид. наук, Владикавказ, 2011, С. 72; Сажиенко Н. В. Международное здравоохранительное право как проявление дифференциации и расширения сферы охвата международного права // «Российский юридический журнал». 2013. № 5 // СПС «Консультант плюс».

12 Устав Всемирной организации здравоохранения 1946 г., Алма-Атинская декларация по первичной медико-санитарной помощи 1978 г., Оттавская хартия защиты здоровья 1986 г., Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г., Всемирная декларация по здравоохранению 1998 г., Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом 2001 г., Рамочная конвен-

ющих определяющее значение, в том числе для осуществления прокурорского надзора в сфере охраны здоровья.

С учетом анализа смыслового содержания положений ст. ст. 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре РФ», сделав акцент на более точное и конкретное формулирование предмета надзора, через соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, предмет прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья можно охарактеризовать следующим образом:

- соблюдение положений Конституции РФ, устанавливающих основы охраны здоровья граждан, обеспечивающих поддержание и восстановление здоровья, в том числе на качество и доступность медицинской помощи, лекарственное обеспечение, а также в экономическом сегменте сферы здравоохранения поднадзорными прокуратуре объектами;

- соответствие Федеральному закону «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» нормативных правовых актов органов и организаций, их должностных лиц по вопросам охраны здоровья, экономики здравоохранения, в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования представляется необходимым выделить следующие особенности предмета прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на охрану здоровья:

- наличие широкого спектра правомочий граждан в сфере охраны здоровья, регламентированных разноплановыми межотраслевыми правовыми нормами. Система прав, образующих субъективные права на благоприятные условия жизнедеятельности, право на распоряжение своим здоровьем, репродуктивные права, обладая относительной самостоятельностью, являются элементами правового содержания права на охрану здоровья и медицинскую помощь, выступают в качестве их специальных правовых гарантий;

- установлено значительное количество межотраслевых норм, имеющих комплексный характер, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья, большинство из которых, характеризуется особым объектом медицинского вмешательства путем воздействия на личные неимущественные блага (жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность), сопряженные с многообразием форм и видов медицинской деятельности;

- наличие нормативных требований бюджетного законодательства, законодательства о размещении заказов, непосредственно влияющие на реализацию прав граждан на охрану здоровья, определяющие финансирование и обеспечение нужд здравоохранения;

- имеется большой объем поднадзорных объектов, как входящих в систему здравоохранения, так и не входящих в неё.

ция ВОЗ по борьбе против табака 2003 г., Международная декларация о генетических данных человека 2003 г., Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека 2005 г., Международные медико-санитарные правила 2005 г., Политическая декларация по ВИЧ/СПИДу 2006 г., Европейская конвенция о социальной и медицинской помощи 1953 г., Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины 1997 г., Дополнительный протокол, касающийся биомедицинских исследований 2004 г., Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека 2005 г. и др.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С. С. Структура советского права. М., 1975.
2. Басков В. И., Коробейников Б. К. Курс прокурорского надзора. М., 2001.
3. Викторов И. С., Ашиткова Т. В. Надзор за исполнением законодательства о землепользовании // Законность. 2004. № 2.
4. Винокуров А. Ю. О пределах прокурорского надзора и пределах познаний о нем // Сб. материалов научной конференции «Обеспечение единого правового пространства в Российской Федерации», прошедшей 25.11.2010 в Моск. гуманит. ун-те. М.: Изд-во МосГУ, 2011.
5. Винокуров А., Чурилов А. Охрана прав и свобод гражданина: обеспечение международных обязательств Российской Федерации // Законность. 1997. № 6. С. 7-13.
6. Гаврилов В. В. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране социалистической собственности в торговле: автореф. дис. ... на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. Саратов, 1972.
7. Казарина А. Х. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов (сфера предпринимательской и иной экономической деятельности). М.: ИПК РК, 2005.
8. Каменская Н. А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь: современные гарантии обеспечения, принципы реализации и механизмы защиты: дисс. кандид. юрид. наук. Владикавказ, 2011.
9. Козлов А. Ф. О предмете общего надзора советской прокуратуры // Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью: межвуз. темат. сб. Иркутск, 1974. Вып. 7.
10. Коробейников В. В. Совершенствование правового регулирования прокурорского надзора // Правовое регулирование предмета общего надзора в СССР. Сборник. М., 1978. С. 99-100.
11. Коробейников Б. В. Основные понятия общего надзора // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Сборник научных трудов. М., 1975. Ч. 2. С. 25-26.
12. Сажиенко Н. В. Международное здравоохранительное право как проявление дифференциации и расширения сферы охвата международного права // «Российский юридический журнал». 2013. № 5 // СПС «Консультант плюс».
13. Сафронов А. П. Сущность и пределы прокурорского надзора за соблюдением законности в местах лишения свободы // Вопросы прокурорского надзора. Сборник научных трудов // ВНИИ по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1972.
14. Шалумов М. С. Прокуратура в современном Российском государстве. Кострома, 2001.
15. Шевич Н. Наблюдение, контроль или все же прокурорский надзор за выполнением международных договоров // Законность. 2001. № 1. С. 30-31.

ГОЛЬТЯЕВ Алексей Олегович

кандидат юридических наук, Старший советник, руководитель группы по правам человека и гуманитарным вопросам Постоянного представительства Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СВЕТЕ УСТАНОВОК ПРАВА НА РАЗВИТИЕ (КОММЕНТАРИИ К ЗАМЕЧАНИЮ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 36 О ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ, РАЗРАБАТЫВАЕМОМУ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

В июле 2017 г. Комитет ООН по правам человека представил на общее открытое обсуждение проект замечания общего порядка № 36 по статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. о праве на жизнь. Работа над этим документом велась с 2015 г. Согласно намерениям разработчиков данного проекта, он должен заменить прошлые замечания общего порядка № 6 и № 14, принятые соответственно в 1982 г. и 1984 г. На 121-й сессии Комитета по правам человека в октябре – ноябре 2017 г. продолжилась редакционная работа, принятие текста замечания в окончательном варианте ожидается весной или летом 2018 г.

В статье проводится всесторонний анализ данного проекта замечания общего порядка, что является важным и актуальным уже хотя бы потому, что в случае его одобрения Комитетом он может стать ориентиром для интерпретации положений статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе самим Комитетом.

Ключевые слова: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36, право на жизнь.

GOLTYAEV Aleksey Olegovich

Ph.D. in Law, Senior Counsellor, Head, Human Rights and Humanitarian Affairs Section, Permanent Mission of the Russian Federation to the UN Office and Other International Organizations in Geneva

THE RIGHT TO LIFE IN THE LIGHT OF THE PRINCIPLES OF THE RIGHT TO DEVELOPMENT (COMMENTS ON GENERAL COMMENT NO. 36 ON THE RIGHT TO LIFE, DEVELOPED BY THE HUMAN RIGHTS COMMITTEE)

In July 2017, the UN Human Rights Committee submitted for general public discussion the draft general comment No. 36 on article 6 on the right to life of the 1966 International Covenant on Civil and Political Rights. Work on this document was conducted from 2015. According to the intentions of the developers of this project, it should replace the previous general comments No. 6 and No. 14, adopted in 1982 and 1984. At the 121st session of the Human Rights Committee in October – November 2017 editorial work continued, the adoption of the text of the comment in the final version is expected in the spring or summer of 2018.

The article provides a comprehensive analysis of this draft general comment, which is important and relevant because it can provide guidance for interpreting the provisions of article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, including the Committee itself.

Keywords: 1966 International Covenant on Civil and Political Right, Human Rights Committee, General Comment No. 36, the right to live.

В ходе своей 120-й сессии в июле 2017 г. Комитет по правам человека (КПЧ) представил на общее открытое обсуждение проект замечания общего порядка (ЗОП) № 36¹ по ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. (МППП) о праве на жизнь. Работа над этим документом велась с 2015 г. По задумке авторов, он должен заменить прошлые ЗОП № 6² и № 14³, принятые соответственно в 1982 и 1984 гг. На 121-й сессии КПЧ в октябре–ноябре 2017 г. продолжилась редакционная работа, принятие в окончательном варианте ожидается весной или летом 2018 года.

1 Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

2 Замечание общего порядка № 6 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_6630_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.).

3 Замечание общего порядка № 14 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_4723_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.).

Проект заслуживает всестороннего анализа уже хотя бы потому что в случае одобрения его КПЧ он может стать ориентиром для интерпретации ст. 6, в том числе самим Комитетом.

Хотя определённые положения этого документа составлены корректно, отражают объективную реальность и в целом верно (с поправкой на то, что некоторые нюансы могут быть неприемлемы для тех или иных государств) уточняют и конкретизируют обязательства участников Пакта, закреплённая в нем интерпретация ст. 6 вызывает серьёзные нарекания по целому ряду параметров.

Начать, наверное, следует с п. 2, в котором говорится, что «... эффективная защита [права на жизнь] является предварительным условием пользования другими правами человека...»⁴, тогда как в более ранних ЗОП формулировка менее нюансированная: констатируется, что право на жизнь является «основополагающим правом» и «основой всех прав

4 Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.). – Пар. 2.

Гольтяев А. О.

человека»⁵. Очевидно, что обновлённая редакция существенно сужает предмет замечания, фокусируя его лишь на вопросах защиты права на жизнь и оставляя «за скобками» широкий спектр тем, связанных с его поощрением.

Пожалуй, впервые в своей истории Комитет попытался дать определение праву на жизнь: «право индивидов на свободу от действий или упущений, направленных на или ожидаемо влекущих за собой их неестественную или преждевременную смерть, а также на жизнь с достоинством»⁶. Отметим здесь, что если соблюдение права на жизнь прямо предполагает недопустимость её произвольного отъёма, то второй элемент предложенного определения – жизнь с достоинством – представляет собой, на взгляд автора, вольное толкование ст. 6 МПГПП. Термин «достоинство» не имеет юридического определения, по крайней мере, в международном праве, и, если следовать логике авторов, то, например, недостаточное осуществление ряда экономических, социальных и культурных прав (которое явно подпадает под категорию обеспечения достойной жизни) вполне можно назвать нарушением обязательств государств по данной статье, хотя оно таковым, очевидно, не является.

Право на жизнь вновь характеризуется как «основополагающее право» (*supreme right*)⁷. Это дискуссионная трактовка: с одной стороны, очевидно, что без жизни любые права человека неосуществимы, но с другой – тем самым вводится своего рода иерархия прав, чем подрывается принцип их равенства. Можно было бы, по мнению автора, обойтись другим, менее категоричным термином – например, *fundamental*.

Большинство формулировок проекта составлено так, что их вполне можно интерпретировать как произвольное и необоснованное расширение обязательств государств – участников Пакта. Едва ли возможно рассматривать как конкретизацию обязательств по ст. 6 МПГПП предложения, например, обеспечивать безопасный доступ к абортам⁸, принимать адекватные меры по предотвращению насильственных исчезновений лиц⁹, жёстко ограничить возможность применения силы конкретными лицами¹⁰, принять все необходимые меры для остановки распространения оружия массового уничтожения¹¹, предоставить всем соискателям убежища из стран, заявляющим о реальной опасности нарушения их право на жизнь, доступ к процедурам, которые могут предоставить им защиту от высылки¹², обеспечить адекватную защиту правозащитникам¹³, уважать и защищать жизнь лиц, терпящих бедствие в районах открытого моря, за которые государства-участники взяли на себя де-факто ответственность¹⁴. Если некоторые требования хотя бы повторяют положения других договоров

или перекликаются с ними¹⁵, то, например, пассажи о право-защитниках не зафиксированы в юридически обязательных международных документах, да и сам этот термин не имеет согласованного определения.

В комментариях к проекту государства указывали (по мнению автора – абсолютно справедливо), что подобная расширительная трактовка обязательств государств – участников Пакта противоречит Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁶

Вопросу о том, что, собственно, следует считать нарушением права на жизнь, посвящена существенная часть проекта ЗОП. Предложения экспертов носят, мягко говоря, дискуссионный характер. Так, утверждается, что государства – участники МПГПП могут быть признаны нарушителями ст. 6 в том числе в случае, если они не предприняли необходимых действий для защиты индивидов от «всех угроз, могущих привести к потере жизни», даже если они «на деле не привели к потере жизни»¹⁷. Тем самым значительно (а также, по мнению автора, абсолютно безосновательно) расширяется юридическая ответственность участников Пакта: нарушение признаётся совершенным в отсутствие самого факта нарушения.

Отдельного внимания заслуживает освещение в проекте непростой с этической точки зрения тематики абортов. Эксперты КПЧ подробно расписали¹⁸ «обязательства» государств-участников в этом контексте: обеспечить безопасный доступ беременных женщин к средствам прерывания беременности, информировать мужчин и женщин, в т.ч. несовершеннолетних, о контрацепции и репродуктивном планировании, не вводить «унизительных или неоправданно обременительных» требований для женщин, намеренных сделать аборт, и т.д. О необходимости защиты жизни нерождённых детей не сказано ни слова – напротив, в документе, по сути, говорится о необходимости ограничить возможность препятствования её произвольному лишению.

Довольно либерально трактуется проблема эвтаназии¹⁹. Эта практика как таковая не осуждается; более того, рекомендация государствам – участникам Пакта в её отношении приведена в двух альтернативных формулировках: «могут разрешить» или «не следует препятствовать». Кроме того, государствам предлагается проверять «действия медицинских работников» на соответствие «свободному, информированному, выраженному и ясному решению их пациентов [по прекращению их жизни]». По сути, на участников Пакта косвенно налагается обязанность содействовать добровольным самоубийствам.

В проекте затрагивается весьма интересный вопрос – ответственность государств за последствия передачи в частные руки права на использование силы, в т.ч. с возможным смертельным исходом²⁰. Эксперты справедливо предлагают ввести

5 Замечание общего порядка № 14 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_4723_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.). – П. 1.

6 Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.). – Par. 3.

7 Ibid. – Par. 2.

8 Ibid. – Par. 9.

9 Ibid. – Par. 8.

10 Ibid. – Par. 11.

11 Ibid. – Par. 13.

12 Ibid. – Par. 35.

13 Ibid. – Par. 57.

14 Ibid. – Par. 66.

15 См., например: Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml (дата обращения: 05.11.2017 г.).

16 См., например: Submission of the Australian Government, Draft General Comment No. 36 on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights: Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

17 Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.). – Par. 7.

18 Ibid. – Par. 9.

19 Ibid. – Par. 10.

20 Ibid. – Par. 11.

жесткие ограничения для деятельности частных охранных компаний, однако тут же предлагают запретить работу в них «лиц, причастных к серьёзным нарушениям прав человека» – весьма расплывчатая формулировка.

К теме оружия массового уничтожения, довольно подробно разработанной в предыдущих ЗОП, добавилось использование роботизированных систем ведения боя²¹. Государствам в довольно мягкой форме предлагается не вводить в эксплуатацию подобные системы до разработки чёткого правового регулирования их применения; правомерно подчеркнута, что их использование «вызывает сложные юридические и этические вопросы» (аборты и эвтаназия, правда, таких вопросов почему-то не спровоцировали и трактовались однозначно).

Эксперты КПЧ сделали попытку определить критерий «произвольности» в контексте лишения жизни²². В основном она свелась к глубоко и подробно исследованному ранее на национальном и международном уровне вопросу пропорциональности и обоснованности применения силы. Интересный новый момент – лишение жизни путём действия или бездействия, нарушающего положения МПГПП, априори признается произвольным²³. Это оставляет широкий, даже чересчур широкий простор для интерпретаций.

Так, приведённый самим Комитетом пример такого «произвола» – гибель от рук правоохранителей осуществляющего право на свободу слова и собрания демонстранта – фактически опровергается в следующем параграфе, где прямо говорится, что государства-участники «обязаны принимать соответствующие законные меры с целью защиты жизни от всех предвиденных угроз, включая угрозы, исходящие от частных лиц и объединений». Получается, что смерть демонстранта, причиной которой стало законное применение силы правоохранительными органами с целью обезопасить жизнь и здоровье других лиц, может быть как признана, так и не признана нарушением ст. 6 Пакта.

Пространно, но не всегда объективно и весьма фрагментарно освещена проблематика обязательств государств по защите человеческой жизни. В обязанность участникам МПГПП вменяется защита жизни находящихся под их юрисдикцией индивидов от посягательств, в т.ч. со стороны третьих лиц, групп, компаний и т.д. Требуется принять особые меры по защите лиц, находящихся в «группе риска» – к таковым относят правозащитников, журналистов, публичных деятелей, свидетелей преступлений и семейного насилия, а также безнадзорных детей, представителей этнических и религиозных меньшинств и коренных народов, перемещённых лиц, беженцев и соискателей убежища, лиц без гражданства, альбиносов, представителей сексменьшинств, а также (в отдельных ситуациях) женщин и детей²⁴. Обязательства государств по ст. 6 Пакта распространяются и на борьбу с преступностью, эпидемиями, последствиями природных катаклизмов и т.д.²⁵ В отношении инвалидов право на жизнь предполагает, по мнению экспертов, возможность пользования им «на равной основе с другими»²⁶. В довершение всего, государства должны защищать своих граждан и от «лишения жизни другими государствами, действующими на их территории»²⁷ (осталось понять, как это возможно осуществить на практике).

21 Ibid. – Par. 12.

22 Ibid. – Par. 16-21.

23 Ibid. – Par. 21.

24 Ibid. – Par. 27.

25 Ibid. – Par. 30.

26 Ibid. – Par. 28.

27 Ibid. – Par. 26.

Что касается применения смертной казни, то отменившим её государствам якобы «запрещено вводить её вновь» или «вводить новые основания для применения смертной казни»²⁸. КПЧ предлагает ограничить список преступлений, за которые назначается исключительная мера наказания, преднамеренными убийствами. Сексуальные преступления «хотя и являются по сути своей тяжкими», не заслуживают наказания смертной казнью, равно как и пиратство, вооружённое ограбление, преступления, связанные с наркотиками, похищения, покушения на убийство и другие деяния, не предусматривающие намеренного лишения жизни²⁹. Смертные приговоры тем более не могут выноситься за действия, «само назначение уголовных наказаний за которые нарушает Пакт» – супружескую измену, вероотступничество, гомосексуальные контакты или оскорбление главы государства. Страны, применяющие смертную казнь за подобные преступления, «автоматически нарушают» ст. 6³⁰.

Приведённые выше утверждения являются откровенно спорными, а возврат к трактовке употреблённого в Пакте термина «самые тяжкие преступления» по древнему принципу талиона выглядит архаично – наказание в большинстве стран уже давно назначается соразмерно общественной опасности преступления. Из положительных моментов выделим указание на недопустимость использования для приведения приговоров в исполнение экспериментальных средств и препаратов³¹, а также применения исключительной меры наказания против беременных женщин и лиц, не достигших 18 лет на момент совершения преступления³².

Теоретические выкладки относительно связи ст. 6 с другими положениями Пакта также носят противоречивый характер, а увязки отдельных прав между собой – явно искусственные. Несмотря на известный тезис о взаимосвязи и взаимодополняемости всех прав человека, сформулированный в Венской декларации и программе действий 1993 г., при рассмотрении закреплённых в Пакте прав необходимо избегать дублирования и подмен.

Противоречиво истолкован принцип недискриминации, закреплённый в ст. 2 МПГПП. В п. 64 конкретизируются «другие обстоятельства», которые не могут считаться основанием для дискриминации – каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность, инвалидность, альбинизм и возраст. Этот перечень включает в себя основания, не предусмотренные в универсальных договорах в области прав человека.

В том же параграфе, кстати, убийство женщин объявлено «особо серьёзным» покушением на право на жизнь, поскольку, дескать, априори является крайней формой гендерного насилия. Тем самым имплицитно вводится «шкала ценности жизни», что, в свою очередь, подрывает принцип недискриминации.

Абстрагируясь от конкретных положений проекта, следует отметить, что в предыдущих ЗОП в контексте осуществ-

28 Ibid. – Par. 37.

29 Ibid. – Par. 39.

30 Ibid. – Par. 40.

31 Применение экспериментальных препаратов для смертельных инъекций в США неоднократно приводило к мучительной смерти казнимых. Подробнее см., например: Death Penalty Information Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deathpenaltyinfo.org/some-examples-post-furman-botched-executions> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

32 Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.). – Par. 44, 52.

вления права на жизнь участникам МПГПП также давались рекомендации по целому ряду аспектов – от ограничения применения ядерного оружия до мер в области снижения детской смертности. Вместе с тем, большинство их было сформулировано в сбалансированном и нейтральном ключе и не представляло собой, по мнению автора, вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Обновлённый же текст носит интрузивный, предписывающий характер и не учитывает разнообразия правовых систем участников Пакта.

Многие положения проекта³³ основаны на заключительных замечаниях Комитета по итогам рассмотрения докладов государств – участников МПГПП или же сообщений в рамках процедуры, установленной 1-м Факультативным протоколом к Пакту. Не ставя под сомнение обоснованность или верность каждого из этих источников, следует отметить, что экстраполяция оценок, применимых к той или иной стране или отдельному случаю, на всю практику Комитета должна применяться максимально аккуратно, с поправкой на разнообразие правовых систем и цивилизаций.

Кроме того, хотя проект нового замечания охватывает весьма широкий спектр тем, ряд важных вопросов, затронутых в предыдущих замечаниях, опущен. Это весьма странно, поскольку, как уже отмечалось выше, новое ЗОП планируется в качестве замены своих предшественников, а не дополнения к ним. Например, «потеряна» важная связь между ст. 6 и ст. 20 МПГПП, в которых указывается, что всякая пропаганда войны или подстрекательство к насилию, как оно описывается в этой статье, должны быть запрещены законом³⁴.

Перечень освещённых в данной статье проблемных моментов в подготовленном КПЧ документе отнюдь не является исчерпывающим. Ряд государств, включая Российскую Федерацию, а также некоторые учёные выступили с критикой его отдельных положений и общего подхода экспертов³⁵. По мнению автора, в нем расширительно трактуются обязательства государств по ст. 6 Пакта, необоснованно затрагивается предмет других международных договоров (в том числе не имеющих отношения к правам человека), используются расплывчатые и противоречивые понятия и термины, некорректно интерпретируются правовые режимы, относящиеся к категории *lex specialis* (например, нормы международного гуманитарного или международного морского права). Кроме того, в документе оправдываются и косвенно поощряются эвтаназия и аборты – действия, представляющие собой намеренное лишение человека жизни.

Вряд ли окончательный вариант этого ЗОП будет сильно отличаться от промежуточного, тем более что на момент написания настоящей статьи КПЧ согласовал часть его параграфов без изменений или с незначительными коррективами. Печально, что этот некачественный «продукт» имеет все перспективы стать частью доктрины международного права в области прав человека и использоваться для подготовки рекомендаций государствам в части исполнения их обязательств

по МПГПП, а также при вынесении решений по индивидуальным сообщениям.

Как известно, замечания общего порядка договорных органов не изменяют положения профильных договоров и не являются юридически обязательными для государств, если последние, конечно, сами не признают их таковыми. Российская Федерация – не исключение из этого правила. Вместе с тем договорные органы, в т.ч. КПЧ, регулярно пытаются позиционировать ЗОП именно как часть договорных обязательств государств, и именно на их основе составляют свои заключения.

Поэтому полномочным представителям России в ходе очередного совещания государств-участников Пакта нелишним было бы, как представляется, сделать заявление о частичном или полном несогласии с данным замечанием общего порядка, подчеркнув его юридическую несостоятельность и отметив, что мнение КПЧ не соответствует духу и букве МПГПП – договора, за добросовестным исполнением которого Комитет, по идее, обязан следить.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М: РУДН, 2015.
2. Замечание общего порядка № 14 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_4723_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.).
3. Замечание общего порядка № 6 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_6630_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.).
4. Международная защита прав человека: учебник / под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2017.
5. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml (дата обращения: 05.11.2017 г.).
6. Death Penalty Information Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deathpenaltyinfo.org/some-examples-post-furman-botched-executions> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
7. Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.).
8. Submission of the Australian Government, Draft General Comment No. 36 on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights: Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

33 Ibid. – Пар. 16–35, 37–40.

34 Замечание общего порядка № 14 Комитета по правам человека по Статье 6 (право на жизнь). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GEC_4723_R.doc (дата обращения: 05.11.2017 г.).

35 Комментарии доступны в интернет-сети // Draft General Comment on Article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights – Right to life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/GC36-Article6Righttolife.aspx> (дата обращения: 05.11.2017 г.).

СМИРНЫХ Сергей Евгеньевич

кандидат юридических наук, Ученый секретарь Российской Ассоциации международного права

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРОПОРЯДКЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы международных стандартов прав детей в условиях меняющегося миропорядка.

Ключевые слова: международные стандарты, права человека, права детей, меняющийся миропорядок.

SMIRNYKH Sergey Evgenjevich

Ph.D. in Law, Scientific Secretary of Russian Association of International Law

INTERNATIONAL STANDARDS OF CHILDREN'S RIGHTS IN A CHANGING WORLD ORDER

The article discusses topical issues of international standards of children's rights in the changing world order.

Keywords: international standards, human rights, children's rights, changing world order.

Смирных С. Е.

Развитие международного права на современном этапе тесно связано международными стандартами прав детей. При этом под международными стандартами прав детей можно понимать принципы международного права, которые содержатся в международных актах и обычаях. Каждый принцип международного права может быть сформулирован в каком-либо международном акте в виде некоторых норм и проявляться в совокупности норм¹.

В научной литературе по международному праву много внимания уделяется правам человека. Правам детей внимания уделяется меньше, несмотря на то, что дети обладают в силу причин физиологического и социального характера определенной, часто весьма существенной спецификой².

Следует иметь в виду, что современное международное право исходит из того, что между обеспечением государствами основных прав и свобод человека и поддержанием международного мира и безопасности существует тесная связь³.

В связи с этим можно отметить, что между обеспечением государствами основных прав и свобод детей и поддержанием международного мира и безопасности также существует некоторая связь.

Осуществление международных стандартов прав детей может способствовать обеспечению улучшения их положения. Более того, здоровые, образованные, благополучные дети являются неотъемлемым условием успешного развития любого государства, в том числе и России⁴.

Важность исследования международных аспектов прав детей определяется тем, что они в силу возраста и связанных с этим особенностей психического, физического и интеллектуального развития не могут в большинстве случаев самостоятельно защищать свои права⁵.

Следует отметить, что в международном сообществе к XX веку созрела идея необходимости защиты детей, поскольку реальность заставляет задуматься о том, в каком направлении будет развиваться человеческое общество и каким образом сберечь его от гибели, деградации и вырождения⁶.

Основы международных стандартов прав детей были закреплены в Женевской декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей Лиги Наций 24 сентября 1924 г.

Эта декларация закрепила следующие положения о правах детей: дети имеют право на защиту и покровительство независимо от их расы, национальности и веры; детям нужно оказывать помощь, уважая неприкосновенность семьи; детям должно быть гарантировано нормальное физическое, моральное и умственное развитие; голодных детей следует накормить; больных детей – лечить; детям, страдающим какими-либо недостатками, следует помочь; «трудных» детей следует перевоспитывать; сирот и покинутых детей следует приютить; дети первыми должны получать помощь во время бедствий; детям должны быть полностью гарантированы все меры, предусмотренные социальным обеспечением и страхованием; дети должны иметь возможность по достижении соответствующего возраста зарабатывать себе на жизнь, и закон должен охранять их от эксплуатации; детям следует прививать сознание того, что лучшие их качества должны быть поставлены на пользу другим людям.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г.⁷ закрепила права детей без каких бы то ни было различий в зависимости

1 См.: Автономов А. С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. С. 70.

2 См.: Корбут Л. В., Поенина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. «ИЦ-Гарант» М., 1997. С. 7.

3 См.: Тункин Г. И. Теория международного права. Под общей ред. проф. Л.Н. Шестакова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2017. С. 68.

4 См.: Корбут Л. В. Роль Организации Объединенных Наций в осуществлении и защите прав детей и внешнеполитические приоритеты России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2. С. 24.

5 См.: Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Защита семейных прав ребенка: благо или наказание // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4. С. 182.

6 См.: Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 99.

7 ПГ. 1995. № 67.

от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., в частности, провозгласила, что младенчество дает право на свободное попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Затем была принята Декларация прав ребенка 1959 г.⁸, которая предусмотрела более подробные положения о правах детей. Так, права детей должны признаваться за всеми детьми без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных обстоятельств, касающихся самих детей или их семей.

Детям должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы им развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем, в условиях свободы и достоинства.

Детям с рождения должно принадлежать право на имя и гражданство, они должны пользоваться благами социального обеспечения. Дети должны иметь право на здоровый рост и развитие; с этой целью специальный уход и охрана должны быть обеспечены как детям, так и их матерям, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход. Детям должно принадлежать право на надлежащие питание, жилище, развлечение и медицинское обслуживание.

Дети, которые являются неполноценными в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальным режимом, образованием и заботой, необходимой ввиду их особого положения.

Дети для полного и гармоничного развития их личностей нуждаются в любви и понимании. Они должны расти на попечении и под ответственностью своих родителей, в атмосфере любви, а также моральной и материальной обеспеченности. Малолетние дети не должны, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаемы со своими матерями. На обществе и на органах публичной власти должна лежать обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семей, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию.

Дети имеют право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным. Им должно даваться образование, которое способствовало бы их общему культурному развитию и благодаря которому они могли бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезными членами общества.

Наилучшее обеспечение интересов детей должно быть руководящим принципом для лиц, которые ответственны за их образование и обучение и эта ответственность лежит, прежде всего, на родителях.

Детям должна быть обеспечена возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием, а общество и органы публичной власти должны прилагать усилия к тому, чтобы способствовать осуществлению указанного права.

Дети должны при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первыми получают защиту и помощь. Они должны быть

защищены от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, не должны быть объектами торговли в какой бы то ни было форме.

Дети не должны приниматься на работу до достижения ими определенного возраста. Им ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятия, которые были бы вредны для их здоровья или образования или препятствовали бы их физическому, умственному или нравственному развитию.

Дети должны ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации, они должны воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы, а также в сознании, что их энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей.

В 1966 г. был принят Международный пакт о гражданских и политических правах⁹, который закрепил некоторые положения о правах детей. Так, дети без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеют право на такие меры защиты, которые требуются в их положении как малолетних со стороны семей, общества и государства. Дети должны быть зарегистрированы немедленно после их рождения и иметь имена. Дети имеют право на приобретение гражданства.

Затем в 1993 г. была принята Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления¹⁰. Эта Конвенция закрепила многие важные положения об усыновлении детей.

В частности, международное усыновление детей допускается при соблюдении некоторых условий: межгосударственное усыновление наилучшим образом отвечает интересам детей; лица, учреждения и власти, чье согласие необходимо для усыновления, были надлежащим образом информированы о возможных последствиях их согласия; учреждения и власти должны давать свое согласие свободно, в надлежащей правовой форме и в письменной виде; согласие на усыновление не должно быть получено с помощью каких бы то ни было платежей или компенсаций и т.д.

В 1974 г. принимается Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов¹¹. Эта Декларация предусмотрела некоторые положения о защите прав детей.

Так, нападения на гражданское население и бомбардировки, причиняющие страдания детям, которые составляют наиболее уязвимую часть населения, запрещаются, и такие действия подлежат осуждению.

Использование химического и бактериологического оружия в ходе военных операций вызывает тяжелые потери среди гражданского населения, включая беззащитных детей, и подлежит решительному осуждению.

Все государства должны полностью выполнять свои обязательства, касающиеся уважения прав человека в период вооруженных конфликтов, которые представляют важные гарантии для защиты прав детей.

8 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 385-388.

9 Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 44-58.

10 Конвенция на русском языке опубликована в издании: Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 712-720.

11 Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 409-410.

Государства, участвующие в вооруженных конфликтах, в военных операциях в иностранных территориях или в военных операциях в территориях, все еще находящихся под колониальным господством, должны принимать все усилия для того, чтобы уберечь детей от разрушительных последствий войны. Необходимо предпринимать все меры для того, чтобы добиться запрещения таких мер, как преследование, пытки, карательные меры, унижительное обращение и насилие против детей.

Все формы репрессий и жестокого и бесчеловечного обращения с детьми, включая заключение в тюрьмы, пытки, расстрелы, массовые аресты, коллективные наказания, разрушение жилищ и насильственное изгнание с мест жительства, совершаемые воюющими сторонами в ходе военных операций или на оккупированных территориях, считаются преступными.

Дети, принадлежащие к гражданскому населению и оказавшиеся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость или проживающие в оккупированных территориях, не должны лишаться крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав.

Затем в 1985 г. были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Пекинские правила закрепляют положение о том, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена на обеспечение благополучия несовершеннолетних и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителей, так и с обстоятельствами правонарушения.

В процессе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних должны быть обеспечены такие права как право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекунов, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос и право на апелляции.

Содержание несовершеннолетних под стражей до суда должно применяться в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

Содержание детей под стражей до суда по возможности должно заменяться другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семьи или в воспитательные дома.

Судебные разбирательства должны отвечать интересам несовершеннолетних и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетним участвовать в них и свободно излагать свои точки зрения.

Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и любая необходимая помощь, которая им может потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития.

Несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальных исправительных учреждениях или в специальных от-

делениях исправительных учреждений, где содержатся также и взрослые.

Молодым женщинам-правонарушителям, помещенным в исправительные учреждения, следует уделять особое внимание с учетом их личных нужд и проблем. Им должен обеспечиваться такой же уход, защита, помощь, обращение и профессиональная подготовка, как и молодым мужчинам-правонарушителям.

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей 1986 г.¹² предусмотрела следующие общие принципы благополучия семьи и детей: каждое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и детей; благополучие детей зависит от благополучия семьи; забота о детях должна лежать на его собственных родителях; если родители не проявляют заботы о своих детях или она является ненадежащей, то следует рассмотреть вопрос о заботе о них со стороны родственников родителей детей, о передаче детей на воспитание в другие семьи; дети должны иметь имя, гражданство и законных представителей; дети не должны лишаться имени, гражданства или законных представителей; лица, ответственные за заботу о детях, должны признавать желание переданных им на воспитание или усыновленных детей знать о своем происхождении.

Необходимо иметь в виду, что в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка¹³, которая является одним из наиболее важных международно-правовых документов о правах детей.

Важным положением Конвенция о правах ребенка 1989 г. является определение понятия «ребенок». В частности, детьми признаются любые человеческие существа до достижения ими 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данным детям, они не достигают совершеннолетия ранее.

Конвенция о правах ребенка 1989 г. закрепила многие права детей, в числе которых необходимо отметить следующие: право на жизнь; право на выживание и здоровое развитие; право на имя и на приобретение гражданства, а также право знать своих родителей и право на их заботу; право на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство, имя и семейные связи; право не разлучаться со своими родителями; право поддерживать отношения и прямые контакты с обоими родителями; право свободно выражать свое мнение; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу ассоциации и свободу мирных собраний; дети имеют право на защиту от незаконного вмешательства в осуществление его прав на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища и т.д.

Одним из наиболее важных и фундаментальных прав детей является право на образование. Так, государства для реализации права детей на образование должны: вводить бесплатное и обязательное начальное образование; поощрять развитие различных форм среднего образования, как общего, так и профессионального; обеспечивать доступность высшего образования для всех на основе способностей каждого с помощью всех необходимых средств; обеспечивать доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей; принимать меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

12 Резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей на сорок первой сессии. 16 сентября - 19 декабря 1986 года. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок первая сессия. Дополнение № 53 (A/41/53). Организация Объединенных Наций. С. 328-330.

13 Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

При этом образование детей должно быть направлено на реализацию следующих целей: развитие личности, талантов и умственных и физических способностей детей; воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций; воспитание уважения к родителям; подготовку детей к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин.

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) 1990 г. предусмотрели положения об особой роли семьи в деле предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

Так, семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе. В связи с этим правительственным и общественным учреждениям следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи, в том числе расширенной семьи. Общество обязано оказывать семье помощь в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья.

Правительствам следует вырабатывать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

В тех случаях, когда в семьях нет стабильности и благополучия, когда усилия общества по оказанию родителям помощи в этой связи не имеют успеха и когда нельзя рассчитывать, на то, что эту роль выполнит расширенная семья, необходимо рассматривать возможность использования альтернативных мест проживания, в том числе передачу детей на воспитание в учреждение или в другие семьи для усыновления.

Особое внимание следует уделять детям из семей, испытывающих проблемы, связанные с экономическими, социальными и культурными изменениями, особенно детям из семей коренного населения, мигрантов и беженцев.

Необходимо принимать меры и разрабатывать программы, чтобы обеспечить семьям возможность получать информацию о роли и обязанностях родителей в отношении развития детей и ухода за ними.

Правительствам следует принимать меры по содействию укреплению единства и гармонии в семьях и препятствовать отделению детей от их родителей.

Целесообразно уделять особое внимание функции семьи подготовки детей к жизни в обществе. Важно также признавать будущую роль, обязанности, участие и партнерство молодых людей в жизни общества.

Венская декларация и Программа действий 1993 г.¹⁴ закрепила положения о том, что следует укрепить национальные и международные механизмы и программы защиты и охраны детей, в частности девочек, детей, оставленных без надзора, беспризорных детей, детей, подвергающихся экономической и сексуальной эксплуатации, включая детскую порнографию, детскую проституцию или продажу органов. Следует развивать международное сотрудничество в области осуществления прав детей в рамках Организации Объединенных Наций.

Государствам следует уделить особое внимание снижению уровня младенческой смертности, снижению степени не-

доедания и уровня неграмотности, а также обеспечению доступа к безопасной питьевой воде и начальному образованию. Во всех необходимых случаях государства должны разрабатывать национальные планы действий для борьбы с разрушительными последствиями чрезвычайных ситуаций, вызванных стихийными бедствиями и вооруженными конфликтами, а также для решения не менее острой проблемы детей, живущих в условиях крайней нищеты.

Все государства, при поддержке международного сотрудничества, должны решать острую проблему детей, находящихся в особо сложных условиях. Необходимо активно бороться с эксплуатацией детей и жестоким обращением с ними, в том числе путем устранения коренных причин этих явлений. Необходимо пресекать использование детей на вредных работах, торговлю детьми и органами, детскую проституцию и детскую порнографию.

Государствам следует отменить законы и положения и изжить обычаи и практику, которые допускают дискриминацию в отношении детей и наносят им вред.

В 1996 г. была принята Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей¹⁵ (Конвенция о защите детей 1996 г.). С этим документом тесно связана Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.¹⁶ (Конвенция о международном похищении детей 1980 г.). В связи с этим представляется целесообразным провести их сравнительный анализ.

В настоящее время в Конвенции о международном похищении детей 1980 г. участвует 91 страна, и она считается одним из наиболее успешных документов, регулирующих правовое положение детей. В частности, Конвенция о международном похищении детей 1980 г. позволяет не только вернуть детей, неправомерно увезенных в другие государства, но и предупредить возможные нарушения их прав.

Целями Конвенции о международном похищении детей 1980 г. является предотвращение незаконных перемещений детей, из одних стран в другие, а также возвращение незаконно перемещенных и удерживаемых детей лицам, являющимся их законными представителями. Конвенция о международном похищении детей 1980 г. также призвана обеспечить реализацию прав опеки и доступа.

При этом под опекой понимается право заботиться о детях и право определять их место жительства. Право доступа включает право забирать детей на ограниченный период времени в иные места, чем места их постоянного проживания.

Следует иметь в виду, что Конвенция о международном похищении детей 1980 г. не регулирует отношения между родителями по поводу детей. Цель Конвенции о международном похищении детей 1980 г. заключается в возвращении неправомерно перемещенных детей.

Конвенция о международном похищении детей 1980 г. закрепляет обстоятельства, которые указывают на незаконность перемещения или удержания детей. Так, в силу ст. 3 Конвенции о международном похищении детей 1980 г. перемещения или удержания детей рассматриваются как незаконные, если они осуществляются с нарушениями прав опеки и во время перемещения или удержания права опеки осуществлялись или осуществлялись бы, если бы не произошло перемещение или удержание.

¹⁴ Всемирная конференция по правам человека. Венская декларация и программа действий. Июнь 1993 года. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1995. С. 21-60.

¹⁵ СЗ РФ. 2013. № 32. Ст. 4297.

¹⁶ СЗ РФ. 2011. № 51. Ст. 7452.

Незаконное перемещение детей, как правило, связано с насильственным изъятием детей из привычной среды, что неизбежно их травмирует. В связи с этим Конвенция о международном похищении детей 1980 г. предусматривает положение о незамедлительном возвращении детей. Для этого в шестинедельный срок с момента, когда стало известно о незаконном перемещении или удержании детей возможно осуществление оперативных действий. При этом процедуры по возвращению детей должны быть начаты до истечения годовичного срока с момента незаконного перемещения детей.

Однако на практике встречаются спорные ситуации. К примеру, возможен отказ одного из родителей добровольно вернуть ребенка. При этом следует иметь в виду, что в силу ст. 13 Конвенции о международном похищении детей 1980 г. судебные или административные органы запрашиваемых государств не обязаны предписывать возвращение детей, если лица, учреждения или организации, выступающие против возвращения, докажут, что: лица, учреждения или организации, осуществлявшие заботу о детях, фактически не осуществляли свои права опеки на момент перемещения или удержания детей или дали согласие на их перемещение или удержание или впоследствии не выразили возражений против перемещения или удержания; или имеется серьезный риск того, что возвращение детей создаст угрозу причинения им физического или психологического вреда или иным образом поставит их в невыносимые условия.

Суды также могут отказать в возврате детей, если они придут к выводу о том, что дети возражают против их возвращения, и они уже достигли такого возраста и степени зрелости, при которых следует принять во внимание их мнение.

При этом следует иметь в виду, что Конвенция о международном похищении детей 1980 г. распространяется на детей в возрасте до 16 лет, несмотря на то, что согласно ст. 1 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста.

Суды могут отказать в возвращении детей в случае, если это противоречит основополагающим принципам запрашиваемых государств, касающимся защиты прав человека и основных свобод.

Для реализации положений Конвенции о международном похищении детей 1980 г. в странах учреждаются Центральные органы, которые оказывают содействие заявителям.

Согласно ст. 7 Конвенции о международном похищении детей 1980 г. центральные органы государств-участников Конвенции сотрудничают друг с другом и способствуют сотрудничеству между компетентными органами государств, чтобы обеспечивать немедленное возвращение детей и достижение других целей.

В частности, они принимают следующие меры: для обнаружения местонахождения детей, которые были незаконно перемещены или удержаны; для предотвращения дополнительного вреда детям или ущерба заинтересованным сторонам; для гарантирования добровольного возвращения детей; для облегчения мирного решения спорных вопросов; для обмена информацией относительно социального положения детей; для предоставления информации общего характера о законодательстве государств; для возбуждения судебных или административных разбирательств с целью добиться возвращения детей и проведения мероприятий по организации и гарантированию эффективного осуществления права доступа; для обеспечения правовой помощи и консультаций юристов, включая участие адвокатов и т.д.

Целями Конвенции о защите детей 1996 г. являются: определение государств, органы которых обладают юрисдик-

цией по принятию мер, направленных на защиту личности или имущества детей; определение права, подлежащего применению судами; обеспечение признания и исполнения мер защиты; установление сотрудничества между уполномоченными органами государств.

Согласно ст. 3 Конвенции о защите детей 1996 г. меры, направленные на защиту личности или имущества детей, могут касаться: возникновения, осуществления, прекращения или ограничения родительской ответственности; прав опеки, включая права, относящиеся к заботе о личности детей и т.д.

Конвенция о защите детей 1996 г. не применяется к установлению или оспариванию родства между родителями и детьми; решениям об усыновлении; фамилии и имени детей; эмансипации; обязательствам по содержанию; доверительному управлению имуществом или наследованию; социальному обеспечению; государственным мерам общего характера в отношении образования или здравоохранения; мерам, применяемым в результате уголовных преступлений, совершенных детьми; решениям о праве на убежище и об иммиграции.

Конвенция о защите детей 1996 г. применяется к детям с момента их рождения до достижения ими восемнадцатилетнего возраста.

Юрисдикцией принимать меры, направленные на защиту личности или имущества ребенка, обладают суды места обычного проживания детей. В случае изменения места обычного проживания детей юрисдикцией обладают органы государства нового места обычного проживания.

Для реализации положений Конвенции о защите детей 1996 г. государства назначают Центральные органы, которые принимают все необходимые меры для того, чтобы: способствовать, путем посредничества, примирительных процедур или подобных средств, принятию согласованных решений для защиты личности или имущества детей; оказывать содействие в обнаружении местонахождения детей, если имеются основания полагать, что дети могут находиться и нуждаться в защите.

Несмотря на то, что Конвенция о международном похищении детей 1980 г. и Конвенция о защите детей 1996 г. формально являются независимыми документами, при неправомерных похищениях детей у родителей есть право выбора между этими Конвенциями.

Для Конвенции о международном похищении детей 1980 г. предусмотрены ускоренные процедуры рассмотрения дел. Для Конвенции о защите детей 1996 г. предусмотрены обычные процедуры и сроки рассмотрения дел. Практика показывает, что применение Конвенции о защите детей 1996 г. занимает более длительное время.

Возраст детей, к которым применяются Конвенции, различен. Так, Конвенция о международном похищении детей 1980 г. распространяется на детей до 16 лет, а Конвенции о защите детей 1996 г. применяется в отношении детей до достижения ими возраста 18 лет.

Решающее значение для Конвенции о международном похищении детей 1980 г. и для Конвенции о защите детей 1996 г. имеет место обычного проживания детей. Гражданство детей не имеет значения.

Конвенция о защите детей 1996 г. позволяет при определенных обстоятельствах судам отказывать в возвращении детей. Так, согласно ст. 23 Конвенции о защите детей 1996 г. в возвращении детей может быть отказано в следующих случаях: если меры были приняты судами, которые не обладали юрисдикцией по рассмотрению таких дел; если меры, были приняты в ходе судебных процессов, без предоставления детям возможности быть выслушанными; по требованию любых

лиц, заявляющих, что эти меры нарушают их родительскую ответственность и т.д.

В 1996 г. была принята Европейская конвенция об осуществлении прав детей с целью обеспечения прав детей, предоставления прав и облегчения реализации этих прав, следя за тем, чтобы дети были информированы, и им было позволено участвовать в судопроизводстве, затрагивающем их интересы.

При этом дети обладают следующими правами в процессе судопроизводства: право быть информированным и выражать свое мнение; право быть проконсультированным; право быть информированным о возможных последствиях, связанных с этим мнением, и о возможных последствиях любых решений; право обращаться с ходатайствами о назначении представителей и т.д.

В 2000 г. была принята Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей, которая обратила внимание на многие глобальные проблемы детей. Так, каждый день множество детей во всем мире подвергаются опасностям, которые препятствуют их росту и развитию. Они испытывают неисчислимы страдания, будучи жертвами войн и насилия, расовой дискриминации, апартеида, агрессии, иностранной оккупации.

В связи с этим вызывает интерес вопрос о праве детей на защиту от телесных наказаний, поскольку этот вопрос имеет принципиальное значение для их нормальной жизни, здоровья и развития.

Необходимо иметь в виду, что в 2006 г. Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка принял замечание общего порядка № 8 (2006) «Право ребенка на защиту от телесных наказаний и других жестоких или унижающих достоинство видов наказания»¹⁷.

При этом «телесное» или «физическое» наказание определяется как любые наказания, при которых применяется физическая сила и которые призваны причинить некоторую степень боли или дискомфорта. В большинстве случаев предполагается нанесение детям ударов руками или какими-либо предметами.

Запрет на насилие в отношении детей имеет существенное значение в связи с тем, что здоровое развитие детей зависит от родителей и других взрослых, которые обеспечивают необходимое воспитание и руководство.

Вопрос осуществления права детей на защиту от телесных наказаний остается актуальным и требует дальнейших исследований.

В некоторых государствах телесные наказания целенаправленно разрешаются в школах, причем нормативными документами определяется как и кем они должны применяться. В ограниченных количествах государств телесные наказания с использованием палок и кнутов по-прежнему допускаются в качестве приговоров, выносимых судами несовершеннолетним.

Миллионы детей страдают от бедствий нищеты и экономического кризиса - от голода и отсутствия домов, от эпидемий и неграмотности, от деградации окружающей среды. Они страдают от тяжелых последствий проблем, связанных с внешней задолженностью, а также от последствий отсутствия устойчивого и постоянного роста во многих развивающихся странах, в частности наименее развитых.

Ежедневно 40 000 детей умирают от недоедания и болезней, в том числе от приобретенного синдрома иммунодефицита, от отсутствия чистой воды и плохих санитарных условий,

а также от последствий, связанных с проблемой наркомании. Более 100 миллионов детей не имеют школьного образования, причем две трети из них составляют девочки. Полмиллиона матерей умирают каждый год по причинам, связанным с рождением детей.

При этом для улучшения положения детей необходимо предпринять ряд мер. В частности, первоочередной задачей является улучшение здоровья и питания детей. Необходимо уделять больше внимания, проявлять заботу и оказывать поддержку детям-инвалидам и другим детям, находящимся в трудных условиях.

Следует иметь в виду, что международное право предусматривает особую защиту детей как лиц, не принимающих участия в военных действиях, и особую защиту – как наиболее уязвимых лиц. Под защиту попадают дети, участвующие в военных действиях¹⁸.

Одним из важных документов, закрепляющих международные стандарты в области прав детей во время вооруженных конфликтов, стал принятый в 2000 г. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах¹⁹.

При этом государства должны обеспечивать, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в вооруженные силы.

Государствам следует повышать минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы.

Государства, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, должны предоставлять гарантии, обеспечивающие, чтобы: такой призыв носил добровольный характер; производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов детей; такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы; такие лица представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу.

Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях детей.

Государствам также необходимо принимать все возможные меры в целях предупреждения вербовки детей и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики.

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.²⁰ предусмотрел определения основных понятий, используемых в этом документе. Так, торговля детьми означает любые акты или сделки, посредством которых дети передаются лицами или любой группой лиц другим лицам за вознаграждения. Детская проституция означает использование детей в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения. Детская порнография означает любые изображения детей, совершающих реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любые изображения половых органов главным образом в сексуальных целях.

18 См.: Кнороз А. И. Международно-правовая защита детей в условиях вооруженного конфликта // Российский ежегодник международного права. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург, 2011. С. 174.

19 СЗ РФ. 2009. № 6. Ст. 679.

20 СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 633.

17 См.: Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 21-31.

Государства должны устанавливать в своем законодательстве ответственность за следующие деяния: предложения, передачу или получение какими бы то ни было средствами детей с целями сексуальной эксплуатации детей; передачи органов детей за вознаграждения; использование детей на принудительных работах; неправомерное склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление детей в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления; предложение, получение, передача или предоставление детей для целей детской проституции; производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение детской порнографии.

Государства должны оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями или уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, в сфере торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

В 2002 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Декларацию и План действий «Мир, пригодный для жизни детей». Этот документ предусматривает ряд важных положений, направленных на улучшение правового положения детей.

В частности, во всей деятельности, касающейся детей, первоочередное внимание следует уделять наилучшему обеспечению их интересов. Необходимо также искоренить нищету и инвестировать в детей. Следует разорвать порочный круг нищеты в течение жизни одного поколения, руководствуясь единой верой в то, что инвестиции в детей и осуществление их прав представляют собой один из самых эффективных путей искоренения нищеты. Необходимо принять срочные меры для ликвидации наихудших форм детского труда.

Государства не должны забывать ни одного ребенка. Каждая девочка и каждый мальчик рождаются свободными и равными в своем достоинстве и своих правах; поэтому необходимо покончить с дискриминацией в отношении детей во всех ее формах.

Необходимо заботиться о каждом ребенке. Детям следует создавать как можно лучшие условия в начале жизни. Первоосновой человеческого развития является выживание, защита, рост и развитие детей при хорошем здоровье и правильном питании.

Каждому ребенку необходимо образование. Поэтому все дети должны иметь доступ к бесплатному, обязательному и качественному начальному образованию как краеугольному камню всеобщего базового образования и иметь возможность получить его. Неравенство полов в области начального и среднего образования должно быть ликвидировано.

Государствам важно защитить детей от вреда и эксплуатации. Мировое сообщество также должно защитить детей от войны. Детей не должны касаться ужасы вооруженных конфликтов. Необходимо также обеспечить защиту детей, живущих в условиях иностранной оккупации, в соответствии с положениями международного гуманитарного права.

Важным направлением деятельности является борьба с вирусом иммунодефицита человека и синдромом приобретенного иммунодефицита.

Для осуществления Декларации и Плана действий «Мир, пригодный для жизни детей» требуется не только подтверждение политической воли, но и мобилизация и выделение дополнительных ресурсов на национальном и международном уровнях, поскольку особые нужды детей носят безотлагательный и серьезный характер.

Более того, представляется, что для реализации международных стандартов прав детей в будущем необходимо учи-

тывать концепцию наилучших интересов детей, под которыми можно понимать принцип, определяющий стремление к полноценному развитию их личностей²¹.

Предназначение принципа наилучших интересов детей состоит в том, чтобы обеспечить крупномасштабную и эффективную реализацию всех прав детей, для чего требуется разработка подхода, основанного на достижениях международного права в области защиты прав человека²².

В заключение следует отметить, что, несмотря на действие многочисленных международных документов в сфере прав детей, международные аспекты прав детей остаются актуальными и требуют дальнейших исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А. С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009.
2. Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10.
3. Кнороз А. И. Международно-правовая защита детей в условиях вооруженного конфликта // Российский ежегодник международного права. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург. 2011.
4. Кожина Ю. А., Фроловская Ю. И. Защита семейных прав ребенка: благо или наказание // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4.
5. Корбут Л. В., Поенина С. В. Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей. Сборник универсальных и региональных международных документов. «ИЦ-Гарант» М., 1997.
6. Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р. М. Валеев, Р. Г. Вагизов. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007.
7. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990.
8. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007.
9. Права человека в международном и внутригосударственном праве: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р. М. Валеев. Казань: Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина, 2004.
10. Самович Ю. В. Международная судебная защита прав человека. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006.
11. Скакун О. С. Международно-правовые аспекты реализации права ребенка не разлучаться с родителями при распаде семьи // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9.

21 См.: Скакун О. С. Международно-правовые аспекты реализации права ребенка не разлучаться с родителями при распаде семьи // Евразийский юридический журнал. 2013. С. 65-66.

22 См.: Кабанов В. Л. К вопросу о концептуальном содержании принципа наилучших интересов ребенка в международном праве // Евразийский юридический журнал. 2014. № 10. С. 65.

ГАЛИУЛЛИНА Светлана Дмитриевна

доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и истории Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич

кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и истории Уфимского государственного нефтяного технического университета, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

СТЕРЕОТИПНОЕ МЫШЛЕНИЕ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ИСЛАМЕ*

В современном мире особую актуальность приобретает вопрос о связи правовой системы и религиозной нравственности, правовой реальности и общественного идеала. Научное раскрытие этих аспектов предполагает взвешенное изучение прав человека в религиозной риторике и, прежде всего, для преодоления ограниченных форм стереотипного мышления в понимании конфессиональных норм как морально устаревших и изживших себя. В данной статье проводится анализ распространенных стереотипов о правах человека в исламе, с которыми сегодня сталкивается мировое сообщество, вводящие людей в массовое заблуждение.

Ключевые слова: ислам, правовая система, стереотипы, права человека, общественное мнение, религиозное сознание.

GALIULLINA Svetlana Dmitrievna

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of Foreign regional studies and history sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SULEYMANOV Artur Ramilevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Foreign regional studies and history sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE STEREOTYPED CONCEPT ABOUT HUMAN RIGHTS IN ISLAM

In the modern world, the issue of the relation between the legal system and religious morals, legal reality and the social ideal becomes special relevance. The scientific disclosure of these aspects presupposes a balanced study of human rights in religious rhetoric and, above all, for overcoming the limited forms of the stereotyped concept in the understanding of confessional norms as morally outdated and obsolete ones. This article analyzes the prevalent stereotypes about human rights in Islam, where the world community is facing with it nowadays and leading people into mass deception.

Keywords: Islam, legal system, stereotypes, human rights, public opinion, religious consciousness.

На сегодняшний момент в политической теории сложилось несколько теоретико-методологических подходов к пониманию прав человека. Первый подход разрабатывается правовыми школами секулярных сообществ, основывается на материалистическом понимании прав человека: «человек имеет право на защиту материальных ценностей, но ему не гарантируется обеспечение моральных и духовных потребностей»¹. В основе этой позиции лежит экономическое обоснование общественных отношений, признаётся примат материализма в развитии и образовании человечества. Второй подход характерен религиозным монотеистическим школам, в которых уделяется особое внимание духовно-моральным потребностям человека.

Изучение вышеназванных научных позиций демонстрирует, что представления материалистов и идеалистов о правовой системе, правах и обязанностях человека и гражданина могут заметно различаться в зависимости от разницы их суждений о самой природе личности человека².

Как отмечает исследователь А. Сабири: «Критерием в определении прав человека становилось субъективное инди-

видуальное мнение, и всякий, кто брался разъяснять эти права, опирался на личное мнение и убеждения»³.

Одними из наиболее содержательных остаются вопросы о правах человека в исламе, порождающие всевозможные мифы и формы стереотипного мышления в обществе. Обращает на себя внимание тот факт, что подавляющее большинство правовых систем в современных исламских странах представлены дуалистическими концептами⁴.

Дуализм проявляется благодаря возникновению гражданского законодательства по западному образцу, и семейного права, преимущественно построенного на шариатских нормах. Но имеются и исключения в исламском мире. Например, в Тунисе, юридически являющейся светской страной, данные отношения регламентируются на основе гражданского законодательства, хотя влияние ислама очень велико⁵.

Дуалистическое развитие правовой системы объясняется тем, что нормы шариата, имеющие историческую ценность и социальную значимость для мусульманских общностей, детально раскрывают отношения, связанные с заключением брака, выплатой алиментов, наследованием и опекой. Вопросы коммерческой деятельности раскрываются в меньшей степе-

* Статья подготовлена при грантовой поддержке РФФИ, проект № 17-13-02010 «Ислам в Башкортостане: риски политизации».

1 Сабири А. Ислам и права человека // Вестник РУДН. 2008. № 3. С. 25-32.

2 Сулейманов А. Р. О формуле российской нации в политической повестке дня // Вопросы политологии. 2017. № 2 (26). С. 56-62.

3 Сабири А. Там же.

4 Offenbauer Pr. Women in Islamic Societies: A Selected Review of Social Scientific Literature. Report prepared by the Federal Research Division, Library of Congress, Washington DC, 2005 P. 33.

5 Nagat E. S. Women in Some Liberal Modernizing Islamic Countries. P. 515-523.

ни, чем объясняется спрос на преодоление правовых пробелов с помощью гражданского законодательства.

Стереотип о дискриминационном правовом статусе женщин в исламе.

Для изучения данного стереотипа представляется обоснованным оценить правовое положение женщины на основе Корана и сунны пророка Мухаммада, с учётом исторических, политических, культурных и иных факторов в конкретном государстве.

К особым факторам можно отнести: взаимосвязь родоплеменных сообществ и власти; развитость и эффективность функционирования религиозных сообществ; наличие или отсутствие женских правозащитных организаций; интегрированность ислама в правовое поле страны⁶.

Работы известных зарубежных учёных рассматривают эти факторы под предметным углом своих научных изысканий:

- правовое положение женщин на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-восточной Азии (Дж. Эспозито);
- гендерные процессы в странах Магриба и Ближнего Востока (Ж. Суад);
- ислам и правовая система стран Ближнего Востока (Д. Кандийоти);
- исламские организации в Алжире, Иране, Афганистане и Палестине (В. Могадам).

Знакомство с вышеназванными трудами позволяет проследить динамику в реализации прав женщин и прийти к ценным выводам.

Наиболее серьёзные изменения правового положения женщин произошли в Турции и Тунисе. В результате отказа от правового дуализма явился отход от полигамии, был повышен минимальный возраст женщин для регистрации брака, закреплено на законодательном уровне обязательное их согласие при вступлении в брак и т.д. Похожие процессы начались в Иране, хотя они и не носили столь прогрессивного значения в стране.

Стали возникать движения, борющиеся за расширение прав женщин в исламских странах. Одним из наиболее ярких примеров в этом контексте можно назвать предоставление женщинам права голосовать и избираться в органы местного самоуправления в Саудовской Аравии.

Укоренившийся в общественном сознании стереотип о дискриминации прав женщин в исламских странах возник в процессе неточности изучения проблемы. Для преодоления ограниченности стереотипного мышления видится верным обратиться к изучению хадисов и Священных писаний. Дуалистическое воспроизводство правовой системы в комплексе со сложностью смешения межнациональных и межконфессиональных отношений выступает фактором, усложняющим изучение данного вопроса.

Стереотип о притеснении немусульман в исламе.

Данное заблуждение формируется, как правило, в светской среде, не имеющей многовековых контактов с теократическими исламскими режимами. Стоит подчеркнуть, что в исламском праве разработана отдельная классификация «немусульманин».

Шейх Наджих Ибрахим ибн Абдуллах в своих работах выделяет две основные категории:

- «дар аль-харб» (территория войны) – относится к немусульманам, которые не заключили мирного соглашения с му-

сульманами, в связи с чем их жизнь и имущество не находятся под защитой права кровной мести и возмездия;

– «дар ас-салям» (территория мира), которая в свою очередь подразделяется на три подгруппы: «ахль аз-зимма» (иноверцы находящиеся под покровительством исламского государства), «ахль аль-худна» (иноверцы, завоеванных территорий, заключившие мирное соглашение) и «ахль аль-мустамин» (иноверцы, прибывшие в мусульманскую страну для изучения ислама)⁷.

Далее более подробно остановимся на правовом положении «ахль аз-зимма».

Для этого немусульманского меньшинства в исламской общности применяются определённые обязательства:

- уплата специальной подушной подати (джизийи);
- запрет на осквернение религиозных святынь;
- запрет на враждебную агитационную деятельность среди мусульман;
- недопущение нарушений запретов;
- обязательство в отказе помощи врагам исламского общества, а также подчинение законам государства, в котором они находятся.

Важно отметить, что соблюдение данных условий является не односторонне обязывающими. При выполнении данных требований у мусульман возникает обязанность относиться к иноверцам справедливо и гуманно. Многие исследователи часто подчеркивают, что главными принципами построения исламской правовой системы является соблюдение гражданских прав и свобод, справедливость и дружба⁸.

В суре «Паук» Корана говорится: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то приводите им доводы наилучшие. И не спорьте с теми из них, кто бесчинствует. Говорите: «Уверовали мы в то, что ниспослано нам и что ниспослано вам. Бог наш и бог ваш - один, и предаем мы Ему»» (29:46). Также в одном из хадисов передается, что пророк Мухаммад однажды сказал: «Я стану врагом того, кто угнетает покровительствуемых (ахль аз-зимма) или ставит им невыносимые условия»⁹.

Таким образом, в мусульманских странах предусмотрено особое отношение к правам религиозных меньшинств. Так, за время своего пророчества Мухаммадом были обозначены следующие права ахль аз-зимма:

- право на защиту со стороны мусульман в случае нападения врага;
- освобождение от обязанности самим идти и платить джизью уполномоченным лицам;
- право продолжать исповедовать свою религию;
- защита жизни;
- защита имущества;
- защита предпринимательской деятельности;
- защита земли;
- сохранение имущества, которым они владели до заключения соглашения;
- сохранение должностей их религиозных лидеров;
- сохранение религиозных сооружений;
- свобода от расположения вооруженных сил исламского государства на их территории;
- свобода от религиозного принуждения;

⁶ Margaret L. Meriwether and Judith E. Tucker, eds., *Social History of Women and Gender in the Modern Middle East*. Boulder: West view Press, 1999. P. 151.

⁷ Najih Ibrahim Bin Abdullah. *The Ordinances of the People of the Covenant and the Minorities in an Islamic State*, Balagh Magazine, Cairo, Egypt, 1988. Vol. 944. P. 126.

⁸ Санаи М. *Мусульманское право и политика*. М.: Садр, 2014. С. 51.

⁹ Малый сборник. Т. 2. Тегеран, 1936. С. 114.

– ни одно из прав, которыми они пользуются не должно быть нарушено¹⁰.

Отдельно можно пояснить, что в исламе не одобряется и даже порицается идея разделения общества по классовым признакам. Об этом говорится в работе А. Нехалуддина, который приводит в пример цитаты из Корана относительно Фараона: «Поистине, Фараон возвысился на земле, и разделил жителей ее, ослабил часть из них...» Поистине, он (Фараон) был одним из тех, кто портит (разлагает, сеет раздор)¹¹.

Приведённые примеры свидетельствуют, что стереотип о некоей дискриминации немусульман в исламе является, по меньшей мере, необоснованным. Хотя не стоит забывать, что политические особенности отдельной страны могут искусственно формировать почву для усугубления этого вопроса, мифологизируя общественное мнение.

Сегодня особенно важно понимать, что ограничение политических прав на основе религиозной принадлежности не является элементом исламского права. Подобные идеи продвигались в период средневековья и использовались для укрепления политических позиций правителей.

Удачным примером может служить Мединская Конституция (622 г.), которая была заключена в виде договора между жителями Медины и мусульманской общиной пророка Мухаммада. В данном документе не делалось никаких различий между представителями различных конфессий в сфере реализации их политических прав. Этот источник является особенно полезным для развития правовых систем исламских стран, представляющий собой концепт демократического взаимодействия между людьми. Что позволит преодолеть множество необоснованных стереотипов и мифов о правах человека в исламе. Современное понимание исламского права должно исходить из общечеловеческих канонов. И тогда всё станет предельно понятным и прозрачным.

Пристатейный библиографический список

1. Мальй сборник. Т. 2. Тегеран, 1936.
2. Сабери А. Ислам и права человека // Вестник РУДН, 2008. № 3. С.25-32.
3. Санаи М. Мусульманское право и политика. М.: Са-дра, 2014.
4. Сулейманов А. Р. О формуле российской нации в политической повестке дня // Вопросы политологии. 2017. № 2 (26). С. 56-62.
5. Margaret L. Meriwether and Judith E. Tucker, eds., Social History of Women and Gender in the Modern Middle East. Boulder: West view Press, 1999.

6. Nagat E. S. Women in Some Liberal Modernizing Islamic Countries. P. 515-523.
7. Najih Ibrahim Bin Abdullah. The Ordinances of the People of the Covenant and the Minorities in an Islamic State, Balagh Magazine, Cairo, Egypt, 1988. Vol. 944.
8. Nehaluddin A. Study of Individual Freedom and Religious Liberalism in Islamic Jurisprudence // The Journal Jurisprudence. 2010.
9. Offenhauer Pr. Women in Islamic Societies: A Selected Review of Social Scientific Literature. Report prepared by the Federal Research Division, Library of Congress. Washington DC, 2005.
10. The Rights of Non-Muslims in an Islamic State // IOSR Journal of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). Vol. 20. Iss. 8. Ver. VI, P. 4.

¹⁰ The Rights of Non-Muslims in an Islamic State // IOSR Journal of Humanities And Social Science (IOSR-JHSS). Vol. 20. Iss. 8. Ver. VI. P. 4.

¹¹ Nehaluddin A. Study of Individual Freedom and Religious Liberalism in Islamic Jurisprudence // The Journal Jurisprudence. 2010. P. 58.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ШВЕДОВА Лариса Евгеньевна

кандидат технических наук, заместитель декана факультета информационно-полиграфических технологий Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

ИНФОРМАЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

В статье рассматривается сущность понятия «информация» как нового криминалистического объекта с особым правовым регулированием. Проанализированы предпосылки и сопутствующие явления, способствующие совершению компьютерных преступлений, а также исследована существующая в настоящее время правовая основа борьбы с ними и определены основные задачи по ее совершенствованию.

Ключевые слова: информация, информационные отношения, компьютерная информация, компьютерная преступность, компьютерные преступления.

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social-economics disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHVEDOVA Larisa Evgenjevna

Ph.D. in technical sciences, Deputy Dean of the Faculty of Information and Printing Technologies of the Taurida Academy of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University

INFORMATION AND INFORMATION RELATIONSHIP AS THE OBJECT OF CRIMINAL ENCROACHMENTS

The article analyses the notion of "information" as a new forensic facility with a special legal regulation. Analyzes the background and related phenomena that contribute to the Commission of computer crimes, as well as researched current legal framework dealing with them.

Keywords: information, information relations, computer information, computer crime, computer crimes.

Журавленко Н. И.

Шведова Л. Е.

Жизнь человека теснейшим образом связана с получением из окружающего мира, переработкой и обменом информацией. В условиях построения правового государства информация, как важнейший ресурс общества, приобретает все большее значение. Россия отличается своими особенностями по вхождению в информационное сообщество. К ним относится и отставание в развитии национального информационного законодательства, заключающееся в том, что в нашей стране до сих пор не принят ряд важнейших законов в сфере обеспечения информационной безопасности, а принятые часто являются неэффективными. Между тем, опыт развитых стран говорит о том, что правовой базой, фундаментом информационного общества является информационное законодательство. С развитием информационного общества все большее значение приобретают проблемы, связанные с защитой компьютерной информации. В настоящее время в российском законодательстве данные вопросы пока еще достаточно полно и системно не решены.

В советский период считалось, что компьютерная преступность – это явление, присущее только зарубежным капиталистическим странам, и по причине слабой компьютеризации нашего общества у нас она отсутствует. Данное обстоятельство привело к отставанию нашей страны в научных исследованиях по этой проблеме. Только к середине 1990-х гг. появились научные труды по проблемам борьбы с компьютерной преступностью, в которых рассматривались уголовно-правовые и кри-

минологические аспекты этого криминального явления¹.

Как нередко бывало и ранее, например – в случаях с наркоманией или организованной преступностью, – борьба с данными криминально опасными деяниями началась лишь после того, как материальный ущерб от них достиг весьма существенных размеров и стал резко выделяться на фоне потерь от других видов общеуголовной преступности. Как отмечают специалисты, «в глобальных компьютерных сетях формируется сложная система криминогенных факторов, препятствующих ускоренному движению России на одном из важнейших векторов развития цивилизации и тем самым влияющих на безопасность страны в информационной сфере. При этом нарастающая проблема защиты глобальных сетей от криминальных явлений имеет много составляющих (организационную, техническую, правовую, экономическую, социальную и др.), затрагивая не только международные, общие для всех стран, но и национальные интересы отдельных государств...»².

Не секрет, что в России количество преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации, с каждым годом возрастает. Среди хозяйствующих субъектов, реально постра-

1 Журавленко Н. И. Организационно-правовая защита информации. Учебное пособие. – Уфа: Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права, 2003. – С. 84.

2 Осипенко А. Л. Об актуальности оперативно-розыскных проблем борьбы с преступностью в глобальных компьютерных сетях // Оперативник (Сыщик). – 2009. – № 1(18). – С. 34.

давших от действий российских хакеров, фигурируют такие крупнейшие компании как РАО ЕЭС, Центробанк РФ, Сбербанк и многие другие.

Значительные и, вместе с тем, никем не определяемые точно потери возникают в результате распространения вредоносных компьютерных программ. По данным антивирусных компаний, количество вредоносных программ, обнаруживаемых ежегодно, превышает отметку в 17 млн. Ежедневно «антивирусные» специалисты обнаруживают образцы в среднем 17 тысяч новых вирусов. Причем, большая часть этой «инфекции» создается в границах бывшего СССР.

«Информационная революция» застала нашу страну в сложный экономический и политический период, что потребовало срочного нормативного регулирования проблем, возникающих в данной области. Вместе с тем, как известно, правовые механизмы включаются и становятся эффективными лишь после того, как общественные отношения, подлежащие регулированию, в достаточной мере стабилизируются. В последнее время в результате принятия ряда базовых нормативных актов в области регулирования информационных отношений наступил относительно благоприятный период для применения этих механизмов на практике.

Любые формы завладения сведениями ограниченного доступа без непосредственно выраженного согласия обладателя последних и их несанкционированного использования (за исключением случаев, прямо указанных в законе) являются неправомерными, поскольку уровень доступности информации определяется законом или непосредственно самим ее обладателем. Неправомерное использование информации наказуемо. Причем, наряду с гражданско-правовыми и административно-правовыми мерами к нарушителям информационных отношений могут быть применены и уголовно-правовые санкции. Таким образом, информация и информационные отношения становятся, соответственно, предметом и объектом преступления. Преступные деяния данной категории охватываются общим понятием – информационных преступлений.

Следует напомнить, что уголовно-правовые санкции предусмотрены для защиты целого ряда сведений ограниченного доступа и результатов интеллектуальной деятельности: государственной тайны (ст.ст. 275, 276, 283, 283¹, 284 УК РФ), тайны частной жизни (ст. 137 УК РФ), тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), тайны усыновления (ст. 155 УК РФ), коммерческой, банковской, налоговой тайн (ст. 183 УК РФ), объектов авторского права и смежных прав, объектов патентного права, средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ)³, и др. Все составы преступлений, предусмотренные указанными статьями Уголовного кодекса РФ, носят информационный характер.

Одной из разновидностей информационных преступлений являются компьютерные преступления, имеющие на этом общем фоне особую специфику. Следует отметить, что до настоящего времени в отечественной криминалистической науке все еще не сформировано четкого определения понятия компьютерного преступления, как нет его и в международной правовой практике. Известный американский специалист по проблемам киберпространства Д. Л. Шиндер за весьма пространственные и «размытые» дефиниции, связанные с содержанием компьютерных преступных деяний, подвергает критике даже Европейскую конвенцию о киберпреступности⁴.

В настоящее время среди российских ученых дискутируются различные точки зрения относительно классификации компьютерных преступлений. Сложности, связанные с попытками однозначной формулировки этих понятий, возникают, по-видимому, как по причине невозможности выделения

единого объекта преступного посягательства, так и ввиду множественности предметов преступных посягательств с точки зрения их уголовно-правовой охраны.

Действующее российское законодательство в сфере противодействия компьютерной преступности под компьютерными преступлениями понимает предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, при осуществлении которых предметом преступного посягательства оказывается машинная информация, используемая в различных сферах деятельности. Одновременно машинная информация рассматривается и в качестве орудия преступления. Наряду с ней в разряд орудий совершения подобных преступлений попадают сам компьютер, а также информационно-телекоммуникационная сеть (вычислительная среда, в которой эта информация циркулирует). Причем, машинная информация, циркулирующая в вычислительной среде, должна быть зафиксирована на соответствующем носителе в форме, доступной для восприятия ЭВМ или передачи по телекоммуникационным каналам.

Как следует из вышесказанного, компьютер при совершении данных преступлений также может выступать одновременно и в качестве предмета, и в качестве орудия совершения преступления. Данное свойство последнего определяется технологической спецификой его построения (архитектурой), под которой понимается концепция взаимодействия элементов сложной структуры, включающей в себя компоненты логической, физической и программной подсистем.

В целом современные подходы, связанные с определением сущности киберпреступлений, которыми оперируют российские специалисты, принципиально согласуются с выводами зарубежных специалистов. Приведем на этот счет высказывание все той же Д. Л. Шиндер. Она отмечает: «Во многих случаях преступления, которые мы можем согласно нашему общему определению назвать «киберпреступлениями», – в действительности уже существуют, за исключением того, что при их совершении так или иначе используется компьютерная сеть. Таким образом, человек мог использовать Интернет для построения финансовых пирамид, рассылки «писем счастья», привлечения клиентов в притоны, сбора ставок для нелегальных азартных игр, скачивания детской порнографии. Все эти деяния уже являются незаконными во многих юрисдикциях и могли бы быть совершены без использования компьютерной сети. «Кибераспект» не является необходимым элементом преступления, а служит лишь средством совершения преступления. Компьютерные сети предоставляют преступникам новые способы совершения «старых» преступлений. Существующие законы, которые запрещают подобные действия, могут применяться к лицам, совершившим эти деяния с помощью компьютеров и сетей, точно так же как и к тем, кто совершил их без использования новых технологий.

В других случаях преступление является уникальным и обязано своим существованием появлению сети Интернет. В качестве примера можно привести незаконный доступ. Он может быть уподоблен незаконному проникновению в дом или офисное здание, но признаки незаконного компьютерного доступа отличаются от признаков физического взлома. В определении, данном в законах, взлом и проникновение обычно требуют физического входа на территорию помещения, признака, который не представлен в преступлении, произошедшем в киберпространстве. Таким образом, новые законы должны учитывать эту специфику⁵.

С учетом сказанного можно выделить следующие характерные особенности компьютерного преступления:

- 1) неоднородность предмета посягательства;
- 2) особенности машинной информации, рассматриваемой как в качестве предмета, так и в качестве средства (орудия) совершения преступления;
- 3) многообразие предметов и средств преступного посягательства;

3 Азизян В. Г., Журавленко Н. И. Защита прав авторов компьютерных программ и изготовителей баз данных в судебном порядке // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 47.

4 См.: Scene of the Cybercrime: Computer Forensics Handbook by Debra Littlejohn Shinder, Ed Tittel (Editor). 2002 / Пер. с англ. Т. Тропиной. – Владивосток, 2003. – С. 4.

5 Там же. – С. 6–7.

4) особенности компьютера и компьютерной сети в целом, рассматриваемых и в качестве предметов, и в качестве средств совершения преступления.

Таким образом, с точки зрения криминалистических аспектов проблемы, под компьютерными преступлениями следует понимать предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, совершенные с использованием средств электронно-вычислительной (компьютерной) техники.

В качестве основного классифицирующего признака принадлежности преступления к разряду компьютерных следует выделить словосочетание «использование средств компьютерной техники», независимо от того, на какой стадии преступления она использовалась: при его подготовке, в ходе совершения, или для сокрытия. Для обоснования этого утверждения более детально рассмотрим основной классифицирующий элемент в вышеуказанном определении – общественную опасность деяния. Как известно, в «чистом», обособленном виде эти деяния встречаются крайне редко. Обычно они совершаются в совокупности с иными преступлениями и имеют факультативный характер. Чаще всего на территории России и стран СНГ компьютерная информация используется для совершения таких общеуголовных преступлений, как нарушение интеллектуальных прав (ст.ст. 146, 147, 180 УК РФ); подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и бланков (ст. 327 УК РФ); изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ); изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ); уклонение от уплаты налогов с организаций (ст. 199 УК РФ); нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ) и др. Впрочем, не так давно в Украине было предотвращено даже убийство, «заказанное» через Интернет. Некая женщина направила по электронной почте предложение жителю Днепропетровска совершить серию убийств на территории Бельгии и Нидерландов. Для выяснения деталей планировавшегося преступления сотрудники уголовного розыска Украины провели оперативно-розыскные мероприятия и получили материалы, изобличившие иностранную гражданку. Из очередного электронного письма заказчицы стали известны намеченные жертвы преступлений, были получены их фотоизображения и информация о местах проживания. Выяснилось, что преступница заказала убийство родственников своего бывшего мужа, чтобы получить наследство, предложив за исполнение заказа вознаграждение в размере 100 тыс. евро. На основании этих данных гражданка Голландии была арестована и изобличена в содеянном⁶.

Отдельно следует выделить такие виды преступлений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации на основании Федерального закона РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, как мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159³ УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ). По своему содержанию они весьма приближены к положениям ст. 8 Конвенции о киберпреступности.

Особое место среди прочих компьютерных преступлений занимают преступления в области компьютерной информации, которым посвящена отдельная 28 глава Уголовного кодекса РФ. На сегодняшний день к ним отнесены неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273) и нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной ин-

формации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274).

Необходимо отметить, что рассмотренные в настоящей статье проблемы относятся к одному из наиболее интенсивно развивающихся научных направлений в области информационных технологий – обеспечению информационной безопасности. Есть все предпосылки для существенного повышения значимости этого научного направления в будущем, так как с развитием информационного общества будут увеличиваться масштабы информационного противостояния сил правопорядка и сил преступного мира.

Концентрация больших объемов систематизированной информации на промышленных объектах и в различных учреждениях привела к увеличению вероятности утечки защищаемых сведений, что определяет необходимость принятия эффективных научно обоснованных мер по обеспечению безопасности информации.

Анализ состояния дел в области информационной безопасности показывает, что к настоящему времени в ведущих странах мира сложилась достаточно развитая система обеспечения информационной безопасности. И, тем не менее, в настоящее время очень велика вероятность реализации злоумышленниками преступных действий в отношении защищаемой информации. При этом величина материального ущерба от таких преступлений иногда оценивается астрономическими суммами. Понимая это, большинство руководителей предприятий и организаций принимают меры по защите важной для них информации. Однако практика показывает, что эти действия не всегда носят системный характер, зачастую они направлены на ликвидацию только отдельных угроз, оставляя бреши в системе защиты информации⁸. Представляется, что одной из причин такого положения дел является незнание или неумелое использование основных принципов и практических подходов к решению проблем информационной безопасности. При этом одной из главных задач в исследовании проблем информационной безопасности является разработка современных методов защиты информации при ее обработке, хранении и передаче.

Пристатейный библиографический список

1. Азизян В. Г., Журавленко Н. И. Защита прав авторов компьютерных программ и изготовителей баз данных в судебном порядке // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8).
2. Буткевич С. А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 297-299.
3. Журавленко Н. И. Организационно-правовая защита информации. Учебное пособие. – Уфа: Восточный институт экономики, гуманитарных наук, управления и права, 2003.
4. Ищенко Е. П. Новые информационные технологии обеспечения раскрытия и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkrimlguvd.org.ua/conferences/article/3> (дата обращения: 28.10.2017).
5. Осипенко А. Л. Об актуальности оперативно-розыскных проблем борьбы с преступностью в глобальных компьютерных сетях // Оперативник (Сыщик). – 2009. – № 1 (18).
6. Scene of the Cybercrime: Computer Forensics Handbook by Debra Littlejohn Shinder, Ed Tittel (Editor). 2002 / Пер. с англ. Т. Тропиной. – Владивосток, 2003.

6 См.: Ищенко Е. П. Новые информационные технологии обеспечения раскрытия и расследования преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kkrimlguvd.org.ua/conferences/article/3> (дата обращения: 28.10.2017).

7 Российская газета. – 2012. – 3 декабря.

8 Буткевич С. А. Инновационные технологии в современной правоохранительной деятельности: состояние и тенденции // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 297-299.

АНТОНОВ Александр Алексеевич

старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ДЕТСКОГО ТРАВМАТИЗМА

В статье автор рассматривает проблему дорожно-транспортной аварийности, в частности детского дорожно-транспортного травматизма, которая занимает одно из верхних позиций в причинах детской смертности. Приводит некоторые статистические данные, позволяющие делать определенные выводы об эффективности работы государственных органов в этом направлении, рассматриваются правила перевозки несовершеннолетних пассажиров в салоне автомобиля, рассматривается вопрос о применении специальных детских удерживающих устройств в зависимости от возраста ребенка, предлагает варианты решения проблемы. Основными методами проведенного исследования являются общенаучные методы: обобщение, дедукция. В качестве специальных методов исследования применялись метод правового моделирования и метод толкования правовых норм. Основным результатом проведенного исследования является вывод о необходимости планомерного изменения отношения жителей нашей страны к вопросу дорожно-транспортной безопасности. Достичь этого поможет введение в обязательную школьную программу нового предмета, который бы был обязательным для всех, а также воспитание в водителях устойчивого осознания своей ответственности за жизни перевозимых им пассажиров.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, детский дорожно-транспортный травматизм, специальное удерживающее устройство, правила безопасного поведения, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие, дорожная среда, водитель, пассажир, участник движения.

ANTONOV Aleksandr Alekseevich

senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Far-East Law Institute of the MIA of Russia

ROAD SAFETY: THE PROBLEM OF CHILD INJURY

In the article the author considers the problem of accidents, in particular child road traffic injuries, which is one of the top positions in the cause of child mortality. cites some statistical data that allows us to draw certain conclusions about the effectiveness of work of state bodies in this direction, we consider the rules of transportation of underage passengers in the car, the issue of the use of special child restraints depending on child's age, offers solutions to the problem. The main methods of the study includes General scientific methods; generalization, deduction. As special methods of research were used the method of legal modeling and the method of interpretation of legal norms. The main result of this research is the conclusion about the necessity of systematic change in the attitude of the people of our country to the issue of road traffic safety. To achieve this will help introduction in the school curriculum a new subject, which was compulsory for all and education for sustainable drivers of awareness of their responsibility for the lives they carried passengers.

Keywords: road traffic safety, of child road traffic injuries, the special holding device, the rules of safe behavior, transport vehicle, traffic accident, road environment, driver, passenger, participant of movement.

В настоящий период развития человечества трудно представить себе наше существование без транспортных средств. Каждый из живущих на Земле людей, даже помимо его воли, становится участником дорожного движения. В любом самом отдаленном уголке Земли существует хоть какие-то дороги и какой-нибудь вид транспортных средств и, как следствие, существует проблема безопасности дорожного движения. Причем, с каждым годом количество транспортных средств увеличивается. Ни для кого не секрет, что и в нашей стране, несмотря на определенные экономические трудности, количество транспорта на душу населения постоянно увеличивается. По сравнению с развитыми странами мира, ситуация, складывающаяся на дорогах нашей страны, не выглядит благоприятной. Уже с 2006 года правительство Российской Федерации реализует Целевые программы, направленные на сокращение смертности в результате дорожно-транспортных происшествий. В настоящей статье хотелось бы остановиться только на одной из составляющей этой проблемы – уменьшению количества числа детей, погибших или получивших телесные повреждения в дорожно-транспорт-

Антонов А. А.

ных происшествиях, то есть проблеме детского дорожно-транспортного травматизма.

Известно, что детский травматизм занимает одну из верхних граф в общей статистике детской смертности и снижение данных показателей послужило бы не только реализацией решений Всемирной организации здравоохранения, но и целям, направленным на демографические проблемы нашей страны. В результате правильного подхода к решению данной проблемы можно воспитать поколения людей, которые будут видеть необходимость соблюдения всех мер безопасного поведения в дорожной среде. Ведь основным среднестатистическим виновником дорожно-транспортного происшествия является человек в возрасте от 20 до 40 лет.

Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах»¹ прямо указы-

1 Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.

вадет на основную цель ее реализации - снижение смертности на дорогах на 8 тысяч человек по сравнению с 2012 годом (показатели 2012 года - 27991 погибших). Если посмотреть на статистические данные по детскому дорожно-транспортному травматизму², то они выглядят таким образом: в 2012 году произошло 20879 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 970 детей, а еще 22016 – получили травмы; в 2016 году эти цифры таковы – 19269 – 710 – 20621; а за прошедший период 2017 года – 4701 – 399 – 11253. Сравнивая представленные данные 2012 и 2016 годов видно снижение, причем эти показатели не могут не радовать – уменьшение числа погибших детей на 260 человек, что составляет 73 % от 2012 года. Показатели же 2017 года наоборот выглядят удручающе: относительно 2016 года рост числа погибших детей составляет 10,8 %.

Прежде чем делать какие бы то ни было выводы, хотелось бы напомнить, что несовершеннолетние в статистических данных, также как и взрослые, имеют разделение – пешеходы, пассажиры и «водители». Под последним подразумевается возможность участия несовершеннолетних в ДТП при управлении ими велосипедом, мопедом, самокатом и т.п.

В период с начала 2017 года по июнь из 399 погибших в результате ДТП детей 257 находились в транспортных средствах в качестве пассажира, а это по сравнению с аналогичным периодом 2017 года рост на 23,6 %. И это при том, что в последний год особое внимание со стороны правоохранительных органов и ГИБДД в частности уделяется контролю за перевозками детей в салонах транспортных средств.

В России с начала года изменялись правила перевозки детей в салоне автомобиля. Соответствующие поправки в ПДД³ внесло правительство. Теперь пассажиров от семи до 12 лет можно будет сажать в салон без специальных автокресел, но только сзади и, разумеется, с использованием ремней безопасности. Малыши по-прежнему должны ездить исключительно в удерживающих устройствах, здесь ничего не изменилось.

Перевозка детей до 12-летнего возраста в транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности, должна осуществляться с использованием детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства, а на переднем сиденье легкового автомобиля – только с использованием детских удерживающих устройств. Использование детских удерживающих устройств, соответствующих весу и росту ребенка, или иных средств, позволяющих пристегнуть ребенка с помощью ремней безопасности, предусмотренных конструкцией транспортного средства в соответствии с п. 22.9 ПДД РФ требуется не только в легковых автомобилях, а во всех транспортных средствах, оборудованных ремнями безопасности. В соответствии с национальным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 41.44-2005 «Единые предписания, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах»⁴, утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 декабря 2005 года № 318-ст, детская удерживающая система (удерживающее устройство) – совокупность элементов, состоящая из лямок или гибких элементов с пряжками, регулиру-

ющих устройств, деталей крепления и, в некоторых случаях, дополнительного устройства (например, детской люльки, съемного детского кресла, дополнительного сиденья и/или противоударного экрана), которое может быть прикреплено к внутренней части кузова автотранспортного средства. Устройство должно быть сконструировано таким образом, чтобы в случае столкновения или резкого торможения транспортного средства уменьшить опасность ранения ребенка, находящегося в удерживающем устройстве, путем ограничения подвижности его тела. Использование универсального детского удерживающего устройства марки «ФЭСТ», не может быть принято во внимание, поскольку доказательств того, что применение указанного устройства ограничит подвижность тела ребенка с целью уменьшения опасности ранения в случае столкновения или резкого торможения транспортного средства не имеется, о чем не раз указывали суды при рассмотрении жалоб по делам об административном правонарушении. «Нового закона» по порядку применения данного устройства не применялось, поскольку его эксплуатация изначально сомнительна.

Еще одна важная поправка запрещает оставлять детей дошкольного возраста одних в машине, без присмотра взрослых. О необходимости ввести такую норму говорили несколько лет после целой серии случаев, когда родители запирали детей в салоне, чтобы сотрудники ДПС не смогли эвакуировать автомобиль. Ответственности за такое правонарушение пока, правда, не предусмотрено. Но если подойти к этому моменту более скрупулезно, нерадивых водителей можно привлечь и по уже существующим статьям, например, «Оставление в опасности».

Штраф за нарушение этих Правил перевозки детей не так уж и мал – 3000 рублей⁵. Тем не менее, водители не торопятся их соблюдать, что и приводит к трагическим последствиям.

Здесь хотелось бы отметить, что законодатель опять остался верен только возрастному критерию, при выработке правил перевозки детей до 12 лет. Как нам кажется, было бы точнее применить и некоторые требования к массогабаритным показателям детей этой возрастной категории, указать, например рост ребенка, при достижении которого ему разрешается использовать штатные ремни безопасности. Пусть эти случаи и не слишком часты в жизни, но бывает, что ребенок в 11 лет вырастает до размеров, когда он просто не помещается в специальное удерживающее устройство, без которого ему нельзя находиться на переднем пассажирском сиденье автомобиля. При нахождении такого «ребенка» на переднем сиденье, он упирается головой в крышу автомобиля.

Конечно, проще всего сделать вывод о недостаточной работе инспекторов дорожно-патрульной службы по выявлению нарушений перевозки детей в салонах автомобилей. Однако для решения данной проблемы необходимо применить комплексный подход, основой которого нам видятся меры воспитательного характера. А для случаев травмирования детей в салоне автомобиля, это в большей мере относится к взрослым – водителям и пассажирам.

Процесс формирования устойчивой потребности в соблюдении всего аспекта Правил дорожного движения однозначно займет продолжительный период времени (десятки лет). Поэтому начинать нужно уже сейчас и с раннего детского возраста, с детского сада и школы.

Если в детских садах занятия, скорее всего, должны носить игровые формы, то с первых классов средних образовательных учреждений необходимо введение в обязательном порядке дисциплины (предмета) «Правила дорожного движения» («Безопасность дорожного движения»). Причем данная дисциплина должна иметь обязательный (не факультативный)

2 Официальный сайт ГИБДД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru>.

3 Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 12.07.2017) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4 ГОСТ Р 41.44-2005 (Правила ЕЭК ООН № 44) Единые предписания, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 10.08.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

для всех учащихся характер и курс рассчитывается на весь срок обучения в школе с обязательной промежуточной и итоговой аттестацией.

На начальном этапе у учащихся формируется бессознательное отношение к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих участников дорожного движения, расширяются знания и практические навыки поведения на дорогах. В рамках проведения занятий необходимо при взаимодействии с сотрудниками ГИБДД привлекать школьников к пропаганде правил безопасного поведения на дорогах.

Изучение правил безопасного поведения на дорогах не должно ограничиваться только знаниями Правил дорожного движения. Учащихся также необходимо знакомить с историей возникновения автомобиля и правил дорожного движения. Формировать у детей устойчивые навыки переключения на самоконтроль (умение пользоваться знаниями, следить за своим поведением) в окружающей дорожно-транспортной среде, уважительного отношения к «законам дороги».

Большое значение уделить вопросу начальных знаний и первичных навыков оказания первой помощи при ДТП. Ведь комплекс мер по снижению общего дорожно-транспортного травматизма состоит из таких составляющих, как предупреждение ДТП вообще, предотвращение травм в ходе происшествий и сохранение жизни, если ДТП все же произошло.

Конечно, ни в коем случае нельзя проблему оказания помощи пострадавшим в ДТП перекладывать на плечи самих участников дорожного движения. Первостепенное значение здесь имеет оперативность и взаимодействие подразделений ГИБДД и скорой медицинской профессиональной помощи. Известно, что на современном этапе, негативным фактором является несвоевременное прибытие на место дорожно-транспортного происшествия медицинских работников, как следствие не оказание в нужный момент медицинской помощи, что приводит к смертельным последствиям даже при травмах, при которых в обычных условиях люди не погибают.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод: проблема дорожно-транспортного травматизма и детского дорожно-транспортного травматизма в частности не может быть решена сиюминутно путем применения только волевого решения органов власти через постоянно ужесточающиеся санкции к нарушителям Правил дорожного движения. Необходимо введение обязательных уроков в школе, направленных на формирование менталитета гражданина России, соблюдение норм безопасного поведения на дороге в котором было бы неотъемлемой необходимостью. Так как данный процесс длителен, а цель уменьшения пострадавших в ДТП стоит уже сейчас, сотрудникам дорожно-патрульной службы и других подразделений ГИБДД отводится основная роль. Возможно, кому-то покажется применение обязательных мер привлечения к ответственности за нарушение правил перевозки пассажиров (в том числе детей) крайними неоправданно суровыми (1 тысяча рублей – за неиспользование ремней безопасности, 3 тысячи рублей – нарушение правил перевозки детей) мерами несопоставимыми с другими нарушениями ПДД (нарушение скоростного режима, правил маневрирования, нарушений расположения транспортных средств на проезжей части и других), которые стоят в прямой причинно-следственной связи с событием ДТП. Но, тем не менее, мы должны согласиться с тем, что, в том числе, и через выполнение необходимых мер обеспечения пассивной безопасности можно добиться положительной динамики по снижению количества погибших и пострадавших на дорогах нашей страны.

Кроме этого, по нашему мнению, сотрудниками ДПС проводится недостаточная работа по выявлению нарушений ПДД пешеходами. Это объясняется нежеланием связываться (из-за незначительной по сумме штрафной санкции) с гражданами-нарушителями, которые в основном не имеют при себе документов, удостоверяющих личность.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изменениями и дополнениями, вступил в силу с 10.08.2017). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 12.07.2017) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. ГОСТ Р 41.44-2005 (Правила ЕЭК ООН № 44) Единообразные предписания, касающиеся удерживающих устройств для детей, находящихся в механических транспортных средствах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>.
5. Официальный сайт ГИБДД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gibdd.ru>.

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

НЕКРАСОВА Ирина Евлампиевна

магистрант Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ТРАНСПОРТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РФ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Статья посвящена анализу нормативно-правовой базы в сфере обеспечения транспортной безопасности и необходимости её совершенствования. Автором обозначены проблемы, связанные с определением понятия «транспортная безопасность», имеющего в настоящее время различные трактовки.

Ключевые слова: транспортная безопасность, акты незаконного вмешательства, терроризм.

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

NEKRASOVA Irina Evlampievna

magister student of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

TRANSPORT SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to the analysis of the regulatory and legal framework in the field of ensuring transport security and the need for its improvement. The author outlined the problems associated with the definition of the concept of "transport security", which currently has various interpretations.

Keywords: transport security, acts of unlawful interference, terrorism.

В Российской Федерации, как и в других развитых странах, транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной инфраструктуры.

Транспортные коммуникации объединяют все районы страны, что является необходимым условием её территориальной целостности и единства экономического пространства. Ежедневно с помощью различных видов транспорта на десятки тысяч километров перемещается большое количество людей и товарно-материальных ценностей, поэтому вопросы обеспечения транспортной безопасности являются наиболее важными для транспортной отрасли и не только. Ведь транспортная безопасность – это важнейшая составляющая национальной безопасности, которая в свою очередь отражает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Возрастающий интерес к проблеме транспортной безопасности во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, обусловлен рядом факторов:

Во-первых, возрастание масштабов вызовов и угроз безопасности в мире посредством террористических актов. Терроризм на транспорте давно вышел за пределы границ отдельных государств и превратился в серьёзную общемировую проблему.

Теракты на объектах транспорта, произошедшие в таких крупных городах, как Нью-Йорк, Вашингтон, Мадрид, Токио, Москва, Бостон являются тому подтверждением. С целью предупреждения подобных терактов необходимо совершен-

ствование всей системы обеспечения транспортной безопасности.

Во-вторых, изношенность транспортного комплекса снижает уровень обеспечения транспортной безопасности. Устаревшая техника, находящаяся в эксплуатации для удовлетворения нужд общества, создает реальные угрозы для функционирования всего транспортного комплекса. Для повышения уровня безопасности транспортной системы необходимо обновление и модернизация парка транспортных средств.

В-третьих, ускоренные темпы глобализации и интеграции выдвигают новые требования к обеспечению транспортной безопасности, так как транспорт выступает важнейшим рычагом интеграционных процессов. Процесс глобализации требует новых подходов к развитию транспорта, поиску инновационных технологий и рациональных путей освоения перевозок пассажиров и грузов.

Вопросы обеспечения транспортной безопасности вызывают огромный интерес как со стороны специалистов транспортной отрасли, так и представителей научного сообщества. Кроме того, пристальное внимание проблеме обеспечения транспортной безопасности уделяется на федеральном, региональном и местном уровнях власти.

Повышенный интерес к данной проблематике обусловлен тем, что безопасность транспортной системы определяет эффективную работу аварийно-спасательных служб, подразделений гражданской обороны и специальных служб. В свою очередь, это приводит к повышению уровня общенациональ-

Музда Н. С.

Некрасова И. Е.

ной безопасности и значительному снижению террористических угроз.

Согласно Транспортной стратегии РФ на период до 2030 года, развитие транспортной системы нашей страны должно быть нацелено на обеспечение максимальной безопасности, полный и опережающий учет международных требований в области безопасности перевозок с использованием формализованных критериев и оценок, в том числе принятых или разрабатываемых в международной практике.

Негативное воздействие на создание эффективной системы обеспечения транспортной безопасности в Российской Федерации оказывают следующие факторы:

1. несогласованность и несистемный характер мер и усилий органов государственной власти по повышению уровня транспортной безопасности;

2. низкий уровень правосознания и дисциплины работников и пользователей сферы транспорта;

3. неудовлетворительное техническое состояние транспортных средств, транспортных коммуникаций и объектов, большой объем устаревших транспортных средств и сооружений в эксплуатации;

4. взрывной рост количества автотранспорта на фоне отставания развития дорожной инфраструктуры;

5. низкий уровень подготовки лиц, которые влияют на состояние транспортной безопасности, в том числе государственных служащих в этой сфере, водителей транспортных средств и других работников транспортной сферы

Необходимо обратить внимание на то, что создание эффективной системы обеспечения транспортной безопасности невозможно без совершенствования нормативно-правовой базы. Законодательство о транспортной безопасности включает Конституцию Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, другие нормативные правовые акты федеральных органов власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Для того, чтобы уяснить сущность транспортной безопасности и механизм ее правового обеспечения в первую очередь стоит выяснить, что же принято понимать под транспортной безопасностью.

Согласно ФЗ от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ) «О транспортной безопасности» транспортная безопасность - это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства¹.

Под актом незаконного вмешательства в указанном законе понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

По нашему мнению, определение транспортной безопасности, содержащееся в законе, сужено до технического обустройства объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, прежде всего с точки зрения их анти-террористической защищенности.

Среди отечественных ученых существует точка зрения, согласно которой понятие «транспортная безопасность» в окончательном виде не сформулировано, несмотря на его законодательное закрепление². Поэтому до сих пор остается правовой неопределенность в терминологии, связанной с обеспечением транспортной безопасности.

Ю. В. Степаненко считает, что «законодатель использовал в наименовании закона предельно абстрактный собирательный термин, и тем самым ввел в нормативный оборот заведомо многовариантное понятие без раскрытия его сущности и точного содержания»³.

Нельзя не согласиться с мнением Ю. В. Трофименко о том, что основополагающим моментом в создании эффективной системы обеспечения транспортной безопасности в современной России является неоднозначное толкование термина «транспортная безопасность»⁴.

В некоторых нормативно-правовых актах под термином «транспортная безопасность» понимается состояние транспортной системы, позволяющее обеспечивать национальную безопасность и национальные интересы в области транспортной деятельности, устойчивость транспортной деятельности, способность предотвращать нанесение вреда здоровью и жизни людей, ущербу имуществу и окружающей среде, минимизировать общенациональный экономический ущерб при транспортной деятельности».

Не менее спорным является вопрос о том, к какой категории следует относить транспортную безопасность.

Ю. Ф. Голиусов относит транспортную безопасность к политической категории, считая её «составляющей национальной безопасности»⁵.

В. Н. Салеев считает, что транспортную безопасность следует относить к экономической категории⁶. Эту же концептуальную позицию разделяет и Д. В. Карасев, который в своей кандидатской диссертации, посвященной разработке и реализации комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности транспортных систем, всесторонне анализирует взаимосвязь вопросов инновации и безопасности с механизмами адаптивного управления социально-экономическими системами. По мнению, указанного автора, «обеспечивая экономическую безопасность транспортных систем, можно добиться ускорения инновационного развития экономики России»⁷.

В свою очередь, Ю. В. Степаненко и Л. А. Басыров трактуют понятие «транспортная безопасность» в качестве юридической категории⁸.

1 Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. - 12.02.2007. - № 7. - Ст. 837.

2 Махонько В. П. Комплексный подход к нормативно-правовому регулированию в области обеспечения транспортной безопасности // Национальные приоритеты России. Серия 1 «Наука и военная безопасность». - 2015. - № 2 (2). - С. 5-8.

3 Степаненко Ю. В. Терминологическая проблема транспортной безопасности // Современный юрист. - 2014. - № 2. - С. 47-55

4 Трофименко Ю. В. Методические подходы к обеспечению транспортной безопасности в России и странах Европейского Союза // Транспорт Российской Федерации. - 2011. - № 6 (37). - С. 24-25.

5 Голиусов Ю. Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России (евразийский аспект): автореф. ... дис. докт. полит. наук. - М., 2010.

6 Салеев В. Н. Транспортная безопасность - категория экономическая // Транспортная безопасность и технологии. - 2014. - № 1. - С. 106-107.

7 Карасев Д. В. Разработка и реализация комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности транспортных систем: автореф. ... дис. канд. экон. наук. - СПб, 2013.

8 Степаненко Ю. В. Терминологическая проблема транспортной безопасности // Современный юрист. - 2014. - № 2. - С. 47-55.

По нашему мнению первоочередным должен быть политический аспект транспортной безопасности. Это объясняется тем, что транспортная безопасность тесно увязана с обеспечением и защитой национальных интересов Российской Федерации, в том числе и геополитических интересов нашего государства. Исходя из этого, понятие «транспортная безопасность» следует трактовать в широком и узком смысле.

В широком смысле, транспортная безопасность выступает в качестве фактора, содействующего реализации и защите национальных интересов государства в целом.

В узком смысле, транспортную безопасность следует рассматривать как фактор, способствующий реализации и защите интересов личности и общества.

Таким образом, в сфере правового регулирования транспортной безопасности существует терминологическая проблема. Несмотря на наличие, казалось бы, базового отраслевого закона (с точки зрения терминологии), в других нормативно-правовых актах о транспорте встречается иное толкование термина «транспортная безопасность». Поэтому требуется устранение существующих в настоящее время коллизий ФЗ «О транспортной безопасности» с другими нормативными правовыми актами, регламентирующими сферу обеспечения транспортной безопасности. Необходимо прийти к единообразному пониманию транспортной безопасности.

Кроме того, должно быть скорректировано и конкретизировано заведомо многозначительное понятие «транспортная безопасность», используемое в ФЗ «О транспортной безопасности», не раскрывающее сущности и точного содержания. Все это позволит избежать проблем в сфере практической реализации норм указанного закона.

Таким образом, формирование нормативной правовой базы, обеспечивающей транспортную безопасность в сочетании с практическим применением ее положений компетентными органами в области обеспечения транспортной безопасности, а также исполнение ее требований субъектами транспортной инфраструктуры будет способствовать повышению уровня безопасности транспортного комплекса Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», ред. от 06.07.2016 // Собрание законодательства РФ. – 12.02.2007. – № 7. – Ст. 837.
2. Голиусов Е. Ф. Государственная транспортная политика как фактор национальной безопасности России: евразийский аспект: автореферат дис. доктора политических наук: 23.00.02. – М., 2010. – 36 с.
3. Карасев Д. В. Разработка и реализация комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности транспортных систем: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05. – СПб., 2013. – 25 с.
4. Салеев В. Н. Транспортная безопасность – категория экономическая // Транспортная безопасность и технологии. – 2014. – № 1. – С. 106-107.
5. Степаненко Ю. В. Терминологическая проблема транспортной безопасности // Современный юрист. – 2014. – № 2. – С. 47-55.
6. Махонько В. П. Комплексный подход к нормативно-правовому регулированию в области обеспечения транспортной безопасности // Национальные приоритеты России. Серия 1 «Наука и военная безопасность». – 2015. – № 2 (2). – С. 5-8.
7. Степаненко Ю. В. Терминологическая проблема транспортной безопасности // Современный юрист. – 2014. – № 2. – С. 47-55.
8. Трофименко Ю. В. Методические подходы к обеспечению транспортной безопасности в России и странах Европейского Союза // Транспорт Российской Федерации. – 2011. – № 6 (37). – С. 24-25.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozone.ru

ВИННИЧЕНКО Евгений Олегович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права, заместитель директора по научной работе Института государства и права Тюменского государственного университета

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается опыт Европейских и Западных стран по противодействию экстремизму, где ведущим направлением профилактической деятельности является диагностическо-профилактическое.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, несовершеннолетние, правонарушения, правовое регулирование.

VINNICHENKO Evgeniy Olegovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty, Deputy Director for scientific work of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING EXTREMISM AMONG YOUTH

The article examines the experience of European and Western countries in countering extremism, where the leading area of preventive activity is the diagnostic and prophylactic.

Keywords: prevention, extremism, juveniles, offenses, legal regulation.

Винниченко Е. О.

В XXI веке экстремизм в самых различных его проявлениях охватил практически все страны мира и приобрел глобальный характер. В странах Запада и Востока возникли десятки экстремистских групп и движений, проповедующих различные варианты национализма, религиозного фундаментализма, фашизма, идеи конца света и т.д. В Российской Федерации также наблюдается рост правонарушений экстремистской направленности. По данным фонда социальных технологий «Содействие и партнерство», проводившего опрос школьников различных регионов страны, 20% детей против законодательного запрещения нацистской символики, 21% – знакомы с литературой профашистского толка, 6% – полностью разделяют взгляды отечественных фашистов, а 25% разделяют их частично¹. В этих условиях важное значение приобретает изучение основ зарубежной модели противодействия экстремизму, а также профилактики девиантного поведения молодежи.

Анализ статистических данных показывает, что более 80% лиц, совершивших правонарушения экстремистской направленности, – молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет. По экспертным оценкам, в среднем 80% участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет². Согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь³.

В начале XXI века в США, Западной Европе, Турции, России и других странах ведущие мировые социологи отмечают

снижением эффективности традиционного репрессивно ориентированного социального контроля над экстремизмом. Для эффективного противодействия экстремизму, одного применения мер административного или уголовного наказания оказалось недостаточно. Одним из приоритетных направлений в деятельности государственных структур и общественных организаций становится профилактика правонарушений экстремистской направленности с несовершеннолетними в учреждениях среднего и среднего профессионального образования.

В зарубежном опыте стандарты раннего выявления и предупреждения правонарушений несовершеннолетних активно применялись уже в XX веке. Так, например, в США особую роль в программах предупреждения правонарушений, разработанных Шелдоном и Элионорой Глюк, играли так называемые «предсказывающие таблицы» (prediction tables). Глюки утверждают, что наиболее удобен для выявления потенциального правонарушителя момент поступления ребенка в школу (в США это – 6 лет). Именно тогда должно быть проведено его тщательное обследование, после которого с помощью «предсказывающих таблиц» будет точно установлена его будущая преступность или законопослушность. В одной из таблиц Глюков отражены следующие факторы: наблюдение матери за ребенком, дисциплинирующее влияние отца, единство семейной группы и т.д. Каждый из этих факторов определялся как находящийся в плохом, среднем или хорошем состоянии. По состоянию этих факторов Глюки определяли склонность к совершению правонарушений исследуемых⁴.

Стоит отметить, что комиссия по вопросам молодежи Нью-Йоркского муниципалитета нашла глюковский метод обнаружения потенциальных правонарушителей «крайне эффективным» и рекомендовала применять его во всех школах города.

1 Васильев Ф. П., Анисимов Р. Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. – 2013. – № 3.
2 Сергеева Ю. В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. – 2014. – № 1.
3 Указ Президента РФ «О Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 28.11.2014, N Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

4 Залетов Ю. С. Профилактика правонарушений среди подростков в общеобразовательной и специальной школах: дис. ... канд. соц. наук. – Ярославль, 2007. – С. 41.

После Второй мировой войны во многих странах Европы применялся метод уличной работы с несовершеннолетними правонарушителями Street Work, концепция которого была разработана в США для работы с подростковыми уличными объединениями, группировками и молодежными бандами. Концепция консультативной мобильной работы на улице, являющаяся основой профилактической работы, используется во всем мире в различных вариациях и под различными названиями. В Великобритании этот метод известен как «Detached Youthwork», в Нидерландах – «Street Comet Work», в Швеции – «Gassenarbeit», а в Германии – «Travailleurs», т.е. как «мобильная работа с молодежью». В 90-е годы метод Street Work начал использоваться и в восточноевропейских странах.

Мобильная работа с подростками проводится в местах их встреч и в основном в то время, которое подростки определяют самостоятельно. Обычно это центр города, а также вокзалы, подземные переходы, шахты метрополитена и другие места скопления подростков. Разновидностью мобильной работы с подростками является работа в жилом микрорайоне. Основной ее целью является предотвращение или замедление процесса изоляции подростков от социальной среды.

В рамках поиска новых методов воспитания правосознания у подростков и предупреждения правонарушений несовершеннолетних большой интерес представляет опыт проведения такой работы в США. В программе американских школ предусмотрено изучение основ системы правосудия. В штате Аризона занятия проводятся в форме учебного суда. Разработаны пособия, которые определяют функции сотрудника полиции, работающего в школе, классного руководителя и самих учащихся. Между школьниками распределяются роли полицейских, адвокатов, свидетелей, присяжных заседателей, судей, журналистов и т.д. В роли обвиняемого выступает сотрудник полиции, с которым школьники не знакомы. Игрой руководит полицейский с помощью классного руководителя.

Заслуживает внимания программа правового воспитания, разработанная правоохранительными органами штата Флорида и введенная в большинстве государственных и частных школ. Программа предназначена для учащихся 7-8 классов, имеет своей задачей познакомить несовершеннолетних с существующей в обществе системой ценностей, основами уголовного права и обязанностями гражданина, а также представить себе, что ждет нарушителей правопорядка. С помощью удобной для воспитания вопросно-ответной формы программа знакомит учащихся с законами, касающимися таких правонарушений, как мародерство, бродяжничество, нарушение права владения, вандализм, оказание сопротивления при аресте, незаконное владение оружием, магазинные кражи, избиение, поджог, алкогольное опьянение. В отдельных главах рассматриваются последствия преступной деятельности, а также необходимость для общества законов и органов, осуществляющих контроль за их выполнением.

В XXI веке Европейские и Западные страны стали уделять еще большее внимание профилактике правонарушений экстремистской направленности в молодежной среде. В 2015 году в Великобритании был принят закон Counter-Terrorism and Security Act 2015 (Закон о борьбе с терроризмом и безопасности 2015 года). Закон возлагает юридическую ответственность на государственные органы, школы, другие образовательные учреждения и организации, которые предоставляют услуги для детей, и обязывает данные организации заниматься работой с несовершеннолетними по предотвращению привлече-

ния людей к терроризму и оспаривать экстремистские идеи, которые поддерживают или разделяют молодежные группы⁵.

Также, в Великобритании существует программный документ, который предназначен для всех заведений, связанных с образовательной деятельностью и услугами для детей «Preventing extremism in the education and children's services sectors» (Предотвращение экстремизма в секторах образования и детского обслуживания), в нем даются рекомендации образовательным учреждениям по организации работы в сфере профилактики экстремизма среди несовершеннолетних, он служит неким комментарием к основному закону «Counter-Terrorism and Security Act 2015».

Рекомендации для местных властей и образовательных учреждений по противодействию экстремизму и терроризму разделены по территориальным автономиям. Рассмотрим документ, предназначенный для Англии и Уэльса «Revised prevent duty guidance: for England and Wales». Он связан со стратегией по противодействию терроризму CONTEST и включает в себя такие пункты как: обучение персонала выявлению детей из групп риска. Сотрудники учреждений должны обладать знаниями по технологии выявления детей, которые подвержены риску. Они должны уметь оспаривать экстремистские идеи, используемые для узаконивания терроризма. Сотрудники должны знать, как действовать в случае выявления радикально настроенного студента. Обучение сотрудники могут проходить в рамках направления «The Prevent» программы CONTEST⁶.

Изучение зарубежной модели противодействия экстремизму в молодежной среде позволяет сделать вывод о том, что ведущим направлением профилактической деятельности уже на протяжении нескольких веков является диагностическо-профилактическое, т.е. всестороннее изучение подростков, склонных к правонарушениям и их совершивших, с последующей разработкой программ помощи данным детям.

Стоит отметить, что и в Российской Федерации для профилактики экстремизма несовершеннолетних создана хорошая законодательная база. основополагающим законом, регулирующим профилактическую деятельность на федеральном уровне, является Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷.

Указанный Федеральный закон определяет основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, структуру органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основания проведения индивидуальной профилактической работы, основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и т.д. Также некоторые аспекты профилактической деятельности отражены и в других федеральных законах и нормативных правовых актах Российской Федерации.

5 Counter-Terrorism and Security Act 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents/enacted>.

6 Revised prevent duty guidance: for England and Wales. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/445977/3799_Revised_Prevent_Duty_Guidance__England_Wales_V2-Interactive.pdf.

7 Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.

На региональном уровне профилактическая деятельность регламентируется законами и нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации. Основопологающим актом, регламентирующим профилактическую деятельность в субъектах Российской Федерации, как правило, является региональный закон «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В Тюменской области это закон Тюменской области от 06.10.2000 г. № 205 «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав в Тюменской области»⁸. Согласно указанному закону, областную систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав в Тюменской области составляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уполномоченные органы исполнительной власти Тюменской области, органы местного самоуправления, организации, подведомственные вышеуказанным органам, органы службы занятости, органы внутренних дел, а также иные органы и организации, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по профилактике правонарушений несовершеннолетних и защите их прав.

Однако, Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не регламентирует механизмы выявления потенциальных правонарушителей (экстремистов) и методы ведения профилактической работы с несовершеннолетними, отсутствует общий алгоритм действий для образовательных учреждений при выполнении обязанностей по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Региональное законодательство в этой области также дублирует нормы Федерального закона, предоставляя выбор профилактической стратегии образовательным учреждениям. Таким образом, каждое образовательное учреждение самостоятельно определяет стратегию и методы профилактического воздействия. При проведении профилактических мероприятий в одних образовательных учреждениях делается акцент на правонарушения несовершеннолетних экстремистской направленности, в других на правонарушения, связанные с употреблением спиртных напитков и наркотических средств и т.д. Согласно стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должно стать совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с экстремизмом⁹.

Однако при совершенствовании нормативного правового регулирования необходимо учитывать зарубежный опыт противодействия экстремизму в молодежной среде. К сожалению, в нашей стране не всегда получается использовать положительный зарубежный опыт профилактики экстремизма в молодежной среде.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Стратегии противодействия, экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» от 28.11.2014. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009. № 537 // Собрание законодательства РФ – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444.
3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.
4. Закон Тюменской области «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав в Тюменской области» от 06.09.2000 г. № 205 (ред. от 28.09.2017) // Вестник Тюменской областной Думы. – 2000. – № 9.
5. Васильев Ф. П., Анисимов Р. Ю. Роль подразделений полиции по делам несовершеннолетних в пресечении экстремизма // Административное право и процесс. – 2013. – № 3.
6. Сергеева Ю. В. Роль органов внутренних дел в системе противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. – 2014. – № 1.
7. Залетов Ю. С. Профилактика правонарушений среди подростков в общеобразовательной и специальной школах: дис. ... канд. соц. наук. Ярославль, 2007.
8. Counter-Terrorism and Security Act 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/6/contents/enacted> (дата обращения: 05.11.2017).
9. Revised prevent duty guidance: for England and Wales. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/445977/3799_Revised_Prevent_Duty_Guidance__England_Wales_V2-Interactive.pdf (дата обращения: 05.11.2017).

⁸ Закон Тюменской области «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и защите их прав в Тюменской области» от 06.09.2000 г. № 205 (ред. от 28.09.2017) // Вестник Тюменской областной Думы. – 2000. – № 9.

⁹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12.05.2009. № 537 // Собрание законодательства РФ – 18.05.2009. – № 20. – Ст. 2444.

САРКИСЯН Валентина Георгиевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Южного института менеджмента

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСКИЕ ДЕЙСТВИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В Ч. 1.1 СТ. 282¹ И Ч. 1.1. СТ. 282²

В статье рассматриваются действия подстрекательского характера объективной стороны преступлений экстремистской направленности, даются определения склонению, вербовке или иному вовлечению лица. Автором внесены предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: вербовка, вовлечение, склонение, экстремистское сообщество, экстремистская организация.

SARKISYAN Valentina Georgievna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law and criminology sub-faculty of the Southern Institute of Management

SEDITIONOUS ACTIONS OF THE OBJECTIVE PARTY OF CRIMES OF EXTREMIST ORIENTATION IN P. 1.1 ART. 282¹ AND P. 1.1 ART. 282²

The article discusses the actions of the inflammatory nature of the objective side of crime of the extremist direction, given the definition of declination, recruitment or other involving of the person made suggestions to improve the criminal law.

Keywords: recruitment, involvement, declination, extremist community, extremist organization.

Саркисян В. Г.

Начиная с 2002 г. наметился новый этап в криминализации деяний, связанных с подстрекательством, который отражает потребности общества в борьбе с наиболее опасными формами преступности (экстремистской деятельностью). В России в последние годы наблюдается последовательный рост числа противоправных деяний экстремистской направленности. В период с 2011 по 2016 г. количество зарегистрированных преступлений экстремистского характера в России возросло более чем в два раза (с 622 до 1450)¹.

В очередной раз доказали опасность экстремистских проявлений и события последних лет на Украине, в Сирийской Арабской Республике, геополитическая ситуация в мире².

Сложившиеся обстоятельства сделали законодательство Российской Федерации в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности одним из самых динамично развивающихся. Этот вывод подтверждается новеллами уголовного законодательства, в целом направленными на усиление ответственности в данной сфере. А в течение 2013-2014 гг. в Уголовный кодекс Российской Федерации включены несколько десятков новых составов преступлений в указанной сфере. Кроме, того угрозе терроризма и экстремизма посвящены положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации³ и Стратегии противодействия экстре-

мизму в Российской Федерации до 2025 г.⁴ Кроме того, государством выработан целый комплекс дополнительных профилактических мер.

В российской правовой науке исследованию вопросов экстремистской направленности уделяется достаточное внимание. Однако постоянно изменяющееся законодательство, позволяют нам утверждать, что избранная тематика экстремизма актуальна.

Более подробно нам следует остановиться в данной статье на вопросе, связанном с подстрекательскими действиями экстремистской направленности. Так, составы преступлений, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ и ст. 282² УК РФ дополнены новыми видами преступлений – склонение, вербовка или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (ч. 1.1. ст. 282¹ УК РФ) или экстремистской организации (ч. 1.1. ст. 282² УК РФ). Содержание понятий «склонение», «вербовка» и «вовлечение» в уголовном законе не раскрывается⁵, что, на наш взгляд, кажется нецелесообразным. Необходимо дать разъяснение, как это делается в других постановлениях Пленума Верховного суда РФ⁶. Так

1 Состояние преступности по данным Министерства внутренних дел РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/folder/101762>.

2 Кулик С. А., Стацуря А. Г. К вопросу об общей характеристике экстремистской ситуации в современном российском обществе как одной из проблем национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 272-275.

3 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ч. 2. Ст. 212.

4 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.: утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753 // СПС «КонсультантПлюс».

5 УК РФ, Федеральный закон РФ от 25.07.2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 28.07.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

6 Например, Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», а так же Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ

как, их содержание определяется не законом, а правоприменителем, исходя из фактических обстоятельств уголовного дела.

Рассмотрим в отдельности указанные действия, подстрекательского характера.

Так, в словаре русского языка С. И. Ожегова слово под термином «клонить» понимается: «...убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения», например, склонить к побегу»⁷. То есть подстрекатель применяет усилия для убеждения другого лица в необходимости совершения преступления.

В науке уголовного права под склонением понимается внушение другому лицу мысли о желательности, необходимости и выгоды совершения определенного преступления⁸. В данных статьях не указаны способы склонения, исходя из определения понятия «клонения», можно сделать вывод, что склонение в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации – это действия, направленные на убеждения лица, присоединиться к деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, путем уговоров, просьб, предложений, обещаний⁹.

Однако при всем этом, преступление, а именно склонение лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), будет считаться оконченным с момента склонения лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), так как, следуя законодательным формулировкам ч. 1.1 ст. 282¹ и ч. 1.1 ст. 282² УК РФ данные составы преступления являются усеченными, и нет требования, чтобы склоняемое лицо совершило какие-либо действия экстремистской направленности. Данный подход в уголовной науке является спорным, и некоторые ученые придерживаются мнения, что преступление окончено с момента, когда склоненное лицо начинает выполнять какие-либо действия экстремистском сообществе или экстремистской организации¹⁰.

В случаях, когда указанные действия по склонению лица не привели к ожидаемому результату, то есть к склонению другого лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), то они подлежат квалификации по ч.1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 1.1 ст. 282.¹ или ч. 1.1 ст. 282.² УК РФ.

В словаре русского языка С. И. Ожегова под термином «вербовка» понимается «набирать, нанимать, привлекать в какую-либо организацию добровольцев, рабочую силу, агентуру»¹¹. В юридической литературе под «вербовкой» понимают привлечение иного лица присоединиться к деятельности экстремистской организации (сообществу) для содействия этим организациям (сообществам) совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности

сти¹². Так же в науке уголовного права существует мнение, что под определение вербовка относят систематические действия поиска соучастников преступления экстремистской направленности, формирование экстремистских организаций и экстремистских сообществ, вовлечение в их деятельность новых лиц и т. п.¹³.

Вербовка лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистскую организацию, так же как и склонение лица в деятельность экстремистского сообщества (организации) будет считаться оконченным с момента вербовки лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), так как, следуя законодательным формулировкам ч. 1.1 ст. 282¹ и ч. 1.1 ст. 282² УК РФ данные составы преступления являются усеченными, и нет требования, чтобы вербуемое лицо совершило какие-либо действия экстремистской направленности. Данный подход в уголовной науке так же является спорным, и многие ученые придерживаются мнения, что преступление окончено с момента, когда вербуемое лицо начинает осуществлять содействие экстремистскому сообществу (организации) в совершении одного или нескольких преступлений¹⁴.

В случаях, когда действия вербовщика не привели к ожидаемому результату, то есть к вербовке другого лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), то они подлежат квалификации по ч.1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 1.1 ст. 282¹ или ч. 1.1 ст. 282² УК РФ.

Под иным вовлечение лица в деятельность экстремистского сообществ (организаций) – понимаются такие способы, которые не были бы охвачены склонением и вербовкой, так как они являются вовлечения.

В юридической литературе под вовлечение понимается действия лица, направленные на возбуждение желания лица оказать содействия деятельности экстремистского сообщества (организации). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ под вовлечение понимаются действия в форме обещаний, обмана и угроз, а так же в форме предложения, разжигание чувства зависти, мести и иных действий¹⁵.

Как уже говорилось ранее склонение и вербовка являются разновидностью вовлечения, поэтому под «иным вовлечение» лица в деятельность экстремистского сообщества (организации) является принуждение. К принуждению необходимо отнести: физическое или психическое насилие, требование (приказ, поручение), ограничение свободы, использование материальной или иной зависимости и других действиях. Делая анализ судебной практике по делам экстремистской направленности можно говорить о том, что способы принуждения встречаются гораздо реже, и составляют около 6 %.

В настоящий время в связи с сложившейся ситуации в мире, одним из актуальнейших вопросов является вовлечение

от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» дается общая характеристика.

7 Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., исправ. М., 2005. С. 709.
8 Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 1999. С. 125; Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 248.
9 Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 55.
10 Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 77.
11 Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., исправ. М., 2005. С. 709.

12 Уголовное право. Особенная часть // Под ред. Ю. В. Грачева, Г. Е. Есаков, А. В. Корнеева. М.: Проспект, 2015. С. 413.

13 Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., исправл. и доп. / Под ред. доктора юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юрид. наук, проф. А. И. Рарога, доктора юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 387.

14 Зелик В. А. Политико-правовые вопросы оценки экстремистской деятельности как одна из проблем национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3.

15 В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант Плюс».

несовершеннолетних в преступление экстремисткой направленности.

Иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества (организацию), так же как склонение и вербовка лица в деятельность экстремистского сообщества (организации) будет считаться оконченным с момента вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества (организации), так как, следуя законодательным формулировкам ч. 1.1 ст. 282¹ и ч. 1.1 ст. 282² УК РФ данные составы преступления также являются усеченными, и нет требования, чтобы вовлекаемое лицо совершило какие-либо действия экстремистской направленности. Данный подход в уголовной науке так же является спорным, и многие ученые придерживаются мнения, что преступление окончено с момента, когда вовлекаемое лицо начинает осуществлять содействие экстремистскому сообществу (организации) в совершении одного или нескольких преступлений.

В случаях, когда действия лица по вовлечению другого лица в деятельность экстремистского сообщества (организации) не привели к ожидаемому результату, то они подлежат квалификации по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ч. 1.1 ст. 282¹ или ч. 1.1 ст. 282² УК РФ.

Таким образом, нужно говорить о необходимости внесения изменения в действующее уголовное законодательство. Так, мы предлагаем изменить действующую редакцию ч. 1.1 ст. 282¹ УК РФ на «ч. 1.1 Вовлечение в лица в деятельность экстремистского сообщества путем уговора, подкупа, угроз или другим способом», а так же ч. 1.1 ст. 282² УК на «ч. 1.1 Вовлечение в лица в деятельность экстремистской организации путем уговора, подкупа, угроз или другим способом». Так как уже нами говорилось, что склонение и вербовка являются разновидностью, элементами такого подстрекательского действия как «вовлечение». Так же мы предлагаем, в целях противодействия экстремизму увеличить наказания по данным составам преступления. Дать разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ понятиям склонение, вербовка или иное вовлечением в деятельность экстремистского сообщества (организации), с указаниями на способы склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистского сообщества (организации), а так же указание на то, с какого момента такое преступление как склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистского сообщества (организации) будет считаться оконченным.

Пристатейный библиографический список

1. Зелик В. А. Политико-правовые вопросы оценки экстремистской деятельности как одна из проблем национальной безопасности России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3.
2. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд. УрГЮА, 1999.
3. Уголовное право России. Часть общая: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2005.

4. Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве. Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 55.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 53 000 слов. Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., исправ. М., 2005.
6. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Ю. В. Грачева, Г. Е. Есаков, А. В. Корнеева. М.: Проспект, 2015.
7. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., исправл. и доп. / Под ред. доктора юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, доктора юрид. наук, проф. А. И. Рарога, доктора юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. М.: ИНФРА-М, 2009.
8. Шевченко И. В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: Монография. М.: Юрлитинформ, 2011.

ТРУНОВА Екатерина Викторовна

ассистент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В данной статье раскрываются правовые аспекты безопасности участников дорожного движения в России. Изучение нормативного материала, научных статей, сводок на местах, аналитических программ СМИ позволяет сделать вывод о недостаточной работе по обеспечению безопасности на дорогах.

Из этого следует, что существует необходимость внесения изменений в «Правила дорожного движения», повысив их правовой статус до уровня Закона. Внести изменения в статьи Уголовного кодекса РФ об ответственности за ДТП.

Ключевые слова: дорожное движение, уголовная ответственность, пешеход, транспортные средства, дорожные знаки, правила дорожного движения, коррупция.

TRUNOVA Ekaterina Viktorovna

assistant of Criminal-law disciplines sub-faculty of the Institute of service sector and entrepreneurship (branch) Don State Technical University in the city of Shakhty

Трунова Е. В.

PROBLEMS OF ROAD TRAFFIC SAFETY

This article reveals the legal aspects of the safety of road users in Russia. The study of normative material, scientific articles, on-site reports, and analytical media programs allows us to conclude that there is insufficient work to ensure safety on the roads.

It follows that there is a need to amend the "Traffic Rules", increasing their legal status to the level of the Law. Amend the articles of the Criminal Code of the Russian Federation on liability for an accident.

Keywords: traffic, criminal liability, pedestrian, vehicles, road signs, traffic rules, corruption.

В России с непрерывным ростом числа владельцев транспортных средств растет и интенсивность движения, усложняется обеспечение порядка и безопасности движения на автомобильных дорогах и улицах городов и других населенных пунктов.

Безопасность дорожного движения обеспечивается нормальным функционированием всех составляющих комплекса «человек – автомобиль – дорога – окружающая среда».

Между тем, недостаточная надежность элементов этой системы (низкая дисциплина участников движения, неудовлетворительное техническое состояние автомобилей и дорог) является причиной дорожно-транспортных происшествий (ДТП), общее количество которых в Российской Федерации за 2016 г. составило 173694 тысяч (при этом погибло 20308 и ранено 221140 человек). Среди пострадавших в результате ДТП большую часть составляют водители и пассажиры, т.е. лица, находящиеся в транспортных средствах (61 % от общего числа погибших и 62 % от общего числа раненых). На долю пешеходов приходится соответственно 39 % погибших и 38 % раненых. Наибольшее число пострадавших – люди сравнительно молодого возраста – 30-35 лет¹.

Таким образом, от дисциплинированности участников дорожного движения, профессиональной подготовки водителей решающим образом зависит уровень безопасности на дорогах.

Основным нормативным актом, регулирующим поведение участников дорожного движения, являются «Правила дорожного движения». Они определяют действия его участников в типичных ситуациях, устанавливают значение дорожных знаков, разметки мест сигналов светофоров, регулировщика. Правила отражают достигнутый уровень автомобилизации в стране и по мере ее развития должны изменяться и совершенствоваться².

Последние годы вполне обоснованно в массах обсуждается вопрос о возведении «Правил дорожного движения» в ранг закона, с целью усложнить процедуру внесения в них поправок.

Определенную роль среди мероприятий Российского государства по предотвращению несчастных случаев на транспорте играют и меры уголовно-правового характера. Они применяются в отношении тех правонарушителей на транспорте, которые отнесены российским законодательством к преступным. Реализация уголовно-правовых норм способствует укреплению дисциплины, без чего невозможно обеспечить прочный общественный порядок в стране.

Анализ судебной практики свидетельствует о необходимости тщательного изучения действующего уголовного законодательства об автодорожных преступлениях и научного обобщения опыта его применения следственными и судебными органами, о необходимости разработки предложений по совершенствованию этого законодательства и практики его применения.

Динамика статистики дорожно-транспортных происшествий, в конечном счете, зависит от участников движения и в первую очередь от водителей транспортных средств.

Поэтому вопросы отбора, профессиональной подготовки и воспитания водительских кадров являются главным звеном в профилактике и предупреждении дорожно-транспортных происшествий.

Международная статистика показывает, что 70-80 % дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей. Либо из-за физической, психической и психологической неспособности водителей к управлению транспортными средствами, либо из-за пониженной способности к такого рода деятельности, либо из-за слабой профессиональной подготовленности к вождению машин, либо, наконец, из-за простой недисциплинированности, невнимательности, небрежности и легкомыслия.

Пригодность к вождению механическим транспортным средством определяется медицинской комиссией. Однако, как отмечается в целом ряде специальных исследований, такая комиссия не может полностью выявить способность провора-

1 Статистика ДТП в России за январь-декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.igai.ru/518148-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-dekabr-2016-goda.html>.

2 Кузин В. В. Безопасность дорожного движения: разъяснение сложных правовых вопросов для водителей и пешеходов // СПС «Консультант Плюс». – М., 2012.

емого: качество его внимания и оперативного мышления, эмоциональную устойчивость, время психомоторной реакции. Ведь почти половина всех наездов на препятствия и пешеходов происходит из-за упущенной десятой доли секунды (так называемая «трагедия нескольких метров»).

В связи с этим чрезвычайно важны специальные медицинские исследования, которые определяли бы уровень психомоторной реакции водителя транспортного средства.

Знание водителем его потенциальных возможностей к управлению транспортом и обеспечению безопасности движения во многих случаях поможет ему избрать наиболее оптимальный образ действий за рулем, заставит его быть более внимательным, повысит его бдительность, а иногда даже может заставить человека отказаться от самостоятельного управления транспортным средством.

Зарубежный опыт проведения специальных обследований на предмет определения психофизиологической пригодности человека к управлению транспортным средством показывает, что отбор лиц на работу в качестве водителей с применением указанных методов, дает весьма положительные результаты.

В условиях непрерывно повышающейся интенсивности дорожного движения к управлению транспортом должны допускаться лишь те лица, которые по возрасту и по медицинским показателям способны обеспечить безопасность движения. Правила дорожного движения в достаточно категорической форме закрепили это положение. Согласно действующим правилам к управлению автотранспортом и городским электротранспортом допускаются лица, достигшие 18-летнего возраста.

Требования, предъявляемые к водителям с точки зрения возраста и здоровья, общеизвестны. Следовательно, несоблюдение их является нарушением правил дорожного движения и при соответствующих обстоятельствах влечет различные виды ответственности, в том числе уголовную. В судебной практике неоднократно возникали вопросы, связанные с определением состояния здоровья водителя в момент возникновения дорожно-транспортного происшествия.

Именно из этого исходят правила дорожного движения, запрещая водителю «управлять транспортным средством в болезненном или утомленном состоянии, если это может поставить под угрозу безопасность движения» и уж тем более, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

При сегодняшнем уровне коррупции поддельная медицинская справка, выданная для получения водительского удостоверения, стоит 1000 рублей. Чтобы за руль сел человек, годный к управлению транспортом, и исключить «медицинский беспредел», госавтоинспекция Татарстана собирает в единую базу сведения о гражданах, страдающих наркотической и алкогольной зависимостью, а также о тех, кто не может управлять машиной по медицинским показаниям.

Страшны и реальные справки, но только с фиктивным диагнозом. Ведь, как правило, в коммерческих клиниках далеко не всегда проверяют водителей. Так что, если пациент болен эпилепсией, а водить машину ему очень хочется, вряд ли он будет раскрывать свой диагноз, а врач в платной клинике – его проверять.

Что касается наркозависимых, тут прокуратура Татарстана еще несколько лет назад нашла способ отлучить их от руля. Для начала они сопоставили списки тех граждан, которые числились на учете в наркодиспансерах, но при этом имели водительские права, а затем один за другим в суды посыпались иски об ограничении наркоманов в правах на вождение автомобилем до тех пор, пока медкомиссия не снимет их с учета.

Анализ происшествий и преступлений, участившихся в последнее время на дорогах по вине «пьяного за рулем», однозначно диктует необходимость ужесточения ответственности как административной, так и уголовной, в зависимости от последствий.

В сложившейся следственной и судебной практике виновен, как правило, водитель.

В целях обеспечения безопасности на дорогах следует учесть, что внимание водителя, да и пешеходов отвлекают сегодня многочисленные рекламы на стенах домов, заборах, ав-

тобусных остановках, растяжки на дорогах рекламного характера и т.д.

С пешеходами никто не работает в плане предупреждения безопасности, хотя их провоцирующие поведение приводит порой к трагедии. Никто не хочет уступить, пропустить и ждать. Кстати, есть один пример из зала суда, когда нарушивший правила пешеход, по вине которого был поврежден автомобиль, обязан судом возместить ущерб хозяину машины.

Решение ещё не вступило в законную силу. Суд второй инстанции тем самым может определить совершенно правильную судебную практику.

И ещё, можно ли наказать человека в погонах, в чёрной мантии?

Впрочем, в Псковской области предложено отобрать номера привилегированной серии у чиновников, депутатов, судей, бизнесменов. Если бы эту инициативу поддержала Москва и другие регионы, статистика нарушений значительно бы поубавилась.

Кроме того, необходимо иметь спецразрешение на движение по автомобильным дорогам транспортного средства, осуществляющего перевозки тяжеловесных и (или) крупногабаритных грузов. От снующих «фур» нередко страдают: покрытие дорог, обочины, заборы и строения. При надлежащем контроле со стороны ГИБДД за счет штрафов бюджет мог существенно пополниться.

Назрела необходимость в достижении отсутствующей веками справедливости. Необходим дифференцированный подход к оценке события и состава преступления: с учетом степени вины водителя, пешехода, дорожной службы и бездействующих властей.

Исходя из вышеизложенных соображений по поводу ДТП и виновных лиц, и в связи с предстоящей новой редакцией уголовного кодекса Российской Федерации, требуют новой редакцией не только санкции, но и диспозиции статей уголовного кодекса о транспортных преступлениях, причем не только на автомобильных дорогах.

И последнее, как считает Войтенков Е. А., позицию которого разделяю, в плане профилактики происшествий на дорогах, следует шире привлекать общественность.

Учитывая значимость участия населения и общественных объединений в обеспечении безопасности дорожного движения, представляются разумными шаги государства в данной сфере, которые направлены на расширение представительства общественных объединений в федеральных, региональных и местных органах, осуществляющих координацию деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения; оказание государственной организационной, информационной и финансовой поддержки детским и молодежным организациям, другим общественным объединениям в проведении мероприятий по предупреждению дорожно-транспортного травматизма³.

Пристатейный библиографический список

1. Войтенков Е. А. Общественные организации в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и их взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти (историко-правовой обзор) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 10. – С. 42-45.
2. Кузин В. В. Безопасность дорожного движения: разъяснение сложных правовых вопросов для водителей и пешеходов // СПС «Консультант Плюс». – М., 2012.
3. Статистика ДТП в России за январь-декабрь 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1gai.ru/518148-statistika-dtp-v-rossii-za-yanvar-dekabr-2016-goda.html> .

3 Войтенков Е. А. Общественные организации в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения и их взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти (историко-правовой обзор) // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 10. – С. 42-45.

БАЗУЛИНА Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

ЛОПАНОВА Елена Сергеевна

главный специалист отдела планирования и анализа расходов комитета финансов Администрации Великого Новгорода

ЛОПАНОВА Галина Александровна

старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Российского университета кооперации

ВНЕУЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

В статье раскрываются особенности организации патриотического воспитания в Новгородском филиале автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации». Особое внимание уделено опыту организации внеучебной работы, а также содержанию этой деятельности, её воспитательного эффекта, направленного на реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы».

Ключевые слова: государственная программа, патриотическое воспитание, внеучебная работа.

BAZULINA Anna Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Administrative activities and public order maintenance sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

LOPANOVA Elena Sergeevna

Chief specialist of the Planning and analysis department of the Finance Committee of the Velikiy Novgorod Administration

LOPANOVA Galina Alexandrovna

senior lecturer of Humanitarian and natural sciences disciplines sub-faculty of the Russian University of Cooperation

EXTRACURRICULAR ACTIVITIES AS A FACTOR IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

The article reveals the peculiarities of the organization of patriotic education in the Novgorod branch of the autonomous noncommercial educational organization of higher professional education of the Tsentosoyuz of the Russian Federation "Russian University of Cooperation". Particular attention is paid to the experience of organizing extracurricular work, as well as the content of this activity, its educational effect aimed at implementing the state program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016-2020."

Keywords: state program, patriotic education, extracurricular work.

В настоящее время меняется характер взаимодействия государства и личности, направляя приоритеты в сторону самоопределения личности и её ответственности, как за свою судьбу, так и за дальнейшее прогрессивное развитие общества. В таких условиях, основная задача воспитательной работы в Новгородском филиале автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации» (далее – Филиал) – формирование у студентов любви и уважения к лучшим традициям своего народа, к его истории и культуре в свете особенностей кооперации, ее принципов и ценностей, морально-этических норм ролевого поведения в условиях рыночных отношений.

Внеурочная деятельность Филиала базируется на ценностях духовно нравственного развития и воспитания гражданина России и направлена на реализацию государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. На наш взгляд, социальный механизм развития патриотизма представляет собой систему взаимодействующих социальных институтов, учреждений, организаций (учреждений культуры, ветеранских и общественных организаций), а также совокупность приемов и технологий реализации ими социальной

цели – развития у студентов Филиала патриотизма как системно-комплексного качества.

Для эффективной организации внеурочной деятельности студентов Филиала:

- осуществляется привлечение к воспитательной деятельности преподавателей и сотрудников путем совмещения с основной работой и в свободное личное время;
- используются собственные ресурсы (преподаватели социального профиля, физической культуры и т.д.), а также возможности социальных партнёров;
- осуществляется назначение в каждой группе лиц студенческого самоуправления – старост и их заместителей;
- координирующая роль принадлежит куратору группы.

Данная деятельность, учитывая особенности заочной формы обучения, направлена на личностное развитие, как студентов, так и педагогов и, в конечном итоге, достижение социальной миссии самого Филиала. Так, в процессе целенаправленной работы происходит формирование у студентов гражданской позиции и патриотического сознания, правовой и политической культуры, личностных качеств, необходимых для эффективной профессиональной деятельности, интеллигентности.

Ценность внеурочной деятельности для преподавателей заключается в формировании у них отношения к обучающимся как к субъектам собственного развития.

Наконец, данная деятельность позволяет Филиалу сохранить и приумножить историко-культурные традиции университета, сформировать чувство университетской солидарности и корпоративности, а также, осуществить воспитательную миссию вуза на основе развитой социокультурной сферы университета и города – театров, музеев, выставок произведений искусства и др.

В Филиале внеурочная деятельность организована по направлениям развития личности (спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, интеллектуальное, общекультурное) в таких формах как экскурсии, волонтерское движение, секции, соревнования, конкурсы, проектная деятельность и т. д. Её содержание и направленность определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, историческими корнями, питающими общественную жизнь поколений.

Методологической основой для определения критериев оценки результатов работы по патриотическому воспитанию служит деятельность как процесс формирования патриотизма в сознании, ценностях, действиях, поступках и поведении студентов. Анализ научной литературы позволяет выделить требования, предъявляемые к этим критериям, которые должны:

- являться инструментом определения реальных результатов;
- обеспечивать точное соответствие оценки результатов работы его реальному состоянию;
- объективно оценивать субъективную сторону деятельности.

При оценке результатов работы по патриотическому воспитанию на основе анализа важнейших её сторон и направлений, выделяют как количественные (число мероприятий, степень охвата участников, классификация мероприятий по видам), так и качественные показатели (эффективность мероприятий, оказывающих наибольшее формирующее, информационное, мобилизующее воздействие).

В качестве механизмов стимулирования студентов к научной и творческой деятельности в Филиале используются следующие формы поощрения за достижения в учебной и внеучебной деятельности:

- сертификаты об успешном прохождении и сдачи курсов от проекта «Твой курс: ИТ для молодежи»;
- грамоты обучающимся, подготовившим самые лучшие доклады на научных конференциях;
- грамоты и дипломы студентам, участвовавшим в различных университетских конкурсах.

Таким образом, в результате целенаправленной внеурочной деятельности увеличивается количество студентов, охваченных организованным досугом, и происходит:

- формирование уважительного отношения к родному городу и образовательному учреждению, чувства гражданственности и патриотизма, правовой культуры, осознанного отношения к профессиональному самоопределению;
- воспитание навыков здорового образа жизни;
- развитие социальной культуры студентов через систему самоуправления.

и, в конечном итоге, реализация основной цели – достижение необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирование социальной компетентности.

Обучающиеся в Новгородском филиале и его сотрудники дорожат своим образовательным учреждением, интересуются

его историей, живут кооперативным духом, знакомятся и развивают его традиции, что соотносится с концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», утверждена постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2016.). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.base.consultant.ru>.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Творческий подход в процессе обучения значительно повышает результаты профессиональной деятельности каждого педагога. Проверенные научные методы из области теории переходят в область практики. По мнению автора, применение научно-практических методов может быть успешным, если педагог опирается на требования к научному исследованию и учитывает их.

Ключевые слова: педагог, проведение исследования, методы исследования, гипотеза, профессиональная деятельность.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

TO THE QUESTION OF THE ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL RESEARCH

Creativity in the learning process significantly increases the results of the professional activities of each teacher. Proven scientific methods from the field of theory moving into practice area. According to the author, the use of scientific experimental methods can be successful, if the teacher relies on the requirements to research and consider them.

Keywords: teacher research, research methods, hypothesis, and professional activities.

Коблов Ф. Ч.

Труд педагога сложно переоценить. На выходе из вчерашних «почемучек» сформированными оказываются специалисты-профессионалы, отвечающие самым высоким требованиям рынка труда. Профессионализм вчерашних «что? где? когда?» строится на переданном им вчера учителями знаний, навыков, опыта, жизненной мудрости, основанных и выстроенных на применении в образовательном процессе не только уже известных и положительно зарекомендовавших себя в мире науки научных методов, но и новых, создаваемых ими. Каждый представитель педагогической науки обязан уметь не только применять уже известные научные методы. Он также обязан неустанно творить, создавать новые научные методы, внедрять их в профессиональную деятельность, распространять положительный опыт. Образование всегда являлось процессом творческим. Не является исключением и сегодняшний день. Творческий подход в процессе обучения значительно повышает результаты профессиональной деятельности каждого педагога. Проверенные научные методы из области теории переходят в область практики. Не представляется возможным проведение анализа достигнутых результатов, достоинств и недостатков применяемых методов, не опираясь при этом на научно-педагогические методы исследования. Они нужны педагогу для изучения объекта, процесса и результатов собственной деятельности, для изучения опыта своих коллег, правильной его оценки. Применение научно-практических методов может быть успешным, если педагог опирается на требования к научному исследованию и учитывает их¹.

Считаем целесообразным проведение исследования начинать с выбора темы. Четкое формулирование темы должно являться одним из обязательных условий проводимого исследования. На основе вычленения проблемы, поднятых вопросов, на которые необходимо получить ответ, формулируется гипотеза.

Формулирование гипотезы является творческой стадией экспериментального рассуждения. К ней можно отнести все соображения, приходящие на ум в связи с предстоящим исследованием. Ее построение представляется возможным при условии, если исследователь обладает научной культурой, позволяющей замечать продуктивные сравнения и не допускать повторения путей, уже описанных в литературе. В педагогических исследованиях принято выделять несколько уровней гипотез:

1) гипотезы о существующей эмпирической регулярности, например о количестве выпускников конкретного вуза, работающих по специальности, и достигших профессиональных высот из их числа; по этому соотношению отчасти можно судить о качестве подготовки специалистов конкретного вуза;

2) о соотношении между аналитическими переменными, например о зависимости мастерства от образования, компонентов способностей, способа решения педагогических задач и др.;

3) о видах комплексных «идеальных» типов деятельности (очевидно, нужно иметь в виду, что не может быть жесткой системы деятельности, обеспечивающей успех; их может быть несколько);

4) гипотезы, формулируемые посредством логической аналогии, модели, применяемые при исследовании общих структур деятельности педагогов.

Гипотезы с различным уровнем обобщенности в свою очередь можно отнести к одной из двух больших категорий: индуктивным или дедуктивным.

1 Коблов Ф. Ч. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Современный вуз: студент, образование, наука: Материалы региональной научно-практической конференции / Под ред. докт. пед. наук, проф. Б. А. Тахохова; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. С. 151-155.

Индуктивная гипотеза строится из наблюдения за фактами. Например, путем наблюдения за деятельностью начинающих молодых педагогов было установлено, что наибольшие трудности они испытывают в решении таких педагогических задач, как: 1) воспитание внимания, прилежания, трудолюбия; 2) воспитание дисциплинированности; 3) организация дружного коллектива. На этом основании было сделано предположение, что по мере роста мастерства, увеличения стажа работы (а, следовательно, и опыта) характер трудностей должен меняться.

Дедуктивная гипотеза, как правило, выводится из уже известных отношений или теорий, которые она обобщает. Например, на базе ведомственной образовательной организации организуется проведение ряда исследований по эффективному формированию профессионально важных качеств у сотрудников полиции различных направлений служебной деятельности (патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции, оперуполномоченные уголовного розыска и др.). При этом проводимые исследования опираются на теорию об основных компонентах в структуре педагогической деятельности и о процессе деятельности как решении поставленных задач, реализуя требования системного анализа. Если представляется возможным определить степень вероятности гипотезы путем соответствующей статистической обработки полученных экспериментальным путем данных проводимого эксперимента, считается целесообразным формулировать нулевую, либо отрицательную гипотезу. При этом исследователь допускает возможность отсутствия какой-либо зависимости между исследуемыми факторами. Например, при изучении профессиограммы профессионализма сотрудников полиции нас интересует зависимость этой структуры, скажем от мотивации поступления на службу в органы внутренних дел, сформированности и развитости профессионально-важных качеств, имеющегося базового образования, пола, возраста и др. Нулевая гипотеза состоит при этом в отсутствии такой зависимости. Возникает вопрос. Возможно ли в этом случае получение результатов, противоречащих нулевой гипотезе? Если, все же такие результаты будут получены, возможно ли их рассматривать как случайные? При этом представляется возможным предположить, что при такой постановке вопросов легче уберечься от ложной интерпретации результатов исследования.

Представляется необходимым отметить, что при формулировании гипотезы важно придерживаться ряда правил.

Формальными признаками хорошей гипотезы является:

1. Гипотеза должна быть проверяемой.

2. Гипотеза должна обладать достаточной общностью и предсказательной силой, являясь одновременно основой для вывода заключений о неизвестных еще явлениях.

3. Гипотеза не должна быть противоречивой.

Предусматривая возможные варианты проверки гипотезы, нужно иметь в виду следующее:

– формулируя зависимость между двумя рядами фактов, гипотеза тем самым имеет общее значение, но проверяется она только на частных типичных случаях. Поэтому многообразие методов, повторение исследования частных факторов позволяют выявить общую закономерность;

– специфика педагогических явлений такова, что здесь не может быть прямой проверки гипотезы (когда оба члена гипотетического отношения могут стать объектом прямого наблюдения). Здесь всегда имеют место такие факторы, как черты личности педагога и обучаемого, мотивы их деятельности и поведения. Поэтому гипотезу в педагогическом исследовании

подвергают косвенной проверке, т. е. проверке, основанной на тех следствиях, которые можно вывести, учитывая наличие промежуточных факторов;

– в каждом эксперименте проверяется лишь одна зависимость между двумя рядами факторов, в каждом из которых велико число переменных. Поэтому проверка гипотезы всегда частична. Она исключает противоположную гипотезу, но не ряд других переменных, играющих определенную роль в изучаемом явлении.

На основе выдвинутой гипотезы формируется план, предусматривающий несколько этапов исследования.

На I этапе плана уточняются предварительные представления и гипотезы, изучается литература по соответствующей проблеме, осуществляется сбор эмпирических данных.

Для II этапа плана (аналитический) характерно точное описание исследуемого явления и открытия предполагаемых взаимосвязей.

На III этапе плана (экспериментальный) проводится проверка (верификация) более сложных гипотез. На основании обнаруженных качественных и количественных зависимостей исследователь оперирует отдельными факторами изучаемой ситуации, чтобы максимально точно выяснить результаты их влияний. Действия, характерные для каждого из этапов плана могут взаимно дополняться и комбинироваться. С целью подтверждения достоверности получаемых выводов, является целесообразным осуществление проверки рассматриваемых гипотез на достаточном количестве фактов. Существенным является вопрос: какое количество фактов можно считать достаточным?

На результатах деятельности педагога сказывается его отношение к обучаемым, к делу, к экспериментатору и к эксперименту. Поэтому каждое педагогическое изобретение, применяемые научные методы и в области обучения и в области воспитания должны проверяться на большом числе педагогов. Лауреат Нобелевской премии Д. Томсон по данному поводу писал: «Если нужно испробовать новый метод преподавания, такая проба должна проводиться в достаточно широких масштабах, позволяющих исключить путем усреднения влияния индивидуальных особенностей учителей. Это означает, что, даже ставя целью достижения умеренной точности в $\pm 10\%$, необходимо изучать группы, в которые входят не менее, чем по 150 учителей в каждую»².

Исследовать традиционными методами 150 преподавателей (это примерно 4500 обучаемых) не только очень дорого, но и трудно. Приходится обращаться к методам, которые позволяют проводить массовые обследования. При этом нужно определить, что будет взято за единицу наблюдения. В качестве таковой могут быть: институт, отдельный преподаватель, факультет, курс, отдельная группа, студент.

Выбор преподавательского коллектива института или группы слушателей в качестве единицы наблюдения имеет свои достоинства. Это дает возможность изучить особенности профессиональной деятельности целого коллектива и его влияние на деятельность каждого его участника. В таком случае все данные мы должны рассматривать относительно единицы наблюдения, например педагогического коллектива. Если исследование ведет один человек, таких крупных единиц он может охватить очень немного. Однако, если предметом исследования являются взаимоотношения в педагогическом

2 Нагоева М. А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. № 3. С. 95-97.

коллективе в зависимости от стиля руководства в нем, единицей наблюдения нужно брать коллектив института.

В некоторых случаях программа может включать коллектив (слушателей, преподавателей) только как один из элементов в изучении личности или деятельности педагога (настоящего или будущего). В таком случае в качестве единицы наблюдения и нужно брать слушателя или преподавателя, он становится единицей счета при обработке статистических данных: все данные рассматриваются как пункты информации о каких-то чертах поведения личности или о суждениях индивидуумов.

Определяя единицу наблюдения, исследователь должен остановиться на характеристике выборки. Характеристика выборки обычно проводится там, где стремятся доказать репрезентативность, т. е. достоверность полученных выводов. Метод выбора заимствован из статистики и состоит в том, что делается оценка целого по частям. Сначала он стал применяться в социологии. Поскольку и в педагогике невозможно изучение всех явлений, составляющих данную совокупность, производится выбор наиболее верной миниатюры, уменьшенной копии оригинала совокупности, но так, чтобы копия была представительной.

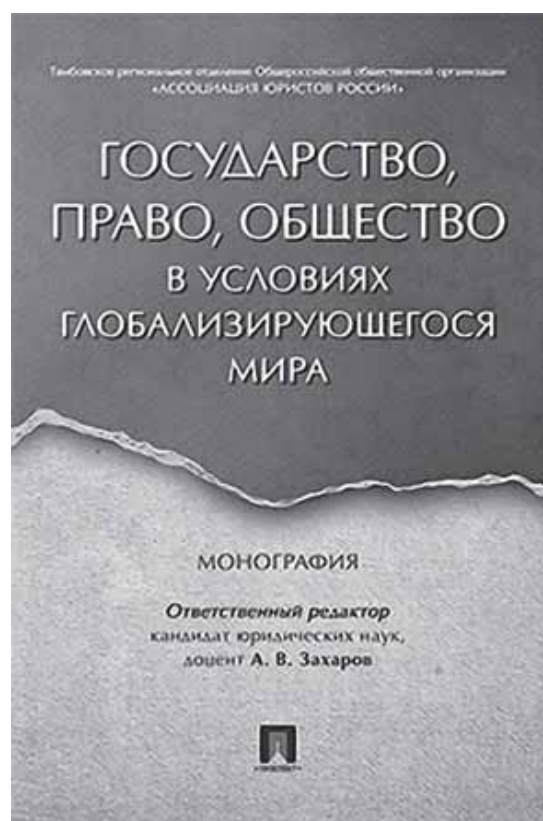
Выборка может быть: *случайной*, определяющей возможность каждого из элементов совокупности в качестве избранного образца; *систематизированной*, предусматривающей заблаговременный подбор единиц, типичных для данной ситуации; *комбинированной*, основанной на делении совокупности на области и слои с последующим выбором внутри них; *многоступенчатой*, характеризующейся проведением выбора в несколько ступеней и *механической*, осуществляемой по принципу лотереи. Основная проблема выборки – величина и верность образцов. При этом величина образцов зависит: от степени однородности целого – чем целое однороднее, тем образец может быть меньше, от численности категорий и классов, на которые подразделяются результаты исследования – чем их больше, тем образец должен быть больше; от количества сотрудников, занимающихся исследованием; от характера затрат, необходимых для проведения исследования.

При написании курсовых и дипломных работ к репрезентативным исследованиям не следует стремиться. Лучше применить много методов на небольшой группе, чтобы овладеть ими и более глубоко изучить объект. В целях применения статистического аппарата при группировке материала в каждую группу следует отобрать не менее 25-30 образцов. Такая группировка позволяет широко применять статистический аппарат. Гипотезу проверяют с помощью различных методов исследования. Причем знание методов оказывает влияние на саму формулировку гипотез, поскольку они все время соотносятся со способами их проверки³.

В заключении хотелось бы отметить, что значимость роли научно-педагогических методов исследования в образовательном процессе неоспоримо велика. Считаем целесообразным организовывать педагогическое исследование в соответствии с порядком и последовательностью, рассмотренными нами выше. Применение на практике результатов проводимых научных исследований, будет способствовать более эффективно достижению целей педагогической деятельности.

Пристайный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. Пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // Современный вуз: студент, образование, наука: Материалы региональной научно-практической конференции / Под ред. докт. пед. наук, проф. Б. А. Тахохова; Сев.-Осет. Гос. Ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2011. С. 151-155.
2. Нагоева М. А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. № 3. С. 95-97.
3. Хадиков Р. Ш. Убеждение как один из основных коммуникативных способов воздействия на аудиторию в условиях образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 336-338.

3 Хадиков Р. Ш. Убеждение как один из основных коммуникативных способов воздействия на аудиторию в условиях образовательных организаций МВД России // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 336-338.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА

Проблема формирования и воспитания высококлассного специалиста-педагога, несмотря на давнюю традицию ее исследования, продолжает сохранять свою актуальность, поскольку в практике профессиональной подготовки специалистов-педагогов наблюдается ряд противоречий. Это противоречия между новыми требованиями, предъявляемыми современному специалисту, особенно в плане необходимых творческих качеств мышления и реальным уровнем развитости такого мышления; между необходимостью вовлечь студента в активную учебную деятельность и отсутствием у него должной профессиональной мотивации; между необходимостью использования в учебном процессе современных технологий и недостаточной теоретической, дидактической и методической подготовкой к этому педагогов вуза. Для того чтобы специалист-педагог мог самостоятельно решать предъявляемые жизнью задачи, он должен обладать развитым интеллектом, способностью охватить суть проблемы, способностью видеть оптимальные способы ее решения, прогнозировать. Специфика профессионального мышления заключается в использовании принятых именно в данной профессиональной области приемов решения проблемных задач, способов анализа профессиональных ситуаций, принятия профессиональных решений.

Ключевые слова: профессионализм, компоненты профессионализма, профессиональное мышление, продуктивное мышление.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, lecturer of State and civil law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PROFESSIONAL THINKING AND PROFESSIONALISM OF TEACHER'S PERSONALITY

The problem of formation and education as a highly qualified specialist teacher, despite the long tradition of her research, continues to retain its relevance, as in the practice of professional training of teachers observed a number of contradictions. This contradiction between the new requirements of the modern specialist, particularly in terms of the essential qualities of creative thinking and the real level of development of such thinking; between the need to involve the student in active learning activities and a lack of professional motivation; between the necessity to use in educational process modern technologies and the lack of theoretical, didactic and methodological training to the teachers of the University. To ensure that the specialist teacher was able to decide the requirements of the life tasks, it must possess intelligence, the ability to capture the essence of the problem, the ability to see the optimal ways of its solution, to predict. Peculiarities of professional thinking is the use adopted in this professional field techniques of problem solving, and how to analyse professional situations, decision-making.

Keywords: professionalism, components of professionalism, professional thinking, productive thinking.

Изначально профессия (от лат. *professio*) определяется как род деятельности, занятий, служащий источником существования¹. В современном обществе профессия традиционно определяется как род деятельности, выполняемый на основе специальных знаний, навыков, умений, специального образования.

Возникновение профессий обусловлено объективными социальными потребностями в людях, умеющих продуктивно решать какие-то особые классы задач, рассчитанные на удовлетворение потребностей общества². Не является исключением и педагогическая профессия – как только возникла необходимость в передаче последующим поколениям накопленного человеческого опыта, появились первые представители педагогической профессии, и обучение стало источником заработка.

Педагоги сопровождают современного человека на протяжении всей его жизни. В идеале на каждом из этапов обучения должна обеспечиваться преемственность в понимании педагогами ответственности за конечный результат. На этапе школьного обучения педагогическая система отвечает за формирование основного общеобразовательного фонда личности учащегося и за подготовку ученика к осознанному и взвешенному выбору профессии, на этапе профессионального обучения – за готовность выпускников к решению производственных задач.

Компонентный анализ педагогической деятельности позволяет определить, какие именно умения необходимо развивать в личности специалиста, чтобы обеспечить ее высокое качество. В современных классификациях ученые используют разные критерии.

Исходя из понимания того, что объектом и субъектом педагогической деятельности является человек, в число важнейших профессиональных качеств должны быть включены устойчиво хорошее самочувствие и терпение в процессе работы с людьми, коммуникативные потребности, способность к идентификации, способности быстро понимать намерения, настроения других людей, прогнозировать, разбираться во взаимоотношениях людей, хорошо помнить, держать в уме знания о личных качествах разных людей и т.д.

В. А. Кан-Калик, наряду с базой научных знаний, которые обеспечивают профессиональное выполнение педагогических функций, выделяет в профессии педагога и элементы искусства, объясняя это тем, что «каждое занятие неповторимо» и в ходе его часто приходится импровизировать, используя различные эмоциональные средства. И в этом проявляется творческий характер деятельности педагога³.

Общепризнанной в педагогической теории и практике является классификация профессиональных умений педагога Н. В. Кузьминой, которая включает пять основных компонен-

1 Климов Е. А. Как выбирать профессию. – М., 1990. – С. 9-10.

2 Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в условиях задачной формы организации учебного процесса: Дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2007. – 173 с.

3 Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1981. – С. 63.

тов: конструктивную, организаторскую, коммуникативную, проектировочную, гностическую деятельность⁴.

Какая же роль отводится мышлению в системе профессиональных умений? Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в сущности понятия профессионализм. Н. В. Кузьмина, характеризует профессионализм как «качественную характеристику субъекта деятельности – представителя данной профессии, которая определяется мерой владения им современным содержанием и современными средствами решения профессиональных задач, продуктивными способами её осуществления». Согласно определению автора признаком профессионала является умение привить учащимся средствами своего предмета (специальности) за отведенное на учебно-воспитательный процесс время навыки продуктивного решения задач⁵.

Результат педагогической деятельности зависит от уровня овладения совокупностью профессиональных умений. В классификации Т. А. Жуковой крайними уровнями педагогической деятельности являются непрофессионализм и суперпрофессионализм⁶. Первый, который характеризуется лишь внешней активностью, можно определить как противопоказание к педагогической профессии. Признаками второго являются «расцвет и высокие достижения» человека, свободное, творческое владение профессией. Разумеется, между этими уровнями находятся переходные стадии профессионализма.

В других классификациях выделяют репродуктивный, адаптивный, локально-моделирующий, системно-моделирующий знания, системно-моделирующий творчество уровни профессионализма. На репродуктивном уровне внимание педагога сосредоточено главным образом на учебной информации, на высшем уровне – системно-моделирующем творчество – на самом учащемся⁷.

Достижение педагогом более высокого профессионального уровня в деятельности от его интеллектуальных качеств, поскольку они являются основой всякого развития. Обнаружение в окружающей действительности значимых с точки зрения профессии фактов, явлений, причинно-следственной связи между ними, определение их значимости, анализ оптимальных способов достижения целей педагогического процесса, построение прогнозов развития субъектов деятельности – все это может осуществляться лишь на основе продуктивно работающего интеллекта, развитой познавательной сферы. Она включает в себя профессиональное внимание, профессиональную память, профессиональное восприятие, профессиональное воображение, профессиональное мышление.

Очевидно, что достижение педагогом искомого результата в процессе решения педагогической задачи зависит от разного уровня способностей и подготовленности к ее решению – у одних специалистов мыслительные процессы, связанные с анализом педагогической ситуации и принятием решения, реально являются высокопродуктивными, менее продуктивными у других и непродуктивными у третьих.

Одним из показателей развитого мышления вообще и профессионального в частности является способность к антиципации, которая обеспечивает, по выражению Б. Ф. Ломова, «возможность принимать те или иные решения с определенным временно-пространственным упреждением событий, с «забеганием вперед»⁸.

Из всех уровней антиципации самым ценным является речемыслительный уровень. В отличие от сенсомоторного или перцептивного уровней, связан такими операциями как обобщение и абстракция, и обеспечивает увеличение дальности антиципации⁹.

Формирование профессионального интеллекта требует разработки информационных моделей для организации профессионального обучения.

О профессиональном мышлении говорят, имея в виду и высокий профессионально-квалификационный уровень специалиста и особенности мышления, обусловленные спецификой профессиональной деятельности.

Становление и развитие педагогического мышления на этапе вузовской подготовки специалиста предполагает, с одной стороны, усвоение студентом системы теоретических знаний и практических умений, а с другой – овладение логикой педагогического мышления. В этом процессе особое место занимает технология решения педагогических задач, которая устраняет стихийность овладения будущим педагогом методикой и техникой педагогической работы и определяет логику обучения. Характер формируемых качеств мышления зависит от содержания учебной задачи, ее формирующей или развивающей «ценности». С этой точки зрения можно выделить пять классов задач:

– задачи, направленные на получение студентами знаний, информации в профессиональной области, которые могут быть названы *информационно-аналитическими*;

– задачи, имеющие своей целью формирование у студентов способности к анализу педагогически значимой информации и постановке педагогического диагноза (синтезу) – *аналитико-синтетические*;

– задачи, формирующие способность проектировать педагогический процесс (создавать его идеальную модель) – *проектно-конструкторские*;

– задачи, направленные на формирование умения планировать и организовывать учебной деятельности – *организационно-подготовительные*;

– задачи, формирующие способность оценивать свои и чужие результаты деятельности, суждения и корректировать на основе этих оценки процесс и результат педагогической деятельности, их можно назвать *операционно-практическими*.

Значимым показателем профессионального мышления и профессионализма является способность к рефлексии. Когда знания, а также метод их приобретения становятся особым предметом осмысления, познавательная деятельность приобретает рефлексивный характер. По сути, рефлексия это мышление о мышлении. И понимание того, как оно работает, является показателем профессиональной деятельности высшего порядка.

Иногда для определения результатов образования применяют такое шутливое выражение – «результат образования – это то, что осталось, когда забыты точные формулировки, формулы, факты». А что же остается? Остается развитое мышление, обеспечивающее человеку способность систематизировать, обобщать и критически воспринимать информацию, самостоятельно действовать, принимать решения, строить планы и предвосхищать ход событий, выходить за рамки чувственно воспринимаемого окружающего мира.

Пристатейный библиографический список

1. Жукова Т. Л., Воеводина С. А. Педагогика: учеб.-метод. комплекс для студентов педагогических специальностей для заочной и вечерней формы обучения. – Новополюк: ПГУ, 2013. – 182 с.
2. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении. – М., 1981.
3. Климов Е. А. Как выбирать профессию. – М., 1990.
4. Кузьмина Н. В. Профессиональная деятельность преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М., 1989. – 167 с.
5. Курашинова А. Х. Развитие профессионального мышления будущего педагога в условиях задачной формы организации учебного процесса: Дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2007. – 173 с.
6. Ломов Б. Ф. Методологические теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – С. 94.
7. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М., 1981. – С. 95.
8. Явношан А. В. Формирование основ педагогического мастерства в учебной работе у студентов университета (на материале курса методики преподавания истории и педагогической практики): Автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1974. – 24 с.

4 Кузьмина Н. В. Профессиональная деятельность преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М., 1989. – 167 с.

5 Там же. – С. 11.

6 Жукова Т. Л., Воеводина С. А. Педагогика: учеб.-метод. комплекс для студентов педагогических специальностей для заочной и вечерней формы обучения. – Новополюк: ПГУ, 2013. – 182 с.

7 Явношан А. В. Формирование основ педагогического мастерства в учебной работе у студентов университета (на материале курса методики преподавания истории и педагогической практики): Автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1974. – 24 с.

8 Ломов Б. Ф. Методологические теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – С. 94.

9 Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М., 1981. – С. 95.

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ЕЖОВА Олеся Николаевна

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ПУТИ ЕГО СОХРАНЕНИЯ У КУРСАНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Статья посвящена возможности сохранения здоровья у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Приводятся аспекты здоровья и факторы, от которого оно зависит. Рассматриваются внешние и внутренние способы оптимизации функционального состояния человека.

Ключевые слова: здоровье, психическое здоровье, саморегуляция, целостность личности, интеллектуальный аспект здоровья, эмоциональный аспект здоровья, личностный аспект здоровья, физический аспект здоровья, социальный аспект здоровья, креативный аспект здоровья, духовный аспект здоровья медитативные техники.

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information-technical provision of activities of criminal executive system of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

EZHOVA Olesya Nikolaevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor, professor of Penitentiary psychology and pedagogy sub-faculty of Samara Law Institute of Federal Service of Execution of Punishments of the Russian Federation.

CONSTITUENTS OF PSYCHICAL HEALTH AND WAY OF HIS MAINTENANCE FOR THE EMPLOYEES OF THE CRIMINALLY-EXECUTIVE SYSTEM

The article is sanctified to possibility of maintenance of health for the employees of the criminally-executive system. Aspects over of health and factors are brought, it depends on that. The external and internal methods of optimization of the functional state of man are examined.

Keywords: health, mental health, self-control, integrity, the intellectual aspect of health, emotional health, personal health aspect, physical aspect of health, social health, creative health aspect, the spiritual aspect of health meditative techniques.

Иванова С. В.

Ежова О. Н.

Во все времена здоровью человека уделялось большое внимание. Изучались различные его аспекты, которые в общем виде были разделены на три взаимосвязанных компонента здоровья: биологический – способность к гомеостазу; психический – состояние душевного благополучия; социальный – духовный, культурный уровень личности. При этом системобразующим выступает психический подтекст, в соответствии с которым человек предстает как сложная живая система, жизнедеятельность которой обеспечивается на разных, но взаимосвязанных между собой уровнях.

В связи с этим особый акцент в процессе разработки стратегии по сохранению здоровья человека делается именно на психическое здоровье, когда человек сам структурирует и организует свой деятельный способ существования в мире, самостоятельно создает психологические приемы оптимальной регуляции своей деятельности и поведения¹ (Л. И. Анцыферова, С. Л. Рубинштейн)².

1 Анцыферова Л. И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. М., 1990. С. 4-18.

2 Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1972. С. 348.

Фундаментальной основой психического здоровья является «целостность личности», выраженная в системе потенциалов:

I – потенциал разума (интеллектуальный аспект здоровья). Способность человека развивать собственный интеллект и уметь им пользоваться. Проблема возникает не только тогда, когда у человека этого потенциала нет или он слабо развит (импульсивное поведение, человек не задумывается о последствиях своих поступков), но и тогда, когда человек слишком много размышляет. Как следствие этого – отстранение человека от реальности и образование мира своих мыслей. У таких людей чаще всего бывают неврозы и психосоматические заболевания. В этом случае можно вспомнить фразу И. М. Сеченова о том, что любая мысль должна заканчиваться мышечным движением (то есть поступком).

II – потенциал воли (личностный аспект здоровья) – это способность человека к самореализации. Волевые усилия требуются для преодоления препятствий реальной действительности; для преодоления внутренних противоречий, сомнений (борьба мотивов и целей, человек мучается при принятии решения); для преодоления внутренних сомнений для выбора решения и осуществления действий в условиях объективных помех и трудностей. Слабая воля – плохо (человек

не достигает своих целей и в своих неудачах обвиняет других людей). Будучи сильно развитым этот потенциал приводит к тому, что человек все время ищет трудные пути, прошибая лбом стенки, становится невротиком, так как не умеет перенаправлять свои усилия. В этом случае человек перестает наслаждаться жизнью, а живет по принципу «дальше, дальше, дальше».

III – потенциал чувств (эмоциональный аспект здоровья). Он заключается в способности человека выражать свои чувства и принимать чувства других людей. При этом человек не должен напоминать ни вулкан, вечно извергающий свои эмоции, ни айсберг, никогда не выражающий свои чувства.

IV – потенциал тела (физический аспект здоровья). Тело является фундаментальной ценностью человека и имеет первостепенную значимость в жизненных процессах. Тело – это храм, в котором находится душа. Поэтому если храм замусорен, то и душе тоже плохо. Тело – это тот инструмент, с помощью которого человек общается с миром. Эмоционально значимые переживания «врастают в память тела» и фиксируются в нем с помощью мышечных зажимов (зоны хронического напряжения). Они снижают качество жизни и полноценность самой личности, ведут к заболеваниям и старению, ибо смерть – это потеря эластичности. Способность развивать свою телесность как свойство личности зависит от образа жизни, культуры питания (чувствовать, что нужно твоему организму, а не то, что хочет твоя голова) и сексуальной культуры (не говорить о сексе, а заниматься им).

V – общественный потенциал (социальный аспект здоровья). Коммуникативная компетентность. Во многом зависит от уровня развития социального интеллекта (Дж. Гилфорд, Ю.Н. Емельянов, Э. Торндайк) – «дальновидности в межличностных отношениях».

VI – креативный потенциал (творческий аспект здоровья) – способность выражать себя с помощью творческих средств. Подлинно творческое решение сопровождается состоянием инсайта – мощный эмоциональный подъем.

VII – духовный потенциал (духовный аспект здоровья). Он пронизывает все остальные потенциалы (жизнь человека). Это стремление человека к реализации высших ценностей, выступающие для него как жизненно важные потребности.

Основопологающим в данном комплексе потенциалов, на наш взгляд, является эмоциональный аспект здоровья, в частности – саморегуляция. При взаимодействии с окружающим миром человек непрерывно сталкивается с ситуацией выбора различных способов реализации своей активности в зависимости от своих целей, индивидуальных особенностей и условий окружающей его действительности, особенностей взаимодействующих с ним людей. Саморегуляция позволяет не только осознать свое поведение, психические процессы и их регулировать, но и постоянно изменять себя, соотносить свои действия с постоянно изменяющимися внешними условиями, программировать свою активность, контролировать и корректировать результаты.

Таким образом, психическая саморегуляция, представляя собой способность человека руководить собой на основе восприятия и осознания поведения и собственных психических процессов, позволяет рационально и эффективно использовать функциональные возможности организма за счет формирования особого психического состояния³.

Как отмечает М. В. Горбунова, можно с некоторой долей условности классифицировать различные приемы непосредственного воздействия на функциональное состояние по двум основным группам: внешней и внутренней⁴.

К группе внешних способов оптимизации функционального состояния относятся: рефлексологический (воздействие на рефлексогенные зоны и биологически активные точки), организация режима питания, фармакология, функциональная музыка и светомузыкальные воздействия, библиотерапия, мощный класс методов активного воздействия одного человека на другого (убеждение, приказ, внушение, гипноз).

Внутренние способы воздействия на эти звенья системы саморегуляции можно объединить в такие группы:

– аутокоммуникация (самоисповедь, самоубеждение, самоприказ, самовнушение, самоподкрепление);

– когнитивная регуляция (управление памятью и воображением, изменения направленности мышления, рационализация);

– установочная регуляция (ритуальные позы и действия, воспроизведение стереотипной обстановочной и пусковой афферентации, переключение на определенные виды активности);

– изменение обменных процессов и притока нервной импульсации (дыхательные и психомоторные упражнения, мышечно-сосудистая релаксация и тонизация, самомассаж и др.).

Итак, понимая под психическим здоровьем способность человека поддерживать равновесие на всех уровнях функционирования (биологическом, психологическом, социальном) при изменяющихся условиях внешней среды на основе способности к саморегуляции, мы начали поиск путей сохранения такого здоровья у курсантов юридических вузов ФСИН России.

В поисках решения проблемы, были проанализированы психологические аспекты профессиональной деятельности юриста (В. А. Васильев, М. И. Еникеев, В. В. Романов, Ю. В. Чуфаровский) и теоретические основы подготовки к профессиональной деятельности курсантов и слушателей министерства внутренних дел (А. Т. Иваницкий, М. В. Пряхина, В. И. Хальзов). Результаты анализа показали, что в вузовских учебно-методических документах мало конкретных указаний по предупреждению заболеваний у курсантов, повышению уровня их здоровья, абсолютно не сделан акцент на психическое здоровье будущих специалистов. Кроме того, наблюдается односторонний подход на решение основной сути рассматриваемой проблемы, прослеживается бессистемность подходов разных авторов к оценке существующих рисков для здоровья курсантов и их отношению к здоровому образу жизни. Все это затрудняет определение конкретных мероприятий по формированию и развитию отдельных составляющих психического здоровья в период обучения будущих работников правоохранительных органов.

Для определения проблемных участков и разработки стратегии деятельности по сохранению психического здоровья курсантов в рамках образовательного процесса юридического вуза ФСИН, мы провели соответствующую диагностику.

4 Эмоциональная саморегуляция: теоретические основы и прикладные аспекты // Авторы-составители: Акопов Г. В., Макеева Л. В., Тихонов О. И. и др.: Метод. пособие. 2-е изд. испр. и доп. Самара: Изд-во СамИКП, 2002. С. 41-44.

3 Прохоров А. О. Методы психической саморегуляции. Казань, 1990.

Рисунок 1. Результаты диагностики психического здоровья курсантов юридического вуза ФСИН России

В диагностике приняли участие курсанты 2 курса юридического вуза в составе 73 человек. Респондентам был предложен комплекс диагностических методик, в который вошли: шкала депрессии Бека, методика измерения уровня тревожности Тейлора и шкала оценки удовлетворенности жизнью (качество жизни QLESQ – автор Д. Эндикотт). Полученные результаты мы отразили в диаграмме (рис. 1)

Из диаграммы видно, что выраженность всех компонентов психического здоровья достаточно высока и адекватна особенностям будущей профессиональной деятельности курсантов. Однако, крайне низкие показатели продемонстрировали курсанты по показателю «стрессоустойчивость», в основе которого лежит психическая саморегуляция – как было сказано выше, один из главных компонентов психического здоровья.

С целью устранения обнаруженного пробела в профессиональной подготовке курсантов, мы изучили основные механизмы развития саморегуляции, известные на сегодняшний день.

Система факторов, оказывающих существенное влияние на саморегуляцию психических состояний человека, достаточно обширна. В нее входят: условия среды, аутогенная тренировка, медитативные и транссовые техники, накопленные в процессе социализации стереотипы отношения к своим состояниям, вербализация своих переживаний и их рефлексивный анализ, обучение приемам релаксации, специальным физическим и дыхательным упражнениям, самоконтролю внешних проявлений эмоционального состояния, развитие навыков обнаружения и снятия мышечных зажимов. Таким образом, все перечисленные механизмы направлены на развитие противоположных чувств тем, которые сопровождают человека при стрессе и состоянии возбуждения (тревога, страх, гнев), что возможно посредством медитации.

Основа всех техник – релаксация. Необходимость в ней вызвана тем, что стресс и тревожность связаны с мышечным напряжением; при ослаблении напряжения мышц можно значительно уменьшить интенсивность переживания беспокойства, тревоги и других проявлений повышенного возбуждения; расслабления мышц легче достичь и почувствовать путем сравнения с напряжением.

Систематизируя положительное влияние релаксационных упражнений на человека, В. В. Шлахтер⁵ выделяет следующие основные цели релаксации как духовной практики:

1. Повышение интеллектуальных способностей, глубины восприятия действительности и отдельных явлений, развитие аналитических возможностей, облегчение переходов от дедуктивного мышления к индуктивному и наоборот.
2. Выработка чувства глубинного спокойствия, восстановление нарушенной психики, приобретение повышенных способностей к управлению нервно-психической деятельностью, лечение психических заболеваний.
3. Улучшение памяти, ликвидация бессонницы /оздоровление/.
4. Общее духовное развитие человека как личности, профилактика общих функциональных расстройств, повышение выносливости организма и устойчивости к разного рода заболеваниям.
5. Улучшение эстетических вкусов, развитие чувства гармонии, красоты.
6. Мобилизация резервных возможностей психики, пробуждение «сверхъестественных» возможностей человека.

Однако помимо этих частных эффектов систематическое применение релаксационных техник вызывает и то, что принято называть «системным эффектом». Он проявляется, прежде всего, в изменениях генеральной линии поведения человека.

В процессе релаксации человек погружается в особое измененное состояние сознания, в котором повышается его восприимчивость и устанавливается прямой контакт с подсознанием, что дает ему возможность в большей или меньшей степени влиять на физиологические процессы, протекающие в организме, а также получать из подсознания и загружать в него необходимую информацию.

Следуя логике Л. С. Выготского, «психотехники устанавливают связи между сознанием человека и подсознательным

⁵ Шлахтер В. В. Акмеологические и психо-педагогические аспекты медитации как метода самовоспитания личности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.

уровнем личного опыта, обеспечивая доступ информации подсознательного в сознание»⁶.

Т. Васнави отмечает большое значение релаксационных техник как средств борьбы со стрессом. Каждый сеанс дает отдых нервной системе, позволяет человеку на какое-то время отвлечься от травмирующих его ситуаций, дает отдых голове, что помогает легче преодолевать стрессы и повысить работоспособность.

Преимущество релаксации и медитации, в частности, перед другими методами психической саморегуляции в том, что они не только уменьшают напряженность, тревожность, но и значительно расширяют возможности человека по управлению сознанием.

Американский психолог Э. Фромм⁷ говорил о том, что медитация «способна активизировать внутреннюю энергию человека, предохранять от психических заболеваний и душевных надломов», поэтому «не использовать эти достижения в целях обогащения общей культуры психической деятельности современного человека было бы неразумно».

Возникает вопрос о месте релаксации в образовательном процессе юридического вуза. Анализ учебного плана и образовательной программы вуза показал, что психологической составляющей профессиональной подготовки курсантов к деятельности в уголовно-исполнительной системе в институте уделяется большое внимание: проводятся тренинги, изучаются различные дисциплины психологической научной области. Однако, по большей части все они больше имеют экстравертный характер, направляя стратегию деятельности на будущую работу с осужденными и не дают возможности акцентировать внимание курсантов на собственной личности. В связи с этим, мы предлагаем усилить вектор психологической подготовки курсантов к будущей профессиональной деятельности, взяв курс на формирование саморегулятивных навыков, придерживаясь следующих принципов работы:

во-первых, в основе психологической подготовки курсантов должны лежать личностный и системный подходы (И. В. Дубровина, А. М. Пригожан, Е. И. Рогов, В. В. Столин, Н. М. Швалева и др.), которые, соответственно, помогут раскрыть творческий потенциал курсанта, обеспечив ему активность в постановке и достижении целей, возможность проявления субъектности, сохранив и укрепив его психическое здоровье; позволят решить проблему развития саморегулятивных навыков комплексно, вкупе со всеми другими проблемами, возникающими в ходе реализации образовательного процесса.

во-вторых, во время проведения тренинга и практических занятий разных дисциплин психологического блока включать в занятия медитативные техники.

Соблюдение данных условий и применение указанных методов, на наш взгляд, два главных пути сохранения психического здоровья курсантов и приобретения будущими специалистами правоохранительной деятельности способов поддержания психического здоровья.

Таким образом, составляющими психического здоровья является система потенциалов интеллектуального, эмоционального, личностного, физического, социального, креативного, духовного аспектов. В основе данной системы лежат навыки саморегуляции, которые необходимо развивать у каждого человека для поддержания его психического здоровья. Особенно важен этот аспект для будущих работников правоохранитель-

ных органов. С этой целью в рамках образовательного процесса юридического вуза, необходимо усилить работу по развитию саморегулятивных навыков через систему тренинговых занятий с использованием медитативных техник.

Пристатейный библиографический список

1. Анцыферова Л. И. Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь. М., 1990. С. 4-18.
2. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса: Собр. Соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 1.
3. Прохоров А. О. Методы психической саморегуляции. Казань, 1990.
4. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. М., 1972.
5. Эмоциональная саморегуляция: теоретические основы и прикладные аспекты // Авторы-составители: Акопов Г. В., Макеева Л. В., Тихонов О. И. и др.: Метод. пособие. 2-е изд. испр. и доп. Самара: Изд-во СамИКП, 2002. С. 41-44.
6. Фромм Э. Душа человека / Пер. с англ. М.: Республика, 1992.
7. Шлахтер В. В. Акмеологические и психо-педагогические аспекты медитации как метода самовоспитания личности: Дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1998.

6 Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса: Собр. Соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 1. С. 93.

7 Фромм Э. Душа человека / Пер. с англ. М.: Республика, 1992.

ДЬЯКОВА Елена Григорьевна

доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук

ТРАХТЕНБЕРГ Анна Давидовна

кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела философии Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ОТ ПЕРВОГО ЦИКЛА К ТРЕТЬЕМУ

В статье проведен анализ нормативно-правовой базы перехода к электронному правительству в России по двум основным направлениям: подготовка, принятие и корректировка федеральных законов, регулирующих отношения в процессе осуществления государственных услуг в электронном виде и подготовка, принятие и корректировка документов государственного стратегического планирования.

Статья подготовлена в рамках проекта фундаментальных исследований ИФиП УрО РАН: проект № 15-19-6-7 «Электронное правительство: нормативно-правовое регулирование и практика реализации».

Ключевые слова: государственное управление, электронное правительство, электронные услуги, нормативно-правовая база.

DYAKOVA Elena Grigorjevna

Ph.D. in political sciences, leading researcher of the Department of philosophy of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences

TRAKHTENBERG Anna Davidovna

Ph.D. in political sciences, senior researcher of the Department of philosophy of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF THE REGULATORY FRAMEWORK OF E-GOVERNMENT IN RUSSIA: FROM THE FIRST CYCLE TO THE THIRD

The article analyzes the regulatory and legal framework for the e-government transition in Russia in two main areas: the preparation, adoption and adjustment of federal laws governing e-services and the preparation, adoption and adjustment of state strategic planning documents.

The article was prepared within the framework of fundamental research of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, project No. 15-19-6-7 "Electronic government: regulatory and legal framework and implementation practices".

Keywords: public administration, e-government, e-services, regulatory framework.

Термин «электронное правительство» был введен в 1992 году в США для описания конечного результата использования ИКТ в органах власти, и затем стал активно использоваться международными организациями, включая ООН. В дальнейшем концепция электронного правительства трансформировалась в концепции «открытого правительства» и «цифрового правительства». Информационные технологии стали рассматриваться не только как инструмент предоставления государственных услуг, но и как инструмент для взаимодействия граждан с органами власти («электронное участие»).

В настоящее время выделяют не менее 25 моделей, описывающих переход традиционного правительства в электронное. Наиболее влиятельной из них является т.н. «пятиступенчатая модель», разработанная Департаментом по социальным и экономическим вопросам ООН (UN DESA). На ее базе ООН раз в два года публикует аналитический отчет, включающий рейтинг развития электронного правительства в странах мира. Рейтинг ООН является инструментом нормативного регулирования развития электронного правительства, поскольку задает основные направления формирования национальных стратегических документов.

Однако каждая национальная управленческая традиция имеет собственную социо-культурную специфику, поэтому глобальный управленческий тренд на национальном уровне реконтекстуализируется и превращается в «глокальный». Каким образом происходит взаимодействие национальных

форм нормативно-правового регулирования с глобальными трендами? Чтобы понять это, мы провели анализ нормативно-правовой базы перехода к электронному правительству в России. Он осуществляется по двум основным направлениям:

1. Анализ документов государственного стратегического планирования, включая стратегии, концепции и планы действий, а также федеральные целевые/ государственные программы.

2. Анализ федеральных законов и подзаконных актов, регулирующих отношения в процессе осуществления государственных услуг и функций в электронном виде.

В России переход к электронному правительству начался с принятия документов стратегического планирования, что отражало специфику советской традиции административных преобразований, когда законодательство «подстраивалось» под стратегические цели. Еще в 1989 году была разработана «Концепция информатизации СССР» и общесоюзная программа информатизации. Однако программа так и не была реализована. В 90-е годы информатизация органов государственного управления заметно отставала от общего уровня информатизации общества и носила ведомственный, «локутный» характер. Первоначально она осуществлялась на основе указа Президента Российской Федерации от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации». В феврале 1995 года был принят федеральный закон «Об информации, информатизации и защите

информации»¹, впервые регулирующий данную сферу отношений. В законе в качестве направления государственной политики было выделено «создание условий для качественного и эффективного информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе государственных информационных ресурсов». Об электронных государственных услугах, и тем более – об электронном участии речь пока не шла.

Первым полноценным стратегическим документом в сфере информатизации стала федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002 – 2010 гг.)². Она была ориентирована на решение сравнительно низкоуровневых технологических задач. Благодаря программе удалось оснастить органы государственной власти компьютерной техникой и обеспечить создание первых автоматизированных информационных систем.

В 2004–2010 гг. был разработан целый набор государственных стратегических документов, направленных на кардинальное повышение эффективности деятельности органов государственной власти путем внедрения информационных технологий: «Концепция использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» (2004 год)³, «Концепция административной реформы в Российской Федерации» (2005 год)⁴, «Концепция региональной информатизации» (2006 год)⁵, «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» (2008 год)⁶. Все эти документы утверждались распоряжениями Правительства РФ.

Исключение составила «Стратегия развития информационного общества в России»⁷. Она была утверждена не распоряжением Правительства РФ, а распоряжением Президента РФ, чем подчеркивалась ее значимость. В Стратегии была впервые сформулирована задача довести к 2015 году долю государственных услуг, которые население может получить с использованием информационных и телекоммуникационных

технологий, в общем объеме государственных услуг в Российской Федерации до 100%.

Полноценное определение государственной электронной услуги было дано только два года спустя, в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁸. За год до этого был принят Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁹, которым регулировался объем и содержание информации на официальных сайтах органов власти.

Таким образом, к 2010 году нормативно-правовая база, необходимая для начала перехода к электронному правительству, была в основном сформирована.

К 2010 году на основе государственных стратегических документов и с учетом федерального законодательства был разработан «План перехода федеральных органов исполнительной власти на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде»¹⁰. В План были включены 73 базовые государственные услуги, которые к 2015 году планировалось перевести в электронный вид. В основу Плана была положена пятиступенчатая модель ООН. Был определен национальный оператор инфраструктуры электронного правительства (ОАО «Ростелеком») и началась пилотная эксплуатация Единого портала государственных и муниципальных услуг РФ. В течение 2010 года на Портале зарегистрировались первые 330 тысяч пользователей (для сравнения: на конец 2016 года на Портале было свыше 40 миллионов зарегистрированных пользователей¹¹).

Второй цикл формирования нормативно-правовой базы также начался со стратегического документа: принятой в 2010 году государственной программы «Информационное общество»¹². В ней появился новый термин «цифровое государство», ориентированный на проактивное предоставление государственных услуг.

Однако главным стратегическим документом второго цикла стал указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹³, в соответствии с которым доля граждан, использующих механизм получения государственных и

1 Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103678> (01.11.2017)

2 О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/184120/#ixzz3rh6FEePL> (01.11.2017)

3 Об утверждении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плана мероприятий по её реализации (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/187388/#ixzz3rh8iZNO9> (01.11.2017)

4 О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10 марта 2009 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259 (01.11.2017).

5 О Концепции региональной информатизации до 2010 г. (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2006 г. № 1024-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189775/#ixzz3rhIPQ2Uw> (01.11.2017)

6 О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 № 632-р (ред. от 10 марта 2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/eebb77f59e91d4654dec41cb0296e9a727e93030 (01.11.2017)

7 Стратегия развития информационного общества в России [утв. распоряжением Президента РФ от 07 февраля 2008 года № Пр-212]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (01.11.2017)

8 Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz3kOKowXBo> (01.11.2017)

9 Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/official/doc/postan_rf/98.shtm (01.11.2017)

10 О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 года № 1555-р (ред. от 20.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93076/022aceobc008a3e9780142540f7f27185df7eff2 (01.11.2017)

11 UN Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. 2012. 143 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpano48065.pdf> (01.11.2017)

12 О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. 1815-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/199708/#ixzz3rhSxRqYc> (01.11.2017)

13 Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (01.11.2017)

муниципальных услуг в электронной форме, к 2018 году должна была достичь не менее 70%, Данный целевой показатель был закреплен в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года»¹⁴ и лег в основу деятельности по развитию Портала госуслуг.

Если в ходе первого цикла основное внимание было направлено на регулирование отношений внутри органов власти, то в ходе второго цикла акцент был сделан на регулирование новых форм взаимодействия власти и общества. Была принята Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде (декабрь 2013 года)¹⁵, в которой произошел отказ от «пятиступенчатой модели» ООН. Было предложено осуществить оптимизацию процесса предоставления государственных услуг. Услугу было решено разложить на совокупность административных процедур (прием заявления, запись на личный прием, предоставление результата и т.д.), и осуществлять перевод в электронный вид именно данных процедур. Одновременно был радикально сокращен перечень услуг, подлежащих первоочередной оптимизации – с 73 до 34 (20 федеральных и 14 региональных).

Также в 2014 году были утверждены Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти (январь 2014 года)¹⁶ и Концепция региональной информатизации (декабрь 2014 года)¹⁷.

Параллельно принятию стратегических документов осуществлялась коррекция федерального законодательства с точки зрения возможностей, предоставляемых электронным правительством. В 2015 году был принят Федеральный закон № 263 – ФЗ от 13 июля 2015 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления»¹⁸, в котором впервые было дано определение «электронного документа».

Проанализированные стратегические документы и нормативно-правовые акты формировали то пространство, в которой осуществлялась работа непосредственных исполнителей проектов как на федеральном, так и не региональном уровне.

Эта работа регулярно получала оценку на международном уровне. Прорыв произошел в конце первого цикла, в 2012 году. Россия по уровню развития электронного правительства

поднялась в рейтинге ООН с 59 места в 2010 году на 27 место¹⁹. Основной причиной повышения рейтинга стало создание «солидного и репрезентативного» портала государственных услуг.

В Обзоре ООН 2014 года Россия осталась на 27 месте²⁰, в Обзоре 2016 года спустилась на 35 место²¹, в первую очередь из-за недостаточных темпов развития широкополосного доступа, что снижает доступность государственных услуг для граждан.

Таким образом, в рамках первого цикла Россия совершила резкий подъем в рейтинге ООН, а в рамках второго ее положение сначала стабилизировалось, а потом начало ухудшаться.

В настоящее время начался третий цикл развития нормативно-правовой базы, связанный с принятием «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы»²². Она была утверждена Указом Президента России 09 мая 2017 года. «Стратегия» исходит из суверенного права государства определять информационную, технологическую и экономическую политику в национальном сегменте Интернета и ориентирована на постоянное развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов и органов местного самоуправления. В то же время в «Стратегии» впервые подчеркнута необходимость сохранения традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения услуг.

Перечисленные характеристики «Стратегии» подтверждают, что она открыла новый цикл развития нормативно-правовой базы электронного правительства.

Проведенный анализ первых двух циклов формирования нормативно-правовой базы электронного правительства в России показывает, что адаптация глобальных управленческих трендов осуществляется через их «локализацию» (реконтекстуализацию) национальными акторами, которые переосмысливают их, исходя из своих интересов и потребностей, а с другой – через «глобализацию» результатов, которые приводятся в соответствие с международными требованиями и вписываются в рейтинги. Специфика формирования нормативно-правовой базы перехода к электронному правительству в России состоит в том, что приоритетную роль в ней играют государственные стратегические документы и оперативные распоряжения, утвержденные Президентом РФ.

Вопрос о том, каковы будут особенности третьего цикла, и в какой степени при его формировании будут учитываться особенности международной административной моды, пока остается открытым.

14 Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [утв. Правительством РФ 31 января 2013 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141585> (01.11.17)

15 О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/#ixzz3riYN6MFB> (01.11.2017)

16 Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-п. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273 (01.11.2017)

17 О Концепции региональной информатизации: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736876/#ixzz3ricy3UHf> (01.11.2017)

18 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 263-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/16/uslugi-dok.html> (01.11.2017)

19 UN Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. 2012. 143 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpano48065.pdf> (01.11.2017)

20 UN Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want. 2014. 284 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan3.un.org/egovkb/Reports/UN-E-Government-Survey-2014> (01.11.2017)

21 United Nations Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. 2016. UN, Geneva. 220 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf> (01.11.2017)

22 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz4xMFRf8DL>

Пристатейный библиографический список

1. Об информации, информатизации и защите информации: федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10103678> (01.11.2017)
2. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/184120/#ixzz3rh6FEEpL> (01.11.2017)
3. Об утверждении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года и плана мероприятий по её реализации (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/187388/#ixzz3rh8iZNO9> (01.11.2017)
4. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах: распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р (ред. от 10 марта 2009 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259 (01.11.2017).
5. О Концепции региональной информатизации до 2010 г. (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2006 г. № 1024-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/189775/#ixzz3rhIPQ2Uw> (01.11.2017)
6. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжение Правительства РФ от 06 мая 2008 № 632-р (ред. от 10 марта 2009). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76942/eebb77f59e91d4654dec41cb0296e9a727e93030 (01.11.2017)
7. Стратегия развития информационного общества в России [утв. распоряжением Президента РФ от 07 февраля 2008 года № Пр-212]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (01.11.2017)
8. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг (с изменениями и дополнениями): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177515/#ixzz3kOK0wXB0> (01.11.2017)
9. Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 12 февраля 2003 г. № 98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rg.ru/oficial/doc/postan_rf/98.shtm (01.11.2017)
10. О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 года № 1555-р (ред. от 20.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93076/022ace0bc008a3e9780142540f7f27185df7eff2 (01.11.2017)
11. О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы)» (с изменениями и дополнениями): распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. 1815-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/199708/#ixzz3rhSxRqYc> (01.11.2017)
12. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: указ Президента РФ от 06 мая 2012 г. № 601. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gosupravlenie-dok.html> (01.11.2017)
13. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [утв. Правительством РФ 31 января 2013 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=141585> (01.11.17)
14. О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде: распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2013 г. № 2516-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70455694/#ixzz3riYN6MFB> (01.11.2017)
15. Об утверждении Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти: распоряжение Правительства РФ от 30 января 2014 года № 93-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158273 (01.11.2017)
16. О Концепции региональной информатизации: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70736876/#ixzz3ricy3UHf> (01.11.2017)
17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены ограничений на использование электронных документов при взаимодействии физических и юридических лиц с органами государственной власти и органами местного самоуправления: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 263-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/07/16/uslugi-dok.html> (01.11.2017)
18. UN Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2012: E-Government for the People. 2012. 143 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan048065.pdf> (01.11.2017)
19. UN Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2014: E-Government for the Future We Want. 2014. 284 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unpan3.un.org/egovkb/Reports/UN-E-Government-Survey-2014> (01.11.2017)
20. United Nations Department of Economic and Social Affairs. United Nations E-Government Survey 2016: E-Government in Support of Sustainable Development. 2016. UN, Geneva. 220 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://workspace.unpan.org/sites/Internet/Documents/UNPAN96407.pdf> (01.11.2017)
21. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/#ixzz4xMFRf8DL>

ЧУПАЛАЕВА Асият Чупалаевна

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

РАМАЗАНОВА Эльвира Тажутдиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Рассматриваются проблемы правового регулирования формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, связанные с вопросами разграничения компетенции Российской Федерации и субъектов РФ, особенностями субъектов РФ и нестабильностью данного законодательства.

Ключевые слова: правовое регулирование, порядок формирования, законодательный (представительный) орган субъекта РФ, федеральный закон.

CHUPALAEVA Asiyat Chupalaevna

magister student of the Law Institute of the Dagestan State University

RAMAZANOVA Elvira Tazhutdinovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF FORMATION OF LEGISLATIVE (REPRESENTATIVE) BODIES OF STATE POWER OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The problems of the legal regulation of the formation of legislative (representative) bodies of state power of the subjects of the Russian Federation related to the issues of delineation of the competence of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation, the peculiarities of the subjects of the Russian Federation and the instability of this legislation are considered.

Keywords: legal regulation, formation procedure, legislative (representative) body of the subject of the Russian Federation, federal law.

Специфика федеративного устройства РФ вызывает некоторые правовые проблемы правового регулирования порядка формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, что связано с многообразием субъектов РФ и их национальными, историческими и иными особенностям. Вопросы правового регулирования формирования законодательных органов субъектов РФ вызывают интерес и в связи с постоянным внесением массы изменений в законодательство РФ. Законодатель постоянно вносит различные изменения в законы о выборах, в том числе и в порядок формирования региональных парламентов, которые, безусловно, продиктованы необходимостью дальнейшего совершенствования выборного законодательства¹.

Конституция Российской Федерации содержит довольно общие нормы, которые разграничивают полномочия Российской Федерации и субъектов РФ и определяют избирательные права и свободы граждан. Система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается самим субъектом РФ в соответствии с основами конституционного строя РФ и общими принципами организации представительных органов государственной власти, установленных федеральным законом (п. 1, ст. 77).

Первоочередную роль в формировании представительных органов государственной власти субъекта РФ играют федеральные законы «Об общих принципах организации зако-

нодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ. Первый регулирует конституционно-правовой статус законодательного органа субъекта РФ и вместе с тем порядок его формирования в статике, выделяя обязательные требования к формированию парламента субъекта РФ, в рамках которых субъект свободен в образовании собственных органов государственной власти. Закон же «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» содержит динамичную сторону формирования парламента субъекта РФ, именно поэтапный избирательный процесс с соответствующими правилами. Данные законы можно связать общей целью – формирование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Кроме федеральных законов правовую основу формирования представительных органов субъекта РФ составляют основной закон субъекта РФ, закон о статусе депутата законодательного органа субъекта РФ и закон выборах депутатов данного органа.

Параллельный анализ вышеназванных федеральных законов о порядке формирования законодательных органов субъектов РФ позволяет выделить следующие императивы, соблюдая которые формируется региональный парламент.

Наименование представительного органа субъекта РФ устанавливается с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта РФ и не должно содержать словосочета-

¹ Кудрявцева И. А. Некоторые новеллы законодательства о выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С.36.

ния, составляющее основу федеральных органов государственной власти, т.е. словосочетания «Государственная Дума». До внесения изменений 2010 года такое наименование носили парламенты Ямало-Ненецкого автономного округа и Астраханской области. Как правило, из словосочетания выпадает слово «государственная» или «дума»

С учетом исторических, национальных и иных традиций субъект РФ устанавливает и структуру собственного представительного органа. Постепенно практически все субъекты РФ избрали однопалатную структуру.

Федеральный законодатель устанавливает правила определения числа депутатов, которое зависит от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта Российской Федерации². Численность депутатов закреплена в основном законе субъекта РФ, и в случае уменьшения численности населения субъекта РФ, Федеральный закон предусматривает порядок внесения изменений в конституцию (устав) субъекта РФ в связи с установлением соответствующего числа депутатов.

Формируется законодательный орган субъекта РФ на срок не менее 2 и не более 5 лет, обычно субъекты РФ избирают парламент на максимальный срок.

Существуют требования к избирательной системе на выборах депутатов представительного органа, где не менее 25 процентов депутатских мандатов в законодательном органе субъекта РФ распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. На парламенты городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург правило об избрании депутатов по смешанной избирательной системе не распространяется.

Законом устанавливается обязанность депутата законодательного органа субъекта РФ, избранного в составе списка кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов в парламент субъекта РФ, входить во фракцию.

К распределению депутатских мандатов допускаются избирательные объединения, преодолевшие 5 процентный барьер. При этом не менее чем две партии должны набрать в совокупности не менее 50 процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Правомочным законодательный орган РФ является, если в состав органа избрано не менее двух третей от установленно-го числа депутатов. Правомочность заседания данного органа определяется законом субъекта РФ, но с учетом присутствия на нем не менее половины избранных депутатов.

Депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ может быть гражданин РФ, достигший 21 года. Подробно статус и гарантии депутата, а также порядок выборов депутатов законодательного (представительного) органа регулируется законом субъекта РФ.

Число депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, устанавливается законом субъекта Российской Федерации.

Таким образом, идея закрепления единообразного порядка формирования законодательных (представительных)

органов власти в субъектах Российской Федерации является перспективной³. В научных работах отмечается преобладающая роль Российской Федерации в регулировании данных отношений, установлении общих стандартов формирования законодательных органов субъектов РФ. Чаще всего Федеральный закон относит установление основ формирования законодательного органа к ведению субъекта РФ, однако на первый план выходят те или обязательные требования, которые должен учитывать субъект РФ, в итоге чего складывается определенное «центральное» управление над формированием парламента субъекта РФ. По данной проблеме среди ученых существуют различные позиции. Так, по мнению Мусаевой Р. М.: «Характерная для современного периода практика чрезмерного расширения на федеральном уровне нормативно-правового регулирования вопросов формирования и функционирования законодательной власти в субъектах РФ препятствует более полному учету соответствующих региональных особенностей, что отрицательно сказывается на эффективности законодательной власти в целом»⁴. Подобная позиция поддерживается и в политологии.

Предлагается учитывать национальные, исторические, численностные, социально-экономические, географические и иные особенности субъекта РФ. Нередко предлагается учитывать общность особенностей отдельных федеральных округов Российской Федерации – Северокавказского, Приволжского, Дальневосточного и иных округов. Калугина Т. В., исследуя особенности субъектов РФ Дальневосточного округа, предлагает разделить нормы о правовом регулировании формирования законодательных органов государственной власти субъектов РФ в зависимости от степени самостоятельности решений, принимаемых региональными законодательными органами государственной власти субъектов РФ разделить на четыре группы: 1) правила, которые содержат императивные предписания, не предполагающие свободы выбора у субъектов РФ; 2) правила, устанавливающие определенные рамки (границы), позволяющие субъектам РФ самостоятельно закреплять в своем региональном законодательстве собственные положения, касающиеся статуса их законодательных (представительных) органов государственной власти, но только в тех пределах, которые допускаются Федеральным законом; 3) правила, которые содержат определенный минимальный набор (перечень) условий, которые в обязательном порядке должны быть восприняты и отражены в региональном законодательстве, но при этом допускающие возможность самостоятельного установления субъектами РФ дополнительных условий «сверх» того, что закреплено на федеральном уровне; 4) правила, предоставляющие субъектам РФ полную самостоятельность в регулировании определенного круга вопросов, касающихся статуса их законодательных (представительных) органов государственной власти⁵.

2 Романовская О. В., Безрукова О. В. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т. 4. № 1 (13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 28.05.2017).

3 Фомичева О. А. Конституционные преобразования в сфере организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Теоретические и прикладные проблемы современной науки. 2014. № 5-4. С. 223.

4 Мусаева Р. М. Законодательная власть в субъектах Российской Федерации (теоретико-практические вопросы). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 7.

5 Калугина Т. В. Конституционно-правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов российской федерации: на примере дальневосточного федерального округа. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

Существует и иное мнение среди юристов, согласно которому Российская Федерация имеет сильную централизованную власть, направленную на координацию нормативно-правовой деятельности субъектов РФ, с целью их соответствия Конституции РФ, тем самым обеспечения законности и правопорядка. Более того, конституционная модель разграничения предметов ведения и полномочий, которая сейчас действует, рассчитана на стабильное функционирование государства⁶.

Необходимо говорить и о том, что до внесения большинства изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» № 184 субъектам РФ предоставлялось права самим определять порядок формирования собственных представительных органов государственной власти. Впоследствии чего нормы субъекта РФ противоречили Конституции РФ и федеральным законам. Один из ярких примеров это изменения, касающиеся ч.3 ст.4 Федерального закона о численности депутатов данного органа. В предыдущей редакции части статьи, число депутатов законодательного (представительного) органа устанавливалось конституцией (уставом) субъекта РФ.

Законодательство о порядке формирования и выборах законодательного органа субъекта РФ одно из нестабильных, что связано с поиском наиболее демократичных и оптимальных решений при формировании регионального парламента. Существуют и положения норм на федеральном уровне, подвергающиеся постоянным изменениям и данные изменения вносятся в нормативно-правовые акты субъектов РФ. К ним относятся изменения, касающиеся финансовой отчетности кандидатов в депутаты, пассивного избирательного права кандидатов, сбора подписей, порядка участия политических партий на выборах депутатов.

Таким образом, правовое регулирование порядка формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ представляется проблематичным вопросом, который порождает в себе много других спорных вопросов – применение пропорциональной избирательной системы, представляющее интересы избирателей не в полной мере, однопалатная структура парламента, теряющая представительную функцию, деятельность депутата на постоянной профессиональной основе и иные вопросы. Некоторые из элементов конституционно-правового статуса законодательного органа субъекта РФ на настоящий момент уже прошли определенный этап совершенствования.

Нормативно-правовая база порядка формирования законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта РФ возникла сравнительно недавно, и многие вопросы формирования данного органа остаются дискуссионными.

Пристатейный библиографический список

1. Калугина Т. В. Конституционно-правовой статус законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов российской федерации: на примере дальневосточного федерального округа. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
2. Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (постатейный) / Зюзин С.Ю., Юдина А. Б., Карташова Ю. А., Гребенникова А. А. (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2014).
3. Кудрявцева И. А. Некоторые новеллы законодательства о выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5.
4. Лебедев В. А. Компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Проблемы права. 2013. № 2 (40).
5. Мусаева Р. М. Законодательная власть в субъектах Российской Федерации (теоретико-практические вопросы). автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
6. Романовская О. В., Безрукова О.В. Проблемы организации законодательной власти в субъектах Российской Федерации // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т. 4. № 1 (13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.rnpgu.ru> (дата обращения: 28.05.2017).
7. Фомичева О. А. Конституционные преобразования в сфере организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Теоретические и прикладные проблемы современной науки. 2014. № 5-4.

⁶ Лебедев В. А. Компетенция законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ // Проблемы права. 2013. № 2 (40). С. 44.

ГАРЕЕВ Эдуард Сагидуллович

кандидат философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАСИМОВА Лейсан Фанзавиевна

магистр кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

К ПРОБЛЕМЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕСС-СЛУЖБ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается информационно-коммуникационное взаимодействие пресс-служб республиканских органов исполнительной власти Республики Башкортостан (РОИВ РБ) со средствами массовой информации. Приводятся данные авторского конкретно-социологического исследования, проведенного методами опроса экспертов и фокус-группы в III квартале 2017 года среди представителей пресс-служб РОИВ РБ, СМИ, Агентства по печати и СМИ РБ. Автор формулирует выводы исследования и практические рекомендации по совершенствованию информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб республиканских органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации.

Ключевые слова: пресс-служба органов власти, взаимодействие со СМИ, связи с общественностью в органах государственной власти.

GAREEV Eduard Sagidulloevich

Ph.D in Philosophy, Head of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KOSTYLEVA Elena Gennadjyevna

Ph.D in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GASIMOVA Leysan Fanzavievna

magister student of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ON ISSUES OF COMMUNICATIVE AND INFORMATIONAL INTERACTION BETWEEN THE PRESS SERVICES OF THE REPUBLICAN BRANCHES OF EXECUTIVE POWER OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article deals with the information and communication interaction between the press services of the republican branches of executive power of the Republic of Bashkortostan (RBEP of RB) and the mass media. The author's concrete sociological research data retrieved by methods of interviewing experts and focus groups in the third quarter of 2017 among representatives of the press-services of the EBOP of RB, the media, the Press and Media Agency of the Republic of Bashkortostan. The author formulates the research findings and practical recommendations on improving the information and communication interaction of the press services of the Republican executive branches of the Republic of Bashkortostan with the mass media.

Keywords: press services of government bodies, interaction with mass media, public relations in state executive branches.

Актуальность изучения информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб республиканских органов исполнительной власти Республики Башкортостан (РОИВ РБ) со средствами массовой информации обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, необходимостью рассмотрения эффективности взаимодействия данных структур; во-вторых, необходимостью выявления недостатков во взаимодействии представителей пресс-служб со СМИ; в-третьих, необходимостью разработки практических рекомендаций по повышению эффективности информационно-коммуникационного взаимодействия. Исследование проведено на основе социологических методов, таких как опрос экспертов (анкетирование) и фокус - группы¹.

Важно понимать, что на сегодняшний день информация выступает главным ресурсом, а пресс-служба, производящая

эту информацию – основным участником информационно-коммуникационного пространства. Необходимость оптимизации взаимодействия пресс-служб РОИВ РБ с представителями медиа стало ключевым фактором при выборе темы исследования.

Российскими исследователями было предпринято немало самостоятельных исследований интересующей нас темы, среди которых работы В. С. Комаровского, С. В. Коновченко, Н. Савинова². В Республике Башкортостан изучением вопросов связей с общественностью в органах государственной вла-

1 Дорожкин Ю. Н., Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социология массовой коммуникации. Уфа, 2007. Том Часть II.

2 Комаровский В. С. Государственная Служба и СМИ. – Воронеж. Издательство ВГУ, 2003; Коновченко С. В. Общество - СМИ - власть. – Ростов-на-Дону: СКАГС, 2001; Русаков А. Ю. Связи с общественностью в органах государственной власти. СПб: Издат. Михайлова

Гареев Э. С.

Костылева Е. Г.

Гасимова Л. Ф.

сти занимаются такие исследователи, как: М. А. Газизов, Е. Ю. Бикметов, Ю. Н. Дорожкин, М. Г. Рахманов, Л. Г. Семенова, С. Н. Семенов, О. Н. Юлдашева, М. Б. Ямалов³.

Пресс-службы являются наиболее распространенной организационной структурой, фактически отвечающей за связи с общественностью. Естественно: самый простой способ связаться с общественностью - сделать это с помощью могучего посредника – масс-медиа⁴.

Всего в Республике Башкортостан насчитывается 28 республиканских органов исполнительной власти Республики Башкортостан, среди них: 13 министерств, 9 государственных комитетов, 4 управления, 1 Агентство, 1 государственная инспекция.

С целью изучения основных проблем взаимодействия пресс-служб республиканских органов исполнительной власти Республики Башкортостан со средствами массовой информации была составлена программа социологического исследования, которая состояла из 2 этапов: опрос экспертов и проведение фокус-групп.

Как показали результаты опроса, чаще всего обязанности пресс-секретаря в ведомствах возложены на 1 сотрудника - 75 %, от 2 до 5 сотрудников насчитывается в 8,3 % опрошенных ведомствах, должность пресс-секретаря отсутствует – 8,3 %, обязанности пресс-секретаря возложены дополнительно к основной работе – 8,3 %. Результаты показывают, что в органах исполнительной власти РБ отсутствуют полноценно функционирующие информационные отделы (пресс-службы). Чаще всего обязанности возлагаются дополнительно к основной нагрузке на одного человека, что, на наш взгляд, не позволяет эффективно решать все информационные задачи.

Одним из основных элементов взаимодействия РОИВ РБ со СМИ является планирование их совместной работы. Как показывает опрос, медиапланирование в пресс-службах РОИВ РБ не систематизировано. Периодичность и структура планирования отличается, что может затруднять работу СМИ. Опрошенные видят основные проблемы одного из ключевых инструментов работы в различных факторах. Так, 58,3 % опрошенных считают, что невозможно заранее запланировать детали; 33,3 % - что нет единой формы разработки медиаплана; а 25 % опрошенных в качестве основной проблемы видят необходимость отправлять медиапланы на утверждение в вышестоящие органы еще до того, как появляется необходимая для его составления информация. Показательно, что 16,7 % ответили, что не совсем понятно для чего они составляются; 16,7 % - что они не используются в работе вообще; 16,7 % - что медиапланы составляются не согласованно со СМИ; 8,3 % - что составляются только по крупным разовым мероприятиям; 8,3 % считает, что трудностей нет; 4,2 % проблемой видит нехватку штатов в ведомстве. Исходя из результатов блока вопросов о медиапланировании, можно сделать вывод, что нет единого систематизированного подхода к реализации данного процесса. Отсутствие четкого понимания цели планирования и временные рамки не позволяют пресс-службам эффективно разрабатывать и работать по разработанным медиапланам. Совместная работа пресс-служб со СМИ, работа по утвержденной единой форме медиаплана значительно повысили бы эффективность медиапланирования.

Что касается трудностей, возникающих при аккредитации, 50 % опрошенных ответили, что зачастую процесс затрудняется поздним ответом СМИ, 33,3 % причиной указали незаинтересованное отношение редакций СМИ к проводимым мероприятиям, 33,3 % - не хватает корреспондентов, чтобы аккредитоваться и присутствовать на всех мероприятиях, трудностей не бывает у 20,8 %, аккредитации не проводят 16,7 % опрошенных. Исходя из результатов блока вопросов об аккредитации, можно сделать вывод, что часто отсутствуют вза-

имопонимание и договоренность между пресс-службами и редакциями СМИ. Часто эффективному взаимодействию при аккредитации *во-многом* помогают личные знакомства и ответственное отношение к данному вопросу обеих сторон.

Результаты проведенного исследования также показали, что часто отсутствуют договоренность между пресс-службами и редакциями СМИ о согласовывании информационных материалов до их размещения. Эффективному взаимодействию в значительной мере помогают встречи и обсуждения задач.

В ходе проведения фокус-групп выявлено, что информационные задачи не всегда решаются в полной мере. Ведущий специалист-эксперт отдела СМИ Агентства по печати и средствам массовой информации Республики Башкортостан считает проблемным моментом долгий процесс согласования пресс-службами материалов с руководством, что приводит к нехватке оперативности со стороны пресс-служб. Со стороны представителей СМИ было высказано замечание о том, что зачастую одни и те же материалы, задания по аккредитации журналистов на то или иное мероприятие дублируются пресс-службами различных министерств и ведомств, что мешает эффективной работе редакций.

В качестве практических рекомендаций, сформулированных по итогам проведенного исследования, стоит отметить следующие: увеличение количества сотрудников пресс-служб без совместительства с другими обязанностями; регулярное обучение пресс-секретарей; внедрение в работу новых технологий, позволяющих в онлайн-режиме корректировать информационные материалы и высказывать замечания.

Проблема формирования имиджа органов власти и региона в целом, особенности взаимодействия ОИВ со СМИ требуют к себе пристального внимания как на федеральном, так и на региональном уровнях. Как показало исследование, вопрос совершенствования информационно-коммуникационного взаимодействия пресс-служб РОИВ РБ со СМИ остается актуальным.

Пристатейный библиографический список

1. Бикметов Е. И., Юлдашева О. Н. Связи с общественностью в органах власти: учебное пособие. – Уфа: Издательство «Восточная печать», 2013. – 261
2. Бикметов Е. Ю., Дорожкин Ю. Н., Рахманова М. Г., Семенова С. Н., Ямалов М. Б. Государственное и муниципальное управление общественными связями. Учебное пособие. – Уфа: Мир печати, 2004. – 216 с.
3. Дорожкин Ю. Н., Гареев Э. С., Козлова Ю. Б., Костылева Е. Г. Социология массовой коммуникации. – Уфа, 2007. – Том Часть II.
4. Дорожкин Ю. Н., Семенова Л. Г., Газизов М. А. Связи с общественностью муниципальной власти в условиях реформирования системы местного самоуправления Республики Башкортостан. – Уфа: Гилем, 2008. – 148 с.
5. Журнал «Связи с общественностью в государственных структурах». 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psgoda.ru/pages/sogs_2014_4/ (дата обращения 27.03.2017)
6. Марков А. А. Связи с общественностью в органах власти. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 190 с. (Высшее образование. Бакалавриат)
7. Попова А. В. Рабочая программа по дисциплине «Современная пресс-служба» для студентов по направлению «Журналистика». Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральное агентство железнодорожного транспорта, Омский государственный университет путей сообщения. – Омск, 2009. – 25 с.
8. Связи с общественностью муниципальной власти в условиях реформирования системы местного самоуправления Республики Башкортостан / Ю. Н. Дорожкин, Л. Г. Семенова, М. А. Газизов. – Уфа: Гилем, 2008. – 148 с.
9. Щербаков А. С. Национальная политика в многонациональном регионе и проблемы её эффективности в современных условиях (на примере Республики Башкортостан) // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1 – 5 июля 2009 г. / редкол.: В.А. Тишков и др. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2009. С. 84 – 85.
10. Щербаков А. С. Представления о современном многонациональном городе: стереотипы и реальность // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва, 2–5 июля 2013 г. / редкол.: М.Ю. Мартынова и др. – М.: ИЭА РАН, 2013. – С. 106 – 107.

В.А., 2006; Савинова О.Н. Связи с общественностью в органах регионального управления. Н. Новгород: ГИПП «Нижполиграф», 1997.

3 Дорожкин Ю. Н., Семенова Л. Г., Газизов М. А. Связи с общественностью муниципальной власти в условиях реформирования системы местного самоуправления Республики Башкортостан. – Уфа: Гилем, 2008. – 148 с.; Бикметов Е. Ю., Юлдашева О. Н. Связи с общественностью в органах власти: учебное пособие. – Уфа: Издательство «Восточная печать», 2013. – 261 с.; Бикметов Е. Ю., Дорожкин Ю. Н., Рахманова М. Г., Семенова С. Н., Ямалов М. Б. Государственное и муниципальное управление общественными связями. Учебное пособие. – Уфа: Мир печати, 2004. – 216 с.

4 Журнал «Связи с общественностью в государственных структурах» 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psgoda.ru/pages/sogs_2014_4/ (дата обращения 27.03.2017)

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич

доктор социологических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

ЗИННУРОВ Ульфат Гаязович

доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

БРОННИКОВ Максим Анатольевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В статье раскрываются методологические основы определения интегрального синергетического эффекта государственно-частного партнерства в реализации инновационных проектов. Обосновывается модель институциональной среды государственно-частного партнерства, включающей финансово-экономические и организационно-правовые механизмы, обеспечивающие условия синергетического эффекта. Авторами рассматриваются причины мотивации публичного и частного партнера, которая выступает ключевым фактором их успешного взаимодействия в реализации инновационных проектов.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инновационные процессы и проекты, институциональная среда, мотивация, синергетический эффект.

BIKMETOV Evgeniy Yurevich

Ph.D. in sociological sciences, professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

ZINNUROV Ulfat Gayazovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

BRONNIKOV Maksim Anatoljevich

Ph.D. in Economics, associate professor of Management and marketing sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

SYNERGETIC APPROACH IN THE STUDY OF EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIP

The article describes the methodological basis for the definition of the integral synergistic effect of public-private partnership in realization of innovation projects. Explains the model of the institutional environment for public-private partnership that includes financial, economic and organizational-legal mechanisms that provide the conditions for a synergistic effect. The authors consider the reasons of motivation of public and private partner which is a key factor in their successful cooperation in implementation of innovative projects.

Keywords: public-private partnership, innovation processes and projects, institutional environment, motivation, a synergistic effect.

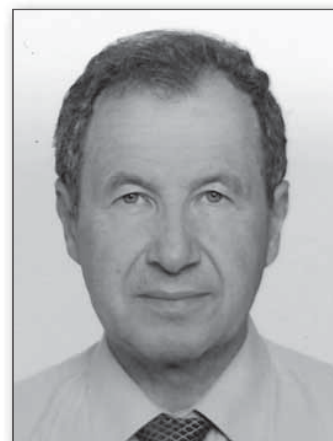
В условиях экономической и социальной трансформации в России актуализируется проблема интенсификации инновационных процессов в отраслях экономики и социальной сфере, создающих условия для повышения конкурентоспособности страны. В последнее время позиция Российской Федерации в глобальной конкурентоспособности усилилась. Однако факторы инноваций еще не приобрели решающего значения. На наш взгляд, институциональная среда инновационной деятельности находится на низком уровне развития. Целью нашего исследования является рассмотрение возможностей синергетического подхода в повышении эффективности реализации инновационных проектов государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство (ГЧП), выступая организационно-правовым ресурсом, представляет собой форму

взаимодействия государства и частного сектора на взаимовыгодных условиях с целью удовлетворения общественных потребностей на основе совместного использования ресурсов; способ получения синергетического эффекта от объединения ресурсов различных участников; стратегический инструмент повышения социальной ответственности. ГЧП позволяет реализовывать преимущества государственного сектора (правомочия собственника, наличие функции регулирования) и частного сектора (ресурсы, профессиональный опыт, управленческий потенциал, инновации). В настоящее время в России недостаточно используется потенциал ГЧП. Несмотря на то, что был принят Федеральный закон №

Бикметов Е. Ю.

Зиннуров У. Г.

Бронников М. А.

224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в нем в статье 7 об объектах соглашения о ГЧП не значатся объекты инновационной деятельности¹. Частный сектор, участвуя в проектах ГЧП, находится в таких условиях, когда он не может не выполнять социальных функций. Практически во всех правовых актах нормы о сотрудничестве органов публичной власти в рамках ГЧП связываются с инвестициями или инновациями. Однако механизм партнерства может быть использован не только для реализации инвестиционных или инновационных программ, но и в решении проблем, связанных с информационным сотрудничеством, проведением предварительных консультаций, защитой прав занятых, охраной и безопасностью труда и др. Определение сфер ответственности государства и бизнеса, согласование их интересов являются наиболее важными задачами в управлении ГЧП. Не менее актуальной представляется проблема управления партнерскими отношениями власти и малого, среднего бизнеса в реализации инновационных проектов на местном уровне². В статье 9 Федерального закона № 224-ФЗ установлена в качестве обязательной процедура оценки эффективности проекта ГЧП.

Очевидно ожидать синергетический эффект взаимодействия власти и бизнеса, объясняемый присутствием в системе партнерства синергетических интегративных свойств, не выводимых из наблюдаемых свойств элементов системы. Однако методическим вопросом определения указанного эффекта ГЧП в развитии инновационных процессов не уделяется достаточного внимания в специальной литературе³.

Для нас представляет научный интерес синергетический эффект, который возникает в результате взаимодействия между публичным партнером и частным партнером при реализации инновационных проектов ГЧП. Условием успешного достижения данного эффекта выступает создание институциональной среды ГЧП. На основе системно-морфологического подхода, разработанного Ф. Цвикки⁴, применения общенаучных методов системного анализа и синтеза, была предложена модель обобщенного механизма институциональной среды, включающей в себя системообразующие элементы: субъекты управления (органы федеральной, региональной или местной власти, представляющие интересы государства в реализации инновационных процессов); инструменты управления (финансово-экономические, организационно-правовые); условия реализации того или иного инструмента; объект управления (участники ГЧП, участвующие в инновационных процессах); мотивы и интересы участников ГЧП (объекта и субъекта управления) в реализации инновационных проектов⁵. В коллективном международном труде авторы рассматривают синергетические эффекты такой стороны инно-

вационной деятельности, как ее коммерциализация, а именно: получение дополнительного дохода, развитие научно-технического превосходства; повышение конкурентоспособности страны⁶. Мотивация публичного и частного партнера выступает важнейшим фактором, влияющим на синергетический эффект рассматриваемого взаимодействия. В публикациях, посвященных этой тематике, выделяется проблема мотивированности как публичного, так и частного партнера⁷. Мотивация публичного партнера характеризуется, на наш взгляд, следующими общими причинами: экономический рост и обеспечение конкурентоспособности научно-технической продукции и услуг; стимулирование инновационной деятельности производителей высокотехнологичной продукции и услуг; создание новых наукоемких фирм и поддержка малых и средних инновационных предприятий; привлечение внебюджетных источников финансирования; повышение эффективности государственных расходов на исследование и разработки. В качестве особенных причин его мотивированности выступают следующие: разработка ключевых технологий для федеральных государственных нужд; вовлечение в экономический оборот и коммерциализацию результатов исследований и разработок, полученных с использованием средств государственного бюджета; развитие инфраструктуры. Мотивация частного партнера обусловлена следующими общими причинами: возможности получения более высокой прибыли; новые возможности для развития инновационного бизнеса. Особенности причины следующие: возможность доступа к государственному финансированию, результатам исследований и разработок государственного сектора и его инфраструктуре, а также информации и оборудованию.

Обобщая мнения вышеперечисленных авторов, а также теоретические подходы ряда исследователей⁸, можно сделать вывод, что проявление синергетического эффекта ГЧП в развитии инноваций выражается в следующих составляющих.

1. Научно-технический эффект, который связан, во-первых, с созданием новых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которые были бы невозможны без ГЧП (так называемая «цепная реакция»), во-вторых, с увеличением как минимум в два раза объема таких работ в результате выделения государством как публичного партнера гранта в рамках ГЧП;

в-третьих, с достижением научно-технического превосходства (высокой конкурентоспособности) участниками инновационных проектов ГЧП, выражающегося в развитии таких активов, как повышение квалификации научного персонала и создание современного научно-технического оборудования; в-четвертых, с международным кооперированием исследователей, работающих по проектам ГЧП, что расширяет сферу их компетентности и открывает для них новые горизонты исследований; в-пятых, с освоением исследователями и разработчиками навыков коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, поскольку инновационные проекты ГЧП

1 Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 г. «О государственно-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2 Бикметов Е. Ю., Зиннуров У. Г. Общественные связи органов местного самоуправления как инструмент социально-ориентированного маркетинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 21.

3 Дерябина М. А., Цедилин Л. И. Государственно-частное партнерство: теория и практика: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2007. 248 с.; Солдатенков В. Ю. Социальная необходимость развития партнерских отношений между государством и бизнесом // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 19-23; Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт / Под общ. ред. С. Н. Сильвестрова. М.: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2012. 253 с.

4 Титов В. В. Морфологический подход. Уч. пособие. ВНИИПИ, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brainmod.ru/business/morphological-analysis-of-fritz-zwicky>.

5 Зиннуров У. Г., Закирова Э. О. Институциональные механизмы государственно-частного партнерства в развитии инновационной деятельности / Уфимск. гос. авиац. тех. ун-т. Уфа: УГАТУ, 2013. С. 65-69.

6 Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. М.: ЦИПРАН РАН, 2006. С. 88-89.

7 Фирсова А. А. Проблемы и перспективы реализации государственно-частного партнерства в инвестировании инновационной деятельности в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 63-68.

8 Богачев Ю. С., Октябрьский А. М. Государственно-частное партнерство в инновационных системах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2012. № 2. С. 8-13; Жукова Н. С. Инновационный потенциал государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Экономика и управление. 2011. № 12 (74). С. 138-142; Малай В. А. Государственно-частное партнерство как форма повышения эффективности инновационных процессов // Инновации. 2008. № 10 (12). С. 9-11; Унтура Г. А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект // Регион: экономика и социология. 2005. № 2. С. 153-170.

ориентированы на максимальное коммерческое использование данных результатов.

2. Производственный эффект, который выражается в многократном увеличении объема промышленного производства, который проявляется в виде мультипликативного эффекта от прямого воздействия успешных исследовательских работ, проведенных в результате поддержки публичного партнера в рамках ГЧП, на саму фирму, так и косвенного воздействия на другие фирмы, что отражается в резком увеличении объема промышленного производства (до 5–6 раз).

3. Экономический эффект, который выражается в дополнительном прямом доходе, например, в виде роялти от уступки прав на промышленную интеллектуальную собственность, созданную в рамках инновационных проектов ГЧП, и дополнительном косвенном доходе в виде стоимости, создаваемой start-up компаниями, организованными на основе исследований и разработок, выполненными в учреждениях Российской академии наук и университетах. Эти доходы в несколько раз превышают затраты на реализацию инновационных проектов ГЧП.

4. Эффект интернационализации, который выражается в появлении вследствие выполнения инновационных проектов ГЧП научно-исследовательских коллективов – лидеров инновационной деятельности. Последние, кооперируясь с промышленными компаниями, будут стремиться выйти с созданными инновациями на зарубежные рынки и стать международными компаниями.

5. Бюджетный эффект, который проявляется в том, что, с одной стороны, публичный партнер экономит бюджетные средства, которые были бы необходимы, если научно-производственная проблема решалась полностью за счет его бюджета (федерального бюджета, бюджета субъекта федерации или муниципального бюджета), с другой стороны, у частного партнера также возникает экономия собственных средств в размере средств поддержки публичного партнера, которые могут быть направлены на другие цели. Данный эффект появляется у частного партнера в результате предоставления публичным партнером различных гарантий или введения режима льготного налогообложения. Но в этом случае публичный партнер теряет соответствующие финансовые поступления.

Следовательно, интегральный синергетический эффект ГЧП в реализации инновационного проекта будет описываться в виде суммы перечисленных выше его составляющих:

$$ИСЭ = НТЭ + ПЭ + ЭЭ + ЭИ + БЭ \quad (1)$$

где ИСЭ – интегральный синергетический эффект ГЧП в реализации инновационного проекта;

НТЭ – научно-технический эффект;

ПЭ – производственный эффект;

ЭЭ – экономический эффект;

ЭИ – эффект интернационализации;

БЭ – бюджетный эффект.

Покажем в формализованном виде определение каждой составляющей интеграционного синергетического эффекта.

1. Научно-технический эффект:

$$НТЭ = СЭ + НТП \quad (2)$$

где СЭ – стоимость новых научно-исследовательских работ, возникающих в результате выполнения инновационного проекта ГЧП (по «цепной реакции»);

НТП – величина научно-технического превосходства (конкурентоспособности), достигаемой частным партнером в результате выполнения инновационного проекта ГЧП.

Величина стоимости новых научно-исследовательских работ, возникающих в результате выполнения инновационного проекта ГЧП (по «цепной реакции») определяется следующим образом:

$$СН = Н \cdot ГП \quad (3)$$

где ГП – величина грантовой поддержки публичного партнера реализации инновационного проекта ГЧП;

Н – коэффициент прироста, показывающий величину появления новых научно-исследовательских работ, инициированных грантовой поддержкой публичного партнера и возникновение которых было бы невозможно без такой поддержки в результате выполнения инновационного проекта ГЧП.

Величина достижения научно-технического превосходства (усиления конкурентоспособности), достигаемой частным партнером в результате выполнения инновационного проекта ГЧП определяется как сумма двух составляющих:

а) размера увеличения оплаты труда научно-технического персонала частного партнера, повысившего квалификацию в результате выполнения инновационного проекта ГЧП (ПЗП);

б) прироста объема продукции и услуг от вновь созданной или усовершенствованной научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы в результате выполнения инновационного проекта ГЧП (ПВЭ):

$$НТЭ = ПЗП + ПВЭ \quad (4)$$

В свою очередь размер увеличения оплаты труда научно-технического персонала можно определить следующим образом:

$$ПЗП = УЗ \cdot Р \quad (5)$$

где УЗ – коэффициент увеличения размера оплаты труда одного работника научно-технического персонала, повысившего квалификацию в результате выполнения инновационного проекта ГЧП;

Р – количество работников, повысивших квалификацию.

Величина прироста у частного партнера объема продукции и услуг от функционирования вновь созданной или усовершенствованной научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы можно определить по формуле:

$$ПВЭ = О \cdot ОПУ \quad (6)$$

где О – коэффициент прироста объема продукции и услуг; ОПУ – стоимость объема продукции и услуг, реализуемых существующей научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базой до участия частного партнера в реализации инновационного проекта ГЧП.

2. Производственный эффект:

$$ПЭ = (П1 \cdot ОП) + (П2 \cdot ОК) \quad (7)$$

где ОП – объем промышленного производства у частного партнера до его участия в реализации инновационного проекта ГЧП;

П1 – коэффициент прироста объема промышленного производства, проявляющийся у частного партнера в виде мультипликативного эффекта от прямого воздействия успешных научно-исследовательских работ, проведенных в рамках инновационных проектов при грантовой поддержке публичного партнера;

ОК – объем промышленного производства у других фирм до реализации инновационного проекта ГЧП;

П2 – коэффициент прироста объема промышленного производства, проявляющийся в виде мультипликативного эффекта у других фирм в результате косвенного воздействия успешных научно-исследовательских работ, проведенных частным партнером при его грантовой поддержке публичным партнером.

3. Экономический эффект:

$$\text{ЭЭ} = \text{ПДД} + \text{КДД} \quad (8)$$

где ПДД – дополнительный доход частного партнера, как правило, в виде роялти от уступки права по лицензионному договору на интеллектуальную (промышленную) собственность, созданную в рамках инновационного проекта ГЧП.

$$\text{ПДД} = R \cdot B \cdot T \cdot C \quad (9)$$

где R – ставка роялти (величина ежемесячных, ежеквартальных или ежегодных отчислений лицензиата (покупателя) от цены лицензии лицензиару (продавцу), в %;

B – объем производства продукции лицензиата (покупателя) по лицензионному договору;

T – период времени действия лицензионного договора (год, квартал, месяц);

C – цена единицы продукции у лицензиата (покупателя) по лицензионному договору.

КДД – дополнительный косвенный доход в виде стоимости продукции и услуг, производимых start-up компаниями, образованными на основе научно-исследовательских работ, выполненных в учреждениях Российской академии наук и университетах в рамках инновационного проекта ГЧП.

4. Эффект интернационализации:

$$\text{ИЦ} = \text{Ц} \cdot \text{ГП} \quad (10)$$

где ГП – величина объема экспортируемой продукции и услуг, производимых самой российской компанией как частным партнером или ее филиалами за рубежом в результате выполнения инновационного проекта ГЧП;

Ц – цена единицы экспортируемой продукции и услуг или продукции и услуг, производимых российской компанией как частным партнером или ее филиалами за рубежом в результате выполнения инновационного проекта ГЧП.

5. Бюджетный эффект:

$$\text{БЭ} = \text{ЭГБС} + \text{ЭСЧС} + \text{ЭГЛР} \quad (11)$$

где ЭГБС – экономия бюджетных средств публичного партнера в виде величины доли частного партнера в реализации инновационного проекта ГЧП;

ЭСЧС – экономия собственных (заемных) средств, необходимых частному партнеру для реализации инновационного проекта ГЧП благодаря гранту публичного партнера;

ЭГЛР – экономия, возникающая у частного партнера вследствие предоставления ему публичным партнером различных гарантий льготного режима в налогообложении и т. д.

Синергетическая эффективность от реализации инновационного проекта ГЧП будет определяться как соотношение между синергетическим эффектом и общими затратами на реализацию инновационного проекта ГЧП, включающими финансово-правовую поддержку публичного партнера и долю собственных (заемных) средств частного партнера, т. е.

$$\text{СЕ} = \frac{\text{СЭ}}{\text{ФПП} + \text{СЧС}} \quad (12)$$

где ФПП – финансово-правовая поддержка публичного партнера, выраженная в денежной форме;

СЧС – собственные (заемные) средства частного партнера, направленные на реализацию инновационного проекта ГЧП.

В заключение отметим, что предложенные методические основы определения синергетического эффекта и синергети-

ческой эффективности реализации инновационных проектов ГЧП создают надежную базу для предварительного отбора инновационных проектов, реализуемых на принципах ГЧП. Реализация проектов на основе ГЧП будет способствовать решению вопросов развития социальной ответственности участников партнерства, например, в части определения форм ответственности и количества выделяемых на нее средств; активизации институционализации среды инновационной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон № 224-ФЗ от 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа к изд.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660.
2. Бикметов Е. Ю., Зиннуров У. Г. Общественные связи органов местного самоуправления как инструмент социально-ориентированного маркетинга // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 18-23.
3. Богачев Ю. С., Октябрьский А. М. Государственно-частное партнерство в инновационных системах // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2012. № 2. С. 8-13.
4. Дерябина М. А., Цедилин Л. И. Государственно-частное партнерство: теория и практика: научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2007. 248 с.
5. Емельянов Ю. С. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: зарубежный и российский опыт / Под общ. ред. С. Н. Сильвестрова. М.: УРСС: Книжный дом «Либроком», 2012. 253 с.
6. Жукова Н. С. Инновационный потенциал государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов // Экономика и управление. 2011. № 12 (74). С. 138-142.
7. Зиннуров У. Г., Закирова Э. О. Институциональные механизмы государственно-частного партнерства в развитии инновационной деятельности / Уфимск. гос. авиац. тех. ун-т. Уфа: УГАТУ, 2013. 152 с.
8. Коммерциализация результатов научно-технической деятельности: европейский опыт, возможные уроки для России. – М.: ЦИПРАН РАН, 2006. 264 с.
9. Малай В. А. Государственно-частное партнерство как форма повышения эффективности инновационных процессов // Инновации. 2008. № 10 (12). С. 9-11.
10. Солдатенков В. Ю. Социальная необходимость развития партнерских отношений между государством и бизнесом // Менеджмент в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 19-23.
11. Титов В. В. Морфологический подход. Уч. пособие. ВНИИПИ, 1990. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brainmod.ru/business/morphological-analysis-of-fritz-zwicky>.
12. Унтура Г. А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: региональный аспект // Регион: экономика и социология. 2005. № 2. С. 153-170.
13. Фирсова А. А. Проблемы и перспективы реализации государственно-частного партнерства в инвестировании инновационной деятельности в России // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 63-68.

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТАЛИПОВ Рустем Альфирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙНАНОВА Эльвина Сулеймановна

студент Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОЕКТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Российская экономика встала на путь массового обновления производственного аппарата строительной отрасли на новейшей инвестиционной основе.

Совершенствование организации производства не должно носить эпизодический характер. Это обусловлено тем, что сами условия производства постепенно меняются: меняется состав оборудования, технология и в этой связи должна меняться и организация, приспосабливаться к новым производственно-техническим условиям, поэтому организацию производства следует постоянно совершенствовать, и только тогда организационная деятельность будет способствовать решению задачи успешного функционирования предприятия в рыночных условиях.

Оценка эффективности внедрения проекта организации нового производства на предприятии является важнейшей информацией о производственно-хозяйственной деятельности, необходимой при подготовке стратегических управленческих решений руководителями и менеджерами предприятий.

Ключевые слова: предприятие, производственный процесс, экономическое обоснование.

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

TALIPOV Rustem Alfirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAINANOVA Elvina Suleymanovna

student of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

THE ECONOMIC JUSTIFICATION OF THE PROJECT ORGANIZATION OF THE PRODUCTION PROCESS AT THE ENTERPRISE

The Russian economy embarked on the path of mass production apparatus updates construction industry on the latest investment basis.

Improving the organization of production should not be sporadic. This is because the conditions of production are gradually changing: changing composition of equipment and technology in this regard should be changed and the organization to adapt to new production and technical conditions, so the organization of production should be constantly improved, and only then, the organizational activity will contribute to the solution of the problem of successful functioning of enterprises in market conditions.

Evaluation of the effectiveness of the project implementation the organization of the new production enterprise is the most important information about production and economic activities necessary in the preparation of strategic managerial decisions by the leaders and managers of enterprises.

Keywords: enterprise, the production process and economic justification.

В условиях интенсивного развития строительного рынка в РФ, усиления конкуренции, повышения требований к потребительским свойствам все более отчетливо появляется тенденция усиления влияния качества строительных материалов и повышения их технологичности. Новые требования рынка для предприятий строительной индустрии выливаются в необходимость разработки и внедрения современных методов управления предприятиями и организациями, позволяющих

им быть конкурентоспособными в постоянно меняющихся условиях рынка¹.

1 Клявлиная Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып.7. Уфа, УГНТУ, 2013. С.94-96.

Таблица 1. Экономические показатели предприятия за 2015-2016гг.

Показатели	Ед. изм.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %
Выручка от реализации (без НДС)	тыс. руб.	90434,0	118160,0	131,0
Себестоимость реализованной продукции	тыс. руб.	87402,9	111514,0	127,6
Доля себестоимости в выручке от реализации	%	0,966	0,944	–
Коммерческие и управленческие расходы	тыс. руб.	1369,0	2964,0	216,6
Доля коммерческих и управленческих расходов в выручке	%	0,015	0,025	–
Прибыль от продаж	тыс. руб.	1661,9	3680,0	221,4
Уровень прибыли в выручке	%	0,018	0,031	–
Сальдо прочих доходов и расходов	тыс. руб.	-379,8	157,9	–
Налогооблагаемая прибыль отчетного года	тыс. руб.	1281,7	3995,8	311,8
Налог на прибыль, 20%	тыс. руб.	256,34	799,16	310,9
Чистая прибыль	тыс. руб.	1025,36	3196,64	312,0

Опыт работы отечественных предприятий уже показал, что успех на рынке зависит не только от производственных, финансовых возможностей, но и от ориентации производства на инновационные потребности, создание рыночных условий для увеличения доли рынка и диверсификации².

Бетонная промышленность является важным звеном строительства. Технология производства механизирована, изготовление бетонных изделий развивается быстрыми темпами, совершенствуются также изделия. В результате этого, качество бетона улучшается, и появляются новые изделия, повышающие производительность строительства³. Важной частью в этом усовершенствовании является комплексное проектирование производства и внедрение самой современной технологии в изготовление бетона и новых гибридных строительных материалов⁴. Одним из видов гибридных строительных материалов является пористый полимербетон, применяемый для изготовления дренажей лоткового типа скорых фильтров различных конструкций. Скорый фильтр это основное классическое сооружение водоподготовки применяемое в настоящее время⁵.

Дренажно-распределительные системы – это наиболее ответственный технологический элемент фильтровальных сооружений, некачественное изготовление которого может нарушить технологический процесс фильтрования и вывести фильтр из строя. Как показывает опыт эксплуатации полимербетонных дренажей, их применение позволяет существенно снижать металлоемкость конструкций и трудоемкость монтажа, повышать надежность работы в связи с увеличением

межремонтного периода до 10 лет и более, увеличивать высоту загрузки и повышать скорость фильтрования, применять чередующуюся промывку, повышающую полезную производительность сооружений⁶.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что наилучшим вариантом повышения эффективности предприятия, является диверсификация производства.

Как предоставлено в таблице выше, на предприятии видно стабильный рост объемов продаж, за последний отчетный год темп роста составил 131,0 %. Для повышения доли на рынке бетонной продукции не достаточно следовать за общей тенденцией расширения рынка бетонной продукции, за счет роста объемов строительства. Нужно переходить к политике расширения каналов реализации и увеличения объемов потребления клиентами. На данный момент в области сбыта, предприятие использует так называемую стратегию «втягивания», основанную на достаточном уровне стимулирования конечного спроса⁷. Повышения объёмов строительства в последние годы, увеличило потребность рынка в освоении новых строительных технологий, что позволило бы улучшить конкурентную позицию перед предприятиями, работающими в этой сфере давно, но применяющим привычную технику возведения зданий.

Основой «Строительной системы ААБ» является несъемная опалубка из пенополистирола, основа несущей конструкции бетон. Основа технологии в том, что в качестве несъемной опалубки для монолитных стен используются блоки из эффективного утеплителя – пенополистирола. За счет этого улучшается теплоэффективность здания и экономия времени при строительстве: при использовании обычной опалубки много время затрачивается на ее установку, демонтаж, чистку и т. д. На возведение здания по технологии несъемной опалубки обычно затрачивается 2,5 -3 месяца⁸. Несъемная опалубка производится заводом в виде блоков, которые представляют собой две пластины из специального строительного пенополистирола, соединенные

2 Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.

3 Бабков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Техничко-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7. № 1. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/86TVN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ. DOI: 10.15862/86TVN1.

4 Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Там же. С. 94-96.

5 Бобков О. В., Клявлиня Я. М., Пятин С. М. Регулирование компонентов природной воды // Химические реактивы, реагенты и процессы малотоннажной химии: Материалы XXX Международной научно-технической конференции «Реактив-2016». Уфа: Издательство «реактив», 2016. С. 224-226.

6 См.: Кузнецов Л. К. Эксплуатация наружных систем коммунального водоснабжения: Учеб. Пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 1999.

7 Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.

8 Система несъемной опалубки ААБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://provse.news/stroitelstvo-zdaniy/nesyemnaya-opalubka-primeneniem-drevesno-48144.html>.

Таблица 2. Расчет потребности в капитальных затратах

Наименование	Капитальные вложения, тыс. руб.	Примечание
Комплект оборудования	22 400,0	Стоимость комплекта оборудования включает стоимость поставки, монтажа, обучения персонала.
Стоимость подготовительных работ и подвод коммуникаций	600,0	Проводятся собственными силами
Итого:	23 000,0	

перемычками из того же материала или ПВХ.⁹ Блоки имеют маленький вес, что весьма удобно для строительства. Блоки имеют полости, которые в процессе строительства армируются и заполняются бетоном.¹⁰

Для открытия собственного производства по изготовлению ААБ из пенополистирола необходимы (единовременные) капитальные вложения. К капитальным вложениям относится стоимость подготовительных работ, подвод коммуникаций и комплект оборудования. К текущим затратам предприятия относится стоимость аренды производственных площадей, стоимость сырья и энергоносителей, заработная плата производственных рабочих. Расчет капитальных вложений представлен в табл.2.

Планируется выпускать следующую номенклатуру изделий¹¹:

- стандартный блок;
- угловой блок;
- угловой блок с переменным углом;
- блок с уширением для плит перекрытия.

Для того чтобы рассчитать годовой объем производства, нам необходимо сделать расчет производительности оборудования.

$$N_{\text{год}} = (Q_i * 60 * T) / t_i,$$

где Q_i – размер блока АББ, выпускаемого за 1 цикл;

t_i – продолжительность одного цикла (мин.);

T – длительность одной смены.

Таким образом производительность оборудования составляет 432 м² за одну смену. Как показывают расчеты, годовой объем производства при работе в одну смену пятидневной рабочей недели составит 216 000 м² стеновых панелей. Оценка возможной емкости рынка сбыта продукции, то есть прогнозирование объема реализации, наиболее существенен, поскольку его недооценка может привести к потере определенной доли рынка сбыта, а его переоценка – к неэффективному использованию введенных по проекту производственных мощностей, то есть неэффективности сделанных капиталовложений.

Пристатейный библиографический список

1. Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиная Я. М., Князева О. В. Технико-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7. № 1. (2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/86TVN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. яз. рус., англ. DOI: 10.15862/86TVN1.
2. Бобков О. В., Клявлиная Я. М., Пятин С. М. Регулирование компонентов природной воды // Химические реактивы, реагенты и процессы малотоннажной химии: Материалы XXX Международной научно-технической конференции «Реактив-2016». Уфа: Издательство «реактив», 2016. С. 224-226.
3. Все о системе несъемной опалубки ААБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allbeton.ru/upload/iblock/e8a/vse-o-sisteme-nesemnoy-polistirolnoy-opalubki-dlya-montaja-monolitnih-zdaniy-i-sooruzheniy.doc>.
4. ГОСТ 52085-2003 Опалубка. Общие технические условия.
5. Клявлиная Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.
6. Клявлиная Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып. 7. Уфа, УГНТУ, 2013. С. 94-96.
7. Кузнецов Л. К. Эксплуатация наружных систем коммунального водоснабжения: Учеб. Пособие. Уфа: Изд-во УГНТУ, 1999.344 с.
8. Монтаж несъемной опалубки PLASTBAU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/9_101712_montazh-nes-emnoy-opalubki-PLASTBAU.html.
9. Система несъемной опалубки ААБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://provse.news/stroitelstvo-zdaniy/nesyemnaya-opalubka-primeneniem-drevesno-48144.html>.

9 Монтаж несъемной опалубки PLASTBAU. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://studopedia.ru/9_101712_montazh-nes-emnoy-opalubki-PLASTBAU.html.

10 Все о системе несъемной опалубки ААБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allbeton.ru/upload/iblock/e8a/vse-o-sisteme-nesemnoy-polistirolnoy-opalubki-dlya-montaja-monolitnih-zdaniy-i-sooruzheniy.doc>.

11 ГОСТ 52085-2003 Опалубка. Общие технические условия.

ЯНГИРОВ Азат Вазирович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой макроэкономического развития и государственного управления, директор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ЮСУПОВ Касим Назифович

доктор экономических наук, профессор, профессор-консультант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ОБЗОР ДОСТИГНУТОГО УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЗА 2010-2015 ГОДЫ*

В статье проводится анализ социально-экономического развития крупного субъекта в региональной системе Российской Федерации – Республики Башкортостан. Дана оценка природно-ресурсному, трудовому, инвестиционному, промышленному, инновационному, предпринимательскому, внешнеэкономическому потенциалам региона.

Ключевые слова. Республика Башкортостан, социально-экономическое развитие, трудовой потенциал, инвестиции, промышленное производство.

YANGIROV Azat Vazirovich

Ph.D. in Economics, professor, Head of Macroeconomic development and public administration sub-faculty, Director of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

YUSUPOV Kasim Nazifovich

Ph.D. in Economics, professor, professor-consultant of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir State University

THE REVIEW OF THE ACHIEVED LEVEL OF THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN FOR 2010-2015

The article analyzes the socio-economic development of a large entity in the regional system of the Russian Federation - the Republic of Bashkortostan. The estimation is given to the natural-resource, labor, investment, industrial, innovative, entrepreneurial, foreign economic potentials of the region.

Keywords. Republic of Bashkortostan, social and economic development, labor potential, investments, industrial production.

Янгиров А. В.

Юсупов К. Н.

Республика Башкортостан – это достаточно крупный субъект в региональной системе Российской Федерации, обладающий многоотраслевым комплексом, достаточно широкой территориальной специализацией. Общее развитие национальной экономики формируется в результате синтеза региональных воспроизводственных потенциалов, в первую очередь, именно подобных крупных регионов. Поэтому изменения в территориальной структуре социально-экономического развития регионов оказывают значительное влияние на перспективы роста производства, материально-вещественную и стоимостную структуры национального продукта, эффективность национальной экономики в целом. Следовательно, при исследовании даже общеэкономических проблем Российской Федерации нельзя абстрагироваться от аспектов регионального социально-экономического развития, особенно развитых регионов¹.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований "Региональный конкурс «Урал: история, экономика, культура» 2016 – Республика Башкортостан" № 16-12-02011.

1 Национальная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Нац. экономика» / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, А. Р. Таймасов; под общ. ред. К. Н. Юсупова. – М., 2008. – С. 267.

Начнем со значимого фактора развития Республики Башкортостан – минеральных ресурсов. Виды экономической деятельности, осуществляющие добычу или переработку минерального сырья, формируют более 75 % как промышленной продукции, так и объемов вывоза и экспорта. Природно-ресурсный потенциал Башкортостана достаточно разнообразен и включает в себя запасы нефти, бурого и каменного угля, медноколчеданных и железных руд, золота, свободного газа, торфа, горючих сланцев, алюминиевых, полиметаллических, марганцевых и хромовых руд, плавикового шпата (флюорита), барита, поваренной соли, фосфоритов, магнезита, доломита, известняка, гипса, талька, сапропеля, разнообразных строительных материалов, подземной пресной и минерализованной воды/

Трудовой потенциал Республики Башкортостан характеризуется двойственно. С одной стороны, республика в рейтинге агентства RAEX («Эксперт РА») по трудовому потенциалу находится в 2015 г. на 11-м месте. Доля Республики Башкортостан в рабочей силе России составляет 2,6 %. В то же время по республике удельный вес рабочей силы в общей численности населения в 2010-2015 гг. колебался в пределах 48-51 %, что ниже аналогичных значений по Российской Федерации и

целом и Приволжскому федеральному округу². Относительно невысокой остается экономическая активность населения: уровень его участия в рабочей силе в 2010-2015 гг. находился на уровне 65-67 %, что соответствует 50-60-м местам в России и не достигает средних значений по стране и округу.

По суммарному объёму валового регионального продукта (ВРП) республика сохраняет 9-е место среди регионов России с 2009 г., удельный вес республики в совокупном ВРП России с 2001 г. в диапазоне колеблется в диапазоне 2,0-2,3 %. В 2015 г. ВРП на душу населения составил 83,8 % к среднему по стране.

В 2015 г. в структуре ВРП около 40 % создается в промышленности, 17 % приходится на торговлю, примерно 7 % – на строительство и 6 % – на сельское хозяйство.

Второй значимый показатель – инвестиции в основной капитал. На федеральном уровне деятельность субъектов России в данном направлении оценивается посредством Национального рейтинга состояния инвестиционного климата регионов Российской Федерации. Республика Башкортостан по интегральному показателю находится на 20-м месте по итогам 2015 года, улучшив свои показатели по сравнению с 2014 годом на 20 позиций. По оценке рейтингового агентства «Эксперт РА» Башкортостан относится к группе 2В – к регионам со средним потенциалом (11-е место в России) и умеренным риском (15-е место).

С 2010 по 2015 год объем инвестиционных вложений в экономику вырос со 153 до 317 млрд. рублей, или почти на 30 %. По совокупному объёму инвестиций Башкортостан в 2015 г. находится на 12-м месте. Удельный вес республики в общероссийских инвестициях с 2013 г. по 2015 г. колеблется около 2,0-2,2 %. Несмотря на то, что Республика Башкортостан выгодно сочетает большинство факторов инвестиционной привлекательности: обеспеченность природными и трудовыми ресурсами, мощный производственный потенциал, наличие платежеспособного спроса, достаточно высокую финансовую устойчивость как республиканского бюджета, так и бюджетов работающих в регионе предприятий, тем не менее, по среднему инвестициям Башкортостан занимает 36-е место, относительно среднероссийского значения они составляют чуть более 78 %. Основной «инвестиционный портфель» формируется в обрабатывающих производствах – 34,3 %, добыче полезных ископаемых – 22,5 %, транспорте и связи – 14,8 %, операциях с недвижимостью – 10,6 %. Сегодня в республике в стадии подготовки и реализации находятся 319 инвестиционных проектов на сумму 267 млрд. рублей.

По собираемым налоговым и неналоговым доходам (в консолидированном выражении) регион находится в первой десятке регионов России. В консолидированный бюджет Республики Башкортостан в 2015 году поступило почти 144 млрд. руб. налоговых и неналоговых доходов с ростом к 2014 году на 8,2 %. Республика Башкортостан по уровню налоговых и неналоговых доходов на душу населения занимала среди других субъектов Российской Федерации в 2015 году 43 место. В то же время по доходам консолидированного бюджета в расчете на душу населения республика находится в 2015 году на 58-м месте. Доля собственных доходов в общем их объеме превышает 50 % лишь в 5 муниципальных образованиях: городах

Уфа (51,1 %), Салават (51,6 %), Октябрьский (51,6 %) и Уфимском (58,5 %), Чишминском (55,6 %) районах.

Удельный вес Республики Башкортостан в российских объемах отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по важнейшему виду «обрабатывающие производства» составляет более 3 % (7-е место в России).

На современном этапе, занимая в структуре промышленного производства республики более 10 %, топливно-энергетический комплекс региона продолжает удерживать лидирующие позиции в масштабах страны. Республика добывает примерно 3 % российской нефти и находится по этому показателю на 9-м месте среди регионов России, а в Приволжском федеральном округе – на третьем.

Значительная часть промышленной продукции республики приходится на нефтепереработку, химию и нефтехимию. По производству этих продуктов республика находится на высших ступенях в российской региональной системе – 1-е место по первичной нефтепереработке, производству кальцинированной соды, бензина и дизельного топлива; 2-е место по производству синтетического каучука, этилена, ксилола, стирола, пластмасс в первичных формах; 3-е место по производству каустической соды, серы технической газовой.

Другими ведущими отраслями республики являются электроэнергетика, металлургия, машиностроение, сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленности.

Республика Башкортостан обладает значительным инновационным потенциалом. Известны достижения республики в области наноматериалов и нанотехнологий, трубопроводного транспорта, сверхпластичности металлов, авиационного и нефтяного машиностроения, молекулярной биологии, тонкого органического синтеза и металлокомплексного катализа, глазной хирургии. Согласно рейтингу инновационных регионов 2015 г. (версия 2.0), составленному Ассоциацией экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации, Башкортостан занял 15-е место, прежде всего, за счет таких параметров, как удельный вес средств организаций предпринимательского сектора в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки, число используемых изобретений по отношению к численности населения. К числу высокотехнологичных отраслей отнесены: малотоннажная химия; производство адсорбентов и молекулярных сит. Национальным рейтинговым агентством «Эксперт РА» инновационный потенциал Башкортостана оценен на уровне 18-го места.

Малый и средний бизнес – сектор экономики Республики Башкортостан, оказывающий влияние на темпы ее экономического роста, структуру экономики и занятость населения. По абсолютному количеству субъектов малого и среднего предпринимательства субъектов малого и среднего предпринимательства Республика Башкортостан занимает девятое место среди субъектов Российской Федерации и 2 место в Приволжском федеральном округе. По доле субъектов малого и среднего предпринимательства в ВРП (31,8 %) Республика Башкортостан входит в первую десятку субъектов Российской Федерации, по доле занятых в субъектах малого и среднего предпринимательства в общей занятости (29,6 %) занимает 21 место среди субъектов Российской Федерации, по доле субъектов малого и среднего предпринимательства в обороте всех предприятий (39,7 %) значительно превышает среднероссийское значение (32,4 %). В то же время по количеству субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 тыс. жителей Республика Башкортостан в 2015 году значительно уступает среднероссийскому значению – 31,1 ед. против 39 ед.

2 Проблемы развития регионов Приволжского Федерального округа: государственная собственность, диспропорции, накопление капитала / А. В. Янгиров, К. Н. Юсупов, Р. Р. Ахунов, Р. А. Уразаев, Р. И. Рафиков, С. В. Якупова. Ответственный редактор: А. В. Янгиров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 33.

Малые предприятия Республики Башкортостан традиционно сосредоточены в таких сферах массового сектора малого и среднего предпринимательства, как торговля, предоставление услуг населению и, в отличие от других субъектов Российской Федерации, – строительстве. Средние предприятия преобладают в более высокотехнологичных видах экономической деятельности республики с большей добавленной стоимостью – обрабатывающих производствах (более 1/4 от общего числа средних предприятий), сельском и лесном хозяйстве.

Сопоставляя развитие республики с Российской Федерацией в целом, можно отметить, что наметился некоторый отрыв от общестранового тренда в положительную сторону: ВРП РБ в 2015 г. составил 122,7 % по отношению к 1990 г., ВВП РФ – 103,9 %.

По ежегодным темпам роста физического объема ВРП республика с 2012 г. находится на 22-31-х местах, по накопленным с 2000 по 2015 гг. – на 25-м месте. Среднегодовые темпы прироста ВРП за 2000-2015 гг. в Республике Башкортостан выше (примерно, 5,7 % в среднем в год), чем по России в целом (4,5 %).

До 2015 г. социально-экономическое развитие Республики Башкортостан оценивается как стабильное. В 2015 году осложнилась общая внешнеполитическая, а вслед за ней, и экономическая ситуация в стране. Сохранилось давление западных санкций, нестабильность на товарных и валютных рынках. Это вызвало замедление темпов промышленного производства в Башкортостане, хотя это происходило несколько медленнее, чем по России в целом.

В то же время, относительную стабильность сохраняет сельское хозяйство, которое удерживает темпы развития около 100 %. По строительству в Республике Башкортостан наблюдается понижающийся тренд.

В положительной зоне сохранились темповые значения целого ряда базовых видов экономической деятельности. Индекс промышленного производства составил 101,0 % при уточненной прогнозной оценке в 100,5 %, темпы роста производства продукции сельского хозяйства соответственно – 103,2 % при 102,1 %, объема строительных работ – 100,2 % при 91,4 %.

В 2015 году объем инвестиций в основной капитал в республике составил 316,7 млрд. рублей, или 100,2 % к уровню 2014 года. По году ожидания согласно уточненной прогнозной оценке были более высокие – 104,3 %. Замедление инвестиционной активности было обусловлено высокой стоимостью заемных ресурсов, удорожанием импортируемых инвестиционных товаров, ростом долговой нагрузки и ростом общей экономической неуверенности инвесторов. Вместе с тем, удержание объемов инвестиций в республике на уровне прошлого года в условиях снижения инвестиционной активности на 8,4 % на общероссийском фоне – является позитивным результатом.

На фоне ослабления рубля по отношению к основным валютам, снижения цен на нефть, удорожания кредитных ресурсов, негативного влияния санкционного противостояния выйти на прогнозные параметры по внешнеторговому обороту не удалось. Внешнеторговый оборот по итогам 2015 года снизился на 48,6 % и составил 7,1 млрд. долларов США против уточненной прогнозной оценки в 10,8 млрд. долларов США.

Существенное влияние на благосостояние населения оказывает его занятость. В республике подтверждается закон лаговой зависимости безработицы от кризисных процессов. Количество зарегистрированных безработных увеличилось с 23,0 тыс. человек на 1 января 2015 года до 26,1 тыс. человек на 1 января 2016 года. Уровень зарегистрированной безработицы

к концу 2015 года составил 1,3 % против 1,2 % в 2014 году. Уровень безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ) по итогам 2015 года составил 6,1 %.

Вместе с тем на фоне замедления темпов роста заработной платы, высокого уровня инфляции, а также снижения потребительского кредитования темп оборота розничной торговли по итогам 2015 года составил 88,0 %.

Среднедушевые денежные доходы населения в 2015 году увеличились по сравнению с предыдущим годом на 7,7 % и составили около 28,0 тыс. рублей. В 2015 г. Республика Башкортостан по уровню денежных доходов в расчете на душу населения среди регионов ПФО занимает 5 место, что ниже, чем в среднем по России (84,2 % от среднероссийского значения). Реальные располагаемые денежные доходы населения продолжили тренд снижения с 2012 г. и по сравнению с 2014 годом в 2015 г. сложились на уровне 94,9 %. Среднемесячная заработная плата по итогам 2015 года в номинальном выражении увеличилась на 3,2 % до 25,8 тыс. рублей, в реальном снизилась на 9,6 %. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в республике составила в 2015 г. 76,2 % от среднероссийской.

Анализ развития Республики Башкортостан показывает, что в настоящее время социально-экономическая среда региона характеризуется недостаточной степенью реализации имеющегося потенциала³.

На эффективную реализацию потенциала оказывает влияние и то, что Республике Башкортостан приходится развиваться в достаточно сильном конкурентном окружении: из шести соседних регионов практически по всем показателям однозначно уступает Башкортостану только Республика Удмуртия.

Остальные регионы демонстрируют превосходство: от одного-двух (Челябинская область, которая, однако, и по другим показателям располагается «недалеко» от Башкортостана) до большинства макроэкономических параметров (Республика Татарстан).

Соответственно, эти регионы, ввиду своей географической близости, будут «оттягивать» часть ресурсов из Республики Башкортостан.

Пристатейный библиографический список

1. Национальная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Нац. экономика» / К. Н. Юсупов, А. В. Янгиров, А. Р. Таймасов; под общ. ред. К. Н. Юсупова. – М., 2008.
2. Проблемы развития регионов Приволжского Федерального округа: государственная собственность, диспропорции, накопление капитала / А. В. Янгиров, К. Н. Юсупов, Р. Р. Ахуннов, Р. А. Уразаев, Р. И. Рафиков, С. В. Якупова. Ответственный редактор: А. В. Янгиров. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
3. The region reproductive potential structure pyramid / K. N. Yusupov, A. V. Yangirov, R. R. Akhunov, Yu. S. Toktamysheva // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 12s. – С. 403-408.

³ The region reproductive potential structure pyramid / K. N. Yusupov, A. V. Yangirov, R. R. Akhunov, Yu. S. Toktamysheva // Life Science Journal. – 2014. – Т. 11. – № 12s. – С. 403-408.

БРУСЕНЦОВА Лилия Салимовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

КУЗНЕЦОВА Людмила Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ

ПАРТИЦИПАЦИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

В статье рассмотрена партиципация как направление развития социальной ответственности бизнеса. Выявлены признаки социально ответственного поведения архитектурно-проектных организаций. Предложены коммуникационные механизмы взаимодействия стейкхолдеров, обеспечивающие партиципацию.

Ключевые слова: стейкхолдерский подход, социальная ответственность, публичные слушания, модель взаимодействия стейкхолдеров.

BRUSENCEV Liliya Salimovna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Economics, management and marketing sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

KUZNETSOVA Lyudmila Valerjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics, management and marketing sub-faculty of the Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

PARTICIPATION IN BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY

The article deals with participation as a tendency of social responsibility. Revealed are specifics of social responsibility architectural and design organizations. Offered are the communication devices of interaction of stakeholders providing a participation.

Keywords: stakeholder approach, participation, social responsibility, public hearings, model of interaction of stakeholders.

Стейкхолдерский подход в социальной ответственности бизнеса, ориентированный на соблюдение интересов различных групп стейкхолдеров (заинтересованных сторон), способствует устойчивому развитию бизнеса и заключается не столько в управлении текущей деятельностью компаний, сколько в выявлении и обосновании направлений инноваций, как реакции на изменения потребностей.

Исследователями отмечаются разнообразные проекции социальной ответственности архитекторов, включая концепции экологической, энергоэффективной и ресурсосберегающей архитектуры, нового урбанизма как возрождения небольшого компактного «пешеходного» города или района, формирования среды для людей с ограниченными возможностями, соучастия будущих потребителей архитектуры в процессе проектирования с целью наиболее полного учета, а, впоследствии удовлетворения их потребностей и вкусов и других.

Результаты проведенного экспертного опроса показали, что в среде экспертов архитектурно-проектного бизнеса в настоящее время не сформировалось устойчивое общепринятое понимание термина «социальной ответственности архитектурно-проектной организации». Так, часть экспертов определяли под социальной ответственностью «качество предоставляемых услуг». Другие эксперты подчеркивали важность экономической составляющей данной деятельности, уточняя, что «реализация социальной ответственности должна приносить прибыль как архитектурно-проектной организации, так впоследствии и застройщику/инвестору и, в конечном итоге, повышать стоимость участка строительства». Отдельные эксперты определяли ее как «обеспечение соответствия проекта окружающей природной и культурной среде», отдельные – как «следование требованию экологической безопасности».

Некоторые эксперты указали на то, что социальная ответственность архитектурно-проектной организации включает «широкий спектр разноплановых понятий, начиная с выполнения законодательно закрепленных обязательств по выплате налогов и качественному проектированию, заканчивая добровольными социальными инвестициями в собственный персонал». Обобщение результатов опроса показывает, что большинство опрошенных экспертов считают, что социальная ответственность архитектурно-проектной организации – перспективный подход к бизнесу и его внешней среде.

Изучение теоретических источников и анализ данных экспертного опроса позволили сформулировать определение социальной ответственности архитектурно-проектной организации как «добровольной деятельности по формированию социально ответственного архитектурного проекта, которая обеспечивается решением следующих задач: 1) экономической – архитектурный проект как товар должен приносить коммерческую прибыль; 2) социальной – учитывать потребности и особенности потребителя как основного стейкхолдера; 3) экологической – потребители должны жить в гармонии с окружающей средой; 4) эстетической – проект должен обеспечивать соответствие стилей и художественных форм среде».

Наиболее важным признаком социально ответственного поведения архитектурно-проектной организации является качественная реализация основного профессионального предназначения, то есть создания проекта, решающего выше названные задачи¹.

1 Брусенцова Л. С., Брусенцов Д. В. Социальная ответственность малого бизнеса: актуальность, ограничения, формы взаимодействия со стейкхолдерами // Управление экономикой: методы,

Экспертный опрос позволил определить, что такие стейкхолдеры, как потребители жилья и застройщики являются наиболее важными, именно их ожидания от проекта целесообразно определять в первую очередь.

Однако, ожидания потребителей в сфере проектирования жилья настолько разнообразны, что предполагают диверсификацию предложений. Вот только некоторые из них: необходимы как планировочные решения, рассчитанные на семью «полное гнездо» (родители плюс двое детей); так и на значительное количество современных жителей городов-миллионников, проживающих преимущественно одиноко, и другие.

В качестве перспективного направления расширения социальной ответственности архитекторов специалисты отмечают партиципацию как общественное соучастие (advocacy-planning – «защитное планирование», привлечение населения к диагностике потребностей, предпринимаемое в процессе проектирования).

«Партиципация» – это метод, предполагающий учет ожиданий будущих потребителей архитектурных услуг еще на этапе проектирования объектов, позволяющий архитекторам и проектировщикам создать проект, наиболее полно удовлетворяющий потребностям и вкусам потребителей.

Партиципация как идеология архитектурного творчества пропагандируется и реализуется в разных странах, имеет в них разные названия (в США – «социальная архитектура», в Швеции – «социально управляемое градостроительство» или «архитектура соучастия», в Великобритании – «архитектура комьюнити – местных сообществ»), но при этом имеет сходный смысл.

Как процесс, партиципация должна включать, как минимум, два этапа, обеспечивающие «соучастие», а именно, во-первых, организацию коммуникаций в процессе разработки проекта между архитекторами и проектировщиками проекта и его заинтересованными сторонами, включая широкую (население как будущих потребителей) и узкую (потенциальных клиентов) общность потребителей, заказчиков, местную власть и других, во-вторых, голосование стейкхолдеров за учет при проектировании сформулированных предложений.

Анализ экспертного мнения о формах учета интересов и пожеланий заинтересованных сторон архитектурно-проектной организации позволил предложить инструменты реализации механизма взаимодействия со стейкхолдерами проекта на первом этапе:

- реализуя такую форму взаимодействия как «выявление мнений и интересов заинтересованных сторон» использовать инструменты опроса, интервьюирования, фокус-групп, интернет-блогов и других интерактивных сервисов;
- для обеспечения обмена мнениями (диалога) – публичные слушания;
- экспертные обсуждения организовывать в составе консультативных и экспертных комитетов и рабочих групп;
- для обеспечения регулярного информирования стейкхолдеров расширить использование разделов корпоративных сайтов и социальных сетей.

Результатом совместной деятельности должна стать выработка общих позиций по существенным вопросам, определяющим проект.

В предложенном механизме взаимодействия публичные слушания, на наш взгляд, в наиболее полной мере способствуют налаживанию диалога в отличие от монологической формы информирования других форм и инструментов взаимодействия.

В современной практике проведения публичных слушаний отсутствует норма представления интересов потенциальных покупателей в отличие от представления интересов застройщиков, то есть потенциальные покупатели не рассматриваются как будущее местное население, что ограничивает возможности архитектурно-проектной организации по реализации социальной ответственности, формирующей наряду с другими факторами социально ответственную среду.

Одними из существенных ограничений представительства данной группы потребителей является, во-первых, ее «аморфность», организационная неформальность участников, во-вторых, пассивность населения, недостаточно высокий уровень его самосознания.

Очевидно, что первое ограничение должно преодолеваться с помощью маркетинговых инструментов, используемых, в том числе продающими службами застройщиков. Что касается второго, то повышение заинтересованности населения в изменении среды и своего ближайшего окружения – общественно значимая задача, решаемая силами не одних архитекторов, но требующая от архитекторов восприятия окружения «глазами обитателей»².

Анализ основных источников информации, вызывающих доверие потребителей как одного из главных стейкхолдеров проекта, показал, что наибольшее доверие вызывают диалоговые коммуникационные связи, такие как: собственный опыт взаимодействия с компанией, общение с заказчиками и представителями организаций-партнеров архитектурно-проектной организации, информация профессиональных архитектурных и строительных сообществ, которые могут быть реализованы в рамках такого мероприятия как публичные слушания.

Таким образом, публичные слушания, позволяющие выявить ожидания заинтересованных сторон, могут стать основным мероприятием партиципации, в рамках которого обеспечивается информационная открытость и, соответственно, согласование интересов стейкхолдеров, включая потенциальных потребителей.

В то же время предложенная коммуникационная модель взаимодействия стейкхолдеров архитектурно-проектной организации в условиях публичных слушаний обеспечивает повышение роли архитектурно-проектной организации как социального агента, обеспечивающего реализацию ожиданий стейкхолдеров.

Пристатейный библиографический список

1. Брусенцова Л. С., Брусенцов Д. В. Социальная ответственность малого бизнеса: актуальность, ограничения, формы взаимодействия со стейкхолдерами // Управление экономикой: методы, модели, технологии четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Уфа, 2014. С. 84-87.
2. Ещина Е. В. Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора (на примере г. Пензы): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Самара, 2004.

модели, технологии четырнадцатая международная научная конференция: сборник научных трудов. Уфа, 2014. С. 84-87.

2 Ещина Е. В. Социально-демократические методы соучастия в градорегулирующей деятельности архитектора (на примере г. Пензы): дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. Самара, 2004.

ВЛАСОВА Мария Александровна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры прикладной и инновационной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ: КОНЦЕССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ

Статья посвящена раскрытию теоретических и практических основ формирования механизма государственной инвестиционной политики в сфере ЖКХ.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение, концессионер, коммунальная инфраструктура

VLASOVA Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, associate professor, professor of Applied and innovative economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FEATURES OF THE STATE INVESTMENT POLICY IN THE HOUSING SECTOR: THE CONCESSION MECHANISM

The article reveals the theoretical and practical bases of formation mechanism of the state investment policy in the housing sector.

Keywords: housing and communal services, investment, public-private partnership, concession agreement, concessionaire, public infrastructure.

Власова М. А.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) – одна из самых финансово затратных сфер в экономике страны. По данным Минстроя России, объем требуемых инвестиций в его модернизацию оценивается в 500 миллиардов рублей ежегодно. Во многих регионах предприятия ЖКХ балансируют на грани или уже скатились в банкротство. Особенно эта проблема проявляется на предприятиях ЖКХ малочисленных муниципальных образований. Причины, как правило, типовые: низкие тарифы, задолженность по платежам населения и юридических лиц, в том числе нередко государственных и муниципальных организаций, возникновение собственной задолженности перед работниками, фондами, поставляющими организациями.

Еще в 1997 году Б. Н. Ельцин подписал указ о реформе ЖКХ, однако, ЖКХ продолжительное время не получало частные инвестиции по причине отсутствия законодательно закрепленных конкурсных процедур на право аренды коммунального имущества, отсутствия долгосрочных тарифных программ, высоких рисков и ряда других факторов. При этом, необходимо понимать, что эта одна из основных систем обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан, которую при оптимальном функционировании можно отнести к необходимым условиям государственной безопасности страны. Допуск в эту сферу частного инвестора, в какой-то мере, может быть расценен как угроза национальной безопасности.

В теории, при решении законодательных аспектов регулирования использования инвестиций в ЖКХ, перспективы очевидны. Частный инвестор обладает значительным финансовым капиталом и желанием его рационального использования, имеет возможность привлечь и мотивировать квалифицированные кадры, заинтересован во внедрении технических и технологических инноваций в целях улучшения качества услуг и минимизации текущих расходов, соответственно - экономии. Здесь включается механизм решения поставленных задач через реализацию государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). В связи с этим возникает возможность использования концессионных соглашений как одной из форм ГЧП, при которой государство передает частному сектору выполнение отдельных публичных функций, получая от него определенные инвестиции.

Объекты коммунальной инфраструктуры входят в число наиболее перспективных для применения концессионных соглашений. Несмотря на принятие в 2005 г. Федерального закона «О концессионных соглашениях», концессионная форма отношений владения и пользования объектами коммунальной инфраструктуры в течение долгого времени не могла быть применена публично-правовыми образованиями и частными операторами на практике в силу определенных правовых пробелов

и ориентированности закона. Распоряжение Правительства РФ от 22 августа 2011 г. № 1493-р «О плане действий по привлечению частных инвестиций в ЖКХ» определило акцент по переходу на концессионную модель отношений в коммунальной сфере в качестве одного из приоритетных направлений¹.

Правовой механизм по привлечению частных инвестиций непосредственно в коммунальную сферу был внесен Федеральным законом от 07.05.2013 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты РФ². В нем были учтены особенности заключения соглашений по передаче в долгосрочную аренду или концессию объектов коммунальной инфраструктуры, установление обязательных требований к арендаторам, концессионерам и собственникам для достижения ими целевых показателей, качества и энергетической эффективности объектов.

На состоявшемся заседании Государственного совета 31 мая 2013 года Президент РФ Путин В.В. утвердил список поручений Правительству РФ, направленных на решение проблем развития ЖКХ в регионах, в числе которых: модернизировать к 2020 году коммунальную инфраструктуру до средне-нормативного уровня износа основных фондов; передать к 2016 году частным инвесторам на основе концессионного соглашения осуществляющих неэффективное управление объектами ЖКХ; обеспечить снижение к 2017 году не менее чем в полтора раза количества аварий и чрезвычайных ситуаций на производственных работах, при транспортировке и распределении ресурсов коммунального хозяйства; обеспечить снижение к 2018 году до средненормативного уровня технических потерь коммунальных ресурсов при их транспортировке по сетям.

Перед правительством РФ поставлена очень сложная задача – модернизировать коммунальное хозяйство и снабдить общество качественными коммунальными услугами, удержав при этом резкий рост цен на тарифы и бюджетные расходы. Решение поставленных задач должно реализовываться через механизм государственно-частного партнерства, позволяюще-

1 Распоряжение Правительства РФ от 22 августа 2011 г. № 1493-р «О плане действий по привлечению частных инвестиций в ЖКХ» Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55083675/>.

2 Федеральный закон от 07.05.2013 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70373198/>.

го направлять на финансирование инвестиционных проектов в сфере ЖКХ и частные инвестиции, и средства бюджетов различных уровней³, однако, новый этап в развитии государственного-частного партнерства в России в целом и в сфере коммунальной инфраструктуры фактически начинается только с 2015 года.

В 2015 году в Рязани прошло Всероссийское совещание, посвященное практической реализации законодательства РФ о концессионных соглашениях в жилищно-коммунальном хозяйстве. Открывая заседание, вице-премьер Правительства РФ Д. Козак сказал: «Оставлять в России систему ЖКХ в том виде, в каком она существует сейчас, это значит усугублять процесс деградации ЖКХ как отрасли... Главная задача регионов — поиск инвесторов в эту отрасль без дискредитации идеи о концессионных соглашениях. Можно бесконечно искать миллиарды государственных рублей, которых сегодня нет. Но без помощи инвесторов это тяжелое хозяйство стране не поднять». Основной докладчик — министр строительства и ЖКХ РФ М. Минь отметил: «Государство не просто выбрало направление на массовое заключение концессионных соглашений, но и многое сделало для этого».

Выступая уже на Петербургском международном экономическом форуме 2016 Дмитрий Козак сообщил: «Прошлый год стал рекордным по количеству заключенных концессионных соглашений в сфере ЖКХ. Этот показатель (по отношению к 2014 г.) вырос в 2,4 раза. По итогам 2015 года отмечен десятикратный рост инвестиционных обязательств в ЖКХ, заключено 271 концессионное соглашение с суммой обязательств на 71 млрд рублей. В 2014 году было заключено 112 концессионных соглашений на общую сумму 7,2 млрд рублей. Дополнительным импульсом для развития ГЧП проектов в ЖКХ стали гарантии, которые были предоставлены инвестору государством. По состоянию на первый квартал 2016 года, по информации вице-премьера, заключено 736 соглашений на сумму обязательств 137 млрд рублей. Несмотря на сдержанный рост инвестиций в другие отрасли экономики, вложения в сектор ЖКХ продолжают расти. По итогам 2015 года инвестиции в ЖКХ составили 183 млрд рублей».

Вероятно, в результате подобных дискуссий и в целях активизации государственно-частного партнерства в августе 2015 года Президент РФ поручил в установленные сроки осуществить передачу в концессию объектов теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения, находящихся в хозяйственном ведении государственных и муниципальных унитарных предприятий, которое было признано неэффективным⁴. В 2016 году Стратегией развития ЖКХ в России до 2020 года концессия определена в качестве одного из приоритетных направлений для привлечения частных инвестиций в коммунальную сферу.

В очередной раз в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 3 июля 2016 г. № 275-ФЗ были внесены изменения. Им была определена возможность передачи в концессию имущественного комплекса в случае, когда только часть имущества прошла государственной кадастровый учет и (или) госрегистрацию. Поправки допускают возможность трансформации договоров аренды объектов коммунального комплекса в концессионные соглашения в случае, если у арендатора права владения или пользования возникли до 1 января 2015 г. Федеральный закон вступил в силу с 1 января 2017 г.

По данным на сайте Правительства РФ в 2016 году продолжилось формирование благоприятных условий для ведения бизнеса в сфере ЖКХ: сформированы все необходимые условия и приняты решения для активного привлечения в отрасль частных инвестиций. Объем частных инвестиций, предусмотренных концессионными соглашениями, заключенными в 2016 году, — 62,4 млрд рублей, в 2015 году — 70,9 млрд рублей, в 2014 году — 7,2 млрд рублей. Всего в течение 2016 года было заключено 580 концессионных соглашений⁵. Разработаны и вступили в силу меры, направленные на совершенствование привлечения частных инвесторов в сферу ЖКХ и предусматривающие в том числе: обязательное

участие субъекта Федерации в качестве стороны концессионного соглашения; возможность передачи в концессию имущественного комплекса в случае, когда только часть имущества зарегистрирована в установленном порядке; возможность учёта при установлении концессионной платы долговых денежных обязательств государственных и муниципальных предприятий, имущество которых передаётся в концессию, возникших не позднее чем за 2 года до решения о заключении концессионного соглашения. По состоянию на 1 января 2017 года разработано 11131 схем теплоснабжения, 16215 шт. схем водоснабжения и водоотведения, программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры — 14881 шт., зарегистрировано объектов коммунальной инфраструктуры — 915 435 шт. (67,1 %). По данным Фонда ЖКХ, по состоянию на январь 2017 года зарегистрированы 69 заявок от 32 субъектов Федерации на предоставление финансовой поддержки за счёт средств Фонда ЖКХ для реализации проектов модернизации систем коммунальной инфраструктуры на общую сумму 16 196,84 млн рублей, из которых 8220,53 млн рублей — за счёт средств Фонда ЖКХ. Правлением фонда одобрено на 1 января 36 заявок (из них 20 заявок в сфере теплоснабжения, 13 заявок в сфере водоснабжения и водоотведения, 3 заявки в сфере ТКО) на сумму из средств фонда 5889,99 млн рублей. В регионах, где работают концессии, зафиксировано сокращение аварий в теплоснабжении на 47 %, в водоснабжении на 21 %, а потери сократились на 18 и 14 % соответственно.

Итак, пристальное внимание законодателя к рассматриваемым вопросам обусловлено не только социально-экономическим «весом» самой отрасли ЖКХ, но и определенной спецификой отношений, складывающихся в отрасли. По словам Министра строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Михаила Миня, в стране создаются «комфортные» условия и «понятные правила игры» для инвестирования в ЖКХ, однако для реального достижения поставленных целей требуется дальнейшее продолжение соответствующей работы, применение системного подхода и устранение достаточного количества внутренних противоречий между положениями Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» с одной стороны и Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» — с другой.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.05.2013 № 103-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/70373198/>.
2. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122867/.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102975/.
5. Распоряжение Правительства РФ от 22 августа 2011 г. № 1493-р «О плане действий по привлечению частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство» Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55083675/>.
6. Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.04.2015).
7. Жилищно-коммунальное хозяйство: некоторые важные результаты и показатели 2016 года: Работа Правительства: факты и цифры. Привлечение в ЖКХ частных инвестиций. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/info/27223/>.
8. Перечень поручений Президента РФ от 9 августа 2015 г. № Пр-1608. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50119>.

3 Официальные сетевые ресурсы Президента России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 14.04.2015).

4 Перечень поручений Президента РФ от 9 августа 2015 г. № Пр-1608. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/50119>.

5 Жилищно-коммунальное хозяйство: некоторые важные результаты и показатели 2016 года: Работа Правительства: факты и цифры. Привлечение в ЖКХ частных инвестиций. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/info/27223/>.

ИБРАГИМОВА Зульфия Фануровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры макроэкономического развития и государственного управления Башкирского государственного университета

ОПЫТ ФРАНЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ*

В статье анализируются тенденции и особенности проявления бедности во Франции, а также представлен обзор основных мер, способствующих снижению уровня бедности среди работающего населения. Предпринята попытка осмысления возможностей применения инструментов государственной политики Франции для снижения уровня бедности работающих членов российского общества.

Ключевые слова: работающие бедные, опыт Франции, план борьбы с бедностью.

IBRAGIMOVA Zulfiya Fanurovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Bashkir State University

THE FRENCH EXPERIENCE IN OVERCOMING POVERTY AMONG THE WORKING POPULATION

The article analyzes the tendencies and the peculiarities of manifestations of poverty in France, as well as a review of the main measures, contributing to the reduction of poverty among RA-becausehe of the population. Attempts to comprehend the possibilities of applying the instruments of the state policy of France to reduce the level of poverty of the working members of the Russian society.

Keywords: working poor, the experience of France, the plan of fight against poverty.

Ибрагимова З. Ф.

Все чаще повторяющиеся мировые экономические кризисы приводят к росту уровня бедности во всех странах. Процессы глобализации только усугубляют ситуацию. В силу того, что страны отличаются уровнем социально-экономического развития, то и проявления бедности различны. Так, если в развивающихся странах бедность представлена в виде таких явлений как голод, неграмотность населения, инфекционные и эпидемические заболевания, отсутствие доступа к питьевой воде, то в развитых странах бедность характеризуется невозможностью ведения индивидом привычного для большинства членов общества образа жизни. Отличаются и основные методы (концепции) установления черты бедности. Развитые страны с помощью имеющихся у них финансовых ресурсов сравнительно быстро смогли решить проблему абсолютной бедности, в то время как лишенные таких средств развивающиеся страны все еще пытаются справиться с невозможностью удовлетворения значительной частью населения базовых физиологических потребностей.

Сформировавшийся в развитых странах механизм социальной интеграции эффективен применительно к абсолютной бедности. Однако ни этот, ни любой другой механизм не способен обеспечить решение проблемы относительной бедности, которая в условиях ограниченности ресурсов остается фактически вечной. Не удивительно, что в развитых странах на фоне повышения общего благосостояния наблюдается увеличение относительной бедности, поскольку темпы роста реальных доходов социальных групп населения существенно различаются. Тем не менее, это не означает значительного роста уровня бедности. Многое зависит от выбранной стратегии социально-экономического развития и текущей политики государства¹.

Целью статьи является изучение опыта Франции, как одной из стран с сильнейшей экономикой в Евросоюзе, по реализации государственной политики по снижению уровня бедности работающего населения.

Во Франции официально установлен порог бедности на уровне 60 % от среднего дохода в стране. Согласно последним оценкам INSEE (Национальный институт статистики и экономических исследований), в 2015 году во Франции уровень бедности составил 14,3 %, или 8,8 млн. человек. В 2016 году, в соответствии с экспериментальным методом уровень бедности незначительно снизился и составил 13,9 %². Таким образом, уровень бедности в 2016 году во Франции был на 0,7 пункта ниже, чем в 2011 году, когда наблюдалось ее максимальное значение за последние годы, но на 0,7 пункта выше докризисного уровня 2008 года.

Бедность во Франции имеет гендерный аспект. Например, в 2015г. доля бедных среди женщин составила – 14,6 %, мужчин – 13,7 %. Как видно из рисунка 1, наибольшее количество бедных находится в молодом возрасте с 18 до 24 лет, а также дети и подростки до 18 лет. По мере накопления опыта и как следствие увеличения доходов, уровень бедности в более зрелом возрасте снижается.

Борьба с бедностью и нищетой объявлена во Франции одной из ключевых областей внутренней политики страны. В январе 2013 г. французское правительство приняло «Многолетний план борьбы с бедностью, нищетой и для содействия социальной интеграции на 2013-2017 годы»³. План усиливает со-

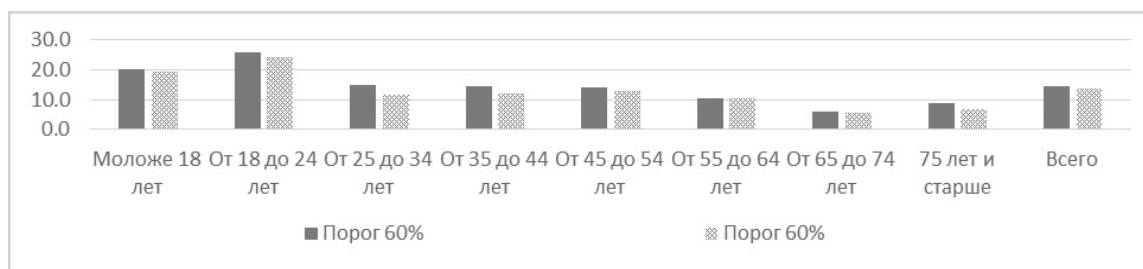
* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ №16-36-00128.

1 Ибрагимова З. Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки: научное издание. Уфа: УГУЭС, 2011, 148с.

2 Estimation avancée du taux de pauvreté et des indicateurs d'inégalités // Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3137028> (Дата последнего посещения – 24.10.2017).

3 Plan pluriannuel contre la pauvreté et pour l'inclusion sociale // Site officiel du Premier ministre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gouvernement.fr/sites/default/files/document/document/2015/03/dp_feuille_de_route_2015-2017_plan_pauvrete.pdf (Дата последнего посещения – 26.10.2017).

Рисунок 1. Уровень бедности во Франции в зависимости от возраста и пола в 2015 году.

Источник: составлено автором по данным CCMSA; CNAF; CNAV; DGFIP; INSEE, ERFS*

циальную составляющую государственной политики, а также выступает в качестве плацдарма, раскрывающей возможности для людей, ведущих активную трудовую деятельность. В условиях продолжающегося экономического и социального кризиса, план борьбы с бедностью направлен на то, чтобы помочь каждому гражданину достичь лучших условий жизни, обещает равенство, братство и формирование условий социальной сплоченности общества. Главной целью объявлена защита одной из базовых ценностей французского общества – солидарности.

Дорожная карта плана на 2015-2017 гг. включает в себя 54 мероприятия, в которых основное внимание уделяется семи темам: доступ к правам, социальным минимумам; занятость, работа, профессиональная подготовка; жилье; здоровье, доступ к медицинской помощи; семья, детство; банки и борьба с чрезмерной задолженностью; управление политикой солидарности.

Одной из флагманских мер многолетнего плана борьбы с бедностью является внедрение в практику вознаграждения за активность, который заменяет премию за занятость и деятельность RSA. Рассмотрим более подробно указанные выплаты.

С 1 июня 2009 года на европейской территории Франции было введено пособие активной солидарности (RSA), который заменил два вида пособий – минимальное пособие для интеграции (RMI), созданный в 1988 году и пособие одиноким родителям (API). Самое важное, были установлены четкие критерии для тех, кто может претендовать на такие выплаты. RSA – пособие для семей с доходами ниже установленного минимума, которая выплачивается резидентам в возрасте от 25 лет или имеющим вид на жительство и проживающим на территории Франции в течение 5 лет. Имеются и исключения из этих условий. Например, на пособие могут претендовать матери одиночки в возрасте от 18 до 24 лет. При принятии решения о выплате RSA уполномоченными органами проводится оценка общего дохода семьи.

Пособие активной солидарности выплачивалось в двух формах – базовом и для занятых лиц. Имеются отличия в финансировании этих двух форм пособий. Базовый RSA финансируется генеральным советом департамента, а RSA для занятых лиц – государством.

Базовый RSA (RSA socle) предназначен для людей старше 25 лет, не имеющих никакого дохода и лицам от 18 лет при определенных условиях (с сентября 2010 г.). Размер базового RSA варьируется в зависимости от состава и доходов семьи. Сумма RSA с 1 сентября 2017 года составляет 545,48 евро за одного человека, 818,22 евро за двоих членов семьи и 1145,50 евро, когда семья содержит 2 детей⁴.

Введение RSA для занятых лиц (RSA activité) имела целью повысить получаемый доход до установленной в стране границы бедности. Это пособие выплачивалось ежемесячно на основе ежеквартально подаваемой информации о доходах, т.е. сумма выплаты неизменна в течении 3 фиксированных месяцев (в случае изменения обстоятельств, сумма выплаты корректировалась в конце квартала). С 1 января 2016г. RSA для занятых лиц (RSA activité) и «премия за занятость» (prime pour l'emploi) были упразднены и заменены на «вознаграждение за активность» (prime activité)⁵. По новой системе вознаграждение за активность предназначена бедным, которые активно занимаются профессиональной деятельностью, но их доход ниже официально установленной черты. Вознаграждение может быть выплачено как работникам, так и самозанятым работникам, которые выполняют определенные условия для его получения. Молодые люди в возрасте от 18 до 25 лет, которые не имели права участвовать в деятельности RSA, если не являлись родителями-одиночками или трудились в режиме неполного рабочего времени, по новым правилам могут получать вознаграждение за активность. Вознаграждение за активность выплачивается только тем, кто достиг 18 лет, т.к. несовершеннолетние не могут быть привлечены к работе. Иностранцы, проживающие во Франции, также могут получать премию за активность, если они являются гражданами Европейской экономической зоны или Швейцарии, или при условии постоянного проживания на территории Франции в течении 5 лет.

Сумма вознаграждения за активность не одинакова, поскольку оценивается на основе дохода бенефициаров, с одной стороны, и их семейного положения – с другой. Направленный на поддержку работников с низкими доходами, вознаграждение за активность выплачивается лицам, работающим полный или неполный рабочий день, но зарабатывающим меньше определенного «потолка». Для одного работающего индивида без детей этот «потолок» установлен на уровне 1,3 Smic (межпрофессиональный минимум заработной платы). В зависимости от семейной ситуации бенефициара эти «потолки» устанавливаются примерно на уровне: 1 500 евро для одного человека; 2 200 евро для бездетной пары, где работает только один член семьи, а также для одного родителя с ребенком; 2 900 евро для пары с двумя детьми, при условии, что оба члена семьи работают. Министерство здравоохранения и солидарности Франции объявило о постепенном увеличении вознаграждения за активность с октября 2018 года.

* Personnes vivant sous le seuil de pauvreté selon l'âge et le sexe en 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2407993#tableau-Tableau2> (Дата последнего посещения – 26.10.2017).

4 RSA Socle et RSA activité : Conditions, simulation, formulaire de demande, versement et montant 2017. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://allocation-chomage.fr/simulation-rsa-socle-montant/> (Дата последнего посещения – 29.10.2017).

5 Cumuler prime activité et temps partiel : un complément de revenus chaque mois //Prime activité. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primeactivite.fr/temps-partiel-prime-activite/> (Дата последнего посещения – 01.11.2017).

Как было сказано выше, вознаграждения за активность выплачиваются и самозанятым работникам. В этом случае учитывается их последний известный годовой оборот, который также не должен превышать определенного предела: 82 200 евро для торговцев; 32 900 евро для либеральных профессий; 32 900 евро для ремесленников и поставщиков услуг.

Многолетний план также направлен на расширение доступа наиболее уязвимых групп населения к банковским услугам и на предоставление им консультаций, в том числе через повышение финансовой грамотности населения.

Кроме перечисленных в плане предусмотрены и другие меры, такие как: помощь семьям, живущим в нищете, за счет увеличения размера пособия на поддержку семьи (ASF) и увеличения добавочного семейного пособия (CF); расширения доступа к яслям для детей из семей, живущих в нищете; создание национального реестра кредитов для физических лиц, крупные инвестиции в жилье и в обеспечение бедных доступным жильем и т.д.

Согласно исследованиям специалистов INSEE социальные пособия и прямые вычеты объясняют большую часть снижения уровня бедности по доходу. По их расчетам уровень бедности, рассчитанный до перераспределения, остается на одном уровне как в 2015г., так и в 2016 году. После перераспределения доходов уровень бедности в 2016г. на 0,3 пункта ниже, чем в предыдущем периоде. Этот эффект можно объяснить введением в 2016 году вознаграждения за активность. Действительно, вознаграждение за активность нацелена на более скромные активы и ее коэффициент регресса намного выше, чем у RSA. Фактически, снижение уровня бедности после перераспределительных мер наиболее ощутимо для основных бенефициаров получателей вознаграждения за активность, а именно для работников с низкими доходами, неполных семей и молодых работников от 18 до 24 лет⁶.

Несмотря на то, что опыт Франции по борьбе с бедностью невозможно однозначно оценить только как положительное, считаем, что определенные инструменты государственной политики по снижению уровня бедности возможно применить и в российских условиях. В частности, речь идет о вознаграждении за активность. Особенностью бедности в России является существование такой категории как «работающие бедные». В России к бедным причисляют только тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Однако на консервацию такого негативного феномена как «работающие бедные» напрямую влияет соотношение установленного минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума. Согласно официальным данным Росстата на 1 января 2017 года соотношение минимального размера оплаты труда с величиной прожиточного минимума составило 70,1 %, на 1 января 2016 г. – 59,0 %, на 1 января 2015г. – 57,3 %⁷. Выплаты «работающим бедным», аналогичные вознаграждению за активность во Франции, могли бы решить эту проблему. Нельзя не упомянуть, что кроме уравнивания минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, крайне необходимо пересмотреть величину

последнего. Кроме вышесказанного, введение вознаграждения за активность будет способствовать снижению уровня бедности среди молодежи.

Опыт Франции свидетельствует, что системные меры государственной политики могут приводить к сокращению уровня бедности и нищеты. Одной из основ успешной политики выступает достаточный уровень расходов государства на поддержку бедных. Государственные программы могут также выступить эффективными мерами регулирующего воздействия на уровень бедности в стране. Французский опыт может быть полезен для органов государственной власти разрабатывающих и реализующих комплекс мер по снижению уровня бедности в России.

Пристайный библиографический список

1. Ибрагимова З.Ф. Бедность: вопросы методологии, анализа и оценки: научное издание - Уфа: УТУЭС, 2011, 148с.
2. Размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/garan.htm (Дата последнего посещения – 02.11.2017).
3. Estimation avancée du taux de pauvreté et des indicateurs d'inégalités // Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3137028> (Дата последнего посещения – 24.10.2017).
4. Personnes vivant sous le seuil de pauvreté selon l'âge et le sexe en 2015 // Institut national de la statistique et des études économiques. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/2407993#tableau-Tableau2> (Дата последнего посещения – 26.10.2017).
5. Plan pluriannuel contre la pauvreté et pour l'inclusion sociale // Site officiel du Premier ministre. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gouvernement.fr/sites/default/files/document/document/2015/03/dp_feuille_de_route_2015-2017_plan_pauvrete.pdf (Дата последнего посещения – 26.10.2017).
6. RSA Socle et RSA activité: Conditions, simulation, formulaire de demande, versement et montant 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://allocation-chomage.fr/simulation-rsa-socle-montant/> (Дата последнего посещения – 29.10.2017).
7. Cumuler prime activité et temps partiel: un complément de revenu chaque mois //Prime activité. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primeactivite.fr/temps-partiel-prime-activite/> (Дата последнего посещения – 01.11.2017).

6 Estimation avancée du taux de pauvreté et des indicateurs d'inégalités // Institut national de la statistique et des études économiques <https://www.insee.fr/fr/statistiques/3137028> (Дата последнего посещения – 24.10.2017).

7 Размеры основных минимальных социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в соотношении с величиной прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/garan.htm (Дата последнего посещения – 02.11.2017).

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САМОФЕЕВ Никита Святославович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БИКМЕТОВ Руслан Робертович

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Опыт работы отечественных предприятий уже показал, что успех на рынке зависит не только от производственных, финансовых возможностей, но и от ориентации производства на инновационные потребности, создание рыночных условий для увеличения доли рынка и диверсификации.

При оценке использования ресурсов предприятия исходят, прежде всего, из того, что стратегический потенциал первичного хозяйственного звена есть не просто набор перечисленных ресурсов, а система, где эти ресурсы взаимодействуют друг с другом, иными словами, происходит их использование. Анализ ресурсного потенциала (внутренних возможностей) предприятия является ключевым этапом стратегического анализа.

Ключевые слова: экономическая эффективность, трудовые ресурсы, материальные ресурсы, предприятие.

KLYAVLINA Yana Marsova

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAMOFEEV Nikita Svyatoslavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BIKMETOV Ryslan Robertovich

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC EFFICIENCY OF USE OF HUMAN AND MATERIAL RESOURCES OF THE ENTERPRISE

Experience of domestic enterprises has shown that success in the market depends not only on production, financial capability, but also on the orientation of production to the innovation needs, the creation of market conditions to increase market share and diversification.

When evaluating the use of enterprise resources come primarily from the fact that the strategic potential of the primary economic link is not just a set of listed resources, and the system in which these resources interact with each other, in other words, the use of them. Analysis of resource potential (internal capacity) of the enterprise is the key stage of strategic analysis.

Keywords: economic efficiency, human resources, material resources, the enterprise.

Комплексное исследование факторов производства направлено на выявление способности предприятия к эффективному функционированию, и позволяет дать ответ на ключевой вопрос развития: что и в каких количествах необходимо производить, чтобы обеспечить развитие предприятия в будущем?

Для примера мы рассмотрели предприятие бетонной промышленности. Предприятие занимается производством и доставкой товарного бетона и раствора на строительные площадки г. Уфы. Основными видами продукции, цементно-растворные смеси, выпускаемыми предприятием являются бетон (производственная мощность в час - 20 м³).

Основными экономическими показателями производственного предприятия являются: выпуск готовой продукции, выручка от продажи, себестоимость продукции, прибыль от реализации. На основании представленных ниже данных, рассчитываются относительные показатели, характеризующие эффективность производственной и коммерческой деятельности предприятия.

Наиболее полное представление о текущем состоянии предприятия дает анализ его экономических показателей.

В целях анализа предприятия как единой системы рассмотрим ее материально-техническую и социальную составляющие.

Таблица 1. Структура основных средств

№п/п	Наименование	Удельный вес, %	Среднегодовая стоимость тыс. руб.
1.	Установки МБСУ 20	23,1	2627,9
2.	Здания и сооружения	14,4	1638,2
3.	Трактор	13,3	1513,1
4.	Цементовозы	25,4	2889,6
5.	Бензовозы	12,8	1456,2
6.	Погрузчик	10,9	1240,0
	Итого:	100	11376,6

Таблица 2. Структура себестоимости продукции

Показатели	Сумма, тыс. руб.	Доля в себестоимости, %
Материальные затраты	1566,0	0,833
Электроэнергия	25,0	0,013
Заработная плата	115,0	0,061
Расходы на охрану	5,0	0,003
Арендная плата	12,0	0,006
Лабораторные расходы	7,0	0,004
Дополнительные расходы	150,0	0,08
Итого себестоимость	1880,0	1,0

Материально-техническая система организации включает в себя: основные фонды, материальные ресурсы, необходимые для осуществления деятельности; информацию (ее источники и распространение внутри организации)¹.

Социальная система представлена персоналом организации, системой коммуникации, стилем управления предприятием, организационной культурой.

Рассмотрим техническую систему предприятия. В настоящее время технопарк предприятия включает 2 установки МБСУ 20, 2 гаража, котельную, административное здание, емкость для хранения 300 тонн цемента, 4 цементовоза, 2 бензовоза, погрузчик. В лизинг были приобретены 4 цементовоза, которые находятся на балансе предприятия – лизингодателя до окончательного расчета. Это отчасти решило проблему доставки необходимых материалов, которая ранее осуществлялась поставщиком, а также посредством наемных транспортных средств. Собственный транспорт помог сократить задержки и несвоевременные поставки материалов, что помогло значительно уменьшить количество времени простоев. Также снизились транспортные расходы².

Рабочие места сотрудников офиса предприятия оснащены компьютерами и современным программным обеспечением. С их помощью обрабатывается информация, формируются документы, осуществляется доступ к информационным ресурсам сети Интернет. Предприятие располагает программами «1С: Бухгалтерия» и «1С: Предприятие», с помощью которых осу-

ществляется учет движения денежных и материальных ресурсов и формирование отчетных документов.

Среднегодовая стоимость основных фондов определяется по формуле:

$$C_{\text{оф}} = (C_{\text{н}} + C_{\text{к}}) / 2, \quad (1)$$

где $C_{\text{оф}}$ – среднегодовая стоимость основных фондов, руб.;

$C_{\text{н}}$ – стоимость основных фондов на начало периода, руб.;

$C_{\text{к}}$ – стоимость основных фондов на конец периода, руб.

$$C_{\text{оф. 2015}} = (5497,7 + 7687,5 + 6022,7 + 5463,9) / 2 = 12335,9 \text{ тыс. руб.}$$

$$C_{\text{оф. 2016}} = (7687,5 + 7523,0 + 6022,8 + 1520,0) / 2 = 11376,6 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Phi_{\text{о}} = V / C_{\text{оф}} \quad (2)$$

где $\Phi_{\text{о}}$ – фондоотдача,

V – выручка,

$C_{\text{оф}}$ – среднегодовая стоимость основных фондов.

$$\Phi_{\text{о. 2015}} = 90434 / 12335,9 = 7,33$$

$$\Phi_{\text{о. 2016}} = 118160 / 11376,6 = 10,38$$

Как показывают расчеты, фондоотдача предприятия в 2016 г. возросла на 40%, что связано как с ростом выручки, так и снижением остаточной стоимости основных фондов (Табл. 1).

Данные таблицы показывают, что 51,5 % основных средств организации составляет транспорт, 14,4% здания и сооружения. Такой состав фонда основных средств объясняется спецификой деятельности предприятия.

Рассмотрим структуру себестоимости продукции предприятия на примере бетона марки 350 при объеме производства 4000 м³ в месяц (Табл. 2).

Материальные затраты включают в себя 490 кг. Цемента по цене 2400 руб. с доставкой, ПГС и гравий 1600 кг по цене 390 руб. за м³. Как видно из расчетов, материальные затраты составляют 83,3% себестоимости производимого товарного бетона. Соответственно, контроль за стоимостью поставляемого сырья, поиск и отбор поставщиков является важной задачей в деле повышения эффективности использования ресурсов предприятия. Данное положение не является для

1 Клявлиная Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып. 7. Уфа, УГНТУ, 2013. С. 94-96.

2 Клявлиная Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.

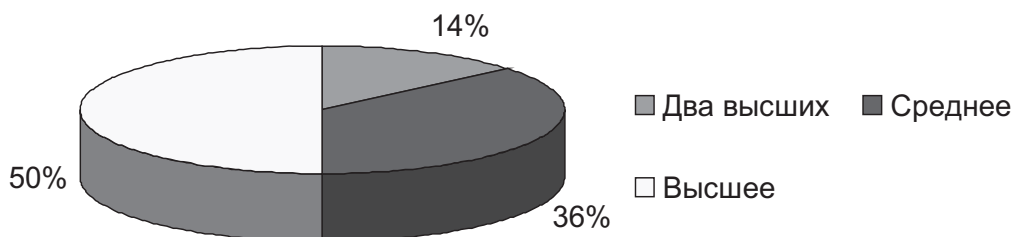

Рисунок. Уровень образования управленческих работников

предприятия предпочтительным, так как ведет к сильной зависимости от поставщиков³.

Рассмотрим социальную систему организации. Персонал предприятия в настоящее время включает 35 человек и представлен аппаратом управления, состоящим в настоящее время из 8 человек, производственно-техническим персоналом – 14 человек и рабочими – 13 человек.

Все работники управления имеют высокую квалификацию и образование, соответствующее занимаемой должности:

Следует отметить, что за время существования организации состав работников управления почти не изменился, а только дополнялся новыми сотрудниками в связи с производственной необходимостью. Это можно расценивать как сильную сторону предприятия, ведь значит основной состав, так называемый «костяк» почти сформировался⁴.

Коммуникации (передача информации) внутри организации осуществляются в устной и письменной форме. Устные сообщения, в основном, передаются при личной беседе и с помощью мобильных телефонов (услуги связи оплачивает организация). Письменные сообщения используются в форме приказов, распоряжений, докладных записок и т.д. Могут передаваться по электронной почте⁵.

Основные ключевые позиции организационной культуры, сформировавшейся на предприятии за время его существования, которые поддерживаются руководством, можно сформулировать следующим образом: стремление к самообразованию, обучению, повышению квалификации, внимательное отношение к каждому клиенту на любом рабочем месте и активность и самостоятельность, направленная на реализацию.

Пристатейный библиографический список

1. Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Технико-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 1. (2015).

3 Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Технико-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Том 7. № 1. (2015).

4 См.: Шепеленко С. Г. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии. М.: ИКЦ «Март», 2012.

5 См.: Шеремет А. Д., Баканов М. И. Теория экономического анализа: учебник. М.: Финансы и статистика, 2012.

2. Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.
3. Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013 г. Вып. 7. Уфа, УГНТУ, 2013. С. 94-96.
4. Шепеленко С. Г. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии. М.: ИКЦ «Март», 2012.
5. Шеремет А. Д., Баканов М. И. Теория экономического анализа: учебник. М.: Финансы и статистика, 2012.

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЛЛЯМОВА Диана Айратовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАЙКОВА Ильвина Винеровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОССИЙСКИЙ МЕДИАРЫНОК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В данной статье представлен анализ динамики российского медиарынка по основным медиасегментам. Проанализирован региональный медиарынок по четырем медианосителям: телевидение, радио, пресса и наружная реклама.

Ключевые слова: медиарынок, медиасегменты, рекламодатели, рекламная деятельность, медиаинфляция.

SERGEEVA Olesya Yurjevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GALLYAMOVA Diana Ayratovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

BAIKOVA Ilvina Vinerovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

RUSSIAN MEDIA IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

In this article, we analyze the dynamics of the Russian media market by main media segments. The regional media market for four media is analyzed: television, radio, press and outdoor advertising.

Keywords: media market, media segments, advertisers, advertising activities, media inflation.

Российский современный медиарынок находится в тесной взаимосвязи с рекламной деятельностью. Ученые неоднократно отмечали важную роль рекламной деятельности в развитии самого общества и экономики страны. В современном обществе механизм рекламной деятельности используется чаще всего для решения острых социальных и экономических проблем. По мнению российского специалиста в области рекламной деятельности Л. Б. Еремина: «Реклама – не роскошь, а средство развития общества». Фрэнк Джефкинс, известный английский рекламист, отмечал: «Реклама способствует продажам, что является основой успеха национальной экономики: поддерживается промышленность, люди имеют работу и их потребительские возможности растут, а деньги снова и снова совершают свой оборот. Когда этот процесс останавливается, в экономике наблюдается спад»¹.

Средства массовой информации в современном мире охватывают все сферы социума, утверждают основополагающие социальные и мировоззренческие категории, играют главенствующую роль в процессе формирования общественного сознания и обладают огромными возможностями воздействия на людей, способными помочь людям воспринимать себя частичкой общества и трудиться с максимальной производительностью. Современный человек не может представить свое существование без медианосителей – это интернета, телевидения, радио, газет, журналов, мобильной рекламы, которые ориентируют его на определенные ценности, мировоззрение.

Российский медиарынок состоит из следующих медиасегментов²:

– рынка телевизионной рекламы;

– рынка радиорекламы;
– рынка рекламы в прессе;
– рынка наружной рекламы;
– рынка интерактивной рекламы.

Каждый медиарынок имеет свой объем продаж, величину спроса и предложения, свои функции и принципы ценообразования, свою специфику рекламной деятельности и другие характеристики².

Российский медиарынок относительно молод, его интенсивное развитие произошло на конец 20-го столетия. Медиарынок в России становится самым быстро растущим в мире, средний ежегодный прирост которого составляет более 10 %. С 1996 года по 2015 год российский рекламный рынок вырос на 845 % (Источник: АКАР).

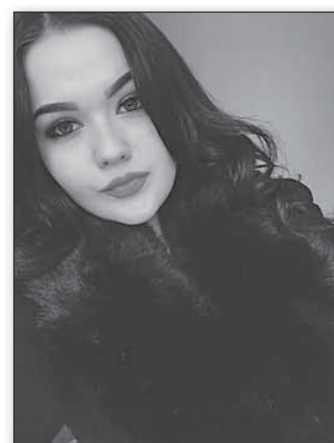
В таблице 1 представлена динамика российского медиарынка в первом полугодии 2017 года по отношению к аналогичному периоду 2016 года.

Сергеева О. Ю.

Галлямова Д. А.

Байкова И. В.

1 Джефкинс Ф. Реклама / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – С. 1.

2 Sergeeva O. Yu., Peskova D. R. World media market as a component of metaeconomics // Modern science. – М., 2017. – № 2. – С. 108.

Таблица 1.

Медиа сегменты	Январь-июнь 2017 г., млрд. руб.	Динамика (январь-февраль 2016 г.), %
Телевидение	79,8 – 80,1	+12
Радио	6,7 – 6,9	+3
Пресса, в том числе:	8,3 – 8,5	-14
– газеты	2,6 – 2,7	-5
– журналы	4,8 – 4,9	-3
Наружная реклама	16,7 – 16,9	+8
Реклама в кинотеатрах	0,4	+10
Интернет	74,0 – 75,0	+23

Источник: АКАР, составлено авторами.

Во втором квартале российский медиарынок показал плохие результаты своего роста, который составил 13 % по отношению к аналогичному периоду 2016 года. Наиболее растущим медиа сегментом остается интернет, его рост составил 23 %. Наружная реклама за указанный период также показала рост на 8 % к аналогичному периоду 2016 года. Телевизионная реклама демонстрирует уверенный рост последние годы. Наблюдается катастрофическое снижение динамики средств массовой информации, вытесняя из информационного пространства журналы и газеты и меняя свою форматную сущность. Сократилось число читателей, но как считают, эксперты оно не обнулилось. Поэтому при анализе динамики российского медиарынка оставлять без внимания эти медианосители нельзя. По мнению специалистов, их сегмент составляет 1,5-2,0 %.

За последние годы наблюдается резкий рост медийного интернет-рынка за счет увеличения числа интернет-пользователей и развития телекоммуникационных технологий. Интернет-аудитория России, начиная с 2000 года по 2015 год, возросла в 31,5 раза. Объем российского медийного интернет-рынка за период с 2000 года по 2015 год увеличился более чем на 960 %, в то время как телерынок за тот же период вырос на 769 % (Источник: АКАР).

Значительный рост показателей медиарынка интернет-рекламы прежде всего обусловлен высокой активностью рекламодателей в социальных сетях, являясь одним из драйверов расширения рынка digital совместно с контекстной рекламой. Растет число рекламного инструментария, отраслевых рекламодателей, включая банковский сектор, строительные отрасли, компании по продвижению недвижимости и т.д.

Согласно прогнозу аналитиков медиарынок цифровой рекламы, включая мобильное видео, видеорекламу, рекламу на мобильных платформах, будет демонстрировать свое развитие и рост, предполагая увеличение рекламного бюджета в этом направлении. Продолжит развитие технология programmatic, которая включает автоматизированный мониторинг клиентской базы и применение полученных данных в рекламной деятельности.

Эксперты АКАР проанализировали объем регионального рекламного рынка России за первое полугодие по 4-м медиа сегментам: телевидению, радио, прессе и наружной рекламе. В таблице 2 представлена динамика регионального медиарынка в первом полугодии 2017 года по отношению к аналогичному периоду 2016 года.

Суммарный объем региональных медиарынков, не учитывая московский рекламный рынок, за второй квартал 2017 года составил около **21 млрд. руб.** Рост по отношению к аналогичному периоду 2016 года составил 0,4 %.

Таблица 2

Медиа сегменты	Январь-июнь 2017 г., млрд. руб.	Динамика (январь-февраль 2016 г.), %
Телевидение	11,2 – 11,3	+12
Радио	3,4 – 3,5	+3
Пресса	1,6 – 1,7	-41
Наружная реклама	4,5 – 4,6	-1
ИТОГО:	20,7 – 21,1	-

Источник: АКАР, составлено авторами.

Совокупная динамика объемов региональных медиарынков РФ по 4-м вышеуказанным медиа сегментам снизилась и составила 25 %.

Медиарынок в России продолжает восстанавливаться после 2015 года быстрее, чем экономика страны. Введение антироссийских санкций способствовали снижению объема медиарынка России в 2015 году на 3,6 % (Источник: АКАР). Согласно данным АКАР объем медиарынка России за 2016 год вырос на 11 % по отношению к 2015 году, в то время как российский ВВП за аналогичный период вырос только на 3,6 % (Источник: АКАР, Росстат). Аналитики АКАР также прогнозируют рост медиаинфляции, которая будет определяться монополизацией рекламного рынка.

Таким образом, проведя анализ динамики российского медиарынка за первое полугодие 2017 года, можно утверждать, что рекламный рынок демонстрирует значительный рост по сравнению с 2016 годом. Его показатели значительно выше экспертных значений. Темпы роста интерактивной рекламы за первое полугодие составили +23 %, что на 2 % выше, чем в 2016 году за тот же период. Это говорит о том, что медиарынок нашел новых драйверов роста и российские рекламодатели продолжают увеличивать рекламные бюджеты на интернет-рекламу.

Пристайный библиографический список

1. Джефкинс Ф. Реклама / Пер. с англ. под ред. Б. Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 544 с.
2. Ионова Ю. Б. Мировой рекламный рынок сегодня // Российский рекламный ежегодник 2014. Российская академия рекламы. – М., 2015. – 273 с.
3. Регулирование рынка рекламы. Теория и практика рекламной деятельности. // Индустрия рекламы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adindustry.ru/doc/1158>.
4. Российский рекламный ежегодник - 2014. - М.: Российская академия рекламы, 2015. - 332 с.
5. Сергеева О. Ю. Методика эффективности рекламных расходов с учетом сегмента рынка и объема продаж // European Social Science Journal. – 2015. - № 11. – С. 105-111.
6. Сергеева О. Ю. Мировой рынок рекламы в 21 веке // Российское предпринимательство. – 2016. – Том 17. – № 13. – С. 1595–1604. – doi: 10.18334/rp.17.13.35569.
7. Сергеева О. Ю. Российский рекламный рынок как инструмент развития экономики // Экономика и управление. – 2013. – № 4. – С. 105-109.
8. Sergeeva O. Yu., Peskova D.R. World media market as a component of metaeconomics // Modern science. M., 2017. – № 2. – P. 108-111.

ЗИМИН Илья Сергеевич

аспирант Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ ИНФРАСТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕОДНОРОДНЫХ ИННОВАЦИЙ

В статье обозначен подход к формированию состава элементов инфраструктуры инновационной деятельности на уровне региона, и дан алгоритм их оценки. В качестве объекта инфраструктурного обеспечения рассмотрены процессы неоднородных инноваций. Автор приводит определение неоднородных инноваций, раскрывает их принципиальные основы, обосновывает типовой состав элементов инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инфраструктура, инфраструктурное обеспечение, неоднородные инновации, оценка инфраструктурного обеспечения, составляющие (элементы) инфраструктурного обеспечения.

ZIMIN Ilya Sergeevich

postgraduate student of the G. V. Plekhanov Russian Economic University

APPROACHES TO FORMATION OF INFRASTRUCTURAL SUPPORT SYSTEM OF HETEROGENEOUS INNOVATION

The article identifies the approach to the formation of innovation infrastructure elements at the regional level, and an algorithm for their evaluation is given. As an object of infrastructure support are considered the heterogeneous innovation processes. The author cites the definition of heterogeneous innovations, reveals their fundamental principles, justifies the typical composition of the innovation infrastructure elements.

Keywords: infrastructure, infrastructure support, heterogeneous innovations, assessment of infrastructure support, components (elements) of infrastructure support.

Зимин И. С.

В научной литературе можно выделить три основных подхода к определению элементного состава инновационной инфраструктуры;

системный – с позиций системного подхода;

элементный – на основе составляющих инновационной инфраструктуры;

коммуникационно-интеграционный – с позиций организации взаимодействия между участниками инновационного процесса.

Для настоящего исследования интерес представляют следующие моменты:

в системном подходе выделяется два аспекта: количественный, определяемый как число объектов, составляющих инновационную инфраструктуру; и *качественный*, отражающий комплексный характер формирования участников, обеспечивающих все этапы инновационного процесса;

элементный подход указывает на такое свойство инфраструктуры как *целостность*, то есть наличие состава элементов, объединение которых позволяет достичь цели конкретного инновационного процесса;

интеграционная функция инфраструктуры, как правило, рассматривается в отношении ее уровней - межстранового, национального (государственного), регионального, муниципального, корпоративного, что не дает возможности судить о механизме привлечения и организации взаимодействия участников конкретного инновационного процесса.

Пространственно-территориальная протяженность России накладывает ограничения в развитии инфраструктурного обеспечения на национальном уровне в силу специфики, удаленности, уровня промышленного развития различных регионов. Поэтому относительно проблемы инфраструктурного

обеспечения неоднородных инноваций считаем целесообразным в рамках данного исследования разработать рекомендации относительно инфраструктурного обеспечения неоднородных инновационных процессов (далее – НИП) в регионе. Место НИП в национальной инновационной системе схематично представлено на Рисунке 1.

Под неоднородными инновациями мы предлагаем понимать процесс внедрения новшества, стадии жизненного цикла и этапы которого реализуются различными участниками инновационного процесса, что обеспечивает профессиональное разделение труда и компетенций. Обозначенный подход подразумевает организацию взаимодействия

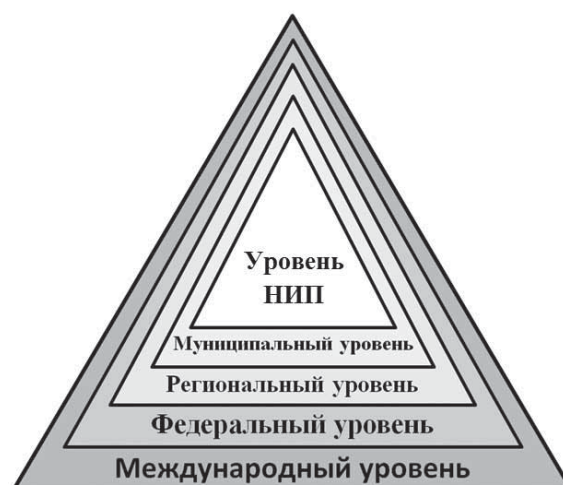

Рисунок 1. Место НИП в НИС

Таблица 1. Методическое обеспечение этапов оценки инфраструктурного обеспечения региона

ЭТАПЫ	МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
Выявление состава и анализ состояния объектов инновационной инфраструктуры	Изучение опыта и анализ содержания инновационных паспортов инновационных кластеров и регионов. Выработка оптимальной структуры инновационного паспорта объекта оценки
Составление инновационного паспорта	Региональный регламент, методические указания к составлению инфраструктурного паспорта территории
Определение системы показателей оценки инфраструктурного обеспечения инновационных процессов в регионе	Анализ существующих подходов и систем оценки: эффективности инноваций, инновационной структуры, инновационной деятельности, инфраструктурного обеспечения. Построение системы показателей адекватной потребностям оценки инфраструктурного обеспечения региона
Ретроспективный анализ динамики показателей, выявление тенденций их изменения	Анализ динамики показателей, описание причин их отклонений в периоде
Характеристика существующей ситуации и определение приоритетов инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности на региональном уровне	Сравнительный анализ эффективности направлений, институтов, факторов и условий инфраструктурного обеспечения в регионе, их соответствия стратегическим целям инновационного развития
Разработка системы мер по повышению эффективности работы элементов инфраструктурного обеспечения для стимулирования инновационного развития	Обоснование предлагаемых мер по совершенствованию инфраструктурного обеспечения

между участниками инновационного процесса, основанного на принципиально новых условиях, и обеспечивает возможность научной организации управления НИП на региональном уровне.

Считаем целесообразным сформулировать следующие принципы осуществления неоднородных инноваций:

1. Поиск синергетического эффекта от взаимодействия участников НИП.

2. Целевой характер неоднородных инноваций – означает, что решаемая по факту внедрения проблема реальна, создает новое качество, способствует техническому и/или социально-экономическому прогрессу, а организация управления процессом внедрения выстраивается с учетом оптимального экономического соотношения цель-затраты.

3. Использование высококвалифицированной рабочей силы на условиях гибкой системой занятости, то есть вовлечение в НИП талантливых людей на различных условиях занятости (опора на человеческие ресурсы, открытость к восприятию чужих идей). Наличие нужного специалиста за пределами локализации инновационного процесса (региона) не должно выступать препятствием к использованию его профессиональных компетенций.

4. Мониторинг НИОКР в международном разрезе, поиск альтернативных способов разрешения существующих проблем. Это подразумевает также и включение в НИП, инициируемые в других местах, в качестве звена, обеспечивающего один или несколько этапов инновационного процесса с соблюдением оптимально заданных параметров.

5. Готовность к коммерциализации любых новшеств, приносящих пользу на уровне региона. Отличительной особенностью неоднородных инноваций, на наш взгляд, является не экспериментальное внедрение «впрок», а именно внедрение, сбалансированное в целевом отношении: новое качество инновации – рыночная целесообразность внедрения.

6. Обеспечение динамичной смены агентов (участников) НИП при изменении параметров внешней и/или внутренней среды.

7. Интенсификация горизонтального сотрудничества между участниками, в частности путем развития сектора малого и среднего предпринимательства в регионе.

8. Пропаганда инновации в целях извлечения прибыли, организация и поддержка взаимодействия с потенциальными потребителями.

9. Соответствие инфраструктурного обеспечения цели НИП, иначе говоря - ориентация на создание оптимальных условий для внедрения и коммерциализации новшества (плотность инфраструктуры).

10. Гибкость и адаптивность реакций инновационной инфраструктуры на потребности НИП.

11. Развитие инновационной культуры.

Вопросы оценки состояния, уровня развития и эффективности инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности относятся к наиболее актуальным вопросам регионального развития в инновационном аспекте. Объективная оценка позволяет выявить реальные стартовые условия для запуска НИП и предпринять своевременные меры по созданию необходимой инфраструктурной поддержки.

Оценка инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона является важным этапом в системе планирования НИП и, по нашему мнению, должна включать следующие операции:

- выявление состава и анализ состояния объектов инновационной инфраструктуры;
- составление инновационного паспорта;
- определение системы показателей оценки инфраструктурного обеспечения инновационных процессов в регионе;
- ретроспективный анализ динамики показателей, выявление тенденций их изменения;
- характеристика существующей ситуации и определение приоритетов инфраструктурного обеспечения инновационной деятельности на региональном уровне;
- разработка системы мер по повышению эффективности работы элементов инфраструктурного обеспечения для стимулирования инновационного развития.

Методическое обеспечение этапов оценки инфраструктурного обеспечения региона представлено в Таблице 1.

Важный вывод с точки зрения организации управления НИП следует сделать о взаимоотношениях порядка и хаоса в диссипативных системах: синтез этих двух стадий в системе управления позволяет НИП приспосабливаться к динамике внешней среды в следующих областях:

– организация делового взаимодействия, устойчивость и эффективность которого зависят от сложности и специализации НИП;

– инновационная культура: определяет принципиальную этическую основу делового взаимодействия;

– информационная система: обслуживает процессы, инициирует возможности эффективного взаимодействия участников НИП;

– система образования и исследований является источником знаний, обеспечивает НИП кадрами требуемой компетентности;

– механизм взаимодействия экономических агентов: обеспечивает поток инвестиций, трансферт технологий и знаний;

– механизм взаимодействия государственных и общественных структур: выступает основой создания экономических объектов, инициативных групп, агентств, способствующих развитию взаимодействия разных по масштабу деятельности участников НИП;

– финансовая система: банки, инвестиционные компании, инвестиционные фонды, финансовые структуры крупных предприятий, готовые оказывать необходимую поддержку предпринимательским инициативам НИП;

– организации сотрудничества: правительственные учреждения, неправительственные организации, торговые палаты, ассоциации, цель которых – содействие НИП и поддержка различных форм взаимодействия [2].

Перечисленные обстоятельства накладывают ряд дополнительных требований по формированию инфраструктурного обеспечения НИП в регионе. К ним следует отнести необходимую концентрацию различного вида ресурсов, заинтересованность региональных властей в инновационном развитии, географическую близость элементов инфраструктуры к пользователям ее услуг, доступность их стоимости и ряд других.

Учитывая это, предлагается следующая схема (платформа) организации элементов инфраструктурного обеспечения для реализации НИП на уровне региона, базирующаяся на системно-динамическом подходе: с одной стороны, инфраструктурное обеспечение НИП рассматривается как совокупность элементов, с другой стороны – как механизм их взаимодействия. (См. Рисунок 2).

Эффективное инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности региона подразумевает выстраивание структуры и механизмов взаимодействия участников (агентов) на нескольких уровнях: национальном, региональном, уровне крупного корпоративного сектора и на уровне малого и среднего бизнеса с учетом основных постулатов синергетики [1]. Так, отказ от линейной системы организации инновационного процесса, характеризующегося пропорциональной зависимостью изменения состояния от воздействия внешней среды, при котором малые изменения приводят к малым последствиям, большие – к большим, влечет за собой непропорциональные реакции, при которых малое изменение может вызвать большие последствия и наоборот. С одной стороны, это повышает устойчивость к масштабным разрушительным воздействиям, с другой – резко повышает чувствительность к незначительному изменению ряда факторов внешней среды. Отсюда сле-

Рисунок 2. Составляющие системы инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона

дует теоретический вывод о важности качественного состава инфраструктурного обеспечения инновационного процесса, позволяющего повысить устойчивость и не реагировать на незначительные колебания.

Пристатейный библиографический список

1. Маковкина В. А. Эффективное взаимодействие со стейкхолдерами как основа устойчивого развития организации // Электронный научный журнал. – Люберцы: ООО «АР-Консалт». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://co2b.ru/enj.html> (дата обращения: 12.10.2017)
2. Пилясов А. Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания: отв. ред. А. Н. Пилясов. Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с.

ШТАРЕВ Виталий Валерьевич

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ТОКЕНЫ

В этой статье рассматриваются текущие проблемы и возможности привлечения коллективного финансирования для создания и развития стартапов, описываются модели, основанные на использовании токенов. Представлен обзор инвестирования с использованием токенов, включая примеры компаний, которые использовали этот подход для финансирования стартапов. Показано, что новая модель коллективного финансирования обладает как достоинствами, так и недостатками.

Ключевые слова: токены, технология, блокчейн, стартапы, краудфандинг, инвестиции, капитал.

SHTAREV Vitaliy Valerjevich

Postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration under the President of Russian Federation

Штарев В. В.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF ATTRACTING COLLECTIVE FINANCING THROUGH THE TOKENS

This article examines the current problems and opportunities for attracting collective financing for the creation and development of start-ups, describes models based on the use of tokens. An overview of investing using tokens is presented, including examples of companies that used this approach to finance start-ups. It is shown that the new model of collective financing has both merits and shortcomings.

Keywords: tokens, technology, block, startups, crowdfunding, investment, capital.

Высокая значимость стартапов для развития экономики подразумевает необходимость решения важной проблемы привлечения финансирования. Стартапы могут финансироваться с использованием различных моделей, которые можно разделить на индивидуальные и коллективные. К индивидуальным относятся самофинансирование с использованием собственных денег учредителя, займов из банков или других источников, государственной поддержки посредством грантов и предпринимательских программ, инвесторов венчурного капитала и ангельских инвесторов¹.

В этой статье мы рассмотрим коллективные способы финансирования, которые призваны помочь предпринимателям преодолеть первоначальную инвестиционную задачу. С этим согласны многие исследователи, которые считают, что за счет коллективного привлечения денежных средств и формирования бизнес-экосистем, которые в них участвуют, можно создать надежную среду, в которой стартапы могут получить доступ к финансированию, возможности быстро расти и получать прибыль².

Несмотря на то, что индивидуальные модели финансирования достаточно часто используются, не все начинающие предприятия могут получить к ним доступ.

С появлением краудфандинга сформировались новые формы финансирования стартапов, которые могут превратить начинающие компании в успешные предприятия. Примером инициативы по финансированию толпы является кикстартер (kickstarter), которая обеспечивает финансирование проектов «из мира музыки, кино, искусства, технологий, дизайна, про-

дуктов питания, издательских и других творческих областей». Он основан на модели финансирования «все или ничего»; вложенные средства освобождаются создателю только один раз, когда достигнут определенный порог. Если создатель не может привлечь достаточный инвестиционный интерес для достижения порога, средства возвращаются инвесторам. Это гарантирует, что у создателей есть необходимые средства для разработки своих проектов³.

За последние три года сформировалась новая модель коллективного финансирования, которая связана с технологией блокчейн, приведшая к революции в развитии криптовалют, таких как Биткойн, и демонстрирующая теперь потенциал в других областях финансовой индустрии⁴. Первичное предложения монет (ICO) стало популярным способом с целью привлечения средств для новых технологических стартапов и проектов. ICO – это когда разработчики нового криптовалютного проекта предлагают для продажи часть токенов для инвесторов как метод привлечения средств с целью развития проекта. ICO обычно проходит до завершения фактического проекта, поэтому собранный фонд идет на оплату расходов по проекту до даты его запуска. Для крупных проектов обычно часть фондов ICO входит в фонд, который будет обеспечивать текущее финансирование проекта. Большинство фондов ICO привлекаются в других криптоконверсиях, таких как биткойн⁵.

Интерес представляет вопрос о различиях между финансированием через токены и другими формами коллективного инвестирования. Хотя токены имеют некоторое сходство с кра-

1 Морковина С. С., Степанова Ю. Н., Сухова В. Е. Инновационные механизмы взаимодействия стартапов и инвесторов в интернет-пространстве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 168-173.
2 Седельников С. Р. Коллективное финансирование инноваций - современное состояние и перспективы краудфандинга // КЭ. 2015. № 4. С.495-508.

3 Levin F. Success determinants of crowdfunding projects // Review of Business and Economics Studies. 2015. № 4. С. 79-87.
4 Бубель А. И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (76). С. 14-22.
5 Ding T. A Discussion on Responsible Protocol Token Funding. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coindesk.com/discussion-responsible-protocol-token-funding/>.

удфандингом (crowdfunding) и первым публичным размещением акций (Initial Public Offering - IPO), они уникальны сами по себе, поскольку они представляют собой новую форму рыночных инноваций, которая позволяет привлекать фонды инвестиций и развития таким образом, каким невозможно было раньше.

Токены можно сравнить и сопоставить с IPO, потому что они предполагают продажу доли в проекте по сбору средств, предлагают инвесторам возможность получить потенциальную прибыль с их долей в проекте, а также вероятность потерь, если проект не обеспечит выполнение обещаний. Однако именно здесь сходство между IPO и токенами заканчивается, поскольку способ привлечения средств больше похож на краудфандинг, поскольку продукт или услуга еще не запущены. При этом привлеченные средства – это скорее пожертвование, чем покупка доли в проекте. То есть, можно сделать вывод о том, что токены представляет собой смесь между IPO и проектом кикстартер.

Обычно до начала выпуска токенов происходит объявление на популярных форумах с криптовалютами, таких как Bitcointalk или Cryptocointalk, где идея проекта размещается вместе с проектной и другой соответствующей документацией. Цель проекта, график его реализации и ключевая информация также должны быть предоставлены, чтобы помочь инвесторам оценить осуществимость проекта. Следует отметить, что уже на этом этапе проекту ICO необходимо быть прозрачным и всеобъемлющим, поскольку это имеет решающее значение для завоевания доверия и уверенности, это связано с тем, что ICO происходит только до завершения проекта.

Обычно ICO длится несколько недель, так как разработчики хотят попытаться собрать как можно больше денег. В некоторых случаях для дальнейшего укрепления доверия и уверенности в проекте некоторые разработчики устанавливают ограничение на сумму денег, которую нужно повысить. Обычно токены Cryptocurrency продаются для биткойнов. По завершении работы ICO и запущенного проекта токены ICO будут перечислены на биржевых обменах криптоконверсий для торговли. Цена токенов будет определяться при помощи законов рыночной экономики.

Полагаем, что преимуществами финансирования через токены является то, что для новых технологических стартапов - это способ самостоятельно финансировать свой проект. Через токены можно привлечь столько средств, сколько может проходить через раунд краудфандинга. Главное заключается в том, что разработчикам не нужно жертвовать своим капиталом в проекте за средства, которые они собрали. Через токены разработчики проекта могут обойти многие препятствия, связанные с процессом венчурного капитала, направив свою идею прямо на рынок. Другим преимуществом является то, что данный метод дает разработчикам возможность оценить, насколько восприимчив рынок к их идеям. Кроме того, поскольку проекты на технологии блокчейн являются открытым источником, это дает разработчикам возможность развернуть свой проект, чтобы обслуживать целевую аудиторию. Наконец, токены способны провести демократизацию классического инвестирования, позволяя гражданину участвовать и инвестировать в проекты, к которым он обращается.

Кроме того, отмечается, что финансированию через токены присущи:

- лучшая ликвидность;
- высокий уровень лояльности участников, стимулируемый токенами;
- наличие эффекта «скорости денег» (для токенов dapp);
- преимущества использования независимой сети;
- отсутствие типичной организационной неопределенности.

К недостаткам финансирования через токены можно отнести то, что всего за несколько коротких лет данный метод сформировал негативную репутацию из-за того, что многие такие

проекты завершились неудачей. Из-за большого количества таких случаев инвесторы сегодня с осторожностью относятся к проектам финансирования через токены и скептически относятся к ним. Другим недостатком является тот факт, что они не регулируются и нет правовой защиты для инвесторов. Инвесторы должны проявлять должную осмотрительность. Таким образом, существуют большие дозы скептицизма в отношении данной модели коллективного привлечения инвестиций.

Несмотря на это, существуют примеры успешных проектов. В 2016 году было зарегистрировано большое количество ICO, которые фактически начались в 2015 году с таких известных проектов, как Ethereum, Factom, Augur, NXT и Mastercoin. Например, Factom, которая является технологической компанией Blockchain-as-a-service, расположенной в Остине, штат Техас, сосредоточенной на решениях по обеспечению соответствия ипотечным кредитам, запустила свой ICO в 2015 году, получив приблизительно 541 548 долларов США, продав 4 379 973 токенов более чем 1500 человек. В 2016 году наблюдалась растущая активность на пространстве ICO, как с точки зрения проектов, так и с точки зрения количества собранных долларов, которые оценивались примерно в 200 миллионов. На сегодняшний день наиболее успешным примером продажи ICO является проект криптовалюты Ethereum. Проекту удалось привлечь 18 миллионов долларов для своего ICO, а его рыночная капитализация в 2016 году составляет около 1 миллиарда долларов⁶.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что за последние два года несколько стартапов привлекли миллионы долларов для финансирования своих проектов через токены, которые полагались только на обещание и веб-сайт, некоторые из этих проектов не смогли реализовать. То есть, данная модель коллективного финансирования все еще находится в зачаточном состоянии и можно отметить потенциал для роста, позволяющий ему стать широко распространенным методом привлечения инвестиционных фондов. С другой стороны, потенциал и интересы, связанные с токенами, могут в конечном итоге сделать данный метод более демократичным типом инвестиций, который сможет конкурировать даже с традиционными методами сбора средств.

Пристатейный библиографический список

1. Бубель А. И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (76). С. 14-22.
2. Морковина С. С., Степанова Ю. Н., Сухова В. Е. Инновационные механизмы взаимодействия стартапов и инвесторов в интернет-пространстве // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 168-173.
3. Седельников С. Р. Коллективное финансирование инноваций – современное состояние и перспективы краудфандинга // КЭ. 2015. № 4. С. 495-508.
4. Ding T. A Discussion on Responsible Protocol Token Funding. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coindesk.com/discussion-responsible-protocol-token-funding/>.
5. Kastelein R. Smart Volume Analysis Crypto Trading Fund Launches Token Sale. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-blockchain.com/2017/07/24/smart-volume-analysis-crypto-trading-fund-launches-token-sale/>.
6. Levin F. Success determinants of crowdfunding projects // Review of Business and Economics Studies. 2015. № 4. С. 79-87.
- 6 Kastelein R. Smart Volume Analysis Crypto Trading Fund Launches Token Sale. 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.the-blockchain.com/2017/07/24/smart-volume-analysis-crypto-trading-fund-launches-token-sale/>.

ПОДЕРГИНА Екатерина Александровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом Уральского государственного горного университета

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЛОВОЙ ОЦЕНКИ ПЕРСОНАЛА

В статье исследован комплекс проблем, связанных с деловой оценкой персонала, рассмотрены различные точки зрения к определению понятия деловой оценки. Рассмотрена структура процесса деловой оценки персонала, а также составляющие модели управления персоналом по результатам комплексной оценки их работы, в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка.

Ключевые слова: оценка персонала, процедура деловой оценки персонала, компетенции, управленческие решения.

PODERGINA Ekaterina Aleksandrovna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Personnel management sub-faculty of the Ural State Mining University

THE ORGANIZATION OF BUSINESS PERSONNEL EVALUATION

The article examines the complex problems associated with business personnel assessment, considered different points of view to the definition of business evaluation. The structure of the process of business estimation of personnel, as well as the components of the model of personnel management on the results of a comprehensive assessment of their work, in accordance with the needs of the organization requirements of the current legislation and market conditions.

Keywords: personnel assessment, process of business assessment of employees, competences, administrative decisions.

Подергина Е. А.

В современных условиях жесткой конкуренции одной из главных задач для построения конкурентоспособной организации является формирование эффективного и слаженного коллектива сотрудников. Одним из ключевых факторов в конкурентной борьбе является правильно подобранный, мотивированный, обученный персонал, который будет обладать необходимым набором компетенций и характеристик, способствующих достижению необходимого результата. Таким образом, актуальность проведения деловой оценки персонала обуславливается необходимостью соответствия команды сотрудников установленным целям организации.

Необходимым условием успешной реализации развития предприятия является наличие системы оценки персонала, базирующейся на познании механизма оценки. Внедрение системы оценки персонала является одной из наиболее распространенных форм оценки соответствия занимаемой должности, что имеет огромное значение в деятельности организации, где компетенция сотрудника может повлиять на принятие важных решений в области управления. Стратегический успех во многом определяется наличием высокопрофессиональных кадров, нахождением более эффективных подходов к решению кадровых проблем.

Современные методы управления человеческими ресурсами основываются на социально-деловых отношениях, на повышении качества трудовой жизни работников и команды в целом и поэтому должны рассматриваться, как один из важнейших факторов повышения отдачи интеллектуального потенциала работников¹.

Алферова Д. С. и Васильева С. С. считают, что необходимость в грамотных и квалифицированных кадрах обусловлена

непосредственным их влиянием на повышение показателей эффективности функционирования предприятия.

Жигалов отмечает, что значение и необходимость формирования системы деловой оценки персонала современных предприятий определяется множеством факторов, при этом необходим учет внутренней структуры, а так же внешней среды организации. При этом Жигалов В. М. и Маслова Е. В. обращают внимание на то, что оценка персонала не должна проводиться в отрыве от стратегических целей предприятия, необходим учет внутренней структуры, а также особенностей внешней среды организации, должна быть налажена связь с остальными процессами и системами.

Многие авторы сходятся во мнении о необходимости своевременной оценки персонала в рамках системного подхода к управлению.

По мнению Ильиной О. И. оценка персонала представляет собой процесс определения эффективности деятельности сотрудников в ходе реализации поставленных организацией задач².

Алферова Д. С. и Васильева С. С. определяют деловую оценку персонала как четко выверенная процедура установления соответствия качественных характеристик персонала требованиям должности или рабочего места³.

1 Гончаренко М. Л., Тимошенко С. В. Особенности построения и функционирования системы оценки персонала предприятий // Экономический вестник. 2013. – № 41. – С. 152.

2 Ильина О.И. Вопросы деловой оценки эффективности работы персонала [Текст] // Современная наука. – 2008. – № 2 (8). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-delovoy-otsenki-effektivnosti-raboty-personala>

3 Алферова Д. С., Васильева С. С. Необходимость проведения деловой оценки персонала как фактор влияния на эффективность работы предприятия [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2016. – С. 58-60. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/173/10149/>

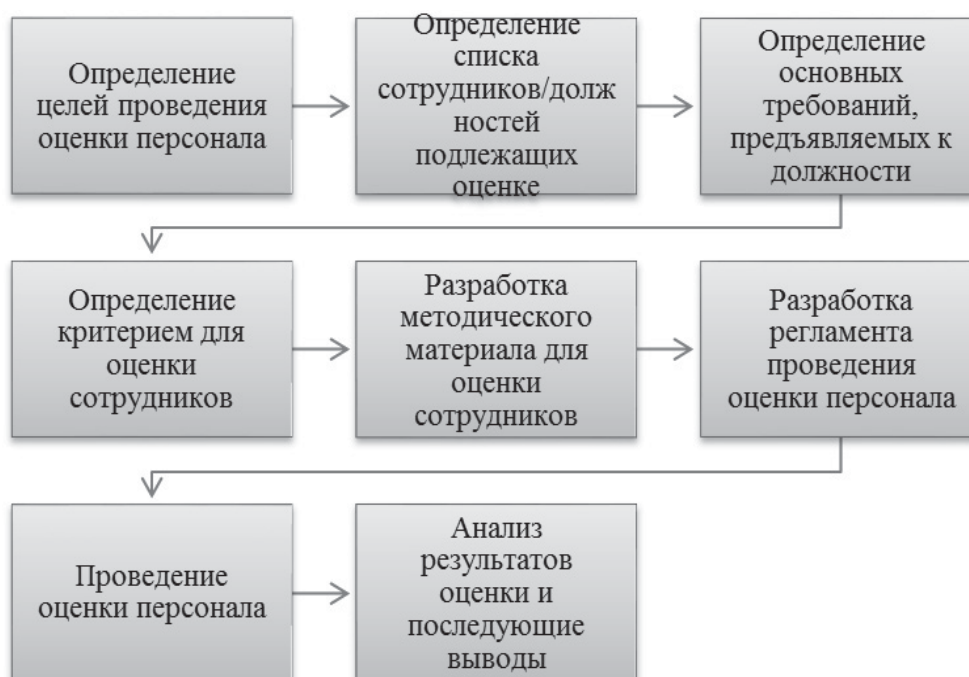

Рисунок 1. Процедура деловой оценки персонала

Жигалов В. М. и Маслова Е. В. считают, что деловая оценка персонала – это важнейший инструмент повышения качества работы, и следовательно, эффективности функционирования организаций.

Алферова Д. С. и Васильева С. С. утверждают, что оценка фактической работы персонала должна быть правдива и объективна, следовательно данный процесс должен быть максимально понятным и открытым для сотрудников. Результаты оценки не должны быть доступными всем сотрудникам организации, во избежание преследования сотрудника со стороны коллег и чтобы сотрудник мог самостоятельно устранить недостатки. Принятие данной системы сотрудниками является одним из показателей ее эффективности⁴.

Так же, по мнению данных авторов, оценка персонала может способствовать решению следующих задач: установление обратной связи по различным организационным, профессиональным и другим вопросам; удовлетворении потребности сотрудника в справедливой оценке его трудовой деятельности.

Деловая оценка персонала предполагает четкую последовательность действий (рис. 1)⁵.

Эффективная модель управления сотрудниками в результате проведения комплексной оценки их работы складывается из последовательного выполнения следующих этапов:

1. Подготовка к изменению системы управления.
2. Предварительные мероприятия по реорганизации системы управления.
3. Параллельное функционирование двух систем управления.
4. Последовательный переход на новую схему управления.
5. Внедрение новой системы управления⁶.

1 этап. Подготовка к изменению системы управления.

На данном этапе формируется ряд рабочих групп по функциональным направлениям, в которые входят как сотрудники организации, так и привлекаемые специалисты. Выполняется комплекс работ по детализации организационной структуры⁷. Целевая организационная структура закрепляется документом, описывающим:

- состав и линейную подчиненность структурных подразделений;
- нормативное и фактическое распределение функций между структурными подразделениями;
- функциональную подчиненность и подведомственность структурных подразделений.

На базе целевой организационной структуры рабочими группами разрабатывается набор документов, регламентирующих функционирование подразделений аппарата управления.

Набор документов включает:

- Положения о структурных подразделениях;
- Положения о должностных лицах;
- Положения о документообороте подразделений (по службам);
- Положения о подготовке текущей (календарной) отчетности (по службам).

Так же рабочими группами вносятся необходимые изменения в нормативные документы, определяющие порядок осуществления процедур управления, таких как бюджетирование, производственное планирование.

2. этап. Предварительные мероприятия по реорганизации системы управления в связи с проведением оценки сотрудников⁸.

На данном этапе осуществляются на практике организационные и юридические мероприятия по переходу к новой организационной структуре, включая:

4 См. Там же

5 Лазаренко Л. А. Место оценки персонала в системе управления организацией // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. – № 4 (72). – С. 35

6 Морозова Е. С., Шатрова Е. С. Современные методы оценки персонала в системе управления человеческими ресурсами // Региональное развитие. – 2015. – № 4 (8). – С. 16.

7 См. Там же

8 См. Там же

- утверждение новых Положений о структурных подразделениях;
- внесение изменений в действующие Положения и должностные инструкции;
- утверждение документов, регламентирующих взаимодействие подразделений внутри компании;
- предупреждение работников о реорганизации;
- оформление продолжения трудовых отношений с работниками;
- оформление дел по увольнению сотрудников;
- перезаключение договоров о материальной ответственности;
- уведомление контрагентов о реорганизации.

3 этап. Параллельное функционирование двух систем управления.

На данном этапе осуществляется регулярный (ежемесячно) сбор данных о состоянии осуществляемых мероприятий реорганизации системы управления⁹. Данные для анализа должны предоставляться по согласованной форме.

Получаемые данные должны анализироваться на предмет:

- сравнения эффективности управления инфраструктурой в базовых условиях и в условиях реформирования,
- выявления факторов различия получаемых результатов,
- выявления динамики результатов, полученных в ходе реформирования.

По результатам анализа осуществляется внесение изменений и дополнений в применяемую нормативную базу для ликвидации негативных явлений, выявленных в процессе мониторинга и анализа, а также в целях ускорения процесса реорганизации. Результатами работ выступают обновленные версии регламентирующих документов.

4 этап. Последовательный переход на новую схему управления.

В рамках данного комплекса работ осуществляются завершающие мероприятия по реформированию системы управления¹⁰. В рамках данного этапа так же осуществляются подготовительные мероприятия реформирования системы управления в целом:

- на основе регламентирующих документов, разработанных и внедренных на этапах 1-3, формируются типовые документы для использования в процессе реформирования;
- разрабатываются план-графики осуществления мероприятий реформирования системы управления в целом;
- формируются регламентирующие документы по соответствующим подпроектам.

5 этап. Внедрение новой системы управления сотрудниками.

В рамках данного комплекса работ осуществляются основные мероприятия реформирования системы управления в целом. Содержание мероприятий аналогично этапам 2-4, однако в рамках каждого подпроекта план мероприятий формируется и осуществляется обособленно.

Следует отметить, что проведение оценочных мероприятий должно не дезорганизовывать работу коллектива, а встраиваться в общую систему управления персоналом в организации таким образом, чтобы реально способствовать ее развитию и совершенствованию.

Таким образом, система оценки персонала позволяет решить целый спектр кадровых задач. Являясь одним из важных

элементов системы управления персоналом и находясь во взаимосвязи со всеми процессами организационного развития предприятия, система оценки обеспечивает высокий уровень принятия управленческих решений в изменяющихся условиях рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Алфёрова Д. С., Васильева С. С. Необходимость проведения деловой оценки персонала как фактор влияния на эффективность работы предприятия [Текст] // Экономическая наука и практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2016. — С. 58-60. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/173/10149/>
2. Андреева А. Б., Михайлова А. В. Подходы к понятию «оценка персонала» в системе управления персоналом // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. — 2015. № 3 (5). — С. 355-356.
3. Беляева Ж. А. Оценка персонала в системе менеджмента организации // Актуальные вопросы экономических наук. — 2012. — № 11-2. — С. 99-102.
4. Гончаренко М. Л., Тимошенко С. В. Особенности построения и функционирования системы оценки персонала предприятий // Экономический вестник. 2013. — № 41. — С. 150-154.
5. Ильина О.И. Вопросы деловой оценки эффективности работы персонала [Текст] // Современная наука. — 2008. — № 2 (8). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-delovoy-otsenki-effektivnosti-raboty-personala>
6. Лазаренко Л. А. Место оценки персонала в системе управления организацией // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2016. — № 4 (72). — С. 32-36.
7. Морозова Е. С., Шатрова Е. С. Современные методы оценки персонала в системе управления человеческими ресурсами // Региональное развитие. — 2015. — № 4 (8). — С. 16.

9 См. Там же

10 См. Там же

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, профессор кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРИНЦИП ОБЪЕКТИВАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИЯХ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ И К. МАРКСА В СВЕТЕ ОНТО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МИРА И ЧЕЛОВЕКА (ЧАСТЬ 1)

Автор статьи, с позиции разработанной им онто-материалистической концепции мира и человека (называемой автором также «метафизикой ГЛУБИНЫ», базирующейся на собственно-философски трансформированном антропном принципе), предлагает понимание философских учений Гегеля и Маркса о человеке-объекте как теоретическое основание для преодоления на практике ложной позиции «метафизики ВЫСОТЫ», в Новое время создавшей и абсолютизовавшей идеалистическую по ее сути позицию человека - НАДЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА как ЧЕЛОВЕКОБОГА, идеального СУБЪЕКТА, творца и гаранта существования ОБЩЕСТВА – как вечно-сущего обиталища человечества, как МИРО-ИМПЕРИИ.

Ключевые слова: метафизика, «метафизика ГЛУБИН», «метафизика ВЫСОТ», надчеловеческий человек, чистый разум, идеальный субъект, объективный человек по Гегелю, объективный человек по Марксу, онто-материалистическая концепция мира и человека, действительный мир, действительный человек, действительный разум, человечество, действительная Природа, недействительная Природа, действительный «мир человека», социо-культурная формация.

Бондаренко Г. В.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE PRINCIPLE OF OBJECTIFICATION OF HUMAN BEING IN THE G. W. F. HEGEL AND KARL MARX' THEORIES IN THE LIGHT OF ONTO-MATERIALIST CONCEPTION OF THE WORLD AND THE HUMAN BEING (PART 1)

The author of the article, from the point of view of the developed by him onto-materialist conception of the world and man (called by the author as "metaphysics of DEPTH", based on the actually-philosophically transformed the anthropic principle), offers an understanding of the philosophical doctrines of Hegel and Marx about the human being-object as a theoretical basis for the practical overcoming of the position of the "metaphysics of the HEIGHT", created in the New Time and absolutized the idealistic in its essence position of the BEYOND-HUMAN BEING as human-God, the perfect SUBJECT, the Creator and guarantor of the existence of SOCIETY – as eternal abode of mankind, the WORLD-EMPIRE.

Keywords: metaphysics, "the metaphysics of the DEPTH", "metaphysics", a superhuman being, a pure reason, perfect subject, objective human being according to Hegel, objective human being according to Marx, class struggle-materialist conception of the world and the human being, the actual world, actual humanity, the actual reason, the actual Nature, the non-actual, Nature, the actual "human world," the socio-cultural formation.

Прелюдия статьи: *развертывание* темы «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, темы, выраженной словами «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма», под определенным углом зрения. А именно, под углом зрения онто-материалистической концепции мира и человека, *вынашиванию* которой я посвятил последние тридцать лет своей жизни¹. *Развертывание* вышеназванной темы с этой позиции

будет производиться в контексте *преодоления* «метафизики ВЫСОТЫ», второй раз (после античности – Г. Б.) в истории Запада вызвавшей к жизни явление НАДЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА, *человекобога*, носителя ЧИСТОГО РАЗУМА, *должного*, по имени его, непосредственно созерцать реальность ноуменального мира с целью обоснования действительного единства практики человечества².

1 Подробное изложение основных положений онто-материалистической концепции мира и человека можно найти в следующих моих трудах: «Об основаниях политики государств будущего в свете онто-материалистического понимания антропного принципа» (Государство будущего: политико-правовой аспект: Статьи докладов и выступлений Международной научно-практической конференции. Уфа, 22 февраля 2012 г. – Уфа: Издательство «Нефтегазовое дело», 2012. – С. 52-62. «Метафизика Крыма: Антропный принцип как основание идеологии будущих государств» (II Международная научно-практическая конференция «Государство будущего: политико-правовой аспект» / Сборник трудов. – Уфа, 2014, с.84-102) и в монографии: Г.В. Бондаренко, Э.С. Гареев. Политическая культура России в зеркале науки и из зазеркалья философии – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2012—432 с. Ряд положений данной концепции получили уточнения в статье «Метафизика Победы» («Евразийский юридический журнал» - 2015, №8 (87) и №9 (88), в статье «Ме-

тафизика Поражения»(Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 20 мая 2015 г./ Сборник трудов.–Уфа: Изд-во УГНТУ, 2015, с.129-145), в статье «Метафизика—сущность философии и разумно-ориентированное основание консолидации человечества (Евразийский юридический журнал. – 2016, Ч. 1. – № 12. – С. 202-206), в статье «Метафизика—сущность философии и разумно-ориентированное основание консолидации человечества (Евразийский юридический журнал. – 2017, Ч.2. – № 1. – С.202-206.

2 Однако, как показал И. Кант, ЧИСТЫЙ РАЗУМ неизбежно впадает в иллюзии и антиномии. «В отличие от рассудка как конечной и ограниченной чувственностью способности судить и создавать единство явлений опыта согласно правилам, разум чистый выступает как способность, создающая безусловно априорные принципы для подведения материала созерцания и правил рассудка под высшее единство мышления. Согласно трем видам умозаключений (категорическим, гипотетическим и разделительным), раз-

НАДЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК, наделяемый «метафизикой ВЫСОТЫ» («старой метафизикой») статусом трансцендентального СУБЪЕКТА, предстает в Новое время в образе демиурга, творца ОБЩЕСТВА как МИРО-ИМПЕРИИ («мира» НАДЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА) из «материала» *наукопознаваемой ПРИРОДЫ*, замыкаемой *человекобогом* в формы «чисто-разумного общественного бытия» и потому в особом смысле этого термина становящейся «*natura naturata*». Иначе, становящейся «орудийным содержанием» МИРО-ИМПЕРИИ, в решении задачи создания которой «метафизика ВЫСОТЫ» видит смысл существования человека и человечества. Сформулированное «метафизикой ВЫСОТЫ»³ – в опоре на ложную идеалистическую посылку («человек есть АБСОЛЮТНЫЙ хозяин и АБСОЛЮТНЫЙ властелин Природы») – решение этой *практически-деятельностной* задачи, реализуемое как «перманентный процесс преобразования» Природы в сфере познаваемых наукой объективных законов *действительной* Природы, с неизбежностью порождает угрозу самоуничтожения **собственно** человека и **собственно** человечества. Возникает также угроза уничтожения «живой», **недействительной** Природы⁴, существующей по законам «универсальной эволюции» в пространствах планет, подобных планете Земля. В силу этих оснований в определенный, «переломный», момент эпохи Нового времени в философии начинает звучать *тема теоретического преодоления заблуждения ЧИСТОГО РАЗУМА*, с целью обретения перспективы *практического преодоления* позиции НАДЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА⁵. Именно в этом последнем контексте и следует, по-моему, понимать **действительный-конкретный** смысл темы «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма». Ее развертывание, как это вытекает из вышесказанного, требует *озвучания* еще одной, *метафизической*, темы: «Призрак бродит по Европе – призрак *человекобога*». Эта тема глубинно-внутренне *созвучна* первой теме. «Призрак бродит

по Европе – призрак коммунизма» **потому, что** «Призрак бродит по Европе – призрак *человекобога*». Созвучие это не просто указывает на причинно-следственную связь: «А есть потому, что есть В». Тут глубже: «В существует **для преодоления А**, с *конечной целью преодоления А* и существует до тех пор, *пока длится преодоление А*». То есть, идея коммунизма в ее **действительности** укоренена не в идее «построения нового, коммунистического общества», а в *идее преодоления* человеком и *человечеством заблуждения ЧИСТОГО РАЗУМА*, в идее, которая в свою очередь укоренена в реальности **действительного** человека, носителя **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО РАЗУМА**, (триединого) субъекта (триединой) **действительной** деятельности, глубинно-внутренне – с позиции **действительного** смысла существования человека в *этом* мире – ведущего человечество по пути достижения горизонта триединого (**действительного**) «мира человека». Под этим углом зрения и будет рассматриваться в статье принцип объективации человека в учениях Гегеля и Маркса.

Гениальный Гегель, диалектик, объективный идеалист и, как говорят и пишут, создатель особой («профессорской») версии пантеизма, лишил *надчеловеческого человека* статуса «трансцендентального субъекта», **человекобога**, уведя **ЧИСТЫЙ РАЗУМ** из *субъективной реальности* *человекобога* в *объективную реальность* (реальность *идеального объекта*, представленного реальностью *объективной АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ*, существование которой есть *конечно-длящееся* *диалектически-закономерное* – *тезис-антитезис-синтезис* – *развитие*, в каждом *завершенном* акте которого объект как *таковой*, *объективная АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ*, не только выходит на новую, «высшую», ступень своего развития, но и **сохраняет** себя как **собственно**, то есть как **вечно-сущую**, *объективную реальность*–Г.Б.). Гегель превращает **ЧИСТЫЙ РАЗУМ** в *объективно-сущий АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ*, представляя его третьей (вторая ступень – **ПРИРОДА**), высшей ступенью развития **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, ступенью, на которой **АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ**, повинувшись объективно-диалектическому закону «отрицания отрицания», на стадии отрицания **ПРИРОДЫ** (второго отрицания) **возвращается** к себе, чтобы на ступени **АБСОЛЮТНОГО ДУХА** осуществлять развитие (по той же самой триаде: *тезис-антитезис-синтезис*), но уже в области *человеческого мышления*, *человеческого познания*, которое, по Гегелю, есть *самопознание АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ*. **АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ**–это все та же самая **АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ**, то есть все та же самая (тождественная самой себе) **РЕАЛЬНОСТЬ ИДЕАЛЬНОГО ОБЪЕКТА** или **ОБЪЕКТИВНО-ИДЕАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ** как реальность идеалистически трактуемой объективно-сущей диалектики, то есть не только как разумно-логическая реальность *изменяющегося само-в-себе БЫТИЯ ОБЪЕКТА*, но и как разумно-логическая реальность *сохраняющегося само-в-себе БЫТИЯ ОБЪЕКТА* как *единого и единственного* гаранта существования и *всего сущего*. Все сущее, объясненное учением Гегеля (учением, представляющим собой, надо полагать, высшую ступень развития **АБСОЛЮТНОГО ДУХА** и, соответственно, последнюю ступень саморазвития **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, ступень, на которой происходит ее, **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, «самоуспокоение»–Г.Б.) как «инобытие» разумной *самой по (в)себе АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ*, и предстает как **действительно-все сущее** («все разумное – **действительно**»). Соответственно, и **АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ**, достигший в учении Гегеля последней своей стадии развития как стадии *спекулятивного суждения*⁶, уже не требует своего **снятия** в следую-

ум создает три принципа такого единства: безусловное единство субъекта (идея души), абсолютное единство ряда условий для данного явления (идея мира) и абсолютное единство всех предметов мышления вообще (идея Бога). Эти идеи соответственно составляют предметы рациональной психологии, космологии и теологии, но поскольку в этих идеях разум выходит за пределы опыта и стремится к познанию безусловного, то он впадает в неизбежные иллюзии и противоречия. Поэтому основной задачей трансцендентальной диалектики Кант считает критику этих иллюзий в форме опровержения парализма, антиномии и идеала чистого разума, т.е. опровержения традиционных метафизических доказательств бытия Бога, свободы и бессмертия души... Кроме того, с критикой диалектического применения чистого разума и его иллюзий Кант связывает и возможность решения «самой существенной задачи метафизики», а именно обоснования трансцендентальной идеи свободы как «основания существования» морального закона и условия перехода от «естественных понятий к практическим», т.е. от теоретического разума к практическому или от его познавательного к нравственному». (В. А. Жучков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8971/).

3 «...ставшей истоком научно-технического отношения к миру и планетарной мощи техники» (А. П. Огурцов. Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: в 3-х частях. Ч. 1. Изд. дом «МРЪ», С.-Петербург, 2011. С. 5)

4 Содержание категории «действительное» и «недействительное», понятий «действительный мир», «действительный человек», «действительный разум», «действительная Природа», «недействительная Природа», составляющих категориально-понятийный аппарат онто-материалистической концепции мира и человека, раскрывается в перечисленных в сноске 1, работах. Наиболее полно эти категории и понятия определяются в подготовленной к печати моей книге «Действительная недействительность Америки».

5 В определенный, «переломный», момент античной эпохи (эпохи эллинизма) позиция *надчеловеческого человека* (человекобога) теоретически преодолевалась философско-религиозной доктриной христианства с ее центральной идеей *богочеловека* (Христа). Практически позиция *надчеловеческого человека* преодолевалась деятельностью церковно-государственного аппарата.

6 Исследователь гегельянства Давид Карлсон утверждает, что Гегель никогда не использовал триаду **тезис-антитезис-синтезис**: в своей спекулятивной логике – «для описания шага спекулятивной логики» – Гегель использовал иную триаду, а именно, **понимание-диалектическое суждение-спекулятивное суждение** (Carlson David. Commentary on Hegel's Science of Logic. — New York: Palgrave MacMillan, 2007. — P. 23)

щей ступени своего развития, в ступени нового **понимания**, ибо **АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ** в учении Гегеля целиком и полностью отождествляется с **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕЕЙ**, прозрев и **высветив все сущее** как *ставшее* «инобытие» **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, «инобытие» как **действительное** и потому разумное («все **действительное** – разумно»), и как окончательно **снятое**. Под «снятием» тут уже понимается не «сохранение в новом старом», то есть, не сохранение, обуславливающее следующий этап развития **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, но окончательное и полное сохранение в *спекулятивном суждении* **всего сущего**, равного в статусе «инобытия» **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ** самому себе. Таким образом, история развития **АБСОЛЮТНОГО ДУХА** на стадии учения Гегеля завершается **абсолютной объективацией ЧЕЛОВЕКА**, разум которого теперь целиком и полностью тождествен **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕЕ** (следовательно, разум человека уже *становится* собственно разумом самой **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, актуализированный в *разуме Гегеля* как в высшем и последнем этапе развития **АБСОЛЮТНОГО ДУХА**. И потому разум человека обретает в *разуме Гегеля* свою абсолютную **действительность** – Г.Б.). В таком полном отождествлении разум человека и открыт **всему сущему**, уже «получившему свое полное успокоение» в лоне **ОБЪЕКТИВНОЙ АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ**, свой единый и единственный абсолютный **закон**, в котором в статусе «ипостасей абсолютного закона» обретают свою «истинное существование» частные объективные законы, открытые и открываемые *ratio* ученого⁷. Таким образом, человек у Гегеля оказывается лишенным своей **действительной** сущности – «быть субъектом» **особого рода деятельности** (по моему разумению такой деятельностью является **действительно-творческая** деятельность, гарантирующая возникновение будущего **действительного** мира и будущего **действительного** человека – Г.Б.). Человек у Гегеля на стадии **АБСОЛЮТНОГО ДУХА**, достигшего полного и окончательного тождества с **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕЕЙ**, оказывается как бы погруженным в состояние «нирванического сна», в котором субъект **как таковой** целиком и полностью «преодолен» в объекте. На этой стадии развитие мира завершено.

Иначе у К. Маркса, диалектика и материалиста (объективного реалиста), не признающего существование **АБСОЛЮТНОЙ ИДЕИ** как объективной реальности, не признающего также и существование **МАТЕРИИ КАК ТАКОВОЙ**: объективная реальность у К. Маркса – это есть реальность **МАТЕРИИ**, *преобладающей в мире*⁸ в состоянии бесконечно-длящегося, диалектически-закономеренного развития. На стадии **ОБЩЕСТВА**, как на высшей стадии своего развития, **МАТЕРИЯ**, обрета по основанию объективно-диалектической необходимости «высшую форму своего движения», носителем *которого* становится **СУБЪЕКТ МАТЕРИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОБЩЕСТВЕННО-СУЩЕЙ ЧЕЛОВЕК**, то есть **ЧЕЛОВЕК, ПРИНИМАЮЩИЙ СВОЮ СУЩНОСТЬ ОТ ОБЩЕСТВА** – Г.Б.), в длящемся во времени историческо-материальном процессе своего развития отрицает себя как

7 Законы эти апологетами сциентизма относятся на счет «великих достижений науки», несмотря на сформулированные Кантом антиномии **ЧИСТОГО РАЗУМА**, к которым приводит научное познание, управляемое принципом «примата эмпирического над рациональным». Такого рода антиномии, полагал немецкий философ, могут быть преодолены только путем возврата к вере в Бога, понимаемого Кантом как «**символ** нравственного идеала», в котором (то есть в «нравственном идеале») как в «категорическом императиве» и утверждена **сущность** человека.

8 То есть пребывающей изначально в **ПРИРОДЕ** как реальность истинной сущности **ПРИРОДЫ** и пребывающей как собственно **ПРИРОДА**: с диалектико-материалистической точки зрения «материя как таковая не существует. Она существует в конкретных бесконечно многообразных видах и формах вещей, процессов, явлений, состояний и т.д.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/111505/>

ПРИРОДУ, с тем, чтобы на стадии **КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА** вернуться к *самой себе* (то есть, к **ПРИРОДЕ** как к собственно **ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ** – Г.Б.), но вернуться уже в виде **ОБЩЕСТВА-СУБЪЕКТА** познающей и практически-производящей **МАТЕРИАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ** деятельности, подобной деятельности «повивальной бабки», уже сознательно, целенаправленно и последовательно, выводящей к существованию новый плод, в котором как в новом «продукте» бесконечно длящегося процесса развития **МАТЕРИИ** актуализируется в его действительности синтез постигаемых *диалектическим разумом* новых, объективно-реальных, диалектических противоположностей, через возникновение и разрешение которых и реализуется **ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ**.

Таким образом, и марксистская теория, хотя и не отказывается от категории **СУБЪЕКТА**, тем не менее, как это следует из вышесказанного, провозглашает тот же самый принцип «конечной объективации» человека, который ранее был отмечен в учении Гегеля. В диалектическом и историческом материализме, как уже было сказано, **действительным СУБЪЕКТОМ** деятельности утверждается само **ОБЩЕСТВО**, напомним, возникшая с *объективной необходимостью* «высшая форма движения материи». В ходе диалектико-материалистически трактуемой истории общество все более становится **СУБЪЕКТОМ** материально-практической, направленной на **ПРИРОДУ**, деятельности, а человек, все более осознавая свою элементарно-содержательную принадлежность к обществу как к некоей системе⁹, а также все более осознавая объективно-необходимую обусловленность своей сущности исторически меняющимся в процессе *родо-материальной* деятельности «общественным бытием», и *на деле* все более становится **ОБЪЕКТОМ**, достигая высшей степени *объектности* в коммунистической общественно-экономической формации, являющей собой, по Марксу, высшую стадию развития **ОБЩЕСТВА** как «истинный мир человека», в котором *существование и сущность* человека суть одно и то же.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко Г. В. Метафизика Победы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 8.
2. Бондаренко Г. В. Метафизика Победы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9.
3. Бондаренко Г. В. Метафизика – сущность философии и разумно-ориентированное основание консолидации человечества Ч. 1. // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 12.
4. Бондаренко Г. В. Метафизика – сущность философии и разумно-ориентированное основание консолидации человечества // Евразийский юридический журнал. – 2017. – №1.
5. Бондаренко Г. В., Гареев Э. С. Политическая культура России в зеркале науки и из зазеркалья философии – LAP LAMBERT Academic Publishing, Saarbrücken, Deutschland, 2012. – 432 с.
6. Огурцов А. П. Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы: в 3-х частях. – С.-Петербург, 2011. – Ч. 1.

9 «Люди есть материальные элементы общества как объективно-сущей системы, связанные между собой общественными, прежде всего материально-производственными, отношениями, обуславливающими их, людей, конкретно-историческую форму движения и, соответственно, тип общества».

КУДРЯШЕВ Александр Федорович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ЕЛХОВА Оксана Игоревна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ВЛЯЕТСЯ ЛИ ФИЛОСОФИЯ НАУКОЙ?

В статье осуществляется философский анализ проблемы принадлежности философии к науке. Авторы оценивают современное состояние данной области исследований, выделяют и анализируют три основных варианта ответа на поставленный в заглавии статьи вопрос: 1. Философия никогда не была, не является и не будет наукой; 2. Философия никогда не была и не должна быть наукой; 3. Философия никогда не была и не является наукой, но она, в принципе, должна ею быть. Авторы стоят на позиции, что философия в определенной своей части уже является наукой, и эта ее часть носит название научной философии, в рамках которой в соответствующую историческую эпоху строится определенная научная картина мира.

Ключевые слова: философия, наука, научная картина мира, философские основания науки, научная философия.

KUDRYASHEV Aleksandr Fedorovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

ELKHOVA Oksana Igorevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

IS PHILOSOPHY A SCIENCE?

The article makes a philosophical analysis of the problem of the philosophy's belonging to science. The authors evaluate the current state of this area of research, identify and analyze three main options for an answer to the question posed in the title of the article: 1. Philosophy has never been, is not and will not be a science; 2. Philosophy has never been and should not be a science; 3. Philosophy has never been and is not a science, but it, in principle, should be it. The authors hold the position that philosophy in a certain part is already a science, and this part of it is called scientific philosophy, within which a certain scientific picture of the world is being built in the relevant historical era.

Keywords: philosophy, science, scientific picture of the world, philosophical foundations of science, scientific philosophy.

В настоящее время философия как учебный предмет, обязательный для каждого обучающегося по программе бакалавриата, находится в российских вузах на грани выживания. Далеко не первый раз в отечественной истории дело идет к отмене курса философии как базового курса. Решающую роль играет вопрос: «Какой толк от философии?», понимаемый в смысле полного отсутствия ее полезности. Несправедливость подобного мнения довольно очевидна, поскольку ничего не стоит обнаружить наличие двух частей (уровней) философии – теоретической и практической, примером которой служит моральная философия с ее обязательным выходом в сферу практической полезности. Нечто подобное наблюдается по отношению к теоретическим разделам науки, хотя наличие практической пользы от науки, в целом, почти не отрицается. Мы полагаем, что вопрос о значимости философии для общества является многоаспектным вопросом, поэтому в данной статье ограничимся обсуждением более частной, но весьма важной для определения статуса философии проблемы: является ли философия наукой?

Вопрос этот не случаен, хотя, казалось бы, стоит лишь открыть какой-либо из учебников по философии, чтобы наглядно показать, вопреки тому, что там может быть написано:

философия – это философия, а вовсе не наука. И все споры, которые по сей день ведутся вокруг вопроса «является ли философия наукой?», покажутся человеку, знакомому с философией лишь по учебникам, схоластическими и абсолютно ненужными. Действительно, к чему все эти споры, если результат заранее очевиден, и философия наукой не является.

Однако судить о философии только по учебникам и учебным пособиям недостаточно. И предмет спора в данном случае не такой уж схоластический, как может показаться на основе поверхностного знакомства с учебным материалом. От того или иного решения вопроса может зависеть судьба, например, ряда академических учреждений, именуемых «институтами» и «кафедрами философии» и входящих в состав Академии наук бывших союзных республик. Если философия – не наука и никогда ей не станет, то вряд ли она нужна Академии наук, не правда ли? Подобное суждение уже легло в основание сравнительно недавнего закрытия кафедр философии в учреждениях Российской академии наук.

Вопрос о научности философии, обсуждавшийся, как мы помним, еще позитивистами в рамках темы демаркации науки и ненауки, безусловно, имеет и теоретический аспект,

Кудряшев А. Ф.

Елхова О. И.

поэтому для специалистов ответ на него неразрывно связан с ответом на вопрос о сущности философии. Рассмотрим следующие варианты ответа, в разное время предложенные профессионалами в своей области.

1. *Философия никогда не была, не является и не будет наукой* (А. Л. Никифоров, доктор философских наук).

В доказательство первого тезиса А. Л. Никифоров приводит несколько аргументов. В частности, ему представляется, что в философии не применимы критерии, позволяющие отличить науку от других форм человеческой деятельности. Этими критериями, прежде всего, являются принципы верифицируемости (проверяемости) и фальсифицируемости (опровержимости) научных высказываний, а также наличие в науке общепризнанных теорий, тогда как философии всегда был присущ плюрализм идей и концепций.

Все эти аргументы являются весьма серьезными и подчеркивают тот факт, что наука описывает действительность, тогда как философия призвана иметь дело со всякими возможностями и вместе с тем имеет личностный характер.

Так, А.Л. Никифоров задается вопросом: «Что есть философия – наука или искусство?»¹ Он замечает, что в настоящее время разделение между философами происходит по их способу философствования, то есть по стилю изложения своих идей. Такое различие было всегда, поскольку, философия, с одной стороны, тесно связана с наукой и пытается удовлетворить познавательные потребности общества, но, с другой стороны, философия, будучи связанной и с искусством, стремится доставить и эстетическое удовольствие, выражая внутренний мир философов в ярких художественных образах. Соответственно этому, А.Л. Никифоров выделяет литературный и рациональный тип философствования.

Литературную философию можно охарактеризовать как философию слова, вдохновенную преимущественно чувствами, которые выражены не столько в философских категориях, а сколько в художественных образах. Философы данного типа стремятся донести читателю некоторое неясное чувство, широко используя художественные образы, метафоры, сравнения и другие литературные приемы. Носителем смысла здесь является не отдельный блок текста, а все произведение целиком, только через его целостное восприятие и возможно понимание того чувства, которое транслировал читателю автор. А.Л. Никифоров сравнивает такие тексты с пятнами в знаменитом тексте Роршаха, когда человеку в кляксе предлагается увидеть некоторые осмысленные образы: человеческие фигуры, животных, неодушевленные предметы, фантастические фигуры. Так же и произведение философии литературного типа в своей целостности способно пробуждать у читателя неясные чувства и смутные мысли. В процессе прочтения таких произведений у читателя возникает впечатление, что под толстым словесным одеялом сокрыта какая-то глубина, тайна, в которую он никак не может проникнуть, он ощущает прикосновение к чему-то непостижимому, которое оказывает на него завораживающее действие. Характерной чертой литературной философии является принципиальная невозможность ее критики, поскольку абсурдно с философских позиций критиковать автора подобного текста за то, что он использует именно эти художественные образы или литературные приемы в своем тексте, а ни какие-либо другие.

1 Никифоров А. Л. Научная и литературная философия // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2 (41). С. 108.

Если обратиться к философии рационального типа, то ее авторы, конечно, тоже заботятся о словесном выражении своих идей, пытаются подобрать наиболее подходящие и точные слова, стремятся к точности, ясности, убедительности. Тексты рациональной философии представлены как последовательность взаимосвязанных между собой мыслей, подкрепленных аргументацией. Но словесные выражения для рационального философа являются не целью, а всего лишь средством для выражения мыслей. Характерной особенностью философии рационального типа является ее открытость критике. Способом развития философии рационального типа становится взаимная критическая дискуссия, которая уточняет и исправляет предложенные решения философских проблем.

В свое время философ Б. Рассел, которого, как известно, справедливо считать «дедушкой неопозитивизма», высказывался в духе теории двойственной истины: «Философия, как я буду понимать это слово, является чем-то промежуточным между теологией и наукой. ...Все определенное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия»². Таким образом, Б. Рассел располагает философию на Ничейной земле между теологией и наукой. В свою очередь, А. Л. Никифоров уточняет, что, скорее всего, философия располагается между искусством и наукой, тяготея и к одному, и к другому. Тогда вполне объяснимым становится наличие рационального и литературного типов философствования: в первом типе наличествует стремление философов выразить мысль, а во втором – пробудить чувства и доставить эстетическое наслаждение.

2. *Философия никогда не была и не должна быть наукой*. Однако в истории философии всегда существовала и существует тенденция к онаучиванию философии (русский философ Н. А. Бердяев).

В отличие от сторонников первой концепции, Н. А. Бердяев обратил внимание на достаточно постоянное стремление философии к принятию формы науки. Это стремление реализуется и в форме построения философских систем, и в продвижении к абсолютной истине. По его мнению, «уклон философии к наукообразности есть один из вечных уклонов, сопутствующих истории философского самосознания во все времена»³. Н.А. Бердяев лишь констатирует очевидное для многих (хотя и не для всех) наличие устойчивой тенденции в истории философской мысли. Сам же он полагает, что подлинная «философия есть искусство познания в свободе через творчество идей, противящихся мировой данности и необходимости и проникающих в запредельную сущность мира»⁴. Если наука – победа духа через приспособление, то философия – победа человеческого духа через активное творческое преодоление. «В науке, – пишет Н. А. Бердяев в «Смысле творчества», – есть горькая нужда человека, в философии – ро-

2 Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/151161-istoriya-zapadnoj-filosofii.html> (дата обращения 12.11.2017).

3 Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С. 271.

4 Там же. С. 269.

скошь, избыток духовных сил»⁵, но научная философия для него недопустима, в отличие от философии науки. Так что при всем своем отрицательном отношении к научной философии Бердяев ясно видит проходящую через историю философии тенденцию к наукообразности, онаучиванию философии. Не случайно в свое время И. Г. Фихте и другие философы широко использовали термин «наукоучение» (*Wissenschaftslehre*) как синоним новой, научной философии. Такая тенденция не только сохраняется в наши дни, но, возможно, даже усиливается, и ее наличие явно недооценивается А. Л. Никифоровым и другими сторонниками первого тезиса.

3. *Философия никогда не была и не является наукой, но она, в принципе, должна ею быть* (В. И. Купцов, доктор философских наук, академик Академии педагогических наук).

Что касается третьего тезиса, в котором говорится о научной философии как о должном, то его не следует относить ко всякой философии или к философии вообще. Лишь при таком толковании тезис приобретает необходимую способность противостоять критике, поскольку существуют и будут существовать разные философские учения, тяготеющие к науке или отрицающие ее с той или иной степенью категоричности. Продолжением такого подхода можно считать концепцию, разделяемую, например, В. А. Канке, который полагает, что философия является и наукой (теоретическим мировоззрением), и мироощущением, и миропониманием, и практическим действием⁶.

Сторонники научной философии часто не признают правомерность альтернативных философских течений, видя в них различные изъяны. Однако научная философия с ее стремлением к истинному философскому знанию сама не лишена трудностей, преодоление которых представляет собой, может быть, непосильную задачу для ее приверженцев. Посмотрим, каковы же эти трудности.

Во-первых, тенденция к сближению философии и науки коренится в реальной человеческой практике, поскольку философия отражает эту практику (данные слова не следует воспринимать как определение философии). Неверно, что философия изучает лишь всеобщее, она (в форме, например, так называемых философских наук) изучает и общее, и особенное, в частности в сфере идеологических отношений, в надстроечной области, которая, согласно не только марксизму, с необходимостью меняется при смене базиса. Наверное, идеологические отношения отражает и объясняет не вся и не всякая философия, но если стремиться к научности в философии, то отражать реальность идеологических отношений в такой философии необходимо. Поэтому ее идеологизация становится неизбежной. Но при смене идеологических ориентиров происходит и смена соответствующего философского учения, и если оно рассматривается как научное учение, то налицо трагедия: такая «наука» в новых условиях никому практически уже не нужна. А что же это за наука, от которой резко и, может быть, слишком часто и поспешно отказываются и которой не доверяют?

Сторонники научной философии сталкиваются и с той трудностью, которая проистекает из многоукладности экономики в определенный исторический период. Единой научной теории идеологических отношений в достаточно серьезном

смысле (непротиворечивости) при многоукладности в экономике не создано: ведь даже единой теории поля в физике не создано. А в общественном знании рассматриваются, пожалуй, не менее сложные проблемы. Таким образом, первая трудность научной философии заключается в проблеме совмещения требования научности, научного подхода с идеологической направленностью философии.

Во-вторых, перед сторонниками научной философии стоит проблема, как избежать крайностей позитивизма. Эта трудность связана с первой. Если не удастся теоретизировать идеологические отношения, то не правильнее ли вообще отказаться от философии (отождествляемой с научной философией)? Таков возможный ход рассуждений, заканчивающийся отрицанием философии.

Философия, рассматриваемая как наука, обязана перенять некоторые существенные элементы научного познания, тем более что в настоящее время именно связь с наукой во многом определяет престиж философии. И тут мы подходим к вопросу о предмете философии в его отличии от предмета науки. Наряду с определением философии как рационального типа мировоззрения, широко известно определение философии как науки о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Такая трактовка философии восходит к Г. В. Ф. Гегелю, который определяет философию как науку о всеобщем. В соответствии с этим, под предметом философии понимается все сущее во всей полноте своего смысла и содержания. Философия призвана максимально охватить весь спектр реальности, в то время как отдельным наукам достаточно частичного видения. Категория «всеобщее» необходимо связана с какой-либо совокупностью явлений, можно сказать, «улавливает» их сущность, закономерную связь, представляющую в форме, по выражению Г. В. Ф. Гегеля, «закона их сцепления в составе некоторого – каждый раз конкретно очерченного – целого, в составе саморазвивающейся «тотальности»⁷. Стремление к постижению «всеобщего» является характерной особенностью философии. При этом, заметим, что «всеобщее» не следует рассматривать отдельно от конкретного, поскольку изучение «всеобщего» предполагает целостный синтез всего конкретного. И если частные науки могут превосходить философию в постижении глубины конкретного, то всеобщее и универсальное знание о мире может дать только философия⁸.

Так, всеобщее в своих определенных данностях и конкретизациях воплощает в себе все богатство единичного и особенного, как возможность и необходимость развертывания «реальной экспликации простой формы в многообразно расчлененную действительность»⁹. Таким образом, всеобщее включает в себя все богатство частных, имеющее тенденцию стать всеобщим и развивающееся силой своих внутренних противоречий «из себя».

Отметим, что в поле философской проблематики попадают объекты действительности, зачастую превосходящие объекты науки по уровню системной сложности. Философия, обобщая предельно широкий материал, является своеобразной рефлексией над наукой. В этой связи в философии разра-

5 Там же.

6 Канке В. А. Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia-land.ru/txt/kanke/menu.htm> (дата обращения 12.11.2017).

7 Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. // Гегель Г. В. Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 10. М., 1932. С. 285.

8 Кудряшев А. Ф. Современная онтология: актуальные проблемы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3 (I). С. 194-1199.

9 Ильенков Э. В. О всеобщем // Ильенков Э. В. Философия и культура (Мыслители XX века). М., 1991. С. 323.

бываются универсальные категориальные структуры, которые затем используются в науке. Наука на современной стадии своего развития для освоения объектов обращается к философии за предельно общими идеями, принципами и категориальными смыслами, которые становятся предпосылками научного познания. Философия обладает категориальными схемами, потенциал которых раскроется на следующем эволюционном этапе познания человеком окружающего мира, что свидетельствует об избыточном содержании философии по отношению к науке определенной исторической эпохи и ее эвристических и прогнозирующих возможностях¹⁰.

Так, выявление основных мировоззренческих смыслов, свойственных соответствующей эпохе и их последующее выражение в системе философских категорий дает возможность оперирования ими как с особыми идеальными объектами, что позволяет связать их в целостную систему. В результате таких операций возникают новые категориальные смыслы, последующее развитие которых дает философии своеобразные категориальные матрицы-проекты предельно обобщенных теоретических схем будущего понимания и осмысления человеком окружающего мира.

Итак, все-таки, наука философия или ненаука? Да, философия в определенной своей части уже является наукой, и эта ее часть носит название научной философии. При всех указанных трудностях научной философии, ее можно было бы понимать как философское учение, в рамках которого в соответствующую историческую эпоху строятся определенная научная картина мира, то есть система принципов (включая философские), фундаментальных фактов, законов научных теорий и других фундаментальных объектов, входящих в теоретизированные миры всей совокупности наук.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Книга вторая. // Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 10. М., 1932. 490 с.
3. Ильенков Э. В. О всеобщем // Ильенков Э. В. Философия и культура (Мыслители XX века). М., 1991. С. 320-339.
4. Канке В.А. Философия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasialand.ru/txt/kanke/menu.htm> (дата обращения 12.11.2017).

5. Кудряшев А. Ф. Современная онтология: актуальные проблемы // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 3 (I). С. 194-1199.
6. Кудряшев А. Ф., Елхова О. И. Общенаучная картина мира: старое в новом одеянии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1255-1259.
7. Никифоров А. Л. Научная и литературная философия // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2 (41). С. 108-120.
8. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-libra.su/read/151161-istoriya-zapadnoj-filosofii.html> (дата обращения 12.11.2017).

¹⁰ Кудряшев А.Ф., Елхова О.И. Общенаучная картина мира: старое в новом одеянии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 4. С. 1255-1259.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Ростовского государственного экономического университета

МУЗЫКА Оксана Анатольевна

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Ростовского государственного экономического университета

ЛИЧМАН Ирина Дмитриевна

аспирант кафедры теории и философии права Ростовского государственного экономического университета

ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО МИРА*

В статье рассматриваются различные методологические и теоретические основания исследования концепции рациональности. Показывается, что использование ценностных суждений во многих случаях обычно происходит без их рационального осмысления и истолкования, что в определенном смысле подрывает значимость рациональной деятельности человека. Выявляется, что социальные ценности появляются в рамках рациональной человеческой деятельности, и поэтому будут нести в себе основные параметры и характеристики своей деятельности. Демонстрируются особенности образных моделей, которые определяют индивидуальную реальность жизни людей с точки зрения различных измерений ценностей.

Ключевые слова: рациональность, ценностные суждения, социальные ценности, рациональная деятельность, ментальные образы, субъективное время, социальный регулятор, социальный субъект.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Rostov State Economic University

MUSYKA Oksana Anatoljevna

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Rostov State Economic University

LICHMAN Irina Dmitrievna

postgraduate student of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Rostov State Economic University

VALUE IN THE CONTEXT OF RATIONAL ACTIVITY WITHIN THE FRAMEWORK OF POST-NON-CLASSICAL WORLD

The article discusses various methodological and theoretical bases of the study of the concept of rationality. It is shown that the use of value judgments in many cases is usually without their rational comprehension, and interpret that in a certain sense, undermined the importance of rational human activity. Revealed that social values appear in the framework of rational human activity, and will therefore carry the main parameters and characteristics of their operations. Demonstrates features shaped models that define the individual reality of people's lives from the point of view of various dimensions of values.

Keywords. rationality, value judgments, social values, sustainable operations, mental images, subjective time, social control, social subject.

В современной научной литературе имеются различные методологические и теоретические основания исследования концепции рациональности. Различные подходы к рациональности и к рациональной деятельности, конечно, ведут к античной философии и философии Нового времени, Немецкой классической философии, однако в настоящее время эта проблема получила новое осмысление в связи с тем, что на смену классической философии пришла неклассическая философия и затем в современном социальном философском дискурсе говорится уже о постнеклассической философии. Рассмотрение постнеклассической рациональности в рамках современных философских проблем связано, прежде всего, с тем, что были недостаточно обозначены различные виды рациональности с точки зрения того типа науки, которой нес в себе определенные интенции, связанные с гносеологическими, методологическими, мировоззренческими и другими установками¹.

Несмотря на разнообразие подходов к рациональности в основе находится проблема роли человеческого разума в единстве мира, так как сама рациональность представляется как некоторый организм, образующий момент для человека для

действительности. В изучении подобных вопросов, безусловно, проходит представление разных видов рациональности, причем акцент делается на понимание того общества, в котором человек живет, на те механизмы социального развития, которые являются приоритетом и на общество, вообще рациональность стала рассматриваться не отдельно от мировоззрения, от деятельности человека, а наоборот – проблема человеческих действий, проблема рациональной деятельности стали рассматриваться с позиций приоритетов в рамках философии и социальной философии².

Именно в конце 80-х годов XX века можно зафиксировать значительную активизацию в рамках социальной философии исследования проблемы деятельности концепции по отношению к пониманию общества вообще и роли индивида в этом обществе. Причем, когда проблема стала выходить за рамки конкретных локальных проектов, то в общем-то не существовало определенного направления, в рамках которого исследовался бы подобный деятельностный подход, и это, в какой-то степени, спровоцировало достаточно много сфер исследований, которые отражали общую проблему. То есть философы, посмотрев на определенную проблему социальной деятельности, в общем-то достаточно быстро связали ее не только с постнеклассическим пониманием философии, но и с теми проблемами, которые при этом возникали с перспекти-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности", № 16-33-00003.

1 Музыка О. А., Попов В. В., Фатыхова Е. М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. 2011. № 8-1. С. 190-194.

2 Попов В. В. К логической проблеме изменений во времени // *Философские науки*. 1991. № 5. С. 174-177.

ентацией роли человека в мире, с выходом человека на первое место в различных системах и т.д.³.

Следует отметить, что именно в рамках постнеклассической науки на одну из приоритетных позиций в понимании тех вопросов, которые определили сферу нового представления об этапе развития научного знания стали выходить ряд концептов, которые всегда имели не только достаточно обширное толкование, но и которые, безусловно, считались на уровне понятий и категорий, и которые в общем-то представляли собой отдельный интерес, отдельные исследования, часто вне определенных контекстов. В данном случае достаточно интересная корреляция в рамках постнеклассической науки и деятельностного подхода к социуму образовалась при рассмотрении проблемы ценностей в контексте постнеклассической картины мира. В этом смысле дискурс сразу зашел о том, что ценности следует рассматривать как некоторые атрибуты в рамках осмысленной рациональной человеческой деятельности не просто как ценности сами по себе, хотя последнее, безусловно, имеет целый ряд областей специального исследования в различных науках, прежде всего, в этике⁴.

Стоит отметить, что например Д. Ли справедливо отмечал, что исследование ценностей в различных видах культуры, с позиции их функционирования в рамках этой культуры, является определенным теоретическим основанием не только для рациональной деятельности человека, но и, главным образом, для теории рационального выбора человека, и как следствие этого, рассуждение может переходить в достаточно интересную сферу, связанную с построением ценностных суждений. При этом стало ясно, что использование ценностных суждений во многих случаях обычно происходит без их рационального осмысления и истолкования, что в общем-то в определенном смысле подрывает значимость рациональной деятельности человека. Обычно, соотнося ценности с объектами, человек входит в некоторую альтернативную ситуацию и эта альтернативность действительно имеет достаточно интересные следствия, так как фактически, с одной стороны, может относить ценности к некоторым идеальным объектам, а, возможно, и особого вида абстрактным сущностям, с другой стороны, человека больше волнует значимость этих ценностей для него самого и насколько эти ценности вплетены в рациональную человеческую деятельность⁵.

Вспомним хотя бы в этой связи позицию американских прагматистов, в частности позицию Д. Дьюи, который склонялся к тому, что ценности, фактически, это то, что служит интересам индивида, и соответственно составляет основную пользу и для реализации тех или иных его потребностей. О самой деятельности, и тем более о рациональной деятельности, в этом и подобных контекстах речь не идет, потому что в данном случае на место рациональности ставится полезность, эта полезность фактически связывается с теми потребностями человека, которые и реализуются в той или иной деятельности, говорить о том что она рациональна или не рациональна в таком понимании в общем-то становится бессмысленно, так как прагматический подход, безусловно, в рамках подобной концепции превалирует над подходом рациональным⁶.

На наш взгляд, подобные ситуации ведут к некоторому двойственному пониманию сущности ценностей и связаны они с тем, что, с одной стороны, ценность можно рассматривать с точки зрения исключительно ценности как таковой, с точки зрения ее концептуально-семантического анализа, ее значимости, ее видения в русле осмысления, интерпретации рациональной человеческой деятельности, с другой стороны,

можно говорить, что ценность может приобретать и другой, например, утилитарный характер и тогда следует рассуждать о том, что интерес к данному концепту важен особенно тогда, когда рассуждение касается локальных моментов и эти локальные моменты, являются серьезным аргументом во многих прагматических теориях деятельности⁷.

Но, с другой стороны, происходит отчуждение сущности ценностей, так как эта сущность будет не в них самих, а будет находиться в интересах вполне конкретных людей, которые занимаются рациональной деятельностью. В подобном случае, видимо, социально-философский анализ ценностей и тем более в рамках рациональной человеческой деятельности несколько отходит на второй план, потому что представители прагматического подхода к ценностям направят свою теоретико-познавательную деятельность на исследования тех интересов и потребностей, необходимых для конкретного человека и группы людей, которым в общем-то безразличны механизмы рациональной деятельности человека, когда он не рассматривается вне той полезности, к которой прагматическая деятельность может привести. Обращаясь к рассмотрению социально-философских подходов к методологическим и мировоззренческим основаниям ценностей отметим, что большая их часть основывается на иной установке, и эта установка заключается в том, что ценность интерпретирует некоторую реальность, которая изначально не имеет какой-то корреляции с имеющейся сферой человеческих потребностей⁸.

Конечно, в подобной ситуации область локальных определений в рамках концептуального анализа самих ценностей, выделяется в достаточно широкую самостоятельную область анализа, и в данном случае эта область может рассматриваться, начиная с ценностно-осмысленной социальной единицы, до самых широких проблем, связанных со смыслом человеческой жизни и ролью ценностей в этой жизни. Интерпретации и ценности с различных сторон вызывают справедливое представление о той наступающей дихотомии, которую данная ценность будет предполагать. Конечно, в данном случае рассуждение касается диалектики индивидуального и надиндивидуального в рамках представление ценности. Представление ценностей приоритетно как некоей индивидуальности, индивидуальной реальности, имеющей значение исключительно для субъекта, переживающего ее характерно в контексте атрибутивного понимания, когда отождествляется ценность с определенной семантикой субъективного переживания, которое, в любом случае, определяется индивидуальным сознанием человека как субъекта, переживающего эту ценность. В подобном случае за субъектом закрепляются некоторая ответственность в рамках рациональной деятельности, так как это ведет к определенному социально- значимому выводу. Впрочем, подобное понимание надиндивидуальных ценностей можно встретить в концепциях Гартмана, Шрейдера, Шеллера и, в данном случае, исследование пойдет в плане онтологизации каких-то индивидуальных ценностей, из чего, по логике вещей, подобные ценности в общем-то уходят за границы философского рассмотрения⁹.

Своеобразной альтернативой подобного понимания ценностей, на наш взгляд, будут выступать социальные ценности, именно подобные ценности характеризуют социальные структуры общества на любом зафиксированном этапе его развития. Социальные ценности появляются в рамках рациональной человеческой деятельности, и поэтому будут нести в себе основные параметры и характеристики своей деятельности, с другой стороны, вполне понятно, что в этом случае правомерно проводить соответствующие рациональности интерпретации и осмысления таких ценностей, их корреляцию с другими важными понятиями в рамках постнеклассической картины мира.

3 Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д, 2010. № 5. С. 72-76.

4 Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // *Научная мысль Кавказа*. Спецвыпуск. № 1. Ростов н/Д, 2006. С. 24-27.

5 Попов В. В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // *Научные исследования: информация, анализ, прогноз*. Воронеж, 2003. С. 182-189.

6 Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // *Философия права*. Ростов н/Д, 2011. № 4. С. 86-90.

7 Попов В. В. *Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии*. 2014. № 3. С. 158-162.

8 Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.

9 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // *Международный журнал экспериментального образования*. 2016. № 7. С. 111-114.

Поэтому правомерно отметить, что система социальных ценностей любой локальной социальной структуры представляется через корреляцию общественных отношений, характеризующих сущность жизнедеятельности социума и предметное воплощение рациональной человеческой деятельности¹⁰.

В этой связи можно отметить, что А. С. Богомолов представляет подобную социальную ценность как структурный элемент, включенный в контекст социальных институтов и общественных отношений¹¹. Данную позицию поддерживает и И. Т. Касавин, который на первое место в данном случае ставит предметность в осмысленной рациональной деятельности человека¹². При этом ситуация непосредственно не касается каких-то прикладных аспектов ценностей, тем более их прагматического значения, что относят проблему в сферу онтологизации, в сферу изучения бытия ценностей, что представляется не только интересным, но и правильным, так как в данном случае, общий дискурс переносится в изучение именно рационально действующих людей, в сферу их человеческих отношений и той жизнедеятельности, которая характеризуется уже в рамках нового представления периода человека, а именно представления его в рамках постнеклассической картины мира¹³.

Поэтому правомерно определение ценностей в качестве действующих в социуме регуляторов не только социально-рациональной деятельности человека, но и вообще как таких регуляторов, которые пронизывают всю жизнедеятельность той или иной социальной общности или социальных субъектов, что оказывает акцентирование влияния на их действия, наблюдения. Причем в этом случае, находясь в сфере интерпретации социальных ценностей, и с учетом интерпретаций этой корреляции с рациональной деятельностью человека, можно рассмотреть целый ряд аспектов, которые будут вытекать из подобной корреляции, либо примыкать к ней. Например, возможно рассуждать о мотивационной стороне социальных ценностей, и эту мотивацию в данном случае никак нельзя оставлять в стороне, так как социальный субъект не всегда может достаточно ясно интерпретировать значение социальных ценностей, которые имеют определяющий характер для его рациональной деятельности¹⁴.

Обратим внимание на то, что значимость некоторых ценностей, являющихся для конкретного социального субъекта сущностными социальными ценностями в результате действия в рамках рациональной деятельности таких механизмов как самооценка и стабилизация, могут привести к некоторому субъективному изменению в плане преуменьшения или преувеличения самой приоритетности подобных ценностей для социального субъекта. С учетом того, что в сознании социального субъекта, а тем более в ситуациях, когда рассматривается их вовлеченность в осмысленную рациональную деятельность, может происходить некоторая несогласованность самой системы социальных ценностей, которыми пользуется социальный субъект, и которые образуют как содержательную, так и мо-

тивационную сторону его рациональной деятельности. Фактически, в данном случае, дискурс идет о диалектике личных ценностей человека и ценностей различной модальности, что отражает различные человеческие общества и социальные институты на том или ином конкретном этапе исторического развития и в рамках того конкретного общества, в котором он находится и в котором протекает его жизнедеятельность. В этом случае утверждаем, что рациональная деятельность человека с позиции современной философии представляется в контексте постнеклассического понимания мира.

Пристатейный библиографический список

1. Богомолов А. С. Диалектика и рациональность // Вопросы философии. 1978. № 7. С. 101-111.
2. Касавин И. Т. Знание и его социальное содержание // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 130-138.
3. Музыка О. А., Попов В. В., Фатыхова Е. М. Особенности оценки противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-1. С. 190-194.
4. Попов В. В. К логической проблеме изменений во времени // Философские науки. 1991. № 5. С. 174-177.
5. Попов В. В. Концепция прошлого в контексте исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д. 2010. № 5. С. 72-76.
6. Попов В. В. Логические и теоретические модельные аспекты исследования темпоральности в социально-философском дискурсе // Научная мысль Кавказа. Спецвыпуск. № 1. Ростов н/Д, 2006. С. 24-27.
7. Попов В. В. Методологические аспекты анализа переходных состояний // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Воронеж, 2003. С. 182-189.
8. Попов В. В. Фактор времени в детерминистских и индетерминистских теориях исторического процесса // Философия права. Ростов н/Д, 2011. № 4. С. 86-90.
9. Попов В. В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158-162.
10. Попов В. В., Тимофеев В. А. Методологические особенности периода транзита в догоняющем государстве // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5743-5747.
11. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111-114.
12. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310; Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Темпоральность и транзитивность в историческом процессе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 7-6. С. 1110-1113; Popov V. V., Scheglov B. S. Postnonclassical picture of the world as a factor in the knowledge society // Proceedings of the 4th International Academic Conference «Applied and Fundamental Studies», St. LOUIS USA, 2014. P. 103-108.
13. Богомолов А. С. Диалектика и рациональность // Вопросы философии. 1978. № 7. С. 101-111.
14. Касавин И. Т. Знание и его социальное содержание // Вопросы философии. 1988. № 3. С. 130-138.
15. Popov V. V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Stuttgart, 2013. P. 126-129.
16. Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives, Vienna, 2014. P. 215-219.
17. Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. № 7. 2013. Stuttgart. P. 71-73.

РАВОЧКИН Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

ИДЕИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ: СТАНОВЛЕНИЕ И РЕЦЕПЦИЯ

В статье рассматриваются идеи разделения властей, в классическом понимании заложенные философами Нового времени Дж. Локком и Ш. Монтескье. Рассмотрена рецепция идей, как отдельными мыслителями, так и государствами. В результате устанавливается, что идеи разделения властей в трансформированном виде существуют в современном мире повсеместно, закреплены конституционно, но видоизменяются в зависимости от конкретных государственных и исторических реалий.

Ключевые слова: идеи, разделение властей, ветви власти, государство, общество, Локк, Монтескье.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Kemerovo State Agricultural Institute

Равочкин Н. Н.

SEPARATION OF POWERS IDEAS IN SOCIAL PHILOSOPHY: FORMATION AND RECEPTION

The article deals with the separation of powers ideas in the classical sense laid by the philosophers of modern times J. Locke and S. Montesquieu. Ideas reception is considered both by individual thinkers and by states. As a result, it is established that the separation of powers ideas in a transformed form exist in the modern world are everywhere, constitutionally fixed but modified depending on specific state and historical realities.

Keywords: ideas, separation of powers, branches of power, state, society, Locke, Montesquieu.

Основателем теории разделения властей принято считать английского философа Дж. Локка, который в труде «Два трактата о правлении»¹ впервые оформил ее идеи в классическом виде (разделение ветвей на исполнительную, законодательную и федеративную). Он доказывал, что воплощение этого принципа по обособлению ветвей власти обеспечит соблюдение прав и свобод в гражданском обществе. К примеру, законодательная власть призвана обеспечивать верховенство закона, она неприкосновенна и обособлена, в ее ведении – установление наказаний за преступления и нарушения. Однако философ полагал, что сама по себе законодательная власть не имеет право распоряжаться жизнью или свободой других людей. При этом Локк считал, что законодательная ветвь не может носить частный характер, соблюдая строгость и равенство всех перед законом. Философ опирался также на идеи справедливости, заключающиеся в том, что управляющая законами власть не может отнимать собственность без согласия на то его владельца. Следовательно, он склонялся к тому, что все налоги и сборы с населения могут взиматься по общему решению членов общества. Кроме того, в своих идеях он придерживается принципиального порядка функционирования законодательной власти, при котором образуется законодательное собрание, способное коллегиально принимать законы и неукоснительно соблюдать их. Локк склонялся к мнению, что законодательная власть является непередаваемой и принадлежит только народу в лице выборного органа – собрания. В свою очередь федеративная власть обеспечивает функции защиты государства, в частности, руководит процессами объявления войны или мира. Она не связана с другими ветвями власти и независима от других.

Провозглашенная Локком идея правления получила развитие благодаря Ш. Монтескье, который по-своему преобразовал теорию разделения властей, выделив в качестве основных ветвей власти законодательную, исполнительную и судебную. Принципиальная позиция его догмы в том, что разделение властвующих субъектов – это способ разрешения проблемы коррумпированности между ветвями власти. По его мнению, независимость и самостоятельность ветвей власти предотвращает общность их интересов, основанных на злоупотреблении властью. При этом Монтескье не имел в виду, что судебная власть настолько независима, что может быть полностью самостоятельна и никому не подчинена.

Монтескье, как и Локк, придерживался принципа, что законодательная занимает главное место, поскольку утверждает основные принципы. В то же время судебная власть имеет только карательную функцию, то есть исполнительную по отношению к законодательной, и не может устанавливать правила для власти законодательной, но законодательная власть также может влиять на процессы судебного устройства. Монтескье уклоняется от признания независимости всех ветвей власти и второстепенно соглашается с локковской теорией верховенства законодательной власти. В то же время Монтескье признает необходимость сдерживания разделения властей путем их деления вглубь, например, сопоставляя управление верхнего законодательного парламента нижнему. И хотя впоследствии главный труд Монтескье «О духе законов»² долгое время был запрещен во Франции, его идеи живут и воплощаются до сих пор, вызывая споры и разногласия не только между философами, но и среди представителей других социально-гуманитарных наук. Некоторые из них полагают, что идеи Монтескье

1 Локк Дж. Два трактата о правлении. М.-Челябинск: Социум, 2014.

2 Монтескье Ш. О духе законов. М.: Мысль, 1999.

заложили существующий строй Англии, поскольку это одна из первых стран, где законодательная власть (парламент) была отделена от исполнительной (правительство). Возможно, поэтому принцип разделения властей по Монтескье так долго не принимался во Франции.

История знает немало последователей теории разделения властей, среди которых И. Кант и Г. В. Ф. Гегель, имевшие не столько общие, сколько спорные взгляды на теорию. В частности, Гегель, хоть и являлся сторонником данной теории, в то же время замечал ограниченность функций государства, приписывая его роли и правительству только исполнительную власть. Он считал, что именно государство олицетворяет исполнителя законов перед всеми его институтами и народом. Кант в «Критике практического разума»³ определяет отношения по «закону свободы» и видит сущность разделения властей по-своему, наделяя при этом народ функцией управления государством. Особенность его идей в том, что с одной стороны народ – власть, а с другой стороны народ – подданное лицо, обязанное исполнять волю власти. Между ними Кант усматривает взаимоотношения по принципу разделения властей⁴. Идеи И. Канта во многом детерминированы взглядами Ж.-Ж. Руссо, провозгласившего принцип народного суверенитета в «Общественном договоре»⁵. В то же время необходимо отметить, что сам Руссо не был сторонником разделения властей, признававшего единоначальное правление народа как прообраз самодержавия и отрицавшего парламентное управление государством. При этом французский философ полагал, что власть народа в лице короля непередаваема, наследуема и суверенна. Последователем Ж.-Ж. Руссо в части поддержки и обоснования самодержавия и единства монархии стала Л. А. Тихомиров, который скептически оценивает выводы Монтескье и также является противником разделения властей. Для него воля народа выражается в его самодержавии – главенствующем монархе, управляющего на принципах единоначалия⁶. К противникам классической теории разделения властей можно отнести и Гегеля, признававшего разделение властей по иному принципу: власть государя, правительственная власть и законодательная власть. При этом он исключает и не признает власть судебную, не находя в ней искренности намерений и практичности применения. Гегель подчеркивает, что форма государства основана на принципах управления, которому обязан подчиняться весь народ. Самостоятельность ветвей власти Гегель скептически отвергает⁷. Его умозаключения схожи с К. Поппером, чьи идеи открытого общества, где индивидуумы имеют право лишь критиковать действия своего правительства. Применительно к нашей работе отразим его взгляды во фразе: «Государство – это все, а индивид – ничто»⁸.

Среди тех, кто последовал за Монтескье, выделяют английских философов Блэкстона и Делольма. Так, Делольм при описании английской конституции, а Блэкстон, являясь комментатором законодательства Англии, взяли за основу принцип разделения властей по Монтескье. Идея разделе-

ния властей, завершенная Монтескье в классическом понимании, действительно, является «непререкаемой аксиомой». Подтверждением этому стала сама Великая Французская буржуазная революция, пропитанная идеями равенства и независимости и воплотившаяся в Декларацию прав человека, существующую и до наших времен⁹.

Рецепцию и последующую реализацию идей разделения властей стали осуществили Соединенные Штаты Америки, закрепив данный декларативный принцип конституционно, созвучно с идеями Монтескье: «власти должны быть разделены и отделены друг от друга»¹⁰. Следует отметить, что реализация данного принципа отразилась во всей американской структуре управления: придав законодательной власти характерное преимущество, выразилось некоторое «пренебрежение» перед государственной властью. В результате несоразмерный баланс ветвей власти привел к захватам власти и конфискации собственности, самоуправству и политике тирании. В частности, Т. Джефферсон, излагая собственные мысли, сожалел, что битва за демократическую форму правления, основанную на принципе разделения и сдерживания властей, проиграна. Поэтому США одни из первых пришли к выводу о внедрении в систему государственного устройства принципа сдерживания, равенства и противовеса при разделение властей. Поэтому развитие идей в реалиях времени приобретает со временем более практичные формы, где судебная власть более не имела второстепенного значения и становилась, в соответствии с локковским видением, равной законодательной. В частности, в США возникли равные по силе институты судебной, исполнительной и законодательной власти. Так, судебный прецедент стал нормой права наравне с законодательным актом, обладающим ролью источника права. Кроме того, суды США имеют полномочия конституционного контроля и проверяют законность принятых решений законодательной власти на предмет соответствия Конституции. Таким образом, возможности Верховного суда сравнивались с возможностями Конгресса, когда независимый судебный орган дает определение законности принятого закона¹¹.

Б. Констант предлагал некоторую трансформацию идей принципа разделения властей с интерпретацией, где, по его убеждению, должна возникать четвертая нейтрализующая власть, которая будет обеспечивать систему сдержек и противовесов путем решения конфликтов между спорящими властями. Как форму обличения власти, Констант называл конституционного монарха, способного решать судьбы спорящих и урегулировать вопросы. В частности, его идея о четырех ветвях власти была конституционно реализована в XIX веке в Португалии, где в качестве нейтрализующей власти была установлена власть монарха, заинтересованного в согласии и мире¹².

Отчетливо видно, что идеи Локка о разделении властей живут и в современном мире, когда необходимость разделения власти по горизонтали вызывает необходимость ее разделения и по вертикали при обеспечении системы сдержек и противовесов. Надо признать, что данный принцип живет и работает тогда, когда законодательный орган выбирает народ путем прямого голосования, исполнительный орган формируется выборщиками, а состав Верховного суда избирается совместно исполнительной и законодательной властью (с одной

3 Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999.

4 Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.: Норма, Инфра-М, 2015.

5 Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-Пресс-Ц, 1998.

6 Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998.

7 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мир книги, Литература, 2009.

8 Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

9 Конституции зарубежных государств / Сост. докт. юрид. наук проф. В. В. Маклаков. М.: Wolters Kluwer, 2009.

10 Монтескье Ш. О духе законов. М.: Мысль, 1999.

11 Конституции зарубежных государств / Сост. докт. юрид. наук проф. В. В. Маклаков. М.: Wolters Kluwer, 2009.

12 Там же.

стороны президентом, с другой – парламентом, сенатом). В то же время идеи сдерживания и противовеса актуализируются, когда исполнительная власть в лице президента может не подписать принятый парламентом закон, и парламент вправе привлечь президента к ответственности за нарушение закона, объявив ему импичмент. Верховный суд может аннулировать закон, признав его противоправным, а президент может наложить на закон вето в случае несогласия с его содержанием, или же парламент может отклонить закон президента, если он противоречит интересам общества.

Рассматривая развитие концепции разделения властей по Монтескье в советской эпохе, можно обнаружить противоположное развитие, где условное разделение происходило, однако превалировало верховенство законодательной власти – Верховного Совета, который превосходил по мощностии и влиянию другие органы власти. Понятие президента – представителя от народа – не существовало, вместо него был уполномоченный представитель законодательной власти, избираемый Советами, о чем красноречиво гласит знаменитая советская фраза «Вся власть советам!». Однако последняя советская конституция все же допускала разделение власти Съезда народных депутатов и власти народа, что послужило толчком к изменению системы управления и утверждению новой, уже российской Конституции, в которой обоснованно закреплена принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную ветви¹³.

Все чаще в современности очевидно преимущество в регулировании дополнительной – президентской власти, которая призвана уравновешивать все действующие формы властей. В частности, допускается говорить о четвертой форме власти (к примеру – французская конституция), не входящей в общую систему, а стоящую над ней. В некоторых странах, например, латиноамериканских, в конституциях воплощена идея дополнительной избирательной власти, а в Конституции Никарагуа, помимо имеющихся классических ветвей, применена идея о контрольной власти¹⁴. В современной России постепенно выдвигается идея не только разделения властей, но и их взаимодействия, которая не основана на принципе единовластия, но находится в одной плоскости локковской теорией. Соблюдение принципов взаимодействия требует от властных субъектов достаточного уровня политического и правового сознания, что позволяет находить консенсус в спорных ситуациях и избегать затяжных конфликтов и несправедливых решений в общественной жизни страны. Одним из таких негативных сценариев видится усиление исключительно законодательного начала, что имеет возможность вступить в противоречие с верховенством прав и свобод человека, прийти к авторитарному, а то и тоталитарному управлению.

Поэтому любое совершенствование государственной системы управления, основанное на идеях разделения и взаимодействия ветвей власти, само по себе безрезультатно, если не будет наблюдаться развиваться как самого права, так и правовых институтов. Итак, можно прийти к некоторым выводам, что развитие идей Локка и Монтескье по разделению властей, хотя и охватывают три столетия, но все еще сравнительно молоды. Сама теория претерпела множество изменений и направлений, которые имели свой исторический путь и опыт. Однако данные идеи всегда вызвали интерес госу-

дарства и общества, связаны с попытками практической реализации в государственном управлении, особенно в рамках справедливости, становления и развития гражданского общества. Как показал опыт, классическая модель идеи, наиболее прогрессивна, и моделирует справедливое восприятие мира по сравнению с другими теориями и принципами разделения властей. Последователями идей разделения властей являлись как отдельные личности, так и целые государства, конституционно их закрепившие. Однако именно реализация на практике представляет особый интерес для будущих исследований, поскольку зависит от множества факторов, способных обеспечить сдерживание и противовес пересекающихся ветвей. Так оказывается, что не всегда за каждой фразой, и даже законодательном закреплении обязательно воплощаются заявленные принципы разделения властей и обеспечиваются его позитивные возможности воздействия на бытие общества.

Пристайный библиографический список

1. Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.: Норма, Инфра-М, 2015. 448 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мир книги, Литература, 2009. 464 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1999. 653 с.
4. Конституции зарубежных государств / Сост. докт. юрид. наук проф. В. В. Маклаков. М.: Wolters Kluwer, 2009. 602 с.
5. Курашвили Б. П. Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987. 294 с.
6. Локк Дж. Два трактата о правлении. М.-Челябинск: Социум, 2014. 494 с.
7. Монтескье Ш. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.
8. Пoppers К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. М.: Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
9. Руссо Ж-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: Канон-Пресс-Ц, 1998. 416 с.
10. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: ГУП «Облиздат», ТОО «Алир», 1998. 672 с.

¹³ Курашвили Б. П. Очерк теории государственного управления. М.: Наука, 1987.

¹⁴ Конституции зарубежных государств / Сост. докт. юрид. наук проф. В. В. Маклаков. М.: Wolters Kluwer, 2009.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

БУРУКИН Вадим Валериевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России

РАВНОПРАВНЫЙ ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ГОСУДАРСТВОМ КАК АТРИБУТИВНОЕ УСЛОВИЕ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В статье осуществлен анализ роли гражданского общества в противодействии коррупционным проявлениям. Происходит осмысление актуального уровня развития антикоррупционных структур в России. Автор указывает на то, что борьба с коррупцией кроме нормативно-правовых регуляторов, нуждается в генерировании правильного отношения к проводимой государством антикоррупционной политике, эскалации правовой культуры и активизации самоорганизационной компоненты общества через переформатирование существующих социокультурных установок, правосознания граждан. Автор предлагает модель общественных отношений, которая может являться перспективным направлением взаимодействия гражданского общества с государством в борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: гражданское общество, концепции гражданского общества, общественный контроль, коррупция, борьба с коррупцией, взаимодействие гражданского общества и государства в борьбе с коррупцией, антикоррупционная политика.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

BURUKIN Vadim Valerjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

A DIALOGUE ON A PARITY BASIS BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE AS THE ATTRIBUTE CONDITION OF OPPOSITION TO CORRUPTION

The article presents the analysis of the role of civil society opposition to corruption. The level of development of anti-corruption structures in Russia is comprehended. The author indicates that the opposition to corruption needs the correct attitude to the government's anti-corruption policy, the escalation of legal culture and enhance self-organizational components of society through the reformation of existing socio-cultural attitudes, legal awareness of citizens as well as legal regulators. The author offers a model of social relations, which may be a promising area of cooperation of civil society and the state in opposition to corruption.

Key words: civil society, concepts of civil society, social control, corruption, anti-corruption, cooperation of civil society and the state in opposition to corruption, anti-corruption policy.

На настоящий момент времени противодействие коррупционным проявлениям в России приобретает особую актуальность в свете упрочнения правового государства, демократии и развития гражданского общества. Данный социальный недуг – многоаспектное, разноплановое явление присущее в той или иной степени для любого социума. Оно распространяется на большую часть граждан, обесценивая общественные ценности, основные потребности и интересы всех крупных подсистем человеческой деятельности и форм общественного сознания.

Особенное место в борьбе с коррупционными проявлениями отводится гражданскому обществу, так как оно имеет уникальные социокультурные черты – развитое правовое сознание граждан, опыт горизонтальной и вертикальной коллаборации (объединение, консолидация усилий со смежными общественными структурами и с органами власти и управления соответственно), оно является выражением обновленной социокультурной формации. Являясь субъектом обществен-

ного механизма борьбы с данным социальным недугом, гражданское общество проецирует антикоррупционные правила поведения на общество в целом, позволяя интегрировать участие граждан в борьбу с коррупционными проявлениями и уменьшение случаев коррупционных проявлений.

Концепция гражданского общества начала формироваться в произведениях мыслителей Нового времени. Они под гражданским обществом понимали новый уровень развития социума, который должен прийти на смену прежнему – естественному (культурному). Так, Д. Локк в своем произведении «Второй трактат о правлении» сравнивает гражданское общество с естественным состоянием человека: «... когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда и только тогда существует политическое, или гражданское общество... Цель гражданского общества состоит в том, чтобы

Везломцев В. Е.

Бурукин В. В.

избегать и возмещать те неудобства естественного состояния, которые неизбежно возникают из-за того, что каждый человек является судьей в собственном деле»¹.

Вопросы взаимодействия гражданского общества и государства часто интересовали известных мыслителей того времени. Так, например Ж. Ж. Руссо отмечал, что «гражданское общество» идентично «общественному объединению (организации)» и идентично «государству». Он писал что, люди, утратив свободу, которая принадлежит им от рождения и опасаясь лишиться своих естественных прав, заключили общественный договор, направленный на обеспечение «такой формы ассоциации, которая защищает и ограждает всю общую силу личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде». По мнению Руссо, указанная им ассоциация раньше называлась «Гражданской общиной, ныне же именуется Республикою, или Политическим организмом: его члены называют этот политический организм Государством, когда он пассивен, Сувереном, когда он активен, Державою – при сопоставлении его с ему подобными. Что до членов ассоциации, то они в совокупности получают имя народа, а в отдельности называются Гражданами как участвующие в верховной власти и подданными как подчиняющиеся законам Государства»².

«В гражданском обществе, – отмечал Г. В. Ф. Гегель, – каждый для себя – цель, все остальное для него ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть, поэтому средства для особенного. Но, особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу. Так как особенность связана с условием всеобщности, то целое есть почва опосредования, на которой дают себе свободу все единичности, все способности, все случайности от рождения и счастья, из которой проистекают волны всех страстей, управляемые только проникающим в них сиянием разума. Особенность, ограниченная всеобщностью, есть единственная мера, при помощи которой каждая особенность способствует своему благу»³.

С течением времени появились новые подходы к пониманию гражданского общества. Приведем несколько актуальных дефиниций. Так, И. И. Кравченко отмечает: «гражданское общество – это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей, будь то индивидуальные или коллективных»⁴.

Другой отечественный исследователь А. И. Соловьев в своем труде «Три облика государства – три стратегии гражданского общества» отмечал, что «сквозь призму гражданского общества личность и создаваемые личностями добровольные объединения рассматриваются как самостоятельный источник влияния в социуме, противоположенный государству и конкурирующий с ним. Фундаментальное противопоставление го-

сударства и гражданского общества образуется в параметрах бинарных отношений принуждения – свободы, патронажа – самодеятельности, контроля – самоконтроля»⁵.

В монографическом исследовании «Гражданское общество: истоки и современность» И. И. Кального содержится следующий подход к пониманию рассматриваемого вопроса: «гражданское общество – свободное сообщество равных людей, способных к творческому созиданию своего общежития и осуществлению своих потребностей». Делается акцент на том, что «гражданское общество заявляет о себе как естественная форма оппозиции авторитету власти. Нормой гражданского общества является подчинение индивида договорным отношениям»⁶.

Ральф Дарендорф рассматривает гражданское общество вне государства, дефинируя его как «ту ткань нашей совместной с другими жизни, которая для поддержания своего существования не нуждается в государстве, поскольку создается за счет низовых инициатив»⁷, опирается на рынок и общественность.

Резюмируя выше сказанное можно отметить, что в настоящее время под интересующим нас феноменом понимается сеть структур, консолидирующих на добровольной основе членов общества, осуществляющих волонтерскую деятельность в самых разных сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в сфере борьбы с данным социальным недугом.

Для того, что бы определить на каком уровне формирования находится гражданское общество мы будем опираться на классификацию циклов эволюции общественных движений, которую сформулировал немецкий социолог О. Рамштадт. Он полагал, что при условии отсутствия существенных изменений общественное движение в своем становлении содержит следующие этапы:

– *Латентный*, который характеризуется проявлением социального недовольства, поляризацией граждан и властей. Среди недовольных образуется сплоченная группа единомышленников, протестующих против действий конкретной власти и ее представителей. Считается, что власти, а не система в целом виноваты в возникновении социальной напряженности. События рассматриваются через схему «мы» – «они»;

– *Артикуляция проблемы*. На этом этапе движение протеста радикализуется. Проявляются требования не только смены властей, но и преобразования существующей социальной системы;

– *Формирование движения*. Движение обретает групповую идентичность, начинает активную пропагандистскую деятельность, призывая к коллективным действиям протеста;

– *Разработка идеологии*. Движение формулирует цели, программу действий, способные вывести общество из кризиса. В программе содержатся также планы радикальных изменений существующей социальной системы и ее институтов;

– *Рост движения*. Движение становится массовым, масштаб и интенсивность действий протеста против существующих институтов достигают максимума. Проявляются гибкие формы организации быстрой мобилизации сторонников;

– *Организация*. Возникает централизованная организационная структура, появляются правила, дисциплина;

1 Локк Д. Сочинения. В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 312.

2 Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969. С. 161-162.

3 Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 228

4 Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском раз-
витии // Полис. 1990. № 5. С. 30.

5 Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 6.

6 Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И. И. Каль-
ной. СПб., 2000. С. 22.

7 Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество.
М., 1998. С. 89.

– *Институционализация движения*. Постепенно общественное движение поглощается организацией и превращается в социальный институт⁸.

Принимая во внимание данный подход, можно резюмировать, что актуальный уровень развития антикоррупционных структур в нашей стране является промежуточным между «артикуляция проблемы» и «формирование движения». Основываясь на обращениях, призывающих к борьбе с коррупционными проявлениями, движение протеста радикализируется, соответствующие структуры гражданского общества обретают групповую идентичность, начиная активную пропагандистскую деятельность по изменению социальной действительности.

С учетом того, что на настоящий момент времени гражданское общество в нашей стране находится на стадии становления, некоторые исследователи относятся скептически к тому, что гражданское общество находясь на актуальной стадии своего развития может быть полноценно интегрировано в управление государством. Так, П. С. Яни пишет: «Существенным уточнением при конструировании соответствующей модели для России является то, что в нашей стране нет гражданского общества в понимании авторов программ, т.е. нет института, равного по своей силе власти и капиталу»⁹. Следовательно, и вклад в противодействие коррупции от гражданского общества будет незначителен.

Но, необходимо акцентировать внимание на том, что тот антикоррупционный потенциал, который присущ актуальному уровню развития гражданского общества и может быть реализован при содействии государства является важной и необходимой составляющей антикоррупционной борьбы. По нашему мнению социум готов к активному участию в противодействии данному социальному недугу. Но, есть острая потребность в создании и реализации действенных мер борьбы с коррупцией, которые нивелируют высокую степень недоверия членов общества в возможность эффективного противодействия коррупции. Например, осуществление информирования населения, формирование новых социокультурных установок отрицательного отношения к рассматриваемому феномену, неприятие коррупционным проявлениям, восприятие коррупции как унижение достоинства человека.

Необходимо активировать деятельность направленную на формирование антикоррупционного мировоззрения, искоренения девиантных установок традиционного общества, что будет является важной превенцией в противодействии коррупции, которой должна отводиться основная роль в минимизации коррупционных проявлений. Борьба с коррупцией кроме нормативно-правовых регуляторов, нуждается в генерировании правильного отношения к проводимой государством антикоррупционной политики, формировании правовой культуры и активизации самоорганизационной компоненты общества через реформатирование существующих социокультурных установок, правосознания граждан.

По мнению автора это достижимо, если будет реализовано не только «де-юре», но, и «де-факто» следующее:

– включение компоненты публичной демонстрации результатов реагирования на выявленные общественностью факты коррупционного поведения со стороны правоохранительных органов. Тем самым реализуется интеграция средств

массовой информации и государственных структур в борьбе с коррупцией, а также популяризация антикоррупционного поведения. Это должно содействовать реверсированию доверия общества к власти;

– работа общественных объединений, инициативных граждан, СМИ по ревизии данных, которые должны подавать государственные служащие и их ближайшие родственники о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; о расходах; имуществе и счетах, расположенных за рубежом;

– информационное сопровождение программ, проектов, акций и других инициатив реализуемых организациями негосударственного сектора;

– гражданский контроль, для эффективного осуществления которого необходимо предоставление необходимой информации, получаемой в доступных источниках или с помощью запросов в государственные и муниципальные органы. Предоставляемые данные для осуществления эффективного гражданского контроля должны предоставляться вовремя, быть исчерпывающими и актуальными;

– можно рассчитывать на положительный эффект от составления и размещения в свободном доступе списка лиц, которые были замечены в коррупционных проявлениях;

– проведение социологических исследований, отслеживающих различные индикаторы состояния общества: готовность к коррупционным отношениям, уровень доверия граждан друг к другу, органам власти, процессу противодействия коррупции;

– создание системы консультационных пунктов бесплатной юридической антикоррупционной помощи;

– формирование вспомогательных и модернизация существующих площадок для коллаборации гражданского общества и государства способствует оптимизации социально-управленческого механизма противодействия коррупции в следующих направлениях: процедурное оформление, закрепление прав и обязанностей сторон переговоров, определение круга участников и т.д., обеспечивая реальный, а не декларируемый диалог власти и общества.

– оказание государством необходимой помощи в создании и размещении институтами гражданского общества в СМИ разножанровых общественно-публицистических, информационно-просветительских программ, ориентированных на различные возрастные и социальные группы и отражающих позитивные процессы становления гражданского общества и интерактивности государственных структур с институтами гражданского общества в борьбе с интересующим нас социальным феноменом;

– размещение в СМИ основных результатов антикоррупционной деятельности общественных объединений;

– создание стабильно функционирующего механизма антикоррупционного информирования общества;

– генерирование положительного образа инициативного гражданина, общественных объединений, популяризация стандартов общественно активного поведения с помощью социальной рекламы, средств массовой информации, для обеспечения помощи широкими слоями населения функционирования общественных организаций, в том числе целью которых является противодействие коррупции;

– повышение эффективности осуществления своей деятельности общественных и экспертных советов при федеральных и региональных органах исполнительной власти с помощью расширения представительства в них институтов гражданского общества, выделения в качестве одного из основ-

8 См. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.

9 Яни П. С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии [Текст] // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 59.

ных направлений работы обсуждение способов нивелирования проявлений коррупции при реализации государственных функций и оказании государственных услуг;

– отношение граждан к государственным структурам и государственным служащим как к сфере услуг, а не как высшей трансцендентной власти, ротация позиций государства и общества в отношении «господства и служения».

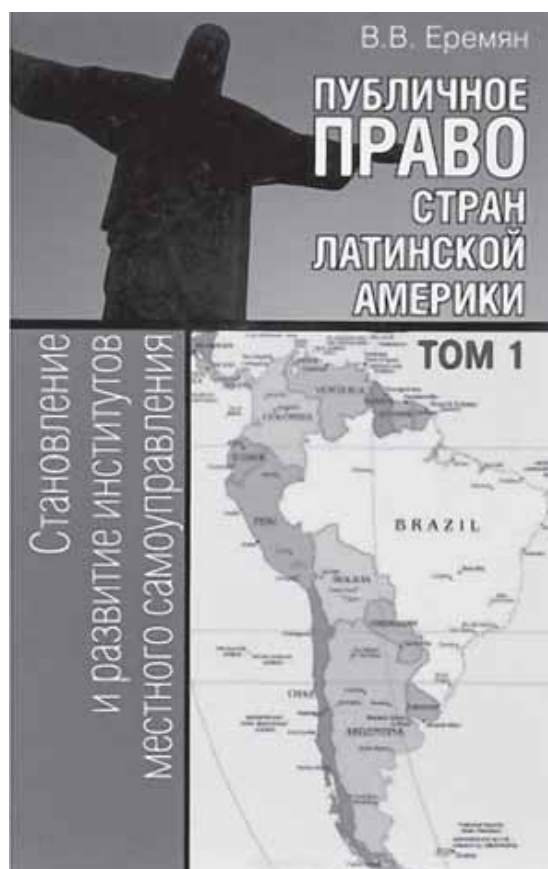
Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить, что не может быть и речи об эффективной борьбе с данным социальным недугом без качественных изменений в общественном, групповом и индивидуальном сознании, без значительных коррекций в правилах поведения не только таких целевых групп, как государственные и муниципальные служащие, но и самих граждан. Таким образом, доминирующей целью актуальной борьбы с коррупцией должно быть не абсолютное нивелирование коррупции – это утопия в любом обществе, а достижение ситуации, когда коррупционные проявления станут социально неодобряемой и неприемлемой моделью поведения.

Противодействие коррупции будет эффективным только тогда, когда в полном объеме будет реализовано использование инструментов общественного контроля, сформирована качественная обратная связь, осуществлена транспарентность органов власти и общественных структур. Данная консолидация государства и общества придаст силу новым социокультурным установкам, сделает возможным повышение доверия граждан, позволит сформировать позитивный опыт успешной коллаборации государственных структур с институтами гражданского общества, пополнит базу совместных решений и укрепит чувство реальной интеграции граждан в управление своим государством, что, в купе позволит максимально эффективно противодействовать коррупционным проявлениям.

Таким образом, именно гражданское общество с его институтами может стать основным субъектом в формировании новой эффективной антикоррупционной политики и стимулировать государственные органы к ее качественной реализации. Автор подчеркивает, что государство, являясь определенным способом организации общества, не существует изолированно от окружающей его общественной среды. Соответственно инициативность свободных, ответственных людей, их ценностных установок, уровня гражданской, правовой, политической культуры, образования и правового сознания будет детерминировать становление правового, эффективного государства, в котором максимально нивелированы причины и условия, делающие возможными коррупционные проявления. Сам факт привлечения формирующегося гражданского общества к выработке стратегии борьбы с коррупцией, с нашей точки зрения, придаст процессу новый импульс и сформирует стимулы для последующего развития.

Пристайный библиографический список

1. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
2. Гражданское общество: истоки и современность / Науч. ред. И. И. Кальной. СПб., 2000.
3. Дарендорф Р. После 1989. Мораль, революция и гражданское общество. М., 1998.
4. Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.
5. Кравченко И. И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1990. № 5.
6. Локк Д. Сочинения. В 3 т. М., 1988. Т. 3.
7. Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969.
8. Соловьев А. И. Три облика государства – три стратегии гражданского общества // Полис. 1996. № 6.
9. Яни П. С. В борьбе с коррупцией эффективны только репрессии [Текст] // Российская юстиция. 2001. № 7.

ГОРБАЧЕВ Сергей Борисович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

КРИЗИС УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА: СООТНОШЕНИЕ АСПЕКТОВ ПРАВОВОГО И НЕПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье анализируются правовые и неправовые аспекты украинского кризиса. Отмечается, что данный кризис является феноменом сложным, многоаспектным, не сводимым лишь к какой-то одной причине и несущий с собой разноплановые последствия как для Украины, так и для России.

Ключевые слова: государство, цивилизация, геополитика, международное право, международные отношения.

GORBACHEV Sergey Borisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy and political science sub-faculty of the Bashkir State University

THE CRISIS OF THE UKRAINIAN STATE: THE RATIO OF LEGAL AND NON-LEGAL ASPECTS

The article analyzes legal and non-legal aspects of the Ukrainian crisis. It is noted that this crisis is a complex phenomenon, multifaceted, not reducible only to one single reason and carries with it diverse consequences both for Ukraine and for Russia.

Keywords: state, civilization, geopolitics, international law, international relations.

Горбачев С. Б.

Кризис, разразившийся на Украине с ноября 2013 г., перешедший в военную фазу весной 2014 г., является феноменом сложным, многоаспектным, не сводимым лишь к какой-то одной причине и несущий с собой разноплановые последствия. Попытаемся выявить правовые и неправовые аспекты этого кризиса.

Правовой аспект.

Когда осенью 2013 года начался т.н. «майдан», одной из главных его декларируемых целей объявлялось превращение Украины в правовое государство – примат законов во внутренней жизни страны и следование международному праву. Постараемся выявить, в какой степени происходящее в этой стране укладывается в правовые рамки и какова роль права в соотношении с другими составляющими украинской ситуации.

Событием, которое непосредственно привело к «майдану», стало решение украинской власти отложить подписание Соглашения об ассоциации с ЕС осенью 2013 г. для осмысления его позитивных и негативных последствий, поскольку появились сомнения в его соответствии национальным интересам Украины.

По определению, ассоциация есть объединение организаций или лиц для достижения общей цели. Т.о., ассоциация предполагает равенство сторон. Именно таковы были бы перспективы Украины в ЕАЭС, о чем мы уже писали ранее¹. Однако Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС никакого равенства не предполагает. По сути, Украина в одностороннем

порядке берет на себя широкий круг обязательств, в значительной мере ограничивающих ее суверенитет, – достаточно ознакомиться с текстом Соглашения, чтобы в этом убедиться. Например, в статье 56 Соглашения «Сближение технического регулирования, стандартов и оценки соответствия» семь пунктов из восьми посвящены требованиям, предъявляемым Украине, ЕС же берет на себя лишь одно обязательство – контролировать, как выполняются эти требования. Особо отметим пункт 5 данной статьи: «Украина должна воздерживаться от внесения изменений в горизонтальное законодательство и законодательство по вопросам торговли в секторах, указанных в графике Приложения III к настоящему соглашению, кроме как с целью постепенного приведения законодательства в соответствие с нормами ЕС и соблюдения такого приведения»². Такого рода требованиями пронизан весь текст Соглашения, что и позволяет сделать вывод о том, что Украина не только фактически, но и юридически отказывается от своего суверенитета.

Однако подавляющее большинство участников «майдана» с текстом Соглашения было не знакомо, и ораторы с легкостью убедили их, что руководство Украины предало «европейский выбор», якобы сулящий стране такое процветание. В феврале 2014 г. протест окончательно вышел из правового поля и перешел, выражаясь языком современной украинской власти, в «революцию достоинства» («революцію гідності»).

Здесь уместно определиться с терминологией. В научном дискурсе под революцией обычно понимается глубокое скачкообразное качественное изменение общества (например, в марксизме – переход от одной общественно-экономи-

1 Горбачев С. Б. Влияние украинского кризиса на ЕАЭС // Роль субъектов Российской Федерации в укреплении сотрудничества стран ЕАЭС и ШОС (на примере Республики Башкортостан): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 14 апреля 2015 г.) / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 62-67.

2 Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом, Европейским Сообществом по атомной энергетике и их государствами-членами, с другой стороны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europa.com/association/> (Дата обращения: 11.11.2017).

ческой формации к другой). Очевидно, что события конца 2013 – начала 2014 г. ни к какому качественно новому состоянию Украину не привели. Наиболее существенным стало то, что если до этого украинская власть пыталась лавировать между Западом и Россией и получать выгоду от этих двух сторон, то теперь она стала откровенно антироссийским геополитическим инструментом Запада. Эти события – явный государственный переворот, и именно так они и были квалифицированы российским судом (решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 27 декабря 2016 г.). В любом случае – ни революция, ни переворот законной смелой власти не являются.

Т.о., весной 2014 г. легальной центральной власти на Украине не существовало. В ситуации государственно-правового вакуума парламент Автономной Республики Крым (чья легальность и легитимность не ставилась под сомнение) в соответствии со статьей 1 Устава ООН провозгласил независимость, и РФ это решение признала. 16 марта 2014 г. прошел референдум. Согласно официальным результатам, в АРК 96,77 % проголосовавших поддержало присоединение Крыма к России при явке 83,1 %, в Севастополе за присоединение к России проголосовало 95,6 % избирателей при явке 89,5 %. Крым и Севастополь вошли в состав РФ не как украинские регионы, а как признанные Россией независимые субъекты международных отношений, поэтому утверждение об «аннексии Крыма» – юридический нонсенс.

Незаконно захватив власть в стране, в дальнейшем руководство Украины постоянно нарушало как внутренние нормативно-правовые акты, так и международное право. Так, не справившись с проблемой снятия блокады Донбасса «ветеранами АТО» в 2017 г., оно решило их оправдать и присоединиться к их незаконным действиям. В ситуации с запретом российской конкурсантке Ю. Самойловой въезда на территорию Украины для участия в конкурсе Евровидения было явное нарушение признанных правил проведения этого международного мероприятия. В качестве обоснования указывалось, что певица, посетив Крым минуя Украину, нарушила ее внутреннее законодательство. Однако этот аргумент в итоге ударил по самим украинским властям – выяснилось, что коллектив Comedy Woman беспрепятственно нарушал законодательство Украины, выступая как в Крыму, так и в Киеве.

На фоне недееспособности, а в ряде случаев – покровительства власти на Украине растет организованная преступность. Несмотря на все усилия СМИ, в европейском общественном мнении Украина ассоциируется со страной, в которой проблема организованной преступности стоит очень остро и которая угрожает самой Европе. Данный факт, в частности, был одной из причин результата референдума в Нидерландах 6 апреля 2016 г., на котором 61 % проголосовавших высказались против ассоциации между Украиной и ЕС.

Все это и многочисленные другие факты позволяют прийти к выводу – события на Украине явно не определяются правовой логикой.

Геополитический аспект.

Сама Украина в ее нынешнем состоянии геополитическим субъектом, конечно, не является. Очевидно, что главными противоборствующими на Украине геополитическими игроками являются США и Россия. Международное право, хотя к нему постоянно апеллируют, для американских властей никогда не было определяющим: «внешняя политика США основывается на нескольких идеологемах, главные из которых: «Америка – райская земля», миф об «американской исключи-

тельности» и идея «особой миссии» США»³. Декларируя, что «благополучие и выживание всего человечества можно обеспечить лишь совместными усилиями мирового сообщества»⁴, на практике США под «мировым сообществом» понимают лишь себя и своих сателлитов, не принимая во внимание интересы других государств. В соответствии с этим американская геостратегия на данном направлении очень проста: 1) не допустить сближения России и Украины; 2) включить Украину в сферу контроля США или напрямую, или опосредованно – через европейских союзников.

Именно таковы были задачи, поставленные перед «майданом», и, как казалось, к концу февраля 2014 г., когда произошел государственный переворот, они были успешно выполнены и даже перевыполнены. После свержения Януковича ни о каком сближении Киева и Москвы речь уже не шла, ни одно важное решение не принималось правительством Украины без консультаций с посольством США, в здании СБУ открыто работали сотрудники ЦРУ. Стало складываться впечатление, что Украина вообще отказалась от собственного суверенитета и перешла под внешнее управление со стороны США.

Однако в дальнейшем события на Украине не во всем стали соответствовать сценарию США. Допустить, чтобы сильная Украина стала враждебным государством – для России геополитическое самоубийство. По сути, России не было оставлено выбора, и в результате конфликт с США перешел в острую фазу.

Первый шаг был сделан в Крыму, о чем уже шла речь выше. Отметим, что геополитической необходимости в присоединении Крыма не было. Классическое пространственное расширение в духе Ф. Ратцеля или К. Хаусхофера в современных условиях неэффективно, главное – контроль над пространством, а не его включение в состав государства. Но в случае Крыма геополитические соображения отступили на второй план, а главным оказалось (что для современной политики редкость) соображения исторической справедливости и цивилизационной логики – это видно и по результатам референдума, и по отношению россиян к воссоединению.

Восстание в Донецкой и Луганской областях, образование Донецкой и Луганской народных республик явно стали неприятным сюрпризом для Запада. Особо хочется подчеркнуть, что даже если Россия оказывает военную помощь непризнанным республикам (неопровержимых, юридических доказательств этого никто пока не представил, а Россия данный факт отвергает), то ничего экстраординарного в этом нет. Это нормальная геополитическая практика. Запад негласно, а Саудовская Аравия и Катар совершенно открыто поддерживают боевиков в Сирии⁵, ряд арабских государств осуществляют военное вмешательство в Йемене, и никого на Западе это не шокирует.

Ответом Запада стало введение против России санкций. Однако эти санкции пока явно не достигли своих целей – как декларируемых, так и скрытых. Россия под их давлением не изменила позицию по Украине (и тем более не собирается

3 Горбачев С. Б. О мировоззренческих основаниях внешней политики США // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5. – С. 442.

4 Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты трансформации роли ТНК в глобализирующемся мировом хозяйстве // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 21-22 октября 2016 года: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 165.

5 Горбачев С. Б. «Арабская весна»: сравнительная характеристика позиций Запада и России // Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. 29 ноября 2012 г. – Уфа: Информреклама, 2012. – С. 104-106.

отказываться от Крыма и Севастополя). Экономика РФ вовсе не «разорвана в клочья», как пафосно объявил бывший президент США Барак Обама. Поддержка курса руководства страны населением превышает 80 %⁶. А ведь главной целью вводимых против России санкций явно было разжигание протестных настроений в обществе и проведение «оранжевой революции» – достаточно вспомнить, что в августе 2014 г. послом США в РФ был назначен известный организатор «цветных революций» Джон Теффт. Можно констатировать, что на настоящий момент реализация подобного сценария нереалистична.

Цивилизационный аспект.

В конце XX века на постсоветском пространстве возникла проблема идентичности. Отдельные слои населения во всех постсоветских странах заявили, что они отказываются от собственной идентичности и выбирают европейскую (западную). Наиболее далеко по этому пути (за исключением стран Балтии) пошла Украина.

Здесь можно выделить одну неблагоприятную для Запада российскую тенденцию – явный рост антизападных настроений в обществе. До последнего времени в России оставалось довольно много людей, искренне верящих, что Запад является оплотом свободы слова, демократии, верховенства закона. Теперь таких людей (ангажированная «несистемная оппозиция» не в счет) стало гораздо меньше. Неприкрытая политика двойных стандартов, поддержка националистов, попустительство военным преступлениям «добровольческих батальонов» на Донбассе, одностороннее освещение украинских событий западными СМИ отвратили от Запада большую часть сочувствующих ему ранее российских граждан.

Кстати, вопрос интересный: почему толерантная Европа, столь нетерпимая к проявлениям национализма внутри «старых» европейских стран, столь снисходительна к подобным проявлениям в «молодых демократиях» Латвии, Эстонии или Украины? Частично это объясняется поддержкой любых антироссийских сил, невзирая на их идеологические ориентиры, но дело не только в этом. Страны Восточной Европы, по их мнению, находятся в состоянии «догоняющей» модернизации, т.е. повторяют путь Западной Европы. Франция времен Наполеона III или Германия времен О. фон Бисмарка были вполне националистическими государствами. Поэтому критиковать Латвию, Эстонию или Украину за то, что они старательные ученики и идут по западному пути развития, как-то нелогично.

Итак, события последних лет на Украине определяются прежде всего цивилизационным и геополитическим противостоянием России и США, правовой аспект здесь не играет решающего характера. В заключение хочется привести известный призыв Н.С. Трубецкого: «познай самого себя и будь самим собой». В нем заложено и специфическое понимание свободы в евразийстве: свобода – это «быть самим собой», а не кем-то другим. Думается, что Украина еще сохраняет возможность понять саму себя, понять самостоятельно, а не при помощи иностранных «наставников» и осознать единство цивилизационной судьбы с Россией, восстановить евразийскую цивилизационную идентичность.

Пристайный библиографический список

1. Горбачев С. Б. «Арабская весна»: сравнительная характеристика позиций Запада и России // Хакимовские чтения «Россия и арабский мир: история и современность»: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. 29 ноября 2012 г. – Уфа: Информреклама, 2012. – С. 104-106.
2. Горбачев С. Б. Влияние украинского кризиса на ЕАЭС // Роль субъектов Российской Федерации в укреплении сотрудничества стран ЕАЭС и ШОС (на примере Республики Башкортостан): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 14 апреля 2015 г.) / отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – С. 62-67.
3. Горбачев С. Б. О мировоззренческих основаниях внешней политики США // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 442-444.
4. Кашаев Н. Х. Некоторые аспекты трансформации роли ТНК в глобализирующемся мировом хозяйстве // Актуальные проблемы международного права и международных отношений: материалы I Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 21-22 октября 2016 года: в 2 ч. Ч. 1 / Отв. ред. Р. В. Нигматуллин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. – С. 164-175.
5. Левада-центр. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/> (Дата обращения: 11.11.2017).
6. Соглашение об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским союзом, Европейским Сообществом по атомной энергетике и их государствами-членами, с другой стороны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://europa.com/association/> (Дата обращения: 11.11.2017).

6 Левада-центр. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/> (Дата обращения: 11.11.2017).

КАСАТКИН Петр Игоревич

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

ИДЕЯ УНИВЕРСИТЕТА КАК ОСНОВА ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматривается эволюция идеи университета с момента ее возникновения и до XX в. В течение развития идеи университета возникло несколько основных моделей, по-разному понимающих как роль, так и сущность университета как общественного института и центра науки и культуры. Модели университета тесно связаны с историческими условиями, в которых они зарождались и существовали. В своем развитии идея университета прошла путь от понимания данного учебного заведения как закрытой интеллектуальной корпорации до института массового обучения. Подобная эволюция во многом была связана с экономическими причинами, так как развитие индустриальной экономики требовало все больше квалифицированных специалистов среднего звена. Интеллектуальная же элитарность в этих условиях становилась все менее востребованной. Тем не менее, XX в. поставил перед университетом задачу новой трансформации, о чем свидетельствуют современные дискуссии, связанные с выработкой новой идеи университета XXI в.

Ключевые слова: университет, образование, культура, научные исследования, философия культуры, философия образования.

KASATKIN Petr Igorevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

THE IDEA OF A UNIVERSITY AS THE BASIS OF ITS EXISTENCE AND EVOLUTION

In article evolution of the idea of the university is considered from the moment of its origin and till 20th century. During development of the idea of the university arose several main models which are differently understanding both a role, and an entity of the university as public institute and center of science and culture. Models of the university are tightly connected to historical conditions in which they were originated and existed. The idea of the university passed a way from understanding of this educational institution in the development as the closed intellectual corporation to institute of mass training. Similar evolution was in many respects connected to the economic reasons as development of industrial economy required more and more qualified specialists of an average link. The intellectual elitism in these conditions became less demanded. Nevertheless, I set the task of new transformation for the university 20th century what the modern discussions connected to framing of the new idea of the university of the 21st century testify to.

Keywords: university, education, culture, scientific research, culture philosophy, education philosophy.

Касаткин П. И.

Современный этап развития образовательного пространства характеризуется серьезными изменениями в части понимания сути и роли образовательных организаций. Университет, как культурный феномен, зародившийся в Средневековье, на протяжении столетий оставался, с точки зрения своего идейного, культурфилософского наполнения цивилизационной культурной константой. Безусловно, его функции менялись, но содержательно именно университет всегда оставался интеллектуальным центром западной цивилизации. Но сегодня все очевиднее тот факт, что в своем старом формате идея и философия университета перестает существовать. Как отмечает британский исследователь Р. Барнетт, мир суперсложности (A world of supercomplexity) лишает университет того «якоря», на котором он всегда держался: преследование знания и правды. Сегодня подобный подход уже не может быть принят, ввиду отсутствия ясных категорий истинности знания, а также по той причине, что университет не может сегодня претендовать на эксклюзивную роль в вопросах установления истины и ее критериев. При этом, по мнению Р. Барнетта рано еще говорить о том, что «идея университетского знания» мертва. У университета как культурного феномена еще есть шанс сохраниться, но лишь в том случае, если он

переориентируется с установки на выработку знания как истины на развертывание эпистемологических возможностей во все более усложняющемся мире¹.

Таким образом, задачей данной статьи является выявление нового культурфилософского, идейного статуса университета в философско-исторической ретроспективе, установление актуальных парадигмальных оснований его деятельности и развития.

Как известно, первые университеты возникли в XII в. как своего рода корпорации определенных социальных групп, в первую очередь преподавателей и обучающихся: «Внутри этой корпорации, с одной стороны, вырабатывался особый университетский дискурс, выполнявший целый ряд функций: образовательную, воспитательную, психотерапевтическую, диалогическую, включая диалог с самим собой, с другой — формировался особый университетский образ жизни, к атрибутивным свойствам которого относилось стремление к знанию и к общению... Он был разнонаправлен и посте-

1 Barnett R University knowledge in an age of supercomplexity // Higher Education. 2000. № 40. P. 420.

ленно привел к получению университетом общекультурного статуса»².

На Востоке в раннее средневековье также шел процесс концентрации знания в рамках учебных заведений высшей ступени. Здесь мы можем говорить о конфуцианских университетах, таких, как, например, Императорский университет (258 г.). В основе данных учебных заведений лежали идеи конфуцианской философии. Одной из главных задач полагалась интерпретация произведений самого Конфуция. Отметим, что на Востоке (в первую очередь, в Китае) одной из целей университетского образования была подготовка государственных служащих (чиновников). В основании традиционной конфуцианской модели университета лежали следующие основные принципы: «холистический подход к восприятию мира, единство с природой, приоритет семейных и общинных ценностей, ориентация на власть и трудовую этику. И если западная научно-образовательная модель была ориентирована на активное преобразование жизни, то восточная – на созерцание и невмешательство в нее. Последняя преобладала в национальных восточноазиатских системах высшего образования вплоть до конца первой четверти XX в.»³.

Собственная философская основа университета сложилась на арабском Востоке. Исламская цивилизация породила свое собственное понимание идеи университета: «Возникшие на Востоке школы университетского типа в значительной мере оказались прообразами средневековых университетов Европы. Первым из таких учебных заведений был Университет и мечеть Аль-Карауин (Фес, Марокко). Это старейшее в мире постоянно действующее высшее учебное заведение было основано в 859 г.»⁴.

Вслед средневековой модели университета с его смыслами пришла идея университета нового времени, которая вошла в историю под названием «гумбольдтовского университета». Автономность средневековых университетов, за которой стояло и отсутствие институционального статуса (в ряде случаев, вплоть до отсутствия зданий, библиотек и так далее). Реформа образования, проведенная В. Гумбольдтом с опорой на педагогические идеи И. Г. Фихте, Ф. Шлейермахера и И. Г. Песталоцци, «определила основные черты новой модели университетского образования: воспитание свободной и самоопределяющейся личности, развитие способностей к самостоятельному, спонтанному мышлению, синкретизм и универсализм учебных программ, выстраивание особых, во многом паритетных отношений между государством и администрациями университетов, соединение собственно научно-исследовательской деятельности с педагогической»⁵.

Данная модель, основной идеей которой стало развитие всесторонне развитой личности, но не в отрыве от общественного развития и государственных потребностей, стала

базовой для университетов на многие годы. По мнению Е. В. Строгеецкой, «идея классического университета определила институциональное устройство современных университетов. Однако сегодня большинство исследователей и практиков сферы высшего образования сходятся в оценке функционирования университетов как недостаточно эффективного. Причина такого положения дел может скрываться, в частности, в том, что идея университета вступает в противоречие с современной культурной ситуацией»⁶. С другой стороны, как отмечает А. И. Богданов, «специфика кризисных тенденций в сфере высшего образования во многом может быть эксплицирована процессами массовизации современного университета. Массовый университет современности уже не нацелен на подготовку научно-технической элиты или на подготовку кадрового резерва для существующих на рынке труда профессий»⁷.

Так или иначе, мы говорим о том, что в современном образовательном, а также философском дискурсе все чаще звучит мысль о том, что идея классического университета в той или иной степени исчерпала себя, и не отвечает потребностям времени. Так каковы же основные идеи классического университета, которые не одно десятилетие лежали в основе философии университета как культурного феномена? Обобщим их:

1. Университет – источник и передатчик культуры (в широком ее понимании). Именно в стенах университета сохраняется и преумножается мировое культурное наследие.

2. Университет – источник знаний. Знание, которое продуцируется и ретранслируется в университете, истинно и не всегда утилитарно по своей сути.

3. Университет – поставщик элитных кадров для различных социальных сфер. Классическое университетское образование универсально и применимо в самом широком спектре.

4. Университет – место формирования гражданской позиции, формирования ответственных граждан, ориентированных на государственные ценности.

По мнению отечественного исследователя А.В. Прохорова, «идея университета может толковаться через такие понятия как «сущность», «миссия», «назначение», «идеальный образ», «видение» университета»⁸. Очевидно, что в данном случае наблюдается опора на выдвинутое еще в 1930-е гг. мнение Х. Ортега-и-Гассета, изложенное им в классической работе «Миссия университета». Х. Эскамес Санчес пишет: «Какова миссия университета в наши дни? Ортега отвечает так: передавать культуру, обучать профессиям, проводить научные исследования и готовить новых исследователей. Такой формулировкой миссии университета Ортега вроде бы не добавляет ничего нового. Но если мы спросим, в каком порядке следует расположить эти функции, то разумность и точность его ответов даже сегодня способны поразить

2 Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 68.

3 В поисках своей модели университета. Ректор ТГУ Эдуард Галажинский об университете в современном мире и о России в мире университетов // Ведомости. № 4000 от 25.01.2016.

4 Кухарева Е. В. Образование в арабских странах из глубины веков до наших дней // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 303.

5 Богданов А. И. Эволюция идеи университета: прошлое, настоящее, будущее // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19138>

6 Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // Вопросы образования. 2009. № 4. С. 73.

7 Богданов А. И. Эволюция идеи университета: прошлое, настоящее, будущее // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19138>

8 Прохоров А. В. Идея и миссия в контексте трансляции академических ценностей университета в современных информационных реалиях // Официальный сайт Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru/>

нас»⁹. Таким образом, главной функцией университета, его ключевой идеей, по мнению Ортеги-и-Гассета, должна быть идея передачи культуры, вслед за которой выстраиваются все остальные миссии.

Идея классического университета, выработанная и реализованная, в первую очередь, в Германии, имела своим аксиологическим основанием кантовскую идею господства разума. Как верно замечает М. А. Гусаковский, «в основу социокультурной программы классического университета была заложена идея аксиологического, телеологического и предметного единства мира и соответствующей универсальной культуры. Все это покоилось на убеждении, что основные свойства человеческого разума также едины, и это является гарантией всеобщего понимания. Разум был призван обнаруживать и устанавливать эти универсальные ценности истины, добра, и красоты»¹⁰. Сам И. Кант в работе «Спор факультетов» говорил о том, что именно разум лежит в основе университета, в том числе и его устройства: «Можно допускать, что все созданные людьми учреждения, имеющие в своей основе некую идею разума (как, например, идея [создания] правительств), которая должна быть практически доказана на каком-нибудь предмете опыта (такова вся нынешняя сфера учености), были подвергнуты испытанию не чисто случайным подбором и произвольным сопоставлением подвернувшихся случаев, а заложенным в разуме, хотя и не ясным, принципом и основанным на нем планом, который делает необходимым определенного рода деление»¹¹.

Ф. Шеллинг в «Лекциях о методе университетского образования» отчетливо следует духу немецкий просветителей. Он пишет: «Изучение наук, как и искусства, в их историческом развитии стало родом религии: в их истории философ познает как бы еще нераскрытые намерения мирового духа; глубочайшая наука, основательнейший гений излиты в этом познании»¹². Далее Шеллинг раскрывает свое понимание идеи университета: «Относительно требования, вытекающего из идеи самого дела, о разработке всех наук в духе всеобщего и абсолютного знания, остается лишь спросить: откуда взять учителей, готовых совершить это? Университеты как раз и являются теми учреждениями, где такие учителя получают свое первое образование: дайте им только духовную свободу и не ограничивайте ее соображениями, которые не имеют никакого отношения к науке, и тогда учителя образуются сами собой, удовлетворят этим требованиям и смогут учить других»¹³. В результате, как отмечает Н. В. Токарев, «идею университета по Шеллингу можно выразить его словами «образование, которое становится сущностью самого человека и которое

только и является истинно научным», близкими к античному принципу единства бытия и мышления»¹⁴.

Возвращаясь к кантовской идее о том, что именно Разум есть основа университета, отметим, что разум может рассматриваться в качестве философского основания идеи университета. Университеты изначально были именно «царством разума», интеллектуальными центрами, противостоящими профанному миру и мировоззрению. И здесь можно согласиться с мнением Ж. Дерриды, писавшего: «Насколько мне известно, еще никто не выдвигал проекта создания Университета против разума. То есть имеются все основания полагать, что разумное основание бытия Университета всегда заключалось в самом разуме, в некоем существенном отношении разума к бытию»¹⁵.

Таким образом, культ Разума, провозглашенный эпохой Просвещения довольно долгое время являлся онтологическим, гносеологическим и аксиологическим ядром европейского университета. Но утрата разумом центрального места в культуре породила кризис идеи университета.¹⁶ Кроме этого, важную роль для развития немецкой модели университета играло государство. Прусское государство, а с 1871 имперское государство, через Министерство образования и культуры организовало целую серию действий с целью развития, поддержки и улучшения университетской системы¹⁷. Отметим, что в этот же период в Англии действовал друга параллельная модель, в которой сохранялась университетская автономность. Кроме этого, в отличие от немецкой модели, главной идеей университета оставалась идея «гуманитарного образования, свободная от узкопрофильных и утилитарных интересов»¹⁸. Во Франции действовала третья модель, в которой «независимость, типичная для английской системы или автономия заведующих кафедрами, характерная для немецкой системы, были невозможны. Высшее образование в целом считалось по существу прагматичным и в его задачи входило обслуживание национальных интересов»¹⁹.

Несмотря на все различия, которые имелись в различных моделях, к концу XIX в. именно немецкая модель нашла наиболее широкое распространение, что было связано с ускоренным экономическим развитием Германии и созданием империи (1871 г.): «На всей территории Северной и Восточной Европы, от Скандинавии до Греции (Афинский универ-

9 Санчес Х. Э. Хосе Ортега-и-Гассет как педагог // Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета [Текст] / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбуа; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. С. 30.

10 Гусаковский М. А. Университет как центр культурупорождающего образования // Образование в современной культуре. Альманах 1. Серия «Университет в перспективе развития» Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ. Под ред. М. А. Гусаковского. Мн.: ПроPILE, 2001. С. 7.

11 Кант И. Спор факультетов // Сочинения в шести томах. М.: «Мысль», 1966. (Философ. наследие). Т. 6. С. 317.

12 Шеллинг Ф. В. Й. Лекции о методе университетского образования / Пер. с нем., вступ. ст., примеч. Ивана Фокина. СПб.: Издательский дом «МирЪ», 2009. С. 16.

13 Там же. С. 19.

14 Токарев Н.В. Идея университета как традиционная культурная ценность народов Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evropazavtra.ru/sompetitions/testiruem-skrytuyu/ideya-universiteta-kak-tradicionnaya-k>

15 Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. 2003. № 6.

16 Гусаковский М. А. Приключения разума в культуре и судьба идеи университета // Идея университета: парадоксы самоописания. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г., Минск). Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова. Мн.: БГУ, 2002. С. 16-22.

17 Geuna A. European Universities: An Interpretive History. MERIT. University of Limburg. 1995. P. 31.

18 См.: Rothblatt, S., 1976, Tradition and Change in English Liberal Education, Faber and Faber, London; Wittrock, B., 1993, The Modern University: The Three Transformations, in S. Rothblatt, and B. Wittrock (eds.), 1993, The European and American University since 1800, Cambridge University Press, Cambridge.

19 Geuna A. European Universities: An Interpretive History. MERIT. University of Limburg. 1995. P. 36-37.

ситет, 1837) и Турции (Стамбульский дом науки, 1863), и даже России, происходило подражание немецкой модели, хотя во время своей «миграции» эта модель часто страдала и претерпевала кардинальные изменения, связанные с культурным идеалом общества ее импортирования»²⁰.

XX в. поставил под сомнение две главные идеи классической философии: идею разума и идею прогресса. То есть те самые два базовых основания идеи университета, на которых он строился и бытийствовал несколько столетий.

Уже во второй половине XIX в. о кризисе культуры объявил Ф. Ницше.

После него тема «кризиса культуры» входит в философский дискурс и становится на долгие годы доминирующей в нем.

Э. Гуссерль поставил вопрос о кризисе западной рациональности как таковой. Исходя из своих философских установок Э. Гуссерль определял рационализм есть соотношению с реальностью, в то время как истинное понимание лежит в области феноменов, то есть сознания. Наука, как порождение разума всегда претендует на объективность, но на деле, согласно мнению Э. Гуссерля, «наука должна быть не объективной, а субъективной, соразмерять свои понятия и факты с субъективным смыслом человеческого бытия»²¹.

Философы Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер и другие) выдвинули тезис о «репрессивности разума», который оказывался виновным во всех проблемах человечества в предыдущий исторический период. Г. Маркузе писал: «Действительно, в-Разум-ить (to impose Reason) все общество — идея парадоксальная и скандальная, но, пожалуй, можно поставить под сомнение справедливость того общества, которое смеется над такой идеей, а между тем превращает население в объект тотального администрирования»²².

Согласно такому подходу сама идея классического университета, тесно связанного с государством и призванного, в том числе, решать его задачи, оказывалась ошибочной и неприемлемой. Отметим, правда, что и в XX веке, в первой его половине, идея классического немецкого университета, как тесно связанного с государством института, имела место, но, в первую очередь, в самой Германии, в период нахождения у власти нацистов. Так, М. Хайдеггер в речи при вступлении его в должность ректора Фрейбургского университета, говорил: «Самоутверждение немецкого университета есть исконная, совместная воля к его существу. Немецкий университет значим нам как высшая школа, которая от науки и через науку берет вождей и хранителей судьбы немецкого народа для возвращения и воспитания. Воля к существу немецкого университета есть воля к науке как воля к историческому духовному заданию немецкого народа как народа, который знает сам себя в своем государстве»²³.

В целом же, конец XIX - начало XX в. ознаменовался появлением новой модели университета. Эта новая модель за-

родилась в США и была обусловлена необходимостью «удовлетворить запросы бурно развивающейся промышленности, остро нуждающейся в притоке квалифицированных кадров и развитии технологий, а также потребностью преодоления социальных проблем, связанных с ростом потока эмигрантов в США. Главной отличительной чертой новой версии университета стал его массовый характер, поэтому и модель получает соответствующее название»²⁴.

В XX в. американские университеты подверглись двум основным преобразованиям, которые в ряде случаев обозначаются как «академическая революция»²⁵. Первое из преобразований было связано с изменением статуса университетов, превращение их в доступные для среднего класса учебные заведения. Второе - с усилением исследовательской составляющей.

Главной особенностью американского высшего образования в конце XIX-начале XX вв. было его разнообразие и быстрое расширение, особенно после того, как Верховный суд США вынес обвинительное заключение в вопросе о попытке штата Нью-Гэмпшир поставить под государственный контроль Дартмутский колледж в 1819 г. С этого времени любой человек, группа людей, церковь, город, государство или частная фирма могли открывать свои колледжи и университеты и открывать их двери любому, готовому заплатить за обучение: «Американский «рог изобилия», возникший после гражданской войны, в результате высвобождения свободной или дешевой земли, появления массового производства привел к появлению тысяч колледжей и университетов на континенте. Каждый штат и большой город имели свой бюджетный университет, часто с несколькими кампусами, и при этом возникали многочисленные частные университеты»²⁶.

Таким образом, в XX веке в Европе и США параллельно развивалось несколько моделей университетов, каждая из которых имела свою философию и идею. Если европейские континентальные модели были во многом схожи и ориентировались на государство, уступая при этом часть своей автономии, то британская и североамериканские модели были более независимыми по своей сути. При этом, британская модель оставалась самой элитарной, в то время как американская — самой либеральной.

Следует отметить, что при всех различиях, ключевой для всех моделей оставалась идея комбинирования научных исследований с ведением образовательной деятельности. Но если в немецкой или французской моделях эти научные исследования были напрямую связаны с интересами государства, то в американской модели основную роль играло частное финансирование, что значительно расширяло круг исследований.

XX век выдвинул на первый план именно американскую идею университета, которая получила широкое распространение по всему миру. Тем не менее, сегодня продолжают

20 Perkin H. History of universities. James J. F. Forest and Philip G. Altbach (eds.), International Handbook of Higher Education. 2007. P. 178.

21 Комаров М.С. Эдмунд Гуссерль о кризисе европейской науки // Педагогический вестник. 2006. № 3. С. 5-10.

22 Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. пер. с англ. М., 1994. С. 9.

23 Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета. Пер. с нем. В. Биыхина, примеч. Ф. Федье // Историко-философский ежегодник. 1994. М.: Наука, 1995. С. 298.

24 Строгеецкая Е.В. Идея университета в зеркале культурных трансформаций и социальных изменений // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 208. С. 322.

25 Etkowitz H., Webster A., Gebhardt C., Cantisano Terra B.R. The future of the university and the university of the future: evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm // Research Policy. 2000. № 29. P. 317.

26 Perkin H. History of universities. James J. F. Forest and Philip G. Altbach (eds.), International Handbook of Higher Education. 2007. P. 184.

дискуссии о том, каким путем должен идти университет в дальнейшем, вплоть до того, что по мнению некоторых исследователей сама идея университета в информационном постиндустриальном обществе, диктующем свои правила и законы, исчерпала себя.

На наш взгляд, безусловно, рано говорить о «смерти университета». Трансформирующееся общество влечет за собой и трансформацию своих институтов, в том числе, и институт высшего образования. И университет не является в данном случае исключением. И лишь время покажет, каким станет университет будущего, насколько он будет способен удовлетворить потребности социума, социально-экономического развития в целом.

Пристатейный библиографический список

- Богданов А. И. Эволюция идеи университета: прошлое, настоящее, будущее // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=19138>
- В поисках своей модели университета. Ректор ТГУ Эдуард Галажинский об университете в современном мире и о России в мире университетов // *Ведомости*. № 4000 от 25.01.2016.
- Гусаковский М. А. Приключения разума в культуре и судьба идеи университета // *Идея университета: парадоксы самоописания*. Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции «Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению» (29-30 апреля 2002 г., Минск). Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования; Под ред. М. А. Гусаковского, А. А. Полонникова. Мн.: БГУ, 2002.
- Гусаковский М. А. Университет как центр культуропорождающего образования // *Образование в современной культуре*. Альманах 1. Серия «Университет в перспективе развития» Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования БГУ. Под ред. М. А. Гусаковского. Мн.: Прополис, 2001.
- Деррида Ж. Университет глазами его питомцев // *Отчужденные записки*. 2003. № 6.
- Кант И. Спор факультетов // *Сочинения в шести томах*. М.: «Мысль», 1966. (Философ. наследие). Т. 6.
- Комаров М. С. Эдмунд Гуссерль о кризисе европейской науки // *Педагогический вестник*. 2006. № 3.
- Кухарева Е. В. Образование в арабских странах из глубины веков до наших дней // *Вестник МГИМО Университета*. 2014. № 2 (35).
- Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии Развитого Индустриального Общества. пер. с англ. М., 1994.
- Прохоров А. В. Идея и миссия в контексте трансляции академических ценностей университета в современных информационных реалиях // *Официальный сайт Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru/>
- Санчес Х. Э. Хосе Ортега-и-Гассет как педагог // *Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета [Текст] / пер. с исп. М. Н. Голубевой, А. М. Корбута; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.*
- Строгеецкая Е. В. Идея и миссия современного университета // *Вопросы образования*. 2009. № 4.
- Строгеецкая Е. В. Идея университета в зеркале культурных трансформаций и социальных изменений // *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2015. Т. 208.
- Токарев Н. В. Идея университета как традиционная культурная ценность народов Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evropazavtra.ru/sompetitions/testiruem-skrytyuyu/ideya-universiteta-kak-tradicionnaya-k>
- Хайдеггер М. Самоутверждение немецкого университета. Пер. с нем. В. Бибихина, примеч. Ф. Федье // *Историко-философский ежегодник*. 1994. М.: Наука, 1995.
- Шеллинг Ф. В. Й. Лекции о методе университетского образования / Пер. с нем., вступ. ст., примеч. Ивана Фокина. – СПб.: Издательский дом «МирЪ», 2009.
- Barnett R University knowledge in an age of supercomplexity // *Higher Education*. 2000. № 40.
- Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., Cantisano Terra B.R. The future of the university and the university of the future: evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm // *Research Policy*. 2000. № 29.
- Geuna A. European Universities: An Interpretive History. MERIT. University of Limburg, 1995.
- Perkin H. History of universities. James J.F. Forest and Philip G. Altbach (eds.), *International Handbook of Higher Education*. 2007.
- Rothblatt S., 1976, *Tradition and Change in English Liberal Education*, Faber and Faber, London.
- Wittrock B., 1993, *The Modern University: The Three Transformations*, in S. Rothblatt, and B. Wittrock (eds.), 1993, *The European and American University since 1800*, Cambridge University Press, Cambridge.

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

Кадырова Г. Ф.

Гиндуллин Н. Ф.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИЛОСОФИИ И ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В статье делается попытка раскрытия понятия «ответственность» с философской и юридической точек зрения. Приводятся различные концепции в понимании «ответственности», а также анализируются подходы к проблеме видового разделения юридической ответственности.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, свобода, юридическая обязанность, государство, правовые нормы.

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Бондаренко А. В.

Лукиянов М. Ю.

RESPONSIBILITY IN PHILOSOPHY AND JURISPRUDENCE

The article attempts to reveal the concept of "responsibility" from a philosophical and legal point of view. Various concepts are presented in the understanding of "responsibility", as well as approaches to the problem of the species separation of legal responsibility are analyzed.

Keywords: responsibility, legal responsibility, freedom, legal duty, state, legal norms.

Ответственность является чертой нравственного сознания и категорией права. Традиционно она исследуется в контексте философии, этики, психологии, правоведения.

Э. Левинас – французский социальный философ отмечал, что ответственность – первичная, изначальная форма социальности. Ответственность глубоко субъективна. Но это субъективность социального существа. Точка, из которой возникает ответственность и есть «я». Э. Левинас считает, что высшим назначением человека является его ответственность.

Ответственность – одно из моральных качеств человека, которое позволяет ему быть социальным существом, обнаруживает его социальность. Исследователи рассматривают явление ответственности в связи с различными проблемами общества и в разных контекстах: экологическом, политическом, межличностном, управленческом, педагогическом, юридическом и т. п.

В сущности ответственности заложен социальный подтекст. Действительно, ответственный человек отчитывается за свои обязательства перед определенной инстанцией, которой может быть анонимная или конкретная общность или другой человек. То есть налицо разновидность социального взаимодействия. Ответственность – элемент системы нормативного регулирования поведения индивида и группы. Другими элементами этой системы являются нормы права, техническая рациональность, инструменты организационной коммуникации, этикет, религия и др. Нарушение норм приводит к искижению ответственности, т. е. к такому поведению, которое исходит из потребностей общества.

В истории философии идея ответственности развивается в связи с темами свободы (свободы воли, принятия решения, свободы действия), вменения и вины. В классической философии

она и затрагивалась только в этом контексте и далеко не всегда была терминологически оформлена. Понимание ответственности зависит от понимания свободы; при детерминистском взгляде на человеческую деятельность возможность ответственности отрицается (напр., в бихевиоризме Б. Скиннера). Свобода – одно из условий ответственности, ответственность – одно из проявлений свободы, в частности как: человек вправе принимать решения и совершать действия согласно своим мнениям и предпочтениям, но он должен отвечать за их последствия и не может перекладывать вину за негативные результаты своих решений и действий на других. Мера свободы человека удостоверяется мерой его ответственности. По мере расширения круга тех, перед которыми и за которых человек считает себя ответственным в своей свободе, он преодолевает тесные пределы условности, или частичности своего существования. Иная концепция формулируется в рамках практически ориентированного понимания этого феномена, рассматриваемого в контексте определенных социальных, групповых и межличностных отношений человека и в соотношении с вырабатываемыми в рамках этих отношений стандартами поведения, критериями оценки (одобрения и осуждения) и санкции (награды и наказания). Ответственность здесь не ожидается от личности, но вменяется ей, независимо от того, считает ли она себя свободной или нет.

В правовой науке также нет единства в трактовке ответственности. Различными учеными юридическая ответственность понимается как: мера государственного принуждения; наказание; реализация санкции; реакция общества на правонарушение; обязанность претерпевать неблагоприятные последствия; обязанность, принудительно исполняемая; обязанность дать отчет; оценка (осуждение); правоотношение.

Эти концепции не исключают друг друга, не всегда противостоят друг другу, скорее, они дополняют друг друга и отражают различные грани самого феномена юридической ответственности.

Преобладающей в мировой и российской юриспруденции является концепция негативной, или ретроспективной ответственности. Ряд отечественных ученых-юристов признают только этот вид юридической ответственности. Сторонники этой концепции рассматривают, как правило, ответственность как реакцию государства на правонарушение, как государственное принуждение к соблюдению норм права. Правонарушитель подвергается осуждению претерпеванию соответствующих отрицательных последствий.

Р. О. Халфина считала, что в юридической науке понятие ответственности «применяется для обозначения отрицательных последствий для лица или организации, допустивших противоправный поступок». Поэтому ответственность «может быть только ретроспективной»¹.

Другая группа исследователей рассматривает юридическую ответственность как охранительное правоотношение, как специфическую юридическую обязанность, как реализацию санкций правовых норм и т. д.²

Концепция позитивной ответственности возникла в СССР в конце шестидесятых начале семидесятых годов двадцатого века, причем первоначально как философская идея⁴.

Р. Косолапов и В. Марков, исходя из идеологии формирования советского человека с его возрастающим социалистическим правосознанием, пришли к мысли, что в условиях движения общества к коммунистическому идеалу, где регулятором общественных отношений должна стать мораль, активная и правомерная позиция субъекта права станет нормой жизни, а значит, появление новых общественных отношений при социализме выдвигает на передний план позитивное содержание ответственности. Одна из существенных сторон ответственности состоит в свойстве стимулирования активное и позитивное поведение субъекта права, она же формирует у субъекта внутренние регуляторы как наиболее действенные гаранты общественного поведения³.

Одним из первых теорию позитивной ответственности начал разрабатывать П. Е. Недбайло⁴. Полагая, что центральным, структурообразующим элементом правовой нормы является диспозиция, а не санкция, ученый утверждал, что юридическая ответственность – это, прежде всего, обязанность действовать правомерно. Главный вид ответственности, по его мнению, – «позитивная ответственность, «социальный смысл которой состоит в деятельности, соответствующей объективным требованиям данной ситуации и объективно обусловленным идеалам времени».

В содержание «позитивной» ответственности входит самостоятельная и инициативная деятельность «в рамках правовых норм и тех идеалов, для достижения которых нормы изданы»⁵. К нему присоединился Б. Л. Назаров, который рассматривал позитивную ответственность как «обязанность осуществления предусмотренной нормами права полезной для общества деятельности»⁶.

Такой подход, с точки зрения И. И. Лукашук «представляет несколько ограниченными, так как сводит позитивную ответственность к обязанности добросовестного выполнения предписаний права. Это минимальное требование включает и обязанность осуществлять свои права таким образом, чтобы не нарушались права других субъектов»⁷.

Остается еще один существенный вопрос, как соотносить эти два вида ответственности. И в этом вопросе нет единства мнений. Часть авторов полагают, что нецелесообразно разделять юридическую ответственность на позитивную и ретроспективную. Это стороны одной и той же целостной структуры. Если выделять в отдельную категорию позитивную ответственность, считают они, то последняя, будучи неподкрепленной, превратится в пустую декларацию.

Та часть ученых, которые поддерживают вторую точку зрения, они считают, что речь идет о двух различных видах ответственности. По мнению О. Э. Лейста, попытка объединить их единым понятием ведет к тому, что «качество позитивной ответственности переносятся на юридическую ответственность за правонарушения (и наоборот)»¹⁰. Несмотря на то, что понятие позитивной ответственности появилось в недрах советской науки, оно не утратило своей актуальности и сегодня. А может быть, становится все более актуальной и требующей осмысления и применения в современном обществе, нуждающемся в высоком уровне правового регулирования и требующем соответствующего правосознания, основой которого должна стать не угроза внешнего воздействия, а внутренняя убежденность субъекта правоотношений в том, что нормы права необходимо соблюдать в общем и индивидуальном интересе. Воспитание правосознания на основе уважения закона как внутренней потребности может решить проблему нарастания правового нигилизма, получившего такое распространение в последние десятилетия в нашей стране⁸.

Пристайный библиографический список

1. Косолапов Р., Марков В. Свобода и ответственность. М.: Политиздат, 1969.
2. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004.
4. Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., Юридическая литература, 1976.
5. Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3.
6. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., Юридическая литература, 1974.

1 Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., Юридическая литература, 1974. С. 59.
2 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. С. 187.
3 Косолапов Р., Марков В. Свобода и ответственность. М.: Политиздат, 1969. С. 68-70.

4 Недбайло П. Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 50.
5 Там же. С. 51.
6 Назаров Б. Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М., Юридическая литература, 1976. С. 77.
7 Лукашук И. И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 231.
8 Там же. С. 233.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

АБРАРОВ Ильнар Ильдарович

магистрант кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета

ДУХОВНОЕ И ПСИХОФИЗИЧЕСКОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК «ВЕЧНАЯ» ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье дан анализ идеи усовершенствования человека. Рассмотрены перспективы разработки различных стратегий усовершенствования человека. Определено, что проблема усовершенствования возникает одновременно с осознанием человеком самого себя и собственной родовой самоидентичности; данная проблема является фактором, стимулирующим развитие философских представлений о человеческом бытии в их самом актуальном содержании. Отмечено, что если все предыдущие антропологические версии отражали интересы самого человека, то культура постмодернистской эпохи выдвинула идею о том, что эпоха природного человека заканчивается и современная научная мысль все больше провоцирует подобные образы, в которых отражается, тот, кто идёт на смену человеку.

Ключевые слова. Постмодернизм, искусственное, естественное, модификация человека, усовершенствование человека, смерть, рождение, благодать, тело, здоровье, болезнь, общество.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

ABRAROV Ilnar Ildarovich

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SPIRITUAL AND PHYSICAL IMPROVEMENT OF MAN AS "ETERNAL" PHILOSOPHICAL PROBLEM

The article analyzes the idea of human enhancement. The prospects for the development of different strategies for the modification of man. Determined that the issue of human enhancement occurs simultaneously with awareness of himself and of their ancestral identity; this problem is a factor stimulating the development of philosophical ideas about human existence in their most relevant content. Noted that if all the previous anthropological version to reflect the interests of the person, the culture of the postmodern era has put forward the idea that the era of the natural human ends and modern scientific thought is increasingly provoke such images that reflect the one who takes the place of the person.

Keywords: postmodernism, artificial, natural, human modification and improvement of man, death, birth, grace, body, health, disease and society.

Страх телесной смерти как полного и безвозвратного прекращения бытия, побуждает современного человека возлагать свои надежды на современные высокие технологии и ожидать от них спасения, поэтому сегодня снова становятся актуальными философские вопросы: кто есть человек? Он творец или творение и кто является демиургом данного процесса? Способен ли человек избавиться от собственного тела? Открыт ли он трансформации и беспредельному самосовершенствованию? Зародившаяся в начале XIX века надежда на абсолютное избавление от физических страданий и, как следствие, построение общества абсолютно здоровых и совершенных людей, вкупе с верой в безграничные возможности новых технологий, приобрели сегодня устрашающий размах. Преодоление любых ограничений человеческих возможностей и достижение той формы существования при которой возможна беспрепятственная модификация человека – есть крайне вредоносное действие, несущее заведомое отрицание духовной составляющей, которая является, на наш взгляд, основой человеческой природы.

По мысли Григория Нисского и Максима Исповедника Тело Адама не обладало той материальностью и объемностью, какие присущи современному человеку. Первый человек был наг не потому, что не имел ни тела, ни плоти, но потому, считал Максим Исповедник, что не имел такой плотности строения, которая делает плоть грубой и смертной, а святой

апостол Павел говорит, что оно имело свойство как бы оживленного (1 Кор. 15). Как мы видим, концепция святых отцов о происхождении человека радикально отличается от современных научных теорий: изначальная природа человека, как она представлена в Писании и в святоотеческих трудах, не принадлежит времени чувственной реальности, но принадлежит к пространству реальности духовной, которая не поддается научному описанию, то есть мы имеем дело с различными принципами восприятия, несовместимыми друг с другом, основанными на различных концепциях бытия и развития, где вера и духовное знание относятся к области сознания, в которой законы природы преломляются через сверхъестественный образ существования.

Для того, чтобы нетленность и бессмертие оставались в человеке и стали его неотъемлемыми качествами, нужно было, чтобы человек сохранил благодать, ниспосланную ему Господом, и единство с Ним, следуя завету Божию (Быт. 2:16-17). Человек был создан смертным, «согласно природе своего тела», – отмечает блаженный Августин, опираясь на библейский постулат о том, что создал Господь Бог человека из праха земного (Быт. 2:7). Афанасий Великий также пишет о том, что вначале все люди были тленны, по своей природе человек смертен, так как он «взят из небытия». В раю человек не испытывал горести и скорби, хотя по мысли святого Иоанна Златоуста, и был «обличён в смертное тело». Но мы не

можем не отметить, что святые отцы здесь угадывают некую потенциальность для «будущей нетленности» и используют в данном контексте такие термины, как «возможность разделить божественное бессмертие», «нетленность и бессмертие обетованных». Эти определения указывают на то, что бессмертие и нетленность человеку не были дарованы сразу, то есть они и не были изначально заложены в его природе, однако были даны первому человеку единственно по милости Божией. В Книге Бытия написано, что тотчас же после сотворения человека из праха земного, Господь вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2:7). Отсюда душа и тело человека возымели изначально сверхъестественные свойства, исполненные Божественной силы, именно в этом вдыхании святые отцы видели человеческую душу и Духа Святого.

Святой Василий Великий отмечает, что человек был защищён от болезней «благодаря дарам, полученным при сотворении человека»¹, ибо «не может человек ничего принимать [на себя] если не будет дано ему с неба» (Ин. 3:27). «Что ты имеешь, чего бы не получил?» (1 Кор. 4:7). «Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9). Святой Афанасий Великий также утверждает, что человеку в жизни вечной даны дары от Бога и власть, нисходящая к нему от Слова Отца и далее он отмечает, что человек был по природе тленен, но благодаря «вмешательству Слова», он мог «избавиться от этого свойства своей природы» и «благодаря присутствию Слова тление было над ним не властно»².

Мысли о преобразении человека будоражили людей всегда: стремление измениться, избавиться от несовершенства, пересотворить и модифицировать себя, всегда приводили к философским предостережениям. Мысль о преобразении человека волновала и К. Ясперса, который писал: «Человек – не просто разновидность животного; но человек и не чисто духовное существо, о котором мы ничего не знаем и которое в прежние времена мыслилось как ангел. Скорее, следовало бы сказать, что человек – это нечто единственное в своём роде. Отчасти он принадлежит к разряду живых существ, отчасти к разряду ангелов, но отличается как от тех, так и от других. Богословие и философия во все времена высказывались в пользу особого положения человека; оно было поставлено под сомнение лишь в период господства позитивизма. В проявлениях своего наличного бытия человек может уподобляться животным, в основах своей природы – Божественному как трансценденции, которая, как он знает, есть источник его свободы»³.

Безусловно, человеческое тело в его биологической ипостаси подчиняется законам природы, которые распространяются на все живые организмы, но, тем не менее, его нельзя рассматривать в той же точки зрения, что и любой иной живой организм, в силу того, что данное тело является неотъемлемой частью личности человека, при обособлении от которой оно непременно утратит свои сущностные свойства. Личность, пребывая в теле, в свою очередь, также тождественна телу, но неизмеримо превосходит его границы. Вопрос неприкосновенности тела требует беспристрастного и самого внимательного рассмотрения: развитие новых высоких технологий провоцирует формирование новых границ телесности. Например, эксперименты с геномом человека, формулируют научный контекст восприятия телесности, а развитие трансплантологии

ставит проблему формирования коллективной телесности и прав индивида распоряжаться собственным телом.

Уже древние гностики считали человека субъектом сверхприродным и мечтали о его существенных преобразованиях, на что обратил своё внимание Н. А. Бердяев: «Оккультные и мистические учения всегда учили о многосоставности, сложности человека, включающего в себя все планы космоса, изживающего в себе всю вселенную. Та философия, которая видит в человеке лишь частное явление природного мира, всего менее видит в человеке космос, малую вселенную. И лишь та философия в силах прозреть космос в человеке, которая видит, что человек превышает все явления природного мира и являет собой верховный центр бытия»⁴.

И. Т. Фролов обратил внимание на следующий момент: если ранее «сон разума рождает чудовищ», то сегодня наука – есть питательная среда для разного рода реакционных утопий»⁵. Для Фролова, современная наука обязательно должна включать этическое измерение не только относительно результатов познания, но и при определении целей, задач и путей их достижения. Мыслитель сформулировал интересный парадокс, призванный остановить современное человечество от необдуманных модификаций собственного тела и сознания: «Чтобы создать человека более умного, чем мы, мы уже должны быть умнее, чем тот, кого мы хотим создать, в том числе – обладать более высокой моралью»⁶.

В обществе постмодерна осознание «потерянной самости» осмысливается представителями различных культурных практик: историки говорят о «смерти истории», литераторы – о «смерти автора», философы – о «смерти субъекта». Экзистенциальные проблемы, основой которых является переживание собственного отсутствия в мире: отчаяние, отчуждение и страх – актуализировались ещё в философии XIX века (герменевтика, экзистенциализм), но стали очевидны и актуальны к началу XXI в.

Новые техника и технологии предоставили человеку возможность регулировать границы собственной жизни и процесс умирания, однако современный человек самостоятельно не в состоянии решить такие проблемы, как эвтаназия, клонирование человека, криоконсервация, трансплантация тканей и органов и так далее, которые по своей сути являются этическими дилеммами. Сегодня речь идет не просто о моральном и этическом выборе врача, ученого, исследователя, пациента и т.д., но моральном выборе человечества в целом, которое сегодня делает свой выбор и определяется относительно того, являются ли новые технологии благом или злом для человека как вида *Homo sapiens*.

Ещё в начале XX века получает достаточно широкое распространение теория активной эволюции, которая обосновывает закономерности существенного вмешательства человека в развитие мира природного, а также необходимость изменения собственной телесно-физической сущности. Согласно А. Бергсону, человек имеет возможность преодоления границ собственной жизни и соединения трёх ветвей «жизненного порыва»: примитивную чувственность растений, бессознатель-

1 Нравственные правила. М.: Сибирская Благовонница, 2011.

2 Бергсон А. Собрание сочинений: В 4. т. Т. 1. М.: Моск. клуб, 1992.

3 Ясперс К. Общая психопатология. М.: Академический проект, 2007.

4 Бердяев Н. А. Смысл творчества // Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.

5 Фролов И. Т. О человеке разумном и гуманном, а также о биокиборгах, бессмертии и воскрешении мертвых и вообще о мифологии в век НТР // Наука и жизнь. 1983. № 4. С. 60-66.

6 Фролов И. Т. Человек будущего: идеал и реальность // Раздумья о будущем. М., 1987.

ную инстинктивность животных и ограниченную рациональность человека⁷.

Немецкий антропософ Р. Штайнер исследовал эзотерический вариант творческой модификации человека, согласно которой человек должен трансформировать безыскусственное физическое тело и достичь предельного уровня ментального бытия. В русской философско-религиозной традиции всеединства креативное отношение к биологическому субстрату человека мыслится в параметрах его обожения, одухотворения и космического единения, а проекте ноосферы (В. И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден), человек мыслится способным преодолевать свои естественные основания и преобразовывать их в сферу искусственного.

В философии космизма, например, активно-творческое отношение к человеческой телесности неотделимо от креативного отношения к смерти как атрибута телесности. Рассмотрим феномен смерти в философии космизма в свете специфики проектирования «нового человека». Теоретическое проектирование «нового человека» космистами было обусловлено восприятием человеческой природы как несовершенной, как основного источника бедствий и несчастий человечества. Это несовершенство телесной основы человека детерминировано и проявляется, прежде всего, в рождении и смерти, поэтому победа над смертью позволит изменить биологические основания человека и будет означать окончательную трансформацию сферы естественного в более совершенную и разумно организованную сферу искусственного. По мысли Н. Ф. Федорова, природа, есть «адская сила» и её сущность проявляется именно в рождении и смерти: «Существенною чертою человека, – говорит философ, являются два чувства – чувство смертности и стыд рождения... Если эти два чувства не убили человека, то это лишь потому, что он, вероятно, узнавал их постепенно и не мог вдруг оценить весь ужас и низость своего состояния»⁸. Глобальный проект покорения смерти - патрофикация, разрабатывается философом как протест против реальной трагедии смерти. Федоров предлагает преодолеть её путём всеобщего воскрешения из мёртвых и спасения каждой бесконечно ценной человеческой сущности. В. В. Зеньковский отмечает: «Федоров с исключительной силой чувствовал всю неправду, все зло смерти... Отсюда его решительная непримиримость в отношении к смерти...» Федоров называет смерть злом, торжеством силы слепой, не нравственной, однако «как ни глубоки причины смертности, смертность не изначальна, она не представляет безусловной необходимости: слепая сила, в зависимости от которой находится разумное существо, сама может быть управляема разумом»⁹.

Таким образом, мы можем говорить том, что «новый человек» Федорова, по сути своей, есть человек искусственный, переступающий собственные природные истоки – рождение и смерть. Безусловно, мыслитель руководствовался исключительно идеалами гуманизма и, вероятно, предвосхитил появление сверхчеловека, который бы мог достичь нравственного и физического совершенства и воплотил бы в себе идеал обожания, став таким же совершенным, как Господь Бог. Однако современный человек уже ощутил отрицательные последствия вмешательства в природу и разрушитель-

ное влияние искусственного на неё, что дает основания говорить о недопустимости модификации биологического субстрата человека.

Сегодня мы можем наблюдать примеры духовного и психофизического усовершенствования человека, в перспективе преодолевающего пределы собственной телесности. Если у Ф. Ницше сверхчеловек – есть человек, поставленный по ту сторону добра и зла, то культура и философия постмодернистской эпохи дает обоснование и проектирует практические варианты создания нового человека и, в отличие от всех предыдущих антропологических версий, отражающих интересы самого человека, здесь выдвигается идея о том, что эпоха природного человека заканчивается и вот уже активно проявляются образы, в которых отражается, тот, кто идёт на смену человеку.

Пристатейный список литературы

1. Афанасий Великий, свт. О воплощении Бога Слова. V, 1; V, 1.
2. Бергсон А. Собрание сочинений: В 4. т. Т. 1. М.: Моск. клуб, 1992.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества // Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
4. Нравственные правила. М.: Сибирская Благовозвонница, 2011.
5. Федоров Н. Ф. Философия общего дела <Отрывки> // Русский космизм. М.: «Педагогика-Пресс», 1993.
6. Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. М.: «Академический Проект, Раритет», 2001.
7. Фролов И. Т. О человеке разумном и гуманном, а также о биокиборгах, бессмертии и воскрешении мертвых и вообще о мифологии в век НТР // Наука и жизнь. 1983. №4. С. 60-66.
8. Фролов И. Т. Человек будущего: идеал и реальность // Раздумья о будущем. М., 1987. 510 с.
9. Ясперс К. Общая психопатология. М.: Академический проект, 2007.

7 Бергсон А. Собрание сочинений: В 4. т. Т. 1. М.: Моск. клуб, 1992.

8 Федоров Н. Ф. Философия общего дела <Отрывки> // Русский космизм. М.: «Педагогика-Пресс», 1993. С. 74-75.

9 Федоров Н. Ф. Философия общего дела // Цит. по: Зеньковский В. В. История русской философии. М.: «Академический Проект, Раритет», 2001. С. 571.

МИРОНОВА Оксана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье поднимается актуальный вопрос о влиянии религии на противоправное поведение человека. Опираясь на существующие исследования в данной области, автор отвечает на вопросы: возможно ли найти в религии средства борьбы с преступностью и существует ли связь между религиозностью и преступностью?

Ключевые слова: религия, право, преступление, деликт, церковь, традиционные конфессии, тоталитарные секты, религиозный терроризм.

MIRONOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and civil-legal subjects sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

RELIGIOUS FACTOR OF HUMAN INCORRECT CONDUCT

The article raises the topical issue of the influence of religion on human wrongful conduct. Drawing on existing research in this field, the author answers questions: is it possible to find in religion the means of combating crime and is there a link between religiosity and crime?

Keywords: religion, law, crime, delict, church, traditional confessions, totalitarian sects, religious terrorism.

Миронова О. А.

Понимание сущности религии является достаточно сложной проблемой, к решению которой религиоведение сегодня подошло так близко, как правоведение подошло к решению проблемы о сущности права. Вместе с тем, для моделирования отношений между религией и правом необходим такой подход, который узрел бы в них общие начала и при этом удовлетворял в целом и религиоведов, и юристов. В религиоведении такой подход существует и называется «экзистенциальный подход», согласно которому ядром всей религии является вероучение, которое содержит ответ на вопрос о сущности человеческой активности. Не является чужим этот подход и правоведом: «Назначением религии является выработка «смыслов», позволяющих человеку так или иначе освоиться и определить свое место в том мире, в котором он живет. Религия, с этой точки зрения, выступает мерилom «хорошего» поведения»¹.

В соответствии с таким подходом, всякое право – итог религиозных оснований человеческой активности. Право возникает непосредственно из требований религиозной идеи только тогда, когда группа людей, захваченных этой идеей, силой подчиняет себе группу других людей, которые не разделяют этих религиозных убеждений. Например, носители исламской идеи в соответствии со своими убеждениями, видят смысл в том, чтобы обратить шатких к вере силой, если все другие пути обращения являются исчерпанными.

Идея, согласно которой в основе всякого правопорядка лежит религия, не является новой и неоднократно высказывалась выдающимися учеными в области философии права (Гегель, Леопольд фон Ранке, К. Леонтьев, Е. Поздняков, Ф. Савин и др.)

Влияние религии на содержание европейского права в средние века привело здесь практически к тысячелетнему господству теологических идей, которые утверждали происхождения права и законов Бога.

Правовые нормы являются лишь особым видом социальных норм. Последние, как известно, являются общими правилами поведения людей в обществе, но отличаются от первых тем, что формируются не государством, а самими людьми и существуют в их сознании. Они не имеют, в отличие от правовых, специальной формы (закон, указ, постановление, инструкция и т.п.) и не имеют обязательного характера. Правовые нормы устанавливаются государством и, в отличие от социальных, они являются общеобязательными.

С разделом религиозных и правовых норм в светском государстве возникают коллизии религии и права. Верующий человек может оценивать право с точки зрения своей религии, а законопослушный человек религию с точки зрения господствующего права. Коллизии свободы вероисповедания с другими правовыми нормами наглядно демонстрируют нам случаи, в которых религиозные императивы входят в прямое противоречие с правовыми. Факты религиозной и правовой жизни так часто пересекаются, что образуют особую сферу интересов, которая привлекает к себе множество людей, прежде всего тех, кто должен решать вопросы правопорядка. Очевиден тот факт, что существует некая связь между преступлениями и религией, которую исповедуют преступники.

При разработке мер по борьбе с преступностью знание того, что преступники чтят как святое, по нашему мнению, чрезвычайно полезно.

Основная цель статьи – провести анализ существующих исследований в сфере криминологии и выявить степень влияния религии на противоправное поведение человека.

В рамках обозначенной темы, мы поставим вопросы: можно ли найти в религии средства борьбы с преступностью?

существует ли связь между религиозностью и преступностью?

Отвечая на первый вопрос, следует отметить, что религия как средство сдерживания преступности традиционно рас-

1 Общая теория права и государства. Учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 113.

смачивается в рамках функционализма, основу которого заложил Дюркгейм.

Американский криминолог Дональд Тафт в своем курсе «Криминология» говорил «о предупредительном» воздействии религии. По его мнению, проповедь религиозного учения «несомненно ведет к сокращению преступности». Сущность такого воздействия Д. Тафт усматривает «в страхе перед наказанием в далеком, но ужасном аду»².

Говоря о сегодняшнем времени нельзя не отметить, тот факт, что демократизация общества, которая происходит в России с начала 90-х годов XX в., обусловила рост духовной свободы человека, следствием которого стало естественное повышение уровня религиозности населения, увеличение количества действующих в стране религиозных организаций, усиление влияния религиозных структур на государственно-правовые процессы. Свобода мировоззрения и вероисповедания является одним из важнейших общественных феноменов.

По нашему мнению, не следует отождествлять понятие право на свободу вероисповедания и право на религиозную веру, которое не является юридически закрепленным. Ни одному диктатору в истории не удалось запретить людям верить. И, несмотря на угрозу благополучию, а иногда и жизни, верующие продолжали выполнять свои обряды. В исключительных случаях символом религии мог стать сильный духом человек, способный противостоять государственной власти.

Религия, религиозная вера — это то, что лежит в основе консолидации наций. Верующий человек сильный верой. Религиозная вера первична относительно права на вероисповедание. Государство лишь закрепляет механизм реализации этого естественного права человека. В большинстве своем вера в сверхъестественные силы сопровождается страхом к неизвестному. Религия и страх тесно связаны. Однако, если человек боится — то он несчастен. Здесь ему на помощь приходит служитель веры, основной задачей которого является не прибавить человеку страха, а защитить от тех знаний, к которым хрупкий и нетренированный ум просто не готов. Верующий (религиозный) человек — есть инструмент религии, которая дала ему эту веру! Он идет туда, куда укажет перст религии³.

Большинство ученых, проводивших исследования по вопросам криминологии, пришли к выводу о том, что религиозные люди менее склонны к совершению преступлений, и, что чем выше уровень религиозности, тем ниже уровень преступности⁴.

По нашему мнению, отношение человека к преступности зависит от формы и содержания религиозных норм и степени их расхождения с нормами секулярного общества. При этом, обращает на себя внимание тот факт, что нормы «традиционных» для России религий расходятся с секулярными нормами значительно меньше, чем нормы «новых» религиозных движений. И поэтому сдерживающее влияние религии на преступность можно наблюдать только в первом случае.

Важно помнить, что процесс нормативного регламентирования отношений той или иной конфессии с государством, ее политическими, социальными и иными институтами, может инициироваться и представителями самой конфессии. Так, например, Русская православная церковь уже представила свое видение государственно-конфессиональных отноше-

ний, которое принято Архиерейским собором под названием «Основы социальной концепции Русской православной церкви». Раздел IX указанной Концепции посвящен преступности, наказанию и исправлению. Так, Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям» (Рим. 13. 1), и одновременно помня Христову заповедь воздавать «кесарево кесарю, а Божие Богу» (Лк. 20. 25). Главным источником преступления является помраченное состояние человеческой души: «Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15. 19). В Концепции подчеркивается необходимость «искоренения преступности и исправления оступившихся» не только силами специальных учреждений, но и всем народом, а значит, и Церковью.

Профилактику преступности Церковь видит прежде всего через воспитание и просвещение, направленное на утверждение в обществе истинных духовных и нравственных ценностей. «Пристальное внимание при этом нужно уделять лицам, входящим в так называемые группы риска или уже совершившим первые правонарушения. К таким людям должно быть обращено особое пастырское и просветительское попечение. Православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройстве государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества».

Интересна позиция церкви относительно тайны исповеди. Так норма, предполагающая защиту тайны исповеди, содержится в законодательстве многих современных государств, в том числе в Конституции Российской Федерации и российском Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». «Священнослужитель призван проявлять особую пастырскую чуткость в случаях, когда на исповеди ему становится известно о готовящемся преступлении. Без исключений и при любых обстоятельствах свято сохраняя тайну исповеди, пастырь одновременно обязан предпринять все возможные усилия для того, чтобы преступный умысел не осуществился. В первую очередь это касается опасности человекоубийства, особенно массовых жертв, возможных в случае совершения террористического акта или исполнения преступного приказа во время войны. Помня об одинаковой ценности души потенциального преступника и намеченной им жертвы, священнослужитель должен призвать исповедуемого к истинному покаянию, то есть к отречению от злого намерения. Если этот призыв не возымает действия, пастырь может, заботясь о сохранности тайны имени исповедовавшегося и других обстоятельств, способных открыть его личность, — предупредить тех, чьей жизни угрожает опасность. В трудных случаях священнослужителю надлежит обращаться к епархиальному архиерею».

Совершенное и осужденное по закону преступление предполагает справедливое наказание. Смысл его состоит в исправлении человека, нарушившего закон, а также в ограждении общества от преступника и в пресечении его противоправной деятельности. «Творец, устанавливая наказание преступникам, говорит Израилю: «Истреби зло из среды себя» (Втор. 21. 21). Покарание преступившего закон служит к научению людей. Ветхозаветная традиция знает несколько видов наказания: смертную казнь, изгнание, ограничение свободы, телесное наказание, денежную пеню или предписание принести жертву на религиозные цели». Желая содействовать пре-

2 Taft D. Criminology. New York, 1956. P. 279.

3 Миронова О. А. Право на вероисповедание: между религиозной верой и правами человека // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. Симферополь, 2013. С. 89.

4 Тихонравов Ю. В. Судебное религиозоведение. М., 1998. С. 134.

одолению преступности, Церковь взаимодействует с правоохранительными учреждениями⁵.

Таким образом, поведение религиозных людей отличается от поведения не религиозных только в том случае, когда нормы исповедуемой ими религии расходятся с нормами, которые господствуют в законопослушном обществе или другими словами, насколько различаются религиозная и секулярная моральные системы.

Говоря о влиянии религии и религиозных организаций на правонарушение и антиобщественное поведение в целом, следует отметить, что механизм этого влияния недостаточно изучен религиоведами, юристами, представителями других отраслей науки.

По нашему мнению, взаимосвязь религии и антиобщественного поведения сложна и противоречива. История и современность свидетельствуют о неоднозначном отношении различных религиозных учений и религиозных организаций к закону, правонарушениям и преступности. Соответственно этому существенно различаются, а нередко бывают диаметрально противоположными представления о взаимосвязи рассматриваемых социальных явлений.

В отечественной науке существуют различные классификации преступлений по религиозному мотиву.

Так, С. В. Познышев выделяет следующие виды религиозных деликтов: 1) умышленное принуждение к принятию, непринятию или отречению от каких-либо верований; 2) нарушение границ допустимой пропаганды религиозных верований (совращение в какое-либо религиозное учение лиц, не достигших возраста религиозного самоопределения и воспитываемых в иной вере); 3) нарушение свободы культа; 4) принуждение указанными выше средствами совершить или не совершить какое-либо действие, относящееся к культу, участию в нем или не участвовать в совершении такового⁶.

Ю. В. Тихонравов дает следующую классификацию преступлений на религиозной почве: 1) религиозные преступления; 2) нарушения законодательства о религиях (посягательства на свободу вероисповеданий и т.п.); 3) общеуголовные преступления, совершаемые по религиозным мотивам; 4) общеуголовные преступления, совершаемые под видом следования религиозным мотивам (в том числе под видом осуществления свободы вероисповеданий, под видом исполнения религиозных обрядов и т.п.)⁷.

О. В. Старков и Л. Д. Башкатов предлагая свою классификацию религиозных преступлений считают необходимым выделить в теории уголовного права такой видовой объект, как религиозная свобода⁸.

Кроме того, вне уголовно-правовой охраны остаются такие деяния религиозных тоталитарных сект, как:

- принуждение к разрыву социальных и семейных связей;
- запрещение получения среднего образования;

– завладение собственностью верующих под воздействием примененных психотехник, что впоследствии подталкивает их к совершению преступлений, прежде всего имущественного характера.

Основными признаками преступлений, совершаемых по религиозным мотивам, являются:

- повышенная степень общественной опасности, т.к. они посягают на основные права граждан, на интересы общества и государства;
- высокий уровень латентности;
- присутствие в совершаемых деяниях, как правило, признаков культовых, обрядовых действий;
- организованный характер⁹.

Кроме вышесказанного, следует отметить, что современный мир порождает такой опасный тип террористических практик как этнорелигиозный терроризм, который по своему содержанию становится терроризмом в любом проявлении и любом регионе, если он порождается идеями национально-религиозного превосходства и исключительности, абсолютизацией и сакрализацией этноконфессиональной идентичности, нетерпимостью к любым иноэтническим и инорелигиозным проявлениям. Его источник – былая межрелигиозная и межконфессиональная вражда, которая маскирует полярные политические интересы; его «священная цель» – стремление защитить якобы оскверненные национальные или религиозные ценности. По силе своего влияния на национальные и религиозные чувства, масштабы психологического давления, угрозе национальной безопасности – этнорелигиозный терроризм безусловно сильнее, чем терроризм политический или уголовный. Религиозные террористы используют насилие в целях, что, по их мнению, определены Господом; если «светские» террористы осознают себя «частью системы, которую они должны изменить», то «религиозные» – выносят себя за его пределы, предполагая окончательное разрушение этого мира. При этом объекты их нападений размыты и географически, и этнически, и социально, а потому – более масштабные: их врагами являются все, кто не относится к данной религии или конфессии. Рассуждая о «религиозно мотивированном терроризме», известный западный религиовед Коул Дьюрем подчеркивает, что террор во имя религии является одним из худших злоупотреблений этой религией¹⁰.

В завершении хотелось бы отметить, что в 2014 году в состав Российской Федерации были включены еще два субъекта Федерации – Республика Крым и г. Севастополь со своим неоднородным конфессиональным составом. На полуострове существуют общины 52-х конфессий, 67% организаций принадлежат к православию и исламу (505 и 410 соответственно). Более 20% от общего количества организаций – протестантские. Это религиозное направление представлено на полуострове 16-ю течениями. Также в Крыму действуют приходы Римско-католической (13), Украинской греко-католической (9), украинской автокефальной православной церковью (10). В Крыму существуют украинская, немецкая, караимские и иудейские общины. Есть на полуострове, и представители свидетелей Иеговы, мормонов, и представители сознания Кришны¹¹. Сегодня безопасность в Крыму – это безопасность во всей России.

5 Основы социальной концепции русской православной церкви (разд IX). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата обращения: 25.09.2015 г.).

6 Тихонравов Ю. В. Там же. С. 74.

7 Познышев С. В. Религиозные преступления. М., 1906. С. 145.

8 Старков, О. В. Криминология: религиозная преступность / О. В. Старков, Л. Д. Башкатов. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 386 с.

9 Василенко М. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php (дата обращения: 20.09.2015 г.).

10 Аристова А. В. Религиозный терроризм в информационную эпоху. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-religions.net/reports/aristova.htm> (дата обращения: 29.07.2015 г.).

11 Количество религиозный объединений в Крыму выросло... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2015/2/9/> (дата обращения: 01.03.2015 г.).

Положение Крыма на цивилизационном рубеже между христианским и мусульманским мирами во многом объясняет специфику существовавших ранее проявлений социокультурной конфликтности не только в сфере этнических, но и конфессиональных идентичностей. Пик обострения контактов религиозных лидеров православия и ислама, спровоцировавшее в Крыму конфликтность в межконфессиональных отношениях пришелся на начало 2000-х годов. Акты конфликтности проявились в сносе крымскими мусульманами придорожных православных крестов, установленных жителями некоторых населенных пунктов Крыма в качестве почтения одного из символов православной веры. Возникали споры вокруг реконструкции старых и строительства новых церквей и мечетей в местах, куда возвращались из депортации крымские татары, наблюдались акты вандализма над памятниками, представляющими культурно-историческую ценность для русского и крымскотатарского населения полуострова. Отдельно возникали конфликты вокруг территорий, представляющих культурную, историческую, религиозную ценность для крымской общественности.

Сегодня в Республике Крым установлен межконфессиональный мир и согласие. Но как известно в вопросах религии грань между миром и враждой очень тонкая. Профилактика возможных правонарушений на почве религии ведется постоянно.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод о том, что религия безусловно оказывает сильный эффект на девиантность. Отмечаются факты существенного сдерживания преступности и правонарушений. Одновременно наблюдаются и факты совершения правонарушений именно под влиянием религии. Будучи мощнейшими регулятивными системами, религия и право оказывают сильное влияние на социально-значимое поведение людей. Это влияние часто одинаково по силе, однако далеко не всегда оно имеет одну и ту же качественную направленность.

Пристатейный библиографический список

1. Аристова А. В. Религиозный терроризм в информационную эпоху. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-religions.net/reports/aristova.htm> (дата обращения: 29.07.2015 г.).
2. Василенко М. М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых членами религиозных тоталитарных сект. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.superinf.ru/view_helpstud.php (дата обращения: 20.09.2015 г.).
3. Количество религиозных объединений в Крыму выросло... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.allcrimea.net/news/2015/2/9/> (дата обращения: 01.03.2015 г.).
4. Миронова О. А. Право на вероисповедание: между религиозной верой и правами человека // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму: сб. науч. тр. Симферополь, 2013. С. 89.

5. Общая теория права и государства. Учебник / под ред. В. В. Лазарева. 2-е издание, перераб. и доп. М.: Юристъ, 1996. С. 113.
6. Основы социальной концепции русской православной церкви (разд IX). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата обращения: 25.09.2015 г.).
7. Познышев С. В. Религиозные преступления. М., 1906. С. 145.
8. Старков О. В. Криминология: религиозная преступность / О. В. Старков, Л. Д. Башкатов. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 386 с.
9. Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. 266 с.
10. Taft D. Criminology. New York, 1956. P. 279.

ПОПОВ Виталий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры теории и философии права Ростовского государственного экономического университета

СКУДНОВА Татьяна Дмитриевна

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Ростовского государственного экономического университета

ЛИЧМАН Ирина Дмитриевна

аспирант кафедры теории и философии права Ростовского государственного экономического университета

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ В КОНТЕКСТЕ РАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

В статье рассматриваются различные аспекты оценки в контексте рациональной деятельности человека. Оценка представляется как некоторая универсальная характеристика социального субъекта в рамках диалектики объективного и субъективного в русле осмысленной социально-рациональной деятельности. Показывается, что оценочные параметры должны соответствовать той предметности, которая раскрывается в рамках рациональной деятельности и онтологизации оценки.

Ключевые слова: рациональность, оценка, социальные ценности, рациональная деятельность, онтологизация оценки, оценочные параметры, социальный субъект.

POPOV Vitaliy Vladimirovich

Ph.D. in Philosophy, professor of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Rostov State Economic University

SKUDNOVA Tatyana Dmitrievna

Ph.D. in Philosophy, associate professor, professor of Social pedagogic and psychology sub-faculty of the Rostov State Economic University

LICHMAN Irina Dmitrievna

postgraduate student of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Rostov State Economic University

FEATURES OF ASSESSMENT IN THE CONTEXT OF RATIONAL HUMAN ACTIVITY

The article discusses various aspects of assessment in the context of rational human activity. Assessment is presented as some universal characteristic of the social subject in the framework of dialectics objective and subjective in line with meaningful social and rational activity. It is shown that the estimated parameters must match that of objectivity, which is revealed in the framework of rational activities and ontological evaluation.

Keywords: rationality, evaluation, social values, sustainable operations, ontology evaluation, the estimated parameters of a social subject.

Современная социально-философская наука представляет действительность в контексте постнеклассического понимания мира. Это определяет не только смещение определенных акцентов в плане методологического и мировоззренческого понимания человека, его роли в обществе, обращение к человекомерным системам, но и предполагает определенные сдвиги концептуально-семантических приоритетов, когда на первое место выходят те концепты и категории, которые до настоящего времени использовались в различных философских школах, но не получали той значимости, того самостоятельного значения, которые они получили уже в рамках постнеклассической науки. Тем более, если речь заходит о рациональной социальной деятельности, то, безусловно, рассмотрение этой рациональной деятельности имеет определенную историю, однако современный постнеклассический дискурс, несомненно, требует выведение целого ряда имплицитно значимых понятий на приоритетные позиции. Среди таких понятий одним из достаточно интересных является понятие оценки, тем более, что оценка, интерпретации, истолкования всегда имели значимость и значение при рассмотрении различных социально-философских вопросов, тем более в контексте категорий социально-рациональной деятельности, но они не всегда находились на приоритетных позициях¹.

Более того, категорию оценки не достаточно часто использовали при рассмотрении вышеуказанных проблем, и вообще в современной социально-философской литературе рассмотрение концепций оценочной деятельности человека в рамках рациональной деятельности не получило должного развития. Хотя вполне очевидно что, если при исследовании социума, рассматривается определенная хронология и история социальных событий, изучается мир человека, его деятельность и поведение, то должна работать и категория оценки. Комплексный подход к проявлениям социума, в конечном счете, касается тех результатов рациональной деятельности, имеющих свое место и предполагают выбор того фрагмента этой деятельности, который в рамках существования человеческой потребности не нуждается в определенном прояснении, а, возможно, даже в большей степени в определенной оценке².

Существуют разные представления об оценке, об оценочной деятельности. На наш взгляд, оценка связана с определенным процессом, в рамках которого имеем дело с содержанием и сущностью социальных событий, явлений и фактов, которые получают свое значение и значимость благодаря приобретению локальной ценности, или в противном случае эти события и явления к разряду ценностей относиться не будут. Такая интерпретация оценки позволяет представить ее как некоторую универсальную характеристику социального субъекта в рамках диалектики объективного и субъективного в контексте осмысленной социально-рациональной деятель-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

1 Ленк Х. Эпистемологические заметки относительно понятий «теория» и «теоретическое понятие» // Философия, наука, цивилизация. М., 1999. С. 368.

2 Никифоров А. Л. Соотношение рациональности и свободы в человеческой деятельности // Рациональность на перепутье. М., 1999. С. 24-32.

ности. Подобным образом понимаемая оценка получит реализацию во всех проявлениях социума, а также в тех областях, которые непосредственно связаны не только с рациональной деятельностью человека, но и с его теоретико-познавательной деятельностью, отношением к окружающей действительности и к самому себе. Постнеклассическая наука действительно дает большие возможности не просто для концептуально-семантического отношения к категории оценки, но демонстрирует ту значимость, которую она приносит в онтологию социальной философии, тем более, что с оценкой непосредственно коррелируют такие понятия как установка, цель, идеал, и это именно те концепты, которые имеют значимость для целого ряда социально-гуманитарных наук в рамках постнеклассической картины мира³.

На первое место при этом выводим понятие эквивалента, как определенной меры оценки. Представляется, что это достаточно серьезная позиция, так как саму оценку в различных контекстах и при рассмотрении самых разнообразных вопросов представляют с точки зрения тех возможных сравнений, в основе которых оценка собственно говоря и заключается. Однако такие сравнения могут происходить в самых различных сферах и весьма часто необходимо не просто сравнивать те или иные ситуации, случаи, явления события и т.д., но при этом показывать роль оценки как критерия этого сравнения, и тогда, на наш взгляд, понятие оценки как меры оценивания оцениваемого предмета будет отличать процесс системной оценки от простой познавательной процедуры, и оценка таким образом будет в принципе погружаться в саму рациональную деятельность социального субъекта. Из этого будет следовать, что оценка, как определенная мера оцениваемого, дает возможность социальному субъекту в рамках рациональной деятельности осуществить выбор при принятии любого необходимого решения, причем это решение связано с теорией альтернатив, и соответственно, в данном случае, располагая таким концептуально-семантическим инструментарием как инструментарий оценки, социальный субъект, в рамках имеющихся альтернатив, может рассуждать о своих предпочтениях относительно рационального выбора⁴.

Тем более, в этом случае можно вести дискурс не просто о возможных альтернативах, а, допустим, о конкурирующих альтернативах или о противоречивых альтернативах, что нередко имеет место в самых различных контекстах рациональной человеческой деятельности. Поэтому оценка должна предполагать определение самого эквивалента оценки. Такая ситуация дает возможность включить в оценочный процесс познавательные интересы рационально действующего субъекта, а не только тот опыт, который в настоящее время имеет человечество в направлении, в котором локально работает этот социальный субъект. Именно познавательный интерес проявляется в тех случаях, когда дискурс заходит о результате оценочной рациональной деятельности. Поэтому рациональная деятельность человека связана с тем, что эта деятельность непосредственно коррелирует с теорией рационального выбора, и вообще рациональная деятельность предполагает выбор субъектом в рамках осуществляемой деятельности, что приводит к признанию того, что самооценка предстает как некоторая ценность тогда, когда она становится своеобразным критерием выбора. Именно ситуация оценки, с точки зрения выбора критерия этой оценки, и определяет влияние определенного критерия на рациональную деятельность социального субъекта в результате которой достаточно четко выделяются значимые и приоритетные ценности, их основные характеристики и

параметры, а также наиболее адекватные формы ценностей, которые характерны именно для данной рациональной деятельности человека⁵.

Это достаточно интересные и малоразработанные вопросы и касаются они такой интересной темы: как измерение оценкой интерпретации ценностей влияет на ее концептуально-семантическую сторону. Вопрос в том, что в одном критерии оценивания можем получить одну форму ценностей, а при изменении этих критериев оценки вполне возможна другая форма ценностей. Причем, в данном случае, речь может идти не столько о том, что исследователь предполагает создать какую-то систему, допустим, социальных ценностей. Рассуждение идет о нескольких других проблемах, а именно: проблемах, связанных с негативным процессом такого разнообразия критериев оценок, так как подобные критерии приводят к тому, что ценности могут не только интегрироваться в какую-то единую систему, но они могут получать и негативные оценки с точки зрения различных критериев измерения⁶.

И это характерно для любой деятельности, на наш взгляд, именно в рамках рациональной деятельности подобная ситуация несколько нивелируется, так как изначально задаются определенные параметры подобной рациональной деятельности, которые так или иначе влияют на критерии оценки, на измерение ценностей, и если и образуются какие-то отрицательные ценности в результате оценочных измерений, то они не имеют приоритетного значения для человеческой деятельности⁷.

Весьма тонким вопросом в этой связи является вопрос о том, что оценка касается не только определения критерия или эквивалента для сравнения, но и определение оценочных параметров. Безусловно, следует говорить о том, что эти оценочные параметры должны соответствовать той предметности, которая раскрывается в рамках рациональной деятельности и онтологизации оценки. Рассмотрение ее концептуально-семантических аспектов, должно соответствовать тем параметрам и характеристикам, которые несут в себе предметность, раскрываемая в рамках рациональной человеческой деятельности⁸.

В противном случае, возникают и будут возникать вопросы не совпадения самих критериев оценивания, то есть оценки с тем, что она может сравнивать, так как будет проявляться несоответствие того, что имеется в оценке с тем, что она может отражать. Но это с точки зрения онтологизации понятия оценок, имеется еще и чисто содержательная сторона, когда оценочный критерий предполагает содержательно-структурные моменты. В этом плане формирование оценочного критерия происходит с использованием целей, норм, идеалов. Заметим, что в структуре оценки существует определенный инвариантный момент, касающийся того, что при разнообразии явлений формирующих его, непосредственно критерий оценки необходимо рассматривать в качестве целостно-ценностного представления, выступающего определенным универсальным критерием по отношению к смежным или коррелирующим

3 Новиков А. А. Рациональность в ее истоках и утратах // Исторические типы рациональности. М., 1995. С. 31.

4 Нугаев Р. П. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. 2000. С. 45-54.

5 Попов В. В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158-162.

6 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111-114.

7 Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеев В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.

8 Popov V. V., Scheglov B. S. Postnonclassical picture of the world as a factor in the knowledge society // Proceedings of the 4th International Academic Conference «Applied and Fundamental Studies», St. LOUIS USA, 2014. P. 103-108.

объектам, которые подпадают под имеющийся критерий оценки⁹.

Когда происходит подобное предположение, то в соответствии с постнеклассическим представлением о действительности достаточно модным является проводить аналогию между меняющимся критерием оценки и той нестабильностью, которая характерна вообще для сущности постнеклассического понимания действительности. Причем это касается и рациональной деятельности человека, так как ему приходится вносить коррективы в эту рациональную деятельность с точки зрения тех нестабильных ситуаций и моментов, которые характерны для изменяющейся действительности¹⁰.

Интерес к онтологизации оценки связан и с тем, что в тех ситуациях, когда осуществляется сопоставление оцениваемого предмета с критериями оценки, происходит использование нескольких уровней оценки. Подобные уровни предполагают различные ценностные параметры отражаемого объекта, причем вряд ли уместно рассуждать о релятивности ситуации, так как в подобных случаях реализация различных версий социального бытия в деятельностном подходе дает возможность выделения различных типов оценки. Они коррелируют с различного вида ценностями, приобретая в критерии оценки самостоятельное непосредственное бытие, которое в дальнейшем можно рассматривать через призму интегральных ценностей, и имплицитно выводить из этого различные структуры ценностных параметров и характеристик.

Более того, это непосредственно будет влиять и на содержание самих ценностей с точки зрения тех критериев оценки, которые к ним применялись. Действительно, рассмотрение в качестве необходимых критериев в виде новизны, общезначимости, валидности, значимости, безусловно будет коррелировать с теми критериями, которые необходимы для оценки и социальной рациональной человеческой деятельности. Но при этом оценка будет представляться как один из вариантов ценностной реализации, поэтому она не может быть представлена вне рациональной деятельности, вне деятельностного субъекта, так как теоретически представляет собой ту предметность, которая становится критерием оценки. И вновь подобная онтологизация приводит к рассуждениям о том, что ценностная предметность будет актуализироваться в том случае, когда она будет являться результатом критериальных действий с комплексной или интегральной оценкой, так как в рамках рациональной деятельности человек будет иметь дело с различными векторами этой деятельности, и очень важно, в этом смысле, правильно расставить акценты.

То есть, социальный субъект в процессе рациональной деятельности фактически познает субъективную действительность, но при этом, оценивая эту действительность, социальный субъект переживает свое собственное субъективное время как осознание собственного бытия в контексте подобной оценки собственного бытия. Следовательно, социальный субъект в рамках рациональной деятельности осуществляет познание той субъективной реальности, в рамках которой он находится, но при этом, с другой стороны, применяя к этой деятельности критерий оценки, социальный субъект начинает осознавать себя в контексте этой оценки.

В заключение отметим, что действительно в рамках постнеклассического понимания мира с акцентом на рациональную человеческую деятельность, происходит переосмысление многих семантических аспектов, связанных с ценностно-оценочной деятельностью, появляются те категории, которые следует переинтерпретировать, внести в них новый смысл, к ним, например, относятся: предпочтение, эффективность, измерение, но в любом случае дискурс идет о том, что теоретико-познавательная деятельность нуждается в обогащении того понятийного аппарата, с помощью которого происходит ее описание в тех или иных контекстах, так как исходные теоретические и методологические посылы, связанные с изменением понимания мира, в котором живет человек, требуют иных подходов, концепций и теорий.

Пристатейный библиографический список

1. Ленк Х. Эпистемологические заметки относительно понятий «теория» и «теоретическое понятие» // Философия, наука, цивилизация. М., 1999.
2. Никифоров А. Л. Соотношение рациональности и свободы в человеческой деятельности // Рациональность на перепутье. М., 1999. С. 24-32.
3. Новиков А. А. Рациональность в ее истоках и утратах // Исторические типы рациональности. М., 1995.
4. Нугаев Р. П. Смена базисных парадигм: концепция коммуникативной рациональности // Вопросы философии. 2000. С. 45-54.
5. Попов В. В. Философия истории: постнеклассический дискурс // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 3. С. 158-162.
6. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7. С. 111-114.
7. Попов В. В., Музыка О. А., Тимофеенко В. А., Уколов А. О. Особенности глобализации в контексте социальной синергетики // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 307-310.
8. Popov V. V., Scheglov B. S. Postnonclassical picture of the world as a factor in the knowledge society // Proceedings of the 4th International Academic Conference «Applied and Fundamental Studies». St. LOUIS USA, 2014. P. 103-108.
9. Popov V. V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Stuttgart, 2013. P. 126-129.
10. Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. P. 215-219.
11. Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. № 7. 2013. Stuttgart. P. 71-73.

9 Popov V. V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. Stuttgart, 2013. P. 126-129.

10 Popov V. V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. Vienna, 2014. P. 215-219; Popov V. V. Social rationality and global evolutionism // European Applied Sciences. № 7. 2013. Stuttgart. P. 71-73.

ФАЙЗУЛЛИН Азат Файзуллович

кандидат философских наук, директор ООО «Научно-исследовательский центр тибетской медицины», г. Уфа

ВЛИЯНИЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается зависимость здоровья человека от ценностных установок и мировоззрения. Чем больше здоровых людей, тем и обеспечивается достаточный уровень здоровья общества в экономической, социально-политической и духовной сферах, то есть, только в здоровом обществе гармонично может формироваться физическое, психическое и духовное здоровье индивидов. В контексте данной статьи более важными станут те изменения в нашем восприятии здоровья человека и общества и отношения к нему, которые, как представляется, ведут к тому, что тематика здоровья выходит на одно из центральных мест в повестке дня современного человечества.

Ключевые слова: здоровье, ценностные ориентиры, мировоззрение, духовное здоровье, здоровый образ жизни.

FAYZULLIN Azat Fayzulovich

Ph.D. in Philosophy, Director of the LLC «Research center of Tibetan medicine», Ufa

INFLUENCE OF PEACE WORLDVIEW AND VALUES FOR HUMAN HEALTH

The article examines the dependence of human health on values and world views. The more healthy people, the better the society's health in the economic, social, political and spiritual spheres is ensured, that is, only in a healthy society can the physical, mental and spiritual health of individuals be harmoniously formed. In the context of this article, more important will be the changes in our perception of human health and society and the attitude towards it, which seem to lead to the fact that the health theme is entering one of the central places on the agenda of modern mankind.

Keywords: health, values, worldview, spiritual health, a healthy lifestyle.

Файзуллин А. Ф.

Как понимание здоровья, так и пути его достижения мыслятся различными, подчас до противоположности, в зависимости от основных мировоззренческих принципов, выраженных в эпохальном развитии историко-философского знания¹.

Понятие здоровье отражает одну из фундаментальных характеристик человеческого существования и понимается, переосмысливается всегда, когда общество испытывает глубокие изменения.

Наметившееся в начале XXI века совпадение нескольких мощных линий социальной эволюции создает благоприятные условия для восприятия новой нравственной парадигмы, в которой пересекаются и взаимодействуют ценностные ориентации Востока и Запада. Понятие «здоровья» начинает восприниматься в качестве особой философской категории, имеющей как аксиологические аспекты, так и онтологические².

Социально-философский анализ жизнедеятельности и здоровья неизбежно связано с обсуждением их ценностного аспекта. Выдающийся ученый нашего времени, совершивший революцию в этической мысли, английский философ Дж. Мур³, изучил взаимосвязи ценностей и нравственных норм, проанализировал духовные ценности вещей и их полезность. Согласно представлениям мыслителя, духовные ценности сопоставляются с некоторым благом, с идеалом, поэтому люди расположены делать просчет, что все полезные вещи являются хорошими и могут не принести вреда.

Представления о здоровье, которые созданы на постижении глубокой связи характеристик человеческого бытия и

бытия мира являются традиционными. Именно так, как правильное отношение человека и мира, понималось здоровье в классических текстах китайских философов⁴, Ветхом Завете, Талмуде, содержащие и этические нормы, которые обеспечивают сохранение духовного, психологического, социального и физического здоровья человека; и пути улучшения человеческого духа и тела; догматы о том, что начало индивидуального и социального здоровья лежит в благих поступках, в принесении социальной пользы и соблюдении общего порядка. Проблема здоровья непосредственным образом связана с проблемой человека, здоровье - есть богатство человека, «для него нужно здоровье человеческое, в котором бы развитие тела не мешало развитию души, а способствовало ему; и именно в таком антропном смысле здоровье может быть принимаемо за верховную цель развития человека»⁵. Здоровье - есть баланс жизненных сил и сил, им противопоставленных, ведь «жизнь, - мыслит М. Сэндрай, - это вызов, брошенный смерти»⁶.

Например, согласно буддийской философии, здоровье заключено в гармоническом сочетании элементов, согласии с собой и непричинении зла другим, болезне же воспринимается как нечто внешнее, как хаос, трансформирующийся в страшные образы: паука, пожирающего плоть или змею, удушающую своими мощными кольцами. С точки зрения буддизма и согласно тибетской медицине, этого внешнего врага нельзя успокоить, задобрить, уклониться от него или сразиться с ним в непримиримой схватке, нельзя его выкинуть из мыслей и просто забыть о нем - это опасно для жизни и здоровья

1 Нижников С. А. Пути обретения здоровья и мировоззрение // Философия здоровья. - М., 2001. - С. 5.
2 Ковалевская А. Ф. Проблема здоровья человека в контексте ценностного подхода // Гуманитарный вектор. - 2009. - № 2. - С. 40-41.
3 Мур Дж. Э. Природа моральной философии (пер. с англ.). - М.: Республика, 1999. - 352 с.

4 Шуцкий Ю. К. Китайская классическая книга перемен: Цзунин. - М. 1993.
5 Добролюбов Н. А. Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью // Добролюбов Н. А. Избр. филос. произведения. Т. 1. - М., 1948. - С. 238.
6 Sendrail M. Histoire culturelle de la maladie. - Toulouse, 1980. - P. 2.

человека. Нельзя посредством только лекарств избавиться от болезни, вернуть гармонию и здоровье возможно только вернувшись к правильным условиям существования, исключив воздействие разрушительных условий.

Отсюда делаем вывод, что здоровье - это не только биологическое измерение жизни, так как болезнь всегда ставит под вопрос основы нашего бытия и привычную систему ценностей. Не являясь феноменом сугубо физиологического плана, болезнь, оказывает огромное влияние на человека, становясь духовным испытанием для него и фактором, способным изменить судьбу. Поэтому, в некоторых ситуациях, болезнь, с точки зрения духовного блага для претерпевающей её может стать большим благом, чем здоровье. Как справедливо отмечал Григорий Богослов, удовлетворительное состояние плоти и поддержание здоровья, обладание им, «не обязательно является благом. Зачастую прямо противоположное состояние имеет для человека гораздо более благотворное значение»⁷. По мере овладения болезнью человека, она заставляет его переосмыслить прежние, порой ошибочные взгляды, она ослабляет его привязанность к суетному миру, выявляя его суетность и тщетность, побуждает заглянуть в его бесконечные пределы, ослабляя приземлённость души. Разум, очистившийся через страдание и более не сосредоточенный на нуждах тела, способен открыть новые горизонты. Болезнь воспринимаемая таким образом, не угрожает, что его тело раздавит смерть, наоборот, обращает его к Богу и наставляет, наделяя мудростью таким парадоксальным образом Творец обращает недуги плоти в лекарство для души, поэтому иногда, болезнь - есть наиболее действенное средство пробуждения души человека от греховного забвения. Болезнь заставляет через боль телесную, ощутить боль душевную, которую, до неё человек и не чувствовал. В духовном плане болезнь способна разогнать лень и пробудить деятельность. Через болезнь человеку дана возможность различными способами познать жизнь и идти путём добродетели. Но необходимо отдавать себе отчёт, в том, что очищение от страстей, обретение добродетелей и духовных благ через болезнь, не являются следствием самой болезни или вызванных ею страданий, чтобы их получить, человек должен быть готовым принять их.

Если исследовать этимологию слова «здоровье», то мы неизменно обратимся к термину «здравый», «невредимый», «разумный», а человек рассуждающий, всепонимающий, не может не заботиться о своем здоровье. Эвальд Ильенков отмечал, что «формой красоты схватывается универсальная природа единичной вещи именно с той стороны, с какой она непосредственно выявляет свою собственную природу и форму»⁸.

Философское отношение человека к собственному здоровью состоит, прежде всего, в том, чтобы определить, что оно может означать и что оно говорит о нем самом. Утрата здоровья предстает отражением или даже знаком потери гармоничного состояния: рассеиваются иллюзии человека о его благополучности и самодостаточности. Рассмотрим здоровье как благо – философское понятие, которое несет в себе положительную коннотацию для духовного, душевного и телесного развития человека, весьма ценного для удовлетворения его потребностей.

Здоровье человека внутренне неотделимо с такими узловыми универсалиями рода человеческого как: истина, добро и красота. Издревле красивым человеком считался, прежде всего, человек здоровый, например, идеалом русской красавицы всегда была здоровая, пышнотелая и румяная женщина, поэтому в сказках и былинах «не найдется ни одного признака красоты, который не был бы выражением цветущего здоровья»⁹. Физическое здоровье входит в триаду таких способностей, которые делают человека человеком - интеллект, нравственность и здоровье.

Но нельзя преувеличивать значимости исключительно «жизни тела» и делать упор только на поддержание сбалан-

сированного психосоматического состояния у человека (практически обусловленного исключительно материальными благами, сфокусированными на нуждах телесных). Страх смерти как полного и окончательного прекращения бытия человека и страх от претерпевания любой боли, побуждает современного человека искать спасения только от медицины и видеть в медицинских работника неких «жрецов современности». Подобные тенденции говорят о том, насколько глубоко укоренилось в сознании человека стремление к победе над смертью, к преодолению любых ограничений возможностей человека, к достижению такой формы существования, при которой возможно безграничное самосовершенствование и модификации тела. Однако тело человека нельзя рассматривать в том же ракурсе, что и любой живой организм, поскольку это тело является неотъемлемой частью личности, при обособлении от которой оно утрачивает свои сущностные основополагающие свойства.

Древневосточные, китайские, индийские мыслители, понимая разнообразие проявления здоровья, различали духовные, социальные, природные и культурные его начала, уделяя большое внимание духовному здоровью, предполагающего и ощущение единства мира, и принятие предопределенности жизни, и индивидуальное совершенствование.

Общество, социальные группы, отдельные личности выступают носителями здоровья и, в свою очередь, субъектами ценностного отношения. В этой связи различаются личное здоровье, социумное (здоровье социальной общности, коллектива, этноса и т.д.) и общечеловеческое здоровье.

В условиях интенсивных социально-экономических перемен в жизни российского общества происходили изменения в содержании восприятия здоровья, как на уровне отдельной личности, так и на уровне малых и больших социальных групп. Неоспоримым является положение, что ценности личности влияют на жизнь и поведение индивида, групп людей, общества и человечества¹⁰. Идея здоровья общества подводит нас к анализу мировоззренческих оснований взаимоотношения человека и окружающей среды: к идее гармонизации отношений человека и природы, человека и человека, человека и социума; идее равновесного сосуществования человека и общества; идее этической ответственности человека¹¹.

Если проследить мировые тенденции, то можно заметить, что здоровый образ жизни становится все более популярным среди самых обыкновенных людей. В современном обществе сейчас становится модным вести здоровый образ жизни. Большинство людей стремится быть здоровыми не только физически, но и духовно. По наблюдениям заметно, что люди посещают различные спортивные секции, тренажерные залы. Создаются необходимые условия для самостоятельных тренировок и занятий спортом, выделяются специальные дорожки для велосипедистов, облагораживают парки, дворы обустривают спортивными тренажерами. Ранним утром можно увидеть нашу молодежь за занятиями на этих тренажерах. И недаром говорится, что в здоровом теле здоровый дух. Только оздоравливая свое тело физически, можно говорить о душевном здоровье, о гармоничной взаимосвязи телесного и духовного. Сравнительно влияют те или иные факторы на состояние здоровья. Так, Е. В. Дмитриева говорит, что в разработках ВОЗ «было доказано, что менее всего здоровье человека зависит от состояния медицины: оно примерно на 50 % определяется образом жизни, на 20 % — наследственностью, на 20 % — качеством окружающей среды и только на 10 % здравоохранением»¹².

Профессор Акчурин Б. Г. рассматривает категорию здорового образа жизни, он развивает идею преобладания здо-

7 Григорий Богослов, свт. Слово 2:22.

8 Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968. – С. 261.

9 Чернышевский Н. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1977. – С. 77.

10 Ковалевская А. Ф. Роль социокультурного подхода в формировании здоровья человека // Гуманитарный вектор. – 2010. – № (24). – С. 69.

11 Валитов И. О. Здоровье человека в экологической и демографической культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 2010. – С. 8.

12 Дмитриева Е. В. Социальные аспекты здоровья и здравоохранения: конфликты в рамках теории // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 15. С. 29-50.

рового образа жизни во всех сферах жизни индивидуумов. По его мнению, здоровый образ жизни – это деятельность, активность личности, группы людей, общества, использующих материальные и духовные условия и возможности в интересах здоровья, оптимального физического и духовного развития¹³.

Правительство России утвердило проект «Формирование здорового образа жизни», целью которого является то, что к 2025 году ожидается увеличение доли россиян, приверженных здоровому образу жизни. Инициатива призвана повысить количество россиян, которые регулярно будут заниматься физкультурой и спортом, понизить потребление табачных изделий, а также улучшить законодательство о рекламе алкоголя, табака и нерационального питания. Планируется увеличить количество жителей России, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, до 38 % в 2019 году и до 45 % в 2025 году. Предполагается также понизить число людей, которые курят, среди взрослого населения с 30,5 % в 2017 году до 29,5 % в 2019 году и 27 % в 2025 году. Правительство призывает наше общество, население относиться к своему здоровью как главной ценности человечества.

Увеличение социальной составляющей здоровья свидетельствуется процессом социализации, тем, что индивид все больше включается в круг социальных связей, а вследствие этого всякие трансформации в социальной сфере воздействуют на его здоровье. Более того, главными основаниями современных заболеваний являются именно социальные факторы.

Любые ценности выступают как общественное составляющее уже в силу того, что показывают свойство предмета или явления иметь значение для людей и общества в культурном, общественном или личностном отношениях. Тем не менее, место и роль тех или других ценностей в жизни и деятельности человека и функционировании общества трансформируется в силу видоизменения потребностей и увлечений личности, смены цивилизационных вызовов, формы доминирующих взглядов, степени развития общества и других факторов.

Мировоззрение человека меняется по отношению к своему здоровью. Человек, забывая о здоровье и внутренней гармонии, чаще всего выводит на первый план свой карьерный рост, материальное благополучие, престиж в обществе. Люди начинают понимать ценность своего здоровья, лишь утратив его, однако вернуть утраченное бывает нелегко, а иногда невозможно. Действительно здоровье является ценностью человека. Если дух и тело больны, то у человека не будет стимула жизни творить, создавать прекрасное. Каково мироощущение и миропонимание человека, оттого и зависит отношение к духовному здоровью как ценности. В качестве примера можно привести научно-исследовательский центр тибетской медицины (г. Уфа), который занимается, в первую очередь, оздоровлением, исцелением духа и тела. В центре ведется исследовательская работа над духовным здоровьем человека. И только после того, как внутреннее состояние человека приобретает гармонию, начинается работа над телом и болезнью. Тибетская медицина пропагандирует, прежде всего, здоровый образ жизни, в связи с этим в центре проводятся профилактические беседы, лекции, семинары о здоровье как главной ценности человека. Философские и теоретические истоки тибетской медицинской традиции коренятся в традиционных мировоззренческих и концептуальных паттернах самих тибетцев и сопредельных цивилизаций.

Бытует неизменная тенденция обострения направленности людей на ценности ненатуральной сферы жизни в ущерб ценностям природно-жизненным. Современный техногенный мир призывает подключения человека во все растущее разнообразие общественных структур, что сопряжено с колоссальными нагрузками на психику, стрессами, которые разрушают его здоровье.

По своему потенциалу и призванию мировоззрение всегда ориентирует человека на непрерывное развитие, обновление и совершенствование его образа жизни. Гар-

моничное взаимодействие с окружающим миром и эффективную реализацию в социуме, можно определить как результат здорового образа жизни вследствие правильного мировоззрения.

По мнению Б. И. Гальперина, мировоззрение и образ жизни находятся в генном диалектическом взаимодействии. «С одной стороны, мировоззрение оказывает определяющее влияние на становление образа жизни, во многом обуславливает его. С другой стороны, образ жизни способен оказывать обратное влияние на образ мысли и порою приводит к изменениям в мировоззрении»¹⁴. Можно изменить свои мысли, эмоции и поведение, и тем воздействовать на окружающий мир.

Пристатейный библиографический список

1. Акчуринов Б. Г. Социальные условия и факторы формирования валеологической культуры. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2001. 245 с.
2. Валитов И. О. Здоровье человека в экологической и демографической культуре: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 2010.
3. Гальперин Б.И. Мировоззренческая обусловленность родительского наследия детям. Сборник: Человек и христианское мировоззрение. Симферополь. 2000.
4. Григорий Богослов, свт. Слово 2:22.
5. Дмитриева Е.В. Социальные аспекты здоровья и здравоохранения: конфликты в рамках теории // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 15. С. 29-50.
6. Добролюбов Н. А. Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью. Избр. филос. произведения. Т. 1. – М., 1948
7. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. – М.: Политиздат, 1968.
8. Ковалевская А. Ф. Проблема здоровья человека в контексте ценностного подхода / // Гуманитарный вектор. – 2009. – № 2. – С. 40-41.
9. Ковалевская А. Ф. Роль социокультурного подхода в формировании здоровья человека // Гуманитарный вектор. – 2010. – № (24). – С. 68-73.
10. Мур Дж.Э. Природа моральной философии (пер. с англ.). – М.: Республика, 1999. – 352 с.
11. Нижников С. А. Пути обретения здоровья и мировоззрение // Философия здоровья. – М., 2001. – 242 с.
12. Чернышевский Н. Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1977.
13. Шуцкий Ю. К. Китайская классическая книга переменов: Цзунин. – М. 1993.
14. Sendrail M. Histoire culturelle de la maladie. – Toulouse, 1980.
15. Щербаков А.С. Некоторые особенности бытования этнической культуры башкир на современном этапе // Этнические и культурно-бытовые процессы в Урало-Поволжье и Западной Сибири в XX – XXI веках: ретроспектива и современность / Сборник статей. – Уфа: «Восточная печать», 2011. С. 106 – 132.
16. Щербаков А.С. Некоторые особенности и тенденции этнических предпочтений и ориентаций русской молодежи в Башкортостане: количественный анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 19 (138). Вып. 24. С. 173 – 177.

13 Акчуринов Б. Г. Социальные условия и факторы формирования валеологической культуры. – Уфа: Изд-во БашГУ, 2001. – С. 21.

14 Гальперин Б. И. Мировоззренческая обусловленность родительского наследия детям. Сборник: Человек и христианское мировоззрение. – Симферополь, 2000. – С.174.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК УСЛОВИЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованиями экстремального поведения и динамики изменений экстремального потенциала личности для возможности выявления его негативных форм. Исследуются возможности прогнозирования векторов развития экстремальных ситуаций складывающихся в обществе с учетом его выхода из стабильного состояния в состояние трансформационных процессов. Особое значение имеет проводимое в статье исследование для прогнозирования изменений в таких обществах, в которых существует нарушения целостности в разных формах ее проявления, будь то существования разделения по национальным, конфессиональным или статусным основаниям.

Ключевые слова: экстремальность, экстремальное поведение, субъект экстрима, экстрим, общество, трансформация.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

RESEARCH OF CHANGES OF EXTREMAL HUMAN BEHAVIOR AS THE CONDITION OF FORECASTING SOCIAL TRANSFORMATION

The article deals with issues related to research of extreme behavior and dynamics of changes in the extreme potential of an individual for the possibility of revealing its negative forms. The possibility of predicting the vectors of development of extreme situations emerging in the society, taking into account its transition from a stable state into a state of transformation processes is studied. Of particular importance is the conducted research to predict changes in societies in which there are breaches of integrity in different forms of its manifestation, whether the existence of separation on national, confessional or statutory grounds.

Keywords: extreme, extreme behavior, extreme subject, extreme, society, transformation.

Чудина-Шмидт Н. В.

Тенденции развития современного общества приводят к необходимости более глубокого исследования всех форм и видов экстремального. Начиная со второй половины XX века, в обществе возникает целый ряд процессов и явлений, которые выходят за рамки уже исследованных и рассмотренных и, которые несут в себе потенциал как конструктивного, так и негативного характера. Сказанное заставляет по-новому посмотреть, как на процессы, происходящие в обществе, так и на изменения, происходящие с самим человеком. «Сегодня в культурном и социальном контексте сформировался определенный тип человека, который не только в силу вынужденных обстоятельств, но и по внутренним предпосылкам оказывается в поле экстремальных факторов, воспроизводит экстремальные ситуации»¹. Таким образом, находясь в обществе с явно выраженными экстремальными проявлениями, и сам человек должен изменяться. Так, происходит переход от одного антропологического типа к другому, который уже сегодня заявляет о себе как «Homo extremality»².

Такого человека можно назвать человеком «границы», «предела», что приводит к необходимости разговора о мире, который сегодня становится миром предела, границы, а, сле-

довательно – «Экстрима». Обозначенный экстрим может проявляться во всем многообразии форм и видов деятельности индивида, получающей в таком случае статус экстремальной.

Таким образом, конец XX века задает новый тон в исследований проблем, явлений и процессов происходящих в обществе уже с позиций общества риска. Как результат такой смены появляются новые направления в исследованиях многих наук, основной задачей которых выступает рассмотрение этих процессов и явлений, которые происходят в условиях развития и трансформации современного общества. Однако, специфика такого глобального и междисциплинарного исследования приводит к необходимости обращения за помощью к философскому дискурсу.

Отвечая на такую необходимость, философская теория рассматривает их под своим, специфическим, углом зрения, делая их предметами философских исследований, вырабатывая новые принципы и подходы, теории и парадигмы.

Учитывая сказанное можно отметить, что начиная со второй половины XX века, в философии появляется целый ряд исследований, которые призваны рассматривать формы и виды экстремального с учетом разных аспектов его существования.

Это и философия риска, которая предполагает рассмотрение экстремальных проявлений. И исследования современного экстремального мира с позиций социально-философского аспекта феномена экстремизма и его проявлений во всех сферах жизнедеятельности общества. Нельзя исключать из заявленного дискурса и психогенные особенности формирования личности, которые являются одной из причин экс-

1 Волкова Н. Г. Экстремальность в обществе риска. Автореф. наиск. уч. степ. кандидата философских наук. 09.00.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/ekstremalnost-v-obschestve-riska> (дата обращения 15.05.2013)

2 Чудина Н. В. Homo extremality – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2013. Т. 21 (60). № 3. С. 83-88.

тремального поведения человека. Стоит так же отметить идеи экстремологии как общей теории экстремальных явлений, возникающей и развивающейся с 90-х гг. в рамках так называемой концепции оптимологии. Не будет лишним включить в ряд исследований связанных с указанной проблемой и изучение психологических аспектов экстремальности, и поведению в экстремальных, чрезвычайных ситуациях. К уже отмеченным направлениям стоит добавить и философию экстремальных состояний человека, которая рассматривает феномен экстремальной ситуации и экстремального поведения, как динамическую модель поведения субъектов и сообществ в экстремальных ситуациях. Нельзя исключать и много других важных аспектов обозначенных процессов, однако, несмотря на столь широкий и разносторонний уровень исследований заявленной в статье проблемы все же, до сих пор, остается много «белых пятен» в определении сферы ее рассмотрения.

В рамках заявленной работы предлагается исследование экстремального поведения человека для возможности прогнозирования социальной трансформации. Таким образом, в качестве объекта исследования будет выступать экстремальное настроение, а в качестве предмета возможность прогнозирования социальной трансформации. Следовательно, основной целью выступает исследование склонности к экстремальному поведению и возможность использования полученных данных для прогнозирования уровня и вектора направленности возможной трансформации.

Начать рассмотрение заявленного в исследовании вопроса следует с определения понимания сущности экстремального поведения. Тогда следует отметить, что наиболее спорным и достаточно неисследованным феноменом современной социальной действительности может выступить понятие «экстремальность», которую определяют как: «Экстремальность это показатель внутреннего психического и психологического состояния»³; «Экстремальность является выражением рисковости, в свою очередь, переходя в радикализм, понимаемый как стремление идти до конца, до предела в любой преобразовательной (специализированной или неформальной) деятельности, в процессе самоидентификации человека, социальной группы и общества.»⁴. «Экстремальность – это всегда риск»⁵ или же «экстремальность есть частный случай стресса и рассматривается как особенность стрессоров»⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что экстремальность это форма деятельности человека, которая обусловлена т повышенной активностью и степенью риска и способная иметь разные оценочные характеристики, полярность которых варьируется от негативных до позитивных. Однако, при

рассмотрении экстремальности необходимо в первую очередь учесть, что экстремальность, какую бы форму она ни принимала, всегда является внешним проявлением, которое выражается в активной форме деятельности индивида. Но, здесь не стоит забывать, что всякое действие подразумевает под собой более глубокие, «внутренние» основания.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе любого экстремального поведения лежит внутреннее основание деятельности – «экстрим», который может быть определен как «критическая масса» биоэнергии, которая через определенное психическое состояние демонстрирует активность индивида и которая способна трансформироваться в одну из форм экстремального поведения, тем самым выступая основой деятельности субъекта (субъекта экстрима)⁷. Только то, какую форму принимает внутренний экстрим в своем проявлении (в виде экстремальной деятельности (позитивную (конструктивную) или негативную (деструктивную)), зависит от тех внешних условий и обстоятельств, которые связаны с процессом воспитания и социализации личности, а также тем какая социальная среда эту личность окружает и влияет на ее становление и развитие.

Таким образом, наделенный внутренним экстримом индивид может становиться экстремальной личностью разных полюсов направленности, тем самым выступая либо потенциальным конструктором трансформаций общества и его перехода на качественно новый уровень, либо потенциальной угрозой для существующей общественной системы, приводящий ее к дестабилизации и разрушению. В том, какую полярность займет субъект экстрима, немаловажную роль играют как внутренние (психологические особенности), так и внешние (воспитание, среда обитания, круг общения) факторы.

Следовательно, можно отметить, что исследования в изменении экстремального поведения имеет достаточно высокий уровень актуальности так как приобретает значение то, каким дальнейшим путем будет идти трансформация общественной системы. Так, если при условии начавшейся трансформации в условиях конкретной социальной системы в ней преобладают негативно «заряженные» субъекты экстрима, то можно прогнозировать в ближайшем будущем переход к деструктивным, разрушительным, дестабилизирующим трансформациям, которые в дальнейшем приведут к полному разрушению социальной системы.

В то время как, если в обозначенных условиях преобладают позитивно настроенные субъекты экстрима, то у системы есть вероятность выхода на новый качественный уровень развития, что предполагает ее рост.

Таким образом, можно заключить, что изменение экстремальной деятельности (из позитивной в негативную), влияет на возможность прогнозирования социальных трансформаций. В подтверждение теоретического исследования, связанного с влиянием изменений экстремального поведения на возможность прогнозирования социальных трансформаций было проведено социологическое исследование в ходе которого проанализировано влияние склонности человека к риску на появление экстремальной деятельности. Отправной точкой исследования послужила склонность к риску, поскольку из определений экстремальности были сделаны выводы, что

3 А. Жигач. Экстремальные виды спорта в контексте восприятия экстремальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rus.jf.spbu.ru/upload/files/file_1331799865_5873.doc (дата обращения 20.12.2012)

4 Волкова Н. Г. Экстремальность в обществе риска. Автореф. На соиск. уч. степ. кандидата философских наук. 09.00.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissertcat.com/content/ekstremalnost-v-obschestve-riska> (дата обращения 15.05.2013).

5 Ковалева Е. И так, что больше соответствует человеческому «Я». Экстремальность, экстремизм или все-таки – терроризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/terrorism/itak-chto-bolshe-sootvetstvuet-chelovecheskomu-ya--ekstremalnost-ekstremizm-ili-vse-taki-terrorizm.html> (дата обращения 10.09.2015)

6 Генезис и основные вехи в развитии философии экстремальности. Другая философия // Генезис и основные вехи в развитии философии экстремальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.knowledge.allbest.ru/.../3c0b65625a3ad68a5c43a88421316c27.html (дата обращения 17.04.2013)

7 Чудина Н. В. Субъект консолидированного экстрима как агент развития современного общества // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции; под общей редакцией В. А. Сосова. Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал Краснодарского университета МВД России, ООО «Издательский Дом - Юг». 2014. С. 576-580.

одной из предпосылок экстремального поведения является риск, который в сочетании с внутренними психическими и психологическими состояниями, усиливаясь внешними факторами способен трансформировать внутренний экстрим в его проявление в виде экстремальности. Так респондентам был предложен ряд вопросов, который определял склонность к рискованным действиям и импульсивному поведению. Полученные данные позволяют сделать вывод, что примерно 37% опрошенных респондентов склонны к указанному поведению и способны совершать импульсивные поступки. Это свидетельствует о том, что в условиях «спокойной» обстановки, отсутствии внешних негативных фактов этот процент находится в «зоне» позитивного экстрима и может проявляться в разного рода экстремальных действиях конструктивного характера (занятия экстремальными видами спорта, творчестве и т.д.). В то время как при условии негативного развития событий может принять совсем другие формы и выражаться в виде экстремисткой или террористической деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А. Терроризм и экстремизм в Российской Федерации: реальные и потенциальные угрозы // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 285-287.
2. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (Крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 94-100.
3. Волкова Н. Г. Экстремальность в обществе риска. Автореф. на соиск. уч. степ. кандидата философских наук. 09.00.11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ekstremalnost-v-obshchestve-riska> (дата обращения 15.05.2013)
4. Жигач А. Экстремальные виды спорта в контексте восприятия экстремальности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rus.jf.spbu.ru/upload/files/file_1331799865_5873.doc (дата обращения 20.12.2012)
5. Ковалева Е. И так, что больше соответствует человеческому «Я». Экстремальность, экстремизм или все-таки – терроризм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.honestnet.ru/terrorizm/itak-chto-bolshe-sootvetstvuet-chelovecheskomu-ya--ekstremalnost-ekstremizm-ili-vse-taki-terrorizm.html> (дата обращения 10.09.2015)
6. Коноплева А. А., Никитина Л. Н., Чудина-Шмидт Н. В. Анализ социокультурных и психологических предпосылок развития экстремизма в крымском федеральном округе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5. № 3. С. 53-60.

7. Чудина Н. В. Homo extremality – человек XXI века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». 2013. Т. 21 (60). № 3. С. 83-88.
8. Чудина-Шмидт Н. В. Экстремальное поведение в переходный период // В сборнике: Проблемы переходного периода: адаптация нормативно-правовых актов Крымского федерального округа к законодательству Российской Федерации Материалы Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к годовщине вхождения Республики Крым и города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации. Под общей редакцией С. А. Буткевича. 2015. С. 166-170.
9. Чудина-Шмидт Н. В. Этимология понятия «экстрим» // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 2. С. 107-110.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.